

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Восток
в новейшее время
(1914—1945 гг.)

УДК 94(5) ББК 63.3(5) И90

Ответственный редактор Р.Г. ЛАНДА

Редактор издательства Г.О. КОВТУНОВИЧ

История Востока : в 6 т. / редкол.: Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, В.Я. Бело-И90 креницкий и др.; Ин-т востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 1995.— ISBN 5-02-018102-1.

Т. 5 : Восток в новейшее время : 1914-1945 гг. / отв. ред. Р.Г. Ланда. — 2006. — 717 с.: карты — ISBN 5-02-018500-0 (в пер.).

В томе изложены события периода, когда колониальная мощь западных держав на Востоке достигла апогея и начался распад колониальных империй. После общей характеристики анализируемого этапа следуют теоретические главы, в которых рассмотрены исторические явления, оказавшие наибольшее воздействие на ход эволюции Востока в XX в.: «Первая мировая война и Восток», «Революционная Россия и Восток», «Мировой экономический кризис и страны Востока», «Вторая мировая война и Восток» и др. В главах, посвященных отдельным странам, показана специфика развития каждой из них. Даны библиография, карты, указатели имен, географических названий, терминов и этнонимов.

ББК 63.3(5)

ТП 2006-1-292 ISBN 5-02-018102-1 ISBN 5-02-018500-0

© Институт востоковедения РАН, 2006 Оформление. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006

ВВЕДЕНИЕ

I

Настоящий том — предпоследний из шести томов «Истории Востока», последовательно выходящих в свет с 1995 г., — посвящен относительно непродолжительному, но чрезвычайно важному периоду 1914-1945 гг. Это время, с одной стороны, «золотого века» колониализма, когда державы-метрополии, в основном подчинив себе Восток политически, экономически и технологически, получили возможность максимальной эксплуатации народов и ресурсов этой части мира, более того — могли еще позволить себе роскошь соперничать и конфликтовать из-за колоний. С другой стороны, это период нарастания кризисных явлений в крепко сколоченной и отлаженной на первый взгляд системе колониализма, подъема освободительных движений, выхода на авансцену новых социальных сил Востока, постепенно изменивших его лицо и подготовивших последующее движение к самостоятельной жизни и независимому развитию.

Конечно, единство Востока в этот период, как и в другие, было относительным. Различия между Ближним и Дальним Востоком, Северной Африкой и Южной Азией, Центральной и Юго-Восточной Азией были значительны, иногда — более значительны, чем различия между Западной и Восточной Европой, Скандинавией и европейским Средиземноморьем. Тем не менее при всем своем многообразии Восток в рассматриваемый период был един в стремлении преодолеть отсталость, нищету, низкий уровень культуры и социально-экономического развития. Он был един в желании избавиться от колониального статуса и обрести свободу. Однако в методах достижения всех этих целей страны Востока, да и отдельные силы внутри почти каждого восточного социума расходились, причем иногда — весьма разительно. Выбор того или иного пути, тех или иных методов определялся конкретными условиями, историческими традициями, спецификой культурно-цивилизационного генотипа той или иной страны, того или иного народа. Разумеется, важны были и социальная природа, состав и чисто человеческие качества элиты отдельной страны или народа.

В рассматриваемый период особое значение приобрел также фактор внешнего воздействия и внешнего окружения. Интенсификация и умножение мирохозяйственных и международных политических связей после Первой мировой войны намного увеличили возможности экономического, финансового, военного, информационно-пропагандистского, идеологического и прочего давления и влияния на страны Востока в целом, а особенно — на правящие круги этих стран. Причем речь шла не обязательно о рычагах давления метрополии на элиту своей колонии. Точно такими же рычагами пользовались и страны-конкуренты данной метрополии, и другие внешние силы, о которых речь впереди.

Исследование истории Востока в 1914-1945 гг. осложняется тем, что в этот вроде бы недолгий (всего 31 год!) период произошло множество эпохальных событий и крутых поворотов в мировой истории, таких как обе мировые войны,

революция в России, мировой экономический кризис 1929-1933 гг., выход сил фашизма на мировую арену с угрозой захвата ими мирового господства. И все эти события сказались на жизни Востока ничуть не меньше, а то и больше, чем на жизни остального мира. Кроме того, именно происходившее в 20-40-х годах дает исследователю немало материала, позволяющего продолжить наметившуюся еще в 3-м томе «Истории Востока» тенденцию преодоления «примитивного разоблачительства» колониализма с целью более всесторонней и объективной его характеристики.

Иными словами, период 1914-1945 гг. в целом является переломным для Востока, обозначившим его переход в иное качество, его значительное продвижение по пути от колониального состояния к самостоятельной жизни. Именно в эти годы началось обретение многими странами Востока формального (а кое-где и фактического) национального суверенитета. Как и почему это произошло и не было ли связано с возникновением новых форм зависимости (или взаимозависимости)? Ответ на этот вопрос может быть дан только после углубленного и всестороннего изучения всех тенденций 1914-1945 гг. на Востоке.

Почти все главные вопросы рассматриваемого в настоящем томе периода являются в нашей науке предметом споров или дискуссий. Взять хотя бы уже упоминавшуюся проблему колониализма. Ведь в общем плане все его негативные стороны действительно существуют. Но и «цивилизаторская миссия» Запада — не только миф или пропагандистский штамп. Это — реальность, которую мы, как правило, не учитывали или недооценивали. И с этой реальностью, с результатами данной «миссии» приходится

считаться сегодня. Вместе с тем эта «миссия» — неотъемлемая часть колониальной политики, во многом затруднявшая и тормозившая национально-освободительную борьбу, с одной стороны, а с другой стороны — ей в чем-то и способствовавшая (воспитанием современной интеллигенции и вообще новых социальных групп, связанных с новейшей технологией и научным прогрессом, обучением квалифицированных кадров, приобщением населения к модернизации и «вестернизации», формированием у него новых представлений, запросов и интересов).

В связи с этим по-новому надо рассмотреть и сам механизм взаимодействия колоний и метрополий.

Очевидно, это была не только борьба, но и учеба, не только односторонний грабеж, но также и взаимодействие (например, во время мировых войн). Ведь начало нынешнему притоку в бывшие метрополии трудовых мигрантов, учащихся, стажеров, экономических беженцев и политических эмигрантов из бывших колоний было положено еще в эпоху колониализма!

Список спорных вопросов в освещении истории Востока 1914-1945 гг. можно продолжить. Это и роль национализма, религиозного и всякого иного фанатизма, которые при всех их негативных сторонах рождены во многом неизбежной реакцией на колониализм и культурно-идеологическую экспансию Запада (не говоря уже о его военной, экономической и политической экспансии). Их крайности и пережесты, к сожалению, имеют место не только на Востоке. К этому же вопросу обычно примыкает и другой — о правомерности насилия или ненасилия в освободительной борьбе, что во многом зависит от истории и традиций каждого народа, его уровня жизни, общей и политической культуры.

Вопрос о политической культуре заслуживает при этом отдельного рассмотрения. Именно в период 1914-1945 гг. Восток воспринял очень много новых идей, учений, теорий, подвергся интенсивному «облучению» самыми различными идеологическими, духовными, культурными, организационными концепциями и представлениями Европы, США и СССР. Но нередко даже при наличии благоприятных условий для восприятия всего этого влияния оно не срабатывало или искажалось, тормозилось по причине отсталости, неразвитости, косности политической культуры той или иной страны. К сожалению, этот фактор часто игнорируется историками, в то время как политическая культура — необходимое звено при передаче любого мировоззрения, учения или культурного наследия, при усвоении и практическом применении тех или иных принципов и постулатов. Не особенностями ли политической культуры Востока объясняются те метаморфозы, которые претерпевают в афро-азиатских условиях почти все западные идеи и теории, прежде всего такие понятия, как «демократия», «парламентаризм», «индивидуальные свободы»? И разве нельзя сказать то же самое о политической культуре России? При этом стоит вспомнить, что составляющие именно эту культуру традиции, ориентации, навыки, представления, стереотипы поведения исторически во многом восходят к полувосточным (византийским) и восточным (золотоордынским) корням.

По ходу изложения истории той или иной страны Востока нам придется коснуться и других спорных вопросов. Здесь же остановимся на главной проблеме данного тома, до сих пор вызывающей острые дискуссии и противоположные оценки. При этом, судя по всему, ситуация вряд ли изменится в обозримом будущем.

В отечественной историографии слишком долго преувеличивалось влияние революционных событий в России 1917 г. на все мировое развитие и не в последнюю очередь на Восток. Еще в 1956 г. наметился более объективный подход к оценке этого влияния, но процесс освобождения от многолетних штампов и стереотипов всегда протекает долго и весьма болезненно. Практически у нас в стране он продолжается и сейчас, по мере выявления новых фактов и документов, ранее неизвестных свидетельств и материалов. Сопровождающие этот процесс деидеологизация и дедогматизация историографии неизбежны и позитивны. Вместе с тем на него не могут не оказывать влияние коренные изменения последних 10-15 лет в жизни российского общества и характерные для этого периода идейные метания и духовные поиски, смена мировоззренческих основ, идеологических постулатов и ориентации. Часто эти перемены шли под лозунгом «разрушить все до основания».

В подобной обстановке наметилась малоплодотворная и во многом конъюнктурная (а главное, не соответствующая фактам) тенденция односторонне негативной оценки всего, что произошло в России в 1917 г., а также влияния российских событий последующих десятилетий на ход мировой истории. Не всегда, но слишком часто сегодня в отечественных трудах по истории того времени преобладают полностью отрицательные характеристики всего, что ранее всячески возвышалось. Отказываясь от неумеренного и необоснованного восхваления, от отживших агитационно-пропагандистских догм, не стоит впадать в другую крайность. Это только компрометировало бы естественный процесс дедогматизации и деидеологизации нашей историографии.

Очевидно, что простая замена «плюса» на «минус» может дать лишь такой же, как раньше, штамп и стереотип, только с противоположным смыслом. В настоящей работе мы пытаемся уйти от этой дилеммы, руководствуясь не теми или иными мнениями, оценками и установками, от кого бы они ни исходили, не стремлением встать на ту или другую сторону, а собственным анализом фактов, собственным подходом к обилию исторического материала тех лет. И естественно, мы приложим все силы к тому, чтобы наш подход был непредвзятым и объективным, насколько это возможно, а главное — деидеологизированным, свободным от идеологических пристрастий. Крайние же точки зрения, не содействуя поиску истины, лишь дают дискуссионкам повод обвинять друг друга в «односторонности» и «несправедливости» (что совершенно

справедливо).

Разумеется, анализ российской истории после 1917 г. не является предметом настоящей работы. В то же время в ее задачу входит показать влияние революционных событий в России на Восток, в том числе и на российские регионы, исторически связанные с Востоком. В связи с этим необходимо коснуться некоторых спорных вопросов собственно российской истории и оценок тех или иных событий, а также таких исторических личностей, как, например, Мирсаид Сул-тан-Галиев, которым не очень повезло в нашей историографии, но гораздо больше — в историографии зарубежной и в общественном мнении и Востока, и Запада.

Как и в предыдущих томах, главы делятся на страновые и обобщающие. Изобилие последних (в тексте предшествующих первым) вызвано исключительным многообразием спорных проблем, о которых шла речь выше, а также важным значением этих проблем и для последующей истории Востока. Кроме их освещения в задачу обобщающих глав входит дать читателю представление об этапах движения Востока — от Первой мировой войны к послевоенной политической и социальной трансформации восточного мира, а от нее — к мировому кризису 1929-1933 гг., породившему новые формы общественной борьбы и острое соперничество за передел господствующих позиций на Востоке, да и на Западе. Все это происходило на фоне включения в конкуренцию за глобальное доминирование наряду с традиционными великими метрополиями Запада также и сил мирового коммунизма, воплотившихся в СССР и Коминтерне, с одной стороны, держав фашистской «оси» и их сторонников (в том числе и на Востоке) — с другой. Вторая мировая война, явившаяся результатом тесного переплетения и небывалого обострения вышеназванных и прочих противоречий, логично завершает период 1914-1945 гг., выход из которого был найден человечеством в еще более кровавой, еще более беспощадной и разрушительной войне, чем та, с которой этот период начался. Все этапы, пройденные Востоком в 1914-1945 гг., получили освещение (преимущественно проблемно-теоретическое) в обобщающих главах, а также (в основном последовательно хронологическое) в главах по странам. Вместе с тем страновые главы дают представление о специфике происходившего в каждой стране, о своеобразном преломлении общих тенденций и закономерностей в конкретных обстоятельствах жизни того или иного народа, во взаимодействии (или взаимоотталкивании) с местными традициями культуры, самобытностью, предшествовавшим опытом. В Заключении подведены итоги развития Востока в 1914-1945 гг., сформулированы уроки и выводы. Библиография в конце тома является не полной, а лишь ориентирующей читателя. В связи с большим объемом отечественной литературы по истории отдельных стран Востока, а также всего Востока в Библиографии указываются преимущественно работы на русском языке, которые могут наилучшим образом сориентировать массовую аудиторию (студентов, преподавателей, журналистов, дипломатов и др.) в изучении проблематики данного тома. Авторы тома, профессионалы-востоковеды, естественно, пользовались более широким кругом литературы, включая прессу и источники.

Авторский коллектив:

Т.И.Акатова, О.Е.Непомнин — ч. II, гл. 16. Л.Б.Алаев — ч. II, гл. 14. В.Ф.Васильев — ч. II, гл. 23.

А.Ю.Другрв — ч. II, гл. 25. А.Е.Жуков — ч. II, гл. #.

Н.Г.Киреев — 4.U?nJ.ft

В.Г.Коргун — ч. II; !л1ГЗ. : *..!..!

Р.Г.Ланда — Введение; Заключение; ч. I, гл. 1, гл. 2, гл. 5, гл. 6; ч. II, гл. 1, гл. 2,

гл. 3 (совместно (J E.H.Усовой), гл. 5, гл. 6, гл. 7, гл. 8, гл. 9, гл. 10. Ю.О.Левтонова — ч. II, гл. 26.

В.И.Максйменко — ч. I, гл. 3. Г.М.Маслов — ч. II, гл. I& Л.И.Мирошников, Е.А.Орлов — ч. II, гл. 12.

Д.В.Мосяков — ч. II, гл. 20. БДПак — ч. II, гл. 17. С.К.Рощин — ч. II, гл. 18. А.Л.Софронова — ч. II, гл. 15.

Н.В.Степанова — ч. II, гл. 4. В.А.Тюрин — ч. II, гл. 24. Е.А.Фомичева — ч. II, гл. 22. Г.К.Широков — ч. I,

гл. 4. Е.А.Яковлева — ч. II, гл. 21. Указатели составлены Г.М.Кузнецовой.

ЧАСТЬ I

Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Глава 1

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВОСТОК

В истории человечества до 1914 г. не было события, равного по своим масштабам и результатам Первой мировой войне. Официально в нее были вовлечены 38 государств с населением примерно в 1,5 млрд. человек, в том числе такие страны Востока, как Индия, Япония, Китай, Османская империя, Египет, Сиам. На самом деле война так или иначе охватила и ряд нейтральных стран, на территории которых велись боевые действия (например Иран), некоторые страны, формально стоявшие в стороне, но фактически участвовавшие в войне (например, Йемен), и, в сущности, почти все колониальные и зависимые страны Азии, Африки, Австралии и Океании, выступавшие на стороне держав-метрополий, т.е. Англии, Бельгии, Франции, Германии и Португалии.

Война загнала под ружье свыше 70 млн. человек, из которых около 9,5 млн. погибли, свыше 20 млн. были ранены, в том числе 3,5 млн. человек остались калеками на всю жизнь. Еще больше погибло и пострадало от военных действий мирного населения. Массовое уничтожение материальных ценностей и предприятий, масштабные разрушения городов и сел, превращение в пустыню ранее процветавших областей, голод и болезни, безработица, инфляция, рост цен и налогов явились причиной падения уровня жизни, разорения и обнищания громадных масс населения в невиданных ранее размерах и в небывало короткие сроки. Все это

потрясло сложившиеся до войны социальные порядки и общество в целом в подавляющем большинстве стран-участниц первой всемирной войны.

Великий английский историк Арнольд Тойнби писал в 1968 г., что ему «было суждено стать свидетелем ранних стадий мирового переворота, который начался в 1914 году и который с тех пор все набирает силу и скорость». Он считал, что «наш опыт Первой мировой войны научил нас заранее предвидеть, какие нам предстоят испытания» и «именно благодаря этому горькому предвидению» более кровопролитная Вторая мировая война оказалась «не столь жестоким» потрясе-

Глава 1. Первая мировая война и Восток

11

нием. Это верно не только в морально-психологическом, но и в социокультурном отношении. Несмотря на более грандиозные масштабы потерь во Второй мировой, она лишь продолжила катастрофические традиции первой войны, продолжила беспощадную ломку экономических связей, социальных порядков, мировоззренческих структур, национальных идеологий и политических механизмов, начатую потрясшим Тойнби и его современников «мировым переворотом» 1914 г. Этот переворот четко обозначил грань между довоенным миром, в котором могли быть войны и конфликты, затрагивавшие одну или несколько стран, как правило, не менявшие ни общественного строя, ни образа жизни народов, и миром послевоенным, пережившим вселенскую катастрофу, так или иначе затронувшую большинство стран и народов, а также круто изменившую жизнь многих из них.

Стран Востока все это коснулось в первую очередь. На их территории и до этого периодически сталкивались интересы европейских держав, вспыхивали конфликты, такие, как марокканский кризис 1911 г., итало-турецкая война 1911-1912 гг., мелкие каждодневные стычки в Иране, Аравии, тайные интриги вокруг получения тех или иных концессий, строительства дорог и т.п. От Марокко до Средней и Юго-Восточной Азии разведчики и агенты великих держав усердно готовили акты саботажа, устраивали диверсии и провокации, добывали информацию, внедрялись в местные учреждения. Особенно активны были германские агенты, в предвоенные годы наводнившие все пространство от Стамбула до Кабула под видом археологов, учителей, врачей, инженеров, туристов. Германский генерал фон дер Гольц, многолетний военный советник султана, фактически возглавил османскую армию, чему тщетно противилась Англия. Приезд в Стамбул военной миссии Германии во главе с Лиманом фон Сандерсом в декабре 1913 г. вызвал крупный международный скандал. Тем не менее немецкие «эксперты» и разведгруппы продолжали свою деятельность и проникли также в Иран, Афганистан, Белуджистан и мусульманские регионы на севере Индии.

Конечно, было бы неверно считать желание передела колоний в Азии и Африке главной причиной войны. Между великими державами к началу войны существовало множество иных противоречий.

Неравномерность экономического и политического развития уже на рубеже XIX-XX вв. выдвинула на авансцену новых лидеров бурного развития капитализма — США, Германию, Японию, которые стали обходить по экономическим и иным показателям традиционных гегемонов Европы — Великобританию и Францию. Но Япония на первых порах свои амбиции ограничивала Дальним Востоком и Тихим океаном, сталкиваясь в основном с Россией и Китаем. США старались укрепить свое господство в Латинской Америке. На Тихом океане Германия представляла большую угрозу, чем Япония, которой фактически помогали США в противостоянии с Россией и Германией в Китае. Германия, усилившись больше других, всех пугала своими явными претензиями на мировое господство, которые с конца XIX в. обосновывались новой наукой — геополитикой. Основными соперниками Германии были Великобритания и Франция.

' Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995, с. 196, 227.

12

Великобританию и Германию разделяли прежде всего экономическая конкуренция на мировых рынках, в которой преимущество медленно, но верно переходило к Германии, а также соперничество за политическое влияние в Европе, которое с 1870 г. тоже все больше переходило к Германии. Сделав своими союзниками Австро-Венгрию, Италию и Османскую империю, Германия склоняла к тому же Россию и в основном доминировала в малых государствах Европы, где почти повсеместно правили немецкие династии. Еще более глубоки были разногласия Германии и Франции из-за Эльзаса и Лотарингии, захваченных немцами в 1870 г. Германия стремилась закрепить их за собой, а французы были полны решимости вернуть эти области. Кроме того, Франция желала восстановить свое положение первой континентальной державы Европы, утраченное вследствие поражения 1870 г.

Новая расстановка сил коснулась и России, которая с конца XIX в. стала сближаться с Францией на почве общего желания нейтрализовать растущую угрозу со стороны Германии, проводившей в отношении России дискриминационную экономическую политику. Кроме того, Германия поддерживала Австро-Венгрию, стремившуюся господствовать на Балканах, в том числе над славянскими и православными народами, традиционным покровителем которых была Россия. Существовало немало и других противоречий между всеми упоминавшимися выше державами, в том числе связанных с проникновением Германии в Османскую империю, что задевало интересы и Великобритании, и Франции, и России, для которой существенно возрастала угроза с юга.

У Германии, считавшей себя обделенной в ходе колониального раздела афроазиатского мира, были наиболее амбициозные планы: она стремилась подчинить себе практически весь Ближний Восток и

значительную часть Африки, расширить свои владения на Дальнем Востоке и Тихом океане. Великобритания и Франция, желая прежде всего сохранить свои к тому времени уже сформировавшиеся колониальные империи, планировали отобрать у Германии ее африканские колонии и поделить между собой нетурецкие области все более слабеющей Османской империи. Япония, окончательно ставшая империалистической державой после русско-японской войны 1904-1905 гг. и захвата Кореи в 1910 г., была не прочь захватить германские колонии на Тихом океане и подчинить себе Китай. Косвенно ее поддерживали Великобритания и США, считавшие Японию менее опасным конкурентом, чем Россию, и к тому же рассчитывавшие использовать ее против Германии.

Россия имела давние претензии к Османской империи, с XV в. поддерживавшей почти всех (кроме Ирана) мусульманских соперников и противников Москвы. Войны ХУШ-ХГХ вв. с Россией низвели Османскую империю до положения второразрядной державы, во многом продолжавшей политически существовать благодаря англо-французской, а потом германской помощи. Но османы контролировали чрезвычайно важный для России в экономическом и военно-стратегическом отношении выход из Черного моря через Босфор и Дарданеллы. Зависимость Стамбула от той или другой державы Запада превращала контроль над этими проливами в серьезное средство давления на Россию. Поэтому царское правительство стремилось к захвату проливов, а также расположенного в их зоне

13

Константинополя — исторического центра православия и христианской культуры. Разумеется, у дома Романовых и империалистически настроенных кругов российской буржуазии при этом доминировали не столько идеологические и религиозные мотивы, сколько экономические, военно-стратегические и особенно политические, поскольку Константинополь был географически, духовно и исторически близок христианам Восточной Европы и балканским народам, влиянием на которые Россия очень дорожила.

Вместе с тем нельзя умолчать и об имперско-экспансионистских замыслах правящей верхушки державы Османов. С 70-х годов XIX в. султаны и их окружение официально придерживались идеологии панисламизма, направленной на сплочение всех мусульман-суннитов под эгидой халифа (т.е. султана в Стамбуле). После младотурецкой революции 1908-1909 гг. авторитет и реальная власть султана резко уменьшились. Пришедшие к власти младотурки, не отказываясь от панисламизма, вместе с тем стали выдвигать на первый план лозунг пантюркизма, т.е. объединения в рамках державы Османов всех тюркоязычных народов. Учитывая, что большинство этих народов проживало на территории России, пантюркизм автоматически становился одновременно обоснованием и орудием антироссийской политики Османской империи. Имело значение и то, что тщеславию младотурецких лидеров льстила надежда с помощью Берлина расквитаться с англичанами и французами, превратившими державу Османов в свою марионетку, и с Россией, в свое время отнявшей у Стамбула Крым, Кавказ и Северное Причерноморье. Это тешило не только пантюркистские и милитаристские претензии младотурок и поддерживавшей их военной касты, но и великодержавно-панисламистские иллюзии староосманской элиты.

Военные действия затронули страны Востока почти одновременно со странами Европы, где они и начались 28 июля 1914г. (по новому стилю) нападением Австро-Венгрии на Сербию. Уже 4 августа, на второй день объявления Германией войны Франции, немецкий крейсер «Бреслау», следовавший через Средиземное море в Стамбул, обстрелял 60 снарядами порт Бон (ныне Аннаба) во французской колонии Алжир. В последующие дни был обстрелян и другой порт — Филипвиль, а первый контингент алжирских стрелков в 14 тыс. человек был переброшен во Францию. Так Восток оказался вовлечен в Первую мировую войну. Вступившая в войну 23 августа Япония в течение 1914 г. захватила германские колонии на Тихом океане и базу Циндао в Китае. Остальные (небольшие) колонии Германии в Юго-Восточной Азии были захвачены британскими союзниками — австралийцами и новозеландцами. С августа 1914 г. началась также постепенная утрата Германией ее колоний в Африке (Того, Камерун и др.), захватывавшихся англичанами и французами вплоть до конца войны, иногда при помощи бельгийцев и португальцев.

Главные события Первой мировой войны происходили в Европе, где решалась также судьба стран Востока, зависевших от европейских метрополий. Дальневосточный и африканский театры военных действий считались второстепенными. Иначе складывались события на Ближнем Востоке, где Османская империя, официально объявив о нейтралитете 3 августа, на деле усиленно готовилась к войне. Правда, в мае-июле 1914 г. младотурки заколебались: два члена факти-

Ф Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции
ески правившего страной триумvirата — Джемаль-паша и Талаат-паша посетили Россию и Францию, зондируя возможность компромисса и гарантии сохранения целостности империи. Ничего не добившись, младотурки продолжили следование в фарватере германской политики, тем более что к тому времени под контролем немцев были не только армия и флот империи, но также почта, телеграф, таможня.

При поддержке германских советников и инструкторов, а также османских выпускников Берлинской военной академии (главным образом майоров и пол-юнкеров из балканских мусульман) фактическим диктатором в стране стал самый влиятельный из младотурецких триумvirов — военный министр и начальник генштаба Энвер-паша. При нем окончательно взяла верх пантюркистская концепция создания «цивилизации Великого Турана», общей для примерно 10 млн. османских турок и 60 млн. тюркоязычных жителей России, Ирана, Афганистана, Кашгарии (ныне часть Синьцзяна). Для ее реализации необходимо было сокрушить прежде всего «Московского исполина». При этом немцы не доверяли младотуркам,

которых кайзер Вильгельм называл «изолгавшимися, ненадежными», «чванливыми» и «продажными», а их лидера Талаат-пашу считал «восточным негодяем».

29 октября 1914 г. османский флот и ранее прибывшие в Черное море германские корабли обстреляли Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск. В ответ Россия (2 ноября), Великобритания и Франция (5-6 ноября) объявили султану войну, а тот ответил на это 11 ноября провозглашением джихада против всех государств Антанты. Однако буквально с первых дней османы стали терпеть неудачи: в конце 1914 — начале 1915 г. русские разгромили в ходе Сарыкамыш-ской операции 3-ю армию османов, потерявшую 70 тыс. из 90 тыс. своих солдат и офицеров, а британцы, высадив экспедиционный корпус в устье Тигра и Евфрата, заняли в ноябре-декабре 1914 г. юг Месопотамии. В феврале 1915 г. англо-французы начали Дарданелльскую операцию, стремясь прорваться морем к османской столице и вывести империю из войны. Но им удалось лишь высадить крупный десант на полуострове Галлиполи, который, продержавшись 8 месяцев, в декабре 1915 — январе 1916 г. был эвакуирован. Это стало чуть ли не единственным военным успехом османов, если не считать их победы в апреле 1916 г. над осажденным с декабря 1915 г. в Кут-эль-Амаре англо-индийским корпусом. Одной из причин этой капитуляции было отклонение англичанами помощи армии России, готовой их выручить броском из Ирана, — Великобритания слишком опасалась появления россиян в нефтеносном районе Мосула. В то же время османы продолжали отступать на Кавказском фронте, не сумели вовлечь в войну Иран, откуда их вытеснили русские войска, и также безрезультатно пытались овладеть Суэцким каналом, пройдя в феврале 1915 г. через Синайский полуостров. Их наступление было отражено англичанами, организовавшими оборону канала при помощи египтян. В 1916 г. русские войска, продолжая продвигаться в глубь османской территории, заняв Эрзерум, Трапезунд и другие города, вышли к Ханекину на севере Ирака. Антиосманское «восстание в пустыне» во главе с эмиром Фейсалом и британским разведчиком Лоуренсом летом 1916 г. поставило под вопрос господство Османов в Аравии и отрезало их от лояльного Стамбулу Йемена, где имам Яхья создавал англичанам проблемы, осаждая стратегически важный для них порт Аден.

Османские правители в ходе войны возлагали немалые надежды на солидарность с ними мира ислама и приложили немало усилий для достижения этой цели. Однако значительных результатов это не дало, прежде всего потому, что они не нашли поддержки среди мусульман России, о чем пойдет особый разговор ниже. Надеясь ослабить позиции англичан в Египте, Энвер-паша использовал османских советников и инструкторов, помогавших с 1912 г. религиозному братству сенусий в Киренаике и различным группировкам Триполитании в борьбе против итальянской оккупации. Однако нападения сенуситов на обосновавшихся в Египте англичан с запада были малоэффективны. К тому же в 1916 г. англичанам удалось договориться с сенуситами, а позже даже примирить их с Италией, вступившей в мае 1915 г. в войну на стороне Антанты.

На призыв султана-халифа к джихаду не откликнулись мусульмане Египта и стран Магриба, хотя этот призыв был поддержан бывшим хедивом (правителем) Египта Аббасом II Хильми и бывшим султаном Марокко Мулаем Хафидом. Оба они были отстранены от власти (первый — Англией, второй — Францией), жили в эмиграции и пользовались влиянием в основном среди небольших общин своих соотечественников в Европе и Стамбуле. Эти общины вели не столько проосман-скую или прогерманскую, сколько антиколониальную пропаганду, направленную против Великобритании и Франции. Особенно заметна была на этом поприще деятельность «комитетов за независимость» Алжира и Туниса, образованных в 1916 г. в Берлине и Женеве представителями магрибинской знати, а также работа созданного в Лозанне Аббасом II Хильми Международного мусульманского общества, издававшего с 1916 г. журнал «Ревю дю Магриб». Французская контрпропаганда сумела нейтрализовать, в том числе через издания на арабском языке («Ахбар аль-харб», «аль-Мустакбаль»), агитацию немцев и османов среди мвгрибинцев и других мусульман, подвластных Франции. Довольно быстро выяснилось, что «Хадж Гийум» (кайзер Вильгельм) вовсе не «сражается со звездами», а султан-халиф тем более не всемогущ. К тому же элита Магриба, как и прочих колоний, в основном поддержала в войне Францию. На ее стороне сражались многие выходцы из магрибинской знати, включая капитана французской армии эмира Халида, внука национального героя алжирцев Абд аль-Кадира. Однако в самом Алжире имели место выступления против французских властей, против рекрутчины и мобилизации на работы в метрополии, против усмирения туарегов на юге Сахары. Всего в 1916-1918 гг. французы зарегистрировали в Алжире до 9 тыс. нападений и покушений на них, а также различных актов саботажа. И хотя всеобщего восстания мусульман Магриба, ожидавшегося в Берлине и Стамбуле, не произошло, сопротивление властям в разных формах не прекращалось. Многие алжирцы сочувствовали антиитальянскому движению в Киренаике и Триполитании, но особенно борьбе эмира Абд аль-Малика (сына Абд аль-Кадира) в соседнем Марокко.

Несмотря на неудачи англичан в Галлиполи и Кут-эль-Амаре, с конца 1916 г. они перешли в наступление и в Ираке (чему во многом способствовали успехи

16

русских на востоке Анатолии и в Иране), и на Синае. Османская армия к тому времени была уже не в состоянии одновременно сражаться на всех фронтах. Это привело к ее уходу с Синайского полуострова и отступлению в Ираке, а также вытеснению османских войск из Хиджаза и координации действий аравийских повстанцев и британской армии в Палестине к началу 1917 г. В марте этого года под контроль англичан перешел Багдад в Ираке, к декабрю — Газа, Яффа и Иерусалим в Палестине.

Выход России из войны после октябрьских событий 1917 г. несколько облегчил положение османской армии и, наоборот, осложнил положение англичан, поскольку османы смогли перебросить часть войск с Кавказского фронта в Ирак и Палестину. Впрочем, младотурки, верные своей авантюристической тактике, стремились не столько усилить позиции на арабских территориях, сколько поднять свой пошатнувшийся престиж мнимыми «победами» на Кавказе: воспользовавшись фактической ликвидацией Кавказского фронта, покинутого распадавшейся русской армией, они двинулись на завоевание Армении, Грузии и Азербайджана, захватив в апреле 1918 г. Каре, затем Батум, наконец, 15 сентября — Баку. Османская армия занималась грабежом и погромами в захваченных районах Закавказья (откуда ушла лишь в конце 1918 г.), а в это же время (19 сентября) англичане и арабские отряды из Хиджаза начали наступление, которое привело к полному краху османов в Палестине и Сирии: с 28 сентября по 27 октября 1918 г. они были полностью изгнаны из этих стран. Параллельно развернутое наступление англичан в Ираке привело к захвату ими 24 октября Киркука, а 31 октября — Мосула. 30 октября 1918 г. Османская империя капитулировала, подписав перемирие в бухте Мудрое (на острове Лемнос). 11 ноября того же года признала свое поражение и Германия — главная покровительница и вдохновительница участия османов в войне. Многие города и важные регионы Османской империи, включая ее столицу, были оккупированы войсками Великобритании, Франции, Италии и Греции.

Разгром самой могущественной державы ислама имел много причин, среди которых чисто военная слабость и техническая отсталость не были главными, они скорее были следствием социальной и культурной отсталости империи. До 95% солдат и даже часть офицеров были неграмотны. Армия не имела тяжелой артиллерии и даже современного стрелкового оружия. Потеряв за годы войны 600 тыс. человек убитыми и более 2 млн. ранеными (из них 900 тыс. стали инвалидами), османы вынуждены были постоянно проводить все новые мобилизации. Поэтому, несмотря на некоторый рост промышленности, обслуживавшей военные нужды, нехватка рабочей силы и капиталов привела к сокращению производства в сельском хозяйстве в 2-3 раза (а в сборе хлопка и некоторых других культур в 6-8 раз), а в городской «невоенной» экономике в среднем в 3 раза. Дефицит бюджета вырос за годы войны в 15 раз, цены на продовольствие — в 30-37 раз, прожиточный минимум к 1917 г. — в 20 раз. Резко возросла смертность от голода и болезней: в Сирии и Ливане только в 1914-1916 гг. погибло до 40% жителей.

На этом фоне хищения и казнокрадство, коррупция чиновничества, обогащение младотурецкой элиты носили особенно вызывающий характер. Энвер-паша,

17

выстроивший себе за счет казны несколько дворцов и загородную виллу в годы войны, так оправдывал все свои беззакония: «Нет закона — создай закон!» Дже-маль-паша, постоянно содержавший за счет казны свиту в 200 человек, был замешан во многих аферах, включая спекуляции сирийским шелком. Прозвище и взяточничество тысяч низестоящих бюрократов в ходе перманентных реквизиций «для нужд армии» приняли характер непрекращавшегося грабежа, в ходе которого у населения отбирали все, включая совершенно «невоенное» имущество вроде женской одежды и дров. Неудивительно, что никакого уважения подобное поведение властей у населения, даже у верующих мусульман, вызвать не могло. Поэтому уклонение от мобилизации, от уплаты все возраставших налогов, а особенно дезертирство из армии, принимало все более массовый характер. В 1917 г. армейские части на пути к фронту теряли уже до 40% своего состава. Жестокие репрессии властей приводили лишь к созданию дезертирами партизанских отрядов.

Свои неудачи младотурки пытались «компенсировать» расправами с наиболее значительными немусульманскими общинами империи, стараясь тем самым разжечь шовинизм и религиозный фанатизм мусульманской части подданных. Например, министр внутренних дел Талаат-паша, одновременно председатель ЦК правящей партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), не стеснялся официально заявлять о необходимости полного уничтожения армянского населения империи, пророссийские симпатии которого младотуркам были хорошо известны. Прикрываясь для вида версией о необходимости депортации жителей прифронтовой полосы по «военным соображениям», османские власти фактически начали весной 1915 г. геноцид армянского народа. Поголовное изгнание армян из родных мест сопровождалось зверствами, сжиганием заживо в собственных домах и сбрасыванием в пропасть тех, кто пытался сопротивляться или хотя бы возражать. Лишенные имущества (скупленного за бесценок османскими чиновниками и немецкими офицерами), продовольствия и медикаментов изгнанники тысячами умирали ежедневно, гонимые османскими конвоирами по горным и пустынным дорогам. Многие погибали от голода и эпидемии и после прибытия в назначенные им новые места расселения в Ираке и Сирии. Всего погибло до 1,5 млн. (по другим данным, около 1900 тыс.) армян. И лишь 300 тыс. беженцев уцелели, найдя себе пристанище на Кавказе (по ту сторону русско-османского фронта), в арабских странах и (позднее) в Европе (особенно в Греции и Франции), а также в Америке. Со времен этого небывалого геноцида 1915 г. армянское население практически исчезло в западной части исторической Армении (областей Эрзерума, озера Ван и др.).

В 1914-1916 гг. хозяйничавший в Сирии и Палестине Джемаль-паша развернул массовые репрессии против местных патриотов (в первую очередь христиан, но также и мусульман): сотни из них были казнены, многие брошены в тюрьмы, около 10 тыс. человек были высланы. Погромам и преследованиям подверглись и другие представители этноконфессиональных меньшинств (ассирийцы, курды), поскольку младотурки подозревали их в контактах с государствами Антанты. После вступления в войну на стороне Антанты

Греции (29 июня 1917 г.) депортации, сопровождавшейся грабежами и насилиями, подверглись 600 тыс. греков (с тех пор расселившихся в Сирии, Ливане, Египте и США).

Однако ни крайняя жестокость османских властей в проведении своей авантюристической политики, ни довольно значительная (в том числе офицерскими кадрами) помощь Германии, ни разжигание шовинизма и фанатизма, ни даже выход из войны самого опасного противника — России — не спасли империю.

Прогнивший и коррумпированный госаппарат разваливался на глазах, обескровленная и не раз битая армия, к тому же в значительной мере состоявшая из представителей угнетенных этносов (многие дивизии были целиком арабскими по составу), разбегалась и быстро теряла боеспособность. Тем более что, отступая по территории, населенной арабами, армянами, ассирийцами, греками, курдами и другими народами, османские войска грабили, громили, изгоняли местных жителей. Кончилось это крахом империи, самороспуском правившей партии младотурков и бегством за границу ее лидеров, где вскоре (через три-четыре года) их настигла месть армянских патриотов (спасся только Энвер).

Распад Османской империи (как и Австро-Венгерской, а еще раньше Российской) явился одним из важнейших итогов Первой мировой войны и отправной точкой многих социально-политических процессов в постосманской Турции и в странах Арабского Востока, в свою очередь оказавших влияние на положение в Египте и Магрибе. Вместе с тем эти регионы испытали и непосредственное воздействие Первой мировой войны. Армия Египта была малочисленна (17 тыс. в 1914 г., 50 тыс. в 1918 г.) и занята в основном охраной границ, военных объектов в Судане, который находился под совместным англо-египетским управлением (реально — одной Великобританией). Англичане боялись вовлечения ее в войну и приобретения ею самостоятельного боевого опыта. Поэтому она практически в войне не участвовала. Однако сотни тысяч египтян служили в «трудовых корпусах», занятых на оборонных и строительных работах, а также обслуживавших нужды 275-тысячной английской (на 2/3 индийской по составу) армии. Для этих же целей 10 тыс. египтян были посланы во Францию, а 8 тыс. — в Ирак.

Со своей стороны, Франция получила из колоний 545 тыс. солдат (в основном арабов и берберов Магриба, а также до 230 тыс. сенегальских стрелков). Из ее колоний также были направлены в метрополию сотни тысяч рабочих, заменивших ушедших в армию французов в промышленности и сельском хозяйстве. Только в Алжире Франция разместила военных займов на 1768 млн. франков, в остальных своих владениях — на 600 млн. Англичане же просто использовали для возмещения военных расходов золотой запас Национального банка Египта.

В Алжире, считавшемся частью Франции, в армию было призвано примерно равное количество «граждан», т.е. алжиро-европейцев (155 тыс.) и «подданных», т.е. коренных алжирцев (173 тыс.). Около 30 тыс. алжирцев добровольно выехали на работу во Францию, но 89 тыс. человек были отправлены туда принудительно. Очевидно, масштабы пассивного сопротивления были значительны, так как только уклонившихся от мобилизации и бежавших в горы насчитывалось не менее 120 тыс. человек. Точность всех этих данных до сих пор оспаривается арабскими историками, считающими, что не менее 400 тыс. алжирцев служили во французской армии, причем до 80 тыс. из них погибли. В соседних Тунисе и Марокко масштабы вовлеченности в военные события были меньше: 63 тыс. тунисцев служили в армии (10 тыс. из них погибли), 30 тыс. — работали во Франции. Из

Марокко в армию Франции попало всего 12 тыс. человек, на оборонные работы — свыше 25 тыс.

Сходные процессы происходили и в колониях Великобритании, которая не прибегала к вывозу трудовых мигрантов в метрополию, но максимально использовала колонии как источник пушечного мяса и материальных ресурсов, особенно стратегического сырья и продовольствия, а также финансовых резервов. Только в составе британских войск на разных фронтах сражалось до 1,5 млн. солдат из Индии. Англичане принудительно размещали в этой стране военные займы, получали специальные «дары» (100 млн. ф. ст. в 1917 г., 45 млн. — в 1918 г.). Военные расходы британских властей в Индии в 1914-1918 гг. равнялись 212 млн. ф. ст. Все это крайне осложнило экономическое положение страны, вызывая нехватку рабочих рук, капиталов, продуктов питания и предметов первой необходимости; смертность в стране к концу войны резко возросла (12-13 млн. человек в 1918-1919 гг.). Такого же рода явления наблюдались (пусть в меньших масштабах) и в других колониях европейских держав, занятых войной, особенно в странах Магриба, Египте, а также в Османской империи. Неудивительно, что во всех этих странах накапливались недовольство и возмущение, настроения национального и социального протеста, с особой силой вырвавшиеся наружу после окончания войны. Но в некоторых странах все эти явления появились уже во время войны.

Антибританские выступления в Индии пытались организовать в основном «лы, действовавшие Miweet созданное в Кабуле индусами и мусульманами «временное правительство Индаи», организация «Гхадр» в Сан-Франциско, имевшая филиалы в Бангкоке и Батшии (Джакарте), а также лидер индийских мусульман Шейх уль-Хинд, присылавший из Мекки «шелковые письма», т.е. написанные на шелке призывы к джихаду против англичан. Все эти силы получали поддержку, деньги и оружие от Германии и Османской империи. Но их попытки поднять мятежи (в основном в мусульманских оСластях Пенджаба и Восточной Венгалии) были пресечены. В 1911 г. в Лахоре были судимы 175 членов «Гхадра» (20 из них шнены), В одще тогфже года англичане раскрыли заговор среди сикхов и пенджабских мусульман, служивших в англо-индийских частях в Бирме. В 1918 г. англичанам удалось схватить в Аравии Шейх уль-Хинда и выслать его на Мальту. В феврале-марте 1915 г. они с трудом подавили бунт индийских солдат в Сингапуре (только с помощью французского, русского и двух японских крейсеров, а также Войск малайского султана Джохора). В ходе

этого последнего выступления, в целом сыгравшего роль стимулятора антиколониальных настроений в Малае, впервые проявилась объективная слабость освободительного движения на Востоке — его конфессиональная неоднородность. Англичане впоследствии умело пользовались этой слабостью, разжигая межрелигиозные разногласия жителей Индии.

Во французских колониях наиболее значительные выступления произошли во Вьетнаме. Здесь уже в сентябре 1914 г. полиция раскрыла революционное подполье, 13 участников которого были казнены. Однако борьба продолжалась в форме террора, саботажа, тайной агитации среди вьетнамских солдат, уклонения от мобилизации в армию. В августе 1917 г. восстание солдат-вьетнамцев, продолжавшееся несколько месяцев, получило поддержку крестьян и шахтеров провинции Тхайнгуен. Повстанцев готова была поддержать созданная вьетнамцами на территории соседнего Китая Армия независимости, получавшая финансовую помощь от немецкой агентуры в Таиланде. Однако удары, нанесенные французами подпольщикам еще в 1914–1916 гг., ослабили организационную и массовую базу восстания. После упорных многомесячных боев в начале 1918 г. оно было подавлено.

Мировая война 1914—1918 гг. потрясла всю глобальную систему мироустройства, глубоко затронув и те страны Востока, которые, как Иран, Китай, Филиппины или Голландская Индия, т.е. Индонезия, непосредственно не участвовали в боевых действиях, однако испытали на себе в полной мере экономические, политические и, в разной степени, социокультурные последствия войны. Подробнее об этом будет сказано ниже, в главах, посвященных истории той или иной страны Востока. При этом, наряду с отмеченными выше воздействиями войны на хозяйственное, демографическое, моральное и прочее состояние тех или иных народов, следует принять во внимание и фактор вовлечения в мировые события, причем впервые в истории, огромных масс уроженцев Востока, ранее ничего не знавших, кроме своей деревни, общины, оазиса, горного или степного захолустья. Миллионы людей, столкнувшись с ранее неведомыми для них проблемами и противоречиями, стали учиться жить и действовать адекватно своему новому кругозору, многократно расширившемуся за годы войны. Это само по себе привело к важнейшим изменениям духовного облика и мировоззрения, а следовательно, и социального статуса людей Востока, превращавшихся (пусть медленно и не всюду) из бессловесных колониальных и полуколониальных рабов в угнетенных тружеников с начатками национального (кое-где и гражданского) самосознания, приобщавшихся (пусть частично и не всегда) к политической и общей культуре более развитых стран и народов, к более совершенным формам профсоюзной, партийной и прочей организованной борьбы. Революционному характеру всех этих изменений способствовали масштабы военных действий, которые привели к людским и материальным потерям, массовым разрушениям, явились причиной страданий людей, а также таких социальных бедствий, как безработица, голод, обнищание, рост смертности, особенно детской. Это усугублялось также таким фактором, как смена власти и политических порядков во многих странах Востока, в частности — на территориях, оккупированных иностранными войсками или же переходивших в ходе боев из рук в руки. Важную роль своего рода «демонстрационного эффекта», примера для подражания сыграли и революционные события в России, о чем будет сказано ниже.

Наконец, все страны, участвовавшие в войне, в той или иной мере освоили новые формы мобилизации экономики, централизации хозяйственного руководства. Они научились концентрировать усилия на тех направлениях производства, которые были решающими для военных нужд, более четко организовывать работу всех видов транспорта, в том числе морского, внедрять новые технологии, совершенствовать военную (да и прочую) технику. Все это потребовало подготовки новых кадров специалистов, инженеров, техников, администраторов и управленцев. В странах Востока произошли социальные перемены и появились новые группы интеллигенции (в том числе с ранее редким на Востоке техническим образованием), квалифицированных рабочих, техников, мастеров. Тем самым формировалась (пока еще слабая и не повсеместная, но все же заметная) социальная среда, готовая к восприятию новой политической культуры и идеалов гражданственности.

Еще одним из важных социальных последствий войны для стран Востока явился почти повсеместный рост национального предпринимательства. Сокращение импорта готовых изделий из метрополий, связанное с переориентацией их экономики на военные нужды, а также уменьшение экспорта технического сельхозсырья (в связи с переключением транспорта на перевозки военного характера) дали толчок развитию в колониях и зависимых странах собственной обрабатывающей промышленности. Этому же способствовали ослабление конкуренции с предприятиями метрополий, рост цен на промышленные товары, а также получение предпринимателями стран Востока военных заказов. Число промышленных предприятий в Индии за годы войны выросло с 2874 до 3965, число зарегистрированных в стране акционерных компаний — с 2552 до 2879, а их совокупный капитал возрос более чем на треть. В то же время доля Великобритании на индийском рынке снизилась почти вдвое. Именно в то время серьезно расширились позиции концерна Тата, ставшего главным поставщиком железнодорожных рельсов для сооружавшихся англичанами новых стратегически важных путей в Иране, Египте, Палестине. Это (как и производство иного оборудования) дало толчок развитию индийской металлургии, объем продукции которой в годы войны резко увеличился (выплавка стали — почти в три раза). Наряду с этим расширялись и другие отрасли — цементная, химическая, текстильная, пищевкусовая. Доля хлопчатобумажной промышленности — основной сферы активности национального предпринимательства — выросла с 23,8% до 35,4% в потреблении тканей в Индии.

Сходные процессы происходили и в других странах. В Китае число национальных предприятий увеличилось с 698 до 1750, а доля крупных среди них — с 4% до 14%. Но особенно расширились позиции национальной буржуазии в легкой промышленности. То же самое наблюдалось в Египте, Иране и турецкой части Османской империи. На Филиппинах, несмотря на то что капиталовложения американских инвесторов увеличились вдвое, доля национального капитала неуклонно возрастала, в отдельных отраслях до 47-50%. В Алжире исходной базой для роста национального предпринимательства (особенно в сельском хозяйстве и пищевой промышленности) явились значительные средства, переведенные на родину своим семьям трудившимися во Франции иммигрантами (в основном берберами-кабилами). Общая сумма этих переводов равнялась 10 млн. фр. в 1914 г., 17 млн. — в 1916 г., 26 млн. фр. — в 1917 г.

Предприниматели, причем современного типа (в отличие от превосходивших их численно купцов, как правило, одновременно ростовщиков, и богатых ремесленников), таким образом, стали гораздо более заметны на Востоке именно после Первой мировой войны. И хотя они еще были слишком слабы, уступая по удельному весу и влиянию более традиционным социальным силам (бюрократии, дворянству, военным, феодалам-землевладельцам), все же их голос стал громче, а роль в жизни общества бесспорно выросла. Тем более что появились и другие классы и социальные группы современного типа, в частности фабрично-заводской пролетариат. Его численность в первые послевоенные годы составила: в Китае — около 2 млн. человек, в Индии — 1300 тыс., в Египте — 650 тыс., в Индонезии — примерно 500 тыс., в Бирме — 100 тыс., во Вьетнаме — 100 тыс., в Турции — 60 тыс., в Корее — 50 тыс. Конечно, были страны, где пролетариата фактически не было (в Аравии, Афганистане, Непале, Лаосе и др.). Зато в таких, как Египет и Малайя, он составил (в промышленности и на транспорте) до 5-8% самостоятельного населения.

Таким образом, Первая мировая война наряду с потерями и утратами, массовыми перемещениями и гибелью населения целых регионов, разрушениями и убытками привнесла в страны Востока кардинальные политические, экономические, социальные и морально-психологические перемены. Участие народов Востока в событиях периода войны на многое открыло им глаза, заставило иначе смотреть и на политические маневры колонизаторов, и на коллаборационистскую позицию традиционной феодально-компрдорской верхушки. Новые классы современного типа — национальная буржуазия и пролетариат — были заинтересованы (каждый по-своему) в антиколониальной борьбе и по крайней мере в существенном ослаблении господства метрополий и иностранного капитала. Поэтому даже там, где эти классы были слабы и малочисленны, они своей поддержкой, своим участием, своим более адекватным пониманием обстановки содействовали (в разной степени, конечно) усилению национально-освободительного движения, совершенствованию и обновлению методов борьбы.

Этому же объективно содействовала обстановка военного времени (и инерция первых послевоенных лет), когда боевые действия, перемещения войск, иностранная оккупация определяли тягу к военным (часто повстанческим и партизанским) методам решения тех или иных вопросов. Дополнительным стимулом к поиску такого решения на пути вооруженной борьбы послужили попытки колониальных держав «не замечать» перемен, внесенных в жизнь Востока Первой мировой войной, свести на нет многие из вынужденных уступок военных лет. К тому же обострение противоречий между метрополиями и колониями, вызванное указанными выше попытками, проходило на фоне революционных событий в России, в равной мере потрясших и Восток, и Запад.

Глава 2

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ И ВОСТОК

Революционные события 1917 г. в России теснейшим образом связаны с Первой мировой войной и, по сути дела, во многом ею рождены. Но, явившись важнейшим результатом этой войны, они одновременно стали мощным стимулятором освободительного движения на Востоке. Кроме того, заслуживает внимания, по нашему мнению, довольно своеобразный и противоречивый процесс превращения «российского Востока» в «советский Восток».

В политическую жизнь России, в том числе в любые революционные события на ее территории, были втянуты прежде всего христиане Кавказа — грузины, армяне, часть осетин, кабардинцев и др. После февраля 1917 г. они активно поддержали Временное правительство России, а тенденции к сепаратизму проявили лишь после свержения этого правительства в октябре-ноябре 1917 г. Примерно такой же была позиция восточных этносов, проживавших в Сибири и на Дальнем Востоке и исповедовавших буддизм и некоторые иные верования. Более сложно и остро стоял в России мусульманский вопрос, так как духовным главой суннитов (составлявших большинство российских мусульман) был враждебный россиянам османский султан-халиф. Однако и мусульмане России повели себя на первых порах не так, как ожидалось. С началом войны в России, где мусульман на рубеже XIX-XX вв. было столько же, сколько в Османской империи, не было никаких выступлений в поддержку Стамбула. Тем более что младотурки сами спровоцировали войну. Однако по мере затягивания войны, роста потерь и тягот военного времени увеличение социальной напряженности по всей России затронуло и мусульман. Для них был важен фактор падения престижа «Белого царя» (Ак Падишаха), неспособного победить в войне и, главное, выполнить свои обещания. Одним из таких обещаний было обязательство не брать мусульман Центральной Азии в армию. Однако все ухудшавшаяся (особенно после поражений 1915 г.) ситуация заставила царя Николая II, во-первых, резко увеличить, в том числе в мусульманских регионах, размеры податей и других сборов (даже

реквизиций) на военные нужды, а во-вторых, издать 25 июня 1916 г. указ о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтовой полосе около полумиллиона мусульман Туркестанского и Степного краев. В ответ вспыхнули антиправительственные выступления на огромной территории от Амударьи до Урала. Массовый уход с предприятий (на которых многие

1 Это не распространялось на мусульман других областей. В частности, в армии служили мусульмане Поволжья, Крыма и Кавказа. Особенно прославилась на поле боя Туземная конная дивизия (впоследствии называлась «Дикой»), состоявшая в основном из черкесов, чеченцев и ингушей. работали тоже не по доброй воле), бегство в степи и горы, вооруженные нападения на полицию и чиновников продолжались с июля 1916 по январь 1917 г. Именно тогда возродилось понятие «басмачи» (от тюрк. «басмак» — атаковать, нападать), впервые возникшее еще в 60-е годы XIX в. для обозначения мусульманских партизан, пытавшихся остановить продвижение русских войск в Туркестане и Хорезме. Это движение в конечном итоге было подавлено: 3 тыс. повстанцев были преданы суду и брошены в тюрьмы, 300 — осуждены на смерть. Часть из них скрылись в степях и горных районах, а также бежали в соседний Кашгар — мусульманскую область Китая. Однако былого спокойствия в регионе уже не было. Возродившееся басмачество не исчезло, мусульманская элита, в основном не поддерживавшая повстанцев, стала все же отходить от прежней позиции наблюдения к позиции защиты «традиционного образа жизни». Как считает С.П.Поляков, под знаком восстания 1916 г. «события в Средней Азии развивались вплоть до 1941 года». К тому же эхо среднеазиатского восстания отозвалось буквально во всех мусульманских регионах России, так как Средняя Азия была исторически, а также — в культурном и религиозном отношении (через общую сеть суфийских братств и медресе) связана с мусульманами Поволжья и Сибири, а через мусульманскую фракцию Думы и Союз мусульман России — с единоверцами всех прочих частей империи.

Февральская революция 1917 г. резко ослабила авторитет России среди мусульман. Исторически их отношения с русским государством базировались на преемственности власти московских царей (позже — российских императоров) от власти повелителей Золотой Орды, включавшей в себя почти все евразийское пространство. Ликвидация монархии ставила под вопрос и сложившуюся модель отношений, и ее основы (моральные, политические, а с точки зрения мусульманского права и юридические). Серьезные сомнения относительно того, сможет ли новая российская власть (с самого начала неустойчивая и недостаточно легитимная) служить мусульманам опорой и защитой, гарантировать порядок и законность в стране, а также тяготы продолжавшейся войны и ухудшение социально-экономической ситуации способствовали усилению среди мусульман России центробежных и националистических тенденций, настроений автономизма и даже сепаратизма с одновременным (хотя и сильно запоздалым) обращением к идеям панисламизма и пантюркизма, до этого в России почти не находившим отклика.

На 1-м съезде мусульман России в Москве в апреле 1917 г. и на 2-м их съезде в Казани в июне 1917 г. были выдвинуты требования предоставления автономии тюрко-татарским мусульманам внутренней России и Сибири, создания «Национального собрания» как выразителя воли «тюрко-татарской нации». В дальнейшем (уже после ноября 1917 г.) особую позицию заняли башкирские националисты во главе с Ахметом-Заки Валидовым (Заки Валиди Тоганом), провозгласив-

1 Английские историки считают причастной к организации этих выступлений германскую миссию Нидермайера-Хентига, покинувшую Кабул незадолго до начала восстания. Именно этим они объясняют значительные потери среди русских: наряду с 200 военных и чиновников от рук повстанцев погибло до 4 тыс. мирных жителей (Hopkirk P. On Secret Service East of Constantinople. The Plot of Bring Down the British Empire. L., 1994, p. 230-235).

шие «автономию Башкурдистана», но это было уже как бы заключительным аккордом «парада суверенитетов». В мае 1917 г. имам Узун Гаджи объявил о создании эмирата Северного Кавказа, получив от османского султана (как халифа) официальный фирман, подтверждавший его полномочия.

Немногочисленным в мусульманской среде либералам, социалистам и анархистам, даже левым националистам из числа джадидов приходилось противостоять более многочисленным кадимистам (т.е. сторонникам старого, традиционалистам). Джадиды всегда осуждали кадимистов за невежество и реакционность. Однако с подъемом национализма явно религиозного толка джадидам, да и вообще всем «некадимистам», пришлось отбиваться от обвинений в отходе от шариата, в безбожии и нарушении адата, мусульманских традиций и обычаев.

Именно в такой форме и шла борьба, например, между феодально-клерикальным блоком во главе с Узуном Гаджи и Наджмутдином из Гоцо (Н.Гоцинским), с одной стороны, и Социалистической группой Дагестана — с другой. Наджмут-дин, который в глазах части мусульман был «носителем традиций Шамиля, блюстителем веры, поборником прав народа» (чему способствовал факт пребывания его в царской тюрьме и заявление, что он «не учился в русских школах, чтобы остаться верным шариату»), главный для Дагестана вопрос о земле хотел передать на «рассмотрение съезда алимов из Бухары, Казани, Крыма, Турции», а всякого противника этого решения объявлял «сошедшим с истинного пути и насильником, навлекавшим на себя божий гнев и наказание». Однако социалисты и их союзники во время съезда крестьян Дагестана в августе 1917 г. и в период избирательной кампании в Учредительное собрание, да и впоследствии, сумели противопоставить религиозной аргументации Наджмутдина и других клерикалов свои доводы, основанные на цитатах, специально подобранных из книг по шариату, где говорилось, что земля принадлежит тому, кто

ее «оживляет», т.е.

крестьянину.

Наджмутдин и Узун Гаджи установили через Саид-бея (внука Шамиля) пря-'мую связь с младотурками, создав в мае 1917 г. Союз объединенных горцев, потребовавший учредить «исламское государство». В августе 1917 г. Наджмутдин при поддержке суфийского шейха Али Митаева и его шести тысяч чеченских и ингушских боевиков был провозглашен имамом Чечни и Дагестана. С ними соперничал председатель Чеченского национального совета Ахметхан Мутушев, опиравшийся на другую суфийскую группировку Кунта-Хаджи. Борьба Наджмутдина и Мутушева не дала возможности туркам эффективно осуществлять свое влияние на севере Кавказа.

В Крыму после февраля 1917 г. также оживились мусульманские сепаратисты, выдвинувшие лозунг: «Крым для крымцев». В соответствии с этим был проведен Всекрымский мусульманский съезд, избравший верховным муфтием Челебиджа-на Челебеева, установившего тесные контакты с единомышленниками (партией «Шуро» — «Совет») в Казани и Уфе. Создав в июле 1917 г. партию «Милли-фирка» («Национальная партия»), Челебеев от ее имени направил делегации в Турцию. За призывы против участия солдат-мусульман в войне с турками Челебеев был даже на некоторое время арестован Временным правительством. Партия «Милли-фирка» организовала Временный мусульманский исполком, который пытался повести за собой татарское крестьянство (требуя, в частности, изъятия в его пользу вакуфных земель) и молодежь, объединившуюся вокруг Союза учащихся-татар. На созданном в ноябре 1917 г. курултае была создана национальная директория из пяти министров во главе с Челебеевым. Директор по военным делам Джафар Сейдамет стал формировать из эскадронов ранее существовавшего конного крымско-татарского полка верные директории части. Принятые курултаем в дальнейшем «Крымско-татарские законы» носили сугубо националистический характер.

Однако монополизировать власть в Крыму директории было довольно сложно, хотя бы ввиду численного соотношения крымских татар и других народов Крыма: русские в Крыму в 1917 г. составляли абсолютное большинство горожан (60,4%) и значительную долю сельчан (35,9%), татары были на втором месте (соответственно 11,3% и 36,6%), было также немало евреев (14,5% горожан), греков (4,7% и 2,4%), армян, болгар и пр., совершенно не склонных поддерживать диктатуру «Милли-фирка». К тому же военная власть, имевшая в условиях Крыма 1914-1917 гг. особое значение, находилась в руках признавших Временное правительство России генерал-губернатора Эбелова и вице-адмирала Колчака. Поэтому ход событий в Крыму определяли не «Милли-фирка» и директория Челебеева, а дальнейшее развитие революционной ситуации в России.

В Средней Азии, Казахстане, Поволжье, Сибири и на Кавказе после февраля 1917 г. политическая активизация выразилась также в создании новых политических, профсоюзных и других массовых организаций. Однако следует подчеркнуть, что в отличие от крымской «Милли-фирка», занимавшей вследствие своей проосманской ориентации наиболее явную пантюркистскую и панисламистскую позицию, националисты Татарии, Башкирии (партия «Шуро») и Азербайджана («Мусават» — «Равенство») придерживались принципов федерализма. Убедившись в отсутствии единства между мусульманами России, Временное правительство решило пренебречь их чаяниями. Вместе с тем оно еще раньше, в ответ на требование Петроградского Совета 19 марта 1917 г. о том, чтобы «все инородцы могли свободно развивать свою национальность и свою культуру», сделало заявление, в котором гарантировало всем национальностям России право собственности, свободного передвижения, выбора профессии, право голоса и право обучаться на родном языке. Поступавшие тогда в адрес многих Советов, партий, газет и министров (особенно А.Ф.Керенского) тысячи резолюций, петиции, обращений от собраний разных организаций, комитетов и сходов (в их числе были и «Мусульманские женщины») получили название «Тетради жалоб Русской революции». Они свидетельствовали как о множестве проблем (в том числе национальных, религиозных, культурных и правовых), накопившихся в российском обществе, так и о еще не утраченных надеждах решить эти проблемы мирным путем с помощью новых властей. Это было иллюзией. «Туземцам не следует предоставлять... полноту прав», — вскоре заявил А.Ф.Керенский бывшему генерал-губернатору Туркестана А.И.Куропаткину.

Созданные в марте 1917 г. Исполком общественных организаций в Баку и в апреле 1917 г. Туркестанский комитет (заменивший упраздненную власть генерал-губернатора в Ташкенте) поддержали Временное правительство. Оживились также небольшие группы джадидов в Бухаре и Хиве (младобухарцы и младохи-винцы). Это вынудило бухарского эмира издать манифест с обещаниями демократических свобод, которые в целом остались на бумаге. В Туркестане возникли партии джадидов («Шура-и-ислам» — «Исламский совет») и традиционалистов («Шура-и-улама» — «Совет улемов»), мусульманские профсоюзы (союзы трудящихся-мусульман «Иттифак»), а также Советы мусульманских рабочих (наряду с действовавшими среди немусульманского населения Советами рабочих и солдатских депутатов). Казахская организация Алаш-орда политически оформилась на первом всекиргизском съезде в Оренбурге в августе 1917 г. Она с самого начала своего существования заняла двойственную позицию, поддержав пантюркизм и панисламизм и одновременно сотрудничая с русскими властями в борьбе против народных революционеров (А.Иманова, А.Джангильдина), вышедших из левого крыла мусульманских повстанцев 1916 г. Все упомянутые выше организации считали Временное правительство России хотя и ненадежным и

действительно временным, но все же союзником в борьбе, с одной стороны, против старого чиновничества (вернее, против применявшихся им грубо колониаторских и военно-бюрократических методов управления), а с другой — против нарастающего рабочего и социалистического движения, которое, будучи в основном немусульманским, начинало уже активно вовлекать в свои ряды тружеников-мусульман, а кое-где и демократическую мусульманскую интеллигенцию (Социалистическая группа в Дагестане, Мусульманский социалистический комитет в Казани).

В целом к 1917-1918 гг., т.е. к концу Первой мировой войны, среди мусульман России были широко распространены националистические идеи и одновременно наблюдалась тенденция к смягчению противоречий между традиционалистами и джадидами, что было вызвано неумелой политикой царизма (справа) и нажимом сил обновления и секуляризации (от либерализма до социализма и коммунизма слева). Февраль 1917 г., изменив политический строй России, в целом еще не разрушил российское общество с его историческими, административными, экономическими и социокультурными связями, в системе которых ислам занимал свое место. Но ход событий в России постепенно привел к октябрю 1917 г., когда взрыв всех старых общественных структур коренным образом изменил положение в стране, в том числе и положение ислама.

Гражданская война и иностранная интервенция 1918-1922 гг. составили целую эпоху в новейшей истории России. В их контексте следует рассматривать все, что происходило тогда с российским Востоком, и не только с ним. В частности, одна только Турция приняла до 400 тыс. беженцев из охваченной революцией России. Они выезжали из Одессы, Севастополя, Ялты, Новороссийска, Батуми на французских, английских, итальянских кораблях. Некоторые из них (особенно мусульмане) составили диаспоры в Стамбуле и на Кипре, другие уехали в Европу и Америку, третьи оказались потом в Тунисе и Алжире.

К концу 1918 г. почти три четверти территории России находилось в руках белых армий или иностранных интервентов, среди которых была, в частности, Япония, с ноября 1918 г. державшая свои войска на Дальнем Востоке и в некоторых частях Сибири. Крым, Кавказ, Средняя Азия не только участвовали в борьбе

28

«красных» и «белых», местных сепаратистов и российских централизаторов (любой окраски), но и испытывали несомненное влияние соседних Турции, Ирана, Афганистана (как и Великобритании, державшей свои войска в 1918-1920 гг. в этих странах и на юге бывшей Российской империи). В пределы южных соседей России, включая Монголию и Китай, отступали разбитые белые части, нередко оттуда же вновь вторгавшиеся на российскую территорию. Суверенизация национальных окраин России при поддержке Антанты в Закавказье потерпела крах в 1921 г. Но Дальний Восток вернулся в состав Советской России к концу 1922 г. после почти двух с половиной лет, с апреля 1920 по декабрь 1922 г., существования буферного государства со столицей в Верхнеудинске (Улан-Удэ), после эвакуации японских войск и разгрома местных сил белой гвардии, частично базировавшихся в Монголии и Маньчжурии.

В целом судьбы основной части нерусских и неправославных этносов, населявших Урал, Сибирь и Дальний Восток, оказались в 1918-1922 гг. неотделимы от судеб русского народа, среди которого они жили и с которым были тесно связаны в языковом, культурном, бытовом и хозяйственном отношении. Поэтому никакой особой «восточной» специфики в их политическом поведении за эти годы почти не наблюдалось.

Тем не менее Япония пыталась внести эту «специфику» или же использовать ее в своих интересах.

Высадив 5 апреля 1918 г. свой десант во Владивостоке (вскоре здесь появились американцы и англичане), японцы принялись поддерживать местных марионеток, представлявших «ничтожное повторение Керениады», а заодно и всех авантюристов и самозванцев вроде «Временного правительства автономной Сибири» во Владивостоке, «Всероссийского правительства» генерала Хорвата (начальника КВЖД) в Харбине, «Забайкальского правительства» атамана Семенова, прятавшегося до августа 1918 г. где-то в Китае под защитой китайских войск. Кстати все атаманы — Семенов, Орлов, Калмыков

(«послереволюционные прыщи Дальнего Востока» и «белые большевики», как называли их идейные колчаковцы) — нанимали в свои отряды китайцев и корейцев. Отряд полковника Ма-ковкина наполовину состоял из китайцев и перестал существовать, когда они «разбежались, унеся с собой оружие и снаряжение». Войско генерала Хорвата представляло собой «несколько сот вольницы, одобренной наемными хунхузами» (т.е. китайскими бандитами).

Семенов распространял слухи, что он — «бурятский полукровок и знает их язык», разыгрывал из себя азиатского деспота, вывесив на дверях своего штабного вагона предупреждение: «Без доклада не входить, а то выпорю!» Наряду с забайкальским казачеством его опору составляли зажиточные слои монголов и бурят, а также прибывшие с ним из-за рубежа китайцы и маньчжуры. Но главным козырем установленной им в Забайкалье в августе 1918 — ноябре 1920 г. военно-террористической диктатуры была поддержка японских войск и японского правительства, делавшего ставку на Семенова в пику Колчаку, на которого рассчитывали Англия, Франция и США. Колчак признавал свое бессилие в борьбе с Семеновым, грозившим ему «самыми решительными мерами». Японцы, открыто подпитывая это «восстание Читы против Омска», не хотели, по мнению колчаковцев, «воскрешения России» и поэтому поддерживали «гнойный развратный

29

читинский прыщ», как они называли режим 28-летнего есаула Семенова, нагло присвоившего себе звание генерал-лейтенанта.

Вместе с тем японцы не порывали и с Колчаком, держали в Омске свою миссию, делая вид, что им ничего

не известно о действиях Семенова. Накануне падения Колчака они даже помирили его с Семеновым и уговорили передать ему власть, за которую тот цеплялся, отступив в ноябре 1920 г. из Забайкалья в Приморье. Вынужденный в сентябре 1921 г. эмигрировать, Семенов стал лидером русской белоэмиграции в Китае, Корее и Японии, тесно связанным с японской разведкой вплоть до своего ареста советскими войсками в Маньчжурии в сентябре 1945 г.

Японцы вели игру не только с Семеновым, но и с другими силами на российском Дальнем Востоке, в частности — с «чехами» (т.е. офицерством чехословацкого корпуса, поднявшего в мае 1918 г. мятеж против советской власти на громадной территории от Пензы до Владивостока). На первых порах они даже вынуждены были делиться с ними влиянием, как и с китайцами, появившимися на российской территории в то время не только в качестве наемников или бедных трудовых мигрантов, но и в составе подразделений регулярных войск. Даже в частях, признававших власть Колчака, было немало «хунхузистских китайцев». Впрочем, и в рядах партизан-большевиков в то время сражалось достаточно много китайцев (и корейцев) интернационалистов.

Венцом японских интриг на Дальнем Востоке следует признать разработанный генералом Хрещатинским (начальником штаба «армии» Хорвата в Харбине) «проект подъяпоненной русской армии, где в каждом полку одна рота будет японская (на случай усмирения), а при каждом штабе будет японский комиссар». Но этот проект «Спиртовоза» (Хрещатинский занимался контрабандой спирта) так и не был осуществлен. Тем не менее некоторые из окружения Хорвата, атаманы Семенов, Калмыков и др., и даже кое-кто из сторонников Колчака находились на содержании у японской разведки и оставались проводниками влияния Японии вплоть до ухода ее войск с российской территории.

Затяжной характер гражданской войны на Дальнем Востоке (до декабря 1922 г.) объяснялся отдаленностью региона от Москвы и Петрограда, активной помощью западных держав Колчаку, но прежде всего агрессией и интенсивностью интриг Японии. В других регионах страны наряду с общими причинами (обострением социально-политической борьбы после октября 1917 г., историко-культурными и этнокультурными особенностями областей, иностранной интервенцией) действовали и иные факторы затягивания войны. К их числу относятся прежде всего религиозные факторы, среди которых главным был ислам.

Октябрьская революция 1917 г. объективно усилила центробежные тенденции на территории бывшей Российской империи. За считанные месяцы от нее отделились в той или иной форме почти все так называемые национальные окраины, начиная с Финляндии, оккупированных немцами Польши и Прибалтики и кончая республиками Закавказья. Остро встал вопрос о судьбе мусульманских регионов России, в том числе Крыма, Кавказа, Поволжья, Сибири, Центральной Азии. Численность мусульман в стране, несмотря на потери в Первой мировой и гражданской войнах, значительно выросла — с 20 млн. в 1910 г. до 30 млн. человек в

1923 г. Это была сила, которая могла выступить и против большевиков, и за них. Она была менее интегрирована в социокультурную и духовную жизнь России, чем населявшие страну менее многочисленные немусульманские восточные этносы, и могла занять более самостоятельную позицию. Тем не менее именно в мусульманских регионах большевики сумели добиться большего, чем во многих других, в том числе чисто русских областях России.

Великая заслуга в том, что большевики смогли избежать развала страны и прямой конфронтации с основной частью мусульман бывшей империи, принадлежит двум видным татарским революционерам Муллауру Вахитову и Мирсаид-ду Султан-Галиеву. Благодаря их знаниям, таланту и усилиям политика Советской власти по отношению к мусульманам была в первые годы довольно гибкой (при всех возможных перегибах, ошибках и проявлениях невежества на местах). Кстати, и программа РКП(б) тогда предписывала проявлять «особую осторожность» и «особое внимание» к чувствам национальных меньшинств. Обеспечить это могли только такие люди, как Вахитов и Султан-Галиев, социалисты и интернационалисты, с одной стороны, знатоки культуры и национально-религиозной самобытности мусульман — с другой. Мало кто знает, что знаменитое «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. подписал наряду с В.И. Лениным и Муллаур Вахитов. В январе 1918 г. он возглавил Центральный мусульманский комиссариат при Нар-комнаце России, а в дальнейшем совместил этот пост с обязанностями чрезвычайного комиссара по продовольствию в Поволжье и командира татаро-башкирского батальона, оборонявшего Казань от белогвардейцев. Его верным соратником и помощником во всех делах был тогда 25-летний Мирсаид Султан-Галиев, будущий выдающийся мыслитель, писатель и теоретик освободительного движения народов, исповедующих ислам.

В марте 1918 г. Вахитов и Султан-Галиев создали первую социалистическую автономию: Южный Урал и Средняя Волга были объявлены Татаро-Башкирской Советской Республикой в составе РСФСР. Султан-Галиев предлагал сделать эту республику «очагом, революционные искры которого попали бы в самое сердце Востока». Он планировал создать мусульманскую организацию РКП(б) как «орган всех революционеров-мусульман, кто более или менее принимает программу РКП(б)» и мусульманскую Красную Армию (в основном из татар), которая должна была составить до половины сил большевиков. Летом 1918 г. были созданы мусульманские комиссариаты в губерниях с мусульманским населением. В ноябре 1918 г. на съезде мусульман-коммунистов было создано Центральное бюро. В 1919 г. повсеместно создавались мусульманские секции РКП(б), отделения союза юных мусульман-социалистов.

Однако все эти планы остались до конца нереализованными, во многом из-за нежелания «уступок

панисламизму» в то время, когда и в Поволжье, и на Урале, и в Средней Азии, и на Кавказе шла война с националистами исламского толка. В марте 1919 г. УШ съезд РКП(б) даже проголосовал за отмену в партии всех национальных организаций. Автономия Татаро-Башкирской республики впоследствии (в мае 1920 г.) также была ограничена. Однако само существование этой республики, действительно проводимый тогда в

жизнь принцип самоопределения и равноправия народов, как и некоторые другие меры, способствовали привлечению мусульман на сторону Советской власти против великодержавного консерватизма и имперских замашек белогвардейцев, выступавших против любых форм самоопределения, за «единую и неделимую» Россию.

После гибели Вахитова в августе 1918 г. Султан-Галиев принял на себя все его обязанности, став в 26 лет председателем Центрального мусульманского комиссариата Наркомнаца, председателем Центральной мусульманской коллегии при Наркомвоенморе РСФСР, позднее еще и главой Федерального земельного комитета и Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) в 1920-1921 гг. Важной (если не основной) заслугой Вахитова и Султан-Галиева были принятие Декларации прав народов России 2 (15) ноября 1917 г. и уже упоминавшегося «Обращения ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», где впервые из столицы России мусульмане услышали: «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию!» Возвращение мусульманам списка Корана халифа Османа (конфискованного в свое время царскими властями) на съезде мусульман в Петрограде в декабре 1917 г., мечети Караван-Сарай в Оренбурге и башни Суюмбике в Казани, а также другие подобные жесты на Кавказе и в Средней Азии произвели должное впечатление на колеблющуюся часть мусульман, которая не была заранее настроена против большевиков. Проводились съезды мусульман, на которых революционеры — большевики, левые эсеры и левые джадиды — сидели рядом с муллами. Все вместе они провозгласили лозунг: «Вера, свобода, национальная независимость». Нередко в пропаганде большевиков проводился тезис о совместимости и взаимодополняемости шариата и коммунизма. Ввиду этого часть мусульманского духовенства даже выдвинула лозунг: «За советскую власть, за шариат!»

Султан-Галиев планировал создание Туранской республики, что могло бы помочь ему распространять идеи коммунизма в странах ислама, используя традиционные представления мусульман о равенстве, коллективизме, социальной справедливости и общинной взаимопомощи, об обязанности помогать бедным и запрете ростовщического процента (интерпретируемого как запрет капиталистической прибыли). Он мечтал превратить Казань в «столицу восточного коммунизма». И хотя это, как и многое другое, им задуманное, реализовать не удалось, тактика Султан-Галиева во многом себя оправдала. В частности, в 1921 г. «советских шариатистов» открыто поддержали сам нарком по делам национальностей И.В. Сталин, выступивший на съездах народов Дагестана и Терской области, и руководивший партийной работой в Азербайджане С.М. Киров. К тому времени среди «шариатистов» числились такие влиятельные идеологи, как Бабахай в Туркестане, Расулов в Татарии, Тарко-Хаджи в Дагестане, Катханов в Кабарде, Али Митаев и Сугаип-мулла в Чечне.

Но это был уже финал борьбы за симпатии мусульман. Вначале же большевикам пришлось выдержать ожесточенное противостояние с различными национальными организациями мусульман, не признававшими советской власти, а именно с Миллэт меджлисе (Национальным советом) внутренней России и Сибири, готовившим образование «штата Идель-Урал», т.е. тюркского Урало-Поволжья, правительством автономного Туркестана (так называемой Кокандской автономией), правительством казахской автономии Алаш-орды и Национальной директорией Крыма. К январю 1918 г. сторонники Миллэт меджлисе и Крымская директория были разгромлены. В феврале 1918 г. потерпела крах и Кокандская автономия, оказавшая наиболее сильное сопротивление при опоре на помощь уральских казаков атамана Дутова и мощное влияние структур местного ислама: в одном только Коканде насчитывалось 382 мечети, 42 медресе и 6 тыс. мусульманских духовных лиц. Связанная с кокандцами Алаш-орда продержалась до марта 1920 г., также благодаря помощи Дутова, а потом Колчака.

Последующий ход событий так или иначе втягивал мусульманских националистов в гражданскую войну, развернувшуюся на территории бывшей Российской империи. Но поставленная перед выбором — большевики или их враги, основная масса мусульман пусть не сразу, постепенно, но в конечном итоге перешла на сторону большевиков. Это происходило не только под влиянием умелой агитации последних, представлявших республику Советов как свободный союз свободных народов, но и под впечатлением интернационального состава руководства и среднего звена большевиков, где наряду с русскими и украинцами было множество евреев, грузин, поляков, латышей, армян, татар, молдаван и бывших австрийских военнопленных — венгров, чехов, сербов, хорватов, немцев и пр. А на стороне белых, даже когда их представляли офицеры и генералы мусульмане, можно было столкнуться лишь с монархосховинизмом и великодержавным нежеланием принимать во внимание национально-религиозные чаяния меньшинств. Поэтому интернационализм и братство народов были сильнейшим идейным оружием большевиков в годы гражданской войны.

Поведение лидеров белых также во многом способствовало успехам большевиков. В Крыму партия «Милли-фирка» сотрудничала с немцами в апреле-ноябре 1918/., с англо-французами до лета 1919 г. и с Деникиным. Но Деникин разогнал созданный ею курултай и похоронил идею автономии Крыма, вследствие чего в Крыму возникли подпольные дружины местных мусульман под руководством особого «красно-

зеленого» бюро партии большевиков, а при освобождении Крыма от Врангеля в ноябре 1920 г. в составе войск М.В.Фрунзе действовал конный полк крымских татар. После разгона большевиками учреждений и партий националистов Татарии и Башкирии многие из них во главе с муфтием Галимзяном Баруди примкнули к белому движению, образовав в его рядах «отряды зеленого знамени» и «полки Магомета» со штатными мулами. Однако роспуск Колчаком мусульманских воинских формирований привел в начале 1919 г. к переходу тысяч их участников на сторону большевиков, при этом лидер башкирских националистов А.-З.Валидов стал руководителем советской Башкирии и даже находился какое-то время в рядах РКП(б). По тем же причинам отошли от Колчака, заключив соглашение с Москвой, вожди Алаш-орды А.Байтурсун и А.Букейханов.

Большевикам помогли также разногласия в среде их противников. Деникин, например, в инструкции от 2 июля 1919 г. писал, что «все Закавказье в пределах границ до начала войны 1914 г. должно быть рассматриваемо как неотделимая часть Российского государства», что, естественно, вызывало негодование суве-

ренных тогда (в 1918-1920 гг.) правительств Грузии, Армении и Азербайджана. Поэтому деникинцы не смогли воспользоваться даже разочарованием мусульман Азербайджана и Аджарии в османах, отличившихся на Кавказе лишь грабежами. К тому же штаб британских оккупантов, сменивших турок, все время мешал Деникину, стараясь отсечь от него Кавказ. Одновременно англичане поощряли претензии на отделение многочисленных кавказских этносов, что создавало крайне неустойчивую обстановку. В результате режим партии «Мусават» в Баку, подавляя сепаратизм областей внутри Азербайджана, одновременно воевал с Арменией за Нахичевань и Нагорный Карабах, с Грузией — за Ахалцихе и Ахалкалаки. И при поддержке Англии претендовал на Дагестан, а также надеялся на провал планов Деникина по объединению России. Миссией англичан было не допустить военных действий между армиями Деникина и республик Кавказа, поэтому, когда британские войска были выдвинуты с Кавказа к сентябрю 1919 г. (из Аджарии — в июле 1920 г.), обстановка в регионе стала еще более неустойчивой.

Отменив октябрьский (1917 г.) декрет большевиков о земле, Колчак и Деникин восстановили против себя крестьянство бывшей империи, включая и мусульманское, которое восприняло этот шаг как защиту интересов связанных с царизмом и дискредитированных его падением ханов, эмиров, беков и прочих традиционных феодалов, чьи позиции от Крыма до Каракум уже с 1905 г. были шаткими. Позиция мусульманского крестьянства была неоднозначной: не тронув вакуфные земли, владения ишанов и прочих духовных авторитетов, они нигде не отказывались от возможности ограничить светских феодалов. Кроме того, огромная часть мусульман воспринимала гражданскую войну как «русскую» и относилась к ней достаточно пассивно по крайней мере до того момента, когда было необходимо реагировать на действия той или иной стороны. Чаще всего такой провоцирующей стороной были белые, захватившие преимущественно окраины бывшей империи и наводившие там свой порядок. В частности, именно Деникин вынужден был направить около трети своих войск против Чечено-Ингушетии, которую он называл «бурлящим вулканом», и требовать выдачи ему чрезвычайного комиссара Г.К.Орджоникидзе, лидера чеченцев Таштемира Эльдарханова и лидера ингушей В.Г.Джабагиева. В ходе военных действий он сжег два десятка чечено-ингушских аулов. В ответ на эти действия, как признавал Сталин в 1918 г., горцами была создана Чеченская Красная Армия во главе с Асланбеком Шариповым, которая храбро сражалась с белыми. Однако мусульмане воевали и на стороне белых. Несмотря на разорение казаками многих соседних с ними аулов, в составе армии Лавра Корнилова действовал конный полк из черкесов. По признанию Деникина, горцы воспринимали все внешние события после 1917 г. очень просто: «не стало начальства — пришли разбойники». Но так было далеко не всегда.

В Поволжье, на Северном Кавказе, на Урале и в Сибири мусульмане, проживавшие среди русских, были тесно связаны с ними, они вместе переживали тяготы гражданской войны, все эксцессы деникинщины и колчаковщины, когда к притеснениям на социально-политической основе добавлялись ущемления национально-религиозных чувств. Средняя Азия, более далекая от общероссийских проблем, сопротивлялась установлению Советской власти гораздо дольше.

2 — 4308

34

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Впрочем, в некоторых областях Кавказа, например в Дагестане, сопротивление мусульманских сепаратистов во главе с Наджмудином Гоцинским продолжалась вплоть до 1925 г., а в Чечне даже в 1940 г. имело место партизанское антисоветское движение Хасана Исраилова.

Ситуация в Средней Азии была сложной еще до 1917 г., как ввиду последствий восстания 1916 г., так и особого статуса Бухары и Хивы. Советская власть в Туркестане долгое время существовала в условиях осады, блокированная Алаш-ордой и колчаковцами. Режим эмира в Бухаре был крепок благодаря помощи, полученной весной 1918 г. от Англии и Туркестанской военной организации (из белых офицеров и чиновников). В Хиве хозяином положения фактически был разбойник Джунаид-хан (Курбан Мамед), чьи атаки на столицу в 1915-1916 гг. с трудом отбивали еще царские войска. Но после октября 1917 г. командовавший казаками полковник Зайцев вошел в сговор с Джунаид-ханом, который занял Хиву и стал править фактически при номинально царствовавших ханах Исфендиаре (до сентября 1918 г.) и Абдулле (до января 1920 г.). Часть земель ханства, однако, контролировали англичане (через свой гарнизон в

Красноводске и «союзные» белогвардейские правительства Центрокаспия и Закаспия). Англия и в этом регионе строила свою политику на противопоставлении друг другу различных этносов (русских, узбеков, таджиков, казахов, киргизов, каракалпаков, татар, дунган, уйгуров, армян, евреев и др.), на столкновении интересов разных сил и групп, тасуя при этом кадры зависимых от нее политиков (например, в январе 1919 г. она заменила эсеровское правительство Фунтикова в Ашхабаде более приемлемым для Лондона Комитетом общественного спасения).

Поражение Деникина и Колчака, как и вынужденный уход англичан с Кавказа и из Закаспия, резко изменил ситуацию. Почти одновременно с разгромом белых потерпели крах и мусульманские режимы, опиравшиеся на поддержку белогвардейцев и стоявших за их спиной англичан. В феврале 1920 г. пала власть хана Хивы, в апреле 1920 г. — правительство мусаватистов в Азербайджане, в сентябре 1920 г. — Бухарский эмират. Решающую роль во всех этих переворотах сыграло вмешательство Красной Армии и личное участие таких деятелей РКП(б), как Киров, Орджоникидзе, Фрунзе.

Однако на этом гражданская война, практически завершившаяся в России к ноябрю 1920 г. (после изгнания Врангеля из Крыма), на территории Средней Азии не закончилась. Здесь она продолжалась вплоть до 1931 г., а если считать ее рецидивы, то почти до 1941 г. Бежавший из столицы в Восточную Бухару эмир Сейид Алим-хан сумел объединить действовавшие здесь многочисленные отряды басмачей, многими из которых руководили близкие к нему сановники, родовитые беки и вожди племен. Одному из них, Ибрагим-беку, эмир еще в марте 1920 г. направил призыв развернуть борьбу против неверных, т.е. против Совнаркома Туркестана. К концу декабря 1920 г. армия эмира насчитывала 15 тыс. бойцов. Но они были разбиты, а сам эмир вынужден был бежать в Афганистан, прихватив с собой богатства, еле увезенные тяжело нагруженным караваном из 300 верблюдов. Однако и оттуда он продолжал руководить басмачами, которые к осени 1921 г. удерживали под своим контролем Гарм, Гиссар, Куляб, Курган-Тюбе.

Глава 2. Революционная Россия и Восток

35

Осенью 1921 г. в Бухару прибыл бывший военный министр Османской империи и глава правившего с 1913 г. младотурецкого триумвирата Энвер-паша, вынужденный покинуть родину. Он делал вид, что намерен сотрудничать с Советской властью (некоторые бывшие турецкие офицеры служили тогда в армии и милиции советской Бухары). Большевики рассчитывали использовать его в борьбе против басмачей. Однако Энвер в ноябре 1921 г. под видом поездки на охоту бежал из Бухары и оказался в стане басмачей с отрядом из 90 человек, включая шестерых турецких офицеров. Курбаши (предводители басмачей) встретили его недоверчиво, но эмир Алим-хан заставил их признать его главкомом (амир-лашкар) и своим наместником. В дальнейшем Энвер называл себя «верховным главнокомандующим войсками ислама, зятем халифа (он был женат на племяннице султана Абдул-Хамида II Эмине. — РЛ.) и наместником Мухаммеда».

Пользуясь поддержкой Алим-хана, а также военного министра Афганистана Мухаммеда Надир-хана (будущего короля в 1929-1933 гг.), Энвер захватил Душанбе, Карши, Шахрисябз и в марте 1922 г. осадил Бухару. На его сторону перешли военный назир (министр) Бухарской Народной Советской Республики Абдулхай Арифов и его заместитель Талаат-заде (бывший турецкий офицер). В помощь Бухаре Москва сформировала специальную группу войск (две дивизии и три бригады) и направила туда Г.К.Орджоникидзе, одного из руководителей ГПУ Я.Х.Петерса и главкома армии РСФСР С.С.Каменева. В ходе начавшегося в июне 1922 г. наступления Энвер стал терпеть поражения и сдавать ранее захваченные города. 16 июля 1922 г., после взятия Красной Армией Душанбе, армию Энвера покинули афганские офицеры и солдаты. 4 августа 1922 г. он погиб в бою.

После смерти Энвера главным лидером басмачей стал Ибрагим-бек Локай, сын токсабы (подполковника армии эмира Бухары), прошедший путь от рядового джигита до бека Гиссара и впоследствии ставший вместо Энвера набобом (наместником) скрывавшегося в Афганистане эмира Бухары. Четыре года (с сентября 1922 по сентябрь 1926 г.) он вел борьбу на юге Таджикистана и юго-востоке Узбекистана, разбив свои отряды на мелкие группы, выигрывавшие за счет молниеносности налетов, организации диверсии и покушений. В конце концов, 21 июня 1926 г., потеряв большую часть бойцов и оружия, Ибрагим-бек был разбит и отступил в Афганистан. «Для продолжения борьбы, — говорил он, — не было ни средств, ни людей, ни оружия, ни боеприпасов». В Афганистане Ибрагим-бек, ввязавшись во внутренние распри этой страны, оказался врагом нового правителя страны Надир-шаха и под натиском его войск решил вернуться в Среднюю Азию, где в связи с проведением большевиками насильственной коллективизации с осени 1929 г. возникла новая волна басмаческого движения. В апреле 1931 г. Ибрагим-бек обратился с воззванием «ко всем братьям татарам, казахам, армянам, русским, узбекам, таджикам и другим народам», призывая их к восстанию. По его приказу границу перешли несколько отрядов басмачей и 9 тыс. его соплеменников-локайцев. Однако к июню 1931 г. его отряды потеряли 1244 человека убитыми и 75 пленными, 314 бойцов сдались добровольно. Оказавшись в безвыходном положении, 23 июня 1931 г. Ибрагим-бек и 15 его помощников (включая четырех улемов) капитулировали. В августе 1932 г. они были расстреляны.

36

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Но помимо Ибрагим-бека на территории Средней Азии действовали и другие главари басмачей — турецкий офицер и английский агент Салим-паша (Ходжа Салим-бей), «эмир Дарваза и Каратегина» Фузайл Максум,

курбаши Темир, Бер-ды-Дотхо, Саид-Мургат, Турды-бай и др. Количество басмачей на всей территории Средней Азии временами сокращалось до минимума (около 1 тыс. чел. — в сентябре 1925 г., 430 — в феврале 1926 г.), их действия иногда прекращались на какое-то время, но потом возобновлялись вновь. Фактически борьба с ними была закончена летом 1931 г. Деятельность отдельных курбаши (Утан-бека, Ишик-хана, Ораз Гельды и др.) после этого носила спорадический характер и представляла собой фактически арьергардные бои басмачества. Тем не менее проблема басмачества оставалась. В частности, изгнанный из Хивы Джунаид-хан, скрываясь в пустыне, в 1921-1924 гг. периодически нападал на города и населенные пункты, иногда осаждая даже Хиву и Ургенч. Сдавшийся и амнистированный в 1925 г., он снова поднял мятеж в 1927 г. при поддержке британских спецслужб и помощи оружием и боеприпасами из Кабула и Мешхеда. Потерпев поражение, Джунаид-хан бежал в 1928 г. в Иран, но на территории Туркмении продолжали действовать курбаши более мелких отрядов (джунаидики). Весной 1931 г. басмачество в Каракумах вновь пережило подъем после вторжения из-за рубежа новых отрядов, созданных Джунаид-ханом в эмиграции. К концу 1931 г. они были разгромлены: были убиты, ранены, взяты в плен 3287 басмачей. Однако и в дальнейшем Джунаид-хан продолжал засылать своих боевиков из-за рубежа (только в январе-марте 1932 г. 32 группы общей численностью в 1430 человек), последний раз — в октябре 1933 г.

Таким образом, басмачество 16 лет (а если считать отдельные незначительные налеты после 1932 г., то более 20 лет) препятствовало установлению нормальной жизни в Средней Азии. Оно постоянно дестабилизировало политическую обстановку, провоцировало социальную напряженность, осложняло решение национального вопроса, тесно сплетая его с религиозным, разрушало связи между неокрепшими органами Советской власти и верующими мусульманами, чем наносило значительный ущерб экономике. Во время нападений басмачи сжигали кишлаки и мосты, вытаптывали посевы, угоняли или уничтожали скот, позднее — поджигали и взрывали электростанции, предприятия, гидросооружения. Все это тормозило мирное строительство и выход из послереволюционной хозяйственной разрухи, препятствовало модернизации экономики, способствовало консервации традиционных социальных отношений, родо-племенных и клановых связей, освящало в глазах мусульман авторитет улемов и мулл (нередко командовавших отрядами гази в Армии ислама), баев и родовых вождей, феодалов всех рангов, от мелких (и нередко самозванных) беков до эмира Бухары, именем которого наиболее влиятельные курбаши действовали вплоть до 1931 г. Самое же трагическое последствие движения басмачества — это гибель в борьбе с ним лучших представителей местных рабочих, революционных дехкан и образованной интеллигенции. Таких людей в Средней Азии было очень мало. Гибель каждого из них была невосполнимой утратой, в том числе для будущего созидания новой жизни, выработки новых нефеодалных и нетрадиционных отношений между людьми, их нравственных и цивилизационных ориентиров.

Глава 2. Революционная Россия и Восток

37

Засилье феодалов, вождей племен, распространенность общинно-клановой психологии и высокий авторитет мусульманского духовенства в Средней Азии работали на басмачей, как правило, руководимых беками, баями, муллами, родо-племенными предводителями, ишанами и пирами суфийских братств накшбан-дийя, ясавийя, кубравийя. Органичное подчинение всей жизни мусульманина, в первую очередь бедного крестьянина (не говоря уже о зажиточном) или городского ремесленника, предписаниям ислама крайне упрощало контроль над ним со стороны традиционной элиты. Этому же способствовала непоследовательность и переменчивость политики большевиков в мусульманском вопросе.

В 1918-1919 гг. эта политика была во многом «промульманской», вплоть до создания Российской мусульманской коммунистической партии во главе с М. Султан-Галиевым, которая просуществовала до марта 1919 г. Наибольший эффект эта политика дала в Поволжье, на Урале и в Сибири, меньший — в Крыму и на Северном Кавказе. В Средней Азии также прилагались усилия в этом направлении. В частности, там сохранялось наряду со светскими судами судопроизводство на основе шариата и адата.

Еще в январе 1920 г. ЦИК Советов Туркестанской области утвердил положение «О комиссии по согласованию законоположений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства Туркестанской Республики с шариатом и адатом». Согласно этому постановлению, в случае расхождений между распоряжениями и законопроектами правительства и положениями шариата и адата необходимо было изменять акты правительств в соответствии с мусульманским правом. Такое же положение действовало в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках, существовавших в 1920-1924 гг. на месте Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Впрочем, по мере укрепления Советской власти мусульманское судопроизводство постепенно ликвидировалось. Тем не менее, несмотря на преследования и высылку, особенно в 30-40-е годы, знатоков адата и шариата, знание мусульманского права, а также мусульманских традиций и обычаев было распространено в мусульманских районах СССР, возможно, не намного меньше, чем на зарубежном мусульманском Востоке.

Свободу исповедания ислама, неприкосновенность культовых сооружений и равноправие служителей культа органы Советской власти во всех мусульманских регионах гарантировали. Впрочем, по мере успехов в гражданской войне все чаще следовали отступления от этой линии и «перегибы на местах». Например, в 1922 г., когда новый подъем исламского повстанчества, во многом спровоцированный «ускоренной коммунизацией», вновь охватил Кавказ, Татарию, Бухару и Хорезм, когда Мусульманский конгресс

Туркестана в апреле 1922 г. торжественно провозгласил в Самарканде независимую Туркестано-Тюркскую республику с полным восстановлением законов шариата, большевики вновь пошли на уступки, восстановив ранее ликвидированные в Средней Азии шариатские суды, вернув мечетям и медресе отобранное имущество, возродив управление вакфов, введя в качестве выходного дня пятницу вместо воскресенья, выборность имамов и т.п. В декабре 1923 г. было даже проведено совещание мулл под лозунгом «Советская власть не противоречит исламу». В основном эта линия продолжалась до конца 20-х годов, хотя не везде и не во всем.

38

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Во многом колебания политики большевиков в этом вопросе определялись явной недооценкой ими Востока при нетерпеливом ожидании революции на Западе, а также борьбой по этому поводу в руководстве РКП(б). Для Мирсаида Султан-Галиева политика терпимости и согласия была не тактической уловкой, а принципиальной сутью позиции. Он был убежден в том, что бережное и уважительное отношение к национальным и религиозным обычаям и традициям, к особенностям культуры, социального быта и духовной жизни дают единственный шанс принятия народами Востока социализма как учения и руководства к действию. Именно в этом было его главное расхождение со Сталиным, который постепенно, по мере укрепления своего положения, стал делать ставку на авторитарный централизм и бюрократическое насилие в решении всех вопросов, в том числе — национального. Поэтому Султан-Галиев стал не только, по выражению Л.Троцкого и Л.Каменева, «первой жертвой генсека», но и первым его критиком. К 1919 г. стала ясна нереальность надежд на революцию на Западе. Это признавали даже лидеры РКП(б), кроме Ленина. Султан-Галиев, указывая на «слишком случайный и паллиативный характер» действий по сближению революционной России и Востока, призывал «признать ту простую истину, что нам без участия Востока совершить международную социальную революцию невозможно». Под его влиянием возникли идеи создания Интернационала Востока, использования революционного потенциала ислама и исламского модернизма. А его идея военно-политического «революционизирования» Востока даже была включена в резолюцию 2-го съезда коммунистических организаций Востока.

Съезд народов Востока, созванный в Баку в сентябре 1920 г., впервые выдвинул лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединитесь!» Однако он лишь имитировал внимание большевиков к Востоку. Руководившие работой съезда от имени ЦК РКП(б) Г.Зиновьев и К.Радек обращались с делегатами, по выражению Ахмета-Заки Валидова, «как комиссары с темной массой на крестьянских съездах». К тому же они совершенно не понимали Востока, сводя все его проблемы, по свидетельству того же Валидова, «к проблеме крестьянской и территориальной». Поэтому все их призывы к священной войне против империализма остались лишь декларациями. И очевидно, неслучайно некоторые участники съезда скорее оказались на стороне басмачей (А.-З.Валидов, ряд других). Также неслучайно отсутствие на съезде Султан-Галиева: Сталин не пустил его в Баку, косвенно признав тем самым отказ руководства РКП(б) всерьез идти на союз с народами Востока. Лидеры большевиков (за исключением, может быть, Сталина, оттеснявшего Султан-Галиева по соображениям личного соперничества) были слишком «западниками», слишком долго (и тщетно) ждали революции в «передовой Европе» и слишком опасались «отсталой Азии». К тому же, по признанию самого видного советского востоковеда «первого призыва» М.П.Павловича, «к несчастью, марксисты за незнанием восточных языков очень мало изучали Восток».

Однако в 1920 г. острая необходимость привлечения мусульман на свою сторону, казалось, стала исчезать: победа в войне была одержана, еще никто не осознавал, что борьба с басмачеством будет столь жестокой, кровопролитной и затяжной. Для Сталина, да и для других лидеров партии, на первый план вышли

1 лава I. Революционная Россия и Восток

39

вопросы борьбы за власть, личного престижа и монопольного обладания партийной истиной.

Конечно, догматизм и невежество мешали многим партаппаратчикам понимать концепции Султан-Галиева. Но ведь в 1917-1921 гг. это не мешало проводить его идеи в жизнь, причем при поддержке Сталина. Султан-Галиев был незаменим, когда надо было завоевывать авторитет у мусульман, привлекать их на сторону Советской власти, сбивать первую волну национализма и басмачества в Поволжье и Крыму, на Кавказе и Средней Азии. Но Султан-Галиев, стремившийся всерьез продолжать демократическую политику уважения национальных прав и особенностей, признания роли ислама, местных культур и обычаев не на словах, а на деле, такой Султан-Галиев был Сталину не только не нужен, но и опасен. К тому же он выступил с резкой критикой сталинского проекта автономизации.

Справедливости ради стоит упомянуть и о том, что Султан-Галиеву противостояли и некоторые другие деятели РКП(б) — Н.Крестинский, Я.Петерс, Е.Преображенский. Они были против чрезмерных, по их мнению, уступок нацменьшинствам и против создания территориальных автономий, опасаясь подрыва единства страны. Они (кстати, как и остававшиеся «западниками» Ленин и Троцкий) не принимали идеи Султан-Галиева о вооружении мусульман Туркестана и Кавказа, дабы направить их «через Иран и Афганистан... в Турцию, арабские страны, Индию для того, чтобы освободить их от западноевропейского капитала». При всей утопичности этого типичного для революционного 1919 г. проекта автор его был, пожалуй прав, утверждая: «Пока международный империализм имеет в своих руках Восток как колонию, где он является полновластным хозяином, ему гарантирован удачный для него исход всех отдельных

столкновений его с рабочими массами метрополий на экономической почве». И намного дальновиднее всех своих критиков был Султан-Галиев, когда говорил о необходимости лишить западную буржуазию возможности «использовать великую национально-классовую ненависть, которая таится в груди Востока к Западу» в целях подавления рабочих Европы. Он словно предвидел, как эта ненависть в будущем будет обращена не только против богатеев и колонизаторов, но и против всех людей Запада, западной цивилизации и западного образа жизни.

Арест Султан-Галиева в мае 1923 г., его исключение из партии и борьба с «султан-галиевщиной» на совещании ЦК ВКП(б) в июне 1923 г. положили начало сфабрикованному Сталиным делу Султан-Галиева. Однако сначала Сталин, еще не установивший своей диктатуры, ограничился вытеснением Султан-Галиева из политической жизни, так как взгляды последнего разделяло не только большинство коммунистов из мусульманских регионов СССР, но и такие деятели Коминтерна, как Манабендра Натх Рой, Султан-заде, Тан Малака. Но в 1928 г. дело Султан-Галиева было возобновлено, причем ему приписали связи с исчезнувшей партией «Милли-фирка» и Троцким (очевидно, поэтому в литературе последующих лет Султан-Галиева называли «мусульманским Троцким»), а также со многими деятелями Татарии, Крыма и Башкирии, обвиненными (столь же безосновательно) в национализме и троцкизме. С казни Вели Ибраимова (бывшего председателя ЦИК Крыма) и кампании борьбы с «велиibraимовщиной» (по аналогии с «султан-галиевщиной») началась трагедия массового уничтожения тысяч

40

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

и тысяч представителей интеллигенции Башкирии, Кавказа, Крыма, Средней Азии и Татарстана.

Преступления такого рода, положившие, по сути дела, начало сталинской политике репрессий и террора, основательно подрывали то положительное, что было сделано Советской властью в мусульманских регионах и за что упорно боролся Султан-Галиев. Гибель в 1940 г. этого выдающегося революционера и мыслителя явилась трагедией, масштабы которой стало возможно оценить лишь через 50-60 лет. Идеи Султан-Галиева в случае их реализации могли бы многое изменить в судьбах не только мусульманских народов, но и всего СССР, и, возможно, предотвратить опасность исламо-экстремизма. Вполне возможно, что от общего числа жертв сталинизма (от 3,5 до 10 млн. заключенных, в том числе 850-1200 тыс. членов партии) количество представителей мусульманских народов составляло небольшой процент. Однако для самих этих народов, для их дальнейших судеб и перспектив последствия сталинских репрессий были исключительно тяжелы и во многом создали необратимую ситуацию. К тому же некоторые исследователи считают, что от сталинского террора, организованного им голода, войны и послевоенных чисток в СССР погибло не менее 6 млн. мусульман.

Были уничтожены весьма немногочисленные сторонники модернизации мусульманского общества, будь то либералы-джадиды или сознательные социалисты, преимущественно из числа выдвинувшихся после 1905 г. революционеров и демократов. Большая часть этих людей погибла в гражданскую войну, но еще больше — в годы сталинских репрессий, когда основным удар направлялся не на сознательных врагов Советской власти, хотя иногда приходилось бороться и с ними (например, с басмачами), а на тех ее сторонников, которые либо не разделяли взглядов Сталина, либо, по его мнению, могли их не разделять в силу былой принадлежности, например, к тем или иным дореволюционным партиям и мусульманским организациям. Подобная политика создавала вакуум подготовленных кадров и, тормозя развитие общества в целом, лишала Советскую власть, помимо всего прочего, возможности опереться на компетентных лиц, знающих местные условия и способных не на словах, а на деле проводить теоретически провозглашенный курс на социализм. Тем самым далеко не полно использовались (или вообще не использовались) новые, благоприятные для строительства СССР обстоятельства.

В то же время экономическое и военное укрепление СССР сопровождалось и соответствующими хозяйственными и социальными изменениями в мусульманских регионах, что способствовало, особенно после начала индустриализации СССР, дальнейшей экономической, технологической, научно-культурной и прочей интеграции этих регионов, их еще более неразрывному сцеплению в единый административно-хозяйственный комплекс, ядром и сердцем которого (а также защитницей) была Россия. Важную роль сыграло, конечно, и появление новых сил в мусульманском обществе, из которого были изгнаны (за рубеж) наиболее влиятельные феодалы и их окружение, причем вся традиционная социальная структура была в основном (хотя и во многих случаях, как выяснилось потом, чисто формально) ликвидирована. Современная интеллигенция, рабочие из рядов бедной сельской и городской молодежи, студенты, служащие нового советского

Глава 2. Революционная Россия и Восток

41

госаппарата, тем более партактивисты были сориентированы на разрыв с прошлым, на жизнь в СССР.

Немаловажную роль сыграла многовековая традиция совместного проживания (особенно в Поволжье, на Урале и в Сибири) и психологической совместности русских и мусульман.

Национальный вопрос в мусульманских районах СССР всегда был достаточно сложен. От средневековья была унаследована преимущественно религиозно-сословная и племенная структура деления населения, от царских времен — трудности незавершенной и весьма болезненно воспринимавшейся модернизации,

особенно в быту и частной жизни, этноконфессионального неравенства, различных конфликтов и трений на этой почве. На вопрос о национальной принадлежности житель Средней Азии даже в 1921 г. отвечал: «мусульманин». В этих условиях достаточно рискованным (и, возможно, преждевременным, как многое, делавшееся после 1917 г.) было решение 3-й сессии ЦИК Туркестана о национальном размежевании в Средней Азии в 1924 г. Постепенно, на протяжении 20-30-х годов в центральноазиатском регионе образовались Казахская, Киргизская, Узбекская, Таджикская и Туркменская Советские Социалистические Республики. Аналогичные процессы происходили на Кавказе, где мусульмане получили статус союзной республики в Азербайджане, автономной — в Нахичевани, Аджарии, Абхазии, Чечено-Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии. Другие мусульманские районы также получили те или иные формы автономий (Татарстан, Башкортостан), автономных областей (Карачаево-Черкесия) или округов. Несмотря на преждевременность в ряде случаев или неподготовленность этих мер, они давали возможность, пусть в ограниченных масштабах и с ограниченными функциями, но все же выдвигать свою национальную интеллигенцию и политическую элиту, решать вопросы местного административного и хозяйственного устройства, культуры, образования, что, несомненно, усиливало позиции Советской власти среди мусульман.

Как правило, получая дотации от центра, мусульманские районы имели возможность повысить жизненный уровень населения. Свобода исповедовать ислам, неприкосновенность культовых сооружений и предметов, равноправие служителей культа гарантировались республиканскими конституциями 1922-1923 гг. Правда, в 1927-1928 гг. (т.е. после окончательного «воцарения» Сталина) вновь началось наступление на традиции прошлого, стали закрывать мечети и медресе, конфисковывать их имущество, заменять шариатские суды светскими, искоренять адат, обычаи выплаты калыма и многоженство. Наряду с этим была осуществлена «революция письменности» путем перевода десятков тюркских языков на латинский алфавит, что оправдывали ссылками на аналогичные меры Кемали Ататюрка в дружественной Советскому Союзу до 1938 г. Турции. Кстати, дружба с Ататюрком также во многом примиряла мусульман с Советской властью. Прогресс школьного образования с последующим внедрением русского алфавита еще более привязывал мусульманскую молодежь к русской культуре. Так создавался в рамках СССР, по выражению Н.Верта, «новый социум общей судьбы».

Превращение восточных, в том числе мусульманских, регионов России в Советский Восток, как и постоянно меняющуюся политику властей СССР в этих регионах, необходимо рассматривать в общем контексте послеоктябрьского раз-

42

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

вития бывшей Российской империи и положения СССР в послевоенном мире. Отсталая страна, разрушенная непрерывной восьмилетней (мировой, потом гражданской) войной, частично даже распавшаяся в 1918-1921 гг., с трудом отбившаяся от 14 государств-интервентов, превратилась в осажденную крепость. Призыв Черчилля «задушить большевизм в его колыбели» оставался руководством к действию для мирового капиталистического окружения СССР и после прекращения интервенции. Концепция «санитарного кордона» лорда Керзона не оставляла СССР иного выбора как уйти в глухую оборону после того, как стала ясна утопичность всех надежд на революцию в развитых странах Запада.

В результате СССР стал не столько страной, строящей социализм, сколько вооруженным лагерем для защиты самой идеи социализма. Это многое объясняет в последующей жизни СССР— логику конфронтации с окружающим миром, железную дисциплину, психологию казармы, милитаризацию, подозрительность, шпиономанию, чрезвычайщину. Все это довольно легко уживалось с традициями политической культуры России, отсутствием навыков демократии, самоуправления, самоорганизации для защиты своих интересов. В первую очередь данными обстоятельствами, а не злой волей Сталина (которая тоже имела место!) или какими-либо органическими «пороками марксизма» объясняется все негативное в опыте СССР.

Из истории нельзя выбросить того, что СССР постепенно стал второй индустриальной и военной державой мира, страной массовой грамотности и передовых технологий, быстро модернизовавшегося общества и растущего производства, с неуклонно расширявшейся (хотя и слишком медленно) сферой образования и социальных гарантий. Люди труда впервые почувствовали себя полноценными членами общества, в известной мере даже «солью земли». А в союзных и автономных республиках все эти положительные сдвиги, как и расцвет национальной культуры и фактическое решение национального вопроса, были еще более впечатляющи. Конечно, впоследствии выяснилось, что все эти успехи оказались временными и относительными. Но в 20-30-х годах они воспринимались как гигантский скачок из одного социального состояния в совершенно другое.

Для стран Востока все это имело громадное значение. Демонстрационный эффект перехода от отсталости и нищеты к мощи и величию всегда особенно впечатлял восточные народы, когда речь шла о стране, близкой Востоку географически и экономически, исторически и духовно, столь же многонациональной и поликонфессиональной. Победа революционной России над интервентами означала конец распространившегося в эпоху колониального раздела и передела мира мифа о всемогуществе колониальных держав. Провозглашенные в знаменитой «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 г. принципы равенства и суверенности народов, права на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования своего государства, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие нацменьшинств и этнических групп достаточно быстро (в январе 1918 г.)

стали известны на Востоке, прежде всего в Каире и других арабских столицах, благодаря телеграммам из Парижа, а также через европейскую прессу.

Глава 2. Революционная Россия и Восток

43

Огромное революционизирующее воздействие оказало, в частности, на арабов распространенное в переводе на арабский язык обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором верования и обычаи мусульман, их национальные и культурные учреждения объявлялись свободными и неприкосновенными, а тайные договоры свергнутого царя с империалистами Антанты — уничтоженными. Не только арабами, но и другими приверженцами ислама был услышан призыв русских революционеров:

«Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы... Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран... На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира». В ряде стран Арабского Востока, например в Египте, Сирии, Ливане, это обращение, по свидетельству очевидцев, передавалось из рук в руки, как письмо Ленина лидерам национально-освободительного движения арабов. Многие семьи текст этого обращения хранили в качестве реликвии. А в Египте участники антибританского движения, вспыхнувшего весной 1919 г., называли создававшиеся ими органы власти русским словом «совет».

Весь Восток был потрясен и возмущен тайным сговором держав Антанты, разоблаченным советским правительством, которое огласило содержание секретных соглашений царского режима с англо-французскими правящими кругами, в том числе известного соглашения Сайкса-Пико 1916 г. о разделе Сирии, Палестины, Ливана и Ирака. Уже в декабре 1917 г. эта публикация стала известна арабам.

«Благодаря Советской России, благодаря Ленину арабы узнали правду о действиях империалистов еще в те годы», — сказал впоследствии посол Сирии в Москве Салах-ад-Дин Тарази. Маневры правительств Антанты, их пропагандистские декларации, направленные на то, «чтобы предупредить разрыв с арабами», как признавал впоследствии английский премьер Дэвид Ллойд Джордж, не смогли ослабить впечатление, произведенное на арабов оглашением сговора Сайкса-Пико. Ни англо-французское заявление от 7 января 1918 г. о намерении якобы дать свободу арабам Османской империи, ни пресловутые «14 пунктов» президента США Вудро Вильсона, предлагавшего совместить право наций на самоопределение с принципом «открытых дверей», т.е. свободы их эксплуатации империалистическими державами, не достигли своих целей.

Конечно, было бы неправомерным преувеличением считать, как это делалось ранее в нашей литературе, что октябрь 1917 г. в России сыграл решающую роль в подъеме освободительного движения на Востоке 20-х годов. Эту роль сыграли, конечно, Первая мировая война, ее экономические, демографические, политические, моральные и идеологические последствия, сдвиги в мировоззрении и духовном облике народов Востока, их общей и политической культуре, не говоря уже о социальных изменениях, выразившихся в росте новых классов и общественных слоев. Кроме того, революционизированию обстановки на Востоке, нестабильности и раскачиванию ситуации содействовали смены власти и политических режимов, иностранная оккупация, военные действия на территориях той или иной страны. Но во всем комплексе этих условий пример революционной России оставался, пожалуй, наиболее ярким и убедительным.

44

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Вожди национально-освободительного движения, будучи далеки от идей марксизма-ленинизма, тем не менее видели в революционерах России естественных союзников и друзей. «Россия освободилась от своих угнетателей, и мы идем по ее пути», — говорил один из руководителей существовавшей в 1921-1926 гг. на севере Марокко республики Риф. Сирийский Комитет единения арабов отмечал в декабре 1920 г.:

«Правительство Ленина и его друзей и поднятая ими Великая Революция для освобождения Востока от ига европейских тиранов почитается арабами великой силой, способной дать им счастье и благополучие.

Счастье и покой всего мира зависит от союза арабов и большевиков. Для достижения своей великой цели большевики жертвуют многим. И вот они хотят, чтобы арабы подняли оружие против эксплуататоров. Для того чтобы сделать это, арабы просят у большевиков оружия и военного снаряжения... Да здравствует Ленин, его товарищи и советская власть! Да здравствует союз всего ислама с большевиками!» Созданный патриотами Ирака в эмиграции Комитет национальной независимости в 1922 г. направил Советскому правительству заявление, в котором говорилось о том, что «народ Месопотамии не остановится ни перед какими жертвами, чтобы отстоять свою независимость, положить конец английским притеснениям».

В связи с этим уместно напомнить, что революционная Россия не раз заявляла о принципиальном непризнании «так называемого мандатарного состояния» Сирии, Ливана, Ирака, Палестины и Трансиордании (в 1919, 1923, 1924-1927 гг.). Особо это было оговорено и при вступлении СССР в Лигу Наций в 1934 г.

Многостороннее воздействие идей российского Октября сказывалось в странах Востока не только на подъеме национально-освободительного движения. Ленинизм и богатый опыт Октябрьской революции послужили основой зарождения коммунистического движения на Востоке. В арабских странах, например, разрозненные и малочисленные марксистские кружки, обычно начинавшие свою деятельность с изучения ленинских работ «Что делать?», «Государство и революция», «Детская болезнь „левизны" в коммунизме»,

постепенно находили путь к массам, к организованным профсоюзам. На их основе и благодаря их усилиям образованы были все компартии, в том числе первые арабские — в 1919-1924 гг.

На опыте революции в России было основано одно из условий приема в Коминтерн любой партии, а именно — необходимость «беспощадно разоблачать проделки „своих" империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях». Поэтому понятно, почему ведущий идеолог арабского национализма и лидер сирийских друзей эмир Ша-киб Арслан признавал в 1927 г.: «Я не коммунист, я не читал Маркса, но знаю, что Ленин был первым, кто внушил пролетариату чувство братской дружбы к народам колоний, и коммунисты были первыми, кто распространял эту идею и применил ее на практике». В таком же духе высказывался лидер Турции Ататюрк и другие политические деятели Востока. Для стран Востока, в первую очередь для участников антиколониального движения, большое значение имело пусть не идеальное, но в основном демократическое решение в СССР национально-колониального вопроса и особенно наличие среди руководителей СССР, кроме русских, также представителей ранее угнетавшихся в царской России наций — украинцев, латышей, армян, евреев

1 лава 4. гевилуциинния г иы. ил и

и др. Особое восхищение вызывало то, что во главе СССР стоял грузин Сталин, а армией руководил молдаванин Фрунзе, к тому же родившийся в Киргизии. Воевавшего в Туркестане, Бухаре, Хиве и Крыму Фрунзе хорошо знали на Востоке еще и по его работе в 1921-1922 гг. в Турции. Этот аспект политической жизни СССР того времени не стоит недооценивать, ибо на Востоке он воспринимался тоже как следствие, причем немаловажное, октября 1917 г.

Наконец, непосредственным результатом Октябрьской революции явилось создание в 1919 г.

Коммунистического Интернационала (Коминтерна), задуманного как международное объединение всех компартий и всех коммунистов мира. На деле Коминтерн стал своего рода продолжением РКП(б), а потом ВКП(б), за пределами СССР. Созданный по инициативе Ленина с целью прежде всего стимулирования нетерпеливо ожидаемой революции на Западе, Коминтерн после смерти Ленина стал действовать, исходя прежде всего из интересов СССР. Теоретически все оставалось по-прежнему, но практически в центре внимания Коминтерна оказалась защита первой страны социализма. Объективно он как бы компенсировал международную изоляцию СССР и в какой-то мере содействовал его превращению в великую державу.

Глава 3

СТРАНЫ ВОСТОКА И КОМИНТЕРН

Коминтерн выступал идеологическим аппаратом «мировой революции», интернациональной «партией гражданской войны», создателем коммунистических организаций в десятках стран мира, но в первую очередь и преимущественно он служил инструментом внешней политики СССР. Практика Коминтерна на всем протяжении его существования (1919-1943) являлась неотъемлемой частью дипломатической, военной и разведывательной деятельности Советского государства.

Однако при оценке деятельности Коминтерна, всегда крайне негативно характеризовавшейся на Западе, следует различать «желаемое» и «действительное», пропаганду и реальность. По агитационно-пропагандистским, идеологическим соображениям Коминтерн часто преувеличивал свои роль и значение, «грома-дь» своих планов революционного преобразования планеты и соответствующих действий. По тем же самым соображениям (но исходя из совершенно других интересов) западные СМИ всячески раздували и распространяли плакатный образ Коминтерна как международного центра подрывной деятельности, мирового терроризма и шпионского подполья.

В реальности же Коминтерн был одним из орудий борьбы СССР с международной изоляцией, экономической и морально-психологической блокадой со стороны превосходящих сил мирового капитализма. Поэтому даже те или иные наступательные действия Коминтерна были не столько попыткой действительно свергнуть власть капитала в том или ином уголке земного шара, сколько контрударом, вылазкой защитников осажденной крепости с целью сорвать, предотвратить, ослабить возможный штурм. И «осаждавшие» знали это. Но их пугали сам факт существования СССР и возможность международного объединения всех противников капитализма. Исходя из этого, очевидно, и следует оценивать как сам Коминтерн, так и его противников.

В 1919 г., в момент провозглашения советских республик в Венгрии, Баварии, Словакии, В.И. Ленин говорил, что Коммунистический Интернационал с самого начала стал «совпадать в известной мере с Союзом Советских Социалистических Республик». В 1928 г. в документах Коминтерна было зафиксировано, что он является «единой и централизованной международной партией пролетариата», а его программа — «программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировой коммунизм». В 1938 г. советская энциклопедия назвала Коминтерн «единственной мировой коммунистической партией», которая «борется за создание Всемирного Союза Советских Социалистических Республик».

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

47

Однако на Востоке в деятельности Коминтерна неизбежно возникало противоречие: интернационализм, проповедуемый «пролетарской Меккой», столкнулся с поднимающим голову национализмом. Коминтерн повсюду раздвигал рамки национальных движений, но все его попытки поставить национально-освободи-

тельную борьбу под главенство пролетариата, «советизируя» одну страну за другой, терпели неудачу. И вместе с тем деятельность Коминтерна явилась одним из факторов изменения соотношения сил между Европой и Азией. Она способствовала ускорению распада колониальных империй, и в этом, как и в усилении позиции СССР, а не в пропаганде мировой революции, заключается основное международное историческое значение Коммунистического Интернационала.

Теоретически Коминтерн должен был быть равноправным объединением компартий. Более того, исходя из установки на победу пролетарской революции на Западе, изначально предполагалось, что западные компартии будут играть ведущую роль. Однако этого не произошло прежде всего вследствие малочисленности и маловлиятельности этих партий. Им было не до руководящей роли на международной арене, так как почти все они вынуждены были бороться прежде всего за выживание в тяжелых условиях политической изоляции и жестоких преследований, которые если и удавалось преодолеть, то благодаря в первую очередь международной солидарности единомышленников и материальной помощи извне. Источником и того и другого могла быть только революционная Россия (с 1922 г. — СССР), самим ходом событий выдвинутая на доминирующую позицию в Коминтерне.

Это привело к тому, что компартии страдали не только от собственных «детских болезней» (левого экстремизма, сектантства, доктринерства), но и от ошибок руководства большевиков, которые нередко неправильно оценивали политическую реальность за пределами России (да и внутри ее) и стремились искусственно подогнать ее под свои политические схемы.

Связь революции и войны в мировоззрении большевиков имела органический характер. «Человечество, — писал В.И. Ленин в 1916 г., — переживет... еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны». Военная программа пролетарской революции (в 1916 г. Ленин написал статью под таким названием) предполагала превратить «мировую империалистическую» в «мировую гражданскую» и сделать это с помощью революционного вывода из войны какой-либо из крупных держав, что резко нарушило бы равновесие двух борющихся коалиций. Для этого нужна была победа революции «первоначально в одной или нескольких странах», затем «прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» должно было спровоцировать войну «за освобождение других народов от буржуазии», и конец этой войны, заявлял В.И. Ленин, наступил бы лишь тогда, когда «мы... окончательно победим и экспроприруем буржуазию во всем мире» (курсив мой. — В.М.).

Тезис о том, что «не может в настоящее время быть большой войны, которая рано или поздно не развернулась бы в войну мировую, и... не может быть большой революции, которая не задела бы всего мира... развиваясь в мировую революцию», оставался мировоззренческим кредо и стратегической уста-

48
Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

новкой советского руководства на протяжении всех лет существования Коминтерна.

Сложность такого явления, как Коминтерн, состоит в том, что, с одной стороны, Коммунистический Интернационал выражал стремление большевиков раздвинуть территориальные пределы своей власти, с другой — колоссально ослабленная революционной разрухой Россия сама превращалась в объект передела, и программа мировой революции объективно работала на то, чтобы не допустить «растаскивания России по кускам».

Начиная с декабря 1917 г. деятельность по подготовке военной интервенции на юге России сосредоточилась в Дели — в штабе главнокомандующего английскими вооруженными силами в Индии. Британское командование ставило следующие задачи — «контроль над Каспийским флотом; оккупация Баку настолько продолжительная, насколько будет возможно удержать город; постоянная оккупация Красноводска (ныне Туркменбаши. — В.М.)... овладение Среднеазиатской железной дорогой».

В августе 1918 г. (после того как белые армии перерезали связь Европейской России с Кавказом и Туркестаном) англичане начали интервенцию в Баку. С подписанием 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия, означавшего капитуляцию Турции, Англия ввела войска в Стамбул, заняла Черноморские проливы и нефтепромыслы Мосула. В декабре 1918 г. английские войска высадились в Батуми и Потти, и 30-тысячная английская армия сконцентрировалась вдоль железной дороги Батум-Тифлис-Баку. Рассеяв вооруженные формирования «джанге-лийцев» («лесных братьев») Мирзы Кучек-хана в иранской провинции Гилян, англичане захватили порт Энзели на Южном Каспии и установили контроль над 950-километровой дорогой Энзели-Багдад. 8 декабря 1918 г. английские оккупационные власти в Баку выпустили прокламацию к народам Кавказа, в которой вся территория к югу от линии Петровск-Порт (порт на Северном Каспии, ныне Махчкала) — северо-западная граница Дагестана — Кавказский хребет — Черное море провозглашалась зоной английского влияния. В целом в конце 1918 — начале 1919 г. Британская империя сделала серьезный шаг к расширению программы Дж. Керзона, провозгласившего, что граница Британской Индии должна проходить по Евфрату. Контроль над Закавказьем и Средней Азией, «прикрывавшими» с севера и востока новые английские завоевания в Месопотамии (Ираке), выдвигал границу Британской Индии не только к Евфрату, но и к Тереку, Нижней Волге, Уралу, Амударье.

Учреждение Коминтерна состоялось на I конгрессе в Москве 2-6 марта 1919 г., но фактически, как говорил В.И. Ленин, «III Интернационал... создан в 1918 г. ... во время войны». На территории России находились сотни тысяч военнопленных германской, австро-венгерской, турецкой армий (только военнопленных турок

было 63 тыс. человек плюс 50-60 тыс. российских подданных турецкого происхождения, интернированных и расселенных по разным областям России). Были также рабочие-отходники — из Турции, Ирана, Кореи, Китая. Так, корейская эмиграция составляла 250 тыс. человек, а всего в 1917-1920 гг. на территории России находилось не менее миллиона граждан из сопредельных стран Востока.

I

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

Большевистская пропаганда в этой среде, ставшей первым полем деятельности Коммунистического Интернационала, явилась одной из «важнейших страниц в деятельности Российской Коммунистической партии»: разъехавшись потом по своим странам, бывшие военнопленные, по словам В.И.Ленина, «добились того, что бациллы большевизма полностью подчинили эти страны своей власти». Из этой среды вышел, например, Мустафа Субхи, участник I конгресса Коминтерна и «первый турок, предложивший свое сотрудничество советской власти», ставший в 1918 г. создателем и руководителем отдела международной пропаганды при народном комиссариате РСФСР по делам национальностей.

Тезис о том, что основание III Интернационала произошло в обстановке, которую «создавала явно растущая всюду (курсив мой. — В.М.), не по дням а по часам, пролетарская революция», означал готовность начать революцию в любой стране, которая окажется следующим за Россией слабым звеном — в смысле ее истощения военными действиями или нового положения в послевоенном мире. Поэтому раздел многонациональной Османской империи с ее славянскими, греческими, армянскими, курдскими, арабскими землями плюс оккупация Анатолии превращал Турцию в глазах большевиков в один из наиболее предпочтительных маршрутов революции.

За неделю до окончания мировой войны в Москве был созван I Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока (4-12 ноября 1918 г.), объявивший о создании Центрального бюро этих организаций. Главную роль на съезде играла турецкая делегация. Ее представители призвали «вызвать революцию в Турции», приступив «к концентрации всех коммунистических турецких отрядов на Южном фронте». Вслед за этим 20 ноября 1918г. приказом №276 председателя Реввоенсовета РСФСР Л.Д.Троцкого при нем была учреждена Центральная мусульманская военная коллегия во главе с М.Султан-Галиевым. В конце 1918 — начале 1919 г. Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока направило своих людей в районы сосредоточения военнопленных и других категорий турецкого населения — Крым, Казань, Рязань, Самару, Саратов, Астрахань. Основным лозунгом в этой работе был призыв «Организуйтесь и зажигайте пожар социальной революции в Турции!».

В декабре 1918 г., на гребне массовых революционных выступлений в Германии, В.И.Ленин дал указание Г.В.Чичерину активизировать подготовку к созданию нового Интернационала, чтобы созвать его съезд к 1 февраля 1919 г. — легально в Берлине или подпольно в Голландии. 24 января 1919 г. газеты «Правда» и «Известия» опубликовали воззвание «К I съезду Коммунистического Интернационала», написанное Л.Д.Троцким при участии В.И.Ленина, Н.И.Бухарина и Г.В.Чичерина. В воззвании отмечался «гигантски быстрый ход мировой революции» и говорилось, что обстановка требует «максимального контакта между различными частями мирового пролетариата и полного блока между теми странами, где социалистическая революция уже победила», а следовательно, создания центра, который подчинит «интересы движения в каждой стране интересам революции в ее интернациональном масштабе». 20 февраля 1919 г. заместитель Г.В.Чичерина Л.М.Карахан направил В.И.Ленину письмо, в котором просил выделить комиссариату по иностранным делам на первый квартал 1919 г. 200 тыс. золотых

50

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

рублей «на поддержание рабочих организаций Востока, посылку агитаторов и для целей пропаганды на Востоке».

На I конгрессе бывшую Российскую империю, расчлененную на части, представляли девять делегаций: от России (В.И.Ленин), «народов Восточной России» (делегат Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока Г.Г.Ллымов), Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Эстонии, Армении и «немецких колоний Поволжья». Принятый на конгрессе «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира» провозглашал наступление «эпохи последней решительной борьбы», что ставило перед пролетариатом задачу «ускорить победу коммунистической революции во всем мире». Автор Манифеста Л.Д.Троцкий назвал бойцов-коммунистов Красной армии солдатами Красной Армии III Интернационала, готовыми «бороться и умирать за мировую революцию». В приказе по Красной Армии и Красному Флоту № 83 от 9 марта 1919 г. объявлялось, что Коммунистический Интернационал учрежден «для установления мировой советской республики». Г.Г.Яльмов сообщил, что Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока объединяет «коммунистов-рабочих нерусской национальности Туркестана, Башкирии, татар Поволжья, Киргизстана, горцев Кавказа и эмигрантские коммунистические группы Турции, Персии, Азербайджана, Бухары и Грузии».

В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий приурочили созыв I конгресса к работе Парижской мирной конференции, итогом которой стало подписание 28 июня 1919 г. Версальского мирного договора, Коминтерн с первых дней существования объявил себя организацией «анти-Версаль». Тем самым он приобретал черты, которые никакой коммунистической теорией не предусматривались. «Вся система Версальской политики, — писал К.Б.Радек, — базировалась на уничтожении не только Советской России, но и на уничтожении России как

великой державы» (курсив Радека. — В.М.). Лозунг строительства всемирного «здания советско* го строя» начинал, таким образом, служить решению иной исторической задачи — отстоять единство территории России в переплетении двух войн, мировой и гражданской, защитив «осажденную крепость» площадью в 22 млн. квадратных километров.

Основным стратегическим расчетом большевиков при захвате власти в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г. была ставка на то, что в условиях всемирного военного катаклизма им удастся развязать революцию на Западе. Эта идея являлась главной на I конгрессе Коминтерна. «Победа коммунизма в Германии, — говорил первый председатель Коминтерна Г.Е.Зиновьев, — совершенно неизбежна... И притом — уже в ближайшие месяцы, может быть, даже недели... Через год вся Европа будет коммунистической». В соответствии с этим провозглашалось, что «освобождение колоний мыслимо только с освобождением рабочего класса метрополий», что «рабочие и крестьяне не только Аннама и Бенгалии, но и Персии, Армении» добьются освобождения «лишь в тот час, когда рабочие Англии и Франции, низвергнув Ллойда Джорджа и Клемансо, возьмут в свои руки государственную власть». Но схема продвижения революции от европейских метрополий к азиатским колониям и полуколониям рухнула в том же 1919 г., когда и была выдвинута. На смену ей пришла «азиатская ориентация».

I

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

51

«Азиатская» и «европейская» ориентации Коминтерна не являлись альтернативой друг другу и не были предметом теоретического выбора. К примеру в 1920 г. подготовка наступления советских войск на европейском театре (через Польшу в Германию) совпала с высадкой красноармейских десантов в Иране — в Энзели, Реште и Астаре; начало действий Коминтерна летом 1920 г. в Монголии и Китае совпало с появлением у В.И.Ленина планов «поощрить революцию тотчас в Италии», для чего «советизировать Венгрию, а может, также Чехию и Румынию».

Решение конкретного вопроса, что целесообразней — развернуться «лицом к Западу» или «лицом к Востоку», зависело от международной конъюнктуры и убежденности большевиков в том, что послевоенный период международных отношений есть период межвоенный. «Последняя война, — отмечалось в документах Коминтерна (1921), — была... европейским предисловием к действительно мировой войне», неизбежность которой вытекала из коминтерновской концепции двух осей мировой политики. Одной «осью борьбы» (противоречий послевоенного передела мира) представляли в 20-е годы отношения в треугольнике США-Англия-Япония. «Группировка сил международной революции» (Российская Советская федерация и III Интернационал) составляла «вторую ось мировой политики».

Деятельность Коминтерна строилась по обеим осям борьбы и зависела от их взаимного смещения. «Мировая война, — писал К.Б.Радек, — окончилась победой Северо-Американских Соединенных Штатов в мировом масштабе, торжеством Англии в Европе и Японии — в Восточной Азии», при этом «Англия оказывает противодействие гегемонии Соединенных Штатов», а «Франция... оспаривает гегемонию Великобритании». Существенным для мировой политики считались взаимоотношения именно этих стран. «Кроме Советской России, — подчеркивал К.Б.Радек, — только они являются субъектами мировой политики. Все остальные лишь ее объекты».

Страны Востока как объекты мировой политики служили колониальным «тылом» западных держав и давали первоклассный «горючий материал», использование которого расширяло плацдарм революции и (соответственно) укрепляло международное положение СССР. Задача состояла в том, как писал один из руководителей Восточного отдела Исполкома Коминтерна (ИККИ) Г.И.Сафаров, чтобы зажать империализм «между пролетарской революцией в Европе и колониальной революцией в Азии». На практике это означало поддержку национально-освободительных движений идеями, людьми, деньгами, оружием всюду, где подобное оказывалось возможным.

5 августа 1919г. Л.Д.Троцкий направил в ЦК РКП(б) записку, в которой обосновал мысль об изменении маршрута мировой революции в пользу «азиатской ориентации». Вместе с письмом Л.Д.Троцкого от 20 сентября 1919 г. она относится к числу документов, раскрывающих главные направления политики Коминтерна. Постоянное переплетение в политике Коминтерна коммунистических и антиимпериалистических лозунгов, социальных и национальных задач, призывов к борьбе то за социализм, то за мир совершенно необъяснимо, если не учитывать, что за всем этим стояло понимание важнейших геополитических за-

52

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

дач Советского государства в Европе и Азии между двумя мировыми войнами. Очевидная для советских руководителей неизбежность второй большой войны делала главным вопросом о том, как, маневрируя с помощью классической дипломатии и неклассического Коминтерна, выиграть время для наращивания военно-экономического потенциала СССР, занимая при этом позиции, обеспечивающие победу в борьбе с капиталистическим окружением за создание «Всемирного СССР».

«Нет никакого сомнения, — писал Л.Д.Троцкий 5 августа 1919 г., — что на азиатских полях мировой политики наша Красная Армия является несравненно более крупной силой, чем на полях европейских...

Дорога на Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в Советскую Венгрию. Нарушить неустойчивое равновесие азиатских отношений колониальной зависимости, дать прямой толчок восстанию угнетенных масс и обеспечить победу такого восстания в Азии может такая армия, которая на европейских весах сейчас еще не может иметь крупного значения. Операции на востоке предполагают создание и укрепление могущественной базы на Урале (курсив Л.Д.Троцкого. — В.М.), независимо от того, в какую сторону нам придется в течение ближайших месяцев или, может быть, лет стоять лицом — в сторону ли Запада или Востока... Международная обстановка складывается, по-видимому, так, что дорога на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии (курсив мой.— В.М.)... Один серьезный военный работник предложил еще несколько месяцев тому назад план создания конного корпуса (30000-40000 всадников) с расчетом бросить его в Индию... Наши военные успехи на Урале и в Сибири должны чрезвычайно поднять престиж советской революции во всей угнетенной Азии. Нужно использовать этот момент и сосредоточить где-нибудь на Урале или в Туркестане... политический и военный штаб азиатской революции, который в ближайший период может стать дееспособнее Исполкома III Интернационала (курсив мой.— В.М.)... Европейская революция как будто отодвинулась. И уж что совершенно вне сомнения — мы сами отодвинуты с запада на восток». Ярким проявлением новой «азиатской ориентации» во внешней политике РСФСР и деятельности Коминтерна стал II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, проходивший в Москве 22 ноября — 3 декабря 1919 г. Идеологическое обоснование смены ориентации дал В.И.Ленин. Он провозгласил, что социалистическая революция будет «главным образом (курсив мой.— В.М.)... борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран... против международного империализма». Задача революции на Востоке рисовалась В.И.Лениным как «еще более великая и еще более новая»: коммунистам Востока предлагалось «базироваться на... буржуазном национализме», но, базируясь на нем, внушать массам, что их «единственным союзником» является «международный пролетариат». На II конгрессе Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 г.) В.И.Ленин для обоснования изменения направления движения коммунистической революции на Восток ввел различие «между угнетенными и угнетающими нациями». Он требовал, чтобы работа коммунистической партии по приспособлению Советов

«к ус-

I

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

53

ловиям докапиталистического общественного строя» началась «немедленно во всем мире», и одновременно заявил, что «начало советскому движению» уже положено «на всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов». Подготовленные В.И.Лениным ко II конгрессу «Тезисы по национальному и колониальному вопросу» и «Дополнительные тезисы» М.Н.Роя стали долгосрочной идеологической основой действий Коминтерна на Востоке.

В основе ленинских «Тезисов по национальному и колониальному вопросу» лежала мысль о том, что события мировой политики вращаются вокруг «одного центрального пункта», каковым является «борьба мировой буржуазии против русской Советской республики». СССР, следовательно, должен был формировать во-первых, «просоветские движения передовых рабочих всех стран», во-вторых, контролировать «все национальные движения за освобождение», у которых нет иного шанса выжить, кроме как в случае победы советского правительства над мировым империализмом, поскольку «только советская форма государственного устройства может дать национальностям действительное равноправие». Путем к победе коммунистической революции и советского строя во всемирном масштабе становилось и декларированное В.И.Лениным «некапиталистическое развитие» примитивных экономических систем с родо-племенными отношениями. Советские республики подлежали объединению с тем, чтобы «установить единое мировое хозяйство как единое целое, регулируемое по общему плану пролетариатом всех народов».

Тезисы представляли собой все ту же ленинскую «военную программу пролетарской революции» в применении к неевропейским странам. «Волей пролетариата» объявлялось все, что соответствовало международным планам советского руководства. Это обеспечивало идеологическую преемственность и тактическую последовательность внешней политики СССР, но это же сводило деятельность Коминтерна в каждой стране к неизбежной подмене задач национального развития задачами пролетарской революции. Важным мероприятием наряду со II съездом коммунистических организаций народов Востока и II конгрессом Коминтерна стал уже упоминавшийся Съезд народов Востока в Баку 1-8 сентября 1920 г. Опубликованный «состав съезда по народностям» охватывал 1275 делегатов 37 национальностей. Самую многочисленную делегацию составляли турки (235 человек), затем шли «персы и фарсы» (192), крупными делегациями были представлены армяне (157), грузины (100), чеченцы (82), таджики (61), киргизы (47), евреи (41), туркмены (35 человек); присутствовали также 14 индусов, 8 китайцев, 8 курдов, 3 араба. Атмосфера съезда в Баку определялась призывами к «священной войне» против Антанты» и «к чувствам борьбы, которые когда-то воодушевляли народы Востока, когда эти народы под руководством своих великих завоевателей шли на Европу», прозвучавшими из уст К.Б.Радека, а также в выступлении М.П.Павловича, одного из организаторов советского востоковедения, предвкусывавшего тот момент, когда «все Черное море перейдет в советские руки, а над Константинополем подымется красное турецкое знамя или знамя советской федерации черноморских государств».

Характерным эпизодом съезда в Баку явилось участие в нем Энвер-паши. Бывший глава управлявшего Турцией триумвирата провозгласил: «Мы стоим

54

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции сегодня бок о бок с III Интернационалом». Еще в начале 1919 г. Энвер-паша вступил в Берлине в контакт с К.Б.Радеком и принял его предложение «приехать в Москву для обсуждения проекта создания направленного против британского колониализма пакта колониальных и зависимых стран». В Москве «Энвер... побывал на приемах у В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, Г.Е.Зиновьева, Г.В.Чичерина, заместителя Троцкого по Реввоенсовету Э.М.Склянского, заместителя народного комиссара по иностранным делам Л.М.Карахана». Советские руководители ориентировались на то, что имя Энвер-паши «является чарующим для миллионов людей всего Востока»; считалось, что это тот человек, который способен освободить Индию от ига Англии. Находясь в Москве, Энвер заявлял о поддержке им идей коммунизма «в соединении с исламом». Из Баку он вернулся в Берлин, откуда добивался письменного разрешения Л.Д.Троцкого и Г.В.Чичерина на формирование двух кавалерийских дивизий из мусульман Средней Азии, Поволжья и Закавказья с передачей их под его командование для направления в Анатолию против греческой армии, но получил отказ. Москва уже сделала свой выбор, подписав 16 марта 1921 г. договор с правительством его соперника Мустафы Кемалю. Последним крупным предприятием Энвера стала попытка сплотить антибольшевистские силы на территории Туркестана. В Восточной Бухаре (Таджикистане) ему удалось собрать армию в 50 тысяч штыков и сабель против Бухарской группы советских войск, в бою с которой 4 августа 1922 г. Энвер-паша был убит.

Значение съезда в Баку, как и всей «азиатской ориентации», определяется тем, что, задуманный во время подготовки наступления на Польшу, он состоялся уже после того, как разбитая под Варшавой 13-17 августа Красная армия откатилась далеко на восток и лозунг «Даешь Варшаву— даешь Берлин!» был снят. На проходившей одновременно со съездом народов Востока IX конференции РКП(б) отмечалось, что наступление на Польшу было «первой вылазкой осажденного гарнизона... на соединение с армией европейских пролетариев», и ЦК партии большевиков, «говоря о советизации Польши, на самом деле говорил, что это есть первая такая попытка проложить дорогу к средневропейской системе государств и поднять там революцию». В связи с этим К.Б.Радек, выступая в Баку, подчеркивал, что момент созыва бакинского съезда — «исторический момент исключительной важности». Когда «Варшава казалась узловым пунктом борьбы между Москвой и Лондоном (курсив мой. — В.М.)», — заявил К.Б.Радек, Советская Россия, ведя «дуэль с английским капиталом», продемонстрировала в Баку, что она «имеет еще другой меч». Идея «двух мечей», направленных на Европу и Азию, означала, что большевики возвращались к решению вековых (великодержавных) задач исторической России как государства, центрального положения которого на Евразийском континенте делает для него обязательным одновременное дипломатическое и стратегическое маневрирование на западном и восточном направлениях. К.Б.Радек писал в «Правде» (11-12 мая 1920г.), что «гражданская война большевиков была национальной войной за собиранье русских земель в руках одного диктатора — рабочего класса». Но большевикам трудно было совмещать свою идеологию с традиционным пониманием исторических задач России. В этом

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

55

смысл трагедии генерала А.А.Брусилова, который в мае 1920 г. возглавил Особое совещание при Л.Д.Троцком, тщетно надеясь «пробудить в армии национальный дух» и послужить «России, а не Интернационалу». В этом же одна из причин краха национальных упований тех лидеров на Востоке, которые рассчитывали сделать Коминтерн движущей силой своей борьбы.

Общий характер поворота политики Советской России и, соответственно, Коминтерна лицом к Востоку хорошо виден из такого документа, как приказ Политуправления Реввоенсовета Республики № 107 от 8 ноября 1920 г.: «Вряд ли без восточного зарева воспламенится весь мир... Вопрос успеха или неуспеха на Востоке есть вопрос, быть может, жизни и смерти революции... Пусть каждый твердо запомнит, что при создавшейся международной ситуации сейчас Восток для нас затемняет Германию (курсив мой. — В.М.)».

13 сентября 1919 г. созданный месяцем ранее Туркестанский фронт под командованием М.В.Фрунзе прорвал на линии Орск-Актюбинск блокаду Туркестана, и уже 20 сентября Л.Д.Троцкий писал в ЦК РКП(б): «По сообщениям наших туркестанцев, Англия деятельно работает над объединением Персии, Бухары, Хивы и Афганистана против советского Туркестана... Мы сейчас можем подорвать работу Англии по сплочению азиатских государств против нас, создав в Туркестане серьезную военную базу».

8 октября 1919 г. в Ташкенте была создана Туркестанская комиссия (Туркко-миссия) ВЦИК и Совнаркома РСФСР с передачей ей полномочий ЦК РКП(б). Фактически она стала первым советским правительством Туркестана. Ее решением 23 декабря 1919 г. образовался Совет интернациональной пропаганды на Востоке, в задачи которого входило «при помощи посылки агентов» информировать «обо всех движениях, группировках и политических событиях» в соседних с Туркестаном странах.

В качестве главной линии удара для наступления из Туркестана на юг было выбрано направление на Индию. В поле зрения командования Туркестанским фронтом, как писал М.В.Фрунзе В.И.Ленину 14 апреля 1920 г., находилось огромное пространство от Памира до Каспия. Действовавший в Ташкенте Совет

интернациональной пропаганды на Востоке ставил своей задачей «использовать антиимпериалистические течения Афганистана», чтобы «проникнуть в Индию», а для этого «центр тяжести организационной и агитационной деятельности Со-винтерпропа сосредоточить в Кабуле».

Над подготовкой плана похода на Индию Реввоенсовет, Народный комиссариат иностранных дел и Исполнительный комитет Коминтерна работали в тесном взаимодействии. К моменту захвата Красной армией Бухары и провозглашения 14 сентября 1920 г. Бухарской Народной Советской Республики «индийский проект», общее практическое руководство которым должен был осуществлять М.М.Бородин, был одобрен Политбюро ЦК РКП(б) и СНК РСФСР. В состав миссии М.М.Бородина входили М.Н.Рой и другие индийцы, задачей которых являлось создание на территории Афганистана «индийской революционной армии». Механизм вторжения в Индию через Афганистан силами армии, набранной из пуштунских племен афгано-индийской границы (нынешняя граница между Афганистаном и Пакистаном), был подробно описан в постановлении

56

Часть I, Страны Востока в 1914—1945 гг. Проблемы эволюции

ИККИ от 17 марта 1921 г. Тогда же были намечены и другие стратегические направления советского наступления из Туркестана на Индию, учитывавшие, в частности, значение Тибета как «ключа к Северной Индии». А.А.Брусиллов, привлеченный Л.Д.Троцким к разработке плана похода, делая весной 1921 г. доклад на секретном заседании Совнаркома, говорил: «Мы выберем такие направления, которые и не сняты врагу. Он ожидает удара со стороны Афганистана, Персии и особенно Персидского залива... Но тут, я думаю, для нас большую роль будут играть Тибет и Непал... Нужна подготовка и небольшой срок для разработки деталей — и полный успех за нами». Постановление по докладу А.А.Брусиллова за подписями В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого и других членов СНК РСФСР гласило: «В кратчайший срок закончить разработку плана». Западный, или Русский Туркестан, где к осени 1920 г. сосредоточились значительные силы Красной армии, со стратегической точки зрения являл собой идеальную базу для наступления «азиатской революции» одновременно на средневосточном и дальневосточном (китайском) направлениях. В 1919-1921 гг. главными центрами деятельности Коминтерна стали, с одной стороны, Баку и Ташкент, с другой — Урга (Улан-Батор) и Шанхай. На II конгрессе Коминтерна все многообразие стран Востока было представлено двумя условно выделенными регионами — Ближний Восток и Дальний Восток. В соответствии с этим делением в августе 1920 г. были назначены представители ИККИ в Ташкент (Г.И.Сафаров, Г.Я.Сокольников, М.Н.Рой) и в Шанхай (Г.Маринг).

Еще в августе 1919г. Политбюро ЦК РКП(б) одобрило тезисы «о коммунистической работе среди восточноазиатских народов». В сентябре 1919 г. во Владивосток с директивой Политбюро об организации «непосредственных практических действий в Восточной Азии (Китай, Корея, Япония)» прибыл В.Д.Виленский-Серебряков. Его усилиями в Шанхае к маю 1920 г. был создан Дальневосточный секретариат III Коминтерна со своими издательствами во Владивостоке, Харбине и Пекине. В ноябре 1920 г., после того как в Кантоне (Гуанчжоу) к власти пришло гоминьдановское правительство, представитель Гоминьдана передал Советскому правительству предложение Сунь Ятсена о том, чтобы «Красная Армия начала свое наступление весной (1921 г. — В.М.) со стороны русского Туркестана на Синьцзян». В мае 1921 г. Красная армия, наступая из Западного Туркестана, вошла на территорию Внешней Монголии и Синьцзяна (Китайского, или Восточного Туркестана), где были организованы группы, обратившиеся в Туркестанскую комиссию ВЦИК и СНК РСФСР с предложением о создании двух новых государств — Кашгарской и Джунгарской республик. План развития не получил: Москва сообщила Турккомиссии об отрицательном решении Политбюро ЦК РКП(б) по этому вопросу. Однако если из Синьцзяна советской армии пришлось отступить, то Монголия, как писал Э.-Д.Ринчино в письме И.В.Сталину и Г.В.Чичерину в январе 1925 г., была надолго превращена в «передовой форпост Коминтерна в Центральной Азии».

В 1920 г., синхронно с наступлением вооруженных сил мировой революции на Германию через Польшу, была предпринята попытка (правда, меньших масштабов) развить наступление на Индию через Иран, базой которого должна была

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

57

служить Персидская (Гилянская) советская республика в Южном Прикаспии. 25 января 1920 г. командующий Туркестанским фронтом и член Турккомиссии М.В.Фрунзе телеграфировал Л.Д.Троцкому просьбу ускорить поставки оружия для фронта, подчеркивая, что «предстоят значительные расходы в связи с организацией революционных войск на территории Персии и Индии (курсив мой. — В.М.)». В апреле 1920 г. в Ташкенте А.Султан-заде и другие активисты иранской эмигрантской организации Адалят, переименованной в Иранскую коммунистическую партию, начали формировать Персидскую Красную армию, действующую, как писал в журнале «Коммунистический Интернационал» А.Султан-заде, «в полном контакте с организацией Р.К.П.».

18 мая 1920г. вышедшая из Баку Волжско-Каспийская флотилия под командованием Ф.Ф.Раскольникова бомбардировала Энзели и, после того как находившийся там двухтысячный английский гарнизон отступил, высадила красноармейский десант. Ф.Ф.Раскольников телеграфировал В.И.Ленину, что «боевая задача... на Каспии всецело выполнена», а газета «Правда» 23 мая объявила, что «Каспийское море — советское море». На встрече С.Орджоникидзе и Ф.Раскольникова с предводителем «лесных братьев» М.Кучек-ханом были

заложены основы «единого фронта» в Гиляне, но эта конструкция создавалась только для того, чтобы быть тотчас разрушенной. Кучек-хан был не согласен на провозглашение советской власти в Гиляне, директива же Л.Д.Троцкого, составленная после заседания Политбюро ЦК РКП(б) с участием В.И.Ленина, гласила: «Тайно помочь (имелось в виду тайно от англичан и шахского правительства. — В.М.) и оставить в Персии широкую советскую организацию (курсив мой. — В.М.)». 31 июля 1920 г. Кучек-хан был свергнут (операцией руководили прибывшие из Баку А.Микоян и уполномоченный ЦК РКП(б) Б.Мдивани), и в Гиляне начался недолгий (31 июля 1920 — 29 сентября 1921 г.) «персидский Октябрь» — правление Временного революционного комитета Персидской советской республики, предпринявшего силами Персидской Красной армии две попытки продвинуть фронт мировой революции до Тегерана. Попытки завершились неудачей: Москва к тому времени уже была зажата в тисках собственной политики — между обязательствами по советско-иранскому договору 26 февраля 1921 г. и поддержкой советского правительства в Гиляне. В сентябре 1921 г. Кучек-хан, собравшись с силами, вырезал коммунистов в Реште и Энзели, а в октябре он сам был разгромлен и убит казаками шахской дивизии Реза-шаха.

1921 год завершил первый, наиболее бурный период деятельности Коминтерна. Серия договоров февраля 1920 — марта 1921 г., заключенных Советской Россией с большинством государств на ее западных и восточных границах (с Эстонией, Литвой, Латвией, Финляндией, Польшей, Турцией, Ираном, Афганистаном, Монголией), а также соглашение с Англией (март 1921 г.) с обязательством воздерживаться от пропаганды и враждебных действий друг против друга укрепили положение РСФСР, но в то же время ясно говорили, что мировая революция методами прямого штурма не прошла. После 1921 г. Коминтерн еще не раз будет пытаться организовать коммунистические восстания как на Западе (в Германии, Болгарии, Эстонии), так и на Востоке (в Китае, Индонезии), а

58

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

в 1935 г. даже в Бразилии, но в целом с 1921-1922 гг. практика Коммунистического Интернационала начинала строиться на основе идеологемы «замедленного развития» революции, «большевизации» национальных секций-партий и кропотливой, в основном подпольной работы по созданию сети опорных точек Коминтерна в большинстве стран мира.

Структура центрального аппарата ИККИ, работавшего со странами Востока, на протяжении деятельности Коминтерна многократно менялась. В декабре 1919 г. в Москве был создан Восточный отдел ИККИ, в мае 1920 г. — Восточное бюро ИККИ во Владивостоке, в июне 1920 г. — Ближневосточное (Туркестанское) бюро ИККИ в Ташкенте, в июле 1920 г. — секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) в Иркутске, переданная в январе 1921 г. в ведение ИККИ. Постановлением ЦК РКП(б) от 5 января 1921 г. был создан Дальневосточный секретариат ИККИ во главе с уполномоченным ИККИ на Дальнем Востоке Б.З.Шумяцким (он же премьер-министр буферной Дальневосточной Республики). Одно время Дальневосточный секретариат ИККИ был самым мощным структурным подразделением Коминтерна в работе на восточном направлении; в начале 1921 г. его штат в Иркутске насчитывал 68 человек (включая таких известных деятелей, как Х.Чойбалсан, Э.-Д.Ринчино), а в начале 1922 г. — уже более 100 человек, распределявшихся по четырем секциям (монголо-тибетской, китайской, корейской и японской). В результате реорганизации Восточного отдела ИККИ в конце 1922г. «впервые была создана для работы на Востоке единая всеохватывающая структура с соответствующим разграничением функций».

Реорганизованный после IV конгресса Восточный отдел ИККИ подразделялся на три секции (Ближнего, Среднего и Дальнего Востока), имевшие свои комиссии по странам или регионам. В 1923-1924 гг. Восточный отдел ИККИ возглавлял К.Б.Радек, в 1924-1928 гг. — Ф.Ф.Раскольников, после 1928 г. — О.В.Куусинен. Кроме того, в 1926-1935 гг. в структуре ИККИ существовало 11, затем 6, потом 8 региональных секретариатов (лендерсекретариатов) и Восточный лендерсекретариат (руководитель О.В.Куусинен), включавший Ближневосточную, Средневосточную и Дальневосточную секции. Он считался вторым по значению после Среднеевропейского; помимо секций в нем действовали созданные в 1929 г. постоянные комиссии: китайская, японская, корейская, ближневосточная, индийская и негритянская (африканская), занимавшиеся проблемами «своих» стран и компартий.

О сравнительном значении различных стран Востока в политике Коминтерна говорит набор студентов в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) по секторам на 1936/37 учебный год: здесь с огромным отрывом лидировало китайское направление (166 человек), далее по количеству набранных студентов шли такие сектора, как арабский (Палестина, Алжир, Сирия и Ирак) — 17, индокитайский и сиамский — 13, индийский — 10, негритянский — 10, филиппинский — 8. В апреле 1936 г. Секретариат ИККИ дал указание прекратить посылать учащихся в учебные заведения Коминтерна компартиям Японии, Кореи, Малайи, Ирана, Египта, Алжира, Туниса, а также партии «Гадр» (Индия).

Значение Китая в политике Коминтерна и, соответственно, в планах мировой революции трудно переоценить. Оно намного превосходило значе-

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

59

ние любой другой страны или региона на Востоке и было сравнимо только с тем значением, которое на

Западе имела для Коминтерна Германия. Деятельность в Китае в 1923-1927 гг. полномочного представителя СССР Л.М.Карахана (который сменил А.А.Иоффе), главного политического советника Гоминьдана М.М.Бородина, главного военного советника В.К.Блюхера, представителей Коминтерна Г.Н.Войтинского, М.Н.Роя и др. стала большой и важной главой в развитии тогдашнего Китая.

К моменту возникновения Коминтерна Китай являл собой не только полуколониальную, но и расчлененную страну, охваченную войной Севера и Юга со столкновениями провинциальных военно-политических (милитаристских) группировок, каждая из которых опиралась на поддержку одной из держав — Японии, Англии или США. Основными объектами интересов держав на Юге были Гонконг, Кантон (Гуанчжоу), в Центральном Китае — Шанхай, долина Янцзы, где находился мощный англо-американский военный речной флот, расположенные по Янцзы выше Шанхая Нанкин и Ухань, на Севере — Маньчжурия.

Сразу после прихода к власти в Кантоне Сунь Ятсена Москва в лице Г.В.Чичерина начала с ним переписку, находившуюся в поле внимания В.И.Ленина. 7 ноября 1921 г. на полях одного из писем Сунь Ятсена В.И.Ленин оставил два распоряжения Г.В.Чичерину: 1) «писать регулярно и постараться секретно»; 2) «послать нашего человека в Кантон». Это означало, что необходимо одновременно поддерживать отношения с двумя правительствами Китая — в Пекине и Кантоне. В июле 1922 г. Хенрик Снеффлиет (Г.Маринг) выехал в Китай с инструкцией ИККИ, главный пункт которой призывал «коммунистов вступать в национальную партию Сунь Ятсена». В августе 1922 г. под председательством Сунь Ятсена состоялась церемония вступления в члены Гоминьдана Ли Дачжао, Чэнь Дусю и других руководителей китайской компартии. К тому времени смета расходов коммунистической партии Китая, включенная в план работы Восточного отдела ИККИ, составляла 12 тыс. золотых рублей.

19 августа 1922 г. прибывший в Пекин в качестве представителя РСФСР А.А.Иоффе сообщал, например, лидеру чилийской группировки генералу У Пэй-фу: «Ваше письмо Л.Д.Троцкому вручено и произвело в Москве чрезвычайно благоприятное впечатление». 30 августа 1922 г. А.А.Иоффе писал из Пекина Л.М.Карахану для передачи И.В.Сталину: «Влияние мировой политики чувствуется здесь чрезвычайно сильно, гораздо больше, чем в Средней Азии, которой Ленин придавал такое значение. Китай бесспорно узел международных противоречий и наиболее уязвимое место международного империализма. Теперь... нанести империализму удар в самое слабое его место было бы очень важно». И далее: «Как бы ни развернулись мировые события на Ближнем Востоке и в Европе, в будущем разрешаться мировая история будет все же здесь, на Тихом океане, в Китае».

Уже на первом этапе советской политики в Китае большое значение получили совместные планы военного сотрудничества. Так, представитель советского полпредства в Пекине разъяснял Сунь Ятсену, что «победа Кемалю (разгром греческих войск в Анатолии в августе-сентябре 1922 г. — В.М.) — это русская побе-

60

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

да». Месяц спустя А.А.Иоффе сообщал Г.В.Чичерину: «Сунь предлагает, чтобы... по его просьбе одна наша дивизия заняла бы провинцию Синьцзян... Он полагает необходимым под нашей оккупацией там создать русско-китайско-германское общество для эксплуатации... минералов, создание сталелитейного завода и арсенала. Сунь прибавляет, что он сам поехал бы в Синьцзян и там можно было бы установить какой угодно режим, даже советский».

Отстаивая план ориентации в китайской политике СССР на Сунь Ятсена, А.А.Иоффе подчеркивал, что центральное правительство в Китае осуществляет свою власть на территории лишь «небольшого клочка вокруг Пекина», тогда как «непосредственная связь с Сунь Ятсеном» может быть установлена «и через Монголию, и через китайский Туркестан». 4 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановило: «Принять предложение НКВД об одобрении политики т. Иоффе, направленной на всемерную поддержку партии Гоминьдан, и предложить НКВД и нашим делегатам в Коминтерне усилить работу в этом направлении». Выбор, определивший политику Коминтерна в Китае на этапе до 1927 г., а затем после 1937 г., был сделан. Практические основы сотрудничества Коминтерна и Гоминьдана в 20-е годы заложил визит в Москву в сентябре-ноябре 1923 г. делегации Гоминьдана во главе с Чан Кайши. Выступая на заседании ИККИ 26 ноября 1923 г., Чан Кайши сформулировал идею этого сотрудничества, отражавшую как взгляды Сунь Ятсена, так и ожидания советского руководства: «Мы считаем,— заявил Чан Кайши, — что фундаментальная база мировой революции находится в России... Партия Гоминьдан предлагает, чтобы Россия, Германия (конечно, после успеха революции в Германии) и Китай (после успеха китайской революции) образовали союз трех крупных государств для борьбы с капиталистическим влиянием в мире. С помощью научных знаний немецкого народа, успеха революции в Китае, революционного духа русских товарищей и сельскохозяйственных продуктов этой страны мы смогли бы легко добиться успеха мировой революции, мы смогли бы свергнуть капиталистическую систему во всем мире». Развивая эти мысли на встрече с Л.Д.Троцким, Чан Кайши выразил надежду, что «в скором времени освобожденный Китай станет членом Советских Социалистических Республик России и Германии».

Реорганизация Гоминьдана, проводившаяся под руководством М.М.Бородина, создала уникальный в новейшей истории симбиоз коммунистических и националистических сил. «Гоминьдан, — сообщал Л.М.Карахан Г.В.Чичерину уже 9 февраля 1924 г., — превращается в национально-революционную партию, какой мы не имеем ни в какой другой стране. Ни в Индии, ни в Турции, ни в Персии нет национально-

революционной партии, которая бы... находилась под таким нашим влиянием, как Гоминьдан... и которая так послушно восприняла бы указания и резолюции Коминтерна». И тогда же Л.М.Карахан отмечал главный недостаток советской политики в Китае — ограниченные размеры материальной помощи: «Помощь, которую мы даем, ничтожна, вспомните, какую помощь мы давали туркам, когда они боролись против англичан, это были десятки тысяч винтовок, громадное количество пушек, пулеметов и более десяти миллионов золотом (финансовая помощь Сунь Ятсену, санкционированная ре-
Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

61

шением Политбюро ЦК РКП(б) в марте 1924 г., составила, для сравнения, полмиллиона золотых рублей. — В.М.)... Турки нам ничего не давали, а... мы давали туркам очень много... По-видимому, мы, обжегшись на турецком молоке, дуем на китайскую воду. Между тем гоминьдановское движение в Китае коренным образом отличается от турецкого... Турецкое национально-революционное движение сажало коммунистов в тюрьмы или просто убивало их из-за угла, оно поставило компартию вне закона... Здесь с гоминьдановской партией мы имеем нечто совершенно другое. Здесь наши советники входят в ЦК партии этого национально-революционного движения, здесь мы пользуемся громадным авторитетом, и наши указания и советы имеют исключительное значение, компартия входит в состав партии Гоминьдан... и т.д. ...Разница исключительная».

Однако серьезным фактором, сдерживавшим увеличение советской помощи Гоминьдану, был непростой баланс интересов боровшихся в Китае военно-политических группировок и стоявших за ними держав. Так, в отчете Восточного отдела ИККИ Президиуму ИККИ о работе в Китае за 1-й квартал 1923 г. отмечалось: «Сунь Ятсен, которого у нас принято рассматривать как носителя идейной национальной революции... не обладая самостоятельными военными силами, ориентируется на союз с реакционнейшими северными милитаристами... Полная победа этого блока (а она возможна) даст преобладание и реальную власть на севере и в центре страны не бессильному Суню, а северным милитаристам: Чжан Цзолиню и Дунь Цичжуню, то есть Японии». В свою очередь, М.М.Бородин в феврале 1924 г. писал: «Английские интересы на китайском побережье колоссальны... Для англичан нет ничего выгоднее в Кантоне, как власть „фантазера“ Суня. Англичане из Гонконга могли бы разнести его в пух и прах в течение одной недели».

Вместе с тем на характер поддержки Гоминьдана со стороны Коминтерна влияла не столько международная конъюнктура, сколько общий подход штаба интернациональной мировой революции к любому национальному движению вообще. Нередкие в литературе утверждения о «непоследовательной», «противоречивой», «двуличной» политике Коминтерна по отношению к Гоминьдану по крайней мере неточны. Общий позицию тех, кто определял политику Коминтерна в Китае при всех их спорах между собой (например, М.М.Бородин с китайскими коммунистами, М.Н.Роя с М.М.Бородиным и т.д.), с самого начала вполне последовательно выражал один главный тезис: «работа в Гоминьдане есть не цель, а средство» (из письма Г.Н.Войтинского Ф.Ф.Раскольникову 21 апреля 1924 г.).

Коминтерн сотрудничал с Гоминьданом и одновременно боролся с ним, содействовал победе Гоминьдана и стремился к овладению им изнутри. Недаром М.М.Бородин, направленный в Китай по личной рекомендации И.В.Сталина, писал в феврале 1924 г., что «Сунь еще смутно представляет наши действительные цели на Востоке (курсив мой. — В.М.)». Смерть «фантазера» Сунь Ятсена 12 марта 1925 г. и приход к руководству Чан Кайши побудила Москву ускорить работу в Гоминьдане и обнажить свои «действительные цели».

Главная задача в Китае, сформулировал 6 апреля 1925 г. М.М.Бородин, — «захватить все местные организации Гоминьдана целиком и полностью в на-
62

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции
ши руки». 17 апреля 1925 г. первое заседание созданной при Политбюро ЦК РКП(б) Китайской комиссии, в которую вошли представители ИККИ, Реввоенсовета, военной разведки и Наркомата по иностранным делам, констатировало, что «развертывающиеся события требуют усиления нашей помощи». В докладе Восточного отдела ИККИ 16 мая 1925 г. задача определялась так: «С территории Южного Китая (Кантона или Шанхая) установить руководство работой в Японии, Корее, Китае, Индонезии, на Филиппинских островах и в Индии».

Однако осуществить эти паназиатские планы Коминтерну не удалось. В 1926-1927 гг. Чан Кайши опередил вооруженные выступления коммунистов, подавив готовившиеся ими восстания в Шанхае, Нанкине, Кантоне. Так вчерашний союзник Гоминьдан, партийная модель которого была фактически создана Коминтерном, на целое десятилетие (до начала в 1937 г. прямой японской агрессии в Китае) превратился для Коминтерна в «орудие контрреволюции».

Попытки осуществить мировую революцию силами Красной армии путем ее наступления на европейском и азиатском театрах действий в разгар кризиса послевоенного передела мира (конец 1918— 1921 г.) закончились неудачей. «Уже ко времени III конгресса Коммунистического Интернационала (1921 г. — В.М.), — подчеркивалось в документах V расширенного пленума ИККИ, — начало выясняться, что мы стоим перед полосой более или менее затяжного развития мировой революции. К V всемирному конгрессу

(1924 г. — В.М.) это выяснилось с еще большей ясностью». К этому времени завершается первый период деятельности Коминтерна (1919-1921) с его импровизациями, аппаратной слабостью, ведомственной разногласием, «детской болезнью левизны» и т.п. Постепенно вожди РКП(б) последовательно перестраивают Коминтерн как «единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране».

Различные этапы перестройки этой всемирной партии нередко характеризуются как бюрократизация Коминтерна (20-е годы), как разгром И.В.Сталиным международного коммунистического движения (30-е годы) и т.п. Однако эти характеристики никак не раскрывают внутреннюю логику процесса, в результате которого Коминтерн из собрания трех десятков людей на его I конгрессе в 1919 г. очень быстро превратился в «гигантскую корпорацию... охватывающую весь земной шар».

Рост мощи Коминтерна и численности компартий был следствием кризисного характера эволюции мирового капитализма после 1917г. вследствие выпадения из его системы V6 части суши, воздействия на его развитие последствий Первой мировой войны, активизации по этой же причине рабочего и национально-освободительного движения. Однако усиление комдвижения неизбежно вело к стремлению сплотить его организационно, укрепить его межпартийные и межнациональные связи, тем более что компартии буквально с первых дней своего возникновения подвергались жестоким преследованиям и на Западе, и на Востоке. Объективно усилившая Коминтерн и компартии тенденция к сплочению вела (особенно при низком уровне политической культуры в России, на Востоке и даже в значительной части Европы) к доминированию сторонников единства партийных рядов любой ценой, противников фракционности, приверженцев желез-

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

63

ной дисциплины и укрепления прежде всего организационных основ, т.е. тех самых принципов, на базе которых Сталин непрерывно наращивал свою власть и в Коминтерне, и в собственной партии.

Это неизбежно порождало бюрократизацию, внутривластную диктатуру и вытеснение старых кадров большевиков, вынесших на своих плечах тяготы подполья 1902-1917 гг., трех революций и гражданской войны, а потому имевших по всем вопросам свое мнение, не совпадавшее со сталинским. В результате к 1938 г. практически исчезла ленинская гвардия большевиков либо в силу естественных причин (возраста, болезней), либо сталинских репрессий. Это обстоятельство, а также подражание Сталину почти во всех секциях Коминтерна позволяет считать процесс большевизации этих секций, начатый в 1924 г., практически их сталинизацией. Тем не менее масштабы деятельности Коминтерна, в том числе на рубеже 30-40-х годов, не сокращались, а наоборот, расширялись. Сталин просто заменял самостоятельных лидеров типа Пятницкого на послушных ему исполнителей вроде Д.З.Мануильского. Штат центрального аппарата Коминтерна непрерывно рос (158 человек — в 1941 г., 404 — в 1942г., около 500 человек — в 1943 г.), что было необходимо Сталину вплоть до практического выхода СССР из международной изоляции в 1941-1943 гг.

Коминтерн представлял собой, подобно айсбергу, две неравные части. Меньшая часть айсберга, находившаяся на поверхности, — это деятельность, которая до сих пор видится историей Коминтерна: конгрессы, пленумы ИККИ, учебные заведения — Международная ленинская школа (1925-1928), Коммунистический университет трудящихся Востока (1921-1928), Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, переименованный в Коммунистический университет трудящихся китайцев (1925-1930), и др. К надводной части айсберга относились и создававшиеся Коминтерном организации — Красный интернационал профсоюзов (Профинтерн), Крестьянский интернационал (Крестинтерн), Коммунистический Интернационал молодежи (КИМ), Антиимпериалистическая лига, различные международные антифашистские организации, Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Международная организация рабочей помощи (Межрабпом), Международный комитет друзей СССР, Интернационал свободомыслящих пролетариев, Красный спортивный интернационал (Спортин-терн) и др. Большая же часть айсберга была не видна. Это был мир «подпольной политики», и здесь главной организационной структурой был ОМС — Отдел международных связей ИККИ, контролировавший «тайную деятельность, финансы, кадры, управление аппаратом ИККИ», державший в руках «все связи и всю агентуру».

Отдел международных связей ИККИ был создан решением II конгресса Коминтерна в 1920 г., являлся строго засекреченным подразделением, и вся его работа за рубежом осуществлялась нелегально. В 1921 г. опытный деятель революционного подполья в России Осип Пятницкий приступил по распоряжению В.И.Ленина к рассчитанному на годы строительству центрального и зарубежного аппарата Коминтерна. Упомянутая выше большевизация секций-партий Коминтерна была, помимо всего о ней сказанного, также своеобразным политическим прикрытием этой огромной работы, осуществлявшейся уже Ста-

64

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

линым в тесном взаимодействии с внешней разведкой ВЧК-ОГПУ-НКВД и Разведывательным управлением Красной армии.

ОМС организовал свои опорные пункты связи во многих странах мира. Уже в 1921-1922 гг. пункты связи ОМС на Востоке были созданы в Баку, Стамбуле, Шанхае, к концу 20-х годов они существовали в Учане

(Ханькоу), Тегеране (обслуживал компартию Индии), Гонконге, Сингапуре (поддерживал подпольную связь с коммунистическими организациями Таиланда и Бирмы). ОМС и его пункты связи нелегально переправляли в Москву и обратно людей и грузы, издавали и распространяли литературу, занимались изготовлением фальшивых паспортов, организацией явочных квартир. О.Пятницкий создал также Организационный отдел ИККИ с его институтом уполномоченных инструкторов, направлявших деятельность зарубежных компартий.

Иначе и быть не могло в то время постоянных рейдов на территорию СССР извне (банд диверсантов из бывших белогвардейцев, басмачей, шпионов западных держав и Японии), постоянных ударов по компартиям, в большинстве случаев загнанных в подполье. Действия врагов СССР вызывали, естественно, противодействие, частью которого была и работа аппарата Коминтерна.

Вместе с тем было бы неверно всю деятельность Коминтерна сводить к «обслуживанию» нужд СССР. Коминтерн сыграл огромную роль как в образовании большинства компартий мира, так и в том, что они смогли в дальнейшем выжить в труднейших условиях и сыграть определенную роль в жизни своих стран. Особенно это относится к компартиям Востока, среди которых почти ни одна не имела собственной материальной (а иногда и социальной) базы, своих подготовленных идеологических кадров («С начала тридцатых до начала сороковых годов мы были немногочисленной группой молодежи», — вспоминал позже лидер коммунистов Сирии и Ливана Халед Багдаш). Не менее важна была и ориентация Коминтерна на поддержку национально-освободительной борьбы, что давало возможность коммунистам и националистам колоний, объединившись, добиваться успехов в противодействии колониализму.

Как правило, вскоре такой временный союз распадался (как это было в Индонезии, Иране, Китае и некоторых других странах), причем часто ввиду сектантской гегемонистской линии компартий на достижение «руководящей роли рабочего класса». Эта линия, как правило продиктованная Коминтерном, была нереалистична, даже если сделать скидку на отдаленность московского аппарата Коминтерна от тех или иных стран, плохое знание им конкретно складывавшихся ситуаций и зачастую отсутствие не только условий для гегемонии пролетариата, но и самого пролетариата в подлинном смысле слова.

Последняя крупная реорганизация Коминтерна, в том числе с помощью «ан-тикоминтерновского дела» (устранения О.Пятницкого) и репрессий 1936-1938 гг., была задумана И.В.Сталиным, по-видимому, не позднее 1934 г. Смысл этой реорганизации высвечивают события 30-х годов: вторжение в сентябре 1931 г. Японии в Маньчжурию, означавшее, как записал тогда же в дневнике Чан Кай-ши, что «началась вторая мировая война»; приход в январе 1933 г. к власти Гитлера, создавший вкуче с японской интервенцией в Китае реальную для СССР угрозу войны на два фронта, в Азии и Европе; возникновение оси Берлин-Рим-Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

65

Токио с усилением военно-политической активности Италии в Африке и Средиземноморье, а также открытое вмешательство Германии и Италии в гражданскую войну 1936-1939 гг. в Испании; захват Германией Австрии и Чехословакии в 1938-1939 гг.; наконец, начало Японией в июле 1937 г. решающего этапа войны за завоевание континентального Китая.

В ноябре 1937 г. в воззвании ИККИ борьба испанского и китайского народов характеризовалась как «кровное дело международного пролетариата, дело всех народов». СССР и Коминтерн оказывали активную помощь правительству Китая и республиканцам Испании в надежде задержать экспансию держав оси, по возможности ослабив их военное и политическое влияние. При этом Коминтерну удалось привлечь в ряды антифашистского сопротивления в Испании добровольцев из 53 стран, включая и некоторые страны Востока (например, до двух тысяч человек из Алжира). Большинство из них не были коммунистами. Однако заслугой Коминтерна являлась хорошо организованная кампания по разоблачению международного фашизма и его действий в Испании. Благодаря этому в большинстве стран мира был создан особый морально-политический климат осуждения фашизма, нетерпимости по отношению к нему, что и побудило многих людей демократических и даже либеральных убеждений, не имевших отношения к коммунизму, присоединиться к добровольцам-антифашистам в Испании.

Немалую роль в подъеме антифашизма в середине 30-х годов, помимо естественной реакции демократов на резко возросшую угрозу фашизма, сыграл также поворот в тактике Коминтерна на его VII конгрессе в Москве в 1935 г. Серьезные неудачи компартий в 20-30-е годы в Германии, Италии, Индонезии, Турции, Палестине, Тунисе потребовали отказа от крайностей левизны и сектантства, пересмотра прежней линии на слепое копирование советского опыта 1917 г. и претензий на руководящую роль. Многие деятели Коминтерна (герой знаменитого Лейпцигского процесса Г.Димитров, руководители компартий Италии, Франции, Китая и др.) поставили вопрос о переходе к тактике антиимпериалистического фронта, успешно применявшейся с 1934 г. во Франции, Испании, Италии, Алжире, Бразилии, Китае. VII конгресс сориентировал секции Коминтерна на сотрудничество с другими антифашистскими партиями, национал-революционерами и национал-реформистами, что ранее возбранялось. Конкретными результатами этой новой тактики явились победа Народного фронта на выборах во Франции и Испании в 1936 г., создание организаций Народного фронта в странах Магриба, Сирии и Ливане, победа национальной партии Вафд в Египте и приход к власти сил национальной реформы в Ираке, а в целом — отход (в большинстве случаев, к сожалению, временный) компартий от прежних сектантских установок.

В 30-е годы борьба Коминтерна теснейшим образом переплеталась с напряженной дипломатической

борьбой между западными демократиями и СССР по вопросу о том, в какую сторону, на запад или на восток, будет направлено острие германской агрессии. И.В.Сталин выиграл эту борьбу даже до подписания 23 августа 1939 г. договора о ненападении между СССР и Германией: как предвидел в марте 1939 г.

Л.Д.Троцкий, прежде чем соглашение между Москвой и

3 — 4308

66

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Берлином осуществится на деле, оно станет фактором международной политики, ибо с возможностью его теперь будут считаться все дипломатические центры Европы и мира.

Но тут необходима оговорка: чуть ли не сразу после VII конгресса Коминтерна созданный Троцким в эмиграции IV Интернационал обвинил Коминтерн в «отказе от классовой борьбы» и в стремлении «увлечь рабочий класс на путь служения капитализму». Разумеется, это был не более чем выпад в ожесточенной политической борьбе, начатой лично против Сталина и Коминтерна Троцким после его отстранения от власти в 1927 г. и высылки из СССР в 1929 г. Соперничество коммунизма и троцкизма с той поры стало фактором, осложнившим деятельность Коминтерна, хотя Востока это коснулось в меньшей степени, нежели Европы и Америки. Впрочем, исключение в 1927 г. из Коминтерна голландского деятеля Г.Маринга, основателя социал-демократии Индонезии и представителя (с 1921 г.) Коминтерна в Китае, казненного гитлеровцами в 1942 г., говорит об определенных кадровых потерях международного комдвижения, включая и Восток, в ходе конфликта сталинцев и троцкистов. Еще ббль-шие (в том числе морально-психологические) потери это движение понесло в результате подписания советско-германского пакта 1939 г., который многие коммунисты, в том числе и на Востоке, расценили как беспринципный сговор и удар в спину мировому комдвижению. В то время наблюдался даже выход из компартий ряда активистов и даже руководителей (например, в Алжире), ослабление влияния Коминтерна и комдвижения в целом.

Троцкий был несомненно прав, когда в том же 1939 г. обвинял Сталина, который «торгует рабочим движением, как нефтью, марганцем и другими продуктами», рассматривая секции Коминтерна в разных странах как «разменную монету при сделках с империалистическими государствами». Использование зарубежных компартий в качестве «разменной монеты» советской внешней политики стало в 30-е годы ее органической составляющей и служило целям укрепления положения СССР и лично Сталина. В частности, «разграничение сфер интересов в Восточной Европе» в соответствии с советско-германским договором 1939 г. возвращало СССР на те позиции в Прибалтике, за которые почти два с половиной века назад вел войну царь Петр Великий. Кроме того, Советскому Союзу возвращались земли Украины и Белоруссии, лежавшие восточнее «линии Керзона» и аннексированные Польшей по договору 1921 г.

Естественно, что для осуществления своих планов Сталин должен был предварительно ликвидировать в советском руководстве и Коминтерне тех, которые неминуемо расценили бы его действия как «отказ от программы революционного интернационализма». В этом смысле «антикоминтерновское дело» 1937 г. стало частью общей подготовки Сталина к войне — уничтожением интернациональных кадров, несогласных с тем, что ожидаемая война будет «войной, основанной на русском национализме». Обвинение Сталина в «русском национализме», ставшее общим местом выступлений оппозиции в СССР 20-х годов и подхваченное Троцким, содержало, конечно, определенное преувеличение. Скорее суть политики Сталина сводилась к тому, как он говорил еще в 1928 г., что «торжество революции в СССР есть торжество революции во всем мире». Оппозиция

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

67

считала (и не без оснований), что данный тезис генсека — «не вполне интернациональный».

Однако при всем негативном отношении к пакту 1939 г. следует учитывать, что он был, помимо всего прочего, попыткой СССР нейтрализовать последствия такого же сговора демократий Запада с державами «оси» в Мюнхене годом раньше! Демократии тогда желали не бороться с фашизмом, а направить его против СССР. Сталин оплатил им той же монетой. К тому же у него, судя по всему, просто не было выбора: и демократии, и державы «оси» в своей пропаганде и конкретных делах старались перешеголять друг друга в ненависти к СССР и Коминтерну. Угроза объединения всей Европы на антисоветской основе была весьма реальна. Это привело бы к неминуемой гибели СССР, чего Сталин допустить не мог.

Основными вехами заключительного этапа официальной истории Коминтерна стали годы Второй мировой войны. Уже 29 сентября 1939 г. (после раздела Польши и подписания 28 сентября 1939 г. советско-германского договора «О дружбе и границе») ИККИ направил директивную телеграмму компартии Великобритании для передачи ее всем компартиям мира: «Не фашистская Германия, пошедшая на соглашение с СССР, является опорой капитализма, а реакционная антисоветская Англия с ее огромной колониальной империей. Сейчас в повестке не борьба с фашизмом, а борьба с капитализмом. Поэтому и тактика антифашистского фронта сейчас неприемлема». Но уже разгром Франции привел к существенным изменениям в этой тактике. Секретная директива ИККИ 22 июня 1940 г. для французской компартии наметила главным направлением политики Коминтерна в оккупированных странах борьбу за независимость и создание общенационального фронта под руководством коммунистов.

Резкий разворот всей политики Коминтерна был произведен в день нападения Германии на СССР. Утром 22 июня 1941 г. И.В.Сталин встретился с генеральным секретарем ИККИ Г.Димитровым, которому дал

следующие указания: «Коминтерн пока не должен выступать открыто. Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Советский народ ведет Отечественную войну против фашистской Германии. Речь идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы». Тогда же на заседании секретариата ИККИ было решено «срочно перестроить всю работу аппарата ИККИ, исходя из необходимости обеспечить всемерную помощь ВКП(б) и советским органам». Выступая на заседании, Г.Димитров заявил: «Мы не будем на этом этапе призывать ни к свержению капитализма в отдельных странах, ни к мировой революции», главная задача — «всесторонняя поддержка Отечественной войны Советского Союза», обеспечение победы которого — «предпосылка свободы всех народов».

В 1941-1943 гг. сосредоточение всех сил «гигантской корпорации», какой оставался Коминтерн, на задачах военного разгрома Германии дало еще один мощный импульс освободительному движению.

К 1942 г. нелегальные пункты связи секретного 1-го отдела ИККИ (бывший ОМС) на Востоке действовали в Монголии, Китае, Иране, Индии. За 1942 г. ра-

з*

68

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

I

диоцентр Коминтерна принял 5300 радиogramм, за январь-апрель 1943 г.— 3586 радиogramм. В Алжире, Бейруте, Чунцине действовали корпункты телеграфного агентства Коминтерна «Супресс», обслуживавшего коммунистическую и антифашистскую печать многих стран. Подразделения Исполкома Коминтерна занимались радиоперехватом, обработкой иностранной прессы, организацией курьерской связи с компартиями, изготовлением документов для нелегалов за границей, отправкой для ЦК зарубежных партий специальных грузов (оружие, боеприпасы, медикаменты, литература), подготовкой из числа иностранных коммунистов диверсионных партизанских групп. Спецшкола Коминтерна в подмосковном Красногорске вела работу с военнопленными.

Важнейшим направлением работы Коминтерна на Востоке в годы войны, как и на всем протяжении 20-30-х годов, оставался Китай. Если в 1942 г. в таких странах, как США, Англия, Дания, Швеция, Австрия, Монголия, Иран, Словения, Хорватия, служба связи Коминтерна (1-й отдел) имела по одной нелегальной радиостанции, в Бельгии и Германии— по две, то в Китае их было три. Главной задачей Коминтерна в Китае, как ее формулировал на заседании секретариата ИККИ 30 декабря 1941 г. Г.Димитров, было «содействовать урегулированию отношений между КПК и Чан Кайши с целью обеспечить генеральное контрнаступление китайских армий против японцев». Среди других задач выделялось участие китайских коммунистов в информационно-разведывательной деятельности в азиатском регионе. Так, 13 января 1942 г. Г.Димитров требовал от Мао Цзэдуна наладить «получение информации о положении и работе партий в Индокитае, Бирме, Индонезии, на Филиппинах и в Австралии».

Принимая во внимание широчайшее участие кадров и структур Коминтерна во Второй мировой войне, объявление о его роспуске не могло быть не чем иным, как продиктованной изменением обстановки сменой «вывески». В апреле 1943 г. была утверждена смета расходов Коминтерна на 2-е полугодие текущего года, а 8 мая Г.Димитрову и Д.З.Мануильскому было сообщено мнение Сталина о том, что «Коминтерн как руководящий центр для компартий при создавшихся условиях является помехой самостоятельному развитию компартий и выполнению их особых задач». 21 мая 1943 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о роспуске Коминтерна, а на следующий день появилось соответствующее постановление Президиума ИККИ.

Вряд ли можно безоговорочно утверждать, что роспуск Коминтерна стал ценой, которую Сталин в традициях «торговли» коммунистическим движением уплатил за открытие Англией и США второго фронта в Европе. Впервые Сталин открыто поставил вопрос о ликвидации «фирмы Коминтерна» (сталинское выражение) еще до нападения Германии, 20 апреля 1941 г., когда, выступая на приеме в Кремле, сказал: «Следовало бы коммунистические партии сделать совершенно самостоятельными, а не секциями Коммунистического Интернационала. Они должны превратиться в национальные компартии, под различными названиями... Теперь на первый план выступают национальные задачи. Но положение компартий как секций международной организации, подчиняющихся Исполкому Коминтерна, является помехой».

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн

69

Структуры и кадры Коминтерна после его официального роспуска были сохранены под названиями Отдела международной информации ЦК ВКП(б), номерных научно-исследовательских институтов (№ 205, 100, 99). «Советизация» аппарата руководства международным коммунистическим движением была столь полной, что СССР и Коминтерн, ВКП(б) и Коминтерн в конце концов «совпали» вплоть до исчезновения последнего.

Глава 4

ВОСТОК И МИРОВОЙ КРИЗИС 1929-1933 гг.

На ход истории Востока после Первой мировой войны огромное воздействие, помимо непосредственных результатов этой войны (о которой выше уже говорилось), революционных событий в России и деятельности Коминтерна, оказало непростое развитие экономики. Причем если до войны кризисный

характер этого развития был присущ прежде всего развитым странам капитализма, т.е. метрополиям, а в колониях и зависимых странах сказывался опосредованно и гораздо слабее, то после войны положение изменилось. Страны Востока, оказавшись вовлеченными после 1918 г. в мирохозяйственные связи и производственную кооперацию капиталистической системы в условиях обострения социальных противоречий, должны были в полной мере испытать на себе последствия этого процесса. Разумеется, это произошло не сразу. Первый послевоенный кризис 1920-1921 гг. охватил в основном США и Великобританию, почти не затронув остальной мир. Коренное изменение положения в ходе войны еще не сказалось в полной мере. Перестройка мирового капиталистического хозяйства только еще началась. Более того, наступивший в середине 20-х годов период «частичной стабилизации» капитализма даже породил известные иллюзии относительно возможности его «самоналадки», «самонастройки». Однако вскоре эти иллюзии рассеялись.

Одиннадцатый по счету мировой экономической кризис 1929-1933 гг. начался с резкого обвала цен на Нью-Йоркской фондовой бирже в ноябре 1929 г. и последовавшей затем паники. Хотя с конца 1933 г. наблюдалась фаза оживления, однако практически до самого начала Второй мировой войны ситуация в большинстве отраслей экономики не смогла вернуться к предкризисному уровню. Поэтому в мировой экономической науке и публицистике этот довольно длительный период получил название «Великой депрессии». Даже на фоне двух мировых войн трудности и лишения, пережитые обществом в период «Великой депрессии», превратили этот кризис в одно из важнейших событий XX в.

Как представляется, эти трудности и лишения были обусловлены уникальным характером данного кризиса. Во-первых, он приобрел универсальный характер: все предыдущие кризисы, как правило, негативно воздействовали на деятельность какой-то одной отрасли (финансовые, аграрные и промышленные кризисы) народного хозяйства. Этот же кризис вызвал сбои в воспроизводстве всей экономики, к тому же подорвав международные экономические отношения (внешнюю торговлю и международное движение капитала). Во-вторых, этот кризис стал мировым явлением, так как в отличие от предыдущих он охватил не только центр мировой капиталистической системы, но рас-

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

71

пространился и на десятки колониально зависимых стран, на которые он воздействовал как через каналы внешнеэкономических связей, так и методами внешнеэкономического принуждения. Иначе говоря, сам кризис показал достаточно высокий уровень развития международного разделения труда и единства мирового капиталистического хозяйства.

В-третьих, одиннадцатый мировой экономической кризис отличался наибольшей продолжительностью: если продолжительность самого длительного предшествующего кризиса не превышала 22-26 месяцев, то этот мировой кризис растянулся на 36-42 месяца. Следует, однако, оговориться, что в зависимости от специфических условий конкретных стран продолжительность кризиса заметно варьировала. Например, в Японии продолжительность кризиса была меньше, а во Франции — больше средней. Кроме того, кризис в отдельных странах начался не одновременно: по тем или иным причинам в Китае он наступил на полтора года, а во Франции почти на два года позже. Соответственно колебались и сроки окончания кризиса.

В-четвертых, данный кризис был самым глубоким на протяжении XIX — первой половины XX в. Действительно, в ходе этого кризиса промышленное производство капиталистического мира в низшей точке кризиса упало на 44%, цены снизились более чем в два раза, почти на треть сократилась занятость, тогда как во время предшествующих кризисов глубина падения по всем этим показателям никогда не превышала 20-25%. По большинству показателей развитые страны были отброшены к рубежу веков.

В-пятых, внешняя торговля (по стоимости) сократилась в три раза, причем около 60% сокращения было связано с падением цен, а около 40% — с уменьшением физического объема торговли. Все развитые страны ужесточили защиту своего внутреннего рынка от внешней конкуренции путем повышения таможенных пошлин, введением систем преференций, нетто-баланса, бартера и т.п. Гораздо большее сокращение внешней торговли, чем мирового производства, привело к возникновению автаркических тенденций в мировом хозяйстве; эти тенденции вызывались как стихийными рыночными факторами, так и сознательной деятельностью правительств, пытавшихся защититься от ударов мирового рынка. Эта автаркия закреплялась частичной репатриацией международных инвестиций — в 30-е годы они сократились на 7-8%.

Наконец, в сентябре 1931 г. Англия отменила золотой стандарт; за ней к аналогичным мерам прибегли 30 государств. Это означало прекращение хождения золота в качестве средства платежа и размена банкнот на золото, вследствие чего произошло инфляционное обесценивание валют, в какой-то мере ускорившее выход из кризиса. Кроме того, отрыв от золота позволил искусственно завязать курс колониальных валют, что, в свою очередь, дало возможность сдерживать экспорт товаров из колоний и одновременно увеличивать импорт. В результате позиции великих держав на мировом рынке укрепились.

Масштабы, глубина и продолжительность кризиса проявились, с одной стороны, в снижении жизненного уровня самых различных слоев населения, происходившем на фоне массового физического уничтожения продовольствия и това-

72

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

ров первой необходимости для поддержания цен¹, а с другой — в нарастающем осознании необходимости изменения методов управления экономикой и социальными процессами. Поэтому в воспоминаниях современников мировой экономической кризис 1929-1933 гг. остался неким водоразделом, отделяющим прошлое от настоящего. Эти представления закреплялись также средне- и долгосрочными последствиями кризиса.

Мировому экономическому кризису посвящено огромное количество публикаций, особенно сделанных по горячим следам, т.е. в его ходе и в последующие два-три года. Если отвлечься от большого числа конъюнктурных, однодневных работ, то эти публикации довольно четко делятся на два направления. Первое направление, которое можно условно назвать левым или радикальным, было представлено учеными и публицистами из стран Востока, придерживавшимися коммунистических, социал-демократических взглядов (хотя между их подходами существовали значительные различия). Для них причины кризиса были известны — они были выявлены еще основоположниками марксизма, поэтому основное внимание они обращали на описание последствий кризиса для тех или иных стран, отраслей экономики или отдельных социальных слоев или групп, рассматривая кризис как шаг на пути крушения капитализма или колониальной системы. Из-за политических пристрастий и слабости статистической базы выводы в этих работах в ряде случаев вызывают сомнения и не всегда подтверждаются временем.

Ко второму направлению принадлежали ученые и публицисты либерально-консервативного толка, в подавляющем большинстве из развитых стран. В своих работах они пытались проанализировать механизм возникновения кризиса и определить меры по его устранению или ослаблению. Изучение же последствий кризиса экономики, ее отраслей или отдельных социальных групп для них имело второстепенное значение, так как эти последствия рассматривались как временное, преходящее явление, исчезающее с окончанием кризиса. Иначе говоря, эти работы не дают возможности определить последствий воздействия кризиса для тех или иных стран.

Во второй половине XX в. мировой экономический кризис был уже заслонен событиями Второй мировой войны, политическим освобождением колоний и зависимых стран, формированием социалистического лагеря, для членов которого экономический кризис был невозможен по определению. Кроме того, в послевоенный период характер цикла претерпел глубокие изменения, при которых фаза кризиса (после 1958 г.) сопровождалась не столько падением, сколько стагнацией производства. Поэтому мировой экономический кризис 1929-1933 гг. посчитали малоинтересным явлением, не заслуживающим специальных исследований. Таким образом, несмотря на обилие публикаций о мировом экономическом кризисе, целый ряд его аспектов остался неизученным или малоизученным. Прежде всего это относится к странам Востока. Дело в том, что кризис здесь совпал с разворачиванием национально-освободительного движения (Китай, Египет, Бразилия в море было выброшено 1,8 млн. мешков кофе, в Дании еженедельно забивалось по 500 молочных коров, в США пшеница брикетировалась и сжигалась в топках.

танская Индия² и пр.), падением цен на серебро на мировом рынке, являвшееся основным платежным средством в ряде стран Востока, ликвидацией режимов капитуляций (Иран, Китай, Таиланд, Турция), ужесточением контроля над внешнеэкономическими связями колониально зависимых стран и пр. Все эти обстоятельства могли усиливать либо, наоборот, ослаблять влияние кризиса.

Как уже говорилось, кризис возник в центре мировой капиталистической системы и на колониально зависимую периферию он распространялся через внешнеэкономические связи, через участие в международном разделении труда. В колониях дополнительным инструментом было внешнеэкономическое принуждение, с помощью которого можно было перераспределить тяжесть последствий кризиса. Между тем эта группа стран была втянута в международное разделение труда крайне неравномерно. Так, Йемен, Непал или Саудовская Аравия в тот период практически не участвовали в международном разделении труда, тогда как экспортная квота, т.е. доля экспорта в валовом внутреннем продукте, в Китае составляла около 3%, в Британской Индии — 5, в Египте — 11, в Индонезии — 15%*. Еще значительно она была в Алжире, Тунисе, Сенегале и других колониях Франции. Чем выше была экспортная квота, тем сильнее могло быть влияние кризиса на экономику страны. Но в целом экспортная квота в странах Востока в тот период была ниже среднемировой, а тем более чем в развитых странах. Однако увеличению доли экспорта противодействовало стремление метрополий переложить тяготы кризиса на колонии.

Помимо размеров экспортной квоты воздействие мирового хозяйства на колониально зависимые страны зависело и от типа экспортной культуры, которую поставляла страна, от методов организации ее производства, а также от размещения экспортного производства на территории страны. Так, пшеница и хлопок, поставлявшиеся на мировой рынок рядом стран Ближнего и Среднего Востока, а также Британской Индией, конкурировали с агропродукцией развитых стран, прежде всего США, где производительность труда была выше, а товаропроводящая система развита лучше. Поэтому в условиях кризисного падения цен на мировом рынке внутренние цены не покрывали даже части чистого продукта непосредственного производителя. Кроме того, зерновые и хлопок являются наиболее распространенными культурами на Востоке, выращиваемыми большинством крестьянских хозяйств. Поэтому в данном случае кризис затронул основную массу населения. Несколько благополучнее было положение с такими культурами, как джут, соя,

перец и др., где конкуренция развивалась между производителями самих колониально зависимых стран. Далее, такие экспортные товары, как чай, кофе, каучук, частично табак, сахар, кокосовый орех, производились в крупных хозяйствах капиталистического ти-

2 Колония Британская Индия в тот период включала пять современных стран — Бангладеш, Бутан, Индию, Пакистан и Бирму; последняя обладала особым статусом и оформлялась как особая колония. Формально она была отделена в 1935 г.

3 В Китае импорт постоянно превышал экспорт, а дефицит платежного баланса покрывался преимущественно переводами китайских эмигрантов.

4 Приведенные цифры приблизительны, так как в мировой науке не утихают споры о точности оценок ВВП стран Востока в тот период.

74

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

I

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

75

па— плантациях. Последние могли минимизировать воздействие кризиса, используя как колониально-насильственные методы, перекладывая часть потерь на мелкого производителя, так и чисто капиталистические — рационализацию (сокращение числа рабочих, увеличение норм выработки, понижение зарплат) и картелизацию, в том числе международную (Международный чайный картель, Международный каучуковый картель, Международный комитет по сахару). Кроме того, поскольку большая часть плантаций принадлежала иностранцам, то это облегчало хозяевам плантаций влияние на экономическую политику колониальных властей, доступ к зарубежному кредиту и пр.

Влияние мирового экономического кризиса на промышленность колониально зависимых стран оказалось неоднозначным. Экспортные отрасли, прежде всего по первичной обработке сельскохозяйственного и животного сырья, заметно пострадали от снижения цен, сокращения спроса, ограничений на импорт и т.п.

Что же касается отраслей, обслуживавших внутренний рынок этой группы стран, то их положение оказалось более благополучным. Это было связано с повышением таможенных тарифов, введением «имперских преференций», расширением «ножниц цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары, кампаниями по бойкоту иностранных товаров, а в зависимых странах (Иран, Китай, Таиланд, Турция) и повышением таможенных тарифов в связи с отменой режимов капитуляций. Тем не менее выживание и сохранение местной промышленности во многих случаях зависело и от проведения жесткой рационализации — снижения расценок, увеличения норм выработки и сокращения числа занятых.

При товарном производстве изменение конъюнктуры в какой-либо одной значимой, крупной отрасли по цепочке прямых и обратных связей оказывает влияние на всю экономику. Но на Востоке существовали два фактора, противодействовавших этому. Прежде всего, товарное производство здесь находилось в стадии становления. Оно концентрировалось преимущественно на плантациях, шахтах и рудниках, предприятиях по первичной обработке сельскохозяйственного сырья. Однако эти предприятия осуществляли воспроизводство главным образом на мировом рынке: основная часть продукции экспортировалась, оборудование и вспомогательные материалы импортировались. Даже рабочая сила нередко импортировалась (Цейлон, Малайя, Суматра, северо-восток Британской Индии).

В крестьянском же хозяйстве в большинстве случаев произведенная продукция превращалась в меновую стоимость, в товар не в результате роста общественного разделения труда и изменений первоначальных мотивов ее изготовления, а лишь вследствие внеэкономического принуждения. Само это превращение происходило не по желанию производителя, а государства, землевладельца или торговца-ростовщика. Далее, воспроизводство средств производства и предметов потребления в крестьянском хозяйстве происходило преимущественно в рамках самой этой единицы, закупки же на рынке в нормальных условиях составляли ничтожный процент его расходов. Поэтому в этой системе хозяйствования неблагоприятная конъюнктура воздействовала не на всю экономику, а только на отдельные группы производителей или отдельные районы.

Дело в том, что размещение экспортных производств на Востоке определялось прежде всего природно-климатическими факторами, уровнем социально-экономического развития, наличием транспортной инфраструктуры. Поэтому в Китае экспортные производства сосредоточивались у открытых портов и в долине Янцзы, в Индонезии — на о-ве Ява и Северной Суматре, в Британской Индии — на северо-востоке (районы современной Бангладеш), на западе (ныне Пакистан) и в хлопковом поясе Декана, в Иране — в районах, прилегающих к Каспийскому морю и Персидскому заливу. Лишь в Египте, вследствие вытянутости территории страны вдоль Нила, представляющего собой постоянно действующую транспортную артерию, экспортные производства оказались рассредоточены по территории практически всей страны.

Иначе говоря, в большинстве стран Востока значительная часть территории и населения оказалась не захваченной или мало захваченной мировым экономическим кризисом. Тем не менее этот кризис оказал разрушительное воздействие на достаточно значительные сегменты экономики колониально зависимых стран, сегменты, отличавшиеся, как правило, более высоким уровнем социально-экономического развития, а частично и лучше оснащенные. Тесная связь этих сегментов с мировыми рынками превращала их в агентов

модернизации экономики как по социально-экономическим, так и техническим параметрам. К тому же с этими сегментами была связана более передовая, модернизирующаяся часть местной элиты. Поэтому в зависимых странах кризис усилил ее влияние на национальную политику, а в колониях обострил борьбу за независимость. В связи с этим с точки зрения современности важны не столько непосредственные результаты мирового кризиса, сколько его средне- и долгосрочные последствия. В чем же реально проявился этот кризис в колониально зависимых странах?

Первые признаки перепроизводства начали проявляться уже в 1928 г.; общий индекс запасов продовольствия и сырья (1925-1929 гг. = 100%), т.е. товаров, на производстве и экспорте которых специализировались колониально зависимые страны, в 1932 г. вырос на 56%, в том числе сахара — на 78%, кофе — на 90, каучука — на 103% и т.д. В свою очередь, накопление товарных запасов и последующее падение деловой активности, снижение покупательной способности населения и усиление протекционизма привело к обвалу цен, особенно на товары колониально зависимых стран (см. табл.).

Таблица

Индексы биржевых цен на товары колониально зависимых стран (1929 г. = 100)

Товары	1932 г.	1933 г.
Пшеница	34,8	37,1
Хлопок	30,8	40,6
Джут	34,2	35,4
Каучук	13,6	26,7
Шелк-сырец	25,5	31,4
Пенька	41,1	50,0
Копра	45,0	35,0
Соевые бобы	41,4	37,9
Тростниковый сахар	46,5	52,0
Чай	47,1	49,9

Ж

76

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

К сожалению, в таблицу не удалось включить динамику цен на один из важнейших для стран Востока товаров — рис, поскольку торговля им в тот период шла преимущественно между самими колониально зависимыми странами (Вьетнам — Китай, Таиланд — Индонезия, Бирма — Цейлон и Индия), он еще не превратился в биржевой товар. Что же касается национальных цен на рис, то они снизились на 40-65% в зависимости от местных издержек производства, характера сбытовой сети, рынков сбыта и т.п.

Как известно, в 20-30-е годы страны Востока были поставщиками на мировой рынок преимущественно продовольствия и сельскохозяйственного сырья; фактически специализация на производстве топлива и минерального сырья только начинала закладываться. Во всех странах они составляли очень небольшую часть вывоза. Поэтому падение цен на их основную экспортную продукцию в 2,5-4 раза в низшей точке кризиса (т.е. в 1932 г.) было огромным ударом для их экономики, особенно для отраслей, работавших на внешний рынок. Но при оценке этого явления необходимо учитывать несколько обстоятельств. Прежде всего, кризис начался осенью 1929 г., а так как индекс цен рассчитывался на среднемесячной основе, то средние биржевые цены 1929 г. были уже ниже, чем в 1928 г. Иначе говоря, падение цен в низшей точке кризиса было большим по сравнению с предкризисным уровнем. Хотя в 1933 г. цены по большинству товаров начали повышаться, но поскольку фаза оживления не сменилась подъемом, то к началу Второй мировой войны цены так и не достигли предкризисного уровня. Это означало, что экономика находилась в угнетенном состоянии не в сравнительно краткосрочный период кризиса, а на протяжении целого десятилетия.

В таблице приведены биржевые цены на продукцию колониально зависимых стран. Но эти цены реально отражают лишь операции крупных фирм, как производителей, так и экспортеров. Что же касается продукции, производимой в крестьянском хозяйстве, то, прежде чем попасть на биржу, она проходила через многочисленных посредников. В обстановке кризисного падения цен эти посредники должны были существенно занижать закупочные цены с тем, чтобы понизить уровень риска и сохранить существовавшую норму прибыли. Иными словами, в годы кризиса разрыв между биржевыми и закупочными ценами должен был возрасти. Поэтому цены на продукцию крестьянских хозяйств упали больше, чем это указано в приведенной таблице.

Наконец, экономика стран Востока, за исключением, пожалуй, Китая и Британской Индии, была построена на монокультуре. Например, благосостояние Вьетнама и Бирмы зависело главным образом от вывоза одной культуры — риса. Следовательно, степень тяжести кризиса для каждой из стран Востока зависела от того, на каком наборе культур она специализировалась и как повлиял кризис на данные культуры.

Первым последствием обвального падения цен на основные экспортные товары стал частичный регресс, частичная деградация производительных сил в сельском хозяйстве. Выше уже говорилось о том, что биржевые цены на технические культуры снизились значительно больше, чем на продовольственные; вырос и разрыв между биржевыми и закупочными ценами на продукцию, поставляемую крестьянскими

хозяйствами. В данных условиях выращивание технических куль-

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

77

тур стало невыгодным, тем более что оно связано с повышенными затратами. Поэтому происходило замещение технических культур продовольственными. В Индонезии ради выращивания продовольственных культур вырубались насаждения каучуконосов, в Иране — посадки тутовых деревьев, в Корее, Египте и Иране также сокращались посевы хлопка.

Определенные изменения произошли и в структуре производства самих продовольственных культур. Наиболее заметно снизились цены на пшеницу и рис, производство которых уже было втянуто в международное разделение труда. Более дешевые и грубые виды зерновых — просо, гаолян, полба, кукуруза и другие местные виды, почти полностью поступавшие на внутренний рынок и потреблявшиеся представителями низших по доходам слоев населения, подешевели в меньшей степени, так как в связи со снижением покупательной способности число их потребителей выросло. К тому же издержки на их производство невелики — на Востоке они выращиваются, как правило, на суходольных землях, без применения удобрений, воды и пр.; товарность этих культур ниже, чем пшеницы и риса, т.е. они потребляются в основном в хозяйстве производителя. Такие сдвиги в производстве продовольственных культур происходили в Китае, Корее, Британской Индии, в меньшей степени в Иране, Ираке и Турции. Таким образом, в странах Востока под влиянием мирового кризиса происходило изменение структуры сельскохозяйственного производства путем замещения технических культур продовольственными, а дорогие зерновые частично вытеснялись грубыми, дешевыми видами. Это привело, во-первых, к снижению стоимости национального сельскохозяйственного продукта; во-вторых, к сокращению сферы действия как внутреннего, так и международного разделения труда, поскольку производство технических культур носило более товарный характер, чем продовольственных, т.е. к определенному восстановлению натурального хозяйства; в-третьих, к аграрному перенаселению и безработице, как скрытой, так и открытой, ибо производство технических культур требует больших трудовых затрат, чем продовольственных.

Далее, в годы кризиса тяжесть налогов, сборов, арендных платежей и т.п. в реальном исчислении резко возросла. Дело в том, что все эти платежи взимались не как процент от выручки или дохода крестьянского хозяйства, а устанавливались в определенной сумме или определенном натуральном размере с единицы земельной площади, количества воды и пр. К тому же в этот период натуральные платежи переводились в денежную форму с тем, чтобы избежать потерь и неопределенности в обстановке падающих цен. Например, в Бирме поземельный налог был установлен в 76,05 млн. рупий: в 1928 г. он составлял 12% валовой стоимости сельскохозяйственной продукции, а в 1932 г. — уже 25%. В Британской Индии водный налог был установлен в 77,3 млн. рупий; в 1928 г. он составлял около 1% валовой стоимости сельскохозяйственной продукции, в 1932 г. — около 2%. Список подобных примеров может быть продолжен.

Наряду с отмеченными негативными изменениями в сельском хозяйстве произошло и ухудшение агротехники. В обстановке возрастания обязательных платежей выживание хозяйства непосредственного производителя зависело от сокращения производственных затрат и от ограничения его личного потребления.

78

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Достигалось это несколькими путями. Прежде всего сокращалось или полностью прекращалось использование товаров производственного назначения, закупавшихся на рынке, — минеральных и органических удобрений, кормов для скота, улучшенных семян и пр. Другими словами, наблюдалась натурализация хозяйства производителя, причем чем беднее было это хозяйство, тем большим было стремление к натурализации, своеобразной автаркии. Кроме того, замещение технических культур продовольственными и попытки перейти к культивации культур, ставших наиболее рентабельными в период кризиса, привели к массовому нарушению севооборота и использованию земель, по плодородию и структуре не всегда подходивших для данной культуры. Если судить по сокращению поголовья тяглового скота, приходящегося на единицу обрабатываемой площади, и по тому, что парк тракторов не увеличился в странах, перешедших к начальному этапу механизации (Египет, Иран, Турция), то, по-видимому, произошло и ухудшение качества обработки почвы. Для ряда стран, постоянно страдавших от эрозии и деградации почв (например, для Алжира), это имело особенно тяжелые последствия. Не очень благополучно обстояло дело и с ирригацией. Источники того времени сообщают о том, что в Британской Индии, Китае, Индонезии, Египте, Иране расходы на содержание ирригационных систем снизились. В связи с сокращением доходов государство не имело средств на эти цели, а частные лица сократили расходы на ремонт дамб и плотин, очистку каналов из-за больших неплатежей и падения прибыльности этих операций/Лишь в Корее и на Тайване происходило расширение поливных площадей вследствие заинтересованности колониальных властей в увеличении вывоза продовольствия в Японию.

Для тропического и субтропического сельского хозяйства характерны резкие колебания объемов производства, вызываемые погодными изменениями. Поэтому судить о его состоянии можно лишь при сравнении относительно продолжительных временных отрезков. Тем не менее имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в годы кризиса и частично депрессии наблюдалась стагнация или даже падение урожайности отдельных культур, а также прекращение экстенсивного расширения обрабатываемых

площадей. Поскольку в эти годы продолжался естественный прирост населения, то подушевая обеспеченность продовольствием и сырьем в странах Востока сократилась.

В послевоенной экономической литературе развивающихся стран эти последствия рассматриваются как краткосрочные, так как с завершением кризиса положение в сельском хозяйстве стало нормализовываться. Но это утверждение верно лишь отчасти. Дело в том, что депрессия была прервана лишь Второй мировой войной, а также предшествовавшими ей войнами 1935-1939 гг. в Эфиопии, Испании, Китае. Поэтому предкризисный уровень по ряду параметров так и не был достигнут. Военные действия на Ближнем, Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, политическая нестабильность в Южной Азии привели к тому, что спрос на продовольствие и соответственно цены на него оказались выше, чем на технические культуры; производство последних сдерживалось и затруднялось с вывозом из-за неограниченной морской войны. Поэтому определенная «натурализация» производства сохранялась. Продолжалось и снижение уровня агротехники, так как сохранялась тенденция к уменьшению обеспеченности тягловым скотом

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

79

и сельскохозяйственным инвентарем как в странах, на территории которых велись военные действия, так и в «мирных» из-за отвлечения крестьян на военное строительство. Иначе говоря, эти последствия приобрели долгосрочный характер.

Более важные изменения происходили в этот период в аграрных отношениях стран Востока. Как известно, в то время для стран региона было характерно крупное землевладение и мелкое крестьянское землепользование, причем крупным землевладельцам принадлежала значительная часть земли, в некоторых странах доходившая до половины. Лишь в очень ограниченном числе стран, преимущественно Ближнего и Среднего Востока (Египет, Турция, Иран), помещик вел собственное хозяйство, но даже здесь лишь часть этих земель обрабатывалась наемными рабочими. Основная же часть помещичьих земель сдавалась в аренду разных типов. Поэтому главной производственной ячейкой в сельском хозяйстве стран Востока было крестьянское хозяйство, ведущееся на собственной или арендованной земле. К тому же вся аграрная сфера была пронизана докапиталистическими отношениями самого разного типа, вплоть до долгового рабства. Неотъемлемой частью агросферы Востока был торгово-ростовщический капитал. С одной стороны, мелкое раздробленное производство с небольшим выходом рыночного продукта требовало бесчисленного количества посредников, собирающих этот продукт в деревне и доставляющих этот продукт к потребителю (внутреннему или внешнему). Но такая организация системы сбыта резко завышала долю издержек обращения и торговой прибыли в рыночной цене продукта, а следовательно, занижала долю в нем непосредственного производителя, а это было возможно лишь за счет использования внеэкономического принуждения. С другой стороны, колебания рыночной конъюнктуры, стихийные бедствия, болезни, традиционные обычаи и пр. обуславливали необходимость авансирования личного и производственного потребления крестьянина. Поскольку другого обеспечения кредита у крестьянина, кроме земли, не было, а землю отобрать не всегда просто, то кредит предоставлялся на весьма жестких условиях — несколько десятков процентов годовых на срок, как правило, не больше года.

В большинстве стран Востока наблюдалось объединение функций торговца и ростовщика, а иногда и землевладельца в одном лице. В данных условиях основная масса крестьянства не могла изначально выступать равноправным партнером в операциях с многофункциональным представителем низших форм капитала (торговец-ростовщик-земледелец) и оказывалась в состоянии эксплуатируемого. Но именно эта эксплуатация, давление низших видов капитала вместе с государственными повинностями выталкивали часть продукта непосредственного производителя на рынок, обуславливая «продажи на нужды», т.е. сама бедность и социальная неполноправность крестьянства, спутанность его докапиталистическими отношениями служила вовлечению его в рыночные связи и международное разделение труда.

Падение цен на производимую продукцию при одновременном расширении «ножниц цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары резко повысило размеры всех платежей крестьянского хозяйства, исчисляемых как доля валовой выручки. Особенно увеличились рентные платежи. Как известно, на Востоке наиболее распространены три вида ренты (с многочисленными вариантами):

80

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

фиксированная денежная, продуктовая и издольщина. При последней урожай делится между землевладельцем и арендатором в определенной пропорции (земледелец получает от трети и более урожая в зависимости от его вклада в производство). В арабских странах в 30-е годы при применении системы хаммасат он часто получал от 4/3 до 9/10 урожая! Очевидно, что в кризисных условиях для крестьянина наименее выгодной оказывалась денежная фиксированная рента, так как для ее выплаты он вынужден был продать во столько раз больше продукции, во сколько раз упали на нее цены. Фиксированная продуктовая рента оказывалась невыгодной для землевладельца, ибо при прежнем объеме продукта он получал в денежном эквиваленте в несколько раз меньше, чем до кризиса. При издольной аренде потери в определенной пропорции распределяются между издольщиком и землевладельцем.

Поэтому в годы кризиса начался пересмотр ренты. Оптимальным для землевладельца был перевод арендаторов на фиксированную денежную ренту. Однако при падении стоимости и объемов экспорта и сокращении покупательной способности местного населения выполнение этой задачи было сопряжено с

большими трудностями: по имеющимся оценкам, на денежную ренту удалось перевести дополнительно 3-5% всех земель, сдававшихся в аренду, главным образом за счет сокращения площадей под продуктовой фиксированной арендой.

Что же касается фиксированной продуктовой и издольной аренд, то по отношению к ним проводились несколько мероприятий. Во-первых, на арендатора перекладывались платежи государству (поземельный налог, водный сбор и пр.), ранее вносившиеся землевладельцем. Во-вторых, при заключении договора об аренде от потенциального арендатора стали требовать залог, как гарантию выполнения условий договора в части оплаты. В-третьих, в районах, где существует возможность многократных посевов, сроки аренды были сокращены до одного урожая, т.е. до 3-4 месяцев. Наконец, при издольной аренде было сокращено участие землевладельца в производственном процессе: он перестал обеспечивать арендатора семенами, инвентарем, скотом и т.п., но при этом доля урожая, причитающаяся землевладельцу не снизилась, а в некоторых странах даже возросла.

Эмпирический материал показывает, что вследствие падения цен и возрастания платежей в странах Востока, начиная от Кореи и кончая Египтом и Ираном, чистая выручка большинства крестьянских хозяйств, как владельческих, так и арендаторских, оказалась ниже себестоимости произведенного продукта⁵. Отсюда попытка всемерного сокращения личного (например, подушное потребление тканей сократилось на четверть) и производственного потребления (отказ от применения покупных минеральных и органических удобрений, сокращение расходов на ирригацию, переход к возделыванию более грубых и менее трудоемких культур). Следствием всех этих процессов стало нарастание от Китая до Марокко таких явлений, как обнищание, недоедание, скрытая безработица, бродяжничество и сельским бандитизм. Именно в это время появилось сравнение пищевого рациона крестьянина и заключенного, столь популярное среди экономистов. Исключение составляли зажиточные хозяйства, совмещавшие земледелие с торговлей, ростовщичеством и другими видами занятий, а также хозяйства, обрабатывавшие земли первой категории, которые давали очень высокие урожаи при минимальных издержках.

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

81

и публицистов стран Востока в 30-50-е годы. Оказалось, что рацион заключенного по количеству и калорийности был больше, чем у крестьянина.

Несмотря на всемерную экономию и попытки получения несельскохозяйственного дохода, значительная часть крестьян не могла погасить обязательные платежи в полном объеме и в установленные сроки. Эти расходы могут быть условно разделены на платежи государству и частным лицам. Материалы того времени показывают, что в Корее, Индонезии, Британской Индии власти Японии, Голландии, Англии прибегали к конфискации урожая неплательщиков налогов и сборов и даже продаже их земельных участков с аукциона. Однако масштабы таких продаж были сравнительно невелики: в Корее, например, с аукциона было продано 8 тыс. хозяйств, или 0,26% их общего числа. Видимо, ограниченность государственных мер против неплательщиков была связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, непосредственно властям платили лишь слои владельческого крестьянства, которые имели более прочные хозяйства, переносившие удары кризиса менее болезненно. Во-вторых, эти платежи были много ниже, чем частным лицам, а поэтому доступны гораздо большему числу крестьян. В-третьих, такая продажа противопоставляла аппарат управления и крестьянство, обостряя социальную и политическую напряженность. В Британской Индии, например, партия Индийский национальный конгресс заявила, что продажа крестьянских участков с аукциона в период кризиса нелегитимна и после ее прихода к власти все такие участки будут возвращены первоначальным владельцам.

Поскольку цена земли оказывает непосредственное влияние на поведение частных лиц, т.е. землевладельца, ростовщика и торговца, то необходимо хотя бы коротко коснуться этого вопроса. В ходе кризиса и последующей депрессии цена земли начала снижаться: в Бирме она упала почти вдвое, в Британской Индии на 22%, в Корее — на 18, в Египте — на 17% и т.п. Объяснялось это, с одной стороны, падением доходности вложений в сельское хозяйство в условиях снижающихся цен, с другой — ростом процента, в том числе ростовщического, что характерно для периодов кризисов в целом, когда разоряющееся крестьянство вынуждено было продавать землю. Определенную роль играла и социально-политическая обстановка. Гражданская война в Китае, накал национально-освободительного движения в Британской Индии и т.п. обуславливали ограниченный спрос на землю из-за очень высокой степени риска для покупателя, тогда как в странах с относительно стабильной обстановкой риск был меньше, а следовательно, существовали более благоприятные условия для приобретения земли. Кроме того, спрос на землю зависел и от наличия альтернативных сфер приложения капитала.

Перед кредитором крестьянского хозяйства — несостоятельного должника стояла дилемма — приобретение земли в счет неуплаченного долга либо реструктуризация долга за счет суммирования невыплаченных сумм и процентов, т.е. сохранение мелкой собственности при одновременном усилении долговой эксплуатации должника. Выбор между этими двумя вариантами определялся группой противоречивых факторов. Приобретению земли способствовали такие факторы, как длительные традиции вложений в землю, не несущие большого риска, ограниченность (или даже отсутствие) других емких сфер приложения капитала, снижение цен на землю и отсутствие необходимости специальных знаний для

82

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции управления землей. Противодействовали этому длительное — почти десятилетнее — снижение отдачи на вложения в землю, появление новых сфер приложения капитала, социально-экономическая нестабильность в деревне ряда стран.

Иными словами, выбор определялся конкретными условиями каждой страны. Наибольший размах обезземеливание крестьянства приняло в Бирме, где за годы кризиса и депрессии в руки индийских профессиональных ростовщиков — чет-тияров перешло около 800 тыс. га земли; в результате доля их земель в обрабатываемых площадях выросла с 23,2% в 1928г. до 33,6% в 1934г. В остальных странах Востока масштабы обезземеливания крестьянства были значительно меньшими: в Иране, Китае, Британской Индии, Египте в руки землевладельцев перешло от 2% до 4% обрабатываемых земель. В Алжире масштабы обезземеливания были больше ввиду продолжавшейся концентрации земель алжирских крестьян в руках европейских колонистов.

Поскольку на Востоке крупный землевладелец крайне редко ведет собственное хозяйство с использованием наемных рабочих, тем более что кризис снизил стимулы к такому самостоятельному хозяйствованию, то рост обезземеливания крестьян сопровождался расширением арендных отношений. В тот период бывшие владельцы земли, как правило, не могли найти занятости вне сферы сельского хозяйства, поэтому в странах Ближнего и Среднего Востока значительная их часть превращалась в поденных сельскохозяйственных рабочих, занятых очень короткое время в году (в этом они были похожи на люмпенов), а в странах Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке основная масса бывших владельцев превращалась в арендаторов разного статуса.

Продав землю, крестьянин — несостоятельный должник получал возможность погасить долг полностью или частично. Таким образом, чем большими были масштабы обезземеливания крестьянства, тем меньшей была его задолженность представителям низших видов капитала. Наоборот, в странах, где обезземеливание крестьянства происходило умеренными темпами, задолженность резко возросла: в Британской Индии — с 4 до 9 млрд. рупий, Корею — с 436 до 800 млн. иен. В первом случае задолженность превышала стоимость валового продукта сельского хозяйства, во втором — почти равнялась официальной стоимости земли. Данные по другим странам не вполне сопоставимы, тем не менее они свидетельствуют о возрастании крестьянской задолженности.

При таком уровне задолженности крестьянская собственность или права арендатора приобретают формальный характер, так как структура посевов, характер применяемых орудий труда, каналы сбыта, цены, наконец, сам уровень личного потребления производителя определяется кредитором, в каком бы виде он ни выступал. Поскольку кредитор заинтересован лишь в регулярном и стабильном обслуживании долга, невзирая на привходящие обстоятельства, он меняет формы платежей, переводя их из натуральной в денежную или наоборот, меняет статус аренды, присваивает право сбыта продукции, закупки товаров производственного назначения и т.п. В результате чрезмерных изъятий хозяйство производителя зачастую не могло осуществлять даже простого воспроизводства. Это наглядно проявилось в период Второй мировой войны и первые послевоенные десятилетия.

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

83

тия, когда эти аграрные по своему характеру страны не могли добиться продовольственного обеспечения своего населения.

Анализ предшествующих кризисов показал, что в странах Запада ценой значительных материальных потерь и лишений для большинства населения кризисы приводили к повышению эффективности общественного производства за счет ликвидации малорентабельных предприятий, устаревших форм организации производства и устранения остатков докапиталистических отношений. На Востоке же последствия мирового кризиса 1929-1933 гг. оказались иными. Здесь кризис распространился, а частично намеренно переносился метрополиями на многоукладную экономику, в которой по числу занятых и масштабам производства доминировали низшие докапиталистические уклады; реакцией экономики этого типа на кризис была не расчистка докапиталистических отношений и повышение эффективности общественного производства, а ограничение рыночных отношений и частичное возвращение к натуральному хозяйству, увеличение дробности производства и даже восстановление докапиталистических, иногда архаичных, отношений там, где они давно вытеснены капитализмом. Как представляется, последствия мирового экономического кризиса необычайно затруднили эволюционные пути формирования капитализма на Востоке.

Несколько неожиданным последствием мирового кризиса стало ускорение формирования механизированной промышленности на Востоке, неожиданным потому, что вследствие снижения покупательной способности населения произошло уменьшение среднедушевого потребления основных товаров даже первой необходимости, что вызвало сокращение использования уже достигнутых мощностей в большинстве отраслей. В данных условиях строительство новых предприятий в промышленности казалось просто бессмысленным. В литературе того времени новое промышленное строительство на Востоке объяснялось главным образом расширением «ножниц цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. В действительности причины этого явления были гораздо сложнее, промышленный рост здесь был вызван целой группой разнородных факторов.

В основе «ножниц цен» лежала различная реакция крупного промышленного и мелкого

сельскохозяйственного производителя на кризис перепроизводства. При падении цен сельский мелкий производитель не может уменьшить объемы производства и задержать сроки реализации урожая, так как он обязан внести обязательные платежи, а также обеспечить себя и свою семью товарами первой необходимости. К тому же он не располагает средствами для быстрого перепрофилирования хозяйства. Поэтому он сохраняет прежний объем производства или даже увеличивает его и продает урожай при первой возможности. Результатом его действий становится дальнейшее падение цен. Промышленный предприниматель может быстро изменить масштабы производства, сократить издержки путем рационализации и задержать или ускорить реализацию продукта. Крупные фирмы метрополий прибегали и к монополистическо-ограничительной практике, тем самым завышая уровень цен на свою продукцию. Очень важное значение имело и завышение курсов колониальных валют; при этом стоимость экспорта завышалась, а импорта — занижалась, а следовательно, экспорт становился не-

84

Часть 1. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции конкурентоспособным. Не проданные за границу товары накапливались на внутреннем рынке, еще более сбивая цену.

К этому следует добавить, что поскольку на Востоке в потребительских расходах рабочего большую часть составляли расходы на продовольствие и другие товары первой необходимости, то в обстановке падающих цен существовали большие возможности для сокращения ставок заработной платы, чем на Западе. К тому же неорганизованность рабочих на Востоке, разобщенность их по конфессиональным, этническим и прочим признакам ограничивала сопротивление снижению размеров заработной платы. Следствием всех этих явлений стало сохранение или даже повышение прибыльности в промышленности. Однако эта прибыльность существовала только в отраслях, перерабатывающих продовольствие и сельскохозяйственное сырье, т.е. связанных с перераспределением чистого продукта из сельского хозяйства.

Промышленному росту способствовала и политика государства в зависимых странах и колониальных властей в ряде колоний. Именно в годы кризиса и депрессии правительства стран, сохранивших формальную независимость, — Китая, Ирана, Турции и Таиланда — объявили об отмене режима капитуляций, неотъемлемой составной частью которого было поддержание низких таможенных тарифов и ограничение их изменения. Хотя ни одно из правительств этих стран не дерзнуло установить протекционистские пошлины, однако даже повышение импортных пошлин в фискальных целях послужило определенной защитой местной промышленности и добавило уверенности национальным предпринимателям. Это проявилось в том числе и в выкупе местными капиталистами ценных бумаг иностранных компаний (Турция, Египет, Китай).

На все английские колонии были распространены положения Оттавского соглашения, предусматривавшие льготные ставки таможенного обложения при ввозе товаров стран-членов Британской империи, аналогичное соглашение было навязано Францией своим колониям. Хотя преференции практически не уменьшали конкуренции метрополий на рынках колоний, они создавали определенную защиту от импорта из других стран, прежде всего из Германии и Японии, которые обладали большой конкурентоспособностью. Исходя из принципов этого соглашения, колониальные власти Британской Индии объявили о введении протекционизма для сахарной и текстильной промышленности страны. В сахарной промышленности протекционизм был направлен против голландских производителей с о-ва Ява, господствовавших на индийском рынке; в текстильной промышленности — против японских фирм, вытеснявших англичан с индийского рынка. Источники того времени показывают, что преференции оказали слабое воздействие на формирование промышленности в других колониях, за исключением Сингапура и Вьетнама.

Очевидно, что помимо мотивации и уменьшения рисков промышленный рост требовал притока дополнительных капиталов для создания новых мощностей. Эти дополнительные капиталовложения поступали из трех источников. Во-первых, при довольно длительном сокращении отдачи на капиталы, вложенные в аграрную сферу, и снижении цен на землю дальнейшие инвестиции в эту отрасль становились малоперспективными и рискованными. Политическая нестабиль-

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

85

ность и крестьянские волнения также увеличивали риск операций в деревне. Поэтому сельская верхушка, включая абсентеистов, — землевладелец, торговец, ростовщик — стала диверсифицировать инвестиции, направляя часть своих средств в промышленность, которая в новых условиях становилась более стабильной и безопасной сферой операций.

Во-вторых, хотя в 30-е годы наблюдалось сокращение движения иностранных международных инвестиций (примерно на 10%) за счет их ликвидации и репатриации, приток иностранных капиталов в формирующуюся промышленность на Востоке сохранился; в легкой промышленности Китая они росли даже быстрее, чем национальные. Этот приток объяснялся, с одной стороны, стремлением получить повышенную норму прибыли, сложившуюся в колониально зависимых странах, а с другой — удержать хотя бы часть рынка сбыта от захвата национальными предпринимателями.

В-третьих, строительство новых мощностей велось национальным государством или колониальными властями за счет бюджетных средств. В Китае, Таиланде и Турции развитие промышленности происходило в рамках зарождающегося этатизма, что было вызвано как слабостью частного национального предприни-

материнства, так и остротой внешней конкуренции и давлением колониальных держав. Только государство могло преодолеть эти трудности. В Корее и Маньчжурии государственное строительство велось для удовлетворения потребностей японского рынка, в Британской Индии — для обеспечения потребностей англоиндийской армии.

Хотя в литературе того времени имеется довольно много упоминаний о строительстве новых предприятий в тех или иных странах Востока, однако сопоставимые данные имеются лишь о промышленности Британской Индии и Китая. В первой за пятилетие кризиса и депрессии число сахарных заводов выросло почти в 5 раз — с 31 до 146, а производство сахара увеличилось в 7 раз — с 0,15 до 1,1 млн. т; в текстильной промышленности было создано 46 новых фабрик, а производство тканей увеличилось на 82%. Возникли и первые химические предприятия, обслуживавшие нужды легкой промышленности. В Китае за годы кризиса добыча угля выросла на 30%, выплавка чугуна — на 74%, число установленных прядильных веретен выросло на 36%, ткацких станков — на 82%. Кроме того, отмечалось создание маслобойных, мыловаренных, табачных и т.п. предприятий. Даже по современным представлениям такой рост представляется достаточно внушительным.

Таким образом, ускорение промышленного развития стран Востока в годы кризиса и депрессии было необычным в том плане, что его причиной было не увеличение подушевого потребления и расширение внутреннего рынка, а специфическое повышение конкурентоспособности местной промышленности (за счет перераспределения чистого продукта сельского хозяйства) и определенная защита ее государством, какими бы причинами она ни вызывалась. В обстановке сужающегося рынка рост производства мог происходить лишь путем вытеснения с него импортных товаров: сокращение их ввоза (абсолютное и как доля во внутреннем потреблении) — наглядное тому подтверждение. В послевоенные годы этот процесс получил название импортозамещения.

86

Часть I. Страны Востока в 1914-:1945 гг. Проблемы эволюции

Этот процесс оказался глубоко противоречивым. С одной стороны, он менял структуру экономики в пользу наиболее динамичных и эффективных отраслей, формировал основы влияния интенсивных факторов и повышал норму накопления. Очень важным было и осознание политическими деятелями стран Востока особой роли промышленности и индустриализации как инструмента экономического развития в будущем. С другой стороны, развитие промышленности, как уже говорилось, было возможным только в отраслях по переработке продовольствия и сельскохозяйственного сырья и вдобавок обладающих потенциалом импортозамещения. Экспортные операции этих отраслей ограничивались как качеством изделий, соответствующих потребностям внутреннего рынка, так и завышенным курсом национальных валют. Поэтому с изменением условий торговли в пользу сельского хозяйства и исчерпанием потенциала импортозамещения рост таких отраслей прекращался. К тому же отрасли, выпускающие товары производственного назначения, связанные кооперационными связями с легкой промышленностью, в данных условиях развиваться не могли, ибо, не получая подпитки чистым продуктом сельского хозяйства, оказывались неконкурентоспособными. В результате развитие промышленности в странах Востока приобретало очаговый, анклавный характер. При этом даже простое, не говоря уже о расширенном, воспроизводство капитала в промышленности оказывалось зависимым от мирового рынка.

Поэтому при оценке промышленного роста в странах Востока в годы мирового кризиса, как представляется, важны не столько краткосрочные (рост капиталовложений, производства, прибыли), сколько долгосрочные последствия. К их числу можно отнести осознание политической и предпринимательской верхушкой огромной роли государства в промышленном развитии, необходимость комплексного подхода к этому процессу, а также апробацию импортозамещения как основного метода развития.

Огромным ударом по экономике стран Востока стало падение мировой торговли. Ее стоимость за годы кризиса снизилась в три раза, в том числе экспорт в 1933 г. снизился до 30%, а импорт до 32,6% к уровню 1928 г. Наряду со снижением стоимости наблюдалось и сокращение физического объема торговли: торговля готовыми изделиями сократилась на 35%, а сырьем — на 15%. Иными словами, колониально зависимые страны больше пострадали от падения цен, тогда как развитые страны — от сокращения физического объема производства.

Следует отметить, что особая разрушительность кризиса в этой сфере была связана с изменениями, которые вызревали в мировой экономике и международном разделении труда после окончания Первой мировой войны. Во-первых, в ходе Первой мировой войны доля отраслей, выпускающих товары производственного назначения, базирующихся преимущественно на использовании минерального сырья и топлива, стала преобладающей в экономике развитых стран. В межвоенные годы она продолжала повышаться за счет изменения структуры производственного (механизация сельского хозяйства, дорожного транспорта и пр.) и личного (рост затрат на транспорт, жилье, товары длительного пользования) потребления. Поэтому доля отраслей, обслуживающих личное потребление, особенно выпускающих товары первой необходимости, сократилась, а именно на

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

87

эти отрасли ориентировалась экономика колониально зависимых стран. Иными словами, специализация этой группы стран и территорий все меньше соответствовала меняющейся структуре экономики центров

мирового хозяйства.

Во-вторых, развитие транспортной и коммуникационной инфраструктур вовлекало в международное разделение труда все новые страны и территории, которые зачастую были вынуждены специализироваться на производстве товаров, уже поступавших на мировой рынок. Так, число стран-производителей чая выросло с 4 до 17, производителей каучука — с 4 до 8, соевых бобов — с 3 до 6 и т.д. В результате конкуренция на рынке производственно-сырьевых товаров начала обостряться, тем более что за производителем каждого из товаров стояли монополии разных метрополий. Положение на сырьевом рынке усугублялось научно-техническим прогрессом: именно в этот период гуано начинает замещаться минеральными удобрениями, натуральный каучук — искусственным, джут и другие грубые волокнистые — бестарными перевозками, шеллак — пластмассами, появляются искусственные волокна, теснящие хлопок и шелк, и т.п. В результате конкуренции между самими колониальными странами на соответствующих сырьевых рынках, а также начавшегося вытеснения натурального сырья искусственным, зачастую более дешевым и однородным, цены на эти товары начали снижаться еще до кризиса.

В-третьих, еще накануне и в ходе самого кризиса в мировой экономике начали развиваться автаркические тенденции. С одной стороны, практически повсеместно вводятся протекционистские пошлины и появляются требования сбалансировать двухсторонние торговые отношения (требования нетто-баланса). В результате мировая торговля фактически превращается в двухстороннюю. С другой стороны, развивалось субсидирование импортозамещающих производств, особенно широко распространившееся в Германии и СССР. Поэтому вся система международного труда начинает разваливаться.

Наконец, система международного разделения труда формировалась на основе обмена готовых изделий на продовольствие и сырье, поставляемое соответственно развитыми европейскими и колониально зависимыми странами. Повышение роли США в мировой экономике и мировой торговле дестабилизировало эту систему, так как США выступали экспортерами как готовых изделий, так и продовольствия и сырья. Иными словами, эта страна, с одной стороны, конкурировала с колониально зависимыми странами, а с другой — почти не обменивала своих готовых изделий на продукцию последних.

Вследствие всего этого рост мировой торговли после Первой мировой войны существенно замедлился и почти сравнялся с увеличением мирового производства: если в 1900-1913 гг. среднегодовой темп роста мировой торговли в неизменных ценах составил 4,2% (в Азии — 9,6%), то в 1914-1929 гг. — 2,3% (в Азии — 2,5%). В ходе кризиса стоимость мировой торговли резко упала и вернулась к предкризисному уровню лишь в конце 40-х годов, а азиатской и того позже — в середине 50-х годов. Характерно, что экспортная квота восстановилась только десятилетием позже.

Тяжесть кризиса в этой сфере для колоний и зависимых стран несколько различалась. Метрополии пытались переложить тяжесть кризиса на колонии путем

88

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

завышения курса колониальных валют, принудительного размещения займов, замены металлического обеспечения валют ценными бумагами метрополий и пр., правда, при этом пытаясь ограничить доступ государств-аутсайдеров в собственные колонии. В зависимых странах из-за отсутствия или скудности резервов наблюдалось постепенное обесценение национальных валют, что несколько стимулировало экспорт. Импорт же регулировался как повышением таможенных тарифов, так и попытками введения системы нетто-балансов, т.е. приведением импорта в соответствие с экспортом.

В сфере внешней торговли мировой кризис проявился особенно сильно. Все попытки ослабить его воздействие путем валютных, таможенных, административных и прочих мер оказались малоуспешными. По товарной номенклатуре и стоимости внешняя торговля была отброшена к началу века. Более того, на какой-то промежуток времени из мировой она превратилась в двухстороннюю. Поэтому здесь может идти речь лишь о долгосрочных последствиях. По представлениям, сложившимся у политической верхушки колониально зависимых стран, внешняя торговля нуждается в особенно активном вмешательстве государства, причем регулироваться должны не только объемы и соотношение экспорта и импорта, но и товарная структура и географическое распределение торговли. Далее, у политической верхушки сложился так называемый экспортный пессимизм, представление, что в существовавших условиях экспорт не может быть существенно увеличен, а следовательно, потребуются постоянные ограничения импорта. Отсюда вполне логичным было появление стратегии импортозамещения, в 50-е годы начавшей применяться практически во всех странах Востока.

Таким образом, мировой экономический кризис, хотя его воздействие на страны Востока не было равновеликим, оказался тяжелым испытанием для народов этих стран. Если отвлечься от чисто конъюнктурных влияний, то, как представляется, наиболее важным его последствием было изменение мировоззрения политической элиты этих стран. Во-первых, она начала осознавать необходимость изменения статуса своих стран и методов управления ими, т.е. начала выступать за ликвидацию иерархичности мировой системы. Во-вторых, стало очевидным, что ухудшение всей системы аграрных отношений, последовавшее за кризисом, не может быть изменено обычными, эволюционными методами. И действительно, в большинстве стран Востока реформирование этой сферы произошло в ходе революций, войн, военных переворотов и пр. В-третьих, под влиянием кризиса стали формироваться контуры стратегии будущего развития этих стран. В нее вошли такие понятия, как сильное интервенционистское государство,

комплексный подход к развитию экономики, импортозамещение, экспортный пессимизм, необходимость автономизации от мирового рынка. Иными словами, развитие стран Востока в 50-60-е годы все еще обуславливалось воспоминаниями о кризисе.

Кроме того, кризис 1929-1933 гг. имел своим следствием определенные социальные сдвиги: рост численности деклассированных пауперов, вышедших из крестьянской среды, сокращение доли зажиточного и патриархально-общинного крестьянства, увеличение прослоек разорившихся классов, а именно люмпен-пролетариата, люмпен-буржуазии, люмпен-интеллигенции, как и прочих марги-

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг.

89

налов абсолютно всех категорий (включая, например, люмпен-бюрократию). Эти сдвиги способствовали дестабилизации социальной обстановки, обострению всех общественных конфликтов и противоречий (как традиционных для Азии, так и рожденных экспансией западного капитализма). Тем самым создавались благоприятные условия для социального взрыва и революционизирования политической ситуации, чем воспользовались крайне левые силы в лице коммунистических социалистических, анархистских и иных групп, а также силы крайне правых от религиозных экстремистов до национал-шовинистов и фашистов. Акти-визадия всех этих сил происходила, естественно, под мощным воздействием внешних факторов. К этим факторам, кроме длительного и постоянного влияния держав-метрополий (реже — их конкурентов), следует отнести СССР и Коминтерн, а с середины 20-х годов — Италию, Японию и Германию, с 30-х годов именовавшихся державами «оси».

Глава 5 ДЕРЖАВЫ «ОСИ» И ВОСТОК

Если традиционные державы Запада старались сохранить статус-кво в колониальном или зависимом от них мире, то СССР, главным образом при помощи Коминтерна, стремился взорвать колониальные порядки, изменив общественный строй Востока. Но был еще один фактор, серьезно осложнивший ситуацию и расклад сил на мировой арене, в том числе и на Востоке. Этим фактором явились фашистская Италия, гитлеровская Германия и позднее сомкнувшаяся с ними милитаристская Япония. Все эти государства в дальнейшем именовались фашистскими, что не совсем правомерно по отношению к Японии.

Вопрос о фашизме на Востоке вообще не прост. В целом фашизм здесь не сумел утвердиться. Почему — этот вопрос требует еще изучения. Причин тут, очевидно, много. Как представляется, для фашизма на Востоке не было адекватной социальной базы. Колониальное общество в 20-30-е годы было недостаточно модернизированным и достаточно традиционным. В его многоукладной палитре социальные противоречия капитализма еще не были главными, пролетариат, как правило, был слаб и тесно связан с гораздо более многочисленным крестьянством и торгово-ремесленным людом традиционных кварталов, к тому же часто был разобщен этнонациональными, конфессионально-общинными, социоистори-ческими и прочими традиционными барьерами в собственной среде. Надо полагать также, что цинизм и атеизм фашистов отталкивали глубоко верующих мусульман, индуистов, буддистов и прочих жителей Востока сильнее, чем христиан Европы, более модернизированных и секуляризированных. В подавляющем большинстве стран Востока, вопреки утверждениям Коминтерна, не существовало реальной возможности пролетарской революции и не было нужды для ее предотвращения прибегать к столь «сильному средству» как фашизм. Тем не менее в странах с развитыми укладами капитализма и многочисленным рабочим классом (прежде всего в Японии, меньше — в Индии, Алжире и некоторых других) фашистские тенденции в разной степени имели место.

Выдвигая эту концепцию, мы исходим из того, что фашизм кроме развязывания истерии расизма, шовинизма и насилия выполнял еще и главную функцию — служил своего рода противоядием от коммунизма. Но слабость коммунистического движения на Востоке определила ненужность данного противоядия. Думается, что в этом — основная причина того, что фашизм в колониях не преуспел. Тем не менее Коминтерн в странах Востока работал. А фашисты стремились противостоять Коминтерну всюду. Это было документально зафиксировано в «Антикоминтерновском пакте» фашистских держав 1936 г., в первой статье которого стороны обязывались информировать друг друга о деятельности Коминтерна и выражали «намерение сотрудничать в области обороны против

Глава 5. Державы «оси» и Восток

91

коммунистической подрывной деятельности». Они считали, что «терпимое отношение к вмешательству Коммунистического Интернационала во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но представляет собой также угрозу миру во всем мире». В дополнительном протоколе пакта стороны обязывались принимать меры против лиц, которые «прямо или косвенно внутри страны или за границей» действуют в пользу Коминтерна. Пакт был дополнен также специальным секретным соглашением о совместной борьбе против СССР.

Разумеется, фашистские государства не сводили свою политику к антикоммунизму и антисоветизму. Более того, они нередко прикрывались «антикоминтерновскими» и сходными с ними лозунгами для вмешательства во внутренние дела других стран, в том числе и стран Востока. Наименее утруждали себя подобными идеологическими обоснованиями правители Японии, в основном использовавшие союз с Германией и Италией для укрепления своих позиций на международной арене и продолжения традиционной для Страны восходящего солнца с конца IX в. политики империалистической экспансии.

В Японии не было многих составляющих фашистского режима, в частности однопартийной тоталитарной диктатуры (до 1940г.), крайних форм насилия и открытого беззакония в борьбе с политическими противниками, крикливого расизма. Вместе с тем такие черты фашизма, как воинствующий шовинизм, ярый антикоммунизм, экспансионизм во внешней политике и широкое применение националистической и социальной демагогии для мобилизации значительной части (если не большинства) населения в интересах правящей верхушки, отчетливо прослеживались в политической практике императорской Японии уже с конца 20-х годов, что и давало основания многим авторам в СССР и на Западе считать ее фашистской. Это представление, несмотря на преобладание в политической жизни страны традиционных методов управления (власти императора, высшей бюрократии, связанных с крупным капиталом военно-феодалных групп и даже буржуазных политических партий до 1940 г.) и традиционной психологии (верности обычаям, общине, властям, семейным и общенациональным ценностям, давно выработанным правилам группового поведения), в дальнейшем закрепилось. Причиной этого — в крайне агрессивном курсе внешней политики Японии до 1945 г., во все большем ее сближении с Германией и Италией на всем протяжении 20-30-х годов, вплоть до заключения между всеми этими державами пакта 1936 г. и развязывания Японией войны на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Первоначально союз между фашистскими государствами был оформлен Берлинским соглашением Германии и Италии 25 октября 1936 г., которое назвали «осью Берлин-Рим». За ним 25 ноября того же года последовал «Антикоминтер-новский пакт» Германии и Японии, вскоре же прозванный «осью Берлин-Токио», к которому 6 ноября 1937 г. примкнула Италия. С тех пор Германию, Италию и Японию именовали «державами оси», что подчеркивало их военно-политическую, а не идеологическую общность.

В Азии и даже в Африке, однако, представление о Японии было более сложным. В глазах жителей Востока Япония со времен ее побед в войне 1904-1905 гг.

92

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

против России была предметом восхищения и образцом для подражания, примером того, что позже стали называть моделью «догоняющего» Запад развития Востока. Она как бы звала азиатов и африканцев вслед за собой. Особенно это относилось к странам ареала китайской культуры, однако, именно в этих странах — Китае, Корее, Монголии, Вьетнаме и др. — народам раньше всех других довелось почувствовать всю тяжесть агрессивного милитаризма и колониального грабежа, практиковавшихся японскими правящими кругами.

Росту агрессивности японского милитаризма и национализма способствовала и относительная неудача экспансии Японии в начале 20-х годов. Вашингтонская конференция 1921-1922 гг. заставила Японию вернуть Китаю захваченные ею в 1914 г. бывшие германские владения, в конце 1922 г. японские войска вынуждены были эвакуироваться с территории советского Дальнего Востока, а в 1925 г. — вернуть СССР север Сахалина. Но в 1927-1928 гг. Япония дважды посылала войска в Шаньдун и все время вынашивала планы экспансии против Китая, Монголии и СССР, а также (если верить «меморандуму Танаки») планы сокрушения США и мирового господства. Особенно настороженно Япония относилась к СССР, к которому испытывала помимо исторически сложившегося традиционного политического недоверия еще и идеологическое недоверие, опасаясь деятельности Коминтерна, поддержки Москвой КПЯ и т.п. Вместе с тем японцы сами вели активную разведывательную деятельность против СССР, используя русских белоэмигрантов в Китае, отдельных китайцев и корейцев в СССР. Их поддержкой пользовались и некоторые представители российских эмигрантов-мусульман, например татарский публицист и политический деятель Габдерашит Ибрагимов, еще в 1908-1909 гг. пытавшийся распространять ислам в Японии, а в 1937-1944 гг. занимавший пост имама соборной мечети в Токио, а также известный литератор Гайяз Исхаки, создавший в 30-е годы в захваченной японцами Маньчжурии Национальный конгресс тюркской эмиграции и издававший в Мукдене до 1939г. газету «Милли байрак» («Национальный флаг») на татарском языке.

В сентябре 1931 г. Япония начала оккупацию Маньчжурии и ее отторжение от Китая с последующим образованием на ее территории марионеточного государства Маньчжоу-го, во главе которого был поставлен последний китайский император Пу И. Хотя по-настоящему ни гоминьдановский Китай, ни США и Англия не воспротивились агрессии Японии, Лига Наций все же не признала Маньчжоу-го самостоятельным государством, так как это было бы покушением на территориальную целостность Китая. Тогда Япония вышла в 1933 г. из Лиги Наций, заодно избавившись от попыток последней добиться всеобщего разоружения. В дальнейшем Япония продолжала расширять свои территориальные захваты в Китае, заняв в 1933 г. провинцию Жэхэ, а в 1935 г. — Чахар и Хэбэй. В Шанхае японцы уничтожили все население, в Нанкине — половину его. Встав в ноябре 1936 г. в ряды фашистских держав, Япония в июле 1937 г. начала открытую войну против Китая с целью его завоевания.

Несмотря на помощь, которую Китай в лице правительства Чан Кайши получал извне, в том числе от СССР и Германии (имевшей свои планы в отношении Китая), японские войска к 1938 г. полностью захватили экономически развитый

Глава 5. Державы «оси» и Восток

93

восток Китая, превратив его в базу для нападения на СССР и Монголию. Однако после столкновения в июле

1938 г. у озера Хасан и особенно после поражения в августе 1939 г. на реке Халхин-Гол Япония вынуждена была временно отказаться от планов экспансии «на север» и переориентироваться «на юг», считая, что Китай и владения Англии и Франции в Юго-Восточной Азии ей удастся захватить с гораздо меньшими потерями. Англия и Франция к тому времени уже были заняты войной в Европе и не могли достойно противостоять японцам в Азии. Кроме того, типичная для Англии, Франции и даже США (хоть и в меньшей мере) политика «умиротворения» агрессора путем попустительства его аппетитам также поощряла переориентацию «на юг» японской экспансии.

«Умиротворение» агрессора помимо политического аспекта имело и экономическую сторону. 70% бензина, израсходованного японцами в 1937-1940 гг., поступило из США. Экспорт США в Японию только в 1936-1937 гг. вырос на 41%, а ввоз американских военных материалов — на 124%. В общем объеме импорта военных товаров в Японию 20% составили поставки из Англии. В то же время с Китаем США сократили свою торговлю только в июле-сентябре 1937 г. в 7 раз, Англия — в 4,5 раза. Характерно, что СССР в 1937 г. сократил свой экспорт в Японию в 2,5 раза. Он поставил Китаю в 1937-1939 гг. 885 самолетов, а прибывшие в 1938 г. в Китай советские летчики оказали громадную помощь китайскому народу. Более 200 из них погибли тогда в Китае, но нанесли огромный урон японской авиации и наземным войскам.

Именно в это время были сделаны новые шаги к фашизации и внутреннего строя и внешней политики Японии. В сентябре 1940 г. Япония подписала Тройственный пакт с Германией и Италией, ставший своего рода новым изданием «Антикоминтерновского пакта» и закрепивший военный союз держав «оси» с целью передела мира. Для наилучшей реализации этого в Японии была введена осенью 1940 г. «новая политическая структура»: политические партии были распущены, их заменила Ассоциация помощи трону, главной задачей ставившая «мобилизовать нацию вокруг монарха».

Во главе ее встал премьер-министр, назначивший сверху весь аппарат Ассоциации, имевшей отделы в префектурах, уездах, городах и поселках. В отделах сидели генералы, адмиралы и высшие бюрократы. Филиалы в провинциях возглавляли их губернаторы. Был установлен жесткий государственный контроль над всей экономической и общественной жизнью, дан новый толчок концентрации производства и милитаризации народного хозяйства. Резко усилилась (в печати, радио, школе, вузах) пропаганда шовинизма, антидемократизма, антикоммунизма, ужесточился полицейский террор против всякого инакомыслия. Ассоциации помощи трону были подчинены созданные властями массовые организации, носившие марионеточный характер. В сущности был введен тоталитарный режим по типу других стран «оси», что многократно умножило и усилило агрессивные происки Японии во всех странах, намеченных в качестве объектов ее экспансии.

В начале 30-х годов Япония заняла первое место по ввозу товаров в Индонезию, тогда принадлежавшую Голландии. Введенные голландцами в 1935 г. ограничения не помешали главным японским концернам (Мицуи, Мицубиси и др.)

94

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

сделать значительные инвестиции в промышленность и плантационное хозяйство Индонезии, а также забросить в ее воды до 4 тыс. «рыбаков» на судах с разведывательным оборудованием. Под видом врачей, фотографов, парикмахеров, бизнесменов японцы стали частыми гостями в Бирме. На Филиппинах они фактически провели «японизацию» многих отраслей промышленности и рыболовства, поощряли как инвестиции своих фирм, так и переселенческую колонизацию: к 1939 г. численность японцев здесь выросла в три раза по сравнению с 1918 г., составив 39 тыс. человек. Много внимания Токио уделил давлению на власти Сиам, где с 1934 г. с помощью японцев стала формироваться диктатура Пхибуна Сонгкхрама, опиравшегося на армию, в которой он поощрял настроения милитаризма, «антибелого» расизма и антикитайского шовинизма. Нарастив свой экспорт и переселенческую колонизацию в Сиаме (второе за 1930-1937 гг.), принимая к себе на учебу сиамских офицеров и навязывая сиамским властям прояпонскую линию внешней политики, Токио поощрял «великитайские» настроения своего союзника. С 1938 г. Сiam был переименован в Таиланд, дабы узаконить свои притязания на все земли, населенные тайцами или родственными им этносами, т.е. на часть Индокитая, а также Бирмы и Малайи, тогда подчиненных Англии. Для идеологического обоснования всех этих претензий в Японии было создано Общество изучения государственной политики, которое провозгласило земли от Индии до Кореи и от Монголии до Австралии, включая также Микронезию, Новую Зеландию и Восточную Сибирь, «Великой Восточноазиатской сферой совместного процветания». Японская пресса, радио, литература и многочисленная агентура настойчиво внедряли в сознание народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии идею освобождения от «белого империализма» Запада, разумеется с помощью якобы бескорыстной Японии, и утверждения принципа «Азия — для азиатов». На большинство антиколониалистов и националистов стран, многое потерявших в борьбе против империализма традиционных колониальных держав, японская пропаганда оказывала свое действие. Однако ее более значительному успеху мешало откровенно империалистическое поведение самой Японии в Корее и Китае, а также наличие в Юго-Восточной Азии многочисленных общин китайцев — хуацяо, хорошо осведомленных об акциях японского колониализма на их исторической родине.

Определенную роль играло и сопротивление традиционных колонизаторов Запада, хотя они в 30-е годы и колебались между желанием противостоять Японии и в то же время «умиротворить» ее, используя ее

агрессивный экспансионизм против СССР и демократического крыла национальных движений, а также против постоянно беспокоившей их (как и державы «оси») деятельности Коминтерна в колониях. Агрессивность и экспансионизм Японии на востоке Азии имели соответствующие параллели в действиях фашистской Италии в Европе и Средиземноморье. Эксплуатируя идею бедной «пролетарской нации», обиженной «богатыми нациями», итальянский фашизм оказывал постоянное давление на традиционные колониальные державы — Англию и особенно Францию, шантажируя их своей воинственностью. «Война имеет божественное происхождение... война — это явление, сопутствующее развитию человечества», — повторял на разные лады дуче (главарь) итальянских фашистов Бенито Муссолини, открыто провозгла- Глава 5. Державы «оси» и Восток

95

сивший: «Война для мужчин — это то же, что материнство для женщины». Делая упор на национализм, милитаризацию и корпоративизм (т.е. управление в рамках огосударствленных «вертикальных» синдикатов, единых для предпринимателей и наемных работников), итальянские фашисты в то же время вели демагогическую пропаганду «мировой фашистской революции» и даже планировали создание «фашистского интернационала». Это было одной из форм их идеологической экспансии и одновременно способом противостояния Коминтерну. Нацисты в Германии тоже называли свою партию «социалистической» и «рабочей», использовали красный цвет своих партийных знамен и контроль над профсоюзами в борьбе с коммунистами и социал-демократами за влияние на трудовые слои. И многих эта демагогия обманывала, в том числе за пределами Италии и Германии. Реальные цели Муссолини, изложенные им перед Большим фашистским советом в середине 30-х годов, были совершенно иными. На Востоке они предусматривали превращение Средиземноморья во «внутреннее итальянское озеро», выход Италии к Атлантике через французские владения в Магрибе (которые уже именовали «Мавританией римской эпохи») и к Индийскому океану через контролировавшиеся Великобританией Египет, Уганду, Кению и Красное море. Причем в 30-е годы все эти утопические проекты и трескучие фразы имели шанс претвориться в действительность благодаря прежде всего политике попустительства и «умиротворения» агрессора, проводившейся тогда Лондоном и Парижем. С 1919 г. Англия обещала Италии Эфиопию, что было подтверждено в 1925 г. секретным соглашением. Впоследствии Англия срывала все попытки Лиги Наций взвести санкции против Италии за применение в колониях химического оружия.

Подавив к концу 1931 г. повстанческое движение в Ливии (ценою гибели более чем половины из 1,5 млн. арабского населения этой страны) и загнав в концлагеря уцелевших повстанцев бедуинов, Муссолини превратил эту колонию Италии в плацдарм для развертывания будущей агрессии против соседних стран. Из переселившихся сюда 110 тыс. итальянцев 20 тыс. готовились к войне, а остальные мужчины и женщины в возрасте до 70 лет (с 1933 г. также и арабы) могли быть привлечены на «военно-вспомогательную службу». В стране строились военные укрепления, склады, формировались новые корпуса колониальных войск. Один из них на 2/3 был укомплектован ливийцами. Из мусульман Ливии формировались отряды (как и из мусульман Эритреи и Сомали), направлявшиеся во время итало-эфиопской войны 1935-1936 гг. в Эфиопию для борьбы с христианами-эфиопами. Впрочем, «исламофилия» Муссолини имела свои пределы: в 1939 г. четыре северные провинции Ливии были включены в состав Италии, а новый губернатор Ливии маршал Итало Бальбо взял курс на «итализацию» верхушки арабов Ливии и даже на внедрение среди них фашистских организаций. Это не мешало Муссолини субсидировать строительство мечетей и мусульманских духовных школ, создать особую ливийскую армию из 50 тыс. арабов.

Из Ливии фашистская агентура забрасывалась в Египет и страны Магриба, где искала связи прежде всего в рядах итальянской эмиграции. В Египте все 70 тыс. итальянцев (в основном предпринимателей, инженеров, техников, мелких торговцев и квалифицированных рабочих) были взяты под жесткий контроль консула — члена фашистской партии, получавшего деньги и директивы от губернато-

96

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции
ра Ливии. Однако основная ставка делалась на связи правившей в Италии Савойской династии и лично короля Виктора Эмануила III (1900-1946) с королевским двором Египта, особенно с королем Фуадом (1917-1936), выросшим и воспитывавшимся в Италии. Через окружение египетского монарха (и Фуада, и сменившего его Фарука) правящие круги Италии поддерживали тесные контакты с феодально-бюрократической и компрадорской элитой Египта и других арабских стран.

Муссолини в конце 20-х годов начал экономическое и политическое проникновение в Йемен, что не дало ему особых выгод, ибо конкурировать и с Англией, и с Германией было трудно. Несколько успешнее дела пошли в Саудовской Аравии, с которой Италия наладила военное сотрудничество. Однако и тут она вынуждена была отступить, так как экономически ее теснили США, начавшие здесь добычу нефти, а политически — Англия. По данным германской разведки, король Ибн Сауд «ненавидел англичан, но хотел казаться их другом».

В Марокко позиции Италии всегда были слабы. Она заведомо уступала там Франции, Испании и даже Германии, сохранившей здесь свою агентуру еще с Первой мировой войны. К тому же в Марокко итальянцев в 1931 г. было всего 12 тыс. из 157 тыс. местных европейцев, в основном французов, а также испанцев (22 тыс. человек), португальцев, немцев и др. Несколько иным было положение в Алжире. Здесь только на востоке, в прилегавшем к границе с Тунисом департаменте Константина, в 1921 г. насчитывалось

53 тыс. итальянцев, в том числе 27 тыс. получивших французское гражданство. Возможности агитации среди них были ограничены, так как Алжир считался юридически французской территорией. Тем не менее фашистская агентура внедрялась в среду местных итальянцев под видом учителей, музыкантов, политэмигрантов, стараясь вовлечь в свою деятельность также близких к итальянцам в культурно-лингвистическом отношении корсиканцев и мальтийцев. Вследствие этого именно в Алжире среди местных европейцев, особенно итальянского, испанского, баскского, корсиканского, мальтийского и эльзасского происхождения, были сильны позиции французских фашистов и профашистов, во многом подражавших Муссолини и Гитлеру.

В Тунисе французские власти постоянно отмечали «итальянскую опасность», ибо итальянцы все время превосходили по численности местных французов: их было 85 тыс. в 1921 г. и 89 тыс. в 1926 г. против 54 тыс. и 71 тыс. французов в эти годы. И хотя в 1931 г. формально их стало меньше (91 тыс. из 195 тыс. европейцев), на деле это произошло за счет получения многими итальянцами французского гражданства. Реально они всегда составляли не менее 54% европейцев Туниса. Особенно угрожающим положение стало в 30-е годы, когда среди них активно развернула работу местная организация фашистов, насчитывавшая до 20 тыс. человек. Они взяли под контроль тунисские филиалы таких массовых объединений, как националистический союз «Данте Алигьери», Итальянское рабочее общество, Национальная ассоциация итальянских ветеранов, организация «До-половоро» («Рабочий досуг»). К 1926 г. они уже распоряжались во всех 23 итальянских школах и Итальянском колониальном госпитале, Итальянской торговой палате и газете «Унионе», в филиалах итальянских банков и кооперативных обществ. Фашистские функционеры, парламентарии и журналисты выступали в

Глава 5. Державы «оси» и Восток

97

Тунисе с лекциями и докладами, восхваляя дуче и заявляя об «исторических правах» Италии на Тунис и вообще «наследие Римской Африки». Муссолини, приезжая в Ливию, непременно вспоминал о «братьях, живущих в Тунисе».

Муссолини пытался именно в Тунисе внедрить идеи фашизма в умы арабов: на его деньги некий Мухаммед Бушрара стал издавать в 30-е годы газеты «Хабиб аш-шааб» («Друг народа») и «Тунис аль-каумийя» («Националистический Тунис»), а позднее даже создал Националистическую партию из малочисленных групп молодых экстремистов. Они устраивали крикливые шествия и пикеты, поджоги и покушения, выступали против власти Франции, оправдывали политику Италии. Их показательные призывы к «полной независимости» и опоре «только на тунисцев» обесценивались их же постоянным лозунгом «Да здравствует Муссолини!» Кучка сторонников Бушрары никак не влияла на положение в Тунисе. Однако фашистам она позволяла говорить об их влиянии среди арабов, а французским властям — наносить удары по всем националистам Туниса, огульно обвиняя их в профашизме. С властями в этом вопросе, особенно после 1936 г., сомкнулись коммунисты и социалисты Туниса, тем самым ослабившие свое влияние среди мусульман. Лишь к началу 1935 г. напряженность в отношениях Франции и Италии из-за Туниса несколько спала после заключения пакта Лаваль — Муссолини, «исправлявшего» в пользу Италии границу на юге Туниса и на побережье Красного моря. Это был один из первых актов «умиротворения» агрессора, ибо вскоре (в октябре 1935 г.) Муссолини напал на Эфиопию, а еще через год — послал войска в охваченную гражданской войной Испанию. Терпевшей все это Франции вскоре вновь пришлось услышать демонстративные требования фашистских депутатов в парламенте Италии: «Тунис, Корсика, Ницца — наши!» А Муссолини тем временем продолжал заявлять: «Средиземноморье — это наше море!» В подтверждение этого он, не дожидаясь окончания войны в Испании и пользуясь попустительством англо-французских «умиротворителей», оккупировал в январе 1939 г. Албанию, невзирая на протесты во всем мусульманском мире, в том числе в Ливии. Впрочем, многие мусульмане одобряли его политику, особенно арабы, поскольку с 1931 г. на его сторону перешел ливанский эмир Шакиб Арслан, популярный идеолог панарабизма, оказывавший из Женевы сильное влияние на арабских лидеров.

Война в Испании, несмотря на вызванный ею подъем антифашистских настроений во всем мире и приток в Испанию добровольцев-антифашистов, имела трагические последствия. Ее результатом были гибель 1,5 млн. человек и молодой испанской демократии, возникновение на западе Средиземноморья еще одного фашистского государства, также присоединившегося к «Антикоминтерновскому пакту». Одной из причин этого было умелое использование мятежными генералами, восставшими против Испанской республики, ненависти арабов и берберов к испанскому колониализму, ответственность за который, особенно за подавление в 1926 г. Республики Риф, бесосновательно была всецело возложена на республиканцев.

Испания всегда была теснее других стран Европы связана с арабским миром в историческом и культурном плане. Поэтому испанский фашизм был особенно

4 — 4308

98

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции
опасен для арабов, тем более что идеология образованной в 1933 г. фашистской партии «Испанская фаланга» была чужда расизму, основываясь прежде всего на антимакизмизме, антидемократизме, антипарламентаризме, воинствующем национализме, проповеди «прямого действия» (т.е. насилия), патриархальных традиций монархизма и верности религии. Против этих положений нечего было возразить

не только испанским военным, буржуазии и крестьянству, в основном поддержавшим генеральский мятеж, но и феодально-помещичьим кругам и мусульманским националистам арабских стран, тем более после оригинального высказывания лидера «Испанской фаланги» Хосе Антонио Примо де Риверы в 1935 г.:

«Феодальная собственность намного совершеннее собственности капиталистической, а рабочие находятся в худшем состоянии, чем зависимые крестьяне». Подобные патриархальщина и традиционализм фалангистов, с одной стороны, выражали их стремление опереться на все косное и консервативное, а с другой — были демагогическим приемом в целях завоевания симпатии отсталой части рабочих.

Главной силой военного мятежа, поддержанного фалангистами, стали с первого его дня (17 июля 1936 г.) воинские части, размещенные в испанской зоне Марокко. Офицеры этих частей поддерживали отношения с одним из руководителей (впоследствии единственным «каудильо», т.е. вождем) генералом Франсиско Франко, долго служившим в Марокко. Не ограничиваясь этим, Франко привлек на свою сторону мусульман Марокко (в том числе и из французской зоны) — до 100 тыс. человек, а также многих испанцев Марокко и Алжира. Из 150 тыс. проживавших здесь испанцев значительная часть (колонисты, предприниматели, мелкая буржуазия и даже элита рабочего класса) была настроена проколониалистски и тайно сочувствовала фалангистам. Однако без помощи Германии и Италии мятежникам вряд ли бы удалось победить. Сами немцы признавали, что поставлявшаяся в Испанию советская техника была лучше немецкой. Поэтому они платили марокканцам, игравшим на первом этапе войны главную роль, по 500 песет «за каждый захваченный русский танк».

Немецкая резидентура, кое-где закрепившаяся на севере Марокко еще с 1905 г., активно помогала подготовке мятежа. Под видом домашних учителей, коммивояжеров, владельцев и посредников торговых фирм разведчики на деле взяли под контроль испанскую зону Марокко, пользуясь сообщничеством колониального офицерства и местных консерваторов. Особенно усилилась их активность после прихода Гитлера к власти. Среди них даже была создана организация нацистской партии, через которую Франко и установил контакт с Берлином. Военные миссии Германии и Италии с началом мятежа прибыли в зону. На германских самолетах и военных кораблях (испанский флот остался верен республике) отряды мятежников, прежде всего марокканские части и состоявший из международных авантюристов Иностраннный легион, были переброшены в Испанию. Вскоре туда же последовали и регулярные войска фашистских держав. К февралю 1937 г. в Испании сражались 60 тыс. итальянских и 10 тыс. германских военнослужащих. Еще до этого, в ноябре 1936 г., державы «оси» признали правительство Франко, с тех пор действовавшего с ними заодно. Аэродромы и порты на севере Марокко стали базами военной авиации и флота держав «оси», германские инженеры занялись укреплением границы с французской зоной Марокко,

Глава 5. Державы «оси» и Восток

99

германские «добровольцы» еще раньше оказались в Иностранном легионе Франко.

Многие марокканские феодалы поддержали мятежников и внушали солдатам-марокканцам необходимость сражаться против тех, кого фалангисты называли врагами ислама. Вообще франкисты в отличие от фашистов придавали большое значение религиозному аспекту своих действий, что также производило впечатление на приверженцев ислама. В частности, епископ Саламанки заявлял: «Наша война — это война религиозная. Мы — все, кто борется, христиане или мусульмане, мы — солдаты бога, и мы воюем не против других людей, а против атеизма и материализма». Большую помощь франкистам оказал также Мухаммед Мекки Насыри во главе Партии магрибинского единства, созданной в 1937 г. Утверждая, что «каудильо» будто бы «покровитель мусульманского мира», М.М.Насыри в 1938 г. совершил пропагандистскую поездку по арабским странам. Определенную роль сыграли также демагогические обещания франкистов (так и не выполненные в конечном итоге) дать Марокко автономию, свободу слова, печати и собраний.

Немецкие агенты на севере Марокко занимались совместно с франкистами провоцированием беспорядков во французской зоне с целью запугивания Франции. Испанские пресидиос (т.е. города, издавна захваченные Испанией на побережье Марокко) Сеута и Мелилья были превращены в германские базы, как бы противостоявшие Гибралтару. Они служили еще до начала Второй мировой войны укрытием для германских военных кораблей, транспорта и подводных лодок.

Не ограничиваясь содействием гитлеровцам, франкистская Испания выдвигала собственные претензии, в частности на французскую зону Марокко и западный Алжир. Франкисты прежде всего вербовали свою агентуру среди проживавших в этих областях испанцев. Наряду с этим Франко продолжал разыгрывать роль друга арабов и с помощью уже упоминавшейся Партии магрибинского единства пытался расширить свое влияние в националистических и феодально-клерикальных кругах арабских стран Африки.

Воздействие объединенных сил фашистской Италии, нацистской Германии и франкистской Испании самым непосредственным образом влияло на положение в Алжире, неизменно усиливая позиции местных фашистов и профашистов среди алжирских европейцев и даже некоторых алжирцев. Лозунги и надписи, восхвалявшие Гитлера и Муссолини (а потом и Франко), появились здесь уже в 1934 г. Профашисты из «Боевых крестов» (впоследствии ставшие Французской социальной партией — ПСФ) издавали в Алжире две газеты, имели своих представителей в органах самоуправления и даже 30 (!) самолетов. Они вовлекли в свои ряды известного адвоката Белькасема Иба Зизена и других мусульман. Еще более активно вела пропаганду среди мусульман Партия французского народа (ППФ) Жака Дорио. В свое время ведая в ФКП колониальным вопросом, Дорио после разрыва с Компартией сохранил многие связи в среде алжирцев и

использовал это в своих целях. В частности, Джиляни Бентами и Зейн Бентайиб помогли ему только в Орании (на западе Алжира) завербовать в ППФ несколько тысяч мусульман. Убийства и избиения идейных оппонентов, драки, засады, взрывы зданий и хулиганские провокации были обычными методами борьбы ППФ в

100

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Алжире (да и во Франции). Из ее актива обычно набирались шпионы и провокаторы полиции, штрейкбрехеры, верхушка «желтых» профсоюзов, натренированные боевики-террористы. Сам Дорио уже в 1936 г. ездил к Франко, встречался с офицерами германской разведки, а в 1937 г., получив несколько миллионов франков от Муссолини, просил у него также и оружия.

ППФ, маловлиятельная во Франции, именно в г. Алжир созывала свои «общезанцузские» съезды в феврале 1937 и ноябре 1938 г. Причем программу по алжирскому вопросу там излагал член руководства ППФ Дж.Бентами, требовавший «равного представительства» мусульман с европейцами и решения проблемы «нищеты туземцев». На съезде 1938 г. Дорио заявил: «Наши интересы — на Средиземном море, и это значительно облегчает окончательное примирение с Германией, чья естественная экспансия направлена на восток Европы». Тогда же он предложил создать на антибольшевистской основе Фронт средиземноморских стран в составе Франции, Магриба, фашистской Италии и франкистской Испании. Некоторые европейские активисты ППФ Алжира планировали с помощью франкистов и «мусульманских командос» из Магриба произвести во Франции фашистский переворот. ПСФ, объединявшая многих бывших военных, проводила в Алжире парады своих секций с целью устрашения левых партий. И ПСФ, и ППФ, сочувствуя Муссолини и Франко, образцом все же считали гитлеровский режим.

Гитлеровская Германия, открыто вставшая на путь войны именно в ходе испанских событий, готовилась к ней заранее. В 1933 г. она, как и Япония, вышла из Лиги Наций, в 1935 г. ввела всеобщую воинскую повинность и приступила к систематическому давлению на Англию и Францию, добиваясь отмены ограничивавших ее условий Версальского договора 1919 г., которые она на деле систематически нарушала. Еще раньше, весной 1933 г., Германия попробовала свои силы в Китае, направив туда генерала фон Секта во главе миссии из 60 офицеров для реорганизации армии Чан Кайши и разработки планов борьбы против советских районов Китая. В дальнейшем в обмен на стратегическое сырье Германия поставляла Чан Кайши оружие и военное оборудование, причем к разработке и осуществлению этих планов были причастны такие известные представители германского генералитета, как Гинденбург, Макензен, Бломберг, Рейхенау. «Германии нужны колонии», — заявил уже 7 мая 1933 г. орган гитлеровской партии «Фелькишер беобахтер», Гитлер то же самое не раз повторял на пресс-конференциях и в рейхстаге начиная с 11 февраля 1933 г. В 1934 г. было основано Немецкое восточное объединение, увеличено число университетских курсов по Востоку со 196 в 1933 г. до 341 в 1936 г. Гитлеровцы продолжили традиции кайзеровской и веймарской Германии по экономическому проникновению и подрывной деятельности в Иране, Афганистане и мусульманских (но не только) областях Британской Индии. Немецкие специалисты особенно старались проникнуть в систему образования, сельское хозяйство, строительство, финансы, средства сообщения и связи. Не преуспев в Индии, где им было трудно тягаться с англичанами, немцы, однако, сумели там привлечь на свою сторону популярного лидера левых антиколониалистов Субхаса Чандра Боса, к тому времени порвавшего с Индийским национальным конгрессом, но сохранившего значительное

I

Глава 5. Державы «оси» и Восток

101

влияние среди патриотов Индии ввиду постоянных преследований его англичанами.

Гораздо более успешно Германия расширяла свои позиции в Афганистане, где ее агентура уже в 1933 г. совершала террористические акты против англичан. Немецкая колония в Афганистане увеличивалась по мере роста его торговли с Германией, сотрудничества с германскими фирмами, поставок германского оборудования, возникновения учебных заведений с германскими преподавателями, перевооружения и обмундирования афганской армии с помощью немцев. Германские военные советники, экономические эксперты, учителя и консультанты влияли на афганское общество, настраивая в прогерманском духе офицерство, чиновничество, предпринимателей, учащуюся молодежь. Прогерманская группировка стала доминировать и в правящей элите Афганистана. В нее входили: самый богатый афганец (он же — глава Национального банка) Абдул-Меджид, министры, дипломаты, высшие бюрократы, родственники монарха и сам король Захир-шах, мечтавший, опираясь на Германию, сделать Афганистан сильным и независимым, способным противостоять любой великой державе. Тем не менее в высших кругах страны были и другие тенденции, в том числе проанглийские. В 1937 г. Афганистан вошел вместе с Ираном, Ираком и Турцией в Саада-бадский пакт, инспирированный британской дипломатией во многом с целью изоляции СССР с юга. Еще более активно Германия действовала в Иране, где с 1927 г. немцы стали постепенно играть ведущую роль в торговле, финансах, промышленном и дорожном строительстве. Они взяли под контроль все военные предприятия страны, имели своих специалистов на всех важных объектах. Тысячи германских офицеров, инженеров, инструкторов, техников, представителей фирм одновременно вели в Иране профашистскую пропаганду (например, уверяя, что иранцы и афганцы — такие же арийцы, как и немцы) и занимались шпионажем. Иранское правительство и царствовавший тогда Реза-шах всячески им потворствовали.

Фашистские государства одновременно развернули интенсивную пропагандистскую и шпионско-диверсионную деятельность в арабских и африканских странах. Передачи германского и итальянского радио на восточных языках постоянно внушали арабам и африканцам, что державы «оси» — якобы естественные союзники колониальных народов в борьбе против английского и французского империализма. На Ближнем Востоке распространялась переведенная на арабский и другие восточные языки книга Гитлера «Майн кампф» («Моя борьба»), из которой предусмотрительно были выброшены все упоминания о принадлежности арабов и других афро-азиатов к «низшей расе». Гитлеровцы объявили, что «принципы национал-социализма не противоречат исламу», и использовали созданную в Берлине еще в 1936 г. Ассоциацию мусульманской молодежи для обработки в фашистском духе обучавшихся в Германии студентов-арабов (а также иранцев, афганцев, индийцев). Широко практиковалась засылка шпионской агентуры (особенно в страны Ближнего Востока) под видом учителей, музыкантов, артистов, портных и т. п. В первые же годы войны в Египте было обнаружено 300 таких агентов, в Сирии — 150, в Ираке — 40.

102

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Особые надежды возлагались на немецких колонистов, довольно заметных в Палестине и Южной Африке. Среди них активность фашистской агентуры всегда была высока. В частности, в Палестине к 1937 г. жили свыше 2 тыс. немцев в 3 городах (Иерусалиме, Яффе и Хайфе), а также в 30 арабских селениях, где они владели землей. Хотя их предки-протестанты селились здесь по религиозным соображениям начиная с 1861 г., почти все колонисты после 1933 г. попали под влияние местной организации нацистской партии. Она вела фашистскую пропаганду среди арабов, снабжала арабскую прессу антибританской и антиеврейской информацией, поощряла поездки арабов в Германию на учебу.

В результате и в Палестине, и в других арабских странах нередко в мусульманские праздники вывешивались германские и итальянские флаги, портреты Гитлера и Муссолини. В циркулярах из Берлина подчеркивалось, что «Германия отныне заинтересована в укреплении арабского мира», а немецким дипломатам прямо предписывалось «выразить более ясно, чем раньше, германское понимание арабских национальных чаяний, но без определенных обещаний». Однако после поражения национального восстания 1936-1939 гг. в Палестине деятельность германской агентуры пошла на спад, тем более что главные вожди повстанцев — муфтий Амин аль-Хусейни, военные Фавзи аль-Кавукджи, Ареф Абд ар-Разик и др. с октября 1937 г. укрылись за рубежом, в Бейруте, откуда в октябре 1939 г. выехали в Багдад.

В Египте король Фарук действовал под влиянием посла Италии и близкого ко двору лидера феодально-компрадорской партии «Иттихад» Али Махира, почти неизменно бывшего то министром, то премьер-министром. Кроме немцев и итальянцев в Египте державы «оси» пытались привлечь на свою сторону антибритански настроенную часть египетского офицерства во главе с начальником генштаба Азизом аль-Масри. Но главную ставку они все же делали на субсидировавшуюся ими организацию «Мыср аль-фатат» («Молодой Египет») и ее филиал (по сути дела, молодежную секцию боевиков типа «штурмовых отрядов») «Зеленые рубашки». «Мыср аль-фатат», не чуждая фашистским методам и лозунгам, открыто распространяя свои листовки и устраивая уличные шествия, разжигала расовую и национальную вражду, провоцировала столкновения с левыми и либерально-национальными организациями (например, с «Вафдом»), занималась нападениями на неугодных политических деятелей и заказными убийствами.

Пользуясь подобной обстановкой, разведчики и диверсанты держав «оси» задолго до войны развернули в Египте сбор шпионских сведений. Генерал Ром-мель, например, переодевшись в штатское, еще в 1937 г. совершил поездку с разведывательными целями по северу Африки, побывав и в Египте. За несколько месяцев до начала войны в Египет приезжали с тайной целью инспектирования местной фашистской агентуры нацистские главари Геббельс и Фриче, а также представители итальянских властей — маршал Бальбо (генерал-губернатор Ливии) и герцог Аоста (вице-король Итальянской Восточной Африки). Министр иностранных дел Италии граф Чиано даже отметил в своем дневнике 23 февраля 1939 г., что королевский двор Египта просил помощи держав «оси» в деле освобождения от господства Великобритании.

Глава 5. Державы «оси» и Восток

103

Неудивительно, что, когда началась война, державы «оси», располагавшие в Африке гораздо меньшими силами, чем, например, одна Англия, оказались лучше подготовленными к ведению боевых операций и смогли к тому же воспользоваться плодами осуществленной ими заранее шпионско-пропагандистской обработки определенной части населения Египта. Поэтому, например, занимавший пост премьер-министра Али Махир лишь под сильным нажимом англичан и с большой неохотой согласился в сентябре 1939 г. на разрыв отношений с Германией, но не объявил ей войны. Однако он категорически отказался порвать отношения с Италией, когда последняя объявила войну союзникам в июне 1940 г. Вынужденный все же в конце концов сделать это, Али Махир выразил Италии свое сожаление по этому поводу и высказался против «вовлечения Египта в войну». Когда в ходе боев с английскими войсками итальянская армия маршала Родольфо Грациани начала наступление в глубь Египта, правительство Муссолини демагогически заявило, что Италия воюет на территории Египта не против Египта, но против Англии и, более того, за изгнание англичан из долины Нила. Профашистские симпатии в правящих кругах страны были так сильны, что официально Египет продолжал занимать позицию нейтралитета, несмотря на захват части его территории

итальянцами и бомбардировку итальянской авиацией Каира и Александрии. Фашистская агентура внутри страны практически имела возможность беспрепятственно действовать вплоть до февраля 1942 г., когда к власти пришло правительство лидера «Вафда» Наххас-паша.

Гораздо большая роль в планах держав «оси» на Ближнем Востоке отводилась Сирии, Ливану, Палестине и Ираку. В Палестине, несмотря на бегство муфтия аль-Хусейни, престиж и влияние его клана оставались весьма значительными, в то время как позиции соперничавшего с ним клана ан-Нашашиби, ориентированного на Англию, все время ослабевали. Именно это обстоятельство заставляло англичан, по выражению польского историка Лукаша Хиршовича, верить «в чудо взаимопонимания с муфтием». Однако доверия к Англии у арабов не было как ввиду жестокого подавления палестинского восстания 1936-1939 гг., так и из-за просионистской позиции Лондона, впечатление от которой не изменила и «Белая книга» 1939 г., в которой британские власти впервые за годы мандата попытались занять объективную («равноудаленную» и от арабов, и от евреев) позицию. Немцы использовали эту ситуацию. Более того, до 1938 г. гитлеровцы, проводя в Европе людоедскую политику «окончательного решения» еврейского вопроса, ухитрились наживаться и на эмиграции евреев из Германии, и на вывозе в Палестину их капиталов и собственности, и на увеличении вследствие этого спроса на германские товары в Палестине и среди арабов, и среди евреев. В связи с этим гитлеровцы поддерживали секретные контакты и с Еврейским агентством (через принадлежавший тому Англо-палестинский банк), и с ультраправым крылом сионистов, симпатизировавшим державам «оси».

В Сирии и Ливане Германия финансировала Арабский националистический клуб (закрытый в 1939 г.). На немецко-итальянские деньги еще в 1935 г. была создана партия каумистов (от араб. Хизб аль-каум ас-сурий — Народная партия Сирии). Каумисты носили серые рубашки, были вооружены, отдавали фашистское приветствие, в качестве эмблемы имели свастику с закругленными краями.

104

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Они выступали за «Великую Сирию» (в составе Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании), заявляли, что жители Сирии в отличие от остальных арабов — «высшая сирийская раса». Запрещенная в начале войны французскими властями за подготовку фашистского путча и военный шпионаж в пользу держав «оси» партия каумистов была легализована после капитуляции Франции в июне 1940 г. Прибывшая в Сирию и Ливан немецко-итальянская комиссия по «наблюдению за соблюдением условий перемирия» вооружала каумистов для борьбы с союзниками. Власти «Виши» во всем потворствовали германо-итальянцам, в частности предоставив в их распоряжение аэродромы Сирии для оказания помощи антианглийскому движению в Ираке весной 1941 г.

В Ираке фашистская агентура преуспела еще больше, чем в Сирии и Ливане. Король Гази в Ираке (1933-1939), единственный из Хашимитов, всегда занимавших пробританскую позицию, склонялся к ориентации на державы «оси», что, возможно, было причиной его гибели в автокатастрофе 3 апреля 1939 г. После него стал править при четырехлетнем наследнике престола Фейсале II кузен Гази, регент Абдул Илах, настроенный сугубо пробритански. Однако известный разведчик Фриц Гробба, подвизавшийся с 1933 г. в качестве посланника Германии в Багдаде, сумел сколотить в Ираке солидную «пятую колонну» из числа антианглийски настроенных генералов и офицеров иракской армии, феодалов и правых националистов. Все они сгруппировались вокруг различных газет, клубов и обществ, систематически проводивших профашистскую пропаганду под покровом антиимпериалистической, антиссионистской и антидемократической демагогии. Особенно влиятельны были полковники Сальман, Саббах, Сайд и Шабиб, командовавшие ВВС, элитными частями и штабными службами. Их называли «золотой квадрат». Из Ирака в Палестину еще в 1936-1939 гг. направлялись добровольцы для участия в антиссионистской партизанской борьбе. Этой борьбой руководил Арабский верховный комитет Палестины во главе с иерусалимским муфтием Амином аль-Хусейни, на которого нацисты делали главную ставку. Эмигрировав в Ирак, муфтий обосновался здесь со своим многочисленным штабом и установил контакт с профашистски настроенной фракцией иракского офицерства. Эта фракция оказывала активное влияние на полувоенную молодежную организацию «Футувва» («Молодечество», «Доблесть»), имевшую форму военного типа, пропагандировавшую крайний национализм, воинский дух, рыцарские качества и дисциплину. Члены «Футуввы» проходили военную подготовку, устраивали парады и поддерживали тесные связи с нацистским «гитлер-югендом» (Союзом гитлеровской молодежи). Шефом «Футуввы» был министр общественных дел Сами Шавкат, проповедовавший культ силы, идеи антидемократизма и мистическое «искусство смерти». Семена нацистской пропаганды падали в Ираке на благодатную почву: оказавшаяся у власти после августа 1937 г. проанглийская группировка во главе с Нури Саидом своими преследованиями националистов объективно способствовала росту влияния в патриотических кругах населения соперничавшей с ней прогерманской группировки Рашида Али аль-Гайлани. 1 апреля 1941 г. связанная с Гайлани армейская оппозиция, возглавляемая четырьмя полковниками «золотого квадрата», произвела переворот, изгнавший из страны Нури Сайда и реген-

Глава 5. Державы «оси» и Восток

105

та Абдул Илаха, верно служивших англичанам. У власти встало «правительство национальной обороны» во главе с аль-Гайлани. Англичане сразу же начали перебрасывать войска к границам Ирака, а также в

соответствии с договором 1930 г. вводить их на его территорию. Тогда правительство Гайлани, установив через Сирию контакт с немцами, получило немецкие самолеты, летчиков, военных инструкторов и советников, после чего попыталось силой помешать оккупации страны англичанами. В начавшихся 1 мая 1941 г. военных действиях многими операциями иракцев руководили германские и итальянские офицеры, им помогала германская авиация. Но англичане с помощью переброшенных из Индии подкреплений и сформированной в Трансиордании из частей знаменитого Арабского легиона «армии спасения Ирака» сумели к концу мая 1941 г. сломить сопротивление повстанцев и взять Багдад. Аль-Гайлани бежал в Иран к Реза-шаху, его ближайшие помощники впоследствии были казнены.

Характерно, что движение 1941 г. большинством иракцев было поддержано и рассматривалось как выступление армии против английского господства. Несмотря на прогерманскую ориентацию аль-Гайлани, в памяти иракского народа восстание 1941 г. сохранилось как наиболее действенная попытка Ирака освободиться от гнета британского империализма.

Державы «оси» в 20-30-е годы действовали в целом довольно успешно на Востоке и, судя по всему, явно эффективнее и Коминтерна, и традиционных колониальных держав. Но они, особенно Германия и Италия, как представляется, упустили свой шанс и не выиграли предвоенное противостояние на Ближнем Востоке во многом из-за того, что их основное внимание было приковано к военным действиям в Европе и подготовке нападения на СССР. Важна также была их неудача в борьбе за Турцию — ключевую страну Ближнего Востока. С середины 30-х годов Турция стала отдаляться от СССР и сближаться с Германией. Однако турки с 1911 г. традиционно опасались итальянской экспансии в Средиземном море и столь же традиционно больше доверяли немцам. С конца 30-х годов, особенно в годы фактического ухода от дел и смерти (в 1938 г.) Ататюрка, Турция наряду с развитием экономических и прочих отношений с Англией и Францией стала одновременно ориентироваться и на Германию, куда шла значительная часть турецкого экспорта и куда ехали на учебу многие турки. В Турцию, как и прежде, опять прибывали немецкие эксперты, советники, инструкторы, а главное — военная миссия, надевшаяся восстановить прежнее влияние Германии в турецкой армии.

Все державы Запада пытались сыграть на оживившихся в Турции антисоветских настроениях. Но Англия и Франция в этом преуспели больше. Англия, всерьез опасаясь, что территория Турции может быть использована немцами для удара по ее коммуникациям с Индией через Палестину и Ирак, шла на множество уступок туркам, всячески привлекая их на свою сторону и особенно упирая на «советскую угрозу», на воспоминания о российско-османских войнах и противоборстве на Кавказе и Черном море. В самой Турции после смерти Ататюрка вновь подняли голову пантюркисты, в том числе мусульманские эмигранты из СССР. Турки учитывали также наличие мощных ВМС Великобритании в Средиземноморье, прежде всего — на базах близко расположенного Кипра, а также

106

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции
сосредоточение Англией и Францией в предвоенные годы на Ближнем Востоке ударной группировки войск численностью до 180 тыс. человек. Наконец, Франция содействовала постепенной передаче Турции в 1937-1939 гг. сирийского округа Искандерун (Александретты), 40% населения которого составляли турки. С учетом всего этого державы «оси» скрепя сердце вынуждены были согласиться на фактический нейтралитет Турции. Более того, в октябре 1939 г. Турция даже заключила с Англией и Францией договор о союзе, однако на деле оставалась нейтральной. В ее общественном мнении всегда были сильны антизападные течения, пантюркисты и, в меньшей степени, панисламисты, которые если и соглашались на союз с кем-либо в Европе, то только с Германией. Но обстоятельства и накануне войны, и после ее начала складывались не в их пользу.

Глава 6

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВОСТОК

Вторая мировая война, грянувшая 1 сентября 1939 г., фактически началась гораздо раньше. Она была подготовлена все укреплявшейся агрессивностью держав «оси», близоруким попустительством со стороны их конкурентов на Западе, сложными маневрами обеих группировок с целью использовать в своих интересах СССР, который они обе планировали после этого уничтожить. СССР, однако, сумел избежать этой участи ввиду того, что противоречия между фашистскими государствами и западными демократиями оказались сильнее, ибо базировались на давних исторических претензиях, обидах, традиционных комплексах, рожденных все возраставшим (особенно в державах «оси») национализмом. Огромную роль сыграла широко распространившаяся в Германии и всячески поощрявшаяся нацистами жажда реванша за поражение в Первой мировой войне. Доведенная таким образом до абсурда апология шовинизма и великодержавия привела затем к теории якобы нехватки «жизненного пространства» для Германии и затем — к планам господства над Европой и всем миром. Союзники Германии — Япония и Италия — также стремились к переделу мира и рассчитывали решить свои геополитические задачи, всемерно содействуя Гитлеру.

Собственно говоря, державы «оси» уже вели войну задолго до ее официального начала: Япония с 1931 г. и особенно активно с 1937 г. воевала в Китае, Италия — в 1935-1939 гг. почти без перерыва в Эфиопии, Испании и Албании, Германия — с 1936 г. в Испании, одновременно захватывая в 1938-1939 гг. Австрию, Чехословакию, литовскую область Мемель (Клайпеду). Благодаря этому военная машина держав «оси»

была заранее запущена и к сентябрю 1939 г. лишь набирала обороты, наращивая преимущество над армиями Англии и Франции, которые оказались плохо подготовленными (в чем-то вообще не готовыми) к войне.

Первый период войны (сентябрь 1939 — июнь 1941 г.) мало затронул страны Востока. Военные действия шли в основном в Европе. Но значительная часть вооруженных сил Англии и Франции, в дальнейшем задействованная в боях (так называемые колониальные войска), формировалась в Азии и Африке. Франция, в частности, держала в колониях до 15 дивизий (из 110), до 300 танков и 595 самолетов. Англия, по традиции отдававшая приоритет военно-морскому флоту, в дальнейшем также прибегла к помощи своих колоний и доминионов: воинские части из уроженцев Австралии, Новой Зеландии, Индии, Южной Африки и других афро-азиатских регионов Британской империи того времени сыграли важную (в ряде эпизодов — решающую) роль в ходе боевых операций британских войск во время Второй мировой войны.

108

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

На Дальнем Востоке Япония продолжала расширять свою экспансию в Китае и, оставляя на границах с СССР сильную Квантунскую армию, в основном стала ориентироваться на захват Южной и Юго-Восточной Азии. В странах этого региона находили отклик прояпонские настроения и провозглашенный Токио расистский лозунг: «Вон белых варваров из Азии!» Причина тому — продолжение и после начала Второй мировой войны традиционной колониальной политики Англии, Франции и Голландии, а также — наивные (как выяснилось позже) надежды даже левых сил региона (например, в Бирме) на помощь Японии в деле национального освобождения. Именно тогда министр иностранных дел Японии Мацуока Ёсукэ, отрицая всякое намерение «аннексии», «покорения или эксплуатации», буквально клялся, что «Япония намерена освободить население всего этого района от оков империализма, подойти к нему с братской любовью и таким образом обеспечить блага сосуществования и общего благоденствия». В доказательство своих якобы мирных намерений правящие круги Японии пошли на соглашение о границе оккупированной ими Маньчжурии с Монголией в июне 1940 г., на заключение пакта о нейтралитете с СССР в апреле 1941 г. Тем самым Япония как бы откладывала удар по СССР (о чем у нее была договоренность с Германией) и развязывала себе руки для давно намечавшегося «броска на юг».

Этому служила также активизация идеологической обработки населения Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В Китае была создана прояпонская партия «ортодоксальный Гоминьдан», а ее шеф Ван Цзинвэй возглавил в марте 1940 г. марионеточное правительство в Нанкине, которое признало захват японцами Маньчжурии, гарантировало полную свободу японского бизнеса в Китае и фактически узаконило японскую оккупацию страны, во всем слушаясь японских советников и генералов. Из обманутых и политически неискушенных крестьян Ван Цзинвэй с помощью японцев удалось сформировать армию в 800 тыс. человек, реально контролировавшуюся оккупантами и им помогавшую. Содействуя вложениям корейского капитала в японские компании и росту частного бизнеса корейской буржуазии и землевладельцев, японцы привлекли их на свою сторону, превратив в своих пособников. Наряду с оформлением в Корее прояпонских организаций фашистского типа было провозглашено «единство Японии и Кореи», что на деле означало принудительную ассимиляцию корейцев, подмену их языка и культуры японскими.

Крах Голландии и Франции в мае-июне 1940 г. вызвал очередной натиск японцев на владения этих государств в Азии. Интенсифицировав нажим на голландские власти Индонезии, они заставили их увеличить поставки нефти в Японию. Голландцы, опираясь на поддержку Англии и США, имевших значительные интересы в Индонезии, сумели в основном отбиться тогда от японских домогательств. Однако влияние Японии продолжало расти, так как голландская администрация явно не собиралась что-либо менять в стране.

Беспрепятственная оккупация японцами северной части Французского Индокита в сентябре 1940 г. продемонстрировала бессилие французских властей. Однако восстание против них прояпонской Лиги возрождения Вьетнама было подавлено. Повстанцы не получили ожидавшейся ими помощи от японцев, тогда больше заинтересованных в сговоре с французами. Тем не менее влияние Японии

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

109

во Вьетнаме лишь усилилось: на нее ориентировались мистическая секта као-дай, имевшая не менее 300 тыс. сторонников, ряд буддистских реформаторских сект, Лига возрождения Вьетнама (Фук-Куок), призывавшая к изгнанию французов и реставрации монархии во главе с принцем Кыонг Де, эмигрировавшим в Японию в начале XX в.

Но японцы проводили свою линию. Во-первых, до поры до времени им не было нужды ссориться с колониальными властями Вьетнама, после июня 1940 г. исполнявшими приказы профашистского правительства «Виши» во Франции, тесно сотрудничавшего с Гитлером. Во-вторых, власти «Виши» почти сразу же стали помогать державам «оси» всюду где могли, особенно там, где можно было насолить Англии. И Япония выигрывала от этого. В частности, японские подлодки получали снабжение на Мадагаскаре, который долго был под контролем властей «Виши».

Англия и США в то время также старались «умиротворить» Японию. Англичане в июле 1940 г. даже закрыли на три месяца поставку военных материалов в Китай. При этом премьер Черчилль заявил, что

надеется на то, что Япония и Китай найдут «беспристрастное решение». Тогда это означало фактическое подталкивание Чан Кайши на уступки Японии. Поддерживая тогда Чан Кайши, США вместе с тем готовы были к максимальным уступкам Японии вплоть до нейтрализации принадлежавших им тогда Филиппин, где, как они знали, существуют секты и организации прояпонской ориентации.

Объективно колониальные державы Запада скорее содействовали своей близорукой политикой росту прояпонских и прогерманских настроений среди населения колоний. Главком войск США на Филиппинах генерал Макартур заверял, что Япония якобы не стремится захватить архипелаг. Англичане в Индии в своей «Белой книге» обещали только после окончания войны созвать делегатов партий, этноконфессиональных общин и магараджей для выработки конституции, содержание которой не оговаривалось и могло остаться для индийцев очередной пустой бумажкой. В то же время введенный «Закон об обороне Индии» предоставил колониальной администрации неограниченные полномочия, вскоре претворившиеся в массовые аресты рабочих и крестьянских лидеров, запреты газет и журналов. Идентичные меры были проведены в Бирме и Малайе.

Первые месяцы войны создавали впечатление, что Англия и Франция не намерены воевать с Германией всерьез и скорее озабочены возможностью использовать законы военного времени для подавления освободительного движения в колониях и левых сил в самих метрополиях, а также хотели бы воспользоваться советско-финской войной (ноябрь 1939 — март 1940 г.) для свертывания борьбы против Гитлера и объединения с ним в давно замышлявшемся общеевропейском «крестовом походе» против СССР. Вот почему англо-французы не пришли на помощь Польше в сентябре 1939 г., надеясь на столкновение Германии и СССР на польской территории. Поэтому же они готовили экспедиционный корпус в Финляндию и не вели боевых действий на границе с Германией.

По сути дела, продолжалась прежняя мюнхенская линия «умиротворения» германского агрессора (Италия до июня 1940 г. в войну не вступала) и осуществлялся, по крайней мере во Франции, старый лозунг 1939 г.: «Лучше Гитлер, чем

по

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Народный фронт». Бездействие на европейском театре военных действий («странная война» сентября 1939 — мая 1940 г.) сопровождалось лихорадочной подготовкой планов вторжения на Советский Кавказ.

Особенно усердствовал в этом отношении командовавший французскими войсками на Ближнем Востоке генерал Максимилиан Вейган, планировавший бомбардировки Баку.

Этот странный (но лишь на первый взгляд) политический курс сопровождался преследованием всех оппозиционных элементов. Националистов и коммунистов Алжира, Марокко, Туниса, Сирии и Ливана французские власти подвергли репрессиям и арестам, распространив на них запрещение деятельности компартии Франции. В Ираке англичане, ограничившись высылкой или интернированием проживавших там немцев, сквозь пальцы смотрели на активизацию прогерманской группировки (аль-Гайлани уже в апреле 1940 г. смог стать премьер-министром и был смещен лишь после отказа порвать отношения с Италией). В Палестине английские власти окончательно запутались в сложных маневрах, имевших целью ввести в заблуждение и арабское, и еврейское население страны: поддержка Англией сионистов до мая 1939 г. настраивала всех арабов против английского господства, а попытка Лондона изменить тактику путем уступок националистической фракции палестинских арабов («Белая книга» 1939 г. обещала ограничить еврейскую иммиграцию и сионистскую колонизацию, а через 10 лет — образовать в Палестине независимое государство с преобладанием арабов в правительственных органах) успеха не имела. Подорвав сотрудничество с сионистами, «Белая книга» 1939 г. не смогла нейтрализовать использовавшиеся германской агентурой антианглийские настроения арабских националистов Палестины. Лидеры этих националистов во главе с муфтием Амином аль-Хусейни получали от Германии ежегодно 700-800 тыс. немецких рейхсмарок. В то же время Англия с началом войны стала привлекать на свою сторону как евреев, так и арабов Палестины. В составе трех палестинских рот британской армии в дальнейшем сражались 1700 евреев и 400 арабов.

Изменения в политику колониальных держав внесло поражение Франции в июне 1940 г. Правительство маршала Петэна, обосновавшись на курорте Виши, тесно сотрудничало с Гитлером и пошло на превращение французских африканских и ближневосточных владений в базу снабжения сырьем и продовольствием армий держав «оси». Но часть кадров французской администрации в колониях, выступив против вишистского коллаборационизма, поддержала обосновавшийся в Лондоне Комитет «Свободная Франция» во главе с генералом Шарлем де Голлем. К осени 1940 г. на сторону де Голля открыто встали французские власти в Экваториальной Африке. Однако в других местах вишисты овладели положением, изгнав сторонников сопротивления (генерал-губернатора Алжира Ле Бо, верховного комиссара Сирии и Ливана Пюо и др.). Некоторое время генерал Вейган, назначенный Петэном правительственным делегатом в Северной Африке, пытался проводить самостоятельную линию, по возможности ограничивая вмешательство германо-итальянских контрольных комиссий и заключив с американским консулом в Рабате Мэрфи соглашения о поставках в Северную Африку товаров из США. Но в июне 1941 г. Вейган был смещен. Политика его преемников была полностью идентична коллаборацион-

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

стекой линии, проводившейся в Сирии и Ливане петэновским верховным комиссаром Денцем. В связи с изменившимся в пользу держав «оси» соотношением сил в арабо-африканских странах после июня 1940 г. Англия была вынуждена внести коррективы в свою африканскую и ближневосточную политику. Были срочно приняты меры по укреплению британских позиций и по борьбе с политическим влиянием профашистских элементов. Подавив с помощью переброшенных из Индии (и преимущественно индомусульманских по составу) войск и «Арабского легиона» трансйорданского эмира Абдаллаха движение гайланитов и прогермански настроенных офицеров («золотого квадрата») в Ираке в мае 1941 г., английская армия совместно с войсками «Свободной Франции» оккупировала Сирию и Ливан в июне того же года. Вишистская администрация была изгнана, фашиствующая партия каунистов разогнана и подвергнута репрессиям. Оккупационные власти союзников вынуждены были пойти на легализацию деятельности всех антифашистских и демократических сил Сирии и Ливана и обещали восстановить независимость этих стран. Значительность уступок народам Сирии и Ливана явилась результатом создавшейся в то время ситуации. Немцы, в мае 1941 г. захватив Грецию и Крит, получили возможность непосредственно атаковать восточное побережье Средиземного моря. Англичане, только что ликвидировав опаснейшую угрозу своим позициям в Ираке и не вполне уверенные за свой тыл в Палестине, были заинтересованы в максимально быстром предотвращении намечавшейся с согласия властей «Виши» высадки гитлеровских войск в странах Леванта. Комитет «Свободная Франция» стремился вырвать из-под влияния вишистской администрации и привлечь на свою сторону сирийцев и ливанцев, что можно было сделать только путем полного пересмотра реакционно-колониалистской политики «Виши». Помимо этого английское правительство, надеясь в дальнейшем распространить свое влияние на страны Леванта, вытеснив оттуда Францию, также побуждало «Свободную Францию» пойти на значительные уступки населению Сирии и Ливана. «Нетрудно было заметить, — писал впоследствии в своих мемуарах генерал де Голль, — что наши партнеры хотели создать впечатление, что, если Сирия и Ливан обретут независимость, они этим будут обязаны Англии»¹. Таким образом, наиболее радикальный в арабо-африканских странах за годы войны поворот политики колониальных держав был вызван тяжелым военным положением союзников летом 1941 г., их стремлением ликвидировать реальную угрозу превращения Сирии и Ливана (а также Ирака и Ирана) в фашистский плацдарм на Ближнем Востоке, планами «Свободной Франции» обрести опору во французских колониальных владениях и не в последнюю очередь англо-французскими противоречиями. Лидеры антифашистского блока уже с 1940 г. вынуждены были пересматривать свое отношение к народам Востока в связи с активизацией влияния держав «оси» среди арабов после поражения Франции в июне 1940 г. В пропагандистских целях немцы отпустили на родину 10 тыс. пленных магрибинцев — солдат 1-го полка Шарль. Военные мемуары. Призыв. 1940-1942 годы. М., 1957, с. 212. стремление лишить державы «оси» возможности спекулировать на антиимпериалистических национальных устремлениях народов колоний. Так продолжалось до середины 1943 г., пока в ходе Второй мировой войны не наступил решающий перелом в пользу антигитлеровской коалиции. После этого рубежа центр тяжести политики традиционных колониальных держав в арабо-африканских странах стал быстро смещаться вправо. Они опять стали заботиться не столько о привлечении народов колоний к активному участию в антифашистской войне (эта задача в основном была решена в 1941-1943 гг.), сколько о том, как сохранить свое господство в колониях после окончания войны. Однако на исходе первого периода войны (1939-1941) до этого было еще далеко. Вступление Италии в войну за несколько дней до капитуляции Франции внесло немало изменений в расстановку военно-политических сил, скорее прибавив хлопот фашистскому блоку, нежели усилив его позиции. Тем не менее вначале оно резко обострило обстановку в Средиземноморье, поставив под удар британские базы в Гибралтаре, на Мальте и на Кипре, а также в Египте. Уже в августе 1940 г. итальянцы захватили Британское Сомали, часть Кении и Судана, а в середине сентября вторглись с территории Ливии в Египет. Муссолини возлагал большие надежды как на профашистские настроения в окружении египетского короля Фарука, объяснявшего свое пособничество фашистам «мудростью и осторожностью», так и на военные таланты командовавшего войсками Италии в Северной Африке маршала Грациани, ранее получившего титул маркиза за жестокие расправы с патриотами Ливии, Сомали и Эфиопии. Однако в Египте Грациани постигла неудача: в декабре 1940 г. его армия не выдержала контрудара английских войск и была выбита из Египта и из Восточной Ливии. Германии пришлось спасти своего союзника. Срочно переброшенный в Ливию немецкий Африканский корпус генерала Эрвина Роммеля, объединившись с остатками итальянских войск, перешел в контрнаступление 31 марта 1941 г. и через полмесяца достиг границы с Египтом. К тому времени военная обстановка на севере и северо-востоке Африки уже складывалась не в пользу держав «оси». С января 1941 г. партизанское движение в Эфиопии усилилось благодаря вступлению в страну национальной регулярной армии во главе с императором Хайле Селассие. Итальянцы были изгнаны из захваченных ими районов Кении, Судана и Британского Сомали. В феврале-марте 1941 г. развернулось наступление британских войск (состоявших в основном из уроженцев Индии и Африки) на итальянские позиции в так называемой Итальянской Восточной Африке (Эфиопии, Эритрее, Итальянском Сомали). К маю 1941 г. сопротивление фашистских войск было ликвидировано, а их остатки во главе с вице-королем Итальянской Восточной Африки герцогом Аоста сдались в плен. Немцы вынуждены были спасти Муссолини не только в Африке, но и в Европе. Начав в октябре 1940 г. войну с Грецией, Муссолини не только не смог разбить греческую армию, но и потерял южные районы

ранее захваченной им Албании, перешедшие под контроль греков. 6 апреля 1941 г. германские, а вслед за ними венгерские (несколько позднее — болгарские) войска вторглись в Югославию и Грецию. Обе страны были захвачены к концу апреля, причем на территории Югославии были созданы враждебные марионеточные государства Сербия

114

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

и Хорватия. Затем последовала успешно проведенная немцами 20 мая — 2 июня 1941 г. критская воздушно-десантная операция, которая привела к захвату практически всех островов Греческого архипелага. Лишь части греческих войск и помогавших им англичан удалось вместе с королем и правительством Греции эвакуироваться в Египет. Практически весь север Средиземноморья, с учетом профашистской ориентации в то время правящих кругов Испании и Турции, оказался в руках держав «оси», что было для них серьезным стратегическим выигрышем, особенно в связи с готовившимся тогда нападением на СССР.

Как стало известно много позже, германское командование увязывало планы нападения на СССР с захватом Ближнего Востока. В «Директиве № 32» от июня 1941 г., названной «Подготовка к периоду после осуществления плана „Барбаросса"», предусматривались одновременно с войной против СССР наступление на Ближний Восток с трех направлений: из Ливии через Египет, из Болгарии (тогда союзницы Германии) через Турцию и из Закавказья — после предполагаемой его оккупации — через Иран. Планировалось, что наступающие по этим направлениям германские войска соединятся в Багдаде и выйдут к Персидскому заливу.

Хотя Турция с октября 1939 г. была связана договором о взаимопомощи с Англией и Францией, реально она уклонялась от его выполнения. Более того, с лета 1940 г. поставки из Турции в Германию стратегического сырья, продовольствия и материалов военного значения стали весьма значительны. Несмотря на это, державы «оси» планировали захват Турции после окончания войны с СССР. В ноябре 1940 г. Гитлер заявил: «Этот вопрос может быть поставлен только после устранения России». В июне 1941 г. Турция подписала с Германией пакт «о ненападении и дружбе», сосредоточила армию на границе с СССР, чем отвлекала на себя внимание советских войск в Закавказье, возобновила издание ранее запрещенной профашистской газеты «Тюркише пост» на немецком языке. Германский посол фон Папен, насаждая в Турции свою агентуру, одновременно координировал действия германской разведки по всему Ближнему Востоку. В турецкой прессе велась кампания за вступление в войну на стороне Германии, за отторжение от СССР Крыма, Кавказа и других «мусульманских территорий». Лишь после поражения немцев под Сталинградом в феврале 1943 г. правящие круги Турции стали отходить от прогерманского курса. В декабре 1943 г. президент Турции Исмет Инбю даже обещал Черчиллю и Рузвельту в Каире, что Турция выступит против Германии. Но с исполнением этого обещания в Анкаре не спешили.

Еще в 1941 г. план реорганизации германской армии «после окончания восточной кампании» (т.е. войны против СССР) предусматривал формирование 14 дивизий спецназначения для захвата Турции, Ирана и арабских стран, а также 17 дивизий с «тропическим оснащением» для похода в Индию. Однако ход войны похоронил эти планы. Из 60 дивизий вермахта, наступавших летом 1942 г. на Кавказ, 31 была переброшена под Сталинград, а из оставшихся ни одна не смогла пройти в Закавказье.

Происки немцев в Иране потерпели крах еще раньше. Активно действовавшая здесь германская резидентура формировала группы диверсантов для заброски в СССР, проводила военное обучение проживавших в Иране немцев, планировала

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

115

переворот с участием прогермански настроенной части офицерства Ирана. После троекратного предупреждения Реза-шаха в июне-августе 1941 г. СССР воспользовался статьей 6 договора 1921 г. с Ираном и ввел свои войска на его территорию 25 августа 1941 г. Одновременно в Иран вступили войска Англии: британским интересам на Арабском Востоке и в Индии угрожали как действия разведки Германии в Иране, так и активность бежавших в Иран эмигрантов из Ирака во главе с Р.А. аль-Гайлани и из Палестины во главе с муфтием А. аль-Хусейни. Кроме того, к тому времени стали известны планы германской оккупации Ирана. Ввод войск союзников в Иран сопровождался преследованиями нацистских агентов, бегством многих из них в Турцию, откуда их потом снова тайно забрасывали в Иран, где при поддержке подпольной прогерманской группы «Мел-лиуне Иран» («Иранские националисты») организовывались акты террора и саботажа, а также восстания племен курдов, луров, кашкайцев и бахтиаров. Через Иран стала поступать в СССР военная техника, снабжение и продовольствие, что имело большое значение ввиду ненадежности северных путей доставки. Вместе с тем акции профашистской агентуры продолжались в Иране до ноября 1943 г.

Не были реализованы и планы немцев по захвату Египта и прорыву на Ближний Восток через Палестину, для чего весной и летом 1941 г., казалось, были все условия. В Лондоне ждали новой атаки германо-итальянских войск на Египет. Однако прозванный впоследствии «лисой пустыни» хитроумный Роммель выжидал, ограничиваясь позиционными боями. В ноябре 1941 г. англичане нанесли упреждающий удар и вновь захватили восток Ливии, но в феврале 1942 г. были разбиты у Бенгази и вынуждены отступить в Египет. В мае 1942 г. Роммель возобновил наступление и только в июне остановился в 100 км от Александрии у городка Эль-Аламейн.

Успехи германо-итальянских войск вызвали активизацию агентуры держав «оси» в Египте. Ассоциация братьев-мусульман при поддержке премьер-министра Али Махира, а потом и его преемников открыто готовила в Египте переворот, подобный перевороту Рашида Али аль-Гайлани в Ираке. Еще более профашистской была позиция экстремистской партии «Мыср аль-фатат». Агенты держав «оси» уверяли египтян, что «Гитлер — прямой потомок пророка Мухаммеда», что он принял ислам, а его заветной целью будто бы является «освободить арабские народы от чужеземного господства». Результатом этой пропаганды стали массовые демонстрации в Каире под лозунгом: «Руммель, иля-ль-амам!» («Роммель — вперед!»). Однако германо-итальянским войскам не удалось продолжить наступление ввиду отсутствия пополнений, направлявшихся преимущественно на советско-германский фронт, и крайне нерегулярного снабжения: господство англичан на море и в воздухе позволяло им топить от 33% до 70% грузов из Италии на север Африки. В то же время британские войска, противостоявшие Роммелю, снабжались и пополнялись регулярно. Они были реорганизованы в 8-ю армию под командованием генерала (впоследствии фельдмаршала) Бернарда Лоу Монтгомери — одного из лучших английских военачальников того времени. При осуществлении своих планов Великобритания широко использовала ресурсы своих колоний и доминионов, что и стало сказываться к середине 1942 г.

116

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

И хотя снабжение Великобритании было затруднено, особенно по морю, вследствие активности германского флота, уничтожившего к лету 1941 г. около Уз тоннажа торговых кораблей англичан, последние в целом все же превосходили немцев и на море, и в воздухе, Это сказалось начиная с 1942 г. на состоянии военной экономики Великобритании и на характере военных действий. Немалую роль играла также помощь США, постепенно становившихся «невоюющим союзником» Англии. В мае 1940 г. Конгресс США начал наращивать расходы на оборону, постепенно увеличивая поставки вооружения и снабжения для Великобритании. По закону о ленд-лизе (передаче военных материалов взаймы или в аренду) ей было выделено 7 млрд. долларов. США объявили север Атлантики своей «зоной патрулирования», где военный флот охранял идущие в Англию торговые суда. В дальнейшем, после вступления США в войну, англо-американское военное и всякое иное сотрудничество стало еще более тесным.

На ход Второй мировой войны огромное влияние оказало вступление в нее Японии, правящие круги которой, удостоверившись в затяжном характере войны Германии против СССР и преждевременности расчетов на германскую победу, решили не спешить с реализацией своих планов на севере и сконцентрировались на «южном варианте» своей давно запланированной экспансии. 7 декабря 1941 г. Япония нанесла массированный удар авиации и флота по военной базе США Пёрл-Харбор на Гавайских островах, по их военным объектам на Филиппинах и британским базам в Малайе. На следующий день США, Англия и ряд союзных им государств объявили войну Японии. В ответ на это державы «оси», продлив в ноябре 1941 г. еще на пять лет действие «Антикоминтерновского пакта», дополнили его 11 декабря 1941 г. договором о ведении войны против США и Великобритании до победного конца. Тем самым юридически было оформлено втягивание США в войну помимо Японии с Германией и Италией, а также вступление Японии в войну с Англией. Еще до этого, 8 декабря 1941 г., японцы начали наступление с захваченной ими территории Китая на британскую базу Гонконг (ныне Сянган), которую и захватили через 17 дней. Одновременно Япония ввела войска в Таиланд, что привело к заключению Таиландом союза с Японией и объявлению им в январе 1942 г. войны Англии и США.

1 января 1942 г. в Вашингтоне «Декларация 26 государств 1942 г.» оформила военный союз стран, боровшихся против фашизма. Так возникла антигитлеровская коалиция, ставшая прообразом Организации Объединенных Наций. Фактически это было следствием конференции глав Англии и США в Вашингтоне в декабре 1941 — январе 1942 г., на которой было решено согласовать курс англоамериканской стратегии, признать Германию главным противником, а регион Атлантики и Европы — решающим театром военных действий. Тем не менее вторжение на континент с целью его освобождения от фашистской оккупации планировалось не ранее 1943 г. Союзники не торопились, ибо знали, что не менее 77% личного состава германской армии и основная часть ее авиации и танков скованы на советско-германском фронте, что военное, экономическое и стратегическое преимущество на Ближнем Востоке, на Средиземном море и в Атлантике постепенно переходит к ним. В то же время на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане обстановка складывалась не в их пользу.

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

117

Переброска туда войска, сил авиации и флота, создание единого союзного командования (англо-американо-голландско-австралийского) не смогли выправить положение.

Силы Японии в регионе (к декабрю 1941 г.) превосходили силы союзников в шесть раз по численности личного состава (2,4 млн. человек против 370 тыс.), более чем в два раза по авиации (3750 самолетов против 1570) и гораздо меньше по числу морских кораблей, включая подлодки (235 против 218). Впрочем, эти цифры изменились уже 7 декабря, когда японцы потопили в Пёрл-Харборе 7 и повредили 8 американских кораблей, а также уничтожили 188 самолетов, потеряв при этом сами 29 самолетов и 5 подводных лодок. Молниеносные удары японской армии и флота за несколько месяцев привели к разгрому флота Англии и США в Азии, их авиации и сухопутных войска, что завершилось захватом и оккупацией Гонконга, Бирмы,

Таиланда, Филиппин, Малайи, Сингапура и главных островов Индонезии. Захват части Новой Гвинеи и Соломоновых островов создал угрозу Австралии, с территории Бирмы японцы готовили вторжение в Индию.

По германо-итало-японскому соглашению от 18 января 1942 г. державы «оси» договорились фактически о разделе Востока (да и всего мира). Рассчитывая вступить в Индию почти одновременно (итало-германцы — с запада, японцы — с востока), они заранее установили разграничительную линию между зонами оккупации своих войск по 70° восточной долготы, т.е. по меридиану, проходящему примерно от Ташкента через Кабул к центру пустыни Тар на западе Индии. Явно рассчитывая опередить своих партнеров по «оси», японцы сформировали на территории Бирмы «Армию свободной Индии» («Азад Хинд Фаудж») в основном из взятых в плен в Малайе и Бирме индийцев, служивших ранее в английских войсках.

Но с мая 1942 г. японский флот стал терпеть неудачи (в Коралловом море, у о-ва Мидуэй). Потери на море и начало партизанской борьбы на оккупированных территориях заставили японцев перейти к обороне. В Китае их продвижение было остановлено еще в 1941 г. Тем не менее японское командование продолжало разрабатывать планы дальнейшей экспансии, так как стратегическая инициатива находилась в его руках. Оно даже намеревалось вторгнуться на советский Дальний Восток и в Сибирь в случае успеха германского наступления на Кавказе и в Поволжье. Рывок немецких армий летом 1942 г. и начало в августе битвы на Волге должны были, по замыслу лидеров держав «оси», решить и судьбу СССР, и исход войны. Однако поражение немцев под Сталинградом в феврале 1943 г. и последующее их отступление от предгорий Кавказа многое изменили. Япония в этих условиях не решилась напасть на СССР (как, впрочем, и Турция, державшая наготове свои войска на границе с советским Закавказьем). В ходе войны наступил перелом. К этому времени державы «оси» уже потерпели полное поражение в Африке. 23 октября — 4 ноября 1942 г. британская 8-я армия (230 тыс. человек, 1440 танков, 2311 орудий и 1500 самолетов) разгромила итало-германский корпус «Африка» (80 тыс. человек, 540 танков, 1219 орудий, 350 самолетов). Невозможность для германо-итальянцев получить необходимые снабжение и подкрепления (либо брошенные на советско-германский фронт, либо перехваченные флотом и авиа-

118

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

цией союзников) решила исход сражения у Эль-Аламейна. Роммель, потеряв 55 тыс. человек, 320 танков и около 1 тыс. орудий, начал поспешное отступление в Ливию, которую тоже вынужден был под напором превосходящих сил Монтгомери оставить в довольно сжатые сроки — к концу января 1943 г. У Роммеля к этому времени, с учетом редких в то время подкреплений и примкнувших к нему итальянских гарнизонов Ливии, было 120 тыс. человек, из которых в боевом строю реально оставалось всего 40 тыс.

Поспешность его отступления объяснялась развертыванием операции «Торч» («Факел») — высадкой англо-американских войск в Магрибе 7-11 ноября 1942 г. В ходе операции 13 союзных дивизий (общей численностью примерно в 200 тыс. человек) захватили Марокко и Алжир, преодолев сопротивление (особенно сильное в Марокко) армии и флота правительства «Виши» (около 105 тыс. человек). Из Алжира 1-я британская армия двинулась в Тунис, угрожая ударом с запада по отступавшей тогда из Египта армии Роммеля. Однако немцы сумели овладеть ситуацией: на операцию «Торч» они ответили немедленным захватом не оккупированной еще южной зоны Франции и уже 8 ноября высадили в Тунисе свои войска, в последующие дни захватив столицу страны и ее главный порт Бизерту. Всего в Тунис было переброшено до 100 тыс. германских солдат и офицеров. В ноябре-декабре 1942 г. немцы заняли почти весь Тунис, оттеснив на запад анг-ло-американцев и примкнувшие к ним французские гарнизоны (не более 15 тыс. человек). А в январе 1943 г. командовавший германскими войсками в Тунисе (а до этого танковым корпусом на советско-германском фронте) генерал Юрген фон Арним, пользуясь несогласованностью действий англичан, американцев и французов, даже перешел в наступление, выбив союзников из горных районов в центре и на севере Туниса.

В феврале 1943 г. Роммель, вступив в южный Тунис из Ливии, нанес неожиданный удар по позициям 2-го корпуса США, полностью разгромил и захватил его технику, использованную потом против союзников. Он тогда едва не прорвался в Алжир. Ему помешали это сделать большие потери, которые нечем было восполнить, и разногласия с фон Арнимом и итальянцами, желавшими заменить Роммеля своим генералом Мессе. Когда же Роммель навлек на себя гнев Гитлера, он был отозван и больше в Африку не возвращался. Мессе и фон Арним попытались задержать 8-ю британскую армию на укрепленной линии Марет, оборонявшей Тунис с востока и юга. Но она была выстроена еще до войны и имела много изъянов. Уже в марте 1943 г. она, в основном усилиями новозеландского корпуса Фрайберга и французского соединения Леклерка, была преодолена. Но германо-итальянцы сопротивлялись еще почти два месяца.

Это сопротивление было совершенно бесперспективным. Союзники установили полную блокаду Туниса с моря, суши и воздуха. Их войска регулярно снабжались и имели полное преимущество над войсками «оси». К тому же созданная союзниками в Марокко и Алжире администрация генерала Жиро в довольно короткий срок сумела мобилизовать на военную службу 259 тыс. арабов и 176 тыс. местных европейцев, с которыми вместе служили (хотя и соперничали с ними) до 100 тыс. французских военнослужащих (включая коренных магри-бинцев), поддерживавших генерала де Голля. Союзники особенно охотно броса-

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

ли их в бой. Из 60 тыс. человек, воевавших в Магрибе под французским флагом, к маю 1943 г. погибло 15 тыс. человек.

13 мая бои в Тунисе закончились. Германо-итальянские войска во главе с фон Арнимом и Мессе капитулировали. До 200 тыс. человек попали в плен, 70 тыс. погибли или были ранены. Союзники потеряли примерно 75 тыс. человек. Североафриканский театр военных действий прекратил существование. Тем самым был нанесен тяжелый удар по державам «оси», по признанию Геббельса — «нечто похожее на второй Сталинград».

Геббельс, как и многие авторы на Западе, сравнивавшие сражения на Волге и в Тунисе, явно имел в виду прежде всего политическое, пропагандистское, да и геостратегическое значение обоих сражений. В чисто же военном плане они были несопоставимы. По количеству пленных союзники в Тунисе формально доминировали: ими было взято в плен свыше 340 тыс. немцев и итальянцев, из которых примерно 220 тыс. германо-итальянцев в боях не участвовали, будучи «обозниками», тыловиками, чиновниками и беженцами из Ливии. На Волге погибло свыше 500 тыс. солдат держав «оси», т.е. более чем в семь раз больше, чем в Магрибе. Да и участвовало в боях с обеих сторон в Магрибе 350 тыс. человек, на Волге — 1,5 млн. Иными словами, масштабы и степень ожесточенности боев в этих двух битвах не поддаются сравнению. Вместе с тем не следует и преуменьшать как масштабы, так и значение военных действий 1940-1943 гг. на севере Африки, сыгравших важную роль в ходе Второй мировой войны в целом, но особенно в судьбах Африки, Ближнего Востока, Италии и Франции.

Опыт военно-десантной операции «Торч» — первой операции такого масштаба в истории Второй мировой войны — был потом успешно применен при высадке войск союзников на Сицилии и в Италии в 1943 г., в Нормандии и на юге Франции летом 1944 г. Причем применен при активном участии арабов и берберов Магриба, сенегальцев и прочих уроженцев Западной и Центральной Африки. В состав 13-го корпуса французской армии, отличившегося в боях в Тунисе с ноября 1942 по май 1943 г., входило 30 167 коренных магрибинцев и 23 536 европейцев (в основном тоже из Магриба). Среди высадившихся на Сицилии, а потом в Италии французских солдат преобладали марокканцы, алжирцы, сенегальцы, европейцы из африканских колоний. А из 260 тыс. солдат и офицеров армии генерала де Латтра де Тассиньи, десантированных в Прованс, 240 тыс. были арабами или берберами (включая 140 тыс. алжирцев). Впоследствии магрибинцы принимали участие в боях за освобождение Италии, Франции, Германии, Австрии. Многие из них погибли или были ранены, стали инвалидами. Но те, кто выжил и вернулся на родину, стали уже другими людьми. Именно из их среды стали формироваться новые кадры националистов и боевиков патриотического подполья, антиколониально настроенных интеллигенции и студенчества, будущих партизан и революционных повстанцев. Отличившись в боях с фашистами (будущему президенту Алжира, а в 1944 г. — сержанту французской армии Ахмеду Бен Белле боевую награду вручал лично генерал де Голль) и повидав мир, они уже знали, как его надо изменить и почему.

Политической активизации жителей всех стран, ставших театром военных действий, способствовали материальные лишения, сдвиги в социальном положе-

120

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

нии и сознании, связанные с людскими потерями, разрушениями, перемещениями населения, утратой прежних условий жизни. В Египте политическое пробуждение было во многом результатом экономических трудностей, сомнений в силе англичан, терпевших поражения от Роммеля в 1941-1942 гг., деятельности агентуры держав «оси» и упрямого нежелания британцев позволить хотя бы лояльной к ним части египтян решать судьбы страны. В Ливии активизация была вызвана самим фактом краха тридцатилетнего господства Италии, а в странах Магриба — экономическим ограблением, небывалым ранее обострением политической борьбы в рядах самой французской администрации и европейского населения между сторонниками де Голля (частично облегчившими высадку союзников в Алжире), традиционными колониалистами (как консерваторами, так и либералами), откровенными фашистами и монархистами (именно после десанта 1942 г. на авансцену Магриба вышел претендент на французский трон граф Анри Парижский). К этому добавились столкновения поклонников Петэна, Гитлера, Муссолини, Франко, весьма многочисленных среди испанцев, итальянцев и прочих нефранцузов, составлявших до 40% европейцев Алжира и около 60% в Тунисе и Марокко. Стоит напомнить, что к 1943 г. в жизни Египта и Магриба более заметны, чем раньше, стали также коммунисты.

Патриоты Магриба, наблюдая в 1940-1943 гг. калейдоскопическую смену властей и влияний на родной земле, научились ориентироваться в сложном сплетении политических сил не только у себя на родине, но и в метрополии и на международной арене. Вместе с тем уже тогда, а особенно в последующие годы они поняли, что империалистические соперники Франции (сначала Германия и Италия, потом — Англия и США) при всех разногласиях и противоречиях (которые магрибинцы старались использовать) все же всегда предпочтут договориться с Парижем за счет народов колоний. Это наглядно проявилось в 1944-1945 гг., когда Англия и США, фактически оккупировавшие Магриб, где раздавали щедрые обещания направо и налево, на деле попустительствовали репрессиям французских властей против патриотов, поверивших вышеупомянутым обещаниям.

С территории Магриба военные действия в 1943 г. переместились в Европу. Однако ситуация на фронтах

Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии почти не менялась с середины 1942 г. Японское наступление на Новой Гвинее в августе-сентябре 1942 г. закончилось неудачей. Продолжалась борьба за Соломоновы острова (в феврале 1943 г. союзники захватили о-в Гуадалканал). В июне-августе 1943 г. союзники вернули себе контроль над большинством островов Тихого океана, ранее захваченных японцами. В ходе войны на море наметился перелом: к началу 1944 г. силы США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и примкнувших к ним формирований имели превосходство над японской армией и флотом по личному составу в 1,5 раза, по авиации — в 3 раза, по линкорам — в 2 раза, по другим классам кораблей — в 1,2-2 раза. Это позволило американцам в феврале 1944 г. овладеть Маршалловыми островами, в июне-августе того же года — Марианскими, в сентябре-октябре западной частью Каролинских островов. Параллельно они вели в январе-сентябре 1944 г. борьбу за северную часть Новой Гвинеи.

Изменение стратегической обстановки в Азиатско-тихоокеанском регионе к концу 1944 г. было явным. Три японские армии оказались блокированы на ост-

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

121

ровах в центре и юго-западе Тихого океана. Авиация и флот союзников контролировали их коммуникации. К тому же провалилось начатое японцами в марте 1944 г. наступление в Бирме. После многих месяцев боев союзные войска перешли здесь в контрнаступление и захватили север Бирмы. Единственной удачей японского командования в 1944 г. были Хэнаньская (в апреле-мае), Ху-бэй-Хунаньская (май-август) и Гуансийская (сентябрь 1944 — январь 1945 г.) операции в Китае, позволившие установить контроль над коммуникациями между севером и югом страны.

Тем не менее начало американской десантной операции на Филиппинах в октябре 1944 г. говорило о приближающемся крахе японского господства в Юго-Восточной Азии. Бои на Филиппинах продолжались до мая 1945 г. и завершились изгнанием японских оккупантов, небольшие подразделения которых кое-где еще сопротивлялись до конца войны. Используя свое преимущество в авиации, артиллерии и военно-морских силах, США в феврале-июне 1945 г. захватили также острова Иводзима и Окинава, создав тем самым непосредственную угрозу Японии. Одновременно англичане и их союзники продолжали успешное наступление в Бирме.

Однако Япония еще сохраняла позиции в Индокитае, Индонезии, Малайе, Китае. К лету 1945 г. она держала под ружьем 7,2 млн. человек, имела свыше 10 тыс. самолетов и 500 боевых кораблей, но поражение ее было неизбежно после выхода из войны капитулировавших Италии (в 1943 г.) и Германии (в 1945 г.), а особенно после достижения договоренности США и Англии с СССР на Тегеранской (в 1943 г.) и Ялтинской (в 1945 г.) конференциях о вступлении СССР в войну с Японией после окончания войны с Германией. 9 августа 1945 г., перебросив войска из Европы на Дальний Восток, СССР выступил против Японии, а еще до этого (6 и 9 августа) авиация США сбросила атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, что было вызвано не столько стремлением ускорить капитуляцию Японии, сколько желанием продемонстрировать миру, прежде всего СССР, что США монопольно владеют не имеющим аналогов страшным оружием массового поражения. В Хиросиме погибли 140 тыс., в Нагасаки — 75 тыс. мирных жителей. Оба города были разрушены, большинство выживших людей в дальнейшем медленно умирали от лучевой и других болезней.

Непосредственно в августе 1945 г. подлинные масштабы жертв и разрушений, как и их последствий, еще не были осознаны, и Япония еще собиралась продолжать войну. Однако быстрый разгром советскими войсками мощной Квантун-ской армии Японии 9-19 августа решил исход войны гораздо быстрее, чем предполагали и Япония, и державы Запада. Японцы, утратив гигантскую военно-экономическую и стратегическую базу в Маньчжурии и войска (включая формирования марионеточного государства Маньчжоу-го и князя Внутренней Монголии) общей численностью в 1320 тыс. человек (при 6260 орудиях, 1155 танках и 1900 самолетах), вынуждены были прекратить сопротивление. 2 сентября 1945 г. стало днем официальной капитуляции Японии. Всего за время войны (без учета происходивших до 1941 г. боев в Китае и столкновений с СССР) Япония потеряла 893 тыс. человек убитыми, 21 линкор, 21 авианосец, 39 крейсеров, 130 эсминцев и столько же подводных лодок. Главный противник Японии — США по-

122

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

несли значительно меньшие потери: 35 тыс. убитыми, 38 тыс. пропавшими без вести, 87 тыс. ранеными (среди них будущий президент США Джон Кеннеди), 2 линкора, 11 авианосцев, 10 крейсеров, 70 эсминцев и 56 подводных лодок. В кампаниях 1941-1945 гг. США утвердили свою гегемонию на Тихом океане, которую серьезно (особенно в 1941-1942 гг.) оспаривала Япония.

В целом Вторая мировая война оказала громадное влияние на дальнейший ход истории. В ней участвовала 61 страна (80% населения земного шара). Из мобилизованных под ружье 110 млн. человек погибло 27 млн. Еще более значительными — до 30 млн. человек — были потери мирного населения. Военные расходы и убытки составили 4 триллиона долларов. Вполне возможно, что эти цифры не точны, ибо только впоследствии выяснились цифры реальных потерь (особенно мирного населения) СССР и многих стран Востока. До сих пор не установлено точное число жертв голода, вызванного войной в ряде стран Востока и явившегося предположительно причиной смерти миллионов людей как в оккупированных японцами странах, так и в других регионах, особенно в Индии. Не было выяснено до конца и число жертв воздушных бомбардировок, а также погибших в концлагерях и застенках, от невыносимых условий содержания в плену.

Известно, что общие потери Китая превысили 10 млн. человек (по другим данным, до 25-30 млн.), Индонезии — 2 млн., Филиппин — 1 млн.

Восток во Второй мировой войне был уже не отдаленной периферией глобального конфликта, а его активным участником. Военными действиями в Азии и Африке была охвачена территория в пять раз большая, чем во время Первой мировой войны. И нередко на этой территории власть менялась два-три, а то и четыре-пять раз (например, в Ливии, некоторых районах Китая), а население страдало как в зоне боев, так и вне ее от репрессий военщины, эксцессов оккупационного режима, особенно от проводимых им «чрезвычайных мер»: массовых арестов, реквизиций, конфискации, насильственных мобилизаций и т.п. На тихоокеанском театре военных действий к началу войны 55% личного состава армий западных держав составляли местные уроженцы. В британской армии 32% солдат были выходцами из колоний, во французской (до ее вступления на оккупированную немцами территорию Франции) — свыше половины. Только в Индии за время войны в армию были призваны 2,5 млн. человек. А в Африке в союзные войска были мобилизованы свыше 1 млн. африканцев, не считая 2 млн. человек, занятых обслуживанием армейских нужд. В 1943 г. британский вице-король Индии лорд Уэйвелл говорил: «Без помощи Индии как войсками, так и материалами нам несомненно не удалось бы удержать Средний Восток». Велик был вклад в победу союзников и других стран Востока.

Державы «оси» не имели возможности воспользоваться потенциалом стран Востока в своих интересах столь же масштабно, как западные державы. Тем не менее на японскую военную машину в течение нескольких лет работали экономика, инфраструктура и природные ресурсы захваченных Японией в конце 1941 — начале 1942 г. стран Юго-Восточной Азии и островов Тихого океана, а еще раньше — Кореи, Маньчжурии, оккупированной части Китая. Более короткий срок был отведен Италии и Германии для использования ресурсов продовольствия и полезных ископаемых Ливии, Сомали и находившихся под управлением

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

123

властей «Виши» французских владений в Магрибе, Сирии и Ливане. Корпус Роммеля в Ливии снабжался продовольствием, транспортом и средствами защиты от жары, поставлявшимися из Северной Африки европейскими колонистами и мусульманскими феодалами. Фрукты и овощи из Алжира нередко «дозревали уже на пути к Смоленску или Эль-Аламейну». Однако все это существенной роли не сыграло: с Ближнего Востока и с востока Африки фашисты были изгнаны в 1941 г., с севера Африки — в 1943 г.

Тем не менее политические деятели Востока, сделавшие ставку на державы «оси», в основном сохранили в своих странах авторитет и влияние, даже те из них, кто открыто связал себя с фашистскими государствами. Почти все их соотечественники понимали, что их поведение объяснялось не идеологическими симпатиями или сочувствием державам «оси», а элементарным расчетом на то, чтобы с их помощью изгнать традиционных колониалистов — Англию, Францию, Голландию, США. Поэтому и бежавшие в Берлин Амин аль-Хусейни и Рашид Али аль-Гайлани, и поклонявшийся Муссолини певец панарабизма эмир Шакиб Арслан, и тесно сотрудничавший с немцами и японцами индийский лидер Суб-хас Чандра Бос, и тем более продолжавшие работать в тесном контакте с японцами на оккупированной ими территории Бирмы и Индонезии Аун Сан и Ахмед Сукарно оставались у себя на родине «властителями дум» и после краха держав «оси». Для своих соотечественников они были не сторонниками или единомышленниками фашистов, а политиками, пытавшимися использовать эту малопонятную народам Востока (за исключением корейцев и китайцев) силу для борьбы с хорошо известным противником — колониализмом.

К тому же Вторая мировая война стала могучим стимулятором освободительной борьбы народов Востока. Крах таких колониальных держав, как Голландия и Франция, поражения в 1940-1942 гг. Англии, а потом США, захват их колониальных владений державами «оси» с установлением экономического и политического контроля (в зоне Средиземноморья) или прямой оккупации (на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии) необратимо подорвали веру народов Востока в нескрушимость колониальных порядков. Прежде угнетенные и забитые, азиаты и африканцы удостоверились в возможности свержения и изгнания как прежних колониальных господ, так и новых претендентов на их место. Социальные процессы, развернувшиеся в годы войны на Востоке, лишь стимулировали подобные настроения. Тем более что японцы формально провозгласили независимость Бирмы и Филиппин (в 1943 г.) и то же самое обещали Индонезии и даже Индии, создав в Сингапуре в октябре 1943 г. Временное правительство свободной Индии.

Разрыв или ослабление, за редкими исключениями, традиционных экономических связей между колониями и метрополиями, ухудшив материальное положение населения многих стран Востока, в то же время дали новый толчок развитию местной промышленности, коммерции и коммуникаций, деятельности национального предпринимательства, росту рабочего класса, инженерно-технического слоя, работников сферы услуг, торговли, администрации, транспорта и средств связи. Рождавшиеся или разраставшиеся при этом новые социальные группы, более квалифицированные, грамотные и организованные, обладали более раз-

124

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

витым национальным, социальным и политическим сознанием, нежели ранее доминировавшие в городах Востока социальные низы (включая чернорабочих и разнорабочих), сельские мигранты, традиционные прослойки ремесленников, купечества, служителей культа, феодальной интеллигенции.

Конечно, новые слои не могли появиться в одночасье. Какие-то группы европеизированной бизнес-элиты,

модернизированной интеллигенции, высококвалифицированного пролетариата, связанных с новейшими достижениями науки и технологии инженеров, мастеров, техников и управленцев существовали на Востоке и до войны. Но именно война, с ее потерями, жертвами, гигантскими перемещениями населения, изменениями характера и направленности экономической деятельности и международных (в том числе морских и воздушных) связей, дала (во многом как и в Первую мировую войну) толчок экономическому и социальному развитию, ускорив процессы разорения хозяйств, ориентированных на внешний рынок, и модернизации уцелевших, как правило, укреплявших самообеспечение национальной экономики, ее выживание в непростых условиях.

Возникшие (или усилившиеся) в ходе этой противоречивой эволюции новые сегменты восточного общества стали источником и опорой повсеместного усиления национально-освободительного движения, идей эмансипации (женщин, молодежи, этноконфессиональных и прочих угнетенных меньшинств), политической и всякой иной модернизации. Вследствие этого всюду на Востоке, как во время войны, так и особенно после нее, усиливаются (например, в Индии, Индонезии, Египте, Тунисе) или возникают (в Алжире, Марокко) массовые политические партии общенационального характера, объединяющие вокруг себя большинство народа под лозунгом борьбы за независимость. Этот же лозунг превалирует и там, где партий много и они конкурируют между собой. Но почти все они, а также возникшие в годы войны профсоюзы, культурные и иные общественные организации встают на ту же позицию.

Практически все стороны, участвовавшие в войне, вольно или невольно способствовали активизации и росту освободительного движения. Сначала это делали державы «оси», чьей задачей было подорвать позиции западных метрополий в их афро-азиатских колониях. Поэтому итало-германцы заигрывали с арабскими, иранскими, турецкими и прочими националистами, вербуя среди них свою агентуру (впоследствии так же поступали с мусульманами из числа советских военнопленных). Поэтому японцы пошли на сотрудничество с теми, кого преследовали западные колонизаторы, или же привлекали на свою сторону тех, кто вовремя «перекрасился» в поклонников паназиатизма и проводников «кампании трех А» («Япония — лидер Азии, покровитель Азии, светоч Азии») вроде султанов Малайи или традиционного чиновничества Филиппин.

О масштабах укоренения японцев в захваченных ими странах говорят цифры. Сформированная Аун Саном при помощи японцев Армия независимости Бирмы (АНБ) быстро выросла с 4 до 50 тыс. добровольцев и организовала на местах административные комитеты свободной Бирмы. Общая численность созданной японцами полиции и военных формирований на оккупированных территориях достигла 500 тыс. человек. И хотя японцы везде внедрились своих офицеров и резко сокращали численность местных формирований (например, АНБ —

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

125

до 3 тыс. человек), если начинали их опасаться, сам факт участия в них будоражил общество и менял кое-что в сознании людей. Тем более что японские власти, распустив прежние партии и организации в Юго-Восточной Азии, создавали новые (Центр народных сил «Путера» во главе с популярными Мохаммедом Хатта и Ахмедом Сукарно в Индонезии, Общество служения новым Филиппинам — «Калибапи» — во главе с известными националистами Б.Рамосом и др.). Про-японская пропаганда в печати, по радио, в школах и университетах дополнялась религиозной агитацией: Международное буддистское общество в Токио, как и Общество дружбы японских и иностранных католиков вели ее в Бирме, Вьетнаме, Китае, на Филиппинах. Однако вскоре ситуация изменилась. Итали-германцы, потерпев поражение, утратили возможность влиять на североафриканских и ближневосточных националистов, тем более что у последних перед глазами был отрицательный опыт итальянского господства в Ливии, а германского — в Европе. Япония с первого же года своего господства на обширной территории Азии с населением (включая оккупированные районы Китая) до 400 млн. человек повела типично империалистическую политику хищнической эксплуатации захваченных земель, отбирая за бесценок или просто захватывая местные природные ресурсы и продовольствие, изымая безвозмездно до 60-70% продукции сельского хозяйства, мобилизуя десятки тысяч местных жителей на принудительные работы в интересах японской экономики и военной машины. Многие из них погибли. Только на строительстве железной дороги Бирма-Таиланд из 150 тыс. согнанных сюда военнопленных (китайцев, индийцев, бирманцев, малайцев и др.) погибли от голода, болезней и истязаний не менее 100 тыс. человек. Всюду свирепствовала цензура, военная цензура, военная полиция кемпейтай, жестоко наказывавшая за нарушение множества запретов, введенных оккупационными властями, нередко устраивала массовые казни за неповиновение японцам. В Сингапуре были расстреляны 5 тыс., а на о-ве Калимантан в Индонезии — 2 тыс. человек.

Западные державы, заинтересованные в подрыве позиций держав «оси», вели против них кроме военной также идеологическую борьбу, в основе которой было отстаивание положений Атлантической хартии 1941г., предусматривавшей кроме принципов свободы и демократии также право наций на самоопределение. Союзники тем самым как бы морально осуждали, наряду с фашистским тоталитаризмом, традиционный колониализм. Они вынуждены были и в дальнейшем придерживаться этой позиции, так как, с одной стороны, им надо было что-то противопоставить демагогии фашистов, а с другой — необходимо было, особенно в первые годы войны, привлечь на свою сторону все политические силы, способные выступить против держав «оси». В последние годы войны западные державы также должны были, хотя бы

на словах, придерживаться положений Атлантической хартии, составивших основу Устава Организации Объединенных Наций, в создании которой приняли участие 12 стран Востока, в том числе Индия и Филиппины, формально тогда еще не обладавшие национальным суверенитетом. А в число держав, организовавших конференцию по созданию ООН в апреле-июне 1945 г., наряду с США, СССР и Англией входил также и Китай.

126

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Еще один фактор, существенным образом повлиявший на послевоенную расстановку сил на мировой арене, был несомненным результатом и одним из важных итогов Второй мировой войны. Речь идет о выходе СССР из относительной изоляции предвоенного времени и превращении его в одну из супердержав, определявших судьбы мира в последующие полвека. Выдвижение СССР в ходе войны на ведущие позиции сопровождалось, естественно, ростом его влияния в мире. Это сказалось и на состоянии коммунистического движения на Востоке. Во многом ослабленное, дискредитированное и дезориентированное в 1939-1941 гг. пактом Молотова-Риббентропа и необходимостью придерживаться своего рода нейтралитета в отношении держав «оси», комдвижение на Востоке сумело начиная с июня 1941 г. (а кое-где и раньше) активно включиться в антифашистскую борьбу. Оно достигло значительных успехов в этой борьбе не столько благодаря действиям Коминтерна и его структур, интегрированных в аппарат ЦК ВКП(б) после 1943 г., сколько благодаря самостоятельным усилиям отдельных партий и даже групп коммунистов, попадавших в самые разные, но обычно экстремальные и смертельно опасные обстоятельства японской оккупации в Азии, германо-итальянской политики на севере Африки или же усилившейся в годы войны полицейщины традиционных колонизаторов и их феодально-буржуазных союзников.

Опираясь на часть организованного пролетариата города и деревни, а также левые круги интеллигенции, компартии смогли существенно расширить свое политическое влияние в странах Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Численность некоторых из них (например, в Алжире) выросла втрое. Активизировались также вышедшие из подполья компартии Туниса, Сирии, Ирака. Увеличилась сила и такой компартии, как индийская. В 1942 г. она была легализована, так как сочла борьбу против Японии «народной войной», и стала быстро расти — только в 1942-1943 гг. с 5 до 16 тыс. человек. Тяжелые испытания военного времени, в частности голод, от которого погибло около 4 млн. человек, способствовали обострению социальной напряженности в стране. На гребне народного недовольства, в том числе и политикой англичан, и интенсификацией труда в условиях военного времени, возродилось крестьянское движение, в котором коммунисты также играли определенную роль. Колониальные власти вынуждены были мириться с этим, так как антифашистская позиция компартии в какой-то мере противостояла профашистским и прояпонским настроениям крайне правых (и не только) групп националистов.

В Иране в сентябре 1941 г. была создана Народная партия («Тудэ»), фактически — коммунистическая. Пользуясь пребыванием в Иране советских войск, она развернула массовую агитацию, способствовала созданию в 1942 г. Центрального совета профсоюзов, а в 1944 г. — Союза иранского крестьянства. При ее содействии в 1944 г. был сокращен рабочий день, повышена заработная плата, заработали органы самоуправления в среде национальных меньшинств, особенно в Иранском Азербайджане. Рост влияния «Тудэ» вызвал противодействие реакционных сил: британским агентом Сейидом Зия эд-Дином была создана правая партия «Ватан», ожесточенно боровшаяся с «Тудэ», левым профсоюзам противостояли связанные с полицией марионеточные организации, вербовавшие немало сторонников в полутрадиционных кругах мусульманских рабочих, ремесленни-

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

127

ков и крестьян. Все это указывало на объективный рост авторитета «Тудэ» и, параллельно этому, страха ее противников.

Еще больше возросли численность и влияние компартий на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. В Китае, где компартия только на оккупированной территории контролировала освобожденные районы с населением почти в 100 млн. человек и армию в 500 тыс. человек, постоянные сражения и политическое противоборство с оккупантами и марионеточными войсками нанкинского режима, а за линией фронта — с властью и вооруженными силами Чан Кайши, постепенно превратили коммунистов в гораздо более влиятельную силу, чем раньше, тем более после вступления советских войск в Маньчжурию, разгрома японцев и передачи советским командованием значительной части их вооружения коммунистам.

Объективно на руку компартии было и усиление межимпериалистических противоречий в Китае в годы войны: сражаясь против Японии и одновременно опасаясь коммунистов, Англия и США никак не могли определить общей позиции по отношению к Чан Кайши. Англичане третируют его как до 1941 г., так и после, не только не помогали ему (очевидно, помня его былой «прокоммунизм» и получение помощи от Москвы), но и требовали, чтобы США передавали свои военные материалы не Чан Кайши, а британской армии.

В свою очередь США, обеспокоенные неудачами Чан Кайши (его армия в 1944 г. беспорядочно отступала перед японцами, потеряв около 1 млн. человек и значительную территорию), оказывали на него нажим с целью заставить сотрудничать с коммунистами (временно), которым даже доставляли часть вооружения, посылаемого в Китай. В то же время США пытались взять под свой непосредственный контроль и армию, и

экономику Китая. Компартия Китая, опираясь на силу 8-й и 4-й армий и пользуясь поддержкой СССР, вела в то же время умелую дипломатическую игру, используя противоречия между режимом Чан Кайши, США, Англией, Японией и СССР. В результате она сумела к концу войны стать гораздо более организованной и дееспособной политической силой, нежели формально доминировавший, но фактически все более слабевший режим Чан Кайши. В странах Индокитая, особенно во Вьетнаме, единая компартия возглавила партизанское движение, еще в мае 1941 г. образовав массовую организацию Вьетминь, постоянно расширявшую свою социальную базу. Укрепляя и умножая свои ряды в борьбе с властями «Виши», Вьетминь сумел объединить вокруг себя самые разные силы — от крестьян и рабочих до патриотов из среды буржуазии и помещиков. В трудных условиях коммунисты сумели достаточно гибко (особенно после неудач 1943 г.) маневрировать, используя противоречия между властями «Виши», режимом Чан Кайши (в связи с пребыванием части руководства Вьетминя в Китае), японскими оккупантами и различными группами националистов феодально-религиозного и буржуазного толка. Часть последних, постепенно отходя от прояпонских позиций, примкнула к Вьетминю. С декабря 1944 г. Вьетминь, развернув «пропаганду оружием», стал наращивать силы созданной им Освободительной армии. Под ее воздействием аналогичный процесс развернулся в соседних Лаосе и Камбодже.

Специфичны были партизанские отряды в Малайе, объединенные в 1943 г. в Антияпонскую армию. Первое время они состояли из молодых рабочих-китайцев

128

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

и имели кроме командиров также политических руководителей, проводивших линию компартии.

Постепенно в их ряды стало вовлекаться и малайское крестьянство (эмблемой партизан стали три звезды— символ единения населявших страну малайцев, китайцев и индийцев). В 1944-1945 гг. партизаны вели успешные бои с оккупантами и освободили от них ряд сельских районов.

На Филиппинах коммунисты создали партизанскую армию «Хукбалахап». Несмотря на тяжелые потери в борьбе с японцами и их марионетками особенно в 1943 г., «Хукбалахап» к концу 1944 г. насчитывала до 10 тыс. бойцов и втрое больше подготовленных резервистов. В результате их упорной борьбы были освобождены три провинции, во главе которых встали популярные лидеры компартии. Это было значительным достижением, так как в других странах региона компартии достигли к 1944-1945 гг. гораздо меньших результатов, будучи маловлиятельными звеньями в составе широких объединений общенационального характера (например, в Индонезии) или даже в созданных японцами организациях и административных органах (например, в Бирме).

В целом комдвижение на Востоке за годы войны выросло численно и организационно, приобрело политический опыт и более весомое, чем до войны, влияние. Этому способствовали как авторитет и прямая (но чаще тайная) помощь СССР, так и использование компартиями социальной напряженности и массового недовольства, порожденных обилием жертв и лишений военного времени, стихийными бедствиями, экономическими трудностями, обострением классовых и иных общественных противоречий. Привлечению в ряды компартий политически активных групп молодежи, интеллигенции, профсоюзных кадров способствовало также разочарование в политике держав «оси» и в большинстве случаев — в традиционных националистах, оказавшихся в годы войны либо на стороне держав «оси», либо западных колонизаторов. После Второй мировой войны компартии пришли к власти в Китае, на севере Кореи и в странах Индокитая (в последних — после трех десятилетий ожесточенной борьбы). Но и в других странах Востока они вели борьбу за власть (в Малайе, Бирме, на Филиппинах) достаточно серьезно и, хотя и потерпели поражение, все же заняли свое место в политической жизни, вынудив считаться с собой более мощных конкурентов. Эти конкуренты, как и неокOLONIALИСТЫ Запада, вынуждены были в гораздо большей мере, чем до войны, принимать во внимание и компартии как таковые, и стоявшие за ними требования, представления и претензии крайне левого фланга национальных сил.

Политико-культурная незрелость и разобщенность этого фланга часто заводила его в тупик. Вместе с тем стоит* признать, что безоговорочная ориентация на СССР, фактически зависимость от него, остававшаяся важной частью сталинской стратегии и после роспуска Коминтерна, была одновременно как источником силы, так и слабости компартий Востока. Помощь из Москвы содействовала решению материальных, организационных и иных вопросов. Но в то же время директивы оттуда нередко лишали партии инициативы, отрывая их от национальной реальности и навязывая ошибочную тактику и стратегию, догматизм в теории, сектантство и экстремизм в повседневной практике.

Глава 6. Вторая мировая война и Восток

129

Еще одним результатом войны стало обострение межимпериалистических противоречий, в том числе в стане западных союзников, по поводу передела Востока. Бравировавшие своим показным «антиколониализмом» (в основном за пределами Филиппин или Гавайских островов) США не упускали случая покритиковать старомодность британской и французской политики в колониях. Встретившись в Касабланке в январе 1943 г. с султаном Марокко, президент США Рузвельт говорил, что «эра колониальной эксплуатации заканчивается» и ее следует заменить «помощью американцев» и политикой «свободной конкуренции», в которой, естественно, победа США была заранее обеспечена. Де Голль потом обвинил США в «склонности к вмешательству, под внешней оболочкой которого скрывалось инстинктивное

желание господствовать». Еще до высадки своих войск в Магрибе в 1942 г., тем более после нее, США усиленно вербовали свою агентуру среди местных предпринимателей и колониальной бюрократии. Еще крепче позиции США стали в Магрибе и ранее ориентировавшихся на Англию государствах Персидского залива после размещения там в конце войны баз США.

В Индии, где работали миссии технической помощи США, американцы в годы войны создали ряд смешанных предприятий и, к неудовольствию англичан, увеличили свою долю в экспорте Индии до 21,2%, а в импорте — до 25,1%. Рост промышленного производства в стране также был связан с проникновением США. В документах американской компании «Дженерал моторе» в 1942 г. открыто провозглашалось: «Британская империя теперь является такой же частью нашей страны, как и Куба, Гавайи, Филиппины, Аляска. Раз мы участвуем в обороне Британской империи, мы должны иметь равные права в развитии ресурсов на ее территории».

Как уже отмечалось, интересы США и Англии не всегда совпадали в Китае. Они стали остро сталкиваться в Иране и Саудовской Аравии, где обе державы стремились установить контроль над ближневосточными запасами нефти и других минеральных богатств. С 1944 г. стали обостряться и англо-американские противоречия по поводу Палестины, где англичане стремились или сохранить статус-кво, или выработать решение, которое позволяло бы им и в дальнейшем вмешиваться в арабо-еврейский конфликт при сохранении своих экономических и стратегических позиций. В то же время США открыто встали на сторону сионистов, рассчитывая с их помощью обрести военно-стратегический и экономический плацдарм, а также политического союзника на Ближнем Востоке, что им впоследствии и удалось.

В результате всех этих противоречий возникли новые факторы и явления в жизни Востока. От Марокко до Китая американцы стали поддерживать некоторые группировки и отдельных лидеров антибританской и антифранцузской ориентации, финансировать программы экономической, технической, военной и прочей помощи, объективно содействовавшие (до определенной степени) силам, боровшимся против традиционного колониализма. В то же время вмешательство США, направленное на определенную модернизацию восточных обществ, с одной стороны, в целом расшатывало старые порядки господства-подчинения, а с другой — порождало новые противоречия в рамках системы неоколониализма,

5 — 4308

130

Часть I. Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции своего рода «нового неравноправия», определившего взаимоотношения Восток-Запад в последующие после 1945 г. десятилетия краха традиционного колониализма.

Таким образом, Вторая мировая война явилась важным этапом в истории Востока, ускорившим его развитие и во многом изменившим его социально-политический облик. Она умножила связи между Востоком и Западом, как бы приблизила их друг к другу благодаря интенсивному развитию средств массовой пропаганды и информации. В то же время тяготы военного времени и послевоенного восстановления еще более обнажили и обострили многообразные противоречия колониального капитализма, еще резче подчеркнув различия в экономическом и социальном положении Востока и Запада, несопоставимость их уровней культуры и жизненных стандартов. В результате на Востоке возник совершенно новый моральный климат, способствовавший более четкой и радикальной постановке вопросов национального и социального освобождения, а во многих случаях — немедленному предоставлению независимости. Более того, в ряде стран (Вьетнам, Индонезия) независимость была провозглашена еще в 1945 г., буквально в ходе капитуляции войск оккупантов.

Война потрясла до основания колониальные порядки на Востоке и заложила основу их всеобщего крушения в последующее десятилетие. Миллионы жителей Востока, сражавшихся в рядах армий союзников, партизан-антифашистов и даже в составе прояпонских или проитальянских марионеточных формирований, переживших жестокие лишения, разрушения, бомбардировки, голод и эпидемии, гибель близких, видевших своими глазами разгром войск как традиционных колонизаторов, так и их конкурентов, стали другими людьми, обретшими национальное и гражданское самосознание. Они, тем более те из них, кто был вовлечен в процессы создания новых предприятий, новых учреждений и структур военного времени, кто шагнул из традиционного общества в современное, пополнив ряды буржуазии, интеллигенции, средних слоев, служащих, пролетариата, не были склонны мириться с довоенным грузом колониального гнета и застоя. Социо-политическая нестабильность военного времени и первых послевоенных лет, рост организованности и дееспособности массовых национальных партий, усиление давления на них слева (в том числе со стороны компартий) и выявившиеся в ходе войны возможности использования международных факторов во внутри-политической борьбе многократно увеличили шансы борцов с колониализмом, • что самым непосредственным образом сказалось на истории послевоенного Востока.

Часть II

Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Глава 1

СТРАНЫ АРАВИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

Арабский Восток на стыке XIX-XX вв. был весьма неоднороден, охватывая как Восточное Средиземноморье с плодородными долинами, горными ландшафтами и тысячелетними традициями городской цивилизации, так и территорию Аравийского полуострова с пустынями, сухими степями,

каменистыми плато, с редким, преимущественно полупустынным населением. В хозяйственном отношении Аравийский Восток был также разнообразен: кочевое и полукочевое скотоводство в сочетании с поливным или оазисным земледелием на просторах Аравийского полуострова, интенсивное земледелие и садоводство в речных долинах и прибрежных зонах Передней Азии, полусредневековое ремесло и торговля во всех городах ареала, симбиоз докапиталистических и низших капиталистических форм производства в городах и селах, соседство машинного производства, в основном насаждавшегося извне предпринимателями-компрадорами, часто инонационального происхождения, с помощью или по поручению капиталистов Запада, с традиционной (преимущественно мануфактурной или технологически слабовооруженной) промышленностью нарождающейся национальной буржуазии. Вместе с тем частный капитал в основном предпочитал вложения в торговлю, сельское хозяйство, сферу услуг. Его модернизация происходила крайне медленно, под воздействием извне, с попятными движениями. Например, вкладывая капитал в землю, предприниматель, как правило, «феодализовался», ибо не столько применял наемный труд, сколько предпочитал использовать давно сложившиеся феодальные и полуфеодальные формы издольщины. «Помещичья» модель развития капитализма в сельском хозяйстве с преобладанием отношений земельной ренты и крестьянской кабалы только зарождалась, кое-где переходя в издольщину промежуточного, полуфеодального-полукапиталистического типа.

Но все эти островки раннего капитализма (вернее, «недокапитализма») тонули в общем массиве патриархально-общинных, феодально-патриархальных и феодальных отношений, доминировавших в деревне и во многом определявших

132

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

социальное лицо города, где общественные связи большинства горожан (ремесленников, мелких торговцев, чиновников, служителей культа, даже рабочих и предпринимателей) носили традиционный, докапиталистический характер. Многое (часто — главное) в этих связях диктовалось не экономикой, а этнической, конфессиональной, сословной, кланово-корпоративной или регионально-земляческой принадлежностью.

Первую мировую войну Аравийский Восток встретил в составе Османской империи. Современные Сирия, Ливан, Палестина, Иордания административно входили в Халебский, Дамасский и Бейрутский вилайеты, Ливанский и Иерусалимский санджаки. Арабы весь этот комплекс считали единым и называли его (да и сейчас называют) «Биляд аш-Шам», т.е. «Великой Сирией». В дальнейшем, однако, судьбы разных частей этого комплекса сложились неодинаково. В рассматриваемый период общим в этих судьбах было одно — переход от подчинения османам к господству западных держав. Османская империя после младоту-рецкой революции 1908-1909 гг. все время терпела неудачи, особенно в 1911-1913 гг. в конфликтах с Италией, Грецией, Сербией и Болгарией. Стремясь компенсировать свои потери, в том числе территориальные, от этих поражений, младотурки развернули безудержную пропаганду пантюркизма и преследовали этнические меньшинства империи даже сильнее, чем свергнутый ими «кровавый султан» Абдул-Хамид II. Под влиянием всех этих факторов в Сирии, Ливане, Палестине, Ираке среди наиболее политически активных групп арабского населения стали возникать настроения, а также выражавшие их группировки, постепенно эволюционировавшие от «османизма» к национализму, т.е. от лояльного сотрудничества со Стамбулом к утверждению арабской самобытности.

Эти идеи приобрели законченную форму в манифесте «Лиги арабского отечества», опубликованном в 1905 г. сирийским эмигрантом в Париже Наджибом Азури. В нем говорилось: «Арабы осознали свою национальную, историческую и этнографическую однородность и хотят отделиться от гнилого османского древа с целью образовать независимое государство». Однако это государство мыслилось лишь в рамках Аравийской Азии, на базе арабских провинций Османской империи, и не включало ни Египта вместе с Суданом, ни стран Магриба. Объяснялось это, во-первых, действительно существовавшими всегда различиями между арабами Машрика (Востока) и Магриба (Запада) в области языка, культуры и этнической специфики, во-вторых, отличием исторических судеб арабов Африки, находившихся не под властью османов, а под гнетом Запада. Но именно с помощью, как писал Азури, «гуманных просвещенных наций» Запада идеологи арабского единства, или панарабизма, и рассчитывали достичь своей цели. Ради этого они не только соглашались закрыть, по сути дела, глаза на колониальную политику западных держав в Магрибе или долине Нила, но и шли заранее на многие другие уступки, обязуясь «уважать все интересы иностранцев».

Данная позиция была в то же время не единственной на Аравийском Востоке. Среди молодежи, особенно среди учившихся в Европе студентов, образовавших во Франции тайное общество «Молодая Аравия», многие выступали за отражение «угрозы оккупации, от какой бы державы она ни исходила». Однако эта точка зрения, более учитывавшая колониальную практику западных держав, тогда

Глава I. Страны Аравии в период между двумя войнами

133

еще распространения не получила. Общая отсталость, османский гнет, феодальные порядки и пережитки представляли собой главную проблему для передовой части арабов Азии, включая интеллигенцию, национальную буржуазию, учащуюся молодежь.

Иначе складывалась обстановка на Аравийском полуострове. Османские власти теоретически

контролировали его территорию, но на деле у них не хватало для этого ни средств, ни обученных кадров, ни войск. Поэтому османские пашы и гарнизоны, стоявшие в наиболее крупных городах Аравии, в основном ограничивались функциями наблюдения, ибо, как правило, не имели возможности, в случае конфликта, достаточно эффективно противостоять местным феодалам. К тому же некоторые из них, например правивший в Йемене имам секты зейдитов Яхья Хамид ад-Дин, пользовались широкой автономией вполне легально, на основе соглашения 1911 г. с османским правительством. Однако имам был заинтересован в помощи османов, так как на южных границах враждовал с англичанами, захватившими еще в 1839 г. юг Йемена с крупным портом Аден, а на севере — с правителем эмирата Асир Мухаммедом Али аль-Идриси, оспаривавшим у имама Яхьи прибрежную область Тихаму. Османы не раз пытались «поставить на место» эмира Асира, но безуспешно. Более или менее их присутствие чувствовалось на западе Аравии — в Хиджазе. Но и здесь им приходилось считаться с тем, что османскому паше в Джидде подчинялись в основном жившие в Хиджазе турки, в то время как арабы находились под юрисдикцией шерифа (правителя) Мекки. Ставший в 1908 г. шерифом честолюбивый Хусейн ибн Али аль-Хашими, претендовавший, как и все шерифы, на происхождение от пророка Мухаммада, стремился играть ведущую роль в мире ислама. Однако его амбициозность до поры до времени смирляла военная мощь османов, усиливших свои военно-стратегические позиции именно к 1908 г., когда была открыта так называемая Хиджазская железная дорога, связывавшая Медину с Мааном (на севере современной Иордании).

На востоке Аравии взаимоотношения османов с местными феодалами были осложнены вмешательством Англии, которая еще в 1899 г. установила свое господство над Кувейтом, заключив тайное соглашение с местным шейхом Мубараком, а еще раньше поставила (после почти двухвекового нажима) в зависимое от себя положение Бахрейн, Катар, Оман и Абу-Даби. Закрепившись на восточно-аравийском побережье, англичане стали активно влиять на шедшую с переменным успехом борьбу феодальных кланов Саудидов и Рашидидов. Первые, изгнанные из Неджда, стремились вернуть себе власть в этом эмирате и пользовались при этом поддержкой Кувейта и племен в самом Неджде. Вторые, владевшие североаравийским эмиратом Джебель-Шаммар, стремились удержать власть над Недждем с помощью османов. Талантливый полководец, дипломат и политик Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман из рода Саудидов, впоследствии известный как Ибн Сауд, в течение 1902-1914 гг. сумел не только восстановить власть своей династии, ранее уже правившей в Неджде, но и нанести ряд тяжелых поражений Рашидидам, расширить территорию своего государства и существенно ослабить присутствие османов на востоке Аравии. К 1912 г. в его столице Эр-Рияде уже не было, по данным русских дипломатов, «ни турецких чиновников, ни солдат».

134

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Идейным знаменем борьбы Саудидов с ХУШ в. было основанное Мухаммедом ибн Абд аль-Ваххабом учение ваххабизма, т.е. проповедь возврата к чистоте первоначального ислама, неукоснительного соблюдения всех его предписаний, особенно единобожия, отказа от поклонения священным местам и от введения «вредных новшеств» (бид'а). Это накладывалось на традиционный аскетизм бедуинов, но сочеталось с их приверженностью к обычному праву (урфу или адату), не во всем совпадавшему с каноническим мусульманским правом (шариатом). Наряду с пропагандой ваххабизма Ибн Сауд стал всемерно укреплять свое государство путем перевода верных ему бедуинских племен на оседлость, сплочения их в рамках военно-религиозной организации «Ихван ат-таухид» («Братья единобожия»). Первые поселения ихванов — худжры возникли уже в 1912 г. Приучаясь к новому для них сельскохозяйственному труду, ихваны одновременно совершенствовали воинское мастерство и проникались идеями ваххабизма. Опора на этих идеологизированных солдат-земледельцев позволила Ибн Сауду захватить к 1913 г. богатую прибрежную область Эль-Хасу и ряд важных крепостей, укрепив свои позиции в противостоянии с Хиджазом, который с 1911 г. не пускал ваххабитов в Мекку и Медину, поддерживая османов в противодействии Ибн Сауду. Но Ибн Сауд сумел в мае 1914 г. заключить с османами договор о дружбе и союзе, что не помешало ему в 1915 г., уже после начала мировой войны, подписать такой же договор с англичанами. На деле Ибн Сауд не поддержал в войне ни тех ни других, придерживаясь политики выжидательного нейтралитета, и в основном занимался организацией ихванов и решением мелких проблем с соседями и непокорными племенами.

Иначе вели себя другие аравийские государи. Рашидида в Джебель-Шаммаре и имам Яхья в Йемене поддерживали османов. Открыто имам в ход военных действий не вмешивался, но на деле помогал туркам, осадившим с началом войны британский гарнизон Адена с помощью некоторых племен северного Йемена. Англичане договорились с Мухаммедом Али аль-Идриси о совместных действиях против османов. Однако аль-Идриси, получив деньги и оружие, не помогал англичанам, а в основном воевал в 1915-1916 гг. с непокорными горцами Асира. С шерифом Мекки Хусейном ибн Али англичане вели наиболее длительные, но и наиболее результативные переговоры через своего верховного комиссара в Египте Мак-Магона. Последний в октябре 1915 г. обещал Хусейну признать его королем будущего государства, которое должно было охватывать все арабские страны Азии, за исключением Ливана, запада Сирии, юга и востока Аравии. Руководствуясь этим обещанием, а также советами тайных арабских обществ Сирии и Ирака, шериф Хусейн поднял в июне 1916 г. знаменитое «восстание в пустыне», явившееся началом конца османского господства в Аравии. Действиями повстанцев руководили сын Хусейна эмир Фейсал и британский разведчик полковник Лоуренс. К июлю 1917 г. османы были вытеснены из Хиджаза. 1 октября 1918 г. отряды Фейсала вместе

с английскими войсками вступили в Дамаск и в дальнейшем участвовали уже в политической жизни не Аравии, а Сирии, Ирака и восточной Палестины, т.е. Трансиордании.

Крах Османской империи породил у арабов иллюзии относительно того, что Англия выполнит свои обещания, данные Хусейну. В ожидании этого Хусейн

Глава 1. Страны Аравии в период между двумя войнами

135

ибн Али объявил себя королем, претендуя на объединение под своей властью всех бывших арабских провинций Османской империи. Однако ему не удалось этого сделать даже в пределах Аравии, не говоря уже о регионе Биляд аш-Шам, на который у Англии и Франции были свои виды. Признав Хусейна королем Хиджаза, Англия предпочла вести свою прежнюю тактику сталкивания и сраживания аравийских правителей, дабы постоянно сохранять между ними противоречия и даже вражду, используя их в своих интересах. Впрочем, эта тактика не всегда давала нужные англичанам результаты, приводя подчас к самым неожиданным последствиям.

Саудовская Аравия: становление государства. У Ибн Сауда, эмира Неджда, экономически более слабого и менее влиятельного, чем Хиджаз, было гораздо меньше шансов на объединение под своей властью аравийских земель, чем у короля Хусейна ибн Али, владевшего священными городами Меккой и Мединой. К тому же все Хашимиты, т.е. члены семьи Хусейна, были амбициозны и так или иначе (особенно сыновья короля Фейсал, Али, Абдаллах и Зейд) связаны с Англией. Тем не менее решающую роль сыграли военно-политический талант Ибн Сауда и эффективность его ихванов. Поэтому, когда Хусейн самонадеянно двинул войска в пограничные районы Неджда в 1919 г., он был разбит. Но Англия не допустила тогда разгрома своего союзника, хотя и считала полезным умерить его амбиции. В то же время она не мешала Ибн Сауду захватить Джебель-Шаммар и покончить с династией Рашидидов к ноябрю 1921 г. В это время Хашимиты правили уже не только в Хиджазе, но также в Ираке и Трансиордании. Стычки на границах Неджда со всеми этими государствами, как и с Кувейтом, находившимся под протекторатом Англии, были урегулированы при посредничестве и фактически под диктовку англичан в 1922 г. Тогда же Ибн Сауд завоевал Асир, всегда бывший яблоком раздора между Хиджазом и Йеменом. В Хиджазе между тем росло недовольство правлением Хусейна, который, не отказываясь от своих амбициозных планов, увеличивал налоги и расходы на армию. В марте 1924 г. он, воспользовавшись ликвидацией халифата после краха династии Османов, провозгласил халифом себя, что вызвало недовольство в разных частях мира ислама, но особенно в Неджде. В сентябре 1924 г. Неджд начал войну против Хиджаза. Англичане на этот раз Хусейна не поддержали, недовольные его претензиями и открытием генконсульства СССР в Джидде летом 1924 г.

В октябре 1924 г. Хусейн был низложен и выслан из страны собранием знати Хиджаза. Сменивший его сын Али отступил к Джидде, оставив в руках Ибн Сауда Мекку и Медину. Недждийцы осадили Джидду, где Али оборонялся почти год. Но в октябре 1925 г. Ибн Сауд заключил соглашение с представителем Англии полковником Клейтоном, по которому британское правительство фактически признало аннексию Хиджаза, добившись в обмен отказа недждийцев от набегов на соседей, а также уступки Трансиордании городов Акаба, Маан и некоторых других земель. После этого 22 декабря 1925 г. Джидда сдалась, а король Али покинул Хиджаз. Местная знать еще раньше присягнула Ибн Сауду, который стал называться королем Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей. В июне 1926 г. Ибн Сауд созвал в Мекке всемирный конгресс мусульман с участием 69 делегатов от Хиджаза, Неджда, Асира, Афганистана, Египта, Йе-

136

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

мена, Ливана, Сирии, Палестины, Судана, Индонезии, Индии, СССР и многих других стран, что фактически явилось признанием его всем миром ислама.

Проводимая королем централизация управления сопровождалась ростом налоговой эксплуатации и гнета бюрократии, ущемлявшего племенные свободы бедуинов. Кроме того, увеличилось влияние ихванов (число их поселений в 1920-1929 гг. возросло с 52 до 120), которые были враждебны горожанам Хиджаза, отвергавшим ваххабизм, и считали «изобретениями дьявола» внедрявшиеся Ибн Саудом радио, телефон, автотранспорт и другие технические новшества. С 1927 г. недовольство ихванов стало проявляться в разных формах, пока не переросло в гражданскую войну 1929-1932 гг. Ибн Сауд подавил мятежное движение ихванов, заодно расправившись и с попыткой Асира выступить против него при помощи Йемена. В сентябре 1932 г. он назвал свое государство Саудовской Аравией, провозгласив его конституцией Коран.

Полновластный властитель, эмир и король, он был для своих подданных еще и имамом, т.е. духовным главой. С января 1932 г. при нем существовал Совет министров во главе с его вторым сыном Фейсалом (одновременно — министром иностранных дел).

После 1926 г. доходы государства, естественно, увеличились за счет поступлений от паломников. Тем не менее необходимость создавать новую армию после разгрома ихванов, как и формировать новый госаппарат (и то и другое — с помощью иностранных советников, в том числе из арабских государств), требовала все возрастающих расходов. Король также тратил деньги на пособия родственникам погибших, школы, типографии, газеты. А в столице страны дважды в день до 2 тыс. (иногда до 10 тыс.) бедняков получали еду на королевской кухне. Однако средств на все это не хватало. Особенно обострилось положение с началом мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., резко сократившего количество паломников. В поисках

средств король предоставил в 1933 г. за 100 тыс. ф. ст. золотом концессию на добычу нефти американской компании «Стандарт Ойл оф Калифорния». Ибн Сауд предпочел иметь дело с США, дабы ослабить давление на него Англии.

В 1933-1934 гг. он вел войну с Йеменом из-за спорной области Неджран и претензий Йемена на бывшие территории Асира. Несмотря на успехи Ибн Сауда, армия которого заняла Тихаму (прибрежную область Йемена), угроза вмешательства на стороне Йемена итальянцев (даже высадивших в Тихаме десант с моря), а также Англии и Франции заставила саудовцев кончить войну компромиссом: они освободили захваченные территории Йемена, а тот отказался от «асирского наследства». Саудовцы и йеменцы были объявлены одной нацией. Между ними был заключен договор о «мусульманском братстве и арабской дружбе».

В 1938 г. в Саудовской Аравии была добыта первая нефть, а в мае 1939 г. от ее берегов отошел первый танкер с нефтью. Американцы уже тогда знали о гигантских запасах нефти в стране и повели себя соответственно. В 1944 г. возникла «Арабиэн-Америкэн Ойл Компани» (АРАМКО), ставшая впоследствии знаменитой. Саудовская Аравия, несмотря на выгодные для американцев условия концессии, также не прогадала. Она ежегодно получала безвозмездно значительные платежи (5 тыс. фунтов золотом), а также займы от США. Хотя начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война обошла страну стороной, все же ее последствия

Глава 1. Страны Аравии в период между двумя войнами

13/

(сворачивание нефтедобычи и разведки новых залежей, мобилизация в армию части сельского населения, сокращение числа паломников) чувствовались. Расторжение в 1940-1941 гг. договоров с Италией и Германией (заключенных в 1929 и 1932 гг.) и разрыв отношений с ними придал внешней ориентации государства сугубо проамериканский характер. В 1943 г. США распространили на королевство закон о ленд-лизе. Помощь США по ленд-лизу правительству Ибн Сауда за время войны составила, включая вооружение и боевое снаряжение, 99 млн. долларов. С декабря 1943 г. США стали строить в королевстве свои военные базы, в том числе крупнейшую на Ближнем Востоке базу в Дахране.

В феврале 1945 г. президент США Рузвельт, возвращаясь с Ялтинской конференции, встретился с Ибн Саудом на борту американского крейсера. Король подтвердил предоставление нефтяных концессий американским компаниям и баз войскам США. Но он отказался дать согласие на расселение в Палестине евреев — жертв нацизма, сказав: «Пусть за эти преступления заплатит Германия». Сразу после встречи с Рузвельтом Ибн Сауд беседовал с британским премьером Черчиллем, который тщетно пытался нейтрализовать рост влияния США в Саудовской Аравии. В марте 1945 г. Ибн Сауд объявил войну державам «оси», что дало возможность Саудовской Аравии участвовать в создании ООН.

В Йемене события развивались иначе. Еще в годы Первой мировой войны англичане столкнулись с серьезными волнениями племен на юге страны, стимулировавшимися осадой Адена османскими войсками при поддержке северной части племен. Лишь перебросив сюда солидные подкрепления и авиацию, Англия смогла в основном восстановить свое господство после активных военных действий в 1928-1934 гг. Этому содействовал и договор 1934 г. с имамом Яхьей, который в обмен на признание его королем признал статус короля на юге страны. Вместе с тем, поскольку волнения продолжались, Лондон изменил в 1937 г. систему управления колонией, назначив в Аден губернатора (ранее он управлялся из Бомбея) и заключив отдельные конвенции о протекторате с правителями мелких султанатов, которые были объединены в два региона — Западный и Восточный Аден. Всячески привлекая к сотрудничеству родо-племенную знать, англичане одновременно создали Бедуинский легион — картельное военное формирование под командой феодальных вождей. Временная консолидация режима сильно помогла Англии в годы Второй мировой войны, когда Лондон максимально использовал военно-стратегическое значение Адена для контроля над выходом из Красного моря и над побережьем Восточной Африки, для снабжения своих судов жидким топливом и их ремонта, для базирования своих войск и их обслуживания. Все это во многом содействовало успехам Англии в ее борьбе с Германией и Италией в Африке и на Ближнем Востоке.

Что касается северной, т.е. основной части Йемена, то там после прекращения вооруженной борьбы османов против англичан в ноябре 1918 г. положение в основном стабилизировалось. Имам Яхья продолжал (в основном скрытно) сражаться против англичан на юге и против Асира (а после его захвата Ибн Саудом — против саудовцев) на севере. Но эта вялотекущая война продолжалась до середины 30-х годов и мало что меняла в стране. Социальный строй зейдитского имамата сохранился в почти средневековой чистоте.

Высшую элиту составляли

138

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

сейиды (потомки Пророка), с IX в. выбиравшие из своей среды имамов. Имамы формально главенствовали над шейхами, но реально шейхи ведали управлением, финансами и судопроизводством, нередко выступая против имама, опираясь на ополчения соплеменников. На деле шейхи не избирались соплеменниками, а просто наследовали свою должность, закрепленную за той или иной семьей. Племена были основной экономической и военной силой имамата. И власть имама над ними больше зиждилась на его духовном авторитете главы зейдитов. Кроме того, племена противопоставляли себя горожанам (как правило, не зейдитам, а суннитам шафиитского направления), малочисленным и маловлиятельным, да еще и разъединенным на сословия купцов, ремесленников, слуг и рабов.

Встав на путь самоизоляции и консервации архаичных социальных связей, имам Яхья не очень преуспел в борьбе со своими более могучими соперниками. Завершив к 1925 г. объединение североеменских земель, он не добился включения в него ни юга страны, ни Асира и Неджрана, доставшихся Ибн Сауду. Более того, племена были недовольны авторитарностью правления имама, который, дабы приручить шейхов племен, выплачивал им субсидии, и в то же время запугивал, забирая в заложники их сыновей. Справившись к концу 20-х годов с мятежными племенами, имам Яхья в 30-е годы урегулировал свои отношения с Англией по договору 1934 г. и с Ибн Саудом по договору 1936 г., используя при этом скрытую поддержку англичан и открытую — со стороны Италии Муссолини, с которой был заключен договор еще в 1926 г., имевший целью заручиться содействием итальянцев в противостоянии нажиму британцев.

С началом Второй мировой войны имам Яхья попал в трудное положение, лавируя между Англией и Италией. Разгром итальянцев на востоке Африки весной 1941 г. заставил его занять более определенную позицию и отклонить попытки Италии вовлечь его в планы захвата Адена. Однако отношения с Италией он разорвал только в феврале 1943 г., когда итальянцы потерпели крах в Ливии. Война сильно подорвала экономику Йемена, прервав завоз товаров и продовольствия. Засуха, эпидемии и голод 1943 г. вызвали в стране небывалую напряженность. Многие лидеры оппозиции (в основном из торговой буржуазии), вышедшие из тюрем в 1942 г., стали объединяться вокруг наследного принца Ахмеда, не одобрявшего авторитарных методов отца. Однако вскоре Яхья и Ахмед объединились и нанесли по оппозиции упреждающий удар. Эмигрировавшие в Аден оппозиционеры создали там в 1944 г. движение «свободных йеменцев», щедро финансировавшееся торговцами как с севера, так и с юга. Они были выразителями интересов главным образом горожан-шафиитов, полностью отстраненных от управления. Но имам Яхья не шел на уступки ни оппозиции, ни державам Запада, особенно Англии и США, в 1944-1945 гг. неоднократно пытавшимся вовлечь страну в свои планы и наладить с ней экономическое сотрудничество. До конца войны северный Йемен так и оставался заповедником социального архаизма и средневековой замкнутости.

Примерно то же самое можно было сказать и о других аравийских государствах. На востоке полуострова располагалось множество так называемых княжеств Персидского залива, в которых господствовали родоплеменной строй, натуральное хозяйство, кочевой быт и власть племен. Заметное место в обществе занима-

Глава 1. Страны Аравии в период между двумя войнами

139

ли отношения патрон-клиент и рабство. Архаизм местных социумов был почти не затронут чрезвычайно медленным распадом патриархальной общины (он шел в основном в районах земледелия, имевшего второстепенный характер для местной экономики) и развитием товарно-денежных отношений (преимущественно в городах, где проживали феодальные правители со своей челядью, чиновники, военные и немногочисленный торгово-ремесленный люд).

На юго-востоке Аравии тогда существовали государства — суверенный имамат Оман и находившийся под британским протекторатом султанат Маскат (ранее называвшийся европейцами Пиратским берегом). Оба они имели общую историю, были едины культурно и этнически, исповедовали ислам хариджитско-го направления (секты ибадитов). Теократический имамат стремился воссоединить под своей властью всех ибадитов, что почти удалось сделать в 1913 г. Однако начавшаяся длительная война, хоть и привела в 1919 г. к поражению Маската, все же проблему не решила.

Формально признав духовную власть имамата, Маскат сохранил для себя возможность также претендовать на объединение обоих государств под своей эгидой, несмотря на недовольство племен вмешательством султанов Маската в их деятельность и их пренебрежением ибадитскими традициями. Англия всемерно поддерживала Маскат в противостоянии с имаматом и содействовала более быстрому развитию его экономики, особенно с 1932 г., когда у власти встал Сайд Бен Теймур, открыто ориентировавшийся на Лондон и, в частности, поощрявший проводимые англичанами поиски нефти. В 1937 г. он предоставил концессию на добычу нефти в стране, включая и неподвластную ему территорию имамата, британской «Ирак Петролеум Компании» сроком на 75 лет. Это вызвало обострение отношений между Маскатом и Оманом. Но начавшаяся Вторая мировая война временно сняла эту напряженность, так как привела к увеличению численности британских войск на военно-воздушных и военно-морских базах, предоставленных Англии Маскатом. За это султан получил от англичан значительную экономическую и техническую помощь, укрепившую его в военном и политическом отношениях. Это привело к отказу в 40-х годах части улемов и племенной знати Омана от поддержки имамата. В марте 1945 г. шейхи многих племен, высказавшись за приверженность ибадизму, в то же время согласились на власть султаната в едином государстве Оман. Это явилось началом последовавшего в дальнейшем десятилетия решительного наступления Сайда Бен Теймура на имамат.

Располагавшиеся к северу от Омана семь эмиратов (Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Эль-Фуджайра, Рас эль-Хайма, Умм эль-Кайвайн и Аджман) составляли единый протекторат Великобритании под названием Договорный Оман. Англичане довольно плотно контролировали не только правящих эмиров, но и шейхов племен и членов их семей. Проблемой для них всегда были внутренние районы эмиратов, где племена обычно не признавали власти британских резидентов и даже тяготели к объединению с ваххабитами Неджда. Если такое случалось в прибрежной зоне, которая имела для Англии военно-стратегическое значение, шейхов племен и даже эмиров смещали. Но с 30-х годов британские власти стали уделять внимание и глубинке, где были обнаружены нефтеносные слои. В Лондоне даже планировали объединить

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ей и Палестиной в «дружественную арабскую федерацию», но в конце концов вынуждены были от этого отказаться, столкнувшись с вооруженным сопротивлением племен.

Вторую мировую войну эмираты Договорного Омана встретили, уже сделав несколько шагов к модернизации: всю территорию протектората исследовала в поисках нефти созданная в 1939 г. британская компания «Петролеум Девелоп-мент», англичане проводили картографические съемки, строили современные аэропорты для авиалиний между Европой и Дальним Востоком. Все это дало толчок развитию местных сетей ангаров, гаражей, мастерских, предприятий по ремонту, магазинов, складов и т.п. Процесс ускорился в годы Второй мировой войны, когда протекторат был превращен в опорную зону для британских вооруженных сил и техники на Ближнем Востоке, которые практически взяли под контроль весь регион Персидского залива. Тем не менее события в Иране и Ираке, усиление к концу войны США и СССР ослабили позиции Англии. Поэтому за вывод британских войск и освобождение от власти Лондона стали к 1945 г. выступать не только отдельные патриоты и племена внутри страны, но и часть правящей элиты Договорного Омана.

Примерно идентичное положение складывалось в Катаре, Кувейте и на Бахрейне. Катар из них был самым отсталым эмиратом, жившим в основном оазисным земледелием, животноводством и морскими промыслами. К тому же его земли постоянно оспаривали соседи — Бахрейн, Неджд, Абу-Даби. Это не прекратилось и после установления над эмиратом британского протектората в 1916 г., что лишь обострило антианглийские чувства катарцев, включая многих шейхов. Учитывая это, а также борьбу суннитов и шиитов в эмирате, Англия предоставила эмиру Абдаллаху из династии ат-Тани относительную самостоятельность во внутренних вопросах. Но она заставила его согласиться на строительство аэродрома в 1932 г. и предоставление ей нефтяной концессии в 1935 г. Вторая мировая война сказалась в Катаре в основном увеличением численности британских войск и строительством военных сооружений. Наплыв товаров из Англии и США разорил местное производство. Страна нищала и теряла население, численность которого в 1939-1945 гг. сократилась вследствие эмиграции с 30 до 25 тыс. человек.

Кувейт, в социально-экономическом и политическом отношении не многим отличавшийся от Катара в рассматриваемый период, был, однако, более лакомым куском для держав. Еще в самом начале XX в. он стал причиной русско-английских и англо-германских противоречий в связи со строительством немцами Багдадской железной дороги и попытками России помешать Англии утвердиться в Персидском заливе. Кувейт, с 1908-1909 гг. — крупнейший поставщик жемчуга на мировой рынок, после обнаружения нефти в его недрах стал объектом соперничества компаний Англии и США. С 1913 г. шейх Кувейта Мубарак гарантировал англичанам монополию на нефтяную концессию, а в 1914 г. согласился стать «независимым эмиром под британским протекторатом». Однако смена правителей в 1915-1917 гг. привела к переориентации Кувейта на Стамбул и блокаде его побережья британским флотом. Тем временем обострились противоречия Кувейта с Недждом из-за спорных территорий, что осложнялось также личной

Глава I. Страны Аравии в период между двумя войнами

141

враждой нового шейха Кувейта Салима и Ибн Сауда. Спор привел к войне, в которой Кувейт потерпел поражение весной 1920 г. и был на грани исчезновения, чем и воспользовалась Англия. С ее помощью кувейтцы отбили наступление Неджда. В 1921 г. был заключен мир. Кувейт утратил часть земель, отошедших Неджду, но получил в 1923 г. острова, на которые претендовал также Ирак. Всячески разжигая противоречия между Ираком, Кувейтом и Недждом, Англия использовала их вплоть до 1942 г. для усиления своей роли в регионе как «гаранта», «миротворца» и «посредника», постоянно выступавшего в роли третейского судьи и добивавшегося уступок от всех участников спора.

Шейх (с 1917 г.) Ахмед аль-Джабер ас-Сабах в основном придерживался про-британской ориентации. Однако в 1927 г. он отдал концессию на добычу нефти американской компании «Истерн Галф Ойл». Англичане выступили против этого, но в конце концов вынуждены были в 1931 г. под давлением из Вашингтона пойти на компромисс, в результате которого возникла «Кувейт Ойл Компани» (КОК), в которой англичане и американцы участвовали на паритетных началах. В 1934 г. КОК получила монопольное право на разведку и добычу нефти. Однако вплоть до 1938 г. нефти добывалось мало, а доходы от нее были ничтожны. Экономика страны все более хирела, особенно во время и после мирового кризиса 1929-1933 гг. Население страны в 30-е годы равнялось всего 35 тыс. человек, 15 тыс. из которых были кочевыми скотоводами. Нехватка воды и растительности всегда обуславливала низкую продуктивность скотоводства, еще более снизившуюся в 30-е годы. В упадок стала приходить и добыча жемчуга ввиду конкуренции на мировом рынке искусственного жемчуга из Японии. Слабо развитые ремесло (только для местных нужд) и земледелие (всего на 34% земель) не покрывали потребностей страны.

Неграмотное и неорганизованное население почти не знало форм массовой борьбы: первая забастовка (шоферов такси) была проведена только в 1938 г. и жестоко подавлена. Тем не менее недовольство постепенно охватывало даже зажиточных обитателей страны. Уже в середине 30-х годов возникло движение младокувейтцев, в основном из интеллигенции, учившейся в других арабских странах. Это были патриоты, выступавшие против зависимости от Англии и против абсолютной власти правителя, получившего с 1937 г.

титул эмира. Часть младокувейтцев выступила за присоединение к Ираку, в котором с 1936 г. доминировали сторонники реформ. Опасаясь именно этой перспективы, эмир Кувейта пошел на некоторые уступки, создав Законодательный совет из 14 назначенных им лиц для выработки конституции и проведения реформ. Выработанная конституция ограничивала власть эмира и отдавала совету все функции законотворчества, заключения договоров, предоставления концессий. Но в декабре 1938 г. эмир при поддержке англичан отменил конституцию и разогнал совет. В 1939 г. он утвердил новый вариант конституции, по которому эмир имел право наложить вето на все решения совета и мог его распускать, а Кувейт официально провозглашался государством, «находящимся под протекторатом Великобритании».

Часть младокувейтцев пыталась установить связь с гитлеровской Германией, что лишь дало англичанам дополнительный повод для разгрома движения. Поэтому с началом Второй мировой войны патриоты Кувейта были практически

142

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

обезглавлены, а все вспышки недовольства, вызванные резким ухудшением экономического положения, разрозненные и стихийные, без труда подавлены. Британская администрация, опиравшаяся на усиленные контингента своих войск, направленные для контроля над регионом, поставила жизнь эмирата под свой еще более пристальный контроль. Тем временем острая нехватка продовольствия, медикаментов и других предметов импорта, полуголодное существование большинства кувейтцев приводили к продолжению митингов и демонстраций, разгонявшихся полицией. Наиболее примечательны в Кувейте 1940-1945 гг. были урегулирование отношений с Саудовской Аравией (что, сняв ограничения на транзитную торговлю, хоть немного облегчило положение Кувейта) и кампании неповиновения властям, явно вдохновлявшиеся примером такой же кампании в Индии.

Бахрейн в 1914-1945 гг. имел много общего с другими эмиратами региона: отсталая страна с господством феодальных, феодально-патриархальных и родо-племенных отношений, архаизм системы земледелия и землепользования, добыча жемчуга как главный (до 30-х годов) источник дохода. Спецификой Бахрейна была ограниченность развития животноводства ввиду отсутствия пастбищ на острове. Большинство крестьян земли не имели, а правящий клан шейхов аль-Халифа захватывал в свою собственность все больше и больше земель. Многие разоренные крестьяне уходили в города, где помимо ремесел и мелкой торговли овладевали профессиями рыбаков, моряков, корабелов, ремонтников. Ситуация на острове постоянно осложнялась враждой суннитов и шиитов, на которых примерно поровну делились бахрейнцы. Но шииты были, как правило, беднее и занимались менее престижными видами деятельности. Проживало на острове также немало иностранцев, главным образом из Ирана, Индии, Восточной Африки. В 1941 г. их было 16-17% общей численности всех жителей.

Практически всеми делами на Бахрейне руководил политический агент Великобритании, располагавшийся в столице эмирата Манама. Он вмешивался даже в вопросы престолонаследия. Тем не менее сразу после Первой мировой войны на Бахрейне получили хождение идеи панарабизма и арабского национализма, проникшие из Ирака и других арабских стран. Политические клубы и оппозиционная пресса, выступления против правительства, межрелигиозные и межэтнические столкновения отличали Бахрейн от его более «застойных» соседей в 20-е годы. В 1925 г. шейх Иса ибн Али аль-Халифа, правивший с 1869 г., инсценировал отречение от престола в пользу своего сына Хамада и якобы ушел на покой. На деле он правил до своей смерти в 1932 г., так как полностью устраивал Лондон. Тем не менее США использовали деликатность ситуации и сумели в 1930 г. принудить шейха Хамада подписать соглашение с американской «Бахрейн Петролеум Компани» (БАПКО) сроком на 69 лет. В 1934 г. БАПКО уже начала вывоз нефти с острова. При этом Англия продолжала контролировать эмират политически. Ее советники с 1932 г. помогали шейху Хамаду упорядочить и модернизировать систему управления, судопроизводство и отношения собственности. В 1934 г. Бахрейн стал формально независимым, но закон об этом принял парламент Англии. После забастовки ловцов жемчуга в 1936 г. шейх пошел им навстречу, а также отменил долговое рабство. Стачку рабочих БАПКО в 1938 г. также свели

Глава 1. Страны Аравии в период между двумя войнами

143

на нет, чередуя угрозы с уступками, тем более что в стачке активно участвовали рабочие-иностранцы из Индии, Ирана и других стран.

Начало Второй мировой войны породило в ноябре 1939 г. волну митингов и демонстраций с требованием либерализации и реформ. Однако шейх не уступил. Новые выступления охватили эмират после налета на Бахрейн итало-германской авиации в октябре 1940 г. Но требования народа о ликвидации британских баз не были выполнены. Более того, в конце 1941 г. на Бахрейн прибыли части армии США. Новый шейх Сальман ибн Хамад, вступив на престол в 1942 г., сумел снять напряженность и стабилизировать положение, используя противоречия между Англией и США. Тем не менее в декабре 1943 г. рабочие БАПКО вновь забастовали. Дабы избежать срыва поставок горючего, власти Бахрейна заставили компанию пойти на уступки нефтяникам. Вскоре начались репрессии. Шейх Сальман и его британский советник Чарльз Белгрэйв, фактически хозяйничавший на Бахрейне с 1926 г., сумели выявить и изолировать наиболее активных оппозиционеров. После этого все выступления протеста были подавлены. Белгрэйв, к тому времени возглавивший всю систему британской администрации в Персидском заливе, сделал именно

столицу эмирата Манама местом своей резиденции и стал претворять в жизнь план Лондона по превращению Бахрейна в образцовое, с точки зрения колонизаторов, арабское государство. Таким был в основных чертах путь развития стран Аравийского полуострова в 1914-1945 гг. Однако не эти страны играли определяющую роль в судьбах Арабского Востока рассматриваемого периода. Они несомненно влияли на эволюцию региона, во многом оставаясь хранителями общеарабских традиций, религиозных и некоторых социальных ценностей всех арабов, источником вдохновения для литераторов, философов, идеологов и публицистов арабского мира. Но политически, экономически и в культурном отношении они были в 1914-1945 гг. скорее периферией этого мира, выполняя роль своего рода «хинтерланда», окружения, обрамления стран, составлявших сердцевину Арабского Востока, таких, как Ирак, Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания. Именно они наряду с Египтом были в рассматриваемый период основой арабского мира, определяли его лицо и неповторимость.

Глава 2

СИРИЯ И ЛИВАН ПОД ФРАНЦУЗСКИМ МАНДАТОМ

К началу рассматриваемого периода Сирия и Ливан, составлявшие основу «Биляд аш-Шам», были наиболее развитыми из арабских провинций Османской империи. Административно раздробленные по разным ее вилайетам, они в то же время обладали определенным социокультурным и историко-лингвистическим единством и сознанием этого единства. Палестина и Заиорданье, также причастные к этому единству, все же считались его периферией, Южной Сирией. Несмотря на этническую однородность сиро-ливанских арабов, среди них проживало немало представителей национальных меньшинств, игравших значительную роль в экономике (армяне, греки, евреи) и политической жизни (турки, курды, черкесы). Велика была роль конфессий: их было до 15 в Сирии и до 20 в Ливане. Некоторые из них замыкались в рамках определенных этнических общин (армяно-григориане, несториане и халдеи среди ассирийцев, иудеи среди евреев). Другие (друзы и алавиты в Сирии, друзы и марониты в Ливане) оказывали сильное влияние на политическую жизнь. Крупное феодальное землевладение и издольщина сочетались с наличием патриархальной общины и родо-племенных связей даже среди горожан. И в городе, и в деревне ростовщичество и долговая кабала были широко распространены. Отделение ремесла от земледелия не было завершено полностью. В промышленности преобладал ручной труд, в том числе женский и детский. Тем не менее в обеих странах существовали мельницы, маслобойни, производство табака, шерсти, шелка (в Ливане), тканей (в Сирии). Отсталость экономики, безработица, архаичность социальных структур, нехватка жилья и 14-16-часовой рабочий день вынуждали многих к эмиграции. На закате османского господства до 50% ливанцев жили в эмиграции на западе Африки, где ими была, по сути дела, монополизирована почти вся торговля, в США и Латинской Америке. Важное место сиро-ливанцы (левантинцы) занимали в экономике Египта, Ливии и других арабских стран. Переводы средств эмигрантов на родину способствовали некоторому повышению жизненного уровня их соотечественников. Но в целом темпы развития были замедленными ввиду консервативности местного купечества, предпочитавшего инвестиции не в промышленность, а в торговлю, ростовщичество и земельные спекуляции.

Вместе с тем накопление богатств, превращение Сирии и Ливана в зону посреднической торговли между Востоком и Западом, сотрудничество местной буржуазии (особенно инонациональной) с иностранным капиталом и иностранными банками подталкивали, убыстряли экономическое развитие региона. Накануне войны здесь доминировал французский капитал, получивший концессии на

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

145

строительство железных дорог и объектов коммунального хозяйства, на скупку многих видов аграрной продукции — табака, зерна, шерсти, хлопка.

В годы Первой мировой войны Сирия и Ливан пережили значительные тяготы, связанные с мобилизацией в османскую армию трудоспособной молодежи (потом сражавшейся на Синае, в Месопотамии и на Кавказе), прекращением экспорта во Францию шелка-сырца и ввоза продовольствия извне. Массовые реквизиции, рекрутские наборы, инфляция и прочие бедствия военного времени вызывали недовольство населения, желавшего поражения османам, полностью игнорировавшим национальные чаяния арабов. Целые дивизии османской армии, состоявшие из арабов, становились ненадежными. Правивший Сирией и Ливаном Ахмед Джемаль-паша (член младотурецкого триумvirата, стоявшего во главе империи) жестоко преследовал патриотов в Бейруте, прибегая к расправам и казням. Но это лишь стимулировало антиосманские настроения, которыми проникся и посетивший Дамаск в 1915 г. эмир Фейсал аль-Хашими, даже вступивший здесь в тайное общество «аль-Ахд» («Завет»).

После краха Османской империи Сирия и Ливан попали под власть командовавшего союзными войсками британского фельдмаршала Алленби. Однако на западе (в Ливане, сирийской прибрежной области Латакия и в Киликии) наряду с англичанами находились и французские войска, а на востоке (во внутренней Сирии) — арабские войска и эмир Фейсал, назначенный англичанами военным губернатором. При этом французы изгоняли, где могли, назначенных Фейсалом чиновников, а эмир, в свою очередь, преследовал профранцузски настроенных деятелей. С помощью англичан он безуспешно пытался добиться на Парижской конференции в 1919 г. признания прав династии Хашимитов на управление всеми бывшими арабскими владениями османов (в соответствии с ранее данными обещаниями Лондона). Вернувшись в Сирию, эмир надеялся создать хотя бы сирийско-трансиорданское государство во главе с самим собой.

Однако участь Сирии была предрешена. Лишь борьба между Англией, Францией и вмешавшимися в их спор США задерживала окончательное решение вопроса. Тем временем в Сирии и Ливане происходили патриотические демонстрации и митинги, стычки с оккупантами, особенно частые с французами в Ливане, так как англичане сумели выставить себя в роли друзей арабов. Тем не менее именно Англия содействовала принятию решения на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. о передаче Франции мандата на управление Сирией и Ливаном. В обмен на это Франция согласилась на британское господство в Ираке, Палестине и Заиорданье. Ради этого англичане оформили свой сговор с французами на Лондонской конференции по Ближнему Востоку, а еще раньше, в январе 1920 г., способствовали тому, что и Фейсал в конце концов подписал с Францией соответствующее соглашение.

Однако всеобщее недовольство таким развитием событий и сопротивление, оказанное в Ливане французским войскам, с декабря 1918 г. медленно продвигавшимся от побережья на восток, заставило Фейсала изменить тактику. Он стал уверять сирийцев, что не подписал и не подпишет никакого соглашения в ущерб «арабскому делу», и, выступая с речами, ратовал за национальную независимость. Он созывал панарабские конгрессы, провозгласил себя королем и разрабо-

146

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

тал первую конституцию Сирии весной 1920 г., предусматривавшую монархическую форму правления. Вместе с тем Фейсал сделал все, чтобы деморализовать патриотов. Он уговаривал командиров партизанских отрядов прекратить борьбу с оккупантами, организовал феодально-компрдорскую Сирийскую национальную партию, выступавшую за «помощь его высочеству эмиру», распустил созданный патриотами Народный совет национальной обороны и его местные филиалы, а самих патриотов называл «эmissарями большевизма».

В мае 1920 г. он все же вынужден был создать Правительство национальной обороны, сумевшее поставить в строй всего 8 тыс. солдат, которым противостояла 60-тысячная армия французов. Большинство министров и сам Фейсал стояли за капитуляцию, меньшинство — за сопротивление. 20 июля 1920 г., в разгар французского наступления на Дамаск, брат Фейсала эмир Зейд расстрелял из пулеметов массовую народную демонстрацию, захватившую арсенал с целью вооружения патриотов. Было убито около 200 человек. 24 июля военный министр майор Юсуф аль-Азма с горсткой патриотов, плохо вооруженных и обученных, преградил путь оккупантам в горном проходе Майсалун. В неравном бою все патриоты (около 1 тыс. человек) погибли, превратив Майсалун в «сирийские Фермопилы». 25 июля французы вступили в Дамаск. Командовавший ими генерал Гуро, встав в позу у гробницы Саладина, с пафосом назвал себя «потомком Готфрида Бульонского», тем самым указав на прямую связь колонизаторов XX в. с крестоносцами средневековья. В дальнейшем ту же линию продолжал верховный комиссар Франции в Сирии в 1923-1924 гг. генерал Максимилиан Вейган, клерикал и монархист по убеждениям.

Оккупанты сразу же изгнали Фейсала, которого называли наемником Англии, и уничтожили только еще зарождавшуюся сирийскую государственность. Как говорили сирийцы, французы хотели «алжиризировать» Сирию и Ливан, применяя «методы марокканской администрации». Военные суды, система тотального шпионажа, массовые аресты и расправы по произволу властей, бесконечные контрибуции и конфискации обрушились на арабов Сирии и Ливана. Неудивительно, что вооруженное сопротивление захватчикам, начавшееся на территории Сирии еще в мае 1919 г. восстанием крестьян-алавитов Латакии (оно продолжалось около трех лет), вспыхнуло с новой силой в августе 1920 г. в области Хау-ран. В 1921 г. повстанческим движением был охвачен весь север Сирии, в 1922 г. демонстрации и баррикадные бои начались в Дамаске. Антифранцузские мятежи в 1922 г. вспыхивали в Сирии 35 раз. В боях тогда погибло до 5 тыс. французских солдат и офицеров. А к лету 1924 г. эта цифра увеличилась уже до 9 тыс. человек.

Опасаясь дальнейшего подъема национального движения, власти державы-мандатария принялись маневрировать, привлекая к сотрудничеству феодалов, шейхов племен, представителей компрдорской буржуазии (в основном неарабского происхождения) и небольших этнических общин (ассирийцев, черкесов, турок, армян, греков, евреев), а также христианское духовенство разных конфессий. В Ливане они уже в сентябре 1920 г. создали квазигосударство «Великий Ливан» во главе с губернатором-французом и марионеточными органами власти, имевшими в основном совещательные функции. Политика Франции в Ливане

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

147

первоначально имела некоторый успех, ибо на соглашение с французами охотно шли местные феодальные кланы, лидеры конфессий и предприниматели, во многом выигравшие от укрепления экономических связей с Францией, от делового партнерства с обосновавшимися в Ливане филиалами французских банков и компаний, от расширения транзитной и посреднической торговли через территорию Ливана. Значительную роль играли и давние (с эпохи крестовых походов) связи с Парижем и Ватиканом общины маронитов, наиболее богатой и влиятельной среди христиан Ливана, как и примыкавших к маронитам армяно-католиков, греко-католиков, ассиро-католиков (халдеев).

В Сирии ситуация складывалась по-другому. Созданные здесь псевдогосударства (Дамаск, Джебель-эд-Друз, Латакия, Халеб) никем всерьез не воспринимались, управлялись французскими чиновниками и офицерами, при которых формально существовавшие «правительства» и «представительные советы» играли

чисто декоративную роль. Ставка на феодально-компрадорские или открыто профранцузские элементы в их составе не оправдалась. Сирийцы и ливанцы презирали их, уважая лишь тех, кто эмигрировал в Египет, Палестину или Швейцарию. В Женеве в 1921 г. эмигранты созвали Сирийско-палестинский конгресс, потребовавший ликвидации мандатов и провозглашения независимости арабских стран. Долгое время его возглавлял Шакиб Арслан, друзкий эмир из Ливана, считавшийся певцом панарабизма. В своем журнале «Ля Насьон араб» он выступал за единство всех арабов в антиколониальной борьбе.

В 1922-1923 гг. французы подавляли восстание друзов в области Джебель-эд-Друз во главе с влиятельным вождем Султаном аль-Атрашем. Однако произвол и акты насилия колонизаторов спровоцировали в июле 1925 г. новое восстание друзов, освободивших за неделю всю свою область и разгромивших высланный против них четырехтысячный отряд генерала Мишо. В самом Дамаске восстание готовила легальная Народная партия во главе с Абд ар-Рахманом Шахбендером. Однако план ее был раскрыт, партия запрещена, а большинство ее лидеров арестованы. Шахбендер бежал в Джебель-эд-Друз. Однако друзы не пошли на Дамаск, так как верховный комиссар Франции Саррайль сумел вовлечь их в переговоры, чтобы потянуть время. Когда же жители Дамаска все же восстали в октябре 1925 г., Саррайль подверг город двухдневному артобстрелу, вследствие которого тысячи людей погибли. После этого восстание уже охватило всю страну, а численность его участников достигла 40 тыс. человек. В Ливане отряды друзов во главе с Зейдом, братом Султана аль-Атраша, заняли многие селения и были поддержаны бастовавшими рабочими Бейрута.

Французские власти вынуждены были отозвать из Сирии Саррайля, которого сменил в ноябре 1925 г. де Жувенель, вступивший в переговоры с исполкомом Сирийско-палестинского конгресса. Требования отмены мандата, предоставления независимости и т.п. были для него неприемлемы. Однако де Жувенель всячески затягивал переговоры, не без основания надеясь на нестойкость, склонность к уступкам и компромиссам феодально-буржуазного крыла повстанцев. В мае 1926 г. он даже сформировал национальное правительство Сирии, пообещав объединить страну, провести амнистию и созвать Учредительное собрание. Обещания эти были нарушены, и правительство вскоре разо-

148

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

гнано. Но цель была достигнута: элите Сирии дали понять, что с ней будто бы считаются.

Еще раньше, при Саррайле, был даже инспирирован визит в Сирию ее бывшего правителя Фейсала аль-Хашими, к тому времени уже четыре года занимавшего престол Ирака. Фейсал выражал при этом дружеские чувства французскому проконсулу, что, разумеется, влияло в благоприятном для Франции духе на настроения части арабских националистов, в свое время пришедших в Сирию вместе с Фейсалом.

В 1926 г. французы дали Ливану республиканскую конституцию, создав в этой стране отдельные от Сирии правительство и двухпалатный парламент. Тем самым сирийцам как бы давали понять, что и они могут получить то же самое, если пойдут на соглашение с Францией. В то же время французы реализовали свое давнее намерение обособить Ливан от Сирии как страну с преобладавшим в то время христианским населением и многовековыми контактами этого населения с Западом, прежде всего с Францией и Ватиканом, а также с протестантами Англии и США. Впрочем, конституция 1926 г. во многом была фикцией: французские власти совершенно с ней не считались и могли отменить любое решение ливанского правительства, их не устраивавшее. К тому же вопросы обороны и внешней политики Ливана и формально оставались в компетенции Франции. Тактика де Жувенеля имела целью лишь расколоть ряды повстанцев. При этом использовалась предательская позиция определенной части феодалов и предпринимателей. И те и другие боялись как репрессий колонизаторов, так и революционного размаха повстанческого движения, в ходе которого партизаны в ряде случаев экспроприировали собственность богачей, связанных с мандатными властями. Заручившись поддержкой Англии, опасавшейся отголосков сирийского восстания в Палестине, Франция начала открыто поощрять региональный сепаратизм, обещая феодалам северных областей автономию и прочие милости, всячески натравливая их на южных сирийцев-друзов и жителей области Дамаск. Особое внимание было уделено Ливану после захвата повстанцами юга Ливана в ноябре 1925 г.

В Сирию были посланы значительные вооруженные силы — до 70-80 тыс. солдат, оснащенных новейшей боевой техникой (а в июле 1925 г. в Сирии и Ливане находилось всего 18 700 французских солдат и офицеров, тысячи из которых погибли в первые месяцы восстания). Отсутствие связей между патриотами различных французских колоний позволяло французам использовать друг против друга уроженцев разных стран: большинство солдат французских войск в Сирии и Ливане составляли сенегальские и мальгашские стрелки, кавалерия тунисских, марокканских и алжирских спахи, формирования из уроженцев Индокитая. Кроме того, французам помогали вспомогательные воинские части, укомплектованные жителями Сирии и Ливана. Численность этих частей в 1926 г. превышала 30 тыс. человек. Среди них были: ливанская Христианская добровольческая армия, сирийская жандармерия и полиция и Сирийский легион из представителей национальных (черкесов, армян, курдов) и религиозных (шиитов, нусайритов, исмаилитов, йезидов) меньшинств, обычно натравливавшихся на арабов-суннитов, составлявших большинство сирийцев.

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

149

Однако повстанческое движение, хотя и шло на убыль, но все же охватывало всю Сирию и южный Ливан. В августе 1926 г., после завершения летних сельскохозяйственных работ, начался новый подъем движения:

был разгромлен ряд карательных экспедиций, повстанцы вновь проникли в Дамаск. Однако наступление французов осенью 1926 г. завершилось фактическим подавлением восстания. Отдельные бои еще шли до марта 1927 г. В апреле 1927 г. Султан аль-Атраш, вынужденный зимой скрываться в Трансиордании, вернулся в Сирию и возглавил последние вспышки вооруженной борьбы. После окончательного подавления восстания он бежал в Аравию.

Таким образом, попытка патриотических сил Сирии и Ливана освободиться от французского господства путем вооруженной борьбы потерпела неудачу. В этой борьбе участвовали все слои сирийского общества — крестьяне, ремесленники, рабочие, купцы и даже отдельные феодалы. Несмотря на то что большинство вождей повстанцев были феодалами, восстание с самого начала приняло характер широкого общенародного антиимпериалистического движения, целью которого было завоевание независимости Сирии. Поражение восстания объяснялось не только военно-техническим превосходством французов, их игрой на этнической и религиозной разобщенности различных групп населения Сирии и Ливана, их политическими маневрами (вплоть до формального признания независимости Ливана в мае 1926 г. и даже образования буржуазно-помещичьего национального правительства Сирии в апреле 1926 г.), но и поведением имущих классов сирийского общества. Традиционные вожди, в том числе в Джебель-эд-Друзе, как правило, отходили от восстания, как только оно выходило за рамки обычного феодального мятежа с ограниченными локальными целями. Городское купечество, стремившееся вырвать у колонизаторов с помощью повстанцев побольше уступок, в то же время не хотело разрушения домов и лавок, уничтожения товаров и упадка торговли, неизбежных в ходе боев. Поэтому разные группы сирийской элиты охотно шли на контакты с французами, поддавались на их посулы. К тому же часть этой элиты с самого начала поддерживала Францию. Именно поэтому сменивший де Жувенеля в конце 1926 г. Понсо сумел договориться со многими коммерсантами Сирии об их деловом сотрудничестве с французским капиталом. Одновременно был принят ряд мер в пользу развития промышленности Сирии и Ливана, что настроило в пользу Франции многих предпринимателей и связанные с ними группы интеллигенции и чиновничества.

Восстание 1925-1927 гг. сыграло значительную роль в истории Сирии, Ливана и других арабских стран. Вспыхнув в период временного укрепления позиций колониализма после Первой мировой войны, оно свидетельствовало о серьезном кризисе мандатной системы, созданной Лигой Наций. Оно вынудило французские власти искать более гибкие формы правления. Конечными его результатами, несмотря на формальное поражение патриотов, явились допуск сирийской (еще раньше — ливанской) буржуазии во французские акционерные компании, созыв Учредительного собрания в 1928 г., конституция 1930 г., устанавливавшая в Сирии республиканскую форму правления, выборы 1931 г. и другие шаги на пути к независимости. На выборах в Учредительное собрание в апреле 1928 г. большинство мест досталось Национальному блоку (аль-Кутля аль-ватанийя), созданному на базе

150

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

запрещенной Народной партии. Принятая собранием конституция провозгласила Сирию независимой без какого-либо упоминания французского мандата. Собрание было немедленно распущено. И только в мае 1930 г. эта конституция, провозглашавшая Сирию парламентской республикой, была введена в действие, но с добавлением статьи о режиме мандатного управления со всеми вытекавшими отсюда последствиями. Тем временем политическая борьба продолжалась. Катастрофическое падение цен (в пять раз) на продукцию сельского хозяйства разоряло крестьян, безработица и крах мелких предприятий во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. способствовали радикализации настроений населения, особенно социальных низов города и деревни. Уже в 1929 г. прошли массовые демонстрации в память погибших за свободу Сирии борцов, а также в знак протеста против роспуска Учредительного собрания, против декларации Бальфура и действий сионистов в Палестине, которую сирийцы продолжали считать частью своей страны. В октябре 1929 г. Султан аль-Атраш созвал в Аравии съезд национальных деятелей Сирии, осудивший режим мандатного управления.

Радикализации антиколониальной борьбы способствовало рождение коммунистического движения в Сирии и Ливане. Образованная еще в 1924 г. Ливанская партия труда явилась первой в регионе марксистской организацией. Однако ей не удалось привлечь на свою сторону основную часть рабочих и вообще коренного населения Сирии во многом ввиду ее малочисленности, инонационального состава актива, в котором было немало армян, евреев и других неарабов и немусульман, а также по причине механического выполнения ею директив Коминтерна, не учитывавших особенности обстановки в стране. Однако в 1930 г. на базе этой партии была создана Компартия Сирии и Ливана, обновившая свое руководство и сумевшая несколько расширить влияние среди рабочих, безработных, интеллигенции и молодежи. Выступив за конфискацию земель феодалов и иностранных концессий с последующей передачей их крестьянам, за создание рабоче-крестьянского правительства и за национальную независимость, компартия в 1931 г. смогла организовать ряд выступлений против мандатного режима под своими лозунгами и бойкот иностранных компаний. Некоторые коммунисты, арестованные и преданные суду, использовали судебный процесс для пропаганды своих идей.

Волна антиколониальных выступлений и забастовок в 1931 г. в связи с первыми выборами в парламент также обеспокоила французские власти. Тем более что давление снизу на депутатов возымело свое действие: парламент отклонил проект кабального договора, который Франция пыталась навязать Сирии и

который, формально признавая независимость страны, на деле сохранял бы экономическое и военное господство Франции. В ответ на это в ноябре 1933 г. парламент был распущен.

Еще раньше, в мае 1932 г., были разогнаны парламент и правительство Ливана, отменена конституция. Новая конституция была принята лишь в 1934 г., согласно которой почти вся власть была отдана президенту, назначаемому верховным комиссаром Франции. Парламент при этом был лишен законодательной инициативы.

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

151

Подъем забастовочного движения в Сирии и Ливане 30-х годов переплетался с политической борьбой против полицейского террора мандатных властей и экономического засилья французских монополий, против навязанных французскими колониальными конституциями и усилению колониальной эксплуатации в годы экономического кризиса 1929-1933 гг. В обстановке массовых кампаний бойкота французских концессий, демонстраций протеста против фальсификаций выборов, постоянных стычек с полицией и войсками Компартия Сирии и Ливана в июне 1933 г. призвала к созданию единого рабочего и народного антиимпериалистического фронта. Под руководством коммунистов, националистов или с их активным участием в 1933-1934 гг. в Сирии и Ливане прошли 45 забастовок, охватившие до 50 тыс. рабочих. Наряду с требованиями повышения заработной платы и признания профсоюзных прав бастующие выдвигали и политические требования антиимпериалистического характера, благодаря которым рабочее движение смыкалось с национально-освободительным движением. В последующие годы коммунисты совместно с националистами активно участвовали в забастовочном движении, голодных походах крестьян и безработных, демонстрациях против итальянской агрессии в Эфиопии, происков фашистской агентуры на Арабском Востоке и экспансии сионизма в Палестине. В 1934 г. при участии компартии в Сирии и Ливане возникли революционные профсоюзные федерации. Несмотря на отсутствие формального соглашения о единстве действий между коммунистами и национальными партиями, компартия упорно добивалась подобного единства на деле в рамках крестьянских комитетов, комитетов борьбы с фашизмом и других организаций. Это особенно ярко проявилось в 1935 г. во время кампании всеобщего бойкота французской монополии «Режи де таба», грабившей крестьян-табаководов и разорявшей сирийские торгово-промышленные круги, а также во время всеобщей национальной забастовки, охватившей всю Сирию в начале 1936 г.

Результатом действий фактически сложившегося единого фронта всех антиимпериалистических сил явился крупный успех освободительного движения: французские власти вынуждены были согласиться на восстановление разогнанного ими в 1933 г. сирийского парламента, на отмену мандата в будущем, признав независимость Сирии, на амнистию политзаключенным и воссоединение с Сирией произвольно отторгнутых от нее областей Джебель-эд-Друза и Латакии (так называемого Государства алавитов).

Всеобщая забастовка, продолжавшаяся 38 дней (24 января — 1 марта 1936 г.), закончилась только после замены послушного французам кабинета правительством из членов ведущей сирийской партии Национальный блок и подписания верховным комиссаром Франции соглашения с ней.

Косвенно на позицию Франции влияло и начавшееся проникновение на Ближний Восток Германии и Италии. В 1932 г. под руководством Антуна Сааде (по другим данным, в 1935 г.) была создана при содействии Германии и Италии Сирийская национально-социальная партия (СНСП), которая взяла на вооружение идеи «Великой Сирии» и сирийского национализма, выступая за объединение Сирии, Ливана, Палестины и ТрансИордании. Французские власти были, естественно, обеспокоены подобным слиянием традиционного панарабизма и по-

152

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

мощи политических конкурентов Франции — Германии и Италии. Свообразным ответом профранцузски настроенных кругов христианской (в основном — маро-нитской) буржуазии Бейрута явилось создание в 1936 г. молодежной организации боевиков «аль-Катаиб аль-любнанийя» («Ливанские фаланги»). И хотя эта организация и ее вождь Пьер Жмайель стояли за сотрудничество с Францией и сохранение господства христианских общин в Ливане, все же само ее название, копировавшее испанскую «Фалангу» генерала Франко, ориентация на Ватикан, сотрудничавший в то время с Муссолини, и определенное сходство со структурой фашистской партии Италии, так же как и создание СНСП, говорили о росте влияния конкурентов Франции в регионе.

Приход к власти во Франции летом 1936 г. правительства Народного фронта содействовал успехам патриотов Сирии. Тесная связь компартии Сирии и Ливана с Французской компартией (ФКП) способствовала тому, что ФКП внутри Народного фронта добивалась от его правительства во главе с Л.БЛЮМОМ более выгодных для Сирии условий нового договора взамен отклоненного сирийцами в 1933 г. Этот новый договор «о дружбе и помощи» был подписан в сентябре 1936 г. и предусматривал предоставление Сирии независимости в течение трех лет со дня ратификации и отмену режима мандатного управления. За Францией, однако, сохранялись ее военные базы, право держать в Сирии войска и экономические позиции. Но в целом договор был реальным шагом к суверенитету, так как он гарантировал единство страны, устранял финансовые претензии колонизаторов и не давал им право вмешиваться во внутренние дела Сирии.

Несколько иной характер носил договор Франции с Ливаном, заключенный в ноябре 1936 г. Он также предусматривал отмену мандата через три года и отказ Парижа от контроля над таможенными, финансами и системой связи в Ливане. Однако Ливан обязывался согласовывать с Францией свою внешнюю политику, сохранить ее войска на своей территории, а главное — признавал ее право защиты религиозных и национальных меньшинств. Это было очень важное ограничение суверенитета, так как только конфессиональных общин в стране насчитывалось до 20 и ни одна из них не составляла большинства, что давало самые широкие возможности использовать данную ситуацию, учитывая напряженные отношения и взаимные претензии конфессий друг к другу.

Большинство сирийцев и ливанцев считали договоры 1936 г. переходом к суверенной жизни, а их ограничения — временными. Однако колониал-шовинисты во Франции были против реализации договоров и всячески затягивали их ратификацию. И хотя на выборах в Сирии 30 ноября 1936 г. победил Национальный блок и его лидер Хашим аль-Атаси стал президентом страны, а легализация политических партий позволила вернуться на родину многим политэмигрантам, включая Султана аль-Атраша и его друзей, до окончательной победы патриотов было еще далеко. Под давлением реакции во Франции и вне ее политика Народного фронта все более смещалась вправо. В 1937-1938 гг. Париж навязал Сирии два дополнительных соглашения, которые усилили военное и экономическое присутствие Франции и согласно которым Турции был передан округ Искандерун (по-турецки Хаттай), именованный в Европе «санджак Александретта», где турки составляли до 40% населения.

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

153

Несмотря на протесты сирийцев, лишившихся тем самым своей лучшей гавани на Средиземном море, французский кабинет Эдуарда Даладьё, фактически порвавший с Народным фронтом, в июле 1939 г. передал Искандерун Турции. Еще раньше, в январе 1939 г., французский парламент отказался от ратификации договоров 1936 г., т.е. признания даже в принципе суверенитета Сирии и Ливана. Французские власти вновь отделили от Сирии области Латакии, Джазиры и Дже-бель-эд-Друза. Все проявления протеста были подавлены. На уход в отставку правительств Сирии и Ливана верховный комиссар Франции генерал Вейган ответил роспуском парламентов в обеих странах, отменой их конституций и созданием полностью подчиненного ему совета директоров из пяти человек.

С началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. обе страны были объявлены военной зоной и в них было введено чрезвычайное положение. Генерал Вейган, ставший также главкомом французских войск на Ближнем Востоке, сосредоточил в Сирии и Ливане значительные силы и начал ускоренное строительство военных объектов, аэродромов и стратегических дорог. Мало заботясь о противодействии фашистам в регионе, Вейган мечтал превратить Сирию и Ливан в базу для развязывания войны против СССР и всерьез планировал авианалеты из Сирии на Баку. Во внутренней политике он продолжал начатый еще до войны курс преследования националистов и особенно коммунистов: компартия была распущена, ее руководители арестованы, а пресса загнана в подполье. Была запрещена и Лига борьбы с фашизмом и нацизмом. В начале 1940 г. профашистские элементы убили видного национального деятеля А.Шахбендера.

Перевод Вейгана во Францию, где он, став главнокомандующим всей французской армией, содействовал ее капитуляции в июне 1940 г., не улучшил положения в Сирии и Ливане. Новый верховный комиссар генерал Денц стал одним из наиболее лояльных гитлеровцам сотрудников коллаборационистского правительства Петэна. Он во всем помогал прибывшей в Бейрут в сентябре 1940 г. германо-итальянской комиссии по перемирию, организовавшей вывоз сырья и продовольствия из Сирии и Ливана, что вызвало экономические трудности и рост цен. Денц проводил чистку администрации, предал суду арестованных еще Вейганом лидеров компартии (в августе 1940 г.) и Национального блока (в октябре 1940 г.).

В феврале 1941 г. голодные бунты в ряде городов переросли в политические выступления. Денц подавил их с помощью войск. Вместе с тем он, как и другие петэновцы, повел линию на соглашение с националистами, дав согласие в апреле 1941 г. на возобновление деятельности национальных правительств Сирии и Ливана, на предоставление им широких полномочий в сфере экономики с целью нейтрализовать возможное влияние на сирийцев и ливанцев движения «Свободная Франция» во главе с Шарлем де Голлем. Одновременно территория Сирии и Ливана стала использоваться германо-итальянскими вооруженными силами не только экономически, но и в военном отношении — для оказания помощи иракским частям, сражавшимся в мае 1941 г. против английских войск. В ответ Англия стала подвергать Сирию и Ливан воздушным налетам как «вражескую территорию».

8 июня 1941 г. британские подразделения вместе с частями «Свободной Франции» вступили в Сирию. В этот же день командовавший сторонниками де Голля генерал Жорж Катру выступил с декларацией. В ней он обещал отменить мандат

154

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

и признать независимость Сирии и Ливана после их освобождения. Правительство Англии, поддержав это заявление, фактически обязалось сделать то же самое. Это обстоятельство способствовало еще большей изоляции администрации Денца от населения Сирии и Ливана, ненавидевшего его политику репрессий и ограбления арабов. Германия и ее союзники, вскоре начавшие войну против СССР, ничем Денцу помочь не смогли. В результате англичане и деголлевцы добились капитуляции Денца 14 июля, установили свой

контроль над Сирией и Ливаном. В целях привлечения населения обеих стран на свою сторону союзники разрешили деятельность ранее запрещенных патриотических и антифашистских организаций, включая компартию, освободили их лидеров и сняли запрет на их прессу. Была запрещена только СНСП Антуна Сааде ввиду ее явной профашистской ориентации.

Наряду с этим новая англо-французская администрация не торопилась с реализацией положений декларации Катру. Частично это объяснялось и усилением позиций Англии за счет ослабшей Франции. Поэтому, несмотря на официальное признание Лондоном 7 августа 1941 г. особых интересов Франции в регионе, Сирия и Ливан были включены в стерлинговый блок, их коммуникации и средства связи контролировались англичанами, так же как их внешняя торговля и снабжение. В обстановке все обострявшегося соперничества руководство «Свободной Франции», стремясь перехватить инициативу у англичан, 27 сентября 1941 г. провозгласило независимость Сирии, а 26 ноября того же года — Ливана. Было оговорено, что эта независимость будет ограничена требованиями военного времени и определена будущими договорами с Францией.

Все это происходило на фоне активизации действующих и вновь создаваемых в обеих странах политических партий. Новое поколение интеллигенции, студенчества, учащейся молодежи содействовало появлению в Сирии и Ливане движения за общеарабское единство и подлинное освобождение всех арабских стран. Идеологами и лидерами движения стали дамасские учителя Мишель Афляк и Сапах ад-Дин Битар, хорошо знакомые, с одной стороны, с традициями панарабизма Наджиба Азури и Шакиба Арслана, а с другой — с политической культурой и опытом политических партий Франции. Их сторонники, вначале объединявшиеся в кружки единомышленников, в 1943 г. создали на их базе Партию арабского возрождения (Баас), сыгравшую значительную роль в дальнейшей истории Сирии и других арабских стран.

После устранения к началу 1943 г. фашистской военной угрозы Ближнему Востоку в результате разгрома армии Роммеля политическая жизнь Сирии и Ливана вновь оживилась. В марте 1943 г. генерал Катру дал согласие на восстановление отмененных в 1939 г. конституций обеих республик и проведение парламентских выборов. В Сирии победу одержал Национальный блок, сформировавший правительство. Лидер блока Шукри Куатли стал президентом. Однако в Ливане Национальный блок потерпел поражение, уступив Конституционному блоку, объединявшему преимущественно христиан. Но глава его Бешара аль-Хури пользовался также поддержкой мусульманских организаций во главе с Риадом Сольхом. Поэтому в сентябре 1943 г. Бешара аль-Хури стал президентом, а Риад Сольх — премьером Ливана.

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

155

Все это происходило на фоне усиливавшегося вмешательства Англии. Стремясь вытеснить Францию, англичане заигрывали со сторонниками независимости, поддержав, в частности, Конституционный блок в Ливане, где он нуждался в подобной помощи в борьбе с более влиятельными маронитами, занимавшими профранцузские позиции. В Сирии же, где население было более однородно в конфессиональном отношении (свыше 70% — сунниты), националисты чувствовали себя более уверенно и были менее склонны поддаться на посулы Англии. Тем более что именно в 1943 г. Англия инспирировала выдвижение эмиром Трансиордании Абдаллахом плана создания «Великой Сирии», а премьер-министром Ирака Нури Саидом — плана «Благодатного полумесяца». Оба плана предусматривали передачу Сирии под контроль Хашимитов, что вызвало возмущение патриотов Сирии и Ливана, не желавших отказываться от независимости и менять республиканские идеалы на монархические.

8 ноября 1943 г. парламент Ливана утвердил решение правительства об изъятии из конституции всех положений о привилегиях Франции как державы-мандатария. Генеральный делегат Франции, не признав это решение, распустил парламент и прекратил действие конституции. Президент, премьер и ряд министров были арестованы. Это вызвало бурю протеста, массовые демонстрации и всеобщую забастовку. Различные политические партии, независимо от их конфессиональной окраски, объединились в антиколониальный Патриотический фронт. Обеспокоенные подъемом освободительной борьбы, Англия и США оказали давление на французские власти, настояв на уступках арабам. 22 ноября 1943 г. Бешара аль-Хури, Риад Сольх и другие арестованные деятели с триумфом вернулись к власти.

В декабре 1943 г. из текстов конституций Ливана и Сирии были устранены статьи о французском мандате. Франция обещала вывести свои войска и передать Сирии и Ливану специальные части, сформированные французами из местных жителей. Франция даже начала в 1944 г. передачу Сирии и Ливану законодательных и властных функций своей администрации, в том числе в экономике и социальной сфере. Однако с выполнением всех своих обязательств Франция не спешила. В то же время англичане продолжали пропаганду среди сирийцев и ливанцев планов создания «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца», не теряя надежды все же реализовать их под эгидой лояльной им династии Хашимитов. Однако большинство националистов, хотя и старались выиграть от трений между Англией и Францией, все же не соглашались на создание «великосирийского» королевства. Планы англичан открыто поддержали лишь члены СНСП Антуна Сааде, в мае 1944 г. выпущенные из тюрем по указанию английских военных властей и получившие с их помощью возможности для легальной деятельности.

Консолидировались и силы левого фланга. В конце 1943 — начале 1944 г. состоялся съезд Компартии Сирии и Ливана, на котором было решено разделить партию на две самостоятельные — СКП и ЛКП. Первую возглавил Халед Ба-гдаш, вторую — Фараджаллах Хелу. Влияние коммунистов в Сирии и Ливане

за годы войны значительно выросло благодаря победам СССР, деятельности созданной в 1941 г. Лиги борьбы против фашизма и нацизма, издававшей популярный во многих арабских странах журнал «ат-Тарик», а также все возраставшей

156

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

поддержке национальных меньшинств, особенно армян и курдов. В Ливане ЛКП явилась, в сущности, единственной партией, объединившей представителей разных конфессиональных общин.

К этому же времени относится заключение в Диване (в 1943 г.) между президентом аль-Хури, представлявшим христиан страны, и премьером Сольхом Национального пакта. В нем предусматривалось, что Ливан — часть арабского мира, но имеющая особый характер и сохраняющая связи с Западом.

Христиане не должны подчинять Ливан иностранному влиянию, а мусульмане — пытаться объединить его с Сирией или другим арабским государством. Сотрудничество с арабским сообществом признавалось необходимым в обмен на полный суверенитет Ливана и его неприсоединение к каким-либо группировкам.

Специально указывалось, что президент Ливана должен быть маронитом, премьер — суннитом, председатель парламента — шиитом, а нормы представительства в государственных органах определялись по данным переписи 1932 г., когда в Ливане было 30% маронитов, 22 — суннитов, 18 — шиитов, 10 — православных, 6 — друзов, 6 — греко-католиков и 8% остальных (с преобладанием христиан разных конфессий). В парламенте на пять депутатов-мусульман должно было быть шесть депутатов-христиан.

Впоследствии этот принцип конфессионализма, закреплявший превосходство христиан, действовал на протяжении всего XX в. и, временно стабилизируя ситуацию в стране на 25-30 лет, явился в дальнейшем источником многих конфликтов и кризисов.

Стремясь закрепить свою самостоятельность, правительства Сирии и Ливана развили дипломатическую активность. В большинстве случаев они действовали совместно, ибо сохранили по взаимной договоренности единые органы, контролировавшие компании и концессии (главным образом иностранные), а также управление таможен и табачную монополию. В июле 1944 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Сирией, в августе того же года — между СССР и Ливаном. Вместе с тем обе страны старались быть лояльными Франции, Англии и США. В феврале 1945 г. Сирия и Ливан объявили войну Германии и Японии, что было не более чем символическим жестом, а в апреле 1945 г. они подписали Декларацию ООН, став ее членами. Но еще раньше, в марте 1945 г., обе республики подписали пакт Лиги арабских государств (ЛАГ) и стали ее членами-учредителями. Пакт Лиги предписывал тесное сотрудничество между арабскими странами, «защиту их интересов и суверенитета, общее рассмотрение дел и интересов». Вступление в ЛАГ, как и активность на международной арене, содействовало укреплению позиций Сирии и Ливана перед последней схваткой за независимость, которую предстояло превратить из формальной в фактическую.

Франция оговаривала выполнение своих обязательств перед обеими странами заключением выгодных для нее военной, дипломатической, культурной, финансовой и прочих конвенций. Сирия и Ливан отказывались от подписания любых неравноправных договоров и даже прервали в марте 1945 г. переговоры об этом.

Тогда Франция стала усиливать свои войска в Сирии и Ливане, высадив 6-17 мая подкрепления вопреки протестам местных властей. На заявления правительств Сирии и Ливана, как и на массовые демонстрации патриотов, французское

Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом

157

командование ответило расстрелом манифестантов в Дамаске 19 мая и репрессиями против жителей Халеба на следующий день. Позднее французы заявили, что их действия были ответом на участвовавшие с 8 мая нападения на военнослужащих Франции. 27 мая артобстрелу подверглись города Хомс и Хама, а 29 мая началась беспрецедентная по жестокости артиллерийская и авиационная бомбардировка Дамаска.

В поддержку Сирии и Ливана выступили многие арабские страны. 21 мая аналогичную позицию заняла ЛАГ. Через неделю США потребовали пересмотра политики Франции в регионе, особенно в Ливане. США стремились продемонстрировать всем арабам свой антиколониализм (дабы вытеснить традиционных соперников), расширить свое влияние в Ливане (осуществлявшееся еще с XIX в. через религиозные миссии и Американский университет в Бейруте) и обеспечить в будущем функционирование двух нефтепроводов, строившихся с расчетом на их выход к ливанскому побережью. 1 июня 1945 г. прекращения военных действий в Сирии и Ливане потребовал СССР, который, с одной стороны, продолжал свою традиционную критику колониализма, лишь временно свернутую в годы войны, а с другой — не мог остаться в стороне от крупной игры великих держав на Ближнем Востоке.

В этой игре ведущую роль попыталась сыграть Англия, имевшая в виду план создания своей «Великой Сирии» и обладавшая в Сирии и Ливане 12-кратным превосходством войск над Францией (60 тыс. человек против 5 тыс. до 6 мая). Поэтому 31 мая 1945 г. британский премьер Черчилль направил де Голлю весьма резкое по тону послание с требованием вернуть французов в казармы «во избежание столкновений между английскими и французскими войсками». Франция была вынуждена свернуть боевые действия и начать отвод войск (в основном из Сирии в Ливан), а французские гарнизоны стали заменяться английскими. Однако британский контроль (не только военный, но и экономический, а также политический, ибо английские

военнослужащие почти повсеместно старались проникнуть в учреждения Сирии и Ливана под видом гражданских лиц) удержался сравнительно недолго. И ООН и ЛАГ потребовали вывода всех иностранных войск с территории Сирии и Ливана. К тому же противоречия с Францией вынуждали англичан идти на уступки. Они не хотели предложенного де Голлем участия СССР и ряда арабских стран в обсуждении проблемы. Они не хотели также сравнений с положением в Ираке и Трансиордании, на чем настаивали французы. Они ничего не могли противопоставить официальной передаче Францией 8 июля 1945 г. сирийских специальных частей (20-25 тыс. бойцов) в распоряжение правительств Сирии и Ливана. Наконец, им пришлось скрепя сердце примириться с фактом активного неприятия большинством сирийцев и ливанцев идеи создания «Великой Сирии» или «Благодатного Полумесяца» под господством Хашимитов. Таким образом, противоречия между великими державами позволили Сирии и Ливану превратить свою формальную независимость в реальную. В конце 1945 г. Англия и Франция, внимательно следившие за действиями друг друга на Ближнем Востоке, договорились о замедленном, с целью давления на арабов, выводе войск из Сирии и Ливана. Однако бурное обсуждение этого вопроса Советом

158

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Безопасности ООН в феврале 1946 г. заставило Париж и Лондон поторопиться. В марте 1946 г. они были вынуждены пойти на те сроки вывода войск, которые устраивали Дамаск и Бейрут. 17 апреля 1946 г. все иностранные войска покинули Сирию, 31 декабря того же года — Ливан. В обеих странах эти дни стали национальными праздниками.

Глава 3

ПАЛЕСТИНА И ТРАНСИОРДАНИЯ: СЛОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУДЕБ

Территории «Великой Сирии» («Биляд аш-Шам»), входившие в состав Османской империи, еще до Первой мировой войны были объектом вождения Англии, Франции, Германии и сионистского движения. Среди этих территорий Заиорданье, т.е. восточный берег Иордана и земли к югу от него, было наиболее отсталой и малонаселенной областью. Примерно 300 тыс. обитателей Заиорданья были в основном кочевниками и земледельцами. Даже большинство горожан занималось сельским хозяйством. Шейхи бедуинских племен, наиболее мощных по численности и военной силе, собирали дань (хува) с жителей большинства городов. Власть османов (да и то с конца XIX в.) держалась лишь в крупных городах, особенно после поселения здесь тысяч верных османам черкесов и чеченцев, бежавших с Кавказа и основавших в Заиорданье ряд новых поселений, в том числе — Амман. В экономическом плане Заиорданье было связано с Палестиной, ибо заиорданские ремесленники, крестьяне, бедуины и различные промысловики, как правило, реализовывали продукты своего труда в Иерусалиме, Наблусе и других палестинских городах или Дамаске — центре всего региона «Биляд аш-Шам», южной частью которого арабы считали и Палестину, и Заиорданье.

Палестина была более развитой областью региона. Здесь уже на рубеже XIX-XX вв. были промышленные предприятия, крупные города, а в промышленности и ремеслах было занято до 10% населения. Процент кочевников был низок, в деревне господствовало крупное помещичье землевладение и хаммасат, т.е. система издольщины, при которой крестьяне выплачивали владельцу хумс (V5 урожая), достигавший на практике иногда 2/3. Вместе с тем важной особенностью Палестины, выделявшей ее среди всех арабских стран, были гораздо более высокий уровень урбанизации, более высокая доля (до 9-10%) христианского населения и наличие множества учебных заведений, организованных религиозными миссиями Ватикана, США, Великобритании, Германии, Франции, России. Миссионеры этих стран, а также служители культа греческого, армянского, ассирийского, даже эфиопского происхождения контролировали святые для христиан места, храмы, школы, больницы и учреждения. Все это безусловно влияло на обстановку в Палестине, содействовало формированию определенного культурно-конфессионального плюрализма, расширяло политический кругозор палестинцев.

Чрезвычайно весомым в жизни страны было то, что в Палестине находились святыни трех мировых религий — ислама, христианства и иудаизма. Это обстоятельство издавна предопределяло борьбу за контроль над Палестиной. Накануне Первой мировой войны эта борьба шла в основном между Англией и Германией.

Последняя, особенно после визита кайзера Вильгельма на Ближний Восток в

160

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

1905 г., четко обозначила свои экспансионистские цели в регионе, действуя главным образом через благоприятствовавшую немцам османскую администрацию, армию, различные каналы экономической и технической помощи. Германия собиралась надолго укрепиться в регионе. В Палестине это выражалось, помимо всего прочего, в насаждении немецких аграрных колоний. С немцами не могла состязаться даже Англия, ограничивавшаяся экономическим проникновением и действиями разведки в первую очередь, ни тем более Франция и Россия, чье присутствие было заметно в основном в сферах религии и образования. В какой-то мере этим объяснялось, почему впоследствии Англия опиралась на сионистов и поощряла колонизацию ими Палестины с целью формирования основ своего господства в стране и вытеснения остатков влияния прочих держав. Это же было причиной отделения англичанами Заиорданья от Палестины и от Сирии, чем достигался двойной результат: сужалось поле действия арабских националистов и в Сирии, и в Палестине, их силы были раздроблены, а также во многом упрощалась задача Лондона по контролю и

над Палестиной, и над Заиорданьем.

В 1914-1917 гг., однако, все это лишь проектировалось. Османские губернаторы блокировали почти все попытки феодальных кланов и племенных шейхов Заиорданья освободиться от контроля Стамбула, разжигая противоречия и столкновения между ними. После начала войны османские власти превратили Заиорданье в главную зерновую базу своей армии в Палестине и Хиджазе, реквизируя у местных жителей продовольствие, для вывоза которого протянули дорогу от Ариха (Иерихон) до Аммана, а также построили несколько специальных транспортных кораблей на Мертвом море. Вырубка лесов в горах и даже фруктовых садов в долинах для нужд армии вызвала массовое бегство в города, голод и паралич хозяйства во многих районах.

В ходе военных действий англичане уже в декабре 1914 г. пытались захватить с моря Акабу (на крайнем юге), но неудачно. В дальнейшем полковник Лоуренс (британский советник при шерифе Мекки Хусейне ибн Али), фактически направлявший восстание арабов Хиджаза в 1916 г., связался с шейхами Заиорданья. В июле 1917 г. заиорданские племена вместе с хиджазцами захватили Акабу, превратив ее в центр партизанских действий на юге страны. Арабы Заиорданья приняли участие в них и в составе хиджазской армии эмира Фейсала полностью освободили свою территорию к сентябрю 1918 г.

Но они не смогли воспользоваться плодами своей победы. Англичане, разместив свои войска в Палестине, Заиорданье и на юге Сирии, затеяли сложную игру с другой победительницей — Францией, которая претендовала на всю территорию «Великой Сирии», включая Заиорданье. Однако Англия, также желавшая пересмотра соглашения Сайкса-Пико, но в свою пользу, сорвала все планы как Франции, так и хиджазского короля Хусейна, требовавшего передать ему бывшие области Османской империи, населенные арабами. Для этого англичане использовали эмира Фейсала, создавшего в конце 1918 г. «арабское правительство» в Дамаске и выступившего как против претензий Франции, так и требований своего отца, короля Хусейна, передать Заиорданье ему. В округе Маан-Акаба были назначены сразу два губернатора — из Хиджаза и из Дамаска. Англичане поддерживали второго, а Фейсал приглашал представителей Заиорданья для участия и

Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

161

во Всеобщем сирийском конгрессе в июле 1919 г., и в Сирийско-палестинском конгрессе в апреле 1920 г., провозгласивших единство всех частей «Биляд аш-Шам».

Это фактически стало и формальным отделением Маана и Акабы от Хиджаза, и проявлением сепаратизма Фейсала, его нежелания подчиняться отцу. Но на мирной конференции в Париже в январе 1919 г. Фейсал был признан делегатом Хиджаза, как страны-участницы победившего блока Антанты. И хотя реально никакие претензии ни Фейсала, ни Хусейна в Париже признаны не были, Англия сумела вырвать у Фейсала согласие на передачу Палестины под ее контроль. В марте 1920 г. Фейсал провозгласил себя королем «Объединенного сирийского королевства», в которое было включено и Заиорданье. Однако вступившие в Сирию (по договоренности с Англией) французы изгнали Фейсала.

Тогда из Хиджаза двинулись отряды брата Фейсала — эмира Абдаллаха, во время «восстания в пустыне» освободившего от османов Медину, с 1918 г. — министра иностранных дел Хиджаза, а с 1920 г. — претендента на трон Ирака. В ноябре 1920 г. Абдаллах занял Маан, а в марте 1921 г. — Амман. Все эти районы, согласно полученному Англией в апреле 1920 г. мандату на управление Палестиной, входили в сферу ее юрисдикции. Поэтому в марте 1921 г. английский министр колоний Уинстон Черчилль встретился с Абдаллахом в Иерусалиме, где дал ему понять, что ни Сирия, ни Палестина не будут под властью Хашимитов, а вот в Аммане у Абдаллаха есть шанс стать полноправным правителем. Обе стороны пошли на компромисс, в результате которого и возник эмират Трансиордания (впервые это название было упомянуто еще в тексте соглашения Сайкса-Пико как «зона влияния» Англии). Абдаллах, став главой эмирата, должен был «подготовить» его к независимости, получал материальную и иную помощь Лондона, обязавшись никак не мешать державам-мандатариям в Сирии и Палестине. В то же время Англия назначила в Амман своего резидента (с подчинением его верховному комиссару Англии в Палестине) и получила там военную базу. Заиорданье было исключено из сферы действия декларации Бальфура и зоны распространения сионистской колонизации. В июле 1922 г. это было подтверждено Советом Лиги Наций, в мае 1923 г. Трансиордания была даже провозглашена независимым эмиратом, но при сохранении международных обязательств Великобритании. Иначе говоря, Трансиордания осталась под мандатным управлением Лондона, хотя и была отделена от Палестины. Были созданы госаппарат и вооруженные силы, в основном из прибывших вместе с Абдаллахом хиджазцев и эмигрантов из других арабских стран (Сирии, Ирака, Палестины). В первое правительство эмирата вошел лишь один коренной иорданец. Много сил было затрачено на создание Арабской армии эмира (за рубежом ее называли Арабский легион), сформированной преимущественно из пользовавшихся доверием англичан бывших военнотружущих Египта и Судана, а также хиджазцев и палестинцев. К сентябрю 1923 г. их было уже 1200 человек. В 1921-1926 гг. они почти непрерывно воевали с бедуинскими племенами и отрядами мелких феодальных кланов, установивших в 1918-1921 гг. свою власть (вернее — анархию) на местах и не желавших признавать ни англичан, ни эмира из Хиджаза. Эта боевая закалка, а также постоянная тренировка под командованием британских офицеров

6 — 4308

162

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

превратили Арабский легион в одну из наиболее боеспособных армий арабского мира первой половины XX в. Подлинной кузницей офицерских кадров для нее стала личная гвардия эмира, формировавшаяся из местных черкесов и чеченцев, ранее бывших опорой османов, а теперь поддержавших Абдаллаха как носителя идей централизации и порядка, врага бедуинской анархии и панарабских «крайностей». Постепенно на эту же позицию встала и основная часть бедуинской знати, предпочитавшая карьеру в армии и госаппарате, в то время как выходцы из Палестины и Сирии доминировали в сферах бизнеса и культуры. Новое государство, спорившее еще с Хиджазом за Маан и Акабу, После 1925 г. продолжило этот спор с Саудидами. Это было вполне в интересах Англии, не желавшей уже очень большого усиления ни Хашимитов, ни их конкурентов. Вместе с тем Абдаллах показал себя наиболее пробритански настроенным из арабских правителей рассматриваемого периода. Поэтому 20 февраля 1928 г. в Иерусалиме был подписан договор Англии с его эмиратом, в котором подчеркивалось, что «власть, доверенная его Британскому Величеству как мандатариию Палестины, будет осуществляться в части подмандатной территории, известной под названием Трансиордания, его высочеством эмиром». Однако контроль над внешней политикой, концессиями, законодательством и финансами эмирата оставался за Англией. Ей же принадлежало право держать и перемещать свои войска в эмирате, контролировать местную армию, иметь своих советников во всех учреждениях, объявлять военное положение и т.д. С 1930 г. командование Арабским легионом было возложено (более чем на 20 лет) на английского офицера (впоследствии— генерала и фельдмаршала) Джона Глабба, который повел решительную борьбу против местных бедуинов, еще сохранявших самостоятельность. Для этого он сформировал спецкорпус «Стража пустыни» из бедуинов-наемников соседних арабских стран.

На основе договора в апреле 1928 г. была издана первая конституция страны, согласно которой эмир обладал неограниченной властью, Исполнительный совет (правительство) из шести человек был ответственен пред ним, а Законодательный совет (девять арабов-мусульман, три араба-христианина, два черкеса и два бедуина), избиравшийся путем двухступенчатых выборов, имел ограниченные функции и мог быть распущен эмиром. Возникла даже Народная партия, руководимая наиболее самостоятельно мыслящими представителями феодально-буржуазной элиты. Но ее исполком так и не смог договориться с эмиром даже об оплате расходов британских войск в эмирате. Тем временем Англия закреплялась в стране: в 1926-1935 гг. было проложено 1200км дорог, в 1931 г. британская «Ирак Петролеум Компани» получила право на строительство нефтепровода через территорию эмирата и закончила его в 1934 г., а в 1938-1941 гг. выстроила стратегическую автомагистраль Багдад-Хайфа. Иными словами, Трансиордания как бы замкнула кольцо контролируемых Англией стран от Ирака до Египта. В 1933 г. Абдаллах заключил договор с Ибн Саудом, отказавшись от претензий Хашимитов на Хиджаз и получив в ответ отказ Саудидов от притязаний на Маан и Акабу.

С 1933 г. Абдаллах вместе с Ибн Саудом и королем Ирака Гази все чаще вмешивался в события в соседней Палестине, не пропуская туда оружие и добровольцев из других арабских стран, преследуя партизан, отступавших на террито-

Глава3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

163

рию эмирата. Вместе с тем многие подданные эмира тайно переходили границу и сражались в Палестине, а после 1936 г. некоторые из них, вернувшись на родину, стали нападать на английские учреждения и служащих в эмирате. В ответ был модернизирован и реорганизован Арабский легион, а его командир англичанин Глабб, получив титул паши, стал на деле некоронованным правителем страны. В годы Второй мировой войны Англия широко использовала Арабский легион при подавлении движения Рашида Али аль-Гайлани в Ираке весной 1941 г., при оккупации в июне 1941 г. Сирии, при охране коммуникаций в Египте, Палестине и Иране. Численность легиона к концу войны достигла 16 тыс. человек. Его офицеры использовались Англией в качестве инструкторов для подготовки воинских формирований в других арабских странах, дружественных Великобритании.

За годы войны субсидии Лондона властям эмирата выросли в пять раз, численность вооруженных сил, формировавшихся на его территории (в том числе не имевших к нему прямого отношения), — в двенадцать раз. Трансиордания была в то время и колониальным тылом, и стратегической базой Британской империи на Ближнем Востоке. Тем больше беспокоили Лондон отдельные случаи неповиновения бедуинов и даже солдат Арабского легиона, их отказы служить за пределами родины, деятельность панарабистов из дискуссионного «Клуба короля Хусейна» в Аммане и сообществ эмигрантов из Трансиордания в Сирии и Египте. Сам Абдаллах, опубликовавший к концу войны мемуары, пронизанные духом верности Англии, не раз предупреждал своих покровителей о росте антибританских настроений в эмирате, об опасности даже эпизодических митингов и демонстраций. С целью направить патриотические чувства арабов в нужное им русло, англичане возродили в 1943 г. выдвигавшийся еще в 20-х годах план создания «Великой Сирии», т.е. объединения под эгидой Абдаллаха всех стран «Биляд аш-Шам» (Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордания). Этот план был поддержан ветвью Хашимитов в Багдаде, которая предложила свой план «Благодатного полумесяца», т.е. слияния «Великой Сирии» с Ираком. Однако общественность всех упомянутых стран была против подобного неоколониального объединения во главе с открыто пробританскими Хашимитами.

Во время войны Трансиордания усилилась экономически. Объем ее внешней торговли вырос в три-четыре

раза, расширилось предпринимательство в связи с фактической отменой контроля над ценами, ослаблением налогового бремени и увеличением поставок для армии. Однако национальная буржуазия оставалась слабой, а феодальные, патриархальные и родо-племенные связи доминировали по-прежнему. Англия справедливо считала Абдаллаха своим самым надежным союзником и старалась укрепить его позиции. Поэтому логичным итогом непростого на Ближнем Востоке периода войны явилось заключение в марте 1946 г. англо-трансиорданского договора «О дружбе и союзе», объявлявшего мандат Лиги Наций утратившим силу. На этом основании Законодательный совет 25 мая 1946 г. переименовал эмират Трансиорданию в Хашимитское Королевство Иорданию — «полностью независимое государство с наследственной монархией». Став королем, Абдаллах тем не менее обязывался «консультироваться» с Лондоном по внешнеполитическим вопросам, а в стране оставались английские войска,

164

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

советники и эксперты. Глабб-паша и другие англичане продолжали командовать Арабским легионом, который, как и раньше, находился на содержании британского казначейства.

Однако события в Трансиордании были все же скорее фоном для более драматических и судьбоносных для всего арабского мира перемен 20-40-х годов в Палестине. Эти перемены радикально повлияли на сам характер страны, изменили ее этнокультурный облик, а также структуру экономики, направления социального и политического развития. А самое главное — они превратили Палестину в центр одного из наиболее длительных и острых международных конфликтов XX в., принявшего по мере развития форму не только военно-политического, но также религиозно-идеологического, межцивилизационного и межэтнического противоборства. Рождены все эти перемены были массовым наплывом еврейских эмигрантов из Европы и деятельностью сионистов, объявивших Палестину «духовным и национальным центром» евреев всего мира и переименовавших страну в Землю Израилеву (Эрец Исраэль).

Мандат на управление Палестиной, включавшей в себя и земли Трансиордании, был предоставлен Великобритании, которая с самого начала войны активно боролась за укрепление и расширение своего контроля в этом регионе, стремясь прежде всего обеспечить себе «коридор» между двумя ключевыми опорными базами Британской империи: Суэцким каналом и Индией. В 1916г. Англией, Францией и Россией были подписаны секретные соглашения Сайкса-Пико, согласно которым в зону британского влияния попадала южная часть Палестины и Трансиордания, а север Палестины с городами Иерусалим и Хайфа выделялся в международную зону совместного влияния. Установив свой контроль над Палестиной, Великобритания начала активно стремиться к пересмотру соглашений Сайкса-Пико в свою пользу. В это время один из наиболее активных деятелей сионистского движения Х.Вейцман работал в Великобритании по своей основной профессии ученого-химика. Он лично установил контакты с представителями политической элиты Великобритании и пытался убедить их, что создание на Ближнем Востоке еврейского национального очага под британским протекторатом было бы чрезвычайно полезно для укрепления британского влияния в регионе. Новое правительство Ллойда Джорджа, пришедшее к власти в конце 1916 г., увидело в предложениях Вейцмана возможность обрести нового союзника на Ближнем Востоке, а также обосновать перед европейскими державами расширение своих притязаний в этом регионе. В результате появилась известная декларация Бальфура — письмо министра иностранных дел Великобритании Дж.Бальфура президенту Британской сионистской федерации Л.Ротшильду, в котором от имени британского правительства выражалась поддержка «созданию в Палестине национального очага для еврейского народа».

Декларация Бальфура была полностью включена в текст мандата на управление Палестиной, выданного Лигой Наций Великобритании и утвержденного на конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Таким образом, обязательства Великобритании перед сионистским движением получили международно-правовое оформление, в ущерб обязательствам, которые британская дипломатия давала ранее

Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

165

Франции и династии Хашимитов. После неудачной попытки Хашимитов захватить у Франции Сирию и Ливан и провозгласить свое королевство со столицей в Дамаске, а также активизации выступлений арабов в Палестине против еврейских поселенцев и планов создания еврейского очага Великобритании пришлось пойти на компромисс со своими союзниками. В результате территориальные границы британского мандата в начале 20-х годов были пересмотрены: Трансиордания была выделена эмиру Абдаллаху в управление под британским протекторатом, а часть территории Галилеи (в районе Голанских высот) присоединена к территории Сирии, находившейся под мандатом Франции, которая изначально претендовала на присоединение к Сирии всей Северной Галилеи. Таким образом, сформировались границы «мандатной Палестины», на которой в 20-40-е годы продолжалось формирование нового еврейского переселенческого общества (ишува).

Политика британских властей максимально содействовала этому процессу. С одной стороны, англичане заигрывали с арабо-мусульманской верхушкой Палестины, стремясь отколоть ее от союза с элитой Сирии, южной частью которой Палестина продолжала считаться еще в начале 20-х годов. С другой стороны, первый верховный комиссар Англии в Палестине Герберт Сэмюэл (1920-1925) не скрывал своих просионистских настроений, в частности издав в октябре 1920 г. «Указ о передаче земли», облегчивший

скупку поместий арабских феодалов сионистскими фондами, банками и ассоциациями. Он же издал закон, разрушавший сельскую общину, после чего любой крестьянин мог выйти из общины и продать свой земельный надел чужаку, чем и воспользовались сионисты.

В первое десятилетие британского мандата еврейское население Палестины пополнилось двумя новыми потоками иммигрантов. Сначала в страну въехало около 35 тыс. иммигрантов третьей алии, явившейся по сути продолжением прерванной войной второй алии. Среди них доминировали сторонники самых разных направлений социализма и активисты халуцианского (пионерского) движения, которое в этот период организационно оформилось в Европе и в организованном порядке направляло в Палестину группы иммигрантов (прежде всего молодых), прошедших специальную подготовку к жизни и сельскохозяйственному труду в условиях Палестины. Следующая, четвертая алия (около 85 тыс. человек) в большей степени состояла из представителей среднего класса, преимущественно из Польши, власти которой приняли ряд дискриминационных мер против евреев. Многие из этих иммигрантов, в отличие от их в основном неимущих предшественников, переезд и обустройство которых на новом месте чаще всего финансировался из различных фондов, ввезли в Палестину собственные, хотя и небольшие капиталы, что способствовало развитию мелкого и среднего предпринимательства, а также расширению строительства. Одновременно в рамках режима британского мандата, предполагавшего управление Палестиной через систему национальных учреждений, созданных местным населением, шло формирование общественных, политических и административных структур ишува. Официально признанная мандатными властями система еврейских национальных учреждений в Палестине получила название Кнесет-Израэль и состояла из представительного органа Асефат ха-нивхарим (Нацио-

166

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

нальной ассамблеи), избираемой прямым всеобщим голосованием (выборы в Ассамблею проходили в 1920, 1925, 1931 и 1944 гг.), исполнительного органа Ваад ле-умми (Национального комитета), формируемого Ассамблеей, а также раввината как органа религиозного представительства. Всемирное еврейское национальное движение сначала было временно представлено палестинским отделением Всемирной сионистской организации (ВСО), а затем эта функция, в соответствии с условиями мандата, перешла к созданному в 1929 г. Еврейскому агентству, объединившему представителей как сионистских, так и несионистских еврейских организаций. В соответствии с условиями мандата именно этот орган в сотрудничестве с британскими властями должен был заниматься подготовкой к созданию в Палестине еврейского национального очага, предусмотренного декларацией Бальфура.

В ходе постепенной консолидации крупнейших социал-сионистских политических партий и групп в 1930 г. возникла партия Мапай (Рабочая партия Израиля), ставшая ведущей политической силой ишува. Ее основателем и бессменным лидером на протяжении многих лет был Д. Бен-Гурион. Он же возглавил в 1935 г. и Еврейское агентство. Важное место в партийно-политической системе ишува с самого начала занимало религиозно-сионистское течение, представленное старейшей сионистской партией Мизрахи, существовавшей с начала XX в. Гражданский блок (Эзрахим) объединял небольшие группировки, представлявшие интересы среднего класса и руководствовавшиеся чаще всего идеологией партии «Общих сионистов» — весьма популярного, но плохо организационно оформленного течения в сионистском движении, стоявшего на позициях «чистого» светского еврейского национализма, без примесей «посторонних» политических идеологий (прежде всего социализма). С середины 20-х годов роль правого крыла постепенно переходит к организациям, возникшим в рамках созданного В. Жабо-тинским ревизионистского течения в сионизме, заявившего о своей непримиримой позиции по отношению к социализму, арабскому национализму и сотрудничеству с британской мандатной администрацией. После этого «Общие сионисты» и Эзрахим заняли соответствующую нишу политического центра, сохраняя при этом весьма рыхлый и размытый характер как в организационном, так и в идейном плане. Становление правого крыла затруднялось подпольным характером деятельности ревизионистских организаций, обусловленным невозможностью их легализации в условиях британского мандата, а затем и выходом ревизионистского движения из ВСО в 1933 г. Ревизионисты, таким образом, оказались за пределами политических рамок «организованного ишува».

Кроме ревизионистов в роли аутсайдеров политической системы ишува оказались еще два политических течения: Палестинская коммунистическая партия (ПКП), которая отвергала идеологию и политическую программу сионизма, выступая за независимость Палестины как социалистического двунационального государства еврейских и арабских рабочих и крестьян, а также еврейские религиозные ортодоксы (харедим), представленная организацией Агудат Исраэль, которая также отвергала сионизм, рассматривая его как кощунственную профанацию Божественного Обетования и попытку безбожников-политиканов присвоить себе роль Мессии.

Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

167

Помимо политических партий и формируемых на их основе официальных органов национального представительства, ключевыми элементами институциональной структуры ишува, созданной в период британского мандата, стали профессиональные ассоциации, многие из которых объединялись в более широкие профсоюзные объединения, самым крупным и влиятельным из которых стал Гистадрут (Всеобщая

федерация еврейских трудящихся), созданный в 1920 г. Кроме собственно профсоюзных организаций в него вошли также производственные кооперативы. В результате Гистадрут стал уникальной организацией, сочетающей функции профсоюзного и кооперативного движения, располагающей широкой сетью предприятий во всех секторах экономики и одновременно крупнейшей в стране системой социального обеспечения и медицинского обслуживания. Гистадрут был создан и контролировался движениями социалистического толка, что подтолкнуло их политических оппонентов к созданию альтернативных профсоюзных объединений. Так, в 1922 г. возник профсоюз религиозных рабочих Хапоэль хамизрахи, а в 1934 г. — ревизионистская Национальная федерация рабочих. Тем не менее большинство лиц, работавших по найму, были членами Гистадрута (в 20-е годы — около 70%).

Именно под эгидой Гистадрута отряды самообороны Ха-Шомер были трансформированы в 1920 г. в полувоенную организацию Хагана, перешедшую в 1930 г. под руководство Ваад ле-умми и Еврейского агентства и ставшую ядром формирования вооруженных сил будущего Государства Израиль.

В период британского мандата, особенно на волне халуцианской третьей алии, активно развивалась система еврейских сельскохозяйственных коммун-кибуцев, объединившихся в 1927 г. в Ассоциацию кибуцев (Ха-кибуц ха-меухад), тесно связанную с социал-сионистами (с 1930 г. — с партией Мапай). Однако радикальный коллективизм кибуцев отталкивал значительную часть поселенцев, в результате чего с 1919 г. в Палестине начинают возникать сельскохозяйственные кооперативы более умеренного толка — мошавы (мошавим), сохраняющие за своими членами право на собственное жилье, имущество и земельный надел. Постепенно именно мошавы становятся наиболее распространенной формой сельских поселений. Тем не менее наивысшую эффективность производства в сельском хозяйстве демонстрировали более ранние капиталистические фермерские хозяйства, специализировавшиеся в основном на разведении цитрусовых и винограда. Что же касается кибуцев, то их экономическая эффективность была весьма низкой, однако они приобрели чрезвычайно высокий политический вес. Из их обитателей рекрутировались партийные и профсоюзные лидеры левого толка, а также значительная часть командного состава Хаганы. Таким образом, выходцы из кибуцев сыграли особую роль в формировании политической и военной элиты будущего Государства Израиль.

К концу 20-х годов еврейское население Палестины составило 162 тыс. человек, или 17% населения страны. В еврейском секторе экономики действовало около полутора тысяч промышленных предприятий и 111 сельскохозяйственных поселений. Успешно развивалась система образования. Именно в этот период язык иврит окончательно утверждает свои позиции в качестве официального языка ишува и становится основным языком преподавания в еврейских школах,

168

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

число которых неуклонно растет. В середине 20-х годов в Палестине открываются два высших учебных заведения — Еврейский университет в Иерусалиме и политехнический институт Технион в Хайфе, преподавание в которых также ведется на иврите.

В 1929 г. начинается пятая*, самая многочисленная, алия, составившая около 250 тыс. человек, пик которой пришелся на середину 30-х годов. Эта волна иммиграции была вызвана, с одной стороны, ростом влияния, а затем и приходом к власти нацистов в Германии с их программой «окончательного решения еврейского вопроса», с другой стороны — ужесточением иммиграционных законодательств в большинстве западных стран, включая США, куда до этого времени направлялась большая часть еврейских эмигрантов из Европы. Пятая алия, так же как и четвертая, состояла в значительной степени из представителей среднего класса, с одной стороны, равнодушных к политике и идеологии, но при этом весьма негативно относившихся к социализму, с другой — располагавших значительными капиталами, которые были инвестированы в экономику ишува, что обусловило ее интенсивный рост в середине 30-х годов, особенно впечатляющий на фоне глобального экономического кризиса, поразившего незадолго до этого экономику всех индустриально развитых стран, да и почти всех стран Востока. Пятая алия способствовала дальнейшему росту мошавов, а также расширению электоральной базы политических партий и движений центристского и правого толка. Беспрецедентный по своим масштабам наплыв еврейских иммигрантов, расширение еврейского сектора экономики и рост еврейского землевладения, сопровождавшийся сокращением найма арабской рабочей силы, а также открыто декларируемое руководством ишува стремление создать в Палестине еврейское национальное государство, нашедшее официальную поддержку британских властей, вызывали постоянный рост недовольства арабского населения Палестины, что находило свое выражение в усилении антиссионистских, антиеврейских и антибританских настроений. Эти настроения, в свою очередь, подкреплялись подъемом арабского национального движения в соседних Египте, Сирии, Ливане, Ираке и других странах и регионах арабского мира. Дополнительным фактором, способствовавшим усилению арабо-еврейской конфронтации, стало постепенное сосредоточение как религиозной, так и фактически политической власти над мусульманами Палестины в руках избранного в 1921 г. великого муфтия Иерусалима Хадж Мухаммеда Амина аль-Хусейни — весьма амбициозного и жесткого лидера, стремившегося к созданию в Палестине независимого арабского государства, во главе которого он видел себя и представляемый им влиятельный клан аль-Хусейни. В 1922 г. он возглавил Высший мусульманский совет Палестины, а в 1931 г. созвал в Иерусалиме Международный конгресс панисламистов.

Первые выступления арабов против расширения еврейского присутствия в стране, сопровождавшиеся

насилием, состоялись еще в начале 20-х годов. Тем не менее тогда еще продолжались дипломатические контакты между представителями сионистского и арабского (сирийского) националистического движения, а палестинские органы муниципального управления даже в условиях раздельного развития политических и административных структур еврейской и арабской об-

Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

169

щин Палестины носили смешанный характер вплоть до начала арабского восстания 1936-1939 гг. Национальным движением арабов, с 1919 г. начавших трудную борьбу на два фронта — против британских колонизаторов и против захватнической деятельности сионистов, стал руководить Арабский палестинский конгресс (АПК). С 1920 г. он периодически созывал свои съезды, на которых избирался исполком, бессменным главой которого до 1934 г. оставался Муса Казым аль-Хусейни (дядя муфтия Амина аль-Хусейни). Феодальное в своей основе руководство АПК нередко шло на компромиссы с английскими властями и даже надеялось на их поддержку в борьбе с сионистами, за что впоследствии пришлось дорого заплатить. Сохраняя лояльность британской администрации, исполком АПК практически никак не противодействовал сионистской колонизации, ограничиваясь словесными протестами против сгона арабских крестьян сионистскими вооруженными группами с земель, проданных арабскими помещиками (в Афуле в 1924 г., в районе Петах-Тиквы в 1926-1927 гг., в Кесарии в 1927 г., в Хадере в 1927-1929 гг. и др.). Именно поэтому провалились все попытки компромисса между двумя общинами в 1921-1925 гг., когда сионисты субсидировали некоторые арабские газеты и организации (Национальное мусульманское общество, Аграрную партию). Все это окончилось лишь дискредитацией пошедших на компромисс арабских лидеров (в частности, Хайдара Тукана в Наблусе) и отказом сионистов в предоставлении займов и субсидий арабским землевладельцам.

Столкнувшись с фактом арабо-еврейского противостояния в Палестине, осложненного внутренними противоречиями в рядах арабской и еврейской политических элит, британские власти начали лавировать, внешне пытаясь гасить страсти с обеих сторон, но одновременно играя на арабо-еврейских противоречиях в соответствии с классическим принципом своей имперской политики «разделяй и властвуй». Они твердо придерживались линии на раздельное формирование и развитие системы национальных институтов и стремились не допустить проведения прямых двусторонних арабо-еврейских переговоров без вмешательства третьей (т.е. британской) стороны, к чему в принципе вначале склонялись обе стороны. Идя навстречу арабской стороне, Великобритания уже в 1922 г. опубликовала «Белую книгу» Черчилля (тогда — министра колоний), в которой провозглашалось намерение ограничить еврейскую иммиграцию в Палестину в соответствии с экономическими возможностями и интересами населения страны. Однако на деле рост еврейской иммиграции и формирование еврейских экономических, общественно-политических и административных структур продолжались полным ходом, а вместе с ними нарастал и накал арабо-еврейского противостояния. К концу 20-х годов с обеих сторон заявили о себе группировки «непримиримых», готовых к борьбе за свои политические цели до окончательной победы, не стесняясь в средствах и не останавливаясь ни перед чем.

Именно эти силы в конце 20-х годов сыграли решающую роль в развитии нового витка насилия, когда сионисты-ревизионисты организовали в августе 1929 г. антиарабские демонстрации вокруг Стены Плача в Иерусалиме. В ответ вспыхнуло восстание арабов не только в Иерусалиме, но также в Наблусе, Акке, Хайфе и Яффе. При этом на помощь арабам Палестины двинулись тысячи крестьян

170

Часть Н. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

и бедуинов из Сирии, Трансиордании, Египта. Англичане с трудом подавили это восстание через месяц. Но и после этого в стране не было спокойствия. Британские власти отреагировали на это попыткой пересмотра своих обязательств, зафиксированных в декларации Бальфура, что нашло свое выражение в новой «Белой книге» 1930 г. «Белая книга» (Пассфилда1) предусматривала торможение сионистской колонизации и «равноценность обязательств» Англии и перед евреями, и перед арабами Палестины. Однако вскоре (в 1931 г.) она была фактически дезавуирована под давлением председателя ВСО Х.Вейцмана, «Объединившего свои дипломатические усилия с консервативной парламентской оппозицией в Лондоне.

Непоследовательность британской политики вызвала негативную реакцию как у арабской, так и у еврейской стороны, особенно у «непримиримых». При этом курс официального руководства ишува на сотрудничество с британской администрацией был подвергнут резкой критике со стороны ревизионистов, которые в результате окончательно вышли из подчинения Еврейского агентства, создав в 1937 г. свою собственную подпольную Национальную военную организацию (Иргун цвай леуми), насчитывавшую до 5 тыс. боевиков. От этой организации периодически откалывались еще более экстремистские группировки, постоянно прибегавшие к актам насилия и откровенного террора, такие, как Бойцы за свободу Израиля во главе с А.Штерном, около 300 активистов которой с 1939 г. наиболее последовательно выступали против англичан. Сопроотивление арабов сионистской колонизации и давлению сионистов было малоэффективно по многим причинам. Арабы, более многочисленные, были хуже организованы и во многом уступали приехавшим из Европы и США иммигрантам по уровню образования, социального развития, технической подготовки, общей и политической культуры. Кроме того, арабы были разъединены различными традиционными барьерами — конфессиональными, региональными, клановыми. Христиан среди арабов было в восемь раз

меньше, чем мусульман, но основная их часть (до 3/4) жили в городах, занимая важные позиции в администрации, торговле, системе образования. Грамотных среди них было 70%, а среди мусульман — 25%. При этом католики, связанные с Римом, занимали в основном антибританскую позицию, тяготея к клану аль-Хусейни, а более многочисленные православные, связанные с Балканами (особенно с Грецией), были настроены более примирительно и тяготели к клану ан-Нашашиби. Глава этого клана, инженер Раджаб ан-Нашашиби, был мэром Иерусалима в 1920-1934 гг. (вытеснив с этой должности Мусу Казыма аль-Хусейни), возглавлял в 1923-1934 гг. Национальную партию, выступавшую за сотрудничество с Англией. Создав в 1934 г. Партию национальной обороны, он стал сторонником трансйорданского эмира Абдаллаха. Кстати, и другие палестинские лидеры склонны были слушать королей Ирака, Йемена, Египта, Саудовской Аравии, что также негативно сказывалось на самостоятельности и дееспособности борьбы арабов Палестины. К тому же помимо аль-Хусейни и ан-Нашашиби были и другие харизматические лидеры (близкий к Хашимитам Ауни-бей Абд аль-Хади, создавший палестинский фили-

1 Глава миссии, посланной Лондоном для изучения положения в Палестине.

Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

171

ал панарабской Партии независимости, глава Партии реформ Халиди, семейство Туканов в Наблусе и др.), тянувшие каждый в свою сторону.

Все эти лидеры, принимавшиеся в Лондоне или при дворах арабских монархов, были далеки от борьбы народных низов, которой руководили обычно партизанские вожаки Абу Джильда (в октябре 1933 г.) или шейх Изз ад-Дин аль-Кассам (в ноябре 1935 г.), погибавшие в боях. Разъединенность, разновременность, нескоординированность стихийных выступлений народа постепенно размывали социальную основу национального сопротивления, дезориентируя и деморализуя патриотов Палестины. Решающим рубежом в этом отношении стали 1936-1939 годы.

Беспрецедентный рост еврейской иммиграции в Палестину в середине 30-х годов (в одном только 1935 г. въехало около 62 тыс. человек), в сочетании с нарастанием арабо-еврейской конфронтации и усилением экстремистских сил с обеих сторон, а также с выявлением неспособности британской администрации контролировать ситуацию, привели к разрыванию в Палестине в 1936-1939 гг. полномасштабной гражданской войны, начавшейся с провозглашения всеобщей забастовки, длившейся шесть месяцев, а затем и восстания арабского населения под руководством муфтия аль-Хусейни и возглавленного им Верховного арабского комитета. К октябрю 1938 г. повстанцы контролировали Иерусалим, Яффу, Хеброн и весь юг страны. С августа 1936 г. палестинцам помогали добровольцы из Сирии, Ирака, Трансиордании во главе с ливанцем Фавзи аль-Кавукджи, бывшим турецким офицером и участником восстания 1925-1927 гг. в Сирии. Эти 2 тыс. муджахидов действовали, как и 15 тыс. палестинских партизан, на фоне повсеместного подъема в арабском мире национально-освободительных движений, требовавших ликвидации колониальных режимов. Англичане вынуждены были также учитывать угрозу войны в Европе, готовясь к которой Германия и Италия развернули пропагандистскую кампанию среди населения колоний и других зависимых территорий, контролируемых Великобританией и Францией, поощряя националистические настроения. Всего в ходе боев 1936-1939 гг. в Палестине погибли 1333 палестинца, 486 других арабов, 1 еврей и 106 англичан. В этих условиях созданная британскими властями комиссия Пила в своем докладе, опубликованном в 1937 г., впервые выдвинула идею раздела Палестины на два независимых государства — арабское и еврейское. Эта идея официально была отвергнута обеими сторонами (сторонники ан-Нашашиби, ориентируясь на эмира Абдаллаха, согласились на раздел). Тогда руководство ишува фактически взяло курс на установление своего контроля над максимально большей частью территории Палестины путем создания военизированных поселений и укрепления своих вооруженных сил. В рамках этого курса началось форсированное строительство новых поселений, прежде всего кибуцев, которые в этот период изменили направленность своей деятельности с сельскохозяйственно-пионерской на квазиеврейскую, выполняя задачи расширения, выравнивания и укрепления границ еврейских анклавов. Одновременно начались подпольный ввоз оружия для еврейских вооруженных формирований — как «официальных», так и ревизионистских, стачки в еврейских поселениях, террористические рейды боевиков-сионистов в арабские деревни, массовая пропаганда ВСО в Женеве, Англии и США.

172

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Хагана, Иргун и другие вооруженные силы сионистов с 1938 г. действовали согласованно с британскими карателями.

К началу 1939 г. боевые действия прекратились, и британские власти, стремясь сбалансировать свои отношения с обеими общинами Палестины, опубликовали в мае 1939 г. новую «Белую книгу», в которой провозглашались программа поэтапной подготовки к предоставлению Палестине независимости, ограничение еврейской иммиграции и колонизации, а главное — создание через 10 лет единого арабо-еврейского государства, что не устраивало прежде всего сионистов, хотя и арабы были недовольны. Начавшаяся вскоре Вторая мировая война вынудила Лондон отложить выполнение этой программы. Ближний Восток стал одним из театров военных действий, и в этих обстоятельствах ишув и сионистское движение оказались наиболее надежными и последовательными союзниками Великобритании в борьбе против гитлеровской Германии, в то время как среди арабов были широко распространены антибританские

и, как следствие этого, прогерманские настроения. Некоторые арабские лидеры, и прежде всего муфтий аль-Хусейни, бежавший через Ирак и Иран в Турцию, открыто поддерживали нацистскую Германию и вели антибританскую и антиеврейскую пропаганду по радио Берлина. Сам муфтий даже содействовал мобилизации в немецкую армию мусульман Югославии.

В годы войны лишь усилился раскол в арабской элите Палестины, ослабленной расстройством экономической жизни в 1936-1939 гг., арестами, депортациями, казнями. Лидеры, сидевшие в эмиграции в Германии, высланные в Африку или заключенные в тюрьмы, были оторваны от народа. Пытавшиеся продолжать традиции 1936-1939 гг. полувоенные молодежные организации «аль-Футувва» («Молодечество») и «ан-Наджада» («Доблесть») были малочисленны и маловлиятельны, враждебны друг другу и действовали скрытно, в основном стараясь не привлекать внимания властей. Клан ан-Нашашибы, выступавший за сотрудничество с Англией, практически потерял влияние в стране после убийства в 1941 г. Фахри-бея ан-Нашашибы (организатора в 1937 г. контрпартизанских «отрядов мира») и отъезда остальных членов клана в ТрансИорданию или Египет. Пытавшаяся занять промежуточную между аль-Хусейни и ан-Нашашибы позицию группа Ауни Абд аль-Хади практически была нейтрализована полицией, ограничиваясь деятельностью в профсоюзах и арабских торговых палатах. Лишь с 1942 г. Абд аль-Кадир аль-Хусейни (кузен муфтия, лидер «аль-Футуввы» и Арабской палестинской партии) наладил в подполье военное обучение молодых националистов (среди которых был 13-летний Рахман Абд ар-Рауф аль-Кудва — будущий Ясир Арафат), тайный ввоз оружия, саботаж на линиях связи и т.п.

Хотя военных действий на территории Палестины не было (за исключением нескольких воздушных налетов в 1940 г.), Англия использовала страну как базу для своих сил, воевавших в 1941 г. в Ираке, Сирии и Ливане, а в 1940-1943 гг. в Египте и Ливии. Были сформированы и палестинские части, которые участвовали в операциях, указанных выше, а также в боях в Эфиопии, Греции, Италии и Франции. Однако арабы составляли менее трети этих формирований (не более 9 тыс. из 35 тыс. человек), так как англичане им не доверяли. В тоже время в разных частях британской армии служили 18 800 евреев Палестины, а Хагана и дру-

Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб

173

гие военные формирования сионистов (численностью до 24 тыс. человек к 1942 г.) усиленно готовились англичанами к партизанской войне (на случай германского вторжения). Впоследствии все эти кадры, получившие оружие, обучение и боевой опыт под руководством англичан, составили после 1948 г. костяк армии Израиля.

Англичане тем больше поощряли сионистов, чем более активны становились к концу войны арабские националисты. В 1944 г. премьер Сирии Джамиль Мар-дам объединил усилия фракций аль-Хусейни и Ауни Абд аль-Хади, выдвинувших адвоката, публициста и социального теоретика Мусу аль-Алами в качестве делегата Палестины на конференцию в Александрии по созданию Лиги арабских государств (ЛАГ). В дальнейшем аль-Алами с помощью ЛАГ организовал Бюро Палестины за рубежом и выдвинул план скупки земель и создания «образцовых ферм молодежи» в Палестине для противодействия сионистской колонизации. В том же 1945 г. Джамиль Мардам содействовал возрождению Верховного арабского комитета 1936-1939 гг. с участием разных фракций.

Используя ишув и его вооруженные формирования в качестве союзников в войне против Гитлера, британские власти продолжали препятствовать въезду в Палестину еврейских иммигрантов, — в условиях войны и развязанного нацистами по всей Европе геноцида против евреев эти иммигранты фактически уже являлись беженцами в полном смысле этого слова. В результате, поддерживая Великобританию в войне, ишув продолжал сопротивление политике мандатной администрации в Палестине (особенно — с 1944 г., когда крах фашизма уже стал неизбежен), организуя подпольные каналы для въезда евреев в обход официальных запретов. При этом ревизионистские группировки активизировали вооруженную борьбу как против арабов, так и против англичан, все чаще прибегая к террористическим методам ее ведения. Осенью 1944 г. боевиками группы Штерна был убит британский министр-резидент лорд Мойн. В 1945 г. Хагана, прекратив сотрудничество с англичанами, стала выступать совместно с Иргун цвай леуми и другими экстремистами.

Таким образом, к концу Второй мировой войны в Палестине за беспрецедентно короткий исторический срок (всего несколько десятилетий) сформировался особый еврейский социум, располагающий собственным достаточно солидным экономическим потенциалом, а также целой системой общественных, политических и административных структур (включая и вооруженные силы). В дальнейшем это позволило создать жизнеспособное государство. Но перспективы создания такого государства осложнялись целым комплексом конфликтов, как внешних (с арабскими соседями и британской администрацией), так и внутренних, обусловленных бесконтрольной деятельностью, прежде всего антиарабским террором, ревизионистских вооруженных формирований, а также наличием других групп, не включенных в общественно-политическую систему (религиозные ортодоксы и коммунисты). Огромную роль сыграла также, как выяснилось позже, постепенная переориентация сионистов на США, выдвинувшихся в ходе Второй мировой войны на главенствующие позиции в мире.

Со своей стороны арабы Палестины, не оправившиеся от неудач 1938-1939 гг. и намного уступавшие ишуву в экономическом, социокультурном, организаци-

окном и военно-техническом отношении, стали объектом манипуляций со стороны Англии, стремившейся сохранить свои позиции, США, на деле вставши: на сторону сионистов, и арабских правительств, в то время также во многом ориентировавшихся на Англию. Весь этот сложный комплекс обстоятельств мешал арабам Палестины выработать самостоятельную и отвечающую их правительственным интересам дальновидную тактику и линию поведения. В результате и среди арабов, и среди евреев взяли верх экстремистские тенденции склонность к методам насилия и террора. Это предопределило последующий трагический ход событий, положило начало многолетнему региональному конфликту на Ближнем Востоке, а также целому ряду внутренних трений и противоречий во всех арабских странах, а также во многих странах за пределами арабского мира.

Глава 4

ИРАК: ВЫХОД НА МИРОВУЮ АРЕНУ

К началу Первой мировой войны территория Ирака входила в состав Османской империи и в административном отношении была представлена тремя вилайетами — Мосульским, Багдадским и Басорским, в которых проживало, по оценкам начала XX в., примерно 2,2 млн. человек.

Близость к Индии предопределила интерес Англии к этому региону. Ее торговый капитал контролировал более половины иракского внешнеторгового оборота. Экономический потенциал Ирака, его стратегическая значимость как своего рода «моста» между Восточным Средиземноморьем, зоной Персидского залива и Индийским океаном с конца XIX в. вызывали повышенный интерес всех западных держав. Дополнительным фактором привлекательности Ирака стало открытие немецкими геологами в начале XX в. месторождений нефти в промышленных масштабах в районе Мосула. Упорное стремление Германии утвердиться в Ираке (в частности, строительство Багдадской железной дороги) заставляло Британию активизировать свои действия в этом районе.

После вступления Османской империи в войну 15 октября 1914 г. на Бахрейн из Индии была переброшена английская пехотная дивизия. 23 октября англоиндийские войска заняли порт Фао, а 22 ноября — Басру.

Далее англичане развернули наступление вдоль Тигра в направлении Багдада, но в 1915 г. корпус генерала Таунсенда был окружен турками в Кут-эль-Амаре и после 147-дневной осады сдался в плен в апреле 1916 г. Но затем ситуация изменилась: 160-тысячная армия англичан развернула генеральное наступление и 17 марта 1917 г. заняла Багдад. 8 ноября 1918 г., нарушив условия подписанного 30 октября Мудросского перемирия с Турцией, англичане заняли и Мосульский вилайет, присоединив его фактически к Ираку.

На оккупированных территориях вместо османской создавалась новая администрация: страна была разделена на округа во главе с «политическими офицерами», подчинявшимися главнокомандующему британскими войсками в Ираке (позже — верховному комиссару). Новые гражданский кодексы, скопированные с англо-индийского законодательства, заменили старые османские законы. Индийская рупия стала средством платежа. Армия и полиция комплектовались из индийцев. В 1917 г. в гражданской администрации служили 59 английских офицеров, к 1920 г. их было уже 1022. На высших постах в администрации арабы составляли менее 4%.

Разрушительные военные действия привели в негодность многие оросительные системы, что повлекло за собой сокращение посевных площадей (кое-где на 50%), резкое падение сбора сельскохозяйственной продукции и уменьшение

поголовья скота. Глубокий упадок переживала местная промышленность вследствие разрыва традиционных торгово-экономических связей и сокращения импорта оборудования и сырья для местных предприятий.

Цены на продукты питания и товары первой необходимости в годы войны возросли по сравнению с 1911-1912 гг. в три-пять раз. И уже в начале 1915 г. население очутилось перед угрозой голода. Голод и эпидемии чумы, тифа и других инфекционных заболеваний унесли десятки тысяч человеческих жизней. За зиму 1917-1918 гг. в одном только Мосуле умерло от голода и болезней около 10 тыс. человек. К концу войны многие районы страны обезлюдели. Массовый характер приняло дезертирство иракских солдат и офицеров из османской армии. Сотни иракцев были арестованы, многие из них казнены. Но некоторым удалось пробраться в Хиджаз и принять участие в восстании 1916 г. шерифа Мекки Хусейна ибн Али. Начальником штаба армии повстанцев стал иракец Нури Сайд, экс-офицер османской службы, которому суждено было сыграть впоследствии ключевую роль в политической жизни Ирака.

Оккупируя Ирак, англичане изымали у местного населения продовольствие и фураж. Около 90 тыс. иракцев было мобилизовано английским командованием в «трудовые корпуса». Налоги в английской зоне оккупации возросли примерно в 2,5 раза. Антиосманские настроения поэтому все чаще заменялись антианглийскими. Тогда англичане стали привлекать к управлению часть иракской феодальной и религиозной верхушки, лояльность которой обеспечивалась раздачей денежных субсидий, чинов, орденов, выгодных должностей в местной администрации, а также законодательным закреплением экономических, политических и судебных привилегий. Уже в 1916 г. были изданы «Положения о племенных, гражданских и уголовных конфликтах», предоставившие родо-племенной элите неограниченную судебную власть. В 1919 г. был проведен кадастр, узаконивший экспроприацию общинных земель шейхами, торговцами,

ростовщиками и бюрократией. Английская аграрная политика ускорила образование класса крупных землевладельцев — опоры колониального режима.

Политика английских оккупационных властей порождала массовое стихийное движение, к которому постепенно примыкали представители интеллигенции, духовенства, средних и мелких феодалов. Весной 1918 г. они возглавили восстание жителей городов Среднего Евфрата. В июне 1919 г. группа иракских офицеров направила в Лондон меморандум, требуя немедленного создания национального правительства в Ираке. Это было первое поколение иракских националистов. Будучи выходцами из состоятельных арабских суннитских семей, они заявили о себе еще до Первой мировой войны, но в активную политическую деятельность включились после ее окончания. Крушение османского господства они воспринимали как предпосылку создания независимого иракского государства. Однако в подходе к выбору тактики обретения суверенитета среди руководителей движения не было единства. В частности, идеология и деятельность двух основных политических организаций, появившихся в Ираке после войны, сильно различались.

Общество «Страж независимости» («Харас аль-истикляль»), объединившее в своих рядах столичную интеллигенцию, торговцев, владельцев предприятий,

Глава 4. Ирак: выход на мировую арену

177

часть богословов и родо-племенной знати района Среднего Евфрата, выступало за предоставление Ираку полной независимости. Путь к достижению поставленной цели его лидеры Джафар Абу ат-Тимман, Мухаммед ас-Садр, Юсуф ас-Сувейди и др. видели в переговорах с англичанами. Однако, убедившись в бесперспективности избранного курса, они перешли к вооруженной борьбе против английской оккупации. «Свобода не даруется, она завоевывается» — таков был лозунг этой организации. Общество «Иракский завет» («аль-Ахд аль-иракий»), возглавлявшееся Нури Саидом, Джафаром аль-Аскари, Джамилем аль-Мидфайи и, позднее, эмиром Фейсалом аль-Хашими, выдвигало идею установления в Ираке монархического режима под протекторатом Англии. Оба общества выражали интересы имущих слоев арабской части населения Ирака, для которых были характерны шовинистические настроения в отношении курдского народа и других национальных меньшинств страны (ассирийцев, армян, туркмен, турок, евреев). Между тем, поставив задачу включить Мосульский вилайет в состав Ирака, английские власти были заинтересованы в привлечении на свою сторону вождей курдских племен, которым раздавались щедрые обещания поддержки их борьбы за независимость. Вожди курдских племен назначались главами местной администрации (под британским контролем). В ноябре 1918 г. правителем (хукумдаром) провинции Сулеймания был поставлен член влиятельной религиозной семьи Махмуд Барзанджи. Очень скоро шейх Махмуд понял, что «самоуправление курдов» — это просто формальная формулировка и что он лишен возможности действовать самостоятельно, поскольку все важнейшие вопросы решались британскими офицерами. Весной 1919 г. он возглавил вооруженное восстание против британских оккупационных властей. Повстанцы заняли Сулейманию, арестовали английскую администрацию и провозгласили независимость Южного Курдистана. Направленные властями войска отбили Сулейманию. Махмуд Барзанджи был арестован и сослан. Восстание потерпело поражение. Но оно послужило прологом к мощному национально-освободительному движению иракского народа 1920 г., в котором участвовали и арабы, и курды. Вместе с тем шовинизм арабских националистов, возглавивших восстание 1920 г., стал преградой на пути объединения усилий двух народов в освободительном движении. Это заранее обрекло восстание на неудачу. Решение Верховного совета Антанты в Сан-Ремо в апреле 1920 г. о передаче Ирака под мандат Великобритании вызвало в стране взрыв возмущения. В мае и июне 1920 г. в Багдаде и других городах и районах страны проходили митинги и демонстрации, переросшие в июле во всеобщее антианглийское восстание, которое быстро охватило почти всю страну. Его главной силой стали крестьяне Среднего Евфрата, имевшие многолетний опыт борьбы против османских властей. Возглавили восстание шейхи племен, феодалы, чьи интересы были ущемлены аграрной политикой англичан, а также религиозные лидеры шиитов. Подготовку вооруженной борьбы осуществили руководители общества «Страж независимости». В восстании приняло участие более 130 тыс. человек. Здесь впервые за всю историю Ирака произошло взаимодействие суннитов и шиитов. Английские вой-

178

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ска были вытеснены практически со всей территории Ирака. Под их контролем оставались только города Багдад, Басра, Мосул, но и в них было неспокойно. Восставшие требовали отмены английского мандата и созыва на демократических началах Учредительного собрания. Но британское правительство довело в Ираке свою армию до 150 тыс. человек и к середине ноября 1920 г. разгромило основные силы повстанцев. Восстание 1920 г. было первой попыткой сбросить британское господство. На подавление восстания англичане затратили свыше 40 млн. ф. ст., их потери составили 887 солдат и офицеров убитыми и 1128 ранеными. Повстанцы потеряли только убитыми 8500 человек. Причинами поражения восстания являлись экономическое и военно-техническое неравенство сторон, огромный перевес в силах на стороне Англии. Сказалась национальная, религиозная, общинная, клановая разобщенность местного населения, отсутствие единства среди вождей движения.

1 октября 1920 г. пост первого верховного комиссара Ирака занял опытный колониальный чиновник Перси Кокс, который вступил в переговоры с представителями организации «Иракский завет» и достиг с ними

соглашения о создании временного национального правительства. Сформированное в октябре 1920 г. из представителей феодальной аристократии правительство полностью поддержало английскую политику в Ираке и оказало ему помощь в «умиротворении» страны.

Несмотря на поражение, восстание 1920 г., названное впоследствии «бессмертной национальной революцией», оказало огромное влияние на дальнейшее развитие страны. Оно заставило английскую администрацию изменить систему прямого управления на косвенное и искать такую форму государственного устройства Ирака, которая бы придала колониальному по сути английскому мандатному режиму вид двустороннего сотрудничества.

В октябре 1920 г. под контролем английского верховного комиссара в Ираке был создан Государственный совет — временный орган управления. В него вошли видные представители феодальной знати, тесно сотрудничавшие с английской администрацией. Во главе совета был поставлен Абд ар-Рахман аль-Гайлани. При каждом министре состоял английский советник, фактически руководивший соответствующим ведомством. Из компетенции совета были изъяты все внешнеполитические и военные вопросы, за исключением комплектования армии.

В январе 1921 г. началось формирование частей национальной армии Ирака, значительную часть которых составили ассирийцы: им, как и курдам, была обещана автономия в рамках иракского государства. Поскольку армию Ирака англичане использовали в основном для подавления народных волнений, впоследствии ассирийцев и курдов (да и представителей прочих меньшинств) некоторые арабские националисты Ирака изображали как якобы «агентуру» Англии. Сами англичане не только не гасили подобные настроения, но, наоборот, разжигали их, чтобы сыграть на межэтнических противоречиях, используя их как средство давления на ту или иную национальную общину.

В начале 1921 г. английские власти отменили смертные приговоры почти всем участникам восстания 1920 г. и объявили всеобщую амнистию. В марте 1921 г. на Каирской конференции английских верховных комиссаров на Ближнем

Глава 4. Ирак: выход на мировую арену

179

Востоке было решено провозгласить Ирак подмандатным королевством. 11 июля 1921 г. Государственный совет провозгласил сына шерифа Мекки Хусейна эмира Фейсала королем Ирака. Новый король, чужой для иракцев, был посажен на трон англичанами при поддержке узкого круга представителей феодальной знати. Его приход к власти не принес успокоения стране, протесты против мандата продолжались. Не устраивал мандат и самих англичан, поскольку предусматривал «открытость» Ирака для других держав, а это ущемляло привилегии Англии в торгово-экономической области. В этих условиях Англия была крайне заинтересована в оформлении своих отношений с Ираком двусторонним договором.

Текст такого договора был составлен верховным комиссаром Перси Коксом. Его главная направленность — прикрытие мандатного режима видимостью «союзных» отношений. Хотя в тексте договора нет слова «мандат», в нем полностью повторены все его условия. Ирак оставался под полным британским контролем в вопросах обороны, внешней и внутренней политики. 10 октября 1922 г. глава временного правительства Абд ар-Рахман аль-Гайлани подписал предложенный ему Перси Коксом договор. Однако протесты против этой акции правительства приняли столь широкий размах, что уже 23 октября аль-Гайлани был вынужден уйти в отставку.

В начале 1924 г. с большим трудом, в обстановке широкого бойкота были проведены выборы в Учредительное собрание. 10 июня 1924 г. на экстренно созванном заседании, где присутствовало 69 депутатов из 100, англо-иракский «союзный» договор был ратифицирован 36 голосами с двумя поправками. Правительство должно было немедленно начать переговоры о пересмотре условий договора, заключенного на четыре года, вместо первоначальных 20 лет; договор автоматически терял силу в том случае, если в состав государства не будет включен Мосульский вилайет. Вслед за договором Учредительное собрание утвердило конституцию, юридически закрепившую исключительные права Англии в Ираке и привилегии феодально-монархической элиты. Ирак провозглашался конституционной монархией. Законодательная власть принадлежала королю и двухпалатному парламенту. Ведущей фигурой в этой структуре был король, наделенный правами, которые давали ему возможность решительно пресекать всякие оппозиционные выступления, имевшие, хотя бы отдаленно, антибританскую окраску.

Парламент избирался на четыре года. 20 членов верхней палаты — сената назначались королем. Выборы в нижнюю палату — палату депутатов были организованы таким образом, что они всегда гарантировали преобладание среди депутатов крупных феодалов, шейхов племен, государственных чиновников, давно доказавших свою лояльность английским властям и прямо обязанных им своим материальным благополучием и высоким общественным статусом. Представительств в парламенте было жестко ограничено: они избирали лишь 20 депутатов из 139, а шейхи племен — 100.

Исполнительная власть принадлежала правительству. Премьер-министром, министрами внутренних дел и обороны могли быть только самые надежные сторонники Англии. Обеспечивался такой порядок системой формирования прави-

180

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

тельства, о которой очень точно сказал английский историк Дж.Кимхе: «Министры... выбирались из одних и

тех же 50 или 60 семей... Это было правительство шейхов, их ставленников и друзей, для шейхов, их ставленников и друзей. А англичане были крестными отцами». Король мог распустить парламент и уволить кабинет министров, что и было обычной практикой: с 1921 по 1945 г. сменилось 39 кабинетов, и ни один парламент не работал полный срок.

Привилегированной частью иракского общества были арабы-сунниты. Столичной суннитской знати принадлежала вся политическая власть. Главами администрации на местах также были сунниты. Среди назначенных в 1920 г. Государственным советом 10 губернаторов, 35 глав областей и 85 местных начальников было только 2 шиита (в священных городах Кербела и Неджеф).

Наряду с феодально-помещичьими городскими группировками одну из доминирующих групп в политической жизни Ирака составляли армейские офицеры и государственные чиновники османской выучки, получившие образование и выдвинувшиеся еще до Первой мировой войны. Особое место принадлежало тем, кто участвовал в хиджазском восстании, стал близок к эмиру Фейсалу и вместе с ним оказался в Ираке. Одной из наиболее значительных фигур в этой когорте был Нури Сайд. Человек незнатного происхождения, он выдвинулся благодаря полученному военному образованию и своим личным качествам. Установив контакты с англичанами еще до войны, Нури Сайд навсегда остался самым преданным сторонником Англии. В отличие от других проанглийски настроенных политических деятелей Ирака он никогда, даже по тактическим соображениям, не выступал с критикой в адрес Англии. С 1922 по 1930 г. он пять раз был министром обороны. В 1930г. впервые стал премьер-министром. В дальнейшем в тех случаях, когда Англия встречала затруднения в Ираке, она немедленно прибегала к его помощи. При формировании современного государства Ирак в его пределах оказались территории, весьма разнородные по этническому и религиозному составу их населения, по уровню социально-экономического и политического развития, по культурно-историческому наследию. Эти факторы существенно затрудняли становление Ирака как единого целого в период между двумя мировыми войнами, а некоторые сохраняют свою значимость и сегодня. Прежде всего это относится к национальному и религиозному вопросам. Одной из острейших внутривластных проблем Ирака стало решительное сопротивление курдов политике англичан и иракских монархических властей, о чем свидетельствовали восстания 1930-1932, 1935-1936, а также 1943-1945 гг.

Существенную роль в политической жизни Ирака всегда играл и конфессиональный фактор. Большинство населения Ирака составляли арабы-шииты (около 60%), которые в период мандата и монархии являлись наиболее отсталой в экономическом и социальном отношении частью населения страны. Протесты шиитских крестьян против их бедственного положения и борьба различных феодальных шиитских группировок за равное с суннитами участие во власти приобретали зачастую конфессиональную, антисуннитскую окраску.

Строительство иракского государства завершилось в 1926 г., когда Англия урегулировала свои отношения с Францией и США, претендовавшими на уча-

Глава 4. Ирак: выход на мировую арену

181

стие в добыче Мосульской нефти, выделением им соответствующих долей акций в компании «Туркиш Петролеум». Победой Англии закончилась острая дипломатическая и политическая борьба, развернувшаяся между Англией и Турцией в 1923-1926 гг. из-за Мосула. 5 июня 1926 г. был подписан англо-турецкий договор, по которому Мосульский вилайет был оставлен за Ираком.

Присоединение Мосула к Ираку было встречено иракскими националистами с большим удовлетворением. Англичане без труда получили согласие иракского правительства на продление договора 1922г. Второй англо-иракский договор, повторивший все статьи предыдущего, был подписан 13 января 1926 г. сроком на 25 лет.

Характер правящей элиты Ирака, состоявшей из постоянно изменявшихся политических блоков, занятых лишь борьбой за власть, полностью исключал возможность появления какой-либо группы, которая была бы способна вывести страну из состояния отсталости. Ими не было предложено ни одной социальной или экономической программы. Своей политикой мандатные власти способствовали консервации и расширению сферы действия традиционных форм хозяйствования, основанных на монопольном владении землей феодалами, шейхами племен, к которым в 20-е годы присоединилась значительная прослойка городских торговцев, ростовщиков, чиновников. Лишенные земли крестьяне-общинники превратились в арендаторов и батраков, подвергавшихся самой жесткой эксплуатации со стороны владельцев земли и воды, ростовщиков, местной администрации и государства, которым они вынуждены были отдавать до 75-80% урожая.

Дополнительным средством закабаления крестьян в 20-е годы стало широкое внедрение механических насосов. В 1921 г. в Ираке было 143 насоса, орошавших 190 кв. км обрабатываемых земель. К 1929 г. их было уже 2031 и с их помощью орошались 7380 кв. км площади. Установка насосов требовала больших средств, которыми обладали представители богатой городской знати и торговой буржуазии. Вкладывая капиталы в покупку и установку насосов, они становились землевладельцами и ростовщиками.

Результатом аграрной политики мандатных властей и иракского государства являлось сохранение феодальных форм эксплуатации крестьянства, лишенного не только каких-либо прав, но и самых минимальных жизненных средств. Ежегодный доход иракского крестьянина составлял около пяти динаров. Уделом подавляющей части населения страны были нищета, голод, болезни, высокая детская смертность,

низкая продолжительность жизни взрослых (в среднем 26-27 лет).

В сентябре 1929 г. Англия заявила о своей готовности рекомендовать Ирак для вступления в Лигу Наций. Дабы закрепить политические и военно-стратегические интересы Великобритании в Ираке, 30 июня 1930 г. был подписан англоиракский «союзный» договор сроком на 25 лет. Он предусматривал автоматическое прекращение действия мандата с момента принятия Ирака в Лигу Наций и провозглашение страны суверенным независимым государством.

Новый договор встретил резкий протест широких кругов иракской общественности. Депутаты парламента от оппозиции основали Партию национального

1 1 динар = 1 ф.ст.

182

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

братства (Хизб аль-Иха аль-Ватани, далее — Иха), которую возглавили Ясин аль-Хашими, Рашид Али аль-Гайлани, Хикмет Сулейман и Наджи ас-Сувейди. Самой сильной фигурой среди этих политиков был Рашид Али аль-Гайлани, мечтавший стать полновластным диктатором страны. Он выступал против Нури Сайда и договора 1930 г., стараясь заручиться поддержкой населения. К партии Иха присоединились многие представители оппозиции. Они требовали роспуска парламента и пересмотра договора 1930 г., что и стало главным требованием патриотических сил Ирака в течение 25 лет.

Отмена мандата привела к некоторому ослаблению вмешательства Англии в дела внутреннего самоуправления Ирака, однако независимость страны была лишь условной, ограниченной положениями договора 1930 г.: правом Англии иметь в Ираке военно-воздушные базы, вводить свои войска в случае угрозы войны, пользоваться всеми необходимыми средствами для передвижения войска, обязанностью Ирака принимать на службу только английских военных и гражданских советников и технический персонал.

Договор полностью гарантировал сохранение и укрепление позиций Англии в Ираке.

Английское посольство, заменившее верховного комиссара, продолжало контролировать внутреннюю и внешнюю политику Ирака, активно содействовало дальнейшему укреплению позиций английского капитала в иракской экономике. Социально-экономическое положение страны не претерпело каких-либо сдвигов: Ирак по-прежнему оставался отсталой аграрной страной. К моменту обретения независимости в промышленности страны, за исключением нефтедобывающей отрасли, не было создано ни одного современного предприятия. Не получило развития даже ирригационное строительство. К тому же кризис 1929-1933 гг. привел к сокращению посевных площадей, разорению крестьян и массовой миграции в города. Политическая жизнь в Ираке после отмены мандата была нестабильна. В течение двух с половиной лет после отмены мандата в Ираке сменилось восемь правительственных кабинетов, трижды проводились выборы в парламента, но это ничего не меняло.

Не улучшило политическую ситуацию и формирование в марте 1933 г. правительства партии Иха во главе с Рашидом Али аль-Гайлани. Придя к власти, лидеры партии отказались от своей политической линии: из противников договора 1930 г. они превратились в его защитников. Кризисное положение в стране усугублялось нарастанием недовольства широких масс крестьян — безземельных арендаторов, горожан, страдавших от роста безработицы. Не прекращалась вооруженная борьба курдов. Разрядить обстановку правительство смогло, лишь направив волну социального протеста в русло национальной и религиозной розни. Жертвой властей стали ассирийцы-христиане. Неприязнь арабов к этой группе населения, компактно проживавшей на территории Мосульского вилайета, была порождена участием специальных отрядов, сформированных англичанами из ассирийцев, в подавлении народных выступлений. Развязав беспрецедентную шовинистическую кампанию, правительство и новый король Гази (в сентябре 1933 г. сменивший Фейсала) бросили против ассирийцев войска, которые учинили настоящую кровавую бойню. Погибло более 6 тыс. человек. Ни Англия, ни

Глава 4. Ирак: выход на мировую арену

183

Лига Наций не встала на защиту небольшого народа. «Ассирийское дело» привело лишь к отставке кабинета Гайлани в октябре 1933 г.

В дальнейшем правительства возглавляли Джамиль аль-Мидфай и Али Джав-дат аль-Айюби, тесно сотрудничавшие с Нури Саидом. Лидеры Иха вели с ними решительную борьбу за возвращение к власти. Вступив в союз с шейхами влиятельных племен Среднего Евфрата, не попавшими в парламента в результате фальсификации выборов в 1934 г., они 17 марта 1935 г. сформировали кабинет Ясина аль-Хашими. Весной 1935 г. началось восстание шиитских племен на Среднем Евфрате. Крестьянское движение 1935-1936 гг. было вызвано произволом феодалов и ростовщиков, непомерными налогами и разорением, на которые были обречены феллахи. Но инициаторами восстания и его руководителями стали богатые шейхи, крупные феодалы-шииты, добивавшиеся для себя политических прав. Премьер, пойдя навстречу некоторым требованиям лидеров восстания, добился их отхода от движения. Но восстания продолжались, вовлекая в свою орбиту новых участников — часть арабов-суннитов, а также курдов.

В городах происходили выступления рабочих-железнодорожников, нефтяников, портовиков, накопивших к середине 30-х годов уже некоторый опыт забастовочной борьбы. В событиях 1935-1936 гг. принимали участие коммунисты. Иракская коммунистическая партия (ИКП) была создана в 1934г. Ее руководителем стал Юсуф Салман Юсуф, более известный по своей партийной кличке Фахед. Слабость иракского рабочего

движения и его сектантские ошибки, а главное — жесточайшие преследования властей, не позволили компартии стать лидером борьбы трудящихся в 30-е годы.

Правительство аль-Хашими обрушило репрессии на все оппозиционные силы, запретило партии, в том числе и Иха, преследовало выступления рабочих. Но вместе с тем кабинет издал более 100 законов, реализация которых могла бы открыть путь для начала экономических и социальных реформ в Ираке. Эти законы касались вопросов развития промышленности, банков, аграрных отношений, охраны труда и предоставления ряда буржуазных свобод. Однако ни один из законов не был проведен в жизнь: жесткое противостояние феодально-помещичьих и бюрократических кругов ставило непреодолимые барьеры на пути любых нововведений. Само правительство аль-Хашими являлось диктатурой узкого круга олигархов, при которых огромных масштабов достигли коррупция, взяточничество, произвол властей.

С резкой критикой внутренней и внешней политики правительства выступала группа «аль-Ахали» («Народ»). В этой организации прошли школу политической борьбы некоторые будущие деятели коммунистического движения, представители реформистско-социалистических и буржуазно-демократических течений. Она была образована в 1931 г. молодыми интеллигентами Абд аль-Фаттахом Ибрагимом и Мухаммедом Хадидом. В 1934-1935 гг. к ней присоединились Камиль Ча-дарчи и Джафар Абу ат-Тимман, а также Хикмет Сулейман, входивший ранее в партию Иха. Во главе Исполнительного комитета организации стал Джафар Абу ат-Тимман. «Аль-Ахали» выдвинула программу социально-экономических реформ в интересах самых широких слоев народа.

184

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Лидер «аль-Ахали» Хикмет Сулейман установил контакт с командующим 2-й дивизии генералом Бакром Сидки, который 29 октября 1936 г. совершил государственный переворот. Премьером в новом кабинете стал Хикмет Сулейман, большинство правительства составили ахалисты. Бакр Сидки получил пост начальника генерального штаба. Ясин аль-Хашими, Рашид Али аль-Гайлани и Ну-ри Сайд бежали за границу.

Остальные деятели прежнего режима были либо высланы, либо смещены со своих постов.

Обнародованная программа правительства обещала реформы - в различных сферах хозяйственной и общественной жизни страны. В ноябре 1936 г. лидеры «аль-Ахали» создали Общество народной реформы (Джам'ийя аль-ислах аш-шаабий). Но как это уже было не раз, программа встретила самое решительное противодействие парламента, состоявшего из представителей традиционных феодальных бюрократов, а также английского посольства, обеспокоенного отстранением своих сторонников от власти.

Бакр Сидки (курд по происхождению) и Хикмет Сулейман (турок) были чужими для правящей элиты Ирака и поэтому больше заботились о своей личной популярности в массах. Этим объясняются их антифеодальные и антибританские заявления, заигрывание с прогрессивной интеллигенцией, либеральные жесты. Однако на практике они прибегали к традиционным методам насилия, подавляли народные выступления, покупали шейхов племен. В знак протеста против такого курса в июне 1937 г. четыре министра вышли из состава правительства. За демократическую фразеологию кабинет Сулеймана называли впоследствии «правительством Народного фронта без самого Народного фронта». Фактически он опирался лишь на армию и довольно малочисленных ахалистов (и то не все время).

11 августа 1937 г. Бакр Сидки был убит. Правительство Хикмета Сулеймана ушло в отставку. К власти вернулись проанглийские силы. В декабре 1938 г. кабинет возглавил Нури Сайд. 3 апреля 1939 г. в странной автомобильной катастрофе погиб король Гази. Он был одним из главных противников внешнеполитического курса нового премьера. Регентом при четырехлетнем наследнике престола Фей-сале II был назначен двоюродный брат Гази Абдул Илах, тесно связанный с Англией и Нури Саидом. 2 сентября 1939 г., сразу после вступления Англии в войну, правительство Нури Сайда разорвало дипломатические отношения с Германией без объявления ей войны. 12 сентября 1939 г. на всей территории страны было введено чрезвычайное положение и установлена строгая цензура. В первые же дни войны английское командование на Ближнем Востоке усилило военные гарнизоны на иракских базах в Хаббании и Шуайбе. Вся экономика Ирака была поставлена под контроль Ближневосточного центра снабжения, находившегося в Каире.

Проанглийский курс правительства Нури Сайда встречал растущее сопротивление организованной гражданской и военной оппозиции. Первую возглавлял известный своими антианглийскими взглядами Рашид Али аль-Гайлани. Во главе второй встал так называемый золотой квадрат — полковники Салах эд-Дин ас-Саббах, Махмуд Сальман, Фахми Сайд и Камиль Шабиб. К ним примыкал и исполнявший обязанности начальника генерального штаба Амин Заки Сулейман.

Глава 4. Ирак: выход на мировую арену

185

В руках этих военных находились все ключевые посты в армии. Поставив задачу захвата власти, они заключили соглашение с аль-Гайлани о совместном выступлении. Их союз тайно поддерживали Германия и Италия.

1 апреля 1941 г. в Ираке произошел антианглийский государственный переворот, совершенный высшими офицерами. Регент Абдул Илах и Нури Сайд бежали в Трансиорданию. В Багдаде был создан Комитет национальной обороны во главе с Рашидом Али аль-Гайлани. В заявлениях Комитета подчеркивалось твердое намерение руководства Ирака соблюдать нейтралитет в войне, урегулировать спорные вопросы, в

том числе и с Англией, мирными средствами, соблюдать верность всем международным обязательствам, включая англо-иракский договор 1930 г.

Сразу после переворота английское правительство перебросило к границам Ирака крупные контингента войск и 2 мая начало военные действия против иракских вооруженных сил. 1 июня 1941 г. английские войска вступили в Багдад. К 18 июня контроль был установлен над всеми крупными городами, железными и шоссейными дорогами, портом Басра. На территории Ирака была размещена стотысячная оккупационная армия. Нури Сайд и регент Абдул Илах вернулись в Багдад. Выступление армии было подавлено. Рашид Али аль-Гайлани бежал в Иран. За ним последовали и другие руководители восстания. Расправившись с участниками выступления, англичане реорганизовали армию и полицию, провели чистку среди командного состава армии и служащих госучреждений. 9 октября 1941 г. премьером правительства Ирака вновь стал Нури Сайд. В январе 1943 г. Ирак объявил войну Германии и Италии. Через его территорию шли поставки продовольствия и вооружения в Советский Союз. Экономические ресурсы страны использовались для снабжения англо-американских войск, расположенных в Ираке и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Население страны участвовало в строительстве казарм, дорог и других военно-стратегических объектов.

Сокращение импорта важнейших товаров и необходимость снабжения союзных войск, находившихся в Ираке и других странах Ближнего и Среднего Востока, привели к созданию некоторых отраслей промышленности, особенно легкой. Были построены сахарные и цементные заводы, многочисленные ремонтные мастерские, проводились большие общественные работы. Но Ирак по-прежнему оставался отсталой сельскохозяйственной страной, в которой преобладали мелкие предприятия легкой и обрабатывающей промышленности с небольшим числом занятых на них рабочих.

Война тяжело отразилась на положении большинства населения Ирака. Резкое сокращение импорта, вызванное нарушением традиционных экономических связей, а также большие поставки союзным армиям сопровождались острой нехваткой продовольствия и предметов широкого потребления, значительным ростом цен на эти товары и инфляцией. Усилившаяся в связи с этим спекуляция привела к быстрому обогащению крупных феодалов и компрадорской буржуазии и к крайнему обнищанию широких масс народа. Количество денег, находившихся в обращении, возросло только за 1941 г. с 5 до 45 млн. иракских динаров. За годы войны цены выросли в десять раз.

186

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

В самом бедственном положении оказалось иракское крестьянство. Скачкообразный рост цен на зерно (за 1938-1943 гг. цена на ячмень возросла в семь, а на пшеницу в десять раз) и неуклонно возрастающий спрос на него сопровождались нещадной эксплуатацией крестьянства феодалами, ростовщиками и посредниками, скупавшими урожай на корню. Не выдерживая тягот деревенской жизни, крестьяне бежали в города. Так, в провинции Амара за годы войны население за счет миграции сократилось на четверть. Но в городах сохранялся высокий уровень безработицы, не хватало продовольствия, цены на него были высоки. Во время войны вспыхивали многочисленные бунты и забастовки против властей. Самым значительным событием первой половины 40-х годов стало восстание курдского племени барзан в 1943-1945 гг.

С началом войны ситуация в Иракском Курдистане резко ухудшилась. Правительство сократило ассигнования, в Курдистан не поступало продовольствие и товары первой необходимости. Племя барзан, изгнанное из района своего проживания за участие в восстании 1932 г., в обстоятельствах военного времени оказалось на грани выживания. В 1943 г. доведенные до отчаяния барзанцы восстали: в 1943 г., вернувшись в родные места, они захватили полицейские участки и продовольственные склады, оказав успешное сопротивление посланным против них войскам. Успех повстанцев вынудил правительство Нури Сайда пойти на переговоры с лидерами восстания Ахмедом и Мустафой Барзани и подписать соглашение, признававшее права курдов на автономию. В августе 1945 г. против барзанцев были направлены войска, сопровождаемые авиацией. М. Барзани принял решение уйти в Иранский Курдистан, где в то время развевалось национально-освободительное движение. Из 10 тыс. курдов, отступивших к ирано-иракской границе, несколько тысяч погибли от холода и голода. Мустафа Барзани и 2 тыс. его сторонников впоследствии эмигрировали в СССР.

Вторая мировая война с ее освободительной антифашистской направленностью привела к созданию или возобновлению деятельности в Ираке ряда партий демократического характера, как арабских, так и курдских. Наиболее заметным явлением стало воссоздание в 1942 г. Иракской коммунистической партии, сумевшей не только возродить свое единство в условиях преследований и внутреннего раскола, но и значительно усилить свои позиции. Активно участвуя в формально беспартийном движении «За права трудящихся», ИКП добилась организации массовых выступлений рабочих, крестьян, служащих и ремесленников, публикации в прессе статей, содержащих критику действий властей, внесения в закон о труде 1936 г. некоторых пунктов, улучшающих условия труда и предоставляющих рабочим право на создание профсоюзов. Даже правительство Нури Сайда, не будучи в силах игнорировать новую обстановку в мире, вынуждено было идти на некоторую либерализацию, освободив, в частности, в 1943-1944 гг. из тюрем многих политзаключенных, в том числе членов ИКП.

В августе 1944 г. по инициативе иракского правительства между Ираком и Советским Союзом были

установлены дипломатические отношения.

Глава 5

ЕГИПЕТ:

ОТ ПРОТЕКТОРАТА К КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ

Накануне Первой мировой войны Египет находился под фактической властью Великобритании, хотя формально оставался частью Османской империи во главе с монархом-хедивом. Реально же власть осуществлялась британским консулом, опиравшимся на оккупационные войска англичан. В стране господствовал иностранный капитал (преимущественно Англии, Франции, Бельгии), с которым активно сотрудничали как местные египетские предприниматели из христиан-коптов, так и так называемая инонациональная буржуазия из местных греков, армян, итальянцев, евреев и левантинцев (выходцев из Сирии и Ливана, в основном — христиан). Мусульманская элита страны, главным образом буржуазно-помещичья и бюрократическая, была мало патриотична, в значительной степени — ввиду своего неегипетского происхождения: в ее среде преобладали потомки мамлюков, «черкесов» (так называли всех выходцев с Кавказа), албанцев, турок, курдов, принявших ислам европейцев. Часть ее, понимая необходимость модернизации, ориентировалась на Запад (не только на Англию, но и на Францию), выступала за либерализацию управления и свободу частной инициативы. Ей противостояла фракция «исламофилов», выступавшая против Запада и за союз со Стамбулом. С 1892 г. эту фракцию поддерживал хедив Аббас II Хильми, близкий к османским правящим кругам. Рабочее движение в стране только зарождалось, пользуясь содействием социалистов Италии и Греции, создавших свои секции среди работавших в Египте соотечественников.

Радикальные элементы, группировавшиеся вокруг Хизб аль-ватан (Партии родины), требовали вывода британских войск из Египта и стимулировали террор подпольщиков, в целом малоэффективный. Однако давление патриотов все же заставило англичан пойти на некоторые уступки — создать выборные органы самоуправления, издать законы о труде. Это вписывалось в британскую политику постепенной «вестернизации» Египта, которая допускала создание в стране промышленных предприятий, мастерских по ремонту и обслуживанию, но в ограниченных масштабах. Колонизаторы хотели видеть Египет страной монокультуры хлопка, поставлявшей дешевое сырье для фабрик метрополии. Для этого они сотрудничали с частью традиционной феодальной знати и торгово-ростовщи-ческим капиталом, владевшими плантациями хлопка. Из этой «хлопкокрации» формировался влиятельный слой колониальных бюрократов и компрадоров, составивший основную базу влияния Англии, которая умело использовала этническую, конфессиональную и социокультурную пестроту верхушки египетского общества и различных фракций местных компрадоров.

188

Часть И. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Самой мощной из этих фракций была так называемая аристократическая буржуазия, или класс пашей, скупавших акции иностранных компаний и даже отдельные фирмы и предприятия. Однако и они оставались на вторых ролях младших партнеров иностранных капиталистов. В частности, египтяне в 1914 г. владели всего 9% капитала акционерных обществ и 33% машин в хлопкоочистительной промышленности. А уже к 1918 г. 11 тыс. египетских помещиков и 1700 иностранных дельцов владели 2320 тыс. федданов земли, в то время как 1100 тыс. египетских феллахов обладали в пять раз меньшим количеством земли.

Ежегодно Египет выплачивал Англии около 9 млн. фунтов колониальной дани. Эксплуатация страны британскими колонизаторами и местными феодалами приводила к массовому разорению крестьянства. К 1917 г. в Египте насчитывалось до 1 млн. безземельных феллахов, пополнявших ряды батраков, издольщиков и городских нищих. Но и еще не разорившиеся их собратья еле-еле сводили концы с концами. Любое напряжение (неурожай, эпидемия, отрыв от работы значительных масс крестьян, как это и произошло в 1914-1918 гг.) приводило к голоду, массовой нищете и прочим катастрофическим бедствиям. К 1918 г. смертность среди египтян превысила рождаемость.

С началом военных действий между англичанами и османами осенью 1914 г. все противоречия полуколониального режима проявились с небывалой силой. В Египте, который почти 400 лет был частью Османской империи и остро ощущал связь с ней, особенно в религиозном, социокультурном и политико-психологическом плане, англичане грубо прервали эту связь в декабре 1914 г., провозгласив страну британским протекторатом. Хедив Аббас II Хильми был низложен (формально за его проосманскую позицию) и заменен британской марионеткой — султаном Хусейном Кямилем (практически без всякой власти). В 1917 г. его, в свою очередь, сменил молодой Ахмед Фуад, воспитывавшийся в Италии и совершенно не знавший своей страны. Полным хозяином Египта уже с конца 1914 г. был верховный комиссар Великобритании. Он распустил Законодательное собрание, запретил митинги и шествия. Реквизиции продовольствия и фуража для нужд британской армии вызывали возмущение населения. В 1915 г. были жестоко подавлены студенческие беспорядки, в 1916 г. — антивоенные демонстрации. Проводились аресты ватанистов, придерживавшихся ориентации на Османскую империю и Германию как противников Англии.

В то же время временное переключение британской промышленности на военные заказы и резкое сокращение импорта из Европы (вследствие занятости торгового флота перевозкой военных грузов и страха в лагере Антанты перед немецкими субмаринами) привело к некоторому оживлению национального пред-

принимательства в Египте, определенному росту мелких и средних предприятий в сфере торговли, ремесла, легкой промышленности. Военная конъюнктура способствовала обогащению на военных поставках крупных землевладельцев-«хлопко-кратов», производителей стратегически важного сырья. Многие из них были к тому же одновременно предпринимателями и политиками. Укрепление их экономического положения способствовало осознанию ими своих интересов, далеко не во всем совпадавших с интересами британской буржуазии и британских властей в Египте. Это вело к отдалению данной социальной группы, или по крайней

Глава 5. Египет: от протектората к конституционной монархии

189

мере ее значительной фракции, от англичан и все возраставшему ее стремлению воспользоваться недовольством народа в своих целях.

С началом войны в 1914 г. на египтян были возложены обязанности по снабжению, обслуживанию британской армии, развернувшей военные действия против турок. Начались насильственные наборы в Трудовой и Транспортный корпуса, использовавшиеся на строительных, саперных, фортификационных и иных работах. Всего за годы войны в них прослужили (по шесть месяцев) свыше 1 млн. египтян, из которых 30 тыс. человек погибли от лишений во время боев на границах Египта, во Франции, в Палестине и Дарданеллах. Возмущение всех египтян вызывало засилье британских чиновников в госдепартаменте, армии и полиции Египта. К концу войны их насчитывалось до 1850 человек. Именно против них и против сотрудничавших с ними египетских феодалов, капиталистов и бюрократов была направлена деятельность ватанистов, работавших в подполье.

Накапливавшееся в стране недовольство постепенно охватывало и город, и деревню. Оно нашло свое выражение, в частности, в восстании египетских солдат-резервистов в Каире в январе 1916 г. Эти солдаты, вчерашние крестьяне, возмущенные издевательствами английских офицеров, проводили шествия под лозунгом «Долой Англию!» и смело вступали в столкновения с английскими войсками, хотя не имели никакого оружия, кроме палок. После подавления их выступлений был дан приказ (в мае 1917 г.) о всеобщем разоружении египтян, тем более что, как признавал английский начальник полиции Каира Томас Рассел, «феллахи и рабочие классы кипели негодованием против британских властей».

В этих условиях известия о революционных событиях в России явились для Египта своего рода детонатором давно назревавшего социально-политического взрыва. Уже в декабре 1917 г. в Бейруте были опубликованы тексты переданных из России тайных договоров держав Антанты, в том числе соглашения Сайкса-Пико. В феврале 1918 г. эти тексты были переданы по московскому радио, после чего англичане, по словам египетского историка Амина Сайда, «без тени стыда и смущения заявили, что большевики выдумали всю переписку, стремясь ухудшить отношения между арабами и союзниками». Тем не менее, как считал Амин Сайд, «эти разоблачения убедили арабов в предательстве и коварстве англичан». В январе 1918 г. в Египет из Парижа были переданы по телеграфу сведения о признании Советским правительством права на самоопределение, вплоть до полной независимости, всех народов. Еще раньше революцию в России приветствовал вождь египетской патриотической эмиграции, председатель Национальной партии Египта Мухамед Фарид, пытавшийся добиться освобождения своей родины при поддержке России и Германии.

Было бы преувеличением считать, что события в России непосредственно повлияли на Египет. Однако они вызвали ряд шагов западных держав, свидетельствовавших об ослаблении их позиций и их стремлении, по словам британского премьера Ллойда Джорджа, «предотвратить разрыв с арабами». 7 января 1918 г. Англия и Франция совместно заявили о намерении освободить арабов от османского гнета. Также в январе 1918 г. были опубликованы «14 пунктов» президента США Вильсона, выступившего за право народов на самоопределение, «за полную свободу» международной торговли и принцип «открытых дверей», т.е. воз-

190

Часть 11. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

возможность для США проникать в экономику подчиненных Англии и Франции стран. Для египетских националистов это было как бы сигналом к использованию межимпериалистических противоречий для освобождения страны. Правда, реальная цена деклараций Вильсона выявилась довольно скоро, когда он в апреле 1919 г., т.е. в разгар антибританского движения, признал протекторат Англии над Египтом, что вызвало, по свидетельству очевидцев, «глубокое возмущение всех египтян».

На волне поднимавшегося в Египте освободительного движения выдвинулась группа членов Законодательного собрания во главе с его вице-председателем Саадом Заглулом. Он выступил за интернационализацию египетской проблемы и участие Египта в предстоявшей мирной конференции в Париже. Группа Заглула поэтому назвала себя «Египетская делегация» («аль-Вафд аль-мысрий»). 13 ноября 1918 г. они потребовали ликвидации протектората и признания независимости страны, после чего начали сбор подписей под выработанной ими Хартией национальных требований. Их действия получили в Египте самый широкий отклик и одобрение практически всего общества. За короткий срок были собраны сотни тысяч подписей, повсеместно создавались комитеты поддержки, почти вся пресса оказалась на стороне Заглула и его друзей. Уже с конца 1918 г. движение стало превращаться в партию «Вафд», создавшую в Каире свой ЦК. Одновременно стали действовать и тайные филиалы партии, следившие за колониальными чиновниками англичанами и египтянами.

Стремясь обезглавить «Вафд», колонизаторы 8 марта 1919 г. арестовали Саа-да Заглула и трех его

соратников, сослав их на Мальту. На следующий же день Каир был охвачен волной демонстраций и забастовок протеста. Возмущение преследованием «Вафда» соединилось с нараставшим в течение четырех лет войны недовольством народа и слухами о подготовке англичанами конституции, увековечивающей колониальное положение страны. Против этого выступили не только низы, но также средние и высшие слои египетского общества. Массовое движение протеста постепенно переросло в вооруженное восстание, в котором участвовали студенты, рабочие, служащие, крестьяне. В ряде городов и сел были созданы республиканские правительства или органы власти, называвшиеся иногда русским словом «совет». Стачки, демонстрации, стычки с войсками проходили повсеместно. В Москве 25 апреля 1919 г. газета «Известия» писала: «Революционное движение в Египте разрастается... существует большое сходство между нынешним положением в Египте и первыми стадиями развития большевизма в России». Характерны также относящиеся к тому же времени опасения британских властей в Каире, что «Египет станет большевистским, если его требование полной независимости не будет удовлетворено».

По данным британских властей, в марте-апреле 1919 г. было убито около 1 тыс. египтян (по египетским данным — до 3 тыс.), 1600 человек ранено и 3700 арестовано. Впоследствии 149 человек из них были казнены. Восстание уже в конце марта пошло на убыль, но страна еще долго была парализована всеобщей забастовкой. Освобожденный в апреле Саад Заглул поехал на мирную конференцию в Париж, но не смог там добиться своего. Конференция признала законность протектората Англии над Египтом.

Глава 5. Египет: от протектората к конституционной монархии

191

Революционный подъем народа Египта не увенчался успехом не столько вследствие военно-технического превосходства английской армии и полиции над плохо вооруженными повстанцами или безоружными демонстрантами, сколько из-за слабости, нерешительности, массобоязни и оппортунизма руководства возникшей в ходе событий 1919 г. новой партии «Вафд». Оно использовало движение масс только как средство нажима на англичан, дабы вырвать у них уступки, в основном удовлетворявшие буржуазно-помещичьи круги. Лидеры «Вафда» не стремились возглавить народное движение, ничего не сделали ни для вооружения масс, ни для использования сочувствовавших народу солдат и офицеров египетской армии. Их целью был компромисс с Англией, в крайнем случае — использование ее противоречий с другими империалистами, в частности США. «Руководители национального движения в Египте, — с горечью писал впоследствии египетский историк Шухди Атьяя аш-Шафии, — поверили словам Вильсона и стали возлагать на него надежды, подобно тому как Мустафа Камиль в свое время надеялся на Францию». Тем не менее революционное движение 1919 г., как и новое восстание египтян в ноябре-декабре 1921 г., также подавленное англичанами, дало определенные политические результаты. 28 февраля 1922 г. Англия была вынуждена заявить об отмене протектората и признании Египта «независимым и суверенным государством». При этом Англия сохраняла «право на оборону» Египта, на «со-управление» Суданом. На своих местах остались английские советники и войска, а также позиции Англии в экономике Египта. 19 апреля 1923 г. Египет стал конституционным королевством с двухпалатным парламентом.

Несмотря на последующий спад движения, изменения в общественном мнении, в политическом менталитете и психологии египтян были необратимы. Именно после 1919 г. в Египте получили небывалое до того развитие профсоюзы, кооперация, молодежные, женские и спортивные организации. Возникшая в 1921 г. Всеегипетская конфедерация профсоюзов (ВКП) насчитывала более 50 тыс. человек. Руководящую роль в ней играли социалисты.

Под непосредственным влиянием русской революции в 1917-1918 гг. в Египте стали создаваться марксистские кружки, объединившиеся в 1920 г. в социалистическую партию. В 1921 г. она была преобразована в коммунистическую, а в 1922 г. стала секцией Коминтерна.

Великобритания официально сохраняла за собой военный контроль над Египтом и проходящими через него коммуникациями, брала под свою защиту иностранцев и нацменьшинства в Египте, удерживала военные позиции в зоне Суэцкого канала. Парламент согласно принятой в 1923 г. конституции мог быть распущен королем в любое время (что в дальнейшем и происходило не раз), а его верхняя палата — сенат — состояла из назначаемых королем лиц, 60% из которых представляли феодальную бюрократию. Нижняя палата должна была избираться путем двухступенчатых цензовых выборов. Была провозглашена «незыблемость» всех прав и привилегий иностранцев, т.е., по сути дела, сохранен режим капитуляций. Одновременно феодально-компрадорское окружение монарха образовало Партию либералов-конституционалистов во главе с родственником короля, крупным финансистом и землевладельцем Адли-пашой. Но эта партия не смогла

192

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

противостоять «Вафду», победившему на первых в Египте парламентских выборах. В январе 1924 г. Саад Заглул сформировал первый вафдистский кабинет.

Правительство Заглула заменило двухступенчатые выборы в парламент прямыми и начало переговоры с Англией о прекращении британской оккупации и воссоединении с Египтом Судана. Однако Англия отклонила все эти требования «Вафда». Кроме того, положение «Вафда» в первые же месяцы его пребывания у власти резко осложнилось ввиду начатой вафдистами борьбы с находившимся на подъеме рабочим движением. Особенно интенсивно борьба рабочих за свои права развернулась в феврале-марте 1924 г. Египетская компартия к этому времени насчитывала 2 тыс. членов. Решив подавить эту классово

враждебную ему силу, «Вафд» бросил против бастующих полицию и войска. Одновременно правительство Заглула запретило деятельность компартии и профсоюзов, руководители которых были арестованы и сосланы на каторгу.

Тяжелые удары, нанесенные компартии в 1924 г. «Вафдом», претендовавшим на монопольное руководство революционным движением, фактически на долгие годы задержали развитие и распространение идей социализма в Египте. Первый генеральный секретарь компартии Антун Марун погиб в 1925 г. в тюрьме во время голодовки. Уцелевшие коммунисты оказались в подполье.

Под эгидой «Вафда» было создано реформистское Всеобщее объединение египетских рабочих, которое, однако, не смогло возглавить пролетариат страны.

Убийство египетским террористом в ноябре 1924 г. английского генерал-губернатора Судана Ли-Стэка, одновременно занимавшего пост командующего египетской армией, послужило предлогом для удара по «Вафду». Англичане давно уже хотели избавиться от присутствия египтян в Судане, где вафдисты поддерживали антиимпериалистическое движение. Поэтому в день смерти Ли-Стэка Англия потребовала от Заглула вывести египетские войска из Судана и фактически признать неограниченную власть английских чиновников и советников. Заглул отверг ультиматум. Тогда англичане начали военные действия против египтян в Судане, а в самом Египте захватили таможню в Александрии. Вафдистский кабинет, не оказав агрессорам сопротивления, ушел в отставку, уступив место правительству реакционнейшей феодально-дворцовой партии «Иттихад» («Единение»). Это правительство явилось лишь внешним прикрытием диктатуры английского верховного комиссара.

Англичане в Египте стремились упрочить власть своих ставленников, прежде всего путем экономических уступок компрадорской верхушке местной буржуазии при полном сохранении засилья помещиков и феодальных политических институтов. Согласно принятому в 1927 г. «закону об акционерных обществах» не менее 1/4 акций каждой из вновь создаваемых в Египте компаний должны были быть проданы египтянам. Тем самым верхушка египетской буржуазии и помещиков получала долю прибылей от эксплуатации труда египтян иностранным капиталом. Основанный ею еще в 1920 г. банк «Мыср» («Египет») к 1927 г. создал 12 национальных торговых, промышленных и транспортных компаний (против 238 иностранных). Он на деле стал «монополией монополий», крупнейшим оплотом национального бизнеса, контролируя 90% акций, принадлежавших египтянам. Кроме того, банк «Мыср» получал правительственные субсидии, а бри-

Глава 5. Египет: от протектората к конституционной монархии

193

танская администрация в 1931 г. дала согласие на введение нового таможенного тарифа, защищавшего в определенной мере египетскую промышленность от иностранной конкуренции. Всего же в Египте к 1933 г. действовали 250 компаний, 38 из которых были иностранными, а 200 — смешанными.

Применявшаяся англичанами хитрая политика подачек и подкупов не могла не сказаться на позиции «Вафда», который трижды побеждал на выборах (в 1924, 1926 и 1928 гг.). Претендуя на роль общенациональной партии, «Вафд» защищал интересы египетского предпринимательства.

Нерешительность, связь с феодально-компрадорскими кругами, зависимость от располагавшего широкими полномочиями монарха и страх перед англичанами сделали египетскую буржуазию и «Вафд» вместе с ней политически несостоятельными. Элита страны раскололась на многие партии: либерал-конституционалистов, представлявших крупных землевладельцев, бюрократов и компрадоров, ватанистов-националистов традиционного типа, различные мелкие партии, связанные с королевским дворцом, местным инациональным капиталом и иностранными державами. «Вафд», пользовавшийся в отличие от всех этих партий влиянием в широких слоях народа, практически для народа ничего не сделал. Оба кабинета Мустафы Наххас-паши (заменившего в 1927 г. умершего Заглула) в марте-июне 1928 г. и январе-июне 1930 г. были недолговечны и бесцеремонно увольнялись королем в отставку после первой же стычки с англичанами.

В 1929 г. в Египте была образована Ассоциация братьев-мусульман, основанная учителем из города Исмаилия шейхом Хасаном аль-Банной. На первых порах она не выделялась из десятков прочих мусульманских групп и организаций, созданных для чисто религиозных, культурных или благотворительных целей. Однако постепенно ее влияние стало расти, и в 1934 г. ее центр был переведен в Каир. Секрет успеха Ассоциации заключался в умелом сочетании традиционного исламского мировоззрения и современных методов организации и пропаганды. В Египте, стране с давними традициями мистицизма и таинственности политической жизни, с многовековым влиянием суфизма, Ассоциация во многом копировала практику суфийских братств (деление на «посвященных» и «непосвященных», строгую иерархичность, наличие фидаев, т.е. жертвующих собой). В то же время строгая централизация управления, культ вождя, сложная сеть ячеек и военизированных групп, как и молодежных организаций скаутов, были явно заимствованы у европейских тоталитарных партий, причем более удачно, чем это пытались сделать «Вафд» или ультралибералы из партии «Мыср аль-фатат» («Молодой Египет»). Но, конечно, основной причиной успеха братьев-мусульман была их идеология. Выход из всех трудностей они искали в восстановлении исламского халифата, конституцией которого должен быть Коран. Этот простой рецепт был чрезвычайно притягателен для широких масс верующих мусульман, искавших утешения в религии.

К 1936 г. братья-мусульмане превратились в чрезвычайно влиятельную, не столько религиозную, сколько политическую организацию, имевшую свои ячейки во всех провинциях, городах и даже некоторых селах Египта. К этому времени стали возникать и филиалы их ассоциации вне Египта — в Сирии, Палестине и

других странах. Таким образом, было положено начало исламскому фундамента-
194

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

лизму, который уже в 30-е годы готов был конкурировать в Египте и в арабском мире вообще со светскими идеологиями. Однако тогда этого еще не замечали. Поэтому на политической авансцене Египта главное внимание привлекали «Вафд» и другие партии националистического толка, в частности отделившаяся от «Ваф-да» в 1937 г. партия «Саад».

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. резко ухудшил положение всех арабских стран, привел к обострению социальных и политических противоречий. В Египте за годы кризиса стоимость экспорта продукции сельского хозяйства уменьшилась вдвое, зарплата рабочих — втрое, количество безработных достигло 300 тыс. человек. Постепенно накалявшаяся атмосфера привела летом 1930 г. к массовым демонстрациям и забастовкам, вооруженным стычкам с полицией. Несмотря на введение военного положения и принятие новой антидемократической конституции (еще более расширявшей с октября 1930 г. права короля и заменявшей прямые выборы в парламент косвенными), в мае 1931 г. вспыхнули мощные выступления в городах, где их поддержали десятки тысяч разоренных пришельцев из деревни. Полицейские репрессии не остановили народ, давление снизу продолжалось. В июне 1934 г. начался новый подъем массового движения под лозунгом «Англия — наш враг».

В конце концов в декабре 1935 г. англичане вынуждены были согласиться на восстановление либеральной конституции 1923 г. и на проведение прямых выборов в мае 1936 г., которые снова принесли победу «Вафду». Удовлетворенный этим Наххас-паша, вновь ставший премьером, заключил в августе 1936 г. кабальный договор с Англией, который англичане до этого почти 20 лет тщетно навязывали Египту. Англия по этому договору сохраняла свои войска в зоне Суэцкого канала, Каире и Александрии, получала контроль над армией и аэродромами Египта. Верховный комиссар Англии, превратившись в посла, на деле сохранял положение хозяина страны.

Договор 1936 г. способствовал падению популярности «Вафда», который в 1937 г. снова был отстранен от власти. В политической жизни страны стали задавать тон реакционные круги, ориентированные на фашистскую Италию и гитлеровскую Германию, развернувших к тому времени подготовку войны на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Некоторые деятели, связанные одновременно с королевским двором и немецким капиталом, играли роль профашистской агентуры. К их числу относились родственники короля, начальник его канцелярии Али Махир, министры и генералы. Влиятельные организации («Молодой Египет», Ассоциация братьев-мусульман) ставили в качестве условия поддержки Англии в возможной войне отмену договора 1936 г. Страна кишела германскими и итальянскими шпионами: только в 1939-1941 гг. было выявлено около 300 агентов. Их деятельность во многом способствовало объявлению Гитлера, Муссолини и Франко «покровителями ислама».

После поражения «Вафда» на выборах в апреле 1938 г. страной фактически правил Али Махир-паша, имевший большое влияние на молодого короля Фарука (севшего на трон в 1936 г.) и умело «тасовавший» разные составы правительства из либерал-конституционалистов, саадистов и прямых ставленников двора. Будучи реакционером, Махир тем не менее использовал в своих интересах недо-

Глава 5. Египет: от

протектората к конституционной монархии

195

вольство египтян договором 1936 г. Он выражал настроения крайне правых националистов и компрадоров, которые склонялись к ориентации на державы «оси» и постепенно готовились к отходу от официальной проанглийской позиции двора. Поддерживали его и братья-мусульмане.

Тем не менее кабинет Али Махира хоть и неохотно, но все же пошел, явно под давлением Англии, на разрыв отношений с Германией в сентябре 1939 г. Но он же отказался порвать отношения с Италией, когда она объявила войну Англии и Франции в июне 1940 г. Король Фарук, поддерживая давние связи своей семьи с правящей династией Италии, вступил также в тайные контакты с Германией через египетских дипломатов в Швейцарии, Турции и Иране. При дворе короля служили итальянские агенты, а родственник короля известный политик Исмаил Сидки входил в правления нескольких немецких компаний. Когда осенью 1940 г. итальянские войска наступали в глубь Египта, многие националисты Египта принимали всерьез декларации Муссолини о том, что Италия, мол, воюет не против египтян, а только за изгнание Англии из долины Нила. Египет продолжал сохранять нейтралитет, несмотря на захват части его территории германо-итальянцами (весной 1941 г. в страну прибыл германский Африканский корпус генерала Роммеля) и бомбардировки Каира. Али Махир, замененный на посту премьер-министра бесцветными Х.Сабри, потом — Х.Сирри, сохранял влияние и поддерживал, в том числе денежно, Ассоциацию братьев-мусульман, выступавшую против участия Египта в войне. Фашистская агентура открыто уверяла египтян, «что Гитлер — прямой потомок пророка Мухаммеда, что он принял мусульманство и что его заветная цель — освободить все арабские народы от чужеземного господства». Были даже организованы массовые прогерманские демонстрации в Каире. На германскую разведку работали тогда некоторые офицеры египетской армии, в том числе молодой Анвар Садат, будущий президент Египта.

В феврале 1942 г. Фарук пытался воспользоваться поражением англичан под Бенгази (в Ливии) и назначить кабинет профашистской ориентации. Тогда Англия вынуждена была пойти на временное сотрудничество с

«Вафдом». Окружив британскими войсками дворец Фарука, посол Англии заставил его под угрозой низложения назначить премьером лидера «Вафда». После прихода к власти правительства Наххас-паши англичане смогли несколько укрепить свой тыл: вафди-сты развернули борьбу против фашистской агентуры (вплоть до арестов некоторых принцев крови и генералов), способствовали наметившемуся перелому в сознании большинства египтян, настроенных нейтралistically и антибритански. И хотя репутации «Вафда» был нанесен определенный урон его сотрудничеством с англичанами, объективно линия партии оказалась дальновидной, обеспечив Египту почетное место среди победившей антифашистской коалиции. Египет снабжал английскую армию, поставлял в Англию различные товары. Численно небольшая и слабо вооруженная египетская армия использовалась англичанами для вспомогательных саперных работ, противовоздушной обороны, гарнизонной службы. Сотни тысяч египтян обслуживали размещенные в Египте английские войска. Всего к концу войны Англии была должна Египту 400 млн. фунтов. Правительство «Вафда» осуществило ряд прогрессивных мер: приняло в 1942 г. законы об обязательном страховании рабочих и легализации профсоюзов, в авгу-

7*

196

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития
сте 1943 г. установило дипломатические отношения в СССР. О значении этого шага Наххас-паша сказал, что это «не только... дипломатический успех Египта, но и начало нового этапа его национального существования». Сдвигу влево в Египте способствовала также активизация возрожденных в 1941 г. марксистских групп прогрессивной интеллигенции — «аш-Шарара» («Искра»), «Тахрир аш-шааб» («Освобождение народа»), «ат-Талиа» («Авангард») и «аль-Фагр аль-гадид» («Новая заря»). Расколы и разногласия, а также их малочисленность не позволили этим группам создать единую компартию. Но через издававшуюся ими прессу (наиболее известен еженедельник «аль-Фагр аль-гадид» в 1945-1946 гг.) они пропагандировали антифашизм, интернационализм, успехи и опыт СССР. В их рядах объединились наиболее твердые и активные участники будущих антиимпериалистических сражений. Их деятельность во многом объективно способствовала радикализации профсоюзного движения в стране и политизации масс.

«Вафд» старался добиться выполнения своих прежних требований о ликвидации всех ограничений самостоятельности Египта. В августе 1944 г. Наххас-паша заявил о необходимости пересмотра англо-египетского кабального договора 1936 г. После изгнания фашистов из Египта к концу 1942 г., а к весне 1943 г. вообще из Африки пребывание английских войск в Египте с военной точки зрения уже не имело оправдания. Но попытка «Вафда» как-то использовать усилившееся с весны 1944 г. всенародное движение за полную независимость и вывод английских войск из страны закончилась отставкой Наххаса в октябре 1944 г. По настоянию англичан Фарук снова поставил у власти коалицию правых партий, которая стала преследовать демократов и вафдистов, одновременно освобождая из тюрем правых и профашистов. Наступил третий этап военного периода: англичане перестали нуждаться в антифашизме «Вафда», так как угроза фашизма была ликвидирована, но стали опасаться популярности патриотических лозунгов «Вафда». Однако полностью вернуться к старому было уже невозможно.

Стремясь сбить все возраставшее недовольство народных масс, страдавших от резкого ухудшения экономического положения, хронического недоедания и эпидемий, новый премьер Ахмед Махир (кузен Али Махира) обещал «обеспечить питанием и одеждой все классы населения». Вместе с тем он пытался разговорами о «социальных реформах» и «демократизации» несколько успокоить массы, но сам стал жертвой попустительства правым: в феврале 1945 г. он был убит при выходе из заседания парламента, на котором было решено наконец объявить войну гитлеровской Германии. Его преемник Махмуд Нукраши-паша продолжал прежнюю политику, но с оглядкой на ширившееся по всей стране массовое движение за отмену договора 1936 г. и эвакуацию английских войск. В марте 1945 г. на конференции в Каире была создана Лига арабских государств (ЛАГ). Ее генеральным секретарем стал Абд ар-Рахман Аззам-паша, известный египетский дипломат и националист. В мае-июне 1945 г. Египет принял участие в конференции по созданию ООН и, подписав Устав ООН наряду с прочими странами-учредителями, стал членом этой организации.

Глава 6

СУДАН: ЗИГЗАГИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ

Судан всю первую половину XX в. оставался на деле английской колонией, хотя формально находился под кондоминиумом (совместным управлением) Великобритании и Египта и даже назывался официально «Англо-Египетский Судан». Этно-конфессиональная неоднородность страны облегчала довольно долгое время англичанам возможность без особых помех осуществлять свое господство. Они успешно противопоставляли арабов-мусульман на севере страны негроидным племенам юга, говорившим на разных языках и исповадовавшим либо христианство, либо анимизм. Все важные посты в местной администрации, включая пост генерал-губернатора, занимали англичане, на второстепенные должности допускались египтяне и ливантинцы, которых старались подбирать из прозападно настроенных христиан-коптов, маронитов, воспитанников протестантских миссий и школ. Лишь низовое звено управления (в основном сельского) формировалось за счет местных феодалов, выходцев из верхушки племен или элиты религиозных сект (суфийских братств). Секты всегда занимали в жизни Судана важное место начиная с XVIII в., потому

что большинство верующих мусульман следовало не за ортодоксальным суннитским духовенством, а за лидерами сект. Ведущими сектами были аль-ансар и аль-хатмийя, но были и другие секты и братства (аль-исмаилийя, аль-хиндийя, кадирийя, саманийя, махдзубийя). Власти Судана умело стимулировали соперничество племен и сект, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

Англичане всячески подчеркивали, что они в Судане якобы заботятся об интересах Египта. На этом основании они не только требовали отправки в Судан египетских солдат и младших служащих, но и взвалили на Египет почти все бремя расходов администрации кондоминиума. Но в пользу Египта был сделан все же ряд уступок, в частности относительно распределения вод Нила для орошения хлопковых плантаций. Вместе с тем Лондон всячески препятствовал попыткам египтян на деле закрепиться в Судане и реализовать идею «единства долины Нила». Англичане даже закрыли в Хартуме в 1912 г. газету «Вади-н-Ниль», препятствовали обучению суданцев в Египте и поощряли подготовку в Омдурмане суданских религиозных кадров с помощью духовенства Аравии, чтобы избежать приглашения в Судан улемов из Египта.

Экономически Англия полностью контролировала Судан, вводя монокультуру хлопка, составлявшего до 75% суданского экспорта, но также вывозя из страны гуммиарабик, семена масличных культур и другое сырье. Местные ремесла исчезали под напором британского ширпотреба. 60% прибыли от торговли хлопком получали английские компании и администрация. Суданцы выплачивали 76 видов прямых налогов, но их общую сумму в шесть раз превышали косвенные

198

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

налоги. Крестьянство разорялось, превращаясь в батраков и закабаленных издольщиков. Лишь меньшая его часть становилась мелкими арендаторами на плантациях, принадлежавших обуржуазившимся феодалам, племенным вождям, главам сект, сельским ростовщикам и торговцам. Вся эта нарождавшаяся новая прослойка национальных предпринимателей в основном ориентировалась либо на Англию, либо на Египет. Вместе с тем положение в Судане было далеко не спокойным. В 1902-1905 гг. отмечалось несколько восстаний против британской оккупации, волнений локального или религиозного характера. Лишь к 1920 г. были подчинены некоторые племена на юге. Наконец, постоянным источником беспокойства для англичан был Дарфурский султанат на западе страны, сохранивший автономное управление. Его султан (с 1898 г.) Али Динар поддерживал регулярный контакт и определенное единство действий с братством сенусий на территории соседних Киренаики и Фециана.

Объявление османским султаном в 1914 г. джихада против «неверных» нашло в Судане определенный отклик. Реагируя на умножившиеся в стране антибританские призывы различных проповедников, власти усилили охрану границ и создали специальный корпус с целью «защиты Судана». Они постарались использовать в 1915 г. антитурецкую позицию вождя секты аль-ансар Абд ар-Рахмана аль-Махди, облегчив условия деятельности аль-ансар, а впоследствии предоставив аль-Махди земельные угодья, на которых он расселил 10 тыс. своих приверженцев, превратившихся в арендаторов. Одновременно Англия резко увеличила вывоз из Судана продовольствия и другого сырья, а также ускорила замену египтян в суданской администрации англичанами.

Тогда же возникла «проблема Али Динара», объявившего свой султанат независимым в ноябре 1915 г. Получив перед этим оружие от сенуситов, он создал небольшую армию и установил связь с османами. В марте 1916 г. в Дарфур была направлена англо-египетская армия, вооруженная гораздо лучше, чем бойцы Али Динара. На подступах к столице Дарфура произошло сражение, в котором армия султана, потеряв до 80% своего состава, отступила. Али Динар скрылся в горах, где продолжал сопротивление более полугода, пока не погиб в бою 6 ноября 1916 г. На этом «дарфурский эпизод» закончился.

После окончания Первой мировой войны в Судане начиная с мая 1919 г. происходили демонстрации в поддержку освободительного движения в Египте. Сторонники «единства долины Нила» рассчитывали вместе с Египтом избавиться от британского господства. В демонстрациях участвовали как египтяне (солдаты, железнодорожники), так и суданцы, в том числе ранее служившие в суданских подразделениях египетской армии. Тогда англичане противопоставили выступлениям снизу позицию лояльных властям вождей сект и столпов духовенства, которые, отвергая принцип единства с Египтом, выдвинули лозунг «Судан для суданцев». Эта внешне националистическая формула на деле служила интересам Англии, ибо, изолируя более отсталый Судан от более развитого Египта, оставляла суданцев один на один с Лондоном. Это подтвердилось в июле 1919 г. во время приема английским королем Георгом V делегации религиозных и племенных вождей Судана, давших «высокую оценку» британскому управлению Суданом и выразивших желание остаться в составе Британской империи.

Глава 6. Судан: зигзаги социальной деколонизации

199

Наряду с коллаборационизмом верхушки и покорностью большинства народа, особенно крестьян, своим вождям в стране после 1919 г. наблюдалась политическая активизация значительной части горожан (рабочих, городской бедноты, ремесленников, мелких торговцев). Образовавшийся из интеллигентов в начале 1920 г. Объединенный союз Судана открыто выдвинул лозунг «Единство долины Нила». Вслед за этим стали возникать и другие организации — «Сыны Нила», Общество защиты веры, Лига суданского союза, в основном носившие просветительский характер. Они находились под влиянием работавших в

Хартуме преподавателей из Египта и Ливана. В дальнейшем образовывались и другие организации, в частности — Общество объединенных племен, стремившееся сплотить на антиколониальной основе северян и южан. Позднее оно было переименовано в Лигу белого знамени.

Используя как предлог убийство в Египте губернатора Судана Ли-Стэка, англичане в конце 1924 г. развернули репрессии. Египет был отстранен от кондоминиума, а египетские солдаты и чиновники — выведены из Судана. Суданцев стали изгонять из администрации, учебные заведения закрывались, юг страны был изолирован от севера, арабский язык и ислам на юге были запрещены, арабоязычных суданцев изгоняли на север, а на юге всячески поощрялась деятельность христианских миссионеров. Был сформирован Экваториальный корпус из южан, но под командой британских офицеров. На севере страны восстанавливались феодальные порядки и союзы племен во главе с известными коллаборационистами, которые получали не только административную, но также полицейскую и судебную власть. Все участники антибританских выступлений, в том числе протестовавшие против разрыва с Египтом, были сурово наказаны.

В целом антиколониальное движение в Судане 20-х и даже 30-х годов еще не стало решающим фактором жизни страны. Суданцы даже на севере еще не ощущали себя единым народом, помнили о традициях, почитали знатные семьи из ранее существовавших на территории страны султанатов (Дарфура, Донголы, Кордофана, Сеннара), буквально боготворили вождей религиозных сект. После изгнания египтян британские власти максимально использовали этих вождей для разжигания антиегипетских настроений в Судане и для «умиротворения» недовольных. В то же время они провозгласили новую политику «косвенного управления», заключающуюся в наделении функциями местной власти давно связанных с Англией и оплачиваемых ею мелких феодалов локального масштаба и шейхов отдельных племен, которых назначали назирями (контролерами) и омда-ми (старостами). Центр тяжести был перенесен именно на это низовое звено управления, которое англичане стали противопоставлять вождям сект, каковые слишком уж усилились и, несмотря на внешнюю лояльность, стали более самостоятельны, чем раньше. Было закрыто военное училище в Хартуме и курсы по подготовке чиновников из суданцев. В то же время созданные после ухода египтян Силы обороны Судана тщательно очищались от членов секты аль-ансар, ибо колонизаторы узнали, что Абд ар-Рахман аль-Махди хотел бы вернуть себе место «подлинного халифа». Для противодействия ему англичане всячески разжигали антимахдистские настроения Али аль-Миргани, главы секты аль-хатмийя, хотя он и выступал с проегипетскими заявлениями.

200

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Принятый в 1927 г. закон о полномочиях шейхов, давший феодалам и религиозным вождям самые широкие возможности, в том числе для предпринимательства, имел целью сформировать пробританский слой обуржуазившихся феодалов. Такой слой возник, но его пробританские настроения были относительны. Абд ар-Рахман аль-Махди, религиозный вождь и крупный помещик, оказался, как и многие из его окружения, также удачливым коммерсантом и хитрым политиком. Его дом стал местом паломничества не только приверженцев его секты, но и многих образованных суданцев, служивших в колониальном аппарате. Постепенно он стал, пожалуй, наиболее популярной фигурой суданского общества. Англичане, интригуя против него, одновременно вынуждены были с ним считаться. В 1927 г. он совершил поездку по стране, пропагандируя учение махдиз-ма (официальное кредо аль-ансар). Для этого в Каире были отпечатаны 20 тыс. экземпляров «Ратибы» — священной книги махдистов. В 1931 г. власти обратились именно к нему за посредничеством, когда произошли студенческие беспорядки. Англичане с тревогой отмечали, что многие шейхи, назиря и омды признавали аль-Махди своим лидером.

Попытка подготовить нужные англичанам кадры вне Судана провалилась. В частности, вернувшаяся в 1928 г. в Судан первая группа суданцев — выпускников американского университета в Бейруте во главе с Исмаилом аль-Азхари активно включилась в антиколониальное движение. Освобожденные в 1929 г.

участники событий 1924 г. почти все уехали из Судана в Египет. И хотя многие потом вернулись оттуда разочарованными и непонятыми, они остались патриотами Судана. Национальная интеллигенция постепенно нащупывала оптимальные в условиях Судана пути политической организации. Созданный ею в 1926 г. «Клуб выпускников», получив поддержку А. аль-Махди и А. аль-Миргани, к середине 30-х годов стал влиятельной общественной организацией просветительско-филантропического направления.

В 1935 г. верховный комиссар Англии в Египте М.Лэмписон признал: «Трудно будет управлять Суданом без административного сотрудничества с Египтом». Это объяснялось и резким обострением международной обстановки (в частности, агрессией Италии против граничившей с Суданом Эфиопии), и относительным улучшением позиции Англии в Египте, и необходимостью противостоять демагогии «покровителя ислама» Муссолини. Поэтому в 1936 г. Англия формально восстанавливает режим кондоминиума в Судане и проводит ряд либеральных мер. Одновременно англичане даже пытаются использовать египтян для антимусульманской деятельности в Судане: с 1932 по 1938 г. на севере Судана были открыты более 20 школ египетских христиан-коптов, а школ для мусульман Судана — всего 8. По англо-египетскому договору 1936 г. египтяне получили право на неограниченную иммиграцию в Судан и получение должностей в аппарате управления Суданом. Среди суданцев договор вызвал разочарование и протесты. Мах-диеты считали, что Лондон их предал, а последователи аль-хатмийи осуждали уступчивость Каира. Кроме того, все политически грамотные суданцы были возмущены самим фактом решения судьбы Судана без их участия.

Несмотря на препятствия со стороны Англии (даже через три года после заключения договора многие его положения, например о возвращении в Судан

Глава 6. Судан: зигзаги социальной деколонизации

201

египетских войск и чиновников, не были реализованы), египтяне пытались всемерно воспользоваться новыми возможностями в Судане. Они основывали совместные с суданцами комитеты, пропагандировали единство обеих стран, строили светские и керамические школы, старались внедрить своих людей в систему образования Судана. Рос объем торговли между обеими странами, проводились совместные выставки. В Хартуме в 1937 г. открылся египетский промышленный центр. Суданцев привлекали в египетские школы, отменив для них плату за обучение. Наконец, король Египта даровал Абд ар-Рахману аль-Махди и Али аль-Миргани титулы пашей. В феврале 1938 г. 1180 выпускников разных учебных заведений создали в Хартуме «Генеральный конгресс выпускников». Это была уже более представительная организация, включавшая выходцев из разных слоев и групп населения. Ее председателем стал Исмаил аль-Азхари, издававший печатный орган «Конгресс». За год организации удалось открыть в стране около 100 школ.

Вторая мировая война определила новый рубеж в истории Судана. Летом 1940 г. итальянские войска вторглись в Судан из Эритреи и захватили города Кассалу, Галабат, Курмук. Силы обороны Судана, однако, смогли воспрепятствовать дальнейшему продвижению итальянцев, которые к весне 1941 г. были вытеснены из страны. Тем не менее суданские части (до 26 тыс. человек в 1944 г.) продолжали до конца войны сражаться в составе английских войск. Во время войны возросло значение Судана как сырьевой базы метрополии. Вырос объем экспорта хлопка. В то же время резкое сокращение импорта стимулировало развитие некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности. Усилились позиции буржуазии, в основном сельской, а также городских торговцев, судовладельцев, собственников небольших предприятий и ремесленных мастерских. Вместе с интеллигенцией они содействовали развитию национального самосознания народа, так как эволюция экономики, социальных и культурных связей постепенно сметала на своем пути племенные перегородки, региональные барьеры и границы ушедших в прошлое султанатов. Именно в центре страны, на базе культур различных народов (арабов, нубийцев, форов, фунтов, жителей Красноморского побережья) стала складываться суданская общенациональная культура. Но в полной мере эти процессы развернулись уже в послевоенное время.

В апреле 1942 г. «Конгресс выпускников» направил британскому генерал-губернатору меморандум, требовавший создания в Судане после войны органа самоуправления с правом определять бюджет страны, а также отмены британской монополии на внешнюю торговлю. Генерал-губернатор отказался даже рассматривать этот меморандум. Однако британские власти все же пошли на некоторые уступки, создав в 1944 г. Консультативный совет Северного Судана с чисто совещательными функциями. К тому времени «Конгресс выпускников» раскололся: его проегипетская часть во главе с И. аль-Азхари создала в 1943 г. партию «аль-Ашикка» («Кровные братья»), получившую поддержку секты аль-хатмийя. В то же время А. аль-Махди резко осудил этот акт и в отличие от бойкотировавшего мероприятия властей «Конгресса выпускников» вошел в Консультативный совет. Позднее, в апреле 1945 г., при тайной поддержке колониальных властей А. аль-Махди создал партию «аль-Умма» («Нация»). В ответ партия «аль-Ашикка»

202

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ка» выступила за то, чтобы «Судан управлялся национальным демократически правительством под египетской короной».

Таким образом, в 1914-1945 гг. Судан сделал шаг вперед в своем экономическом, социальном и политическом развитии. Размежевание общественных сил ранее находившее выражение лишь в позициях религиозных сект и феодальных вождей, эволюционировало (не полностью, но в значительной мере) к более современным формам организации, таким, как культурно-просветительские ассоциации и политические партии. Наряду с этим модернизировалось и само общество, в структуре которого более заметную долю стали составлять предприниматели, рабочие, административные и технические служащие, офицеры, интеллигенция нового типа и учащиеся. В рассмотренный период определились и две основные позиции политических сил страны, выдвигавших два рецепта освобождения Судана — вместе с Египтом и против Англии («Единство долины Нила») и в союзе с Англией против Египта («Судан для суданцев»).

Глава 7

ЛИВИЯ НА ПУТИ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО ФАШИЗМА

К 1914 г. положение Ливии было неопределенным. Побережье находилось под оккупацией итальянцев, провозгласивших страну своей колонией. Однако внутренние области сохраняли прежний уклад жизни: бедуинские племена (кочевые и полуоседлые) являлись коллективными собственниками земель, но на деле политическая, военная, экономическая и судебная власть принадлежала шейхам племен и родовой знати, которые присваивали доходы, номинально общие для всего племени. Вассальные (податные) племена обрабатывали земли свободных племен и выплачивали им дань. Обычное право, племенные законы и традиции еще далеко не везде уступали дорогу шариату и обычаям ислама, господствовавшим в городах, где наблюдалась этническая и конфессиональная пестрота: наряду с арабами и берберами здесь жили турки, евреи, темнокожие африканцы, принявшие ислам потомки европейцев. Города оставались преимущественно торгово-ремесленными центрами. Промышленности почти не было.

Внутри страны преобладающее значение имело суфийское братство сенусийя, господствовавшее на востоке (в Киренаике), но имевшее сильные позиции и в других областях (да и вне страны). Его завии (обитатели) были богаты и влиятельны, являясь одновременно оплотами религиозного, политического, социального и экономического влияния, а в случае войны — базами военной активности и снабжения. Сенуситы поддерживали связи со всем мусульманским миром, особенно с Аравией и Тропической Африкой, но прежде всего с османским правительством в Стамбуле.

Официально признав победу Италии и даже склоняя арабов Триполитании к покорности захватчикам, османы тайно продолжали поощрять партизанскую борьбу, используя как своих подпольных эмиссаров и нелегальную доставку оружия, так и вполне легальные возможности влиять на местных мусульман через назначаемых Стамбулом представителей султана — халифа и главного шариатского судью, а также управляющих вакфами (имуществом мусульманских общин). Хотя формально османские войска были выведены, в Киренаике немалая их часть (в основном албанцы, курды, черкесы, македонцы, иракцы) примкнула к сенуситам. Советниками и инструкторами при главе братства Ахмеди аш-Шарифе ас-Сенуси стали турецкие офицеры, а вся документация братства стала выходить со штампом «Сенуситское правительство». Глава братства с 1913 г. лично возглавил командование военными действиями, вступая в противоречия, а иногда и в столкновения с турецкими «наставниками». И если к марту 1914 г. итальянцы взяли под контроль почти всю Триполитанию и Феццан, то в Киренаике они терпели поражения уже весной 1913 г.

204

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

С началом Первой мировой войны Германия и Османская империя использовали сенуситов для нажима на английскую армию в Египте. Ахмед аш-Шариф был назначен заместителем халифа и первым министром, получил из Стамбула оружие, боеприпасы и деньги, принял группу османских офицеров во главе с Нури-беєм (сводным братом военного министра Энвер-паши) и представителя генштаба Германии К.Маннесмана. Италия, вступившая в войну в Европе, не могла усилить свою армию в Ливии. После поражений при Хамада аль-Хамра, аль-Кар-дабии и в других местах к 1 августа 1915 г. 40 тыс. итальянцев удерживали лишь прибрежную полосу с четырьмя городами. Однако раздоры сенуситов с феодалами Триполитании, где господствовал враждебный суфизму ортодоксальный ислам и существовали другие религиозные братства (например, кадирийя), не позволили покончить с колонизаторами. К тому же Ахмед аш-Шариф был втянут в войну на два фронта — против Италии и против англичан в Египте. Это кончилось его поражением в 1916 г. и заменой главы братства его кузеном Идрисом ас-Сенуси, который вступил в союз с англичанами и изгнал из Киренаики турок. Позже, в апреле 1917 г., Идрис подписал мирное соглашение с Италией, разделившее Киренаику на зоны контроля сенуситов и оккупантов.

В 1919 г. Италия ввела в Киренаике «Основной закон», признававший за племенами право на самоуправление. Была также создана палата депутатов от местных жителей. Признанный эмиром внутренних областей, Идрис ас-Сенуси в 1920 г. даже посетил Италию по приглашению короля Виктора Эммануила III.

На западе страны в ноябре 1918 г. была провозглашена Триполитанская республика — первая в арабском мире. Однако ссоры между ее лидерами, вражда арабских и берберских шейхов, интриги колонизаторов обрекли ее на бессилие и нестабильность.

После установления в Италии в октябре 1922 г. фашистского режима Муссолини итальянские колонизаторы возобновили войну в Ливии, которая, велась с применением исключительно жестоких методов.

Итальянскими генералами (Бадольо, Бонджиованни, Грациани, Момбелли, Теруцци) против оседлого земледельческого населения применялись авиабомбардировки и артобстрелы, пытки и массовые репрессии, сопровождавшиеся сгоном с земли и заключением в концентрационные лагеря. В пустынных районах бедуинского кочевья фашисты замуровывали бетоном (или отравляли) колодцы, угоняли скот, обрекая непокорные племена на смерть от голода и жажды.

Вследствие всех этих зверств коренное население только восточной части страны — Киренаики — сократилось в 1911-1931 гг. с 1500 тыс. человек до 700 тыс. Загнанные в бесплодную пустыню и преследуемые фашистской авиацией, племена часто полностью вымирали. Некоторые из них бежали в соседние страны. Тем не менее, плохо вооруженные, без должного снабжения они продолжали упорно сопротивляться захватчикам. Их самоотверженную борьбу возглавлял престарелый сенуситский шейх Омар аль-Мухтар, ставший народным героем Ливии. Лишь в 1928 г. итальянцам удалось окончательно овладеть Триполитанией, а к 1930 г. покорить юг страны. В Киренаике сопротивление длилось еще дольше. «Зеленая Киренаика стала красной от крови», — хвастался Муссолини. Партизаны продолжали воевать даже после пленения и казни осенью 1931 г. 70-летнего Ома-

Глава 7. Ливия на пути избавления от колониального фашизма

205

ра аль-Мухтара. Отдельные очаги повстанческой борьбы сохранялись кое-где и после 1932 г., когда главные силы ливийских патриотов уже были разбиты.

В поражении ливийских арабов главную роль, конечно, сыграло прежде всего огромное военно-техническое и численное превосходство итальянской армии, а также невиданные до этого зверские методы расправы с восставшим населением, по существу — откровенный геноцид. Это было обусловлено как привержен-

ностью фашистов к решению всех проблем путем тотального насилия, так и расчетами итальянской буржуазии со временем превратить Ливию в переселенческую колонию. Феодалная верхушка Ливии, руководившая освободительным движением, вела себя также непоследовательно. Если Омар аль-Мухтар до конца мужественно сражался за народное дело, то остальные феодалы не всегда следовали его примеру. Глава сенуситов и эмир Киренаики (с 1915 г.) Идрис ас-Сенуси эмигрировал в Египет еще в декабре 1922 г., т.е. за несколько месяцев до того, как итальянцы начали военные действия, и никакого участия в руководстве борьбой не принимал. Многие сенуситские феодалы, подобно своему религиозному вождю, мало верили в возможность успешного сопротивления итальянской армии и в основном уповали на поддержку Англии, которая вовсе не собиралась по-настоящему помогать ливийским патриотам. Она лишь использовала их с целью нажить определенный политический капитал в арабском мире, а также с целью иметь возможность оказывать постоянное давление на Италию при решении вопросов, непосредственно интересовавших Англию. Судьба восстания фактически была решена, когда итальянцы перекрыли египетско-ливийскую границу (лишив тем самым повстанцев связи с их базами снабжения) и подвергли особым репрессиям феодалов, командовавших партизанскими отрядами (их земли конфисковывались, а их самих по приговору «чрезвычайных передвижных судов» сбрасывали с самолетов). В подобных условиях большинство феодалов предпочло подчиниться силе, спасая тем самым свою жизнь и собственность. Уничтожив сотни тысяч мусульман Ливии, Муссолини объявил себя «покровителем ислама». Это было необходимо для дальнейших планов Италии по аннексии мусульманских стран (Египта, Туниса, Алжира, Албании). Ливия была превращена в оплот итальянской экспансии в Средиземноморье, покрылась сетью стратегических дорог и гудронированных шоссе, аэродромов и крепостей. Ее порты были приспособлены для военных действий. Муссолини щедро раздавал чины и ордена мусульманским феодалам, включая их в муниципалитеты крупных городов, назначал мэрами, а в 1935-1937 гг. вернул почти 200 шейхам племен ранее конфискованные у них земли. В результате некоторые группы ливийской знати стали поддерживать фашистов и даже вступать в их организации, а ливийские солдаты и офицеры в дальнейшем сражались в составе итальянских войск в Восточной Африке, Египте, Албании, Греции. Один из корпусов итальянской армии на 2/3 состоял из ливийских мусульман.

Вместе с тем оборотной стороной «покровительства исламу» в Ливии явилась интенсивная колонизация страны, особенно после 1931 г., когда простые итальянцы, спасаясь от последствий мирового кризиса в Италии, устремились в колонии. К 1940 г. их было в Ливии около 50 тыс., 24 тыс. человек из которых занялись сельским хозяйством, получив конфискованные или скупленные за бесценок

206

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

у племен лучшие земли общей площадью до 500 тыс. га. Лишенные земли местные жители становились батраками у колонистов, уходили в города или эмигрировали. Последнее поощрялось. «Заселить Ливию итальянцами — вот приказ дуче», — писал в 1938 г. маршал Бадольо. 90% ливийцев оставались неграмотны. Из 740 тыс. ливийцев всего 6 тыс. учились в школе. При этом их обучение преследовало целью «итальянизацию» зажиточной части местного населения и его воспитание в фашистском духе. Большая роль отводилась милитаризации воспитания. До 70 лет все были военнообязанными, включая женщин. Внешне казалось, что фашисты добились своих целей в Ливии; Однако это было не так. Бедуины, батраки на фермах и рабочие на предприятиях итальянцев, мелкие служащие, торговцы и служители культа в стране только ждали момента, дабы сбросить господство Италии. Некоторые из них поддерживали (тайно) связи с многочисленной ливийской эмиграцией в Египте, Тунисе и Сирии, где с 1928 г. действовало Общество по защите Триполитании и Киренаики во главе с Баширом ас-Саадави. Общество издавало пропагандистскую литературу, распространяя ее в арабских странах, но особенно в самой Ливии. В Каире, где ливийская колония была наиболее велика, она разделилась на фракцию Идриса ас-Сенуси, занявшего в основном выжидательную позицию, и фракцию Ахмеда ас-Сувейхили, пытавшегося бороться с италофашистами легально (на международной арене) и нелегально (внутри самой Ливии). Деятельность всех групп ливийской эмиграции оживилась после начала Второй мировой войны, особенно после вступления в нее Италии в июне 1940 г.

Английские власти в Египте достигли соглашения с Идрисом ас-Сенуси о создании воинских подразделений из эмигрантов-ливийцев. С группой ас-Сувейхили они согласия не достигли, ибо в обмен группа требовала признания права Ливии на самоопределение. Идрис занял более гибкую позицию, получив финансовую помощь: ему и его семье в 1942-1948 гг. было выплачено 66 638 фунтов. Им было сформировано пять батальонов, принявших участие в боях с итальянцами и (с весны 1941 г.) с немцами. Пополняясь за счет сдавшихся в плен ливийцев из итальянской армии, эти подразделения составили 14-тысячный корпус со 120 офицерами. Его действия получили высокую оценку министра иностранных дел Англии в январе 1942 г. В дальнейшем ливийские части были в составе 8-й английской армии, освободившей Ливию к февралю 1943 г. Однако после освобождения Ливия оказалась разделенной. Южная часть — Феццан — была занята французскими войсками, превращена в военный плацдарм Франции и отделена от остальной страны экономически: итальянскую лиру здесь заменил французский франк, вся внешняя торговля области переориентировалась на французские владения в Африке. Триполитания и Киренаика также были искусственно изолированы друг от друга, хотя и там, и тут стояли английские войска. В Киренаике англичане прекратили взимание прямых налогов, включая земельный, ввели в качестве денежной единицы

египетский фунт и всю торговлю края сориентировали на контролировавшийся ими тогда Египет. Были расширены земельные владения (за счет бежавших итальянцев) и расширены права местных феодалов, особенно племенных вождей, занявших проанглийскую позицию. Многие из них заняли посты мудиров (директоров) и каймакамов (на-

Глава 7. Ливия на пути избавления от колониального фашизма

207

местников) формируемой британцами администрации. К концу войны в этой администрации под началом английских «политических офицеров» служило до 450 чиновников-ливийцев. В более развитой Триполитании (в Триполи и его окрестностях было сосредоточено до 2/3 всей промышленности страны) англичане вели себя по-иному: ввели так называемую оккупационную лиру в качестве денежной единицы, монополизировали весь импорт области, поставили всю экономику под контроль английских банков. В то же время в Триполитании во многом была сохранена лишь переподчиненная англичанам бывшая итальянская администрация.

В Триполитании итальянские банки были закрыты, но сохранены фермы итальянских колонистов.

Итальянские предприятия также продолжали работать и даже расширили число своих акционеров-ливийцев, в основном из аристократических и крупнобуржуазных семейств (Караманли, Мунтасеры, Мишерги, Мизран, Сувейхили, Хрейбиш). То же наблюдалось в компаниях с греко-еврейским капиталом. Итальянцы спасали свою собственность также путем создания смешанных англо-итальянских компаний. Некоторые из них (а также «чисто» британские компании) включали в состав своих правлений представителей видных феодальных и компрадорских семей Ливии.

Патриоты Ливии пытались изменить положение. Созданный ими еще в Каире в начале 1942 г. формально спортивный клуб имени Омара аль-Мухтара фактически стал с апреля 1943 г. влиятельной культурно-общественной организацией с центром в Бенгази. Через издаваемые им газеты клуб стал, не порывая с Англией, все же критиковать ее политику и требовать независимости Ливии. Для нейтрализации этих настроений англичане в 1944 г. пригласили Идриса ас-Сенуси и согласились признать его эмиром Киренаики (что было реализовано гораздо позже, в 1947 г.). Идрис повел линию на «полное взаимопонимание» с англичанами вплоть до согласия на независимость одной лишь Киренаики, которую в Лондоне считали более «надежной» и даже планировали использовать против поднимавшегося антибританского движения в Египте. Именно с этим были связаны и максимальные поощрения местных феодалов, и усилия по возрождению архаичной структуры племен, и поддержка и без того влиятельного в Киренаике братства сенусий и его лидера. Помогая Идрису создавать свою армию и полицию, англичане в то же время подталкивали его к противодействию националистам из клуба Омара аль-Мухтара и противопоставлению им феодальных, родо-племенных и религиозно-традиционалистских сил. В Триполитании такое же противодействие проводилось иначе. Здесь оккупанты постарались опереться на местных итальянцев (чиновников, фермеров, предпринимателей, специалистов — всего до 45 тыс. человек), представителей мусульманского духовенства, знати, компрадорской буржуазии. Но наиболее патриотические элементы из этой же среды вместе с местной интеллигенцией создали ряд политических партий, в том числе Национальную партию, требовавшую самоопределения Триполитании, а потом и независимости Ливии. Англичане долго ее не признавали, содействовали ее расколу, засылая в ряды партии свою агентуру. Но все же первая антианглийская демонстрация, состоявшаяся в Триполи в 1945 г. и направленная против поддержки британцами бывших итальянских чиновников, показала возросший за годы войны уровень политической зрелости и гражданского самосознания ливийцев.

Глава 8

ТУНИС В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ . ОТ ВЛАСТИ ФРАНЦИИ

В начале XX в. Тунис уже два десятилетия как находился под протекторатом Франции. Номинально он был монархией во главе с бейями из династии Хусейни-дов, фактически — колонией «покровительствующей державы». С 1883г. вся власть была в руках генерального резидента Франции, опиравшегося на французские войска и полицию, постоянно размещенные в стране, а также иерархию колониальной бюрократии, в рамках которой бейские чиновники, формально подотчетные монарху, реально подчинялись французским директорам различных бюро, служб и управлений.

Франция поощряла колонизацию Туниса, формирование колониальной буржуазии из французов и прочих переселенцев из стран Средиземноморья. В их руки перешли лучшие земли страны (до 856 тыс. га к 1914 г.), добыча фосфоритов (в 1899 г.), ставших впоследствии одной из важных статей тунисского экспорта, разработка свинца и железа (к 1908 г.). Для их экспорта строились железные и шоссейные дороги, совершенствовались портовые сооружения, средства связи, коммунальные службы. Приток капиталов из метрополии способствовал взлету колониального предпринимательства, пионерами которого были прежде всего французы из Алжира, считавшие, что Тунис надо считать просто «алжирским департаментом».

Возникшие в стране французские газеты, журналы, школы, ассоциации, филиалы банков и контор Марселя и Лиона способствовали быстрому распространению в Тунисе французского языка.

В страну хлынули европейские колонисты, в основном из соседнего Алжира, но также из Франции, Испании, Греции и других стран Европы. Особенно много было выходцев из Италии, которые начали селиться здесь гораздо раньше французов и вообще считали Тунис «своим». У них были здесь свои школы, больницы, банки, библиотеки, газеты, торговые палаты, театры, культурные и прочие ассоциации.

Итальянцев в Тунисе всегда было больше, чем французов: 72 тыс. против 24 тыс. в 1901 г., 85 тыс. против 54 тыс. в 1921 г., 89 тыс. против 71 тыс. в 1926 г. Поскольку многие итальянцы, принимая французское гражданство, становились «французами», то в действительности их было еще больше (не менее 54% всех европейцев в 20-е годы). Они постоянно соперничали с французами, привлекая на свою сторону корсиканцев, мальтийцев и так называемых неофранцузов итальянского и иного происхождения. Вследствие этого французские власти вынуждены были учитывать в своей практике грозившую их господству в Тунисе «итальянскую опасность».

Среди европейцев вообще был силен дух партикуляризма и провинциализма, что выразилось в создании ими региональных ассоциаций (23 в 1914 г., 38 —

Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции

209

в 1937 г.), в том числе 7 ассоциаций корсиканцев, 2 — бретонцев, 1 — басков, 1 (самая первая) — уроженцев Эльзаса и Лотарингии, 4 (весьма влиятельных) — европейцев из Алжира и т.д. Они издавали бюллетени, организовывали собрания, банкеты, празднования различных дат, оказывали помощь своим членам, в том числе — в бизнесе, административной и политической карьере, охватывали их системой патронажа, взаимопомощи и коллективной солидарности, заставляя власти протектората считаться с их интересами, не всегда совпадавшими с интересами метрополии.

Однако гораздо более серьезная угроза режиму протектората исходила от мусульманских националистов. Вначале тунисская верхушка, особенно интеллигенция, новая буржуазия и старая аристократия, помнившая о своих арабо-андалусийских и греко-черкесских корнях, симпатизировала Франции, надеясь с ее помощью овладеть опытом, научными знаниями и техникой европейцев. Однако недоверие колониальных властей и агрессивность элиты европейцев, грубо подчеркивавших на каждом шагу свое превосходство и привилегированное положение, постепенно изменили позицию образованных тунисцев.

Антифранцузские настроения усилились после 1907 г., когда европейские делегаты Консультативной конференции (совещательного органа при генеральном резиденте) отказались заседать вместе с делегатами-мусульманами и власти вынуждены были создать в 1910 г. особую секцию для «туземцев». В 1909-1912 гг. антиколониальные выступления были особенно массовыми, как вследствие призывов младотунисцев следовать примеру младотурецкой революции 1908-1909 гг., так и ввиду возмущения народа агрессией Франции в Марокко в 1911 г. с последующим установлением в этой стране протектората Франции и Испании, а также вторжением Италии в принадлежавшие туркам вилайет Триполи и санджак Ки-ренаика в 1911 г. и превращением их в 1912 г. в итальянскую колонию Ливия. Но плохо организованное движение младотунисцев было разгромлено и ушло в подполье.

Первая мировая война имела в Тунисе те же последствия, что и в Алжире, — экономические трудности, потерю части трудоспособного населения (как европейцев, так и мусульман), оказавшейся во французской армии (около 63 тыс. человек, из которых более 10 тыс. погибли на фронте) или на оборонных работах во Франции, усиление влияния левых социалистов среди европейцев. Вместе с тем активизировалась тунисская и вообще магрибинская эмиграция в Европе. Алжирские националисты в Берлине, а тунисские в Швейцарии вели пропаганду среди пленных алжирцев и тунисцев в пользу освобождения «алжиро-тунисского народа», уповали на помощь Германии и могущество Османской империи. Ими было выдвинуто требование признания «Объединенной североафриканской республики» в составе Ливии, Туниса, Алжира и Марокко (хотя в Тунисе и Марокко тогда формально правили монархи). Они также опубликовали «Призыв к мусульманам, служащим в союзных армиях, встать на защиту халифата, спасти ислам и святые города, освободить Алжир, Тунис и Марокко».

Лидер младотунисцев Али Баш-Хамба с 1916 г. издавал в Женеве журнал «Ревю дю Магреб», а еще раньше начал забрасывать в Тунис своих сторонников, агитировавших за независимость и за единство действий с арабами соседней Ли-

210

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

вии, успешно тогда сражавшимися с итальянцами. В 1915 г. им удалось поднять восстание на юге страны, которое к лету 1916 г. было подавлено. Но некоторые повстанцы, отступив в Ливию, продолжали оттуда нападать на французов до конца 1918 г., когда умер их идейный вождь Баш-Хамба и потерпела поражение Османская империя, на помощь которой они надеялись.

По завершении войны националисты Туниса пытались мирным путем добиться своих целей. Знаменитые «14 пунктов» президента США Вильсона, включавшие принцип самоопределения наций, сразу же стали, по выражению одного французского автора, «Кораном тунисской молодежи». Один из лидеров националистов Абд аль-Азиз Таальби, известный с 1904 г. своей книгой «Дух свободы в Коране», пытался поставить вопрос о Тунисе в 1919 г. перед правительствами держав Антанты, но сочувствия не встретил. Тогда он и его приверженцы опубликовали в 1920 г. в Париже памфлет «Тунис-мученик». Фактически он стал программой созданной в феврале 1920 г. на базе запрещенных младотунисских организаций новой партии «Дустур» («Конституция»). Полное ее название — Свободная конституционная партия (аль-Хизб аль-хурр ад-дустурий). Программа требовала «возвращения прав и суверенитета» Тунису, восстановления относительно либеральной конституции 1861 г., создания национального правительства вместо администрации протектората, предоставления демократических свобод, уравнивания арабов в правах с французами и т.п. Эти

требования получили широкую поддержку в Тунисе. В их пользу высказался даже 70-летний бей Мухаммед ан-Насер, который в апреле 1922 г. передал их генеральному резиденту и потребовал немедленных реформ, угрожая в противном случае отречением от престола.

Французские власти провели реформы чисто административного характера: Консультативную конференцию заменил Большой совет из французской секции (56 человек) и тунисской (41 человек), частично назначавшихся, частично избиравшихся сложным путем, а также советы каидатов и областей, избиравшиеся в ходе двухступенчатых выборов. Все эти органы имели консультативный характер. 37 каидатов во главе с назначаемыми беим каидами входили в 19 округов гражданского контроля, а те — в 5 областей. Во главе округов и областей, как и во главе различных служб при генеральном резиденте, стояли французские чиновники. Однако даже такие псевдореформы откололи от «Дустура» Реформистскую партию, вставшую на позиции сотрудничества с властями. Сказалась разнородность социальной основы «Дустура», включавшей в себя и традиционные слои мусульманского населения, и более европеизированные элементы. Трения между ними, поощрявшиеся властями, были также обострены нажимом слева, со стороны рабочего и социалистического движения, развернувшегося в Тунисе еще в 1910 г. и достигшего успехов в 1918-1921 гг. на волне стачек, объединивших рабочих — европейцев и тунисцев.

Возникшая в конце 1920 г. тунисская федерация ФКП была очень активна и смогла распространить влияние марксизма на радикально настроенную молодежь. Однако преследования властей и расхождения с Коминтерном (ввиду преобладания в федерации идей синдикализма и троцкизма) ослабили коммунистов, не имевших к тому же опоры среди коренного населения. Их влияние было подорвано созданием в 1924 г.

Всеобщей тунисской конфедерации труда (ВТКТ)

Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции

211

во главе с независимым националистом Мухаммедом Али аль-Хамми. Несмотря на роспуск ВТКТ уже в 1925 г., опыт этого мусульманского профцентра много дал поднимавшемуся тунисскому национализму. После раскола консерватизм, исламофильство и традиционализм «Дустура» лишь усилились. Возглавивший его А. Таальби смотрел не вперед, а назад и в июле 1923 г. был вынужден к тому же эмигрировать. Элита партии («старые тюрбаны») в условиях начавшихся преследований властей ничего не могла им противопоставить, кроме абстрактного требования возродить мусульманское государство. В 1925-1926 гг. репрессии вынудили коммунистов Туниса уйти в подполье, а только что созданные на местах ячейки «Дустура» обрекли на пассивность и выжидание. Однако мировой экономический кризис 1929-1933 гг., продолжавшийся в Тунисе до 1935 г., ускорил процессы социальной поляризации. Падение цен на продукцию сельского хозяйства, спад производства в промышленности умножили безработицу и резко увеличили наплыв крестьян в города. Гибель до 80% скота во многих районах вызвала переход многих кочевников и полукочевников к оседлости, превращение их в батраков или городских нищих. Засуха привела к неурожаю и голоду. Все это не могло не усугубить пропасть между европейской элитой и основной массой тунисцев, а также между феодально-помещичьей и бюрократической верхушкой, с одной стороны, и неимущими слоями мусульман — с другой, в среде самого коренного населения.

Помимо экономических, социальных и культурных последствий кризис 1929-1933 гг. неизмеримо обострил межэтнические отношения в Тунисе. Различные этногруппы (арабы Туниса, Алжира и Ливии, евреи, как местные, так и из других стран, французы, итальянцы, мальтийцы, греки, испанцы и др.) не были равноправны, отличаясь по своему статусу, возможностям и фактическому положению в обществе. Тяготы кризиса сделали все различия между ними более глубокими и чувствительными. Вдобавок в подобной обстановке стали более ощутимы воздействия извне растущего правого экстремизма во Франции, идей панарабизма Шакиба Арслана и Амина аль-Хусейни из Европы и Палестины, идей панисламизма египтянина Рашида Риды, а также гражданской войны 1936-1939 гг. в Испании и т.д. Вся эта комбинация внутренних и внешних факторов постепенно все более и более накаляла политическую обстановку в стране на всем протяжении 20-30-х годов.

Некоторое время внимание населения протектората было отвлечено на франко-итальянские противоречия, обострившиеся после прихода к власти фашистов в Италии в 1922 г. и жестокого подавления ими в 1922-1931 гг. сопротивления арабов в соседней с Тунисом Ливии. В качестве мести Франции, укрывавшей у себя итальянских антифашистов, Муссолини выдвинул претензии на Савойю, Ниццу, Корсику и Тунис. Он называл Средиземноморье «наше море», а его функционеры предрекали, что Карфаген снова станет «римским». Выступая в 1926 г. в Ливии, дуче заявил, что «итальянский народ не забудет о братьях, живущих в Тунисе». К 1928 г. накал взаимной вражды несколько спал, но фашисты продолжали свои происки в Тунисе, опираясь на местные секции своей партии, ассоциации, кружки, церковные приходы. Начало 30-х годов ознаменовалось множеством межнациональных столкновений итальянцев и французов, арабов и евреев,

212

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

что было связано как с возросшей в годы кризиса социальной напряженностью, так и с событиями в Палестине, Ливии и вообще на мировой арене. Эти события искусно использовались прессой итальянских фашистов в Тунисе («Акционе», «Национе» и др.). Но в 30-е годы ей довольно успешно противостояли Итальянская лига прав человека в Тунисе и ее газеты — «Воче нуова», затем «Итальяно ди Тунизи» и «Иль

Джорнале». Последнюю возглавляли известные впоследствии лидеры компартии Италии Джордже Амендола, Велио Спано и Маурицио Валенци.

Тогда же внутри партии «Дустур» оформилась серьезная оппозиция. Празднование 100-летия колонизации Алжира и созыв 30-го еucharистического конгресса в Тунисе в 1930 г. были вызывающей демонстрацией «французского присутствия», как и торжества в апреле 1931 г. по случаю 50-летия протектората с участием президента Франции. Студенты Туниса организовали мощные демонстрации протеста, а национальная пресса заклеймила тунисских участников колониальных торжеств. С 1930 г. среди множившихся органов печати выделялась своим национализмом газета левого толка «Вау дю тюнизьен» во главе с Шадли Хайраллахом, кумиром революционной молодежи, одно время — председателем «Североафриканской звезды», которая, будучи по преимуществу алжирской, была формально организацией всех магрибинцев во Франции. Она выступала при помощи социалистов Франции, отбив наскоки властей в 1931-1932 гг. и успешно осудив коллаборационизм и бездействие тунисской верхушки. Среди журналистов газеты быстро выдвинулся молодой адвокат Хабиб Бургиба, родившийся в 1903 г. в семье офицера и получивший юридическое и политическое образование во Франции. С этим «тунисцем французской формации», женатым на француженке, оказалась более чем на полвека связана вся дальнейшая политическая история Туниса.

Бургиба был наиболее ярким представителем европеизированной молодежи, остро переживавшей несостоятельность партии «Дустур», членом которой он был с 1922 г. Он был знаком с марксизмом, но не считал его подходящим для Туниса. Поклонник Гарибальди и Ганди, он стоял за сочетание революционных и реформистских методов, избрав девизом слова Джавахарлала Неру: «Если насилию я предпочитаю ненасилие, то еще больше я люблю свободу через насилие, чем ненасилие в неволе». Убеденный сторонник свободы, демократии и прочих либеральных ценностей Запада, он отличался от западников своим довольно последовательным национализмом. Отстаивая сугубо светские идеалы, он признавал и учитывал роль ислама в политике. Вместе с тем его знакомство с социалистами Парижа и с практикой ФКП, членом которой несколько лет был его старший друг и единомышленник, во многом на него повлиявший, врач Махмуд Матри, сделали свое дело. Бургиба понимал необходимость превращения организационно рыхлого «Дустура» в действенную структуру с партийной дисциплиной и четкой идеологией, необходимость увязывания национально-освободительной борьбы с рабочим и профсоюзным движением, выдвижения не только политических, но также социальных и экономических требований, способных сплотить вокруг партии самые широкие слои народа, включая «босяков и оборванцев». Вместе с тем он был, как выяснилось позже, виртуозом политического

Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции

213

маневра, всегда действовавшим сугубо прагматично и реалистично, не связывая себе рук какими-либо догмами и фетишами.

Осенью 1932 г. Бургиба, Матри и их сторонники, покинув редакцию «Вау дю тюнизьен», основали свой орган — «Аксон тюнизьен», назвав себя «пролетариями мысли, свободными от каких-либо привязанностей и обязательств по отношению к кому-либо». Эта формулировка позволяла им, не связывая себя с какой-либо социальной группой, обращаться ко всем слоям. Они готовы были сотрудничать с консервативной верхушкой «Дустура», хотя не доверяли составлявшим ее аристократам, богатым буржуа и клерикалам. На съезде партии в 1933 г. была выработана новая программа, включавшая многие социально-экономические требования, а в исполком «Дустура» вошли Бургиба и четверо его друзей. Однако традиционалисты фактически не считались с ними. Тогда фракция Бургибы вышла из исполкома и 2 марта 1934 г. созвала чрезвычайный съезд партии в Ксар-Хеллале с участием 12 столичных и 36 провинциальных ячеек. На съезде была фактически создана новая партия с новой программой и новым руководством, выступившая за развертывание освободительной борьбы с применением всех средств массовой политической работы. Эта партия стала называться «Новый Дустур». Но старое руководство, не признав решений Ксар-Хеллала, созвало через месяц съезд своих сторонников, на котором был образован «Старый Дустур», продолжавший выступать за постепенную либерализацию в рамках режима протектората.

Антифранцузская (на первых порах) направленность действий «Нового Дустура», использование им методов ФКП (принципа демократического централизма, связи с профсоюзами, наглядной агитации в массах), его ориентация на простонародье с первых же месяцев вызвали конфронтацию с властями. Уже в сентябре 1934 г. руководство партии во главе с Бургибой было арестовано. В ответ вспыхнула кампания гражданского неповиновения: отказ платить налоги, бойкот французских товаров, почты, трамвая, телефона, отказ от сдачи экзаменов в школах и лицеях, стачки, волнения в деревне. Секрет успеха новодустуровцев заключался в их умении учитывать интересы самых разных слоев общества, их обобщить, сформулировать, объединив под своими лозунгами рабочих и безработных, крестьян и средних землевладельцев, предпринимателей и служащих, ремесленников и мелких торговцев. При этом Бургиба и его друзья использовали опыт не только Франции и других стран Средиземноморья, но и Индии (Бургиба переписывался с Джавахарлалом Неру).

После победы Народного фронта во Франции в апреле-мае 1936 г. в Тунисе были восстановлены демократические свободы. «Новый Дустур» во главе с освобожденными из заключения лидерами смог вернуться к легальной деятельности. Сотни митингов и собраний в городах и селах, выход в свет более 100

изданий периодики были выражением небывалого ранее подъема политической активности масс. Из подполья вышли коммунисты, образовавшие Тунисскую коммунистическую партию (ТКП), ряды которой тогда же покинули анархо-синдикалисты и троцкисты, не согласные с политикой Народного фронта и отвергавшие идею единства всех антифашистских сил. Но именно эту политику стало проводить новое руководство ТКП во главе с Хасаном Саадауи и Али Джерадом.

214

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Вместе с федерацией местных социалистов и радикалов (преимущественно европейцев) ТКП вошла в состав регионального комитета Народного объединения и его филиалов, проводивших линию Народного фронта в Тунисе.

Однако более других от перемен выиграл «Новый Дустур», ставший самой влиятельной партией в стране. Он насчитывал 70 тыс. членов, издавал 18 газет и еженедельных журналов, учредил свои бюро в сельской местности, а также службу охраны, союзы молодежи и женщин, группы бойскаутов. К нему примкнули социал-реформистские профсоюзы Тунисской всеобщей конфедерации труда (ТВКТ), укрепившие свои позиции на волне забастовок, которые в 1936-

1937 гг. обычно завершались успехом. В стране были введены положения о коллективных договорах, 40-часовая рабочая неделя, оплачиваемые отпуска. На службу в администрацию сельских районов стали допускать тунисцев, был отменен ряд тяжелых для крестьян налогов.

Экономическое положение страны оставалось все же тяжелым как ввиду последствий мирового кризиса 1929-1933 гг., так и из-за прекращения поступления капиталов из метрополии. Среди европейцев, особенно в деревне, нарастали панические настроения, тем более на фоне все более энергичных требований лидеров «Нового Дустура», профсоюзов и ТКП возродить национальный суверенитет Туниса. После отставки во Франции первого кабинета Народного фронта во главе с Л.Блюмом франко-дустуровский диалог прекратился. Более того, новый министр иностранных дел Альбер Сарро, получивший контроль над управлением Северной Африкой, убежденный колониалист с большим стажем, фактически отказался от прежней линии Народного фронта. В ответ на это «Новый Дустур» объявил о переходе в оппозицию. 20 ноября 1937 г. была проведена всеобщая забастовка в защиту национальных требований, 11 декабря того же года Бурги-ба призвал народ возобновить патриотическую борьбу. Забастовки и демонстрации шли всю зиму, некоторые из них (например, рабочая манифестация 8 января

1938 г. в Бизерте) были расстреляны. 9 апреля 1938 г. власти буквально потопили в крови организованную «Новым Дустуром» массовую демонстрацию в городах Тунис, Сус, Сфакс и других местах. При этом 200 человек погибли, до 3 тыс. были арестованы. Власти без помех расправились с патриотами, ибо другие демократические силы страны, прежде всего социалисты, а также ТКП, «Старый Дустур», торговые палаты и прочие организации, уже с конца 1937 г. осуждали тактику Бургибы и еще чего-то ждали от правительства в Париже, фактически уже отошедшего от программы Народного фронта.

Руководство «Нового Дустура», в том числе болевший в то время Бургиба, опять оказалось в тюрьме. По всей стране установилась власть колониальной военщины, проводились массовые аресты, обыски, судебные процессы. Однако «Новый Дустур» сохранился как партия, хотя и был официально распущен. Помощники и друзья Бургибы — Хабиб Тамер, Бахи Ладгам и др. — создали в подполье временное Политбюро партии. С апреля 1938 по ноябрь 1939 г. сменилось пять его составов. При этом каждый из них подбирался заранее и приступал к работе после ареста предыдущего. Партия старалась использовать легальную прессу (ее собственные издания были запрещены), выпускала листовки, имела в

1939 г. до 40 связных в разных районах и до 2 тыс. активистов. И хотя осадное

Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции

215

положение было отменено в августе 1938 г., сохранялась цензура печати и преследованиям властей подвергались не только подпольщики «Нового Дустура», но и коммунисты, профсоюзные деятели и даже некоторые социалисты. Апогей нападков на ТКП пришелся на август-сентябрь 1939 г., после подписания советско-германского договора. В ноябре 1939 г. ТКП была запрещена, а ее лидеры арестованы.

Вторая мировая война в Тунисе началась с введения осадного положения и цензуры, ограничения гражданских свобод и усиления преследований нелегальных кадров ТКП и «Нового Дустура», многие из которых были брошены в концлагеря в Ле-Кефе и Сбейтле. В январе 1940 г., после ареста Комитета сопротивления новодустуровцев, партию возглавляли шестое временное Политбюро (до ареста в январе 1941 г.), а затем террористическая организация «Черная рука», созданная членом шестого Политбюро Рашидом Дрисом. Не без их влияния тунисцы отказывались служить во французской армии, распространяли рукописные и печатные нелегальные материалы партии. В июле 1940 — мае 1941 г. страну потрясли массовые выступления крестьян, особенно восстание Муль-ди аль-Хуршани («тунисского Чапаева»), который более полугодом убивал на юге страны французских жандармов и их тунисских помощников.

«Новый Дустур» по ходу Второй мировой войны склонялся скорее к ориентации на Францию, несмотря на усилия германской и особенно итальянской агентуры, настраивавшей в пользу Гитлера и Муссолини тунисскую знать, бейскую семью и верхушку буржуазии. Приход к власти во Франции в июне 1940 г. маршала Петэна, капитулировавшего перед Гитлером, усилил эти настроения. Назначенный Петэном генеральный резидент адмирал Эстева распустил Большой совет Туниса и отменил в стране все

демократические свободы. В Тунисе была развязана кампания против местной еврейской общины, которой приписывались «антифранцузская позиция», «англофилия», «привилегированное положение» и т.п. Петэновцы стремились направить настроения мусульман в русло антисемитизма, дабы отвлечь их от антиколониальной борьбы. Тем не менее сопротивление властям протектората не прекращалось. В него активно включилась Тунисская коммунистическая партия, сумевшая создать в подполье сеть своих ячеек и наладить выпуск нелегальных листовок и газет, таких, как «Авенир социаль» и «ат-Талиа». В феврале-марте 1942 г. в Бизерте прошли три судебных процесса против членов ТКП, а в столице страны — суд над членами шестого Политбюро «Нового Дустура».

Разобоченность действий коммунистов и новодустуровцев (как и работавших среди европейского населения сторонников де Голля) была на руку петэновцам и фашистам. Даже многие активисты «Нового Дустура» считали, что победа Германии избавит их от гнета Франции. Ходили слухи, что будто бы по договору Германии и Франции протекторат над Тунисом будет ликвидирован. В августе 1942 г. из тюрьмы в Марселе Бургиба писал своим единомышленникам о необходимости отпора германофильской пропаганде, настаивал на безоговорочной поддержке западных союзников и на единстве действий с деголлевцами и англо-американской агентурой. Вместе с тем «Новый Дустур» не раз (в октябре 1941 г., в июне-ноябре 1942 г.) отклонял предложения ТКП о союзе. Частично это объяснялось тайной поддержкой его со стороны бейского двора.

216

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

Сиди Мухаммед аль-Монсеф, сменивший 19 июня 1942 г. на престоле умершего бей Ахмеда, симпатизировал националистам. В августе 1942 г. он направил адмиралу Эстева проект реформ, во многом восстанавливавших суверенитет Туниса. Но и проект, и ходатайства двора в пользу новодустуровцев, находившихся в заключении, были отклонены. Тогда бей потребовал от Петэна 12 октября 1942 г. сместить генерального резидента. Однако 8 ноября 1942 г. англо-американский десант в Марокко и Алжире спутал все карты. Часть французских войск, полиции и бюрократии заняла позицию невмешательства, другая под влиянием агитации сторонников де Голля и по приказу адмирала Дарлана, представителя Петэна в Магрибе, двинулась в Алжир на соединение с союзниками. Адмирал Эстева освободил из тюрем деголлевцев и коммунистов, разрешил покинуть страну итальянским и испанским антифашистам. Однако немцы, оккупировавшие в то время часть Франции, выбросили в Тунисе свой десант, захватив 13 ноября столицу, а затем юг и восток страны. С 17 ноября бои между ними и англо-американцами создали линию фронта, разделившую страну на две части. На востоке Туниса обосновались гестапо, германские штабы и комендатуры, взявшие на себя реальную власть и официально признанные адмиралом Эстева. Несмотря на это, германский рейхскомиссар Рудольф фон Ран с помощью доставленного в Тунис французского фашиста Жоржа Гильбо из Партии французского народа (ППФ) Жака Дорио «тасовал» кадры чиновников протектората, заменяя их активистами ППФ, преследовал коммунистов, социалистов, деголлевцев и даже бывших французских офицеров, опасаясь их перехода к союзникам.

Французские власти и даже левые круги во Франции впоследствии широко распространяли мнение о чуть ли не массовом сотрудничестве тунисцев с герма-но-итальянцами. После освобождения страны за «коллорабационизм» были арестованы 9536 тунисцев, из которых 3 тыс. человек были приговорены к разным срокам тюремного заключения, а 154 — к смерти. Однако последние исследования 80-90-х годов как тунисских, так и иностранных историков сводят число лиц, обвиненных в конкретных актах коллорабационизма к 1010 именам, из которых лишь 310 — тунисцы. Что касается прочих, то они разделяли широко распространенное до 1942 г. среди мусульман Магриба, в том числе в рядах низового актива «Нового Дустура», мнение, что немцы — «мстители, которые освободят Тунис от французского ига». Однако реально сотрудничали с оккупантами немногие. Доказана была вина 21 чиновника бейской администрации и 3 дикторов на радио Берлина и Рима. Остальным (в том числе 135 тунисцам в эмиграции) смогли приписать лишь выступления против власти Франции или же «англо-саксонского империализма», что приравнялось к коллорабационизму.

Сопротивление фашистской оккупации в Тунисе выражалось в саботаже на транспорте и всех мероприятиях оккупантов, распространении антифашистской агитации, срыве трудовой мобилизации. Особенно успешно ТКП вместе с эмигрантами-коммунистами из Италии вела работу по разложению итальянских войск, прибывших в Тунис вместе с немцами. В то же время рейхскомиссар Ран, поддерживая притязания Муссолини на Тунис и пользуясь услугами Гильбо, одновременно разыгрывал и «арабскую карту». 1 декабря 1942 г. из тюрем были выпущены члены «Нового Дустура», в том числе все шестое Политбюро, получив-

Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции

217

шее возможность выступать на радио и выпускать газету «Ифрикия аль-фатат» («Молодая Африка»). Однако, за исключением кучки коллорабационистов, тунисцы сдержанно отнеслись к посулам нацистов. Общим настроением среди них было стремление к нейтралитету и выжиданию. На эту позицию встал и Монсеф-бей, отказавшийся и от объявления войны союзникам, чего требовали от него оккупационные власти, и от провозглашения независимости Туниса, к чему его подталкивал итальянский посол. Период герма-но-итальянской оккупации Туниса в ноябре 1942 — мае 1943 г. стал временем своего рода

перелома в политическом развитии страны. Впервые с 1881 г. режим протектората пошатнулся, а господствующая держава буквально на глазах теряла власть. Ездивший по стране бей посещал мечети, мавзолеи и медресе, всюду встречался с многотысячными толпами энтузиастов. Даже то, что его личная резиденция не страдала от бомбардировок союзной авиации, простой народ объяснял «божественной благодатью» и «магическим даром» бея. На авторитет бея работали и раскол местных французов на сторонников Петэна и де Голля, и усиление противоречий и духа соперничества между французской и итальянской общинами, и стремление тунисцев сплотиться в трудный момент вокруг монарха, символизировавшего национальный суверенитет.

Стремясь к самостоятельности, бей игнорировал диктатуру Гильбо и создал «правительство национального единства» во главе с председателем торговой палаты Мухаммедом Шеником. В него вошли представители аристократии, мусульманской буржуазии и интеллигенции, в том числе близкие к «Новому Дусту-ру» либеральные националисты, а также лидер «Старого Дустура» Салах Фархат. Хотя это правительство не обладало реальной властью, его создание вызвало энтузиазм патриотов, ибо было первым национальным правительством страны после установления протектората в 1881 г. Именно поэтому в ярости были Гильбо и его сторонники (примерно 700 колониальных чиновников и активистов десяти ультраправых групп, включая Партию французского народа, Французскую социальную партию, фалангистов и др.), попытавшиеся выдвинуть на роль противовеса кабинету Шеника платного агента Германии Хаджа Насера аль-Джа-заири, основавшего профашистскую организацию «Шабаб Мухаммед» («Молодежь Мухаммеда»). По согласованию с немцами ее финансировал находившийся тогда в Германии иерусалимский муфтий Амин аль-Хусейни. Однако деятельность группы аль-Джазаири была вскоре нейтрализована проникшими в ее руководство новодустуровцами.

Фашистские державы попытались все же вовлечь «Новый Дустур» в свои маневры. В декабре 1942 г. Бургиба и его соратники были освобождены из заключения и доставлены в Рим, где в январе 1943 г. с ними вступили в переговоры власти Италии, а немцы одновременно оказывали на них давление через Амина аль-Хусейни и Шакиба Арслана, которые советовали пойти на сделку с державами «оси». Однако Бургиба потребовал признания независимости Туниса и ведения переговоров с национальным тунисским правительством. После этого он три месяца находился под домашним арестом. Лишь в апреле 1943 г., когда крах фашистов в Тунисе стал явью, итальянцы отпустили Бургибу, и 8 апреля он уже был в Тунисе. Его и еще двоих членов Политбюро партии принял рейхско-

218

Часть И. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развил

миссар Ран, предложивший им финансовую помощь в 1 млн. фр. Но Бургиба это предложение отклонил, как и другие формы сотрудничества.

В результате разгрома итало-германских войск в апреле-мае 1943 г. власть в Тунисе перешла в руки французских генералов, сотрудничавших с англо-американцами. Монсеф-бей был арестован и выслан в Алжирскую Сахару. 15 мая 1943 г. его 63-летний кузен Сиди Мухаммед аль-Амин (Сиди Ламин) стал беєм в соответствии с традицией династии Хусейнидов отдавать трон старейшему в роде (народ, однако, не признавал Сиди Ламину вплоть до смерти Монсеф-бея в 1947 г.). Колониальная администрация взяла реванш за годы ее третирования и беєм, и германо-итальянцами. Всех националистов без разбора арестовывали как «профашистов» и «коллаборационистов». Многие дустуровцы были расстреляны без суда. Свыше 10 тыс. человек оказались в тюрьмах и концлагерях. Почти все шестое Политбюро партии во главе с Х.Тамером покинуло страну. Бургиба ушел в подполье, откуда направил 1 июня 1943 г. письмо президенту США Рузвельту с просьбой вмешаться и попытаться пресечь колониальный террор. Это возымело действие: размах репрессий был ограничен, а сам Бургиба получил гарантию личной неприкосновенности, однако французы отказались вести переговоры с «Новым Дустуром». Характерно при этом, что среди коллаборационистов-французов Туниса ни один не был арестован. Они подверглись лишь различным взысканиям (всего около 500 человек, в том числе 197 человек из 14 470 членов фашистских ассоциаций, действовавших в Тунисе).

Новая тактика Бургибы заключалась в том, чтобы, временно сняв (еще в 1942 г.) лозунг независимости, добиваться «внутренней автономии» Туниса, равенства тунисцев и европейцев, возвращения к власти незаконно отстраненного Монсеф-бея. Вместе с тем в массах стали широко распространяться идеи арабского единства и национального освобождения. Учитывая это, «Новый Дустур» сохранял свои ячейки в подполье, издавал нелегальную газету «аль-Хилаль», старался тайно проникать в массовые организации и легальную печать. В ноябре

1943 г. началось восстановление демократических свобод под давлением левых сил, представленных во французском Движении сопротивления, а также ввиду заинтересованности де Голля в тунисцах как солдатах его армии и обеспечения их лояльности хотя бы на время войны. Поэтому в 1944 г. были восстановлены Большой совет, советы областей и каидатов, объявлена амнистия националистам. Домой вернулись тысячи активистов, арестованных по разным поводам в 1938-1943 гг. Однако 2/3 из них погибли в заключении. Тем не менее осенью 1943 г. территория Туниса была использована как плацдарм для высадки войск союзников в Италии, среди которых, наряду с алжирцами и марокканцами, оказались десятки тысяч тунисцев. В общей сложности 70 тыс. тунисских солдат впоследствии пали на полях сражений.

В Тунисе в 1944-1945 гг. на первый план вышли антифашистские партии и организации борцов

Сопrotивления, объединявшие и европейцев, и туниscев. Среди них значительно возросла роль ТКП благодаря ее авторитету в Движении cопrotивления, а также благодаря победам СССР и его упрочившимся позициям в антигитлеровской коалиции. К концу 1944 г. ТКП имела свои организации в 60 городах и селах страны. Тираж ее газеты в 1945 г. достиг 20 тыс. экземпляров.

Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции

219

ров, на выборах в том же году она получила более 20% голосов европейцев. Но правые партии и колониалисты сохраняли преимущество, получив до 56% голосов европейцев.

В сложившейся обстановке «Новый Дустур» ограничивался медленным накоплением сил, создав в 1944 г. свой профцентр — Всеобщий союз туниccких трудящихся (ВСТТ). В политическом плане он занял выжидательную позицию и обратил свои взоры на Арабский Восток, где в марте 1945 г. возникла Лига арабских государств (ЛАГ). Тогда же Бургиба тайно выехал в Египет, но непосредственного участия в создании ЛАГ не принимал. Он хотел добиться единства действий с националистами арабских стран, чем и занимался вплоть до 1949 г. Партией в последующие четыре года остался руководить ее генеральный секретарь Салах Бен Юсуф, что в дальнейшем имело серьезные последствия.

Глава 9

АЛЖИР:

ОТ АССИМИЛЯЦИИ К РЕВОЛЮЦИОННОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

К началу Первой мировой войны Алжир был самой значительной колонией Франции в Африке с точки зрения размеров территории (2,3 млн. кв. км), стратегического положения, хозяйственных связей с метрополией и людских ресурсов. Контроль над ним обеспечивал практическое господство в Центральном Средиземноморье и кратчайшие пути сообщения с колониями Западной и Экваториальной Африки. Помимо этого Алжир был удобным и давно налаженным центром обучения и формирования французских колониальных войск и воспитания кадров колониальной администрации для всех африканских владений Франции.

Наличие многих удобных портов, таких, как города Алжир, Оран, Бон (ныне Аннаба), Бужи (Беджайя), Филипвиль (Скикда), отдавало в руки Франции контроль над важными путями, за которые всегда шла борьба между Францией, Англией, Испанией и Османской империей. С севера на юг через Алжир проходили кратчайшие (1900 км) коммуникации, связавшие метрополию с ее колониями в Тропической Африке. Алжир и в XIX, и в XX в. служил для Франции военно-стратегическим плацдармом для дальнейшей колониальной экспансии, школой для колониальной военщины и бюрократии, переселенческой колонией и важной хозяйственной территорией. Из Алжира во Францию вывозились железная руда, фосфориты, кора пробкового дуба, вино, цитрусовые, ранние овощи и фрукты. В то же время тресты метрополии широко эксплуатировали Алжир в качестве рынка сбыта, сферы приложения капитала и источника дешевой рабочей силы. Уже в 1912 г. во Франции появились тысячи трудовых мигрантов-алжирцев.

К концу XIX в. в Алжире окончательно сложилось за счет иммиграции из Франции и других стран Европы (в основном Испании, Италии, Швейцарии, Греции, Мальты) привилегированное этносоциальное меньшинство, считавшее себя французами, но во многом отличавшимися от французов из Франции. Эти алжиро-европейцы даже называли себя «алжирцами» (а настоящих алжирцев — «мусульманами» или «туземцами»), считали Алжир своей родиной и были главной опорой колониального режима. К концу Первой мировой войны они составляли почти 1/6 населения страны (около 790 тыс. европейцев против 4920 тыс. алжирцев). В дальнейшем это соотношение постепенно менялось в пользу коренных алжирцев: к 1954 г. европейцев (984 тыс.) было более чем в восемь раз меньше, чем алжирцев (8360 тыс.). Алжиро-европейцы фактически захватили все решающие позиции в экономике, управлении, культурной жизни. Их привилегии были закреплены «Туземным кодексом» 1881 г., по которому коренные алжирцы

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

221

были совершенно бесправны, считались не гражданами, а лишь подданными Франции, не могли создавать свои организации и даже покидать родные места без разрешения властей.

Все командные высоты в экономике Алжира (банки, некоторые предприятия горнорудной и обрабатывающей промышленности, аграрные компании) контролировались могущественными монополиями Франции — «Банк де л'Юньон паризьен», «Банк де Пари э де Пэи-Ба», «Банк де л'Эндошин», группами Ротшильда, Вормса, Лазарев, де Ванделя, Шнейдера, Мирабо, Эрсана. Главными акционерами или директорами французских компаний в Алжире были так называемые сеньоры колонизации — богатейшие колонисты, промышленники, коммерсанты и судовладельцы. Контролируя основную массу алжиро-европейцев, «сеньоры» манипулировали ими в своих интересах. Именно они создали своеобразное «колониальное двоевластие», при котором формальная власть Парижа на деле лишь прикрывала фактическую власть «сотни сеньоров», заранее определявших в свою пользу все решения колониальной администрации.

Это обстоятельство пыталась использовать офрануженная часть алжирской интеллигенции, так называемые младоалжирцы, старавшиеся сыграть на противоречиях между ультраколониализмом «сеньоров» и более гибким «либеральным» колониализмом метрополии. Младоалжирцы хотели добиться прав граждан Франции, соглашаясь на культурно-юридическую ассимиляцию. Тем самым эта

модернизированная фракция «мусульман-французов» (т.е. мусульман-французов) надеялась обеспечить свои интересы ценой утраты национальной самобытности. Несмотря на встречные шаги кучки «арабофилов» в Париже, в целом правящие круги Франции не склонны были уступать младоалжирцам. Тем более что большинство мусульман страны поддерживало традиционалистов, с 1887 г. выступавших с требованиями уважать законы и обычаи ислама, а особенно отказаться от «натурализации», т.е. навязывания алжирцам французского гражданства ценой утраты ими их религии и традиций. Традиционалисты организовывали в начале XX в. кампании солидарности с мусульманами Османской империи во время итало-турецкой и балканских войн, Ливии и Марокко — в годы их подчинения Италии и Франции. В 1911 г. они же стимулировали массовый исход (хиджру) мусульман Тлемсена на «земли ислама» в Сирию. Против младоалжирцев ополчились и «сеньоры колонизации». Еще в 1898 г. они добились создания совещательного органа — Финансовых делегаций из трех секций (24 европейца-колониста, 24 европейца-неколониста и 21 алжирец, 9 из которых не избирались, а назначались французским губернатором). Высокий имущественный ценз привел к тому, что в выборах первой секции участвовали 12 512 человек, второй — 38 593, третьей — не более 20 тыс. человек, хотя в Алжире тогда (по данным 1896 г.) проживали 3 781 098 алжирцев и 578 480 европейцев. Финансовые делегации, которые должны были утверждать бюджет страны, стали послушным оружием «сеньоров», которые помимо двух первых секций подчинили себе и многих делегатов-алжирцев, особенно из среды крупных феодалов. Этот реакционный полупарламент постоянно сдвигал вправо ось всей алжирской политики, оказывая давление (якобы «снизу») на позицию сменявшихся в Париже правительств.

222

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Вожди младоалжирцев (Бен Брехмат, Б.Бентами, Будерба и др.) с 1904 г. перешли к активной пропаганде своих взглядов в издававшейся ими прессе, на собраниях и демонстрациях, на выборах в муниципалитеты, где алжирцы, независимо от их численности, получали не более 2/5 мест. В 1908-1912 гг. их делегации не раз встречались с лидерами Франции, но добились лишь отмены репрессивных положений «Туземного кодекса» в 1914 г. и перераспределения налогов в 1918 г. С началом Первой мировой войны 173 тыс. (по другим данным — 250 тыс.) алжирцев оказались во французской армии. Из них 25 тыс. погибли, а 82 тыс. были ранены, 119 тыс. выехали на работы во Францию (для сравнения: из взятых в армию 155 тыс. европейцев погибли 22 тыс. человек). Именно против алжирских солдат немцы впервые применили отравляющие вещества. В самом Алжире в 1914-1916 гг. имели место бунты крестьян против мобилизации, при подавлении которых сотни людей погибли и тысячи были арестованы. Резкое сокращение торговли с метрополией дало толчок развитию местной промышленности, торговли и ремесел, активизировав мусульманское предпринимательство, и росту рабочего класса из числа алжирцев (до войны среди рабочих преобладали европейцы). Небывалый расцвет ростовщичества подрывал традиционные уклады в деревне и способствовал разорению крестьян. Эти обстоятельства в сочетании с иными тяготами военного времени, давней ориентацией патриотов-традиционалистов на Османскую империю и воздействием крепнувшего социалистического движения во Франции создали условия для подъема антиколониального и рабочего движения в Алжире.

Определенную роль в этом процессе сыграли пропаганда с призывами «освободить мусульман от рабства» и воспрепятствовать вторжению сенуситов из Ливии на юг Алжирской Сахары, а также деятельность эмигрантских комитетов, выступавших за независимость Алжира и Туниса, в Берлине и Женеве (в частности, публикация в их журнале «Ревю дю Магриб» в сентябре 1915 г. Хартии алжирского народа, требовавшей отмены «Туземного кодекса» и налогового неравенства, прекращения репрессий и деятельности спецтрибуналов, выступавшей за охрану прав собственников, обеспечение свободы, функционирования арабского языка и вероисповедания алжирцев, за предоставление им политических прав).

Некоторые процессы в годы войны носили противоречивый характер. Например, мигранты-кабилы, трудившиеся во Франции, превращались там в кадровый пролетариат и одновременно косвенно содействовали частичному обуржуазиванию оставшихся дома родственников, которым переводили значительные суммы: 10 млн. франков в 1914 г., 12 млн. — в 1915 г., 17 млн. — в 1916 г., 26 млн. — в 1917 г. Как правило, эти деньги шли на выкуп земель у европейцев, переселявшихся в города, а также на открытие лавок, кафе, мелких мастерских. Однако доходы этого низшего слоя (редко — среднего) предпринимателей были несопоставимы с прибылями богатейших людей страны — европейцев-виноделов (выручка от экспорта вина во Францию в 1915-1918 гг. составила 930 млн. фр.) и барышами феодалов и колониальных бюрократов из мусульман, которые успешно спекулировали зерном и шерстью, скупали табачные плантации и даже акции французских предприятий. Иными словами, помимо обострения соци-

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

223

альных противоречий между европейцами-колонистами и батраками-алжирцами и между французскими предпринимателями и алжирскими рабочими, возникли и стали нарастать антагонистические отношения между крупной европейской и малосостоятельной алжирской буржуазией.

Важную роль сыграли революционные события 1918-1919 гг. в Египте, Сирии, Тунисе, Ливии и Марокко, в разной степени испытывавших влияние послевоенного революционного кризиса в России, Германии, Австро-

Венгрии и особенно пострадавших от развала в ходе войны Османской империи. Влияние этих событий на Алжир было косвенным. Тем не менее информация о создании рабоче-крестьянского государства на месте бывшей царской империи, о принятых русскими революционерами декретах о мире и земле, о провозглашении ими права наций на самоопределение пробивалась в Алжир разными путями, в том числе через Францию, вопреки всем попыткам колонизаторов замолчать или извратить ее. Важным фактором стало также возвращение на родину уже к марту 1918 г. 260 тыс. алжирских солдат, рабочих и учащихся, проникшихся в Европе 1917-1919 гг. революционными настроениями и не желавших больше мириться с колониальным гнетом. Немалое значение имели контакты солдат-алжирцев из французских частей, направленных в 1919 г. в Советскую Россию и Венгерскую советскую республику, с русскими и венгерскими революционерами. Участие алжирцев (совместно с вьетнамцами) в восстании французских моряков в Одессе в 1919 г. — один из первых примеров непосредственного влияния революционных событий в России на народы колоний.

Подъем забастовочного и освободительного движения в Алжире в 1918-1920 гг. власти пытались остановить отменой ограничений прав алжирцев. По декретам 1919 г. расширилось представительство «туземцев Алжира» в муниципалитетах и выросло (с 15 тыс. до 103 тыс. человек) количество алжирцев-избирателей за счет военнослужащих и ветеранов, обладателей наград, дипломов, патентов и т.д. Но все равно алжирцы могли выбирать лишь треть членов муниципалитетов независимо от соотношения голосов в любом округе. Кроме того, право голоса получил лишь один из двенадцати алжирцев.

Половинчатые реформы 1919 г. не успокоили народ. По сути дела, их восприняли как малоэффективный маневр Парижа, к тому же сорванный резкой критикой колониального режима со стороны демократического движения в защиту прав алжирцев, которое в 1920-1923 гг. возглавил эмир Халид, внук Абд аль-Кадира, требовавший равноправия алжирцев с французами, прекращения всех репрессий, введения в Алжире в полном объеме социального законодательства и гражданских свобод, существовавших во Франции. Халид был избран финансовым делегатом, муниципальным и генеральным советником, издавал газету «Икдам» («Отвага»), создал ассоциацию «Братство». Его деятельность пользовалась поддержкой возникшей в 1920 г. компартии Франции (ФКП), с 1922 г. выдвинувшей требование предоставить Алжиру независимость. И хотя в 1923 г. он был выслан в Египет, а потом в Сирию (где и умер в 1936 г.), он еще долго оставался знаменем алжирских патриотов и демократов.

Для многих алжирцев в 1919-1923 гг. понятия «коммунизм», «братство пролетариев», Октябрь 1917 г. в России («русская революция», как они говорили)

224

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

были чем-то смутным, идеальным и неопределенным. Руководимые коммунистами стачки, митинги, демонстрации в те годы обычно насчитывали среди своих участников не менее трети мусульман, которые шли под красными флагами, и вместе с тем клялись на Коране в верности революции. А в г. Оран 1 мая 1920 г. докеры выступали под зелено-розовым флагом Сиди аль-Хуари, святого мукад-дама (предводителя) местного суфийского братства. Колониальные власти часто срывали совместные стачки рабочих разных национальностей, противопоставляя арабов евреям, французов — испанцам, всех алжирских мусульман — пришлым мигрантам из Марокко.

••

Среди коммунистов Алжира (в основном квалифицированных рабочих, служащих и интеллигентов) было распространено недоверие к мусульманам, что нашло свое выражение осенью 1921 г. в резолюции секции Сиди-Бель-Аббеса (поддержанной и другими секциями) о якобы неспособности «туземцев к экономической, социальной, интеллектуальной и моральной эволюции». После резкого осуждения этих «рабовладельческих тезисов» IV конгрессом Коминтерна многие алжирские секции были исключены из ФКП, что привело к сокращению почти в три раза актива партии в Алжире.

Алжирские секции ФКП, выступавшие не раз единым списком со сторонниками Халида на выборах, впоследствии (в 1936 г.) стали основой создания Алжирской коммунистической партии (АКП). АКП проделала значительную работу по вовлечению как алжирских, так и европейских трудящихся в борьбу против колониального режима, против неравноправия алжирцев и засилья «сеньоров колонизации». Однако до 1928 г. в Алжире почти не было коммунистов-алжирцев, а среди европейцев оказались весьма живучи колониалистские предрассудки. Материально и организационно завися от ФКП, АКП постоянно ослаблялась расколами и «чистками», оставаясь крайне малочисленной (400 человек в 1921 г., 150 — в 1931 г.). К тому же ее деятельность была скована установками Коминтерна и инструкциями руководства ФКП, которые постоянно менялись от установок «класс против класса» до «поддержки национальной буржуазии», а потом — «изоляция промежуточных сил». В непростых условиях Алжира подобные зигзаги «генеральной линии» многих сбивали с толку и дезориентировали. Все это мешало АКП сыграть ту роль в стране, на которую она претендовала.

В 1926 г. во Франции алжирскими рабочими с помощью ФКП была образована национально-революционная организация «Североафриканская звезда», почетным председателем которой был избран эмир Халид. 16 из 28 членов ее ЦК были активистами ФКП, в которой тогда состояли 8 тыс. алжирцев-эмигрантов. «Звезда» была запрещена в 1929 г. за пропаганду независимости Алжира, но продолжала свою деятельность в 30-е годы в подполье. Ее возглавлял Хадж Али Абд аль-Кадир, алжирский инженер (работавший во Франции) и член ЦК ФКП. Из десяти членов исполкома «Звезды» шесть-восемь при всех

перевыборах были алжирцами, что отражало примерную долю алжирцев среди североафриканских эмигрантов во Франции. Целью ассоциации провозглашалась «защита материальных, духовных и социальных интересов североафриканских мусульман». По замыслу ФКП она должна была стать своеобразным «филиалом для мусульман» и строго следовать линии партии. Однако положение магрибинских эмигрантов

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

225

во Франции было иным, нежели таковое французских рабочих. Поэтому у них были иные задачи и интересы.

В 30-е годы руководство «Звездой» перешло в руки Ахмеда Мессали Хаджа, бывшего ее генеральным секретарем с 1927 г., а в годы подполья ее председателем и бесспорным лидером. Этот малообразованный и импульсивный сын сапожника из Тлемсена, бывший солдат и приверженец суфийского братства деркава проявил недюжинные способности оратора, агитатора и организатора. Политическое честолюбие привело его сначала в ФКП, но, как писали историки, его «поверхностный и сентиментальный коммунизм» всегда сочетался с национализмом, который в конце концов и возобладал. Отходу от ФКП во многом способствовали не только сектантские и авторитарные замашки лидеров ФКП, но и личные связи Мессали с исключенными из ФКП троцкистами, а также с бывшим членом ЦК ФКП Жаком Дорио, ставшим впоследствии основателем профашистской Партии французского народа (ППФ). Кроме того, Мессали многому научился у жившего в Швейцарии друзского эмира Шакиба Арслана, идеолога панарабизма, близкого в 20-е годы к левым кругам, а в 30-е — к итальянским фашистам. Под столь разнообразным влиянием всех этих политических учителей Мессали быстро вырос в национал-популистского лидера, сочетавшего крайний национализм и социальный радикализм, склонность к авторитаризму и ловкую демагогию, культ насилия и религиозный фанатизм (во многом чисто демонстративный).

Мессали Хадж как харизматический вождь «Звезды» определял многое, но не все. Тем более что он годами находился в тюрьме или в эмиграции и по возвращении не всегда находил общий язык с активом организации, действия которого, особенно в секциях, созданных в Алжире, зависели от менявшейся в стране ситуации, особенно круто — в годы мирового экономического кризиса, наиболее тяжело сказавшегося в Алжире в 1931-1933 гг. Кризис, как и последствия Первой мировой войны, обострил социальную обстановку: разорение крестьян и свертывание промышленного производства ускорили обнищание низших слоев города и деревни, увеличился наплыв обезземеленных бедняков в города. Если в 1929 г. у каждого европейца-колониста земли было в среднем в четыре раза больше, чем у каждого алжирца, имевшего землю, то в 1940 г. это соотношение уже равнялось 7:1. Большинство крестьян вынуждены были одновременно батрачить на фермах колонистов или идти в хаммасы (издольщичьи, получавшие 10-20% урожая) к феодалам и более богатым односельчанам. Представители верхушки деревни вместе с горожанами (чиновниками, адвокатами, служителями культа и др.), скупавшими землю, образовали крепкий слой мусульманских агропредпринимателей (30-40 тыс. человек в 1930-1940 гг.). Но лишь немногие из этой среды признавались колонистами как равные: в 1927 г. в 166 агросиндика-тах Алжира состояли 19 272 европейца (т.е. почти все колонисты) и 7523 алжирца (не более 1,5-2% владельцев земли из их числа). Тем более значительным было недовольство остальных — ущемленных, униженных, дискриминируемых. Они стимулировали и иногда финансировали (тайно) выступления националистов.

Но на актив «Звезды» влияли не столько сельские буржуа и даже не столько городские низы, боготворившие Мессали, сколько национальный пролетариат.

8 — 4308

226

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

К 1929 г. в Алжире было уже 108 тыс. рабочих-алжирцев, ряды которых в дальнейшем пополнялись как за счет мигрантов из деревни, так и прежде всего за счет возвратившихся из Франции в 1930-1939 гг. 206 тыс. алжирцев, обладавших, как правило, какой-либо специальностью. Не все из них нашли себе место: в 1936 г. в стране насчитывалось 243 тыс. алжирских рабочих и служащих. Но и ставшие интеллигентами или предпринимателями, и оставшиеся без работы, пройдя школу профсоюзной жизни и политической культуры метрополии, в основном склонялись к «Звезде» или к компартии. Поэтому-то, даже враждую с ФКП, актив «Звезды» многое у нее заимствовал и пользовался ее поддержкой. В 1934-1936 гг. нередко тысячи алжирцев и европейцев шли единым строем в манифестациях с пением «Интернационала», но под зеленым флагом с полумесяцем. Они вместе отбивались от полиции и местных фашистов, вместе отстаивали экономические и социальные требования. «Звезда» и АКП часто проводили совместные митинги, а их программы-минимум были почти идентичны.

В 1931 г. возникла Ассоциация алжирских улемов, объединившая умеренных теологов-реформаторов. Она выступала за развитие в Алжире культуры и просвещения на арабском языке, против вмешательства властей в вопросы ислама и за самобытность алжирской нации. Ее основателями стали 13 арабоязычных писателей, поэтов, историков и публицистов во главе с «отцом алжирского возрождения» шейхом Абд аль-Хамидом Бен Бадисом, который тогда был наиболее ярким общественным деятелем Алжира, талантливым оратором и литератором, умелым полемистом и публицистом, образованным богословом и выдающимся педагогом. Девиз ассоциации звучал так: «Алжир — моя родина, ислам — моя религия, арабский — мой язык».

Несколько ранее, в 1927 г. национал-реформистская Федерация туземных избранных объединила сторонников ассимиляции и превращения Алжира в «часть Франции». Формально Федерация восприняла некоторые идеи Халида, но в целом следовала программе младоалжирцев. Ее позиция была продиктована тактикой муниципальных и генеральных советников, финансовых делегатов и других «избранных», представлявших в основном буржуазию и связанные с ней группы интеллигенции и чиновничества. Их также третировали «сеньоры колонизации»: в 1927 г. в девяти промышленных синдикатах Алжира состояли 602 европейца и 4 алжирца, а в 30 торговых синдикатах — 1481 европеец и 118 алжирцев. Однако состоятельные алжирцы-горожане явно испытывали комплекс неполноценности перед «величием Франции», ее военной мощью и «цивилизаторской миссией» в Африке. Они готовы были обеспечить свои интересы ценой отказа от национальной и даже религиозной самобытности и путем слияния (культурного, политического и социально-психологического) с французской и местной буржуазией. Однако ни французы, ни алжиро-европейцы не желали этого, хотя лидеры Федерации Мухаммед Бен Джаллул и Фархат Аббас говорили, что они чувствуют себя французами, говорят и думают по-французски.

В начале 1936 г. по этому поводу разгорелась полемика между Бен Бадисом и Аббасом, который писал, что в истории никогда, мол, не было «алжирского отечества», в связи с чем таковым для алжирцев может стать Франция. Бен Бадис же утверждал, что существует «алжирская мусульманская нация», имеющая свои

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

227

язык, историю и культуру, и что она — «не Франция, не хочет и не может быть Францией».

Сдвиг влево во Франции поощрил иллюзии франко-алжирского сближения. И улемы, и «избранные», и даже на первых порах члены «Звезды» (не раз менявшей свое название с целью сбить с толку полицию) приветствовали победу Народного фронта во Франции в июне 1936 г. Особенно активно поддержала эту победу АКП, ставшая наиболее надежной опорой фронта в Алжире. К этому времени АКП наладила связи с алжирскими трудящимися, количество которых в ее рядах выросло в 1934-1936 гг. в 7,5 раза (в 1936 г. АКП насчитывала 6 тыс. человек, включая более 1 тыс. алжирцев). АКП, выдвигая в программе-максимум требование национальной независимости Алжира (поддержанное Коминтерном еще в 1922 г.), на деле, однако, выступала за неразрывный союз с ФКП и основные надежды возлагала на победу пролетарской революции во Франции, которая, по представлениям АКП, только и могла дать свободу Алжиру.

В 1936 г. правительство Народного фронта во Франции отменило основные статьи «Туземного кодекса», ввело в Алжире французское социальное законодательство и предоставило алжирцам некоторые свободы, вопреки яростному сопротивлению «сеньоров колонизации». АКП, объединение улемов и другие национальные организации объединились в Мусульманский конгресс, стремившийся к демократизации Алжира мирным путем. Конгресс принял Хартию требований алжирского народа, которая предусматривала ликвидацию колониального режима, всех его учреждений и ограничений. Премьер-министр Франции Леон Блюм и экс-губернатор Алжира Морис Виоллетт внесли в парламент законопроект о предоставлении ряду категорий алжирцев (всего — 20 тыс. человек) полных прав французских граждан. Однако наступление колониальной реакции весной 1938 г. и начало мировой войны в 1939 г. похоронили и этот проект, и прочие надежды алжирцев.

В Алжире это совпало с фактическим распадом Мусульманского конгресса, от которого сначала отошло большинство «избранных» во главе с М.Бен Джаллулом, связанным с реакционной организацией «Боевые кресты» (в целом до 10% алжирцев сочувствовали правозэкстремистам), а потом и сторонники Мессали Хаджа, по приезду в Алжир в 1936 г. заявившего: «Это — наша земля, и мы ее никому не отдадим». Крах Народного фронта во Франции в 1938 г. довершил дело.

В Средиземноморье Вторая мировая война началась фактически не в 1939-м, а в 1936 г. с агрессии Германии и Италии против республиканской Испании, в поддержку мятежа генерала Франко, который (как Гитлер и Муссолини) объявил себя «покровителем ислама» и даже пытался вербовать в свои войска алжирских испанцев (особенно в области Оранья), мусульман Марокко и Алжира. В то же время АКП вела борьбу как с франкистами, так и с поддерживавшими их в Алжире профашистскими партиями Жака Дорио и Казимира де Ла Рокка. Только АКП послала в Испанию до 2 тыс. своих активистов (алжирцев и европейцев), сражавшихся в составе антифашистских Интернациональных бригад.

Партия французского народа Дорио имела к 1936 г. крепкие позиции в Алжире и почти на всех митингах собирала до 4-6 тыс. участников, на 25% — бывших

228

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

членов ФКП из числа мелких торговцев, служащих, безработных и прочих маргиналов, преимущественно из итальянцев, корсиканцев и даже алжирцев, один из которых был членом руководства ППФ. Сам Дорио (как и «генеральный делегат» его партии в Северной Африке Виктор Арриги) неустанно громил марксизм на митингах, в прессе и по радио, называя обещания ФКП добиться уважения религии, языка и нравов алжирцев, возвращения земель, т.е. всего, что ФКП, по его словам, дать не может, «миражами независимости», а потому алжирцам-де «выгоднее отвергнуть любую идею сепаратизма и остаться верными Франции». Очень часто митинги и демонстрации ППФ заканчивались потасовками со сторонниками Народного фронта. ППФ утверждала в 1937 г., что в Алжире у нее 15 тыс. активистов, включая (по данным ФКП) несколько тысяч мусульман. АКП, обвиняя Мессали в связях с ППФ (не без оснований), лишь

отталкивала националистов от себя, сближая их с ППФ.

В отличие от Партии французского народа, социальная демагогия и пропагандистские ухищрения которой привлекали симпатии хотя бы некоторых алжирцев, Французская социальная партия (ПСФ) де Ла Рокка (бывшие «Боевые кресты») имела в своем активе лишь одного (!) алжирца. Позже с ПСФ оказались связаны ряд видных мусульман. Однако европейская буржуазия, зажиточные колонисты и чиновники, составившие наряду с бывшими военными костяк ПСФ, не терпели проявления малейших сомнений в неизбежности «французского доминирования» в Алжире. Обвиняя во всех бедах Франции евреев и масонов, ПСФ считала даже улемов Алжира «слишком тесно связанными» с евреями, призывала «бойкотировать их магазины и полностью игнорировать их в социальном плане». Имея деньги и кадры, ПСФ фактически создала в Алжире свои вооруженные отряды, нападавшие на активистов Народного фронта и Мусульманского конгресса, срывавшие их мероприятия, осуществлявшие погромы, террор и запугивание. ПСФ создала ассоциацию «Дар аль-аскари» («Дом солдата»), которая вербовала безработных из числа бывших солдат-алжирцев и направляла их во Францию на высокооплачиваемую работу. ПСФ также старалась привлечь алжирцев к себе через массовые организации («Национальные добровольцы», «Крестьянский фронт», «Союзы аграрных синдикатов», «Социальную службу»).

Не подрывая влияния националистов среди алжирцев, Партия французского народа и Французская социальная партия серьезно осложняли работу Алжирской коммунистической партии среди европейцев. Это усугублялось также ориентацией части итальянцев на Муссолини, а испанцев — на Франко, в то время как реакция во Франции считала, что «лучше Гитлер, чем Народный фронт».

В самом Алжире и АКП, и националисты выступали против претензий держав фашистской «оси» (Муссолини требовал передачи ему востока Алжира, который он называл по обычаю древних римлян «Цезарейской Мавританией»). Опасность эта была значительной: Италия, захватив в апреле 1939 г. Албанию и упоенная успехами своих дивизий в Испании, где в марте 1939 г. с их помощью окончательно утвердился Франко, объявила Средиземноморье своим «внутренним морем» («маре ностре»). Германия, создав свои базы в испанской зоне Марокко, планировала при поддержке Франко создание немецкого бастиона в Северо-Западной Африке.

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

229

Вступление Франции в войну 3 сентября 1939 г. вовлекло в нее и Алжир, все человеческие и материальные ресурсы которого были поставлены на службу метрополии. Вплоть до конца войны призванные во французскую армию алжирцы сражались в Тропической Африке, Индокитае, на Ближнем Востоке, в Ливии, Тунисе, Италии, Франции, Германии, Австрии. Все это имело далеко идущие политические последствия для расширения кругозора и эволюции самосознания алжирцев. Началось же все с репрессий французских властей, воспользовавшихся законами военного времени для подавления всякого освободительного движения. Были заперены АКП и Партия алжирского народа (ППА) — наследница «Североафриканской звезды». Их руководство и актив оказались в тюрьме. Ассоциация улемов и Федерация избранных вынуждены были свернуть свою деятельность, а их лидеры — либо отправиться в армию (как ФАббас), либо отойти от политики. Бен Бадис умер в апреле 1940 г., а его преемник Башир аль-Ибрахими был арестован за отказ сотрудничать с властями.

Капитуляция Франции в июне 1940 г. и оккупация большей части ее территории германской армией имели самые серьезные последствия для Алжира. Отпустив в пропагандистских целях до 10 тыс. магрибинцев — плененных солдат французской армии, немцы создали в Париже специальное «Бюро по делам мусульманских стран», в котором алжирцев представляли член руководства Партии алжирского народа Амар Хидер и ранее близкий к Партии французского народа Мухаммед аль-Маади. Последний издавал в Париже на немецкие деньги газету «ар-Рашид», призывавшую к борьбе за независимость Алжира. Он же создал в 1943 г. особую «милицию» из магрибинских эмигрантов во Франции, а также Мусульманский комитет Северной Африки, который в 1944 г. поддерживали до 4 тыс. сторонников.

В самом Алжире германо-итальянские комиссии по «наблюдению за соблюдением перемирия» занимались вывозом в Германию и Италию сырья, продовольствия и товаров военного назначения, сбором разведанных, интригами и поощрением репрессий против антифашистов. Ими были вооружены 2 тыс. членов ППФ. Вишисты также создали в Алжире Французский легион ветеранов, охвативший со всеми его филиалами до 150 тыс. европейцев. Все они, как и примкнувшие к вишистам мусульманские феодалы, в том числе наживавшиеся на поставках германо-итальянскому корпусу Роммеля в Ливии, старались внушить алжирцам уважение к Шейбани (Старцу), как называли по-арабски Петэна.

Алжир с лета 1940 г. стал своего рода «французской Сибирью». На его территории расположились восемь концлагерей, в которых в 1943 г. содержались примерно 7 тыс. французских граждан (включая европейцев Алжира) и столько же иностранцев — испанских, польских, чешских, немецких, бельгийских, венгерских, румынских и прочих эмигрантов, в том числе — 117 русских, страдавших от голода, болезней, антисанитарии и жестокого обращения. Впоследствии десять палачей из охраны концлагерей были осуждены, четверо из них приговорены к смерти.

Резкое ухудшение экономического положения, голод и болезни, нехватка товаров в Алжире 1940-1942 гг. не сопровождались какими-либо серьезными волнениями. Против германо-итальянского засилья в Алжире боролась (в подполье)

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

лишь АКП, да и то после июня 1941 г. (до этого АКП избегала критиковать немцев, в основном осуждая «британский империализм» как «наиболее опасный»). Преследуемая вишистами, Алжирская компартия чувствовала свою изоляцию от мусульман и пыталась летом 1942 г. наладить отношения с «нашими братьями из Партии алжирского народа», но тщетно. Противоречия оказались слишком сильны. К тому же большинство мусульман, не встав на сторону Германии, все же были довольны, что Франция потерпела поражение.

После высадки в ноябре 1942 г. англо-американского десанта в ряды поддерживавшей союзников армии Франции, формировавшейся генералами Жиро и де Голлем, вступило 140 тыс. алжирцев и 120 тыс. алжиро-европейцев. Но французские власти отвергли требования об участии алжирцев в управлении страной, изложенные лидерами антиколониального движения в Манифесте алжирского народа от 10 февраля 1943 г. и других документах. В ответ 14 марта 1944 г. Ф.Аббасом и его сторонниками, пересмотревшими вопрос об «алжирском отечестве», была создана ассоциация «Друзья манифеста и свободы», которая выступила за автономию Алжира в рамках федерации с «обновленной антиколониалистской Францией». К ней примкнуло, по разным данным, от 350 тыс. до 600 тыс. алжирцев. К апрелю 1945 г. по всей стране насчитывалось уже 247 секций ассоциации.

Столь массовая поддержка объяснялась не только политическими, но и социальными сдвигами в Алжире. Его традиционные экономические связи с метрополией были прерваны вследствие гитлеровской политики грабежа Франции и ее владений с июня 1940 по ноябрь 1942 г., а также ввиду прекращения обмена между метрополией, оккупированной немцами, и колонией, оккупированной англо-американцами с ноября 1942 по август 1944 г. Отсутствие товаров и конкуренции метрополии, потребности многочисленных войск (в 1941-1942 гг. Алжир снабжал германо-итальянские войска в Ливии и на востоке Европы, в 1942-1944 гг. в стране скопилось до 1 млн. английских, американских, французских солдат, включая уроженцев колоний) создали условия для бума пищевой и обрабатывающей промышленности, коммерции и сферы услуг, не говоря уже о «черном рынке» продовольствия и ширпотреба. На всем этом, как и на росте цен, на поставках французской армии и на сделках (в том числе — тайных) с англо-американцами, серьезно обогатилась алжирская национальная буржуазия, которая стимулировала патриотизм связанных с нею интеллигенции, средних слоев и учащейся молодежи.

Вместе с тем выступления этой наиболее активной и модернизированной части общества были поддержаны большинством горожан и крестьян Алжира, чье положение в годы войны ухудшалось вследствие прекращения притока товаров извне, мобилизации в армию наиболее трудоспособной части населения, неурожая и голода в 1943-1945 гг. В деревнях исчез каимруху, т.е. имеющий средства к жизни середняк, а его место заняли мескин (обездоленный) или шемма (безработный), реже — хаммас, т.е. издолыщик-пятинник. Это ускорило наплыв разоренных крестьян в города, увеличивая безработицу и скученность населения в мусульманских кварталах. Тем самым рост недовольства колониальным гнетом способствовал радикализации антиколониальных настроений и объективно усиливал экстремистское крыло националистов.

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

231

Сторонники Аббаса, выступавшие с умеренных позиций и за лояльность Франции, были в меньшинстве. Наряду с ними в ассоциацию «Друзья манифеста и свободы» вошли также приверженцы улемов и ППА, в 1940-1944 гг. значительно обновившей свой состав, методы организации и борьбы, а главное, серьезно укрепившей свое влияние среди интеллигенции, студенчества, городской мелкой буржуазии, рабочих и безработных. Внутри «Друзей манифеста и свободы» ППА представляла собой наиболее динамичную и организованную фракцию, опиравшуюся преимущественно на молодежь, на широкую сеть распространителей своих газет и листовок, на особые «мусульманские» профсоюзы (по традиции профсоюзы в Алжире, как и во Франции, были всегда интернациональными по составу), на свой тайный актив во многих массовых организациях и, самое важное, на нелегальные группы боевиков, оружие для которых было собрано на полях сражений 1942-1943 гг. в Тунисе, куплено у англо-американцев или похищено со складов французской армии. Среди солдат-алжирцев также имелись подпольные группы этой партии (в них начинали свою политическую деятельность многие известные в будущем руководители алжирской революции: Ахмед Бен Белла, Белькасем Крим, Мухаммед Будиаф и др.).

В то время как ППА, многому научившись у АКП и ФКП (из которой и вышли ее наиболее закаленные кадры), стремительно прогрессировала, АКП не сумела воспользоваться открывшимися перед ней возможностями. Крах режима «Виши», победы СССР и антифашистская позиция АКП способствовали росту влияния партии и среди европейцев, и среди алжирцев. Почти все другие партии, включая Федерацию избранных, были скомпрометированы бездеятельностью или коллаборационизмом и не смогли возродиться, особенно в условиях кипевшей с осени 1942 г. борьбы за доминирование среди французской элиты в Алжире между заместителем Петэна адмиралом Дарланом (на которого делали ставку США, получившие на это согласие Сталина), генералом Жиро (чью кандидатуру одобряли англичане) и генералом де Голлем (в мае-ноябре 1943 г. в конце концов одержавшим верх над соперниками). Численность Алжирской коммунистической партии выросла втрое, ее деятельность была официально разрешена в июне

1943 г., тираж ее газеты «Либертэ» вырос в 1943-1944 гг. с 60 тыс. до 121 тыс. Временно она стала единым органом АКП-ФКП, которым руководили лидеры ФКП В.Роше, Ф.Бонт и Ф.Бийу, а также Амар Узган, ставший генсеком АКП. Многие члены АКП вступили в армию и впоследствии погибли в боях (в том числе Амар Смаили, член ЦК АКП).

Несмотря на рост влияния АКП, ее успехи в агитации, создании различных массовых организаций и форм сотрудничества с беспартийными либералами, католиками, социалистами и националистами, инициатива АКП и алжирской части ее руководства была скована. Тон в ней задавали около 300 активистов Французской коммунистической партии, освобожденных из тюрем и концлагерей Алжира. Некоторые из них вошли в ЦК и Политбюро. А 27 бывших депутатов от Французской коммунистической партии были поставлены во главе региональных филиалов или массовых организаций. Они составили Африканскую делегацию ФКП, которую возглавил в октябре 1943 г. бывший секретарь Коминтерна Андре Марти, довольно грубо и прямолинейно следовавший всем указани-

232

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

ям Сталина в отличие от М.Тореза, пытавшегося хоть что-то Сталину иногда объяснять. Марти и слепо следовавший за ним Узган фактически скомпрометировали АКП в глазах алжирцев сотрудничеством с деголлевцами и с тогдашним генерал-губернатором Алжира социалистом Шатеньо. Они же попытались неудачно противопоставить «Друзьям манифеста» ассоциацию «Друзей демократии», в основном ограничивавшуюся экономическими и социальными требованиями.

Амар Узган от имени АКП поддержал ордонанс де Голля от 1944 г., который дал полные права граждан Франции верхушке алжирцев, а остальным — право выбирать 2/5 муниципальных и генеральных советников. Но это явно запоздавшая полумера не отвечала чаяниям большинства алжирцев. Поэтому шаг Узгана оказался ошибкой. Но его одобрил Марти, считавший, что главное — это добиться освобождения Франции, в том числе с помощью алжирцев, а потом устроить там революцию и захватить власть. Резкий и бесцеремонный тон Марти и Узгана, их часто несправедливые нападки и обвинения отталкивали от АКП всех мыслявших иначе, особенно последовательную в своем национализме и потому все более увеличивавшую свое влияние в массах Партию алжирского народа.

Объективно эта партия проводила очень важную работу по подготовке перехода алжирских патриотов к революционным методам борьбы. Этому способствовало и расширение базы партии в 1940-1944 гг. за счет бедного крестьянства ряда областей, особенно Кабилии, и неимущих городских низов, и опыт подполья (из которого партия так и не вышла). Однако молодость и неопытность основной части актива партии (старые лидеры во главе с Мессали Хаджем еще с 1939 г. находились в тюрьме и концлагерях Сахары, а с 1943 г. — в ссылке), трудности управления разросшимся нелегальным аппаратом и «революционное нетерпение» породили много ошибок. К тому же Мессали, оторванный от политической жизни, сохранял для массы членов ППА ореол харизматического вождя, мученика колониалистских застенков и непогрешимого мудреца. Однако советы, направлявшиеся им молодым лидерам партии (с 1943 г. он получил возможность делать это), почти всегда были направлены на усиление конфронтации и силовое противоборство даже в самых невыгодных условиях. Все это привело к тому, что руководство партии стало делать ставку на явно преждевременное вооруженное выступление, для которого тогда обстановка еще не созрела. На съезде ассоциации «Друзей манифеста и свободы» в марте 1945 г. активисты ППА, отгеснив «умеренных», стали выдвигать явно провокационное в то время требование отказа от федерации с Францией и права присоединиться к только что возникшей тогда в Каире Лиге арабских государств. Призывая к освобождению «неоспоримого вождя алжирского народа» Ахмеда Мессали, они завели речь уже о «независимости Алжира и намерении сражаться за нее». И это происходило тогда, когда А.Узган с января 1945 г. вел в прессе, контролировавшейся АКП, кампанию против «фальшивых националистов», которых он совершенно без всяких оснований называл «агентами сотни сеньоров колонизации» и даже гестапо(!).

Ф.Аббас и его сторонники, недооценив опасность, всячески старались умерить тон и всех «успокоить». А в это время боевики ППА, тайком от основной части даже своих коллег по партии и тем более от приверженцев Аббаса, повели

Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму

233

подготовку восстания. Однако их планы были раскрыты полицией, воспользовавшейся этим для нанесения удара по всему национальному движению. «Сеньорами колонизации» была создана Гражданская гвардия — военизированная милиция колонистов и европейцев-горожан. В апреле 1945 г. были арестованы почти все еще оставшиеся на свободе и известные полиции руководители ППА (около 60 человек). 1 мая 1945 г. демонстрации этой партии были встречены огнем полиции в ряде городов. Только в столице погибло 11 человек.

8 мая 1945 г. полиция, явно с целью провокации, расстреляла мирные манифестации алжирцев по случаю победы над Германией в городах Сетиф и Гель-ма. В ответ вспыхнуло стихийное и фактически неподготовленное восстание, охватившее кроме Сетифа и Гельмы еще ряд городов и деревень Баборской Кабилии (горной области на востоке страны со смешанным арабо-берберским населением). Около 50 тыс. повстанцев, главным образом городских бедняков и нищих крестьян, жгли фермы колонистов, убивали и калечили их владельцев, нападали на жандармов, чиновников, солдат, а кое-где просто на видных

европейцев, в том числе — сочувствовавших алжирцам социалистов и коммунистов. Были убиты 88 и ранены 150 европейцев. В ответ последовали ужасающие репрессии армии, авиации, флота, полиции и Гражданской гвардии. Население целых дуаров (больших селений), не говоря о мешта (небольших деревнях), было вырезано, сожжено живьем, сброшено в пропасти без различия пола и возраста. Не имевшие прецедента в истории Алжира бомбардировки с воздуха и моря, массовые расстрелы и убийства по простому подозрению привели к гибели, по разным данным, от 30 до 45 тыс. алжирцев (последняя цифра, приводимая руководством Партии алжирского народа, была подтверждена спецслужбами США). Еще до окончательного подавления восстания (16-17 мая) ассоциация «Друзья манифеста и свободы» была распущена, хотя и не имела отношения к восстанию, а ее лидеры арестованы. По всей стране, в том числе в районах, где не было никаких волнений, были схвачены 4560 человек, из которых 2 тыс. были осуждены, в том числе 151 человек — на смерть (28 из них казнили). 400 человек отправились на каторгу, 300 — в тюрьму (некоторые из них находились там вплоть до обретения Алжиром независимости в 1962 г.). Причины восстания кроются прежде всего в политике колониальных властей и «сеньоров» Алжира, не желавших никаких перемен, невзирая на коренные сдвиги и в Алжире, и на международной арене. Ситуация была осложнена голодом и тяжелыми экономическими последствиями войны, а также засухой и неурожаями 1943-1945 гг. Но во многом причины коренятся также в «революционном нетерпении» и неопытности молодых подпольщиков ППА, впоследствии признавших «инфантильный характер проявленной инициативы» и «беспорядочность в руководстве в мае 1945 г.». Все их планы были раскрыты еще в марте и использованы с целью провоцирования боевиков ППА на выступление, заранее обреченное на неудачу.

Неподготовленность и несвоевременность восстания не только лишила его поддержки демократов-антифашистов в Алжире и во Франции, но и вызвала несправедливые обвинения с их стороны. В частности, Алжирская компартия назвала восстание «преступными действиями гитлеровских провокаторов», кото-

234

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

рые якобы хотели сорвать празднование победы над Германией. На этой оценке, конечно, сказались давние распри и взаимное недоверие двух партий, их соперничество за влияние среди неимущих слоев алжирцев. Но в какой-то мере позиция алжирских коммунистов определялась и директивами Французской компартии, делавшей в то время ставку на единство действий с социалистами (т.е. и с губернатором Алжира Ивом Шатеньо) и с главой правительства генералом де Голлем, причастными к подавлению восстания. Кроме того, повстанцы впоследствии обвиняли членов Французской компартии в соучастии в репрессиях, особенно министра авиации Шарля Тийона, что французские коммунисты официально опровергали. Майское восстание 1945 г. явилось для патриотов Алжира не только тяжелым ударом, но и серьезным уроком. По мнению ведущего французского историка Алжира Шарля-Робера Ажерона, «неудавшаяся попытка восстания в 1945 г. послужила исходным пунктом и генеральной рететицией победоносного восстания 1954г.». Но до этого национально-освободительное движение должно было пройти еще ряд испытаний.

Глава 10

МАРОККО: СОПРОТИВЛЕНИЕ РЕЖИМУ ПРОТЕКТОРАТА

Марокко к 1914 г. представляло собой султанат арабских и берберских племен, за традиционное стремление к замкнутости часто называемый «арабским Китаем». Кабальные договоры и постоянные в XIX в. вторжения войск Франции и Испании превратили Марокко в фактическую полуколонию этих держав. Привилегии иностранного капитала были узаконены на международных конференциях в Мадриде (1880 г.) и Альхесирасе (1905 г.). Разными преимуществами пользовались десятки тысяч марокканских «протеже», т.е. находившихся под покровительством той или иной державы местных служащих, а также деловых партнеров и просто друзей европейских предпринимателей и дипломатов. Таможни Марокко находились под контролем англичан и испанцев. Почти во всех приморских городах были открыты иностранные консульства, школы, миссии и конторы.

Соперничество Франции и Германии из-за Марокко завершилось нейтрализацией с помощью Англии претензий Германии в 1911 г. и навязыванием Марокко в марте 1912 г. договора о протекторате Франции над основной частью страны и Испании — над северными ее районами. При этом г. Танжер, контролировавший вход в пролив Гибралтар, был выделен в особую международную зону, в управлении которой помимо Франции и Испании участвовали также Англия, Бельгия, Италия, Португалия, Нидерланды и США. К моменту утраты независимости страна управлялась династией Алауитов, царствовавших с ХУП в. Но им подчинялась преимущественно равнинная «бияд аль-махзен» («страна правительства»). Остальная же часть Марокко признавала только религиозную власть султана, была населена мятежными племенами и называлась «бияд ас-сибаа» («страна львов»). В основном это были горцы-берберы, сохранившие патриархальные обычаи и структуры. В «стране правительства» господствовали феодальные или полуфеодальные отношения. Каиды (вожди) племен были одновременно крупнейшими землевладельцами. Они собирали налоги, в том числе с городов, общин и племен, и сдавали землю крестьянам в аренду на кабальных условиях. Нередко они же были наместниками султана (с титулами пашей) или главами возникших в Магрибе еще в XI в. военно-религиозных (суфийских) братств. Братства и их лидеры (марабуты), мечети, медресе и другие мусульманские учреждения владели имуществом хабус, прежде всего

землями, которые также обрабатывались издольщиками. Последние видели в марабутах не только светских (феодалных), но прежде всего религиозных (духовных) патронов. В городах проживало не более 1/10 всего населения. Это были купцы, чиновники, ремесленники и духовенство. Рабочий класс только зарождался, главным образом на стройках, предприяти-

236

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ях, создававшихся различными иностранными концессиями и иностранным капиталом.

После начала европейской колонизации в Марокко появился и аграрный пролетариат, трудившийся на фермах французских и испанских колонистов. Разорвавшиеся крестьяне и ремесленники пополняли ряды батраков, рыбаков, горняков, а в городах — чернорабочих, докеров, безработных. Французские монополии поставили под свой контроль всю хозяйственную жизнь страны. Те же процессы развивались на севере, в захваченной испанцами зоне.

Согласно договору о протекторате, реальная власть в стране перешла в руки генерального резидента Франции, а на севере — верховного комиссара Испании. Султан сохранил лишь номинальную власть, как и его халиф — наместник в испанской зоне. Все указы султана должны были утверждаться (а фактически и составляться) представителями держав-протекторов, взявших под полный контроль армию, полицию, внешнюю и внутреннюю политику.

Но если в испанской зоне часто менявшиеся (иногда четыре раза в год) верховные комиссары так и не смогли наладить сотрудничество с мусульманской элитой и проводили крайне нестабильную и хаотичную политику, то во французской зоне, т.е. на 95% территории Марокко, все было иначе. Генерал Юбер Лиотэ (впоследствии маршал Франции), ныне называемый французскими историками «великим колонизатором», пробыв на посту генерального резидента почти 14 лет (1912-1925), фактически создал систему жесткого колониального управления при сохранении формальной власти султана. Для этого он заменил на троне Мулая Хафида, пытавшегося спасти остатки суверенитета Марокко, более послушным Мулаем Юсуфом, игравшим при Лиотэ и его преемнике маршале Петэне чисто декоративную роль. В борьбе с племенами Лиотэ применял тактику «масляного пятна», т.е. обходил очаги упорного сопротивления, особенно в горах, но брал их в кольцо и блокировал. В основном он заставлял воевать марокканцев друг с другом, широко применяя в карательных операциях вспомогательные части (гум, мохазни и др.) из мусульман под командой французских офицеров, а также подразделения сенегальских стрелков и Иностранного легиона. Уже к 1914 г. он завершил оккупацию «полезного Марокко», т.е. 36% территории страны, где было развернуто строительство шоссе, портов, железных дорог, предприятий. К 1919 г. колонистам-европейцам было роздано до 150 тыс. га земель. К 1920 г. французы контролировали уже 52% земель страны и довели до победы 12-летнюю войну с Моха-у-Хаму аз-Зайяни, видным вождем берберов Среднего Атласа. Военное подавление Лиотэ сочетал с дипломатией, подкупом и демагогией. Он проводил «политику уважения и обходительности» в отношении капитулировавших феодалов, признавал их права и привилегии, часто сам одевался как мусульманин, восхищался арабской поэзией и искусством, всячески восхвалял самобытность и экзотику Марокко. Вместе с тем он был предельно жестким администратором и, соблюдая внешний этикет в обществе пашей, кайдов, улемов и марабутов, требовал от них полного повиновения. Сами французы считают, что он «создал в лице режима протектората прототип полицейско-бюрократического государства».

Глава 10. Марокко: сопротивление режиму протектората

237

Захватив в основном контролируемую правительством Марокко территорию, колонизаторы встретили упорное сопротивление фактически независимых от султана племен, которые не хотели подчиняться иноземцам и отдавать им свои земли. Одновременно с военными действиями происходили экономическое закабаление страны, захват ее горнорудных богатств французскими и англо-испанскими монополиями, колонизация отобранных у племен земель (всего — более 1 млн. га). Колониальный грабеж, естественно, вызывал активное противодействие. Многие феодальные вожди и правители областей юга и горных районов Рифа и Среднего Атласа (аль-Хиба, аш-Шинкити, ар-Райсуни) организовали сопротивление, длившееся в ряде районов до 1932-1934 гг.

С их помощью одним из видных руководителей антиколониальной борьбы в Марокко стал эмир Абд аль-Малик, сын прославленного алжирского героя Абд аль-Кадира, бывший полковник османской армии, а в 1906-1914 гг. — начальник полиции г. Танжер. Возмущенный политикой держав в Марокко, гордый и честолюбивый, убежденный панисламист, Абд аль-Малик с началом Первой мировой войны установил тайную связь с Османской империей и ее союзницей Германией. Получая от них (а также от Испании, пытавшейся осложнить положение своего конкурента — Франции) оружие и деньги, в декабре 1914 г. эмир захватил г. Тазу в центре Марокко и двинул свое 15-тысячное войско на Касабланку. Французы смогли лишь локализовать область его влияния, но он вел против них партизанские действия почти десять лет. Причем его сторонники даже собирались провозгласить Абд аль-Малика «султаном Магриба», ибо его авторитет был высок и в соседнем Алжире. Однако силы были неравны, и в августе 1924 г. эмир погиб в бою, а его сторонники были рассеяны.

Центром борьбы в испанской зоне стала населенная берберами горная область Риф на севере страны. Здесь с 1919 г. племена давали решительный отпор испанским колонизаторам, разгромив в 1921 г. их армию под

Анварем и создав государственное объединение — республику Риф. Национальное собрание республики образовало правительство во главе с эмиром Абд аль-Кримом аль-Хаттаби, приняло «Национальный обет», предусматривавший изгнание колонизаторов. Испанские гарнизоны сохранились лишь на побережье. Пять лет республика Риф героически противостояла империалистам. (Ход ее борьбы был подробно исследован в 1925 г. видным военным и политическим деятелем СССР М.В.Фрунзе в его работе «Европейские цивилизаторы и Марокко».) Но Испания и Франция, соединив свои силы в 1924 г., к весне 1926 г. одолели берберскую республику. Спротивление племен продолжалось, однако, в горных областях Среднего и Высокого Атласа, в ущельях Антиатласа в 1926-1934 гг. Это был конец феодально-племенного этапа освободительной борьбы, в ходе которой патриоты из местной знати погибали в боях или (подобно взятому в плен Абд аль-Криму) высылались за пределы отечества.

Руководство антиимпериалистическим движением постепенно переходило в руки национальной буржуазии, страдавшей от нарастающей конкуренции иностранных товаров, политического бесправия и иностранного засилья. Уже к 1921 г. во французской зоне обосновались 160 тыс. иностранцев, из них 128 тыс. — граждан Франции, среди которых было немало европейцев из Алжира, имевших

238

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

опыт экономической деятельности в Магрибе или прошедших школу колониальной бюрократии. В дальнейшем их ряды, прежде всего предпринимателей, но также квалифицированных рабочих, учителей и врачей, пополняли итальянцы, греки, португальцы, швейцарцы, бельгийцы, англичане и даже русские эмигранты. Поощряемое властями протектората развитие промышленности, торговли, частного бизнеса в банковском деле, сельском хозяйстве, туризме, на транспорте оборачивалось, однако, не только обогащением колонизаторов, но и ростом численности их потенциальных противников — пролетариата, служащих, местных предпринимателей.

Выразителями оппозиционных настроений стали молодые интеллигенты, студенты и религиозные деятели. Их выступление было ускорено изданием султаном по требованию французских властей «берберского дахира» (указа) от 16 мая 1930 г., который вводил специфическую систему судов и школ с целью обособить берберов от арабов в культурном, юридическом и религиозном плане (заодно берберам навязывали христианство). В конечном итоге планировался политический раскол среди марокканцев, что вызвало массовое движение протеста. Первая националистическая партия — Магрибинский блок национального действия — образовалась в 1934 г. и насчитывала 150 активистов и 200-300 сочувствующих. Это было ответом на попытку колонизаторов разделить марокканцев по этническому признаку. В 1937 г.

Магрибинский блок был запрещен, но вскоре возродился в виде двух партий — более либеральной Партии национального движения (ПНД) и более традиционной Национальной партии осуществления требований (НПОТ). Обе они объединяли в своих рядах главным образом горожан (студентов, ремесленников, рабочих), возглавлялись интеллигенцией, выступали за отмену «берберского дахира» и некоторые демократические реформы, но не требовали отмены протектората. Тем не менее они подверглись репрессиям французских властей.

Национально-освободительное движение 30-х годов в Марокко почти не испытало воздействия мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. ввиду замкнутого характера и слабой связи с внешним рынком экономики племен и традиционных укладов города. Тем не менее в Марокко, как и везде на Востоке, наблюдались падение цен на сельскохозяйственную продукцию, миграция разоренных сельчан в города, ухудшение положения ремесленников и национальных предпринимателей из-за наплыва дешевых иностранных товаров, роста безработицы. Все эти факторы привели к тому, что уже в 1929 г. до 20 тыс. марокканцев выехали на заработки во Францию, несмотря на запреты властей протектората.

Тем не менее эти явления еще не вели к столь серьезным социальным сдвигам, как в соседних Алжире и Тунисе, еще не взорвали устойчивую систему традиционного общества. Созданная в 1920 г. местная федерация Французской компартии была малочисленна, состояла из французов и в 1936-1938 гг. до своего запрещения действовала активно лишь в трех городах. Профсоюзы французов и испанцев часто враждовали между собой, почти не вовлекая в свою борьбу марокканцев. Поэтому указанные выше последствия кризиса 1929-1933 гг., умножая число недовольных, лишь косвенно влияли на степень накала антиколониальных настроений, находивших свое выражение в деятельности национальных партий.

Глава 10. Марокко: сопротивление режиму протектората

239

Лидеры этих партий Мухаммед аль-Ваззани от Партии национального движения (ПНД) и Алляль аль-Фаси от Национальной партии осуществления требований (НПОТ) сделали ставку на разные тенденции в марокканском обществе: вокруг первого группировались в основном европеизированные либералы, вокруг второго — образованные мусульмане. Соответственно и опирались они на разные социальные группы и направления, хотя отстаивали, каждая по-своему, права и демократические свободы народа. Однако влияние их было ограниченным, так как в полупатриархальном-полуфеодальном Марокко общинные, клановые, земляческие, этнические, конфессиональные (в рамках того или иного братства или личной преданности тому или иному марабуту) связи были тогда еще сильнее связей политических или идеологических. Поэтому даже интеллигенты, рабочие, служащие не могли не учитывать в первую очередь отношение к той или иной проблеме, в том числе политической, их общины, племени, области, этноса (арабов, берберов,

африканцев, европейцев), конфессии. Участниками общенациональных кампаний протеста часто были только грамотные люди, способные прочитать листовки и партийные газеты на арабском и французском языках — «аль-Магриб» и «Аксьон Попюлер» (НПОТ), «ад-Дифаа» и «Аксьон дю пёбль» (ПНД).

Летом и осенью 1937 г. волнения экономического характера (в связи с отводом воды на поля европейских колонистов) постепенно переросли в политические выступления крестьян и горожан в исторических столицах Фесе и Марра-кеше, а также в ряде других городов, включая берберский центр Хемиссет (что явилось неожиданностью для властей). Волнения были подавлены французскими войсками. НПОТ и все газеты оппозиции оказались под запретом, а лидеры обеих партий — под арестом. Алляль аль-Фаси был выслан в Экваториальную Африку, аль-Ваззани — в Сахару.

В испанской зоне, наоборот, власти после 1926 г. стремились привлечь симпатии мусульман, прежде всего национальной интеллигенции традиционалистского толка, в основном — выпускников университетов Арабского Востока. Но королевскому правительству Испании с трудом удавалась роль «либерала», хотя оно и выглядело таким по сравнению с полицейским режимом во французской зоне. Оппозицию испанцам возглавил бывший министр юстиции в султанском правительстве Абд ас-Салям Беннуна, находившийся под влиянием «певца панарабизма» Шакиба Арслана, издававшего в Женеве журнал «Ля Насьон араб». В 1930 г. Арслан по просьбе Беннуны прочитал в Тетуане (центре испанской зоны) ряд лекций. Еще до этого испанцы разрешили создать в зоне некоторые общественные организации, в том числе женские, которые поддержали националистов. После падения в апреле 1931 г. монархии в Испании Беннуна во главе делегации мусульманских деятелей ездил в Мадрид, где потребовал от новых властей Испанской республики предоставления марокканцам демократических свобод и политических прав, но при условии сохранения режима протектората. Испанцы, однако, с 1933 г. разрешили издавать в контролируемой ими зоне только арабо-язычные издания («ас-Салям», «аль-Магриб аль-джадид», «ар-Риф»), а также политические брошюры. Испанские власти даже субсидировали мусульманскую прессу, критиковавшую порядки во французской зоне, разрешали распространение-

240

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ние прессы Арабского Востока, что было запрещено на контролируемой французами территории.

Тем не менее в 1932 г. была попытка мятежа солдат-берберов из племени гомара, а в 1933 г. отмечалась «эпидемия забастовок» в городах испанской зоны и спорадические волнения в горных ее районах. Частично это было отголоском событий в Испании, частично — результатом постоянных контактов националистов испанской зоны с Аллялем аль-Фаси и Мухаммедом аль-Ваззани. Кроме того, на всех патриотов Марокко оказывали влияние и события на Арабском Востоке: введение в действие в 1930 г. конституции, объявившей Сирию (пусть формально) парламентской республикой, созыв в Иерусалиме в 1931 г.

Панисламского конгресса, провозглашение в 1932 г. независимости Ирака, восстание 1933 г. в Палестине.

Летом 1936 г. в испанской зоне образовалась Партия национальных реформ (ПНР) во главе с Абд аль-Халиком Торресом, сменившим умершего Беннуну. Она опиралась на довольно широкие круги коренных жителей — интеллигенцию, служащих, ремесленников, мелких торговцев, но элиту ее составили выходцы из буржуазно-феодалных кругов. Именно в это время испанская зона стала основной базой мятежа генерала Франко против Испанской республики. С помощью авиации и флота Германии (с 1905 г. имевшей на севере Марокко солидную агентуру) и Италии генералу Франко удалось переправить в Испанию «таборы мавров», т. е. марокканские части, набранные подкупленными феодалами из простых мусульман, которым внушали, что они сражаются, во-первых, против тех, кто подавил республику Риф, во-вторых, против врагов ислама — испанских коммунистов, а также якобы за самостоятельность Марокко, которое франкисты обещали сделать самой процветающей из мусульманских стран. Сам Франко объявил себя «покровителем ислама» и ловко использовал горькие воспоминания марокканцев о поражении рифских повстанцев, а также близорукую колониалистскую позицию правительств Франции и Испании, которые осенью 1936 г. отклонили предложение марокканских националистов поднять восстание в тылу у Франко взамен предоставления Марокко автономии. В результате Франко удалось мобилизовать в свою армию, несмотря на протесты молодого султана Мухаммеда Бен Юсуфа, многих мусульман (в том числе из французской зоны) Марокко и даже Алжира. Это явилось суровым уроком для антифашистских сил во всем мире, примером недопустимости и губительности для них недооценки колониального вопроса и союза с угнетенными народами афро-азиатских стран.

Испанская республика практически совершила самоубийство, отказавшись даже вести разговор с Партией национальных реформ о самостоятельности одной только области Риф. В результате ПНР стала сотрудничать с франкистами и на деле им содействовать, противопоставляя колониализму Франции «восемь веков дружбы и братства» с Испанией. Последствия Абд аль-Халик Торрес признал, что ПНР больше склонялась к соглашению с республиканцами. Но это было уже позже, когда франкисты, закрепившись в Испании, перестали особенно церемониться с националистами. К тому же далеко не все марокканцы соглашались стать «наемными маврами». Например, в сентябре 1936 г. против мобилизации в армию Франко выступили берберы гомара, в сентябре 1938 г. — арабы джиба-

Глава 10. Марокко: сопротивление режиму протектората

241

ла. Родное племя Абд аль-Крима аль-Хаттаби айт варьягар (бану уриагель) во главе со своим кайдом

Азерканом также выступило против франкистов, как и некоторые феодалы (Идрис Риффи, Зедала). Однако ПНР продолжала сотрудничать с Франко, резко критикуя в прессе и по радио политику Франции в Марокко. Она не возражала ни против размещения в городах испанской зоны германских войск, ни против их участия в подавлении выступлений антифашистов в аль-Арайше (Лараше) в 1937 г. и в Тетуане осенью 1938 г. Лишь в конце 1939 г. А. Торрес, разочаровавшись в режиме Франко, обвинил его в невыполнении обещаний «славы и величия Магриба» и призвал к борьбе за независимость от Испании. Однако франкисты сумели нейтрализовать ПНР, создав в качестве противовеса ей Партию магрибинского единства (ПМЕ) во главе с Мухаммедом Мекки Насыри, выступавшим за панарабизм и объявление арабского языка единственным в Марокко. На фоне развернувшегося соперничества ПНР и ПМЕ франкисты практически обескровили своих противников массовыми арестами всех бунтовавших против режима.

Воспользовавшись успехами франкистов, Германия и Италия установили свой контроль над испанской зоной Марокко, учредили здесь свои миссии, «освоили» местные порты и аэродромы, стали экспортировать в Германию богатства недр северного Марокко. В дальнейшем Гитлер и Муссолини всячески содействовали укреплению власти Франко на севере Марокко, а в июне 1940 г. помогли ему захватить Танжер, с 1923 г. считавшийся особой зоной под международным управлением. Франко претендовал на всю территорию Марокко, Мавританию и даже на запад Алжира (Оранию), где жило много испанцев. Однако Германия предпочла сохранить в странах Магриба послушную ей администрацию капитулянта Петэна. Разгром Франции в июне 1940 г. означал для Марокко ужесточение режима протектората во всех его проявлениях. Петэновская администрация, махнув рукой на социальную сферу (они выгоняли из городов пришельцев из деревни, не обращали внимания на рост эпидемий, голод и детскую беспризорность), еще шире развернула в стране систему концлагерей, в которых и раньше содержались испанские эмигранты-республиканцы, бежавшие от нацистских преследований евреи, иностранцы-антифашисты из Европы. В 12 концлагерях Марокко в январе 1943 г. официально числилось 2968 иностранцев. На деле узников было намного больше: 3200 испанских республиканцев, 150 русских (в основном — советских граждан), польские и немецкие эмигранты, коммунисты и сторонники де Голля (преимущественно французы) и, конечно, марокканцы. Только в одном лагере под Касабланкой содержалось около 3-4 тыс. политзаключенных. Точное их количество по всему Марокко так и не было установлено.

Германо-итальянские «комиссии по перемирию» были присланы и во французскую зону Марокко, где они занялись вывозом сырья и продовольствия в Германию. В 1941 г. немцы установили контроль над всеми военными базами Марокко, особенно над портом Касабланка. Германские военные корабли и транспорты укрывались в портах обеих зон, а германская авиация, базируясь на севере Марокко, совершала налеты на британскую крепость Гибралтар. В Марокко тогда действовали 180 немецких офицеров и техников. Англия и США, опасаясь

242

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

полной оккупации Марокко немцами, всячески заигрывали с Петэном, но безрезультатно. Впрочем, консул США в Рабате Роберт Мэрфи сумел заключить в 1941 г. соглашение с главой французской администрации во всем Магрибе генералом Вейганом, по которому США стали поставлять в Магриб продовольствие и промтовары, получив вместе с тем возможность следить за тем, чтобы все это не попало бы в Германию. Вся эта система контроля была использована для тайных контактов с петэновцами, вербовки местной проамериканской агентуры из верхушки как европейцев, так и марокканцев, подготовки вторжения в Магриб с целью срыва гитлеровского плана «Изабелла-Феликс»* предусматривавшего оккупацию Марокко и превращение его (как и французских владений в Западной Африке) в плацдарм для нападения на США через Атлантику.

В ноябре 1942 г. в Марокко был высажен американский десант. Французы оказали сопротивление, что стоило союзникам 3 тыс. убитых и раненых, потери множества судов. Вся бывшая администрация Петэна была оставлена на своих местах, а возглавил ее сначала перешедший на сторону США адмирал Дарлан, а потом — генерал Жиро, также связанный с американцами. Уже в декабре 1942 г. США получили военно-воздушную базу в Порт-Листе (ныне Кенитра), принимавшую до 100 тяжелых бомбардировщиков и 4 тыс. военнослужащих. К 1945 г. США имели в Марокко пять баз, на которых размещались 18 тыс. солдат и офицеров.

В январе 1943 г. в Касабланке состоялась конференция, во время которой президент США Рузвельт и британский премьер Черчилль встретились и с султаном Марокко и с де Голлем, с которым не нашли общего языка. Эта и последующие встречи вызвали раздражение французских властей, опасавшихся заявлений Рузвельта о том, что «эра колониальной эксплуатации заканчивается» и ее следует заменить в Марокко «помощью американцев» и политикой «свободной конкуренции». Де Голль, также встретившись с султаном, отметил его намерение возглавить движение к независимости. Возникшая в конце 1943 г. на основе Национальной партии осуществления требований новая националистическая партия «Истикляль» («Независимость») направила султану и англо-американским властям манифест с требованием возрождения самостоятельности Марокко и отмены режима протектората¹. Что касается националистов испанской зоны, то все их партии еще в декабре 1942 г., учитывая изменение военной ситуации, потребовали ликвидации деления страны на зоны и восстановления в полной мере суверенитета «мусульманской монархии Алаутской династии».

И султан, и националисты возлагали на США большие надежды, тем более что американцы умело противопоставляли свой «антиколониализм» (под которым, по мнению де Голля, «скрывалось инстинктивное желание господствовать») традиционному колониализму Англии и Франции. Прощаясь с Рузвельтом, султан сказал: «Перед моей страной — новое будущее!» Однако позиции Франции в Марокко оставались достаточно крепки и в экономике, и, что особенно важно, в социальной сфере, так как не только французские колонисты, капитали-

1 Характерен социальный состав подписавших манифест политиков: 8 торговцев и промышленников, 5 крупных землевладельцев, 6 чиновников султанской администрации, 4 судьи, 7 представителей свободных профессий, 10 улемов (богословов) и 19 учителей.

Глава 10. Марокко: сопротивление режиму протектората

243

сты, чиновники и жандармы, но и большинство феодалов (особенно берберских), мусульманской буржуазии и бюрократии, а также европеизированной фракции интеллектуалов чувствовали себя связанными с Францией. Даже компартия Марокко, образованная в ноябре 1943 г., в своей программе наряду с независимостью предусматривала «союз с французским народом».

Основу КПМ образовали антифашисты-европейцы, которые сумели скрыться в подполье. Их левое крыло, в отличие от «оранцев» (чиновников из алжирской области Оранья, преимущественно французов и офранцузенных испанцев), которые были ярыми колонизаторами, много сделало для воссоздания распущенных в 1939 г. секций ФКП и их реорганизации в 1943 г. в Коммунистическую партию Марокко (КПМ), для привлечения в ее ряды коренных марокканцев. Однако, едва успев возникнуть, КПМ была сильно ослаблена — почти все ее руководители (включая первого генсека КПМ Леона-Рене Султана и члена ЦК Анри Бонне) погибли или получили тяжелые ранения на фронте, сражаясь во французской армии.

В свою очередь, партия «Истикляль» свое требование независимости от Франции обосновала ссылками на Атлантическую хартию 1941 г. и на заслуги Марокко перед союзниками в обеих мировых войнах. Это требование было общим и для сторонников аль-Фаси, и для приверженцев аль-Ваззани (хотя оба лидера находились в ссылке). И султан, и США поддерживали «Истикляль», поэтому партия сочла возможным направить свой манифест одновременно султану, французским властям и союзному командованию. Но Франция не хотела вести переговоры с «Истикляль»: через 17 дней после подачи манифеста четыре лидера «Истикляль» были арестованы под фальшивым предлогом их участия в «заговоре немецких агентов». В ответ в столице Марокко Рабате, расположенном рядом Сале и старой столице Фесе произошли массовые выступления и нападения на французов. В ходе жестокого подавления этих выступлений полицией и войсками только в Фесе, где беспорядки длились более месяца, было убито 40 и ранено 100 человек, а из 600 арестованных 450 были осуждены. Этот тяжелый удар по национальному движению фактически парализовал его примерно на полтора года.

Генеральный резидент Франции в Марокко заявил: «Слово „независимость“ должно быть вычеркнуто из лексикона и вырвано из сердец». Марокканцы поняли, что все это осуществляется при попустительстве США и Англии, войска которых находились в Марокко. Это обстоятельство, как и последующее невнимание ООН к меморандуму «Истикляль», направленному в ее адрес одним из лидеров партии Мухаммедом Лиязиди, вызвали разочарование националистов. Им предстояла тяжелая борьба.

Репрессии против них смягчились только к лету 1945 г. Большинство арестованных были освобождены. Вместе с тем Шарль де Голль, возглавлявший правительство Франции и понимавший необходимость хотя бы внешней либерализации господства Франции в колониях, а также отпора поползновениям США на вытеснение Франции из Марокко, отнесся подчеркнуто уважительно к султану: Мухаммеда Бен Юсуфа с триумфом провезли по оккупированной французами зоне Германии. Это было как бы признанием заслуг марокканцев, сражавшихся в армии Франции. Но одновременно де Голль отказался даже раз-

/44

Часть 11. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

говаривать о пересмотре, тем более об отмене договора 1912 г. о протекторате над Марокко.

Вторая мировая война в целом явилась важным рубежом в истории Марокко и движения за возрождение его независимости. Ослабление экономических связей с Францией в 1940-1944 гг. вызвало некоторый рост местного производства и усиление национальной буржуазии, развитие новых отраслей хозяйства и увеличение рабочего класса. Десятки тысяч марокканцев приняли участие в сражениях. Только в Тунисе в боях участвовали 35 тыс. марокканцев. В дальнейшем их ряды пополнились, и они были реорганизованы в две механизированные дивизии, два полка стрелков и полк спахи (легкой кавалерии), особенно отличившиеся при захвате труднопроходимых горных районов на Сицилии и в Италии и на Корсике. Участвовали они и в освобождении Франции и Германии. На родину они вернулись уже другими людьми, обогащенными боевым опытом военных действий и непосредственными впечатлениями от победы антифашистско-демократических сил в Европе, что сыграло свою роль в последующем взлете освободительного движения. Хотя протекторат Франции и Испании над Марокко сохранился, он был за годы войны в определенной мере поставлен под вопрос германо-итальянским, а затем англо-американским проникновением в страну.

Сформировавшиеся тогда национальные политические партии при всех различиях между ними были едины в одном — требовании ликвидации режима протектората. Именно в период войны власти испанской зоны вынуждены были встать на позиции поддержки мусульманских националистов своей зоны и постоянной

критики властей французской зоны. Правительство Франции также вынуждено было считаться с подъемом антиколониальной борьбы и ростом национального самосознания марокканцев.

Глава 11

ТУРЦИЯ:

ОТ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИМПЕРИИ К СВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1914-1918 годы. Военно-политический союз с Германией, который не только сохранили, но и всемерно стремились укрепить младотурки, вновь придя к власти в результате военного переворота 23 января 1913 г., определял неизбежность вовлечения государства в начавшуюся 1 августа 1914 г. Первую мировую войну, хотя первоначально власти и заявляли о нейтралитете страны. В течение всех предвоенных лет немцы активно и последовательно поддерживали в разваливающейся империи панисламистские и пантюркистские устремления лидеров младотурок, непосредственно распространявшиеся прежде всего на российские территории и на Балканы. Заключив с Германией 2 августа секретное соглашение о военном сотрудничестве, младотурки приступили к всеобщей мобилизации, предоставив свои вооруженные силы в распоряжение германского командования. 29 октября германо-турецкие корабли уже обстреливали Черноморское побережье России. 11 ноября в мечети Фатих в Стамбуле была оглашена фетва шейх-уль-ислама о джихаде против держав Антанты и издано соответствующее ирраде султана Мехмеда V. Последующие несколько фетв разъясняли, что все мусульмане должны бороться с неверными в странах Антанты, в то время как Германия и Австрия являются опорой и защитой ислама. Османский парламент безропотно поддержал все эти шаги младотурок.

Империя не была готова к войне. Отсталое, в основном феодальное сельское хозяйство находилось в состоянии перманентного кризиса, связи с государством определялись сокращающимися, словно шагреневая кожа, размерами ашара и кредитами Сельхозбанка для немногочисленных помещиков-торговцев; добывающая и обрабатывающая отрасли промышленности в условиях полуколониальной зависимости оставались далекими от фабричных форм производства, контролировались иностранным капиталом. Под контролем Управления Османского долга, т.е. прежде всего англо-французских кредиторов, находилась фактически основная часть системы сбора налогов и пошлин. Сохранялась модель зависимой, верхушечной европеизации, подражательства и заимствования; империя оставалась самым отсталым из крупнейших государств обширного региона Евразии. Общая отсталость сопровождалась и тяжелыми последствиями недавних войн — триполитанской, балканской. Все это ставило армию на грань полного развала еще перед началом войны.

Военно-стратегический план Энвер-паши, одобренный немецкими генералами, предусматривал на первом этапе наступление в двух стратегических направлениях — на Кавказ против России и к Суэцу против Англии и Египта, что

246

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

должно было обеспечить вовлечение в войну всего исламского мира Африки, а также России, включая Волго-Уральский район и Среднюю Азию. Второй этап предполагал утверждение Османской империи при поддержке Ирана и Афганистана в мусульманских провинциях Индии. Однако в ответ на попытки османов развернуть наступление на Кавказ последовал контрудар русских по линии Ар-дахан-Сарыкамыш-Урмия и разгром под Сарыкамышем. Развивая наступление, российские войска позднее (в начале 1916 г.) овладели Эрзурумом, затем Трабзоном и, наконец, Эрзинджаном.

На Дарданелльском фронте против высаженного на Галлипольском полуострове десанта союзников успешно действовал, вопреки инструкциям германских военных советников, полковник Мустафа Кемаль, добившийся изгнания отсюда войск Антанты в январе 1916 г. На Месопотамском фронте туркам в том же году удалось принудить в Кут-эль-Амаре к капитуляции английский отряд генерала Таунсенда. Однако затем англичане вскоре овладели Багдадом и начали наступление на Палестину.

При младотурках в условиях стремительно распространявшегося в империи турецкого националистического движения активную роль играл покинувший Россию в 1908 г. Юсуф Акчура (Акчурий). Он считал, что самой серьезной преградой для объединения всех тюрок Европы и Азии является Россия. Также в годы войны приняла отчетливо пантюркистский характер публицистическая деятельность Зии Гёкальпа. В опубликованном им в начале войны альманахе «Кы-зылэльма» он приводит свое ранее написанное стихотворение «Туран», содержание и направленность которого характеризуют следующие строки, и поныне часто повторяемые пантюркистами: «Родина для тюрок — это не Турция и не Туркестан, родина — это великая и вечная страна — Туран». Он считал, что именно такие стихи должны были вдохновить тюрок на победу в войне. Кстати говоря, непосредственной причиной его ссылки на Мальту (1919-1921) в числе других депутатов султанского парламента указывалась в документах следующая — «нарушение общественного порядка, насильственные действия (zorbalık) в отношении армян». Учиненная в 1915 г. расправа над сотнями тысяч армян, составлявших немалую долю населения государства, не принесла османам победу на фронте.

Политика «национальной экономики», начатая в 1908 г. и продолженная в 1914-1918 гг., неизбежно приняла форму военной экономики, опиравшейся на турецкую властную элиту, т.е. учредителями создаваемых акционерных компаний оказывались представители турецкой знати, бюрократы, политики. Турецкий исследователь Зафер Топрак отмечает: «Самые выдающиеся примеры национальных ширкетов дала

стамбульская организация партии „Единение и прогресс»). Созданное ею «Хейети махсуса-и тиджарийе» взяло на себя обязательство снабжать Стамбул продуктами питания, а вырученные средства использовать для учреждения новых национальных ширкетов. В Стамбуле было создано три таких ширкета, в других городах — Конье, Измире, Айдыне, Бурсе, Кютахье — еще несколько. В пользу их создания выступали идеологи тюркизма Зия Гёкальп, Текин Альп, Хюсейн Джахит, Ахмед Хамди (Башар), и др. В 1917 г. был учрежден банк «Османлы итибар-и милли банкасы» с капиталом в 4 млн. лир, один пай стоил 10 лир, акции продавались через Сельскохозяйственный банк. Первым

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

247

акционером стал султан Мехмед V, он приобрел 200 акций. Депутаты-иттихадисты (члены партии «Единение и прогресс») также становились акционерами компании, недостающие деньги для уставного капитала были предоставлены Министерством финансов. Много лет спустя Фалих Рыфкы Атай, сподвижник Кемалья, писал: «Либерализация Османской империи подразумевала государственного чиновника как носителя частной инициативы. Государство предоставляло некоему лицу из казны сотни тысяч лир. Это лицо приобретало, например, судно, а государство это же судно нанимало для своих перевозок, в итоге утверждалось, что у турок зародилась и укрепляется экономическая деятельность. Такое лицо было не частным предпринимателем, а комиссионером, присваивающим себе доход государства». Наиболее доходная из госмонополий — табачная — контролировалась Обществом османских Табаков («Режи»). Как писал Тишанский, «тысячи крестьян заключались в тюрьмы и расстреливались за нарушение правил, издававшихся с целью задержать увеличение производства табака, чтобы не допустить снижения цен на запасы монополии. Почти весь табак в сыром виде вывозился за границу, переработка на месте почти не практиковалась». Прибыль «Режи» распределялась между казначейством, Управлением Оттоманского долга и «Режи». В распоряжении Управления долга оставалась и другая крупная госмонополия — солевая. Перед началом мировой войны аппарат Управления долга насчитывал 8931 человека, в то время как в Министерстве финансов было 5472 работника. Попытки иттихадистов хотя бы частично избавиться от бремени зависимости (таких, как провозглашение отмены капитуляций, увеличение импортной пошлины, введение более жесткого закона о деятельности иностранных компаний и др.) мало что давали в условиях военного времени. Наибольшее недовольство и внешней, и внутренней политикой триумvirата (Энвер-паша, Талаат-паша, Дже-маль-паша) проявляла азиатская буржуазия, связанная напрямую с сельским хозяйством, которую почти не допускали к внешнеторговым операциям, кредитам и льготам, контролируемым компрадорами. Вместе с тем военная обстановка, рост экспорта все же позволяли ей приобщиться к определенной доле доходов от внешней торговли, что впоследствии сказалось на ее враждебном отношении к интервентам.

Названные меры не предотвратили полного разгрома империи и раздела остатков ее территории Антантой по итогам войны. Этот разгром лишь на короткое время был отсрочен революционными событиями, произошедшими в России. Воспользовавшись ликвидацией фронта на Кавказе и распадом российской армии, младотурки предприняли попытку захватить Закавказье, перебросив части своих войск из арабских провинций, что вскоре привело к их утрате. В конце апреля 1918 г. османские войска заняли Каре, затем Батум и, наконец, 15 сентября Баку. Своей нотой от 20 сентября советское правительство объявило об отмене Брест-Литовского договора между РСФСР и Стамбулом. В конце концов, потерпев сокрушительное поражение в Македонии и Палестине, 30 октября 1918 г. Османская империя подписала в порту Мудрое острова Лемнос перемирие с Антантой. На следующий день командующий турецкой группировкой «Йылды-рым» немецкий генерал Лиман фон Сандерс передал свои полномочия Мустафе

248

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

Кемалю, ставшему к тому времени генералом. Незадолго до этих событий члены всеильного триумvirата — Энвер, Талаат и Джемаль — вышли из состава султанского правительства и навсегда покинули страну. В ноябре-декабре 1918 г. в некоторые регионы собственно Турции стали прибывать первые оккупационные отряды Антанты, англичане заняли Стамбул, французы — Киликию и Искенде-рун, итальянцы — Антакью, позже греки заняли Измир. Эти акции стали побудительным мотивом к возникновению первых организаций сопротивления турецкого населения, чаще всего выступавших под названиями региональных обществ защиты прав и антиоккупационных комитетов. Руководителями таких организаций были представители торговцев, помещиков, гражданской и военной бюрократии, крестьянства, ремесленников.

1919-1923. 1919-й стал годом окончательной агонии Османского государства, его парламента и правительства и одновременно зарождения новой, кемалистской власти. 19 мая 1919 г., через считанные дни после высадки греческих войск в Измире, активно поддержанных военными кораблями Англии, Франции и США, в Анатолию прибывает Мустафа Кемаль; порвав с султанским правительством, он вместе с ближайшими соратниками приступает к организации, или, правильнее, к координации возникшего национального сопротивления интервентам.

Десятки тысяч оккупантов с многочисленной военной техникой, внушительными военно-морскими силами разместились на территории Турции, в портах Средиземного и Черного морей, в Стамбуле, в проливах Босфор и Дарданеллы. Отсюда Антанта организовала интервенцию не только в глубь Анатолии, но также и против Советской России. Уже это обстоятельство создавало основу военно-политического сотрудничества

двух стран на ближайшие годы. 28 января 1920 г. по требованию кемалистов султанский парламент принял «Национальный обет». Это была декларация, определявшая территориальные границы и особенности устройства будущего турецкого государства, населенного «османским мусульманским большинством, объединенным религией, расой и идеей». В документе подчеркивалось, что именно эти территории являются собственно турецкими, «представляют собою единое целое, которое не терпит разделения ни де-юре, ни де-факто по каким бы то ни было причинам». В тексте обета принцип плебисцита назывался главным при решении спорных территориальных вопросов, подтверждались гарантии меньшинствам. Обращение к тексту «Национального обета» до недавнего времени составляло традицию турецкой историографии периода республики. Этот документ был свидетельством мирной внешней политики Турции. В нем подчеркивался полный отказ от претензий на любые территории, если они не упомянуты в тексте документа, и в то же время намерение сохранить все то, что составляло, по мнению парламента, территорию Турции.

Однако этот документ не был принят во внимание, сам парламент был разогнан английскими оккупационными властями Стамбула, причем многие депутаты были отправлены ими в ссылку на Мальту. Раздел страны был, казалось, закреплен мирным договором, который султанское правительство подписало под нажимом Антанты 10 августа 1920 г. в местечке Севр под Парижем. Согласно ему, Восточная Фракия с Адрианополем, а также Измир отходили к Греции, Мосул — к Англии, обширная территория, примыкавшая к Сирии, — к Франции.

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

249

Зона проливов выделялась в особый район с международным управлением, предусматривалось создание независимых Армении и Курдистана. На значительной части оставшейся территории Турции учреждались сферы влияния Франции и Италии. Турция подлежала разоружению, восстанавливала отмененный младотурками капитуляционный режим и финансовый контроль со стороны держав Антанты. К этому времени греческая армия, активно поддерживаемая Англией, продвинулась на значительное расстояние от средиземноморского побережья в глубь Малой Азии, вышла к Анкаре, где обосновалась новая власть. Определяющим тезисом западной пропаганды и дипломатии в отношении поверженной империи был в те годы тезис «Турки, вон из Европы». Открыто признавалось, что одной из целей войны было «освобождение народов, находящихся под кровавой тиранией турок, изгнание из Европы Оттоманской империи, решительно чуждой западной цивилизации».

Борьба за отмену этого договора вылилась в национально-освободительную войну, вооруженную борьбу с «подписантами» — как со своими, включая сторонников султанской власти и местное греческое, армянское население, так и с интервентами. Возглавившие ее кемалисты, выйдя из военной и гражданской элиты прежнего режима, в ходе этой борьбы сумели одержать победу над греческой армией, очистив к 18 сентября 1922 г. от интервентов всю территорию Анатолии, пленив даже ее главнокомандующего — генерала Трикуписа. Можно представить, как решался в такой войне национальный вопрос. Сотни тысяч беженцев — греков, армян покинули страну, не меньшее число турецких переселенцев с Балкан стали новыми гражданами Турции.

Победа была обеспечена прежде всего благодаря мощному подъему национально-освободительного движения во главе с бывшим султанским генералом Мустафой Кемаль-пашой. Но немалую роль сыграла и поддержка Советской Россией этого движения как «резерва мировой революции», как свидетельства возникновения в колониальных и полуколониальных странах нового мира, который впоследствии будет назван «третьим миром». Первым внешнеполитическим актом Великого национального собрания Турции (ВНСТ) было его обращение 26 апреля 1920 г. к Советской России. Как председатель ВНСТ, Мустафа Кемаль направил главе Советского правительства В.И. Ленину письмо с предложением установить дипломатические отношения между РСФСР и Турцией и оказать туркам помощь в борьбе против интервентов. Выразив на это свое согласие, Советское правительство уже в июле принимало в Москве первую турецкую дипломатическую миссию. Начались переговоры о заключении договора о дружбе между двумя странами. В это же время Советское правительство оказало турецкому народу существенную помощь деньгами (свыше 10 млн. руб. золотом), значительным количеством вооружения и боеприпасов, средствами связи и пр. В ноябре 1920 г. в Анкаре открылось первое иностранное посольство в новой Турции — посольство РСФСР. Укреплению политического, военного и дипломатического сотрудничества между Турцией и Советским правительством во многом способствовало пребывание в стране в ноябре 1921 — январе 1922 г. видного советского полководца, общественного и партийного деятеля М.В. Фрунзе во главе делегации Советской Украины.

250

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Сближение кемалистов с Москвой тревожило союзников, прежде всего Англию, что давало надежду туркам рассчитывать на изменение в их пользу условий Севрского договора. Возникла ситуация, когда кемалисты получали возможность выбора между Антантой и большевиками, и таким образом «российская сторона оказалась более заинтересованной в подписании договора о мире, чем турецкая», что означало необходимость важных территориальных уступок. В итоге районы Карса, Ардагана и Артвина переходили к Турции. Такой исход переговоров стал предметом постоянной критики со стороны многих армянских

историков, принявшей в постсоветское время весьма острый характер. 16 марта 1921 г. в Москве состоялось подписание Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, затем 13 октября последовало подписание в Карее аналогичного договора между Азербайджанской, Армянской и Грузинской Советскими Социалистическими Республиками, с одной стороны, и Турцией — с другой, и, наконец, в Анкаре 2 января 1922 г. — между Украинской ССР и Турцией. В этих документах содержались положения о праве сторон на свободу и независимость, на избрание формы правления согласно их желаниям. Оговаривалось, что те касающиеся Турции международные акты, которые не признаны ВНСТ (имелся в виду прежде всего Севрский договор), не будут признаваться советской стороной.

24 июля 1923 г. в актовом зале Лозаннского университета (Швейцария) состоялось торжественное подписание мирного договора между Британской империей, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Сербо-Хорвато-Словенским государством — с одной стороны, и Турцией — с другой. Кабальные условия Севра были отвергнуты, режим капитуляций, иностранный финансовый контроль, политические привилегии иностранцам отменены. По ряду позиций Турция пошла на уступки, так и не добившись согласия Антанты на включение в состав государства оккупированного англичанами района Мосула (в 1926 г. он вошел в состав Ирака, в то время подмандатной территории Англии). Согласно Лозаннской конвенции 1923 г. о проливах Турции следовало демилитаризовать Босфор и Дарданеллы, допустить в Стамбул международную комиссию по наблюдению за выполнением конвенции. Военные корабли нечерноморских держав могли заходить в Черное море фактически без серьезных ограничений. Немало статей Лозаннского договора со временем устарело, вместе с тем есть и такие, которые и поныне сохраняют свою актуальность, когда Турция предпринимает усилия по вступлению в ЕС. Речь идет прежде всего о положениях, защищающих права национальных меньшинств и немусульман. Они были провозглашены, как уже сказано, в «Национальном обете» и подробно оговорены в Лозаннском договоре. Им посвящен целый раздел этого документа. Так, ст. 38 исключала возможность какой-либо дискриминации и преследования населения по национальному и религиозному признаку: «Турецкое правительство обязуется предоставить всем жителям Турции полную и совершенную защиту их жизни и их свободы, без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители Турции будут иметь право на свободное исповедание, как публичное, так и частное, всякой веры, религии или всякого верования, отправление которых не будет несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами». Следующая статья конкретизировала некоторые из упомянутых прав: «Раз-

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

251

личие в религии, веровании или исповедании не должно будет вредить никому из турецких граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическими правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами. Не будет издаваться никаких ограничений в отношении свободного пользования всяким турецким гражданином каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях. Независимо от существования официального языка подобающие льготы будут даны турецким гражданам, говорящим не на турецком языке, для устного пользования своим языком в судах».

Далее устанавливалось, что «турецкое правительство даст в городах и округах, в которых живет значительное число немусульманских граждан, подобающие льготы в обеспечение того, чтобы в начальных школах обучение детей этих турецких граждан велось на их родном языке. Это постановление не воспрепятствует турецкому правительству сделать обязательным в названных школах обучение турецкому языку». Согласно договору власти Турции обязались также «предоставить всяческую защиту церквям, синагогам, кладбищам и иным религиозным установлениям указанных выше меньшинств. Всякие льготы и разрешения будут даны богоугодным заведениям и религиозным и благотворительным учреждениям тех же меньшинств, существующим в настоящее время в Турции». Специально подчеркивалось, что все перечисленные в разделе обязательства властей представляют собою «обязательства международного значения» и «поставлены под гарантию Лиги Наций. Они не могут быть изменены без согласия большинства Совета Лиги Наций».

На будущее было отложено решение таких вопросов, как порядок обмена населением между Турцией и Грецией, условия выплаты Оттоманского долга, восстановление дипломатических отношений с США и др. Подписанный 6 августа того же 1923 г. между делегациями Турции и США мирный договор в принципе повторил положения Лозанны. Однако он не был утвержден сенатом США прежде всего по причине отмены капитуляций; в американской печати развернулась широкая антитурецкая кампания, привелись небывшие и клеветнические измышления о новой Турции. Через три месяца после подписания Лозаннского мирного договора, 29 октября 1923 г. ВНСТ — новый турецкий парламент, уже более трех лет действовавший в Анкаре как независимая альтернатива султанской власти, — принял поправку к конституции, согласно которой формой власти турецкого государства провозглашалась республика. В ту же ночь тайным голосованием был избран первый президент Турецкой республики — Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк). В целом кемалистская элита по своим социальным корням представляла недавнее османское прошлое, в то же время духовно ее передовая часть питалась идеями европеизации, обновления, идеями Великой французской революции. Самой прочной опорой были молодые офицеры, в течение всей республиканской

истории Турции демонстрировавшие свою верность взглядам Ататюрка. Влиятельных представителей буржуазии, тогда — торговой, можно было среди них

252

Часть Н. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

пересчитать по пальцам. Причем все они были стамбульскими, измирскими и аданскими торговцами; многие с греческими, армянскими, еврейскими, левантийскими именами.

1923-1930. Победа кемалистов над интервентами и подписание Лозаннского договора определили качественно новое продолжение реформирования турецкого общества и государства. Задачи европеизации все более синтезировались с националистической, антиимпериалистической, антиклерикальной идеологией, причем основами последней стали, во-первых, идея светской, независимой от института религии власти — так, как это было в развитых странах, а во-вторых, идея экономической независимости, предусматривавшая необходимость индустриализации, установления равноправных связей с западным миром. Конституция 1924 г. провозгласила Турцию светским республиканским государством, признающим свободу совести, слова, печати и собраний. В 20-е годы именно в этом направлении были проведены многочисленные реформы, такие, как упразднение халифата, ликвидация шариатских судов, введение светского гражданского кодекса по типу швейцарского, замена ашара земельным налогом, отмена летоисчисления по хиджре и введение европейского календаря, принятие латинского алфавита и др.

Формулируя стратегию развития новой Турции, кемалисты и прежде всего сам Кемаль подчеркивали, что речь идет не об особом пути, а о движении к современной цивилизации. Идеалом, страстной мечтой Ататюрка было создание в Турции цивилизованного общества, подобного западному, но со своими специфическими особенностями. Правда, по мнению А. Тойнби, даже самые передовые идеи, даже «потрясающее прозрение и демоническая энергия» Кемалья вряд ли «смогли бы разбудить турок и вытащить их из их великого консерватизма, если бы после Первой мировой войны перед ними не встала острая проблема неизбежного выбора между окончательной и бесповоротной вестернизацией или полным уничтожением».

По этой же причине весьма далекая от консолидации новая власть по горячим следам после победы над интервентами оказалась готовой поддержать Кемалья и его ближайших сподвижников в проведении, казалось бы, немыслимых в отсталой мусульманской стране подлинно революционных мер, направленных на решительную модернизацию всех сфер жизни турецкого общества.

Первым условием модернизации было создание светского государства. Уже первые шаги кемалистов после Лозанны в отношении религиозных институтов свидетельствовали, что исламизм перестает быть идеологической основой нового государства, а шариат — основой правового регулирования всех сторон жизни государства, общества и личности. Из многочисленных выступлений М. Кемалья и его соратников очевидно, что ислам в то время ассоциировался не просто с халифатским, султанским режимом, но и со всем косным, отсталым, консервативным, что превратило Турцию в полуколонию Европы, привело к окончательному разгрому. После провозглашения республики стало ясно, что дни халифата в Турции сочтены.

29 февраля 1924 г. состоялась последняя традиционная церемония пятничного посещения последним султаном-халифом уже несуществующей Османской им-

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

из

перии мечети в Стамбуле. А на следующий день, открывая очередное заседание ВНСТ, Мустафа Кемаль произнес обвинительную речь по поводу векового использования исламской религии в качестве политического инструмента, потребовал вернуть ее «к истинному предназначению», срочно и самым решительным образом спасти «священные религиозные ценности» от разного рода «темных целей и вождельний». 3 марта на заседании ВНСТ под председательством М. Кемалья были приняты, среди других, законы об отмене в Турции шариатского судопроизводства, передаче вакуфного имущества, весьма обширного, в распоряжение создаваемого генерального управления вакуфами. Предусматривалась также передача всех научных и учебных заведений в распоряжение Министерства просвещения, устанавливалось, что «Министерство просвещения для подготовки специалистов высокой квалификации в области религиозной деятельности примет меры по открытию при Стамбульском университете богословского факультета, а также по созданию специальных школ для подготовки имамов, хативов и тому подобных профессиональных кадров в сфере религиозных услуг».

Закон об упразднении халифата декларировал: «Халиф низложен. Ввиду того, что предназначенность халифата отражена в основных концепциях правительственной власти и республики, халифат как властная инстанция ликвидируется». Всем членам семьи султана-халифа, а их насчитывалось 144 человека, включая 36 мужчин, 48 женщин и 60 детей, запрещалось пребывание на территории Турецкой республики, предписывалось в течение десяти дней с момента принятия закона покинуть пределы Турции. Другие статьи запрещали указанным лицам получать гражданство республики, владеть недвижимостью на ее территории. Нации передавалось «все недвижимое и движимое имущество двора на территории Турции» — земли, дворцы, иные строения, в том числе переданные в аренду, султанская казна, включая сокровища и драгоценности. В распоряжении членов османской династии закон оставлял средства, достаточные для их безбедного существования за границей.

Рано утром 4 марта 1924 г. последний халиф Абдул-Меджид II был вывезен на автомобиле из дворца

Долмабахче, доставлен на станцию Чатаджа и оттуда экспрессом отправлен в Швейцарию. В тот же день, 4 марта было учреждено Управление по делам религии, с того времени и поныне регулирующее от имени государства всю религиозную деятельность в стране. Муфтии становились служащими этого управления. Под его контроль перешли не только мечети, но и различные религиозные обители, прибежища дервишей и их орденов. У властей первоначально не было намерений преследовать эти институты «народного ислама». Однако выступления курдов в конце 1924 г. и восстание шейха Сайда в 1925 г. под знаменами защиты ислама, активизация антикемалистской оппозиции во властных структурах Анкары, протесты в исламском мире по поводу упразднения халифата и т.п. заставили кемалистов отказаться от этих намерений. В июне 1925 г. суд независимости в Диярбакыре приговорив к смертной казни лидеров курдского восстания, одновременно объявил о закрытии дервишских обителей.

Важной мерой в деисламизации, европеизации общества стал принудительный «перевод» населения страны на ношение европейской одежды. Отправив-

254

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

шись в конце августа 1925 г. в поездку в Кастамону и затем в Инеболу, Кемаль оделся в дорожный европейский костюм, а вместо традиционных папахи или фески держал в руке панаму. Визиты он наносил в маршальской форме. На встрече в муниципалитете Кастамону он поднял вопрос об одежде: нигде не сказано, что мусульманин должен носить особую, отличающую его от других людей одежду. Прибыв в Инеболу, он продолжил разговор об одежде: почему турки одеваются не так, как все во всем мире, почему женщина не может наравне с мужчиной открывать свое лицо? Исмет Инёню пишет в своих воспоминаниях, что в то время ношение европейской одежды турками, прежде всего горожанами, имело особый смысл для Кемалю — оно наглядно свидетельствовало о том, как население поддерживает секуляризацию.

30 августа, возвращаясь в Анкару через Кастамону, М.Кемаль сделал примечательное заявление: «Турецкая республика не может быть страной шейхов, дервишей, мюридов и их приверженцев. Самый верный, самый истинный путь (та-рыкат) — путь к цивилизации. У цивилизации одно требование, одно веление — быть человеком, и этого вполне достаточно». Любопытно отметить, что все встречавшие Кемалю в Анкаре были уже в шляпах. Итоги этой поездки были подведены в ВНСТ в конце ноября того же 1925 г., когда были приняты законы о запрете носить фески и папахи, переходе к европейской одежде, а также о закрытии мест религиозной деятельности и поклонения — текке, или завие (обители дервишей), тюрбе (усыпальницы дервишских святых), об упразднении общественного статуса их служителей. Таких «святых мест» регионального паломничества приверженцев «народного ислама» было тогда по всей стране немало.

Как видим, турецкий секуляризм был прежде всего результатом прямой и решительной авторитарной акции, а объектом вмешательства кемалистов стала, казалось бы, не поддающаяся переменам и даже враждебная им социально-культурная среда, в которой по самой ее природе преобладали суеверие, догматизм и невежество. Можно представить, сколь жестоки и беспощадны были меры кемалистов в отношении тех, кто выступал против светской модернизации, отстаивал шариатский режим в вооруженной, кровавой борьбе. Во всяком случае, уже в 1926 г. были приняты действующие и поныне два важнейших закона, утверждавших и защищавших светский путь Турции на уровне как гражданского, так и уголовного права.

Гражданский кодекс Турции, принятый 17 февраля 1926 г., считается и поныне второй турецкой конституцией, он был переписан с текста швейцарского гражданского кодекса, в то время самого передового в Европе. Таким образом, уходил в прошлое знаменитый Меджелле — многотомный свод османских законов, сохранявший еще во многом положения шариата. Новый кодекс устанавливал в Турции светские принципы частного права (положения о физических и юридических лицах, об обществах), семейного права (положения об официально регистрируемом браке независимо от заключения религиозного, об имущественных правах членов семьи, в том числе о праве наследования). В разделе о вещном праве определялись европейские понятия собственности, владения — частного, совместного и т.п. В ряде статей детально определялись понятия недвижимого имущества, его виды, порядок его приобретения, регистрации, передачи,

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

255

пользования. Особенно подробно в кодексе были изложены и закреплены условия владения земельной собственностью.

Защите светских правовых принципов были посвящены и некоторые статьи Уголовного кодекса, принятого 1 марта 1926 г. Так, ст. 163 запрещала использование религии в политических и личных целях. Нарушители этой статьи подлежали уголовному наказанию на срок от 8 до 15 лет. Пропаганда с помощью эксплуатации религиозных чувств, предметов культа и религиозных книг для достижения «личного влияния или личных интересов» наказывалась тюремным заключением от 2 до 5 лет, а для государственных служащих — на срок до 13 лет. В этом же кодексе Турции до сих пор содержатся статьи, предусматривающие уголовное наказание за действия, предпринимаемые кем-либо с целью помешать верующему любой конфессии отправлять свои религиозные обязанности либо оскорбляющие его религиозные чувства. В 1928 г. был устранен последний довод, позволявший исламистам апеллировать в случае необходимости к конституции — из 2-й статьи было изъято положение о том, что государственной религией Турции является ислам. Очень важным было стремление кемалистов уравнивать в обществе права женщин с правами мужчин. В

турецких исследованиях по этой проблеме отмечается, что «исламские принципы, не ограничиваясь сферой теологии, распространяются и на правовую систему, ислам вдвойне ограничивает женщину — ив общественной деятельности, и в области права». Первыми важными шагами на пути светского реформирования прав турецкой женщины стали запрет многоженства, признание равных прав в семье, в получении образования; а затем, согласно изменениям 1934 г. — право женщин наравне с мужчинами избирать депутатов ВНСТ и быть избранными в депутаты. Эти права с трудом, десятилетиями, внедрялись в жизнь турецкого общества, остававшегося долго сельским, верным вековым исламским традициям. Даже в 1936 г. один из активных деятелей в области просвещения, некто Дж.Онур, выпустил книгу, в которой утверждал, что по духу и по интеллекту женщины от рождения отличаются психологией рабыни и не в состоянии воспользоваться предоставленными им правами.

Жесткая политика властей в отношении исламистов привела к формированию системы разрешенного, официального, «государственного» ислама, действия которого «вне мечети» строго лимитировались. «Народный» же ислам со своими шейхами, орденами и пр., сохраняясь на бытовом уровне, ушел в подполье, а если и заявлял о себе открыто, через вооруженные выступления под религиозными лозунгами, то беспощадно подавлялся властями. Последним крупным вооруженным выступлением исламистов стал мятеж в Менемене в декабре 1930 г. Его возглавил шейх ордена накшбандийя дервиш Мехмед, призвавший верующих «спасти священную веру ислама и восстановить шариат». При его личном участии была организована кровавая расправа над учителем начальной школы Кубилаем, призванным на сборы в качестве офицера запаса. очевидцы события утверждают, что шейх отсек голову раненому офицеру и публично испил кровь «гяура», а голову насадил на палку. После подавления мятежа по приговору военно-полевого суда было казнено 28 его зачинщиков. Долгие годы армия, полиция, органы безопасности Турции внимательно, тайно и явно, следили за исламистами, пы-

256

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

таясь выяснить, есть ли в их программах, учениях, тайных уставах положения о ликвидации светской власти, установлении шариатского режима в Турции.

Нет сомнения, что секуляризация первоначально была принята лишь небольшой частью турецкого общества, в то время в основном сельского. Потребовался период долгой трансформации общественной идеологии в условиях постепенно укрепляемой диктатуры кемалистов, предложивших обществу новую «религию» — национализм (тюркизм), унаследованный от младотурок, но в новом, кемалистском варианте — для использования преимущественно во внутренней политике. Правящая Народно-республиканская партия, заменившая собою общества защиты прав (октябрь 1923 г. — Halk Fırkası), через постепенно расширяющуюся систему «приводных ремней» — местные парторганизации, культурные очаги, народные дома, сельские комитеты и другие идеологические институты, через учебные заведения, через создаваемые в условиях всеобщей этагизации госпредприятия и госучреждения, социальные службы, наконец через армию, которая являлась школой обучения крестьянской молодежи, внедряла эту новую «религию» с немалым успехом.

Как свидетельствуют факты, такое внедрение даже для внутреннего предназначения сопровождалось острейшими конфликтами. В условиях Турции острота проблемы определялась тем, что именно национально-религиозная конфронтация привела к гражданской войне, победителями в которой оказались турки-мусульмане, побежденными — местные христиане — греки и армяне. Во время поспешного бегства греческой армии из Анатолии под ударами кемалистов с ней ушло в качестве беженцев свыше миллиона греков — коренных жителей Турции. В роли беженцев, уже который раз, оказались и десятки тысяч армян — также коренных жителей страны. Однако даже после этого поистине вселенского бегства под угрозой расправы, в Турции оставалось большое число греков, армян, евреев и других меньшинств; кстати сказать, и прибывших в Турцию переселенцев-мусульман из Греции, Болгарии, Югославии, в подавляющем большинстве — турок, также было много.

Наличие шовинистических чувств у части турецкого населения объяснялось не только «плохим» поведением греков и армян во время англо-греческой интервенции. Эти меньшинства со времен империи в значительной мере контролировали экономическую жизнь Турции, особенно в городах — торговлю, ремесло. Неудивительно, что, несмотря на все «защитительные» статьи Лозаннского договора, доля прежде всего греческого и армянского населения республики таяла на глазах в результате массовой иммиграции и ассимиляции. Что касается вооруженных выступлений курдов-мусульман, например восстания шейха Сайда (февраль 1925 г.), проходившего под лозунгом создания независимого Курдистана, то они ставили страну на грань гражданской войны. После подавления упомянутого восстания власти приняли в 1927 и 1929 гг. специальные законы, по которым наиболее непокорные курдские племена были принудительно переселены в различные районы Центральной и Западной Анатолии. Другие законы предусматривали наделение землей кочевых курдских племен в районах их традиционных кочевок, «с тем чтобы перевести их на оседлый образ жизни и держать в повиновении».

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

257

Одним из наиболее решительных шагов кемалистов в 20-е годы на пути реформирования, европеизации культуры была реформа турецкого языка. В течение 1928 г. при личном участии Мустафы Кемала была

проведена кампания, направленная на замену арабского алфавита латинским. В ноябре 1928 г. ВНСТ был принят соответствующий закон, а уже с декабря стали появляться вывески с новым, уже на латинице, написанием турецких слов, выходить газеты на новом алфавите.

Заявляя о своем европейском пути развития, кемалистам удавалось долго придерживаться политики нейтралитета в международных делах, избегать участия в военных союзах и блоках. В 20-е годы Турция установила дипломатические отношения и подписала договоры о мире и дружбе с Германией, Австрией, Болгарией, Венгрией, Польшей, Югославией и другими государствами на принципах взаимного уважения суверенитета и развития двусторонних торговых связей. Заключенный в Париже в декабре 1925 г. новый договор с СССР — о дружбе и нейтралитете — подтверждал сохранение в новых, уже мирных условиях дружеских, добрососедских отношений между двумя странами. Отношения с державами-победительницами оставались в ряде случаев далекими от урегулирования. Англичане еще долго пытались поддерживать оппозицию Кемалю, подогревали антикемалистские настроения, выдвигали обвинения в диктаторстве, сотрудничестве с «советами», провоцировали выступления курдских шейхов.

Спор о принадлежности Мосула был одним из главных вопросов послело-занных переговоров. В 1925 г. Лига Наций по итогам проведенных ею в регионе плебисцитов приняла решение о том, что этот район является по этнокультурным признакам частью Ирака. Не рискуя ввязываться в новый вооруженный конфликт, кемалисты признали свой отказ от Мосула, ранее включенного в границы «Национального обета», хотя до сих пор это оценивается в турецкой историографии как крупнейшая потеря Турции и в территориальном, и в экономическом плане.

Нормализации турецко-греческих отношений мешала неурегулированность вопроса об обмене населением между Грецией и Турцией. Помимо миллиона беженцев к концу 1924 г. из Турции было переселено еще около 200 тыс. греков, а из Греции — свыше 300 тыс. турок. До 1930 г. продолжались споры между Турцией и Грецией по поводу компенсации за имущество, оставленное беженцами в стране первоначального пребывания, по поводу того, какие категории населения подлежат переселению, и т.д. Договор о дружбе и торговле между Грецией и Турцией, подписанный в октябре 1930 г., снял претензии по вопросам компенсаций за имущество, однако взаимная неприязнь, недоверие и враждебность до сих пор омрачают отношения между двумя странами.

Турецкая буржуазия питала определенные политические и экономические надежды в отношении США. Об этом писал в январе 1924 г. советский представитель НА. Равич: «Туркам Америка кажется страной, не имеющей здесь политических интересов в силу своей отдаленности от Ближнего Востока». Но дипломатические отношения между США и Турцией по вине американской стороны, долго настаивавшей на сохранении некоторых своих привилегий в системе образования, были восстановлены лишь в 1927 г. путем обмена письмами между вер-

9_4308

258

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития
ховным комиссаром США в Турции адмиралом Бристолом и турецким министром иностранных дел Тевфиком Рюшту.

Только в апреле 1933 г. был окончательно решен и такой важный вопрос Лозаннской конференции, как вопрос о задолженности Турции. Начиная с 1854 г., когда были получены первые займы, и до 1914 г. империя 40 раз получала такого рода ссуды и займы. По соглашению 1933 г. вместо Оттоманского долга был учрежден Турецкий долг 1933 г. на общую сумму в золотом исчислении 8,6 млн. лир. Его выплата была завершена в 1954 г.

Еще позже, через 13 лет после Лозанны, был пересмотрен и вопрос о проливах. В результате инициативы Турции, поддержанной СССР, в 1936 г. в Монтрё была подписана новая международная конвенция о проливах, действующая и поныне. Турция восстанавливала свой полный суверенитет над зоной проливов, ликвидировалась международная комиссия по контролю над проливами, ее функции перешли к турецким властям. Подтверждалась полная свобода прохода через них торговых судов всех стран в мирное время с соблюдением общепринятых правил санитарного досмотра. Некоторые ограничения предусматривались для торговых судов невоюющих стран, если сама Турция участвовала в военных действиях, а также если считала себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности.

Положения конвенции, касавшиеся военных судов, предусматривали, что нечерноморские государства могли проводить через проливы в мирное время легкие надводные корабли, малые боевые суда, вспомогательные суда, в количестве не более 9 единиц и максимумом общего тоннажа в момент прохода — 15 тыс. т. Всего же в Черном море любая нечерноморская держава могла держать корабли общим тоннажем не более 20 тыс. т, а все вместе — не более 30 тыс. т. Срок их пребывания ограничивался 21 днем. В случае увеличения в последующем тоннажа флота самой крупной черноморской державы лимит общего тоннажа в Черном море флота нечерноморских держав также мог превысить цифру в 30 тыс. т, но не более чем до 45 тыс. т. Что касается черноморских государств, то они могли проводить через проливы линейные корабли тоннажем свыше 15 тыс. т и подводные лодки. Конвенция устанавливала сроки и систему уведомления турецкого правительства любым государством, намеревающимся провести свои суда через проливы в ту или другую сторону. В военное время, если Турция не участвует в войне, действовали те же правила, но для воюющих сторон проход через проливы был запрещен. В случае участия Турции в войне или

непосредственной военной угрозы для нее она по своему усмотрению могла регулировать проход иностранных военных кораблей через проливы.

Экономическая политика кемалистов определялась прежде всего полной неразвитостью социально-экономической структуры нового государства на начальном этапе его становления. Из 14 млн. населения около 77% проживало в деревнях, 81,6% было занято в сельском хозяйстве, 5,6 — в промышленности, 4,8 — в торговле и 7% — в сфере услуг. Доля сельского хозяйства в национальном доходе составляла 67%, промышленности — 10%. Аграрный сектор имел явные признаки первозданное™, хотя там уже давно действовал государственный Сельхозбанк, тракторов насчитывалось около 220 штук. Это была разрушен-

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике
259

мая войнами и интервенцией, полностью открытая западному рынку экономика. Большая часть железных дорог по-прежнему находилась в руках английского, французского, бельгийского капитала. В банковском деле, страховых компаниях, муниципальных предприятиях горнодобывающей промышленности также господствовал иностранный капитал. Даже функции государственного банка с правом эмиссии выполнял Оттоманский банк, контролируемый англо-французским капиталом. Местная промышленность была представлена ремеслом и кустарными промыслами, принадлежавшими большей частью грекам и армянам, она удовлетворяла, и то не полностью, лишь самые примитивные потребности в пище (муке и др.) и одежде. Спрос на фабричную продукцию обеспечивался за счет импорта. Несколько государственных фабрик работали не на рынок, а лишь на армию, поставляя ей сукно, ткань, сапоги, порох, пушки, ружья и т.п. Первые шаги кемалистов в экономической политике адекватно отражены в законах о деревне (1924 г.), кадастре (1925 г.), поощрении промышленности (1927 г.), в Торговом кодексе (1926 г.), Гражданском кодексе (1926 г.). С началом мирной жизни самые первые шаги кемалистов были направлены на то, чтобы поддержать частное ремесло и зачатки предпринимательства, причем не только национального. Было очевидно, что такому «частному сектору» без государственной поддержки не обойтись, это подтверждали протоколы и решения Измирского экономического конгресса 1923 г., изобиловавшие требованиями и рекомендациями властям всемерно поддержать национальный частный сектор, т.е. прежде всего предпринимателей-турок. В 1924 г. был учрежден Деловой банк — при личном участии М.Кемали и ряда депутатов меджлиса, прежде всего купцов-турок, в качестве учредителей-акционеров, правда, в тот период его кредиты носили краткосрочный характер, предоставлялись преимущественно торговцам. При поддержке государства была построена первая частная сахарная фабрика, первый частный цементный завод. Аграрную программу сформулировали в девяти принципах, опубликованных в апреле 1923 г. в связи с выборами в меджлис. В частности, предусматривалось улучшение способов взимания ашара, принятие мер по развитию табаководства и торговли табаком, увеличению капитала Сельскохозяйственного банка, расширению ввоза машин для сельского хозяйства, улучшению и росту животноводства. Все эти планы, включая и налоговые льготы, были обращены к хозяйствующим крестьянам, прежде всего сельской элите.

При анализе аграрной политики правительства в целом в промежутке между двумя мировыми войнами необходимо назвать следующие важнейшие законодательные акты, отразившие основные направления стратегии и тактики центральных властей в деревне. Это прежде всего закон о деревне (1924 г.); законы об отмене натурального налога ашар и ликвидации иностранной табачной компании «Режи» (1925 г.); закон о бюджете 1925 г., предоставивший возможность безземельным крестьянам приобретать в собственность путем выкупа (с оплатой в рассрочку на 10 лет) до 20 га земли; Гражданский кодекс 1926 г., устранивший характерную для султанской эпохи неопределенность и запутанность правовых норм землевладения; два закона 1926 г. о наделении землей иммигрантов и безземельных крестьян; закон 1927 г. о переселении некоторых категорий лиц («тех,

260

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

кто непосредственно принимал участие в восстании шейха Сайда и сопровождавших его беспорядках»). 1930-1938. Первоначально намечалась перспектива постепенной эволюции отсталой экономики, ее интеграция в европейскую уже не на условиях капитуляционного режима, а на еще неведомых для зависимых стран того времени принципах экономической независимости. Время торопило кемалистов, а третье сословие в Турции никак не могло встать на ноги, выглядело жалким, беспомощным просителем в небогатой государственной приемной. С начала 30-х годов однопартийная кемалистская власть под воздействием целого набора экономических и политических факторов, прежде всего внешних (мировой экономической кризис, угроза фашизма в Европе, продолжение колониальных захватов, деятельность Коминтерна и т.п.), уже активно вмешивается в экономику, через казначейство подхлестывая темпы промышленного и инфраструктурного строительства. Под воздействием мирового кризиса власти «закрывают» турецкую экономику: вводится жесткий государственный контроль над валютными операциями, импортом и экспортом, инвестициями.

Банковская система на середину 30-х годов представлена практически лишь государственными банками, крупнейший из них — Сельскохозяйственный контролирует кредиты деревне, Деловой банк — средним и крупным торговцам и подрядчикам. Для кредитования мелкого производителя товаров и услуг в 1933 г. создается Народный банк, а Сумербанк (с 1933 г.) и Этибанк (с 1935 г.) финансируют создание государственной промышленности. Первый осуществляет на советский кредит строительство двух по тому

времени самых крупных и современных текстильных комбинатов, создает сеть государственных магазинов по сбыту текстильных изделий, становится всетурецкой школой подготовки кадров специалистов для самой развитой впоследствии и самой монополизированной отрасли частного сектора — текстильной. Вопрос об этом строительстве был поставлен премьер-министром Турции Исмет-пашой на встрече со Сталиным во время визита турецкой делегации в Советский Союз в мае 1932 г. Согласно подписанному позже в 1934 г. протоколу, Турции предоставлялся сроком на 20 лет (без выплаты процентов) кредит в размере 8 млн. долл. для закупок в СССР текстильного оборудования. Реализация кредита сопровождалась принятием и проведением первого пятилетнего плана развития Турции. Этому способствовала также и разработанная в 1933 г. по просьбе Исмет-паши «развернутая программа индустриализации Турции». Строительство хлопчатобумажного комбината в Кайсери было закончено Туркстроем в 1936 г., в Назилли — в 1937 г. Для работы на них в СССР было подготовлено свыше 140 квалифицированных турецких рабочих, мастеров и техников, прошли стажировку более 15 инженеров.

Появление Этибанка было связано с необходимостью модернизации добывающей промышленности, прежде всего угольной и железорудной, и создания предприятий черной металлургии. На английский кредит в 1938 г. был построен первый в стране металлургический комбинат (в Карабюке). Эти и другие создаваемые в то время так называемые Государственные экономические организации (ГЭО) со своим особым статусом, бюджетным финансированием становились фактическими, а часто и юридическими государственными монополиями в раз-

Глава II. Турция: от мусульманской империи к светской республике

261

личных отраслях производства и сбыта, по ценам их производств устанавливались властями оптовые и розничные цены на фабричную продукцию. ГЭО контролировали также начавшееся в стране производство и сбыт сахара, табачных изделий и спиртоводочной продукции, нефтепродуктов, вооружения и боеприпасов, в их руках находились железнодорожные, морские пассажирские перевозки, главнейшие порты страны и т.д. Испытывая растущую потребность в рабочей силе, государство широко привлекало в качестве наемных рабочих также и мелких собственников — крестьян — на шахты, строительство железных дорог, новой столицы — Анкары, промышленных сооружений. Все они, еще будучи крестьянами, превращались в наемных рабочих. Более того, власти прибегали и к внеэкономическим, полицейским мерам, через систему трудовой повинности превращали наемный труд в принудительный. На фабриках Сумербанка работали даже заключенные.

В 1938 г. закупочная организация «Офис продуктов земледелия» получила статус ГЭО по закупкам зерна по ежегодно устанавливаемым ценам. Этатистская система госзакупок постепенно распространялась на значительную долю собранного урожая зерна, сахарной свеклы, табака, чая, фундука, изюма, хлопка, шерсти, тифтика и другой продукции. Она позволяла в определенной мере регулировать закупочные цены в деревне, подрывая монополию торговца и ростовщика, монополизировав экспортные поставки, значительно возросшие позже, уже в годы Второй мировой войны. Перечисленные мероприятия правительства не могли существенно улучшить положение крестьянства, но в результате их реализации увеличилась прослойка мелких земельных собственников, существенно укрепился сектор мелкотоварного производства. Однако и в конце 30-х годов основной для крестьянства вопрос о земле оставался нерешенным. Турецкие авторы единодушны в том, что существовавшее при султанате неравенство земельной собственности за первые два десятилетия республики усугубилось в итоге перехода в частные руки части земель государственного фонда. Стремясь не допустить обострения политической ситуации в деревне, меджлис еще в 1935 г. начал разработку законопроектов о земельной реформе, при этом Ататюрк в своих речах не забывал подчеркивать, что его администрация не намерена у кого-то что-то отбирать.

В феврале 1937 г. меджлис принял поправку к ст. 74 конституции страны о праве частной собственности, учреждавшую правовую основу для возможности прямого вторжения государства в отношения земельной собственности. Однако начавшаяся вскоре Вторая мировая война послужила поводом для снятия земельного вопроса с повестки дня вообще, выработка закона об аграрной реформе растянулась на целых два десятилетия. Один из важных аспектов аграрной политики данного периода — поощрение механизации в деревне, которое проводилось преимущественно в интересах владельцев современных ферм и включало три направления: 1) освобождение от воинской обязанности крупных землевладельцев; 2) предоставление таможенных льгот на ввоз горючего и химикатов, используемых в механизированных хозяйствах; 3) предоставление государством льгот при закупках земледельцами сельскохозяйственных машин. Всеобъемлющее участие кемалистского государства в 30-40-е годы во всех сферах жизни турецкого общества — экономической, социальной, идеологи-

262

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

чекской, политической можно считать феноменом развития республики. Такое широкое участие, сращивание государственных и партийных структур на уровне верховной власти неизбежно сопровождалось усилением бюрократических начал во властных структурах, корыстным произволом сверху донизу — от правительственных чиновников и генеральных директоров ГЭО до деревенского старосты. Именно в 30-40-е и даже в 50-е годы бюрократия, управляя растущим госсектором, сумела обновить значительным образом экономический фундамент своего господства в жизни страны. Можно смело утверждать, что после

советской на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до реформ 80-х годов, только турецкая экономика была столь этатизирована. Еще раз уместно подчеркнуть, что для Ататюрка и большинства его сподвижников этатизм был не более чем средством ускоренной модернизации экономики, отнюдь не орудием идеологических экспериментов. Лишь некоторые в его окружении (группа «Кадр») верили, что, получив саморазвитие, турецкий этатизм станет особым, «третьим путем» развития турецкого общества. Кемалисты в большинстве оставались вестернизаторами-ми-прагматиками, защитниками принципов частной собственности. Их обращение к этатизму было в тех условиях единственным способом включиться в процесс догоняющего развития, мобилизации общества на достижение политической и экономической независимости. Европа в те годы жила вовсе не идеями либерализма, а концепциями кейнсианства. В фашистских же режимах и диктатурах этатистские тенденции можно было обнаружить невооруженным глазом. Да и колониализм (итальянский, британский, французский, бельгийский, голландский, испанский, португальский, японский) оставался тогда реальностью, а не пропагандистским пугалом.

После завершения строительства первых текстильных комбинатов тогдашний министр экономики Джелиаль Баяр призвал соотечественников покупать прежде всего турецкие ткани. Начало действовать законодательство по защите национальной валюты — лиры, 3 октября 1931 г. открылся национальный Центральный банк, заменивший иностранный — Оттоманский. И одновременно, при всемерной поддержке властей, тогда главным образом законодательной, турецкий предприниматель все активнее внедрялся прежде всего в сферы подрядного строительства, торговли, включая внешнюю, других услуг, ранее контролируемые иностранным либо инонациональным (греческим, армянским, еврейским) капиталом. Сама кемалистская власть приобретает черты однопартийного авторитарного режима во главе с президентом — сначала Ататюрком, а после его смерти в 1938 г. — Исметом Инёню. Эта власть представляла интересы двух самых влиятельных элит — военной и гражданской, высшие руководители страны — президент, премьер-министр были недавними военными, героями боев с интервентами. В турецком парламенте — ВНСТ также было представлено много военных, в министерствах, госучреждениях, на госпредприятиях прослойка отставных военных оставалась значительной еще многие годы. Перед такой «воензированной» властью в то время не возникала угроза замены ее военным режимом — в этом не было необходимости. Однако проф. И.Гиритли не согласен с теми, кто в кемалистском режиме видит прототип нынешних военных диктатур. Он пишет, что «авторитарный режим Мустафы Кемала не сопровождался страхом услышать звонок

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

263

у дверей, страхом возможности оказаться в концлагере». Концлагерей в Турции не было, но массовые принудительные переселения курдов были, как были и массовые преследования коммунистов, профсоюзных и других левых активистов.

Более того, даже периодически возникавшая легальная оппозиция, представленная порою соратниками Кемала по общей борьбе против интервентов, так и не смогла, вплоть до второй половины 40-х годов, учредить постоянный институт демократической оппозиции, противопоставить его режиму однопартийной власти. И хотя в конце 1924 г. была создана оппозиционная Прогрессивно-республиканская партия, ее программа свидетельствовала о том, что ее составители не хотели учитывать недавний опыт османской европеизации, больше беспокоились о традиционных интересах компрадорской буржуазии и представителей иностранного капитала, считали, что либерализация экономики в новых условиях не возродит систему зависимости. «Покровительственная политика, — говорилось в 33-й статье программы, — является не целью, а средством, мы не хотим защищать всякую отрасль, неспособную к развитию, поднимать дороговизну жизни в стране...». Подавив курдское восстание в 1925 г., власти вскоре запретили Прогрессивно-республиканскую партию.

Спустя несколько лет, в августе 1930 г., кемалисты вновь пытались инициировать деятельность оппозиционной партии, на этот раз именуемой Либерально-демократической. Однако, как и в 1925 г., легально созданная оппозиционная партия в короткое время стала средоточием не только легальной фронды, но и угрожающей всему кемалистскому режиму правой оппозиции, включая клерикалов. В ноябре того же 1930 г. она повторила судьбу своей предшественницы — была распущена.

Немалые заботы приносила кемалистам и левая оппозиция, прежде всего почти не выходящая из тюрем и подполья Коммунистическая партия Турции. Турецкая юстиция преследовала компартию в соответствии со статьями 141 и 142 Уголовного кодекса, принятого 1 марта 1926 г. Статьи предполагали длительные (до 15 лет) сроки тюремного заключения за деятельность, направленную на свержение существующего строя. Самими турками признается, что режим того времени был далек от канонов европейской демократии: «Великое национальное собрание стало образцово-показательным учреждением, представлявшим не народ, а правящую Народную партию. На выборах голоса отдавались лишь кандидатам, представлявшим эту партию. В действительности это даже нельзя было считать выборами. В конце концов народу настолько надоели эти показательные выборы, что он стал уклоняться от голосования. Число голосующих не достигало 25%... Запрещены были политические партии, кроме правительственной Народно-республиканской партии (НРП). Рабочие не могли создавать профсоюзы для защиты своих прав, не могли бастовать... Не могли иметь свои организации крестьяне, молодежь, интеллигенция; если что-то и создавалось, то только под жестким контролем Народной партии. Любая газета не смела выходить за рамки

того, что указывалось главному редактору по телефону».

Закрывать зародившиеся еще в османское время профсоюзы, а также другие общественные организации новым властям позволил Закон об охране порядка,

204

Часть И. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

принятый в 1925 г. и предоставивший правительству широкие чрезвычайные полномочия. Известный социолог Дж.Талас пишет, что «в течение двадцати лет республиканского периода было невозможно создавать организации рабочих как практически, так и юридически... Этот застой продолжался до 1946 г.». На многие годы затянулась подготовка Закона о труде. Принятый в июне 1936 г., он вступил в силу через год, с 15 июня 1937 г., распространялся на предприятия с числом занятых 10 и более. Некоторые важные положения закона долго оставались на бумаге, например о создании организации по найму рабочей силы. В итоге указанное законодательство многие функции регулирования отношений между трудом и капиталом оставляло за властями, авторитарный характер этого регулирования не вызывает сомнения у турецких авторов, так как закон категорически запретил забастовки на всех предприятиях как государственного, так и частного сектора, определил суровые меры наказания в отношении забастовщиков, штрафы на крупную сумму и длительное тюремное заключение. Вместе с тем нельзя не отметить и положительную значимость самого факта принятия «документа, регламентирующего условия труда рабочих...».

Современные турецкие исследователи, стремящиеся объективно оценить авторитарный режим 30-40-х годов, не ставят под сомнение историческую необходимость такой формы существования власти, как временной, переходной, отмечают краткость ее существования в Турции. Так, М.Тунчай напоминает, что в те годы «многопартийные демократии отсутствовали не только в Турции, их не было и в Советской России, и в фашистской Италии. Однако внешний мир, который привлекал Гази (Ататюрка. — Н.К.) и его соратников, был мир Запада».

Активно используя механизм однопартийной авторитарной политической власти, кемалистская элита в 30-40-е годы создала эффективную систему целенаправленного идеологического воздействия на общество в духе турецкого национализма (тюркизма), признающего светский, европейский путь развития как наиболее приемлемый для построения развитого турецкого общества. Начиная с апреля 1924 г. в стране в различных городах стали восстанавливаться прежние (т.е. еще с младотурецких времен) и создаваться новые «турецкие очаги», их вероятное число в конце 20-х годов достигало 160-200 домов. В центральном руководстве «очагов» был представлен и министр внутренних дел, различные их секции ведали развитием спорта, искусства, фольклора, литературы, изучением турецкой истории, языка, и т.п. При «очагах» велось обучение грамоте взрослых, преподавание иностранных языков, основ торговли, банковского дела, проводились многочисленные конференции на самые разные темы. Обсуждались вопросы турецкого национализма, проблемы развития экономики, здравоохранения, сельского хозяйства, кооперирования, изучения латинского алфавита, воспитания детей и пр. Печатным органом «очагов» был журнал «Тюрк юрду», на его страницах печатались статьи идеологов пантюркизма, исторические, фольклорные и другие материалы, прославлявшие «величие турецкой нации».

В 1931 г. турецкие «очаги» были заменены «народными домами», ставшими новым, более активным и более современным «приводным ремнем» в области идеологии и культуры в отношениях между правящей НРП и обществом. Позднее, уже в 40-е годы, эта система идеологического воздействия в духе модерни-

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

265

зации, национального обновления и подъема была распространена и на сельское население, продвинута в глубинку: в деревнях стали создаваться «народные комнаты», было создано несколько «сельских институтов-интернатов» типа лицеев, готовящих в основном учительские кадры для деревни.

Турецкие историки обращают внимание именно на эту специфику национализма периода Ататюрка — как духовно-идеологического инструмента борьбы за независимость, борьбы против Европы за европеизацию. Тюркизм пропагандировался как концепция, спасающая страну от уничтожения, ведущая турецкое общество к прогрессу, способная обеспечить этому обществу достойное место в семье европейских народов. Иногда подчеркивалось даже, что в отличие от национализма младотурок, главным идеологом которых являлся Зия Гёкальп, кемалистский национализм «был лишен крайностей панисламизма и пантюркизма».

Кемалистское руководство следило, чтобы даже крайние националисты понятие национализма согласовывали с принятым ранее «Национальным обетом» турок, т.е. чтобы рамки национализма ограничивались государственными границами Турции. Широко известен кемалистский лозунг: «Мир в стране — мир в мире».

Как видим, важная особенность тюркизма при Ататюрке — его преимущественно внутренняя направленность, что уменьшало возможность внешних конфликтов на основе этой идеологии. Принципы «Национального обета» при Ататюрке соблюдались, это обеспечивало дружественные отношения страны с государствами, где проживало тюркское меньшинство, — Советским Союзом, Болгарией, Югославией. Пантюркизм не стал при Ататюрке препятствием на пути сотрудничества с СССР. В 30-е годы Советский Союз добивался участия Турции во многих международных конференциях по разоружению, созданию системы коллективной безопасности и др. Активно развивалась и практика личных контактов между руководящими деятелями двух стран. Так, в 1930-1931 гг. обменялись визитами министр иностранных дел

Турции Тевфик Рюшту (Арас) и народный комиссар иностранных дел СССР М.М.Литвинов. На встречах посетившей СССР в мае 1932 г. делегации во главе с премьер-министром Турции Исмет-пашой (Инёню) с советским руководством подчеркивалось, что «политика тесного сотрудничества обеих стран в прошлом себя оправдала и что складывающаяся международная обстановка, как и интересы всеобщего мира, диктуют необходимость не только сохранения, но и расширения этого сотрудничества». С ответным визитом Турцию посетила в 1933 г. советская правительственная делегация во главе с К.Е.Ворошиловым, она приняла участие в праздновании 10-летия Турецкой республики.

Летом 1932 г. Турция была принята в Лигу Наций. По этому поводу в ноте турецкого правительства советской стороне отмечалось, что «обязательства, взятые Турцией по советско-турецкому договору от 1925 г., остаются неизменными», что вступление Турции в Лигу Наций «не может принести какое бы то ни было вредное изменение в политику, проводимую Турцией по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик». В указанные годы крепились также научные и культурные связи, наладились торговые отношения. В 1927, 1931 и 1937 гг. были заключены торговые договоры, причем последний действовал до недавнего времени.

266

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Укрепление международных позиций Турции в последние годы жизни Ата-тюрка позволило ей предпринять ряд успешных миротворческих шагов на региональном уровне — участвовать в создании в 1934 г.

Балканского пакта; ее многолетние инициативы в отношениях с Афганистаном, Ираном, Ираком увенчались в 1937 г. заключением Саадабадского пакта. В преамбуле его отмечалась общая цель пакта — «обеспечение мира и безопасности на Ближнем Востоке путем предоставления гарантий в дополнение к тем, которые предусмотрены Соглашением Лиги Наций».

-;

1938-1945. Смерть Ататюрка во дворце Долмабахче в Стамбуле 10 ноября

1938 г. внесла существенные перемены во властные структуры страны, что отразилось и на внутренней, и на внешней политике. Наступил период посткемализма, во власти оказались видные деятели, находившиеся ранее в правой оппозиции к Кемалю. Президентом страны был избран человек номер два в Турции — Исмет Инёню, правда в эти дни он уже не был, как ранее в течение многих лет, премьером (этот пост с 25 октября 1937 г. занимал Джемаль Баяр, а с 25 января

1939 г. — Рефик Сайдам). Новое руководство активизировало сближение с Англией и Францией. В результате перед началом Второй мировой войны внешняя политика страны все более ориентировалась на политический и дипломатический союз с этими странами, прежде всего с Англией. С началом 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны Турция предприняла шаги по заключению с СССР пакта о взаимопомощи, благодаря которому, как подчеркивается в советских официальных публикациях того времени, Советский Союз через систему параллельных пактов (советско-турецкого и англо-франко-турецкого) оказался бы вовлеченным в войну с Германией. Предпринятый в этих целях визит в Москву министра иностранных дел Турции Сараджоглу был обречен на неудачу — руководство СССР заключило к этому времени с Германией пакт о ненападении (23 августа 1939 г.) и опасалось оказаться вовлеченным в чуждый ей конфликт.

В ноябре 1940 г. уже фашистская Германия попыталась привлечь СССР к Тройственному пакту, заключенному в Берлине между Германией, Италией и Японией, предусматривавшему раздел мира между ними на сферы влияния. В частности, она предложила изменить режим Черноморских проливов в интересах СССР посредством пересмотра конвенции в Монтрё. Советское правительство отвергло эти предложения. Оно и в дальнейшем заявляло, что не собирается нападать на Турцию. Так, 25 марта 1941 г. оно уведомило турецкое правительство, что если Турция подвергнется нападению, она «может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР». Турция сделала аналогичное заверение. После нападения Германии на Советский Союз Турция в тот же день объявила о своем нейтралитете, подтвердив эту позицию вербальной нотой 25 июня.

Вместе с тем становилось очевидным, что военные успехи Германии в Европе сопровождались сближением ее с Турцией, расширением торговых отношений. Особенно очевидным это сближение стало после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. За четыре дня до начала этой агрессии, 18 июня, между Турцией и Германией был заключен пакт о дружбе и ненападении. При этом сохранялся союз с Англией. Очевидно, что Турция лавировала между двумя блоками, стремясь сохранить свой нейтралитет, хотя поражение Франции в войне

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

267

и слабость Англии превращали Германию в партнера более предпочтительного. При этом учитывались и такие события в непосредственной близости к Турции, как вторжение Италии, а затем Германии в Грецию, участие Болгарии в Тройственном пакте, что означало, в частности, появление германских войск в этой приграничной с Турцией стране. О выполнении Турцией обязательств перед Францией и Англией речь уже не шла, Турция стремилась быть невоюющей стороной «в пользу Германии», одновременно введя в западных вилайетах, включая Стамбул, чрезвычайное положение. Заметное развитие в эти военные годы получили торговые связи Турции с Германией, которая в значительных количествах закупала в Турции стратегическое сырье и продовольствие.

Что касается отношений с Советским Союзом, то успехи фашистских войск на его территории в 1941-1942

гг. заметно повлияли на их ухудшение. Лидеры Турции позволяли себе делать в адрес СССР публичные заявления враждебного характера. Турецкая историография признает — «чтобы посетить гитлеровский генштаб, побывать на оккупированных немцами восточных территориях, из Турции выезжали журналисты, писатели, даже политические деятели». В этом свете следует оценивать и факты концентрации турецких войск на советско-турецкой границе, и нарушение конвенции в Монтрё, когда турецкие власти допустили проход немецких военных судов через проливы, и другие акции, помогавшие Германии.

В первые годы мировой войны, т.е. в годы дружеского нейтралитета с Германией, заметно активизируются крайние формы турецкого национализма — шовинизм, расизм, пантуранизм (пантюркизм), фашизм, далеко выходя за рамки традиционных установок «Национального обета» и Лозаннского договора. Невоюющая Турция внимательно и подчас благосклонно выслушивала идеологов и дипломатов рейха о скором крушении СССР и готовности фашистов «поделиться» с Турцией некоторыми советскими территориями на Кавказе, в Крыму и в Средней Азии, населенными тюрками. Турецкие делегации посещали оккупированные фашистами южные территории Советского Союза, их путь, как правило, пролегал через Берлин, где не обходилось без визитов к Геббельсу или Гитлеру и обсуждения планов создания Великого Туркестана.

Владелец газеты «Джумхуриет» Надир Нади описывал в своих мемуарах, например, как обхаживали тогда фашисты представителей турецких властей, журналистов. Он сам получил в 1942 г. указание от властей отправиться в составе делегации журналистов в Германию, а затем в оккупированные районы СССР. Делегацию принимал Геббельс, затем она направилась в Крым, где были организованы встречи с татарами. Н.Нади пишет, что крымские татары разделились — одни сражались с немцами в советской армии, другие были на стороне немцев в надежде, что те «помогут им получить независимость». На одной из встреч с татарами «холодным душем» для него оказалась речь одного из татар, который заявил: «Его превосходительство Гитлер освободил нас. Благодаря его превосходительству Гитлеру мы обретем свободу и независимость». Изучивший соответствующие документы турецкий историк Д.Кочак в одной из своих книг пишет, что первоначально турецкое правительство «не предпринимало каких-либо шагов, ожидая развития военных событий». В то же время такие дипломаты, как посол Турции в Бухаресте Танрыювер, сообщал конфиденциально Антонеску, что у Турции «будет не-

268

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

которые территориальные требования». Пантуранистские круги в стране, сотрудничавшие с нацистами и получившие от них мощную идеологическую инъекцию, требовали от властей «вступления в войну на стороне Германии». Осенью 1941 г. турецкая делегация во главе с начальником военной академии Йылдыз посетила оккупированные фашистами города Одессу и Николаев, а затем была принята Гитлером. Это была не единственная делегация из Турции в тот период, посетившая оккупированные фашистами южные районы СССР. Как пишет далее упомянутый автор, в 1942 г. через посредников поступило обращение к германскому послу в Анкаре фон Папену от маршала Чакмака — «в турецкой армии находится много офицеров — выходцев с Кавказа и Азербайджана, близко знающих данный регион. В случае успеха германского наступления будет обеспечена отправка их туда».

Как видим, возникновение для пантуранистов благоприятных, казалось бы, обстоятельств (например, возможность разгрома или ослабления СССР) неизбежно сказывалось и на поведении умеренных националистов, лишало их возможности здраво оценивать обстановку, порождало в их головах идеи Великого и единого Туркестана, Турана и т.п. 10 октября 1942 г. премьер-министр Са-радждоглу нарочито туманно писал, что по географическим причинам и при сложившихся обстоятельствах, при новом режиме, «который будет установлен в России», объединение этих районов с Турцией почти невозможно, очевидно, эти районы «смогут получить административную автономию под сильным культурным влиянием Турции. Прежде всего будет необходимо отправить тысячи молодых людей из этих районов в Турцию и в процессе их обучения возродить тюркский национальный дух, до сего времени угнетавшийся». В речи в меджлисе Сарадждоглу так говорил о своем национализме: «Мы — тюрки, тюркисты и всегда ими останемся. Для нас тюркизм — это в одинаковой мере проблема крови, проблема совести и культуры».

Один из тогдашних идеологов пантуранизма, духовный учитель А.Тюркеша Нихаль Атсыз (1905-1975) считал, например, что «существует издавна, начиная со своего возникновения в Центральной Азии, единственное Тюркское государство, с течением времени меняющее характер своей власти». Шовинистическую окраску приобрели даже некоторые, казалось бы, чисто экономические чрезвычайные меры властей. К таковым можно отнести введенный в ноябре 1942 г. налог на имущество, предусматривавший дополнительные обложения крупной по турецким меркам того времени недвижимости, включая иностранную. Наибольшая тяжесть при распределении налога пришлась на нетурецкую, инонациональную буржуазию греческого, армянского, еврейского происхождения. Взыскание налога сопровождалось конфискацией и распродажей имущества недоимщиков, а затем и судебным преследованием тех, кто так и не смог расплатиться. По суду было арестовано более 2 тыс. человек, причем среди арестованных не оказалось ни одного мусульманина. Большинство осужденных (1400 человек) подверглись ссылке на принудительные работы, включая горные рудники. Лишь весной 1945 г., по мнению Д.Кочака, стала возможной открытая полемика по поводу туранизма, его критика. Он называет в связи с этим брошюру, вышедшую в мае: «Самая большая опасность! Суть движения, противоречащего националь-

Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике

ной турецкой проблеме». Подвергая жесткой критике туранизм, автор брошюры подчеркивал, что эта идеология не только противоречит принципам Ататюрка и политике правительства, она способствует расколу среди граждан и развалу республики: «Это расизм, он враг республики и кемализма». Годом ранее, в мае 1944 г., когда исход войны уже стал очевиден, в газетах было объявлено о существовании тайной туранистской организации и о начавшихся арестах ее членов. 19 мая 1944 г. последовало заявление И.Инёню: «Мы — тюркские националисты, но мы враги расизма в нашей стране... Туранисты находят тысячу и одно заклинание, чтобы немедленно превратить турецкую нацию во врага всех ее соседей». 7 сентября 1944 г. в Суде чрезвычайного положения Стамбула началось судебное расследование по делу 23 человек, обвиняемых в расизме-туранизме, в том числе таких известных в пантюркистских кругах, как Нихаль Атсыз, Заки Валиди Тоган, Хамза Сади Узбек и др. В итоге 29 марта 1945 г. 13 подсудимых были оправданы, 10 человек осуждены к тюремному заключению на 10 лет каждый. Через два года все подсудимые были амнистированы (освобождены они были еще раньше — в октябре 1945 г.).

Среди них был и молодой офицер Альпаслан Тюркеш, впоследствии, вплоть до своей смерти в 1997 г., — лидер националистического движения в Турции. В своей книге «Основные взгляды», вышедшей в марте 1975 г., Тюркеш приводит обширные выдержки из протокола судебного заседания тех времен, иллюстрирующие безграничные масштабы претензий пантуранистов на их лидерство в среде тюркских народов прежде всего Советского Союза: «Поскольку самая большая масса тюркского населения проживает в России... самый наш большой враг — Россия. Россия нас привела к нынешнему состоянию, Россия точила на нас зубы, Россия разрушила нашу империю».

Хотя Турция не участвовала в войне, как очевидно, вся ее внутренняя политика приобрела чрезвычайный характер, диктовалась законами военного времени. В 1938/39 фин. г. прямые военные ассигнования составляли 30% расходной части бюджета, в 1944/45 фин. г. — более половины ассигнований, т.е. увеличились более чем в 5 раз. Был увеличен призыв в армию, в итоге вплоть до 50-х годов рост городского населения (как показатель формирования наемной рабочей силы) был незначительным. Эта «чрезвычайщина» была юридически узаконена принятым в 1940 г. Законом о национальной защите, регламентировавшим многие сферы внутренней жизни страны, включая экономику. Так, статья 19 закона разрешала увеличивать на 3 часа рабочий день, использовать детский труд в промышленности, подростков — на шахте. В комментарии этой статьи отмечалось: «Те, кто не призван на защиту родины, должны работать больше, работать даже в дни отдыха». Уже через два года после принятия этого закона правительственное решение, принятое в декабре 1941 г., устанавливало, со ссылкой на упомянутую статью 19, новые условия труда женщин и подростков, отменявшие ограничения на использование их на тяжелых работах. Даже после войны, в 1947 г., разрешалось увеличивать на 3 часа ежедневно оплачиваемый рабочий день в каменоломнях, в цементной промышленности.

Как уже отмечалось, военная обстановка не позволила властям приступить к проведению намеченной перед войной земельной реформы. Однако полностью

270

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

процесс постепенного перехода части государственных земель в руки крестьян не прекращался на всем протяжении периода с 1923 по 1945 г. В указанные сроки власти передали за выкуп или безвозмездно в собственность земледельцев около 1,1-1,2 млн. га пригодных для обработки земель, что эквивалентно 10% обрабатывавшихся в то время сельскохозяйственных площадей. Всего земельными собственниками стали около 270 тыс. семей.

Когда завершился разгром фашистской Германии, Турция оказалась в числе участников антигитлеровской коалиции. Объявив 23 февраля 1945 героину Германии, Турция на следующий же день, т.е. 24 февраля 1945 г., заявила о своем присоединении к Объединенным Нациям и 5 марта 1945 г. получила приглашение участвовать в конференции ООН. Постепенно, по мере структуризации и модернизации общества, изменения внешних условий существования в кардинально меняющемся послевоенном мире, кемалистская европеизация сменилась на по-сткемалистскую, что сопровождалось вхождением в НАТО, смягчением политики властей в отношении политического ислама, трансформацией национализма, интеграцией в мировую экономику.

Глава 12

ИРАН:

ОТ ПОЛУКОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ К ШАХСКОМУ АВТОРИТАРИЗМУ

Несмотря на объявленный Ираном 1 ноября 1914 г. нейтралитет, на протяжении почти всей Первой мировой войны территория Ирана стала ареной военных действий между германо-османскими и англо-русскими войсками.

Еще до войны на территорию Ирана были введены русские (на северо-западе) и англо-индийские (на юге) войска. Турки тоже постоянно нарушали границу с Ираном, поощряемые наводнившей страну германской агентурой. В конце ноября 1914 г. османские войска, угрожая русскому Закавказью, вторглись в Иранский Азербайджан и заняли его западные районы (города Тебриз, Хой, Соуд-жбулак и Урмию). В ответ на эти действия русские войска в конце января 1915 г. начали контрнаступление, 31 января 1915 г. ими был занят

Тегриз, а затем военные действия продолжались в районах Хамадана, Керманшаха и Ханекина. Попытка контрнаступления турок в районе Урмии не имела успеха. В июне 1915 г. турецкие войска были полностью изгнаны с территории Иранского Азербайджана, а в результате Алашкертской операции русская армия перенесла военные действия из Азербайджана на территорию непосредственно Османской империи в районе озера Ван.

Одновременно военные действия начались и на юго-западе Ирана. 31 октября 1914 г. заблаговременно доставленным на Бахрейнские острова частям англоиндийских войск был отдан приказ об открытии боевых операций в Нижней Месопотамии. 6 ноября эти войска заняли форт Фао, а несколько дней спустя оккупировали принадлежащий Ирану остров Абадан. Одновременно батальон английской пехоты был высажен в порту Бушир — местопребывании британского резидента в Персидском заливе. Начало 1915 г. было отмечено проведением Англией военных действий в Иранском Арабистане, целью которых являлась защита промыслов и нефтепровода, принадлежавших Англо-персидской нефтяной компании. К середине февраля в районе Ахваза находилось уже около двух тысяч солдат англо-индийской пехоты и кавалерии (под командованием бригадного генерала Робинсона). Примерно к этому же времени относится и вторжение в юго-западные районы Ирана османских войск.

Так в Западном Иране образовался новый фронт мировой войны, где регулярные войска России и Англии противостояли находившейся под командованием генералов кайзеровской Германии османской армии. При этом группа русских войск, дислоцированная в Иранском Азербайджане, составляла левый фланг Кавказского фронта мировой войны, а англо-индийские части в Арабистане (Хузестане) — правый фланг группы британских войск в Месопота-

272

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

мии. Позднее, к концу 1915 г., на западе Ирана возник еще один узел противостояния армий двух воюющих коалиций — на историческом пути передвижения народов и армий завоевателей, ведущем из Месопотамии через Керманшах и Хамадан в центральные и северные области Ирана, получивший впоследствии название Персидского фронта.

1915 год был отмечен большой активностью в Иране германской военной агентуры и широким распространением антиантантовской пропаганды. Страна была буквально наводнена диверсионными группами, руководимыми германскими офицерами, главными занятиями которых были восстановление против Англии и России местного населения и формирование вооруженных отрядов, которые должны были принять участие в вооруженных нападениях на британские и русские учреждения в Иране и на линии военных коммуникаций. Маршруты передвижения этих диверсионных групп были рассчитаны таким образом, чтобы в сфере их деятельности оказались все более или менее значительные населенные пункты внутренних районов страны. Особое значение придавалось при этом вербовке на службу Германии и Османской империи кочевых племен. Две больших германских военных миссии — Цугмайера и Зайлера были направлены через Иран в Кабул, чтобы склонить к выступлению против Англии эмира Афганистана. Активная антиантантовская политическая и пропагандистская деятельность в Тегеране велась руководителями и членами дипломатических миссий Германии, Турции и Австро-Венгрии и консульскими представителями этих стран в крупных городах: Тегризе, Мешхеде, Хамадане, Исфахане, Ширазе и др. Главными организаторами и координаторами этой деятельности были германский посланник в Иране принц Рейс и военный атташе граф Кауниц. В то время как на периферии велась работа по созданию наемных отрядов и привлечению на сторону Германии руководимых шведскими офицерами полков иранской жандармерии — в чем Германия достигла большого успеха, — в самой столице шла интенсивная обработка членов иранского правительства и самого шаха с целью склонить их к союзу с Германией и Турцией, направленному против Антанты. Успеху этого предприятия более всего способствовали поступавшие в Тегеран известия об успехах германского оружия на европейских фронтах мировой войны, а также поражении англо-французских экспедиционных войск на Галли-польском полуострове.

Германия выступала в Иране под флагом «третьей силы», не имевшей якобы никаких колониальных интересов. Отсутствие в Иране немецких войск служило дополнительным доказательством «альтруистических» целей германской политики. Симпатии населения Ирана к немецкому проникновению в страну являлись результатом умело поставленной пропаганды, которая с началом войны изображала Германию «защитницей и спасительницей» ислама от Англии и России.

Особенно широко развернулась деятельность немецких агентов в 1915 г. в Бендер-Бушире, Ширазе, Керманшахе, Исфахане, Йезде и Кермане. Многие из них являлись официальными представителями Германии в Иране, занимая посты консулов и вице-консулов. Активизировалась в Иране и тайная германская агентура. Организатором диверсионной работы был граф Кауниц. Общее руковод-

Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 273

ство военными операциями против британских и русских войск в Иране было возложено на командующего 6-й османской армией в Месопотамии немецкого генерала на султанской службе фон дер Гольца.

Успехи немцев в Иране в конце 1915 г. были значительны. Им удалось занять Шираз, захватить там английского консула и всю английскую колонию.

Опасаясь попасть в руки немцев, английские и русские представители и подданные покинули Исфахан, Йезд, Керман и укрылись в Ахвазе и Бендер-Аббасе, занятых англичанами. Сильны позиции немцев были и

в столице Ирана. Правительство и меджлис высказались в поддержку германо-австро-турецкого блока, подписав в 1915 г. секретный договор с Германией, предусматривавший вступление Ирана в войну на ее стороне в обмен на материальную и политическую помощь.

Англия, обеспокоенная укреплением позиций германских агентов в Южном и Юго-Восточном Иране, в начале 1916 г. направила туда военную экспедицию во главе с генералом Перси Сайксом, которая целиком оккупировала Мекран, Керман, Шираз, Йезд и другие города и районы Юго-Восточного Ирана и изгнала оттуда германских агентов. Оттеснение турок происходило и на Западном фронте. В начале 1916 г. их войска были выбиты казаками из Хамадана, в феврале царские войска оккупировали Керманшах, 19 марта заняли Исфahan, в мае 1916 г. вели военные действия на османской территории, но затем отступили и закрепились в районе Хамадана.

Таким образом, к 1917 г. Иран был оккупирован почти полностью: весь север страны, вплоть до Исфahана,— царской Россией, Южный Иран— Англией; турки оккупировали часть западных районов, включая Хамадан. Но к 1916 г. Антанта стала доминировать, и в Тегеране был сформирован новый кабинет министров из сторонников Англии и России.

В ответ германо-османская агентура вместе с перешедшими на их сторону отрядами шведской жандармерии (давно служившими в Иране) создали в Куме Комитет национальной обороны, который они пытались превратить затем в подобие альтернативного правительства. Такой кабинет при поддержке ряда бежавших к туркам депутатов меджлиса был образован во главе с бывшим губернатором Луристана Низамом ос-Салтане. Однако после взятия русскими войсками весной 1916 г. Исфahана и Керманшаха почти все проосманские силы в Иране были разгромлены, а их «правительство» бежало к туркам в Багдад. В дальнейшем османские войска пытались наступать, но не смогли, потеряв в феврале-июле 1916 г. ряд стратегически важных городов на востоке Анатолии (Эрзурум, Трапезунд, Эрзинджан).

Февральская революция 1917 г. в России была встречена в Иране с восторгом. Иранский народ надеялся на освобождение от иноземной кабалы. Однако эти надежды оказались преждевременными. Временное правительство России не аннулировало кабальные договоры 1907 и 1915 гг. Основная часть русских войск была выведена в Россию, но Иран по-прежнему был подчинен Англии. Хозяйственная разруха в стране, достигшая беспрецедентных масштабов к концу войны, лишь усилила зависимость Ирана от Англии. Голод — результат двух подряд неурожайных лет, как и унесшая десятки тысяч жизней к осени 1918 г. эпидемия гриппа, еще более ухудшили положение.

274

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

После октября 1917 г. Англия постаралась использовать выход России из войны для захвата южных регионов распавшейся Российской империи наряду со значительной частью бывших османских владений. Вновь был поднят на щит и, казалось, близок к осуществлению известный план лорда Керзона и его соратников о создании «Британской ближневосточной империи» — от Индии до Египта и от Памира до Средиземного и Красного морей. А это означало бы захват Англией Ирана, Афганистана, Туркестана, Бухары, Хивы и ряда арабских стран.

Средняя Азия издавна была объектом вожделений крупнейших империалистических держав. На всем протяжении XIX и начала XX столетия в английской историографии существовала так называемая оборонительная концепция британской колониальной политики в Азии и на Среднем Востоке, которая была главным обоснованием все новых территориальных захватов. Под предлогом защиты Индии, этой «жемчужины британской короны», от мифической угрозы русского вторжения на территориях, расположенных между Индией и царской Россией, правящие круги Великобритании на самом деле усердно плели интриги и создавали базы для последующего проникновения в Закавказье, к берегам Каспийского моря и в Центральную Азию.

Несмотря на явную нереальность планов русского вторжения в Индию, в практическую осуществимость которых не верили и сами англичане, любое обострение англо-иранских и англо-русских отношений в Лондоне использовали для пропаганды версии «русской угрозы» Индии. При этом в систему обороны Индии англичане включали не только Афганистан с Гератом, Восточный Иран и среднеазиатские ханства — Бухару и Хиву, но также Каспийское и Черное моря. «До тех пор, — откровенно писала задолго до 1917 г. одна из британских газет, — пока мы не добьемся, чтобы Россия покинула свои закавказские провинции, не может быть безопасности для нашей индийской империи».

Многие рекомендовали английскому правительству оккупировать афганскую территорию до Герата, подчинить Иран и, превратив его в орудие английской политики, постепенно решать задачи по завоеванию территорий на Среднем Востоке.

Те же цели совершенно откровенно были изложены генералом Мак-Грегором (одно время — начальником штаба английской армии) в его записке «Оборона Индии», в которой он предложил план захвата среднеазиатских ханств и изгнания России из Закавказья и Закаспия. Оборона Индии, по Мак-Грегору, вообще не предусматривала каких-либо оборонительных мер против России, а содержала подробно разработанный план военно-дипломатических мероприятий наступательного характера, имеющих целью в конечном счете расчленение Российской империи, в основном руками Германии, Австрии, Османской империи и др.

Истинный характер «оборонительной» концепции англичан выявился тогда, когда их традиционный

соперник в Иране — русский царизм — сошел с исторической сцены и, казалось бы, отпала необходимость защищать Индию от «русской угрозы». Однако именно в 1918-1919 гг. английское правительство организовало вооруженную интервенцию против Советской России, введя свои войска в Закавказье и в Закаспийскую область.

Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 275

Не отставали от англичан в разработке планов по захвату российской территории и американцы. Как свидетельствуют документы, они также надеялись отторгнуть от Советской России ряд районов, в том числе Среднюю Азию, и установить над ними колониальное господство. Однако главная угроза на юге России исходила от англичан. Генерал Маллесон, став полновластным хозяином в Закаспийской области, бесцеремонно распоряжался ее экономическими ресурсами и властно диктовал свою волю белогвардейскому «правительству» Закаспия. Английское командование беспощадно расправлялось со всеми, кто подозревался в сочувствии советской власти. Именно оно несет ответственность за убийство 26 бакинских комиссаров, обманным путем доставленных из Баку в Красно-водск. Между английскими военными подразделениями в Баку и в Закаспийской области была установлена систематическая связь. В то же время британская агентура во главе с известным разведчиком подполковником Бэйли поддерживала контакты с антисоветским подпольем в Ташкенте и в других городах Туркестана, а также с эмиром Бухары, с феодальным властителем Хивы Джунаид-ханом, с представителями басмаческих банд в Фергане. Английское оружие и снаряжение поступало к ним через Красноводск, а оттуда в Хиву и Бухару. Английские империалисты рассчитывали надолго закрепиться в Закавказье и Закаспии. Однако в 1919 г. началось революционное брожение в войсках Антанты, с нетерпением ожидавших демобилизации после окончания кровопролитной мировой войны. В результате уже в марте 1919 г. правящие круги Англии вынуждены были начать вывод своих войск из Закаспия и почти закончить его к сентябрю 1919 г. В результате им не удалось помешать наступлению советских войск под командованием М.В.Фрунзе и В.В.Куйбышева, в июне 1919 г. освободивших Хиву, в августе — Мерв, в октябре — Ашхабад, а в феврале 1920 г. — Красноводск. Это создавало новую геополитическую ситуацию на Среднем Востоке, прежде всего — в только зарождавшихся советско-иранских отношениях.

Как известно, советское правительство разоблало тайные договоры царской России и объявило их «безусловно и немедленно отмененными». В ряду других тайных документов из архива царского Министерства иностранных дел были опубликованы англо-русская конвенция 1907 г. о разделе Ирана и англорусское соглашение 1915 г. об обмене Константинопольских проливов на нейтральную зону в Иране. Это произвело огромное впечатление в Иране. Правительство Ирана в декабре 1917 г. заявило об официальном признании Советского государства. Через своего поверенного в делах в Петрограде Асад-хана иранское правительство нотой от 17(30) января 1918 г. выразило «правительству Российской республики от имени персидского народа в лице правительства признательность за акт справедливости, проявленный к Персии».

Окончательный вывод русских войск из Ирана, после заключения с немцами Брест-Литовского перемирия, завершился 23 марта 1918 г. В Иране остались лишь сравнительно небольшие отряды, возглавляемые генералом Баратовым и перешедшие на службу к англичанам, а также казачий отряд Л.Бичерахова, который впоследствии участвовал в разгроме Советской власти в Азербайджане. По мере вывода русских войск из Ирана их позиции тут же занимали английские войска. Несмотря на благожелательное отношение Советской России к Ирану,

276

Часть Н. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

иранское правительство под давлением англичан и из страха перед идеями большевизма отказалось официально признать временного представителя Советского правительства Н.З.Бравина и продолжало поддерживать официальные отношения с царским посланником фон Эттером. Иранское правительство отказалось признать также и вновь назначенного в июле 1918 г. первого дипломатического представителя Советского правительства в Иране И.О.Коломийцева.

В Тегеране в это время царил реакция. При пособничестве англофильского правительства Восуга од-Доуле англичане захватили не только всю территорию страны, но также и район Баку в Азербайджане. Англичане открыто поддерживали русских белогвардейцев, которые в Иране, по свидетельству очевидцев, «ходили с высоко поднятой головой». Вместе с тем обстановка в стране оставалась сложной. Англичане сталкивались с оппозицией в лице бахтиарских и каш-кайских ханов, персидской казачьей бригады, тайно поддерживаемой Ахмед-шахом. Восстания племен и убийства британских офицеров летом 1918 г. стали повсеместным явлением. В провинции Гилян на севере страны продолжалось начавшееся еще до войны повстанческое движение джангелийцев (от перс. джангель — лес). Они пополнили свои запасы вооружения весной 1918 г. за счет покидавших Иран русских войск и оказали сопротивление англичанам, вошедшим в Гилян. Несмотря на военное превосходство британской армии, добившейся победы, дело кончилось компромиссом: англичане были заинтересованы в прекращении у них в тылу партизанской борьбы, освобождении многих пленных, захваченных джангелийцами, удалении помогавших джангелийцам с 1915 г. германо-османских инструкторов. Кроме того, и англичане, и пробританское правительство Ирана опасались созданного вождем джангелийцев Кучек-ханом комитета «Эттехаде ислам», пользовавшегося симпатиями панисламски настроенных кругов духовенства, помещиков и купечества Гиляна.

Однако сотрудничество англичан и джангелийцев на севере Ирана длилось всего полгода. В марте 1919 г. англичане стали помогать правительству шаха в подготовке разгрома повстанцев Гиляна.

Таким образом, советской миссии во главе с Коломийцевым приходилось работать в труднейших условиях официальной изоляции. И тем не менее Коломийцеву удалось установить широкие связи с представителями средств массовой информации и общественностью Ирана. Англофильские власти Ирана, узнав об этом, даже предложили Коломийцеву «воздержаться от переписки с теми, кои, не будучи осведомленными о частном характере пребывания Коломийцева, адресуют в Персию ему свою корреспонденцию якобы как к новой русской миссии».

Пребывание в Тегеране советской дипломатической миссии мешало англичанам в полной мере использовать территорию Ирана в качестве базы для проведения мероприятий против Советской России. Поэтому 3 ноября 1918 г. англичане и русские белогвардейцы разгромили помещение советской миссии, ее сотрудники и их семьи были арестованы, избиты, а затем переданы в распоряжение английских властей, которые выслали их в Индию. Удалось спастись лишь И.О.Коломийцеву, который через некоторое время с помощью иранских патриотов прибыл в Тебриз, оттуда 20 февраля 1919 г. добрался до Баку, а затем связался с Москвой.

Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 277

Когда в Москве стали известны подробности разгрома советской миссии в Тегеране, Г.В.Чичерин направил 16 апреля 1919 г. по радио британскому правительству ноту, в которой подчеркивалась ответственность последнего за разгром миссии и арест советских дипломатов. Вместе с тем усилия по налаживанию отношений с Ираном были продолжены: прибывшему в Москву в июне 1919 г. И.О.Коломийцеву было поручено доставить в Иран «Обращение Правительства РСФСР к Правительству и народам Персии», в котором еще раз подтверждался отказ от всех прав, привилегий, займов царского правительства, от концессий и от режима капитуляций; Ирану были переданы русский У четно-ссудный банк Персии со всем имуществом, принадлежавшим царскому правительству и частным русским концессионерам, телеграфные линии, железные и шоссейные дороги, построенные царской Россией, портовые сооружения в Энзели со всем имуществом и др.

Однако правительство Восуг од-Доуле скрыло от иранского народа Обращение правительства РСФСР. И.О.Коломийцев, который вез этот документ для вручения правительству Ирана, 14 августа 1919 г. по приказу англичан и с ведома правительства Восуг од-Доуле, был убит. А чуть раньше, 9 августа 1919 г., Англия и Иран подписали давно готовившееся тайное соглашение, превращавшее Иран в английский протекторат. Великобритания получала право назначать своих советников в государственный аппарат Ирана и английских офицеров в иранскую армию; она предоставляла займ Ирану под залог доходов от иранских таможен; правительство Ирана соглашалось на пересмотр таможенного тарифа в интересах Англии и на другие кабальные условия. Финансирование указанных мероприятий должно было производиться за счет займа в 2 млн. ф. ст., который Англия решила предоставить Ирану при условии, что английский чиновник станет главным контролером иранских финансов.

Советское правительство 28 августа 1919 г. в обращении «К рабочим и крестьянам Персии» заявило, что не признает англо-иранского договора, означающего порабощение иранского народа. «Персия вычеркнута из числа независимых стран, — говорилось в обращении, — персидский народ исключен из числа свободных народов, его собственные деспоты и угнетатели получают деньги от Англии и окончательно превращаются в ее слуг, состоящих у нее на жаловании...».

Успехи Советской России, ее победа над интервентами, установление советской власти в Закавказье и Закаспии, события в Гиляне и в Иранском Азербайджане постепенно заставили проанглийское правительство Восуга од-Доуле заявить в середине мая 1920 г. в радиограмме о стремлении к скорейшему заключению договора с РСФСР. В ответной ноте Г.В.Чичерина 20 мая 1920 г., сообщалось о готовности РСФСР установить добрососедские отношения с Ираном на принципах, изложенных в обращении НКВД РСФСР от 26 июня 1919 г. В ноте подчеркивалось, что иранское правительство несет ответственность за разгром советской миссии в Тегеране, арест ее сотрудников англичанами и расстрел на иранской территории И.О.Коломийцева. Советское правительство желало бы получить от иранского правительства гарантии, что «новое Российское представительство в Тегеране и наши консульские представители в Персии будут бес-

278

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития
печены подлежащей защитой и избавлены от насилия иностранных войск, все еще находящихся на территории Персии». Но таких гарантий Иран тогда не дал.

Англичане торопились с осуществлением англо-иранского соглашения 1919 г., не дожидаясь его ратификации межжлисом. В Тегеран сразу же была направлена военная миссия английского правительства во главе с генералом Диксоном, которая приступила к реорганизации иранской армии. В апреле 1920 г. в Иран прибыл занявший пост финансового советника при иранском правительстве Эрми-тидж Смит, который начал реорганизацию финансов Ирана и добился пересмотра таможенных тарифов в интересах Англии. Главным военным советником — по существу главнокомандующим армией — был назначен англичанин, начальником штаба — иранец.

Тогда же, в апреле 1920 г., в Иранском Азербайджане началось восстание во главе с лидером Партии

демократов шейхом Мохаммадом Хиабани. Захватив власть в Тебризе, повстанцы объявили о создании Азадистана (Страны свободы). Они выступали против гнета шаха и англичан, требуя автономии Азадистана. Хотя восстание произошло под явным влиянием революционных событий на Кавказе и конкретно в Советском Азербайджане, Хиабани не установил никаких отношений ни с Москвой, ни с Баку, даже не раздал оружие поддержавшему его народу, явно рассчитывая на «благоразумие» шаха. Но Ахмед-шах недолго колебался и осенью того же года, поощряемый англичанами, двинул против повстанцев войска. После многодневных боев они были разбиты, причем сам Хиабани погиб в бою на улицах Тебриза.

Азадистан, таким образом, существовал менее девяти месяцев. В мае 1920 г. части Красной Армии, преследуя бежавших из Баку белогвардейцев и англичан, высадили с моря десант в Энзели, который давно был превращен англичанами в базу для антисоветских операций на Каспийском море. Англичане и белогвардейцы бежали из Энзели, бросив захваченное ими в Баку имущество, которое досталось советской флотилии во главе с Ф.Ф.Раскольниковым. Это произвело огромное впечатление на население Гиляна и явилось сигналом к началу гилянской революции и вывода британских войск из Ирана. Во главе революционного руководства образованной повстанцами Гилянской республики встал Кучек-хан, заявивший в июне 1920 г.: «Яркий свет зажегся в России, но первоначально мы были так ослеплены его лучами, что даже отвернулись от него. Но теперь мы поняли все величие этого лучезарного светила». Он провозгласил «тесный союз с русскими большевиками». Однако вошедшие в его правительство коммунисты, придерживаясь сектантско-догматических взглядов, считали Кучек-хана «мелкобуржуазным националистом» и «анархистом». Они хотели немедленно перейти «от национального движения к социальной революции». 31 июля 1920 г. они произвели переворот, заменив республиканское правительство «Советом народных комиссаров» и объявив о проведении социалистической революции. Это сопровождалось массовой конфискацией земли не только у помещиков, но и у зажиточных крестьян, горожан и духовенства, до этого поддерживавших революцию.

Съезд народов Востока в Баку в августе 1920 г. осудил «левацкое нетерпение» гилянских коммунистов. Осенью 1920 г. был создан новый ЦК компартии Ирана, признавший, что «Иран находится на переходной ступени от патриархаль-

Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 279

но-родового и феодального быта к капитализму». Возглавлявший ЦК Хайдар-хан вошел в марте 1921 г. в коалиционное правительство Гиляна во главе с Ку-чек-ханом. Однако последний уже не доверял коммунистам. В сентябре 1921 г. он организовал почти поголовное их истребление. Воспользовавшись этим новым переворотом, шах в конце 1921 г. разгромил ослабленные отряды гилянских революционеров. При этом сам Кучек-хан был убит.

На фоне всех этих событий власти Ирана продолжали переговоры о заключении договора с РСФСР. В ноябре 1920 г. в Москву прибыл чрезвычайный посол Ирана Мошавер оль-Мамалек. В результате состоявшихся советско-иранских переговоров 26 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-иранский договор — первый равноправный договор, заключенный Ираном после векового господства капитуляционного режима в стране.

В договоре был зафиксирован отказ Советской России от всего, чем владела царская Россия в Иране. По некоторым подсчетам, общая стоимость лишь одного имущества, переданного Советским правительством иранскому народу по договору 1921 г., исчислялась в 582 млн. золотых рублей. Договор создавал благоприятные условия для укрепления экономической и политической независимости и самостоятельного развития Ирана. Он способствовал провалу кабального для Ирана англо-иранского соглашения 1919 г. и освобождению страны от английской оккупации. Вместе с тем он препятствовал использованию территории Ирана в будущем для нападения на Советскую Россию: 6-я статья договора предусматривала ввод советских войск в Иран в случае, если другие страны будут «превращать Иран в базу для военных выступлений против России» и если правительство Ирана будет не в состоянии предупредить эту опасность.

Многие видные государственные деятели Ирана приветствовали заключение договора с Советской Россией. Военный министр Ирана Реза-хан (будущий шах Ирана) 26 июня 1921 г. в газете «Гольшен» называл Советскую Россию свободной страной, «которая, низвергнув деспотический царский строй, не только освободилась сама из-под гнета произвола, но и спасает от этого соседние страны. Это та Россия, которая уничтожила все хищнические концессии царского правительства и совершенно бесплатно возвратила все это Персии. Это та самая Россия, которая протянула нам братскую руку помощи и стремится жить с нами в мире и дружбе».

Советско-иранский договор явился серьезным ударом по политике колониальных держав на Востоке. Американский журнал «Нэйшн» писал 3 июня 1921 г.: «Россия пожинает теперь в Персии плоды ее политики самопожертвования, ибо она отказалась от всего — от концессий, дорог, телеграфов, банков, не прося ни пенса вознаграждения за убытки...» Опираясь на этот договор, Иран впоследствии (в 1928 г.) добился отмены режима капитуляций и введения автономного таможенного тарифа и т.д. Советско-иранский договор давал Ирану основу для освобождения от экономической и политической зависимости от империалистических держав.

Почти в тот же день, когда в Москве (26 февраля) был подписан советско-иранский договор 1921 г., в Тегеране был совершен государственный переворот. В ночь на 21 февраля 1921 г., когда передовые подразделения отряда полковника

Реза-хана достигли предместья столицы, навстречу им вышло несколько корреспондентов тегеранских газет. При встрече с ними Реза-хан заявил, что его казаки решили идти походом на Тегеран, чтобы спасти столицу от опасности. Они преданы шаху, но недовольны нынешним правительством. Вступив в Тегеран, подразделения Реза-хана захватили здания медрес, министерств, государственные учреждения, почту, телеграф. Жизнь в столице замерла, связь с городами страны была прервана. Были арестованы около 200 крупных феодалов, шахских вельмож и сановников, некоторые министры и другие видные государственные и политические деятели — с целью получения с них «выкупа» для пополнения казны и выплаты жалованья казакам.

На следующий день после переворота в Тегеране появилось объявление Реза-хана, развешанное на улицах, в котором указывалось, что «мы желаем иметь такое правительство, которое не было бы игрушкой в руках иностранцев, и величие армии было бы знаменем его программы».

О целях государственного переворота говорилось также в декларации Реза-хана: «Наша цель состоит в том, чтобы образовать... сильное правительство, которое сможет создать мощную и пользующуюся уважением армию, так как только сильная армия может вывести страну из бедственного положения. Мы хотим сформировать правительство, которое не будет осуществлять дискриминацию гилянцев, тебризцев и керманцев. Мы хотим образовать правительство, которое не станет инструментом иностранной политики».

1 марта 1921 г. Сейид Зия эд-Дин сформировал правительство. Указом Ахмед-шаха Реза-хан получил титул сардар сепас (военачальник) и официальное назначение командиром казачьей дивизии — наиболее боеспособной воинской части среди вооруженных сил Ирана. Вскоре Реза-хан вошел в правительство Сейида Зия эд-Дина в качестве военного министра при сохранении командования казачьей дивизией.

Опубликованная Сейидом Зия эд-Дином 26 февраля 1921 г. декларация содержала в себе много пустых и демагогических обещаний, которые так и не были осуществлены. В декларации объявлялось (с санкции англичан) об аннулировании непопулярного в Иране англо-иранского соглашения 1919 г., которое к тому времени фактически уже провалилось, и провозглашалась независимая от иностранных держав внешняя политика.

Однако практически Сейид Зия эд-Дин никаких реформ не собирался проводить. Как признавал заместитель английского финансового советника в Иране Бальфур, политика Сейида Зия эд-Дина «почти полностью совпадала с тем, что предусматривалось англо-иранским соглашением».

Фактически реакционная политика правительства Сейида Зия эд-Дина с каждым днем усиливалась возмущение и недовольство во всех слоях населения. Вновь возникли волнения в различных провинциях страны. Вскоре они охватили Тегеран. В правительстве между Зия эд-Дином и Реза-ханом, претендовавшим на роль диктатора, усилились противоречия. Ахмед-шах также был недоволен Сейидом Зия эд-Дином. В результате 25 мая 1921 г. Сейид Зия эд-Дин получил отставку и покинул страну. За массовые преследования и аресты иранский народ назвал правительство Сейида Зия эд-Дина «черным кабинетом».

Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 281

Период в два с лишним года в Иране после кратковременного правления Сейида Зия эд-Дина был наполнен напряженной борьбой различных группировок. В конечном счете победу одержал Реза-хан, к которому, подчеркивает иранский автор М. Реза Годе, в первые годы восхождения к власти «относились как к реформатору, который вернет Ирану гордость, восстановит единство и независимость. Реформистская интеллигенция следовала за ним, считая его стабилизирующей национальной силой».

Азербайджанский историк Ахмед Кесрави объяснял успех деятельности Реза-хана тем, что «существование в Иране множества автономных центров силы, приведшее к абсолютному отсутствию безопасности и фактическому распаду государства, было главной причиной того, что народ Ирана поддержал установление диктатуры».

В условиях полуколониального режима и по существу феодальной раздробленности, когда после Октябрьской революции в России в Гиляне, Азербайджане и Курдистане продолжало развиваться национально-освободительное и демократическое движение, стабилизирующая роль Реза-хана как сильной личности была очень велика. Во всех правительствах, создаваемых после государственного переворота — сначала Сейидом Зия эд-Дином, затем Кавамом ос-Салтане, Моширом од-Доуле, — Реза-хан постоянно оставался военным министром.

29 октября 1923 г. Реза-хан сам наконец сформировал правительство, в котором сохранил за собой пост военного министра. Вынужденный подписать указ о назначении Реза-хана премьером, 26-летний Ахмед-шах, под давлением Реза-хана, вскоре снова выехал за границу. 12 декабря 1925 г. после свержения Каджарской династии Реза-хан был провозглашен шахом Ирана, основателем новой династии Пехлеви. Возвышению Реза-хана способствовали необходимость модернизации иранского общества, укрепления государства и централизации управления, борьбы с этническим сепаратизмом многочисленных национальных движений. Реза-хан доказал, что может решить эти задачи. Талант военного и политического реформатора проявился у него сразу после произведенного им еще в 1921 г. государственного переворота и назначения на пост военного министра. Фактически он уже тогда стал главнокомандующим всеми вооруженными силами страны, т.е. занял пост, принадлежавший по иранской конституции только шаху, пользовался всей полнотой власти и был, по существу, несменяемым: по конституции вместе с кабинетом

министров уходят в отставку все министры, но Реза-хан продолжал оставаться военным министром и вновь входил в состав каждого нового кабинета.

Сосредоточив в своих руках руководство всеми воинскими частями (казацья дивизия, жандармерия, сарбазы, южно-персидские стрелки, Сеистанский и Хо-расанский корпуса), Реза-хан произвел их реорганизацию и создал единую централизованную армию. В каждом округе размещалось по дивизии. Их штабы вскоре начали осуществлять сбор налогов с населения и вмешиваться во все области гражданского управления, отстраняя от дел шахских губернаторов и чиновников. Значительная часть государственного бюджета страны шла на содержание армии — ежегодно в среднем 35,5%. С помощью армии Реза-хан проводил политику подчинения и разоружения крупных феодальных ханов. В 1922-

282
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

1923 гг. были подчинены шахсевенские, хальхальские, тальшские и макинские ханы Северного Ирана. Над непокорными ханами чинилась жестокая расправа. Многие из них были повешены, расстреляны или отравлены. Часть из них покончила жизнь самоубийством. Имущество и поместья их конфисковывались, причем львиную долю забирал себе Реза-хан, а остальное — его офицеры. Имущество крупного азербайджанского феодала Эгбал ос-Салтане, которое составляло несколько миллионов туманов, целиком было передано Реза-хану.

В 1923 г. Реза-хан разоружил наиболее боеспособные южные племена луров, белуджей, бахтиар и кашкайцев, насильственно перевел на оседлость многие кочевые племена. Тех вождей, которые не были казнены, перевезли под надзор в Тегеран или иным способом изолировали от их племен. В ноябре 1924 г. Реза-хан подчинил крупного хузестанского феодала шейха Хазала, связанного как с англичанами и Ахмед-шахом, так и с бахтиарскими и лурскими ханами. В октябре и ноябре 1924 г., находясь с войсками в Исфahanе, а затем в Ширазе, Реза-хан договорился с англичанами о расширении поля деятельности Англо-иранской нефтяной компании в Иране, после чего англичане перестали поддерживать шейха Хазала и, наоборот, стали помогать Реза-хану бороться за шахский трон. Тем более что, сокрушая сепаратизм ханов, Реза-хан продолжал расправляться и с демократическим движением. С необычайной жестокостью были подавлены крестьянские восстания, вспыхнувшие в 20-е годы в Гиляне и Хорасане. Преследованиям подвергались и участники рабочего движения.

Большинство иранцев приветствовали меры, направленные на подавление восстаний племен. Даже люди, находившиеся в оппозиции диктатуре Резы (в том числе Модаррес и Мосаддык), одобрили его политику как главное условие достижения внутренней безопасности страны. Они закрывали глаза на жестокость, с которой были подавлены все восстания, а также на откровенное корыстолюбие Резы. Различными способами за годы пребывания у власти он завладел огромными земельными владениями в самых плодородных областях Ирана — Мазен-деране, Гиляне и Горгане, превратившись в крупнейшего землевладельца Ирана.

В целях централизации страны и подчинения окраинных областей Реза-шах предпринял строительство шоссейных дорог, связывающих окраины с центром, и главное — Трансиранской железной дороги, соединившей порт Бендер-Шахпур (ныне Бендер-Хомейни) на побережье Персидского залива с портом Бендер-Гез на Каспийском море, что стало крупнейшим экономическим проектом в эпоху правления Реза-шаха. Этот проект, по словам премьер-министра Али Амини, должен был «связать шахские имения с мировым рынком и укрепить власть шаха в Иране, особенно на севере», куда «в случае возникновения волнений... можно будет послать войска».

Реза-шах установил в стране деспотический режим военно-бюрократической диктатуры, объективно — в интересах буржуазии и обуржуазившихся помещиков, но продолжал при этом заигрывать и с лояльной частью традиционных феодалов. В период с 1928 по 1934 г. в Иране был издан ряд аграрных законов, которые заменили устаревшие правовые нормы и официально закрепили по существу буржуазное право частной собственности на землю и источники воды. Однако монархия Реза-шаха сохранила и старые крепостнические формы эксплуа-

Глава 12. Иран: от полукOLONиальной зависимости к шахскому авторитаризму 283

тации, в результате чего в сельском хозяйстве феодально-крепостнические пережитки остались почти неприкосновенными.

В то же время, поскольку модернизация требовала обновления высших кадров управления, Реза-шах привлек к сотрудничеству молодых, образованных, талантливых политических деятелей из своего окружения — Теймурташа, Дава-ра, Фируза Мирзу, Тадайона и др. Они разрабатывали и осуществляли реформы, во многом отвечавшие национальным интересам страны. Теймурташ, министр двора со дня основания династии Пехлеви, долгое время сохранял положение второго лица в государстве. Фируз Мирза руководил перестройкой финансовой системы и был одним из подлинных учредителей Национального банка Ирана. Али Акбар Давар занимал последовательно посты министра юстиции, просвещения, финансов, общественных работ. Под его руководством осуществлялись реорганизация системы юстиции, просвещения и многие административные реформы.

Заслуги перед государством этих и других способных государственных деятелей из окружения шаха были велики, но всячески замалчивались и приписывались самому шаху. Культ шаха все более разрастался и достиг к концу 30-х годов небывалых размеров. Газеты изошрялись в славословии, называя Реза-шаха пре-

емником «великого Дария», «величайшим реформатором и мыслителем», «создателем величия и славы Ирана».

Развитие национальной промышленности Ирана началось лишь с 30-х годов. Характерной чертой промышленного строительства была активная роль государства и самого Реза-шаха. По официальным данным, опубликованным в конце 1946 г., из 1300 млн. риалов, вложенных в промышленность к марту 1942 г., на долю предприятий, принадлежавших государству и лично шаху, приходилось около 42% (без капиталов, вложенных в государственные металлургические заводы). В текстильной промышленности около 30% предприятий, в том числе самые крупные текстильные фабрики в Бехшахре и Шахи (Мазендеран), также принадлежали шаху. За счет исключительно государственных средств происходило развитие металлургической, сахарной, химической, цементной и некоторых других отраслей промышленности. Всего к 1941 г. в Иране насчитывалось около 400 фабрик и заводов. Численность промышленных рабочих в Иране (не считая нефтяного сектора) с 1931 по 1941 г. утроилась. К концу правления Реза-шаха их было 500-700 тыс. человек, включая занятых в ковроткачестве и рыболовстве. Советский Союз оказал значительную помощь Ирану в промышленном строительстве. При помощи СССР в Иране были построены несколько элеваторов (в том числе самый крупный тегеранский элеватор), мельничный комбинат в Тегеране, несколько рисоочистительных заводов и другие предприятия. В 1924 г. в Иране были созданы Русско-персидский коммерческий банк («Русперс»), Русско-персидское торговое общество («Рупето»), Русско-персидское хлопковое товарищество («Персхлопок»), Русско-персидское импортно-экспортное общество («Шарк»). Они оказали помощь в развитии хлопководства и шелководства, внедрении культуры американского хлопка. Их создание привело к значительному росту торговли и оживлению экономической жизни Ирана.

К концу 30-х годов усилилось и промышленное развитие Ирана. Согласно данным, опубликованным 12 ноября 1941 г. газетой «Эттelaат», доля промыш-

284

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ленной продукции страны, составлявшая в 1936/37 г. 9,5% от всей продукции, возросла в 1940/41 г. до 18,5%, то есть за пять лет увеличилась вдвое. Но в целом промышленное развитие Ирана к началу 40-х годов было еще недостаточным.

Основой общества, создававшегося шахом, являлась армия, на содержание которой расходовалось более трети государственного бюджета. Были проведены некоторые реформы в области народного образования, культуры, быта. В 1927-1934 гг. были приняты законы и постановления о всеобщем, обязательном и бесплатном начальном и платном среднем и высшем образовании, об организации сети светских государственных школ. В 1934 г. был основан Тегеранский университет, Сельскохозяйственный институт в Кередже и Педагогический институт в Тегеране. 12 марта 1934 г. по рекомендации германской дипломатической миссии название «Персия» было официально изменено на «Иран», чтобы возвеличить роль Ирана как «колыбели арийской расы».

Стремясь поддержать международные престиж и статус Ирана и сосредоточить всю власть в своих руках, шах в 1927 г. распустил прежнее Министерство юстиции и создал новое, централизованное, предписав ему разработать свод законов. Получивший в Женевском университете ученую степень в области права Давар провел судебную реформу, которая оказалась самой последовательной попыткой модернизировать общество, предпринятой при Реза-шахе. Но это не мешало продолжать традиционную практику беззаконий и внесудебных расправ, тайных убийств и казней. При Реза-шахе несколько тысяч человек были подвергнуты пыткам и мучениям, отравлены ядами в полицейских застенках Тегерана, Решта, Мешхеда, Тебриза и Керманшаха. Самым близким к шаху учреждением была полиция и ее шеф генерал Аирум, а не Совет министров или канцелярия двора. Начальником полиции назначался всегда человек, которому шах доверял больше, чем любому своему придворному или министру. Начальник полиции был грозой придворного мира, любой мог стать жертвой доноса или шпионажа.

Тюрьмы Реза-шаха никогда не пустовали. Он бросал туда сотни свободолюбивых людей, своих личных недругов и видных деятелей, влияния и силы которых он опасался. В подземных казематах тегеранской тюрьмы «Касре Каджар» заключенные сидели без следствия и приговора суда; их морили голодом, а наиболее опасных умерщвляли, в том числе религиозных деятелей, влияние которых шах всячески ограничивал в целях укрепления своей власти.

После отречения Реза-шаха тегеранская печать сообщала многочисленные подробности о его преступлениях, выявившихся во время процесса над бывшим начальником полиции Мухтари. В июне 1942г. был опубликован обвинительный акт, включавший перечень преступлений Мухтари, совершенных по приказанию Реза-шаха. Был умерщвлен видный государственный деятель из старинной знатной семьи Фарманфармаян — Насрат эд-Доуле, когда-то министр иностранных дел и премьер-министр. Были убиты в тюрьме Сейид Хасан Модаррес — один из крупнейших руководителей иранского духовенства, Ханбаба Асад — известный вождь племени бахтиаров. В октябре 1933 г. погиб в заключении «от сердечного приступа» Теймурташ — один из самых влиятельных деятелей периода царствования Реза-шаха, имевший огромное влияние на шаха (все министры докладывали Реза-шаху только в присутствии Теймурташа и получали шахский

ответ только из его уст). Тогдашний германский посланник в Иране В. фон Блюхер считал Теймурташа «не только оком, но также ухом и ртом своего повелителя». В тюрьме был убит один из богатейших людей Ирана Аббас Кейхосров (покровитель религии зороастрийцев), а также все видные реформаторы: в 1929 г. — министр финансов Фируз Мирза (по обвинению во взяточничестве), тогда же и по тому же поводу — Тадайон, снятый с поста министра юстиции. В октябре 1934 г. в тюремной больнице умер военный министр Джафар Кули Сардар Асад. В 1936 г. покончил с собой Али Акбар Давар.

Колоритную характеристику Реза-шаху дал в своей книге «Иран» французский автор Венсан Монтей: «Этот полковник персидских казаков, необразованный и грубый, сумел вытянуть свою страну из смертельного оцепенения и в течение по меньшей мере 15 лет поставил ее, более или менее, на путь современного развития... Теперь забыли его настоящее имя, — писал далее Монтей, — Савад Кухи, потому что он прибыл из Савад-Куха: он был теперь Реза-шах для истории и для народа, „старик король“ — для его прежних друзей, Пехлеви — для знати, которые ему не простили его дел. Он оживил это древнее слово — Пехлеви, которое означало официальные языки и письменность в иранской империи Сасанидов, в качестве символа возвращения к источнику прошлого величия...». И далее: «Он ненавидел невежество и фанатизм мулл... феодалы, принцы были его жертвами... Утверждают, что на свадьбе его сына (будущего шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви) в 1938 г. знатные дамы теряли сознание от страха и высшие сановники замирали на своих местах за столом, когда на них устремлял взгляд Реза-шах.

Трансформация личности Реза-шаха в сторону ужесточения, суровости в обращении с окружающими происходила по мере усиления его власти. «Шах чувствовал себя, — замечает Реза Годе, — все более неуверенно; беспокойство, объяснявшееся его скромным происхождением и недостаточной подготовкой для управления государством, отражалось на судьбах руководителей его администрации. К концу своего правления он казнил не только бывших врагов, но и тех, кто помог ему подняться к вершинам власти... Лишившись верных советников, шах чувствовал себя во все большей изоляции и все чаще и чаще прибегал к насилию, чтобы добиться своих целей».

Болезненная ожесточенность Реза-шаха к концу его правления отразилась и на проводимой им внешней политике. Если в 20-е годы он придерживался добрососедских отношений с СССР, что способствовало укреплению экономической и политической самостоятельности Ирана, то к концу 30-х годов Реза-шах начал проявлять враждебное отношение к СССР. В стране усилилась антисоветская пропаганда. Все не только советское, но и вообще русское жестоко преследовалось. Свертывалась советско-иранская торговля, закрывались созданные ранее смешанные советско-иранские общества. Люди, которые обвинялись в связях с советскими организациями (обществами «Шарк», «Бюро-Перс», «Персхлопок» и др.), рассматривались как русские агенты и подвергались суровым репрессиям. Людям, знавшим русский язык, разговаривать по-русски не разрешалось. В 1938 г. Реза-шах отказался подписать новый торговый договор с СССР, что привело к резкому сокращению советско-иранской торговли, на долю которой в 1938 г. приходилось 38% всего внешнеторгового оборота Ирана.

286

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Особенно враждебной в отношении СССР стала внешняя политика Реза-шаха в последние годы перед Второй мировой войной, когда шах сблизился с гитлеровской Германией. Американский автор Хаас писал: «Больше чем все остальное симпатии шаха к Германии должна была притягивать фанатичная враждебность к большевистской России. Если была какая-либо основная направленность во внешней политике Реза-шаха, так это — страх перед большевизмом и распространением большевистской пропаганды в стране...

Нацистская Германия казалась ему даром, посланным небом, чтобы уменьшить его страх».

В период между 1934 и 1941 гг. Реза-шах стал рассматривать европейские фашистские государства как образец для подражания. Поскольку Германия была «третьей силой» в условиях традиционной вражды Ирана как с Англией, так и с Россией, шах считал выгодным установить с Берлином тесные связи. Немцы, в свою очередь, учитывая, что шах с первых дней своего правления восхвалял «персидское» прошлое Ирана, объявили о существовании якобы «арийского» родства персов и германцев. Они утверждали, что «использование ими зороастрийского символа, свастики, есть свидетельство общих интересов Персии и Германии».

Иран для нацистов представлял в перспективе особую ценность. Это традиционный сухопутный перевал в Юго-Восточную Азию, в Индию, в частности. Иран владел крупнейшими в мире нефтяными месторождениями и был стратегически важен для фашистской Германии в готовившейся ею войне с СССР. Поэтому для привлечения Ирана использовались все средства, вплоть до якобы желания помочь восстановить «древнее величие страны», освободить Иран от английской кабалы. Немцы уверяли, что иранцы такие же арийцы, как и они сами, распространяли слухи, что Гитлер по происхождению лур (т.е. из племен на западе и юго-западе Ирана), о чем якобы свидетельствует окончание его фамилии и т.д.

Вскоре после фашистского переворота в Германии сотни, а затем и тысячи немецких агентов появляются в Иране. Они открывают десятки строительных компаний, представительств торговых фирм, транспортных, посреднических, «научных» и других организаций. Заводя личные знакомства, зачастую обзаводясь семьями в иранских городах, немцы создавали там «очаги влияния». Иранские рынки заполнялись дешевыми промышленными товарами германского происхождения. В Иране же немцы закупали товары сельскохозяйственного производства: финики, сухофрукты, шерсть, кожи, рис и другие продукты. Таким

путем им удалось закрепиться в Иране, используя оживленную с ним торговлю, завязывая деловые связи, подкупая известных политических деятелей и одновременно проводя широкую пронацистскую пропаганду. В предвоенные годы Германия смогла приобрести в Иране ведущее положение в экономике страны, государственном аппарате, армии, внедрить своих экономических, финансовых и военных советников. Немцам удалось захватить почти все промышленное строительство, а также руководство почти всеми военными заводами Ирана. В общей сложности на военных предприятиях страны было занято 56 германских подданных. Немцы заведовали кафедрами в высших учебных заведениях, возглавляли сельскохозяйственный и ветеринарный институты. В 1941 г. гитлеровцы занимали руководящие посты в 50 иранских государственных учреждениях, в том числе в министерствах финансов, торговли и промышленности. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 287

ленности, а также на транспорте, оказывая сильнейшее давление на внешнюю и внутреннюю политику Ирана.

Накануне Второй мировой войны Германия заняла доминирующее положение во внешней торговле. В 1937/38 г. она была уже на втором месте после СССР, оттеснив Англию, а после прекращения торговых связей Ирана с СССР заняла уже первое место. В 1940/41 г. доля Германии составила 45,5% внешне-торгового оборота Ирана. В 1938 г. она навязала Ирану клиринговое соглашение и тем самым поставила экономику Ирана в большую зависимость от своей, так как стала вывозить огромное количество иранского сырья и сельскохозяйственных продуктов, закупая их в кредит по низким ценам и поставляя в Иран промышленные товары по ценам, в два с половиной раза превышающим мировые. Германия вывозила из Ирана самые необходимые в то время для германской промышленности хлопок, шерсть, кожи и другие товары. Готовя в Иране плацдарм для нападения на СССР, гитлеровцы тайно завезли в Иран только в начале 1941 г. 11 тыс. тонн вооружения и боеприпасов; склады оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ размещались на севере страны. В 1941 г. в Иране находилось около 4 тыс. тайных агентов германской разведки, гестапо и пропагандистского аппарата Геббельса. Особенно большое скопление немцев наблюдалось в Тегеране (около тысячи) и в пограничных с СССР городах: Тебризе, Маран-де, Маку, Хое', Миане, Мешхеде, Горгане, а также в портах Каспийского моря: Пехлеви, Ноушехре и др., откуда подготавливались засылка диверсионных террористических групп в район бакинских нефтепромыслов и в Советский Туркменистан. В Иране активно действовала немецкая разведка, которая усиленно вербовала агентуру внутри страны, производила раздачу оружия и денег профашистам. При попустительстве иранских властей в Тегеране и в некоторых других городах из юных иранцев готовились военные формирования профашистского типа, которые под прикрытием якобы «молодежного туризма» проходили всестороннюю военную подготовку. Этими группами руководили германский посол фон Эттелен и консулы. С инспекционными целями в Иран часто приезжали руководящие деятели гитлеровской Германии — Ялмар Шахт, Бальдур фон Ширах и др. В июле и августе 1941 г. под видом туристов в Иран прибыли сотни германских офицеров (в том числе летчиков), среди которых находился один из руководителей германской разведки адмирал Канарис. По данным разведки, в стране готовился фашистский переворот с целью вовлечения Ирана в войну против СССР на стороне Германии. Выступление намечалось на 22 августа 1941 г. При этом предполагалось убить всех граждан СССР, проживавших в Иране, в том числе весь состав советского посольства. В последний момент немцы перенесли дату путча на 28 августа 1941 г. Обо всем этом СССР официально предупредил Иран в нотах от 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 г. Но поскольку это не оказало ожидаемого воздействия на иранское правительство, СССР и Англия 25 августа 1941 г. вручили новые ноты и одновременно ввели войска в Иран. В советской ноте сообщалось, что СССР был вынужден «принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу статьи 6-й Договора 1921 г., право ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска».

288

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Несмотря на свою многочисленность и внешний лоск, иранская армия оказалась неспособной к боевым операциям. Многие офицеры бежали, некоторые сдавались в плен вместе с солдатами. Советские войска, вступившие со стороны Кавказа и Туркестана, в течение нескольких дней, не встречая почти никакого противодействия, продвинулись в северные провинции — Азербайджан, Гилян, Мазендеран, Хорасан. Английские войска заняли юго-западные округа Ирана; английские военно-морские силы заняли порты Персидского залива — Бендер-Шахпур и Хорремшехр.

27 августа правительство Али Мансура было вынуждено уйти в отставку. Новый кабинет Али Форути отдал приказ всем вооруженным силам страны прекратить сопротивление продвигавшимся войскам СССР и Англии. 28 августа меджлис одобрил этот приказ. 8 сентября 1941 г. переговоры Форути с представителями СССР и Англии закончились подписанием соглашения, которое определило дислокацию советских и английских войск на иранской территории. 9 сентября меджлис утвердил это соглашение, а 16 сентября 1941 г. Реза-шах подписал заранее заготовленный правительством акт отречения, передав престол своему старшему сыну — Мохаммеду Реза Пехлеви и покинул Иран (он был выслан англичанами на остров Маврикий, а потом — на юг Африки, где и умер в августе 1944 г.). 17 сентября в Тегеран вступили советские войска, а 18 сентября — английские.

Вся обстановка передачи власти Реза-шахом сыну Мохаммеду Реза Пехлеви говорила о том, что это было не добровольное отречение, а свержение диктатора-банкрота. Государственный переворот по существу

совершили, спасая себя, сами правящие классы. Власть фактически осталась в руках тех же помещиков и буржуазных кругов Ирана. «Шахские планы развития, явно направленные в сторону авторитарного централизма», уже не устраивали эти круги, страдавшие от деспотизма, корыстолюбия и кровожадности Реза-шаха не меньше других иранцев. К тому же Реза-шах потерпел крах как политик, сделав неверный выбор в пользу гитлеровской Германии.

После вступления советских и английских военных частей в Тегеран дипломатические и другие представители гитлеровской Германии и ее союзников — Италии, Румынии и Венгрии — и многие их агенты, которые не успели бежать или скрыться, были интернированы и высланы из Ирана. Союзники по антигитлеровской коалиции установили контроль над страной.

29 января 1942 г. между СССР, Великобританией и Ираном был подписан тройственный договор о союзе на время войны и сотрудничестве в борьбе против фашизма. Заключение тройственного договора означало включение Ирана в антифашистскую коалицию. 9 сентября 1943 г. Иран объявил войну Германии, но иранские войска в военных действиях против Германии не участвовали. Помощь Ирана союзным державам выражалась в предоставлении территории для транзитных перевозок военного снаряжения и материалов США и Англии в Советский Союз.

В то же время территория Ирана продолжала оставаться полем борьбы союзников с гитлеровской агентурой. Скрывшиеся в подполье фашистские шпионы получили помощь в виде дополнительно переброшенных в Иран диверсантов.

Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму 289

С их участием была создана тайная организация «Меллиуне Иран» («Иранские националисты»), которая в 1942-1943 гг. устраивала диверсии на дорогах, акты саботажа, провоцировала антиправительственные выступления племен курдов, луров, кашкайцев и бахтиаров. Некоторые требования возглавлявших эти мятежи ханов были удовлетворены, особенно касающиеся возврата им части земель, отобранных Реза-шахом, назначения их правителями тех или иных округов, обеспечения продовольствием, снижения налогов и цен. После этого мятежи прекратились, тем более что разгром немцев под Сталинградом наглядно продемонстрировал ханам бесперспективность ориентации на Германию. Характерно, что многие германские агенты, скрывавшиеся, в частности, в племенах кашкайцев, в 1944 г. были выданы англичанам самими ханами.

Германская разведка именно в Иране в 1943 г. пыталась осуществить свою самую масштабную и сенсационную операцию по устранению руководителей антигитлеровской коалиции — Франклина Рузвельта, Иосифа Сталина и Уин-стона Черчилля, собравшихся на встречу в иранской столице. Однако усилиями спецслужб СССР и Великобритании эта операция была сорвана, а готовившие ее диверсанты нейтрализованы.

28 ноября — 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция руководителей трех держав — СССР, США и Англии. В декларации об Иране участники конференции признали помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны, особенно облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз. Вместе с тем в декларации было подчеркнуто согласие трех держав по-прежнему оказывать Ирану возможную экономическую помощь и еще раз подтверждено намерение «сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана».

Под давлением демократического движения правительство Ирана было вынуждено декларировать восстановление конституционных свобод (свободы слова, печати, собраний, свободы организации политических партий и групп). Начали издаваться демократические газеты, создавались различные партии. Широкое распространение получили антифашистские идеи, вдохновленные борьбой антигитлеровской коалиции.

Выпущенные из тюрем политические заключенные, в том числе коммунисты, в октябре 1941 г. создали «Тудэ» — Народную партию Ирана (НПИ), в 1942 г. насчитывавшую около 4 тыс. членов. Под влиянием успехов СССР НПИ выросла к своему первому съезду в 1944 г. до 25 тыс. человек, среди которых 40% составляли персы, 40 — азербайджанцы, до 20% — представители других народов страны.

При участии НПИ в 1942 г. был создан Центральный совет профсоюзов Ирана, а в 1944 г. — Союз иранского крестьянства. Демократическое движение стало охватывать не только северные, но и южные промышленные центры (Абадан, Исфahan). Крестьяне, особенно на севере, отказывались платить арендную плату помещикам, стали стихийно захватывать государственные земли. В 1944 г. профсоюзы добились сокращения рабочего дня и повышения зарплаты. Однако все это, как и улучшение положения нацменьшинств, относилось в основном к северу Ирана. На юге же ситуацию контролировали Англия и США. Ориентиро-

10 — 4308

290

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

вавшийся на них Кавам ос-Салтане, став в конце 1942 г. премьером, начал преследования НПИ и других левых организаций.

В 1943 г. в Иран после 20-летней эмиграции вернулся бывший премьер Сейид Зия эд-Дин. Яркий реакционер, он создал на субсидии Великобритании монархо-националистическую партию «Ватан» и отряды боевиков, громивших помещения НПИ и убивавших ее активистов. В этом ему помогали другие

правые партии, опасавшиеся коммунистов и стоявшего за их спиной СССР. Поддерживаемые жандармерией проправительственные союзы рабочих, крестьян и ремесленников ожесточенно конкурировали с профсоюзами левой ориентации, способствовали их разгону и разгрому. Расчитывая на недовольство народа «модернизацией», проводившейся Реза-шахом насильственными методами, Сейид Зия эд-Дин демонстративно носил запрещенную Реза-шахом старинную меховую шапку, выступал за возврат к ношению чадры, к худшим традициям феодального прошлого и староисламским порядкам. Тем не менее в 1944 г. он был избран в меджлис, в котором из 126 депутатов 85 представляли буржуазию и помещиков, а 12 — духовенство. НПИ, получив более 150 тыс. голосов (около 7% всех голосовавших), провела в меджлис 8 своих депутатов. Это был наибольший успех НПИ за всю ее историю, во многом объясняемый победами и авторитетом СССР в то время.

Отказ правящих кругов Ирана признать национальную автономию Иранского Азербайджана и применение репрессий против патриотов привели к тому, что население этой области путем волеизъявления (на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования) в декабре 1945 г. избрало провинциальный меджлис, который образовал автономное правительство. Почти одновременно в северных районах Иранского Курдистана с центром в Мехабаде возникло курдское национально-демократическое движение. Его возглавил духовный глава союза курдских племен мукри шейх Казн Мохаммед, выполнявший функции мехабадского губернатора. Но, как и азербайджанское, курдское движение тогда еще не ставило задачей достижение независимости, ограничиваясь стремлением к консолидации в рамках иранского государства. События в Иранских Азербайджане и Курдистане оказали большое демократизирующее влияние на другие районы Ирана. Это происходило, несомненно, под сильным давлением со стороны СССР, официально не вмешивавшегося в дела Ирана, но стремившегося использовать свое влияние для поддержки НПИ и других дружественных ему сил хотя бы на севере страны. На юге и юго-западе Ирана Англия совершенно открыто вербовала свою агентуру и сотрудничала с ханами племен, проживавших в зоне британской оккупации. В то же время с 1942 г. в Иране быстро возрастало влияние США, которые ввели в страну несколько десятков тысяч своих военнослужащих, внедрили своих советников в жандармерию Ирана, установили контроль над частью Трансиранской железной дороги и важными портами Бендер-Шахпур и Хорремшехр. С марта 1943 г. в иранской армии действовала военная миссия США. Торговый договор США с Ираном от 8 апреля 1943 г. привел к росту доли США во внешнеторговом обороте Ирана до 23% уже в 1944-1945 гг. Консультантами многих иранских министерств стали американцы. Один из них Артур Милспо, уже мешавший (и довольно активно) в 1922-1927 гг. налаживанию советско-иранских отношений, вновь оказался с

Глава 12. Иран: от полукOLONиальной зависимости к шахскому авторитаризму 291
декабря 1942 г. в роли главного администратора иранских финансов. Его действия по вмешательству во внутренние дела Ирана, подкупу чиновников и разбазариванию бюджетных средств были столь скандальны, что даже меджлис, настроенный к США благожелательно, в январе 1945 г. добился отстранения Милспо. Нестабильное положение в стране, оккупированной иностранными войсками, возвращение в политику многих феодалов и вождей племен, ранее репрессированных Реза-шахом, возврат к кочевому образу жизни племен, прежде принуждаемых к оседлости, привели к некоторой «рефеодализации» ряда областей страны, где племена вновь обзавелись оружием и собственными вооруженными силами, не желали считаться с Тегераном, а их предводители вводили собственные налоги и, установив режим полного произвола, часто преследовали и казнили, кого хотели. Англия и США старались подчинить их всех своему влиянию, снабжая племена оружием и сахаром (для продажи на черном рынке), подкупая и настраивая их в свою пользу. То же делали крайне правые, в частности Сейид Зия эд-Дин, выступавший за организацию «высшего совета племен». Созданный в августе 1944 г. Союз южноиранских племен объединил было бах-тиарские, кашкайские и даже арабские племена Фарса, но вскоре распался из-за разногласий между ханами. Власти Тегерана поощряли анархию племен, узаконив в 1945 г. их право носить оружие и объявив амнистию за прошлые мятежи. В обмен на это ханы помогали правительству душить демократическое движение, например в Ахвазе и Исфахане в 1945 г. Тогда же ту же роль в Иранском Азербайджане сыграли некоторые ханы шахсенов.

В целом демократическое движение в Иране даже в пору подъема было слабым. НПИ, малочисленная и маловлиятельная, во многом уповала на помощь СССР и впоследствии, после вывода советских войск, мало что могла сделать. Национальные движения азербайджанцев, курдов, арабов и других меньшинств действовали разрозненно и несогласованно, часто были враждебны друг другу. Крестьянство было в основе своей отсталым, глубоко религиозным, этнически и конфессионально расколотым, опутанным патриархально-общинными, феодальными, религиозными, социальными связями и сословными предрассудками. Во многом это же можно сказать и о рабочих и служащих, большинство из которых не порывало с деревней. Торгово-ремесленный люд «базара», т.е. традиционных рыночных кварталов, как и основная часть неимущих и низших слоев города, находился в том же положении и был оплотом влияния шиитского духовенства, этнических предрассудков и племенной идеологии. Ввиду всего этого база потенциального влияния демократических, левых и даже либеральных сил была слишком узка, что и предопределило их политическую слабость. В то же время феодальные элементы, буржуазия и обуржуазившиеся помещики, всесильная шахская бюрократия, влиятельное духовенство и консервативно-кастовое в своей основе офицерство чувствовали себя хозяевами положения, глубоко укорененными в социальную реальность иранского общества. При поддержке и финансовой помощи англо-американцев они

готовили после окончания войны тотальное подавление слабых ростков народной свободы, появившихся в 1941-1945 гг. После этого шах Мохаммед Реза Пехлеви сбросил маску либерала и более 30 лет управлял страной сугубо авторитарными методами.

ю*

Глава 13

АФГАНИСТАН: ТРУДНЫЙ ПУТЬ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ

Первая мировая война внесла определенные коррективы во внутреннюю и внешнюю политику афганского эмира. Собрав 24 августа 1914 г. в Кабуле дарбар, эмир Хабибулла-хан провозгласил нейтралитет Афганистана и в последующем, несмотря на сложность внутренней обстановки, стремился соблюдать его. Две англо-афганские войны в XIX в. не могли не сказаться на настроениях общественности, особенно среди пуштунских пограничных племен, которые не прекращали антиколониальную борьбу. Значительное воздействие на ситуацию оказывало участие в мировой войне с октября 1914 г. Османской империи и манифест султана, провозгласившего джихад против Англии и России. Протурецкие и антианглийские настроения были сильны у придворной консервативной группировки противников всяких новшеств — староафганцев, а еще более у мла-доафганцев.

Этим пыталась воспользоваться Германия для привлечения на свою сторону Афганистана в качестве союзника, спекулируя на религиозном авторитете османского султана. Германская и турецкая пропаганда представляла кайзеровскую Германию бескорыстным другом мусульман, распространяя всевозможные вымыслы вроде принятия Вильгельмом II ислама и т.п. Была сформирована германо-османская миссия с целью побудить афганского эмира к вступлению в войну на стороне Германии и ее союзников. Идея ее организации принадлежала Энвер-паше. С началом войны германский генеральный штаб направил в Турцию группу офицеров во главе с обер-лейтенантом Оскаром фон Нидермайером. Германское министерство иностранных дел, в свою очередь, прикомандировало к миссии дипломатического чиновника — фон Хентига. О.Нидермайеру была поставлена задача добиться согласия Афганистана на вступление в войну на стороне Германии и ее союзников. Он должен был уговорить эмира Хабибуллу вторгнуться в Индию и в Российский Туркестан.

В конце марта 1915 г. экспедиция выступила из Багдада. Русские и англичане знали о приближении экспедиции к афгано-персидской границе и организовали патрулирование приграничных районов конными отрядами. С большим трудом миссии удалось перейти ирано-афганскую границу. Преследуемая русским казачьим отрядом, она вынуждена была бросить золото и багаж. В двадцатых числах августа 1915 г. миссия прибыла в Герат, где была встречена с почетом. Затем, сопровождаемая эскортом, она выехала в Кабул. Узнав о переходе миссией ирано-афганской границы, вице-король Индии Хардинг направил Хабибулла-хану письмо, в котором выражал уверенность в том, что эмир на деле докажет искренность своих обещаний соблюдать строгий

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

293

нейтралитет. В своем ответе вице-королю афганский эмир «торжественно обещал» приказать обезоружить и задержать всех членов миссии, а затем в письме, полученном вице-королем 17 сентября 1915 г., будто бы сообщал о «поимке в Герате германской шайки, которая... под конвоем направлена в Кабул». Однако Хабибулла-хан проявлял колебания в своем отношении к миссии. В первые дни после приезда в Кабул ее члены действительно содержались под стражей. Лишь на восьмой день пребывания в афганской столице О.Нидермайер получил ответ на свои письма эмиру, в котором содержалось согласие принять миссию. Афганскому эмиру было вручено письмо султана-халифа с предложением под знаменем джихада выступить на стороне Германии и ее союзников против Англии и России, а также личное послание кайзера Вильгельма II. В этом послании подчеркивалась распространявшаяся немецкой пропагандой на Востоке версия об освободительной роли Германии и содержалось обещание достичь единства с мусульманами в будущем. На переговорах Хабибулла держался настороженно. В январе 1916 г. Нидермайеру и Хентигу все же удалось склонить его к подписанию проекта договора с Германией. Однако в ходе дальнейших переговоров руководители миссии, затрагивая вопрос о вступлении Афганистана в войну, получали только уклончивые и неопределенные ответы, сопровождавшиеся предъявлением предварительных условий. На одной из встреч Хабибулла заявил, что Афганистан выступит против Англии только в том случае, если будет обеспечен нейтралитет России. Во время другой встречи он обусловил свое участие в войне предварительной доставкой из Германии 20 тыс. солдат, 100 тыс. винтовок и 200 орудий, а также боеприпасов и снаряжения. Будучи сторонником нейтральной политики, Хабибулла-хан нередко попадал в затруднительное положение из-за прогерманских настроений части сановников и придворных. Особенно активно действовал, возглавляя группировку староафганцев (англофобов и сторонников сохранения политической изоляции страны), Насрулла-хан, брат эмира, считавшийся главным претендентом на престол в случае государственного переворота. Немалые симпатии к Германии испытывали и их политические оппоненты младоафганцы, группировавшиеся вокруг принца Амануллы. Они выступали с резко антиколониальных позиций и ратовали за достижение полной независимости страны и проведение реформ.

Англичане в этой ситуации поспешили известить эмира о военных событиях на фронтах мировой войны с целью склонить его к продолжению политики нейтралитета и сообщили о взятии русскими войсками Эрзерума. Они не упускали возможности дискредитировать в глазах эмира германо-османскую миссию, ин-

формируя его о перехваченных письмах, которые свидетельствовали о намерениях членов миссии произвести в Афганистане переворот, покончить с Хабибулла-ханом в случае дальнейшей затяжки его выступления против России и Англии. Весной 1916 г. Нидермайер и Хентиг убедились в бесперспективности попыток втянуть Афганистан в войну. Большая часть миссии вскоре покинула Афганистан.

Английское правительство было очень обеспокоено ее деятельностью. Но Хардинг воздержался (вопреки советам Лондона) от каких бы то ни было попыток побудить афганского эмира к выдаче англичанам этой миссии. Руководители

294

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

британской политики, стремившиеся избежать столкновения с Афганистаном еще и потому, что не желали допустить к разрешению «афганского вопроса» царскую Россию (а это признавалось неизбежным при нарушении Афганистаном нейтралитета), вели себя по отношению к Хабибулла-хану крайне осторожно. Им приходилось мириться не только с существованием и влиянием находившейся в Афганистане османской колонии, но и с деятельностью индийского эмигрантского революционного центра в Кабуле, создавшего там в декабре 1915 г. так называемое Временное эмигрантское правительство Индии. Его возглавляли раджа Махендра Пратап и мауляна Мухаммад Баракатулла, которые были включены в состав миссии Нидермайера-Хентига в Берлине и прибыли в Кабул вместе с нею.

В свою очередь, Хабибулла-хан, вынужденный считаться с настроениями в стране и с необходимостью соблюдать обычаи предоставления убежища, вначале пассивно отнесся как к Временному правительству, так и к деятельности индийских эмигрантов (большинство их были мусульманами). Впоследствии в угоду англичанам он начал преследовать их, выслал некоторых из них за пределы страны, что сыграло определенную роль в дискредитации его режима в Афганистане.

Одним из важнейших вопросов, вызвавших недовольство правлением эмира Хабибулла-хана, было его отношение к освободительной антианглийской борьбе зарубежных пуштунских племен. Антиколониальные выступления этих племен в ряде случаев получали поддержку со стороны племен Хоста и других подданных эмира. Они активизировались уже с 1915 г. В 1916-1917 гг. Хабибулла-хан оказал помощь британским властям, стремившимся локализовать очаги восстаний пуштунских племен и не допустить их распространения на северо-западных границах колониальной Индии. Действия эмира и его чиновников вызвали негодование в Афганистане. Он начал получать анонимные письма с обвинениями в предательстве и измене исламу.

Афганистан по-прежнему удерживался во внешнеполитической изоляции британским колониализмом. Однако вольнолюбивые традиции пуштунских племен по обе стороны афганско-индийской границы, сохранение оружия в руках населения, воспитанная поколениями ненависть к чужеземным поработителям и стремление к независимости — все это создавало условия для развертывания национально-освободительной борьбы при благоприятно сложившихся обстоятельствах. Они возникли в результате победы Октябрьской революции в России, серьезно повлиявшей на международную обстановку в целом и внешнеполитическое положение Афганистана в частности.

Афганским общественным кругам уже ранней весной 1918 г. стало известно обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», фактически означавшее признание независимого Афганистана. Советское правительство предложило южному соседу дружбу и взаимовыгодное сотрудничество.

Между тем британская дипломатия склоняла эмира Хабибуллу к участию в антисоветской интервенции в Средней Азии. Англичане надеялись осуществить военную экспансию в Афганистан под предлогом переброски своих войск по афганской территории из Индии в Советский Туркестан. В то же время просьба эмира, содержащаяся в его послании вице-королю Индии, о допуске делегации

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

295

Афганистана на Парижскую мирную конференцию по восстановлению и признанию независимости Афганистана была отклонена. Летом 1918 г. английские войска вторглись в Закаспийскую область и захватили Кушку, расположенную на самой границе с Афганистаном, окружив, таким образом, страну с трех сторон (к этому времени они пользовались безраздельным влиянием в Иране). В результате нависла реальная угроза территориальной целостности Афганистана. В условиях обострившейся внутренней и международной обстановки в стране активизировалась деятельность оппозиции правящему режиму. В ночь с 20 на 21 февраля 1919 г. эмир Хабибулла-хан был убит вблизи Дже-лалабада. В течение нескольких дней в стране царил двоевластие. Брат эмира Насрулла-хан, находившийся в Дже-лалабаде, провозгласил себя новым эмиром Афганистана. В то же время третий сын убитого эмира принц Аманулла-хан, остававшийся в отсутствие отца его заместником в Кабуле, опираясь на части кабульского гарнизона и горожан, тоже объявил себя эмиром. Он выдвинул в качестве своей ближайшей цели освобождение страны от британской зависимости. Политические симпатии населения оказались на стороне молодого принца. Вскоре Насрулла-хан и некоторые из его сторонников были арестованы и брошены за решетку по обвинению в причастности к убийству эмира Хабибуллы.

Попытка консервативных кругов захватить верховную власть окончилась неудачей.

Советское государство оказало большую поддержку борьбе афганского народа, первым признав независимость Афганистана 27 марта 1919 г. В свою очередь, первым признав Советскую Россию, 7 апреля 1919 г. эмир Аманулла-хан обратился к В.И.Ленину с посланием, в котором извещал о своем вступлении на престол, выражал признательность за взятую на себя советским правительством «почетную и благородную задачу заботиться о мире и благе людей». В апреле 1919 г. в Москву отправилось афганское посольство. Установление дипломатических отношений между двумя странами положило конец внешнеполитической изоляции Афганистана.

Ранее, 3 марта 1919 г. эмир Аманулла обратился к вице-королю Индии лорду Челмсфорду с предложением аннулировать прежние неравноправные договоры, однако оно было отклонено британскими властями. Оставался путь вооруженной борьбы. В апреле эмир выпустил манифест, провозгласивший джихад против Великобритании. Одновременно он обратился с воззваниями к пограничным племенам на территории британских владений в Индии, призывая их присоединиться к войне.

Англичане сосредоточили в пограничных с Афганистаном районах крупные военные силы численностью 140 тыс. человек. Афганская армия насчитывала около 50 тыс. человек. Военные действия начались 3 мая и развивались в трех направлениях: у Хайбарского перевала, в районе Хоста и южнее Кандагара. Общая ситуация в регионе складывалась не в пользу англичан. Разгром английских интервентов в Закаспии, повсеместные антибританские выступления племен в Северо-Западной пограничной провинции, наконец, широкое социальное брожение в самой Индии ставили под сомнение возможности победного исхода войны для англичан. Потерпев серьезное поражение у крепости Тал, захваченной

296

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

войсками генерала Надир-хана, они подвергли бомбардировке Кабул и Джелала-бад и вскоре начали переговоры о перемирии. 8 августа 1919 г. в Равалипинди был подписан англо-афганский прелиминарный договор, по которому Великобритания признала независимость Афганистана.

28 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-афганский Договор о дружбе. Он лег в основу межгосударственных отношений между двумя странами. После его подписания поднялась волна признания независимости Афганистана другими странами. Кабул установил дипломатические отношения с Великобританией, Италией, Францией, Германией, Польшей, Бельгией, Турцией, Ираном и Египтом. В декабре 1921 г. был подписан англо-афганский договор, в котором содержалось окончательное признание независимости Афганистана.

Добившись независимости, правительство Афганистана приступило к реализации комплекса реформ, направленных на ликвидацию политической отсталости и достижение социального прогресса. Одним из важнейших преобразований явилось принятие в 1923 г. первой в истории Афганистана конституции, которая подтвердила независимость страны, объявила эмира носителем верховной власти и впервые в истории страны декларировала некоторые гражданские свободы — личную свободу, свободу печати, право на образование, равенство всех подданных перед шариатом и государственными законами, неприкосновенность жилища. Ислам был объявлен государственной религией, при этом гарантировалась свобода вероисповедания для последователей других религий — иудеев и индусов. Конституция провозгласила отмену некоторых феодальных институтов — рабство, пытки, феодальные поборы и повинности, принудительный труд (бегар) и т.д. Были четко обозначены властные полномочия монарха, что явилось радикальным отходом от традиционной, абсолютистской формы правления.

Структура государственного управления базировалась на функционировании трех формально не зависимых друг от друга ветвей власти. Высшая законодательная и исполнительная власть принадлежала эмиру, который не был подотчетен никакому органу власти. Высшим представительным органом стал Государственный совет — консультативный орган при эмире, половина депутатов которого назначалась эмиром, другая избиралась. В провинциях функции законодательных органов выполняли провинциальные советы. Исполнительным органом стал Совет министров (до 1923 г. — комиссаров). Главой кабинета был сам эмир. Министры несли личную и коллективную ответственность перед ним. Их деятельность контролировалась также Придворным советом (Дарбар-и апи) — совещательным органом при эмире. Впрочем, Аманулла отдал дань и традициям, сохранив институт Лоя джирги — высшего собрания вождей племен и духовенства. Конституция провозгласила независимость судебной власти, «свободной от любого вмешательства». Высшим судебным органом стал Верховный суд (Ди-ван-и али), который заседал раз в год. Его функции сводились лишь к осуждению министров, совершивших преступление. Существовали также суды разных инстанций, как шариатские, так и светские. В основу Гражданского и Уголовного кодексов были положены, как утверждал эмир, принципы шариата. На деле же содержание этих документов свидетельствовало о попытках секуляризации системы судопроизводства.

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

297

Принятие конституции 1923 г. заложило основы нового государственного строительства с приближением к западным образцам и послужило началом перехода от абсолютистской к конституционной монархии, завершившегося в 1964 г. принятием новой конституции. Создав законодательную базу новой политической системы, эмир осознал необходимость подкрепить ее серией социальных и экономических реформ, которые во многом повлияли на характер социальной организации общества и его политическую жизнь.

Важную часть программы реформ заняли экономические преобразования. В 1920 г. был принят Закон о налоге на землю, предусматривавший перевод натуральных налогов в денежные. Это ускорило развитие товарно-денежных отношений. Однако наиболее важным нововведением явилось принятое в 1924 г. Положение о продаже государственных земель. Этим актом закреплялась частная собственность на землю, что немало способствовало росту помещичьего землевладения. Большая часть земли была продана помещикам, чиновникам и ростовщикам.

Другие мероприятия экономического характера касались переселения части кочевников на север, конфискации и продажи земель, принадлежавших духовенству. Была проведена таможенная реформа, в соответствии с которой были ликвидированы многочисленные внутренние таможенные перегородки и введен единый 5% налог на товары. В эти же годы были предприняты попытки стимулировать промышленное строительство. С этой целью в 1923 г. был принят закон о поощрении промышленности. В целом реформы правительства были направлены на устранение наиболее архаичных форм феодального строя и ускорение развития элементов новой социально-экономической формации. Они в значительной мере отвечали интересам зарождавшихся слоев — «новых» помещиков и национальной торговой буржуазии, которые были немногочисленны и не имели достаточного экономического веса. В то же время большинство преобразований ущемляло позиции консервативных слоев общества — ортодоксальной верхушки мусульманских богословов, ханов племен, крупных феодальных землевладельцев. Одновременно они усилили обезземеливание крестьянства.

Недовольство реформами вылилось в антиправительственный мятеж племен в Хосте в 1924 г., возглавленный муллами. Мятежники потребовали отмены нового законодательства, отказа от проведения налоговых и таможенных реформ, которые, по их мнению, противоречили исламу. В районе восстания в августе 1924 г. появился ставленник англичан Абдул-Карим, один из сыновей бывшего эмира Якуб-хана, живший до этого в Индии на английском содержании. Он пытался возглавить восстание, но не был поддержан местным населением и вновь бежал в Индию. Но не имея сил подавить восстание, правительство пошло на компромисс: на состоявшейся в июле 1924 г. Лоя джирге, треть участников которой были представителями духовенства, правительство объявило об отказе от проведения ряда преобразований. В результате процесс общественно-экономической трансформации Афганистана значительно замедлился. Тем не менее в 20-е годы в стране наблюдалось довольно интенсивное экономическое развитие: появилось несколько промышленных предприятий — коже-венно-обувная фабрика, завод бездымного пороха, спичечная фабрика, прядиль-

298

Часть И. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

ная и ткацкая фабрики, предприятия по производству растительного масла в Кандагаре и искусственного льда в Мазари-Шарифе. Началось строительство телеграфных линий между столицей и другими крупными городами, трех электростанций.

Развивалась торговля. В стране появились первые коммерческие акционерные общества — ширкеты. В 1922 г. был заключен торговый договор с Англией. Открылся ряд торговых представительств Афганистана в соседних странах. В 1926 г. был подписан советско-афганский Договор о нейтралитете, юридически закрепивший ставший традиционным нейтральный статус Афганистана.

Большое внимание эмир Аманулла уделял реформам в области народного образования. В соответствии с конституцией в стране было введено обязательное начальное образование. В годы его правления в Кабуле с помощью иностранных специалистов открылись три лицея: в 1922 г. — «Амания», в 1923 г. — «Амани» и в 1927 г. — «Гази». Кроме этого, были созданы профессиональные школы — педагогическая, по подготовке администраторов, художественная, иностранных языков, по подготовке телеграфистов, мастеров стекольного дела, бухгалтеров. К 1927 г. в Афганистане функционировали 332 начальные школы, в которых обучались 51 тыс. человек. В эти годы несколько сотен афганских юношей и девушек были направлены на учебу за границу — в СССР, Германию, Францию, Италию, Турцию.

Заметного развития достигла культурная жизнь страны. В Кабуле был открыт первый кинотеатр, а в Пагмане театр. В 1919 г. был создан Национальный музей Афганистана, а в 1924 г. — Национальная публичная библиотека. К 1928 г. в стране издавалось 13 газет и журналов, в том числе несколько независимых.

В конце 1927 г. эмир Аманулла предпринял длительную зарубежную поездку, посетив Индию, Египет, Италию, Францию, Германию, Англию, Советский Союз, Турцию и Персию. Цель поездки охарактеризовал сам эмир, заявив: «Я еду в Европу по двум причинам: во-первых, я хочу привезти в свою страну все лучшее, что имеется в Европе, а во-вторых, показать, что Афганистан на мировой карте занимает свое собственное место». Во время пребывания в Англии ему дали понять, что он может рассчитывать на любую помощь английского правительства при условии, что он воздержится от поездки в СССР, однако он отклонил предложение англичан.

В Европе эмир заключил ряд соглашений об экономическом сотрудничестве и поставках вооружения, в Москве были подписаны документы о расширении культурных и экономических связей, с Турцией и Персией — договоры о дружбе.

Вернувшись на родину, Аманулла, находясь под впечатлением западных достижений в экономике и культуре, выдвинул идею новых более радикальных реформ и обнародовал их на Лоя джирге в августе-

сентябре 1928 г. Они имели целью лишить привилегий крупных феодалов и представителей ханской верхушки племен, ослабить позиции консервативного мусульманского духовенства, с тем чтобы поставить его под контроль государства, учредить светские суды наряду с существовавшими шариатскими. Резкие возражения вызвало предложение Амануллы о проведении «переаттестации» мулл в попытке регулировать их деятельность.

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

299

Эмир предлагал также модернизировать систему и устои семейно-брачных отношений, ограничить возраст вступающих в брак. Однако это предложение было отвергнуто. В сентябре на заседаниях дарбара он и его сторонники выдвинули новые проекты социальных и бытовых реформ, включавшие совместное обучение в школе, направление молодежи для учебы за границу, запрещение полигамии, отмену обязательного ношения чадры и т.д.

Стремясь ограничить влияние иностранного, особенно англо-индийского капитала, монополизировавшего внешнюю и частично внутреннюю торговлю Афганистана, правительство Амануллы стало проводить протекционистскую политику в отношении местного купечества. В деятельности ширкетов (акционерных обществ) участвовали представители правящих кругов, в том числе и эмир. Им были предоставлены монополии на заготовку и реализацию важнейших товаров. К концу 20-х годов национальный капитал осуществлял около 40% всех внешнеторговых операций.

Предусматривалось также проведение военной реформы. Эмир доложил делегатам джирги о закупках вооружения, осуществленных им во время его зарубежной поездки. Аманулла предложил ввести всеобщую воинскую повинность вместо системы хашт нафари (призыв в армию каждого восьмого мужчины), увеличив срок службы с двух до трех лет, с запрещением замены рекрута или его выкупа. Для закупки заказанных в Европе вооружений эмир ввел дополнительный налог в размере пяти афгани с каждого подданного.

Была предпринята и попытка реорганизации структуры государственной власти: Аманулла предложил избрать Национальный совет — прообраз будущего парламента вместо существовавшего Государственного совета, который бы состоял из 150 депутатов и избирался прямым голосованием сроком на три года. Права быть избранными лишались государственные чиновники, военные, лица, осужденные на срок более трех лет, и неграмотные. Он выдвинул также идею создать политическую проправительственную партию «Независимость и обновление» («Истикляль ва таджаддод»). И эти предложения остались нереализованными.

Вокруг проектов реформ развернулись бурные дискуссии. Эмир и его окружение оказывали сильный нажим на депутатов. В результате большинство законопроектов и новых положений все-таки были приняты, но крайне неохотно. Особенно резко противодействие встретили бытовые реформы — отмена обязательного ношения женщинами чадры, принуждение государственных чиновников носить европейское платье, перенос выходного дня с традиционной для мусульман пятницы на четверг, запрещение полигамии для государственных служащих и т.д.

К осени 1928 г. в стране появились широкие оппозиционные настроения. В лагере противников режима оказалась верхушка мусульманского духовенства, недовольная попытками снизить ее общественно-политическую роль, секуляризировать многие стороны общественной жизни, поставить деятельность служителей культа под контроль государства. Аманулла-хан был объявлен ими безбожником, попирающим священные принципы ислама. Ортодоксальное духовенство встало во главе антиправительственного движения, к которому примкнули

300

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

феодалы-землевладельцы, ханы племен, недовольные ограничением их административной власти на местах, лишением традиционных привилегий. Брожение охватило и значительную часть крестьянства, обремененного непосильными налогами (иногда доходившими до 45% стоимости урожая). Оно и составило движущую силу антиправительственного движения.

Первые признаки социально-политического кризиса обнаружились осенью 1928 г., когда к северу от Кабула появились разбойничьи шайки, грабившие местных богачей. Одну из них возглавил дезертировавший из армии унтер-офицер таджик, по прозвищу Бачаи Сакао (Сын Водоноса), который, раздавая беднякам часть награбленного, приобрел популярность и поддержку среди местного населения. В этот же период, в ноябре 1928 г. вспыхнуло восстание ряда пуштунских племен Восточной провинции, недовольных реформами «безбожного» эмира. Попытки подавить его силой не увенчались успехом. Восстание охватывало все новые районы. Его руководители выпустили манифест, гласивший, что целью восстания является «попытка изменить образ правления страной, устранить правителей, которые подвержены взяточничеству и коррупции и издают законы, противоречащие шариату». Манифест содержал призыв к свержению «неверного» эмира.

Между тем 12 декабря 1928 г. Бачаи Сакао на совещании ханов и представителей духовенства был объявлен эмиром Афганистана под именем Хабибулла Гази. 29 декабря поддержавшие его оппозиционно настроенные богословы издали фетву (религиозный эдикт), обвинив Аманулла в безбожии и объявив его низложенным. В начале января 1929 г. с новыми обвинениями в адрес эмира-реформатора выступили и мятежные племена Восточной провинции. Не имея достаточной массовой поддержки, отчаявшийся

Аманулла 9 января объявил об отмене наиболее радикальных реформ — были отменены бытовые реформы, мероприятия в области расширения прав женщин, муллам возвращалось право преподавать без соответствующего разрешения властей, отменялась всеобщая воинская повинность и т.д. Учреждался сенат, в котором должны были быть представлены «наиболее известные улемы, сардары, ханы и некоторые чиновники». Сенату предоставлялись большие полномочия: он мог пересмотреть ряд реформ и законов с правом их отмены в случае несоответствия нормам ислама.

Но время было упущено. Мятежники во главе с Бачаи Сакао подошли к Кабулу. 14 января Аманулла, отрекшись от престола в пользу своего брата Инаятул-лы, который через три дня покинул осажденный мятежниками город, вместе со своим окружением бежал в Кандагар, где рассчитывал найти поддержку. Бачаи Сакао, именовавший себя «слугой истинной веры», триумфально вошел в столицу, и 19 января 1929 г., после того как он объявил, что будет править страной на принципах шариата, его официально провозгласили эмиром Афганистана. Новая власть, в структуры которой вошли родственники и соратники Бачаи Сакао, а также часть прежних министров, отменила все реформы Аманул-лы и распространила свою власть на большую часть территории страны. Были закрыты школы, упразднены министерства образования и юстиции, правосудие отдано под власть мулл. В первые же дни был создан новый законодательный орган — совет «Исламийя», состоявший из мулл и крупных ханов.

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

301

Смена режима нанесла серьезный ущерб экономике страны. Бачаи Сакао прибег к широким конфискациям и грабежу имущества не только сторонников Аманулла, но и части купечества. Внешняя и внутренняя торговля оказались парализованы. На дорогах участились грабежи и разбои. Национальная промышленность пришла в упадок. Резко возросли цены на важнейшие товары. События 1928-1929 гг. повлекли за собой полное расстройство государственных финансов. Стремясь пополнить казну, новый эмир усилил налоговый гнет, отказавшись от прежних обещаний отменить недоимки по долгам.

В области внешней политики новому режиму не удалось добиться успехов: он не был признан ни одним из государств, хотя в Кабуле и оставались три посольства — советское, иранское и турецкое. Новый эмир поощрял деятельность находившихся на севере страны басмаческих банд, которые вторгались на территорию СССР.

В течение всего периода правления Бачаи Сакао в стране не прекращалась борьба за власть различных претендентов на престол. Среди них был и Аманулла, который 20 января отменил свое отречение и, собрав ополчение в Кандагаре, двинулся на Кабул. Однако в его отрядах началось брожение, к тому же на подступах к Газни он столкнулся с враждебно настроенными крупными ополчениями племен гильзаев. В результате бывший эмир потерпел поражение и 23 мая, объявив о прекращении борьбы, покинул Афганистан, направившись в эмиграцию в Италию.

Попытки его сторонников во главе с афганским послом в Москве Гулам Наби-ханом, получившим советскую военную помощь, в апреле-мае 1929 г. осуществить совместную советско-афганскую военную операцию и свергнуть Бачаи Сакао также окончились неудачей. И хотя им удалось захватить значительную часть северных провинций, после бегства Аманулла из страны они были вынуждены покинуть территорию Афганистана.

И лишь бывший военный министр Аманулла Мухаммад Надир-хан, прибывший из Франции, где он проживал на положении частного лица, сумел получить поддержку пуштунских племен Восточной провинции и после ряда неудач в сентябре 1929 г. захватил столицу. 15 октября он был провозглашен королем под именем Надир-шах. Бежавший Бачаи Сакао был вскоре схвачен и казнен.

Жестоко расправившись с оппозицией, поддержавшей Аманулла, Надир создал новые структуры государственной власти. Правительство было сформировано в основном из его родственников и ближайших соратников. Его возглавил брат короля Мухаммад Хашим-хан. Другой его брат Шах Махмуд-хан получил пост министра обороны, третий брат Мухаммад Азиз-хан — посла Афганистана в Германии. Высоких постов добились и представители духовного сословия — глава самого влиятельного религиозного клана в стране Фазль Омар Моджадди-ди был назначен послом в Египет, а его брат Фазль Ахмад — министром юстиции. В состав нового кабинета вошли и два бывших министра правительства Аманулла — Файз Мухаммад Зекрия занял должность министра иностранных дел и Али Мухаммад — министра просвещения. В октябре 1931 г. была принята новая конституция. В основном законе провозглашались равенство всех подданных перед законом, ряд гражданских свобод,

302

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

отменялись феодальные сословные ограничения. Учреждался двухпалатный парламент: верхняя палата (Совет старейшин) назначалась королем, нижняя (Национальный совет) избиралась населением. Был введен жесткий имущественный и возрастной ценз. Причем кандидатов отбирали под присмотром местного хакима и тайной полиции. Права участия в выборах лишались женщины.

В функции Национального совета (116 депутатов) входило одобрение и утверждение законодательных актов, изучение и утверждение бюджета, обсуждение вопросов внутренней политики. Министры несли формальную ответственность перед парламентом. Однако по существу в эти годы парламент со своими ограниченными полномочиями являлся придатком государственного аппарата и без возражений штамповал

решения короля и правительства. Надир-шах контролировал и работу кабинета министров через своих братьев, которые заняли в нем ключевые посты. Кроме того, король назначал премьер-министра, который не был подотчетен парламенту и так же, как король, мог назначать и смещать министров. Верхняя палата рассматривала и утверждала законопроекты, прошедшие через Национальный совет.

Король по конституции имел право назначать кабинет министров, налагать вето на законопроекты, осуществлять внешнюю политику, командовать вооруженными силами, объявлять войну, заключать мир. Он являлся также высшей судебной инстанцией.

Надир-шах сделал немалые уступки племенам, поддержавшим его в борьбе за власть. Так, Лоя джирга, где ханы племен имели широкое представительство, собиралась не реже одного раза в три года. Без ее решения не могли быть введены никакие дополнительные налоги. Кроме того, только этот надпарламентский орган мог вносить поправки в конституцию.

Закрепив в конституции позиции консервативных слоев и расширив политические права нарождавшейся крупной торговой буржуазии, игравшей растущую роль в экономике страны (крупный торговый капитал получил места в нижней палате парламента, была объявлена свобода предпринимательской деятельности и т.д.), режим Надир-шаха юридически оформил господство правящего помещи-чье-буржуазного блока, что во многом определило последующую эволюцию структуры государственной власти в Афганистане.

В конституции были закреплены в законодательном порядке роль ислама в общественной жизни, а также права и привилегии духовенства, в частности, в области народного образования и судопроизводства. Муллы были допущены и непосредственно к власти — в 1929 г. в рамках структуры министерства юстиции был создан Совет улемов, которому были предоставлены широкие права по толкованию государственных законов с позиции их соответствия шариату.

Новый режим был поддержан национальным купечеством. Надир-шах продолжал политику объединения торгового капитала в ширкеты, что давало купцам широкие возможности в конкурентной борьбе с иностранным капиталом. В январе 1931 г. в стране был открыт первый банк «Ширкет-и асхами» с капиталом более 5 млн. афгани, причем 4,5 млн. принадлежало государству, остальная сумма — национальному купечеству. Позднее, в 1932 г. была введена монополия на заготовку и экспорт каракуля и передана Афганскому национальному банку,

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

303

возникшему на базе «Ширкет-и асхами». Фактически он являлся акционерным обществом. Банк регулировал денежное обращение в стране, занимался коммерческими операциями, предоставлял кредиты купцам, и обладал монополией на экспорт и импорт ряда товаров. Объединение крупного торгового капитала в акционерные общества способствовало росту внутренних накоплений. В 1936-1937 гг. общий капитал крупных ширкетов превысил 90 млн. афгани.

В области внешней политики был объявлен курс на нейтралитет и развитие равноправных отношений со всеми странами, что и было закреплено в конституции 1931 г. Но режим Надир-шаха придерживался довольно отчетливой ориентации на Великобританию, отказавшись от поддержки антиколониальной борьбы пуштунов Северо-Западной пограничной провинции Индии тех времен, вылившейся в 1931 г. в широкие вооруженные выступления против англичан.

Тем не менее Афганистан объективно нуждался и в поддержке своей независимости со стороны Советского Союза. В 1930 г. афганские войска вытеснили с территории страны басмаческие банды Ибрагим-бека, совершавшие вооруженные вторжения на советскую территорию, и остатки его отрядов были разгромлены советскими пограничными частями. 24 июня 1931 г. в Кабуле был подписан советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении сроком на пять лет с автоматическим ежегодным продлением. Он способствовал расширению советско-афганских экономических связей: уже в 1932 г. СССР вышел на первое место в экспорте Афганистана и на второе — в его импорте, хотя в последующие годы объем внешнеторговых операций значительно снизился.

Развивались отношения Афганистана и с другими странами, в частности с Турцией и Ираном, с которыми в 1932 г. были подписаны договоры о дружбе. Были установлены дипломатические отношения с Саудовской Аравией и Ираком.

Несколько оживилась общественно-политическая жизнь в стране. В 1932г. открылась медицинская школа, которую вскоре преобразовали в медицинский факультет; на его базе впоследствии в 1946 г. возник Кабульский университет. Начали издаваться газеты и журналы. Афганских юношей и девушек вновь стали посылать на учебу за границу.

Однако в течение всего срока правления Надира обстановка в стране оставалась неспокойной. И если эмир Аманулла допускал определенную степень политической свободы и либерализма (существование политических групп, издание частной прессы, открытую критику власти), то Надир-шах поставил политическую жизнь страны под жесткий контроль, исключавший появление оппозиции. Казнь членов влиятельной семьи Чархи, соратников эмира Амануллы в 1932 г., привела к широкому недовольству режимом.

Деспотизм монарха не мог не вызвать негативной реакции. В условиях, когда политическая оппозиция была разгромлена, недовольство режимом приняло форму индивидуального террора: в июне 1933 г. в Берлине был убит брат Надира, посол Афганистана в Германии Мухаммад Азиз-хан. Мотивом убийства послужило, по словам осуществившего его афганского студента, усиление британского влияния в Афганистане. Вслед

за этим произошло покушение на британского посла в Кабуле, а 8 ноября 1933 г. учащимся лица «Неджат» был убит и сам король. Трон перешел к его сыну Мухаммеду Захир-шаху.

и. страны востока в

гг. ^тапы развития

При новом короле остался без изменений состав кабинета министров, возглавлявшийся братом Надир-шаха — Мухаммедом Хашим-ханом, унаследовавшим деспотизм своего предшественника; не изменились и основные направления политики режима. Ввиду того что король был молод, власть сосредоточилась в руках трех его дядьев, в основном у премьер-министра, который фактически был регентом при юном монархе. В новых условиях ускорился процесс концентрации и централизации национального капитала. Деятельность Афганского национального банка и ширкетов, акционерами которых были только афганские подданные, окончательно подорвала роль иностранного купечества во внешней торговле Афганистана. Инонациональные коммерсанты лишились даже роли посредников в афганской внешней торговле.

К концу 30-х годов неизмеримо возросла роль Афганского национального банка как регулятора внешнеторговых операций, а соответственно и политическое влияние верхушки национального торгового капитала, лидер которой, президент банка купец Абдул-Маджид Заболи, в 1938 г. был назначен министром экономики. Банк постепенно отошел от ведения непосредственных торговых операций, переключившись на вложение капиталов в ширкеты и их кредитование. В 1933-1946 гг. Афганский национальный банк смог привлечь большую часть частного капитала в стране, сделав инвестиции в более чем 50 частных торговых и промышленных компаний. Через этот банк и его дочерние ширкеты, деятельность которых охватывала значительную часть торговых операций внутреннего рынка и практически всю внешнюю торговлю, происходил процесс накопления капитала. В 1939 г. был создан государственный «Да Афганистан банк», который явился по существу налоговым агентом Министерства финансов и контролировал денежное обращение в стране и валютные операции, чем раньше занимался Национальный банк.

В то же время частный капитал неохотно шел в сферу производства, предпочитая более прибыльную коммерцию. Поэтому в условиях 30-х годов, когда государственные финансы были невелики и поглощались в основном непроизводительными расходами, промышленное строительство не получило заметного развития. Наибольшие ассигнования из госбюджета направлялись на финансирование дорожного строительства, ряда мелких ирригационных объектов. Из немногих промышленных предприятий, возникших в этот период, можно отметить хлопчатобумажную фабрику в Джабаль ус-Сирадже и шерстопрядильную в Кандагаре, оснащенные оборудованием, купленным еще Аманулла-ханом в 1928 г., а также текстильный комбинат в Пули-Хумри, создание которого финансировалось правительством и торгово-промышленным ширкетом «Насаджи», ряд небольших электростанций.

Значительную помощь Афганистану в создании национальной промышленности оказал в те годы Советский Союз. С его помощью были построены хлопкоочистительные предприятия на севере страны, в том числе в Кундузе, Мазари-Шарифе, Имам-Саибе и других городах. Заметную помощь оказал СССР Афганистану и в развитии сельского хозяйства, особенно в борьбе с сельскохозяйственными вредителями.

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

305

В этот период были предприняты усилия и для улучшения отношений с соседними мусульманскими странами: в 1937 г. в Тегеране был заключен Саада-бадский пакт, участниками которого стали Турция, Иран, Ирак и Афганистан.

Во второй половине 30-х годов во внутренней политике режима Захир-шаха появились националистические тенденции, воплотившиеся в широкую кампанию по пуштунизации общественно-политической жизни. Этим пыталась воспользоваться гитлеровская Германия, усилившая свое влияние в Афганистане. Учитывая выгодное геополитическое положение страны, немцы разрабатывали план вовлечения Афганистана в готовившуюся военную акцию против Британской Индии.

При этом широко использовались экономические связи Германии с Афганистаном. Так, в 1936 г. Афганистан получил кредит в размере 27 млн. марок на закупку германских товаров. Афганистан получал также из Германии военные материалы. В августе 1939 г. Германия и Афганистан подписали торгово-финансовое соглашение. С началом Второй мировой войны немцы имели уже значительное присутствие в стране в лице экспертов, консультантов, инженеров. Их агентам удалось установить контакты с антибританскими элементами в зоне независимых племен в Северо-Западной пограничной провинции Индии, в том числе с лидером племени момандов Мирза Али-ханом, известным как Факир из Ипи, который в 1937 г. организовывал антибританские волнения в Вазиристане.

Заключение Пакта о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. (Пакт Молотова-Риббентропа) и раздел Польши, ознаменовавший начало Второй мировой войны, насторожил некоторые афганские политические круги, которые опасались вероятности возникновения военных устремлений Москвы в отношении Британской Индии. После начала военных действий в Европе Афганистан заявил о своем нейтралитете в войне. Такой курс был выгоден англичанам, так как гарантировал безопасность их северо-западных границ в Индии. Тем не менее страны «оси» не прекращали усилий по привлечению Кабула на свою сторону. И теперь, когда произошло советско-германское сближение, Германия не могла не использовать столь выгодную ситуацию, т.е. через СССР получить больший доступ в Афганистан. Немцы, конечно, понимали, что без тесного сотрудничества с Афганистаном им не удастся поднять

пограничные племена против Британской Индии. Догадываясь о проанглийских настроениях правительства Хашим-хана, они предполагали заменить его Аманулой или одним из членов его семьи. Однако эти планы провалились из-за возражений главы внешнеполитического ведомства Национал-социалистической партии Германии А. Розенберга, который вместо возвращения в Кабул Аманулы предпочитал склонить на свою сторону кабинет Хашим-хана и заключить с ним «взаимовыгодный политический альянс».

Москва также не поддержала план, полагая, что Аманулла не имеет влияния среди пограничных племен, и опасалась выступлений против него, которые могли быть спровоцированы англичанами. Идя на расширение связей с Германией и ее союзниками, режим Мухаммеда Захир-шаха в то же время не принимал на себя каких-либо военно-политических обязательств и с сентября 1939 г. оставался нейтральным.

Тем не менее немцы усилили нажим на Хашим-хана. Германский посланник в Кабуле в 1940 г. конфиденциально заявил афганцам, что Гитлер со своей армии-ЮО

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ей уже в августе будет в Лондоне. В том же году Германия предложила афганскому правительству организовать восстание племен Северо-Западной пограничной провинции Индии против британских властей с целью отвлечь часть английских войск из Европы. Взамен Афганистану было обещано расширить его территории за счет ряда северо-западных районов Индии, в частности Белуджистана, Кашмира, Западного Пенджаба, Синда, включая порт Карачи. После захвата Германией в 1940 г. Дании, Норвегии, потом — Бельгии, Голландии, Люксембурга и поражения Франции в июне того же года, казалось, победа немцев над Великобританией неизбежна. В этой обстановке некоторые политические круги в Кабуле поддались искушению отойти от жесткого нейтралитета: они полагали, что Великобритания никогда не вернет им утраченные территории, в то время как победа Германии может сделать это вполне реальным. Между тем политика лавирования между империалистическими державами, проводимая Кабулом, создавала благоприятные условия для деятельности фашистской агентуры. Гитлеровские агенты, работавшие в Афганистане под видом экспертов и коммерсантов, сколачивали и перебрасывали на советскую территорию диверсионные банды из проживавших здесь басмачей и белоэмигрантов. К лету 1941 г. участились контакты высокопоставленных афганских чиновников с немцами в Кабуле и Берлине. Афганцы давали понять своим собеседникам, что если Афганистану будут возвращены аннексированные британским колониализмом территории и страна получит доступ к морю, а Советский Союз гарантирует территориальную целостность Афганистана, то он будет готов присоединиться к Германии и ее союзникам и организовать антибританские выступления в полосе независимых племен.

В этих условиях Хашим-хану нелегко было удерживаться в строгих рамках нейтралистского курса. Тем не менее ему удавалось маневрировать, поддерживая стабильные отношения с Советским Союзом, Германией и Великобританией. Кабул даже умудрялся получать промышленное оборудование из Германии транзитом через советскую территорию.

После нападения 22 июня 1941 г. Германии на Советский Союз непрекращавшаяся деятельность агентуры стран «оси» на территории Афганистана создавала реальную угрозу его нейтралитету и противоречила условиям советско-афганского Договора 1931 г. о нейтралитете и взаимном ненападении. В октябре 1941 г. советское правительство направило правительству Афганистана ноту с предложением пресечь деятельность фашистской агентуры в стране. Одновременно с аналогичным обращением выступило правительство Великобритании. Афганское правительство вынесло решение удалить из страны германских и итальянских подданных, не являвшихся сотрудниками дипломатических представительств, и вскоре они покинули Афганистан.

В ноябре 1941 г. в Кабуле состоялось заседание Лоя джирги по выработке внешнеполитической линии в сложных условиях Второй мировой войны, на котором был подтвержден курс полного нейтралитета Афганистана.

Вторая мировая война нанесла серьезный ущерб экономике Афганистана. Нарушение международных хозяйственных связей вызвало рост мировых цен и инфляцию национальных валют. Резко сократился объем внешней торговли Афга-

Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития

307

нистана. Фактическим монополистом афганского импорта оказалась Британская Индия, откуда шли поставки основных потребительских товаров для афганского рынка. География афганского экспорта также заметно сузилась. Реализация товаров традиционного экспорта была сопряжена с большими трудностями. Пользуясь этим, торговый капитал переложил тяготы от ухудшения условий внешнеторговых операций на производителей экспортных и потребителей импортных товаров. При этом Афганский национальный банк и связанные с ним ширкеты стали фактическими монополистами афганского экспорта и значительно увеличили свои капиталы. Сокращение объема поступающих из-за рубежа товаров вызвало быстрый рост цен и инфляцию национальной валюты. Был сорван первый пятилетний план экономического развития страны, замедлилось промышленное строительство, сократился объем работ на ирригационных объектах, ускорилось дальнейшее обезземеливание крестьянства.

Общее ухудшение экономической обстановки в стране, отразившееся в первую очередь на положении трудовых слоев, ремесленников, мелкой буржуазии, вызывало массовое недовольство, носившее в те годы

стихийный характер. В 1944-1945 гг. на юго-востоке и востоке страны прокатилась волна вооруженных выступлений племен джадран, мангалов, сафи, вазиров, масудов, шинвари, ху-гиани, охватив районы Хоста, Гардеза, территории севернее Желалабада, Вази-ристана. Восставшие требовали отмены принудительных закупок зерна у населения по низким ценам и монополии государства на торговлю лесом.

Восстание, возглавленное лидером племени джадран Замрак-ханом, продолжалось с переменным успехом более года. И лишь в 1945 г. наконец правительству Хашим-хана удалось путем интриг, подкупа и широкого применения армейских частей, артиллерии и авиации подавить восстание. Тем не менее Кабулу пришлось пойти на уступки повстанцам и удовлетворить их требования.

Между тем политическая обстановка в стране продолжала обостряться. К концу войны стали вырисовываться первые контуры социальных конфликтов, в основе которых лежало растущее противоречие между верхушкой торгово-ростовщи-ческого капитала и связанными с ней феодальными землевладельцами и широкой массой трудовых и демократических слоев, несших на себе все тяготы военного времени. Разгром гитлеровской Германии оказал ощутимое воздействие на общественные настроения в Афганистане, вызвав рост политической активности. Социальное брожение постепенно охватывало не только политически активную интеллигенцию, но и значительную часть трудовой массы населения.

Глава 14

ИНДИЯ:

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ОБОСТРЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ

К началу Первой мировой войны Британская колониальная империя подошла в зените своего могущества. Казалось, что и в Индии все трудности управления преодолены. Английским колониальным властям удалось подавить подъем национально-освободительного движения 1905-1908 гг. Террористические организации, возникшие в начале века в Бенгалии и Бомбейском президентстве, были разгромлены. Террористы, которых не удалось арестовать, эмигрировали. Так, Ауробиндо Гхош нашел убежище во французском владении Пондишери и занялся исключительно религиозно-проповеднической деятельностью.

Бхупендранатх Датта (брат знаменитого Вивекананды) уехал в США, а затем в Европу. Хар Даял эмигрировал в Америку. Винаяк Дамодар Саваркар находился в каторжной тюрьме на Андамане. Реформы Морли-Минто 1909 г. несколько расширили участие индийцев в управлении страной. Несмотря на недовольство Национального конгресса предоставленными уступками, законодательные советы в центре и в провинциях начали работать. Новый вице-король лорд Хардинг (1910-1916) провозгласил «политику умиротворения». В 1911 г. было принято решение о переносе столицы Британской Индии из Калькутты в Дели — исторический центр индийских империй последних столетий. Англичане этим хотели подчеркнуть, что они как бы восстанавливают прежнюю Индийскую империю. Раздел Бенгалии, вызвавший в 1905 г. столь много протестов, был отменен. Административное единство провинции Бенгалия было восстановлено. От нее были отделены провинции Ассам и Бихар-Орриса, что не могло вызвать возражений, поскольку эти национальные и культурные районы не составляли с Бенгалией единого культурного целого. В 1911 г. в Дели состоялся грандиозный дарбар (съезд всех индийских вассальных князей), на котором английский король Георг V был коронован в качестве императора Индии.

Юридически Индия называлась Индийской империей и имела многие атрибуты суверенного отдельного государства — правительство, армию, свой государственный аппарат, финансовую систему, а после Первой мировой войны получила даже международный статус — стала членом Лиги Наций¹. Но императором был английский король; управление находилось под контролем статс-секретаря (министра) по делам Индии и Бирмы в английском правительстве; генерал-губернатор, имевший почти неограниченную власть, назначался из Лондона,

¹ Практически это означало лишний голос для Великобритании, поскольку Индию в Лиге Наций представляли британский статс-секретарь по делам Индии, вице-король и два абсолютно лояльных к Англии индийца.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

309

корпус чиновников формировался тоже в Лондоне (посты занимали лица, сдавшие специальные экзамены); армия в основном набиралась внутри страны, но в ней обязательно должен был присутствовать английский контингент (примерно 30%); финансовая система строилась так, чтобы обеспечивать функционирование колониального аппарата.

Империя состояла из провинций во главе с губернаторами (Бенгалия, Мадрас, Бомбей, Бихар-Орриса, Центральные провинции, Соединенные провинции, Ассам, Панджаб), провинций во главе с комиссарами (Северо-Западная пограничная провинция, Дели, Аджмер-Мервара, Белуджистан, Кург, Андамские и Никобарские острова) и 562 вассальных по отношению к английской короне княжеств. Последние подчинялись тому же генерал-губернатору, который представлял императора и поэтому носил также титул вице-короля.

Провинции создавались в процессе завоевания Индии во второй половине XVIII — XIX в. Их границы устанавливались произвольно и совершенно не соответствовали этническим территориям или экономическим районам. Разрезали ареалы расселения основных народов и границы вассальных княжеств. Это обстоятельство станет впоследствии одним из факторов политической борьбы.

Губернатором мог быть назначен индеец, но в течение колониального периода такое случилось лишь однажды: в 1920-1924 гг. провинцией Бихар-Орисса управлял Сатъендра Прасанна Синха (1863-1930), барон Райпура, единственный из индийцев, удостоенный титула пэра. Все остальные губернаторы были неизменно англичанами.

При вице-короле и при губернаторах имелись законодательные советы, которые на самом деле не имели законодательных функций, а были лишь совещательными органами, к тому же они состояли в основном из лиц, назначаемых властью.

Княжества занимали 2/5 территории империи, в них жила примерно 1/3 населения. Каждое из них имело отдельный договор с британской властью. Они не могли вести самостоятельную внешнюю политику, и даже отношения между княжествами внутри Индии первоначально были запрещены. Их делами занимался Политический департамент при вице-короле. Князья должны были согласовывать все свои назначения с британским резидентом, ведавшим одним крупным или несколькими мелкими княжествами. Правда, во внутренние дела княжеств англичане предпочитали не вмешиваться, что нередко означало сохранение диких форм произвола и угнетения.

В начале века колонизаторы решили опереться на князей как на консервативную силу, заинтересованную в сохранении их власти, и использовать в противовес демократическому движению, превратившемуся в реальную угрозу. Но для князей угрозой представляло не только национальное движение, но и любые попытки реформирования системы управления. Они были готовы всеми силами поддерживать колониальный режим, но при этом хотели бы, чтобы он не менялся, чтобы автократические формы правления и всевластие британской бюрократии сохранялись. Меры правительства по введению элементов парламентаризма были князьям непонятны и глубоко чужды. Так что в последние десятилетия колониального режима отношения между англичанами и князьями стали натянутыми. В дальнейшем именно позиция князей явилась одной из причин того, что

310

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

англичанам не удалось попытки при помощи частичной демократизации сохранить Индию под своей властью.

Административная система колонии базировалась на Индийской гражданской службе — чиновниках высокой квалификации, зачислявшихся на службу после тяжелых экзаменов. Хотя теоретически к экзаменам допускались все подданные, в том числе и индийцы, в XIX в. индийцев насчитывалось в ней только несколько человек. Однако в XX в. положение изменилось.

Колониальная эксплуатация выражалась в том, что английские фабриканты наводнили Индию своими товарами, практически не облагавшимися пошлинами. Благоприятным для них был завышенный курс рупии, установленный в 1899 г., — 1 шилл. 4 пенса за рупию (или 15 руп. за 1 ф. ст.)². Кроме того, большие суммы выплачивались в качестве жалования колониальному аппарату в Индии, а также переводились из Индии в Англию на оплату так называемых домашних расходов, т.е. на содержание Министерства по делам Индии, других ведомств, косвенно связанных с Индией, на оплату военных кампаний в разных частях Британской империи. Все это шло из текущего бюджета страны. Имелся и «капитальный бюджет», предназначенный для «развития»: строительства ирригационных сооружений, железных дорог и т.п. Он покрывался главным образом за счет займов, прежде всего внешних. Индия стала постоянным должником Англии. К 1913 г. ее долг метрополии вырос до 278,5 млн. ф. ст. (3,7 млрд. рупий).

Несмотря на некоторое развитие промышленности, транспорта и средств связи, ускорившееся во второй половине XIX и начале XX в., Индия продолжала оставаться аграрной страной с отсталым сельскохозяйственным производством и застойной сельской социальной системой. В аграрных отраслях экономики было занято около 3/4 трудоспособного населения, они давали около 60% национального дохода. В предыдущем томе было рассказано о том, что колонизаторы ввели на территории Британской Индии три основные системы землевладения и налогообложения — постоянного обложения (или постоянного заминдарства), временного заминдарства (или махалвари) и райятвари.

По первой из этих систем (введенной в Бенгалии, Бихаре, Ориссе и северной части Мадрасской провинции) землю в собственность получили крупные землевладельцы, главным образом из брахманских и торговых каст. Они были обязаны платить высокий налог (достигавший в конце XVIII в. 90% ренты), однако этот налог был закреплен «навечно», поэтому он стал фактически уменьшаться с ростом цен, распашкой новых земель и некоторым увеличением урожайности, так что к концу XIX в. составлял лишь 4% валового дохода сельского хозяйства. Идея заключалась в том, что помещики-заминдары, заинтересованные в повышении своих доходов, будут вкладывать средства, образовавшиеся в результате реального сокращения налога, в развитие производства.

Доходы заминдаров действительно значительно увеличились, но случилось это не столько в результате развития производства, сколько из-за резкого паде-

Во время войны курс рупии был еще повышен и вернулся к прежнему уровню в 1 шилл. 4 пенса только в 1923 г.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение..

311

ния стоимости серебра в течение XIX в. и соответствующего роста цен. Разбогатевшие помещики

употребляли свои финансовые возможности не на развитие производства, а на расширение непроизводительного потребления: завели дворы, подобные княжеским; кормили массу прихлебателей; увеличили религиозные расходы; между ними и крестьянами выстроилась лестница посредников, деливших между собой ренту. В результате сельское хозяйство в районах постоянного заминдарства деградировало особенно заметно.

Временное заминдарство называлось так потому, что налог не был закреплен навечно, а мог пересматриваться через 30 лет. Колонизаторы учли свою ошибку, совершенную при введении постоянного обложения, и намеревались сохранять в районах временного заминдарства (Соединенные провинции, Центральные провинции, Пенджаб) высокий налог. Однако после Синайского восстания они не решились значительно пересматривать ставки налога. Последние стали серьезно отставать от роста цен и увеличения доходов собственников земли. Так что к концу XIX в. и в этих районах земельный налог составлял не более 6-8% валового сельскохозяйственного продукта.

Еще одно отличие временного заминдарства от постоянного заключалось в том, что собственнические права были предоставлены более мелким землевладельцам — владельцам нескольких деревень, или одной деревни, или земельных участков, по размеру приближавшихся к обыкновенной крестьянской усадьбе, — главным образом из высоких землевладельческих каст. Впрочем, среди «временных» заминдаров было также много раджпутов и брахманов. Там, где деревня делилась между многими собственниками, они рассматривались как община и несли не только индивидуальную, но и коллективную ответственность за уплату налога (отсюда другие названия этой системы — махалвари, или маузавар, букв. «по деревням»). В восточной части Соединенных провинций помещичьи владения были более крупными и чаще всего индивидуальными, в западных округах — чаще мелкими и объединенными в общины.

По системе райятвари (букв. «по райятам»; Мадраасская и Бомбейская провинции) землю получили мелкие владельцы. Впрочем, среди них было немало рен-тополучателей, не ведших собственного хозяйства. Налог в этих районах оставался более высоким, чем на Севере. Но в целом, несмотря на серьезные порайонные различия, аграрный строй Индии приобрел некоторое единство.

Сельское население юридически подразделялось на три основные категории: собственники земли, их арендаторы и безземельные сельскохозяйственные работники. Однако эти юридические категории состояли из разных по имущественному и классовому положению групп. В 1921 г. помещиков-рентополучателей было 3,7 млн. человек, крестьян (мелких собственников и арендаторов) — 74,7 млн., безземельных — 21,7 млн. (вместе с малоземельными, которые главным образом работали по найму, — 26 млн.). Арендаторы подразделялись на несколько категорий. Еще с 1859 г. стали приниматься законы (по провинциям), защищавшие права некоторых категорий арендаторов. Их содержание описано в предыдущем томе. Но для разговора о данном периоде важно отметить, что подавляющее большинство арендаторов получило защиту. Права землевладельцев в отношении них были серьезно ограничены. Правда, все эти законы, в том числе и при-

312

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

нимавшиеся позже, уже в XX в., не касались субарендаторов. Несмотря на упомянутые выше законы, в деревне сохранялись тяжелые пережитки феодальных отношений — взимание произвольной ренты, бесплатный труд арендаторов на помещиков, отдельные сборы за пользование пустошами, пастбищами, водой из деревенских прудов и т.п.

Классовая и социальная разобщенность того слоя населения, который принято называть «крестьянством», мешала солидарным действиям. Собственники земель выступали за дальнейшее снижение земельного налога. Арендаторы боролись за сокращение арендной платы, т.е. их протесты затрагивали интересы собственников. Сельские рабочие были разобщены социальными (кастовыми) перегородками и в рассматриваемый период не выступали как сколько-нибудь организованная сила.

Серьезный отпечаток на любые движения протеста в сельской местности накладывали кастовые и конфессиональные различия. В некоторых районах (Восточной Бенгалии, Западном Пенджабе, ряде районов дистрикта Малабар в Мад-расской провинции) крестьяне были в основном мусульмане, а помещики — индусы. Это усиливало классовое противостояние, но в то же время придавало ему религиозную окраску и вызывало межконфессиональный конфликт, затмевавший задачи борьбы за улучшение положения крестьянства. Такие же последствия имело противостояние высококастовых помещиков и низкокастовых арендаторов. Возникавшие впоследствии «крестьянские» организации, о которых еще пойдет речь, часто имели целью объединение не всех крестьян, а лишь членов одной или нескольких каст.

Землепользование распределялось следующим образом. В Соединенных провинциях собственники обрабатывали 17,7% земли, наследственные арендаторы — 44,3, другие категории арендаторов, имевших права на землю, — 35,3, бесправные арендаторы — 2,7%. Примерно таким же было соотношение в Бихаре. В Бенгалии ситуация была иной. Там в бесправной аренде находилось около 20% земли. Но как собственники, обрабатывавшие землю «сами», так и все виды арендаторов могли, в свою очередь, сдавать землю в аренду, которая, повторим, никакой защитой не пользовалась.

Наемный труд в сельском хозяйстве был представлен прежде всего традиционно безземельными «неприкасаемыми» кастами, а также разорившимися крестьянами и теми мелкими собственниками и арендаторами, которые не могли прокормиться со своего участка и вынуждены были часть года работать в

чужих хозяйствах. Малоземелье и относительное аграрное перенаселение уже в то время стали серьезными проблемами, препятствовавшими развитию сельского хозяйства. В большинстве районов даже средний размер хозяйств был недостаточен для обеспечения прожиточного минимума, 15% «землевладельцев» получали свой основной доход от работы по найму, в то же время примерно половина сельских хозяев привлекала дополнительную рабочую силу.

Особенностью индийского аграрного строя с древних времен было наличие в деревне большой прослойки людей, не имевших своих хозяйств. Они, как правило, принадлежали к низким, «неприкасаемым» кастам и находились в социальном и экономическом подчинении у своих хозяев. Это подчинение напоминало

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

313

крепостничество или даже рабство. Использование особенно большой доли закабаленного труда наблюдалось в наиболее плодородных районах — долине Ганга, включая Бенгалию, а также на восточном и западном побережьях Мадраской провинции.

Почти все безземельные работники, арендаторы и многие мелкие собственники находились в долгу у ростовщиков. В 20-х годах общая сельскохозяйственная задолженность составляла примерно 6-8 млрд рупий.

Налоговая система Британской Индии отличалась своеобразием. К началу XX в. земельный налог уже не являлся основной формой эксплуатации. Подоходный налог также был невелик, и от него были полностью освобождены сельскохозяйственные доходы. В 1913/14 г. подоходный налог составил 2% доходов бюджета. В целом в том году прямые налоги давали 49,2% поступлений, косвенные (пошлины и акцизы) — 50,2%. В дальнейшем роль земельного налога падала, доля акцизов и подоходного налога возрастала. Основной проблемой сельского населения становились высокие рентные платежи и ростовщическая эксплуатация. Промышленность в Индии накануне Первой мировой войны была представлена лишь несколькими отраслями. Английский капитал практически безраздельно господствовал в джутовой промышленности, в портовом хозяйстве и в железнодорожных мастерских. Индийский капитал преобладал в хлопчатобумажной промышленности, в сахарной, в производстве шерстяных изделий, в строительстве, в обработке риса и выработке растительного масла. Джутовая промышленность попала в руки англичан потому, что в Бенгалии, основном районе выращивания джута, индийский капитал был слаб. Хлопчатобумажная промышленность развивалась в основном в Западной Индии (в Бомбее, Ахмадабаде и Шолапуре), где предприниматели — гуджаратцы и парсы — оказались предприимчивее англичан. Металлургия была представлена двумя заводами, из которых наиболее значительным был комбинат Джамшетджи Нуссерванджи Таты (1839-1904) в Джамшедпуре, строительство которого было закончено уже его сыном в 1911 г. Семья Таты построила также несколько гидроэлектростанций в районе Бомбея. В промышленности господствовал частный капитал. Доля государства в валовом национальном продукте не достигала и 10%. Развитие промышленности и других современных производств было серьезно затружено несколькими факторами. Прежде всего, колониальное правительство не оказывало развитию промышленности никакой помощи. Вплоть до Первой мировой войны индийский рынок не был защищен импортными пошлинами. Общая натуральность хозяйства и низкие доходы основной массы населения определяли узость внутреннего рынка. Традиционные состоятельные слои были ориентированы на изделия сохранившегося с прежних времен традиционного ремесла, а новые — на импортные товары. Станки и механизмы для новых фабрик были импортными и сравнительно дорогими. Отсутствовала инфраструктура современного бизнеса — система кредита, информация о рынках и особенностях спроса и т.п. Правда, в 1913 г. существовало 18 крупных частных и 23 средних банка с индийским капиталом, однако их кредитные возможности не соответствовали задачам быстрого развития промышленности. Единственным преимуще-

314

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ством местного производства была дешевизна неквалифицированного труда, но избыток дешевого труда препятствовал механизации производства.

Тем не менее хлопчатобумажная промышленность Индии постепенно вытесняла английские ткани с внутреннего рынка. Приходилось ей бороться и с текстильными товарами из США и Японии. Рабочий класс к периоду Первой мировой войны составлял в Индии более 1 млн. человек. Его экономическое положение было тяжелым. Низкая заработная плата не позволяла большинству рабочих содержать семью в городе. Семьи оставались в деревне. Рабочие после нескольких или десятков лет изнурительного труда возвращались в деревню. Это приводило к большой текучести рабочей силы, препятствовало образованию постоянных кадров, позволяло предпринимателям продолжать удерживать заработную плату на самом низком уровне. Наем на фабрики производился, как правило, особыми подрядчиками (джобберами), которые были заинтересованы в постоянной смене рабочих, так как получали с каждого вновь поступающего плату, а затем отчисления от его зарплаты (дастури, от дастур — «обычай»). Рабочий день был регламентирован только на «цензовых» предприятиях, т.е. фабриках, имеющих механический двигатель, или на мануфактурах, имевших более ста рабочих. Обычно он составлял 12 часов в день. Для индийских фабрик были характерны преобладание тяжелого ручного труда, антисанитария, отсутствие техники безопасности. Кастовая и конфессиональная разобщенность существовала и в рабочей среде. Все это определило как трудности организации рабочего движения, так и то, что оно все же сыграло

свою роль в политической жизни последних десятилетий колониального режима. Индийская буржуазия была немногочисленна и слаба. Ее финансовые возможности уступали ресурсам британских конкурентов. Она зависела от поставок оборудования и технологии из Англии. Многие ее группы были «встроены» в оборот английского капитала или же зависели от правительственных заказов. Индийские предприниматели нередко уповали на англичан при подавлении сопротивления рабочих. Их образовательный и культурный уровень был крайне низок. Многие были элементарно неграмотны или же получили традиционное образование. «Национальная» буржуазия состояла из нескольких кастовых и конфессиональных групп, часто инонациональных в тех районах, где они действовали. Это были парсы, марвари (джайны), гуджаратские банья (индусы) и еще несколько групп (бхатия, мусульманские группы бохра, ходжа), действовавшие в разных районах. Однако общие противоречия всех этих групп с английским капиталом и их неудовлетворенность экономической политикой колониальных властей в какой-то мере сплачивали их и заставляли поддерживать Индийский национальный конгресс, особенно его умеренное крыло, которое стремилось сгладить противоречия между трудом и капиталом. Однако нельзя сказать, что индийская буржуазия к началу новейшего времени или даже к моменту завоевания независимости была готова политически возглавить страну. Индийская интеллигенция составляла тонкую прослойку населения, однако играла важную роль в духовной и политической жизни страны. Введенная англичанами система обучения давала зажиточным, а также традиционно социально

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

315

высоким слоям (прежде всего брахманам) широкие возможности для получения высшего образования, однако оно было ориентировано на гуманитарные дисциплины, прежде всего юриспруденцию, историю, филологию. Европеизированная система судопроизводства требовала значительного количества местных судей и адвокатов. Многие образованные индийцы ориентировались также на получение постов в административном аппарате. Но всех этих вакансий не хватало для многочисленных выпускников университетов. С конца XIX в. в Индии образовалась большая и все растущая армия безработных образованных людей, чьи амбиции не могли быть удовлетворены при сложившейся ситуации. Важно отметить еще и то, что специфика колониальной и многонациональной страны сделала индийскую интеллигенцию англоязычной, что явственно отсекало ее от подавляющего большинства населения. Кроме того, обычный для развивающихся стран разрыв между передовой по своим взглядам интеллигенцией и традиционалистски мыслящим народом в условиях Индии усугублялся кастовыми перегородками. В среде интеллектуальной элиты абсолютно преобладали брахманы. В Индийском национальном конгрессе (ИНК), претендовавшем на представительство всех слоев населения, в 1929 г. 40% членов были брахманами. Понятно, что среди сторонников «Хинду Махасабхи» их доля была еще выше. Даже Коммунистическая партия Индии (КПИ), образовавшаяся позже, возглавлялась брахманами. Это обстоятельство сыграло двоякую роль. С одной стороны, брахманы воспринимались традиционным сознанием как естественные лидеры, и потому им легче было вести за собой массы. С другой стороны, веками оторванные от житейских проблем основной массы населения, брахманы нередко не понимали ее реальные нужды и чаяния. Поэтому, например, антибрахманские движения на юге, о которых пойдет речь ниже, нередко раскалывали национально-освободительное движение, инициированное Конгрессом. Лозунги «самоуправления» или достижения независимости воспринимались как призыв к управлению страной брахманами, что не устраивало не только мусульман, но и многих индусов. Брахманы, жившие во всех районах Индии, говорившие на разных языках (если не считать благоприобретенного английского), все же гораздо в большей степени ощущали свое культурное единство. Это помогло им еще в XIX в. выработать идеи общендийского национализма, создать Индийский национальный конгресс и другие общендийские организации и, наконец, в какой-то мере подключить все индийские народы к борьбе за независимость. Но именно это привело к возникновению в их среде стойкой иллюзии, что никакого иного национализма, кроме индийского (к тому же имевшего явную индусскую окраску), просто не может быть. Вопросы развития культуры на так называемых региональных языках и гарантий прав конфессиональных меньшинств не привлекали их внимания. В результате процесс конфессиональной идентификации мусульман, сикхов, а также этнической идентификации таких народов, как телугу (андхра), тамилы, пошел параллельно с общендийским национальным движением и часто в конфронтации с последним. ИНК в 1912 г. принял новый устав, ставший шагом к превращению его из серии съездов в политическую партию. Были выработаны правила избрания деле-

316

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития
готов на ежегодные съезды. Целью Конгресса было объявлено достижение Индией самоуправления в составе Британской империи конституционными средствами. Стали устанавливаться связи с «крайними», отколовшимися от ИНК в 1907 г. В 1914 г. отбыл свой шестилетний тюремный срок и вышел на свободу Бал Ган-гадхар Тилак. Он заявил, что стремится не к свержению правительства, а к реформе системы управления, и осудил терроризм. Но его антиколониальные высказывания вновь вызвали неудовольствие властей, и в 1916 г. над ним состоялся еще один суд. Правда, на этот раз обвинение не удалось доказать. Его

освобождение усилило позиции радикалов в Конгрессе.

Изменилась и позиция Мусульманской лиги. Приближение войны, в которой, как было ясно, Англия выступит против Османской империи, т.е. против султана-халифа всех правоверных, вызвало в мусульманских массах антианглийские настроения. Отмена раздела Бенгалии воспринималась как лишение мусульман «своей» провинции, как «измена» со стороны колониальных властей. В 1913 г. в Мусульманскую лигу вступили видные конгрессисты Абул Калам Азад, братья Мухаммад Али и Шаукат Али, а также Мухаммад Али Джинна и заняли в ней руководящее положение. Мусульманская лига в 1913 г. выдвинула требование предоставления Индии статуса доминиона, т.е. ее цели полностью совпали с требованиями Национального конгресса.

ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918)

Начало войны не предвещало никаких неприятностей для англичан. Вступление Англии в войну вызвало взрыв энтузиазма в Индии. В первые же дни добровольцами в армию записалось 1250 тыс. человек. Был выпущен военный заем, облигации которого радостно раскупались индийцами. Англичане вынуждены были отправить воинские части на фронт, сократив свою армию в Индии до 15 тыс. человек. На фронт отправились и многие чиновники аппарата, освободив свои места для индийцев — членов Индийской гражданской службы. Как бы сами собой выполнялись требования, выдвигавшиеся патриотами ранее, — сокращение оккупационной армии и предоставление индийцам более высоких постов в администрации. Ресурсы Индии широко использовались Англией в период войны. На фронтах сражалось 1,3 млн. индийских солдат. Из Индии вывозились марганцевая руда, слюда, селитра, лес, шелк, пенька, копра, чай, шкуры, пшеница, джут. Отправлялись за море, прежде всего на Месопотамский фронт, паровозы, разбирались и увозились железнодорожные мосты и колея, перегонялись пароходы. За все это англо-индийское правительство расплачивалось бумажными и серебряными деньгами, в результате чего началась бурная инфляция. Помимо такого рода «покупок» англо-индийское правительство «подарило» своей метрополии 100 млн. ф. ст. (1,5 млрд. рупий) на военные расходы, а в 1918 г. — еще 45 млн. ф. ст. Для возмещения этих расходов были подняты некоторые налоги, особенно акциз на соль. В 1914/15 — 1918/19 гг. налоговые поступления возросли с 81,1 млн. до 123,3 млн. ф. ст.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

317

Впрочем, период войны стал временем экономического подъема. Индийская промышленность, избавленная на некоторое время от конкуренции английских товаров и получавшая заказы от военного ведомства, испытывала бум. Увеличилось производство в кожевенной, текстильной, металлургической, угольной промышленности. Металлургический комбинат Таты в Джамшедпуре получил большие заказы на производство различных изделий, прежде всего рельсов. Были построены две электростанции и три цементных завода. Доля местной промышленности (фабричной и кустарной) в потреблении тканей в Индии в 1916/17 г. впервые превысила 50%. Рабочий класс за время войны вырос почти до 2 млн. человек. Правда, этот подъем произошел на старой технической базе, без ввоза нового оборудования. Но он оказался не эфемерным, и в дальнейшем национальная текстильная промышленность уверенно наращивала свою роль на внутреннем рынке. Резкое увеличение прибылей повлияло на психологию индийской буржуазии: увеличилась ее уверенность в своих силах и стремление к дальнейшему росту.

Позиции британцев на индийском рынке пошатнулись. Английские товары вытеснялись не только продукцией местных фабрик, но и импортом из Японии (увеличился в 7 раз и составил 20% всего импорта) и из США (рост в 2,5 раза, до 10% импорта). Англичанам впервые пришлось задуматься о защите индийского рынка. В 1916 г. импортные пошлины были повышены с 5 до 7,5%.

Рост цен на продовольствие больно ударил по рабочим и другим лицам наемного труда. Реальная заработная плата, чрезвычайно низкая и раньше, стала просто нищенской. Это вызвало возникновение после войны организованного рабочего движения. Правда, тот же рост цен на продовольствие привел к улучшению положения в сельском хозяйстве. Многие крестьянские хозяйства сумели освободиться от ростовщической задолженности.

Революционные организации внутри страны, как уже упоминалось, были в значительной степени подавлены. Репрессии со стороны колониальных властей вынудили многих революционеров эмигрировать. Но это имело и позитивные последствия. Укрепились связи индийских революционеров с революционными элементами в Европе и Америке, в их идеологии появились социалистические идеи, наметился известный отход от религиозного обоснования своей деятельности. От тактики индивидуального террора они стали переходить к подготовке всеиндийского антиколониального восстания. Казалось, условия войны — недостаток широких слоев населения и ослабление военного присутствия колонизаторов — предоставляли для этого возможности. Но это оказалось иллюзией. Попытки завезти в Индию оружие, создать законспирированную организацию окончились неудачей. В феврале 1915 г. был разгромлен центр заговорщиков в Лахоре. Состоялся процесс над 175 участниками организации, 20 человек по приговору суда были казнены, 58 приговорены к пожизненному заключению. Был издан Закон об обороне Индии, который вводил трибуналы для рассмотрения дел о заговорах. Приговоры этих трибуналов не подлежали обжалованию. К концу 1918 г. был обезврежен еще один центр, состоявший из мусульман, группировавшихся вокруг учебного заведения (ДаР-уль-улюм) в Деобанде.

Но набирало силу умеренное направление национального движения, представленное Национальным

конгрессом и Мусульманской лигой. Уже в 1915 г.

318

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

Национальный конгресс, приняв в очередной раз резолюцию о своей лояльности к британскому правительству, потребовал передачи власти народу.

В 1916 г. были основаны две Лиги «гомруля», одна — Тилаком в Бомбее, другая — Энни Безант, главой Теософского общества, в Мадрасе. Лозунг «гомруля» был заимствован из практики борьбы ирландцев за независимость против Британии, но оказался кстати в Индии как перевод уже выдвигавшегося лозунга сварадж («самоуправление»). Лиги «гомруля» стали искать возможности объединиться с Конгрессом. Шансы осуществить эти возможности повысились в связи с тем, что в 1915 г. умерли Гопал Кришна Гокхале и Фирузшах Мехта. Надо сказать, что личная антипатия этих лидеров к Тилаку сыграла свою роль в 1907 г., когда тилакисты вышли из Конгресса.

В 1916 г. в Лакхнау состоялся объединительный съезд. Тилакисты, которых когда-то называли «экстремистами», торжественно воссоединились с основной частью Конгресса, которую раньше называли «умеренными». Из Бомбея и Мадраса в Лакхнау отправились «Поезда гомруля». Они проследовали через всю страну. На каждой станции устраивались митинги. Подъем национальных чувств был необычайным. Встреча поездов в Лакхнау вылилась в широкое торжество.

Одновременно с Конгрессом в том же городе заседала Мусульманская лига. Делегаты ходили на заседания обеих партий, царил атмосфера единения. На обоих съездах были приняты однотипные резолюции, которые впоследствии были названы Лакхнаускими соглашениями. Смысл их заключался в том, что обе партии потребовали самоуправления «в качестве равноправного партнера в Британской империи наряду с самоуправляющимися доминионами». Подобные права имели в то время только Канада (с 1868 г.), Австралия (с 1904 г.) и Южно-Африканский Союз (с 1910 г.)³.

Конгресс в Лакхнау сделал серьезную уступку своим мусульманским союзникам. Он согласился на сохранение куриальной системы (против которой он до этого решительно возражал), предложив выделить для мусульман некоторый процент мест в законодательных советах, значительно превышавший их долю среди населения провинций. В центральном Законодательном совете предполагалось зарезервировать за мусульманами 1/3 мест, в Пенджабе — 40%, в Бенгалии — 50, в Бомбее — 33,3, в Соединенных провинциях — 30, в провинции Бихар-Орисса — 25, в Мадрасе — 15%. Акты, затрагивающие интересы религиозных общин, могли быть заблокированы любой из курий.

Лакхнауские соглашения воспринимались тогда как победа идеи объединения усилий всех, заинтересованных в самоуправлении Индии, как победа разума. В настоящее время некоторые политики и исследователи рассматривают их как поражение секуляристских сил, как признание Конгрессом в том, что он являлся партией индусов, а Мусульманская лига выражала интересы мусульман. Считают, что именно в 1916 г. в Лакхнау были брошены семена последующего раздела страны по религиозному принципу.

3 Степень независимости британских доминионов в то время была меньше, чем впоследст-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение.,

319

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1919-1922)

Окончание войны принесло разочарование, усиленное связанными с ней последствиями и другими несчастьями. Заявление вновь назначенного министра по делам Индии Э.С.Монтегю 20 августа 1917 г. в Палате общин о том, «политика Правительства Его Величества заключается в возрастающем привлечении индийцев во все сферы администрации и постепенном развитии институтов самоуправления с целью все большего осуществления ответственного Правительства в Индии как составной части Британской империи», не удовлетворило даже довольно лояльно настроенные по отношению к англичанам националистические круги, тем более что колонизаторы явно не торопились с реформами.

С фронтов вернулись солдаты и офицеры (было демобилизовано 900 тыс. человек), осознавшие свою значимость для Британской империи, но вновь ставшие бесправными жителями колонии. Особенно много недовольных солдат было среди сикхов, вернувшихся в Пенджаб. Среди мусульман распространилось недовольство, вызванное поражением Османской империи и планами союзников по ее расчленению. Началось так называемое халифатистское движение — движение в поддержку султана-халифа. Напряженность усилилась из-за голода, охватившего основные районы Индии в 1918/19 г. В том же году разразилась эпидемия гриппа (в то время его называли «испанкой»), унесшая жизни до 7 млн. человек.

Вместе с тем экономический рост в период войны привел к значительному укреплению позиций индийской буржуазии и увеличению роли рабочего класса. Началась «учредительская горячка». За период с 1918/19 по 1922/23 г. было основано 2 тыс. новых акционерных компаний, оплаченный капитал вырос в два раза.

Особенно бурно росло число акционерных компаний в некоторых княжествах — в Майсуре, Бароде, Гвалияре, Индауре, Траванкуре, Хайдарабаде. Возникли два новых металлургических завода — в Майсуре и в Бенгалии. Продолжался рост текстильной промышленности, но уже не из-за увеличения производства на старых фабриках, как во время войны, а благодаря строительству новых. Индийский капитал проник даже в джутовую промышленность, которая ранее была полностью в руках англичан. В 1921 г. в Индии было 15 666 «цензовых» предприятий, на них трудилось 2681 тыс. человек. Правда, одновременно сокращалось

число ручных ткачей— с 1911 по 1921 г. их стало меньше на 500 тыс. Ручное производство тканей упало соответственно. Хотя индийская буржуазия организационно не участвовала в национально-освободительном движении и в деятельности Конгресса (ее представители выдвинули «принцип равноудаленности» от Конгресса и от правительства), многие из них оказывали лидерам националистов финансовую поддержку, и это косвенно влияло на радикализацию движения. Рабочее движение в послевоенные годы впервые заявило о себе как о существенной политической силе. В 1918 г. прокатилась волна стачек по всем основным промышленным центрам. Конгресс еще в декабре 1919 г. принял резолюцию-рекомендацию своим провинциальным комитетам помогать рабочим в ор-

320

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ганизации профсоюзов. Несколько десятков профсоюзов в октябре 1920 г. объединились во Всеиндийский конгресс профсоюзов (ВИКП). В ноябре-декабре 1921 г. прошел II съезд ВИКП. Роль организаторов играли левые конгрессисты (особенно Лала Ладжпат Рай) и английские лейбористы. Конгрессисты стремились к тому, чтобы борьба рабочих за свои экономические требования оставалась мирной по методам и вливалась в общую борьбу за сварадж. В частности, II съезд ВИКП принял решение о поддержке кампании неповиновения, о которой пойдет речь ниже. Значение рабочего движения в то время не следует преувеличивать. Численность профсоюзов была невелика. ВИКП объединял всего 20 тыс. человек. Но это новое явление в жизни страны произвело известное впечатление и на правительство, и на националистов.

Появление на политической арене Индии во время войны Мохандаса Карам-чанда Ганди (1869-1948) можно рассматривать как самостоятельный фактор, способствовавший радикализации освободительного движения. Он прибыл в Бомбей 12 января 1915 г. уже как известный борец за права индийцев в Южно-Африканском Союзе и в том же году обосновался под Ахмадабадом (Гуджарат) в поселке, который назвал Сатьяграха-ашрам. В нем первоначально жили около 30 его ближайших последователей.

Ненасильственная тактика борьбы представлялась оригинальной и многообещающей. Уже в Индии Ганди разработал философию своей деятельности, подведя под нее морально-религиозное обоснование. Именно здесь он принял свой ставший каноническим облик политика-святого аскета, одетого в национальную одежду, близкого к народу.

Воздержание от насилия выдвигалось им как религиозный долг, основанный на принципе ахимсы (непричинения зла живому существу). Основным методом борьбы он провозглашал политический массовый бойкот, «ненасильственное несотрудничество» (non-violent non-cooperation). Кампанию несотрудничества он называл сатьяграха («упорство в истине»)4. Непротивление насилию со стороны правительства рассматривалось им также и как серьезный практический моральный ресурс борьбы — способ поднять дух народа и деморализовать его противников. В условиях Индии, где существовала свободная пресса и имелась возможность обращаться к мировому общественному мнению, моральная составляющая движения сыграла значительную роль.

Политическая философия М.К.Ганди возникла на пересечении европейских демократических и индусских националистических идей. Он, безусловно, не был индусским шовинистом, но пытался опереться на религиозно настроенные массы и стремился соединить политику и духовность, политику и мораль, причем духовность и мораль понимались им как религиозность5.

Он искал индийский путь ко всеобщему благу, но отождествлял его с индусским путем. Он видел его через призму демократических ценностей, т.е. применяя западноевропейские стандарты. Критикуя западную демократию, он исхо-

Этим словом в шиваизме издавна обозначался акт принесения себя в жертву ради защиты своих религиозных убеждений.

Отождествление духовности и религиозности характерно и для многих нынешних мыслителей и политиков.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

321

дил из идеалов той же демократии, указывал на те черты западноевропейской жизни, которые противоречили этим идеалам. Скажем, провозглашал примат личности над обществом, указывая на нарушение этого принципа в западных странах.

Деятельность Ганди часто трактуется как борьба за независимость, именно за политическую независимость от Великобритании. Однако это не совсем правильно. Он думал не столько о политической независимости, сколько о построении совершенно нового строя, об обществе всеобщего благоденствия — сарво-дайте. Его идеал государственности — «просвещенная анархия». Главное — самоуправление, когда «каждый становится своим собственным правителем». Так как любое государство основывается на насилии, оно должно исчезнуть. Основной враг человека — централизация. Будущая Индия станет федерацией сельских общин, но в этих общинах (непонятно как) обеспечивается суверенитет личности. Так как полностью ненасильственное государство пока недостижимо, в качестве ближайшей цели ставилась задача создать «государство, опирающееся преимущественно на ненасилие».

В экономической и социальной сфере предлагалась система «опеки»: капиталисты опекают рабочих, помещики опекают крестьян. Они обязаны, заботиться о трудящихся, за что им полагаются комиссионные (т.е. прибыль и рента), а те должны добросовестно трудиться.

Ганди считал, что Индии не нужна крупная промышленность, экономика должна основываться на мелком

производстве крестьян и ремесленников. В его высказываниях встречались антикапиталистические нотки («индийский Рокфеллер не лучше всякого иного»), но на практике он часто выступал с требованиями, прямо направленными на развитие крупного национального капитала. Противоречивость многих его высказываний и поступков неоднократно отмечалась как современниками, так и позднейшими исследователями. В течение 1915-1919 гг. М.К.Ганди провел в разных частях Индии пять кампаний по поводу конкретных проявлений произвола со стороны английских плантаторов и английских промышленников. Все они заканчивались хотя бы относительным успехом. Наиболее известные из них — организация сопротивления рабочих на индиговых плантациях в Чампаране (Северный Бихар, конец 1917 — начало 1918 г.) и стачка на текстильной фабрике в Ахмадабаде (февраль-март 1918 г.). Это подняло его авторитет в массах и среди националистически мыслящей общественности, а также показало фабрикантам, что вносимая Ганди организованность в рабочее движение может избавить их от больших неприятностей. Именно в то время он получил титул Махатма («Великая душа»), который впоследствии стал его основным именем.

Брожение в различных провинциях, прежде всего в Пенджабе, выливалось в уличные беспорядки и акты терроризма. Колонизаторы прибегли к привычным для них маневрированию в сочетании с репрессиями. В июле 1918 г. был опубликован доклад статс-секретаря по делам Индии и Бирмы Э.С.Монтегю и вице-короля лорда Челмсфорда, в котором содержался проект реформ, расширявших участие индийцев в управлении страной. Но еще в 1917 г. была назначена комиссия во главе с судьей Роуллеттом, которой поручили разработать меры по пресе-

11 — 4308

322

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

чению антиправительственной деятельности. 18 марта 1919 г. по рекомендациям комиссии были приняты два закона, которые предоставляли властям чрезвычайные полномочия: возможность установления контроля над прессой, право осуждать политических преступников одним судьей без присяжных, право задерживать людей по одному только подозрению в преступных замыслах. Они были приняты несмотря на то, что все неофициальные члены Законодательного совета проголосовали против.

Принятие этих законов вызвало взрыв уже массового возмущения. По всей стране начались демонстрации и харталы (закрытие лавок, прекращение деловой активности). Это заставило Конгресс пойти на резкое обострение отношений с колониальным режимом и принятие гандистских методов борьбы. Можно сказать, что деятельность террористов в 1918-1919 гг., сама по себе бесперспективная, сыграла положительную роль своего рода запала к очередному подъему национально-освободительного движения.

Национальный конгресс объявил о проведении всеиндийского хартала 30 марта, затем он был перенесен на 6 апреля. В хартале участвовало более 30 городов. Особенно сильные волнения, граничившие с восстанием, произошли в Ахмадабаде и в Пенджабе (Лахор, Гуджранвала). В Амритсаре, религиозном центре сикхов, были убиты четверо англичан, избита на улице английская миссионерка, сожжено несколько банков и правительственных учреждений. В Пенджабе было введено военное положение. Комендантом Амритсара был назначен генерал Дайер. Он объявил о введении комендантского часа и о запрете всех митингов и демонстраций.

13 апреля в Пенджабе отмечается большой праздник — день рождения основателя сикхизма гуру Нанак и праздник весны байсакх. Все еще взбудораженный после восстания, Амритсар наполнился пришедшими на праздник жителями соседних городов и деревень. Вопреки запрещению на площади Джаллианвала-багх состоялся многолюдный митинг (15-20 тыс. человек). Генерал Дайер, узнав о нем, решил преподать индийцам жестокий урок. Во главе отряда из 90 солдат (гуркхи, белуджи и патаны) и с двумя броневиками он отправился на площадь. 40 солдат были расставлены на постах по дороге, а броневики застряли в узких улочках, так что на площадь генерал явился с 50 солдатами. Они выстроились в шеренгу и открыли огонь без предупреждения. Стреляли, пока не кончились патроны. Впоследствии выяснилось, что были убиты 379 человек и 1208 ранены.

Строжайшая цензура привела к тому, что масштабы трагедии стали известны в остальной Индии только через четыре месяца. Но слухи просачивались. Возмущение было всеобщим. Многие даже умеренные деятели выражали свое негодование. Рабиндранат Тагор в знак протеста отказался от рыцарского звания, пожалованного ему в 1915 г. Санкаран Наир подал в отставку с поста министра в Исполнительном совете при вице-короле. Мадан Мохан Малавия и Мазхар-ул-Хак вышли из центрального Законодательного совета. «Амритсарская бойня» привела к резкой радикализации конгрессистских лидеров, чьи надежды на мирные договоренности с властями были серьезно подорваны. Это относится прежде всего к М.К.Ганди и Мотилалу Неру.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

323

Как говорилось, позиция Национального конгресса уже к концу войны стала откровенно антианглийской. Это привело к тому, что от него в 1918 г. откололись бывшие «умеренные» (Сурендранатх Банерджи, Хедж Бахадур Сапру, Дин-шау Эдулджи Вача и др.), образовавшие Индийскую национальную либеральную федерацию. Федерация либералов продолжала играть определенную роль в дальнейших событиях, но оказалась на периферии основной борьбы.

Большинство мусульманской общественности также заняло антианглийскую позицию. Основным

направлением деятельности радикальных мусульманских лидеров стала организация «халифатистского движения», которое еще более усилилось после англо-афганской войны (Змая— Зиюна 1919г.). Война окончилась поражением англичан. Они вынуждены были признать полную независимость Афганистана. Война не только усилила антиколониальные настроения мусульман, но и вдохновила их на усиление противостояния колонизаторам. Подписание Севрского договора между странами Антанты и Турцией (10 августа 1920 г.) вызвало такое возмущение индийских мусульман, что англо-индийское правительство вынуждено было потребовать (!) у своей метрополии его пересмотра. Правда, это произошло несколько позже, уже в феврале 1922 г.

Национальный конгресс принял решение поддержать «халифатистское движение». По всей стране создавались Халифатистские комитеты, которые возглавляли мусульмане— члены и Конгресса, и Мусульманской лиги (мауляна Абул Калам Азад, братья Шаукат Али и Мухаммад Али, Мухтар Ахмад Ансари, Сайфуддин Китчлу). Гандистское движение ненасильственного сопротивления и «халифатистское движение» практически слились.

Наметившееся единение было обманчивым. Гандисты проповедовали индуистскую идею ненасилия, мусульманам же эта идея была чужда. Идея «халифата», религиозная в своей основе, нацеливала мусульманские массы на борьбу со всеми «неверными», в том числе и с индусами. Это ярко проявилось во время восстания метима, о чем пойдет речь ниже. Лидеры «халифатистского движения» провозглашали единение индусов и мусульман, но движение вскоре вышло из-под их контроля и вызвало такое обострение индусско-мусульманских противоречий, которого не наблюдалось прежде.

В Мусульманской лиге не было единства. Ее лидер Мухаммад Али Джинна (1876-1948) начинал свою политическую деятельность как убежденный сторонник единства индусов и мусульман в борьбе за самоуправление. Он был членом Конгресса, личным секретарем Дадабхаи Наороджи. Как адвокат он дважды защищал Тилака в суде (в 1908 и 1916 гг.). Его называли «послом индусско-мусульманского единства». Всю жизнь он противился развитию религиозного фанатизма. Однако он стремился обеспечить мусульманской общине достойное место как в национально-освободительном движении, так и в будущей независимой Индии, и это его стремление не находило достаточного отклика среди лидеров Конгресса. Кроме того, он придерживался строго конституционных методов борьбы и выступил против вовлечения в борьбу масс. Это могло привести, по его мнению, к хаосу. В его идеологии причудливо сочетались представления о верховной власти Аллаха на земле и приверженность к общедемократическим принципам государственного устройства.

и*

324

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

Джинна отрицательно отнесся и к «халифатистскому движению», и к ганди-стской кампании сатьяграхи. В сентябре 1920 г., сразу после принятия Конгрессом программы Ганди, Джинна покинул Конгресс, а в 1921 г. под его влиянием Мусульманская лига как партия отмежевалась от «халифатистского движения».

Другая группа лидеров мусульман во главе с Абул Калам Азадом (1888-1958), напротив, вышла из Мусульманской лиги и связала свою судьбу с Конгрессом. Однако эта группа («мусульмане-националисты», как их называли) в дальнейшем не смогла повести за собой мусульманские массы.

Индийская буржуазия в целом поддержала гандистское движение, видя в нем, во-первых, прямое содействие захвату ею внутреннего рынка (бойкот английских товаров), а во-вторых, возможность удержать рабочих от экстремистских, насильственных действий, которые неминуемо обратились бы против нее самой. Однако довольно широкие слои предпринимателей были связаны с обслуживанием английского капитала и импорта, поэтому часть их активно выступила против этого движения. В сентябре (или октябре) 1920 г. несколько видных бизнесменов основали Антинесотрудническую ассоциацию, которая организовывала митинги и выступления в прессе, доказывая, что движение несотрудничества не имеет шансов на успех, и высмеивая Ганди как противника прогресса. Но подобные выступления потонули в общем подъеме. Даже те торговцы, которые несли убытки от бойкота, вынуждены были присоединяться к нему под угрозой либо физической расправы, либо разорения: их кредиторы угрожали предъявить к оплате сразу все их векселя.

Английское правительство попыталось сбить накал протестов при помощи политических реформ. Британский парламент в 1919 г. принял новый Закон об управлении Индией, получивший в литературе название Реформы Монтегю-Челмсфорда. Реальное положение по этому закону изменялось мало. Министр по делам Индии сохранял всю полноту власти над страной. Правда, его жалование и жалование его заместителей должно было теперь выплачиваться из бюджета Великобритании, а не Индии. В Совет при нем должны были входить индийцы, но Совет имел чисто совещательные функции. Вводилась должность верховного комиссара (High Commissioner, посла) Индии в Англии, которого назначало англо-индийское правительство в Дели. Индия получала, таким образом, дополнительные внешние атрибуты самостоятельной страны. Вице-король (он же генерал-губернатор) нес ответственность только перед министром по делам Индии и Парламентом Великобритании, но его Исполнительный комитет (правительство) был расширен, и негласно предполагалось, что трое министров должны были быть индийцами. Законодательный орган состоял из двух палат— Государственного совета и Законодательного собрания. В обеих палатах большинство депутатов (в Государственном совете — 34 из 60, в Законодательном совете — 105 из 145) избиралось прямым голосованием, правда, по куриям.

Имущественный ценз был установлен такой высокий, что активным избирательным правом обладал только 1% населения. Генерал-губернатор сохранял право вето на законы, принятые палатами, и право издавать указы, равнозначные законам.

Существенным нововведением было четкое разграничение компетенций и финансов центра и провинций. С 1921 г. провинции получили отдельные бюджеты.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

325

С этого акта ведет свое начало современный индийский федерализм. Расширение прав провинций само по себе делало более широким участие индийцев в управлении, в частности повышало роль индийских чиновников в общей административной структуре.

В Законодательные собрания провинций 70% депутатов избирались (остальные назначались) по более либеральному принципу (избиратели составляли около 3% населения). Основные прерогативы власти на провинциальном уровне оставались у губернатора, министры правительств назначались им и были ответственны только перед ним. Но те члены правительства, которые назначались из числа членов Законодательных собраний, были ответственны также и перед Собранием. За губернатором «резервировались» (reserved) вопросы сбора земельного налога и поддержания порядка. Законодательным собраниям и назначаемым им министрам-индийцам «передавались» (transferred) сферы местного самоуправления, образования, здравоохранения и распоряжения акцизами. Это разделение ответственности было названо в законе «диархией», т.е. «двоевластием», хотя по существу власть оставалась единой — в руках колониального аппарата.

Новая система устанавливалась на десять лет, после чего правительство Великобритании обещало рассмотреть дальнейшие шаги по демократизации.

Безоговорочно поддержала реформу только Федерация либералов. Мусульманская лига также поддержала ее, но требовала уравнивать представительство индусов и мусульман в собраниях. Национальный конгресс отказался сотрудничать с правительством и участвовать в выборах.

В декабре 1919 г. Конгресс собрался в Амритсаре. Этот город был намечен для следующего заседания Конгресса еще год назад, но после «Амритсарской бойни» съезд приобрел символическое значение.

Естественно, основным вопросом стал вопрос о реакции на апрельский расстрел. Было принято несколько резолюций, осуждавших лиц, конкретно виновных в трагедии, и даже требование об отзыве вице-короля лорда Челмсфорда. Ганди выступал еще до этого съезда с программой полного бойкота англичан и их власти. Программа предусматривала:

- 1) отказ индийцев от титулов и званий, полученных от англичан;
- 2) бойкот выборов в законодательные собрания;
- 3) бойкот судов, правительственных учреждений и английских учебных заведений;
- 4) отказ от одежды европейского образца;
- 5) поощрение ручного ткачества и ручного прядения;
- 6) отказ от уплаты налогов.

Каждый последующий пункт рассматривался как более высокая степень бойкота. Последний из них — отказ от уплаты налогов — считался наиболее действенным, способным вызвать полную капитуляцию правительства. Официально еще не приняв эту программу, Конгресс начал претворять ее в жизнь. Начало акции несотрудничества было назначено на 1 августа 1920 г., когда должен был состояться всеобщий хартал (прекращение всякой активности). В этот день умер

6 Следует отметить, что подобная мера, если бы она осуществлялась на практике, не поставила бы правительство «на колени», так как более 50% доходов казны составляли не прямые, а косвенные налоги.

326

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Б.Г.Тилак. Состоялись демонстрации, особенно грандиозные в Бомбее, где Тилак пользовался всеобщей любовью.

Конгресс вынужден был собраться на чрезвычайную сессию в сентябре 1920 г. в Калькутте. Программа Ганди была одобрена и стала выполняться. Ганди выдвинул лозунг «Независимость в течение года!». Средства на кампанию поступали из «Тилак сварадж фонда» и «Халифатист-ского фонда», которые пополнялись добровольными взносами и поборами с более или менее состоятельных людей. Например, на Ганге с каждой лодки, перевозившей продовольствие, торговцы должны были платить в фонд определенную сумму.

На сессии в Нагпуре в декабре 1920 г. программа несотрудничества была разработана более детально.

Целью движения стало «достижение свараджа внутри Империи, если возможно, и вне ее, если необходимо».

Был принят новый устав, наконец-то превращавший Конгресс в массовую политическую партию. Руководящим органом партии стал Рабочий комитет из 15 человек. Стратегические вопросы между сессиями должен был решать Всеиндийский комитет конгресса (около 100 человек). В провинциях были созданы постоянные Провинциальные комитеты конгресса. Санкционировалось создание 150-тысячного корпуса «волонтеров», которые должны были стать активными участниками кампаний неповиновения и охранять митинги и прочие мероприятия, проводимые Конгрессом. Территориально партия строилась не по британским провинциям, которые, по всеобщему признанию, были совершенно искусственными, а по

«конгрессистским провинциям», примерно соответствовавшим расселению основных народов Индии. Движение развертывалось как массовое нарушение запретов властных органов. Английские ткани торжественно сжигались на площадях. Магазины, которые продолжали торговать английскими товарами, пикетировались. Чиновники-индийцы подавали заявления об отставке. Отряды «волонтеров» пытались без применения силы пройти туда, куда их не пускала полиция, избивая и арестовывая. Тюремь были переполнены, но движение не прекращалось. Революционеры, уцелевшие после всех своих поражений, тоже включились в ненасильственную борьбу. Забегая вперед, следует сказать, что вскоре они разочаровались в ганди-стских методах, и после спада массового движения одни из них снова обратились к индивидуальному террору, а другие стали искать новую идеологию и тактику в марксизме.

Заметным эпизодом явился бойкот визита в Индию принца Уэльского. Он высадился в Бомбее 17 ноября 1921 г., встреченный бурными демонстрациями протеста. Демонстрации 17-21 ноября прошли по всей стране. В них приняли участие все видные деятели Конгресса и Халифатистского комитета. В ходе этих демонстраций было арестовано свыше 2 тыс. человек, в том числе Мотилал Неру, Джа-вахарлал Неру, Шаукат Али и Мухаммад Али, Лала Ладжпат Рай и многие другие.

Конгресс не полностью контролировал ситуацию.

До некоторой степени особняком стояло движение сикхов. В их среде происходили процессы демократизации общины и осознания ее специфических интересов. Сложилось так, что управление сикхскими храмами (гурдварами) попало в руки махантов (жрецов), которые узурпировали доходы от храмов. Англича-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

327

не поддерживали их, считая, что они служат залогом стабильности. Но среди сикхов возникло движение за возврат к чистоте религии и за возрождение власти хальсы (религиозной общины в целом). В июле 1920 г. съезд хальсы в Амритсаре избрал Комитет по управлению гурдварами, который был уполномочен установить общественный контроль за храмами. Активисты комитета, которые называли себя акали («бессмертные»), использовали только ненасильственные методы, но колониальные власти усмотрели в их действиях нарушение общественного порядка и применяли в отношении демонстрантов жестокие методы, вплоть до расстрелов. Тогда в среде акали возникла организация бабар-акали («тигры-бессмертные»), которая перешла к террористическим действиям. Они убивали главным образом умеренных сикхов, которые не желали присоединиться к их организации. Бабар-акали были разгромлены англичанами к весне 1924 г. Но в 1925 г. правительство вынуждено было принять Закон об управлении гурдварами, по которому они были переданы возникшему в 1920 г. Комитету. Образованная акали политическая партия Акали Дал (Отряд бессмертных) активно участвовала в гандиистском движении, входила в Национальный конгресс, но отстаивала в нем не столько интересы национального освобождения, сколько интересы сикхской общины, добиваясь согласия Конгресса на образование отдельной сикхской курии на выборах. Эти процессы также имели антиколониальную направленность, но по существу были весьма далеки от задач национально-освободительного движения.

В значительной степени особняком стояли также движения на юге Индии, в Бомбейской и Мадраской провинциях, имевшие кастовый и национальный характер. Их часто объединяют под названием «антибрахманское движение», поскольку протест членов средних и низших каст против засилья брахманов во всех сферах жизни был наиболее яркой чертой этих движений. Они начались еще в XIX в.

Поскольку колониальная власть опиралась на брахманов и часто выступала олицетворенной в конкретном брахмане — британском чиновнике, антибрахманское движение имело некоторый антиколониальный потенциал. Но когда выяснилось, что во главе национально-освободительного движения тоже встали в основном брахманы, его победа стала восприниматься антибрахманскими силами как будущая победа брахманов и как угроза сохранения в новой Индии всех «прелестей» кастового гнета. Это вызывало лоялистские чувства к англичанам и приводило к саботажу освободительного движения.

Пропаганда индуских организаций, призывавших к сплочению всех индусов вне зависимости от касты, первоначально вызвала доверие к ним со стороны низших каст, но опять оказалось, что, вовлекая в свое движение кастово угнетенные слои, брахманская верхушка «Хинду Махасабхи» и других подобных организаций стремилась закрепить свое лидерство, а в дальнейшем установить хинду раштру («правление индусов») на основе чатурварньи (учения о четырех вар-нах), что как раз не было приемлемо для низших каст.

На дравидийском Юге к чисто кастовым моментам добавлялся этнический. «Сплочение» индусов в понимании упомянутых организаций означало принятие североиндийской («арийской») культуры, распространение санскрита как свя-

328

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

щенного языка, хинди как официального и разговорного и, следовательно, сохранение засилья тамильских брахманов. Поэтому на Юге идеи индуских религиозных националистов были вообще неприемлемы, а на Западе (Бомбейская провинция) лидеры средних каст находились с лидерами индуских организаций в довольно сложных отношениях, а «неприкасаемые» — когда они вышли на арену — во враждебных. Антибрахманское движение имело два направления и две возможности развития — подъем социального

положения средних каст путем приобретения ими статуса, равного брахманам, т.е. движение внутри кастовой системы, или же борьба с кастовой системой в целом. Часть «антибрахманов» в Бомбее во главе с махараджей Колхапура Шаху стала стремиться к подъему средних каст до положения кшатриев, пошла на союз с колонизаторами и выступила против ИНК. Сторонники этого направления группировались вокруг общества Бахуджан са-мадж (Общество большинства народа), все вступавшие в него давали клятву верности британской власти. Другое направление продолжало протестовать против кастовой системы в целом, сохранило антианглийский настрой и в рассматриваемый период, когда Конгресс стал ассоциироваться не с брахманами, а с М.К.Ганди⁷, фактически слилось с этой партией.

Гандистская тактика бойкота законодательных органов, судов, правительственных учреждений, если бы она была осуществлена, больше всего ударила бы по образованным слоям индусов (читай — брахманам), которые уже встроились в колониальную структуру и для которых такой бойкот означал элементарную потерю средств к существованию. Это вызвало новое размежевание социальных сил: брахманы качнулись к индусским националистам, к «Хинду Махасабхе», а «неприкасаемые», недовольные отказом «небрахманов» от социальной программы в пользу идей национальной независимости, стали осознавать свои отдельные интересы и формировать собственное движение. Именно это позднее вызвало к жизни движение «неприкасаемых». О нем пойдет речь ниже.

В Мадрасской провинции, которая охватывала в то время районы, населенные народами тамиллов, телугу и малайялам, антибрахманское движение приняло этническую окраску, стало «антисеверным». Этому способствовало то, что тамильские брахманы, в отличие от махараштрийских, подчеркивали свое «арийское» происхождение (надо сказать — скорее легендарное, чем историческое) и воспринимались поэтому как чужеродный элемент. Здесь начало антибрахманского движения можно отнести к 1916 г., когда возникла Ассоциация народов Южной Индии. Она издавала газету «Джастис» («Справедливость»). По имени этой газеты организацию стали называть Партией справедливости. Руководящую верхушку партии составляли тамилы и телугу. Объектами борьбы было все североиндийское: учение о четырех варнах, санскрит, язык хинди, «Законы Ману» и т.п. Лидер и идеолог партии Е.В.Рамасвами Наикер (1879-1973), которого в народе знали как Перияр (Великий), начинал как конгрессист, но затем выступил в поддержку борьбы за свои права керальской касты ижава и, резко разошедшись с брахманским руководством местного ИНК, вышел из Конгресса и создал Движе-

7 Он происходил из касты торговцев.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

329

ние самоуважения, которое примыкало к Партии справедливости, но занимало менее проанглийскую и более радикальную в социальных вопросах позицию. Борьба с засильем брахманов была для Перияра и борьбой против кастовой системы, ритуала, идолопоклонства, суеверий. Индуизм в целом он считал орудием духовного порабощения трудящихся масс. Перияр прославился организованными им массовыми кампаниями за доступ «неприкасаемых» в храмы, к источникам воды.

Если для Мусульманской лиги ИНК представлялся индусской организацией, то для тамиллов он выглядел организацией брахманов. Поэтому они выступали, подобно мусульманам, против кампаний гражданского неповиновения и видели в английской власти защитницу от брахманов.

Но наиболее разрушительным для единства национально-освободительного движения оказалось «халифатистское движение», которое первоначально, казалось, проходило в русле единой антиколониальной борьбы. Как уже говорилось, религиозная идеология этого движения объективно толкала его участников к противостоянию не только англичанам, но и индусам. Наиболее ярко это проявилось во время восстания мапилла (мапилла), мусульманской общины в округе Малабар Мадрасской провинции. Напряженность в этом округе имела длительную историю и классовую подоплеку. Мапилла были в массе бедными арендаторами на землях индусов (брах-маяо-намбудури). В течение XIX в. мапилла поднимали восстания 26 раз. Хали-фатистская пропаганда упала здесь на подготовленную почву. Пропаганда халифатистских идей началась в округе с марта 1921 г. В сентябре вспыхнуло восстание, направленное прежде всего против помещиков, но вылившееся в кровавую резню всех индусов. Восставшие провозгласили создание Халифатистского царства во главе с 70-летним Али Мусальямом. Затем во главе восстания встал Хаджи Кун Ахмед. Англичанам пришлось мобилизовать значительные военные силы. К концу 1921 г. восстание было подавлено. В ходе операции 3266 мапилла были убиты, 1625 ранены, 30 тыс. сдались в плен. Кун Ахмед был расстрелян. Англичане потеряли 43 человек убитыми и 126 ранеными. Это восстание стало одним из наиболее зловещих эпизодов, вызвавших раскол между индусами и мусульманами в последующие годы.

Не вполне под руководством Конгресса оказалось и крестьянское движение на Севере. С одной стороны, «волонтеры» Конгресса приложили большие усилия к тому, чтобы придать движению крестьян (они обращались прежде всего к верхам деревни) организованные, ненасильственные формы. С другой стороны, развертывалось стихийное движение деревенских низов, прежде всего арендаторов, направленное не столько против колонизаторов, сколько против местных землевладельцев. Появились и бандитские шайки, грабившие всех состоятельных хозяев.

Наибольший след оставило движение «Эка» («Единство») в Ауде (Соединенные провинции). Вожак призывал арендаторов сопротивляться сгону с земли, требовать, чтобы рента была фиксированной и

арендатор получал расписку об уплате, запретить бесплатную работу на помещиков, разрешить арендаторам свободно пользоваться водой из прудов, пастбищами и т.п. Лидер движения Ш.Б.Джодхпуркар (Рам Чандра) пытался совместить эти классовые лозунги с националистическими. Формально поддерживая его, М.К.Ганди, Абул Калам

330

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

Азад, Шаукат Али и Мотилал-Неру одновременно опирались на местных помещиков (талукдаров) и старались снизить остроту социально-экономических требований крестьян. В результате движение было расколото и подавлено.

Нередко акции гандистского типа перерастали в кровавые столкновения. Один из таких эпизодов и послужил предлогом для прекращения кампании несотрудничества.

Ганди еще в конце 1921 г. писал о том, что народ оказался неготовым к гражданскому неповиновению и кампанию надо прекратить. Но Конгресс тогда не согласился с ним. Лидеры Конгресса считали, что победа близка, нужно только утроить усилия. 27 декабря собралась сессия партии в Ахмадабаде. На ней было решено предоставить М.К.Ганди чрезвычайные полномочия по руководству движением. Стоит отметить, что было принято также дополнение к уставу, согласно которому вступающий в партию должен был давать клятву-обещание бороться с «неприкасаемостью».

1 февраля 1922 г. Ганди направил вице-королю лорду Ридингу ультиматум, требуя освободить политических заключенных и отменить контроль над прессой. В противном случае он угрожал начать кампанию неплатежа налогов. Казалось, решающая схватка приближалась.

Но 4 февраля произошел эпизод, сыгравший роковую роль. В Чаури-Чаура, одной из деревень округа Горакхпур в Соединенных провинциях, участники мирного митинга, проводившегося в рамках кампании несотрудничества, были обстреляны полицией. Возмущенная толпа заперла полицейских в здании и сожгла их. Погиб 21 полицейский вместе с их офицером.

Ганди расценил этот инцидент как показатель того, что массы не созрели для ненасильственных действий, и решил прекратить кампанию. 11-12 февраля он созвал срочное заседание Рабочего комитета ИНК в Бардоли (ныне в штате Гуджарат) и настоял на принятии решения о прекращении борьбы (Бардолийская резолюция). Подавляющее большинство участников движения, в том числе его руководителей, были возмущены поступком Ганди и деморализованы. Они считали, что он предал движение в тот момент, когда оно приобрело наибольший размах и вскоре должно было победить. Казалось, его политическая карьера закончена. Англичане воспользовались моментом — 10 марта арестовали Ганди и осудили его за подстрекательство к антиправительственным действиям на шесть лет тюрьмы. Что касается последствий инцидента в Чаури-Чаура, то они были ужасны. 172 участника возмущения были приговорены к повешению.

ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ (1923-1927)

В ИНК царил разброд. Если в 1921 г. в него входило 5 млн. человек, то в 1923 он не насчитывал и нескольких сот тысяч. Ганди в тюрьме продолжал настаивать на прежней тактике бойкота, но его уже не так беспрекословно слушались. Его верных сторонников (Раджендру Прасада, Чакраварти Раджагопалачарию и др.) стали называть «противниками перемен». Но возникла влиятельная группа «сто-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

331

ройников перемен» во главе с Мотилалом Неру (1861-1931) и Читтаранджаном Дасом (1870-1925). Они выступали за участие в выборах в Законодательное собрание. Правда, они заявляли, что стремятся в него не для сотрудничества с режимом, а для того, чтобы показать беспомощность «законодательных» органов, созданных по реформе 1919 г., и тем самым с открытой трибуны разоблачить маневры колонизаторов. На сессии ИНК в Гае в декабре 1922 г. Ч.Дас был избран председателем. Но его программная речь вызвала у большинства присутствующих смущение. Он говорил о необходимости бороться за «сварадж для масс», а не для «среднего класса», под которым он разумел буржуазию, о необходимости революции, о значении организации рабочих и т.п. Программа Даса была отклонена /3 голосов, и он сложил с себя полномочия председателя.

Буквально через несколько дней, 1 января 1923 г. Ч.Дас и М.Неру объявили о создании Конгресс-халифатистской партии свараджа и опубликовали ее программу. В ней говорилось об усилении борьбы с колонизаторами, в том числе путем вхождения в законодательные органы и парализации их деятельности изнутри. Ставилась задача строительства истинного народовластия снизу — путем создания отдельных организаций рабочих и крестьян, созыва органов самоуправления местных общин, децентрализации управления. Правительство должно было лишь контролировать деятельность местных органов власти. Дас развернул в начале 1923 г. бурную деятельность. Он провозглашал лозунги типа «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», организовывал крестьянские союзы, выступил на III сессии ВИКП, призвав рабочих к организованности с целью построения «свараджа для народа». Современники отмечали близость его взглядов к идеям Сунь Ятсена. Коммунистические группы, возникшие в то время в Индии, заявили о готовности сотрудничать со свараджистами. Манабендра Натх Рой, в то время представитель Коминтерна в Европе, снабжал Даса коммунистической литературой, пытаясь повлиять на его позиции, пригласил ближайшего сотрудника Ч.Даса Субхас Чандра Боса и сына Ч.Даса Чираранджана на IV конгресс

Коминтерна в Москву. Однако английские власти воспрепятствовали этой поездке, не выдав приглашенным паспорта.

Оценка партии свараджистов и ее деятельности в литературе неоднозначна. С одной стороны, Читтаранджан Дас широко использовал революционные лозунги. С другой стороны, в партии состояли люди, настроенные использовать лишь парламентские методы, и именно последние со временем стали преобладать.

На выборах 1923 г. свараджисты выступили успешно. Они завоевали 45 мест из 105 избираемых в центральном Законодательном собрании и получили серьезные позиции в законодательных собраниях Бенгалии, Бомбея, Соединенных провинций и Центральных провинций. Они получили возможность выполнить провозглашенную ими задачу — голосовать против предложений правительства, проводить обструкции и т.п.

В феврале 1924 г. Ганди был освобожден из тюрьмы в связи с обострением аппендицита. В мае он встретился с Дасом и Неру. После долгих переговоров стороны пришли к соглашению. Программа несотрудничества была отменена. Свараджисты обязались вести работу в законодательных собраниях от имени

332

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Конгресса. Конгресс же в целом был призван сконцентрироваться на выполнении так называемой Конструктивной программы, которую Ганди выдвинул, еще находясь в тюрьме.

Она состояла из четырех пунктов:

1. Популяризация ручного ткачества и прядения.
2. Борьба за ликвидацию «неприкасаемости».
3. Укрепление единства индусов и мусульман.
4. Развитие образования на индийских языках.

У многих вызывал недоумение только первый пункт этой программы. Какую связь имеет поддержка ткачества и прядения с задачами борьбы за независимость? Ганди на все вопросы отвечал, что он не видит лучшего пути к достижению независимости. С 1924 г. каждый член Конгресса должен был платить членский взнос в виде 2 тыс. ярдов собственноручно выделанной пряжи.

С сентября 1925 г. Конгресс в целом перешел на позиции свараджистов. Ганди отошел от него и занялся своей «Конструктивной программой». Он основал Всеиндийскую ассоциацию ручных ткачей, организовывал сатьяграхи с требованием допуска «неприкасаемых» в индуистские храмы. Наибольшие трудности встречал пункт программы Ганди об укреплении единства индусов и мусульман. Ганди стремился сделать его действенным. В сентябре 1924 г. он объявил голодовку, протестуя против индусско-мусульманских столкновений в Кохате. В ноябре во многом по его инициативе состоялась Конференция единства индусов и мусульман. Но в Конгрессе было много сторонников «Хинду Махасабхи», которые саботировали мероприятия такого рода. Нельзя сказать, что Ганди сделал все, что было в его силах, чтобы перебороть эту тенденцию.

«Конструктивная программа» Ганди имела то достоинство, что ориентировала Конгресс на работу в массах.

Пропаганда прядения и ткачества, проведение санитарно-гигиенических мероприятий в деревнях, осуждение кастовой и конфессиональной розни, развитие образования — все это были вопросы, которые действительно интересовали простых людей. И подобного рода работа давала результаты — не столько в перечисленных направлениях, сколько в смысле распространения влияния конгрессистов по всей стране. Свараджисты в законодательных собраниях добились определенных успехов. Они провалили законопроект о запрете антикняжеской пропаганды на территории Британской Индии (т.е. в провинциях, подчинявшихся непосредственно правительству), об увеличении акциза на соль, о разрешении репрессий против революционеров без суда. Правда, все эти законы были введены в действие указами вице-короля. В 1924 и 1925 гг. свараджисты вносили в Законодательное собрание проекты резолюции о «национальных требованиях», которые не были приняты, но в ходе их обсуждения они имели возможность пропагандировать идеи независимости. Из-за обструкций, устраиваемых свараджистами в провинциальных законодательных собраниях, англичане вынуждены были отменить «диархию» в Центральных провинциях (1924 г.) и в Бенгалии (1925 г.).

В июне 1925 г. Читтаранджан Дас умер. Мотилал Неру стал единоличным лидером. Может быть, харизматическая личность Даса имела значение или же успехи свараджистов на парламентской трибуне показались избирателям неубеди-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

333

тельными, но на выборах 1926 г. партия потеряла много мест. Свараджисты стали проявлять гораздо меньший интерес к парламентской деятельности, посещали заседания только по специальному решению руководства. Их попытки пробудить общественное мнение таким способом оказались тщетными.

Обострение индусско-мусульманских и межнациональных отношений. Между тем в стране нарастали совсем иные противоречия. Как уже говорилось, восстание мапилла развязало межобщинные столкновения.

В 1922-1925 гг. волна индо-мусульманских погромов охватила Амритсар, Кохат, Панипат, Джабалпур, Гонду, Агру, Нагпур, Лакхнау, Калькутту. Погибло около 500 человек.

С 1923 г. активизировалась деятельность «Хинду Махасабхи», партии, претендовавшей на

представительство всех индусов. На своей сессии в апреле 1925 г. она провозгласила своими целями:

- консолидацию индусов по всей стране (сангатхан);
- оказание помощи индусам, пострадавшим от мусульман;
- возвращение в лоно индуизма тех, кто когда-то перешел в ислам и другие религии (шуддхи, «очищение», имелось в виду также «очищение» «неприкасаемых» и принятие их в лоно индуизма);
- популяризацию языка хинди;
- устройство индуистских праздников.

В том же 1925 г. была создана организация Раштрия Сваямсевак Сангх (РСС, Союз добровольных служителей государства). Ее лидер К.Б.Хедгевар считал ее чисто культуртрегерской организацией, призванной развивать индусскую культуру и воспитывать массы в духе традиционных индусских ценностей. Но по структуре это был скорее военизированный орден. Ее члены (в основном молодежь) должны были носить форму — шорты цвета хаки, рубашку того же цвета (позднее заменена на белую), черную пилотку. Они регулярно собирались на слеты, где получали идеологическую и строевую подготовку. Член организации давал клятву верности организации, но в 1929 г. был принят принцип эччалак анувартита («следование единому лидеру»), и клятва стала приноситься ему. Лидер носил титул сарсангхчалак, в дистриктах создавались ячейки (шакла) во главе с сангхчалаками. Подчинение лидерам на всех ступенях иерархии должно было быть беспрекословным. Впоследствии эта организация ощутила свое родство с итальянскими фашистами и немецкими нацистами.

Конструктивные силы в обеих религиозных общинах пытались противодействовать этой волне. В 1925 г. состоялась Конференция индусско-мусульманского единства, в которой участвовали и Ганди, и Джинна. В ее резолюциях выражалось сожаление по поводу участвовавших погромов, содержались призывы к обоюдной терпимости. Была создана комиссия во главе с Ганди и Аджмал-ханом для расследования причин столкновений. Было решено устраивать митинги индусско-мусульманского единства. И движение за обращение в ислам (таблиг), и движение шуддхи были признаны законными, если только при этом не применяется насилие.

Однако все эти решения оказались ненужными. Мусульманская лига все более эволюционировала в сторону от задач национального движения к чисто конфессиональным целям. В декабре 1925 г. на сессии в Алигархе официальной док-

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

триной Лиги стала теория «двух наций». Утверждалось, что угроза «мусульманской нации» исходит от индусов, а защиту она может получить только от англичан. Ставилась задача танзим-ва-таблиг — обращения в ислам как можно большего числа жителей Индии.

Раскалывала единое национальное движение и Партия справедливости в Мадрасе. На выборах в Законодательное собрание провинции в ноябре 1920 г., которые ИНК бойкотировал, партия завоевала большинство, и некоторые из ее членов были назначены министрами (образования, местного самоуправления, развития). Поскольку Партия справедливости занимала проанглийские позиции, ее сотрудничество с властями шло успешно. Им удалось принять два закона, направленных на расширение участия «небрахманов» в администрации, а также законы, ставящие храмы и религиозные учреждения под контроль властей, т.е. также ущемлявшие права брахманов.

Добившись своих непосредственных целей, партия не знала, что делать дальше, и ее авторитет стал падать. На выборах 1923 г. ее значительно потеснили свараджисты (представлявшие ИНК), а на выборах 1927 г. Конгресс завоевал большинство и оставался наиболее сильной партией в провинции, а затем в штате Тамилнад до 1967 г. На том этапе идеи национально-освободительного всеиндийского движения потеснили позиции сепаратистов, верных англичанам.

Зарождение коммунистического движения. В этот период заметную роль в политической жизни стали играть люди, назвавшие себя коммунистами. Они еще не имели своей организации. С 1921 г. в разных городах возникли группы, изучавшие марксизм и опыт Советской России. В Калькутте во главе такой группы стоял Музаффар Ахмад, в Мадрасе — богатый адвокат Сингаравелу Четтияр, в Бомбее — профсоюзный деятель Шрипад Амрит Данге.

Определенную роль в распространении коммунистических идей и в организационном оформлении компартии в Индии сыграл Манабендра Натх Рой (1889-1945). Он начинал как революционер-террорист. В начале Первой мировой войны он скрылся из Индии, попал в Китай, затем в Японию, США и, наконец, в Мексику. Там он вступил в Мексиканскую социалистическую партию, затем основал Мексиканскую коммунистическую партию и в качестве делегата от нее приехал в Москву на II Конгресс Коминтерна в 1920 г. Он стал одним из видных деятелей Коминтерна, возглавлял в Берлине Заграничный центр этой организации. Оттуда он пытался воздействовать на ситуацию в Индии, посылая свои предложения к сессиям Национального конгресса (например, к сессии 1922 г. в Гае) и связываясь с Данге и другими людьми, пришедшими к коммунистическим взглядам самостоятельно. Впоследствии он разошелся во мнениях с руководством Коминтерна, был исключен из этой организации в 1928 г. на VI Конгрессе и в 1930 г. вернулся в Индию. В 1937 г. он вступил в Конгресс, собираясь возглавить его. Но его политическое время уже прошло. Он организовал Радикальную демократическую партию, не пользовавшуюся большой известностью, стал проповедовать «новый гуманизм» и остался известным в Индии как философ и мыслитель.

Коммунисты активно участвовали в сессиях Конгресса и составляли его наиболее радикальное крыло. На сессиях 1921 и 1922 гг. Хасрат Мохани и Сингаравелу Четтияр вносили резолюции с требованием полной независимости Индии. Но они не были приняты.

I лава 14. пноия: наиионально-освооооительное овючение..

Значимость коммунистических групп в Индии была бы меньше, если бы колониальные власти не оказали самому их появлению болезненного внимания. Пропаганда коммунистических идей представлялась им столь опасной, что они поднимали шумиху по поводу каждого проявления активизации этих небольших групп и тем придавали им дополнительную известность и вызывали к ним сочувствие. Уже весной 1923 г. в Пешаваре состоялся первый антикоммунистический процесс над группой революционеров, пытавшихся проникнуть в Индию из Советской России через Афганистан. Из восьми обвиняемых один был оправдан, двое были приговорены к двум годам заключения, пятеро — к одному году.

В 1924 г. состоялся более известный Канпурский процесс, когда были привлечены к суду почти все руководители коммунистических групп. Арестовали первоначально чуть ли не всех, кто был известен как коммунист, — 154 человека. После предварительного следствия осталось только 13 обвиняемых. Остальным не удалось ничего предъявить в качестве обвинения. В конце концов осталось восемь обвиняемых, из которых двое были за границей (М.Н.Рой, Рам Чаран Лал Шарма), один болен и суд над ним был отложен (Сингаравелу Четтияр), один «чистосердечно признался» и был отпущен (Гулам Хусейн). Оставшиеся четверо (Ш.А.Данге, МАхмад, Налини Бхушан Дас Гупта, Ш.Усмани) получили по четыре года тюрьмы. В декабре 1925 г. коммунисты съехались на очередную сессию Конгресса в Канпур и там официально объявили об основании партии. Во главе нее встали Хасрат Мохани и Азад Субхани. С этой даты КПИ официально ведет свою историю, хотя практически она в то время еще не начала свою работу. В 1926-1928 гг. коммунисты стали основывать провинциальные Рабоче-крестьянские партии — в Бомбее, Панджабе, Соединенных провинциях. В Бенгалии подобная партия называлась Крестьянско-рабочей. Партии эти были немногочисленны. Так, в Бомбейской состояло несколько сот человек, в Бенгальской — 125 индивидуальных и некоторое число коллективных членов. Другие партии были еще мельче.

Несмотря на эту немногочисленность, они сыграли определенную роль, способствуя формированию в Конгрессе левого крыла во главе с Джавахарлалом Неру. «Левым» считался и другой молодой лидер — Субхас Чандра Бос. Эти деятели не разделяли коммунистических взглядов, но фактически опирались на рабочее и крестьянское движение, которое пытались активизировать коммунисты. Умеренные деятели Конгресса вынуждены были мириться с активностью более радикальных конгрессистов и выдвигать их на руководящие посты.

Экономическое развитие Индии в 1923-1927 гг. шло довольно успешно, хотя послевоенный бум закончился. Число фабрик за этот период увеличилось с 5144 до 7515, количество рабочих «цензовой» промышленности возросло с 1361 тыс. до 1533 тыс. человек. Было построено несколько цементных заводов, добыча марганцевой, медной и железной руды выросла в два раза. Правда, английский капитал укрепил свои позиции на текстильном рынке, но импорт тканей не достиг довоенного уровня. В 1927 г. импортные ткани составили 45,8% внутреннего потребления. Число ручных ткачей-кустарей продолжало сокращаться — в Индии и странах востока в 1914—1945 гг. Этапы развития (с 2,4 млн. до 2,1 млн.), но при этом ручное производство тканей выросло на 30%. Это значит, что происходила некоторая модернизация ручного производства.

Развивалось рабочее движение. В 1926 г. Всеиндийский конгресс профсоюзов объединял 57 профсоюзов с 125 тыс. членов. Руководителями профсоюзов выступали деятели разных политических взглядов — английские лейбористы, левые конгрессисты, коммунисты, цели которых не совпадали. Многие профсоюзы строились по конфессиональному принципу.

БОРЬБА ЗА РЕФОРМЫ (1927-1929)

В 1927 г. английское правительство назначило комиссию, состоявшую из представителей трех основных британских партий во главе с лордом Джоном Саймоном, которая должна была представить предложения по реформированию управления Индией. Индийский национальный конгресс на сессии в Мадрасе принял решение бойкотировать комиссию Саймона, создать собственную комиссию по выработке проекта конституции с участием представителей всех основных политических партий и провозгласил целью Конгресса пурна сварадж («полную независимость»). Генеральными секретарями ИНК были избраны Джавахарлал Неру и Субхас Чандра Бос, известные своими радикальными взглядами. Джавахарлал Неру только что вернулся из Европы, где он принял участие в работе Антиимпериалистической лиги, посетил Москву и высказывал социалистические идеи. Субхас Чандра Бос (1897-1945) отличался огромной энергией, неуемным честолюбием и поисками наиболее действенных методов борьбы с колонизаторами. Он заявлял, что с англичанами нужно разговаривать языком Сталина, Гитлера и Муссолини. Правда, коммунистических идей он никогда не разделял, в то же время испытывая влечение к фашизму и национал-социализму. В учении и деятельности последних его привлекали воинственный национализм и упование на диктатуру.

В 1927 г. еще сохранялась возможность компромисса между ИНК и Мусульманской лигой. Мусульманские деятели обеих партий собрались в Дели и приняли Делийский манифест. Авторами его были Джинна и Мухаммад Али. В манифесте содержалось согласие на прямые выборы без курий, как этого хотел Конгресс, но при ряде условий:

— выделение Синда в отдельную провинцию;

- проведение выборов также в Северо-Западной пограничной провинции и в Белуджистане (во всех этих трех провинциях мусульмане имели бы подавляющее большинство);
- гарантирование мест в будущих Законодательных собраниях Пенджаба и Бенгалии для мусульман соответственно их доле в населении;
- предоставление мусульманам 1/3 мест в центральном Законодательном собрании.

Национальный конгресс в том же году одобрил Делийскую декларацию. Казалось, единство освободительного движения восстановлено.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

337

Комиссия Саймона прибыла в Бомбей 3 февраля 1928 г. С ней не захотели сотрудничать ни Законодательное собрание, ни Федерация либералов, ни «Хинду Махасабха», ни большая часть Мусульманской лиги, не говоря уже о деятелях Конгресса. По всему маршруту своих поездок комиссия встречала пикеты и митинги протеста. Только одна из фракций Мусульманской лиги и Бхимрао Рамджи Амбедкар, выступавший от имени «неприкасаемых», согласились вести переговоры с Саймоном.

С этого момента можно начинать историю самостоятельного движения «неприкасаемых». Б.Р. Амбедкар (1891-1956) происходил из касты махаров, одной из наиболее низких в Махараштре, но из семьи, которая сумела выбиться из беспросветной нужды, являвшейся обычным уделом «неприкасаемых», и занять довольно уважаемое положение. Его предки служили в армии маратхского правителя княжества Барода (Вадодара), отец был учителем. Способный мальчик благодаря покровительству князя окончил колледж им. Элфинстона в Бомбее, затем учился на юриста в Колумбийском университете в США (1913-1920). Вернувшись в Индию, Амбедкар посвятил свою дальнейшую жизнь борьбе за права «неприкасаемых», прежде всего махаров. В своих трудах он обосновал важную мысль, что экономическое угнетение низших каст непосредственно связано с их социальным угнетением; улучшить их положение можно, только ликвидировав кастовую систему и традиционную сельскую общину. В этом он был антагонистом М.К. Ганди, который не понимал эксплуататорского характера отношений в индийской сельской общине. Амбедкар не считал, что можно реформировать индуизм так, чтобы исчезла «неприкасаемость». В мае 1920 г. в Нагпуре состоялась первая конференция «неприкасаемых», которая показала, что в Индии появилась новая политическая сила.

В марте 1927 г. Амбедкар организовал в Мохаве конференцию угнетенных каст, которая потребовала наделить «неприкасаемых» полными гражданскими правами, расширить их прием на государственную службу, ввести бесплатное обязательное начальное образование, предоставить студентам из угнетенных каст бесплатные общежития и питание.

Одно из требований выглядело экзотично: «законодательно запретить есть падаль». Дело в том, что «неприкасаемые» в деревнях, часто не имея достаточной пищи, едят мясо павших животных. Представители же высших каст именно это обстоятельство используют для морального оправдания своего презрительного отношения к «неприкасаемым». Попытка решить этот экономический вопрос юридическими методами показывает уровень социального мышления руководителей движения угнетенных каст.

В 1927 г. была организована также сатьяграха с требованием допустить «неприкасаемых» к пользованию общественным водоемом в г. Мохаве. Во время этой сатьяграхи был публично сожжен экземпляр «Манавадхармашастры» («Законов Ману»).

Этот эпизод вскрывал одно из противоречий индусского общества. «Неприкасаемые» касты считались индусами, но с древности они были отчуждены от религиозных обрядов в храме и от знакомства со священными книгами. Индуизм был религией для брахманов. Поднимающие голову «неприкасаемые» осознали,

338

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

что их не считают настоящими индусами. Раз так, то и они не согласны считать себя индусами. Наметилась явная тенденция откола «неприкасаемых» от индусской общины и в политическом отношении. В следующий период этот вопрос обострился в связи с обсуждением проблемы курий в новой конституции. В этот период снова появились террористические организации. Одну из них, называвшуюся Хиндустанская социалистическая республиканская армия, возглавлял Бхагат Сингх (1907-1931). Армия совершила несколько убийств. 8 апреля 1929 г. Бхагат Сингх и его сподвижник Бхактешвар Датт проникли на балкон Законодательного собрания и сбросили вниз бомбу, которая, правда, не причинила особых разрушений и не привела к жертвам, но вызвала широкий резонанс в стране. Заговорщики были арестованы и впоследствии предстали перед судом. Интересно отметить, что одним из участников этой организации был Аджой Гхош, ставший впоследствии генеральным секретарем Коммунистической партии Индии. Расследуя этот инцидент, власти обнаружили в Лахоре подпольный центр Армии и мастерскую по изготовлению бомб. Бхагат Сингх и его товарищи были впоследствии осуждены за все те преступления, которые удалось вскрыть. Хотя в 1931-1932 гг. террористическая деятельность вновь усилилась, все же с этого времени можно говорить об отходе большинства революционеров от методов индивидуального террора и о переходе некоторых из них в ряды коммунистов.

В июле 1928 г. был опубликован проект будущей конституции Индии, подготовленный комиссией под руководством Мотилала Неру, в которую входили представители многих партий, в том числе вполне

благонамеренные, такие, как лидер Федерации либералов Хедж Бахадур Сапру. Проект стал известен впоследствии как Конституция Неру.

Она была очень умеренной, рассчитанной на то, что с нею согласятся все основные партии Индии и даже колонизаторы. Предполагалось предоставить Индии права доминиона при сохранении за англичанами контроля над внешними сношениями и обороной. Государство должно было представлять собой федерацию автономных провинций, образованных по языковому принципу. Провозглашались демократические права и равенство всех граждан вне зависимости от касты и религии. Парламент должен был избираться прямыми выборами без курий. В данном пункте проект конституции не учитывал требования Мусульманской лиги и других сил, боявшихся засилья высококастовых индусов в будущей независимой Индии. Джинна и его сторонники восприняли проект как отход Конгресса от согласованного Делийского манифеста. Он пытался убедить кон-грессистов вернуться к согласованной ранее позиции. Однако ему это не удалось. Конгресс на сессии в Калькутте в декабре 1928 г. отверг предложения Джинны и утвердил проект Неру. «Это — расхождение путей», — заявил Джинна.

Конгресс, одобряя проект, одновременно предупредил, что его принятие властями «не будет препятствовать тому, чтобы в дальнейшем от имени Конгресса велась пропаганда борьбы за полную независимость Индии». В случае отказа англичан рассматривать данный проект Конгресс планировал начать кампанию гражданского неповиновения в конце 1929 г.

Масла в огонь подлили сваражисты. В 1928 г. в законодательном собрании Бенгалии они проголосовали за изменения в арендном законодательстве, которые

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

339

ухудшали положение арендаторов в пользу заминдаров и ростовщиков. Конгрессисты снова показали, как и в 1905 г., что интересы индусских помещиков и ростовщиков им ближе, чем интересы мусульманских крестьян.

Халифатистский комитет и Мусульманская лига отвергли Конституцию Неру. Это было крупной неудачей всего замысла — противопоставить заведомо ущербным предложениям комиссии Саймона индийский проект, который англичане не смогли бы игнорировать. Власти Великобритании и правительство вице-короля Конституцию Неру не заметили. Приближалась новая битва за свободу Индии.

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1929-1933)

Мировой экономический кризис 1929 г. привел к падению цен на мировом рынке, что сильно ударило по индийскому сельскому хозяйству. Цены на все экспортируемые Индией товары упали на 50%. Крестьяне, чтобы выплачивать налоги и ренту, тратили свои сбережения, залезали в долги, продавали землю или права защищенной аренды. Чтобы выплачивать налоги и нести иные производственные расходы, сельские хозяева вынуждены были продавать накопленные в предыдущие века золотые украшения женщин. Годы кризиса отмечены массовым вывозом золота из страны. За 1931-1934 гг. из Индии было вывезено золота на 2044,5 млн. рупий.

Промышленность пострадала незначительно, так как в гораздо меньшей степени, чем сельское хозяйство, была связана с мировым рынком. Более того, понижение цен на сырье делало индийский текстиль и другие товары более конкурентоспособными на внутреннем рынке, а сокращение внешней торговли уменьшало конкуренцию иностранных товаров. Резко возросло производство тканей, сахара (за три года было построено около ста сахарных заводов), строились цементные заводы, увеличилась доля индийской стали на внутреннем рынке, индийские предприниматели стали приобретать акции джутовых компаний, быстро росло число индийских банков и их капитал, начали возникать крупные объединения промышленников — корпорации Таты, Бирлы, Далмия и др. Но одновременно снижалась заработная плата и росла безработица. Кризис изменил экономическую политику британской администрации в Индии. Она осознала, что в новых условиях открытость индийского рынка способствует вытеснению английских товаров японскими и американскими. Индия была включена в систему имперских преференций. Для стимулирования английского импорта в Индию еще в 1927 г. курс рупии был повышен до 1 шиллинга 6 пенсов. Кроме того, стали вводиться высокие импортные пошлины, вскоре ставшие запретительными. В 1930 г. была введена 15%-ная пошлина на импорт и 20%-ная — на неанглийские товары. В 1932 г. пошлина была повышена до 50%, в 1933-м — до 75%. Это также способствовало успешному развитию индийской промышленности.

ИНК, видя, что англичане не торопятся выдвинуть какие-либо новые предложения и игнорируют проект Конституции Неру, решил перейти к более решительным действиям.

340

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

дельным действиям. В декабре 1929 г. он снова выдвигает требование о предоставлении полной независимости. Было решено провести 26 января 1930г. по всей стране «День независимости» — с митингами, харталами и шествиями. Этот день прошел достаточно успешно и в дальнейшем отмечался каждый год. (После обретения Индией независимости в этот день в 1950 г. была введена в действие новая конституция, и с тех пор он празднуется в Индии как День республики.)

30 января 1930 г. в газете «Янг Индия», издававшейся Ганди, были выдвинуты 11 требований, которые должны были стать программой дальнейших действий партии. Пункты содержали как чисто популистские требования (снижение наполовину поземельного налога, военных расходов, жалованья британским чинов-

никам, уничтожение департамента уголовных расследований, предоставление индийцам права носить оружие, освобождение политических заключенных, «за исключением тех, кто виновен в убийстве или подстрекательству к убийству»), так и вполне реалистические, экономически обоснованные (снижение курса рупии до 1 шиллинга 4 пенсов, введение протекционистских тарифов, предоставление индийскому флоту исключительного права внутренних перевозок, отмена соляной монополии). Было включено и требование о запрещении производства и продажи спиртных напитков — отзвук влияния традиционалистских индусских и мусульманских взглядов на этот вопрос.

О значении курса рупии для экономики уже говорилось. Вопрос о введении протекционистских тарифов, как мы уже знаем, также к тому времени назрел, и англичане тут же начали «выполнять» это требование, поскольку это стало соответствовать и их интересам.

О соляной монополии надо сказать особо. Ушли в прошлое времена, когда земельный налог составлял главную часть доходов казны. В 1930/31 фин. г. он давал 23% доходов, пошлины— 36, акцизы— 13, подоходный налог— 12, соляной налог — 5, прочие доходы — 11%. Следует добавить, что земельный налог выплачивался собственниками земли, чаще всего довольно крупными «помещиками», из получаемой ими ренты и составлял в этом году, несмотря на падение цен, только 5% валового дохода. Налог же на соль лежал бременем на всем населении, прежде всего на беднейших его слоях. Этим объясняется то, что в дальнейшем Ганди избрал именно этот налог мишенью своей кампании.

6 апреля 1930 г. Ганди объявил кампанию борьбы с соляной монополией правительства. Он призвал своих сторонников повсюду нарушать эту монополию, добывая соль самостоятельно: захватывая ее на приисках, выпаривая из морской воды и т.п. Сам он во главе большой группы сторонников пошел из своей резиденции около Ахмадабада к берегу моря, чтобы демонстративно выпаривать там соль. Правительство приняло жесткие меры. Было арестовано свыше 60 тыс. человек, в том числе Махатма Ганди, отец и сын Неру и жена Джавахарлала Камала Неру. Национальный конгресс был объявлен вне закона.

Кампания против соляной монополии, проходившая активно, но в целом мирно, по гандистским правилам, сопровождалась и более бурными событиями.

18 апреля вспыхнуло восстание в Читтагонге (порт на берегу Бенгальского залива). Восставшие были очень хорошо организованы и не имели четкого плана действий. Они были вытеснены из города и захвачены на близлежащих горах.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение..

341

30 человек были преданы суду. Руководитель восстания Сурджая Сен позднее был казнен.

20 апреля началась кампания гражданского неповиновения в Пешаваре (на крайнем северо-западе, в зоне расселения пуштунских племен). Кампания переросла в восстание. Город находился в руках восставших две недели. В это время признанным лидером пуштунов стал Абдул Гаффар-хан, сын вождя племени мухаммадзаев. Он начал создавать отряды добровольцев, которые вымачивали свои рубахи в растворе кирпичной пыли и потому получили название «красноруба-щечники». К концу 1930 г. их стало около 80 тыс. Они не были вооружены и исповедовали идеологию ненасилия в духе гандизма. Абдул Гаффар-хана называли «пограничный Ганди». В 1931 г. «краснорубашечники» вступили в Национальный конгресс. С тех пор позиция Конгресса в мусульманской Северо-Западной пограничной провинции оставались наиболее прочными вплоть до 1947 г.

7 мая началась кампания в г. Шолапур, в Махараштре. И здесь жестокие действия полиции привели к восстанию. Застрельщиками явились текстильные рабочие города. На следующий день к ним присоединились торговцы и городская беднота. Город был охвачен беспорядками до 16 мая. Но и это восстание удалось довольно быстро подавить. Четверо зачинщиков были повешены.

8 июне 1930 г. был наконец опубликован доклад комиссии Саймона. Как и предполагали индийские националисты, его предложения были куцыми и никого не могли удовлетворить. Комиссия предлагала только несколько расширить корпус избирателей и в то же время увеличить количество курий на выборах. Кроме того, предлагалось отделить провинцию Синд от Бомбея и Северо-Западную пограничную провинцию от Пенджаба, а также выделить Бирму в отдельную колонию.

Понимая, что работа комиссии Саймона по существу окончилась провалом, английское правительство решило загладить неблагоприятное впечатление от ее работы, организовав в Лондоне нечто вроде демократической процедуры обсуждения будущего Индии — конференцию круглого стола с участием представителей всех сил, обладавших в Индии хоть каким-то авторитетом, а также представителей английских политических партий. Были приглашены представители Мусульманской лиги, «Хинду Махасабхи», Федерации либералов, организации «неприкасаемых» (участвовал Б.РАМбедкар), вассальных княжеств, индийских христиан, англо-индийцев и др. Национальный конгресс тоже, конечно, был приглашен, но он решил бойкотировать первую конференцию круглого стола. Конечно, без участия Национального конгресса работа конференции становилась ущербной, но она все же дала важный результат. Английские лидеры согласились с тем, что в будущей конституции исполнительная власть и в центре, и в провинциях станет ответственной перед законодательными собраниями, правда только в том случае, если центральное Собрание будет образовано на принципах федерации между провинциями Британской Индии и вассальными князьями. С принципами федерации согласились в тот момент и представители княжеств. Видимо, англичане рассчитывали на то, что верные им князья обеспечат сохранение реальной власти в

руках вице-короля. Но впоследствии князья, как мы увидим, сорвали претворение в жизнь этого плана.
342

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

К концу 1930 г. наметился спад в движении несотрудничества. К этому времени закончился суд над Бхагат Сингхом. В ходе процесса выявились и другие террористические акты, совершенные членами Хиндустанской социалистической республиканской армии, так что суд шел уже не над Бхагат Сингхом, а над всей организацией. Бхагат Сингх и два его товарища были приговорены к повешению.

Ганди пытался спасти лицо. Он вступил в переговоры с вице-королем лордом Ирвином, стремясь добиться хотя бы минимальных уступок, чтобы кампания не окончилась полным провалом.

5 марта 1931 г. был опубликован Пакт Ганди-Ирвина, который можно было выдать за частичную победу. Англичане обещали прекратить репрессии, объявить амнистию политическим заключенным, возратить земли тем собственникам, у которых они были конфискованы в ходе кампании за неуплату налогов, произвести некоторое снижение налогов в ряде областей. Ганди обязался прекратить кампанию и принять участие во второй конференции круглого стола.

На сессии в Карачи в марте 1931 г. Национальный конгресс обозначил свою позицию так: продолжение усилий по достижению самоуправления и выработке программы преобразований на период, когда Индия станет независимой. Резолюция «Об основных правах и обязанностях граждан Индии» рассматривалась как дополнение к Конституции Неру. Впервые определялась будущая экономическая политика: намерение национализировать основные отрасли промышленности и принять меры по облегчению участи эксплуатируемых и ограничению доходов имущих.

Летом 1931 г. Ганди отправился в Лондон. Его позиция на второй конференции круглого стола (1 сентября— 1 декабря 1931 г.) оказалась неконструктивной. Он приехал отстаивать независимость, но в центре обсуждения оказался вопрос об обеспечении прав меньшинств в будущей независимой Индии. К этому вопросу Национальный конгресс был не готов. Ганди опрометчиво заявил: «Я ни минуты не сомневаюсь, что айсберги общинной розни растают под солнцем свободы». Однако у других на этот счет были сомнения.

Еще на первой конференции круглого стола М.А.Джинна представил «платформу 14 пунктов», которая была выработана на Беспартийной мусульманской конференции в Дели в январе 1929 г. Согласно этой программе будущая Индия должна была стать федерацией с ограниченными полномочиями центрального правительства. Изменение конституции возможно только при согласии всех провинций. Вводилась куриальная система, которая могла быть преобразована только с согласия мусульман. Вообще все вопросы, касающиеся религиозных общин, могли решаться только при согласии 3/4 членов заинтересованной общины. Треть мест в центральном правительстве должна быть зарезервирована за мусульманами, в провинциях с мусульманским большинством — соответствующее большинство, в провинциях, где мусульмане были меньшинством, — в соответствии с прежней договоренностью о величине курий. Провозглашались гарантии свободного развития национальных языков и защита свободы религий. Эти пункты способствовали консолидации Мусульманской лиги, расколотой ранее по вопросу об отношении к комиссии Саймона, и сплочению вокруг нее ряда других мусульманских организаций. А отказ руководства Конгресса даже обсуждать «14 пунктов» Джинны вызвал серьезные разногласия в местных орга-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

343

низациях партии и выход из нее нескольких провинциальных организаций. Была упущена еще одна возможность сохранить политическое единство Индии.

Ганди на конференции круглого стола оказался в изоляции против объединенной позиции мусульман, индийских христиан, англо-индийцев, «неприкасаемых». В декабре 1931 г. Ганди вернулся в Индию. Третья конференция состоялась 17 ноября — 24 декабря 1932 г. После возвращения Ганди из Лондона англичане усилили репрессии, властям были предоставлены дополнительные полномочия по борьбе с беспорядками, введена цензура печати. Рабочий комитет ИНК намеревался в январе 1932 г. начать новую кампанию гражданского неповиновения, но М.К.Ганди и другие лидеры ИНК, съехавшиеся на очередную сессию в Дели, были арестованы.

И Конгресс, и «Хинду Махасабху» волновало то, что, по замыслу англичан, «неприкасаемым» была обещана отдельная курия. В феврале 1932 г. состоялись переговоры между Б.С.Мунджи (одним из руководителей «Хинду Махасабхи» и членом Конгресса) и С.М.Раджем, представителем угнетенных каст, на которых было заключено соглашение, что «неприкасаемые» получат столько же мест в будущих законодательных органах, сколько им предлагалось в качестве отдельной курии, но в рамках индусской курии.

В августе 1932 г. премьер-министр Великобритании Рамсей Макдональд издал прокламацию, озаглавленную «Общинное решение» ("Communal Award"), по которой предписывалось ввести в Индии курии на выборах не только для религиозных общин, но и для «неприкасаемых». Ганди объявил голодовку до смерти, требуя изменить это решение. Колонизаторы вынуждены были согласиться. В результате между Конгрессом и британским правительством был заключен так называемый Пунский пакт. «Неприкасаемым» гарантировалось 148 мест в законодательных собраниях провинций и не менее 18% мест в центральном Законодательном собрании, но без выделения их в самостоятельную курию. Конгрессисты провели

несколько массовых мероприятий («День борьбы с „неприкасаемостью"» — 18 декабря 1932 г., «День вхождения „неприкасаемых" в храмы» — 8 января 1933 г. и т.п.), долженствовавших показать, что права угнетенных каст могут быть наилучшим образом защищены только Конгрессом. Именно в этот период Ганди предложил называть «неприкасаемых» хариджанами («людьми бога»), чтобы подчеркнуть необходимость борьбы за их права, а свою газету «Янг Индия» переименовал в «Хариджан».

Опубликование в феврале 1933 г. «Белой книги» с проектом закона об управлении Индией охладило настроения противоборствующих сторон. Все убедились, что большего на данном этапе они не добьются. В мае 1933 г. кампания была приостановлена, а в апреле 1934 г. окончательно прекращена.

Одновременно с достаточно мирными или партийными формами борьбы развертывались и другие события, влиявшие на общую обстановку. Сравнительно новым явлением стал подъем демократического движения в ряде княжеств. Но этот подъем обнажил также и межконфессиональные противоречия. Так, в Кашмире летом-осенью 1931 г. началось восстание мусульманских крестьян, которое было морально поддержано мусульманской интеллигенцией («Партия читальни»), издавшей манифест с требованиями демократических свобод, ниже-

344

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ния поземельного налога, прекращения дискриминации кашмирцев (власть в княжестве находилась в руках махараджи-индуса). После небольшого спада в начале 1932 г. восстание началось вновь. Оно было подавлено, но все же в 1934 г. было созвано Законодательное собрание княжества. Процесс демократизации начался.

В княжестве Алвар (Раджпутана) были районы, где тоже большинство крестьян являлись мусульманами. Там в 1931 г. развернулось крестьянское восстание. Крестьяне требовали предоставления им прав защищенной аренды, снижения налогов, прекращения религиозной дискриминации. 30-тысячная армия повстанцев подступила к столице княжества. Поскольку классовые требования сочетались с религиозными, восстание приобрело антииндусский характер.

Для полной картины политической жизни Индии этого периода нужно также упомянуть о процессах в коммунистическом движении.

Колониальные власти были очень озабочены проникновением коммунистических идей в их владения. В 1929 г. они организовали новый процесс, на сей раз в Мируте (Мератхе), пытаясь пресечь коммунистическую пропаганду. Но добились столь же противоположного результата, как и после Канпурского процесса. Процесс завершился только в 1933 г., за это время все основные партии Индии успели высказать свое сочувствие заключенным. Даже М.К.Ганди посетил мирутских узников и морально их поддержал, несмотря на то что они не принадлежали к сторонникам идеи ненасилия.

В 1930 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» был опубликован проект программы коммунистов Индии. В нем Индийский национальный конгресс характеризовался как «реакционная организация, союзник британского империализма», а его левое крыло, возглавлявшееся в то время Дж.Неру и С.Ч.Босом, как «наиболее опасное препятствие на пути победы революции». Задачами КПИ объявлялись:

- 1) достижение независимости путем вооруженного ниспровержения колонизаторов;
- 2) конфискация всей британской собственности;
- 3) учреждение советского правительства, создание Индийской федеративной советской республики рабочих и крестьян.

Понятно, что такая программа действий страдала утопизмом. В июне 1932 г. было опубликовано «Открытое письмо» индийским коммунистам представителей компартий Германии, Великобритании и Китая. В нем критиковалась подобная левацкая, сектантская позиция и предлагалось индийским коммунистам принять более активное участие в уже развертывавшемся национально-освободительном движении.

Наконец, в 1933 г. возникла Коммунистическая партия Индии, уже как секция Коминтерна. Она была немногочисленной (300 человек), вскоре была запрещена и перешла на нелегальное положение (май 1934 г.), но в дальнейшем сыграла определенную роль в политическом развитии страны.

В начале 1934 г. она успела опубликовать «Проект программы действий». В нем признавались определенные левацкие тенденции в предшествующей деятельности: «В прошлом коммунисты не принимали достаточно активного участия

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

345

в массовой борьбе за независимость, довольствуясь ролью критика Конгресса, что привело к изоляции коммунистов от массового революционного движения... Теперь долг коммунистов состоит в том, чтобы мобилизовать массы на революционную борьбу против [предлагавшейся англичанами] конституции, создавая антиимпериалистические организации по всей стране и осуществляя революционный блок рабочих и основных масс мелкой буржуазии». От прежней левацкой позиции сохранился упор на революционные действия, для которых в Индии не было условий. Новым был курс на блок с «мелкой буржуазией», что нужно было понимать как желание установить связи с левым крылом ИНК. УП Конгресс Коминтерна в августе 1935 г. ориентировал все компартии на создание «единого фронта» с социал-демократическими партиями на Западе и с националистическими партиями на Востоке. Но и тогда предполагалось, что формирование «единого фронта» имеет смысл только в том случае, если коммунисты будут играть в нем

руководящую роль.

Индийские коммунисты попытались войти в Конгресс на правах коллективного члена: чтобы бороться за руководство, им нужно было и внутри Конгресса сохранить свое организационное единство. Этому замыслу, казалось, благоприятствовало то, что в 1934 г. внутри Конгресса сложилась группа, которая называла себя Конгресс-социалистической партией. Ее составили довольно известные уже в то время функционеры Конгресса, такие, как Джайпракаш Нарайян (1902-1979), Ачарья Нарендра Дев (1889-1956), Ашока Мехта, М.Р.Масани, Рам Манохар Лохия (1910-1968), А.Патвардхан. Взгляды учредителей новой партии отличались разнообразием и неустойчивостью. Среди них были марксисты, социалисты иных направлений, гандисты. Со временем некоторые марксисты стали гандистами, гандисты — индусскими коммуналистами и т.п. На тот момент их объединяли стремление к полной независимости страны и лозунг построения социализма в Индии.

Коммунисты установили связи с конгресс-социалистами и вели с ними переговоры о слиянии и вхождении в Конгресс как самостоятельной организации. Но Дж.Неру решительно воспротивился тому, чтобы устав Конгресса предусматривал возможность коллективного членства. Коммунисты вступали в Конгресс на индивидуальной основе, создали в нем своеобразную неофициальную фракцию, но возглавить конгресс-социалистов им не удалось. Они настаивали на том, чтобы идеологией объединенной партии стал марксизм-ленинизм. На это конгресс-социалисты пойти не могли, и переговоры сорвались.

Политические события 30-х годов проходили на фоне значительно возросшей активности рабочего и крестьянского движения. В 1934 г. в Индии насчитывалось уже 1487 тыс. человек «цензовых рабочих». В 191 профсоюз входило 208 тыс. человек, т.е. около 14%. В апреле 1935 г. многочисленные профсоюзы Индии объединились в две организации — Всеиндийский конгресс профсоюзов, находившийся под влиянием ИНК, и Красный конгресс профсоюзов, во главе которого стояли коммунисты. Позже они слились, и организованное рабочее движение в Индии временно получило единый центр. Конгресс-социалистическая партия взяла на себя представительство интересов рабочих в ИНК: Число рабочих и членов профсоюзов в последующие годы продолжало расти.

346

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Организации крестьян (Кисан сабхи) стали возникать в разных районах Индии еще с 1927 г. В 1931-1933 гг. эти союзы становятся более массовыми. В апреле 1936г. была образована Всеиндийская Кисан сабха— центр руководства крестьянским движением. В ее создании также приняли активное участие конгрессисты, в том числе Дж.Неру.

КОНСТИТУЦИЯ 1935 г.

И ВЫБОРЫ 1937 г.

В августе 1935 г. был, наконец, опубликован Закон об управлении Индией, который стал известен как «Конституция 1935 г.». Был сделан значительный шаг вперед по пути к самоуправлению, но англичане по этому проекту сохраняли верховную власть в стране.

Во введении прямо говорилось, что власть «осуществляется Его Величеством». Предлагалось учредить федерацию провинций и княжеств. Конституция состояла из двух частей: «Федеральная схема» и «Провинциальная автономия». Генерал-губернатор назначался, как и прежде, из Лондона и был ответственен только перед королем, т.е. реально перед английским правительством. Совет министров был ответственен только перед генерал-губернатором.

Законодательное собрание состояло из двух палат — Государственного совета (260 человек, в том числе 104 представителей княжеств) и Палаты ассамблей (250 человек, от княжеств 125). Таким образом, княжества получили долю депутатов, значительно превышавшую их удельный вес среди населения. Представители от княжеств не избирались, а назначались князьями. Англичане, как уже говорилось, надеялись, что князья и их представители в парламенте будут верной опорой режима.

Депутаты от провинций избирались не прямо, а членами законодательных собраний провинций.

Законодательное собрание могло принимать законы, но генерал-губернатор имел абсолютное право вето и право издавать указы, равнозначные законам. Кроме того, в его исключительной компетенции оставались:

- вопросы внешних сношений,
- защита прав британских подданных,
- защита прав меньшинств,
- отношения с княжествами и поддержание порядка в княжествах,
- 75% бюджета (25%-ми доходов и расходов могла распоряжаться Палата ассамблей).

В разделе «Провинциальная автономия» предполагалось передать некоторую власть местному населению. Собрания формировались путем прямых выборов, правительства утверждались собраниями и были ответственны перед ними. Правда, губернатор, назначаемый из центра, должен был принимать законы утверждать, имел право вето и право издавать указы, имеющие силу закона.

Предложенная избирательная система была недемократичной и сложной. Имущественный ценз давал избирательные права только 12% населения. Вводи-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

347

лось 12 курий: «общая» (т.е. индусская, включая «неприкасаемых»), мусульманская, сикхская, индийских

христиан, англо-индийцев, европейцев, землевладельцев, торговцев и промышленников, университетов, рабочих. Кроме того, «общая» и мусульманская курии подразделялись на городскую и сельскую. Некоторое количество мест внутри курий выделялось женщинам. Законодатели руководствовались, возможно, благой целью обеспечить представительство всех конфессиональных, расовых, территориальных, половых, профессионально-корпоративных и кастовых групп, но явно стремились обеспечить преимущество более лояльным режиму слоям⁸.

По закону 1935 г. Бирма отделялась от Индии, провинция Синд выделялась из Бомбейской, были разделены и стали отдельными провинциями Бихар и Орисса. Закон вызвал возражения практически всех политических сил Индии. Особенно неприемлемой оказалась «Федеральная схема». Против нее высказались и Конгресс, и Мусульманская лига. Против были даже князья. Хотя их власть в пределах княжеств, по Акту, оставалась прежней, они справедливо полагали, что вхождение княжеств в единую с провинциями федерацию в конце концов приведет к демократизации политических систем в княжествах и к ограничению их власти. Вице-король лорд Линлитгоу приложил максимум усилий, чтобы склонить хотя бы князей к поддержке идеи федерации. Его эмиссары объехали почти все княжества, убеждая их правителей согласиться на вступление в федерацию, но практически безрезультатно. Официально «Федеральная схема» была отвергнута Законодательным собранием.

Англичане вынуждены были «отложить» введение в действие «Федеральной схемы». Выборы, назначенные на 1937 г., проходили по закону 1919 г. (в федеральное Собрание) и по закону 1935 г. (в провинциальные собрания).

Началась подготовка к выборам. Возникло несколько мусульманских партий, в том числе отражавших интересы мусульманских крестьянских масс. Конгресс на съезде в Лакхнау в 1936 г. впервые в своей истории принял аграрную программу (до этого в аграрном вопросе он требовал только введения постоянного обложения). Программа предусматривала снижение ренты, снижение налогов, списание недоимок по налогам. Интересно, что Дж.Неру лично вычеркнул из проекта программы пункт об отмене системы замindari (крупного землевладения). В этот момент он считал, что радикальных требований в аграрном вопросе следует избегать. Но он же на этой сессии впервые официально объявил себя сторонником социализма: «Единственным ключом к решению мировых проблем и проблем Индии является социализм».

В выпущенном позже предвыборном манифесте ИНК выступал за полную независимость и отмену закона 1935 г., за созыв Учредительного собрания и провозгласил все же, что после завоевания им власти будет проведена аграрная реформа. Мусульманская лига в предвыборном манифесте (июль 1936 г.) заявила, что в области социальных реформ следует придерживаться политики Конгресса. «Промышленное развитие, улучшение условий жизни сельского населения, облегчение сельскохозяйственной задолженности — все это общие цели. В области

⁸ В отечественной литературе более или менее подробное описание этой системы содержится лишь в книге: Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М., 1990, с. 96-97.

миКу а iyit-iyutj гг. ~утапыразвития

политических вопросов также нет серьезных расхождений». Таким образом, наиболее влиятельные партии на данных выборах не выступали как политические антагонисты.

Выборы, в которых участвовало 52% зарегистрированных избирателей, принесли успех Конгрессу в большинстве провинций: в Соединенных провинциях, Центральных провинциях, Бихаре, Бомбее, Мадрасе, Ориссе. Относительное большинство он получил в Бенгалии, Ассаме, Северо-Западной пограничной провинции. Мусульманская лига победила в Панджабе и Синде.

Мусульманская лига получила только 109 мест из 482, предоставленных мусульманской курии.

Национальный конгресс тоже не пользовался успехом в мусульманской среде. Он оспаривал 58 «мусульманских» мест, получил 26, но 15 из них — в Северо-Западной пограничной провинции, где его поддерживал Абдул Гаффар-хан со своими «краснорубашечниками».

Важно отметить, что на выборах 1937 г. победили партии, враждебно относившиеся к акту 1935 г., а те партии, которые высказали намерение сотрудничать с англичанами («Хинду Махасабха», Федерация либералов, Партия справедливости), потерпели поражение, тяжесть которого оказалась прямо пропорциональной степени их поддержки режима. Система курий, имевшая целью раздробить протестный электорат и дать преимущество меньшинствам, не сработала. Конгресс одержал победу благодаря своей деятельности в деревне, где он ориентировался на социально и экономически доминирующие слои, которые получили право голоса по новому избирательному закону.

Однако эти результаты, с одной стороны, дезориентировали Конгресс, а с другой — преподнесли Мусульманской лиге полезный урок. Конгресс решил, что его могущество неоспоримо и Мусульманскую лигу можно сбросить со счетов. Дж.Неру в эти дни говорил, что в Индии есть только две партии — Национальный конгресс и правительство. Впоследствии такой настрой не позволил конгрессистам во время увидеть опасность раскола страны. Мусульманская же лига поняла, что без обращения к массам у нее нет перспектив, и резко изменила как свою программу, так и методы работы.

В октябре 1937 г. она впервые выступила за «полное национально-демократическое самоопределение Индии», которое расшифровывалось как «образование полностью независимой Индийской федерации, состоящей из свободных демократических государств, в которых права и интересы мусульман и других

меньшинств были бы в должной мере эффективно гарантированы конституцией». Конкретизировались и требования о повышении уровня жизни трудящихся. Был взят курс на превращение партии в массовую. Членский взнос снижался до 2 анн (Vg рупии) в месяц. Начали создаваться партийные комитеты на местах. Лиге удалось присоединить к себе созданные незадолго до выборов партии, стоявшие ближе к крестьянским массам. Если еще в 1927 г. Лига оставалась партией мусульманской верхушки (1330 человек), то к 1940 г. она стала массовой (89 тыс. членов, 300 первичных организаций). Идеологическое и организационное усиление Лиги прошло мимо внимания Конгресса.

ИНК отказался формировать правительства в тех провинциях, где он победил, требуя, чтобы предварительно губернаторы отказались от ряда полномочий, ко-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

349

торые предоставлялись им конституцией — права вето и права издавать указы. Англичанам снова пришлось уступить. Было заключено джентльменское соглашение, что губернаторы этими правами пользоваться не будут. Правительства были сформированы. В Северо-Западной пограничной провинции во главе коалиционного правительства встал брат Абдул Гаффар-хана Хан Сахиб. В тех провинциях, где конгрессисты не получили большинства, хотя и обладали крупными фракциями (Бенгалия и Панджаб), они отказались войти в коалиционные правительства вместе с Мусульманской лигой. Это было политической ошибкой. Конгресс показал, что опасения меньшинств справедливы: если Конгресс придет к власти в Индии, он этой властью ни с кем делиться не будет.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНГРЕССИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В 1937-1939 гг.

Двухлетний период между выборами 1937 г. и началом Второй мировой войны сыграл большую роль в дальнейшей истории Индии. ИНК получил возможность показать на практике, чего от него можно ждать, когда он возглавит независимую Индию. Конечно, он не мог проводить общеиндийскую политику, и его власть на местах была ограничена колониальным аппаратом. Но все же многое можно было сделать.

Конгрессистские правительства убрали все административные препятствия для деятельности профсоюзов и крестьянских организации (Кисан сабх); уменьшили земельный и водный налоги; вернули земли тем, кто потерял их за неуплату налогов; издали ряд новых законов об аренде, расширивших права некоторых категорий арендаторов.

Важно, что эти меры проводились согласованно. В мае 1938 г. состоялась конференция главных министров конгрессистских правительств, на которой они договорились о размерах снижения ренты, отсрочке уплаты недоимок и долгов, согласовали положения арендных и антиростовщических законов.

В октябре 1938 г. был создан Национальный комитет по планированию во главе с Дж.Неру, который довольно оперативно подготовил многотомный доклад по всем вопросам будущей внутренней и внешней политики.

Изменившаяся общая обстановка в стране влияла и на положение в княжествах. В некоторых из них началась определенная демократизация или борьба за демократизацию. Было созвано Законодательное собрание в Майсуре. Отделения Национального конгресса возникли в Траванкуре и княжествах Ориссы. В Раджко-те — на родине Махатмы — началась борьба за ограничение власти князя.

Создались более благоприятные условия для развития рабочего и крестьянского движения. К 1940 г. число членов ВИКП возросло до 348 тыс. человек. К нему присоединилась Национальная федерация профсоюзов, которая до этого занимала более умеренные, соглашательские позиции в отстаивании прав рабочих. В январе 1938 г. ВИКП принял Хартию требований рабочего класса, которая способствовала дальнейшему сплочению фабричных рабочих. Однако нельзя преувеличивать степень организованности рабочих.

Большинство их оставалось за

350

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

пределами профессиональных организаций, и в целом их положение не улучшилось.

Еще в апреле 1936 г. состоялась первая Всеиндийская крестьянская конференция, которая провозгласила создание Всеиндийского крестьянского союза во главе с Всеиндийским крестьянским комитетом. В августе 1936 г. комитет издал Хартию крестьянских прав. Правда, крестьянские организации не были массовыми. Скорее это были пропагандистские центры, активность которых зависела от местных условий. Руководство ими находилось в руках партийных функционеров, мало озабоченных собственно аграрными проблемами. Наиболее серьезным препятствием для развертывания крестьянского движения служила имущественная, социальная, правовая и конфессиональная разобщенность сельского населения. Прослойка «середняков» в деревне составляла меньшинство. Двумя наиболее многочисленными группами являлись состоятельные крестьяне вместе с «помещиками» и безземельные работники. Конгресс, создавая крестьянские организации, ориентировался на верхи деревни — собственников земли и богатых арендаторов, часто эксплуатировавших односельчан. Как уже говорилось, именно эта прослойка получила право голоса по закону 1935 г., и именно она привела Конгресс к победе на выборах. В то же время конгрессистские власти нередко игнорировали интересы низших слоев деревенского населения — арендаторов и безземельных рабочих.

Социально-классовые противоречия внутри крестьянства во многих районах Британской Индии усугублялись конфессиональными различиями. Конгресс, пытаясь организовать собственническое

крестьянство, оказывался противником арендаторов-мусульман.

Политика конгрессистских правительств в провинциях нередко приобретала, вопреки программным установкам партии, антимусульманскую окраску. В начале заседаний Законодательных собраний стали вместо государственного гимна исполнять песню «Банде матарам», гимн Конгресса, которая была совершенно чужда другим депутатам. Были приняты законы, разрешавшие проведение индуистских праздников с песнями и танцами вблизи мечетей; убой коров был приравнен к уголовному преступлению; языком администрации стал хинди, употребление же урду (языка североиндийских мусульман) всячески ограничивалось; в школах курс хинди стал обязательным, а изучение урду, арабской и персидской литературы было отменено; участились случаи дискриминации мусульман при приеме на работу. Оказалось, что программа действий конгрессистов, записанная не в декларациях и лозунгах, а заложенная в их менталитете, по существу не отличается от идей, провозглашаемых «Хинду Махасабхой». В результате в Соединенных провинциях за два года произошло 33 индусско-мусульманских столкновения, в Бихаре — 72. По этому поводу Б.Амбедкар выразился так: «Два года и семь месяцев правления ИНК совершенно разочаровали мусульман и превратили их в злейших врагов Конгресса». Все это побудило Мусульманскую лигу в 1938 г. назначить Комитет по расследованию притеснений мусульман в провинциях, контролируемых конгрессистами.

Таким образом, период «провинциальной автономии» ярко высветил как возможности Конгресса управлять страной, так и его неспособность установить от-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

351

ношения гармонии между общинами, что в конце концов вызвало радикализацию сепаратистского движения индийских мусульман.

ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939-1945)

ИНК считал, что Индия участвовать в надвигающейся войне не должна, хотя и не соглашался на крайние меры, которые предлагал С.Ч.Бос, — выдвинуть англичанам ультиматум и объявить кампанию гражданского неповиновения. В 1937 г. он возвратился из эмиграции и выступал как один из основных лидеров Конгресса наряду с Дж.Неру. Он должен был председательствовать на сессии ИНК в Трипуре в Марте 1939 г., но не смог туда приехать из-за болезни. Он послал на утверждение свой список членов Рабочего комитета, но вошедшие в него лица, за исключением его брата Сарата Чандра Боса, отказались сотрудничать с председателем и подали в отставку. Неру предложил и провел резолюцию, требовавшую не втягивать Индию в войну, но без ультимативных требований в духе Боса. Умеренная часть лидеров настояла на том, чтобы ввиду ответственности момента состав Рабочего комитета определил не председатель, а такой признанный лидер, как Махатма Ганди. Это было нарушением принятой традиции. Бос справедливо оценил такой демарш как проявление неуважения к нему и подал в отставку. Ганди стал составлять новый список и включил в него и Боса, и Неру. Однако оба деятеля отклонили его предложение. Это входило в планы умеренных. Председателем партии был избран верный гандист Раджендра Прасад (1884-1963), будущий первый президент Республики Индия.

Бос вышел из Конгресса и основал собственную партию «Форвард блок». Стремление использовать обстановку войны для нажима на Англию и заручиться гарантиями получения независимости после войны было характерно для всех направлений освободительного движения. Но их тактика была разной. Если Бос, его партия «Форвард блок» и другие радикальные и революционные силы, включая коммунистов, пытались добиться этих целей путем угроз и ультиматумов, то лидеры ИНК и Ганди считали, что Англия оказалась в таком тяжелом положении, что вынуждена будет пойти на уступки, даже если требования будут выражены в умеренной форме.

3 сентября 1939 г. вице-король объявил Индию воюющей стороной. Позиции партий. Рабочий комитет Конгресса 6 сентября принял резолюцию, в которой, «со всей решимостью осудив гитлеризм и фашизм», в то же время высказался против втягивания Индии в войну без ее согласия. ИНК обещал Великобритании сотрудничество, но только если оно будет осуществляться «с обоюдного согласия равных сторон во имя цели, которую они признают достойной их совместной борьбы». «Вопрос об участии Индии в войне должен решаться самим индийским народом. Какое-либо навязанное извне решение или попытка использовать индийские ресурсы для целей, не одобренных им, повлечет немедленное сопротивление с его стороны». Резолюцию можно было истолковать как угрозу саботажа военных усилий метрополии.

352

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Мусульманская лига определила свое отношение к войне 18 сентября тоже на заседании Рабочего комитета. Лига обуславливала свою поддержку войне предоставлением ей равного с ИНК статуса во всех политических решениях, которые могут последовать. «Хинду Махасабха» совместно с тремя другими карликовыми партиями попыталась оспорить лидирующие роли ИНК и Мусульманской Лиги. КПИ в соответствии с позицией Советского Союза считала войну империалистической и тоже предлагала развернуть саботаж военных усилий: «Война, которая в настоящее время идет в Европе, не является войной демократии против фашизма. Это империалистическая война». КПИ выдвинула лозунг превращения империалистической войны в войну национально-освободительную.

Всем было понятно, что позиция Конгресса имеет решающее значение. 14 сентября его руководство

подтвердило, что сочувствует жертвам агрессии, но сохраняет свободу рук; английское правительство должно было заявить, что Индия после войны получит независимость; чтобы индийцы могли принять активное участие в военных усилиях, должно быть создано национальное правительство при вице-короле. Все же некоторый разнобой в реакциях индийских политических партий на объявление Индии воюющей стороной дал англо-индийскому правительству формальное оправдание для игнорирования этих заявлений Конгресса. Прерогативы губернаторов в провинциях были восстановлены в полном объеме и дополнены правом распускать правительства. Закон об обороне Индии предоставил силам правопорядка дополнительные полномочия для репрессий в отношении антиправительственных сил. Конгрессистские правительства в провинциях в знак протеста против этих решений подали в отставку. Возможно, это была ошибка, поскольку Конгресс лишился одного из инструментов воздействия на ситуацию, а в Ассаме, Северо-Западной пограничной провинции и в Синде были назначены правительства Мусульманской лиги, что способствовало усилению ее позиций в мусульманских массах.

Отставка конгрессистских правительств позволила М.А.Джинне провести эффектную акцию. Он объявил 22 декабря 1939 г. «Днем избавления от ига Конгресса». Эту инициативу подхватили помимо членов Мусульманской лиги лидеры «неприкасаемых», многие члены «Хинду Махасабхи» и Рамасвами Наикер, руководитель Движения самоуважения в Мадрасе.

10 января 1940 г. вице-король лорд Линлитгоу наконец ответил на сентябрьские резолюции ИНК. В его заявлении Индии был обещан после войны статус доминиона, но только при условии, что в нем будут гарантированы права меньшинств, а Англия сохранит ответственность за оборону на 30 лет. Понятно, что это предложение не могло удовлетворить Конгресс. В свете дальнейших событий видно, что принятие такого плана было бы шансом на сохранение единства страны, но и этот шанс был упущен.

Мусульманская лига еще в сентябре 1939 г. заявила, что она отвергнет любой проект будущей конституции, предусматривающий создание «единой общеиндийской федерации», а на сессии в Лахоре в марте 1940 г.

приняла резолюцию с требованием создания отдельного государства из территорий с преобладанием

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

353

мусульманского населения. Конгрессу предлагалось одобрить эту резолюцию, после чего две партии выработают совместную программу действий «для освобождения Индии от иностранного контроля». Лахорская резолюция положила начало открытой борьбе за расчленение Индии на два государства, началом борьбы за Пакистан.

Идея о выделении мусульманского государства витала в воздухе уже давно. Слово «Пакистан» было придумано аспирантом Кембриджского университета Чаудхури Рахмат Али еще в 1933 г. Оно являлось аббревиатурой из названий провинций, которые предполагалось включить в новое государство (Панджаб, Афгания [имелась в виду Северо-Западная пограничная провинция и Полоса независимых племен], Кашмир, Синд и Белуджистан), и одновременно означало «Страна чистых».

Идеологом создания Пакистана считается также поэт, философ и политический деятель Мухаммед Икбал (1873-1938). Он выступал за возврат к раннему исламу, за его очищение от позднейших наслоений, но и за свободу толкования Священного писания, за выявление в исламе тех черт, которые соответствуют современности. Отвергая западные идеи демократии и социализма, он утверждал, что именно в исламе содержатся идеи подлинной демократии (шура и иджма) и подлинного социализма (коллективизм, общественное регулирование, помощь бедным). Будущее исламское государство, по его мысли, будет светским, но «пребывать в Боге». Оно будет «теократическим» в том смысле, что станет развивать духовное в человеческой организации и стремиться к реализации идеальных принципов. Идеи Икбала облагородили сепаратистские устремления мусульманской интеллигенции и буржуазии и сыграли серьезную роль в последующие годы, когда борьба за Пакистан стала реальной. Знаменательно, что мысль о необходимости создания отдельного государства мусульман Икбал высказал еще в 1930 г. на очередной сессии Мусульманской лиги, но тогда эта идея не встретила отклика у руководителей партии и вообще в среде мусульманской интеллигенции. Через десять лет та же идея была принята с энтузиазмом. По-видимому, десятилетие 1930-1940 гг. можно считать временем упущенных возможностей для сохранения единства Индии. Численность Мусульманской лиги после 1940 г. стала быстро расти. В 1941 г. в ней состояло уже 112 тыс. человек, в 1944 г. — 2 млн.9.

Деятельность Субхас Чандра Боса во время войны требует отдельного очерка. 2 июля 1940 г. его арестовали. В тюрьме он объявил голодовку, требуя освобождения. Власти вынуждены были выпустить его из тюрьмы, оставив под домашним арестом. 17 января 1941 г. ему удалось скрыться. Он тайно пересек Северную Индию и перешел границу с Афганистаном. В Кабуле Бос пытался связаться с советским посольством, но неудачно. Советское правительство, холодно отнеслось к его попыткам иммигрировать в СССР, чтобы оттуда вести антибританскую пропаганду на Индию. Бос связался с итальянским и германским посольствами.

Германские и итальянские власти с готовностью пошли на то,

9 В резолюции 1940 г. слово «Пакистан» не упоминалось. «Пакистанской» эту резолюцию впервые назвали индийские газеты антимусульманской направленности. Получилось, что именно они дали Мусульманской лиге четкий и понятный массам лозунг «борьбы за Пакистан».

Ч

чтобы принять его у себя. Была достигнута договоренность с советскими властями о том, что последние разрешат Босу проехать через Москву в Рим или Берлин. 21 марта Бос появился в германском посольстве в Москве, на следующий день вылетел в Берлин.

Пребывание Боса в Германии и Италии (до начала февраля 1943 г.) оказалось довольно бессмысленным. Немцы отказались создавать индийское правительство в изгнании и провозгласить, что их целью является независимость Индии. Индийский легион, который начал сколачиваться из индийцев, попавших в плен к итальянцам и немцам, находился под командованием германских офицеров и использовался исключительно на подсобных ролях в Европе. Бос выступал по радио, обращаясь как к соотечественникам в Индии, так и к индийцам-солдатам английской армии, призывая их развертывать борьбу против англичан, но тем его роль и ограничивалась.

Между тем авторитет Боса был востребован в Юго-Восточной Азии, к тому времени почти полностью занятой японскими армиями. Японцы решили использовать патриотические настроения среди индийцев, живших в Малайе, Сиаме, Бирме, и среди солдат-индийцев, попавших в плен, в своих целях. Под руководством капитана Мохан Сингха стала организовываться Индийская национальная армия. На конференции в Токио в марте 1942 г. была основана Лига индийской независимости, которая должна была стать политической организацией всех индийцев Юго-Восточной Азии. Штаб-квартира Лиги находилась в Бангкоке. Председателем стал Рашбехари Бос (18867-1945) — террорист в прошлом, ему в свое время чудом удалось избежать ареста и уехать в 1915 г. в Японию. Там он женился на японке, принял японское гражданство, но продолжал вести антианглийскую пропаганду. Во время сотрудничества индийцев с японскими оккупационными властями всегда сохранялась напряженность, вызванная разными целями тех и других. Японцы хотели сохранять полный контроль над Лигой и создаваемой ею армией. А индийцы воевали за независимость Индии и действовали при этом самостоятельно, как равноправные партнеры японцев. Первая созданная индийцами армия была распущена, ее командир Мохан Сингх был интернирован. Начали создавать вторую армию.

В этот момент и появился Субхас Чандра Бос. На немецкой подводной лодке его доставили в район Мадагаскара, где он пересел на японскую подводную лодку и 16 мая 1943 г. добрался до Токио. Формально он добился от японцев, чего хотел. Они провозгласили своей целью независимость Индии, позволили Босу создать правительство и даже передали под юрисдикцию (чисто формально) этого правительства часть индийской территории — Андаманские и Никобарские острова. Так что правительство Боса формально даже не считалось «правительством в изгнании». Исключительная энергия Боса, его харизматическая личность и агитационный дар позволили ему быстро создать достаточно мощную армию. Но фактически прежние противоречия остались. Бос делал вид, что действует независимо, но на самом деле японцы полностью контролировали все его действия и не позволяли Индийской национальной армии (на хинди она называлась «Азад хинд фаудж») играть самостоятельную роль.

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

Когда Япония стала терпеть поражения и союзники перешли в наступление, Индийская национальная армия без боя сдалась англо-индийской армии. Бос улетел в Токио, но его самолет потерпел крушение на Тайване, и Бос погиб.

Хотя нет сомнения в том, что если бы ИНА вступила на индийскую землю, не произошло бы общего антианглийского восстания, на что надеялся Бос, тем не менее сам факт того, что он и его армия боролись с колонизаторами, окружил их имена ореолом преклонения. Когда после войны англичане стали судить офицеров ИНА за измену, начались столь массовые протесты, что суд пришлось свернуть. Субхас Чандра Бос остался в памяти как национальный герой.

Политические события в самой Индии развивались своим чередом. В октябре 1940 г. М.К.Ганди начал новую кампанию гражданского неповиновения, которая должна была заключаться в выступлениях отдельных представителей Конгресса с пацифистскими речами. В результате около 30 тыс. активистов партии было арестовано. ИНК был ослаблен. В 1941 г. Германия напала на СССР, Япония — на США и Великобританию. Но ИНК существенно не изменил своей позиции. В декабре 1941 г., когда лидеры партии были освобождены, они приняли резолюцию, в которой говорилось: «Симпатии Конгресса должны быть неизменно с теми, кто подвергается агрессии и борется за свободу, но только свободная Индия и независимая Индия сможет обеспечить оборону страны на национальной основе».

«Форвард блок» также остался на прежней позиции — никакой поддержки колониальным властям.

Изменила свою позицию на противоположную КПИ. Теперь, после нападения Германии на Советский Союз, война, по мнению коммунистов, изменила свою сущность — превратилась из войны империалистической в войну освободительную. Из этого вытекало, что долг всех прогрессивных сил — поддерживать военные усилия антигитлеровской коалиции, а следовательно, усилия Англии, и прекратить борьбу за независимость.

Англичане решили воспользоваться этой позицией КПИ. В июле 1942 г. колониальное правительство легализовало деятельность партии. Это было частью плана по дискредитации ИНК. Напряжение возрастало. Интересно, что в феврале 1942 г. в Дели приезжали Чан Кайши с супругой. Черчилль был против этой

поездки и не рекомендовал Чан Кайши встречаться с Ганди и Неру. Но встреча состоялась. Чан Кайши выразил солидарность с борьбой за независимость, но все же просил лидеров ИНК на данном этапе поддерживать военные усилия империи. Просьба не была воспринята.

В марте 1942 г. английское правительство сделало попытку нейтрализовать антивоенную позицию Конгресса. В Индию прибыла миссия Стаффорда Криппса, которая привезла новые предложения. Криппс был известен как социалист, друг многих индийцев, наконец, вегетарианец. Через него были переданы следующие предложения:

1. После войны британское правительство предпримет шаги к созданию доминиона Индийский союз.
2. Тогда же будет создан законодательный орган из избранных представителей от провинции и назначенных представителей от княжеств.

12*

356

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

3. Провинции и княжества могут образовать отдельные доминионы.

4. До конца войны Национальный конгресс сотрудничает с правительством, в которое вводится индиец — советник по военным делам.

Возможно, миссия Криппса могла бы увенчаться успехом, если бы он имел возможность пойти на некоторые уступки. Но он получил жесткие инструкции от У. Черчилля не отступать от предложений ни на йоту. В результате эти предложения были отвергнуты и ИНК и Мусульманской лигой. Конгрессисты все же недооценивали силу развертывавшегося в то время движения за Пакистан. Им казалось, что они должны проявлять твердость и тогда они добьются создания независимой и единой Индии.

Между тем война вступила в свою наиболее напряженную фазу. Немцы рвались к Сталинграду, японцы захватили Юго-Восточную Азию и стояли на пороге Индии. Англичане решили перейти в Индии к более жестким мерам. В мае 1942 г. в ходе полицейского налета на штаб-квартиру ИНК в Аллахабаде были изъяты документы — протоколы заседаний Рабочего комитета. Идея заключалась в том, чтобы найти доказательства «измены». Министр внутренних дел Великобритании писал в это время в служебной записке: «Наиболее важно, чтобы общественное мнение в Англии и еще в большей степени в Америке было подготовлено заблаговременно к любым жестким мерам, которые мы можем в конце концов решиться предпринять [в отношении Конгресса]».

Официальная пропаганда стала «разоблачать» «долговременную цель» Конгресса — установить в Индии «конгрессистско-индуистско-буржуазную власть». Конгресс стали уличать в том, что он хочет заключить сепаратный мир с Японией. Доказательствами служили сама гандистская идея ненасилия, которая будто бы означала в данной ситуации непотивление японской оккупации, и то, что Конгресс выступал против мер по опустошению земель вдоль индийско-бирманской границы, что выдавалось за саботаж оборонительных мероприятий. Среди изъятых документов не удалось обнаружить достоверных фактов «заговора».

Тем не менее к концу июня правительство стало готовиться к аресту лидеров ИНК. В резолюции Рабочего комитета Конгресса, принятой в Вардхе 10 июля 1942 г., говорилось, что Конгресс не желал бы повредить военным усилиям метрополии и согласен на дальнейшее пребывание английских войск, но английское правление должно окончиться немедленно! И если англичане не отреагируют на это требование, Конгресс начнет новую кампанию гражданского неповиновения. Власти охарактеризовали эту резолюцию как «открытое восстание». Таким образом, даже если бы Конгресс не принял знаменитого решения в начале августа о начале кампании под лозунгом «Вон из Индии!», его ожидали суровые репрессии.

Но Конгресс тоже шел на обострение. Ганди в эти дни не исключал того, что уход англичан приведет к «кровавой бане». «Но, — добавлял он, — если бы случилось и так, это все-таки было бы лучше, чем то, что мы имеем сейчас». 7 августа 1942 г. на заседании Всеиндийского комитета Конгресса в Бомбее было решено начать всеобщую кампанию гражданского неповиновения под упоминавшимся выше лозунгом.

Одновременно в Бомбее проходили заседания Исполнительного комитета Конгресс-социалистической партии и Кисан сабхи, которые приняли резолюции, поддерживавшие это решение. Конгресс-социалистическая

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

357

партия объявила о своем самороспуске, чтобы объединить все усилия. Коммунисты, входившие в комитет, голосовали против, но остались в меньшинстве. На следующий день почти все члены ВИКК были арестованы. Это было подано как «превентивная мера» на основе имеющихся сведений о подготовке ИНК «насильственных действий». Партия ИНК снова была объявлена вне закона.

Несмотря на арест руководителей, движение, получившее название «Августовская революция», началось. В резолюции, принятой по предложению Ганди, конечно, не могло содержаться призывов к насильственным действиям. Так что объяснение властей по поводу причин ареста было ложным. Но движение действительно вышло далеко за рамки ненасилия. Начались саботаж, взрывы на железных дорогах, попытки захватить власть в отдельных дистриктах. Колонизаторы ответили жесткими мерами. Для подавления движения с фронтов было отозвано 57 батальонов. С 9 августа по 31 декабря было убито 940 человек, 1630 ранено, 60 229 арестовано, 18 тыс. из которых продержали в тюрьме до конца войны.

Подъем был всеобщим. Англичане, начиная антиконгрессистскую кампанию в мае 1942 г., рассчитывали на

поддержку остальных партий. Но ни «Хинду Ма-хасабха», ни Мусульманская лига не выступили с осуждением Конгресса или Августовской революции. Единство перед лицом колонизаторов в это время было сильнее всех внутренних разногласий. В апреле 1943 г. М.А.Джинна заявлял: «Гнусное британское правительство пользуется нашими глупостями. Неужели мы не можем сказать: „Соединяйтесь, соединяйтесь, соединяйтесь и пусть британцы убираются!“»

Даже поддержка англичан со стороны КПИ оказалась, по мнению ряда исследователей, «иллюзорной». Несмотря на официальное дистанцирование КПИ от движения, рядовые коммунисты приняли участие в беспорядках.

Оценить значение Августовской революции сложно. С одной стороны, она происходила в напряженный момент войны и в какой-то мере ослабила усилия антигитлеровской коалиции. С другой стороны, она показала, что Конгресс действительно является авангардом индийского народа, и это повысило его авторитет в будущих переговорах. Лорд Уэйвелл, вице-король с октября 1943 г., в конце 1944 г. признал, что ИНК остался лидером движения за независимость и с ним следует вести переговоры. Антикongрессистская пропаганда в британской прессе, правда, прекратилась только с начала 1945 г. Было признано, что Конгресс «не виноват» в событиях 1942 г., а политика властей была «излишне репрессивной». Коммунисты своей позицией неучастия в революции нанесли серьезный ущерб своей репутации. Долгие десятилетия с тех пор их обвиняли в том, что они не являлись национальной силой и действовали по указке иностранной державы. Много позже они свою ошибку признали.

В 1943 г. в Индии начался голод, инспирированный спекулянтами зерном. Он охватил Бенгалию, Бихар, Ориссу, Ассам, Бомбейскую и Мадрасскую провинции. В одной только Бенгалии от голода умерло 1,5-2 млн. человек. Мусульманская лига придала своей агитации антииндусскую направленность, поскольку скупщики и ростовщики были главным образом индусами.

В начале 1944 г. лидеры Конгресса были освобождены из тюрьмы. Сразу же начались переговоры между ИНК и Мусульманской лигой. Обсуждались пред-

358

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ложения видного конгрессиста Ч.Раджагопалачарии. Он предлагал установить отношения сотрудничества двух партий на время войны, создать комиссию по размежеванию мусульманских районов и решить вопрос о выходе тех или иных провинций из состава Индии путем плебисцита после войны. 4-27 сентября «платформа Раджагопалачарии» стала предметом обсуждения на переговорах Ганди и Джинны в Бомбее. Выбор лиц для ведения переговоров был неудачным. Два лидера относились друг к другу одинаково неприязненно. М.К.Ганди изменило его мастерство переговоров и компромиссов. Лидеры расстались в сильнейшем раздражении. Конгресс продолжал считать, что лучшей позицией является «твердая»; Мусульманская лига уже не могла отказать от лозунга Пакистана. Однако еще сохранялась возможность единства. В марте 1945 г. ИНК и МЛ совместно (!) потребовали ликвидации Национального военного фронта, пропагандистской организации, созданной при Департаменте информации и радиовещания, поскольку она вела пропаганду не столько против держав «оси», сколько против «популярных политических партий».

В начале 1945 г. была достигнута предварительная договоренность о том, что в будущем правительстве Индии 40% мест займут индусы, 40% — мусульмане и 20% — представители других общин. 14 июня в Симле, летней резиденции правительства, открылась конференция под председательством вице-короля для обсуждения этой формулы. Договоренность была почти достигнута, но Лига претендовала на то, что все «мусульманские» места в правительстве займут ее люди, а Конгресс настаивал на том, что одно из этих мест должно быть предоставлено мусульманину-члену Конгресса. Требование было логичным, поскольку в ИНК входило заметное число мусульман и Конгресс никогда не соглашался с тем, что он — партия индусов.

Более того, председателем партии с 1940 по 1945 г. был мусульманин — мауляна Абул Калам Азад. Именно он от имени Конгресса вел переговоры и с Криппсом в 1942 г., и на Симлской конференции 1945 г. Однако переговоры окончились ничем.

После выборов в Англии и прихода к власти лейбористов летом 1945 г. английское правительство объявило о проведении выборов в центральное и провинциальные законодательные собрания Индии по прежним избирательным законам, т.е. по законам 1919-1935 гг.

Последствия войны. Война повлияла на экономическое положение Индии двояким образом. Массовый вывоз продовольствия для нужд фронта привел к росту цен на продовольственные товары и голодовкам. Инфляция бумажных денег составила более 500%. Но этот же фактор вызвал улучшение положения в сельском хозяйстве в целом, помог освобождению крестьян от задолженности ростовщикам. Сокращение экспорта технических культур, увеличение спроса на промышленные изделия и ослабление конкуренции со стороны английских и японских товаров способствовали подъему индийской промышленности. Наблюдался значительный рост в металлургической, металлообрабатывающей, химической, хлопчатобумажной и пищевой промышленности. Возникли два алюминиевых завода, компания Таты построила несколько химических заводов. Возникли две смешанные англо-индийские компании — автомобильная и химическая. Доля Англии в экспорте Индии сократилась до 30%, в им-

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

359

порте — до 20%. На первое место в индийском импорте вышли США. Правда, сокращение ввоза оборудования привело к износу станочного парка, так что к концу войны индийская промышленность нуждалась в обновлении оборудования.

Английские войска на территории Индии во время войны составляли 400-500 тыс. человек. В ноябре 1939 г. Англия и Индия заключили соглашение, по которому Англия брала на себя расходы по содержанию этой армии, а также расходы на индийские войска, используемые в других странах. Однако подавляющее большинство этих расходов, а также закупок производилось в кредит. Таким образом, к концу войны образовалась задолженность Англии Индии в 1020 млн. ф. ст. Справедливости ради следует отметить, что после войны Англия постепенно выплатила этот долг с процентами.

Война усилила позиции индийской буржуазии.росло значение и рабочего класса. За период войны «цензовый» пролетариат вырос почти на 1 млн. человек и вместе с железнодорожниками, портовыми рабочими, горняками составлял около 6 млн. человек. Опыт борьбы за экономические интересы также накапливался. В 1945 г. в рядах самого крупного профсоюзного объединения — ВИКП — состояло 509 тыс. человек. Рабочие добивались повышения заработной платы. Была законодательно введена «надбавка на дороговизну» в размере 50% от зарплаты. Это было меньше роста цен, но все же свидетельствовало о возросших возможностях организованной классово-борьбы рабочих.

Влияние КПИ также росло, несмотря на ошибку, совершенную ею в августе 1942 г. За 1942-1943 гг. она выросла с 5 тыс. до 16 тыс. человек. Компартия сыграла руководящую роль в крестьянском восстании в Телингане — части княжества Хайдарабад, населенной народом телугу. Взрывоопасная ситуация в этом районе сложилась в результате сочетания многих факторов. Угнетение индусов со стороны правившей в княжестве мусульманской верхушки во главе с ншамом дополнялось здесь особенно жестокой эксплуатацией крестьянства со стороны традиционных посредников по сбору налога (дешмукх) и крупных землевладельцев. Кроме того, купцы-перекупщики в годы войны скупали зерно по ценам на 10-20% ниже рыночных. «Андхра Махасабха» — организация, созданная еще в 20-е годы в целях развития культуры на языке телугу, — стала выдвигать и социально-экономические требования: отмены наиболее архаичных методов эксплуатации, снижения налогов, прекращения сгона арендаторов. В 1941 г. во главе «Махасабхи» встал коммунист Р.Н.Редди. Коммунисты заняли также значительное количество постов в советах дистриктов, талуков (районов) и деревень. Их лозунги «земельной реформы» и создания «освобожденного района» находили отклик в среде мелкого крестьянства. Непосредственным поводом к восстанию стало убийство одного из крестьян людьми местного дешмукха. Оно охватило 300-400 деревень. Крестьяне захватывали помещичьи земли и распределяли их между собой, создавали отряды самообороны (общей численностью около 10 тыс. человек), отбивали атаки армии низама и отрядов местных помещиков. С этим восстанием смогло справиться только уже индийское правительство после достижения независимости, к 1951 г.

360

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития
ИТОГИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Экономическое развитие Индии в период между двумя мировыми войнами было довольно динамичным, однако существенных изменений в социально-экономическом строе не произошло. На протяжении всех десятилетий от 1921 до 1947 г. занятость в сельском хозяйстве составляла около 75%, в промышленности — около 10, в сфере обслуживания — 15-20%. Внутри этих категорий, конечно, происходили определенные подвижки. Например, вытеснение ручного производства фабричным, традиционных форм обслуживания более современными, расширение занятости в области управления, образования, медицины, юриспруденции. Происходило также более быстрое развитие одних районов и застой в других. Но в целом ситуация менялась крайне слабо. Рос валовой национальный продукт. Но в подушевом исчислении он либо не менялся, либо, по другим подсчетам, падал.

Сельское хозяйство в межвоенный период в общем деградировало. Продолжали приниматься законы, расширявшие права арендаторов, земельный налог не поднимался и к 1946/47 г. сократился до 2% валового сельскохозяйственного дохода и до 7% всех налоговых поступлений в казну. Но рента с бесправных арендаторов и ростовщический процент препятствовали накоплению в сельском хозяйстве. Общая сельская задолженность ростовщикам постоянно находилась на уровне 6-8 млрд. рупий. Товарные отношения проникали в деревню с большим трудом. Примерно 50% потребления сельских жителей не проходило через рынок. Техническое оснащение сельского хозяйства в целом оставалось на традиционном уровне. Как результат, росла доля населения, занятого в сельском хозяйстве (74,8% — в 1911 г., 75,7% — в 1951 г.), но падала доля этой отрасли в национальном доходе (с 66,6% до 57,6% примерно в тот же период). Урожайность товарных культур и их производство (хлопок и сахарный тростник) росли, но гораздо медленнее, чем до 1914 г., производство же зерна и другого продовольствия явно отставало от роста населения (не такого уж большого — примерно на 1% в год), что и вызвало ко времени получения независимости дефицит продовольствия, так как индийское сельское хозяйство не сумело еще оправиться от страшного удара, который нанес ему экономический кризис 1929-1933 гг.

Эта общая картина не означает, конечно, что не было районов и отраслей, которые развивались. Это относится, например, к Пенджабу и западной части Соединенных провинций, где расширение ирригации, внедрение новых технологий и новых сортов привело к значительному увеличению урожая пшеницы,

хлопка и сахарного тростника. Площадь орошаемых земель достигла 2 млн. акров. Увеличивалось производство хлопка и арахиса в некоторых районах Бомбейской и Мадрасской провинций. Однако в сравнительно благополучном Панджабе сократилось производство проса — основного продукта питания низших слоев деревенского населения.

Низкие доходы в сельском хозяйстве означали узкий платежеспособный спрос, что сдерживало развитие промышленности и сферы услуг. Все же промышленность развивалась успешнее, чем иные сферы экономики. В межвоенный период индекс роста промышленного производства Индии был выше среднемирового,

Глава 14. Индия: национально-освободительное движение...

361

превышая индексы таких стран, как Великобритания и США. Падение производства в период кризиса 1929-1933 гг. оказалось сравнительно незначительным. Если объем промышленного производства в 1913 г. принять за 100, то далее он изменялся так:

1926-1929 гг. — 146,6 1930 г. — 144,7 1931-1935 гг. — 174,8

В 20-30-х годах по статистике Лиги Наций Индия вошла в десятку наиболее развитых стран по валовому объему промышленного производства: развивались текстильная, металлургическая, цементная и сахарная отрасли, возникли химическая промышленность и зачатки автомобильной. За период между 1914 и 1939 гг. было построено 16 гидроэлектростанций общей мощностью 182 тыс. кВт, включая 12 государственных (в том числе провинциальных и муниципальных) и 4 — частных. Продолжалось строительство железных дорог.

Путем слияния ряда провинциальных банков в 1920 г. был создан единый Имперский банк, что привело к известному упорядочению кредитной системы. Началось вытеснение ростовщиков с рынка кредитов. При этом депозиты банков, принадлежавших индийскому капиталу, росли быстрее, чем депозиты английских банков.

Ручное ткачество сохранялось несмотря на жестокую конкуренцию со стороны фабричной промышленности и импортных тканей, теперь уже не столько английских, сколько японских, германских и американских. Появилось много мелких предприятий по очистке хлопка от семян и его прессованию, лесопилок, мельниц, рисорушек. Развитие мелкой промышленности затруднялось тем, что механизация труда была невыгодна в условиях наличия дешевой неквалифицированной рабочей силы.

Успехи индийской промышленности отчасти объяснялись хищнической эксплуатацией труда рабочих. Фабричные рабочие в 1946/47 г. насчитывали 2654 тыс. человек, составляя 2% самодельного населения. Рост реальной заработной платы, которая изначально не обеспечивала содержание семьи рабочего, отставал от роста стоимости жизни. Особенно тяжелые условия сложились во время кризиса 1929-1933 гг., когда падала не только реальная, но и номинальная зарплата. Правительство пыталось смягчить эксплуатацию на предприятиях, понимая социальную опасность своекорыстного поведения индийских фабрикантов.

Фабричные законы 1922 и 1934 гг. ограничивали продолжительность рабочего дня и запрещали использование женского труда в ночных сменах. Начиная с Бомбейского закона 1929 г. во многих провинциях были приняты законы, защищавшие права работниц-матерей. В 1926, 1934, 1936, 1938 гг. в Бомбее и ряде других провинций принимались законы, упорядочивавшие деятельность профсоюзов, порядок урегулирования промышленных конфликтов, вводивших минимум зарплаты. Однако индийские промышленники всячески саботировали эти законы.

Недовольством рабочих пытались воспользоваться как националисты, так и коммунисты. И те и другие основывали профсоюзы, пытаясь не столько отстаивать экономические требования, сколько придать рабочему движению поли-

362

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

тический характер. К 1946/47г. официально членами профсоюзов считались 1300 тыс. человек. Однако эта цифра не очень надежна. Профсоюзы создавались и распадались. Текучесть рабочей силы, ее многонациональность и многокастовость мешали организации успешного сопротивления предпринимателям. Хотя стачек было много, профсоюзы не стали в то время эффективной силой в фабричной промышленности.

Англичане теряли свои позиции во внешней торговле Индии. Они вынуждены были перейти к защите индийского рынка. Индия была включена в систему имперских преференций. В период кризиса, как уже говорилось, были наконец введены высокие импортные пошлины. Но это помогло скорее индийской промышленности, чем сохранению британских позиций на индийском рынке. Индия имела активный торговый баланс, который увеличивался, поскольку цены на экспортируемые ею товары росли быстрее, чем на импортируемые. Она переставала быть выгодной колонией. В Англии все чаще раздавались голоса о необходимости избавиться от нее. Хотя имперские иллюзии были еще сильны, все же английское общество начинало понимать, что годы властвования в Индии сочтены.

Своеобразным показателем падения привлекательности Индии для английской общественности стало «усыхание» английского контингента в Индийской гражданской службе. Как уже говорилось, индийцы заняли многие важные посты в этой службе еще в период Первой мировой войны. В 1922 г. были разрешено сдавать экзамены не в Лондоне, а в Индии. Конкурс на экзаменах в Англии почти исчез. Все чаще посты в

администрации занимали военные, назначаемые без экзаменов. В 1939 г. экзамены в Лондоне были вообще отменены. Жалование также становилось все менее привлекательным — оно отставало от роста цен. Стали массовыми просьбы об отставке с постов до достижения пенсионного возраста — явление, почти неизвестное в XIX в. К 1924 г. из Службы досрочно уволилось 345 английских чиновников. Еще больший отток английских кадров из высшей бюрократии произошел после 1937 г. К моменту завоевания независимости больше половины высшего чиновничества составляли индийцы. Это обстоятельство во многом объясняет сравнительно мирный переход власти из рук англичан в руки индийцев, который произошел в 1947 г.

Подобный процесс происходил и в армии, правда, значительно медленнее. С 1917 г. индийские офицеры получили возможность дослужиться до звания лейтенанта. Командование на уровне батальонов стало передаваться индийским офицерам. Позже, к 1947 г., появились и индийские генералы.

Политическое развитие в межвоенный период шло наиболее успешно. Создалась политическая элита, имевшая определенный опыт и парламентской, и исполнительной деятельности, способная самостоятельно управлять страной. Руководящие позиции в национальном движении захватила группа Неру. Он и его сторонники пропагандировали либеральные ценности в политической сфере, секуляристские — в духовной, социалистические, или дирижистские, — в экономической. Но основная масса индийской интеллигенции оставалась глубоко традиционной, ориентированной на фундаменталистские ценности.

В целом можно сказать, что и объективные, и субъективные предпосылки национальной самостоятельности страны к 1945 г. созрели.

Глава 15 ШРИ-ЛАНКА НА ПУТИ К СВОБОДЕ

Шри-Ланка (в колониальный период и до 1972 г. — Цейлон) стала одной из первых стран в Южной Азии, попавшей в колониальное подчинение: с начала XVI в. — Португалии, с середины XVII в. — Голландии, с начала XIX в. — Великобритании. С 1800 г. Цейлон стал британской королевской колонией, наделенной самостоятельной от Индии колониальной администрацией во главе с генерал-губернатором, подотчетным Департаменту по делам колоний в метрополии, Цейлонской гражданской службой, Исполнительным советом при генерал-губернаторе и Законодательным советом, введенным в 1833 г. и состоявшим из назначаемых «официальных» и выборных «неофициальных» членов. Движение за конституционные реформы зародилось в середине XIX в., получив распространение среди элитарных групп компрадорской европеизированной части населения, допущенной англичанами к управлению страной через представительство в Законодательном совете. Первая общественно-политическая организация — Цейлонская лига — была создана на острове в 1864 г. Оппозиционное движение носило умеренно-либеральный характер и было направлено на достижение отдельными национально-религиозными и кастовыми группами максимальных привилегий в условиях колониального господства при постепенном конституционном переходе к самоуправлению, не предполагавшем отделение от Британской империи.

Население Цейлона всегда отличал сложнейший этнический и конфессиональный состав. Здесь проживают сингалы (74%), разделяемые этнографами на две группы: равнинные и кандийские (горные), тамилы (18%) ланкийские (потомки мигрантов с субконтинента в доколониальный период) и индийские (плантационные рабочие, завезенные на остров англичанами в XIX в.), мавры-мусульмане (7%) — потомки мигрантов с Ближнего Востока и из Индии, бюргеры и евразийцы (1%) — потомки смешанных браков с португальцами, голландцами, англичанами, а также малайцы и некоторые другие малые этнические группы. Деление населения по религиозному признаку почти полностью соответствует этническому составу. Большинство сингалов исповедует буддизм тхеравады, тамилы — индуизм (преимущественно шиваитского толка), мавры и малайцы — ислам (преимущественно суннитского толка), бюргеры, евразийцы и определенная часть сингальской и тамильской общин — христианство, представленное как католической, так и протестантскими конфессиями.

К началу XX столетия британская королевская колония Цейлон представляла собой страну с достаточно развитым (в сравнении с многими другими странами афро-азиатского колониального мира) государственно-политическим механизмом, в которой сложились основы централизованного колониального аппарата

364

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития управления, включая государственную бюрократию — Цейлонскую гражданскую службу, комплектовавшуюся выходцами из метрополии. На острове были введены также буржуазные процессуальные юридические нормы.

Экономическое развитие Цейлона было подчинено интересам метрополии. Развитие торговли между Цейлоном и Англией выражало процесс дальнейшего разделения труда между английской обрабатывающей промышленностью и цейлонским сельским хозяйством. Главными статьями цейлонского экспорта были плантационные культуры: чай, каучук, продукты кокосовой пальмы. Активный торговый баланс позволял метрополии получать значительные прибыли. Основными объектами английских капиталовложений были железные дороги, ирригационное строительство, плантационное хозяйство, строительство предприятий фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности. Англичане владели наиболее крупными предприятиями страны по первичной переработке чайного листа, кокоса, а также по добыче графита и драгоценных камней. Свыше половины всех расходов бюджета приходилось на долю колониального аппарата. Развитие капиталистического уклада в рамках многоукладной цейлонской экономики

происходило неравномерно: в центрах преобразовательной деятельности англичан, ограниченных преимущественно районами юго-запада, шло складывание промышленных и сельскохозяйственных зон, основанных на буржуазно-капиталистических формах хозяйствования и эксплуатации; в центральных районах, в северных и северо-восточных областях господствовали традиционные докапиталистические формы производственных отношений и организации ремесла и сельского хозяйства. Развитие товарно-денежных отношений в стране, складывание внутреннего рынка, рост местного предпринимательства в прибрежной зоне юго-запада способствовали становлению местного торгово-ростовщического, а затем и промышленного капитала, представители которого, выступая первоначально на правах младших партнеров по отношению к англичанам, постепенно начинали претендовать на паритетные отношения, а затем и бороться за лидерство. Понятие «предприниматель» на Цейлоне не сравнимо ни по количественным, ни по качественным характеристикам с аналогичным понятием в Индии: капитализирующиеся слои здесь были малочисленны и слабо развиты по сравнению с индийскими собратьями. Но это не означало, что предпринимательские слои сформировались на Цейлоне позже. На маленьком острове, который британцы стремились превратить в своеобразную витрину британской колониальной империи, создать так называемый образец спокойной колонии, процессы, связанные со становлением капитализма, проходили достаточно бурно благодаря развивающемуся плантационному хозяйству. Малочисленность и слабость местной элиты обернулись для нее позитивной стороной: англичане, не видевшие в ней ни экономического конкурента, ни политического противника, как в Индии, отдали на откуп цейлонцам графитовые разработки и плантации так называемых второстепенных экспортных культур: кокосовой и арековой пальм, цитронеллы. Предприниматели здесь не были сплочены: скорее речь шла о формировании разнотипных элит, разделенных социальными, кастовыми и этноконфессиональными барьерами.

Глава 15. Шри-Ланка на пути к свободе

365

Существовала «элита колониального общества», т.е. те слои, которые непосредственно политически сотрудничали с британскими властями и составляли вестернизированную чиновно-бюрократическую прослойку, представители которой занимали официальные посты в колониально-административных службах. Как правило, это были бюргеры-христиане, а также принявшие христианство сингалы и тамилы из высших социальных страт. Другую группировку составляла нарождавшаяся буржуазия прибрежных районов в центрах преобразовательной экономической деятельности британских властей; не все ее представители имели доступ к властным структурам — за него они и вели борьбу, включаясь в различного рода социально-политические движения под лозунгами возрождения традиционных культурных ценностей и освящающих их религий — буддизма, индуизма и ислама. Движения религиозно-общественного протеста носили антиколониальный и антихристианский характер и обладали общей тенденцией к приспособлению религий к условиям современности. Движение в защиту индуизма получило распространение в Северной провинции, где сосредоточивалась основная часть тамильского населения. Мусульманское движение локализовалось на севере и северо-востоке, где проживало большинство мавров, а также частично в районе Коломбо. Буддийское движение, наиболее массовое и организованное, охватило практически все районы острова. В нем приняли активное участие представители сингальской интеллигенции, а также значительная часть буддийского монашества. В то время как представители чиновной элиты принадлежали к высшим стратам сингальского и тамильского общества, в том числе и по кастовой отнесенности (гоигама — у сингалов, веллала — у тамиллов), представители нарождавшегося предпринимательства в основном относились к среднестатусным кастовым группам (салагама, карава, дурава).

На рубеже XIX-XX вв. Цейлон представлял собой страну с многоукладной и диспропорциональной экономикой, в рамках которой сосуществовали и переплетались между собой традиционные архаичные социально-экономические институты и современные типы организации производства, связанные с разными этапами становления капитализма.

Процесс формирования партийной системы, отразивший рост национального капитала, происходил в условиях колониально-автократической государственности. Первые общественно-политические организации, отражавшие интересы местных капитализирующихся слоев, стали возникать в наиболее развитых районах в первой четверти XX в. Требования новых организаций включали осуществление экономического протекционизма в отношении национального предпринимательства, устранение зависимости социального статуса от расовой и национальной принадлежности и прекращение дискриминации цейлонцев при комплектовании государственно-административного аппарата. Социальные слои современного типа, формировавшиеся в центрах преобразовательной деятельности британской колониальной администрации, в то же время составили основу складывавшейся оппозиционной властям политической системы. В их деятельности электически соединились критика колониализма и конформизм по отношению к британской администрации.

Процесс формирования общенационального общественного мнения и общецейлонских политических интересов сдерживался целым рядом серьезных фак-

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

торов: неравномерное и диспропорциональное социально-экономическое развитие, различия в административно-политической системе отдельных частей острова имели следствием разновременность

подключения к политической эволюции групп населения, соотносившихся с различными стадиями развития как капиталистических, так и докапиталистических структур. Политическая активность была наиболее характерна для территорий промышленно развитого юго-запада, в то время как в глубинных горных районах бывшего Кандийского государства процесс становления партийно-политической системы был надолго задержан и обособлен от основных центров жизнедеятельности национальных сил.

В начале XX в. возникает целый ряд общественно-политических организаций (Цейлонская лига социальных реформ, Национальная ассоциация равнинных сингалов, Национальная ассоциация Джафны, Цейлонская национальная ассоциация и др.), основными требованиями которых были: введение более широкого представительства цейлонцев в Законодательном совете и расширение его полномочий, введение принципа выборности «официальных» членов и замена назначения «неофициальных» членов по общинному признаку (европейцы, бюргеры, равнинные сингалы, кандийские сингалы, тамилы, мавры) их выборностью на территориальной основе.

Важнейшим событием политической истории страны колониального периода стало создание в 1919 г. первой общецейлонской националистической организации — Цейлонского национального конгресса (ЦНК), объединившего существовавшие в различных районах острова общественно-политические ассоциации, представлявшие интересы национального предпринимательства и интеллектуальной элиты, включая профессиональные группы — юристов, врачей, журналистов, преподавателей учебных заведений, служащих государственных учреждений и коммерческих фирм. Среди руководителей ЦНК были П. Аруначалам, Дж. Пирис, Д. Б. Джаятилака, Д. С. Сенанаяке.

Социальная база Конгресса постепенно расширялась за счет подключения все новых слоев общества к его поддержке и в результате распространения его активности на отдаленные периферийные районы. Конгресс декларировал открытость по отношению ко всем социальным, кастовым и этноконфессиональным слоям. Это создавало предпосылки для соединения в рамках единого национально-освободительного движения деятельности элитарных националистов и участников массовых антиколониальных выступлений, отражавших соответственно современные и традиционные формы социально-политического протеста. Фактором, сблизившим различные социальные группы в рамках поддержки ЦНК, стала оппозиция колониальному режиму.

ЦНК в своей организационной структуре и практической деятельности имитировал партии в метрополии и способствовал укоренению в цейлонскую почву британских институтов и норм политической жизни. Ориентация на политическую культуру метрополии предопределила преобладание в Конгрессе лидеров умеренного толка, выдвигавших на передний план его деятельности принципы национального и социального согласия, компромисс в отношениях с властями, конституционность и поэтапность реформ, либерализацию общественно-политической жизни.

Глава 15. Шри-Ланка на пути к свободе

307

ЦНК целиком и полностью воспроизводил в своей деятельности программу индийских «умеренных», считая своим идейным вдохновителем Г. К. Гокхале, приверженца поэтапного, сугубо мирного перехода к независимости. Б. Г. Тилак и представители «крайних», отстаивавших необходимость выработки методов массовых действий и вовлечения в национально-освободительное движение низших малообеспеченных и социально незащищенных групп городских средних слоев, были непопулярны среди цейлонских националистов.

ЦНК возник как общецейлонская организация, отражающая интересы не только различных социальных, но и этноконфессиональных и кастовых групп. Однако социальная основа оппозиционной политической деятельности на Цейлоне оказалась ограниченной. Переплетение интересов верхушки политической элиты колониального общества и крупных землевладельцев обусловили компромиссность и противоречивость концепции борьбы за суверенитет.

Наряду с общецейлонским требованием предоставить стране статус доминиона, с начала XX в. отчетливо проявляется стремление наиболее развитых этнонациональных общностей к самоопределению и объединению их территории. Идея выделения в самостоятельную провинцию северных тамилоязычных районов появилась еще в конце XIX в. В первое десятилетие XX в. были сформированы требования, отражавшие интересы мавров, малайцев, бюргеров, евразийцев. Большой размах получила борьба за воссоединение всех сингалских земель. В этот период был выдвинут лозунг реорганизации административного деления Цейлона и образования провинций на основе общности языка и населения. Однако включение этого вопроса в повестку дня сессии Конгресса и принятие по нему позитивного решения не остановило начавшегося процесса образования региональных организаций, деятельность которых развивалась независимо от Конгресса. Полиэтничность цейлонского общества объективно предполагала зарождение национальных движений на региональном уровне и создание организаций, представлявших интересы отдельных народов. Сложная конфессиональная структура способствовала формированию общественно-политических организаций, отражавших требования религиозных общностей и считавших недостаточным свое участие в деятельности общецейлонского Конгресса, основанного на принципах секуляризма. Религиозная мотивация движения за независимость привнесла элемент конфронтации в партийно-политическую жизнь. По сравнению с Индией национально-освободительное движение на острове было разобщено и незрело, тенденция к преодолению межобщинной розни не возобладала. Первой

политической организации, объединившей сингальских, тамильских и мусульманских предпринимателей, — Цейлонскому национальному конгрессу — не суждено было сыграть ту роль, которая была отведена в истории Индийскому национальному конгрессу. В 1921 г. внутри ЦНК произошел раскол, приведший к отделению тамильских националистов, начавших борьбу за увеличение тамильского представительства в Законодательном совете, что закрепило традицию построения политических партий по национально-религиозному принципу. Председателем образованной партии стал П.Аруначалам, первый президент ЦНК. Наряду с ЦНК, представлявшим интересы сингальской части населения, Цейлонский тамильский конгресс, отстаивавший права «цейлонских тамиллов», сформировал

368

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Цейлонский индийский конгресс, защищавший «индийских тамиллов», а также Цейлонскую мусульманскую лигу, выражавшую требования цейлонских мавров. О слабости партийно-политической системы Цейлона в 20-е годы свидетельствует тот факт, что ни одна из многочисленных организаций, включая ЦНК, не представляла своих представителей как партия на выборах в Законодательный совет: они выступали как независимые кандидаты, не обязанные придерживаться программы своей партии.

В ЦНК на всем протяжении борьбы за независимость преобладали умеренные конституционалисты; харизматических лидеров типа Мохандаса Карамчанда Ганди, стоявших во главе массовых кампаний гражданского неповиновения, цейлонское национально-освободительное движение не породило. Идея сатъяграхи — ненасильственного несотрудничества — получила распространение только среди тамильской общины и использовалась не для общецейлонских акций против британского правления, а для противостояния сингальскому большинству. ЦНК не превратился в массовую партию и в отличие от ИНК, где сосуществовали ганди-сты и свараджисты-конституционалисты, целиком состоял из приверженцев последних.

В Индии комплекс идей, связанных с социалистическим переустройством общества, разрабатывался внутри ИНК, где возникли фракции Дж.Неру и С.Ч.Боса и Конгресс-социалистическая партия Дж.Ларайяна. На Цейлоне разработка социал-демократических программ осуществлялась вне умеренно-консервативного ЦНК. В 1935 г. здесь была создана Социалистическая партия Цейлона (Ланка самаса-маджа пакшая, ЛССП) во главе с Н.М.Перерой, К.Р. де Силвой, Л.Гуневардене на основе массового общественного движения, организованного активистами профсоюзных, молодежных и рабочих организаций.

Наряду с созданием очагов современной экономической жизни происходила модернизация цейлонского законодательства, введение западных норм права, распространение современного образования, включая открытие университетов в Коломбо и Канди. Авторитарные методы правления постепенно уступали место более гибким формам господства. В XX в. управление полиэтнической и поликонфессиональной страной, в которой набирали мощь различные движения социальной и общественно-политического протеста, методами прямого военно-политического диктата становилось нецелесообразным и малоэффективным. Британская колониальная администрация путем частичных непринципиальных уступок и ограниченного доступа к политической деятельности добивалась лояльности местных частнопредпринимательских элементов, интеллигенции, средних слоев города, различных профессиональных групп. Прагматизм политики метрополии призван был снизить антиколониальный пафос как националистического движения, так и стихийных массовых движений социального протеста низов. Различные подходы к вопросу о формах и методах колониальной политики Великобритании на Цейлоне определялись не только степенью активности освободительного движения, но и политической направленностью сил, находившихся у власти в метрополии. Рационализация, прагматизм, стремление к политическому компромиссу проводились достаточно последовательно сторонниками либерального курса, в то время как ужесточение колониального режима, вплоть до

Глава 15. Шри-Ланка на пути к свободе

369

репрессивного подавления антианглийских выступлений, было характерно для консерваторов. Вслед за принятием в 1909 г. подготовленного вице-королем Минто и министром по делам Индии Морли Закона об индийских советах, получившего название реформы Морли-Минто (см. главу «Индия...»), на Цейлоне также была произведена реформа Законодательного совета (реформа Маккаллума), закрепленная конституцией 1912 г. Согласно реформе, число членов совета было увеличено до 21 человека с сохранением большинства за «официальными» членами (11 против 10 «неофициальных»). Губернатор, сохраняя всю полноту власти, назначал 6 «неофициальных» членов (2 равнинных сингала, 2 тамила, 1 кан-дийский сингал, 1 мавр), а 4 — избирались на основе высокого имущественного и образовательного ценза. В число избираемых членов входили 2 европейца, 1 бюргер и 1 «образованный цейлонец». Сохранение принципа общинного представительства в Законодательном совете приводило к тому, что дальнейшее развитие движения за конституционные реформы пошло по пути борьбы различных этнических (сингалы, тамилы, мавры, бюргеры), конфессиональных (буддисты, индуисты, мусульмане, христиане) и кастовых групп (гоиagama, салагама, карава, дурава — у сингалов) за увеличение своего представительства в этом органе государственной власти. Большинство ассоциаций политического характера, существовавших в первой половине XX в., строились по этноконфессиональному принципу.

Сингальские политические организации также не были едиными. Внутри них кипела борьба между

равнинными и кандийскими сингалами, а также между гоигами и представителями среднестатусных кастовых групп. Межгрупповые противоречия препятствовали осознанию единства интересов цейлонского общества. Однако при всей ограниченности в целом и неоднозначности реформы для отдельных социальных групп и конфессий цейлонского общества, значение ее состояло в расширении участия местных имущих классов в законодательных органах власти и официальном санкционировании избирательного процесса как средства политической активности определенной части колониального общества. Обогащение цейлонских предпринимательских слоев в результате размещения английских военных заказов на местных предприятиях в годы Первой мировой войны, усиление роли Цейлона в рамках Британской империи в связи с участием в войне — как непосредственным, так и косвенным, — все это укрепило намерение политической элиты колониального общества добиваться самоуправления конституционными методами. В 1919 г. английским парламентом был принят Закон об управлении Индией, известный под названием реформы Монтегю-Челмсфорда. В нижней и верхней (Государственный совет) палатах центрального и провинциальных законодательных собраний создавалось прочное выборное большинство. Индийцам предоставлялись места в исполнительных советах при вице-короле и губернаторах провинций (посты министров здравоохранения, просвещения и глав ряда других ведомств колониальной администрации, не затрагивавших основ политической власти Британии). Аналогом этой реформы стала реформа Мэннинга на Цейлоне 1921 г., вводившая представительное правление при выборном большинстве и перевес «неофициальных» членов Законодательного совета. В 1923 г. была принята Конституция Мэннинга-Девонши-

370

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ра, закреплявшая диархическую систему правления. Состав членов Законодательного совета был увеличен до 49, число избираемых членов — до 34 человек (из них 23 избирались по территориальному, а 11 — по общинному принципу). За английским губернатором Цейлона оставалось право вето. Избирательное право распространялось на 4% населения. Сохранение принципа общинного представительства имело здесь свои особенности по сравнению с Индией, где традиционная для англичан политика противопоставления индусов и мусульман получила свое законодательное закрепление: на Цейлоне основными конкурирующими группами стали два этноса — сингалы, составлявшие большинство населения острова, и тамилы, вторая по численности группа. Конкуренция двух этнических групп отодвигала религиозную конфронтацию (буддизм — индуизм) на второй план, в отличие от Индии, где полиэтничность как индусов, так и мусульман обрекала их на поиск прежде всего религиозной идентичности. Однако буддизм постепенно приобретал все большее значение для сингальских националистов, начинавших отождествлять понятия «нация» и «религия»: сингало-буддийский национализм формировался и набирал силу в ходе антиколониальной борьбы.

При всей своей ограниченности реформа была шагом вперед в процессе становления основ конституционной государственности. Она привела к ослаблению контроля колониальных властей над политической жизнью в провинциях в результате разграничения сфер деятельности центральной власти и ее региональных подразделений. Провинции (Западная, Центральная, Южная, Северная, Восточная, Северо-Западная, Северо-Центральная, Ува, Сабарагамува) получили возможность осуществлять управление и проводить социально-экономические мероприятия в рамках своей юрисдикции. Введение системы ответственного управления в провинциях изменяло характер власти на Цейлоне. На смену полной автократии пришла такая система, в которой ранее неограниченная власть вице-короля и губернаторов провинций стала сочетаться с выборным началом и ограниченной ответственностью министров-цейлонцев перед законодательными собраниями.

Со второй половины 20-х годов изменяется концепция политики Великобритании в Южной Азии в связи с приходом к власти в метрополии лейбористов. Концепция лейбористов в колониальном вопросе заключалась в идее постепенной трансформации империи в Британское содружество наций, которое должно было представлять собой объединение суверенных народов на правах равного экономического и политического партнерства при общности демократического государственного устройства и политических традиций конституционализма. Налаживание контактов с различными силами внутри национального движения становится главным методом колониальной политики лейбористских правительств с конца 20-х — начала 30-х годов, а концепция содружества наций реализуется в серии конституционных реформ. Эта тенденция на Цейлоне выразилась в том, что в 1927 г. начала свою деятельность комиссия Дономора, результатом работы которой стало принятие конституции 1931 г., предусматривавшей введение всеобщего избирательного права и отмену общинного принципа формирования законодательных органов. На смену Законодательному совету пришел

Глава 15. Шри-Ланка на пути к свободе

371

Государственный совет, избираемый всеобщим голосованием по территориальному признаку. Правом решающего голоса наделялись 1850 тыс. человек (вместо 205 тыс. ранее) при установлении имущественного и возрастного цензов. Было создано семь исполнительных комитетов (внутренних дел, сельского хозяйства, местного управления, здравоохранения, образования, общественных работ, связи), руководители которых образовали Совет министров.

Парламентские выборы 1931 г., проводившиеся по территориальному признаку, обеспечили преобладание в Государственном совете ЦНК, представлявшего элитарную часть сингальского общества. В ответ представители этноконфессиональных меньшинств потребовали возвращения к принципу общинного представительства и закрепления за ними половины мест в Государственном совете и кабинете министров. Цейлонские тамилы Северной провинции по призыву тамильской ассоциации Джафны бойкотировали выборы, победа сингальского большинства на которых была предрешена территориальным представительством. Между тем депутаты Государственного совета выступили с требованиями ограничения власти генерал-губернатора и трех назначаемых им высших государственных чиновников, составлявших противовес кабинету министров — своеобразную форму двоевластия.

Выборы 1936 г. вновь обеспечили победу ЦНК, результатом чего явилось создание Совета министров, полностью состоявшего из представителей сингальских торгово-предпринимательских кругов. В состав нового Государственного совета было избрано 39 сингалов (в том числе 8 кандийцев), 8 цейлонских тамилы, 2 индийских тамила и 1 англичанин. Кроме того, по назначению губернатора Цейлона в число членов Государственного совета вошли по одному представителю от мавров и малайцев, 1 бюргер, 1 индийский тамил и 4 англичанина. Отсутствие единства среди членов совета затрудняло его деятельность. Этнические меньшинства (прежде всего тамилы, а также поддержавшие их бюргеры и мавры) продолжали отстаивать принцип общинного представительства. Однако к концу 1937 г. английское правительство признало необходимым изменить конституцию, поручив это генерал-губернатору Колдекотту. Предложения Колде-котта касались увеличения числа мест в Государственном совете для избираемых членов, но вместе с тем он стоял за сохранение своего права назначать ряд депутатов по своему усмотрению. Он отверг идею восстановления системы общинного представительства, отдавая приоритет выборам на территориальной основе. Обсуждение «Депеши реформ» Колдекотта определило политическую жизнь страны во второй половине 30-х годов и продолжалось вплоть до начала Второй мировой войны, когда английское правительство пообещало внести существенные изменения в систему управления Цейлоном после окончания войны.

5 сентября 1939 г. английский губернатор Цейлона выступил в Государственном совете с заявлением о том, что Цейлон является воюющей стороной. Государственный совет одобрил решение об отпуске средств на укрепление обороны страны, а также введении нормированного распределения продуктов питания, текстиля и ряда промышленных товаров. Английская администрация ввела закон «О защите Цейлона», дававший властям право роспуска любой политической организации, а также запрета на проведение собраний и демонстраций.

Часть 11. Страны Юго-Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Вторая мировая война способствовала значительным изменениям как в раскладе политических сил и группировок в освободительном движении, в их отношениях с метрополией, так и в социально-экономическом положении страны. В годы войны на Цейлоне разразился продовольственный кризис, перешедший в тяжелый голод. Увеличение налогообложения, арендной платы, рост цен на продовольственные товары, усиление ростовщического гнета и спекуляций привели к обезземеливанию и обнищанию основной массы крестьянства и поставили на грань выживания не только городскую бедноту, но и значительную часть разорившихся мелких торговцев, ремесленников, рабочих мелких и средних предприятий. Ситуация грозила стать взрывоопасной для британских властей, не предпринимавших сколько-нибудь действенных мер для нормализации экономики.

Возникший во время войны большой спрос на промышленные изделия, особенно на вооружение и обмундирование индийской армии, английских войск, действовавших на всех фронтах, объективно стимулировал развитие промышленного производства. В годы войны в условиях ослабления конкуренции английских товаров рост промышленной продукции произошел в отраслях непосредственно военного значения, а также в хлопчатобумажной и пищевой промышленности. После захвата японскими войсками Малайи возросла роль производства цейлонского каучука. Заметно увеличились также доходы владельцев графитовых разработок. Усилился процесс концентрации производства и централизации местного капитала. Появились смешанные англо-цейлонские компании. Проникновение на южноазиатский рынок в годы войны американского капитала и обострение англоамериканской конкуренции объективно способствовали укреплению позиций национальной буржуазии по отношению к английским монополиям.

Со вступлением Японии во Вторую мировую войну и активизацией военных действий на тихоокеанском театре, а затем и в Юго-Восточной Азии возросло стратегическое значение Цейлона. Порты Коломбо и Тринкомали были превращены в военные базы. В марте 1942 г. в Коломбо прибыл английский командующий вооруженными силами Цейлона Дж.Лэйтон, который стал главой не только военных, но и гражданских административных властей. С захватом Японией Сингапура, Малайи, Бирмы и продвижением ее к границам Индии линия фронта приблизилась и к Цейлону. Близ берегов острова стали появляться японские военные эскадры, в апреле 1942 г. Коломбо и Тринкомали подверглись массированным бомбардировкам. Для укрепления обороноспособности острова было решено превратить Тринкомали в базу флота союзников, действовавших в районе Индийского океана. На Цейлон были переброшены значительные военные силы, а также военная техника, в том числе самолеты, радарные установки, средства противовоздушной обороны. В Перадени (близ г. Канди) разместился штаб командования вооруженных сил союзников в странах Юго-Восточной Азии во главе с лордом Маунтбэттенем. Постепенно перевес сил в районе Индийского океана

оказался на стороне антигитлеровской коалиции. Цейлон оставался важным центром военных усилий союзников.

В 1942 г. на Келанийской сессии ЦНК его лидеры поставили своей целью добиться от английских колониальных властей обещания рассмотреть вопрос о предоставлении Цейлону самоуправления после окончания войны. В соответст-

Глава 15. Шри-Ланка на пути к свободе

373

вии с достигнутыми договоренностями в 1944 г. на Цейлоне начала работу Комиссия Соулбери для выработки основ будущего государственного устройства страны. В октябре 1945 г. на базе предложений Комиссии Соулбери была подготовлена «Белая книга» с текстом новой цейлонской конституции, которая, однако, не предусматривала полной независимости для острова, а сохраняла его в сфере британской юрисдикции. Пост генерал-губернатора передавался представителям цейлонского общества (его занял О.Э.Гунетиллеке), тем не менее глава законодательной власти назначался английским правительством. Послевоенный период ознаменовался борьбой различных партий за выработку демократической конституции и предоставление Цейлону подлинного суверенитета. К началу 40-х годов произошло расширение спектра политической активности цейлонского общества за счет появления организаций коммунистического типа. В 1943 г. на базе существовавших кружков по изучению марксизма была образована Коммунистическая партия Цейлона (КПЦ), активно включившаяся в политическую жизнь страны. КПЦ была малочисленна, однако привнесение коммунистического и социалистического комплекса идей в общественно-политическую мысль Цейлона расширяло спектр представлений цейлонских политических деятелей о возможных путях переустройства и организации постколониального общества, существенно радикализовало национально-освободительное движение. Значительное расширение социальной базы национального движения за счет участия в нем крестьянства, ремесленников, мелких торговцев, фабрично-заводских рабочих потребовало выдвижения на политическую авансцену деятелей, способных отразить интересы и социальную психологию самых широких слоев общества. Среди основателей КПЦ были известные на Цейлоне представители творческой и научной интеллигенции С.А.Викрамасингхе, М.Г.Мен-дис, В.Арияратне.

В ходе противоборства вокруг положений Конституции Соулбери произошел раскол внутри ЦНК: из него вышла правая группировка во главе с Д.С.Сена-наяке, поддерживавшая английские предложения и образовавшая Объединенную национальную партию (ОНП). ОНП заняла ведущие позиции в Государственном совете и Совете министров, ЦНК же, ставший партией оппозиции, отошел на второй план как потенциальный правопреемник властных полномочий от английской стороны. Лидер ОНП (Д.С.Сенанаяке) сменил лидера ЦНК (Д.Б.Джаянти-лака) на посту председателя Совета министров. Тамильские партии (Всецейлонский тамильский конгресс, Цейлонский индийский конгресс), а также Цейлонская мусульманская лига стояли в стороне от деятельности как ОНП, так и ЦНК, считая их просингалскими образованиями, и добивались от английской стороны установления системы «сбалансированного представительства», т.е. предоставления 50% мест в законодательных органах сингалам и 50% мест — представителям национальных меньшинств. На протяжении первой половины XX в. последовательно нарастала напряженность в отношениях между «цейлонскими» и «индийскими» тамилами — социальные различия одерживали верх над этнической консолидацией. «Цейлонские» тамилы, укоренившиеся на острове еще в добританский период, имели прочные экономические позиции, особенно в торговле и банковском деле. Они считали себя полноправными жителями острова, в то время как «индийские» тамилы составляли ограниченную в гражданских правах группу плантационных рабочих, лидеры которых боролись за допуск к самостоятельному политическому представительству. Межобщинные разногласия, подогреваемые растущим противостоянием ИНК и Мусульманской лиги на субконтиненте, преобладали в отношениях тамил-индусов и мавров-мусульман. Массовые выступления 1945-1946 гг., охватившие Цейлон, давление ведущих политических партий, тяжелейшая экономическая ситуация в стране делали неизбежным уход англичан из «образцовой колонии». Общие процессы демократизации в послевоенном мире наряду с новыми явлениями в развитии мировой капиталистической системы изменяли традиционное значение колоний для метрополий, политический уход из которых становился гарантией сохранения экономического присутствия. Близящееся освобождение Британской Индии вело к изменению геополитической ситуации в южно-азиатском регионе в целом и оказывало решающее воздействие на судьбы сопредельных государств. Развитие политических событий на Цейлоне невозможно рассматривать в отрыве от индийского национально-освободительного движения, наиболее мощного и организованного, способного поколебать основы Британской колониальной империи, два с половиной века осуществлявшей контроль над всеми составными частями Южной Азии. События в Индии во многом способствовали демократизации общественно-политической жизни и на соседнем Цейлоне. О влиянии индийского национально-освободительного движения на Цейлоне свидетельствует название одной из наиболее авторитетных политических партий — Цейлонский национальный конгресс. Вместе с тем стремлению к развитию политических и экономических связей объективно препятствовал ряд факторов: различный уровень социально-экономического развития, различный тип сложившихся политических культур, естественная боязнь доминирования Индии над малым государством в регионе после ухода англичан.

Годы Первой мировой войны явились рубежом в истории Китая, определив начало ее новейшего периода. В эти годы создались условия для ускорения экономической и социальной модернизации Китая в связи с сокращением всех направлений экспансии европейских держав. Поэтому период войны и первых послевоенных лет вошел в историю Китая как «золотое время» для развития национального предпринимательства, укрепления позиций отечественного капитала в экономике страны.

В то же время благоприятную конъюнктуру военных лет всемерно использовала Япония, ставившая своей целью установление экономического и политического господства в Китае. В августе 1914 г. она объявила войну Германии, чтобы под предлогом выступления на стороне Антанты захватить «арендованные» Германией территории в провинции Шаньдун. Осенью 1914 г. вся провинция Шань-дун оказалась под контролем Японии.

Японская экспансия не только развивалась во всех сферах экономики, но и выражалась в расширении сфер влияния, стремлении к прямому политическому диктату. В свою сферу влияния Япония стремилась превратить и Маньчжурию. Крупные капиталовложения были направлены Японией в Шанхай— промышленный центр всего Китая и другие крупные города. В 1914-1921 гг. японцами было основано в Китае более 200 крупных промышленных предприятий. Японские капиталы вкладывались также в железнодорожное строительство, внешнее и внутреннее судоходство, предоставление кабальных займов, что, конечно, ограничило для национального предпринимательства возможности «золотого времени».

В послевоенные годы (1920-1923) европейские державы стали «возвращаться» в Китай, восстанавливая и расширяя свои позиции. Япония же не снижала темпов экспансии. Трудности национального предпринимательства возросли, но развитие его продолжалось.

В период «золотого времени» национальная буржуазия получила опыт, стимул к развитию. Ее ряды выросли, она стала новой социальной силой, остро чувствующей гнет иностранного капитала. В военные и послевоенные годы вследствие ускоренного промышленного развития страны выросла численность фабрично-заводского пролетариата, достигшая 1,5-2 млн. человек. В его рядах было много женщин и детей. Условия труда были тяжелы. На иностранных предприятиях остро ощущалась национальная дискриминация.

Важным фактором социальной модернизации стало появление новой интеллигенции. Она отказывалась от старых традиций сдачи экзаменов ради служебной карьеры, выступала против догматов конфуцианства, призывала овладевать

376

Часть Н. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

техническими знаниями, стремилась к просвещению народа, освобождению от иностранного гнета. Формировалась она из детей «старых шэньи», молодежи из мелкопомещичьих семей, национальной буржуазии. Материально новые интеллигенты были связаны со службой в сфере образования и культуры, с обслуживанием предпринимательства. Они же образовали кадры прогрессивного офицерства. Возросло число учащихся школ, высших учебных заведений. Из них впоследствии формировалась новая (в том числе леворадикальная) политическая элита страны. Мао Цзэдун, например, окончил в 1918 г. педагогическое училище в г. Чанша. Цюй Цюбо в 1917 г. поступил в Пекинский институт русского языка. Впоследствии они стали руководящими деятелями КПК.

8 годы войны главным фактором политической напряженности в Китае была форсированная экспансия Японии. 18 января 1915 г. Япония предъявила Китаю «21 требование». Основные из них: закрепление господства Японии в провинции Шаньдун, в Южной Маньчжурии, Внутренней Монголии и главном центре металлургии Китая — Ханьпинском комбинате; впредь не уступать третьей державе каких-либо территорий; предоставить Японии концессии на строительство железной дороги в долине Янцзы и приоритет в промышленном развитии провинции Фуцзянь. Заключительными требованиями были: принять японских советников в китайскую армию, полицию, Министерство иностранных дел и Министерство финансов; закупать оружие преимущественно в Японии.

Эти требования вызвали возмущение в Китае. Начался подъем антияпонских выступлений, повсюду в городах создавались патриотические общества. Торговыми палатами был организован массовый антияпонский бойкот и забастовки рабочих японских предприятий. Тогда Япония предъявила китайскому правительству ультиматум, сняв, однако, заключительную группу требований.

9 мая 1915 г. правительство Юань Шикая приняло японский ультиматум. Этот день был назван патриотами «Днем национального позора». Англия и Франция в 1917 г. в отдельных договорах с Японией признали ее захват в Китае. 2 ноября 1917 г. в Вашингтоне госсекретарем США Лансингом и представителем Японии Исии было подписано аналогичное соглашение. При этом Япония признала выдвинутую США доктрину «открытых дверей».

Интенсификация политической жизни, начавшаяся в годы войны, была связана с патриотическими, антияпонскими настроениями и с банкротством центральной власти. Обострение политического кризиса было вызвано притязаниями президента Юань Шикая на восстановление монархии. С середины 1915 г. под предлогом усиления государственной власти и сохранения единства страны он развернул подготовку к восстановлению монархии и своей коронации. Против притязаний Юань Шикая выступили власти на

местах. Борьба за сохранение республиканского строя, против восстановления монархии получила название «Революция 1916 г.».

В июне 1916 г. Юань Шикай скоропостижно скончался. Президентом стал вице-президент Ли Юаньхун. Он восстановил конституцию 1912 г. и собрал разогнанный Юань Шикаем парламент. В Китай вернулся из эмиграции Сунь Ятсен, он обосновался в Шанхае. Но сразу же началась борьба между президентом Ли Юаньхуном и премьером правительства Дуань Цижуюем — крупнейшим север-

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

377
ным милитаристом прояпонской ориентации. Весной 1917 г. Дуань Цижуй по настоянию держав начал подготовку к вступлению Китая в войну против Германии. Президент и парламент были против. Но Дуань Цижуй поддерживали военные. В результате Ли Юаньхун лишился поста президента, парламент был распущен, его депутаты бежали в Гуанчжоу. Власть в Пекине сосредоточилась в руках Дуань Цижуюя, который 14 августа 1917 г. объявил войну Германии.

В этой обстановке центром борьбы за демократию становится Гуанчжоу, нарастает разрыв между севером и югом страны. Осевший в Гуанчжоу парламент отказался признать Дуань Цижуюя и 3 октября 1917 г. избрал «генералиссимусом» Южного Китая Сунь Ятсена, который возглавил военное правительство. Предполагалось осуществить военный поход против пекинского правительства и северных милитаристов с целью объединения страны и восстановления конституционного строя. Однако реальная власть на Юге принадлежала местным милитаристам. Они были против Сунь Ятсена. 18 мая 1918 г. пост «генералиссимуса» был ликвидирован. Сунь Ятсен был вынужден вернуться в Шанхай.

В обстановке политической нестабильности, неспособности правительства противостоять японской экспансии выступила новая передовая интеллигенция. В сентябре 1915 г. под редакцией профессора Пекинского университета Чэнь Ду-сю был создан журнал «Циннянь» («Молодежь»), в 1916 г. переименованный в «Синь циннянь» («Новая молодежь»). Журнал стал центром «движения за новую культуру», за обновление и демократизацию Китая. Главным препятствием демократизации и просвещению страны участники движения считали консерватизм конфуцианства.

В рамках «движения за новую культуру» особое место занимала «литературная революция». Прогресс общественного сознания, науки, культуры, всесторонняя модернизация страны были невозможны без прогрессивной печати, литературы, доступной народу. Старая литература и ее письменный язык (вэньянь) были органично связаны с кастовой культурой, конфуцианской идеологией. Вэньянь был сложен, оторван от разговорного языка, требовал многих лет изучения. Была развернута агитация за демократичное содержание литературы, за внедрение более простого языка — байхуа, основанного на живой разговорной речи. В 1918-1919 гг. начинают выходить патриотические газеты и журналы.

Окончание в ноябре 1918 г. мировой войны вызвало новый подъем патриотического движения в Китае. В январе 1919 г. в Версале, близ Парижа, состоялась мирная конференция держав-победительниц. В Китае были надежды, что, учитывая участие Китая в войне на стороне Антанты, державы примут решение о ликвидации территориальных захватов Японии в провинции Шаньдун, отменят подписанное в «День национального позора» соглашение на основе кабальных для Китая условий «21 требования».

30 апреля 1919 г. стало известно, что все требования китайской делегации отвергнуты. Все захваты и привилегии Японии в Китае сохранены. В ответ в Китае развернулась мощная всенародная борьба, вошедшая в историю как «Движение 4 мая».

4 мая 1919 г. студенты Пекина организовали многотысячную демонстрацию против решений Парижской конференции, против министров, подписавших со-

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

глашение по «21 требованию», и прояпонской политики Дуань Цижуюя. Правительство пыталось подавить выступление студентов, но репрессии привели лишь к усилению борьбы. В Шанхае, Тяньцзине, Нанкине, Чанша и других городах прошли патриотические манифестации. В Шанхае забастовали 60-70 тыс. рабочих японских предприятий. Грузчики, шоферы, железнодорожники, матросы отказывались обслуживать японцев. Китайская буржуазия материально поддержала бастующих. Всего бастовало более 100 тыс. рабочих. Повсеместно проводился антияпонский бойкот.

Правительство и местные власти, вначале пытавшиеся подавить патриотическую борьбу, вынуждены были прекратить репрессии. В июне 1919 г. были уволены три министра, наиболее скомпрометировавшие себя связями с Японией. В июле китайская делегация в Париже отказалась подписать мирный договор.

В «Движении 4 мая» активно участвовали будущие видные деятели КПК: Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Чжан Тайлэй, Цюй Цюбо, Мао Цзэдун. Приобретенный ими тогда опыт сочетания социальной и национальной борьбы, объединения различных общественных сил и учета международной обстановки положительно сказался в будущем на выработке тактики и стратегии КПК.

Освободительный характер «Движения 4 мая» способствовал повышению интереса его участников к опыту победившей в России Октябрьской революции, к марксизму. Дебатировались вопросы практического применения этого опыта в Китае. Огромное внимание привлекала политика новой России. В июле 1919 г. Советское правительство направило обращение «К китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая». В нем предлагалось установить дружеские отношения на основе отказа Советской России от всех прав и привилегий царской России (экстерриториальность, концессии, особые права на

КВЖД, «боксерская» контрибуция).

В апреле 1920 г. Дальневосточный секретариат ИККИ направил в Китай для помощи в создании коммунистической партии группу своих работников во главе с Г.Н.Войтинским. Были созданы первые коммунистические кружки в крупных городах: Шанхае (руководитель Чэнь Дусю), Пекине (Ли Дачжао), Чанша (Мао Цзэдун) и др. В Шанхае в августе 1920 г. была создана первая организация Социалистического союза молодежи. В начале 1921 г. среди китайской молодежи, работавшей и учившейся во Франции, создается кружок по изучению марксизма. В него вошли Чжоу Эньлай, Ли Лисань, Дэн Сяопин, Чэнь И и другие будущие деятели КПК. Связь между кружками осуществлял журнал «Синь циннянь».

Коминтерн организовал приезд в Советскую Россию организаторов китайского коммунистического движения. Весной 1921 г. в Москву для учебы прибыла многочисленная группа, в составе которой был Лю Шаоци. Чжан Тайлэй с начала 1921 г. работал в Иркутске как представитель китайских коммунистов в Дальневосточном секретариате ИККИ.

В июле 1921 г. в Шанхае состоялся I съезд КПК. Делегаты его представляли семь кружков, в которых состояло 53 члена. Были приняты: Первая программа КПК и Первое решение о целях КПК. Присутствовали представители Коминтерна и Профинтерна. Руководящим органом КПК было избрано Временное бюро во главе с Чэнь Дусю. Главной задачей была определена борьба за диктатуру проле-

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

379

тариата. Была отмечена необходимость тесной связи КПК с Коминтерном. Летом 1921 г. коммунисты создали в Шанхае Всекитайский секретариат профсоюзов с отделениями в других городах. Чтобы создать руководящие профсоюзные кадры, секретариат за первые четыре месяца своей работы отправил на учебу в Москву около 600 китайских студентов.

В то время в Китае продолжалась милитаристская междоусобица, нарастали центробежные тенденции. Глава правительства Дуань Цижуй возглавлял про-японскую аньхойскую клику милитаристов (ее главари были уроженцами провинции Аньхой). Сменивший Ли Юаньхуна на посту президента милитарист Фэн Гочжан возглавлял чжилийскую клику милитаристов— уроженцев столичной провинции Чжили. Эту клику поддерживали Англия и США. В нее входили влиятельные милитаристы У Пэйфу и Цао Кунь. Прояпонская мукденская (фэн-тяньская) клика, возглавлявшаяся крупным милитаристом Чжан Цзолинем, властвовала в Маньчжурии.

В июле 1920г. фэнтяньские и чжилийские милитаристы, объединившись, свергли Дуань Цижую. В новом правительстве большую роль играл У Пэйфу. К концу 1921 г. союз мукденской и чжилийской клики сменился войной между ними. В результате ее в мае 1922 г. У Пэйфу, поддержанный США, снабдившими его войска современным оружием, стал править в Пекине. США, стремясь укрепить свое влияние в Китае, в ноябре 1921 — феврале 1922 г. организовали в Вашингтоне конференцию девяти держав. Договор девяти держав устанавливал принципы «открытых дверей и равных возможностей» всех империалистических держав в Китае. Это было выгодно. США, отставшим от Англии и Японии, которые успели укрепить свои сферы влияния.

В октябре 1920 г. власть в Гуандуне захватил крупнейший милитарист юга страны Чэнь Цзюньмин. По договоренности с ним в Гуанчжоу из Шанхая прибыл Сунь Ятсен. До этого, находясь в Шанхае, он воссоздал в 1919 г. партию — Чжунго Гоминьдан (Китайская национальная партия). Эта партия провозгласила своей целью укрепление республиканского строя и осуществление «трех народных принципов». В Гуанчжоу в апреле 1921 г. вновь собрался изгнанный из Пекина Юань Шикаем, а затем Дуань Цижуюем старый (1913 г.) парламент. Чрезвычайная сессия этого парламента избрала Сунь Ятсена президентом Китайской республики (ни пекинское правительство, ни державы, ни милитаристы других районов страны не признали этого избрания). Сунь Ятсен намеревался превратить возглавленное им правительство в общекитайское, осуществить Северный поход и военным путем объединить весь Китай под властью

Гоминьдана.

Политическому укреплению правительства Гуанчжоу способствовала поддержка, оказанная им в марте-апреле 1922 г. забастовке китайских и других моряков английской колонии Гонконг, протестовавших против тяжелых условий жизни и произвола английских властей. Захваченный англичанами Гонконг был для всего Китая символом иностранного порабощения. Поэтому забастовка в высшей степени соответствовала духу времени. Готовивший забастовку в Гонконге подпольный Союз моряков возглавляли матросы Су Чжаочжэн и Линь Вэйминь. Оба были активными членами Гоминьдана.

380

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

Всеобщая забастовка охватила более 130 тыс. трудившихся в Гонконге китайцев. Стачком и активисты переселились в Гуанчжоу. Правительство Сунь Ятсена поддержало бастующих. Оно ежедневно выделяло их стачкому денежные пособия, общая сумма которых превысила 100 тыс. юаней. В Гуанчжоу были созданы общежития и столовые. Население города и его пригородов помогало бастующим. Рабочие других городов Китая устраивали манифестации в поддержку этой антиимпериалистической забастовки. В адрес стачкома направлялись многочисленные пожертвования. Забастовка продолжалась почти два месяца и окончилась признанием всех требований бастующих, включая легализацию Союза моряков.

В стремлении Коминтерна укрепить позиции КПК все большее внимание уделялось руководимому Сунь Ятсеном Гоминьдану. Созванный Коминтерном Съезд народов Дальнего Востока (Москва-Петроград 21 января — 2 февраля 1922 г.) рекомендовал КПК наряду с выполнением главной ее задачи — классовым воспитанием и организацией пролетариата — создать единый национальный антиимпериалистический фронт с революционной демократией в лице Гоминьдана.

Чтобы укрепить свои позиции в профсоюзном движении в преддверии создания единого национального фронта, КПК организовала проведение I Всекитайского съезда профсоюзов, пригласив к участию все рабочие организации страны. Съезд открылся 1 мая 1922 г. в Гуанчжоу и проходил легально. В резолюциях съезда отразились рекомендации Коминтерна и Профинтерна.

Рост влияния Гоминьдана, поддержка им антианглийской забастовки в Гонконге, стремление Сунь Ятсена осуществить военный поход на Север и объединить страну под властью Гоминьдана вызвали выступления против него поддерживаемого Англией милитариста Чэнь Цзюньмина, считавшегося союзником Сунь Ятсена. Он являлся губернатором Гуанчжоу, занимал пост министра иностранных дел и главнокомандующего военными силами Гуандуна. В середине июня 1922 г. его войска разбили силы верных Суню милитаристов. Резиденция Сунь Ятсена была обстреляна и сожжена. Он вынужден был спастись, отплыв на военном корабле в Шанхай.

В течение полугода (14 августа 1922 — 20 февраля 1923 г.) Сунь Ятсен находился в Шанхае. В этот период активизировались контакты с ним представителей Коминтерна. В январе 1923 г. он заявил о своем согласии с политикой Советской России в Китае. Второй съезд КПК, проходивший нелегально в Шанхае 16-23 июля 1922 г., воспринял решения конгресса Коминтерна и принял постановление о создании единого антиимпериалистического фронта пролетариата и революционного крестьянства с национально-революционными силами в лице Гоминьдана против общих на этом этапе главных врагов: империализма и милитаризма.

Съезд принял Устав КПК, определивший главной задачей КПК как пролетарской партии большевистского типа руководство пролетариатом и его классовое воспитание. КПК вступила в Коминтерн. Генеральным секретарем был вновь избран Чэнь Дусю.

Прибывшие на съезд КПК представители Коминтерна Войтинский, Маринг, Далин в беседах с Сунь Ятсеном склоняли его к ориентации на всестороннюю

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана
381

(включая финансовую) помощь Советской России и к сотрудничеству с КПК (как неперемennomu условию этой помощи). В августе 1922 г. ЦК КПК принял постановление о вступлении коммунистов в Гоминьдан. В сентябре 1922 г. Сунь Ятсен начал практическую подготовку к созданию единого фронта. В сентябре 1922 г. им лично были приняты в Гоминьдан ведущие деятели КПК: Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Чжан Тайлэй, Чжан Готао, Цай Хэ-сэнь. Сунь Ятсен конкретизировал свое учение о «трех народных принципах». Он полагал, что реализация принципа народовластия даст возможность осуществить принцип национализма, т.е. свергнуть иностранный гнет. И лишь национальное освобождение страны, установление безраздельной власти Гоминьдана приведет к реализации принципа народного благоденствия, социальным преобразованиям, избавлению народа от нищеты.

Основной формой революционной борьбы Сунь Ятсен считал военные действия. Армия должна быть полностью подчинена Гоминьдану. Первый, военный период строительства государства предшествует периоду политической опеки. В течение этих двух периодов власть Гоминьдана должна быть безраздельной. Лишь потом наступит третий этап — парламентская республика.

В феврале 1923 г. Чэнь Цзюньмин был изгнан из Гуанчжоу другими южными милитаристами. Сунь Ятсен вернулся в Гуанчжоу и в звании генералиссимуса вновь сформировал военное правительство. Для него важен был советский опыт организации РКП(б) как партии, руководящей государством и военными силами. В Гуанчжоу стали прибывать приглашенные из СССР советники. Главным среди них был политический советник М.М.Бородин, он стал инструктором по реорганизации Гоминьдана. Военными советниками были крупные специалисты, имевшие высшее военное образование и опыт гражданской войны. Главным среди них был известный советский полководец В.К.Блюхер.

Проблема реорганизации Гоминьдана вызвала разногласия среди его членов, образование правого и левого крыла. Правые были против принятия коммунистов при сохранении КПК. Подобные разногласия проявились и в КПК. Коминтерн осуждал «левосектантские» настроения в КПК, указывал, что они приведут к изоляции от общенационального освободительного движения. В то же время Коминтерн ориентировал КПК на завоевание лидирующего положения в едином фронте.

Усиления КПК предполагалось достичь через ее руководство прежде всего рабочим движением. Несмотря на усилия коммунистов, создаваемые ими профсоюзы были немногочисленными, легко распались.

Пропаганда классовой борьбы не воспринималась рабочими. КПК вначале недооценила приоритет национально-освободительного антииностранного фактора в активизации рабочих масс. Тяжелейшей неудачей окончилась попытка КПК провести в феврале 1923 г. политическую классовую забастовку на Пекин-Ханькоуской железной дороге.

В июне 1923 г. в Гуанчжоу легально прошел III съезд КПК. Его делегаты представляли 420 членов партии. Исполком Коминтерна направил съезду директиву — форсировать создание единого фронта, добиваясь от

Гоминьдана поддержки рабочего и крестьянского движения. Съезд принял указание IV конгресса Коминтерна о «двуединой задаче»: бороться за наиболее радикальное развитие

382

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

буржуазно-демократической революции, уничтожение иностранного гнета и одновременно, используя все противоречия в буржуазно-демократическом лагере, развивать классовую борьбу рабочих и крестьян, укреплять базис КПК.

Эта инструкция предопределяла разногласия, между партнерами по единому фронту. Сунь Ятсен не признавал правомерности классовой борьбы в Китае, где все угнетены и бедны.

Коминтерном была предложена принятая III съездом КПК форма организации единого фронта:

индивидуальное вступление коммунистов в Гоминьдан при сохранении политической и организационной самостоятельности КПК.

Первый конгресс реорганизованного Гоминьдана состоялся в Гуанчжоу в январе 1924 г. На конгрессе присутствовали делегаты, представлявшие 11 тыс. членов Гоминьдана в Китае и за рубежом, видные деятели КПК — Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Мао Цзэдун и другие представители 420 членов КПК.

Конгресс принял манифест, программу, устав, содержание которых было направлено на превращение Гоминьдана в массовую политическую партию с четкой организационной структурой и строгой дисциплиной. Однако эти документы не могли отразить всей сложности коллизий единого фронта и обширного, сложного учения Сунь Ятсена. В дальнейшем многие формулировки из документов конгресса стали предметом спора и взаимных претензий, входивших в единый фронт политических сил. В частности, коммунисты трактовали курс, принятый Гоминьданом, как «три политические установки»: союз с СССР, союз с КПК, союз с рабочими и крестьянами. Однако в документах конгресса была лишь такая формулировка: «допущение коммунистов в партию».

Реорганизация Гоминьдана создала возможность превращения Гуандунской провинции в территориальную базу революции. Было положено начало созданию собственной армии Гоминьдана. Помимо переформирования армий южных милитаристов, поддерживавших Сунь Ятсена, по решению конгресса Гоминьдана была создана военная офицерская школа Вампу (Хуанпу). Она находилась в 25 км от Гуанчжоу на острове Хуанпу в устье реки Чжуцзян. Занятия начались 1 мая 1924 г. Средства для ее создания, вооружение и боеприпасы предоставил СССР. Советские специалисты стали преподавателями наряду с гоминьдановскими офицерами. Начальником школы был назначен Чан Кайши, политработу вел коммунист Чжоу Эньлай.

Правительство Сунь Ятсена предприняло меры по организации под своим контролем рабочего и крестьянского движения. При ЦИК Гоминьдана был создан Рабочий отдел для руководства созданием и деятельностью профсоюзов. В мае 1924 г. этим отделом был организован Совет рабочих делегатов (СРД). В нем активно работали коммунисты. В октябре 1924 г. было издано Положение о профсоюзах, разрешавшее им заключать коллективные договоры с предпринимателями, объявлять забастовки, иметь свое имущество и отряды для его защиты. Гоминьдан ориентировал рабочих на борьбу лишь против иностранных предпринимателей, против иностранного гнета. Правительство Гуанчжоу летом 1924 г. поддержало всеобщую забастовку рабочих и служащих англо-французской концессии Шамянь (остров, отделенный от Гуанчжоу узким проливом). Забастовка окончилась победой.

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

383

Помощь правительства Сунь Ятсена антииностранным забастовкам ускорила выступление оппозиционных сил, опорой которых был английский Гонконг. В октябре 1924 г. в Гуанчжоу подняли мятеж наемные отряды крупных компрадоров. Эти отряды (шантуань) были прекрасно вооружены. Для Гоминьдана создалась критическая ситуация. Именно тогда в СССР развернулось движение «Руки прочь от Китая!». На подавление мятежа, вошедшего в историю как «мятеж бумажных тигров», были брошены все военные, прежде всего курсанты школы Вампу.

В феврале-марте 1925 г. был успешно проведен 1-й Восточный поход против главного противника правительства крупнейшего милитариста Гуандуна Чэнь Цзюньмина, поддерживаемого Гонконгом. Помощь оказывали крестьянские союзы, легализованные Гоминьданом. Крестьяне были возмущены налогами и поборами, проводимыми войсками Чэнь Цзюньмина. Первые крестьянские союзы были созданы в Гуандуне в 1922 г. коммунистом Пэн Баем, окончившим в Москве Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК).

В январе 1925 г. в Шанхае нелегально состоялся IV съезд КПК (число ее членов возросло до 950 человек). Съезд принял установку на достижение гегемонии пролетариата в национальной революции. Пролетариату при этом следовало сочетать антиимпериалистическую борьбу с борьбой против национальной буржуазии. Союзником пролетариата объявлялось лишь крестьянство. Генеральным секретарем КПК вновь был избран Чэнь Дусю.

По инициативе КПК в Гуанчжоу одновременно 1 мая 1925 г. были созваны II Всекитайский съезд профсоюзов и съезд представителей крестьянских союзов провинции Гуандун. Съезд профсоюзов провозгласил создание Всекитайской федерации профсоюзов (ВФП), вступившей в Профинтерн. ВФП возглавили коммунисты: Лю Шаоци, Дэн Чжунся, Ли Лисань, Су Чжаочжэн, Линь Вэйминь. Съезд

крестьянских союзов Гуандуна наряду с экономическими требованиями (запрет увеличения налогов, запрет взимания арендной платы авансом и в годы неурожая) постановил создавать при крестьянских союзах вооруженные отряды самообороны. Был создан Гуандунский провинциальный крестьянский союз.

Укрепление революционной базы в Гуандуне способствовало политическим переменам на севере страны. Пекинское правительство пошло на установление дипломатических отношений с СССР. 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой». В его основе был ранее заявленный Советским правительством отказ от «специальных прав и привилегий царской России». КВЖД объявлялась совместным предприятием. Это был первый равноправный договор Китая с великой державой.

Изменение политической ситуации проявилось в государственном перевороте Фэн Юйсяна в октябре 1924 г. В ходе очередной войны между чжилийской и фэнтяньской милитаристскими кликами чжилийский генерал Фэн Юйсян выступил против главарей чжилийской клики У Пэйфу и Цао Куня, заняв Пекин. Он заявил о солидарности с Гоминьданом, поддержке программы Сунь Ятсена, реорганизовал свои войска в «национальную армию». Во главе вновь создано-го в Пекине правительства встал Дуань Цижуй. СССР оказал «национальной армии» помощь вооружением.

384

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

В Пекине была созвана общеитайская конференция по объединению страны с участием Сунь Ятсена.

Поездка Сунь Ятсена на Север превратилась в широкую кампанию за объединение и национальное освобождение страны. В это время Сунь Ятсен уже был смертельно болен (рак печени). 12 марта 1925 г. он умер в Пекине.

С начала 1925 г. заметным фактором национального движения стала забастовочная борьба рабочих иностранных предприятий в промышленных центрах страны. При этом возросла роль КПК.

Массовые увольнения, снижение заработной платы вызвали весной 1925 г. забастовки на японских текстильных фабриках в Шанхае и Циндао. Бастующих поддержали студенты, широкие слои городского населения, был организован сбор средств, велась антияпонская пропаганда. В Циндао бастующих рабочих обстреляла японская морская пехота и войска прояпонской фэнтяньской милитаристской клики, были убиты и ранены несколько рабочих. В Шанхае 15 мая 1925 г. на японской текстильной фабрике был убит рабочий-коммунист и многие рабочие ранены. Это вызвало в городе волнения. Особенно активна была, как и в 1919 г., учащаяся молодежь. 30 мая 1925 г. коммунисты организовали студенческую демонстрацию. Под антиимпериалистическими плакатами шествие направилось на территорию международного селтльмента. Английская полиция открыла огонь, более 10 демонстрантов были убиты, многие ранены, арестованы. В ответ на это в Шанхае вспыхнуло мощное патриотическое движение, явившееся началом Национальной революции 1925-1927 гг. 1-2 июня 1925 г. в Шанхае развернулась всеобщая забастовка, охватившая английские и японские фабрики, иностранные банки, типографии, пароходные компании, обслуживающий иностранцев персонал, прислугу. Очень активно выступали студенты и учащиеся средних школ. Забастовали и китайские торговцы. Общее число бастующих составило почти 500 тыс. человек. Все население города приняло участие в бойкоте японских и английских товаров. Ежедневно происходили массовые патриотические манифестации.

31 мая КПК создала Генеральный совет профсоюзов Шанхая во главе с Ли Лисанем, Лю Шаоци, Лю Хуа. Под влиянием коммунистов действовал и Объединенный союз студентов. Мелкая и средняя буржуазия, входившие в Объединенный союз торговцев, и крупная буржуазия, представленная в Генеральной торговой палате, материально поддержали забастовавших.

7 июня под руководством КПК был создан Объединенный комитет рабочих, торговцев и студентов. Он выдвинул программу борьбы из 17 требований. Среди них были как связанные с конкретными событиями (отмена военного положения, освобождение арестованных, наказание виновников обстрела студенческой демонстрации и убийства рабочих), так и более общие (и радикальные): вывод иностранных войск, отмена консульской юрисдикции, введение рабочего законодательства, свобода организации профсоюзов и забастовок на иностранных предприятиях и др. Генеральная торговая палата отказалась войти в Объединенный комитет и выдвинула свои 13 требований, в которых отсутствовали наиболее радикальные требования комитета. В то же время палата продолжала материально поддерживать бастующих рабочих иностранных предприятий.

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

385

Положение бастующих в Шанхае тем не менее с конца июня становилось все более затруднительным. 13 июня в город вошли войска фэнтяньской группировки милитаристов под командованием Чжан Сюэяна. Было объявлено военное положение. В конце июня 1925 г. средние и мелкие торговцы прекратили забастовку. Постепенно приступали к работе и бастующие рабочие иностранных предприятий, чьи минимальные экономические требования были удовлетворены.

Шанхайские события вызвали патриотические манифестации во многих городах страны. В Пекине, Тяньцзине и других городах в поддержку революционного Шанхая активно выступили студенты.

Активизировалась деятельность КПК. В Северном Китае движением солидарности с Шанхаем под лозунгом «Смоем позор!» руководил Ли Дачжао.

Самым значительным событием дальнейшего развития национальной революции, стала Гонконг-Гуанчжоуская забастовка, продолжавшаяся почти 16 месяцев (19 июня 1925 — 10 октября 1926 г.). В этой забастовке были удачно использованы специфические местные условия и интересы социальных групп, входивших в единый фронт. Это определило ее редкую продолжительность и эффективность.

В разгар «Движения 30 мая» в Гуандуне шли бои. Против гоминьдановского правительства выступили бывшие союзники — гуансийские и юньнаньские милитаристы, главари которых были подкуплены английскими властями Гонконга. Гуанчжоу был занят мятежниками, гоминьдановское правительство укрылось на острове Хуанпу. Лишь к середине июня 1925 г. мятежники были изгнаны.

19 июня, заручившись поддержкой гуанчжоуского правительства, 250 тыс. рабочих английского Гонконга начали забастовку солидарности с шанхайскими забастовщиками. Власти колонии ввели военное положение. Так же как и в 1922 г., бастующие с семьями стали переселяться в Гуандун. В Гуанчжоу был создан стачком, возглавленный коммунистами Су Чжаочжэном (председатель) и Дэн Чжунся (его заместитель). Гуанчжоуское правительство ежемесячно выдавало стачкому 30 тыс. юаней, помогло в создании общежитий, столовых, в трудоустройстве (строительные и дорожно-ремонтные отряды). Из СССР, многих стран мира, городов Китая, от китайских эмигрантов поступали пожертвования, превысившие несколько миллионов долларов.

На всей территории Гуандуна были объявлены антианглийский бойкот и полная блокада Гонконга. Их соблюдение обеспечивали созданные стачкомом вооруженные отряды — пикеты, численность которых достигала трех тысяч бойцов. Правительство Гуанчжоу снабдило их оружием, выделило катера и лодки. Курсанты Хуанпу обучали бойцов пикетов военному делу.

Забастовки и бойкот приносили Гонконгу миллионные убытки. Освобожденный от посредничества Гонконга порт Гуанчжоу стал главным центром морской торговли Южного Китая. Укрепилось и положение гоминьдановского правительства в Гуанчжоу. 21 июля 1925 г. оно провозгласило себя Национальным правительством Китайской республики. Председателем правительства стал лидер левого крыла Гоминьдана Ван Цзинвэй, он же стал главой военного совета. Советские военные специалисты во главе с В.К.Блюхером помогли реорганизации военных сил Гоминьдана в единую Национально-революционную армию (НРА).

13 — 4308

386

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Ядром НРА (в основе своей наемной) становилась партийная армия, созданная Гоминьданом.

В сентябре 1925 г. НРА выступила во 2-й Восточный поход против Чэнь Цзюньмина. На этот раз силы Чэня были окончательно разгромлены. Успешным был и Южный поход против гуандунских милитаристов, хозяйничавших на юге провинции. В январе 1926 г. вся провинция Гуандун была подчинена Национальному правительству.

Укрепление Гуандунской революционной базы привело к усилению авторитета Гоминьдана, росту его численности. К концу 1925 г. в нем насчитывалось 130 тыс. членов (76 тыс. — в Гуандуне, остальные — в других провинциях Китая и за границей). Выросла в период «Движения 30 мая» и КПК. К осени 1925 г. в ней состояло около 4 тыс. человек.

С самого начала создания единого фронта в Гоминьдане возникло антикоммунистически настроенное правое крыло. Правые критиковали форму единого фронта: наличие у вступивших в Гоминьдан коммунистов собственной партии, организационно оформленной, со своими съездами, уставом, программой. В документах IV съезда КПК, ориентирующих коммунистов на завоевание гегемонии в революционном процессе, упор делался на безраздельное руководство рабочим движением, освобождение профсоюзов от влияния Гоминьдана. Профсоюзы ориентировали рабочих на классовую борьбу без различия: и против иностранных, и против китайских предпринимателей.

Эта установка КПК на классовую борьбу против отечественных предпринимателей противоречила учению Сунь Ятсена и принципам Гоминьдана. Она свидетельствовала о присущих КПК в тот период сектантских настроениях, недооценке фактора национального угнетения как основного стимула активности рабочих, переоценке их классового самосознания и степени готовности (организационной, политической, идеологической) к борьбе за власть.

Правые в Гоминьдане активизировались после смерти Сунь Ятсена. В конце 1925 г., в преддверии созыва второго конгресса Гоминьдана, в Гуанчжоу, Шанхае, Пекине были созданы различные общества по углубленному изучению учения Сунь Ятсена с целью определения правомерности вхождения в Гоминьдан членов КПК, ориентация которой не соответствует духу и основам учения Сунь Ятсена. Наиболее активно выступал в этой кампании видный идеолог Гоминьдана, член ЦИК Гоминьдана Дай Цзитао. Его выступления и публикации стали идеологической основой антикоммунистической оппозиции в Гоминьдане, акцентировавшей различия в подходах Сунь Ятсена и КПК к основам стратегии и тактики в национально-освободительной революции. Коммунисты и поддерживавшие их левые гоминьдановцы, включая Ван Цзинвэя, выступали против правой оппозиции весьма активно. Из Гуанчжоу были высланы видные деятели правых: Ху Ханьмин, Цзоу Лу и др.

Группа правых гоминьдановских деятелей 23 ноября — 5 декабря 1925 г. провела в Сишаньских горах под Пекином совещание, объявив его IV пленумом ЦИК Гоминьдана 1-го созыва. Было принято решение об исключении коммунистов из Гоминьдана, но при сохранении сотрудничества с КПК в форме межпар-

тийного союза, а также о сохранении союза с СССР, но с отстранением от дел

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

387

главного политического советника М.МБородина. В то же время в преддверии созыва второго конгресса Гоминьдана активизировалось и левое крыло Гоминьдана.

Второй конгресс Гоминьдана в январе 1926 г. в Гуанчжоу отличался численным и политическим преобладанием на нем левых. Семеро коммунистов были избраны в ЦИК Гоминьдана (общее число членов ЦИК — 36). Коммунисты возглавили три отдела Гоминьдана: орготдел — Тан Пиншань, крестьянский отдел — Линь Боцой, отдел пропаганды — Мао Цзэдун. Было подтверждено право вхождения членов КПК в Гоминьдан, продолжен курс на сотрудничество с СССР. Решения конгресса имели компромиссный характер и были направлены на предотвращение раскола. Большое значение для дальнейших событий, как выяснилось позже, имело избрание в ЦИК Гоминьдана военного лидера — Чан Кайши.

1-я «национальная армия» под командованием Фэн Юйсяна к концу 1925 г. заняла Пекин и Тяньцзинь. Однако державы в феврале 1926 г. добились примирения враждующих милитаристов У Пэйфу и Чжан Цзолиня, организовали их совместные выступления против 1-й «национальной армии». Японские военные суда 12 марта 1926 г. в порту Дату близ Тяньцзиня обстреляли подразделения армии Фэн Юйсяна. Державы предъявили Фэн Юйсяну ультиматум, требуя освободить район Пекин-Тяньцзинь. В результате 1-я «национальная армия» отступила в отдаленные западные провинции.

2-я «национальная армия», увеличившая в провинции Хэнань налоги, была ослаблена крестьянским восстанием, организованным обществом «Красные пики», и дроби войсками У Пэйфу. Фэн Юйсян ушел в отставку и уехал в СССР. На севере страны вновь укрепились силы реакции. 18 марта 1926 г. в Пекине войска Дуань Цижуя расстреляли демонстрацию протеста против провокации Японии в Дату.

На территории Гуандунской революционной базы весной 1926 г. также изменилось соотношение политических сил, сложившееся после второго конгресса Гоминьдана. Усиление влияния КПК в Гоминьдане, покровительство коммунистам со стороны председателя Национального правительства Ван Цзинвэй вызвало недовольство других лидеров Гоминьдана. Военный лидер Гоминьдана Чан Кайши 20 марта 1926 г. в связи с приближением к школе Вампу военного корабля, командиром которого был коммунист, объявил в Гуанчжоу военное положение, характеризуя инцидент как проявление «коммунистического заговора». Был арестован ряд коммунистов, оцеплено помещение, в котором жили советники из СССР.

Вскоре военное положение было отменено, оцепление снято, арестованные освобождены. Чан Кайши объяснил эти действия превышением его приказа о мерах по пресечению нарушений дисциплины и подтвердил необходимость сохранения союза с СССР и КПК. Однако расстановка сил в Гоминьдане изменилась. Председатель Национального правительства Ван Цзинвэй, взяв отпуск «по состоянию здоровья», уехал за границу. Председателем правительства стал Тан Янькай, усиливший контроль за рабочим движением (принудительный арбитраж в конфликтах труда и капитала, разоружение отрядов некоторых профсоюзов, ограничение полномочий Гонконг-Гуанчжоуского стачкома и его пикетов и т.п.).

13*

388

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Созванный в мае 1926 г. пленум ЦИК Гоминьдана принял решения, ограничивавшие права коммунистов на занятие руководящих постов в Гоминьдане. Это было следствием усиления Гоминьдана: пленум констатировал его численный рост (около 300 тыс. членов в 20 провинциях Китая и около 100 тыс. за границей).

Программа по крестьянскому вопросу, принятая пленумом, исключала практиковавшееся коммунистами противопоставление крестьянских союзов имущим слоям деревни и требование немедленного радикального улучшения положения крестьян. Было подчеркнуто, что и рабочее движение должно развиваться не по пути классовых конфликтов, а в интересах развития национальной революции и под неперемным контролем Гоминьдана. Было принято решение о подготовке к прекращению Гонконг-Гуанчжоуской забастовки, чтобы обезопасить тыл во время Северного похода (английские власти в феврале 1926 г. в очередной раз пытались осуществить военную блокаду порта Гуанчжоу).

Для руководства массовым движением в поддержку Северного похода пленум учредил Объединенный комитет крестьян, рабочих, торговцев и учащихся. Манифест этого комитета содержал призыв к социальному единству.

Майский 1926 г. пленум ЦИК Гоминьдана привел к чрезвычайному усилению власти Чан Кайши. Он был избран сразу на несколько постов — главы вновь учрежденного Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана, председателя Военного совета Национального правительства, главнокомандующего НРА, заведующего орготделом и отделом военных кадров.

ЦК КПК по совету Коминтерна признал необходимой тактику отступления и уступок Чан Кайши ради сохранения единства революционных сил и подготовки военного похода на Север.

Идея военного похода из Гуандунской базы на Север, чтобы вооруженным путем объединить Китай под властью Гоминьдана, принадлежала Сунь Ятсе-ну. К весне 1926 г. власть Национального правительства признали в соседних с Гуандуном южных провинциях: Гуанси и Гуйчжоу. Их войска вошли в НРА.

В граничившей с Гуандуном с севера провинции Хунань правил губернатор, принадлежавший к проанглийской чжилийской клике. Против него восстал дивизионный генерал Тан Шэнчжи, требовавший признания власти Национального правительства Гоминьдана. На помощь ему в апреле 1926 г. решением Национального правительства были направлены войска НРА.

В мае 1926 г. по инициативе КПК в Гуанчжоу были созваны Ш Всекитайский съезд профсоюзов и съезд крестьянских союзов Гуандуна. Оба съезда поддержали решение правительства о вооруженной борьбе против милитаристов, приветствовали начало Северного похода.

1 июля 1926 г. Национальное правительство провозгласило начало Северного похода НРА. Но уже в конце мая 1926 г. в Хунань вступил Отдельный полк 4-го корпуса НРА под командованием коммуниста Е Тина. Летом 1926 г. силы милитаристов располагались следующим образом: Маньчжурия, провинция Шаньдун и центральный район Пекина-Тяньцзиня контролировались фэнтяньской кликой, главарями которой были Чжан Цзолин и Чжан Цзунчан. Центральный Китай (юго-запад провинции Чжили, Хэнань, восточная часть Шэньси, Хубэй, Хунань) контролировался чжилийской кликой во главе с

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

389

У Пэйфу. Восточный Китай (провинция Цзянсу с центром — Шанхаем, а также Аньхой, Чжэцзян, Цзянси, Фуцзянь) контролировался маршалом Сунь Чуаньфа-ном, отколовшимся от чжилийской клики.

Силы милитаристов, против которых действовала НРА, превышали ее численность. Но помощь населения, приветствовавшего приход революционных войск, была весьма результативна. Силы реакционных милитаристов были разобщены на зачастую противоборствующие группировки. К тому же в тылу у них на северо-западе находились сохранившиеся части 1-й «национальной армии» Фэн Юйсяна. В разработке плана боевых операций и в боях активно участвовали советские военные специалисты во главе с В.К.Блюхером. Советский Союз поставил НРА большие партии оружия и самолеты.

Поддержка похода самыми широкими слоями населения проявилась уже в Гуандуне. Тысячи трудящихся, очень многие из гонконгских забастовщиков вышли в поход вместе с НРА в качестве носильщиков, грузчиков, дорожных строителей, проводников и т.п. Студенты, рабочие, крестьяне создали санитарные отряды.

Уже к концу августа вся провинция Хунань была очищена от войск У Пэйфу. НРА стремительно двигалась к одному из крупнейших экономических центров страны трехградью Ухань (общее название близко расположенных друг к другу на реке Янцзы в провинции Хубэй трех крупных городов: Учан, Ханькоу, Ханьян). 10 октября 1926 г. захватом наиболее укрепленного из них Учана завершился разгром войск У Пэйфу в Хубэе.

В сентябре 1926 г. основные силы НРА были направлены в провинцию Цзянси против милитариста Сунь Чуаньфана, порвавшего с кликой У Пэйфу и контролировавшего пять провинций Восточного Китая (Цзянси, Фуцзянь, Чжэцзян, Аньхой, Цзянсу). Наньчан — центр провинции Цзянси был занят войсками под командованием Чан Кайши в ноябре 1926 г., здесь обосновалась его военная ставка. К концу 1926 г. была занята провинция Фуцзянь.

Успехи Северного похода НРА возродили активность «национальных армий». В сентябре 1926 г. Фэн Юйсян вернулся из СССР в Китай и заявил о присоединении своих военных сил к НРА. Советский Союз вновь оказал его «национальным армиям» поддержку, восстановив их боеспособность и обеспечив их выступление с северо-запада на соединение с НРА.

Успехи НРА вызвали инспирированные державами попытки консолидации сил противоборствующих милитаристских клик. В ноябре 1926 г. на совещании крупнейших милитаристов в Тяньцзине было решено создать объединенную «армию умиротворения государства» во главе с Чжан Цзолинем. Однако старое противоборство не было преодолено, и координация сил милитаристов оказалась недостаточной.

Под впечатлением побед НРА многие милитаристы, опасаясь разгрома, переходили на ее сторону ради сохранения своих сил. Численность НРА возросла, но ее революционно-политические качества снизились. Усилились разногласия и в командовании НРА, и в гоминьдановском руководстве. Особенно остро встал вопрос о новом местонахождении Национального правительства (Гуанчжоу, откуда начался Северный поход, уже стал глубоким тылом). Чан Кайши настаивал на переводе резиденции правительства и ЦИК Гоминьдана в Наньчан, где нахо-

390

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

дилась его ставка. Левые гоминьдановцы, особенно коммунисты, настаивали на переводе правительства в Ухань, где нес охрану полк коммуниста Е Тина и ширилось рабочее движение. Занявшая левые позиции конференция ЦИК Гоминьдана 15 октября 1926 г. приняла решение вызвать из заграницы Ван Цзинвэя, чтобы он вновь занял свой пост председателя Национального правительства. Это решение было направлено на ослабление влияния Чан Кайши.

1 января 1927 г. Ухань был признан столицей Китая и резиденцией Национального правительства. Чан Кайши остался в Наньчане. Руководство Гоминьдана было встревожено ростом его претензий на военное лидерство. 10 марта 1927 г. Ш пленум ЦИК Гоминьдана в Ханькоу лишил Чан Кайши его многочисленных ответственных постов в ЦИК Гоминьдана: председателя ЦИК, председателя Военного совета, заведующего орготделом. Однако за ним остался пост главнокомандующего НРА. В уханьское правительство, которым

руководил Ван Цзинвэй из заграницы, были введены два коммуниста: Тан Пиншань стал министром сельского хозяйства, Су Чжаочжэн — министром труда.

Помощь рабочих, студентов, буржуазии городов, занимаемых НРА, оказывалась под антимилиитаристскими и антиимпериалистическими лозунгами. Деревенское население было возмущено произволом местных милитаристов в налогообложении и также поддерживало НРА.

Позиции КПК укреплялись в результате руководства выступлениями рабочих и крестьян в поддержку Северного похода и на освобожденных территориях. Помощь всех слоев населения НРА была наиболее результативной, когда не предъявлялись требования неимущих слоев о немедленном улучшении их положения. На территориях, уже перешедших под власть Национального правительства, обострение социальных противоречий и политика КПК по активизации классовой борьбы в городе и в деревне привели в дальнейшем к разрыву единого фронта.

Серьезное значение в действиях КПК имели рекомендации Коминтерна. Координируя действия КПК в период Северного похода, УП пленум ИККИ (ноябрь-декабрь 1926 г.) утверждал, что китайский рабочий класс уже вполне проявил себя как «первоклассный политический фактор», что фактически он завоевал гегемонию в революционном движении. Рабочему классу рекомендовалось предпочесть перспективу дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством на основе радикальной аграрной программы перспективе блока с буржуазией. Несмотря на то что подобная позиция КПК вела к распаду единого фронта, Коминтерн рекомендовал коммунистам «проникнуть в аппарат» Национального правительства и использовать его для практического проведения аграрной революции: конфискации земли, снижения налогов, усиления крестьянских комитетов.

С началом Северного похода усилились позиции коммунистов в Гоминьдане. На конференции ЦИК Гоминьдана в октябре 1926 г. были приняты решения о радикальных задачах национальной революции и одновременно об улучшении положения крестьян (снижение на 25% арендной платы, защита крестьянских союзов и их отрядов) и рабочих (издание законов о труде, социальное страхование, право на создание профсоюзов и проведение забастовок). Эти решения отражали позиции коммунистов и левых гоминьдановцев в вопросах рабочего и крестьянского движения.

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

391

Позиции КПК укреплялись в ходе массового движения в районах, освобождаемых НРА. Партия поощряла участие рабочих и крестьян в освобождении городов. Численность ее за два года (1925-1927) увеличилась более чем в пять раз, достигнув в 1927 г. почти 25 тыс. человек.

В Ухане после занятия города НРА сразу же развернулись забастовки на многочисленных иностранных предприятиях, шли антииностранные митинги и демонстрации. 4 января 1927 г. городские массы совместно с бойцами НРА захватили территорию английской концессии в Ханькоу. 7-8 января также была освобождена территория английской концессии в Цзюцзяне. Национальное правительство добилося от Англии официального подтверждения возвращения этих концессий Китаю.

Успехом были отмечены забастовки на иностранных предприятиях в освобожденных НРА городах. Так, в Ухане все (около 30) подобные забастовки окончились ощутимым повышением заработной платы. Однако такое же количество забастовок на китайских предприятиях не только оказались безрезультатны, но и вызвали организованную Генеральной торговой палатой демонстрацию предпринимателей, угрожавших в случае забастовок локаутами.

Крестьянские союзы, создаваемые на освобожденных НРА территориях, рассматривались Гоминьданом как массовые организации, поддерживающие НРА. Но Гоминьдан не допускал эксцессов. Гоминьдановские офицеры были в основном выходцами из зажиточных слоев деревни. Любые посягательства на имущество родственников военнослужащих были запрещены специальным указом. В то же время гоминьдановские власти запрещали расправы над крестьянскими союзами помещичьих отрядов — миньтуаней и до весны 1927 г., пока крестьянское движение не выходило за установленные Гоминьданом рамки, поощряли его. Гоминьдан, таким образом, стремился сохранить и укрепить во время военного похода единый фронт, избежать социальных конфликтов, направить активность рабочих и крестьян на решение задач национальной революции.

Самым крупным массовым выступлением, организованным КПК в период Северного похода НРА, было вооруженное восстание в Шанхае 21-22 марта 1927 г. Наступление на Шанхай, находившийся под властью милитариста Сунь Чуань-фана, осуществляли войска НРА под командованием генерала Бай Чунси, подчиненного Чан Кайши.

Для подготовки и руководства восстанием в Шанхай были направлены видные деятели КПК — Чжоу Эньлай, Ло Инун, Чжао Шиянь (Ши Ин). Они стали организовывать подпольные рабочие отряды, вооружая и обучая их участников.

21 марта, когда части НРА приблизились к Шанхаю, под руководством коммунистов было начато вооруженное восстание. Рабочие отряды напали на войска милитариста Сунь Чуаньфана.

В ночь на 22 марта 1927 г. Шанхай был освобожден, было создано возглавленное коммунистами временное городское правительство, признавшее власть уханьского правительства. Войска НРА вошли в Шанхай 22 марта, когда войска Сунь Чуаньфана уже покинули город.

На следующий день после Шанхая, 23 марта, другой группой войск Чан Кайши был занят Нанкин. Во время

боев в городе произошли инциденты, пострадали тате происходило падение производства и торговли, бегство предпринимателей в другие районы, катастрофический рост безработицы.

27 апреля — 11 мая 1927 г. в Ухане состоялся V съезд КПК. На нем присутствовали делегации Коминтерна и Профинтерна. Основой решения V съезда КПК стала резолюция о Китае УП пленума ИККИ, ориентировавшая КПК на борьбу за гегемонию пролетариата.

В резолюциях съезда утверждалось, что национальная буржуазия изменила революции и становится орудием иностранного империализма. Отныне революция в Китае будет развиваться по некапиталистическому пути под руководством блока рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Главная задача профсоюзов — в кратчайший срок национализировать все банки, рудники, железные дороги, пароходные компании, крупные предприятия, фабрики и т.д., как иностранные, так и китайские. Участие профсоюзов в управлении национализированными предприятиями должно обеспечить развитие на них производства по некапиталистическому пути.

Съезд определил «основные задачи текущего момента»: расширение территориальной базы революции; развитие аграрной революции, начиная с конфискации земли крупных помещиков и увеличения вооруженных отрядов крестьянских союзов; смелое наступление на буржуазию с требованиями установить восьмичасовой рабочий день, определить минимум заработной платы, допустить рабочих к управлению производством (это было новым направлением в работе партии); «революционизация армии» путем направления рабочих масс в НРА; вооружение рабочих путем создания профсоюзами как легальных, так и нелегальных отрядов рабочей гвардии, чтобы вооруженным путем защищать власть рабочих, крестьян и мелкой буржуазии.

Генеральным секретарем ЦК КПК вновь был избран Чэнь Дусю. Он же возглавил впервые созданное Политбюро.

По инициативе Коминтерна и Профинтерна 19 мая 1927 г. в Ухане была созвана Тихоокеанская конференция профсоюзов, на нее прибыли делегаты Китая, Японии, Кореи, Англии, СССР, США, Франции, Явы. На конференции было отмечено, что национальная революция в Китае является ближайшей ступенью к мировой революции и тесно связана с интересами пролетариата всего мира, что китайский пролетариат должен выполнить свой долг для успеха китайской и мировой революции.

Одновременно в Ухане проходил IV Всекитайский съезд профсоюзов. Все резолюции съезда были выдержаны в духе решений V съезда КПК. Они ориентировали китайский пролетариат на классовое выступление против буржуазии, переход от экономической борьбы к политической вооруженной борьбе, всемерное вооружение и военное обучение революционных рабочих.

Трудности уханьского правительства усугубились в связи с мятежами военных командиров НРА, раздраженными действиями коммунистов, активизировавших выступления отрядов крестьянских союзов и рабочих пикетов. 17 мая 1927 г. командир дивизии НРА Ся Доуинь поднял мятеж, требуя обуздать крестьянские союзы. 21 мая 1927 г. командир полка НРА Сюй Кэсян в главном городе провинции Хунань Чанша разоружил рабочие пикеты и изгнал коммунистов. То же совершил в городе Наньчане командир корпуса НРА Чжу Пэйдэ.

часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

15 июля 1927 г. ЦИК Гоминьдана в Ухане принял решение о разрыве с КПК. Вскоре коммунистам, занимающим посты в Гоминьдане, было предложено отказаться от членства в КПК. Однако при этом, трезво оценивая огромную, помощь СССР китайской революции, уханьский Гоминьдан выражал желание сохранить сотрудничество с Советским Союзом и Коминтерном. Репрессивных действий против коммунистов в Ухане еще не было предпринято. На совещании ЦИК Гоминьдана в Ухане 15 июля 1927 г. были приняты следующие документы: «Гарантия свободы личности членам КПК» и «Гарантия безопасности крестьян и рабочих». Предлагалось также направить делегацию в Советский Союз для ведения «переговоров по выработке конкретных методов союза». При отъезде из Уханя 27 июля главного политического советника и представителя Коминтерна М.М.Бородина ему были оказаны все почести на правительственном уровне. В.К.Блюхер и другие военные советники из СССР еще оставались в Ухане.

В то же время руководство уханьского Гоминьдана готовилось к реализации своего решения от 15 июля о разрыве с КПК. Прежде всего были предприняты меры по выдворению из руководства НРА коммунистов и сочувствовавших коммунистам руководителей подразделений. Практически это означало разрыв единого фронта.

Июль 1927 г. стал рубежом между Национальной революцией 1925-1927 г. и последовавшим периодом противоборства между КПК и Гоминьданом в 1927-1937 гг.

В труднейшей для КПК обстановке, сложившейся в Ухане после разрыва единого фронта, произошла смена руководства партии. В июле 1927 г. Чэнь Дусю был отстранен от руководства ЦК КПК. Был создан Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК, возглавленный Цюй Цюбо. Было принято решение об организации в Нань-чане вооруженного восстания против Гоминьдана силами частей НРА, руководимых коммунистами. Целью восстания был поход революционных войск в Гуандун, воссоздание там революционной базы и организация нового Северного похода.

Основной ударной силой восстания стали военные подразделения, руководимые коммунистом Е Тинем и вступившим в КПК после начала восстания генералом Хэ Луном. Секретарем комитета по руководству

восстанием стал Чжоу Энь-лай. Кроме них в разработке плана восстания участвовали Мао Цзэдун, Чжу Дэ и другие видные деятели КПК, а также представители ИККИ и В.К.Блюхер.

Восстание в Наньчане началось 1 августа 1927 г. Против него сразу же выступили войска милитаристов. 5 августа 1927 г. повстанцы вышли в поход. В этот день руководство уханьского Гоминьдана официально заявило о разрыве единого фронта с КПК.

Повстанцы столкнулись с чрезвычайными трудностями: недостатком вооружения, провианта. Не было носильщиков, медицинской помощи. Из первоначально вышедших в поход около 20 тыс. бойцов в первые же дни погибли и заболели около трети.

7 августа в Ханькоу было созвано чрезвычайное совещание руководства КПК по проблемам деятельности КПК в новых условиях. Было принято решение о смещении с поста генсека Чэнь Дусю, обвиненного в «правом оппортунизме». Генеральным секретарем был избран Цюй Цюбо.

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

395

Совещание определило настоящий момент как благоприятный для нового мощного подъема классовой борьбы рабочих и крестьян и перерастания революции в социалистическую. Залог этого перерастания КПК видела в отходе от национальной буржуазии, «очищении» лагеря революции. В резолюции ЦК КПК утверждалось: «Задача завершения буржуазно-демократической революции и национального освобождения Китая ложится теперь целиком лишь на рабоче-крестьянское движение. Эта задача может быть выполнена только в непосредственной борьбе как против международного империализма и феодально-помещичьего класса, так и против всей, включая и „национальную“, буржуазии». Было принято решение о подкреплении наньчанского похода крестьянскими «восстаниями осеннего урожая» под лозунгами отказа платить взимаемые после сбора урожая арендную плату и все традиционные поборы.

КПК декларировала задачи аграрной революции: конфискация земли крупных помещиков, снижение арендной платы. 19 сентября 1927 г. лозунг воссоздания левого, революционного Гоминьдана был заменен лозунгом образования Советов, которые должны были стать органами демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Повстанцы с большими потерями достигли провинции Гуандун, нигде не встретив поддержки крестьян. В начале октября 1927 г. на подходе к городу Шаньтоу повстанцы потерпели жестокий разгром и были рассеяны. Однако наньчанское восстание явилось началом создания вооруженных сил революции — Рабоче-крестьянской Красной армии и перебазирования революционных сил из городов — оплота сил контрреволюции — в деревню.

В результате Наньчанского восстания и «восстаний осеннего урожая» образовались первые революционные очаги в деревнях. Осенью 1927 г. отряд во главе с Мао Цзэдуном после поражения «восстания осеннего урожая» в Хунани пришел в горный район Цзинганшань на границе провинций Хунань и Цзянси, к нему в начале 1928 г. присоединился отряд Чжу Дэ. Вместе они образовали 4-й корпус Красной армии. Осенью 1927 г. в уезде Лилин провинции Хунань активно выступили крестьянские союзы, была создана крестьянская армия. Лишь в апреле 1928 г. восстание было подавлено. Остатки армии повстанцев перешли в район Цзинганшаня. В уезде Пинцзян провинции Хунань осенью 1927 г. также произошло крестьянское восстание, которое было подавлено лишь в мае 1928 г.

Самыми крупными были восстания в уездах Хайфэн и Луфэн провинции Гуандун. Здесь крестьянским движением, созданием вооруженных отрядов крестьян руководил член ЦК КПК Пэн Бай. Отряд под командованием коммуниста Чжу Дэ через Северный Гуандун в начале 1928 г. достиг юга провинции Хунань, где ему удалось привлечь крестьян и создать корпус Красной армии (около 10 тыс. бойцов). Около тысячи повстанцев пробившись в уезды Хайфэн и Луфэн на востоке Гуандуна, где крестьянскими союзами руководили коммунисты. В ноябре

1927 г. здесь была создана первая в Китае Хайлуфэнская советская республика, просуществовавшая в обстановке милитаристских усобиц в Гуандуне до марта 1928 г.

Деятельность КПК в городах терпела провалы. ЦК КПК и аппарат Всекитайской федерации профсоюзов укрывались в подполье Шанхая. Вопреки объектив-

396

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ным трудностям в руководстве КПК возобладала непропорционально оптимистическая оценка ситуации.

7-11 ноября 1927 г. в Шанхае состоялось расширенное совещание Временного Политбюро ЦК КПК (вошло в историю как Ноябрьский пленум). Революцию в Китае оно охарактеризовало как перманентную, которая в самое ближайшее время перерастет в социалистическую. Был провозглашен курс на вооруженные восстания против Гоминьдана. Шанхай и Ухань стали основными центрами, где КПК пыталась поднять на борьбу против Гоминьдана рабочие масс*. Из руководимых коммунистами профсоюзов уцелели очень немногие, их называли «красными». Ориентация КПК на вооруженное восстание отпугивала рабочих. Красные профсоюзы, по определению руководства КПК «сжались до предела». Это означало, что рабочих в них почти не было, было лишь партийное руководство. КПК выдвинула лозунг «раскачки» пролетариата. В Шанхае осенью 1927 г. КПК впервые применила как метод «раскачки» «красный террор». Во время стихийно начавшихся на ряде иностранных и китайских текстильных фабрик забастовок против увольнений

коммунисты организовали вооруженные «отряды красного террора». Эти отряды направлялись на фабрики, не охваченные забастовкой, чтобы под угрозой расправы заставить рабочих бастовать. В декабре 1927 г. в попытках организовать всеобщую забастовку рабочих английской трамвайной компании в Шанхае коммунисты провели вооруженные нападения на не присоединившихся к забастовке водителей трамваев. Было убито и ранено несколько рабочих, что лишь бросило тень на КПК. Руководство КПК осудило после этого тактику «красного террора».

В Ухане подпольный комитет КПК также предпринимал летом и осенью 1927 г. попытки превратить экономические стачки рабочих в политическую борьбу против Гоминьдана. Коммунисты назначили на 2 августа 1927 г. всеобщую политическую забастовку в поддержку наньчанского восстания. «Назначенная забастовка» не состоялась. Тем не менее также безуспешно были назначены на 10 сентября всеобщая политическая забастовка и на 13 октября 1927 г. вооруженное восстание.

IX пленум Исполкома Коминтерна в феврале 1928 г. охарактеризовал эти действия КПК как путчизм и «игру с восстанием». Подобные действия КПК в Шанхае, Ухане и других городах вызвали жестокие репрессии гоминьдановских властей, истребление коммунистов — организаторов «красного террора». Коминтерном было отмечено, что путчизм и авантюризм КПК в этот период привели к «избиению ее кадров».

Но самые большие потери КПК понесла после «Кантонской коммуны». Под этим названием в историю вошло вооруженное восстание в Гуанчжоу 11-13 декабря 1927 г.

На митинге 11 декабря было объявлено о создании Совета народных комиссаров, декларированы демократические преобразования и улучшение жизни народа, Гоминьдан был объявлен вне закона. Восстание было обречено на поражение из-за абсолютного превосходства милитаристских сил. Из общего числа рабочих в Гуанчжоу (примерно 300 тыс. человек) в восстании приняли участие лишь около 6 тыс. Не оправдались расчеты

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

397

КПК на «раскол в стане врагов» (боровшиеся за власть в Гуандуне милитаристы объединились для подавления восстания), на объединение восставших рабочих с восстаниями крестьян. 13 декабря восстание было жестоко разгромлено.

В нашей историографии вслед за определением Коминтерна Кантонская коммуна и предшествовавшие ей действия КПК по организации восстаний в Ханькоу, Чанша и других городах, крупнейшим из которых было наньчанское восстание, характеризуются как «арьергардные бои Национальной революции 1925-1927 гг.». Фактически это были попытки КПК после разрыва единого фронта и завершения революции (Национальная революция 1925-1927 гг. осуществлялась единым фронтом революционных сил) установить, не считаясь с условиями того времени, гегемонию пролетариата, «углубить» национальную революцию и перевести ее на рельсы революции социалистической, что было в конце 20-х годов совершенно нереально в условиях Китая. Разрыв единого фронта с КПК уханьской группировки Гоминьдана не привел к объединению ее с нанкинским Гоминьданом, позиции которого в это время усиливались. 30 июня 1927 г. к нанкинскому Гоминьдану примкнула группировка «сишаньцев», имевшая влияние в Шанхае. Летом 1927 г. власть нанкинского правительства признали милитаристы, правившие в провинциях Гуанси, Гуандун, Сычуань. Но Ухань оставался самостоятельным. Ван Цзинвэй даже претендовал на партийное главенство в Гоминьдане. В начале мая 1927 г. войска Чан Кайши возобновили Северный поход. Чтобы воспрепятствовать их продвижению и разгрому милитариста прояпонской ориентации Чжан Цзунчана, отступившего в Шаньдун, Япония высадила в шаньдунском порту Циндао свои войска. Это затруднило осуществление Северного похода. 12 августа Чан Кайши подал в отставку и уехал в Японию, где в то время находилась его невеста Сун Мэйлин, младшая сестра вдовы Сунь Ятсена — Сун Цинлин. 1 декабря 1927 г. в Шанхае были дважды совершены обряды их бракосочетания. Вначале — по христианскому обычаю (Сун Мэйлин, воспитывавшаяся и получившая образование в США, была христианкой. Чан Кайши обещал ей принять христианство, ознакомившись с этим вероучением, что он и сделал через четыре года). После христианского венчания был совершен обряд по китайским обычаям, и новобрачные преклонили колени перед портретом Сунь Ятсена.

Этот брак способствовал укреплению политических позиций Чан Кайши и его материального благосостояния. Он породнился с весьма богатыми и влиятельными людьми. Отец Сун Мэйлин был одним из богатейших бизнесменов США, ее брат Сун Цзывэнь, получивший высшее экономическое образование в США, был министром финансов в правительстве Сунь Ятсена в Гуанчжоу, затем с 1926 г. — в правительстве Уханя. Муж старшей из трех сестер Сун — Кун Сянси был крупным бизнесменом, также получившим высшее экономическое образование в США.

Пользуясь отсутствием Чан Кайши, против гуансийских милитаристов, в то время союзников Чан Кайши, находившихся в Нанкине, выступил осенью 1927 г. уханьский главнокомандующий Тан Шэнчжи. Но его войска были разбиты. Ухань был занят войсками союзников Чан Кайши — гуансийских милитаристов. Ван Цзинвэй и его сторонники перебазируются в Гуанчжоу.

398

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

В ноябре 1927 г. Чан Кайши вернулся из Японии в Китай. В декабре он был назначен главнокомандующим

НРА. В феврале 1928 г. IV пленум ЦИК Гоминьдана учредил в Нанкине возглавленное Чан Кайши Национальное правительство Китая. Официальной столицей Китая стал Нанкин.

В апреле 1928 г. НРА выступила в Северный поход, чтобы объединить страну. В союзе с НРА в походе приняли участие «национальные армии» Фэн Юйсяна, контролировавшие провинции Хэнань, Шаньси, Ганьсу, и армия губернатора провинции Шаньси Янь Сишаня. Войскам НРА противостояли армии коалиции северных милитаристов, возглавляемой Чжан Цзолинем.

Под напором НРА милитаристские войска отступили к центру провинции Шаньдун — городу Цзинань. Чтобы предотвратить разгром армии Чжан Цзолия, японские войска обстреляли Цзинань, занятый НРА. Погибли тысячи гоминьда-новских солдат и мирных жителей. По требованию Японии НРА вынуждена была оставить город Цзинань и зону железной дороги Тяньцзинь-Пукоу.

Этот новый акт японской агрессии вызвал всплеск патриотической антияпонской борьбы в Шанхае, Тяньцзине и других городах. Весьма активно выступили созданные Гоминьданом легальные профсоюзы, организовавшие забастовки рабочих японских предприятий, антияпонский бойкот, патриотические манифестации. Именно с этого времени происходит рост легализованного Гоминьданом профдвижения. Организованные легальными профсоюзами забастовки активно поддержали студенчество, национальная буржуазия. Подпольные красные профсоюзы, созданные КПК, были малочисленны, слабы и не смогли выступить организаторами антияпонских выступлений.

Японские войска были выведены из Шаньдуна лишь в мае 1929 г. в результате переговоров нанкинского правительства с правительством Японии.

Более успешно продвигались войска милитариста Янь Сишаня, в июне 1928 г. занявшие Пекин и Тяньцзинь. Единственной столицей Китая отныне стал Нанкин. Пекин (Северная столица) был переименован в Бэйпин (Северное спокойствие), а столичная провинция Чжили — в Хэбэй. Гибель в июне 1927 г. Чжан Цзолия (японская контрразведка «убрала» его, заподозрив в симпатиях к национально-патриотическому движению) облегчила Гоминьдану объединение страны. Сын Чжан Цзолия Чжан Сюэлян, унаследовавший владения отца, в декабре 1927 г. признал нанкинское правительство. Весной 1927 г. власть Нанкина признал далай-лама Тибета.

Военное объединение Китая под властью Гоминьдана означало, по учению Сунь Ятсена, завершение «военного периода» национальной революции. В конце 1928 г. ЦИК Гоминьдана, согласно доктрине Сунь Ятсена, объявил о начале с 1 января 1929 г. «периода политической опеки» сроком на шесть лет. Этот период должен был подготовить установление в стране конституционного правления, осуществляемого Национальным собранием, избираемым народом.

Специально созданная комиссия разработала документы: «Программа политической опеки» и «Органический закон Национального правительства Китайской Республики». В этих документах устанавливались принципы всесторонней «партийной опеки» Гоминьдана над всеми сферами государственного управления, незыблемый политический приоритет партии над подконтрольным ей правительством.

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

399

вительством. Высшим органом государства объявлялся Национальный конгресс Гоминьдана. В промежутках между Национальными конгрессами Гоминьдана политическую власть должен был осуществлять ЦИК Гоминьдана. Для осуществления управления Национальным правительством и контроля над ним ЦИК Гоминьдана учреждал специальный орган — Центральный политический совет (ЦПС), имевший право интерпретировать и изменять «Органический закон Национального правительства Китайской Республики». В основу функций Национального правительства, состоявшего из Государственного совета и председателя правительства, был положен принцип разделения «пяти властей». Учреждалось пять юаней (палат), председатели юаней входили в Государственный совет. Исполнительный юань, практически исполнявший роль кабинета министров, включал министерства внутренних дел, иностранных дел, вооруженных сил, финансов, промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, образования, здравоохранения и различные комиссии. Законодательный юань по представляемым другими юанями проектам законов готовил документы, утверждаемые Государственным советом. Юридический юань включал Министерство юстиции и дисциплинарную комиссию, ведавшую расследованием преступлений и наказанием государственных служащих. Экзаменационный юань ведал организацией экзаменов для кандидатов на государственную службу и аттестацией госслужащих. Контрольный юань состоял из ревизоров, назначаемых Национальным правительством для систематического контроля над деятельностью всех госслужащих.

Чан Кайши с самого начала сосредоточил в своих руках властные посты: председателя Национального правительства, председателя Военного совета ЦИК Гоминьдана, главнокомандующего.

Уже в январе 1928 г. в Манифесте Национального правительства было заявлено, что главной целью его внешней политики является отмена неравноправных договоров держав с Китаем, которая будет достигнута путем переговоров. Содержанием неравноправных договоров были: контроль иностранных держав над китайскими морскими таможнями, обеспечивающий низкие таможенные тарифы на ввозимые в Китай иностранные товары; наличие в Китае отчужденных территорий: иностранных селтльментов и концессий; неподсудность иностранцев китайским законам (право экстерриториальности и право консульской юрисдикции). В Манифесте было отмечено, что в случае отказа держав от переговоров нанкинское

правительство пойдет на одностороннее аннулирование неравноправных договоров. Первой державой, признавшей нанкинское правительство как общекитайское, были США (июль 1928 г.), последней — Япония (январь 1929 г.). В 1928 г. правительство объявило о восстановлении таможенной автономии Китая и введении новых, повышенных ввозных пошлин. Заключение таможенных договоров Китая с каждой из держав происходило в 1928-1929 гг., лишь Япония оттянула подписание договора до середины 1930 г. Путем переговоров правительство добилось возвращения Китаю большей части иностранных концессий (за исключением самых крупных). Труднее всего шел переговорный процесс по вопросу прав экс-

400

Часть И. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития территориальности и консульской юрисдикции. Он был прерван вторжением Японии в Маньчжурию осенью 1931 г.

Определяющим моментом внутренней политики Нанкина был антикоммунизм, подавление всякого проявления деятельности КПК. Это определило и антисоветизм внешней политики, поскольку СССР и Коминтерн направляли деятельность КПК. В конце 1927 г. во многих городах были закрыты консульства СССР. Летом 1929 г. участились провокации на границе с СССР. В июле была захвачена находившаяся с 1924 г. в совместном управлении Китая и СССР железная дорога в Маньчжурии — КВЖД, опечатаны торговые представительства различных советских фирм. СССР 17 июля 1929 г. разорвал дипломатические отношения с Нанкином. В ответ на продолжавшиеся военные провокации на советско-китайской границе Особая Дальневосточная армия под командованием В.К.Блюхера в ноябре 1929 г. отбила атаки и, преследуя диверсантов, разгромила китайские отряды на китайской территории близ города Маньчжурия. Восстановление дипломатических отношений СССР с Китаем произошло лишь в 1932 г. после захвата Японией Маньчжурии.

Достижение таможенной автономии помогло гоминьдановскому правительству установить более высокие ввозные пошлины, защитить национальный рынок и укрепило позиции национальной буржуазии. Этой же цели служила и отмена правительством в мае 1930 г. лицензия — архаичного налога, взимавшегося при пересечении административных границ внутри страны.

Одновременно велась подготовка к реформе денежной системы, правительственному регулированию и унификации денежного обращения в стране. В 1926 г. правительство на свои средства основало Центральный банк Китая, Крестьянский банк и Банк отечественного производства. В ведущие частные банки были сделаны крупные правительственные вложения, это превратило их в смешанные и поставило под контроль государства.

Гоминьдан подчеркивал, что его внутренняя и внешняя политика следует суньятсеновскому принципу национализма, т.е. созданию свободного, единого, экономически и политически сильного государства. Однако задача объединения страны еще не была решена. На местах сохранилась власть милитаристов. Весной 1929 г. войска Чан Кайши вели войну против гуансийской клики милитаристов, распространявших свое влияние на провинции Гуанси, Гуандун, Хунань, Хубэй. Войска Чан Кайши одержали победу, влияние гуансийских милитаристов было ограничено провинцией Гуанси. В мае 1929 г. обострились отношения между Нанкином и чрезмерно усилившимся Фэн Юйсяном. Армия Фэн Юйсяна контролировала северные провинции Китая и готовилась занять провинцию Шаньдун (в 1929 г. истек срок оккупации Шаньдуна японскими войсками).

Война против Фэн Юйсяна в октябре-декабре 1929 г. была успешной для Нанкина, войска Фэна были оттеснены в окраинные провинции Чахар и Суйюань.

В это время против Чан Кайши выступила влиятельная оппозиция — Движение за реорганизацию Гоминьдана. Лидеры «реорганизационистов» Ван Цзин-вэй и Чэнь Гунбо обвиняли правительство в коррупции, нарушении прав народа.

«Реорганизационистов» поддержали в своих центробежных стремлениях многие милитаристы. Летом 1930 г. губернатор провинции Шаньси Янь Сишань вы-

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

401

ступил против Чан Кайши, его войска заняли Бэйпин, вновь переименованный в Пекин. Пекин был объявлен столицей Китая в противовес Нанкину. В сентябре 1930 г. в Пекине было создано возглавленное Янь Сишанем правительство. В него вошел и Ван Цзинвэй.

Военные выступления были разгромлены армией Чан Кайши, но оппозиция его правительству не была искоренена. В мае 1931 г. оппозиционеры созвали чрезвычайную сессию ЦИК Гоминьдана в Гуанчжоу, потребовав отставки Чан Кайши. Было создано новое Национальное правительство во главе с Ван Цзинвэем. Оно объявило войну правительству в Нанкине. Междоусобные войны ослабляли Китай.

Экономическая и социальная политика Гоминьдана в 1927-1931 гг. была направлена на укрепление роли правительства во всех сферах его деятельности. Но первые годы «нанкинского десятилетия» были отмечены чрезвычайными стихийными бедствиями. Два года подряд была засуха. В 1931 г. бедствием стало наводнение на реках Янцзы и Хуанхэ. Нанкинское правительство заявило в 1931 г., что 50% населения страны не имеют средств к существованию.

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. нашел свое наиболее острое выражение в Китае в 1930-1931

гг. Кризис поразил все промышленные отрасли, пострадали в первую очередь национальные предприятия. Социальная политика нанкинского Гоминьдана в этот период была особенно маневренной, ему было необходимо укрепить и расширить свою социальную базу. Поскольку в период революции 1925-1927 гг. высокую активность проявил пролетариат и именно в пролетарской среде действовала КПК, Гоминьдан рассматривал отношение к рабочему движению как один из важнейших компонентов своей социальной политики. Искоренение влияния КПК достигалось не только террором, но и развитием легального профдвижения, контролируемого властями.

В 1929 г. были опубликованы Закон о профсоюзах и Фабричный закон. Закон о профсоюзах вскоре был введен в действие. Создание и деятельность профсоюзов контролировались властями. Фабричный закон, декларирующий значительное улучшение условий труда, практически не был реализован. Тем не менее Гоминьдан поощрял активность рабочих в антииностранной борьбе. Власти Шанхая в первые же дни японской агрессии в Маньчжурии организовали Общество борьбы с Японией и спасения Китая, вовлекшее все слои населения, и прежде всего рабочих японских предприятий. При крупных легальных профсоюзах создавались антияпонские отряды.

Менее активной была политика нанкинского правительства в деревне. Был выработан Аграрный закон, декларирующий права крестьянских союзов, снижение арендной платы. Опубликованный в 1930 г., этот закон на деле не применялся.

Укрепление позиций Гоминьдана в руководстве рабочим движением усугубило трудности деятельности КПК в городах. Рабочие массы были вовлечены в легальные профсоюзы, ставшие необходимым звеном в регулировании отношений труда и капитала.

В отчете ЦК КПК VI съезду КПК (июнь-июль 1928 г.) констатировалось, что в городах Китая почти не осталось партийных ячеек. Съезд был созван в предместье Москвы. Коминтерн и ВКП(б) организовали проезд делегатов из китайского подполья. Выступления делегатов свидетельствовали о тяжелейшем

402

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

поражении сил КПК и в то же время сохранении в ее рядах левых представлений о том, что настоящий момент якобы характерен нарастанием революционного подъема (Цюй Цюбо) и даже переплетением задач буржуазно-демократической и социалистической революции (Ли Лисань). По настоянию представителей Коминтерна и Профинтерна характер революции на этом этапе был назван буржуазно-демократическим. Съезд определил генеральную линию КПК в условиях ее поражения как «борьбу за массы» при осуществлении гегемонии пролетариата. При этом не без влияния Коминтерна была поставлена нереальная задача сочетания антиимпериалистической борьбы с борьбой против Гоминьдана и национальной буржуазии. Съезд осудил руководство Чэнь Дусю как следовавшее путем «правого оппортунизма», что выразилось в ограничении активности пролетариата в его борьбе за гегемонию ради сохранения единого фронта. Съезд принял первую аграрную программу КПК: конфискация всей земли помещиков и передача ее безземельным крестьянам. После свержения власти Гоминьдана предполагалось установление революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства в форме Советов. В ЦК КПК были избраны заочно Мао Цзэдун и Фан Чжиминь, руководившие работой в деревнях.

Деятельность КПК в городах после разрыва единого фронта стала чрезвычайно опасной. Конец 20-х и начало 30-х годов отмечены в Китае трагической гибелью коммунистов, работавших в подполье гоминьдановских городов.

В начале 1930 г. в руководстве КПК возобладали авантюристические планы, основанные на неправомерной оценке ситуации в стране как благоприятной для вооруженного восстания и свержения власти Гоминьдана. Член Политбюро КПК Ли Лисань заявил о кризисе гоминьдановского руководства и расценил состояние советских районов как гарантирующее возможность победы рабоче-крестьянской революции в одной или нескольких провинциях. Предполагалось, что победа во всем Китае будет достигнута одновременными восстаниями во всех крупнейших городах и наступлением на них Красной Армии. В августе 1930 г. подпольные, партийные, комсомольские, профсоюзные организации были преобразованы в «комитеты действия» по подготовке восстания. Революционный взрыв в Китае рассматривался при этом как мощный детонатор мировой войны и мировой революции. Однако попытки организации политических забастовок в Шанхае и других городах в 1930 г. оказались тщетными. Наступление Красной Армии на города не состоялось. В период «лилisanевщины» КПК потеряла много преданных работников, брошенных на организацию всевозможных манифестаций, призванных «зажечь массы» примером личной храбрости. Коминтерн и Профинтерн содействовали преодолению «лилisanевщины». Коминтерн переправил в подполье ЦК КПК в Шанхае группу китайских коммунистов, обучавшихся в СССР в созданных Коминтерном учебных заведениях: Коммунистическом университете трудящихся Китая (КУТК), Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), школе КИМ. Ведущими в этой группе были Ван Мин (Чэнь Шаоюй) и Бо Гу (Цинь Бансянь). В январе 1931 г. IV пленум ЦК КПК VI созыва создал новое руководство КПК, в него вошли Ван Мин, Чжоу Эньлай, Сян Чжунфа (вскоре был казнен гоминьдановцами).

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

403

В ходе вооруженной борьбы против Гоминьдана коммунистами были созданы революционные базы в

отдельных сельских районах. Первые из них возникли в результате наньчанского восстания и «восстания осеннего урожая». В уездах Хайфэн и Луфэн провинции Гуандун в ноябре 1927 г. была провозглашена советская власть, образовано советское правительство и Рабоче-крестьянская революционная армия. Как уже говорилось, в 1928 г. в районе гор Цзинганшань объединились отряды Чжу Дэ и Мао Цзэдуна. На границе провинций Цзянси и Фуцзянь участник наньчанского восстания коммунист Фан Чжиминь объединил местные крестьянские отряды самообороны и создал 10-й корпус Красной армии. 7-й корпус Красной армии и советский район в провинции Гуанси были созданы Дэн Сяопином, организовавшим восстание в местных милитаристских войсках. Летом 1928 г. образовался советский район на стыке провинций Хунань-Хубэй-Цзянси и 3-й корпус Красной армии. Здесь восстание милитаристского полка, посланного на подавление крестьянского восстания, возглавил командир полка Пэн Дэхуай. В 1930 г. в результате объединения нескольких советских районов возник один из самых крупных советских районов на стыке провинций Хубэй-Хэнань-Аньхой и 1-й корпус Красной армии. В 1929-1930 гг. направленный ЦК КПК коммунист Хэ Лун превратил партизанские отряды тайных обществ в Хунани и Хубэе во 2-й и 6-й корпуса Красной армии, создав советский район в районе озера Хунху.

Перебазирование деятельности КПК из городов в сельские районы было вынужденным. Лишь в этих отдаленных районах, недоступных даже для местных властей, была возможна деятельность коммунистов. Советские районы не были стабильными территориями. Ведя маневренную партизанскую войну, отряды китайской Красной армии перемещались, осваивая все более отдаленные, недоступные места.

В конце 1930 г. нанкинское правительство организовало первый военный поход, чтобы ликвидировать Центральный советский район (на стыке юго-востока провинции Цзянси и запада провинции Фуцзянь). По численности Красная армия значительно уступала войскам наступавших, но ее тактика маневренной войны дала возможность отбить наступление. Неудачей закончился и второй военный поход против Центрального советского района весной-летом 1931 г. Третьим походом в июле-сентябре 1931 г. командовал сам Чан Кайши. Этот поход был прекращен в связи с необходимостью переброски правительственных войск в район Маньчжурии, где 18 сентября 1931 г. развернулась агрессия Японии.

7 ноября 1931 г. в административном центре Центрального района — городе Жуйцзине (юго-восток провинции Цзянси) состоялся 1-й Всекитайский съезд представителей советских районов. Было провозглашено создание Китайской Советской республики. Главой Китайской Советской Республики и председателем правительства был избран Мао Цзэдун. Съезд принял проект конституции и проекты законов об аграрной политике, экономической политике, по национальному вопросу. Закон о земле устанавливал безвозмездную конфискацию земли и имущества помещиков и кулаков.

Летом 1932 г. развернулся четвертый поход гоминьдановских войск против советских районов, находившихся на границах провинций Хубэй, Хэнань, Ань-

404

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития хой (4-й фронт Красной армии) и провинций Хунань-Хубэй (2-й фронт Красной армии). В результате 4-й фронт под командованием Чжан Готао вынужден был оставить свою базу и перейти в Северную Сычуань, а 2-й фронт перебазировался в пограничный район провинций Хунань-Хубэй, Сычуань-Гуйчжоу. Центральный район на этот раз расширился. Отразив наступление на него с юга, Красная армия присоединила на востоке территорию в провинции Фуцзянь.

В начале 1933 г. в г. Жуйцзин (административный центр Центрального района) переехало из подполья Шанхая Временное Политбюро ЦК КПК, возглавляемое Бо Гу.

Пятый поход Чан Кайши против Центрального советского района был успешным.

Единственным выходом для Красной армии был прорыв окружения и оставление Центрального района. В октябре 1934 г. в результате тяжелых боев прорыв был осуществлен. Начался Великий поход Красной армии на северо-запад, в окраинные районы на севере провинции Шаньси. Для этих передовых частей он длился год. Отстававшие из других районов войсковые подразделения соединились с передовыми частями лишь через год, в 1936 г. Гоминьдановская авиация, тяжелая артиллерия долгое время преследовали отступающих. Бездорожье, холод и голод довершили трудности. Людские потери были очень велики.

После выхода передовых частей Центрального района из окружения, в январе 1935 г. в г. Цзуньи (провинция Гуйчжоу) по инициативе Мао Цзэдуна было проведено расширенное совещание Политбюро ЦК КПК. Мао Цзэдун выступил с анализом ошибок военно-оперативного руководства. На этом совещании Мао Цзэдун был введен в состав Секретариата ЦК КПК и сменил Чжоу Эньлая на посту комиссара Красной армии. Он также возглавил Военный комитет ЦК КПК.

18 сентября 1931 г. под предлогом спровоцированного инцидента японские войска вторглись в Маньчжурию и оккупировали ее. В Китае сразу же развернулось антияпонское движение, охватившее крупные города, где имелись японские предприятия. Центром стал Шанхай. Было создано общество борьбы с Японией и спасения Китая, куда вовлекались все слои населения Шанхая. Всеобщим стал в городе антияпонский бойкот. Антияпонские забастовки вслед за Шанхаем охватили почти все японские предприятия страны.

Антияпонские манифестации были связаны с призывами к правительству дать отпор захватчикам и вернуть Маньчжурию. Выступления против нерешительности властей в организации сопротивления перерастали в обвинения в капитулянтстве. Особенно жестко критиковали Чан Кайши оппозиционеры-«реорганизацио-

нисты», требовавшие реорганизации руководства. В январе 1932 г. лидер «реор-ганизационистов» Ван Цзинвэй возглавил правительство. Чан Кайши остался главнокомандующим.

Подъем антияпонской борьбы, центром которой стал Шанхай, вызвал стремление японцев захватить город. 28 января 1932 г. Япония бросила на Шанхай авиацию, танки, тяжелую артиллерию, военно-морские суда. На защиту встало все население города. Оборонявшей Шанхай 19-й армии помогали добровольческие отряды жителей города. 5 мая 1932 г. было заключено соглашение о прекращении военных действий Японии в Шанхае.

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана
405

Япония продолжала укреплять свои позиции в Маньчжурии. 1 марта 1932 г. на ее территории было создано марионеточное государство Маньчжоу-го, во главе которого был поставлен японцами бывший цинский император Пу И. Япония сразу же признала это государство и обосновала договорами свой всесторонний контроль над ним.

В марте 1933 г. японские войска, оккупировав провинцию Жэхэ, подошли к району Пекин-Тяньцзинь. 31 мая 1933 г. нанкинское правительство вынуждено было заключить с японским командованием соглашение о перемирии. Согласно ему китайские войска были отведены за пределы установленной японцами демилитаризованной зоны, охватывающей северо-восточную часть провинции Хэбэй почти до Пекина и Тяньцзиня.

Нарастание японской агрессии усугубило трудности нанкинского правительства и создало угрозу колониального порабощения Китая. В мае 1935 г. японские войска вторглись в демилитаризованную зону в провинции Хэбэй. В октябре 1935 г. Япония предъявила нанкинскому правительству требования о признании Маньчжоу-го, подавлении антияпонского движения, всестороннем сотрудничестве с Японией (так называемые три принципа Хирота).

Правительство, возглавлявшееся Ван Цзинвэем склонно было принять эти требования. Но в обществе нарастал протест. На V съезде Гоминьдана (в ноябре 1935 г.) произошло покушение на Ван Цзинвэя. Он был ранен и уехал за границу лечиться. Во главе правительства вновь встал Чан Кайши, отклонивший «три принципа Хирота».

Серьезную роль в создании в Китае единого антияпонского фронта сыграл Коминтерн. VII конгресс Коминтерна (Москва, июль-август 1935 г.) призвал коммунистические партии угнетенных стран к созданию единого национального фронта всех патриотических сил. Руководство и военные силы КПК в это время находились в отдаленных районах (север провинции Шэньси). Решения УП конгресса Коминтерна дошли до руководства КПК в декабре 1935 г. 25 декабря 1935 г. ЦК КПК провозгласил курс на создание единого антияпонского фронта. В мае 1936 г. Мао Цзэдун предложил нанкинскому правительству прекратить гражданскую войну.

На отношение Нанкина к созданию единого национального фронта повлияли нараставшие в обществе патриотические антияпонские настроения. 9 декабря 1935 г. в Пекине прошла студенческая демонстрация под лозунгами отпора японской агрессии. Она стала началом «Движения 9 декабря». Во многих крупных городах под руководством подпольных организаций КПК состоялись антияпонские шествия, создавались организации национального спасения. В июне 1936 г. была создана Всекитайская организация национального спасения.

Решающее значение в прекращении гражданской войны имело предложение правительства СССР Чан Кайши заключить договор о дружбе и соглашении о поставках в Китай современной военной техники в счет кредитов. 21 августа 1937 г. был заключен советско-китайский договор о ненападении сроком на пять лет. СССР предоставил Китаю кредиты, достигшие в годы войны общей суммы 500 млн. долларов. Поставки в Китай самолетов, танков, автомашин, пулеметов, орудий и другого вооружения из СССР начались с осени 1937 г. 23 сентября

406

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

1937 г. Чан Кайши заявил о создании единого фронта Гоминьдана и КПК в войне против японских захватчиков. Вооруженные силы КПК преобразовывались в 8-ю и Новую 4-ю армии НРА.

В июле 1937 г. японские войска начали наступление в Северном Китае. 28 июля был захвачен Пекин, 29 июля — Тяньцзинь. 13 августа начались бои за Шанхай, 11 ноября город был захвачен, 13 декабря — Нанкин. Гоминьдановское правительство эвакуировалось в Ухань. Бои за Ухань шли три месяца (август-октябрь 1938 г.). Одновременно 22 октября японский флот захватил южный порт Гуанчжоу. 27 октября 1938 г. гоминьдановская армия оставила Ухань. Правительство эвакуировалось в Нунци (провинция Сычуань). Этот первый период войны отмечен тяжелыми поражениями Китая, но японским агрессорам не удалось добиться его капитуляции. Воинские подразделения, руководимые КПК, создали в тылу японских военных сил опорные базы — освобожденные районы с целью организации партизанской войны.

Следующий период (ноябрь 1938 — декабрь 1941 г.) характеризуется снижением активности военных действий Японии, сосредоточением ее усилий на политическом расколе внутри Гоминьдана и разрыве его единого фронта с КПК.

В конце 1938 г. премьер Японии Коноэ заявил о трех условиях прекращения войны: сотрудничество Китая с Японией и Маньчжоу-го, совместная борьба с коммунизмом, экономическое сотрудничество с Японией. Чан

Кайши, к тому времени уже год как получавший помощь от СССР и не желавший превращаться в японскую марионетку, отверг эти условия. Ван Цзинвэй, стоявший на прояпонских позициях, и его сторонники, наоборот, приняли эти условия и бежали из Чунцина в оккупированный японцами Нанкин. Япония сразу же сделала на них ставку, постаравшись максимально углубить пропасть между разными фракциями Гоминьдана.

Война привела, таким образом, к фактическому распаду Китая на три части. Первая контролировалась японскими оккупантами, вторая — гоминьдановскими властями и третья — КПК. Все эти три части развивались во многом самостоятельно. Процессы социально-экономического и идейно-политического развития Китая в годы войны в этих трех регионах существенно отличались друг от друга. Оккупированная зона возникла в результате массированного наступления японских войск на основные политические и экономические центры Китая. Захватив огромные территории, агрессоры столкнулись с проблемой освоения захваченных земель. К тому же они не были готовы к затяжному характеру войны. Гигантские размеры оккупированной зоны не соответствовали военным возможностям Токио. Захватчики смогли установить фактический военный контроль только над небольшой территорией. Последняя состояла из трех сфер. Первая примыкала к городам, железным и шоссейным дорогам. Она непосредственно контролировалась военными гарнизонами и жандармерией. Ее пространство простиралось от важнейших дорог и опорных пунктов на 10-15 км и именовалось «зоной спокойствия». Далее еще примерно на 15-20 км проходила «зона полуспокойствия». Сюда конные патрули и карательные отряды заходили днем, но предпочитали не задерживаться на ночь. За «зоной полуспокойствия» лежала «зона опасности». Здесь сохранялась прежняя гоминьдановская власть или уста-

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

407

навливалась власть КПК. Рассредоточение военных гарнизонов по все удлинявшимся коммуникациям ослабляло японскую армию, но не гарантировало спокойствия в тылу. Директива «все жги, всех убивай, все грабь» претворялась в жизнь во время карательных походов в «зону опасности». Тем не менее эти массовые репрессии не могли остановить роста национального сопротивления китайских патриотов.

Рассчитывая создать механизм политического контроля над захваченной территорией, оккупанты пошли на создание местных марионеточных китайских властей. Так, еще в декабре 1937 г. ими было провозглашено создание Временного правительства Северного Китая с центром в Пекине. Эта власть должна была стать примером для других подобных местных «правительств» как политическая альтернатива Гоминьдану.

Первыми на службу к оккупантам перешли наиболее одиозные политики. Все они принадлежали к старым прояпонским кликам и давно боролись лично против Чан Кайши.

Вместе с тем Токио стал искать более кардинальные пути решения «китайской проблемы». Речь шла о создании альтернативной гоминьдановской государственности на оккупированной территории. Созданию прояпонского «центрального правительства» в Нанкине способствовали раскол в Гоминьдане в 1938 г., измена Ван Цзинвэя и его сторонников, капитуляция ряда гоминьдановских генералов.

30 марта 1940 г. было торжественно объявлено об образовании «центрального правительства» в Нанкине. Исполняющим обязанности председателя правительства стал Ван Цзинвэй. Правительство опубликовало декларацию, в которой призывало чунцинское правительство и армию прекратить военные действия и объединиться для борьбы с коммунизмом, признавало «новый порядок в Восточной Азии». Чтобы подчеркнуть общенациональный характер нанкинского правительства, японским властям пришлось пойти даже на роспуск марионеточного правительства в Пекине. С помощью нанкинских деятелей японцы рассчитывали оказывать политический нажим на Чунцин, добиться прекращения его сопротивления, создать аппарат умиротворения японского тыла.

Правительство Ван Цзинвэя заявило о вступлении Китая в Тихоокеанскую войну на стороне Японии.

Оккупанты помогли Ван Цзинвэю создать армию. Последняя должна была взять на себя бремя умиротворения японского тыла. Марионеточное войско на две трети состояло из разгромленных и сдавшихся в плен гоминьдановских частей. Его возглавили бывшие гоминьдановские генералы, перешедшие на сторону захватчиков или добровольно сдавшиеся в плен.

При всем том Ван Цзинвэю и его приспешникам удалось объединить вокруг себя значительную часть прежнего гоминьдановского аппарата, многих старых политических деятелей, некоторые группы буржуазии приморских городов, выигрывавшие от торговли с Японией и поставок товаров японской оккупационной армии. Поначалу «нанкинцы» добились некоторого успеха. Зато позднее, в условиях подъема общенационального сопротивления, они оказались изолированными от широких слоев китайской нации. Вместе с тем японцы стремились расширить социальную опору своего господства в «сфере совместного процветания» путем сотрудничества с буржуазны-

408

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ми и мелкобуржуазными слоями под лозунгами панasiatизма и путем создания особых промышленных зон на китайской земле. В японских планах особое место отводилось Маньчжурии. Последняя рассматривалась и как экономически наиболее важный район, и как образец «совместного процветания». Этот район был богат природными ресурсами, которых так недоставало в самой Японии. Кроме того, здесь существовала марионеточная империя Маньчжоу-го и сложился уже прочный колониальный режим.

Первый и второй японские планы экономического развития Маньчжурии предусматривали довольно быстрые темпы индустриализации, а для достижения этих целей высокий уровень японских капиталовложений. Эти планы не были полностью выполнены, однако их реализация изменила социально-экономический облик Маньчжурии, прежде всего за счет японских капиталовложений, которые с 1936 по 1945 г. выросли почти в десять раз, так как область была превращена в военно-промышленную базу японской агрессии и стала, по сути, «промышленной колонией» Японии. Свой маньчжурский опыт захватчики пытались реализовать и в других оккупированных районах, прежде всего в Северном Китае. Однако здесь это не удалось, ибо японцы не столько вкладывали сюда капиталы, сколько выкачивали средства для военных нужд.

В зоне гоминьдановского господства вся обстановка в это время определялась нуждами войны, что сделало неизбежным возрастание государственного вмешательства в экономику. В новых условиях экономическая программа Гоминьдана не сводилась к экономическому обеспечению войны сопротивления. Она включала также далеко идущие планы использования обстановки национально-освободительной войны для фактического подчинения гоминьдановской власти всей экономической жизни общества.

Борьба Гоминьдана с Японией происходила на весьма суженной хозяйственной базе неоккупированных районов, т.е. в основном в отсталых окраинных районах северо-западного и юго-западного Китая. К тому же Гоминьдан оказался фактически полностью заблокированным японскими захватчиками. Почти всю войну контролируемая им часть Китая была связана с внешним миром только Бирманской шоссейной дорогой и воздушными линиями.

Бичом военной экономики областей, оставшихся под властью Чан Кайши, была инфляция. Рост военных расходов и потеря основных источников доходов, прежде всего таможенных поступлений, заставляли правительство встать на путь необеспеченной денежной эмиссии. В 1941 г. печатный станок работал в десять раз энергичней, чем до войны, а в начале 1945 г. — уже почти в 300 раз. Инфляция нарастала, приняв к концу войны катастрофический характер. Цены 1945 г. более чем в тысячу раз превышали уровень предвоенного года.

Роль централизованного регулирования экономики и государственного предпринимательства за восемь лет войны принципиально изменилась. Эти два начала превратились в важнейший фактор социально-экономического развития неоккупированных районов. Был создан разветвленный госаппарат хозяйственного контроля. В той или иной степени своим влиянием он охватил все народное хозяйство подвластных Гоминьдану провинций. Тем самым завершился процесс подчинения банковского дела правительственным банкам. Последние теперь

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана
409

охватили своим влиянием глубокую провинцию, причем не только современные секторы экономики. В промышленности казенный сектор стал ведущим. Частные предприятия были подчинены государству через систему кредитования, заказов продукции и снабжения сырьем. Внешняя торговля была поставлена под контроль Гоминьдана. Во внутренней торговле казне принадлежали решающие позиции. Торговля зерном, хлопчатобумажными изделиями, маслом, нефтепродуктами и т.п. стала монополией казны.

Резко вырос бюрократический аппарат хозяйственного регулирования. Столь же резко возросла коррупция гоминьдановских чиновников. Получив доступ к столь разнообразным источникам незаконного обогащения, кадры Гоминьдана вступили в полосу массового разложения. Деградация партийных кадров болезненно воздействовала на всю обстановку в неоккупированных районах Китая.

Война китайского народа против японских захватчиков, фактическое создание единого фронта, общий патриотический подъем существенно изменили политическую атмосферу гоминьдановского Китая. Реальная угроза японского завоевания Китая на время отодвинула в сторону прежние политические разногласия и противоречия. Тем самым создалась атмосфера общенационального сплочения. В такой обстановке проходил весной 1938 г. в Ханькоу чрезвычайный конгресс Гоминьдана. Конгресс обсудил новую политическую ситуацию и принял Манифест и Программу вооруженного сопротивления и строительства государства.

Эти документы создали предпосылки мобилизации нации на войну сопротивления. Коммунисты и все остальные патриотические силы Китая с одобрением восприняли решение конгресса.

В июле 1938 г. был сформирован Национально-политический совет (НПС) — совещательный орган при гоминьдановском правительстве. Большинство мест в нем занимали гоминьдановцы, но в его состав были приглашены также и него-миньдановские политические силы, в том числе семь лидеров КПК. Тем самым фактически признавалась легальность КПК. Последняя получила возможность издавать в гоминьдановской столице — Чунцине — свою ежедневную газету.

Расширение освобожденных районов, укрепление 8-й и Новой 4-й армий, рост популярности КПК в неоккупированных гоминьдановских районах — все это постепенно усиливало антикоммунистические настроения в Гоминьдане. В полной мере это сказалось уже на работе V пленума ЦИК Гоминьдана в январе 1939 г. В дальнейшем антикоммунистические тенденции в гоминьдановской политике продолжали усиливаться, приводя подчас к таким острым столкновениям, как инцидент с Новой 4-й армией в начале 1941 г. Антикоммунизм вновь делается устойчивым компонентом гоминьдановской пропаганды и политики в обстановке серьезной социально-политической трансформации Гоминьдана.

Изменились социальная опора и кадровый состав партии Чан Кайши. До начала войны кадры Гоминьдана рекрутировались прежде всего за счет новых, т.е. гоминьдановских милитаристов, буржуазных и мелкобуржуазных слоев наиболее экономически развитых приморских провинций. Японская агрессия разорвала связи Гоминьдана с приморской, прежде всего шанхайской буржуазией, подорвала политическое влияние крупного национального капитала. Отброшенный далеко на запад в годы войны Гоминьдан правил районами с неразвитыми капи-

410

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития талистическими отношениями. Буржуазия была здесь крайне слаба, и Гоминьдан потерял с ней реальные политические связи. Социальная база Гоминьдана сузилась и в результате изменения социально-экономической политики. В годы войны она была направлена на всемерное огосударствление хозяйства, что, естественно, отталкивало буржуазию от режима Чан Кайши.

Зато вместо нее основной опорой гоминьдановского режима стала партийная, гражданская и военная бюрократия. В «нанкинское десятилетие» она в определенной мере формировалась за счет буржуазии и буржуазной интеллигенции. В годы же войны здесь, в отсталых окраинных районах, ее почти-единственным источником пополнения стали землевладельческо-шэньшйские круги. Данная социальная среда на протяжении столетий служила традиционным поставщиком бюрократии. Это изменение превратило Гоминьдан в организацию, выражавшую специфические интересы традиционной китайской деспотии и тех, кто ей служил, но в новых условиях военной обстановки.

В годы войны ускорилось обособление бюрократической верхушки Гоминьдана, начавшееся еще на предшествующем историческом этапе. Данный процесс был обусловлен всей логикой трансформирования переходной природы китайской деспотии в новое и новейшее время. На первый план выходили интересы самой бюрократии, которая постепенно срасталась с некоторыми группами буржуазии, влившимся в хозяйственный аппарат Чан Кайши. Гоминьдановское чиновничество все больше отождествляло свои групповые выгоды с интересами казны, рассматривало госсектор как основу своего обогащения и могущества.

Эта политическая элита заняла господствующее положение в системе китайской деспотии, вытеснив тем самым цинское поколение бюрократии и милитаристских ставленников. Оформлялась и идеологическая платформа обновленного «класса-государства». Особую роль здесь сыграл Чан Кайши с его двумя книгами — «Судьбы Китая» и «Китайская экономическая теория», опубликованными в 1943 г. Эти работы резко усилили конфуцианское и традиционалистское начало в суньятсенизме.

Чан Кайши выступал с апологией традиционной деспотической системы, которая, на его взгляд, не нуждалась в существенных переменах. Все это служило основанием претензий Гоминьдана на политическое господство.

Целью Чан Кайши было утвердить тотальное господство государства во всех сферах жизни, полное огосударствление всей крупной собственности и коллективизацию деревни, развитие экономики под жестким государственным контролем. Отказ от демократических преобразований, подавление оппозиционных движений, резкое усиление экономической роли государства были направлены не только против КПК, но и против буржуазных и близких к ним социально-политических сил. Гоминьдан со своим централизаторством и культом бюрократии не выражал специфические интересы китайской буржуазии, а общественный подъем привел к политической активизации буржуазных сил. На гоминьдановской территории в годы войны стали возникать новые организации и партии или «оживать» старые, в различной мере противопоставлявшие себя Гоминьдану.

Основным событием здесь стало создание Демократической лиги Китая, объединившей мелкие политические организации. Демократическая лига образова-

1 лава 70. Китай: господство милитаристов и т иминьини

лась в марте 1941 г. В своей программе эта организация ставила задачу демократизации Китая, по сути, в антигоминьдановском духе. В сфере экономики Лига делала акцент на поддержку свободы предпринимательства. Буржуазно-демократические силы стремились занять промежуточное положение между Гоминьданом и компартией, стать «третьей силой» и фактически солидаризовались с КПК в критике авторитарного гоминьдановского однопартийного режима.

В начале 1943 г. произошла отмена еще сохранившихся неравноправных договоров и соглашений и признание Китая его союзниками в качестве великой державы. Эти международно-правовые акции повышали авторитет гоминьдановского правительства и активизировали демократическое движение. Все это сказалось на работе VI конгресса Гоминьдана в мае 1945 г. Тем не менее конгресс в своих документах ясно выразил претензию Гоминьдана на политическую монополию, а гоминьдановское государство — на тотальный контроль над обществом. Ведущие фракции и группировки Гоминьдана объединяли неприятие буржуазно-демократической перспективы развития Китая, ксенофобия, убежденность в превосходстве китайской культурной и политической традиций и, главное, желание по окончании войны сохранить свою власть над страной.

Третья часть Китая — вне зон японского и гоминьдановского господства — контролировалась коммунистами. Это были так называемые освобожденные районы. КПК использовала расширение японской агрессии, тяжелые поражения го-миньдановской армии и слабость японского тыла для создания

революционных баз, а на их основе и создания мощных вооруженных сил. Коммунисты всемерно расширяли революционные базы за линией фронта, укрепляли вооруженные силы и готовили их к будущим схваткам с Гоминьданом. Тактика ведения партизанских действий позволяла избегать серьезных столкновений с японской армией и вместе с тем использовать перемещение линии фронта на запад для установления власти КПК в периферийных зонах японского тыла. При этом ведение более активных военных действий против японских захватчиков координировалось с гоминьдановской армией, которая несла главную тяжесть войны с Японией. Партизанские действия дополнялись маневренными боевыми операциями.

Особенно активно войска КПК действовали в Северном Китае. Здесь коммунистам удалось организовать массовое движение сопротивления, на его основе значительно усилить свои части и создать большой освобожденный район на стыке провинций Шаньси-Чахар-Хэбэй. В провинциях Хэбэй, Шаньдун и Хэ-нань был создан второй пограничный освобожденный район. Третья группа войск КПК стала действовать в японском тылу в северо-западной Шаньси, а также в центральной, западной и южной Суйюани, вплоть до Чахара. На базе партизанского движения создавались освобожденные районы и в других местах Северного Китая, в частности в центральной части Шаньдуна. Несколько освобожденных районов возникло южнее Янцзы в провинциях Аньхой и Цзянсу.

В последние три года войны коммунистам удалось добиться значительного расширения освобожденных районов. Весной 1945 г. существовало 19 освобожденных зон. Это был район Шэньси-Ганьсу-Нинся, шесть районов в Северном, десять — в Центральном и два — в Южном Китае. Всего здесь проживало 95 млн. человек.

412

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

В пограничном районе Шаньси-Чахар-Хэбэй коммунисты начали с повсеместного создания мобилизационных комитетов местного населения. В их обязанности входили сбор брошенного гоминьдановскими частями оружия, создание местных отрядов самообороны, наведение порядка. В итоге создавались новые органы местной власти под руководством коммунистов. Наведение порядка, снижение арендной платы, ссудного процента и регулирование налогов создавали им реальный авторитет у крестьянства. На этой основе возникали партизанские отряды, массовые патриотические организации. Тем самым происходило создание новой государственности, в ряде случаев — в сотрудничестве с Гоминьданом. По аналогичной схеме складывалась новая власть и в других освобожденных районах. Начиная с 1940 г. члены КПК могли занимать только одну треть мест в органах власти. Остальные места отдавались представителям прогрессивных и промежуточных сил. Такая политика «трех третей» была рассчитана на мобилизацию под руководством КПК всех патриотических сил.

Однако всякая оппозиционная активность исключалась. Нелегальная деятельность гоминьдановцев решительно пресекалась. Руководящей силой освобожденных районов была КПК. Освобожденные районы были разбросаны на огромной территории от Маньчжурии до о-ва Хайнань. КПК являлась той объединяющей силой, которая превращала эти географически оторванные друг от друга зоны в своеобразное государство в государстве.

Постепенно в наиболее стабильных освобожденных районах (особенно в Северном Китае) складывался довольно развитый политический механизм, позволявший КПК осуществлять свою руководящую роль. Последняя проявлялась в проведении социально-экономических преобразований, и прежде всего в аграрной сфере. Создавая единый национальный фронт, КПК отказалась от политики конфискации помещичьих земель. Власти освобожденных районов требовали снижения арендной платы на одну четверть, снижения ссудного процента, справедливой налоговой политики. Коммунисты признали права частного владения, в том числе право купли-продажи, сдачи в аренду и заклада.

Мао Цзэдун и его сторонники рассматривали такую аграрную политику лишь как вынужденную уступку Гоминьдану. В итоге возникали постоянные рецидивы левосектантских перегибов с конфискацией земли и уничтожением помещиков. В той или иной мере коммунистов затягивало в русло антипомещичьей борьбы и «аграрной революции». При этом сказывалась корыстная заинтересованность активистов этих преобразований в перераспределении продовольствия, скота, земли и другого имущества помещиков и кулаков.

В целом, однако, аграрная политика КПК в годы войны оказалась достаточно эффективной. В итоге войска компартии получили прочный и спокойный тыл, источники пополнения своих рядов и материального снабжения. Более справедливый характер налогообложения способствовал улучшению положения середняков и бедноты. При всем том коммунисты препятствовали экономической активности помещиков и кулаков.

Все это стало экономическим фундаментом политики «трех третей» в освобожденных районах и, в свою очередь, являлось основой роста и совершенства-

Глава 16. Китай: господство милитаристов и 1 оминьоана

вания войск КПК. Части 8-й и Новой 4-й армий пополнялись прежде всего за счет местных военных формирований различного толка. Это были отряды традиционных китайских обществ, сельской самообороны, партизанские отряды из солдат и офицеров разгромленных гоминьдановских частей.

Вооруженные силы КПК вовлекали в свои ряды эти разнородные вооруженные формирования, вступали с

ними в сотрудничество, привлекали на свою сторону их руководителей.

Вооруженные силы КПК за первые три года войны выросли более чем в десять раз, превысив 500 тыс. бойцов. Однако в 1941-1942 гг. в связи с развернувшимся наступлением японских войск на освобожденные районы и сокращением их территории произошло и некоторое сокращение армии (примерно на 100 тыс.). В дальнейшем вооруженные силы КПК вновь значительно выросли, достигнув к апрелю 1945 г. 910 тыс. солдат в строю и 2,2 млн. ополченцев.

Между тем руководство КПК фактически сдерживало боевую активность этой огромной армии. Стратегия КПК сводилась к полному приоритету партизанской тактики, к отказу от сколько-нибудь крупномасштабных операций против японских войск. Мао Цзэдун всячески берег свою армию для послевоенной схватки с Гоминьданом.

С той же целью КПК в первые годы войны проводила курс на максимальное расширение своих рядов. Численность членов партии за первые три года войны выросла в 20 раз — с 40 тыс. до 800 тыс. В основном партия пополнялась за счет жителей освобожденных районов, где парторганизации создавались в быстро расширявшихся вооруженных силах и в деревне. В гоминьдановских районах нелегальные парторганизации главным образом создавались в городах. Здесь они преимущественно опирались на массовые патриотические организации, которые и служили легальным прикрытием их политической работы. До 90% вступавших в партию были крестьянами.

Руководство КПК фактически отказалось от социальных критериев приема в партию, открыв двери для всех патриотов, готовых сражаться с японскими захватчиками. Этим быстро расширявшаяся компартия военного времени принципиально отличалась от довоенной, когда она носила классовый характер. В освобожденных районах подавляющее большинство членов партии были неграмотны. Многие из вступавших недостаточно четко представляли себе идейно-политические различия между КПК и Гоминьданом, видя прежде всего в КПК наиболее активного борца за национальные интересы. Партаппарат и кадровый костяк стремительно расширявшейся КПК формировались из образованного меньшинства, происходившего в основном из социально привилегированных слоев.

Внутрипартийная борьба продолжалась в новой исторической обстановке. Здесь особую роль сыграли обращение Мао Цзэдуна к идеологии «националистического народничества», ее адаптация к некоторым марксистским положениям и терминам. Все это способствовало превращению эклектического комплекса идей, связанных с именем Мао Цзэдуна, в идейно-теоретическую платформу массовой партии, возглавлявшей национально-освободительную войну. Такой статус, с одной стороны, давал КПК ряд тактических преимуществ в борьбе за власть, а с другой — порождал значительные идеологические и теоретические трудности. Глубокое внутреннее противоречие между выработанными в Яньани

414

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

(главной ставке КПК) установками «казарменного коммунизма» и буржуазно-демократической ориентацией «новой демократии» постепенно подтачивало изнутри идеологию маоизма. Этому же способствовали внутрипартийные распри. Став не только политическим, но и идеологическим руководителем КПК, Мао Цзэдун стремился расправиться со всеми своими противниками.

Летом 1941 г. Мао Цзэдун и его группа развернули так называемое движение за упорядочение стиля в партии (чжэнфэн). Начиная эту кампанию, Мао Цзэдун сфабриковал против ряда прежних руководящих деятелей КПК обвинение в «субъективизме», в неспособности творчески соединять марксизм с китайской действительностью. Он обрушился на Ван Мина, Бо Гу, Чжан Вэньтяня, а также на многих других руководящих и кадровых работников партии, кто препятствовал утверждению его курса. В сентябре 1941 г. эти видные деятели КПК были отстранены от работы в высших руководящих органах партии. В феврале 1942 г. Мао Цзэдун в выступлении перед слушателями партшколы в Яньани провозгласил начало так называемой идеологической революции, ставшей решающей фазой всего движения «чжэнфэн». Началась массовая кампания, подобной которой КПК еще не знала. К обязательной учебе в Яньани и на местах привлекались все кадровые работники и партийные активисты. В течение многих месяцев они должны были изучать в основном лишь статьи и выступления самого Мао Цзэдуна, а также несколько статей Сталина. Постепенно началось искоренение всякого инакомыслия и политическое уничтожение всех противников Мао Цзэдуна. Сопrotивление партийных кадров насаждению культа личности Мао и новых порядков в партии оказалось значительно более серьезным, чем рассчитывал сам вождь. Репрессии обрушились не только на сопротивлявшихся проведению маоистского курса, но и на тех, кто не проявил энтузиазма в осуществлении «чжэнфэна».

Все поражения и ошибки КПК «списали» на счет следования коминтерновской линии, а идейно-политическую платформу Мао Цзэдуна представили как залог всех успехов КПК, как «подлинный китайский марксизм». Жестокий идеологический террор и прямые репрессии сделали свое дело. Явные и потенциальные противники Мао потерпели тяжелое поражение. В партии насаждались армейские порядки и прежде всего фактическое единоначалие, т.е. подчинение всего партийного аппарата лично Мао Цзэдуну. Организационное сплочение партии происходило на принципах личной преданности вождю.

Завершался разрыв с коминтерновской политической традицией, чинилась «историографическая» расправа со всеми идейно-политическими противниками Мао Цзэдуна. Одновременно делалась попытка дать теоретическое обоснование новизны революционной стратегии маоизма. Последняя виделась в особой роли

крестьянства и деревни в китайской революции. Всячески подчеркивалась роль Мао как теоретика и практика, сумевшего раньше и лучше других увидеть эту особенность китайской революции и воплотить ее в «правильную» стратегию и тактику.

С апреля по июнь 1945 г. в Яньани проходил УП съезд КПК. В ее рядах тогда состояло более 1,2 млн. членов. В основном политическом докладе Мао Цзэдуна намечалась программа борьбы против гоминьдановской власти, основанная на

Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана

415

тактических принципах «новой демократии». Вся деятельность партии теперь базировалась на китаизированном марксизме. Фиксируя идейно-политическую победу Мао Цзэдуна в партии, съезд записал в новом уставе: «КПК во всей своей работе руководствуется идеями Мао Цзэдуна...»

Победа маоизма означала и усиление левосектантских и националистических тенденций во всей политике КПК. Все это проявлялось прежде всего в нигилистическом отношении к политике единого антияпонского фронта, в нагнетании напряженности в отношениях с Гоминьданом, в перенесении центра тяжести вооруженной борьбы с японских захватчиков на гоминьдановских конкурентов.

Негативные явления и в Гоминьдане, и в КПК, их взаимные недоверие и враждебность, естественно, сказывались на ходе войны с Японией. В какой-то мере и по этой причине японцы вместе с «нанкинцами» Ван Цзинвэя довольно успешно действовали в 1941-1942 гг. против гоминьданцев и коммунистов, а в 1944 г. даже сумели провести широкое наступление в Центральном и Южном Китае, захватив Чанша, главный город провинции Хунань, и другие крупные города. В сущности, ситуация в Китае в военном плане могла оставаться патовой еще бесконечно долго, поскольку ни Гоминьдан, ни КПК в одиночку одолеть Японию не могли, а совместные усилия в этом направлении наладить не сумели. В конечном счете все решило вмешательство извне.

Четвертый, заключительный этап войны (8 августа— 2 сентября 1945 г.) оказался самым кратким. СССР в соответствии со своим обязательством, принятым на Ялтинской конференции 1945 г., после окончания войны с Германией перебросил войска на Дальний Восток и объявил войну Японии. Квантунская армия японцев в Маньчжурии была разгромлена менее чем за десять дней. Это явилось решающим фактором прекращения военных действий японцев против Китая и безоговорочной капитуляции Японии на всех фронтах, в том числе на китайском. В то же время вступление советских войск на территорию Китая, несмотря на их уход с нее вскоре, во многом повлиял на послевоенное развитие событий в Китае, в частности — дополнительно укрепив позиции КПК и ослабив позиции Гоминьдана, и без того серьезно подорванные в ходе войны.

Глава 17

КОРЕЯ В ПЕРИОД ЯПОНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА

Первая мировая война оказала большое влияние на положение Кореи. Превратив страну в свою колонию, японские колонизаторы установили в ней жесточайший военно-полицейский режим. Они расквартировали в стране две дивизии войск и 15 тыс. резервистов, покрыли ее густой сетью жандармских и полицейских постов. К концу войны насчитывалось 2700 полицейских учреждений (в три раза больше, чем в 1910 г.), которые одновременно выполняли и судебные функции. Число арестованных корейских патриотов возросло с 52 тыс. в 1912 г. до 142 тыс. в 1918 г. В стране утвердилось военное управление, именуемое «сабельным режимом».

Много внимания колонизаторы уделяли идеологической обработке корейцев в духе преклонения перед нормами синтоизма — обожествления предков императора Японии. Они подвергали гонениям корейскую национальную культуру, искусство, уничтожали исторические памятники, объявили официальным языком японский, запретили корейцам создавать национальные политические и культурные общества.

Центральное место в экономической политике колонизаторов в годы войны занимали аграрные мероприятия. Проведенная в течение 1912-1918 гг. земельная перепись узаконила частную собственность на землю, закрепила за помещиками участки земель, которые ранее принадлежали крестьянам. Другая часть их земель, поскольку крестьяне из-за неграмотности, отсутствия необходимых документов и незнания законов не смогли подтвердить прав на свои наделы, перешла в собственность генерал-губернаторства. К 1917 г. число семей, полностью или частично утративших права на свои участки, составило 77% общего числа дворов, а доля земель, которые они обрабатывали на правах краткосрочной аренды, составляла 53,2% всех пахотных площадей. Возникли условия для развития капитализма, но производственные отношения в деревне оставались полуфеодальными.

Крестьян эксплуатировали и монополистические земельные компании, банки, ирригационные и кредитные общества, ростовщики. В 1919 г. в Корее функционировали 77 японских земельных компаний, ведущей среди которых было Восточно-колониальное общество (Тоё такусеки кабусеки кайся — сокр. Тотаку), которому принадлежало 77 298 чонбо1 плодороднейших земель. Одним из важнейших каналов японского проникновения в экономику Кореи явился Корейский банк (Тёсэн гинко). Получая под залог ссуду в 20-30 иен и не имея возможности выплатить ее в срок, крестьянин нередко терял землю.

1 Чонбо — 0,999 га.

Глава 17. Корея в период японского колониального господства

417

Основную массу сельского населения составляла крестьянская беднота, которая на самых тяжелых условиях арендовала землю у японских компаний и корейских помещиков. В 1914-1919 гг. число помещичьих хозяйств выросло с 46 376 до 90 386, а число крестьян-арендаторов возросло с 911 261 до 1 003 003, т.е. за пятилетие общее число помещичьих хозяйств увеличилось почти в два раза, одновременно появилось почти 100 тыс. новых арендаторских хозяйств. Арендная плата достигала 50-70% урожая.

Кабальная аренда, налоговый и ростовщический гнет лишали крестьянина прибавочного и даже части необходимого продукта, задерживали развитие производительных сил. В этих условиях многие корейские крестьяне покидали родину и отправлялись на поиски заработка в другие страны.

Политика японских колонизаторов была направлена на превращение Кореи в сырьевую и продовольственную базу Японии. Японские компании охотно вкладывали свои капиталы в железнодорожную, золотодобывающую и угольную промышленность, в другие отрасли добычи сырья, которого не хватало у Японии. В 1914-1918 гг. число промышленных предприятий в стране увеличилось с 654 до 1700. Сумма вложенного в эти предприятия капитала в 1914 г. равнялась 17 371 832 иен, а в 1918 г. — 32 754 797 иен. В этот же период в Корею было построено много военных предприятий.

Но, допуская в Корею в ограниченных размерах развитие промышленности, японские монополии захватили в свои руки все важнейшие сферы экономики страны. В 1915 г. генерал-губернаторством Кореи был принят Закон о горном деле в Корею. В результате уже в 1917 г. японцам принадлежало 736 предприятий фабрично-заводской промышленности с капиталом 33,6 млн. иен, а корейским капиталистам — 605 предприятий с капиталом всего лишь в 1,8 млн. иен.

Железнодорожное строительство сопровождалось массовой экспроприацией крестьянских земель. Если в 1910 г. протяженность государственных дорог составляла около 1085 км, то к 1919 г. она увеличилась до 1855 км. Протяженность частных железных дорог увеличилась за эти годы с 32,8 км до 342,1 км. Железные дороги были призваны служить важными каналами для вывоза из Кореи сырья и продовольствия.

Малочисленная и слабая национальная буржуазия в годы войны была представлена в основном мелкими и средними предпринимателями и торговцами. Она была тесно связана с феодальным землевладением, ибо многие предприниматели и торговцы вкладывали свои капиталы в землю, будучи одновременно и помещиками. Но подавляющая часть национальной буржуазии выступала против японского колониального гнета.

Более активной силой выступали мелкобуржуазные слои города — ремесленники, владельцы небольших предприятий, а также корейская интеллигенция, которая по происхождению в значительной степени относилась к аристократии, а по социальному положению — к мелкой буржуазии. Эти слои населения проявляли недовольство политикой японских колонизаторов и выступали за независимость Кореи.

В годы войны численно возрос более чем в два раза национальный пролетариат. Если в 1914 г. число рабочих составляло 20 964 человека, в том числе корей-

14 — 4308

418
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

цев — 17 325, то в 1918 г. соответственно — 46749 и 40083. Пролетариат пополнялся крестьянами и был тесно связан с деревней, что тормозило рост классового самосознания. Большинство рабочих (90%) были неквалифицированными, неграмотными или малограмотными. В их среде был очень высок удельный вес женщин и детей. Подавляющая масса рабочих была занята на предприятиях, принадлежащих японским капиталистам, и испытывала одновременно социальный и национальный гнет.

С началом Первой мировой войны японские власти усилили репрессии против участников освободительного движения, особенно движения «ЫЩбён» (Армия справедливости). В южных районах страны оно было подавлено. Но в центральных и северных провинциях борьба повстанцев «Ыйбён» продолжалась вплоть до 1917 г. Убежищем и базой развертывания боевых операций корейских повстанцев стали приграничные с Кореей районы Маньчжурии, где проходили военную подготовку около 5 тыс. молодых корейцев. В Маньчжурии Ли Донхви, Пан Гичан, Пак Мунхо и др. открыли военные школы, которые готовили кадры будущей армии освободителей Кореи.

Наибольшим влиянием среди трудового люда пользовалось религиозно-политическое общество «Чхондогё» («Учение небесного пути»), которое, по разным данным, объединяло от 100 тыс. до 1 млн. членов.

«Чхондогё» открыло в стране более 30 учебных заведений и свыше 100 проповеднических центров. Развернули свою деятельность в годы войны в Корею и христианские миссионеры. Американская пресвитерианская миссия состояла из 1332 проповедников, имела 141 044 прихожан-корейцев. Она содержала на свои средства 650 миссионерских школ и курсов, где обучалось свыше 27 тыс. корейцев. В этих учебных заведениях миссионеры развернули антияпонскую пропаганду, что находило сочувственный отклик среди многих их последователей.

Было немало патриотических элементов и в среде корейской эмиграции в США и на Гавайских островах, которые верили в освобождение Кореи с помощью США и готовы были принять участие в антияпонской борьбе. Усилили свою антияпонскую деятельность Корейское национальное общество (Тэхан кун-минхве), основанное в 1910 г. в Сан-Франциско Ли Сынманом и АН Чханхо и созданный в 1913 г. в Лос-Анжелесе АН Чханхо Корпус передовых борцов (Хын-садан), провозгласившие своей целью организацию движения за возрождение родины.

Среди части корейских националистов имели хождение с 1914 г. планы оказания помощи Корее со стороны Германии и Китая и обретения при их поддержке независимости. Но эти планы оказались нереализованными. Антияпонское движение продолжало разворачиваться и среди корейцев Дальнего Востока России. В октябре 1914 и в августе 1915 г. японские дипломаты в России дважды обращались в Министерство иностранных дел России с ходатайством о выдворении из России и выдаче японским властям корейцев, антияпонская деятельность которых является «очень серьезной угрозой для общественного порядка в Японской империи». Вплоть до 1917 г. во многих городах русского Дальнего Востока продолжали действовать нелегальные антияпонские общества Кунминхве (Национальное общество) и Квонопхве (Общество поощрения дела).

Глава 17. Корея в период японского колониального господства
41V

Известия о рождении в России нового государства и о его политике проникали на Корейский полуостров по разным каналам. Часть населения Кореи находилась в постоянном экономическом, политическом и культурном взаимодействии с русским народом. В 1917 г. всего в России насчитывалось 100 тыс. (по другим данным, до 250 тыс.) корейцев. Только в пограничной с Кореей Приморской области проживали 81 825 корейцев, которые составляли 30% населения всего Приморья. Кроме того, в Европейской России находилось до 7 тыс., в Западной Сибири — около 5 тыс. корейцев. Корейские рабочие трудились в 18 городах европейской части России.

Местные органы советской власти добивались, чтобы декреты советской власти о земле, страховании рабочих, восьмичасовом рабочем дне, равноправии всех граждан распространялись полностью на корейских трудящихся. Так, IV Хабаровский краевой съезд Советов Дальнего Востока 23 апреля 1918 г. принял решение о предоставлении всем проживающим в крае китайским и корейским крестьянам права на бесплатное получение наделов земли. Съезд постановил также поставить китайских и корейских рабочих в равные условия с русскими.

Большой интерес у прогрессивной части корейского общества вызвал Декрет о мире от 26-27 октября (8-9 ноября) 1917 г., в котором выражалась решимость немедленно подписать мир без аннексий и контрибуций, подтверждалась справедливость освободительной борьбы угнетенных народов. Объективно интервенция против Советской России вызвала протест многих корейцев, тем более потому, что на Дальнем Востоке основную роль в этой интервенции сыграла Япония — главный враг Кореи. Это обстоятельство делало Советскую Россию естественным союзником корейского народа в борьбе против общего врага — японского империализма.

С 1918 г. в Корее возобновились действия отрядов «Ыйбён», которые совершали смелые налеты на японские гарнизоны, жандармские и полицейские посты. Тогда же наблюдается резкий подъем забастовочных выступлений молодого корейского рабочего класса. Только за один 1918 г. произошло 50 забастовок, в которых участвовало 6150 человек. В августе месяце в ряде провинций страны развернулись выступления рабочих с требованием об увеличении заработной платы ввиду резкого повышения цен на рис. Это были корейские «рисовые бунты» — прямые отголоски «рисовых бунтов» в Японии. Наиболее крупные выступления и демонстрации рабочих имели место в Сеуле и Пусане, где японские власти вынуждены были пойти на удовлетворение их требований.

«Рисовые бунты» в Корее оказали заметное влияние на развитие рабочего движения. К концу 1918 г. в стране действовали 25 различных рабочих организаций и союзов. Борьба трудящихся города нашла отклик и в деревнях, где непрерывно происходили арендные конфликты и закладывались основы для создания союзов крестьян-арендаторов. Только в течение двух лет (1917-1918) в судебных и полицейских учреждениях «за попытку ниспровержения существующего строя» было разобрано 1 861 560 дел.

На завершающем этапе войны корейские общины в США, Китае и Японии стремились добиться восстановления независимости страны путем апелляции к международным конференциям и общественным организациям. В конце 1918 —

14*

420

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

начале 1919 г. они решили направить своих делегатов на Парижскую мирную конференцию. Однако все попытки в этом направлении Корейского национального общества в Сан-Франциско, действовавшего в Шанхае Молодежного союза новой Кореи (Синхан чхонён дан) и созданного в Никольск-Уссурийском (русское Приморье) Корейского национального совета оказались безуспешными. Надежды на национальное освобождение, развитие и процветание корейской нации связывал с Парижской мирной конференцией и «14 пунктами» Вильсона также созданный в начале 1919 г. в Токио корейскими студентами нелегальный анти-японский Молодежный союз независимости Кореи (Чосон тоннип чхонён дан). Он отправил в Париж Декларацию независимости, которая требовала, чтобы Парижская мирная конференция предоставила Корее право на самоопределение, а парламент и правительство Японии создали корейское Национальное собрание, которому было бы предоставлено право решать судьбу Кореи.

Парижская конференция не обратила внимания на требования корейских патриотов. Тогда в феврале 1919 г. в Сеуле был создан инициативный центр (штаб) по организации движения за независимость Кореи во главе с лидером «Чхондо-гё» Сон Бёнхи. Он составил Декларацию независимости, которая была подписана 33

представителями, отпечатана тиражом в 20 тыс. экземпляров и разослана по всем городам и уездам страны. В ней говорилось: «Настоящей Декларацией мы заявляем, что Корея — независимая страна, а ее народ — самостоятельный народ. Обращаясь к странам мира с этими наполненными глубоким смыслом словами, мы утверждаем, что все народы равны, и стремимся добиться того, чтобы наше и будущие поколения соотечественников отныне и во веки веков пользовались этим законным правом».

1 марта 1919 г., накануне предстоящих 3 марта похорон бывшего корейского императора Коджона, вслед за оглашением в парке «Пагода» Сеула в присутствии 4 тыс. человек декларации независимости крестьяне, учащиеся, педагоги, служащие, торговцы Сеула, Пхеньяна, Ыйджу, Чиннампхо, Вонсана, Анджу и ряда других городов Кореи устроили массовые митинги и демонстрации под лозунгами: «Да здравствует независимая Корея!», «Японцы, убирайтесь домой!», «Корея принадлежит корейскому народу!» Японские власти в ответ объявили в Сеуле, Пхеньяне и других крупных городах военное положение. Но 5 марта в Сеуле произошла новая демонстрация с участием более 100 тыс. человек. Полиция встретила демонстрантов ружейным огнем. В ответ на зверства властей демонстрации стали перерастать в народное восстание и забастовки в Пхеньяне, Саривоне, Кунсане, Кэсоне, Тэгу, Чхорвоне, Кванджу и Вонсане. В движение активно включились корейские рабочие. Бастовали кондуктора и вагоновожатые сеульской электрокомпании, 800 сеульских железнодорожников, 1500 рабочих табачной фабрики «Гоа», рабочие электрической компании в Пхеньяне, а рабочие пхеньянского завода «Хэйдзэ когёсе» объявили длившуюся до конца апреля всеобщую забастовку. Постепенно в движение втягивались и крестьяне.

Японские оккупанты потопили в крови Первоапрельское движение, которое продолжалось до конца мая и в котором в общей сложности, по японским официальным данным, приняли участие более 2 млн. человек, а по новейшим данным историков Республики Корея — 10 млн. человек. Было убито около 8 тыс.,

Глава 17. Корея в период японского колониального господства

ранено почти 16 тыс., арестовано около 53 тыс. человек. Каратели сожгли 760 корейских домов, 47 церквей. Первоапрельское движение, сыгравшее выдающуюся роль в истории Кореи, было составной частью могучего национально-революционного движения, которое развернулось в Китае, Индии, Иране, Турции, Египте и других странах Азии и Африки после Первой мировой войны. В нем участвовали почти все классы и слои корейского общества, кроме реакционных помещиков и прояпонски настроенных групп корейской буржуазии и чиновников колониального аппарата. Рабочие составляли около 10% участников восстания, крестьяне — 50-60%, учащиеся и другие слои интеллигенции — около 20%. Остальные участники были представлены торговцами, предпринимателями, ремесленниками и пр. В демонстрациях первого (мирного) периода движения приняли участие и некоторые либерально настроенные помещики.

В ходе Первоапрельского движения его лидеры в апреле 1919 г. созвали в Шанхае Корейский национальный конгресс, который провозгласил образование Корейской Республики (Тэхан мингук) и избрал Временное правительство Корейской Республики (Тэхан мингук имей чонбу). Президентом Корейской Республики провозгласили Ли Сынмана. В состав правительства вошли представители корейских эмигрантских кругов Шанхая, Маньчжурии, США, а также Корейской социалистической партии и Корейского национального совета России: Ли Донхви (председатель), Ли Доннэль, Ким Гюсик, Пак Ыйнель, Мун Чханбом, АН Чханхо и др. Временное правительство приняло конституцию Корейской Республики, которая провозгласила, что власть в Корейской Республике принадлежит народу.

На Первоапрельское движение в Корею широко откликнулись корейцы, живущие в России и Китае, где развернулось движение солидарности. 17 марта 1919 г. Корейский национальный совет в г. Никольск-Уссурийском опубликовал декларацию независимости Кореи и организовал массовую демонстрацию против угнетения японцами корейской нации и поглощения ими корейского государства. Затем был проведен митинг, на котором присутствовали 500 человек. На другой день, 18 марта, такая же демонстрация корейцев в знак солидарности с народным восстанием в Корею прошла и во Владивостоке.

15 сентября 1920 г. Корейский национальный совет в Никольск-Уссурийском, переименовавший себя во Всероссийский национальный совет, опубликовал вторую декларацию независимости Кореи, где говорилось, что Всероссийский национальный совет берет на себя функции правительства Кореи. Движение за независимость Кореи развернулось и среди корейского населения в Маньчжурии, где в то время проживало 450 тыс. корейцев. В митингах и демонстрациях, по официальным японским данным, участвовало около 60 тыс. человек. Центром движения стала провинция Гирич, где руководители движения также объявили себя членами корейского временного правительства в Гирине.

Борьба корейских патриотов была поддержана Советской Россией. Ее правительство призвало корейцев-трудящихся к совместной борьбе против японских колонизаторов. 26 июля 1919 г. в связи с продвижением на Восток Красной Армии оно выступило с обращением к корейскому народу, призывая к единству

422

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

действий, чтобы «прогнать японцев из Владивостока и страны Утреннего Спокойствия».

Свои уроки и выводы извлекло из восстания 1919 г. и японское правительство. Оно пошло на частичную либерализацию колониального режима, провозгласив «эру культурного управления», и провело ряд ограниченных реформ, которые привели к некоторому расширению сферы деятельности корейской буржуазии, а также созданию при японских губернаторах провинциальных собраний в качестве консультативных органов. Было объявлено о предоставлении корейцам политических прав. С этого времени ускорилось

возникновение рабочих, молодежных и прочих организаций, начала выходить корейская пресса. Кроме официальной газеты «Мэиль синбо» («Ежедневный вестник») стали издаваться газеты «Чосон ильбо» («Корейский вестник»), «Тона ильбо» («Восточно-азиатский вестник»), журналы «Кэбёк» («Сотворение мира»), «Пхехо» («Руины») и «Пэкчо» («Белый прилив»).

Важным последствием восстания 1919 г. был подъем рабочего и крестьянского движения и создание их первых организаций. В апреле 1920 г. была создана первая в Корее общенациональная пролетарская организация Корейское общество рабочей взаимопомощи (Чосон нодон конджехве). Оно имело 15 филиалов в Пхеньяне, Инчхоне, Тэгу, Кванджу и других городах. В 1921 г. численность членов общества достигла 172 тыс. В октябре 1922 г. возник Рабочий союз Кореи (Чосон нодон ёнмэн), который объединял 20 тыс. печатников, железнодорожников и трамвайщиков. Появились и рабоче-крестьянские организации. Первой из них было созданное в 1923 г. в г. Масане Рабоче-крестьянское товарищество (Нодон тонухве). В начале 1924 г. в Чинджу организовалось Общество дружбы рабоче-крестьянского движения провинции Южная Кёнсан (Кённам чибон нонон ундон канчхинхве). В марте того же года в Кванджу возникло Объединение рабочих провинции Южная Чолла (Чоннам нодон ёнмэн), а в Тэгу — Рабоче-крестьянский союз Южной Кореи (Нам Чосон нонон). С 1924 г. предпринимаются и попытки объединить организации трудящихся. Создается Рабоче-крестьянская федерация Кореи (Чосон нонон чхонтонмэн), которая объединила 174 организации. Программа федерации ставила задачи освобождения рабочих и крестьян, созидание нового общества, борьбу с капиталистами за 8-часовой рабочий день, установление минимума заработной платы, снижение арендной платы до 30% урожая и др.

В 1920 г. произошло 80 забастовок рабочих с участием 5 тыс. человек. Осенью 1921 г. происходили всеобщие забастовки рабочих Пусана. В них участвовали более 5 тыс. портовиков. Весьма показательно, что в числе организаторов забастовок в Пусане были учителя вечерней школы Чо Донхён и Ким Гёнджик, которые помогли рабочим сформулировать их требования. Но наиболее наглядно проявился рост организованности бастующих с января 1925 г., когда 500 трамвайщиков Сеула прекратили работу и создали подпольный стачечный комитет и Товарищество транспортников (Унсу тонухве).

Первая половина 20-х годов ознаменовалась и ростом крестьянского движения. Всего за 1920-1924 гг. имело место 382 арендных конфликта, число их участников превысило 23 тыс. человек. Основные требования крестьян сводились к снижению арендной платы и запрещению сгона арендаторов с земли.

Глава 17. Корея в период японского колониального господства

-><.^

В 20-е годы в стране функционировало около 60 различных религиозных общин и сект. Самым распространенным и влиятельным по-прежнему было «Чхон-догё», которое после Первомартовского движения 1919 г. встало на путь серьезных трансформаций. В декабре 1920 г. по поручению руководства «Чхондогё» во Владивосток прибыл член подпольного ЦРК «Чхондогё» Чхве Донхи (в документах архива — Цой Донхи) для изучения деятельности корейских национально-революционных организаций в Китае и России и передал в ИККИ два письма, в которых информировал, что ныне «Чхондогё» с целью завоевания независимости Кореи выступает за создание единого национально-революционного фронта и в этом отношении солидаризуется с Коминтерном.

Более того, 25 августа 1924 г. Центральный революционный комитет «Чхондогё» обратился в Народный комиссариат по иностранным делам СССР с предложением оформить акт помощи СССР корейской революции в виде секретного соглашения, согласно которому СССР должен взять на себя следующие обязательства: снабжать формируемую «Чхондогё» Корейскую народно-революционную армию в составе 15 бригад необходимым и достаточным количеством вооружения и средствами передвижения и отвести ей надежный тыл в виде участков под золотые прииски и концессии; предоставить Народно-революционной армии бесплатное передвижение по грунтовым и железным дорогам и водным путям и снабжать ее обмундированием; откомандировать опытных специалистов для инструктирования Народно-революционной армии и предоставить вакансии в военных и военно-морских учебных заведениях лицам, командируемым этой армией.

Обращение, поступившее в Наркоминдел 17 декабря 1924 г., не было поддержано правительством СССР, потому что, во-первых, к середине 20-х годов в Советском Союзе уже была развернута довольно широкая кампания по подготовке корейских военных специалистов в военно-учебных заведениях, куда только в 1922-1923 гг. было направлено 215 молодых корейцев. Во-вторых, советское правительство при подписании в январе 1925 г. с Японией Конвенции об основных принципах взаимоотношений между двумя странами дало обязательство не участвовать в каких-либо политических или военных соглашениях в ущерб Японии. Тем не менее передовые слои корейского общества тянулись к союзу с СССР и международным революционным движением. Этому способствовали Коминтерн и советские коммунисты, которые через корейские секции при ЦК РКП(б), Сибирском бюро ЦК РКП(б), Дальневосточном бюро ЦК РКП(б) и губерньских и областных комитетах РКП(б) помогали распространению в Корее и среди зарубежных корейцев коммунистических изданий. Немалую роль в этом сыграли сами корейские газеты и журналы, особенно «Тона ильбо» и «Чосон ильбо».

Однако к началу 20-х годов в самой Корее не было соответствующих условий для создания компартии. «Сабельный режим» японских колонизаторов исключал всякую возможность для деятельности оппозиционно настроенных организаций и партий. Поэтому первые организации коммунистов появились за пределами страны в среде корейской политической эмиграции. В мае 1919 г. во Владивостоке состоялся

съезд двух корейских социалистических организаций — Союза корейских социалистов (Ханин сахве тонмэн) и Союза новых граждан (Синмин)
424

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

дан). Они объединились в единую Корейскую социалистическую партию (Ханин сахве дан), заявившую о вхождении в Коминтерн.

С помощью российских большевиков были созданы и другие такие же корейские организации в 1919-1920 гг. в европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке. На их базе 4-15 мая 1921 г. в Иркутске состоялся учредительный съезд Корейской коммунистической партии. На нем были представлены 32 организации Советской России, Кореи и Китая. Съезд провозгласил образование Корейской коммунистической партии, избрал ЦК партии, выработал проект программы, принял устав партии. В ЦК были избраны Нам Манчхун (председатель), Ким Мангым, Чо Хун, Хан Менее, Ли Сон, Ким Чхольун, Ли Гваль, Чхве Горе, Ким Хасок, АН Бёнчхан и др.

Спустя неделю после съезда в Иркутске группа корейских революционеров во главе с Ли Донхви создала в Шанхае другой съезд, который провозгласил образование еще одной компартии, принял ее платформу, манифест и устав, объявил о ее вступлении (вместо Корейской социалистической партии) в Коминтерн. Председателем ЦК съезд избрал Ли Донхви, секретарем ЦК — Ким Чхольсу, членами ЦК — Пак Чинсуна, Ли Ханнёна, Ли Бонсу, Хон До, Чхве Боу и др. Численность партии после съезда быстро возрастала и вскоре достигла 6 тыс. членов и кандидатов. Отделения партии были открыты в Сеуле, Пхеньяне, а также в Пекине, Харбине, Гирине, Токио и Сан-Франциско.

В начале 20-х годов формируется и третий зарубежный центр корейского коммунистического движения — в Японии, в состав которого входили главным образом обучавшиеся в Японии корейские студенты. В 1923 г. они создали в Токио Общество северной звезды, члены которого позднее приняли участие в создании коммунистической группы под названием «Эмельпха» (Группа марксизма-ленинизма).

Наличие нескольких коммунистических центров привело к борьбе между ними, особенно между «иркутянами» и «шанхайцами», за лидерство. Исполком Коминтерна решил объединить обе партии, для чего создал объединительный съезд в октябре 1922 г. в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Но ожидаемых результатов съезд не дал.

ГУ Конгресс Коминтерна в ноябре 1923 г. решил распустить все соперничающие между собой коммунистические организации и создать Корейское бюро при Дальневосточном отделе Исполкома Коминтерна. Но и это бюро из-за непрекращавшихся внутри него распрей и склок в феврале 1924 г. было распущено. Но все же корейское комдвижение, постепенно теряя характер эмигрантского, стало перемещаться в Корею, куда приезжали посланцы Коминтерна для установления связей с коммунистическими группами. При их содействии возникли небольшие партийные организации: Союз пролетариев в Сеуле, Общество по изучению общественной жизни в Вонсане, Читательское общество в Пхеньяне и др. Их представители 17 апреля 1925 г. создали в Сеуле конспиративное собрание, на котором было провозглашено создание Коммунистической партии Кореи, избран ее Центральный исполнительный комитет, куда вошли Ким Яксу, Чу Чонгон, Ю Чинхи и др. 18 апреля в Сеуле состоялся учредительный съезд Коммунистического союза молодежи Кореи (Чосон консан чхоннён тонмэн). Коммунисты

Глава 17. Корея в период японского колониального господства

425

охарактеризовали задачи революции в Корее как национально-освободительные, антиимпериалистические. Они признали необходимость активной борьбы в союзе со всеми патриотическими силами страны.

Первым крупным антияпонским выступлением с участием коммунистов были июньские события 1926 г., связанные со смертью 26 апреля 1926 г. последнего корейского императора Ли Чхока. Похороны его происходили 10 июня. Накануне похорон по решению объединенного центра — Комитета действий, куда вошли деятели «Чхондогё», компартии и комсомола, рабоче-крестьянских, молодежных и религиозных организаций, в подпольных типографиях отпечатали тысячи прокламаций и листовок, призывавших народ к борьбе за освобождение. Смерть экс-императора (хотя он и подписал акт об аннексии Кореи в августе 1910 г.) взволновала корейскую общественность. Комитет действий решил превратить процедуру похорон в массовое антияпонское движение. В одной из прокламаций, выпущенных коммунистами в Сеуле под названием «К рыдающему народу», говорилось, что народ плачет не о святости и гениальности умершего экс-императора, он плачет «от обиды, нанесенной нам в 1910 г. аннексией Кореи». В демонстрации, по сведениям оппозиционной печати, приняли участие 400 тыс. человек.

Июньская демонстрация оказала стимулирующее влияние на последующий ход антияпонского движения, на рост рабочих выступлений и активизацию крестьянского движения. Под влиянием расширяющихся связей с Крестьянским Интернационалом продолжался процесс поляризации сил и в «Чхондогё». В 1926 г. завершились переговоры между Крестинтерном и «Чхондогё» об условиях вступления последнего в Крестьянский Интернационал. Было решено, что это вступление не подлежит огласке ввиду особых политических условий в Корее, а связь «Чхондогё» с другими международными организациями будет поддерживаться только через Коминтерн, избегая каких-либо посредников. Кроме того, руководство работой «Чхондогё» будет осуществляться через Крестинтерн. С энтузиазмом принимали в СССР в 1928 г. лидера «Чхондогё» Чхве Рина (Цой Рин — в архивных документах), который встречался в Москве с

проживающими там корейцами, вел переговоры с Международной организацией помощи борцам революции (МОПР) об установлении регулярного обмена печатными изданиями между МОПР и «Чхондогё». В активную борьбу за национальное освобождение включились и корейские коммунисты. В июле 1926 г. Компартия Кореи приняла свой первый программный документ — Манифест Коммунистической партии Кореи. Большое место в нем отводилось проблеме создания единого фронта антияпонской борьбы. В качестве первоочередной задачи партии Манифест выдвигал полное национальное освобождение Кореи, а для решения этой задачи — создание из всех антиимпериалистических сил единого национал-революционного фронта.

На VI Конгрессе Коминтерна Компартия Кореи была принята без всяких оговорок в состав Коминтерна, но тот же Конгресс фактически распустил ее, решив не признавать ни одну из фракций партии и взяв курс на их уничтожение и создание новой партии. Такое решение на «отлучение» нельзя признать правильным, потому что по принципиальным вопросам все враждовавшие между собой группы не выступали против линии Коминтерна. К тому же во главе групп стоя-

426

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ли честные и мужественные революционеры. Тем не менее после VI Конгресса Коминтерна Компартия Кореи фактически прекратила свое существование.

Кризис 1929-1933 гг. тяжело отразился на корейской экономике, которую колонизаторы тесно связали с военными приготовлениями Японии. Это привело к развитию в Корее транспорта и отраслей промышленности по первичной обработке стратегического сырья. После вторжения японской военщины в 1931 г. в Маньчжурию произошли изменения и в социально-экономической, и политической жизни Кореи. В стране были отменены даже те незначительные реформы, которые проводились после 1919 г. Ставший в 1931 г. вместо ушедшего в отставку Сайто Макото новым генерал-губернатором Кореи Угаки Кадзусигэ ввел в стране военное положение и усилил репрессии против корейских патриотов. Одновременно капиталы корейцев стали допускаться в горнодобывающую промышленность, морские промыслы, сельское хозяйство, лесоводство, куда ранее доступ для них был закрыт. Возникло ядро крупных корейских капиталистов во главе с «текстильными королями» — Ким Сонсу и Ким Ёнсу. Но вместе с тем многие средние и мелкие предприятия закрывались, а торговцы разорялись.

Забастовка рабочих под руководством Вонсанской федерации труда (Вонсан нодонхве), начавшаяся 13 сентября 1928 г. на американском нефтеперегонном заводе «Райзинг Сан» в Мунпхёне, близ Вонсана, в знак протеста против избиения корейского рабочего японцем-десятиником, в январе 1929 г. переросла во всеобщую. В ней участвовали 2 тыс. рабочих. В промышленных центрах страны — Сеуле, Пхеньяне, Чхонджине, Синьиджу, Чонджу, Анджу, Чиннампхо, Ёнхыне, Пусане, Инчхоне, Кунсане, Тэджоне и Тэгу — были созданы комитеты солидарности. Более 100 рабочих, крестьянских и других массовых организаций страны собирали и отправляли средства в фонд бастующих. Всеобщую забастовку в Вонсане поддержали рабочие Японии и ряда городов Китая. Шли письма со словами сочувствия из СССР, от трудящихся Франции и других стран. Забастовка стала принимать ярко выраженный политический характер. Вонсан был окружен полицейскими и воинскими подразделениями и отрезан от других городов.

Забастовка была подавлена. Но она вошла в историю корейского рабочего движения как его крупная победа. Впервые корейский пролетариат вышел на политическую арену в качестве самостоятельной политической силы. К тому же это выступление положило начало целой полосе классовых битв корейского рабочего класса. Только в 1930 г. произошло 160 забастовок, в которых участвовало 19 тыс. рабочих. Значительным событием в рабочем движении начала 30-х годов явилась, например, героическая борьба шахтеров в уезде Синхын провинции Южная Хамгён в мае 1930 г. В 1931-1932 гг. в Корее в различных забастовках приняло участие 60 тыс. рабочих. Отличительной чертой забастовок явилась на-ступательность действий их участников. Многие стачки сопровождались нападениями на полицейские участки, схватками рабочих с полицией и солдатами, захватом предприятий. В рабочем движении возрастали и практически становились основными новые политические моменты — требования о предоставлении рабочим права на организацию, заключение коллективных договоров и прекращение вмешательства полиции в дела рабочих.

Глава 17. Корея в период японского колониального господства

427

В 1930-1933 гг. по инициативе коммунистов и передовых рабочих стали создаваться и «красные крестьянские профсоюзы», которые власти подвергли жестоким репрессиям. В 1931-1935 гг. полиция произвела 143 ареста по делу этих профсоюзов и подвергла наказаниям 4 тыс. активистов-крестьян. Но борьба крестьян нарастала. Их выступления стали выходить за рамки обычных арендных конфликтов. На рубеже 20-30-х годов оживилось движение учащейся молодежи. Наиболее крупным и массовым было выступление учащихся в г. Кванджу. Оно началось с обычного для того времени случая. 30 октября в поезде, следовавшем из Кванджу, японские студенты оскорбили корейскую девушку. Корейцы потребовали, чтобы японцы извинились, но те отказались. На перроне станции Наджу, куда прибыл поезд, завязалась драка. Полиция встала на сторону японцев. В знак протеста против этого 3 ноября в Кванджу началась демонстрация с участием более тысячи человек, которая затем переросла в кровавое столкновение с японской полицией и солдатами. Учащихся Кванджу поддержала молодежь других городов. Всего с ноября 1929 по апрель 1930 г. в движении солидарности участвовали около 60 тыс. учащихся из 200 учебных

заведений. Свыше 2,5 тыс. участников выступлений были исключены из учебных заведений, 17 тыс. — арестованы.

Многие из числа наиболее стойких корейских патриотов с начала 30-х годов перешли на путь вооруженной борьбы. Основной базой их деятельности стал Северо-Восточный Китай, где в то время проживали более 1 млн. корейцев. Именно здесь на арене освободительной борьбы появился Ким Ир Сен, который в 1931 г. возглавил деятельность корейских коммунистов, а в 1932 г. создал партизанский отряд, положивший начало организованному вооруженному движению против японских колонизаторов.

В 1933 г. в Ванцине по инициативе Ким Ир Сена состоялось совещание командиров партизанских отрядов Восточной Маньчжурии, на котором было создано Народно-революционное правительство (Инмин хёнмён чонбу), а в 1934 г. в результате слияния всех этих отрядов образовалась Народно-революционная армия во главе с Ким Ир Сеном. В 1935 г. ЦК Компартии Китая на базе прежней Северо-Восточной Народно-революционной армии объединил все китайские партизанские группы в Маньчжурии и преобразовал эти силы в Объединенную Северо-Восточную антияпонскую армию и подчинил ее своему руководству. Маньчжурская провинция Чанбай, находящаяся по ту сторону границы от провинции Южная Хамгён, была определена районом действий 6-й дивизии 2-й армии (в составе Объединенной антияпонской армии), командиром которой был назначен Ким Ир Сен.

Со времени вторжения японцев в Маньчжурию заметно оживилась также деятельность созданных Временным правительством Корейской Республики отрядов Армии независимости (Тоннип кун). Многие командиры и бойцы этих отрядов сотрудничали с партизанскими отрядами, созданными и руководимыми коммунистами. Важнейшей опорной базой для корейских партизанских отрядов в Маньчжурии и Северной Корее являлся СССР. В боях с карателями партизаны нередко отступали на советскую территорию.

Некоторым удавалось спастись от

428

Часть // Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

преследований. Так, в феврале 1936 г. на советскую территорию с боем прорвалась группа (около 60 человек) корейских партизан из отряда, действовавшего в Маньчжурии в 60-70 км севернее корейской границы. Их прорыв обеспечивали советские пограничники, отогнавшие огнем японских карателей. Все они получили отдых и лечение, а затем переправились обратно в Маньчжурию, чтобы снова включиться в боевые действия против японцев. Случаи перехода на советскую территорию корейских партизан имели место и в 1937 г.

Между тем положение в Корее усложнялось в связи с подписанием в ноябре 1936 г. между Германией и Японией «Антикоминтерновского пакта». Только в 1937 г. за «особо важные идеологические преступления» было арестовано 2218 человек. Особое внимание японские власти уделяли «обработке» корейской молодежи. В этом деле зловещую роль сыграла профашистская молодежная организация Сэйнэндан (Молодежный корпус), которая была построена по образцу «гитлерюгенда».

В условиях разгула в Корее военно-полицейского террора за решение задач создания единого корейского антияпонского фронта взялись корейские коммунисты-партизаны в Маньчжурии. В феврале и мае 1936 г. они провели два совещания в Ляонгоу и Дуангуане. Было решено образовать в качестве организации единого фронта Общество возрождения родины (Чогук кванбокхве) и принять программу, состоящую из 10 пунктов:

1. Создать широкий единый антияпонский фронт, ликвидировать господство разбойничьего японского империализма и образовать подлинно народное корейское правительство.
2. В тесном союзе с китайским народом свергнуть иго японского империализма и ликвидировать созданное им марионеточное государство Маньчжоу-го, способствовать созданию китайским народом революционного правительства, предоставить автономию корейцам, проживающим в Китае.
3. Разоружить японскую армию, жандармерию, полицию и их агентуру, создать армию, представляющую собой вооруженную силу народа.
4. Конфисковать все японские предприятия, банки, железные дороги, суда, плантации, мастерские и все имущество и земли прояпонских элементов, изменников родины.
5. Аннулировать все займы, навязанные корейскому народу японцами и их приспешниками, ликвидировать монополии и налоги, обеспечить развитие национальной промышленности, сельского хозяйства и торговли.
6. Установить свободу слова, печати, совести, собраний, организаций, покончить с установленной японским империализмом политикой террора, бороться против феодальной идеологии, освободить из тюрем всех политических заключенных.
7. Ликвидировать привилегии янбанов, установить равенство всех людей, независимо от пола, национальной принадлежности и вероисповедания, повысить роль женщины в общественной жизни, уважать достоинство женщин.
8. Уничтожить систему колониального воспитания, направленную на ассимиляцию корейцев, отменить принудительную военную службу, военное обучение молодежи, осуществить бесплатное обучение на корейском языке.

Глава 17. Корея в период японского колониального господства

**.*?

9. Установить восьмичасовой рабочий день, улучшить условия труда, повысить заработную плату, ввести рабочее законодательство, ввести государственное страхование всех рабочих и оказать помощь

безработным.

10. Установить тесную связь с народами и государствами, которые относятся к корейскому народу как равному, и поддерживать дружеские отношения с теми странами и народами, которые, придерживаясь нейтралитета, доброжелательно относятся к нашему освободительному движению.

В целом программа отражала первоочередные задачи корейской революции, на основе которых можно было объединить антияпонские силы. Общество возрождения устанавливало связи с антияпонскими организациями в Корее, помогало их организационному и идейному укреплению, создавало новые ячейки своего общества. В декабре 1937 г. путем слияния нескольких организаций была создана Лига национального фронта под руководством Ким Ятсена. В Лигу входили и корейские коммунисты — члены Компартии Китая. Крупнейшей ячейкой Общества возрождения родины являлся основанный в 1937 г. Союз освобождения корейской нации, который распространил свое влияние не только в Северной, но и в Южной Корее.

После начала войны в Китае командование Народно-революционной армии разработало план борьбы против японских захватчиков, увязывая задачи корейского национально-освободительного движения с борьбой китайского народа и с поддержкой со стороны СССР. План предусматривал отправление прошедших обучение политработников в районы расположения военных баз в Хыннам, Хам-хын, Вонсан и другие местности для укрепления местных революционных организаций. Создавались ударные отряды для активных действий в тылу врага. В июне 1937 г. они внезапно ворвались в Почхонбо. В марте-апреле 1938 г. партизаны развернули боевые действия в Корее — в районе Капсана и Мусана. Когда летом 1938 г. Япония совершила против СССР акт прямой агрессии в районе оз. Хасан, а в 1939 г. в МНР — у р. Халхин-Гол, корейские партизаны развернули борьбу в тылу врага.

Корейские эмигранты в Китае принимали участие в освободительной борьбе китайского народа. Пакт о ненападении, подписанный СССР с Китаем в августе 1937 г., являясь поддержкой китайскому народу, служил вместе с тем поддержкой и для корейских революционных сил. В октябре 1938 г. в созданную китайскими коммунистами добровольческую бригаду для обороны Уханя вступили многие корейские патриоты. После того как пал Ухань, большая группа корейских революционеров отправилась в Яньань, а оттуда — в ряды 8-й и 4-й китайских революционных армий.

Продолжая войну против Китая, Япония вместе с тем готовилась к большой войне против СССР. Несмотря на подписание в апреле 1941 г. с СССР пакта о нейтралитете, она стянула к советско-китайской и советско-корейской границам Квантунскую армию, насчитывавшую около 1 млн. человек, половину всех своих военно-воздушных сил и 70% танков. В годы войны Япония все большее значение стала уделять использованию ресурсов Кореи. Добыча угля в стране, уже в 1941 г. составлявшая около 6 млн. т, превысила в 1944 г. 8 млн. т. Добыча железной руды возросла в те же годы с 2 млн. до 3 млн. т. Общее количество

промышленных предприятий возросло с 6952 в 1939 г. до 14 856 в 1945 г. В Корее функционировали пять крупных металлургических комбинатов с годовой мощностью около 1 млн. т чугуна и 800 тыс. т стали. Кроме того, из Японии в Корею перебазировались автомобильные и авиасборочные заводы. Здесь развернулось самолетостроение. Текстильные предприятия поставляли авиапромышленности Японии льняные и пеньковые изделия, а также обмундирование для армии и флота.

Общее число рабочих к концу войны составляло 2 122 374 человека, во многом — бывших крестьян, городских полупролетариев и разорившихся мелких хозяев. Но обеспечивать нужды промышленности одними рабочими-японцами становилось все труднее, и поэтому власти стали создавать «начальные профессиональные школы» для подготовки рабочих. Это вело к росту грамотности корейских рабочих, расширению их квалифицированной прослойки. Однако война не улучшила условий труда и жизни.

Рабочий день на многих предприятиях достигал 16 часов. На большинстве заводов военного значения был введен казарменный режим. Усилились репрессии в отношении участников рабочих выступлений. Все это вызывало недовольство и протест.

В годы войны дальнейшие изменения происходили и в среде корейской буржуазии. Перевод экономики страны на военные рельсы сопровождался разорением мелких дельцов, укреплением позиций крупной и части средней буржуазии. Их представители стали допускаться в руководящие органы компаний и обществ. Многие из них активно включились в политическую жизнь страны, пытаясь выступать в качестве «представителей нации». В целом в период войны завершился начатый еще с реформ 1919 г. процесс смыкания верхушки и части средней корейской буржуазии с японскими монополиями и переход в лагерь антияпонских сил другой части национальной буржуазии, а также мелкобуржуазных слоев города.

Сельское хозяйство Кореи также было подчинено обслуживанию нужд войны. Более 70% сельскохозяйственной продукции вывозилось в Японию. Введенная властями система принудительного сбыта лишала крестьян возможности продавать свою продукцию на рынке. Число хозяйств крестьян-собственников сократилось только за 1940-1942 гг. на 20 тыс. Переключая сельское хозяйство Кореи на военные рельсы, японские колонизаторы опирались на корейских помещиков, которые в военные годы усилили спекулятивную деятельность и расширили свое участие в японских и смешанных японо-корейских компаниях, что приводило к укреплению союза корейских помещиков с японскими колонизаторами. В марте 1941 г. колониальные власти внесли коррективы в Закон о поддержании общественного

спокойствия, после чего еще более ужесточилась борьба с «идеологическими преступлениями». Ту же задачу преследовал и принятый в конце 1941 г. указ «О поддержании общественного порядка в чрезвычайное время», который запрещал создание без разрешения властей союзов, религиозных групп, проведение любых мероприятий, включая обряды (свадьбы, похороны) и празднества. В мае 1942 г. было объявлено о введении в стране с 1944 г. всеобщей воинской повинности.

Все эти акции японских властей привели к тому, что от антияпонской борьбы стала отходить часть патриотов. Этот процесс коснулся и революционного лаге-

I лава 1 / . корей в период японского колониального господства

ря, хотя стойкое, боеспособное ядро его сохранилось. Главной силой антияпонской борьбы стали корейские партизаны, которые продолжали боевые действия в районах Северо-Восточного Китая и на севере Кореи. Они тайно переправлялись в Корею, связывались с местными революционными группами в Сеуле, Хыннам, Вонсане и ряде других городов. Из них самой крупной была сеульская группа, которая именовалась Подготовительным комитетом по воссозданию компартии. Руководили комитетом Ли Гвансун, Ким Саннён, Ли Хёнсан, Пак Хёнён и другие коммунисты. Большую работу проводили коммунисты по созданию подпольных революционных организаций. В результате в 1942 г. их было уже 183.

В годы войны продолжались рабочие выступления в Пхеньяне, Чхонджине, Хыннам и других промышленных центрах. Весной 1942 г. восстали рабочие военно-воздушной базы на о-ве Чеджудо. Они подожгли четыре подземных ангара, уничтожили около 70 самолетов, две бензиновые цистерны и убили более 140 японских пилотов и механиков. Широкое распространение получили диверсии на военных заводах и шахтах. В 1943 г. были взорваны угольные копи в уезде Хве-рён, сожжены военные заводы в Чонджу. Стали частыми явлениями взрывы на военных предприятиях, аэродромах, железных дорогах, в портах. Брожение охватило также крестьян, отказывавшихся от выполнения программы военных обложений и плана рисопоставок, и прогрессивные слои интеллигенции, включая студентов. Многим из них не удалось избежать призыва в армию. Точных данных о количестве корейцев в японской армии нет. Но известно, что в ходе советско-японской войны в августе 1945 г. было пленено 10 206 корейцев — военнослужащих японской армии, в их числе были один генерал и один офицер. Остальные — рядовые и унтер-офицеры. В Квантунскую армию они были мобилизованы из Японии, где во время войны корейская диаспора состояла из 687 940 человек, и из Южного Сахалина.

Движение народного сопротивления создавало японцам в Корее большие проблемы. Поэтому последовал ряд мер для сдерживания «неспокойного корейского тыла», в частности закон 1944 г. о предоставлении корейцам политических прав. Он улучшал положение корейцев в Японии, облегчал корейской молодежи поступление в высшие учебные заведения и т.д. Тогда же был принят закон о предоставлении корейцам избирательных прав, но ими воспользовалась только помещичье-буржуазная элита корейцев.

В годы войны активизировались и зарубежные центры освободительного движения. В 1940 г. корейское Временное правительство, которое возглавлял Ким Гу, создало в Чунчине, где тогда располагалось правительство Чан Кайши, Армию возрождения и стало готовить ее к антияпонской войне. С началом войны на Тихом океане ее подразделения направлялись в Индию и Бирму, где совместно с англичанами они принимали участие в боях. После капитуляции Японии они были переброшены американцами в Южную Корею. Гоминьдан также усилил внимание к Временному правительству. В 1943 г. оно заключило с Чан Кайши договор, который предусматривал передачу будущим корейским правительством прав по внешним сношениям и на управление корейской промышленностью Гоминьдану, а сам Чан Кайши, в свою очередь, брал обязательство оказывать Временному правительству материальную помощь и содействовать его приходу к власти.

часть и. страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Активизировала свою деятельность и корейская эмиграция в США. Ее лидеры создали две организации — Корейскую комиссию и Корейско-американский совет. Комиссию возглавлял Ли Сынман, который в ней представлял Временное правительство Кореи. Комиссия должна была «добиваться, чтобы к этому правительству относились так же, как к правительствам стран, подписавшим Декларацию Объединенных Наций». Корейско-американский совет, в состав которого входили и представители официальных и деловых кругов США, требовал от американских властей оказания помощи Ли Сынману и представлял в военный и военно-морской департаменты материалы о возможности использования сырьевых ресурсов Кореи в интересах США.

К конференции США, Англии и Китая в Каире в 1943 г. Ли Сынман и его окружение издали программные документы о послевоенном устройстве Кореи под названием «Корея и война на Тихом океане». Издание состояло из трех частей — военной, политической и экономической. В первой части выражалась готовность создать корейскую армию и в качестве ее ядра использовать Армию возрождения Временного правительства. Вторая часть предусматривала образование корейского правительства и составление Конституции, за основу которой будет взята Конституция Временного правительства 1919 г. В третьей части говорилось об экономическом восстановлении Кореи с помощью США.

На завершающем этапе войны против фашистской Германии корейская эмиграция в США усиленно добивалась международного признания Временного правительства. В феврале 1945 г. Ли Сынман выступил с требованием признать право этого правительства на участие в работе конференции в Сан-Франциско. Тогда же Временное правительство объявило войну Германии, чтобы обеспечить себе это право. Во время

конференции Ли Сынман просил предоставить ему статус наблюдателя от Кореи, но просьба его была отклонена.

8 августа 1945 г. Советский Союз объявил о вступлении в войну с Японией. Развернув военные действия, советские войска прорвали оборонительные рубежи японо-маньчжурских войск и стали стремительно продвигаться в глубь Маньчжурии. За несколько дней была разгромлена Квантунская армия — главная сухопутная сила Японии. Мощная волна советских войск двинулась в Корею из советского Приморья и Маньчжурии.

В результате стремительного наступления Советской армии 15 августа 1945 г. японские войска в Корею капитулировали. Этот день стал Днем освобождения корейского народа, который избавился от 35-летнего японского колониального господства и получил возможность вступить на путь национального возрождения во всех областях экономической, общественно-политической и культурной жизни страны.

Глава 18

МОНГОЛИЯ:

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ И ПРОГРЕССУ

Патриотические силы Монголии предприняли попытку добиться независимости после 1911 г., но она не увенчалась полным успехом: в 1915 г. решениями тройственной (Монголия, Россия, Китай) Кяхтинской конференции «независимость» была низведена до уровня автономии. В 1918 г. Китай в нарушение Кяхтинского соглашения, воспользовавшись общим ослаблением России, ввел свои войска в Монголию. В ноябре 1919 г. декретом президента Китая ее автономия была упразднена.

Важнейшее значение для качественного изменения ситуации в Монголии имела победа Октябрьской революции в России. Советское правительство неизменно уделяло должное внимание отношениям с Монголией. В начале 1918 и в августе 1919 г. Москва дважды обращалась к Внешней Монголии с призывом установить равноправные отношения, декларировала отказ от всех преимуществ и привилегий, которые имела в Монголии царская Россия.

В 1919 г. в Урге по инициативе журналиста Д.Бодо и чиновника С.Данзана возникли два подпольных демократических кружка. Их создание явилось и ответом на китайскую оккупацию, и реакцией на ухудшение условий жизни, и результатом растущего влияния на Монголию революционных перемен в России. В июне 1920 г. оба кружка слились в единую организацию — Монгольскую народную партию (МНП, с марта 1925 г. — Монгольская народно-революционная партия). Был принят документ — «Присяга партийцев», которая пронизана идеями национального освобождения. Постепенно налаживались и связи с представителями РСФСР, ДВР, Коминтерна: кружковцам было ясно, что добиться поставленных целей невозможно без поддержки с севера. В середине 1920 г. в Россию направились семерка делегатов: Д.Бодо, С.Данзан, Д.Догсом, Д.Лосол, Д.Сухэ-Батор, Д.Чагдаржав, Х.Чойбалсан. Делегаты имели ряд важных встреч и бесед в Троицкосавске, Верхнеудинске, Иркутске. Двое из них — С.Данзан и Д.Чагдаржав, сопровождаемые известным бурятским деятелем Э.Ринчино, в сентябре-октябре находились в Москве. В итоге состоявшихся переговоров определенные договоренности о поддержке были достигнуты.

Между тем положение в Монголии резко обострилось в связи с вторжением в начале октября конной Азиатской дивизии барона Р.Ф.Унгерн-Штернберга, сподвижника атамана Сибирского казачьего войска Г.М.Семенова. Унгерн удачно использовал в антикитайской риторике демагогию и политический расчет, сплетая их с внешними проявлениями уважительного отношения к обычаям и образу жизни монголов. 3 февраля 1921 г. после ожесточенных боев объединенная часть 11. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ные войска Унгерна и присоединившихся к нему монголов овладели Ургой. Большинство побежденных во главе с китайским наместником Чэнь И бежали на север, в Кяхтинский маймачен. Богдо-гэгэн вновь получил ханский трон. Было образовано правительство во главе с одним из высших религиозных иерархов Жалханз-хутухтой. За рубеж направили декларации о монгольской автономии, впрочем, отклика на них не получили.

Фактическим властителем Урги стал «бог войны», «борец за веру», «великий батор», «хан» Унгерн. Его идеи и разговоры об объединении монгольских племен, воссоздании державы Чингисхана шли вразрез с конкретными действиями пришельцев по наведению порядка в Урге и аймаках. В первые же дни после захвата города начались дикие погромы, грабежи, массовые убийства. Особенно жестоким репрессиям подверглись евреи и неблагонадежные русские. Переплелось все — и ненависть победителей к революции, и их антисемитизм, и жажда обогащения. Кроме того, отрезвлению монголов способствовало тяжелое бремя по содержанию войск Унгерна. Но этого требовало продолжение войны с китайцами.

В это же время на севере страны Народная партия возглавила нараставшее революционное движение за освобождение Монголии от иностранцев. Она активно использовала всемерную поддержку со стороны Советской России, Коминтерна. 10 ноября 1920 г. в Иркутске вышел на монгольском языке первый номер газеты МНП «Монголын унэн». 1-3 марта 1921 г. в Троицкосавске состоялось партийное совещание, ставшее Учредительным съездом МНП. Был избран Центральный Комитет во главе с С.Данзаном и утверждена партийная платформа. В ней четко прослеживается влияние идей и практики Коминтерна, но вместе с тем отразились и иные настроения и взгляды, в частности — в постановке вопроса об объединении всех монгольских племен как цели партии. МНП вступила в Коминтерн в качестве сочувствующей организации (в июле 1921 г. ее делегаты уже участвовали в работе III Конгресса Коминтерна). Был

образован штаб партизанских отрядов— народной армии, руководимый главкомом Д.Сухэ-Батором. 13 марта сформировано временное народное правительство под председательством Д. Чагдаржава, которого через некоторое время заменил Д.Бодо.

Остатки китайских войск (после неудач в боях с Унгерном и наступления отрядов Сухэ-Батора) покинули Монголию. Теперь все более напряженным становилось противостояние между двумя правительствами, кяхтинским и ургинским, между «красными монголами» и силами Унгерна с его союзниками. Позиции временного народного правительства продолжали усиливаться. Правление китайских властей, а затем Унгерна, бесконечные поборы, террор и репрессии интервентов, соглашательство верхов крайне обострили ситуацию. Революционные выступления, направляемые МНП, участились.

Унгерн вначале не придавал серьезного значения возможностям «красных монголов» и решил поправить дело успешной военной операцией на севере, в Забайкалье, а заодно попутно разгромить «красных монголов». Однако он получил отпор со стороны частей Красной Армии и отрядов Сухэ-Батора и к тому же дал России отличный предлог для ввода советских войск в Монголию и предоставления ей военной помощи. Особый экспедиционный корпус комдива

Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости и прогрессу

435

К.А.Неймана во взаимодействии с монгольскими народными войсками осуществил разгром Унгерна. 27 июня 1921 г. после успешных операций вдоль границы советские и монгольские войска начали широкое наступление в направлении Урги. Передовые части уже 6 июля вошли в город¹.

Богдохан и его окружение не теряли надежды договориться с «красными монголами» и советским командованием. Но иллюзии постепенно рассеивались. 10 июля было сформировано новое правительство во главе с одним из руководителей Народной партии Д.Бодо. В него наряду с военным министром Сухэ-Батором и другими членами МНП вошли и представители духовенства и князей. Богдо-гэгэн был провозглашен монархом с ограниченными полномочиями. Новая власть продемонстрировала линию на сплочение всех патриотических сил в борьбе за обеспечение независимости Монголии.

К управлению государством пришли новые общественные силы, руководимые МНП. Этому способствовали прямое участие и поддержка со стороны аратских масс; лояльное отношение и сочувствие патриотически настроенных князей и лам; курс МНП на национальное единение; слабость Китая, его центрального правительства, которое не смогло активно вмешаться в монгольские дела. Важнейшую роль сыграла целенаправленная политика Советской России, Коминтерна, их прямая военная помощь революционным силам Монголии².

Монгольскую революцию можно определить как национально-демократическую. Ее основными целями были — восстановление государственности и модернизация монгольского общества. Революцию возглавила Народная партия — партия демократического типа, на формирование и развитие которой глубокое влияние оказали тесные связи с Коминтерном. Именно МНП выдвинула из своей среды ведущих лидеров революции. В бурных событиях 1921 г. и позже на стороне МНП активно участвовали и некоторые деятели старого режима, но тон задавали партийцы, основатели и руководители МНП — Д.Бодо, С.Данзан, Д.Сухэ-Батор и др.

В сентябре 1921 г. премьер-министр Д.Бодо выступил с обращением ко всем странам, в котором сообщалось о провозглашении независимости Монголии и содержался призыв установить равноправные отношения. Тогда же монгольское правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой о посредничестве в установлении мирных отношений с Китаем. Но эти и другие шаги не дали положительных результатов. Ни Китай, ни Япония, ни западные страны не намеревались признать монгольское правительство. Более того, китайские милитаристы готовили карательные акции, осуществлению которых мешали лишь нестабильность внутреннего положения в самом Китае и присутствие в Монголии советских частей.

В этих условиях укрепление связей с Советской Россией было жизненной необходимостью для новой Монголии. Осенью 1921 г. в Москву была направлена

1 Унгерн 17 июля все же смог начать новый поход на север и дошел почти до Верхнеудинска, но затем с остатками своей дивизии вынужден был снова отступить в монгольские степи. 22 августа он был взят в плен. 15 сентября — расстрелян после суда в Новониколаевске.

2 Советский экспедиционный корпус был расформирован в сентябре 1921 г. В Монголии остался один советский стрелковый полк. Полностью советские подразделения были выведены в 1925 г.

4Ю

Часть и. Страны Востока в 1У14—1У4Э гг. ^тапы развития

правительственная делегация во главе с председателем ЦК МНП, вице-премьером, министром финансов С.Данзаном. Советское руководство внимательно и заинтересованно отнеслось к приезду делегатов, их принимал глава правительства В.И.Ленин.

Переговоры продолжались с 26 октября по 5 ноября 1921 г. Спорных проблем обнаружилось немало: объединение всех монгольских народностей, танну-уриан-хайская проблема, эмиграция бурятов в Монголию, вопрос о концессиях. При этом нельзя было абстрагироваться от позиции официального Китая, от неурегулированности монголо-китайских и советско-китайских отношений;

5 ноября состоялось подписание Соглашения об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией. Были подписаны также дополнительные протоколы об отказе правительства РСФСР от

концессий и экономических привилегий царского правительства, о сотрудничестве в области судопроизводства, о предоставлении Монголии ссуды в 1 млн. руб. РСФСР признала единственно законным правительством Монголии Народное правительство.

Для Монголии это признание становилось важнейшей гарантией укрепления национальной государственности, вселяло надежду на нормализацию отношений с Китаем. Соглашение было важно для Советской России с точки зрения укрепления ее политических позиций и безопасности в Восточной Азии. Для СССР вся сложность проблемы во многом заключалась в неурегулированности советско-китайских отношений. Отделение Монголии не должно было стать неодолимой преградой на пути к их нормализации. Кроме того, отделение Монголии, панмонгольское движение не должны были затормозить развитие общекитайского революционного процесса. Отсюда «зигзаги», «гибкость» советской политики, вынужденные компромиссы и уступки, в том числе статья 5-я советско-китайского «Соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой» от 31 мая 1924 г., признававшая суверенитет Китая над Внешней Монголией. Реально тогда Пекин не мог вплотную «заняться» Монголией, которая на деле оставалась вне Китая, укрепляла свой суверенитет, а Советский Союз наращивал там свое присутствие по всем линиям.

Важнейшее значение имела проблема государственного устройства, взаимоотношений богдо-гэгэна и его окружения, с одной стороны, и нового правительства и МНП — с другой. Сторонники республики имелись и в 1921 г., но решено было Монголию объявить ограниченной (конституционной) монархией во главе с богдо-гэгэном. Это было оптимальное решение, диктуемое конкретной, специфической обстановкой в стране.

1 ноября 1921 г. был утвержден «Клятвенный договор», регулировавший отношения между правительством и богдоханом. Решающая роль в государственных делах отводилась правительству. Но и у богдохана некоторые права все-таки сохранялись. К тому же он имел немало сильнейших рычагов воздействия — по религиозной линии — на любого члена правительства. Ведь все или почти все население тогдашней Монголии верило в святость богдо-гэгэна, слепо ему поклонялось. Отнюдь не случайно, что руководителями правительства при богдохане были люди, хорошо ему известные, на расположение которых он мог надеяться.

Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости

Борьба между старыми и новыми общественными силами развертывалась на весьма своеобразном фоне, который характеризовался стремлением к национальному единству, согласию во имя возрождения монгольской государственности. Монголия, к счастью, избежала гражданской войны благодаря взвешенной, умеренной политике новых властей, благодаря присутствию (до 1925 г.) немногочисленных отрядов советских красноармейцев, благодаря в целом спокойной, неагрессивной тактике богдохана и его двора. Влияние богдо-гэгэна, духовных иерархов, светских князей было в те годы еще значительным, и все же реальная власть — чем дальше, тем больше, переходила в руки новых общественных сил, новых политических организаций — Монгольской народной партии, Монгольского революционного союза молодежи.

МНП и МРСМ были очень молоды, немногочисленны, политически неопытны, по составу разнородны. Единство в их рядах было относительным, разное понимание насущных проблем вело к частым ненужным коллизиям и по мелким текущим вопросам, и по основным, ключевым. Уже в 1921 г. обнаружилось противоречие между Д.Бодо («левым») и С.Данзаном («правым»). Принципиальная сторона их расхождений имела место, но было и простое соперничество, борьба за лидерство. Пагубную роль сыграли и личные ошибки, просчеты Бодо. 7 января 1922 г. он был освобожден от всех постов. Особая комиссия во главе с С.Данзаном занялась расследованием «дела Бодо». 30 августа Бодо и его «сообщники» (15 человек) были расстреляны по обвинению в «контрреволюционном заговоре».

В партии формировались два крыла — «правое» и «левое». «Правые» выступали за осторожность, постепенность в реформах, против радикализма, за расширение международных связей. «Левые» стояли за коренные реформы, за усиление роли МНП, полную ориентацию на Советский Союз, на Коминтерн. Цели во многом совпадали (укрепление государственности, преодоление отсталости), но пути и средства их достижения виделись по-разному.

Ключевыми фигурами в МНП в 1922-1924 гг. были С.Данзан («правый») и Э.Ринчино («левый»), который был направлен из Бурятии на работу в Монголию Дальневосточным секретариатом Коминтерна. Данзан и Ринчино расходились прежде всего в главном вопросе — о перспективах развития Монголии: Ринчино призывал к строительству социализма, минуя капитализм, Данзан говорил, что на пути к социализму не избежать капитализма.

Развязка в обострившейся борьбе «левых» и «правых» наступила на III съезде МНП (август 1924 г.).

Принципиальное определение путей дальнейшего развития стало главной проблемой съезда. По этому вопросу выступил Э.Ринчино. Основная направленность его выступления нашла следующее отражение в резолюции съезда: «Монголия не должна повторять путь, ранее пройденный другими народами мира, являющийся путем мучительного капиталистического рабства, а должна развиваться в духе подлинного народного строя».

Поворот влево был полон противоречий, драматизма и трагизма. Лидер «правых» С.Данзан, твердо

отстаивавший свои позиции, 26 августа, еще до окончания съезда, был арестован. Суд был скорым и беспощадным. Данзан и один из руководителей ревсомола Баваасан были расстреляны. Главный пункт обвинения —

438

Часть Н. Страны Востока в 1914-1945 гг. 'Этапы развития стремление произвести контрреволюционный переворот. Внутрипартийная борьба, борьба двух политических линий переросла в жестокую расправу; \

III съезд знаменателен еще тем, что в ходе его работы произошла определенная нормализация отношений между партией и ревсомолом. Споры шли вокруг вопроса — быть ревсомолу всего лишь молодой сменой партии или же вполне самостоятельной организацией, чуть ли не второй политической партией. Решающую роль сыграла позиция, которую вначале заняли региональные отделения Коминтерна и КИМа: они явно нацеливали руководство ревсомола на автономную работу и самостоятельность. Основная причина, видимо, заключалась в том, что в Коминтерне тогда еще не было твердой уверенности в «благонадежности» Народной партии, ее руководства. Но к 1924 г. в соперничестве МНП-МРСМ верх определенно одержала партия. III съезд закрепил ее монополию. Руководящее влияние партии распространялось на все общественные организации, включая и ревсомол. Состоявшийся вслед за партийным съездом III съезд МРСМ осудил деятельность прежнего руководства союза, постановил работать в единстве с Народной партией, под ее началом.

Крупнейшим событием внутривнутриполитической жизни Монголии стало изменение государственного строя страны. 20 мая 1924 г. скончался богдо-гэгэн Жав-зан-Дамба хутухта УШ. 3 июня пленум ЦК партии принял постановление о введении в стране республиканского строя. В ноябре 1924 г. I Великий Народный Хурал принял конституцию страны. Она гласила: «Монголия объявляется полноправной народной республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит трудящемуся народу». Конституция предусматривала демократизацию управления, уничтожение деспотизма и угнетения, укрепление суверенитета страны, что было особенно важно в связи с подписанием советско-китайского соглашения от 31 мая 1924 г.

Следует особо отметить продолжавшееся расширение межгосударственных связей Монголии с СССР. В 1923 г. в Урге было подписано взаимовыгодное торговое соглашение. С помощью СССР в 1924 г. на акционерных началах открылся монгольский торгово-промышленный банк. Налаживались культурные связи — между Ученым комитетом Монголии и Академией наук СССР, между органами образования, здравоохранения. Вывод в начале 1925 г. советских войск снимал с Советского Союза обвинения в оккупации Монголии.

Все более активизировалась и деятельность Коминтерна в Монголии. В августе 1924 г. ИККИ принял решение направить в Улан-Батор своего официального уполномоченного — Тураара Рыскулова. Он работал в Монголии с октября 1924 по июль 1925 г. Им было сделано немало полезного по содействию в активизации всей общественной жизни, но в то же время допущены промахи и ошибки — недостаточно учитывались местные особенности, применялись авторитарные методы, проявлялся чрезмерный радикализм. Роковую роль сыграл конфликт Т.Рыскулова с Э.Ринчино, которого поддерживал полпред А.М.Васильев. Дело зашло так далеко, что 15 июля 1925 г. ЦК Монгольской народно-революционной партии обратился в ИККИ с просьбой отозвать в Москву и Рыскулова, и Ринчи-но. Директивы Коминтерна, стиль и методы его работы с большим трудом приживались на монгольской земле.

Глава IS. Монголия: тернистый путь к независимости и

Важный фактор политической жизни Монголии — значительное обновление в 1924-1925 гг. партийного и государственного руководства. На III съезде партии председателем ЦК был избран Ц.Дамбадорж, его заместителем — Н.Жадамба. Они тогда относились к числу руководителей «левого» крыла партии, оба были яркими представителями новой, нарождавшейся интеллигенции. На I Великом Хурале на должность председателя президиума Малого Хурала был выдвинут П.Гэндэн, достойный представитель аратства.

В конце 1923 — начале 1924 г. состоялись выборы в местные органы власти, в результате которых большинство мест в хуралах стало принадлежать аратам. В сфере экономики усилия правительства были направлены на преодоление последствий военной разрухи, оздоровление хозяйства, на ослабление экономических позиций феодалов, облегчение положения аратства. Отменялись все степени, звания, титулы, жалованья прежней знати, многие ее привилегии. Впрочем, при всех немалых потерях феодалы тогда были еще весьма сильны экономически: в 1924 г. им принадлежало около 35% всего скота. Важные меры были приняты в отношении иностранного торгово-ростовщического капитала, господствовавшего в то время на монгольском рынке. В июле 1921 г. было решено приостановить выплату долгов иностранным купцам, в сентябре 1924 г. долги и проценты полностью аннулировались. Для иностранных фирм вводились новые налоги и пошлины. Мелкие предприятия, принадлежавшие иностранцам и прежнему правительству, были национализированы. В декабре 1921 г. учрежден Мон-ценкооп (Монгольский центральный кооператив), который тогда объединял функции потребительской и промысловой кооперации. В Урге и аймаках открывались светские школы, медицинские учреждения. С ноября 1921 г. функционировал Ученый комитет. Стали выходить газеты и журналы.

1926-1928 годы ранее были известны как период «правого уклона», отхода от «генеральной линии на некапиталистическое развитие». В действительности этот период стал апогеем национальной демократии — монгольское руководство вело линию на такое развитие страны, которое, по его видению, максимально

отвечало бы национальным интересам. На этой основе произошло сближение «левых» (Ц.Дамбадорж, Н.Жадамба и др.) с «правыми» (Б.Цэрэндорж, А.Амар, Ц.Жамца-рано и др.).

К общему «поправению» подталкивала и международная обстановка, в частности стабилизация мировой капиталистической системы. В Советском Союзе шла ожесточенная внутрипартийная борьба под лозунгом искоренения «правого уклона». В Китае усиливалось революционное движение, росли внутренние противоречия. Высокого накала достигла старая проблема объединения монгольских народностей. Вместе с тем продолжалась реализация курса предшествующих лет. Был принят Закон о едином налоге, который предусматривал прогрессивное обложение хозяйств феодалов и монастырей и освобождение от налога бедняцких хозяйств. Успешно осуществлялась денежная реформа, тугрик постепенно становился единственной законной валютой в стране. Продолжалось строительство небольших промышленных предприятий, укреплялись позиции национальной торговли.

Много сторонников в 1926 г. приобрел лозунг «обогащайтесь». Его реализация дала бы, несомненно, экономический и политический выигрыш. Впрочем, он

440

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

недолго стоял на повестке дня — в Советском Союзе аналогичный призыв был осужден, и с этим пришлось считаться. Настороженность коминтерновских и советских работников вызывала и недостаточно жесткая линия в отношении ламства и бывших феодалов. Весьма невыдержанными представлялись высказывания о религии идеолога партии Ц.Жамцарано, призывавшего «развивать религию в ее чистоте». В законе об отделении церкви от государства говорилось, что правительство «гарантирует... почитание религии, ее распространение и свободу религиозных проповедей».

Во внутривосточной жизни все громче заявляли о себе худонцы (худон — сельская местность), новые выдвиженцы с мест, имевшие широкие связи и опору в аймаках (П.Гэндэн, О.Бадрах, В.Дорлигжав и др.). Видя поддержку советских и коминтерновских работников, худонцы не желали оставаться на вторых ролях, стремились к большей власти, считая себя выразителями интересов батрацко-бедняцких и середняцких слоев. И все же в целом обстановка в стране в 1926 г. была относительно спокойной, о резком повороте «вправо» речи еще не было.

1927 год оказался более сложным и противоречивым. 24 января была утверждена резолюция Дальневосточного секретариата ИККИ по монгольскому вопросу. В ней указывались очередные задачи и, в частности, упоминалось о наличии в ЦК большинства и меньшинства, о недооценке опасности японской экспансии, о недопустимости развития панмонгольских тенденций. В Улан-Баторе Гэндэн и его сторонники (худонцы) резолюцию поддержали, но со стороны партийного руководства прозвучали откровенные протесты и возражения. Было составлено особое письмо в адрес ИККИ, с которым в конце мая в Москву прибыла монгольская делегация. Руководство ИККИ (Н.И.Бухарин) не стремилось к обострению отношений с ЦК МНРП, и «резких движений» в отношении монгольской партии тогда не последовало.

В Монголии обстановка осложнилась также в связи с январским заявлением премьер-министра Б.Цэрэндоржа об отставке. Непосредственной причиной послужили усилившиеся нападки со стороны худонцев. Партийное руководство убедило премьера взять заявление обратно, полностью поддержав его линию на укрепление «монгольского национального корня», единства и согласия. Солидарность партийных лидеров и «правых» беспокоила коминтерновских и советских представителей, которые усмотрели в ней новые признаки «правой опасности».

Отметим здесь, что одним из факторов, подталкивавших монгольских руководителей «вправо», были непродуманные действия и ошибки некоторых советских инструкторов и специалистов, нажим и давление с их стороны, нежелание считаться с тем, что Монголия идет по пути укрепления своей государственности. Официальная политика СССР была направлена на оказание всемерной помощи Монголии, с предоставлением взаимных льгот и преимуществ. Но на практике общая линия нередко нарушалась, у хозяйственных организаций появлялись свои ведомственные интересы и расчеты. При всех успехах и несомненном прогрессе в сотрудничестве причин для взаимного недовольства было немало.

«Правых» представляли прежде всего старые деятели — Б.Цэрэндорж, Ц.Жамцарано, А.Амар и др., опиравшиеся на государственный, чиновничий аппарат. Их кредо — обеспечение полного государственного суверенитета, лояльное отноше-

1 лава 1 о. Монголия: тернистый пути к незиисимиыпи и

ние к религии, умеренные реформы с применением «мягких методов», сохранение «национального корня», самобытности. Отдавая все приоритеты сотрудничеству с СССР, правительство вместе с тем стремилось завязать контакты с западными странами, направило на учебу в Западную Европу группу молодежи. Противоположное, «левое» крыло партии — это худонцы. Они выступали за последовательную замену старого чиновничества новыми кадрами, за полное выполнение решений партсъездов. «Центристы» представляли довольно пеструю картину. «Правый центр» возглавлял Ц.Дамбадорж. Он все больше шел на сближение с «правым крылом», сохраняя, впрочем, свое лицо лидера партии. «Левый центр» — это группа Н.Жадамбы. Дамбадорж и Жадамба теперь лишь демонстрировали видимость «единства действий».

Однако острой борьбы на VI съезде МНРП 21 сентября — 5 октября 1927 г. не было. Худонцы неожиданно лишились безоговорочной опеки Коминтерна. Глава делегации ИККИ, член ЦКК ВКП(б) А.В.Шотман призвал делегатов не разжигать страсти, бороться за единство партии, за устранение разногласий, за прими-

рение. Его позиция сыграла свою роль. Были приняты в целом позитивные решения, вселявшие надежду на стабильность, согласие. При формировании выборных органов соблюдалось представительство всех фракций. Партийные лидеры сохранили свои руководящие посты.

Итоги VI съезда отвечали интересам партии, интересам страны. Вместе с тем они отражали два подхода в Москве к событиям в Монголии — подход взвешенный, спокойный, рассчитанный на достижение согласия, и подход квазиклассовый, идеологизированный, нацеленный на искусственное разжигание внутренней борьбы. Итоги съезда — это победа не «правых», а монгольской национальной демократии, победа здравого смысла, победа умеренной линии Н.И.Бухарина³.

Политическая обстановка в Монголии после VI съезда характеризовалась тем, что открылась альтернатива — либо развить успехи, достигнутые на съезде, либо вернуться на стезю вражды и подозрительности. К сожалению, партийное руководство выбрало второе. Тем самым оказался упущенным шанс консолидации всех демократических сил, улучшения отношений с Москвой. Партийные лидеры решили, что теперь можно не считаться с худонцами и окончательно добить их. Эта недальновидная линия монгольского руководства стала одной из причин возврата ИККИ к прежним, досентябрьским жестким позициям. К этому же его подталкивали общая ситуация в ВКП(б) и ИККИ, ужесточение борьбы с «правым уклоном» в Советском Союзе и секциях Коминтерна. Кончина премьер-министра Б.Цэрэндоржа в феврале 1928 г. и замена его А.Амаром также ослабили позиции руководства страны.

Внутрипартийная борьба достигла нового накала в апреле 1928 г., когда состоялись пленум ЦК, пленум ЦКК и объединенный пленум ЦК и ЦКК МНРП. Благодаря усилиям уполномоченного ИККИ И.Л.Райтера однозначного осуждения «левой оппозиции» не произошло, был достигнут компромисс. А в мае-июне в ИККИ заслушивались весьма разные по содержанию доклады Ц.Дамбадоржа и

3 Одно из важных последствий VI съезда — вынужденный отъезд уполномоченного ИККИ М.И.Амагаева. Его работа до съезда шла вразрез с итогами съезда.

442

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

О.Бадраха о положении в МНРП. При подготовке резолюции в ИККИ вновь выявились два подхода — конструктивный и леводогматический. При рассмотрении вопроса на Политбюро ЦК ВКП(б) восторжествовала линия на «заострение, на усиление борьбы с правыми». После этого 14 сентября 1928 г. в ИККИ была утверждена резолюция, подвергавшая деятельность руководства МНРП резкой критике за отход «от защиты интересов трудящихся». Было признано необходимым пересмотреть прежние формы связи между МНРП и Коминтерном, отозвать из Улан-Батора постоянного представителя ИККИ при ЦК МНРП. Одновременно Политсекретариат утвердил инструкцию о задачах делегации ИККИ⁴ направляемой на УП съезд МНРП. Инструкция, в частности, не предусматривала полного перехода власти в руки «левых», допускался блок с «националистами», делегации предписывалось в любом случае не ставить под удар советско-монгольские межгосударственные отношения.

Делегация во главе с членом Президиума ИККИ, членом ЦК Компартии Чехословакии Б.Шмералем прибыла в Улан-Батор 24 сентября, за месяц до открытия съезда, и находилась в Монголии в общей сложности около трех месяцев. Обстановка там накануне съезда постепенно накалялась, трещины между Ц.Дамба-доржем, Н.Жадамбой, А.Амаром увеличивались, единства не было. Работа I съезда профсоюзов (конец сентября) и пленума ЦК ревсомола (начало октября) прошла под знаком превосходства набиравшей силу худонской оппозиции. Арестованные оппозиционеры в начале октября были освобождены.

УП съезд МНРП открылся 23 октября. Критические выступления на нем явно преобладали. Лидеры «левых», имея твердую поддержку делегации ИККИ и опираясь на худонское большинство съезда, были на подъеме. В результате длительной, изнурительной борьбы прежнее руководство (не только Ц.Дамбадорж, но и Н.Жадамба) признало свои ошибки, худонская оппозиция, «левые», одержали полную победу. 10 декабря была утверждена резолюция съезда, в которой основные направления политики прежнего руководства подверглись резкой критике и в качестве важнейшей задачи называлось неуклонное претворение в жизнь курса на некапиталистическое развитие. В новый состав ЦК были избраны преимущественно худонцы, «левые», в Президиум ЦК (17 человек) из прежних «правых» и «центристов» вошли лишь А.Амар и Х.Чойбалсан, все остальные места заняли «левые». Было решено упразднить должности председателя ЦК и его заместителя и избрать секретариат в составе О.Бадраха, П.Гэндэна, Б.Элдэв-Очира. Господствующие позиции худонцев, «левых», в высших партийных и государственных органах, ведущих ведомствах были обеспечены. Лояльность А.Амара, сохранившего пост премьер-министра, и Х.Чойбалсана, ставшего председателем Президиума Малого Хурала, в новых условиях особых сомнений не вызывала.

Так завершилась целая полоса политического развития Монголии. Основные причины происшедшего: политическая незрелость руководства МНРП, которое не смогло развить успех VI съезда и вступило на путь конфронтации с оппозицией; догматизм, идеологическая зашоренность многих руководителей и функционеров ИККИ и Восточного секретариата; фактический отказ делегации ИККИ от компромиссов и «блоков», ее курс на достижение «максимума». Но далеко не все

Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости и прогрессу

443

замыкалось на «происках» Коминтерна. Не следует умалять политическую борьбу в самой Монголии,

соперничество различных группировок в руководстве.

Период 1929-1932 гг. характеризуется в литературе как период «левого уклона». Ошибки «левых» раскрыты весьма подробно. Суть их — перепрыгивание через непройденные этапы развития, слепое копирование советского опыта, игнорирование местных особенностей. Эта, в общем, верная трактовка нуждается в серьезных дополнениях и уточнениях. В монгольском руководстве шла борьба между различными группами («левые» отнюдь не были едины), разные подходы прослеживаются в действиях некоторых коминтерновских и советских представителей. «Полевение», авантюризм были следствием преимущественно внешнего воздействия. Но и в самой Монголии имелись слепые приверженцы проводимого курса.

Нельзя абстрагироваться и от явного ухудшения внешнего положения Монголии после утверждения в Китае власти Чан Кайши. Все более отчетливо вырисовывалась и японская угроза. Неустойчивость международного положения налагала отпечаток на действия и советского, и монгольского руководства, объясняла в какой-то мере поспешность и жесткость проводимой политики.

Важную роль в этом плане сыграло Соглашение об основных принципах взаимоотношений между СССР и МНР, подписанное 27 июня 1929 г. в Улан-Баторе. Оно устанавливало, что Советский Союз строит свои отношения с МНР на базе принципов, способствующих максимальному развитию производительных сил Монголии. Но в отличие от партийных лидеров, глава правительства А.Амар выражал обеспокоенность, что Соглашение предоставляет односторонние выгоды Советскому Союзу. Однако и Монголия получила от него немало выгод и льгот.

Летом 1929 г. в стране развернулась ускоренная подготовка к экспроприации скота и имущества феодалов. После острых дебатов о путях и методах ее проведения Президиум Малого Хурала и правительство в сентябре 1929г. приняли постановление, согласно которому конфискации подлежала основная часть всей феодальной собственности (прежним владельцам оставляли лишь незначительную долю). Конфискованный скот передавался неимущим и малоимущим аратам, вступавшим в кооперативы (некоторую часть получали также госхозы). За короткий срок — осень и зима 1929-1930 гг. — была экспроприрована собственность 427 светских и церковных феодалов и 302 чиновников, а всего к началу 1932 г. число подвергшихся экспроприации достигло 1100 человек. Осенью было принято постановление об организации колхозов и госхозов. В нем основное внимание обращалось на создание простейших кооперативов. Но вскоре это было забыто — основное внимание стали уделять артелям и даже коммуна.

В Москве линия на конфискацию и коллективизацию в Монголии была поддержана на первых порах лишь в принципиальном плане. И когда кампания пошла полным ходом, там стали проявляться признаки беспокойства. Из Улан-Батора, однако, вначале поступали успокаивающие депеши. Казалось, трудности удастся устранить. Но искусственность колхозов, применение силовых, административных методов, ломка вековых устоев неизбежно вели к волнениям и протестам. Даже среди представителей СССР и ИККИ намечались расхождения в оценках проводившейся линии.

часть п. страны востока в ivit-iyu гг. ^тапы развития

В письме Восточного секретариата от 4 декабря 1929 г. ИККИ высказался за реконструкцию сельского хозяйства МНР на основе коллективизации, за немедленное составление народнохозяйственного плана, за широкое использование опыта СССР. Но это лишь вскрыло растущие противоречия в монгольском руководстве. П.Гэндэн, Алмар и их сторонники не скрывали тревоги и обеспокоенности. Рождалась новая оппозиция проводимому левацкому курсу, появился даже ярлык «новые правые», который в первую очередь приклеили к Гэндэну. Но представителю Коминтерна В.Н.Кучумову удалось успокоить П.Гэндэна, добиться показного единства.

УШ съезд МНРП (21 февраля — 3 апреля 1930 г.) прошел в соответствии с основными положениями письма ИККИ. В резолюции по политотчету ЦК декларировалось: «Революция вступает в третий этап своего развития. В связи с этим непосредственное осуществление основных задач строительства социализма является важнейшей практической задачей сегодняшнего дня». Общая направленность принятых съездом решений была левацкой, авантюристической: перейти к перспективному планированию, вытеснить частного, кооперировать к концу пятилетки 70% бедняцких и 50% середняцких хозяйств и т.д. В новый состав ЦК и его президиума были избраны почти исключительно «левые» и «раскаившиеся», в секретариат ЦК — О.Бадрах, П.Гэндэн, З.Шижээ. А.Амар, как лидер «правых», не вошел в ЦК и уступил пост премьер-министра одному из лидеров «левых» Ц.Жигжиджаву. Председателем Президиума Малого Хурала избрали Л.Лаагана (вместо Х.Лойбалсана, ставшего министром иностранных дел).

После съезда усилия нового актива были направлены на дальнейшую реализацию левацкого курса. Семи правдами и неправдами аратов вовлекали в колхозы, процент коллективизированных хозяйств увеличивался, а вместе с этим ухудшалось экономическое положение страны, поголовье скота сократилось на одну треть. Наступление на частную торговлю привело к товарному голоду. К концу 1931 г. насчитывалось 717 колхозов, в том числе 503 артели, 174 товарищества, 40 коммун. Они объединяли (формально, искусственно) около трети всех аратских хозяйств.

Между тем в стране не утихали волнения, учащались откочевки аратов в Китай. В ЦК партии, как сигнализировал новый уполномоченный ИККИ МБ.Черно-мордик, — «большой разброд...». Группы Гэндэна, Бадреха, Шижээ по-разному оценивали обстановку в стране и перспективы ее развития. Не было единства в подходах Советского полпредства и представительства ИККИ.

В феврале-марте 1932 г. по приглашению ИККИ в Москве находились секретари ЦК МНРП П.Гэндэн и З.Шижээ, представлявшие два направления в ЦК — прагматичное и леворадикальное. Секретарь ИККИ И.А.Пятницкий информировал монгольских руководителей, что «мы склонны к тому, чтобы попробовать не иметь там постоянного представителя...». Это означало, что многолетняя практика работы уполномоченных Коминтерна в Монголии заканчивалась, решили переходить на единоначалие. Главное заключалось в том, что курс брался на приоритеты прямых двусторонних межпартийных связей (ВКП(б) — МНРП) и межгосударственных отношений (СССР-МНР). К сожалению, в итоге переговоров не удалось убедить советских и коминтерновских руководителей в необходимости

1 лава IS. Монголия: тернистый путь к

принятия срочных мер по предупреждению социального взрыва ввиду неприятия Монголией левацкого эксперимента.

Антиправительственные восстания, начавшиеся в апреле 1932 г., охватили значительную часть территории страны. В них участвовали тысячи людей, и не только «японские шпионы», не только ламы и феодалы, но и многие араты, и часть колхозников, и даже некоторые члены МНРП и ревсомола. Полная ликвидация повстанческого движения (с сотнями погибших) завершилась лишь в октябре 1932 г.

Москва реагировала на драматические вести из Монголии теперь уже быстро и решительно. 16 мая вопрос о положении в Монголии обсуждался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). 29 мая было принято совместное постановление ИККИ и ЦК ВКП(б), которое в виде письма за подписью И.В.Сталина, Д.З.Мануильского, О.В.Куусинена было направлено в Улан-Батор. В письме назывались «серьезные ошибки», допущенные руководством МНР, и содержались советы по их исправлению. Признавалось участие советских инструкторов и советников в совершении ошибок. В Улан-Батор в качестве представителя ЦК ВКП(б) и ИККИ срочно прибыл член Президиума ЦИК СССР Ш.З.Элиава.

29-30 июня состоялся III чрезвычайный пленум ЦК и ЦКК МНРП. В докладе П.Гэндэна подчеркивалась вся серьезность обстановки, наличие реальной угрозы существованию МНР, были вскрыты глубинные причины происшедшего. «Проводились мероприятия, которые не отвечают экономическому и культурному состоянию Монголии... Мы подражали СССР, но условия другие...». Гэндэн подробно говорил о внутрипартийной борьбе, отметил, что «духовным руководителем» леваков был Кучумов, что их работу направляли также Черномордик, Нацов, Ванданов. Пленум принял постановление, в котором, в частности, содержался важный вывод о том, что МНР, в силу своих национальных особенностей, «может существовать лишь как народно-революционная, противоимпериалистическая буржуазно-демократическая республика нового типа, закладывающая основы для постепенного перехода на путь некапиталистического развития». Были названы меры по выводу страны из кризиса: развитие и поощрение частнохозяйственной инициативы населения; содействие частному товарообороту, хозяйственной деятельности всех слоев аратства, включая зажиточных; недопустимость административных методов борьбы с религией; повышение полномочий правительства и др.

Пленум отправил леворадикалов в отставку. В секретариат ЦК вошли Б.Элдэв-Очир, Ж.Лхумбэ, Д.Лувсаншарав. На состоявшейся затем чрезвычайной сессии Малого Хурала был принят ряд постановлений в духе решений партийного пленума. Председателем Президиума Малого Хурала стал А.Амар, премьер-министром и министром иностранных дел — П.Гэндэн.

Активная реализация намеченной линии («новый курс») началась сразу после III пленума. Была проведена чистка партийного и государственного аппарата. В партии осталось 11 тыс. членов (вместо 40 тыс.). Состоялись выборы в местные органы власти на основе нового положения, расширявшего их функции. На некоторое время смягчилась политика в отношении ламства, прекратился принудительный перевод лам в светское состояние. Насильственно созданные колхозы

446

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

были распущены. Принято положение о найме рабочей силы частными хозяйствами. Изменилось налоговое законодательство, в 1933 г. от уплаты скотоводческого налога освобождалось свыше 50% всех хозяйств. Быстро росла частная торговля. Вновь приобрел актуальность лозунг «обогащайтесь», выдвигавшийся в 1926 г.

При содействии СССР вступили в строй такие крупные предприятия, как промкомбинат, ТЭЦ в Улан-Баторе, шерстомойка в Хатгале, развивался автотранспорт, началась радиофикация и т.д. Уже в марте 1934 г. отмечались повышение экономических показателей в животноводстве и других отраслях, оздоровление в целом социально-экономического положения. Но тогда же начались разговоры о японских шпионах, о разоблачениях врагов и диверсантов. 1933 год известен раскрытием «заговора Лхумбэ». Ж.Лхумбэ, выпускник КУТВ, работал секретарем ЦК МНРП, председателем ЦСПС. Обвинение его в антиправительственном заговоре было надуманным, «дело» сфабриковано и искусственно раздуто. Тем не менее оно сыграло свою роль в нагнетании атмосферы подозрительности и шпиономании. В июне 1934 г. Ж.Лхумбэ был расстрелян. Пострадали тогда многие, начало «большой чистке» было положено.

Крупным политическим событием стал К съезд МНРП (28 сентября — 5 октября 1934г.). П.Гэндэн в отчетном докладе ЦК подчеркивал эффективность, плодотворность нового курса в экономике и других сферах, отметил важность мер по развитию частного сектора, призвал прекратить «практику подмены правительства и государственных органов партией», выступил за обеспечение полной свободы религиозных

верований. В новый ЦК был избран 51 человек, среди членов Президиума ЦК — ААмар, П.Гэндэн, Г.Дэмид, Д.Намсрай, Х.Чойбалсан и др. Секретарями ЦК избрали Б.Элдэв-Очира, Д.Лувсаншарав, Х.Лувсандоржа. Участвовавшие в работе съезда члены Президиума ИККИ Б.Шмераль и В.Коларов по возвращении в Москву констатировали, что «обстановка в стране заметно улучшается». Внутрипартийное положение у делегатов ИККИ особой тревоги не вызвало. Вместе с тем они отметили наличие определенных расхождений по отдельным вопросам среди членов Президиума ЦК: с одной стороны — Гэндэн, Намсрай, с другой — Элдэв-Очир, Лувсаншарав, Дэмид. Позиции второй группы представители ИККИ сочли более предпочтительными. Но при этом Шмераль и Коларов подчеркивали, что необходимо считаться с Гэндэном, сотрудничать с ним, ибо он — «самая крепкая и авторитетная фигура» среди монгольского руководства. Примечательен их вывод: «И вторая группа может не вполне оправдать наши надежды».

Следует иметь в виду, что в начале 30-х годов внимание высшего советского руководства к монгольским делам заметно усилилось. Если раньше рассмотрение многих вопросов проходило через ИККИ, то теперь непосредственно через ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Особую роль при этом играла постоянная Монгольская комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с К.Е.Ворошиловым, образованная в марте 1932 г. Позиция Советского Союза в монгольском вопросе к тому времени окончательно определилась: всемерная поддержка статус-кво Монголии как независимого суверенного государства, всяческое содействие ее развитию по некапиталистическому пути. Для реализации такого курса необходимо было твердое

Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости и прогрессу

44/

руководство в самой Монголии, полностью идущее в русле советской политики, само заинтересованное в проведении такой политики.

И.В.Сталин неоднократно встречался с П.Гэндэном (начиная с 1932 г.). И если вначале была какая-то надежда на единодушие, обоюдное согласие, то постепенно все более нарастали взаимное разочарование, недовольство, неприязнь. Это проявилось в полной мере в ходе советско-монгольских переговоров в Кремле в ноябре 1934 г. По ряду вопросов — о ламах, о лозунге «обогащайтесь» — обнаружились явные расхождения. Зато Сталин полностью поддержал предстоящее повышение в должности Х.Чойбалсана. В декабре 1934 г. премьер-министром был вновь избран П.Гэндэн, а вот первым заместителем стал Х.Чойбалсан. Это явилось началом падения Гэндэна и возвышения Чойбалсана, что не было такой уж неожиданностью. Чойбалсан был популярен, влиятелен, он неизменно избирался в Президиум ЦК — при всех властях и несмотря на разного рода «ошибки». А акции Гэндэна падали, у него не было должного согласия с партийными руководителями, его винили в своих бедах пострадавшие по «делу Лхумбэ». В Москве уже не стремились его поддерживать, что в тех условиях было особенно важно. Там постепенно пришли к выводу: наилучшей кандидатурой на роль главного монгольского лидера может стать Х.Чойбалсан — активный участник революции, авторитетный, многоопытный деятель, убежденный сторонник тесных связей с Советским Союзом.

В декабре 1935 г. П.Гэндэн направился в Москву на очередные переговоры по вопросам сотрудничества. Его сопровождали Г.Дэмид и Д.Намсрай. 30 декабря состоялась их беседа с И.В.Сталиным, В.М.Молотовым, К.Е.Ворошиловым. Было, конечно, и согласие (в частности, по поводу предстоящего подписания Протокола о взаимопомощи), но в целом беседа выявила расхождения и усилила отчужденность. Советские руководители настаивали на радикальном решении ламско-го вопроса, Гэндэн был против крайних мер, за умеренность, он позволял себе не соглашаться со Сталиным...

Последнее, что успел сделать П.Гэндэн как премьер-министр, — это принять участие (вместе с ААмаром и советским полпредом В.Х.Таировым) в подписании 12 марта 1936 г. Протокола о взаимной помощи между СССР и МНР. Протокол, а также известное заявление И.В.Сталина от 1 марта о поддержке МНР имели важнейшее значение для укрепления внешнеполитического положения Монголии. С 11 по 20 марта длился П пленум ЦК МНРП, который осудил «политические ошибки» Гэндэна и вывел его из состава ЦК. Гэндэна обвиняли в попытках принизить руководящую роль партии, в выдвигании лозунга «обогащайтесь», в нерешительности и непоследовательности в ламском вопросе, в снижении обороноспособности страны. Официальное освобождение его от обязанностей премьер-министра и министра иностранных дел состоялось на 20-й сессии Малого Хурала 22 марта⁴.

Сессия утвердила новым премьер-министром А.Амара, а на освободившуюся должность председателя Президиума Малого Хурала был избран Д.Догсом. Еще

4 Вскоре П.Гэндэн вместе с семьей был отправлен на отдых и лечение в Советский Союз. «Лечение» затягивалось, вернуться на родину ему уже не удалось. 17 июля 1937 г. он был арестован, 26 ноября 1937 г. расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности.

448

Часть и. Страны востока в 1У14-1У45 гг. Этапы развития

до сессии, в феврале, было принято решение о реорганизации Государственной внутренней охраны (ГВО) в МВД с резким расширением его функций и полномочий. Министром внутренних дел по совместительству стал Х.Чойбалсан. Тогда же ему присвоили воинское звание маршала (одновременно звание маршала был удостоен и военный министр, главком Г.Дэмид).

Х.Чойбалсан в 1936 г. еще не стал премьером. Вероятно, тогда это его устраивало: он понимал, что впереди — «большая чистка», что осуществлять ее придется ему и лучше это делать за «ширмой», не одному. Но

премьер Амар не хотел быть «ширмой». Он был настроен против репрессий, выступал за соблюдение законности, за контроль прокуратуры над деятельностью МВД. Его возможности, однако, были ограничены: рычаги управления все более концентрировались у Чойбалсана.

Тяжелое впечатление на Амара произвела его встреча со Сталиным в декабре 1936 г. Советский руководитель настаивал на форсированном решении дамского вопроса. Монгольский премьер был удручен, он не мог представить, как можно «убрать» 100 тыс. лам... К сожалению, это оказалось возможным — к 1940 г. в МНР ламство как сословие перестало существовать, исчезли сотни монастырей и храмов. Сильно поредело также ряды интеллигенции, военных. Репрессии коснулись всех слоев населения.

Трагедия Амара заключалась в том, что «большой террор» пришелся именно на годы его правления, вопреки его воле и убеждениям. В итоге он и сам стал жертвой репрессий. А на первую роль выдвинулся Х.Чойбалсан, особенно после смерти маршала Г.Дэмиды 23 августа 1937 г. от отравления в поезде, следовавшем в Москву. 2 сентября Чойбалсан к своим постам первого вице-премьера, министра внутренних дел добавил должности военного министра и главкома.

В конце августа в Улан-Батор прибыл заместитель наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновский. С его именем связывают черный список на 115 человек, подозреваемых в контрреволюционных заговорах.

Последовали одно за другим «дело контрреволюционной организации Гэндэна-Дэмиды», «дело контрреволюционной организации высшего ламства» и др. Репрессиям подверглись члены президиума ЦК МНРП Х.Лувсандорж, Р.Мэнд, Н.Элээ, Д.Яндаг, вице-премьер Г.Самбу, заместитель главкома Л.Дарьзав, начальник Генштаба Ж.Малж, бывший начальник ГВО Д.Намсрай, известный писатель и общественный деятель С.Буяннэмэх, высшие церковные иерархи Ензон хамба, Дэд хамба и многие другие.

Некоторая пауза наступила где-то на рубеже 1938-1939 гг. Чойбалсан находился в СССР с сентября 1938 до января 1939 г. и встречался с новым руководителем НКВД Л.П.Берия. Как и в СССР, в Монголии последовало некоторое ослабление террора. Но оно оказалось относительным. Репрессии не были остановлены.

7 марта 1939 г. состоялось заседание Президиума ЦК МНРП, на котором премьер-министр А.Амар был подвергнут жесткой критике за «непартийные действия», «ошибки», «попустительство контрреволюции» и исключен из партии⁵. В тот же день сессия Малого Хурала сместила его. Новым премьер-министром 5 Затем последовал арест, в июле 1939 г. — отправка в Советский Союз, в октябре 1941 г. — расстрел.

Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости и прогрессу

449

Монголии с марта 1939 г. стал Х.Лойбалсан, сохранивший и все свои прежние посты. Фактически вся власть сосредоточилась в его руках.

В мае-сентябре 1939 г. шла война на Халхин-Голе. СССР в соответствии с Протоколом о взаимопомощи оказал тогда решающую поддержку Монголии, государственность которой оказалась под реальной угрозой вследствие агрессии Японии. В разгар боев, в начале июля, состоялся IV пленум ЦК МНРП, на котором помимо военных вопросов обсуждались также и проблемы борьбы с «врагами народа», «шпионами», с «японобоязнью». В июле 1939 г. был арестован член президиума, секретарь ЦК МНРП Д.Лувсаншарав, ранее активно разоблачавший происки контрреволюционеров. Тогда же репрессировали ветеранов партии — председателя Президиума Малого Хурала Д.Догсома и Д.Лосола, министра финансов С.Довчина. В феврале 1940 г. был взят под стражу член Президиума, секретарь ЦК МНРП Б.Баасанжав.

В годы «большого террора» погибли или пострадали десятки тысяч людей — от руководителей страны до рядовых тружеников. Конечно, в стране были недовольные, имелись убежденные, непримиримые противники существовавшего строя. Однако подавляющее большинство подвергшихся репрессиям не имели никакого отношения к предъявленным им тяжким обвинениям. Из 11 членов Президиума ЦК, избранного на ГХ съезде в 1934 г., к 1940 г. остался один Х.Лойбалсан (за исключением Б.Элдэв-Очира, умершего в 1937 г., остальные были репрессированы). Репрессиям подверглись 73% членов ЦК, 80% членов Центральной ревизионной комиссии. В 1935-1939 гг. из партии исключили 3,5 тыс. человек.

Трагические события в Монголии невозможно понять без учета таких же событий в СССР, политики Сталина и его окружения. Первопричины — вовне (хотя это, естественно, не снимает и с монгольских руководителей и исполнителей их доли ответственности). Как отмечалось в заявлении ТАСС (июль 1990 г.), «анализ имеющихся в МНР и СССР архивных материалов показывает, что репрессии против партийных, государственных, военных кадров, интеллигенции, священнослужителей, других монгольских граждан в указанный период осуществлялись в обстановке, порожденной сталинщиной, организовывались и проводились Х.Лойбалсаном и его окружением при участии подручных Ежова, а затем Берии. Некоторые граждане МНР, включая ряд руководящих деятелей МНРП и членов правительства страны, были незаконно осуждены и погибли в СССР. Впоследствии они были полностью реабилитированы». Во время визита президента Монголии П.Очирбата в Москву 20 января 1993 г. наряду с Договором о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией президенты Б.Н.Ельцин и П.Очирбат подписали также заявление, осуждающее сталинские репрессии 1930-1940 гг., нанесшие огромный духовный и материальный ущерб народам обеих стран.

Вместе с тем в 30-40-е годы в Монголии было немало сделано для подъема экономики, укрепления сельского хозяйства, становления промышленности, современного транспорта и других новых отраслей, развития здравоохранения, просвещения, искусства. поголовье скота увеличилось с 19,6 млн. в 1933 г. до

26,2 млн. в 1940 г. и 27,5 млн. голов в 1941 г. В основном это было результатом курса на поддержку частнохозяйственной инициативы аратских хозяйств, повы-

15 — 4308

450

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

шение их товарности, постепенное (с начального уровня) внедрение новых интенсивных методов труда. Выпуск промышленной продукции вырос в 1940 г. против 1934 г. в шесть раз, промышленность произвела в 1940 г. 20% валовой продукции народного хозяйства. В 1935 г. грамотные составляли 5,8% населения, в 1940 г. — 20,8%. Тогда же появились признаки централизованной системы управления народным хозяйством, государственного планирования, внедрялись соответствующие формы хозяйствования на предприятиях.

Важное значение для дальнейшего развития Монголии имел визит делегации во главе с Х.Чойбалсаном в Советский Союз, проходивший с конца ноября 1939 до середины января 1940 г. Общая цель поездки — согласование позиций в условиях начавшейся Второй мировой войны, а более конкретные задачи — торгово-экономические переговоры, урегулирование финансовых вопросов и, главное, уточнение принципиальных моментов, связанных с подготовкой X съезда МНРП и УШ Великого Народного Хурала. Переговоры прошли весьма успешно, в них впервые участвовал 23-летний министр финансов Ю.Цеденбал, недавний выпускник Иркутского финансово-экономического института.

X съезд МНРП открылся 20 марта 1940 г. и продолжался до 5 апреля. Присутствовало 646 делегатов от 13 385 членов партии. С отчетным докладом ЦК выступил Х.Чойбалсан. Важнейшим политическим итогом он назвал «разгром банды изменников», не обошел молчанием и победу над «контрреволюционным ламством». Ключевым в докладе было положение о том, что Монголия прочно встала на путь некапиталистического развития и идет к социализму. С докладом «О состоянии и задачах развития животноводства» на съезде дебютировал Ю.Цеденбал. О проекте новой программы и устава партии доложил Д-Дамба. С их принятием МНРП все более трансформировалась в партию коммунистического типа. Членами Президиума ЦК стали «новые, молодые кадры» (кроме Х.Чойбалсана и СЯнжмы). Кардинально изменился секретариат ЦК: Ю.Цеденбал избран генеральным секретарем, Ч.Сурэнжав — вторым секретарем.

УШ Великий Народный Хурал (22 июня — 5 июля 1940 г.) утвердил новую конституцию. Она фиксировала существенные изменения в жизни страны после 1924 г., закрепляла статус-кво Монголии как независимого государства, определяла ее социалистическую перспективу. Сессия Малого Хурала вновь избрала премьер-министром Х.Чойбалсана, сохранив за ним и другие должности. На опустевшее после Д.Догсома место председателя Президиума Малого Хурала был избран ветеран революции Г.Бумцэнд.

И съезд, и Хурал проходили на высокой мажорной ноте, всячески демонстрировалось «монолитное единство» вокруг «любимого вождя» Х.Чойбалсана. Демократические принципы, записанные в конституции, были во многом декларативными, формальными. Доминирующее положение в обществе одной партии — МНРП, ее «руководящая роль» получили новое подтверждение. Наряду с культом Сталина всячески пропагандировался культ личности Чойбалсана. В стране утверждался авторитарный режим. Монголия не была нейтральным государством в военные годы. Уже 22 июня 1941 г. была ясно определена позиция МНР — всемерная поддержка и помощь Советскому Союзу. И хотя МНР формально не участвовала в войне с фашист-

Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости и прогрессу

451

ской Германией, фактически все народное хозяйство, все усилия народа были подчинены интересам фронта. На средства монгольского народа были построены танковая колонна «Революционная Монголия» и авиаэскадрилья «Монгольский арат». Много раз на фронт шли эшелоны с подарками для советских бойцов от монгольских аратов, рабочих и служащих. Расширились поставки в СССР сырья, мяса и другой продукции. Реализация мер по максимальной мобилизации внутренних резервов позволила значительно сократить завоз из СССР продуктов питания и других товаров.

В свою очередь, Советский Союз и в тяжелые годы войны не прекращал оказывать МНР помощь, хотя, понятно, масштабы ее сократились. При содействии СССР были построены некоторые предприятия, велись геологоразведочные работы, прокладывались дороги, открыт в 1942 г. Монгольский государственный университет.

Монголия приняла непосредственное участие в разгроме империалистической Японии. В тесном взаимодействии с частями Советской Армии монгольские войска совершили трудный рейд через пустыню Гоби к Ляодунскому заливу, неся освобождение населению Внутренней Монголии и Северо-Восточного Китая.

В 1945 г. произошли знаменательные изменения в международном положении МНР. Независимую Монголию нельзя было дальше не замечать. Суверенитет МНР был подтвержден на Крымской конференции трех держав — СССР, США и Великобритании. Это было сделано по настоянию СССР, который выдвинул первым условием своего вступления в войну против Японии признание союзниками суверенитета МНР. 14 августа 1945 г. при подписании в Москве договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем состоялся, после сложных переговоров, обмен нотами по вопросу о государственной независимости МНР. В китайской ноте говорилось: «Ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к

независимости Китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, Китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах». В ноте наркома иностранных дел СССР отмечалось, что «Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению вышеозначенную ноту».

Плебисцит о независимости МНР состоялся 20 октября 1945 г. В нем приняли участие 98,4% граждан, имевших право голоса. Все 100% граждан, участвовавших в голосовании, высказались за независимость. 5 января 1946 г. правительство Китайской Республики признало независимость Монгольской Народной Республики в ее существующих границах. 13 февраля был подписан протокол об установлении дипломатических отношений между МНР и Китаем.

Таким образом, Монголия стала независимой не только де-факто, но и де-юре. Длительная борьба монгольского народа за восстановление национальной государственности, за обеспечение государственного суверенитета, начавшаяся в 1911 г. и достойно закрепленная в 1921 г., борьба, которую на всех этапах твердо поддерживал Советский Союз, в 1945-1946 гг. увенчалась победой. Отныне открывались перспективы широкого, всеобщего международного признания Монголии, ее активного сотрудничества со странами мирового сообщества.

15*

Глава 19 ВЬЕТНАМ В 1914-1945 гг.

В первое десятилетие XX в. Франция, сформировав в целом свою колониальную структуру Индокитайского союза, устремилась во все сферы хозяйственной и социальной жизни колонии. Это была колониальная политика, учитывающая специфические особенности каждого из трех регионов Вьетнама во всех сферах — экономической, политической и социальной, стратегия разделения Вьетнама и противопоставления протекторатам Тонкину и Аннамуну колонии Кохинхины, которую колонизаторы стремились превратить в «витрину процветания» Индокитайского союза.

Спустя несколько дней после начала Первой мировой войны генерал-губернатор Индокитая заявил, что «главными задачами, стоящими перед индокитайскими колониями, должны быть обеспечение нужд метрополии в рабочей силе, материальных и финансовых средствах и одновременно обеспечение порядка и безопасности на всей территории».

В течение 1914-1918 гг. колониальная администрация мобилизовала и отправила на франко-германский фронт 92 903 человека, включая рабочие подразделения тылов (в 1916 г., например, 36 тыс. вьетнамцев пополнили французскую армию, 26 048 человек находились в составе вспомогательных частей). Во Францию было вывезено 336 тыс. т продукции сельского и лесного хозяйства — риса, маиса, сахара, каучука, древесины, а также сотни тонн сурьмы, цинка, олова, никеля, бокситов. Кроме того, колониальные власти принуждали население покупать облигации государственного займа, вносить пожертвования для различных целей. Сумма этих поборов достигала 450 млн. франков ежегодно и превосходила «взносы» какой-либо другой французской колонии.

В годы войны произошли существенные изменения в экономике Вьетнама — стали преобладать инвестиции в форме колониальных займов, большая часть которых шла на строительство железных и грунтовых дорог. За первый период колонизации Вьетнама (1888-1920) общая сумма французских государственных и частных капиталовложений в Индокитай, главным образом во Вьетнам, составила около 1 млрд. фр., из них частный капитал составлял 492 млн. фр. Они были направлены на развитие горнодобывающей отрасли, затем, поочередно, в транспорт и сельское хозяйство. Интенсивно стали вестись разработки цветных металлов — олова, цинка, вольфрама, необходимых для военной промышленности, росло производство древесины, спирта, химических веществ, идущих на военные нужды, производство тканей, продуктов питания и т.д. В сельском хозяйстве наряду с рисом стали увеличиваться посевы других культур — клещевины, бобов, арахиса, которые отправлялись во Францию. Росло производство каучука, которое до войны находилось в стадии начальных экс-

. МОКмнуjn Bin '

периментов. Выпуск его возрос с 200 т в 1914 г. до 931 т в 1917 г. Тогда же резко упал французский экспорт в Индокитай: с 107 млн. фр. в 1913 г. до 33 млн. фр. в 1918 г. Сократился поток вьетнамских товаров, направляемых на европейский рынок, главным образом во Францию. Вместе с тем объем торговли Вьетнама со странами Дальнего Востока сохранялся на прежнем уровне, а по некоторым видам товаров даже увеличился. Ослабление экономических связей Вьетнама с метрополией в годы войны, сокращение притока французских товаров и капитала дало импульс развитию национальной промышленности, способствовало расширению внутреннего рынка и его потребностей. Стали появляться крупные вьетнамские предприниматели, наиболее активной сферой инвестиций которых стали строительство, развитие горнодобывающей отрасли, сельское хозяйство, предпринимательство и торговля. Значительно возросла доля национального капитала на транспорте и в текстильной промышленности. В целом в годы войны вьетнамская экономика находилась на стадии перехода к фабрично-заводскому производству, а эксплуатация богатств колонии французским капиталом не носила еще систематического характера. В годы войны французская администрация предприняла ряд мер по расширению социальной опоры колониального режима путем привлечения на свою сторону верхушки буржуазно-помещичьих слоев и чиновничества. Деятельность колонизаторов в этом направлении осуществлялась под лозунгами «франко-вьетнамского сотрудничества», «Франция и Вьетнам — единая семья» и т.п. и была нацелена на

установление контроля за духовной и интеллектуальной сферами вьетнамского общества. В годы войны активизировали свою деятельность члены Общества возрождения Вьетнама, воспользовавшись возросшими в стране антиимпериалистическими настроениями, вызванными посылкой десятков тысяч вьетнамцев на европейский фронт, введением «национальных» займов, ростом налогов, массовым вывозом сырья во Францию, повышением стоимости жизни. Эти годы отмечены массовыми выступлениями крестьян и солдат колониальной армии, активизацией различных тайных религиозных обществ, волнениями Национальных меньшинств и т.д. Огромное воздействие на становление и активизацию патриотической борьбы во Вьетнаме оказала Синьхайская революция 1911 г. в Китае. 20-е годы были отмечены интенсивным развитием экономики Вьетнама. Это было вызвано относительной стабилизацией послевоенного мирового хозяйства, повышенным спросом на продовольствие и промышленное сырье. В эти годы приток французских капиталов в Индокитай шел с интенсивностью и в масштабах, в несколько раз превышавших довоенный период.

В 1924-1929 гг. общая сумма колониальных займов Франции составляла 83,5 млн. фр., в то время как инвестиции частного французского капитала в стране равнялись 3814,4 млн. фр. Они направлялись прежде всего в сельскохозяйственное производство (1272,6 млн. фр.), горнодобывающие отрасли (653,7 млн.), перерабатывающую промышленность (606,2 млн.), в торговлю (363,8 млн.) и транспорт (174,2 млн.). Французские инвестиции были направлены непосредственно в производительные отрасли — сельское хозяйство и промышленность.

Возросший спрос на рис и каучук на мировом рынке способствовал развитию их производства. К началу 30-х годов площадь земель под рисом во Вьетнаме составляла около 3 млн. га. Общее количество земель, оказавшихся в руках французов под видом концессий, составляла более 1,2 млн. га. В том числе 285,9 тыс. га занимали рисовые плантации (только в Кохинхине — 253,4 тыс.). Происходил рост плантаций под такие культуры, как кофе, чай, черный перец, хлопок, цитрусовые, сахарный тростник, кокосовые пальмы. В 1930 г. под каучуком было занято 100 тыс. га (в 1924 г. — 30 тыс.) Рис, как и каучук, становится основной экспортной культурой, давая 60-70% стоимости индокитайского экспорта. Вьетнам стал вторым поставщиком риса на мировом рынке. Экспорт риса, как и каучука, был монополизирован французскими компаниями.

Основная масса товарного риса поступала с земель, сдававшихся в аренду вьетнамскими помещиками крестьянам. А производство товарного риса в Кохинхине росло главным образом за счет увеличения площадей крупных помещичьих хозяйств. Несмотря на активное проникновение капиталистических отношений в деревню, общинное землевладение продолжало занимать прочные позиции. К началу 40-х годов общинные земли в Тонкине занимали 240 тыс. га (20% земель), в Аннаме — 200 тыс. га (25%) и только в Кохинхине их доля составляла 70 тыс. (3%).

В целом с 1919 по 1929 г. из Индокитая было вывезено около 16 млн. т риса и продуктов из него. Большая часть этого количества была продана через Гонконг (43%) Франции и ее колониям (11,7%), Индонезии (9,8%), Китаю (8,7%), Японии (8,2%), Сингапuru (5,9%). В это же время Вьетнам экспортировал 70 417 т каучука, в том числе во Францию около 74%.

Стремительно возрастали французские инвестиции в горнодобывающую промышленность. Добыча полезных ископаемых увеличилась в три раза по сравнению с прежним периодом. В 1929 г. было произведено, в частности, 1972 тыс. т угля, 47,5 т цинка, 1579 т олова.

К началу 30-х годов колониальная эксплуатация Вьетнама распространилась на все отрасли экономики. Французский капитал владел в стране в совокупности 50 аграрными, 46 промышленными, 19 горнодобывающими и 31 торговой компаниями. Все они контролировались и управлялись крупным финансовым капиталом, и в первую очередь Индокитайским банком (основан в 1875 г.). Параллельно, как и во время войны, укреплялись позиции национального капитала, главным образом в торговле и на транспорте, частично в обрабатывающей промышленности.

20-е годы для Вьетнама стали временем бурного подъема общественных движений, отражавших интересы различных слоев тогдашнего колониального общества. Росло экономическое и политическое влияние национальной буржуазии и мелкобуржуазных слоев, активизировались выступления рабочего класса и крестьянства. В 20-е годы численность буржуазии составляла 200 тыс. человек, или 2% самодельного населения. В конце 20-х годов городское население охватывало 8-10%, а в целом имущие классы города и деревни составляли около 10% населения. Крепнущая национальная буржуазия все чаще вступала в конфликт с французскими предпринимателями и местными компрадорами.

Процесс формирования рабочего класса Вьетнама, начавшийся в конце XIX — начале XX в. и проходивший сравнительно быстрыми темпами, в основном завершился к началу 30-х годов. К 1929 г., согласно официальным данным, количество рабочих в Индокитае, занятых только на предприятиях французских колонизаторов, составляло 221 052 человека. Они распределялись следующим образом: 81 188 человек (36,6%) в сельском хозяйстве; 86 624 (39,2%) — в обрабатывающей промышленности, торговых предприятиях, на транспорте и пр.; 53 240 человек (24%) работали в горнодобывающей промышленности. По другим источникам, в 1928 г. во Вьетнаме насчитывалось около 30 тыс. фабрично-заводских рабочих, т.е. лишь 0,15% всего населения.

Влияние российской революции 1917 г. во Вьетнаме стало ощущаться с начала 20-х годов под непосредственным воздействием событий во Франции и Китае. Именно они, особенно революция в Китае,

вызвали во Вьетнаме подъем буржуазно-демократического движения, руководимого национальной и мелкой буржуазией. Рабочий класс был в то время еще очень слаб и неорганизован. Лишь в конце 20-х годов влияние Советской России начало сказываться на развитии рабочего и коммунистического движения в Индокитае.

После войны под воздействием французского рабочего и коммунистического движения активизировалась деятельность вьетнамских эмигрантов во Франции. Группа вьетнамской революционно настроенной молодежи в 1919 г. выступила с программой «Требования вьетнамского народа», в которой содержались требования полной независимости Вьетнама и основных демократических свобод. Ее возглавлял 29-летний Нгуен Тат Тхань, взявший псевдоним Нгуен Аи Куок (Нгу-ен-патриот). Впоследствии (с 1942 г.) он стал известен всему миру как Хо Ши Мин. Несколько вьетнамских эмигрантов, в том числе Хо Ши Мин, вступили сначала в Социалистическую, а затем в Коммунистическую партию Франции после ее создания в декабре 1920 г. В 1922 г. Хо Ши Мин вместе с другими революционерами из различных французских колоний организовал в Париже Межколониальный союз цветных народов и издание его журнала «Le Paria». Обладая широким кругозором и международным опытом (в 1911-1919 гг. он побывал во многих странах в качестве матроса, жил в США и Великобритании), Хо Ши Мин сыграл важную роль в мобилизации колониальных народов на борьбу за национальное освобождение.

Издававшаяся во Франции вьетнамская революционно-демократическая литература тайно пересылалась во Вьетнам, где оказывала большое воздействие, главным образом — на молодую вьетнамскую патриотически настроенную интеллигенцию, служащих, учащуюся молодежь, в том числе возвращавшихся из Франции студентов, а также бывших солдат французской армии («аннамитских стрелков»), многие из которых участвовали не только в войне 1914-1918 гг., но и в колониальных войнах Франции в Сирии и Марокко в 1924-1927 гг. В свою очередь Франция не раз бросала против вьетнамцев солдат из Алжира и Марокко. Однако доминирующее влияние на весь ход развития национально-освободительного движения Вьетнама оказывали все же «движение 4 мая 1919 г.» и события 1924-1927 гг. в соседнем Китае. В эти годы под влиянием революции, охватившей Китай, большое количество вьетнамских патриотически настроенных

интеллигентов, особенно из числа молодежи, эмигрировало в Китай. Здесь находились молодые вьетнамские революционеры разных политических течений, в том числе буржуазно-демократического и коммунистического.

Китайская революция и правительство Сунь Ятсена оказали огромное влияние на формирование первых вьетнамских революционеров, их политические взгляды, программы практической деятельности. Военная академия в Гуанчжоу, основанная правительством Сунь Ятсена в июле 1924 г., подготовила 30 вьетнамских курсантов. После окончания Военной академии они зачислялись в кадры Революционной армии гуанчжоуского правительства. Безусловно, дальнейшие пути выпускников академии на политической арене разошлись. Многие из них стали предводителями и военачальниками вьетнамской народной революции, так как прошли прекрасную школу и получили военную и политическую подготовку в Китае. Восприятие основ коммунизма, идей и опыта Октябрьской революции в России через призму китайской революции — в этом суть специфических особенностей вьетнамского национально-освободительного движения.

Вместе с тем не стоит недооценивать самобытность вьетнамского патриотизма (издавна враждовавшего с китайским великодержавием) и вьетнамский коммунизм, многому научившийся у компартии Франции. Кроме того, значительным было влияние на комдвижение Вьетнама столь выдающейся личности, как Хо Ши Мин, который был тесно связан с международным рабочим и антиколониальным движением, одно время входил в руководство компартии Франции, а на V конгрессе Коминтерна в 1924 г. выступал с докладом по колониальному вопросу.

В 20-е годы центром буржуазно-демократического движения стал Южный Вьетнам, где национальная и мелкая буржуазия (включая этнических китайцев хуацяо) имела сильные позиции и максимально благоприятные условия для своей предпринимательской деятельности. В 1923-1924 гг. буржуазия Юга возглавила движение против попыток французской администрации установить монополию над портом Сайгон, против выселения с Юга, т.е. из Кохинхины, уроженцев центра и севера страны, т.е. Аннама и Тонкина. В 1924 г. представители вьетнамской эмигрантской молодежи вместе с бывшими членами Общества возрождения Вьетнама создали в Южном Китае революционную организацию — Общество единомышленников. Ее политическая программа содержала два пункта — организацию убийств главных представителей колониальной администрации, подготовку и осуществление антифранцузского переворота. В середине 1925 г. по всему Вьетнаму прошли массовые демонстрации в связи с возвращением из эмиграции Фан Тю Чиня и арестом Фан Бой Тяу, а в начале 1926 г. — патриотические митинги и манифестации в связи со смертью Фан Тю Чиня.

В 1923 г. в Южном Вьетнаме была образована Конституционалистская партия, отражавшая интересы вьетнамской торгово-промышленной буржуазии Юга, тесно связанной с помещичьим землевладением. В партию входили торговцы, помещики, помещичье-буржуазная интеллигенция и т.д. Лидерами партии были Буй Куанг Тиеу и Нгуен Фан Лонг. Партия требовала предоставления Вьетнаму статуса доминиона, осуществления во Вьетнаме демократических свобод, равенства французов и вьетнамцев в представительных органах и т.п. По оценке Хо

Глава 19. Вьетнам в 1914-1945 гг.

Ши Мина, это была «неорганизованная группа профранцузской интеллигенции, целью которой было мирным путем или посредством реформ добиться уступок от французских властей, признания „новой конституции“, согласно которой Вьетнам стал бы автономной республикой во Французской федерации». Характерно, что часть членов этой партии оформила французское гражданство, очевидно, не надеясь на возникновение когда-либо гражданства вьетнамского.

На севере Вьетнама интересы тех же слоев вьетнамской буржуазии представляла более националистически настроенная группа Фан Куиня, выступавшая с требованием возвращения к «истинному духу» протектората и пожалования императором конституции (формально в стране продолжала править под контролем Франции династия Нгуенов). Менее влиятельна была здесь группа Нгуен Ван Виня, выдвигавшая идею создания франко-вьетнамской республики.

В январе 1925 г. частью старых си-фу, принимавших участие в движении 1908 г. в Центральном Вьетнаме, совместно с рядом студентов Ханойского университета было создано Вьетнамское революционное товарищество. В марте 1926 г. в Южном Вьетнаме была создана Партия молодежи во главе с Нгуен АН Нинем, которая выдвигала «нечто вроде довольно элементарной программы аграрного коммунизма» (Хо Ши Мин), а также ставила задачу совершения национальной революции.

В декабре 1927 г. в Северном Вьетнаме была образована Национальная партия — партия городской средней и мелкой буржуазии, мелкого чиновничества и интеллигенции, опиравшихся на вьетнамский контингент колониальной армии. Она имела свои ячейки во всех частях Вьетнама: на севере, на юге, а также в нескольких провинциях центра. Ее вождями были Нгуен Тхай Хок, Нгуен Кхак Нью и Фо Дык Тинь. Созданная под влиянием Фан Бой Тяу, Национальная партия была революционной организацией, выступавшей в конце 20-х годов за «революционное восстание» с целью изгнания французов, свержения монархии и установления народовластия. Партия находилась под сильным влиянием китайского Гоминьдана, но одним из главных методов борьбы признавала индивидуальный террор.

Национально-революционный характер имела и деятельность Революционной партии нового Вьетнама, состоявшей преимущественно из мелкобуржуазной интеллигенции и незначительного числа рабочих, крестьян и солдат. Разуверившись в «реформаторской миссии» Франции, она, как и другие мелкие группы и объединения мелкобуржуазных слоев, встала на путь вооруженной борьбы против колониального господства, за достижение национальной независимости.

Обе партии занимали лидирующее положение в национально-освободительном движении. Они были более организованны, чем кружки и группы середины 20-х годов, и, главное, имели четкие политические программы. Вместе с тем они не смогли преодолеть присущие им тенденции регионализма и распространить свое влияние на всю страну.

К числу национально-революционных организаций как по идейной платформе, так и по социальному составу относилось Товарищество вьетнамской революционной молодежи, созданное в 1925 г. Хо Ши Мином в Южном Китае на базе Общества единомышленников и сторонников Фан Бой Тяу. На 90% оно со-

стояло из выходцев мелкобуржуазной среды и лишь на 10% из представителей рабочих и крестьян. Близость политических программ Революционной партии нового Вьетнама и Товарищества революционной молодежи была несомненной. Неслучайно с 1926 по 1928 г. обе партии предпринимали неоднократные* попытки объединиться, но так и не смогли этого сделать по той причине, что каждая из них претендовала на лидирующее положение в объединенной организации. Когда в начале 1929 г. Революционная партия обратилась к другим партиям и организациям с призывом образовать «Национальный блок», он не нашел поддержки, в том числе и со стороны Товарищества. Но в одиночку им было трудно выполнить свои задачи, хотя бы по причине малой численности их актива. Например, Национальная партия в конце 1929 г. насчитывала 1,5 тыс. членов, Товарищество — около тысячи человек.

На съезде Товарищества, проходившего в мае 1929 г. в Гонконге, оно распалось на несколько групп. Группа представителей Севера выдвинула на съезде предложение о немедленном создании коммунистической партии. Это предложение было отвергнуто руководством Товарищества. Возмущенные отказом, «северяне» покинули съезд, вернулись на родину и создали Индокитайскую компартию. 17 июня 1929 г. ИКП провозгласила программу и устав партии и начала выпуск газеты «Молот и серп». Вслед за этим событием часть членов Товарищества в Южном Вьетнаме в октябре 1929 г. объявила о роспуске своей организации и создании Аннамской компартии. В январе 1930 г. на базе активистов Революционной партии нового Вьетнама был создан Индокитайский коммунистический союз. Образование трех марксистских организаций — это отражение существенных различий в социально-экономическом и политическом развитии Тон-кина, Аннама и Кохинхины. Они проявились и в том, что сразу же после создания трех компартий между ними начались соперничество, а также взаимные столкновения и борьба за лидерство.

Об этом Хо Ши Мин информировал ИККИ в письме от 27 октября 1929 г. Одновременно он, не получив никаких указаний ИККИ, по собственной инициативе предложил трем коммунистическим организациям прислать своих представителей в Гонконг на конференцию для обсуждения вопросов, связанных с объединением всех коммунистических сил страны.

6 января 1930г. в Коулуне (близ Гонконга) под председательством Хо Ши Мина состоялась

объединительная конференция коммунистических организаций Индокитая. На ней присутствовали два делегата от ИКП и два делегата от Аннамской компартии. Индокитайский коммунистический союз не успел прислать своих представителей. Делегаты одобрили объединение коммунистических организаций в единую Коммунистическую партию Вьетнама. Конференция приняла политическую программу и тактику, утвердила устав партии и массовых организаций.

В политической программе и «Кратких тактических установках», написанных Хо Ши Мином, было определено, что вьетнамская революция является буржуазно-демократической, осуществляемой под руководством пролетариата, конечными целями борьбы провозглашались низвержение империализма и феодализма, завоевание национальной независимости, проведение аграрной реформы, переход к коммунизму. Партия должна была привлечь на свою сторону основную массу

/ лава /У. Вьетнам в 1У14-1У45 гг.

459

крестьян, вступить в союз с середняками, мелкой буржуазией, интеллигенцией, использовать или по крайней мере нейтрализовать кулаков, средних и мелких помещиков, буржуазию, еще не оказавших открытого сопротивления революции.

Коминтерн, хотя и одобрил инициативу Хо Ши Мина по созданию единой компартии, однако подверг жесткой критике политическую программу и тактические установки объединенной компартии, которые «имели определенный отпечаток периода сотрудничества Гоминьдана и Компартии Китая, главным образом политики соглашения КПК в 1925-1927 гг.».

Мировой экономический кризис 30-х годов тяжело отразился на всех отраслях экономики Вьетнама.

Падение мировых цен на рис и каучук вызвало сокращение производства и экспорта этих культур. Кризис снизил также добычу и экспорт минерального сырья. Так, добыча угля упала на 25%. За восемь лет, с 1931 по 1938 г., общая сумма частных инвестиций составила 796 млн. фр., т.е. V5 суммы частных инвестиций периода 1924-1929 гг. В эти годы вновь повысилась роль колониальных займов Индокитаю, общая сумма которых за период 1931-1935 гг. равнялась 1655 млн. фр. Кризис способствовал также усилению тенденции к концентрации капиталов. В результате слияния нескольких компаний были созданы крупные французские колониальные корпорации. Французский капитал составлял 95-97% всех иностранных инвестиций в Индокитае и полностью в нем хозяйничал. К началу Второй мировой войны наблюдалось некоторое оживление в сельском хозяйстве и промышленности Вьетнама.

В сельском хозяйстве колонизаторы монополизировали производство каучука, кофе и чая. Так, например, в руках французских монополий накануне Второй мировой войны было сосредоточено 90% всех каучуковых плантаций страны. Производство риса, которым занимались главным образом местные крестьяне, французский капитал подчинил себе через сферу торговли. Он также захватил всю горнодобывающую промышленность. В обрабатывающей промышленности его удельный вес был несколько меньше. Здесь важное место занимали китайский и вьетнамский капиталы, но все крупные предприятия принадлежали французам. Ведущие позиции французский капитал занимал в транспорте. Приблизительно 20 французских компаний контролировали все экспортные и импортные операции страны.

Исключительно важную роль в эксплуатации Вьетнама продолжал играть Индокитайский банк. Он контролировал всю финансовую жизнь Индокитая, а также участвовал в 16 крупнейших колониальных компаниях Индокитая и осуществлял контроль над многими другими.

Эксплуатация Вьетнама французским капиталом привела к глубоким социально-экономическим изменениям в феодальном Вьетнаме, способствовала широкому развитию капиталистических отношений в стране. Это развитие имело уродливый, однобокий, типично колониальный характер. Из полезных ископаемых разрабатывались только те, в которых нуждалась метрополия или которые могли принести французским монополиям крупные прибыли. Тяжелой промышленности во Вьетнаме создано не было. Несмотря на развитие капитализма, он оставался отсталой аграрной страной. Сельское хозяйство, в котором было занято 90% населения, давало 72% стоимости всей валовой продукции страны.

460

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Рис, основной продукт питания местного населения, стал важнейшей экспортной статьей. Согласно официальной статистике, под рисом во Вьетнаме было занято 90% всей обрабатываемой земли. Таким образом, сельское хозяйство Вьетнама было ориентировано на ярко выраженную монокультурную специализацию. В период 1935-1937 гг. ежегодно экспортировалось в среднем 1,5 млн. т очищенного риса из 3,8 млн. т производимого в стране. По экспорту риса накануне Второй мировой войны Индокитай уступал только Бирме. Из 2335 тыс. т угля, добытого в 1938 г., было вывезено 1578 тыс. т, т.е. 70% всей добычи. Весь объем добываемых цинка, олова, вольфрама экспортировался почти целиком. Подавляющая часть вьетнамской продукции шла непосредственно в метрополию. Доля Франции в индокитайском экспорте возросла с 22% в 1929 г. до 53% в 1938 г., а ее доля в индокитайском импорте за тот же период увеличилась с 50% до 57,2%.

Мощным рычагом дополнительного перераспределения национального дохода страны в пользу французских монополий являлись установленные государством монополии на алкоголь, опиум и соль, а также налоговая система. Французская администрация сохранила такие тяжелые феодальные налоги старого Вьетнама, как подушный и поземельный, и ввела множество других. Общая сумма колониальной «дани»,

получаемой за счет эксплуатации местного населения, в 1936 г. составляла 1 184 820 тыс. фр. Французы во Вьетнаме захватили огромные земельные площади. Они объявляли «свободными» и забирали все временно заброшенные земли, население с которых бежало в горы в период военных действий. Старая вьетнамская община была разрушена и сохранилась в колониальный период только как административная и фискальная единица. Отнятые земли раздавались колониальной администрацией даром или почти даром и в неограниченных размерах в концессию французским дельцам, чиновникам, католическим миссиям, акционерным компаниям и пр. Стремясь создать себе социальную опору в стране, администрация усиленно насаждала частную вьетнамскую феодально-помещичью собственность, раздавая земельные владения сотрудничавшим с ними вьетнамским чиновникам, общинной верхушке и т.д. Таким образом, значительные земельные фонды концентрировались в руках колонизаторов и местных феодалов, превратившихся в опору французских завоевателей. В целом земля распределялась следующим образом: из более чем 5 млн. га рисовых полей 9% находились в руках французов, 1 — у церкви, 50% — у вьетнамских помещиков. Около 10% земель номинально оставались общинными, однако фактически ими также распоряжались помещики и деревенская верхушка. Таким образом, колонизаторы, церковь и вьетнамские помещики, составлявшие не более 5% населения страны, владели почти 70% рисовых полей, а вьетнамские крестьяне, т.е. 90% населения, владели только 30% рисовых полей, причем 58% сельского населения земли не имело. Почти все земли, занятые под кофе, чай, а также каучуком и другими техническими культурами, принадлежали, как отмечалось, французским колонизаторам. С учетом этих земель французы владели 20% всей обрабатываемой земли.

Массовое обезземеливание вьетнамского крестьянства лишь частично сопровождалось его пролетаризацией ввиду искусственного торможения промышлен-

Глава 19. Вьетнам в 1914-1945 гг.

461

ного развития Вьетнама. Лишенные земли крестьянство в своем большинстве пау-перизировалось, создавая в широких масштабах аграрное перенаселение. В этих условиях происходившее вовлечение сельского хозяйства в международное хозяйство сочеталось с сохранением феодальных методов эксплуатации вьетнамского крестьянства.

Большинство вьетнамских помещиков не вело капиталистического хозяйства, а сдавало землю в аренду безземельным или малоземельным крестьянам. В Южном Вьетнаме, в частности, из 87% помещичьих земель 80% сдавалось в аренду крестьянам. Мелкокрестьянская кабальная аренда была наиболее распространенной формой землепользования во Вьетнаме. Крупные капиталистические хозяйства имелись во Вьетнаме главным образом на французских каучуковых, кофейных и чайных плантациях.

Преобладающей формой ренты была натуральная, широко переплетавшаяся с остатками отработочной ренты или с денежной рентой. На почве господства полуфеодальных отношений чудовищные масштабы приняла в колониальном Вьетнаме ростовщичество и эксплуатация со стороны торгового капитала.

В середине 30-х годов удельный вес пролетариата был очень незначительным и составлял не более 5% всего населения страны. Что же касается промышленного пролетариата, то на его долю приходилось около 1% всего населения. Рабочий класс Вьетнама в целом был еще очень связан с землей, не стал подлинным пролетариатом. Он состоял в основном из вчерашних разорившихся крестьян и ремесленников, которые тысячами нитей были связаны с деревней. Большой процент рабочих составляли также сезонные рабочие. Широкое распространение во Вьетнаме имела система контрактации рабочей силы, фактически представлявшая собой форму принудительного труда. Контрактанный труд кули использовался как в добывающей промышленности, так и в сельском хозяйстве, особенно на южных каучуковых плантациях. Развитие национального капитализма во Вьетнаме тормозилось и подавлялось французскими корпорациями. Национальная буржуазия смогла обосноваться главным образом в розничной торговле и легкой промышленности. Так, если в 1939 г. общая сумма французских капиталовложений в горнодобывающую промышленность составляла 793 479 тыс. фр., то общая сумма капиталовложений вьетнамских и вьетнамско-китайских компаний в эту отрасль составляла только 1282 тыс. фр., и на их долю приходилось всего лишь V5 продукции французских компаний. Накануне Второй мировой войны в Индокитае насчитывалось 200 тыс. местных предприятий, имевших патент. Большинство из них относились к мелким и средним предприятиям.

Упрочению в промышленности национального капитала серьезно препятствовала таможенная, финансовая и концессионная политика французской администрации. Она крайне ограничивала также предоставление вьетнамской буржуазии государственных субсидий. Концессионная политика французских колонизаторов фактически лишала национальную буржуазию источников минерального сырья. Все это порождало острые противоречия между французским империализмом и национальной буржуазией, а также между национальной буржуазией и местными феодальными силами и делало национальную буржуазию прямо заин-

тересованной в ликвидации колониальной зависимости и феодальных пережитков во Вьетнаме.

Помимо национальной буржуазии, интересы которой находились в противоречии с интересами французских колонизаторов, во Вьетнаме сложилась также компрадорская буржуазия, тесно связанная с иностранным капиталом. Наиболее распространенной формой компрадорства были подрядные и торгово-посреднические операции, а также участие во французских акционерных компаниях, займах и т.п. Значительную часть

компрадорской буржуазии во Вьетнаме составляли китайские предприниматели.

1930-1931 годы были годами мощного подъема национально-освободительного движения во Вьетнаме. Начало ему было положено Иенбайским восстанием, организованным и возглавленным Вьетнамской национальной партией. В феврале 1929 г. ею было организовано убийство агента Баззена, занимавшегося вербовкой кули для южных плантаций. За это убийство партия подверглась репрессиям со стороны колониальной администрации. Пытаясь спасти партию от разгрома, ее руководство приняло решение о восстании. В ночь на 10 февраля 1930 г. вьетнамские солдаты, среди которых многие были членами Национальной партии, подняли восстание на военном посту Иенбай (Северный Вьетнам). В тот же день были брошены бомбы в Ханое. По выработанному плану одновременно должно было начаться восстание в нижней дельте Тонкина. Однако здесь выступления началось только 15 февраля, когда в Иенбае все было уже кончено. Основной силой восстаний были вьетнамские солдаты.

Деревня Коам (нижняя дельта Тонкина), которая поддержала восстание, была подвергнута авиабомбардировке и полностью уничтожена. Вожди Вьетнамской национальной партии — Нгуен Тхай Хок и др. — были казнены. После поражения Иенбайского восстания влияние Национальной партии пошло на убыль. В течение 1930-1932 гг. реформистское крыло партии в Южном Вьетнаме попыталось восстановить прежнее влияние, но безуспешно. Многие члены партии бежали в Южный Китай.

Вслед за Иенбайским восстанием во Вьетнаме поднялась волна рабочих забастовок и крестьянских выступлений. С февраля по декабрь 1930 г. во Вьетнаме произошли 74 забастовки и рабочие демонстрации, в которых приняли участие около 27 тыс. человек.

Крестьянские волнения, начавшиеся в Северном Вьетнаме, перекинулись в южные районы страны, которые в мае-июне стали центром крестьянских волнений (провинции Садек, Кантхо, Зядинь и др.), а с августа центром крестьянских выступлений стали провинции Хатинь и Нгеан. С мая по декабрь 1930 г. здесь произошло 218 крестьянских выступлений с участием 295 тыс. человек. С марта 1930 г. движение проходило под лозунгами и под руководством созданной Хо Ши Мином Коммунистической партии Вьетнама. Она стремилась соединить антиимпериалистическое и антифеодалное движения в общий революционный поток.

1 мая 1930 г. трудящиеся впервые в истории Вьетнама отметили день международной солидарности трудящихся. В этот день бастовали рабочие железной дороги Зиан и Телона. Рабочие спичечной фабрики Бентхюи (пров. Нгеан) про-

. иоегппим а i y i

403

вели забастовку совместно с крестьянами окрестных деревень. Экономические лозунги бастующих (требования повышения зарплат, сокращения рабочего дня, сокращения налогов и т.д.) переплетались с политическими (прекращение «белого» террора, помощь семьям погибших во время Иенбайского восстания).

Волнения в провинциях Нгеан и Хатинь продолжались и после мая 1930 г. Они достигли особой остроты в августе-сентябре того же года. Результат этих выступлений — образование в нескольких уездах советов, которые просуществовали около трех месяцев. В этих уездах был осуществлен раздел помещичьих земель, уничтожены подушный и рыночный налоги, а также проведен ряд демократических преобразований. В разгар революционного движения, в октябре 1930 г., в Сайгоне состоялся первый пленум ЦК Компартии Вьетнама. На нем была принята новая, коминтерновская «Политическая программа буржуазно-демократической революции», а сама партия стала именоваться Коммунистической партией Индокитая. После разгрома советов в провинциях Нгеан и Хатинь в конце 1930 и первой половине 1931 г., несмотря на репрессии французских властей, по всей стране продолжались выступления повстанцев. Но они были жестоко подавлены французскими колонизаторами. Тысячи расстрелянных и замученных людей, стертые с лица земли вьетнамские деревни, около 10 тыс. человек, сосланных на каторгу, — таков итог колониального террора. Компартия понесла серьезные потери. Ее ЦК и почти вся партийная сеть были разгромлены. Сотни коммунистов были брошены в тюрьмы. Был арестован и казнен первый генеральный секретарь КЛИК Чан Фу. В Гонконге был арестован Хо Ши Мин. До разгрома компартия насчитывала 3,5 тыс. членов. «Только после некоторого перерыва отдельные коммунисты и группы коммунистов начинают связываться друг с другом и снова строить партию... До июня 1934 г. в стране не было ЦК партии, кое-где сохранились провинциальные комитеты и отдельные коммунисты» (материалы Коминтерна).

После жестокого подавления антиимпериалистической и антифеодалной борьбы 1930-1931 гг. национально-освободительная борьба пошла на спад, так как была фактически обезглавлена. В 1933 г. несколько коммунистов по собственной инициативе установили контакт в Сайгоне с троцкистской группой «La Lutte». Эта группа была создана представителями интеллигенции, вернувшимися из Франции вскоре после подавления выступлений 1930-1931 гг. В этот период группа действовала легально и издавала свою газету. Используя газету «La Lutte», коммунисты старались распространить свое влияние среди рабочих и мелкобуржуазных слоев Сайгона. Только в апреле 1935 г. с помощью Коминтерна КПИК сумела провести в Макао свой первый съезд, на котором были представлены делегаты от всего Индокитая.

Победа Народного фронта во Франции в мае 1936 г. оказала большое влияние на политическую обстановку во Вьетнаме. С мая 1936 г. КПИК получила возможность перейти на полулегальное положение и, опираясь на решения УП конгресса Коминтерна, призвавшего объединить все силы против войны и фашизма, а также

исходя из конкретной обстановки Вьетнама, решила временно снять лозунг «свержения французских империалистов». В качестве первоочередных были выдвинуты задачи организации обороны Индокитая от японской агрессии, создания

широкого единого фронта в Индокитае, осуществления демократических реформ в стране. В связи с намерением правительства Народного фронта направить в колонию «Комиссию по расследованию» КПИК возглавила в 1936 г. Движение за созыв Индокитайского конгресса, который должен был выработать от имени всех слоев населения программу требований. Несмотря на широкие масштабы, движение за созыв Индокитайского конгресса почти полностью распалось. Причиной этого были ошибки, допущенные в ходе этого движения. Эти ошибки заключались в том, что КПИК выдвинула ряд слишком левых требований и таким образом отпугнула от движения буржуазию и буржуазную интеллигенцию, ослабив этим движение. Хотя конгресс не был созван, кое-что все же было сделано: изданы декреты о сокращении рабочего дня, введении оплаченных отпусков, амнистии политзаключенных.

В марте 1937 г. по инициативе КПИК был образован Демократический фронт Индокитая, в который вошли легальные коммунистические группы, общества рабочих, интеллигенции, мелких торговцев, предпринимателей и т.д. В 1937-1938 гг. на выборах в консультативные палаты народных представителей и Совет экономических и финансовых интересов Индокитая (образован в 1928 г.) Демократический фронт добился значительных успехов.

Таким образом, во второй половине 30-х годов в стратегическом курсе КПИК произошли важные качественные изменения. Выдвинув в качестве первоочередной задачи развертывание борьбы за национальное освобождение и общие демократические права, компартия в 1936-1939 гг. активно сотрудничала с Конституционалистской партией в составе Подготовительного комитета Индокитайского конгресса. В период деятельности Демократического фронта она имела тесные связи с секцией Французской социалистической партии во Вьетнаме, Конституционалистской партией и др. Осуществляя курс на консолидацию и сплочение нации под лозунгом национального освобождения, КПИК смогла стать лидером движения за созыв Индокитайского конгресса (1936 г.) и создание Демократического фронта (1936-1939).

В сентябре 1939 г. Франция, вступив во Вторую мировую войну, начала мобилизацию своих сил в метрополии и в колониях. В Индокитае эта мобилизация имела несколько аспектов: меры по изъятию экономических и людских ресурсов Индокитая (на срочную военную службу были призваны 27 тыс. человек) с целью их использования в метрополии и на различных фронтах войны в Европе, по введению в Индокитае военного положения и беспощадному подавлению всех проявлений «неповиновения» и «потенциальной угрозы подрывных действий». В общей сложности для участия в войне и работы на промышленных предприятиях Индокитая должен был послать 1,5 млн. человек. Увеличились налоги и всевозможные поборы, что обеспечивало резкий рост колониального бюджета. Париж обязал колониальную администрацию поставить в метрополию 3,5 млн. т продовольствия, 800 тыс. т сахара, чая и кофе, 600 тыс. т каучука и т.д. Произошла резкая интенсификация труда на промышленных и транспортных предприятиях, где рабочий день был увеличен до 12 часов.

В разгар осуществления этих мероприятий французское правительство, капитулировав перед Германией (июнь 1940 г.), пошло на сговор с японскими милитаристами и разрешило им (в соответствии с франко-японскими конвенциями 29 июля и 8 декабря 1941 г.) оккупировать Индокитай. В отличие от других стран ЮВА, где оккупация сопровождалась ликвидацией западных колониальных структур, захват Индокитая Японией происходил в условиях сохранения французской колониальной администрации при ее полном сотрудничестве с японской колониальной властью. В годы японской оккупации Индокитая (1941-1945) вся власть в стране продолжала оставаться в руках французской колониальной администрации во главе с генерал-губернатором Деку. В конце 1940 г. были ликвидированы существовавшие в Индокитае выборные органы (за исключением муниципальных советов и торговых палат). Основной опорой режима стала тайная французская полиция (Сюртэ). Была введена строжайшая цензура на прессу, особенно на вьетнамо-язычную, многие газеты были закрыты. Администрация Деку, сотрудничая с японскими оккупантами, в то же время проводила свою политику, направленную на то, чтобы удержать и максимально сохранить для Франции ее позиции в индокитайских колониальных владениях.

Наряду с установлением жесткого полицейского режима администрация Деку заигрывала с местной буржуазно-помещичьей элитой, привлекала ее на свою сторону. Стержнем своей политики Деку считал идею создания «Индокитайской федерации солидарных и автономных государств», где Франции отводилась роль «друга и помощника», «великой родины, защитницы и опекуна федерации». По замыслу Деку, лозунг федерации должен был противостоять японской политике создания «сферы совместного процветания великой Восточной Азии» и удержать в рамках сферы французского влияния страны Индокитая. Все указанные мероприятия проходили в атмосфере преследований и репрессий прогрессивных и левых организаций, а также и прояпонских националистических партий и групп, получивших широкое распространение во Вьетнаме во время войны. Режим Деку преследовал также сторонников генерала Де Голля во Вьетнаме. Все французы — сторонники антифашистского сопротивления были изгнаны из административного аппарата.

Обескровливанию и упадку вьетнамской экономики служила и политика властей Японии. С 1942 по 1944 г. Япония, заключая ежегодные клиринговые торговые соглашения с французской администрацией, вывезла из

Индокитая по чрезвычайно низким закупочным ценам около 3,6 млн. т риса, 260 тыс. т кукурузы, 518 тыс. т каменного угля, около 24 тыс. т оловянных руд, а также большое количество каучука, чая, кофе, морепродуктов и т.д. Свои инвестиции Япония направляла прежде всего в горнодобывающую промышленность. Она также стремилась занять прочные позиции во внешней торговле Индокитая: 50% индокитайского импорта и 15% индокитайского экспорта (по стоимости) приходилось на долю японских фирм.

Несмотря на экономическую активность нового колонизатора и увеличение доли японского капитала в эксплуатации Индокитая, Франция продолжала удерживать за собой главенствующее положение. В 1943 г. более 90% всех промышленных и торговых компаний, работавших на территории колонии, являлись полностью собственностью французского капитала или были смешанными пред-

466

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

приятными с его участием. В распоряжении этих компаний было почти 75% совокупных капиталовложений в индокитайскую экономику.

Но в годы оккупации Индокитая Япония сумела все же существенно ослабить позиции французского капитала. С 1941 по март 1945 г. французы выплатили японскому военному командованию 1445 млн. пиастров, что в семь раз превышало бюджет Индокитая в 1939 г.

Война и японская оккупация серьезно дезорганизовали экономику страны, привели к кризисной ситуации. Принудительная скупка (а с 1943 г. — реквизиция) риса и продовольствия у крестьян для поставок японской армий, принудительное запахивание поливных площадей с продовольственными культурами для использования их под технические, транспортный кризис, поразивший ввоз риса из Кохинхины в Тонкий и Аннам, стихийные бедствия и неурожай в 1944-1945 гг. привели к тому, что весной 1945 г. в Тонкине и Аннаме начался голод, унесший около 2 млн. жизней, т.е. 10% всего населения страны.

Оккупировав Индокитай, Япония сначала осторожно, стремясь избежать конфликтов с французской администрацией, а с 1942 г. широко и агрессивно развернула пропаганду панasiatских идей среди местного населения, привлекая на свою сторону различные националистические группы и организации. По своему социальному составу они представляли в основном буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные националистические слои, которые рассчитывали с помощью Японии добиться успехов в антиколониальной борьбе за независимость Вьетнама. На этой социальной базе с помощью японцев были созданы Национал-социалистическая партия Великого Вьета, Партия народного правления Великого Вье-та и др. В 1942-1943 гг. при активной поддержке Японии активизировали свою деятельность политико-религиозные секты «Као Дай» и «Хоа Хао». Японское командование проводило линию на объединение всех прояпонски настроенных группировок и отдельных буржуазно-политических деятелей Вьетнама (Чан Чонг Ким, Нго Динь Зиен и др.) с целью осуществления антифранцузского переворота и создания своего марионеточного правительства. Действия прояпонских сил облегчались тем, что с началом Второй мировой войны колониальная администрация жестоко подавила демократическое движение во Вьетнаме и серьезно ослабила КПИК.

Многие организации партии были разгромлены. Чтобы сохранить ЦК партии от полного разгрома, с конца 1939 г. местопребывание его перенесли из Сайгона в Северный Вьетнам, а затем после оккупации Северного Вьетнама Японией — на некоторое время в Южный Китай. Тем не менее японская оккупация вызвала резкое противостояние со стороны широких народных масс. В 1940-1941 гг. вспыхнули восстания в Бакшоне (провинция Лангшон, Северный Вьетнам), в ряде районов Южного и Центрального Вьетнама. В мае 1941 г. в Южном Китае состоялся 8-й пленум ЦК КПИК. Он принял решение об образовании во Вьетнаме единого национально-освободительного фронта. Пленум постановил снять выдвинутый ранее лозунг аграрной революции — «конфискация помещичьей земли и раздел ее между крестьянами». 19 мая 1941 г. в Цзинси (Южный Китай) на совещании представителей КПИК и первых организаций Спасения Родины было провозглашено образование Лиги борьбы за

Глава 19. Вьетнам в W14-1W3 гг.

независимость Вьетнама (Вьетминь). После совещания Хо Ши Мин обратился к вьетнамскому народу с манифестом, в котором указывалось, что Вьетминь, ставя интересы нации превыше всего, готов протянуть руку всем лицам и организациям, если они искренне хотят бороться за изгнание японцев и французов, чтобы образовать независимый и свободный Вьетнам.

Центром деятельности Вьетминя стал северо-восточный горно-лесистый район Северного Вьетнама — Вьетбак. В этом районе, используя опыт революционной и антияпонской борьбы Компартии Китая, Вьетминь начал создавать в 1941 г. свои опорные базы и вооруженные отряды. До конца 1944 г. задачей Вьетминя была организационная и политическая деятельность по расширению своих рядов и подготовке к вооруженной борьбе.

Таким образом, КПИК была едва ли не единственной политической силой, взявшей на себя роль организатора и лидера сопротивления французским колонизаторам и японским оккупантам. Буржуазно-помещичьи националистические группировки ориентировались в эти годы на Японию или на китайский Гоминьдан и оказались неспособными организовать народные массы.

В борьбе за влияние на народ, особенно среди средних слоев городского и сельского населения, Вьетминь вынужден был преодолевать сопротивление не только местных профранцузских и прояпонских политических групп, но и эмигрантских мелкобуржуазных и буржуазных организаций на территории Китая.

Одна из таких организаций была образована в октябре 1942 г. в китайской провинции Гуанси — Революционная лига Вьетнама. В нее входило около десятка эмигрантских политических объединений, тесно связанных с гоминьдановцами и строивших свои планы захвата власти во Вьетнаме в результате предполагавшегося вступления во Вьетнам войск Чан Кайши.

Для установления контактов с руководством Лиги в августе 1942 г. Хо Ши Мин прибыл в Китай в качестве представителя Вьетмина. Другими задачами его миссии было привлечение в ряды Вьетмина новых сил из проживавшей в Китае вьетнамской патриотической интеллигенции, установление контактов с представителями держав антифашистской коалиции, находившимися в Китае. По прибытии в Южный Китай Хо Ши Мин был неожиданно арестован гоминьдановской полицией и в течение 13 месяцев находился в заключении. Не найдя достаточных оснований для его обвинения и под давлением широкой кампании, развернутой КПИК и Вьетмином, чанкайшисты вынуждены были в сентябре 1943 г. выпустить Хо Ши Мина на свободу.

25-28 марта 1944 г. в Лиенчуоу (Китай) проходил конгресс Вьетнамской революционной лиги, в работе которого принимали участие представители Вьетмина во главе с Хо Ши Мином. Они согласились с предложением руководства Лиги об установлении союза и координации действий двух организаций. На конгрессе было образовано коалиционное Временное правительство Вьетнама во главе с лидером Лиги Чыонг Бой Конгом. В состав правительства в качестве министра обороны вошел и Хо Ши Мин. Однако союз Вьетмина с Вьетнамской революционной лигой носил формальный характер. Несмотря на неоднократные предложения Вьетмина перейти к совместным действиям на территории Вьетнама, лидеры Лиги не спешили разворачивать свою деятельность в стране. В октябре 1944 г. Хо Ши Мин с группой членов Вьетнамской национальной партии вернулся во Вьетнам.

В результате серьезного ухудшения экономического положения страны, и верной стратегии КЛИК с 1944 г. на позиции Вьетмина начали переходить представители вьетнамской буржуазии, а также отдельные патриотически настроенные мелкие и средние помещики. Стремясь ослабить нарастающее освободительное движение во Вьетнаме, японские оккупанты 9 марта 1945 г. осуществили государственный переворот, выразившийся в ликвидации французской администрации и предоставлении Вьетнаму фиктивной независимости. Фактически эта мера означала переход всей власти во Вьетнаме в руки японских империалистов.

Сейчас же после переворота вышли из подполья и активизировали свою деятельность те вьетнамские националистические силы, которые ориентировались на Японию: Национал-социалистическая партия Великого Вьета, Партия народного правления Великого Вьета, а также секты «Као Дай» и «Хоа Хао». Они восторженно приветствовали независимость и японских «освободителей». 19 марта кабинет Фан Куиня, известного своей про-французской позицией, вышел в отставку. 17 апреля был сформирован новый кабинет во главе с одним из правых прояпонски настроенных националистов Чан Чонг Кимом.

9-12 марта 1945 г. в местечке Тисон (провинция Бакнинь) состоялся расширенный пленум бюро ЦК КПИК, который дал оценку сложившейся политической ситуации в стране и определил тактику партии в новых условиях. Лозунг «Долой японцев и французов!», использовавшийся с 1940 по март 1945 г. был заменен лозунгом: «Долой японских фашистов!» Были приняты решения о начале борьбы за установление революционной власти народов Индокитая и о подготовке к всеобщему восстанию.

Особенность этого периода заключалась в том, что после 9 марта Вьетминь уже обеспечил себе военный контроль над Северным Вьетнамом. Сделать это было нетрудно. Японцы, полностью разгромившие французов во время переворота, контролировали только важнейшие стратегические дороги и города. Весь остальной Вьетнам фактически не принадлежал никому. Вполне можно сказать, что партизанские отряды Вьетмина «освободили» Северный Вьетнам почти без единого выстрела.

15-20 апреля 1945 г. в уезде Хиенхоа (провинция Бакзянг) была созвана военно-революционная конференция, которая наметила план подготовки к всеобщему восстанию. Конференция призвала к образованию местных органов власти: Народных комитетов и Комитетов освобождения. Народные комитеты на местах назначались сначала Вьетнамской освободительной армией, а затем с их помощью создавались организации Спасения Родины. В соответствии с решением конференции в мае 1945 г. все вооруженные силы Вьетмина объединялись в единую Вьетнамскую освободительную армию. Был также создан Военно-революционный комитет Северного Вьетнама. 4 июня 1945 г. в шести провинциях Северного Вьетнама (Каобанг, Баккан, Лангшон, Тхайнгуен, Туйенкуанг, Хазянг) возник единый освобожденный район с центром в местечке Танчао (провинция Туйенкуанг). К августу освобожденный район распространил свое влияние на ряд провинций нижней и средней дельты Красной реки. Активизировались парти-

занская борьба и освободительное движение в Центральном и Южном Вьетнаме.

13-15 августа 1945 г. в Танчао состоялась конференция КПИК, которая приняла решение о начале всеобщего восстания во Вьетнаме. 16 августа в Танчао собрался Национальный съезд фронта Вьетминь, который одобрил решение о начале всеобщего восстания и избрал Национально-освободительный комитет Вьетнама (Временное правительство) во главе с Хо Ши Мином.

В течение 10 дней Августовская революция одержала победу во всей стране: в Ханое — 19 августа, в Хюэ — 23 августа, в Сайгоне — 25 августа. 2 сентября 1945 г. от имени Временного правительства Хо Ши Мин

на 500-тысячном митинге в Ханое огласил Декларацию независимости, знаменовавшую рождение Демократической Республики Вьетнам.

Глава 20 КАМБОДЖА ПОД ВЛАСТЬЮ ФРАНЦИИ

В период с 1914 по 1945 г. Камбоджа существовала в качестве интегральной части Индокитайского союза. В это колониальное образование, созданное в 1887 г. в результате экспансии Франции в Восточном Индокитае, входили еще Вьетнам, разделенный на три части (Кохинхину, Аннам и Тонкий) и Лаос. Во главе Индокитайского союза находился назначаемый французским правительством генерал-губернатор. Ему подчинялись губернатор Кохинхины, а также верховные резиденты в Аннаме, Тонкине и Камбодже. Каждая из вышеназванных территориальных единиц, входивших в Индокитайский союз, обладала автономной структурой управления и располагала собственным бюджетом.

На протяжении всего периода 1914-1945 гг. организация власти в Камбодже основывалась на франко-камбоджийских соглашениях от 1884 и 1897 гг. В соответствии с ними во главе кхмерской администрации, которая практически в полном объеме была сохранена в стране и после установления французского протектората, стоял король, он же оставался главой буддийского духовенства (сангхи) и по-прежнему обладал в отношении своих подданных высшей судебной властью — правом помилования.

За подписью короля выходили указы и постановления, которые регулировали всю жизнь кхмерского общества. Однако они получали законную силу только после подписания французским верховным резидентом в Камбодже. Королевские указы обычно готовились в правительстве протектората, находившемся под его непосредственным контролем.

Таким образом, в стране реально осуществлялся принцип — «король царствует, но не правит». Он был закреплен в соответствующем соглашении камбоджийского монарха с администрацией Индокитайского союза. В соответствии с ним официальный глава Камбоджи получал очень значительное по камбоджийским меркам ежегодное содержание от колониальной администрации. Не обижены были и представители феодальной элиты более низкого ранга — родственники короля и чиновники различных ступеней. Так, например, мелкий чиновник в Пномпене получал в среднем 192 пиастра в месяц, губернатор провинции — 810, а высшие чиновники, близкие к королю и совету министров, — 1800. Для сравнения — пномпеньские кули имели около 8 пиастров в месяц, а постройка традиционного дома на сваях стоила от 32 до 36 пиастров.

Введение высоких окладов влиятельным представителям королевской семьи и кхмерским чиновникам имело особый смысл. В 1884 г. прошло массовое восстание кхмеров, которое возглавляли представители местной элиты. Для того чтобы привлечь их на свою сторону и постепенно реформировать структуру власти в стране, французы и взяли их на свое полное содержание. Добившись материаль-

Глава 20. Камбоджа под властью Франции

471

ного благополучия и престижного социального положения, местная элита уже не препятствовала властям протектората ликвидировать существовавшую веками в стране систему чиновничьих кормлений и бесчисленных и слабоконтролируемых традиционных налогов и подношений. Вместо нее был введен простой и ясный механизм взимания подушного и поземельного налогов, при этом все натуральные виды налогов были отменены. Оба прямых налога должны были выплачиваться раз в год и только в денежной форме. Исключение было сделано лишь для горных народов, обитавших в отдаленных районах, которым разрешили платить налоги натурой.

Структура местных органов власти строилась в соответствии с административным делением страны. Во главе каждой из шестнадцати провинций стоял кхмерский чиновник, контролируемый французским, — все распоряжения первого получали законную силу только после одобрения вторым. При этом функции кхмерских чиновников и французских были разделены следующим образом: кхмерский глава провинции — чаовайкхет отвечал за исполнение королевских указов и распоряжений, а его французский начальник — за составление списка налогоплательщиков, сбор и поступление налогов, разбор судебных дел. С августа 1904 г. при французских чиновниках были созданы в качестве совещательного органа советы из представителей местного населения. Они избирались путем многоступенчатых выборов из числа наиболее влиятельных жителей, которые собирались раз в год вместе с французским резидентом для обсуждения дел в своей провинции.

На следующей ступени административной иерархии — округе (по-кхмерски — срок) французских резидентов уже не было. Чаовайсрок — глава округа назначался главой провинции из числа доверенных лиц при одобрении его кандидатуры французским провинциальным резидентом. Еще ниже находилась община кхум с мекхумом во главе. Эта низшая административная и фискальная единица была новым для Камбоджи административным образованием, созданным администрацией протектората для управления массой разбросанных по огромной территории деревень — пхумов, возглавлявшихся сельскими старостами — мепху-мами. Кхум объединял от одной до десяти таких деревень на территории, размеры которой зависели от степени населенности района. Обычно население кхума колебалось от 4 до 8 тыс. человек.

Создание кхумов и их администраций, а также уточнение их юрисдикции было оформлено указами короля в 1908, 1919 и 1925 гг. Мекхум избирался советом кхума, в который входили выборные от всех налогоплательщиков местной общины, достигшие 21 года. Совет кхума собирался четыре раза в год, составлял бюджет, который должен был затем утверждаться главой провинции и одобряться французским

провинциальным резидентом. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что королевские указы 1919 и 1925 гг. об организации власти в сельских общинах впервые в кхмерской истории вводили в стране местное самоуправление.

Выборные советы кхумов были наделены широкими полномочиями — решали вопросы о подушном налоге, определяли количество лиц, внесенных в налоговые списки, ведали распределением трудовой повинности, набором в армию,

следили за порядком на территории общины. В целом структура управления Камбоджей в период французского господства была проще и эффективней соответствующих структур во Вьетнаме и Лаосе.

Создание строго централизованной системы управления, полностью подконтрольной верховному резиденту Франции в Камбодже, оказывало двойственное влияние на жизнь страны: с одной стороны, она несомненно ущемляла камбоджийские свободы и суверенитет и создавала предпосылки для дестабилизации обстановки и усиления националистических и антифранцузских настроений, но с другой — на длительный период времени обеспечивала необходимую политическую мобильность и административную гибкость, что в итоге экономической реформой (о чем речь пойдет ниже) позволило стране в период 1914-1945 гг. сделать огромный рывок во всех областях своего развития.

Смысл экономической реформы, проведенной французами в конце XIX — первой половине XX в., состоял в изменении самих основ функционирования камбоджийской экономики. Ликвидация рабовладения и передача сельскохозяйственных земель в руки тех, кто их обрабатывает, отмена системы клиентельных отношений в деревне и введение земельного кадастра, отмена традиционных методов решения имущественных споров местными, как правило, коррумпированными чиновниками и введение относительно независимой судебной системы имели цель юридически обеспечить стабильное существование главного и наиболее многочисленного социального слоя — мелких землевладельцев.

Успех этих усилий не был полным, ибо, освободившись от личной или поземельной зависимости от феодалов, крестьяне быстро попали в экономическую зависимость от ростовщиков, которые естественным образом превратились в ключевой элемент новой экономической системы. Однако крестьяне были совершенно не готовы к переходу от натуральных налоговых и иных выплат к денежным. Необходимость постоянно иметь деньги, продавать свою продукцию и покупать различные товары нарушила простоту кхмерской сельской экономики, основывавшейся преимущественно на натуральном обмене. Для крестьянских хозяйств это было тяжелым ударом. Теперь даже в годы неурожая они вынуждены были продавать необходимый им для пропитания рис, только чтобы получить деньги. Так, в 1911 г., несмотря на запрет из-за неурожая торговать рисом в провинции Кампот, крестьяне, нуждавшиеся в средствах, продолжали тайно продавать его по низким ценам китайским торговцам и во Вьетнам.

Ситуация усугублялась для крестьян еще и тем, что психологически и с точки зрения житейского опыта они не обладали навыками в торговле, не знали реальных цен, не имели никаких материальных накоплений, чтобы вести стабильное товарное хозяйство. В таких условиях ростовщики и перекупщики стали необходимым элементом новой системы. Именно их капитал, при отсутствии иных материальных источников, обеспечивал в конечном счете возможность расширенного рисопроизводства в стране.

Механизм развития ростовщичества в кхмерской деревне чаще всего был следующим: крестьяне, которым не хватало, например, посадочного материала, перед севом обращались к китайцу-ростовщику с просьбой авансировать им несколько пиастров и некоторое количество посевного риса для успешного проведения сева. По условиям контракта они должны были вернуть все это через три месяца, плюс к этому добавить еще и новую сумму из расчета 20-30% ростовщического кредита в месяц. К моменту платежа должник обычно попадал в безвыходное положение и не мог отдать долг. В этом случае первое соглашение обычно аннулировалось и заключалось новое, где ставки ростовщического кредита были еще больше. Такая операция обычно возобновлялась три или четыре раза, и за короткое время незначительный долг становился просто подавляющим. Выход в этом случае крестьяне видели один: они закладывали свой земельный надел ростовщику, а тот оставлял их на этой земле уже не в качестве собственников, а арендаторов. Такая практика приобрела в стране огромный размах. Например, обследование, проведенное в провинции Кампот в 1911 г., показало, что из десяти рисовых полей, выбранных произвольно, шесть или семь принадлежали этническим китайцам, которые либо сами вели там хозяйство, либо на них на условиях аренды продолжали работать бывшие хозяева-кхмеры.

Нельзя не сказать, что режим протектората предпринимал попытки ограничить китайское землевладение и сократить высокие нормы ростовщического кредита. По указу 1897 г. ставка кредита не должна была превышать 3% в месяц. В декабре 1914 г. она вообще была определена как 8% в год. Но реальных механизмов реализации этих указов не существовало, поэтому должники и кредиторы заключали контракты из расчета от 40% до 100% годовых.

Единственным эффективным механизмом, защищавшим кхмерских крестьян, оставались решения властей протектората о списании всех их долгов ростовщикам. Это происходило обычно тогда, когда ростовщический пресс становился особенно тяжелым и грозил привести к серьезным социальным потрясениям. Так, например, в 1930 г., когда ставка ростовщического процента поднялась до 15-30% в месяц, власти протектората пошли на самую решительную меру — вообще отменили крестьянский долг ростовщикам. Точно такая же мера была предпринята и в 1933 г., когда были ликвидированы долги 1932 и предшествующих годов, понижен земельный налог и налог на некоторые предметы потребления.

Во всех этих действиях французская администрация четко преследовала главную цель — сохранение многочисленного среднего крестьянского землевладения как основы податного населения Камбоджи. Когда над относительно стабильным существованием этого социального слоя нависла угроза ростовщического разорения, для его сохранения были приняты, как мы видим, самые решительные меры.

Вместе с тем борьба администрации протектората с ростовщичеством все время оставалась, так сказать, «дозированной», ограниченной рамками сложившейся социально-экономической системы. С одной стороны, французы стремились сохранить среднее и мелкое крестьянское землевладение, но с другой — учитывали, что именно ростовщический капитал являлся важнейшим инструментом изъятия товарного риса у крестьян. Его «аппетиты» в разные годы ограничивали, вводили в разумные рамки, но уничтожить его даже не пытались, ибо это означало бы на практике крах всего камбоджийского рисового экспорта и получаемых от него значительных доходов.

Одним из примеров подобной половинчатой борьбы с китайскими ростовщиками может служить принятое в 1926 г. положение, в соответствии с которым

лицам, не являвшимся французскими гражданами и не относившимся к категории «покровительствуемых», запрещалось приобретать земельные, владения в Камбодже. Введение такого жесткого запрета диктовалось уже отмеченными выше социально-политическими приоритетами администрации протектората, которые таким путем рассчитывали обеспечить политическую стабильность в стране. После 1926 г. китайские ростовщики уже не имели возможности легально скупать в собственность пахотные земли своих должников. На практике, однако, это запрещение практически никак не отразилось на размахе ростовщических операций, только вызвало к жизни новый вид контракта, когда крестьяне, получая ростовщический кредит, закладывали под него не свой земельный участок, а будущий урожай с этого участка, причем часто договор заключался сроком на несколько лет вперед.

В Камбодже получили распространение две основные формы ростовщического кредита: товарная и денежная, причем на протяжении всего периода протектората основное значение имел товарный кредит. Система товарного кредита в деревне была представлена широкой сетью стационарных торговых пунктов, принадлежавших главным образом этническим китайцам. Большинство из них занималось торговлей в кредит на ростовщических условиях, при этом на 18-20 крестьянских хозяйств приходился один ростовщик. Деревенские лавочники действовали, естественно, не сами по себе, а являлись почти всегда торговыми агентами более крупных китайских коммерсантов — оптовиков, проживавших в уездных и провинциальных городах. Практически все товары, поступавшие в деревенскую лавку, принадлежали торговцу-ростовщику. Последний являлся и владельцем транспортных средств и зернохранилищ.

Контролируя внутреннюю торговлю рисом и другими видами сельскохозяйственной продукции, крупные коммерсанты-китайцы, в свою очередь, представляли лишь промежуточное звено в системе ростовщической эксплуатации кхмерской деревни. Большинство из них находилось в финансовой зависимости от китайских и французских внешнеторговых компаний, которые, собственно, и предоставляли им кредит на проведение ростовщических операций. Объем этих кредитов достигал 60-70% стоимости оборотного капитала китайских коммерсантов-оптовиков. В конечном итоге основной доход от ростовщических операций поступал в крупные банки, находившиеся под французским контролем, и прежде всего в Индокитайский банк.

Таким образом, французская администрация и капитал были заинтересованы в укреплении образовавшейся экономической системы, которая помимо прямых налогов обеспечивала и значительные денежные поступления в банковскую сферу и товарный рис для экспорта. Поэтому, несмотря на сложные, а подчас и враждебные отношения с властями протектората, ростовщический капитал постепенно превратился в главного регулятора сельскохозяйственного производства в стране и стал оказывать преобладающее влияние даже на специализацию крестьянских хозяйств Камбоджи. Как правило, деревенский лавочник выдавал кредиты только под те культуры, которые представляли для него наибольший коммерческий интерес. Так, при сокращении выдачи кредитов под рис в 30-е годы одновременно с этим были резко увеличены займы под шедшую почти целиком на

экспорт красную кукурузу. В результате такого регулирования сельскохозяйственного рынка только за десять лет с 1931 по 1940 г. производство кукурузы в Камбодже увеличилось в четыре раза: со 100 тыс. т в 1931 до 400 тыс. т в 1940 г.

В период Второй мировой войны товарное направление ростовщического кредита в очередной раз изменилось. Европейский рынок, куда в основном поступала красная кукуруза, оказался закрытым, и основное кредитование пошло тем хозяйствам, которые выращивали технические культуры, такие, как клещевина, а также фасоль и табак. В результате за пять лет с 1941 по 1946 г. производство кукурузы упало в три раза, а клещевины выросло примерно на столько же.

В период 1914-1945 гг. основными направлениями французских инвестиций в Камбодже оставались транспорт и плантационное хозяйство. Создавая благоприятные условия для притока в страну частных французских капиталовложений, администрация протектората вкладывала значительные средства в создание в стране современной инфраструктуры. Если в 1910 г. в Камбодже имелось лишь 406 км мощеных дорог, то к 1920 г. их протяженность насчитывала уже 1518 км. Были построены основные магистральные трассы, связавшие Пномпень с Сайгоном, главным городом на западе страны — Баттамбангом и портом Кампот. В 1929 г. был возведен крупный мост через реку Бассак, а в 1932 г. первый поезд прошел по

железнодорожной линии Пномпень-Баттамбанг.

Строительство новых дорог позволило ввести в хозяйственный оборот тысячи гектаров новых земель и создать в стране развитую систему плантационного хозяйства. В отличие от рисоводства, где власти протектората всячески препятствовали образованию крупных хозяйств и интенсивной концентрации земли, в сфере производства каучука, а также табака и перца был выбран путь создания крупных плантационных хозяйств.

В первые годы после установления протектората верховный резидент Франции в Камбодже имел право на фактически бесплатную выдачу земельных концессий значительных размеров (обычно до 1 тыс. га). В 1903 г. максимальный размер земельных концессий был ограничен 300 га. В 1928 г. выдача бесплатных концессий была вообще отменена. Вместо этого концессии можно было получить лишь с аукциона, к участию в котором допускались не только французские граждане, но и представители кхмерской административной элиты. Этнические китайцы к этим аукционам не допускались, но чаще всего за спиной крупного чиновника-кхмера, приобретавшего землю, скрывался богатый китаец, который таким путем вкладывал свои капиталы в чрезвычайно выгодный бизнес, каким являлось выращивание гевеи и производство каучука. К 1930 г. общая площадь земельных концессий, предоставленных французской администрацией, достигла 190-200 тыс. га, причем в руках самих французов находилось лишь около 140 тыс. га.

Передача земель в концессию французским и, при посредничестве кхмерских чиновников, китайским предпринимателям заметно укрепила экономический потенциал Камбоджи. Наряду с рисом в стране появился второй по значению экспортный товар — каучук, который стали собирать на высаженных на кхмерских красноземах плантациях гевеи. Экономический эффект от введения этой культуры усиливался еще и тем, что под гевею шли практически не используемые под рис или другие традиционные культуры земли провинции Кампонгчам.

Таким образом, вложения иностранного капитала в плантационное хозяйство позволили стране ввести в оборот тысячи гектаров никогда не использовавшихся в аграрной экономике земель. В 1921-1922 гг., когда каучуковый бум еще только начинался, под плантациями гевеи было занято чуть больше 1200 га. В 1945 г. эта культура уже выращивалась на площади почти в 30 тыс. га. В одном только 1937 г. из страны было вывезено 12 тыс. т латекса. Выращивание гевеи и производство каучука стало настолько выгодным делом, что инвестиции французских компаний в производство каучука составили накануне Второй мировой войны около 60% всех инвестиций в Камбодже.

Кардинальные изменения происходили в главной отрасли камбоджийской экономики — рисоводстве. Постепенно общий объем риса, выращиваемого в стране, увеличился настолько, что Камбоджа стала превращаться в крупного экспортера этого продукта. С середины 20-х годов из страны ежегодно вывозилось от 150 до 200 тыс. т риса. В 1937 г. его экспорт составил уже 400 тыс. т. Эти успехи были связаны не столько с интенсификацией сельскохозяйственного труда, сколько с чисто экстенсивным фактором — расширением площади пахотного клина. Урожайность риса с гектара на протяжении всего периода 1914-1945 гг. менялась мало и оставалась в зависимости от качества земель в пределах 0,4-0,6 т с 1 га.

Экономический рост в аграрном секторе и резкое улучшение медицинской помощи (строительство крупных больниц в городах и появление медпунктов в сельской местности) стали основой демографического бума в стране. Если до установления французского протектората численность населения сокращалась, то с приходом французов этот процесс пошел в обратном направлении. В 60-70-е годы XIX в. в Камбодже насчитывалось около 1 млн. человек, к 1911 уже почти 2,5 млн., а к концу 40-х годов — около 4,5 млн. жителей. В старых рисоводческих районах в центре страны уже к началу XX в. стал ощущаться острый избыток рабочих рук. Следствием этого стало и прогрессирующее дробление и без того мелких и мельчайших земельных наделов, что буквально выталкивало тысячи крестьян из привычных мест обитания на новые земли. Уже к 1904г. площадь земель под рисом достигла 300 тыс. га, т.е. возросла почти в два раза по сравнению с периодом до установления протектората. В последующие 13 лет она увеличилась еще в три раза и к 1927 г. составила 900 тыс. га. Освоение новых земель происходило по всей территории страны, но особенно интенсивно в провинциях Преивенг и Кампонгчам. Так, если в 1919 г. общая обрабатываемая площадь в Преивенге составляла лишь 55 тыс. га, то в 1937 г. уже 124 тыс. га. В Кампонгчаме соответственно в 1919 г. — 45 тыс. га, в 1937 г. — 64 тыс. га.

Экономические успехи, стабильность и относительная эффективность административной власти позволили Камбодже на протяжении всего периода 1914-1945 гг. избегать серьезных социальных конфликтов и кровавых восстаний. Из серьезных волнений можно выделить разве что крестьянские манифестации в январе-феврале 1916 г. В разгар Первой мировой войны население таким путем выражало недовольство новыми налогами, мобилизациями на строительство и реконструкцию дорог и призывом во французскую армию. В движении, охватившем в основном западные районы страны, приняло участие около 100 тыс. человек. Почти 30 тыс. манифестантов были допущены в Пномпень, где их пред-

1 лава 4У. камооожи паи апиыпоу

ставители изложили свои требования королю Сисовату. Королю удалось успокоить недовольных, они вернулись домой, и конфликт был исчерпан.

В период между мировыми войнами оппозиция режиму протектората была слаба и малочисленна. В ее составе можно было выделить две основные группы — первые адепты коммунистической идеологии, члены

нелегальной кхмерской секции Компартии Индокитая, созданной при поддержке Коминтерна в 1930 г., и группа националистически настроенных представителей кхмерской интеллигенции, группировавшаяся вокруг высшей школы Пали и Буддийского института в Пномпене.

Что касается коммунистической оппозиции, то она с самого начала находилась в самом тесном контакте со «старшими товарищами» из Вьетнама, которым Исполком Коминтерна поручил оказывать помощь кхмерским «братьям» в организации революционной борьбы. Каких-либо серьезных выступлений коммунистам организовать не удалось. Их активность ограничилась распространением листовок с призывом к борьбе против колониального гнета, за улучшение положения трудящихся. Характерно, что распространялись они в основном среди китайско-вьетнамского населения в приграничных с Южным Вьетнамом районах Камбоджи. Кхмерские крестьяне к призывам борьбы за социальное и национальное освобождение оставались глухи.

Не имея серьезной социальной базы для разжигания классовой борьбы, коммунисты в Камбодже прилагали в это время усилия к созданию подпольных ячеек и расширению численности членов партии. В начале 1930 г. в пномпеньском колледже Сисовата была создана первая коммунистическая группа. Еще одна ячейка появилась среди вьетнамских плантационных рабочих на каучуковых плантациях в провинции Кампонгчам. В конце 1931 г. в основных центрах сосредоточения вьетнамских рабочих и поселенцев в Камбодже — Пномпене, Канда-ле, Кампонгтяме, Кратъэхе появились новые коммунистические ячейки. К 1934 г. в стране был образован так называемый комитет уполномоченных Коммунистической партии Индокитая, руководивший 7-8 ячейками с 30 членами партии и несколькими сотнями сочувствующих. Во главе этого совета по поручению КПИК был поставлен Тхач Чен — рыбак с озера Тонлесап, тесно связанный с вьетнамскими коммунистами и вступивший в КПИК в 1932 г.

Вся эта подпольная активность коммунистов оказывала крайне незначительное влияние на политическую жизнь в стране. Подавляющее большинство кхмеров отнеслись с безразличием к коммунистической пропаганде. Поэтому когда в 1938 г. подпольные коммунистические ячейки были раскрыты, а их члены арестованы, это событие не вызвало никакого особого резонанса в стране.

Влияние националистической оппозиции по результативности мало чем отличалось от влияния коммунистов. В 1935 г. в Пномпене сложилась группа молодых националистически настроенных интеллигентов. Их лидеры Буор Хорнг и Сон Нгок Тхань были тесно связаны с так называемой старшей ветвью королевского дома Камбоджи, которую, при избрании по указанию французов короля Сисовата в 1904 г., фактически отстранили от управления страной. Поэтому сторонники Сон Нгок Тханя выступили с идеей отмены монархии, обвиняли короля и его приближенных в тесном сотрудничестве с властями протектората, а также

478
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

требовали немедленного расширения прав национальной администрации и даже политической автономии Камбоджи в рамках французского Индокитая.

В 1936 г. по предложению Сон Нгок Тханя эта группа приступила к изданию первой общедоступной газеты на кхмерском языке — «Нагараватта» («Наш город»). Постепенно от умеренной критики французских властей авторы этой газеты перешли на более радикальные позиции. Они стали все более активно распространять и пропагандировать кхмерские и так называемые азиатские ценности в противовес «бездуховной европейской культуре», а позже предоставили свои страницы безудержному восхвалению Японии, которую стали рассматривать как единственную силу, способную принести Камбодже независимость.⁷

Французы постарались смягчить непримиримость националистов избранием на пост короля после смерти Сисовата Монивонга Нородома Сианука, представлявшего одновременно старшую и младшую ветви кхмерского королевского дома. Это было неожиданное решение, ибо до 1941 г. наибольшим покровительством французов пользовалась младшая ветвь королевского дома — короли Сисоват (1904-1928) и Сисоват Монивонг (1928-1941), и все полагали, что королем станет принц Мониретх — старший сын Монивонга. Однако избрание королем Нородома Сианука в качестве компромиссного решения уже не могло остановить националистов, тем более что менее чем за полгода до его коронации Франция подписала в мае 1941 г. уничижительный мирный договор с Таиландом, по которому часть кхмерских провинций — Сисопхон, Сиенреап, Кампонгтхом и Стынгтраенг, расположенных к северу от 15-й параллели, перешла под контроль Бангкока. С точки зрения кхмерских националистов, в войне с Таиландом (1940-1941) слабость Франции проявилась в полной мере. Несмотря на убедительные военные победы над тайской армией и флотом, который был наголову разбит в январе 1941 г. в Сиамском заливе, французская администрация в лице режима «Виши» под давлением японцев оказалась неспособной отстоять территориальную целостность Камбоджи.

В 1941-1942 гг. националисты активно готовились к выступлению против режима протектората. Однако их планы по организации переворота оказались сорваны в тот момент, когда французская полиция арестовала одного из их лидеров — Хем Чиёу. Он был известен как один из наиболее непримиримых и радикальных националистов, активно вел антифранцузскую пропаганду среди кхмеров, мобилизованных в территориальные войска, и был передан властям одним из солдат. Его арестовали 17 июля 1942 г. «за подстрекательство к мятежу», и это событие вынудило лидеров националистов изменить свои планы и выступить немедленно. 20 июля 1942 г. в Пномпене прошла демонстрация почти двух тысяч буддийских

монахов и нескольких тысяч «светских» учеников. Ее организаторы, тесно связанные с японцами, войска которых к этому времени уже находились в стране, рассчитывали, что те поддержат их выступление. Этого, однако, не произошло, полиция разогнала манифестантов и арестовала их лидеров. Сам Хем Чиуе был приговорен к смерти, которую позже ему заменили пожизненной каторгой. В 1943 г. он умер в тюрьме на острове Пуло-Кондор.

После разгрома движения националистов другой лидер «Нагараватты» — Сон Нгок Тхань, который в последующем станет одним из наиболее активных кхмер-

1 лава 4U. камоожи паи «лаптоп/

ских политиков правого толка и последовательным врагом Сианука, вынужден был бежать в Японию. Там его зачислили в школу Великой Восточной Азии, которая была основана японскими властями для подготовки преданных им политических лидеров стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

После разгрома националистов администрация протектората, учитывая настроения в стране, решила пойти на незначительные уступки кхмерскому национализму: было, в частности, принято постановление о том, чтобы впредь вместе с французским флагом выставлять и кхмерское королевское знамя. Одновременно с этим была резко ужесточена административная вертикаль власти: по инструкции из Виши, где после разгрома Франции Гитлером в 1940 г. обосновалось коллаборационистское правительство Петэна, все выборные органы Камбоджи распускались. Палата представителей народа Камбоджи (учрежденная 10 июля 1940 г. вместо прежней местной консультативной ассамблеи) так и не приступила к работе.

Ужесточение политического режима в стране связано было еще и с тем, что из-за начала мировой войны и краха экспортно-импортного рынка экономический механизм, позволявший Камбодже стабильно развиваться, оказался нарушенным. Рис, который производили крестьяне, уже не находил платежеспособного сбыта, ростовщики, в свою очередь, лишились кредитных линий от крупных китайских и европейских банков. Если учесть, что сотни тысяч тонн риса ежегодно отправлялись практически за бесценок в Японию (в 1941 г. из Индокитая было отправлено 585 тыс. т зерна, в 1942 г. — уже 973 тыс. т в обмен на мало что стоившие так называемые специальные иены), то глубокий кризис в аграрной экономике стал неизбежен. От него пострадали в первую очередь наиболее развитые хозяйства, ориентированные на внешние рынки. За короткое время регресс в аграрном секторе стал очевиден: от товарного производства люди вновь возвращались к производству риса только для самообеспечения и минимального обмена. В негодность пришли основные оросительные каналы, была заброшена и значительная часть ранее освоенных пахотных земель. За 1941-1948 гг., по самым скромным подсчетам, объем сельскохозяйственного производства сократился на 20-30%. В то же время инфляция, рост стоимости жизни, порожденный войной и японской оккупацией, вызывали открытое недовольство во всех слоях кхмерского общества. Заметно ухудшилось положение ремесленников в городах, хуже стали жить чиновники, интеллигенция, студенчество. В таких условиях только жесткая административная власть французского резидента удерживала страну от смут и социальных выступлений.

В этом смысле важное значение имело и то, что японцы, которые с августа 1941 г. в соответствии с соглашением, подписанным ими с одним из военных лидеров правительства «Виши» адмиралом Дарланом, получили право на размещение своих войск на территории Индокитая, старались хотя бы внешне не вмешиваться в компетенцию французской администрации. Они, как уже отмечалось, не поддержали попытку переворота, предпринятую кхмерскими националистами в 1942 г., и на протяжении более чем трех лет действовали в целом в соответствии с заключенным 8 декабря 1941 г. с генерал-губернатором Индокитая адмиралом Деку соглашением о совместной обороне. Смысл этого соглашения состоял в том, что на французскую администрацию в Индокитае возлагались задачи по обеспечению порядка во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.

Ситуация коренным образом изменилась 9 марта, 1945 г., когда японцы, понимая, что они оказались на грани полного поражения, решили в качестве последнего шанса опереться-таки на местных националистов. Японские войска интернировали французские подразделения, отстранили от власти французских резидентов, сокрушили практически весь политический механизм, существовавший в целом в Индокитае и в частности в Камбодже. Они поставили кхмеров непосредственно под власть своих военных, а также выпустили из французских тюрем всех политических заключенных. Они даже направили армейские грузовики к тюрьмам, где содержались участники выступления 1942 г., с тем чтобы быстрее доставить бывших узников в Пномпень. Японцы очень спешили, и уже 12 марта 1945 г. молодой король Нородом Сианук под их диктовку в двух декретах объявил о расторжении всех ранее подписанных соглашений с Францией. 14 августа 1945 г. прибывший из Токио Сон Нгок Тхань объявил о независимости Камбоджи и о своей готовности «защищать независимость страны до конца». Это была пустая декларация — японцы вскоре после этого капитулировали.

23 сентября 1945 г. войска союзников освободили Сайгон, а чуть позже — 9 октября — французские воздушно-десантные подразделения без боя вошли в Пномпень и по приказу генерала Леклерка арестовали Сон Нгок Тханя и всех членов его правительства. Националисты, как и в 1942 г., вновь оказались за решеткой, а власть вернулась в руки администрации протектората. Однако бурные события во всей Азии, и в первую очередь освободительная Августовская революция во Вьетнаме, когда под руководством коммунистов была провозглашена независимость этой страны, как и общий рост национализма во всех странах региона, показали, что ситуация в Индокитае изменилась самым кардинальным образом и о

восстановлении предвоенных порядков не может быть и речи.

Глава 21

ЛАОС В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИНДОКИТАЙСКОГО СОЮЗА

Лаосские земли были захвачены Францией в 1893 г. На их базе возникло еще одно ее колониальное образование, ставшее в 1899 г. пятой частью Индокитайского союза (именуемого часто просто Индокитай). Внешние границы лаосского компонента союза сложились на основе франко-китайского, франко-английского и франко-сиамских соглашений. Самые значительные потери исторически лаосских земель связаны именно с франко-сиамскими соглашениями: лаосцы де-юре утратили в пользу Сиам большую часть своих территорий по правому берегу Среднего Меконга и сохраняли лишь левобережье, к которому французы смогли временно (в 1904-1941 гг.) присоединить небольшие правобережные районы на севере и на юге. Таким образом, те земли, которые в результате территориального размежевания колонизаторов с соседями лаосцев (этноним — дао), достались Франции и получили обобщающее франкоязычное наименование «Лаос».

Единой лаосской государственности к моменту колонизации уже почти два века не существовало ни де-юре, ни де-факто. Общелаосское королевство Лан-санг, возникшее в 1353 г. на обоих берегах Среднего Меконга, в 1707-1713 гг. распалось на три независимых друг от друга королевства: Луангпхабанг (север), Вьентьян (центр) и Тямпасак (юг). Из них к приходу французов относительно сохранилось лишь первое. Его правителю французы в 1887 г. дали обещание сохранить престол королевства за ним и его потомками. Позднее эта договоренность была интерпретирована как признание Луангпхабангом статуса протектората Франции. Но главная ставка на Луангпхабангское королевство затрудняла задачу унификации лаосских земель: помимо того что его династию не признавали ни центральные, ни южные лаосские земли, она сама еще на рубеже ХУШ-ХІХ вв. окончательно отказалась от попыток стать общелаосской и встала на сепаратистские позиции. Поэтому, несмотря на то что весь Лаос в 1899 г. был объявлен «Автономным протекторатом», его центральная и южная части (бывшие королевства Вьентьян и Тямпасак) управлялись и эксплуатировались до марта 1945 г. как колония.

Несмотря на политическую раздробленность лао, держаться вместе их заставляли не только однотипность крайне архаичных социально-экономических структур патриархально-общинного типа, но и общность культурно-религиозной основы. Огромную интегрирующую роль сыграла также древняя мифологема 1 В 1828 г. после разгрома антисиамского восстания под руководством короля Вьентьяна Ану-луттхалата сиамцы уничтожили всех членов вьентьянской династии. В исторической памяти и политической практике лаосцев Вьентьян остался единственным реальным центром воссоздания их государственного единства.

16 — 4308

48Z

страны оостока в

ее. *?тия ризаигпия

о происхождении лаосских королей от общего правителя-первопредка — Кхуна Болома, генетически связанного с небожителями. Она оказала на этот народ мощное спланивающее воздействие, резко противопоставив его не только северным, восточным и южным соседям, но и наиболее близким ему в этнокультурном отношении сиамцам.

Многонациональный состав населения лаосских земель, в котором этнические лаосцы едва составляли половину, также был важным обстоятельством, с которым столкнулись колонизаторы. Наряду с лао, занимавшими примеконгские долины, и близкими им тайскими народностями предгорий национальные меньшинства горных склонов (мон-кхмерская языковая группа) и на«иональные меньшинства горных вершин (китайско-тибетская языковая семья) образовывали в Лаосе три устойчивые этнозональные группы. Так в этой стране, наряду с горизонтальным членением (на автономные княжества мыанги и три примеконгских королевства), присущим титульной нации, существовало и исторически сложившееся вертикальное разделение уже всего населения. До французской колонизации отношения лао с не-лао были отрегулированы веками, и эти народы могли относительно стабильно существовать на том этапе только в таком, пусть крайне архаичном, виде.

Уже в первые годы своего господства колонизаторы сгруппировали мыанги всего Лаоса в одиннадцать провинций. Провинции центра и юга возглавили резиденты-французы. Территориальное ядро бывшего королевства Тямпасак было превращено в отдельную провинцию под названием Бассак, а потомки тямпасак-ских королей были сделаны в ней губернаторами, но под контролем французского провинциального резидента. Королевство Луангпхабанг было составлено из нескольких провинций: собственно Луангпхабанг, Пхонгсали и Хуапхан. Каждую из этих провинций тоже возглавлял французский чиновник — правительственный комиссар. Резиденты и правительственные комиссары подчинялись верховному резиденту Автономного протектората Лаос, а тот — генерал-губернатору Индокитайского союза. Верховный резидент Лаоса, с 1900 г. обосновавшийся во Вьентьяне, был наделен на вверенной ему территории всей полнотой административно-политической, хозяйственной и военно-полицейской власти. В мыангах, или, как стали называть их французы, «туземных округах», и ниже управленцами были только лаосцы. Помимо выполнения своих прямых обязанностей все лаосские чиновники, начиная с тьямыанга (главы мыанга) и до най-бана (старосты деревни), занимались обычным крестьянским трудом. Вплоть до начала 20-х годов сам тьямыанг, как правило, жил в деревне, а его официальной резиденцией был его же

дом. Аппарат тямьянга набирался по всему тямьянгу из грамотных людей, обладавших низшими и средними духовными званиями. Все они также жили по своим деревням, и тямьянг в случае необходимости отправлял к ним посыльного. Столь инерционная, зато прекрасно отлаженная и глубоко укорененная в народной среде схема управления была в социальном плане важнейшим звеном патронатно-клиентельной системы, охватывавшей все население в лаосском государстве того или иного масштаба.

Освященная буддийской доктриной, эта система веками регулировала отношения индивида с государством в условиях иерархически организованного об-

щества. Колонизаторы сочли за благо сохранить прежние административно-политические и социальные отношения в тямьянге, но, имея в виду его традиционную автономность, стали строго контролировать его руководство. Тямьянг подчинился французскому провинциальному резиденту, но назначался он (и три нижеследующих лица) непосредственно верховным резидентом (исключением были тямьянги королевства Луангпхабанг) и получал бюджетное жалованье. Ниже следовали выборные и не оплачиваемые из бюджета административные уровни: тасэнг («туземный кантон» по колониальной терминологии) и бон (деревня). Их руководители избирались податным населением соответствующих территорий, но обязательно утверждались французской провинциальной администрацией. До французов тасэнг был организатором общественных работ (другое название в литературе — государственная барщина) и ведал охраной общественного порядка среди жителей вверенной ему тямьянгом группы деревень. В 1914г. французы резко подняли властный статус тасэнга. Сохранив обе его традиционные функции, они из указанной группы деревень сформировали упомянутый «туземный кантон» во главе с самим тасэнгом-администратором и, соответственно, сборщиком налогов. Так они ввели в Лаосе дополнительное фискальное звено, сами оставаясь всецело за рамками этой модифицированной ими системы традиционных отношений сельских эксплуататоров с крестьянами.

Отношения колонизаторов с луангпхабангским королем в течение всего межвоенного периода определяли конвенции 1914 и 1917 гг. Они констатировали получение первыми от короля Сисавангвонга права проводить любые реформы в его королевстве, объявленном протекторатом. За самим королем сохранялось право в пределах королевства назначать и перемещать по службе представителей административной верхушки тямьянгов во главе с самим тямьянгом и присваивать им традиционные титулы. Все свои акты, в том числе и в кадровой сфере, король должен был оформлять в виде издания ордонансов за своей подписью и печатью, действительных только с визой верховного резидента. Это явное (с европейской точки зрения) колониальное насилие над монархом не дестабилизировало, однако, жизнь в королевстве: исходя из своего удавшегося камбоджийского опыта, французы вновь применили модель установления колониального всевластия «в обход» института традиционной монархии, воспользовавшись тем, что в хиньянских обществах Индокитая ни политическая, ни экономическая функции короля не были определяющими. Сферы государственного и хозяйственного управления официально передавались монархом в ведение его высших сановников. Сам же король — фигура в религиозном смысле очень высоко поднятая над обществом — в качестве прямой и обязательной выполнял именно функцию расстановки чиновных кадров и присвоения им титулов, олицетворяя собой лишь сакрально-административную власть.

Личная подпись и печать короля, при условии его пребывания на троне, в своем дворце и в своей столице, оставались, как и прежде, необходимой и достаточной санкцией на власть тямьянгу. Более того, виза верховного резидента, не несущая никакой сакральной нагрузки, выглядела на ордонансе скорее декора-
2 Наименование самого администратора звучало точно так же, как и название возглавляемой им административной единицы.

16*

тивным дополнением и даже могла восприниматься как, наоборот, высочайше дозволенная. Что же касается самого короля Сисавангвонга, то для него подписание конвенций 1914 и 1917 гг. было просто успехом: они узаконивали более чем двукратное увеличение территории его королевства, при том что в доколониальные времена ни в тямьянгах лаосского северо-запада, ни в провинциях Пхонг-сали и Хуапхан луангпхабангские правители не реализовывали свою сакрально-административную власть на постоянной и безусловной основе. Колонизаторам же такой административно-правовой порядок позволил решать свои военно-стратегические задачи и свободно использовать доступные им с финансово-экономической точки зрения местные ресурсы точно так же, как и в Центральном и Южном Лаосе.

Когда вскоре выяснилось, что Лаос весьма богат, в частности, разнообразными полезными ископаемыми, Франция поняла, что Лаос может представлять стратегический интерес, который так и остался доминирующим. Однако сами социально-экономические и природные условия Лаоса сдерживали колониальную эксплуатацию его природных ресурсов, поскольку предполагали огромные предварительные и текущие инвестиции. Такими средствами администрация Индокитайского союза, даже после организации в 20-е годы притока частного капитала из метрополии, не располагала. Преимущественно «стратегический профиль» Лаоса потребовал ежегодного дотирования его бюджета из общеиндокитайского, причем эти дотации были либо сопоставимы с поступлениями из внутрिलाосских источников, либо, что было чаще, значительно превышали их.

Обнаружив на обширных лаосских землях лишь полумиллионное население, колонизаторы сочли нерентабельным развивать местные производительные силы. Для экономического освоения было решено

заселить лаосские земли людьми из перенаселенного Центрального и Северного Вьетнама, предельно сократив в Лаосе число французских граждан, поскольку их содержание дорого обходилось индокитайской казне. Так, перед Второй мировой войной в этой части Союза постоянно проживала лишь примерно тысяча французов (всего во французских владениях в Индокитае их было 24 тыс.).

Такая стратегическая установка определила и всю социальную политику администрации Индокитае в Лаосе. Эта часть колонии была самой обделенной в плане здравоохранения и образования. В 40-х годах там работало всего около двух десятков врачей; фельдшерская служба и вакцинация населения еще не были налажены. В Лаосе часто вспыхивали эпидемии оспы, холеры/чумы (последняя трижды охватывала его в 20-е годы). Система светского образования, заложенная в 1917-1925 гг. на уровне начальной школы, была самой слабой в Индокитае: основная масса детей (мальчиков) могла научиться чтению и письму на родном языке, а также счету по-прежнему в буддийских монастырях или дома у грамотного отца или старшего брата. Доступ лаосцев к среднему образованию (в четырех крупнейших городах Лаоса были открыты средние школы и лицеи) был затруднен обучением только на французском языке. Нуждаясь все же в каком-то количестве лаосских кадров (секретарей-переводчиков и т.п.) и уступая просьбам местной элиты, французы открыли во Вьентьяне в 1928 г. среднее специализированное учебное заведение — Школу лаосской администрации и права. Высшее

же образование в колонии (в Индокитайском университете в Ханое) было доступно лишь состоятельным людям, а во Франции — только единичным представителям аристократии Севера и Юга.

Опираясь на конвенции 1914 и 1917 гг., французы поэтапно овладели правом верховной собственности на землю во всей стране (у лао она традиционно принадлежала либо королю, либо — в отсутствие развитых государственных форм — тямьянгу), что позволило им сосредоточить у себя все налоговые поступления и эксплуатировать рабочую силу местного населения. С 1915 г. перестала существовать королевская казна, замененная ежегодным «цивильным листом» монарху и трем его высшим сановникам. Доходы же Луангпхабангского королевства стали поступать в общелаосский бюджет. Частная собственность на землю, введенная колонизаторами, не приобрела серьезного хозяйственного значения: поземельный налог никогда не давал в лаосский бюджет больше одного процента.

Приватизация земли привлекла лишь тонкий слой лаосской феодальной бюрократии и горожан. Французы же, к которым были обращены законы о концессиях 1913 и 1929 гг. и которые в общей сложности приобрели примерно 15 тыс. га, в основном пускали свои участки в спекулятивный оборот. Реже они покупали землю для разработки полезных ископаемых, в первую очередь для добычи высококачественного и легкодоступного олова в Центральном Лаосе. Всплески интереса к добыче лаосского олова вызывались взлетами цен на него на мировом рынке: в конце 20-х годов, а также в конце 30-х годов, когда по стоимости валовой продукции горнодобывающей промышленности Лаос с его 2 тыс. руды в год стал вторым после Северного Вьетнама в Индокитайском союзе (соответственно 12% и 83%). В Центральном Лаосе и на юге довольно интенсивно добывалось золото (до 200 т в год в 20-е годы). Еще реже французы устраивали плантации — на плато Боловен (пров. Бассак) и Сиангкхуанг (пров. Чаннинь).

Из плантационных культур, насаждавшихся французами, упоминания заслуживает только кофе. Завезенные в первой половине 20-х годов саженцы в 1940-1945 гг. дали рекордные для Лаоса урожаи — 3 тыс. т в год, которые, однако, в последовавшие годы резко снизились. И полезные ископаемые, и продукты растительного происхождения из Лаоса вывозились либо в сыром виде, либо после первичной обработки: обрабатывающая промышленность до 1945 г. в этой стране была представлена тремя обогатительными фабриками, производившими оловянный концентрат, а также полукустарными лесопилками и рисоушками. Было и несколько предприятий легкой промышленности, ориентированных на спрос горожан, — табачная, целлюлозно-бумажная и ткацкая фабрики. Приобретали французы и лесные концессии, прежде всего ради тиковой древесины. Но больше чем собственно лесом французские предприниматели заинтересовались заготовкой ценных древесных смол и кардамона, которые они получали от лао, а те — по каналам традиционной дани — от собиравших эти лесные продукты мон-кхмерских племен.

Концессионный фонд колониальная администрация формировала исключительно за счет большого массива целинных и залежных земель: экспроприации крестьянской земельной собственности в Лаосе не производилось, что, разумеется, стало одной из причин социально-политической стабильности в лаосской де-

ревне. Была, правда, отменена испокон веков практиковавшаяся лаосским крестьянином свободная заимка земли при условии ее гарантированной обработки. Впрочем, соблюдение этого запрета, логично вытекавшего из присвоения французами всей целины и залежей, администрация не могла контролировать строго (да и вряд ли хотела).

Ограниченные возможности колонизаторов по разработке природных ресурсов обусловили превращение налоговой и трудовой эксплуатации наряду с торговлей опиумом в основные источники бюджетных поступлений в Лаосе. При этом структура налогов, собираемых в этой стране, в общем сохранила свой доколониальный облик. Основу ее продолжал составлять подушный налог. В течение 30-х годов он вырос примерно в семь раз. Подушный налог и общественные работы в доколониальные времена касались лишь этнических лаосцев. Горские народы (в первую очередь представители мон-кхмерской языковой семьи) платили фиксированную дань лаосским феодальным властям в обмен на покровительство. Французы же

совершили радикальный переворот в этой системе: распространили указанные повинности на всех горцев, включая даже высокогорных мео (мяо), вообще крайне мало связанных с экономикой речных долин. Что касалось общественных работ, то в Лаосе колонизаторы больше были заинтересованы в денежном откупе от них (это называлось «трудовым налогом»), поскольку рабочую силу они в избытке получали в виде кули из Вьетнама. Основным объектом выполнения трудовой повинности стало развернутое административной Индокитайского союза строительство так называемых колониальных дорог, составивших в конце концов единую сеть магистралей Восточного Индокитая. Лаос они пересекали преимущественно с запада на восток, привязывая его к Вьетнаму в военно-стратегическом и — что удалось меньше — в экономическом планах. Среди колониальных дорог Лаоса особо выделялась дорога № 13. Она шла из г. Луангпхабанга вдоль Меконга через всю страну (а далее — через Камбоджу в Сайгон), впервые в истории лаосского народа связав его мыанги в меридиональном направлении (правда, только на период сухого сезона).

Еще при генерал-губернаторе П.Думере (1897-1902) на Лаос, как и на все другие части Индокитайского союза, были распространены так называемые три колониальные монополии — на соль, алкоголь и опиум. В последнем продукте администрация Индокитая нашла особо обильный источник для покрытия своих хронически высоких административных и военно-полицейских расходов. За счет торговли опиумом в межвоенный период французы покрывали, по разным оценкам, от V7 до V3 части поступлений в бюджет Союза. Администрация Индокитая стимулировала небывалое расширение площадей под маком, выращиваемым мео, а в годы Второй мировой войны, резко подняв закупочные цены на опиум-сырец, способствовала тому, что север Лаоса превратился чуть ли не в специализированного производителя этой продукции.

Политика французской администрации в Лаосе неизбежно порождала в этой стране некую двухслойную социально-экономическую систему. «Верхний слой» (франко-вьетнамо-китайский) возник в связи с реализацией колониальных военно-стратегических и экономических проектов и базировался на «экспортном» варианте капиталистических отношений. «Нижний слой» оставался традиционно лаосским: там натуральное хозяйство лао, сочетаемое с патронатно-клиентельной системой, дополнялось социально-экономическими структурами коренных национальных меньшинств. (Эксплуатацию горцев французы стремились организовать, насколько могли, в рамках именно «нижнего слоя».) Между слоями с самого начала, конечно, не могло быть непроницаемой грани. Результаты воздействия «верхнего слоя» на «нижний» стали заметны к концу 30-х годов, когда в Лаосе сформировались и стали искать свое место в политической сфере страны собственно лаосская интеллигенция, мелкая буржуазия и проникнувшиеся либерально-демократическими идеями выходцы из аристократических кругов.

Численность основной социальной силы для освоения лаосских земель — вьетнамских переселенцев — росла быстро: за 30 лет (1911-1942) она увеличилась с 4,1 тыс. (0,7% населения Лаоса) до 39,5 тыс. человек, или 3,9% всего населения, которое к тому времени составляло не более одного миллиона. (Капиталистическая деловая активность способствовала и увеличению китайской общины в Лаосе, но темпы ее роста были значительно ниже, так как французы видели в китайцах либо экономических конкурентов, либо политических инфильтратов из Китая: в 1942 г. в Лаосе проживало 6,1 тыс. хуацяо, или 0,6% населения.)

Однако очень скоро стало ясно, что, импортируя рабочую силу и мелких управленцев, колонизаторы «импортировали» в Лаос из Вьетнама и национально-освободительное движение. Оно стало особенно опасным для французов, когда в 1930 г. возникла Коммунистическая партия Индокитая (КПИК). Коммунистические идеи нашли отклик не только у кули и наемных рабочих, но и во вьетнамской мелко-буржуазной среде. В результате всякий раз подъем национально-освободительного и революционного движения во Вьетнаме эхом отзывался в Лаосе на оловянных копях, плантациях и в населенных вьетнамцами примеконгских городах центра и юга. Более того, в распоряжение КПИК была предоставлена отлаженная задолго до колонизации система связей вьетнамских общин Лаоса и Сиам (прежде всего, Северо-Восточного) с Вьетнамом. Начало коммунистического движения в самом Лаосе формально датируется 1934 г., когда была создана лаосская секция КПИК. Но в течение всего времени ее существования (до 1951 г.) подавляющее большинство в ней составляли этнические вьетнамцы.

Склонив к сотрудничеству феодально-бюрократический аппарат, не разрушая традиционного уклада жизни лао, а главное, не подвергая Лаос комплексной эксплуатации, французы действительно смогли избежать на протяжении всего периода своего правления опасных форм протестных выступлений со стороны титульной нации этой страны. На усиление налоговой и трудовой эксплуатации крестьяне-лао отвечали пассивным сопротивлением (сокрытие фискальной информации, уход на время целой деревней в леса, массовые переселения на правый берег Меконга и т.п.). Первые открытые выступления против колонизаторов были рождены не в крестьянской, а в интеллигентско-клерикальной среде. В 1920 г. во Вьентьяне произошло известное «восстание под руководством учителя Кхама (кху Кхама)» с призывом изгнать французов. Очень быстро подавленное и локальное, оно тем не менее на фоне нараставших в течение 20-х годов антифранцузских настроений в среде лаосских монахов, побывавших в религиозных центрах на ставшем сиаемским правом берегу Меконга (т.е. в лаосской же среде, но

488

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития недоступной французам), заставило колонизаторов осознать огромную опасность полного выхода из-под контроля такой авторитетной части лаосской элиты, как монашество.

Поэтому колониальная администрация, во-первых, объявила верховного резидента Лаоса покровителем буддизма и сангхи, во-вторых, позволила, наконец, в 1931 г. открыть во Вьентьяне местное религиозное учебное заведение — Высшую школу пали, а в-третьих, развернула в 30-е годы восстановление важнейших религиозно-политических центров доколониального Лаоса — вьентьянских храмов Хо Пхакэу и Сисакет. Что же касается вооруженной борьбы затяжного партизанского типа, то она шла с небольшими перерывами в Лаосе с начала XX в. и до 1939 г., но массовую базу ее составили не лао, а жители гор и предгорий. Подавить эти восстания одно за другим колонизаторы смогли лишь ценою беспощадного истребления повстанцев (вплоть до использования авиации) и вероломства на переговорах, что позволяло захватывать их вождей и расправляться с ними. Самых же восставших ослабляли этническая разобщенность, межплеменные распри (особенно у мео), а главное — неготовность этнозональных групп Лаоса к солидарным действиям. Самым продолжительным (с начала XX в. до 1939 г.) было так называемое движение добродетельных людей (ту ми бун) в Центральном и Южном Лаосе, описываемое в литературе обычно в виде трех взаимосвязанных восстаний: под руководством пхо Кадуота (букв.: отец человека по имени Кадуот) в 1901-1907 гг., под руководством онг Кэу (преподобного Кэу) в начале XX в. — 1910 г. и под руководством онг Коммадама (преподобного Коммадама) в 1925-1937 гг. Это религиозно-мистическое по форме и характеру руководства, но национально-освободительное по своим конечным целям движение было генетически связано с периодически вспыхивавшими с XVI в. (а скорее всего, и с более ранних времен) массовыми антиправительственными движениями в обширном районе соединения территорий современных Лаоса, Камбоджи и Таиланда (в средние века он был частью кхмерской империи Камбуджадеш). В религиозном плане они базировались на древнекхмерской мистике и шаманской практике, пронизанных апокалипсическими идеями апокрифического буддизма.

В XX в. движение «добродетельных людей», начавшись на обоих берегах Меконга, в стадию массовой вооруженной борьбы смогло перерасти только в Лаосе, где грубо распространенные на мон-кхмерские племена подушный и «трудовой» налоги (сочетавшиеся с обыкновенными грабительскими рейдами на их селения), а также попытки христианизации на плато Боловен высвободили мощную протестную энергию горцев. Буддийская же религиозная составляющая и руководящая роль бывших монахов, искусно вводящих в свою проповедь идеи восстановления национально-государственного единства лао под эгидой вьентьянской династии, вовлекали в движение и многих лаосцев. Истребление семьи вьентьянского короля сиамцами в XIX в. породило самозванство: неоднократно появлялись «потомки Анулуттхалата³. В лаосской историографии встречается утверждение о

³ Соответствующие слухи распространились и об упомянутом учителе Кхаме. Его родители в начале XX в. были изгнаны из сиамской провинции У бон за активное участие в «движении добродетельных людей».

Глава 21. Лаос в составе французского Индокитайского союза

489

том, что ускорению перехода движения «добродетельных людей» в вооруженную стадию способствовало решение ряда антифранцузски и антисиамики настроенных лаосских тямьянгов, тайно собравшихся в 1900 г. в городке Кхеммарате. Надо полагать, тямьянги-патриоты, не рассчитывая на организацию антифранцузского (и антисиамики) движения силами лао, единственный реальный способ сопротивляться чужеземцам видели в вовлечении в борьбу многочисленных мон-кхмерских племен с их развитым шаманизмом и привычкой к военному делу.

На севере Лаоса в восстаниях 1908-1917 гг. в провинции Пхонгсали побудительным мотивом было стремление аристократии тайской народности лы (лю) восстановить на волне антиналоговых протестов населения, а также при помощи претендовавшего на эти земли Китая свою государственную самостоятельность. В восстании 1914-1916 гг. в провинции Хуапхан причудливо переплелись антиколониальный протест коренного многонационального населения, попытки китайских торговцев опиумом вернуть утраченные при французах монопольные позиции, аннексионистские устремления властей Китая и даже республиканские идеи Синьхайской революции. Подавив оба эти восстания, колонизаторы, озабоченные проницаемостью китайского участка границ Союза, преобразовали в 1916г. провинцию Пхонгсали в пятую по счету на севере Индокитая военную территорию. Ставка на опиум как на один из основных источников бюджетных поступлений Индокитайского союза вкупе с распространением на его производителей — мео подушного и «трудового» налогов привели в 1918-1922 гг. к мощному восстанию под руководством «небесного правителя» Патяя. Оно быстро стало общеосским, т.е. не только охватило весь север Лаоса вплоть до провинции Чаннинь (Сиангкхуанг), но и перекинулось на населенные этой народностью районы Северного Вьетнама. Упорство и ожесточенный характер борьбы повстанцев были связаны и с владевшей ими религиозно-мистической идеей объединения всех мео под властью верховного «небесного правителя» (тяу фа)⁴.

Сформированная к 1917 г. система военно-политического присутствия Франции в Лаосе в неизменном виде сохранялась до 1941 г. Начало ее крушения положила тайско-французская война 1940-1941 гг. В ноябре-декабре 1940 г. под лозунгами пантаизма войска Сиам (в 1939 г. официально переименован в Таиланд, в июне 1940 г. стал союзником Японии) атаковали лаосский и камбоджийский участки границ Индокитайского союза. Бангкок требовал объединения всех народов тайской языковой группы в Великом Таиланде под эгидой династии Чакри. Несмотря на одержанную военную победу, «вишистская» Франция под нажимом Японии вынуждена была подписать 9 мая 1941 г. в Токио договор на тайских условиях. В

части, касающейся Лаоса, они означали потерю всех правобережных лаосских земель. Только после этих событий, осознав, что правым берегом тайландский экспансионизм при японской поддержке не удовлетворится и что лаосская элита из-за пораженческого поведения Франции стала стремительно уходить из-под их

4 В официальных документах лаосской революции и ЛНДР пхо Кадуот, онг Кэу, онг Коммадам и тяу фа Патяй стоят в ряду национальных героев лаосского народа. В их же числе — и вьентьянский король Анулуттхалат, убитый сиамами в 1828 г.

востока в *iyit-iyt3* гг. *jmanbipazvitiya*

влияния, колонизаторы решили наконец пойти навстречу вековым чаяниям лао и начать процесс административного объединения их земель. Наряду с собственно объединительными мероприятиями в 1941 г. были введены посты лаосских провинциальных губернаторов (под строгим, однако, контролем прежних французских резидентов), повышено жалование тямьянгам, развернута под эгидой специально созданной Службы лаосской пропаганды при верховном резиденте клубная и спортивно-массовая работа, поощрялись все виды народного творчества и, наконец, было разрешено выпускать подконтрольные Службе первые лаосско-французские печатные издания. Французам вновь на время удалось обеспечить социально-политическую стабильность в стране, что было необходимо еще и в связи с установлением в 1940-1941 гг. во всем Индокитайском союзе так называемого франко-японского режима (сохранение французского административно-репрессивного аппарата при условии ввода японского воинского контингента и использования вооруженными силами этой страны всех необходимых ей военно-стратегических объектов); двойное иностранное присутствие неизбежно усилило налоговое давление на население.

Интегративные идеи и меры французов побудили часть лаосских элитарных групп выступать за сохранение французского правления, что создавало необходимую колонизаторам альтернативу как пантаизму, так и японскому паназиатизму. Центральными объединительными мероприятиями, не допускавшими, однако, лаосцев к реальному управлению, были следующие: взамен утраты правобережной части исторических тямпасакских земель принцу Бун Уму тямпасакско-му был официально передан (как унаследованный от отца) пост бассакского губернатора и придан статус четвертой аристократической персоны (после луангпхабангских короля, наследника и вице-короля) в создаваемой колонизаторами общелаосской аристократической иерархии.

С королем Сисавангвонгом 29 августа 1941 г. генерал-губернатор Индокитайского союза адмирал Ж. Деку подписал наконец договор о протекторате — первый франко-лаосский документ, ратифицированный парламентом метрополии. По этому договору утрата правобережья щедро компенсировалась присоединением к королевству всех северных и части центральных территорий Лаоса, включая даже провинции Вьентьян и Чаннинь (Сиангкхуанг). «Гражданский лист» короля был увеличен на 60%, а его сын, принц Саванг, был официально утвержден наследником. Как формальному протекторату Луангпхабангу было разрешено иметь свои герб, флаг и гимн. Создавалось там и правительство (из пяти членов Королевского совета — Хосанамлуанга, который упразднился). Главой правительства стал принц Пхетсалат, старший сын умершего в 1921 г. махаупахата (в западной литературе — вице-короля) Бункхонга. Ему одновременно был присвоен и отцовский махаупахатский титул. Этот титул неслучайно был негласно отменен после смерти Бункхонга: ведь именно махаупахаты и их ближайшее окружение (так называемый передний дворец — вангна) ведали тем практическим государственным управлением в лаосских государствах, которым по конвенциям 1914 и 1917 гг. овладели колонизаторы.

Для успешной реализации своего «объединительного проекта» у французов не было, однако, главного — подконтрольного им легитимного местного политиче-

1 лава *£1*. лаис в составе французского пноокитаиского союза

ского субъекта, вокруг которого и смогли бы сплотиться лао севера, центра и юга. Подталкиваемый колонизаторами к объединительной деятельности король Сисавангвонг не проявлял желания стать общелаосским монархом, понимая, что чужеземное содействие еще больше снизит его легитимность в глазах жителей центральных и южнолаосских земель. Теоретически принц Пхетсалат мог бы стать идеальной фигурой для «объединительного проекта». Но с ним у французов отношения складывались сложнее. Отказав ему в 1904 г. в престоле (королем стал внук короля Ункхама Сисавангвонг), колонизаторы тем самым освободили Пхетсалата и от «дворцового плена», позволив свободно путешествовать по стране. Бесстрашный и умелый охотник, Пхетсалат прослыл среди крестьян магом-избавителем от терроризировавших селения диких животных. Сын популярного в народе махаупахата Бункхонга, получивший высшее образование во Франции и побывавший в нескольких западноевропейских странах, Пхетсалат всегда вызывал опасения у колонизаторов. И они на следующий год после возвращения принца на родину (т.е. в 1914 г.) решили «компенсировать» ему луангпхабангский престол, сделав губернатором Вьентьяна (под контролем самого верховного резидента). Разумеется, к управлению Пхетсалат не был допущен, но он получил право подбирать кадры на посты тямьянгов, а также для технического обслуживания французской администрации.

С 1931 г., когда Пхетсалату был предоставлен самый высокий из допустимых для лаосцев пост — «инспектора по административно-политическим делам туземного населения Лаоса» при верховном резиденте, он стал создавать собственную патронатно-клиентельную вертикаль общелаосского масштаба. В

состав кли-ентелы принца вошли не только тямьянги и другие администраторы, но и образованная и талантливая лаосская молодежь на службе у французов, а также дети, внуки, племянники наиболее видных вождей из национальных меньшинств. Слово принца было для любого его клиента законом. Не охваченным властным авторитетом Пхетсалата оставался только юг Лаоса, где ему противостояла (в первую очередь в Тямпасакке) патронатно-клиентельная система принца Бун Ума. Пхетсалат, сам вынашивавший планы восстановления общелаосского национально-государственного единства, следовал принципу ротации лаосских управленцев между различными мянгами и провинциями, чтобы заставить их преодолеть «мянговое» мышление и проникнуться мышлением общенациональным. Французы же, которым принц обеспечивал неплохо функционирующий и лояльный чиновничий корпус, практически всегда соглашались с предлагаемыми им кандидатурами.

Санкционированное генерал-губернатором Индокитая присвоение Пхетсалату титула махаупахата завершило введение принца в официальную систему властных отношений, но уже не только Луангпхабанга, но всего Лаоса, поскольку через свою клиентельную сеть принц уже «объединил» большинство тямьянгов страны (за исключением южных). Так в 1941 г. французской колониальной «системе 1917 года» в Лаосе, базировавшейся на опосредованной лаосской аристократией лояльности тямьянгов, был нанесен второй (после политического поражения от японо-тайландского блока) смертельный удар: Пхетсалат, самый авторитетный в своей стране родовой аристократ, культово почитаемый в крестьянской среде и создавший самую разветвленную патронатно-клиентельную сеть,

492

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

несколько отныне не нуждался в поддержке колонизаторов. Он не только не стал помогать им в их объединительной деятельности, но напротив — с успехом «отбирал» у них (как потом и у японцев) ее плоды.

С приближением конца войны активным участником борьбы за определение судьбы Восточного Индокитая становится Французский комитет национального освобождения (ФКНО). Учитывая отсутствие японских войск на большей части лаосской территории и ее преимущественно гористо-лесистый характер, голландцы именно Лаос избрали базой развертывания антияпонской партизанской борьбы. С апреля 1944 г. при содействии англичан через Индию осуществлялась воздушная переброска в Лаос французских разведывательно-диверсионных групп, возглавляемых французами со значительным стажем военной или гражданской службы в Индокитае.

К весне 1945 г. франко-японское «сотрудничество» окончательно исчерпало себя, и в ночь с 9 на 10 марта японское командование в Восточном Индокитае совершило молниеносный военно-политический переворот, интернировало всех, не успевших уйти в Китай, Бирму, Таиланд или в леса Лаоса французских граждан и взяло всю полноту власти в свои руки. Видя, что большинство лаосских чиновников во главе с Пхетсалатом пошло на сотрудничество с ними, японцы уже в конце марта передали им всю административную власть. Было позволено даже создавать лаосские вооруженные отряды в примеконгской зоне (Пхетсалат ссылаясь на необходимость борьбы с речным пиратством и французскими партизанами). Сумев взять под контроль только города и другие административные центры и не овладев селом, японцы сосредоточили свои основные усилия на борьбе с французскими вооруженными отрядами (поддерживавшие их лаосские власти и население сурово карались).

Широкомасштабной экономической эксплуатации Лаоса Япония не осуществляла: оккупация ею этой части Индокитайского союза преследовала чисто военные цели. Впрочем, японский капитал вслед за французским все же начал разрабатывать месторождения олова и заниматься лесозаготовками, а также присвоил себе «опиумную монополию». К местной лаосской администрации и населению, если они не сотрудничали с французами, японцы относились корректно: лояльность «туземцев» в стратегически значимом районе была им необходима. В частности, японские власти освободили политических заключенных из французских тюрем (заполнив их самими французами). Они также демонстративно чтит сакральную неприкосновенность луангпхабангского королевского дворца. (Возможно, предвидя это, французы устроили в дворцовых подвалах настоящий склад оружия, боеприпасов, обмундирования и денег.) Но, несмотря на усилия японской пропаганды, панasiatизм не оказал на умонастроения лаосцев глубокого влияния. Ряд тямьянгов центра и юга, а также принц Бун Ум и потомки местного княжеского рода провинции Сиангкхуанг (Чаннинь) пошли на активное сотрудничество с французскими разведывательно-диверсионными группами. Основная же часть лаосского чиновничества во главе с Пхетсалатом, сотрудничая с японцами, использовала их конфликт с французами, чтобы подготовить как можно больше административно-политических условий для провозглашения независимости единого Лаоса после близящейся к концу войны.

Глава 21. Лаос в составе французского Индокитайского союза

493

Вопреки своему желанию, король Сисавангвонг был принужден японцами провозгласить независимость. Несмотря на то что в королевской декларации говорилось сразу и о независимости Лаоса, и о независимости королевства Луангпхабанг, этот документ дал основания японцам объявить себя освободителями лаосского народа, а Пхетсалату — исходить из того, что власть его правительства распространяется отныне на всю страну де-юре. Так у принца появилась наконец возможность приступить к реализации единственно

легитимной с точки зрения лаосской государственной традиции и потому понятной широким слоям населения модели объединения земель — путем получения личного согласия каждого тямьянга. В первую очередь речь шла о четырех не охваченных договором 1941 г. центральных и южных провинциях — Тхакхек (Кхаммуан), Саваннакхет, Бассак (Тямпасак) и Салаван, куда был послан эмиссар принца. За полгода японской оккупации в Лаосе окончательно сформировались военно-политические силы, которым суждено было активно проявить себя сразу после капитуляции Японии 15 августа 1945 г. Предоставление Лаосу независимости радикализовало и тех лаосских националистов, требования которых прежде не шли дальше большего участия лаосской элиты в управлении страной и передачи лаосцам занятых вьетнамцами административных постов. Гарантии от реставрации французского колониализма многие из них увидели в словах президента США Ф.Рузвельта, с 1943 г. жестко заявлявшего о невозможности возвращения французов и об установлении международной опеки над народами Индокитайского союза. Организационному оформлению стихийного движения лаосских националистов помогло последовавшее еще в начале 1944 г. обращение с предложением о совместных действиях со стороны подпольной антияпонской тайландской организации «Сери Тхай» («Свободный Таиланд»). В ее создании в 1944 г. и снабжении всем необходимым решающую роль играло американское Управление стратегических служб, с 1942 г. решавшее в Индокитае задачи борьбы с японцами в их тылу. Так в лоне «Сери Тхай» появилась «Сели Лао» («Свободный Лаос»), вскоре ставшая именовать себя «Лао пен лао» («Лаос — лаосцам»). Персонально предложение тайландцев о сотрудничестве было сделано Уну Сананико-ну, ветеринарному врачу по образованию, служившему на бангкокском радио, а затем в войсковой разведке тайландской армии. Он быстро и умело привлек в ряды «Лао пен лао» как пребывавших на правом берегу Меконга лаосских политэмигрантов, так и своих многочисленных и влиятельных родственников — Сананиконов (Центральный Лаос) и Апхаев (Южный Лаос). Территориально, однако, деятельность Уна не вышла за пределы центральной части примеконгской зоны, а до капитуляции Японии ни одного собственно антияпонского выступления ни «Лао пен лао», ни сама «Сери Тхай» так и не предприняли.

Сразу же после японского переворота на территории Лаоса активизировала свою деятельность КПИК, планировавшая национально-освободительную революцию в масштабах всего Индокитайского союза. На пленуме ее Центрального комитета 10-12 марта 1945 г., в частности, было решено создать с опорой на вьетнамскую общину Лаоса и Таиланда укрепленные пункты и пункты связи с северовьетнамским комитетом партии. Связанные с КПИК вьетнамские иммигранты в Лаосе при возможности приобретали оружие и ждали приказов. Не-

494

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

смотря на наличие у «Лао пен лао» и КПИК общей антифранцузской платформы, до капитуляции Японии взаимодействия между ними не было: лаосские националисты настаивали на том, чтобы у вьетнамцев, завезенных французами, был статус иностранцев, а вьетнамские коммунисты строили свою тактику на свободном стиле действий соотечественников в Лаосе, стремясь привязать их только к собственному руководству.

Политическую силу самого широкого в Лаосе территориального охвата представляла собой патронатно-клиентельная система принца Пхетсалата. Он так же, как и «Лао пен лао», полагался на американские гарантии лаосской независимости. У «Лао пен лао» с самого начала были планы сделать Пхетсалата своим харизматическим лидером, однако обратилась она к нему с такой просьбой лишь после капитуляции Японии. Наладить сотрудничество с принцем на антифранцузской основе планировал и ЦК КПИК. Одним из важнейших каналов для диалога с ним был его младший сводный брат Суфанувонг, вернувшийся из Франции в 1939 г. с высшим инженерным образованием и в 1945 г. тесно сблизившийся с вьетнамскими коммунистами. Братьев объединяла глубокая взаимная любовь и дружба.

Важным политическим действующим лицом в Лаосе был король Сисавангвонг, которого поддерживал его сын и наследник принц Саванг. Король продолжал считать, что единственным надежным гарантом его пребывания на престоле был и оставался французский колониализм, и надеялся на восстановление действия договора о протекторате 1941 г. Наконец, незначительной военной, но серьезной политической силой являлись скрывавшиеся в сельской местности французские партизаны и помогавшие им тямьянги центра и юга, которые верили, что в условиях послевоенного хаоса только Франция сможет уберечь Лаос от дезинтеграции. Вернуться к власти в Восточном Индокитае французы рассчитывали при активном содействии англичан.

Глава 22

СИАМ (ТАИЛАНД): МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В период между двумя мировыми войнами Сиам превратился из абсолютной монархии в конституционную, что явилось для страны главным политическим событием первой половины XX в. Причем ирония истории состояла в том, что те силы, которые инициировали модернизацию страны и проводили политические реформы (а именно сам король и высшая знать), невольно подорвали устои абсолютизма и основу собственной власти. В это же время Сиаму удалось полностью восстановить свой юридический и таможенный суверенитет, повысить международный авторитет, войдя в число членов Лиги Наций. Рассматриваемый период обогатил историю страны появлением и развитием нескольких идеологических течений — тайского национализма короля Вачиро-вуда и великотайского национализма Пхибуна

Сонгкхрама, радикальных республиканских идей, реализовавшихся в более умеренной форме конституционной монархии в результате революции 1932 г., наконец, идей социальной справедливости в авторстве таиландского демократа Приди Пханомионга, сначала преданных анафеме как «коммунистические», а в наше время признанных тайцами как вклад в историю их страны.

Модернизация общества и заимствование передовых достижений Запада, а также упорная, в основном дипломатическая, борьба за сохранение сиамской государственности составляли основное содержание предшествовавшего 42-летнего правления короля Чулалонгкорна — Рамы V. Они же создали предпосылки для эко-, комического и политического развития страны в последующий период.

Умершему в 1910 г. королю наследовали его сыновья — Вачировут (годы царствования 1910-1925), а затем Прачатипок (1925-1935), которые стремились продолжать реформы. Однако, как отмечал Ф.Риггс, их правление было отмечено падением эффективности института монархии как из-за обострения социальной борьбы в стране, так и в связи с отсутствием у этих королей того динамизма и компетентности, которые отличали их предков. Реформы Прачатипока продолжали сделанное его предками, но были мельче по масштабу и носили частный характер. Они касались введения фамилий, запрета многоженства, введения обязательных для населения прививок против оспы. Пожалуй, самым значимым было принятие в 1921 г. закона о всеобщем начальном образовании, согласно которому все дети от 8 до 15 должны были получать обязательное образование в объеме начальной школы.

В социально-экономической сфере начало XX в. в Сиае было отмечено постепенным расширением капиталистического уклада. Этому способствовали как факторы внутреннего развития, так и внешние влияния. Главным внешним фак-

496

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

тором была политическая и экономическая экспансия западных держав в регионе, которая ускоряла ход исторического времени для народов, проживающих здесь. Сиае, как и весь Индокитайский полуостров и островная часть Юго-Восточной Азии, был включен в мировую политику. Особенностью сиамских реформ, создававших условия для развития капиталистического уклада, было то, что их инициатива, идеология и осуществление были заслугой представителей правящего класса, принадлежавших к культуре традиционного общества, т.е. общества, которое, собственно, и составляло основу королевской власти. Эти реформы способствовали интеграции вассальных владений Сиама в единое централизованное государство, большей управляемости страной за счет модернизации финансовой, юридической, и административной систем, перестроенных в соответствии с принципами, принятыми на тот момент в развитых странах Запада; появлению свободной рабочей силы в связи с отменой рабства (которое было полностью устранено к 1908 г.). Они положили начало становлению современной светской системы образования вместо традиционного обучения монахами при буддийских храмах. Все это, в свою очередь, дало возможность Сиае противостоять политическому натиску западных империалистических держав, главным образом Англии и Франции, и в то же время проводить модернизацию своей страны, опираясь на помощь иностранных партнеров.

Капиталистический уклад утверждался в первую очередь в сфере производства товарного риса. Именно эта сельскохозяйственная культура стала основой экономики Сиама и превратилась в главную статью экспорта страны, дававшую до 60-70% всего объема экспорта. Динамика экспорта риса была такова, что если с середины XIX в. до его конца экспорт риса вырос с 1 млн. до 8 млн. пикблей, то к началу 30-х годов он превысил 25 млн. пикблей. Выращиванием риса традиционно занимались этнические тайцы, в этой отрасли было занято от 80 до 90% населения страны. Правда, далеко не все крестьяне участвовали в производстве товарного и экспортного риса, значительная часть сельского населения все еще вела натуральное хозяйство. В деревне в целом форма хозяйствования и агротехнические приемы оставались традиционными, а расширение производства шло главным образом экстенсивным путем за счет ввода в оборот новых земель. К тому же товарное аграрное производство в основном сосредоточилось в центральном районе — в долине реки Чаопрайя, за пределами которого сельское хозяйство оставалось натуральным. Деревня все еще жила по-прежнему, по своим традиционным представлениям, в соответствии со сложившимся укладом жизни.

Ликвидация феодального землевладения открыла путь для значительной концентрации земельной собственности в руках помещиков и новых землевладельцев из торгово-ростовщической прослойки.

Крупными землевладельцами стали члены королевского дома, принцы, сдававшие свои земли в аренду.

Очистка риса и рисоторговля сосредоточились в руках местной буржуазии, в основном китайского происхождения, которая смогла накопить значительные средства, традиционно занимаясь ростовщичеством и торговлей. Китайцы-предприниматели также вкладывали капиталы в лесопильную промышленность и ряд других отраслей. Предприниматели, появившиеся местные банкиры, ремес-

Глава 22. Сиае (Таиланд): модернизация традиционного общества

497

ленники, рабочие во многом составляли новые классы, чьей базой в основном был город, прежде всего столица.

Параллельно в Сиае активно внедрялся иностранный капитал, причем доминирующее положение заняла Англия. Британский капитал преобладал в разработке и экспорте ценной древесины тика, в оловодобывающей отрасли. Великобритания предоставляла Сиае займы на создание инфраструктуры, в

том числе на строительство железных дорог. В начале XX в. были построены железные дороги, связавшие Бангкок с региональными центрами страны — городами Корат, Чиангмай, а также с британской колонией Сингапур. Все это создавало первоначальную инфраструктуру для дальнейшего развития страны. Фактически Сиам в начале XX в. включился в международное разделение труда, войдя в него, подобно другим странам Востока, в качестве эксплуатируемой периферии.

В конкретных условиях Сиам и буржуазия, и рабочие в значительной степени формировались из числа местных и приезжих китайцев. В то же время реформы короля Чулалонгкорна упразднили личную зависимость крестьян от феодалов, запретили главам семей продажу в долговое рабство их родственников. Потребности реформированного государственного аппарата в квалифицированных чиновниках плюс реформы в области образования дали возможность детям разбогатевших тайских крестьян, государственных чиновников, жителей городов и прочих простолюдинов получить хорошее светское образование, подчас даже за границей. Они получили тем самым шанс для продвижения вверх по социальной лестнице в системе государственной службы, хотя высшие посты в государстве по-прежнему занимали представители королевского дома и наследственной знати. Это создавало коллизию между старой элитой и новой бюрократией. Новые потребности общества вызвали появление новых профессий, возникли целые профессиональные группы, зародилась местная интеллигенция — учителя и университетские профессора, журналисты, медики. Таким образом, обнаружилось противоречие между изменившейся социальной структурой общества и политическим строем.

Одновременно новая городская среда (в основном служащие, интеллигенция) аккумулировала новые политические идеи, пришедшие главным образом с Запада, но также из Китая и Японии. Государственные служащие среднего звена или новая бюрократия хотели открыть себе путь к достижению наиболее влиятельных должностей, к власти и богатству, пытались играть собственную политическую роль. Иными словами, они стремились стать новой элитой. Накопившийся социально-политический конфликт патриархального и буржуазного укладов впервые вырвался наружу в 1912 г., когда группа младших офицеров составила заговор против короля Вачировута с целью установления республиканского строя и возможной смены монарха.

Национальный характер буржуазии и рабочих, по преимуществу китайцев, предопределил их связь с развитием социального и антиимпериалистического движения в Китае и распространение в их среде идей Сунь Ятсена, который в 1908 г. приезжал в Бангкок налаживать организационную работу. Иное идейное течение развивалось в среде тайцев, причем оно насаждалось сверху и было сформулировано королем Вачировутом. Вачировут учился в Англии, был евро-

498

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

пейски образован, наделен талантом литератора. Он переводил пьесы Шекспира и Мольера на тайский язык, часто публиковал политические статьи в газетах. Вачировут посетил Японию, и на него произвели большое впечатление ее успехи, которые сделали слабую в прошлом азиатскую страну империалистической державой. Сиаемский король стал сторонником «пути Японии» и выдвинул идеи тайского национализма, включив институт монархии в число незыблемых ценностей тайского государства. Он говорил: «Нация, религия, король — вот что стало и продолжает оставаться главным патриотическим лозунгом». ; Вплоть до конца XX в. эта триединая концепция работала на тайское государство, хотя в 1932 г., в ходе буржуазной революции, она подверглась серьезному испытанию. Вачировут направлял стрелы своей критики против китайцев, проживавших в стране, которые уже тогда контролировали большую часть промышленного производства, банков и торговли. Вплоть до Второй мировой войны тайские власти делали попытки несколько ограничить роль китайцев в сиаемском обществе, в экономике страны, но это были скорее демонстративные мероприятия. Гонениям подвергались представители протестных, более или менее левых движений, в том числе коммунистической партии, которые зародились в китайской среде. Однако в целом в стране удалось избежать крупных антикитайских акций как со стороны властей, так и со стороны рассерженной толпы, как это случалось на протяжении XX в. в соседних странах. Объяснение этого факта можно искать в тесных взаимосвязях по типу «патрон-клиент», установившихся между представителями тайской бюрократической элиты и местными китайскими предпринимателями, а также в общем направлении политики руководства страны (хотя в разные периоды в этой политике были те или иные нюансы) на осторожную, но последовательную культурную ассимиляцию при терпимом отношении к нуждам китайской общины.

Во внешней политике отличие Сиам от других азиатских стран состояло в том, что он не стал колонией западных держав, сохранил свою государственность. Однако добиться этого Сиаму удалось дорогой ценой — ценой потери власти сначала над Камбоджей в 1863-1867 гг., затем над провинциями Лаоса в пользу Франции в результате франко-сиамского конфликта 1893 г., а также дальнейшей утраты части территорий Камбоджи и Лаоса в пользу Франции в 1904-1907 гг. и части малайских территорий в пользу Англии в 1909 г. Кроме того, договорами, заключенными Сиамом с западными державами на протяжении XIX в., предусматривалась экстерриториальность их подданных на территории Сиам, что создавало большие проблемы для местного правосудия.

Поэтому основным направлением внешней политики Сиам была последовательная борьба за отмену неравноправных договоров, заключенных ранее с Англией, Францией, США и другими державами,

упрочение авторитета страны, международного признания ее суверенитета и территориальной целостности. Именно в этом ключе следует рассматривать отношение в Сиаме к Первой мировой войне.

Король Вачировут считался англофилом, какое-то время он даже служил в британской армии. Поэтому, когда в 1914 г. началась война, естественно было полагать, что симпатии короля будут на стороне союзников — Англии и Фран-

Глава 22. Сиам (Таиланд): модернизация традиционного общества

499

ции. Но в Сиаме еще свежи были прошлые обиды на колониальную политику Франции. В правящих кругах Сиам не было единства относительно того, какую позицию занять. Вообще говоря, военные действия в Европе имели мало общего с интересами Сиам. Иное дело, создание международного миропорядка по результатам окончания войны. Среди офицеров сямской армии были сторонники Германии, которые в 1917 г. затеяли заговор с целью сорвать вступление Сиам в войну на стороне Антанты. Заговор был успешно подавлен. Под влиянием дипломатических усилий Англии, США, а также России Сиам присоединился к союзникам и в июле 1917 г., когда исход войны стал очевиден, объявил войну Германии. В 1918 г. в Европу были посланы небольшие экспедиционные силы численностью 1200 человек, которые не успели включиться в военные действия, но зато Сиам участвовал в Парижской мирной конференции, стал членом Лиги Наций. Это облегчило усилия руководства страны по прекращению прав экстерриториальности подданных Германии и Австро-Венгрии.

20 ноября 1917 г. Советская Россия заявила об отказе от всех неравноправных договоров со странами Востока, аннулировала российско-сиамский договор 1898 г. В результате большой дипломатической работы по пересмотру старых договоров в 1926 г. в Сиаме было полностью покончено с правом экстерриториальности для иностранцев, а в 1927 г. — восстановлено право Сиам устанавливать таможенные тарифы. Линия во внешней политике на восстановление полного суверенитета страны продолжалась и впоследствии. К 1938 г. сямское правительство, заключив новые договоры, полностью восстановило политический и таможенный суверенитет. Используя участие в Лиге Наций, тайские политики в то же время понимали ограниченность возможностей этой международной организации разрешать спорные проблемы даже в Европе, не говоря о столь отдаленных регионах, как Сиам.

В 1925 г. на престол взошел король Прачатипок, младший брат короля Вачировута. В его правление социальная напряженность между прежней элитой и новыми социальными группами достигла апогея. В 1928 г. была создана Народная партия. В ее рядах были люди с разными взглядами из числа военных, интеллигенции, гражданской бюрократии, недовольных засильем аристократии. Всех их объединяло осознание необходимости политических и социальных изменений в стране. Самым образованным из них, признанным идеологом был Приди Пхано-мионг, сын зажиточного сельского торговца, доктор права, чиновник Департамента по разработке законов и профессор Чулалонгкорнского университета, получивший образование во Франции. Приди возглавлял «младшую группу» Народной партии, состоявшую в основном из бывших студентов, учившихся во Франции. Эта группа, более демократически настроенная, в свою очередь делилась на гражданскую, армейскую и военно-морскую. Военную группу возглавлял родившийся в семье крестьянина майор Пхибун Сонгкхрам. «Старшая группа» во главе с полковником Пья Сонг Сурадетом включала офицеров в возрасте около 40 лет, получивших образование в Германии и достигших потолка служебной карьеры для чиновников некоролевского происхождения.

В 1929 г. разразился мировой экономический кризис — «великая депрессия». Сиам тоже столкнулся с экономическими проблемами. Из-за обрушившегося

часть 11. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

международного рынка риса и падения цен на олово и каучук государственные доходы сократились со 107 млн. бат в 1929 г. до 79 млн. бат в 1933 г. В массовом порядке теряли землю крестьяне, отдавая ее за долги, разорялись ремесленники. Дефицит государственного бюджета 1931 г. вынудил короля Прачатипока урезать государственные расходы, в том числе уменьшить свой пажецкий корпус с 3 тыс. до 300 человек, сократить штаты чиновников и снизить оклады военным и гражданским служащим, которые и так были недовольны засильем принцев на высших постах.

Постепенно стал распространяться лозунг «демократия для народа». В стране происходили протестные экономические выступления в аграрном секторе, развивалось рабочее движение, в основном среди китайцев, которые в то время и составляли в значительной мере пролетариат страны. Но они были мало связаны с коренным населением. В их же среде в начале 30-х годов подпольно возникла коммунистическая партия. Недовольство росло, охватывая все новые группы населения. В связи со 150-летним юбилеем династии Чакри по столице поползли слухи о том, что близится ее конец. В частности, когда монарх прибыл на церемонию открытия мемориального моста, почетный караул вдруг повернулся к нему спиной. Это было тревожным знаком. Впрочем, антимонархические настроения не разделялись большинством населения, для которого королевская власть означала стабильность всего строя жизни.

24 июня 1932 г. Народная партия, опираясь на воинские подразделения, совершила переворот, который, несмотря на верхушечный характер, по своим политическим последствиям принято считать буржуазной революцией. Части сямской армии окружили королевский дворец, правительственные здания. Были отстранены от власти и арестованы члены королевской семьи и высшие чиновники. Однако внутри самого революционного лагеря идеи радикалов о свержении монархии не нашли поддержки. Совершившая

переворот партия обратилась с письмом-ультиматумом к королю Прачатипоку, который находился в королевской резиденции вне столицы: либо он соглашается на конституционное правление, либо будет смещен и заменен другим королем. Король согласился и 27 июня утвердил временную конституцию, по которой власть переходила к Народной партии. В таком качестве король Прачатипок правил два года. Таким образом, монархия в стране сохранилась.

В манифесте Народной партии основополагающим был принцип национальной независимости.

Политическая программа имела шесть пунктов, среди которых были, в частности, обеспечение свободы и равенства всех граждан; разработка национальной экономической политики, обеспечивающей каждому выгодную работу; ликвидация привилегий одних групп за счет других; обеспечение народу максимального образования. 28 июня начал работать однопалатный парламент — Ассамблея народных представителей, состав которой был назначен Народной партией, равно как и члены правительства (Государственного совета), которое возглавил Пья Манопакон (Пья Мано), бывший председатель Апелляционного суда.

Принцы были отстранены от власти, но все остальные высшие чиновники остались на своих постах, вошли в новые органы власти. Более решительно

Глава 22. Сиам (Таиланд): модернизация традиционного общества

501

тельно действовали военные участники переворота, захватившие все ключевые посты в армии.

10 декабря 1932 г. была принята постоянная конституция, которая была менее радикальна, чем временная, и содержала много уступок монархии. Главой государства оставался король, за которым закреплялось право созыва и роспуска парламента, утверждение правительства и премьер-министра. Персона короля провозглашалась священной и неприкосновенной. Принцам разрешалось заниматься дипломатической деятельностью, быть советниками при государственных учреждениях. Законодательная власть отделялась от исполнительной и принадлежала парламенту, исполнительная — кабинету министров. Половина парламента избиралась, вторая — назначалась правительством и утверждалась королем.

В соответствии с политической программой Народной партии Приди Пхано-мионг разработал план социально-экономического развития страны, который был одобрен большинством членов парламента.

Однако он вызвал резкую неприязнь как приверженцев прежнего режима, так и консервативной части новой буржуазной правящей элиты, которая приобрела положение, вытеснив принцев, и была намерена сохранить свои позиции и материальное благосостояние. Ее не вдохновляли идеи демократии и всеобщего равенства.

Экономический план Приди был отвергнут. Этот интересный документ предусматривал полное устранение частной собственности и национализацию всей экономики страны. Все граждане, таким образом, становились государственными служащими и получали от государства зарплату, пособия по болезни и старости. Выполнение плана должно было ознаменовать новый приход Будды на землю и достижение человечеством полного счастья.

Приди считал, что он предлагает «третий путь», некоммунистический и некапиталистический. Однако его обвинили в связях с Коминтерном. Премьер-министр Пья Мано заявил, что в стране хотят насадить коммунистические порядки. 1 апреля 1933 г. были распущены правительство и парламент. Приди и его сторонники лишились министерских постов. На следующий день был принят «антикоммунистический закон», который предусматривал за «пропаганду коммунизма» тюремное заключение от 10 лет до пожизненного.

Приди отправился в изгнание. В стране установился консервативный конституционный режим, пытавшийся вытеснить из политики «младших военных».

В ответ на действия монархистов группа офицеров, входивших в Народную партию, во главе с Пья Пахоном Пхонпаохасеном и Пхибуном Сонгкхрамом 20 июня 1933 г. совершила новый государственный переворот.

Правительство возглавил Пья Пахон. Его правительство было довольно консервативным. Тем не менее вновь была созвана Ассамблея народных представителей. В октябре 1933 г. был возвращен из изгнания Приди (в 1934 г. с него после расследования были сняты обвинения в коммунизме, но занимать государственные должности не разрешалось).

В ноябре 1933 г. были проведены первые выборы в парламент. Пья Пахон поддерживал баланс между группами гражданских и военных. В 1934 г. он назначил Пхибуна Сонгкхрама министром обороны, а в 1935 г. Приди Пхано-мионга — министром внутренних дел.

Однако монархисты попытались вернуть власть. За ними стоял король. 12 октября 1933 г. был поднят мятеж. При поддержке ополченцев путч во главе с

502

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

принцем Боворадетом, бывшим военным министром, был подавлен, руководил его подавлением Пхибун Сонгкхрам. В 1934 г. король отбыл в Англию и 2 марта 1935 г. отрекся от престола. Его наследником был избран принц Ананда Махидон, внук короля Чулалонгкорна, десятилетний мальчик, обучавшийся в Швейцарии. При нем был сформирован Регентский совет. Там же, в Швейцарии проживал и его брат — будущий король Пхумпхон Адульдет.

После революции 1932 г. улучшилось положение чиновников, их зарплата была повышена. Утвердила свои позиции в обществе и расширилась военная каста. Возросшие государственные расходы покрывались за счет трудящихся, и это вызвало подъем рабочего и крестьянского движения. Бастовали работницы красильных предприятий, бангкокской электростанции, рисоружек, трамвайщики, железнодорожники. В 1934 г. была создана Всеобщая федерация профсоюзов. Крестьяне отказывались платить за аренду земли. Выступления трудящихся жестоко подавлялись, их осуждали по «антикоммунистическому закону» и броса-

ли в тюрьмы, хотя министром внутренних дел и был Приди Пханомионг, которого потом даже называли идеологом «народнического социализма».

В 1937 г. Приди стал министром иностранных дел и добился больших успехов для страны на дипломатическом поприще, заключив новые договоры с Англией, Францией, Германией, Италией и США. Правительство Пья Пахона проводило внутри страны политику «твердой власти», запрещая политические партии и подавляя социальные движения. Но под давлением парламента оно в то же время добилось определенного прогресса в народном образовании и в создании системы медицинского обслуживания. Во внешней политике был завершен пересмотр неравноправных договоров. Произошло сближение с Японией, включая расширение взаимной торговли. Неизменно большим был военный бюджет, что обосновывалось как наличием внутренней угрозы, так и ростом международной напряженности. Премьер Пья Пахон обладал искусством балансирования между различными политическими группировками. В 1934 и в 1937 гг. конфликты с Ассамблеей он решал отставкой и формированием подновленного кабинета министров. Однако к 1938 г. в результате быстрого развития социально-политической обстановки армия консолидировала свои позиции. В сентябре 1938 г. рассмотрение бюджета в Ассамблее закончилось вынесением очередного вотума недоверия правительству Пья Пахона и последующим роспуском Ассамблеи. 12 ноября были проведены выборы, а 16 декабря сформировано новое правительство во главе с Пхибуном Сонгхрамом.

Пхибун, к тому времени уже полковник, и его соратники по «младшей группе» получили 20 постов в кабинете министров. Из них 11 человек были офицерами армии и флота, а среди 78 назначаемых членов Ассамблеи 53 представляли армию и полицию. Режим Пхибуна имел явные черты авторитаризма. К 1940 г. премьер полностью контролировал все рычаги власти, сохраняя за собой посты военного министра и министра внутренних дел. Ассамблея оказывала ему полную поддержку. Военные надолго утвердились в качестве влиятельной политической силы королевства. Пхибун к тому времени стал весьма популярной в стране фигурой и ярким сторонником идей тайского национализма. Сутью этих идей была борьба против западной культуры, западного империализма, против засилья

Глава 22. Сиам (Таиланд): модернизация традиционного общества

503

в экономике местных китайцев, против любых политических противников режима, преклонение перед Японией с ее идеей «Азия для азиатов» и ее успешными военными действиями в Китае, которые начались в 1931 г. В мире уже носились ветры большой войны. В этой тревожной обстановке естественным казалось особое внимание к своей собственной армии. Она хорошо финансировалась, ее перевозили, престиж профессиональной военной службы среди населения был весьма высок.

Задачи экономической политики Пхибун формулировал как «расширение позиций сиамцев в сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности, торговле, обрабатывающей промышленности».

Экономическая политика основывалась на протекционизме во внешней торговле, ограничениях для иностранных и китайских предпринимателей, поддержке тайской буржуазии через государственные кредиты и ссуды, создание государственных и смешанных предприятий. Была создана Компания военных ветеранов, занимавшаяся торгово-посредническими операциями на внутреннем рынке, которую возглавляли бывшие члены военной группы Народной партии, а также ряд других компаний, контролируемых военными. Государственный сектор в экономике противостоял иностранному капиталу. Одновременно он давал возможность обогащаться государственным чиновникам и офицерам и превращаться в новую буржуазию.

Обосновывая внешнюю политику страны, ее идеолог Луанг Вичит Ваттакан писал, что национальное движение в стране «направлено на искоренение европейского и американского влияния, на ускоренное развитие национального самосознания, на восстановление национального характера страны». Более того, успехи Японии и очевидная слабость европейских стран перед лицом фашистской Германии стимулировали стремление Пхибуна Сонгхрама вернуть территории, потерянные Сиамом в неравной борьбе с колониальными державами, особенно с Францией. Более того, весьма популярной стала идея создания Великого тайского государства, с включением всех территорий, населенных тайским этносом (в Лаосе, Бирме, Вьетнаме, в Юньнани — южной провинции Китая, сюда же тайские идеологи относили и территорию Камбоджи, хотя кхмеры — самостоятельный этнос). Поэтому 24 июня 1939 г. Сиам был переименован в Мыанг Тхай, т.е. Государство тайцев — Таиланд. Культивируя политические и экономические связи с Японией и опираясь на ее поддержку, правительство Пхибуна стремилось решить внешнеполитические проблемы страны.

С началом войны Таиланд объявил о нейтралитете. В июне 1940 г. он заключил пакты о ненападении с Великобританией, Францией, Японией. Однако в течение нескольких недель ситуация изменилась. Франция была оккупирована немцами. Тайцы заявили, что ратифицируют договор с Францией только после согласия последней на переговоры об установлении границы между Французским Индокитаем и Таиландом по р. Меконг, т.е. речь шла о передаче двух небольших участков территории на западном берегу Меконга. Правительство «Виши» отказалось. Попытки Таиланда искать поддержки у западных держав не увенчались успехом. Япония же, начавшая летом 1940 г. наступление в Индокитае, поддержала Таиланд ввиду его стратегической важности на пути японского вторжения в Бирму и Малайю. В ноябре 1940 г. развернулись военные действия

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

между французами и тайцами, последние оккупировали упомянутые два участка. При посредничестве Японии последовало прекращение огня, и 9 мая 1941 г. в Токио был подписан договор, по которому Таиланду возвращались территории, отторгнутые у него Францией по договорам 1904 и 1907 гг. в Лаосе и Камбодже. К 1 июля 1942 г. была проведена демаркация этой границы.

По мере продвижения японских войск в Индокитае летом и осенью 1941 г. правительство Таиланда неоднократно обращалось к англичанам и американцам за военной помощью, но позитивного ответа не получило. Ассамблея обратилась к гражданам с призывом оказать сопротивление вторжению. 7 декабря японский посол в Бангкоке передал правительству Таиланда ультиматум, предлагая на выбор три варианта: пропустить японские войска через территорию страны; заключить оборонительный союз; присоединиться к Японии в войне против союзных держав, в обмен на возвращение всех территорий на полуострове Малакка, захваченных Англией в 1909 г.

8 декабря 1941 г. японские войска вошли в Таиланд. Как и в Первую мировую войну, в верхах не было единства относительно того, как поступить. Пхибун удалил из правительства Приди, бывшего тогда министром финансов, и министра иностранных дел Дирека Чайанама как противников военного союза с Японией. Внешнеполитическое ведомство возглавил националистически и прояпонски настроенный Луанг Вичит Ваттакан. Пхибун Сонгкхрам (к этому времени фельдмаршал) внешне избрал поэтапное решение: 8 декабря правительство приняло решение о пропуске японских войск; через два дня было объявлено военное положение; еще через два дня, выступая по радио, Пхибун объяснил необходимость союза с Японией, обвиняя Англию в том, что она отторгла часть территорий страны. 21 декабря 1941 г. между Таиландом и Японией был заключен военный союз, а 25 января 1942 г. Таиланд объявил войну Англии и США. Таким образом, Таиланд вступил во Вторую мировую войну на стороне стран «оси». В «награду» за это он получил территории двух шанских государств в Бирме и четырех малайских провинций. Японские войска находились на территории страны, здесь они вели строительство военных объектов, например знаменитого моста через реку Кве (Квай), который должен был соединить железной дорогой территории Таиланда и Бирмы.

Далеко не все в стране разделяли позицию Пхибуна. Приди Пханомиионг, назначенный на пост регента малолетнего короля, находившегося в Швейцарии, не завизировал таиландско-японский договор, что в дальнейшем дало возможность заявлять о его неконституционности. Таиландский посол в США Сени Прамот отказался сообщить американскому правительству об объявлении войны со стороны Таиланда, заявив, что это не выражает волю таиландского народа, и провозгласил создание движения «Сери Тхай» («Свободные тайцы», или «Свободный Таиланд»). В группу Сени Прамота входило около 50 человек из числа сотрудников посольства, студентов и других таиландских граждан, проживавших в США. Она тесно сотрудничала с американской разведкой УСС (Управление стратегических служб, предшественницей ЦРУ) и получала финансовую помощь со счетов замороженных таиландских банковских активов в США.

Деятельность «Свободных тайцев» заключалась в организации радиовещания на Таиланд и в

Глава 22. Сиам (Таиланд): модернизация традиционного общества

505

помощи в разведывательной работе. В Бангкоке противники союза с Японией также создали подпольное движение. Его деятельность координировал регент короля Приди Пханомиионг. В начале 1943 г. через преданных людей он установил контакты с американской разведкой. В результате американские и английские разведчики получали помощь в сборе информации о численности, размещении и планах японских войск в стране. УСС направило в Таиланд инструкторов по партизанской войне, которые, как утверждают, подготовили к вооруженной борьбе около 50 тыс. тайских партизан. Они должны были поднять восстание против японцев по команде союзников и помочь им в освобождении своей страны.

В 1944 г. стало окончательно ясно, что союзники побеждают, а Япония неизбежно потерпит поражение. Если премьер-министр Пхибун сделал ставку на победу Японии, то теперь вопрос стоял о том, как отнесется страны-победительницы к Таиланду — как к союзнику Японии или как к оккупированному государству? В июле 1944 г. Пхибун был вынужден подать в отставку. Огромный политический вес в стране вновь приобрел Приди Пханомиионг. Он уговорил товарища по перевороту 1932 г. Куанг Апайвонга занять кресло премьер-министра, чтобы, лавируя между японцами и местным сопротивлением, привести страну к окончанию войны. Приди Пханомиионг пытался добиться от лорда Маунтбэтте-на, командующего соединенными силами в Юго-Восточной Азии, разрешения на начало антияпонского восстания. Однако англичане, имевшие большие претензии к Таиланду, не были заинтересованы в этом, поскольку в случае активного участия тайцев в борьбе против японцев они имели бы шанс претендовать на статус оккупированной страны.

16 августа 1945 г., через день после капитуляции Японии, Приди Пханомиионг объявил о неконституционном характере объявления войны союзникам со стороны прежнего правительства Таиланда. Название страны вновь было изменено на Сиам, премьер-министром стал Сени Прамот. США, имевшие планы послевоенного закрепления в регионе, заявили, что рассматривали Таиланд не как врага, а как «страну, нуждающуюся в освобождении», и активно поддержали его в трудных переговорах с Англией и Францией. Напротив, Великобритания предъявила таиландскому правительству 21 требование политического и экономического

характера, включая возврат захваченных территорий и репарации в виде 1,5 млн. т риса, который Таиланду надлежало бесплатно поставить в соседние страны, находившиеся под контролем англичан. В результате переговоров англичане согласились заплатить за указанное количество риса, хотя по цене намного ниже рыночной. Переговоры с Францией тоже были непростыми. Таиланду пришлось вернуть земли, захваченные им в Индокитае в 1941 г. Чтобы стать членом вновь созданной международной организации — ООН, Таиланду требовалось одобрение всех пяти постоянных членов СБ ООН. Были восстановлены дипломатические отношения с СССР. В декабре 1946 г. Таиланд был принят в ООН. Таким образом, дипломатические усилия вновь, как и по окончании Первой мировой войны, принесли Таиланду успех.

Глава 23

БИРМА

НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЦНЫХ АНТИКОЛОНИАЛЬНЫХ СИЛ

Политическая летаргия бирманского общества в первые два десятилетия после аннексии всей страны, порожденная завоеванием, сменилась национальным пробуждением в первые годы XX в. Развивалось современное просвещение. Это был в целом именно период спокойного эволюционного развития, при котором противоречия между иностранными завоевателями и национальными силами еще не выявились в полной мере, а колониальная эксплуатация страны еще не приняла широких масштабов.

В рассматриваемый ниже период 1914-1945 гг. положение существенно изменилось. Некоторое время еще наблюдался экономический бум, до начала 30-х годов в целом росли производство и торговля. Расширилось формирование новых социальных слоев. Развивалось светское образование, в том числе на университетском уровне. Но это экономическое и социальное развитие утратило плавность, вскрыло нарастающие противоречия. Неконтролируемый рынок вызвал углубление социальной дифференциации. Произошло ускорение процесса обезземеливания, стремительное падение жизненного уровня некоторых слоев, что подстегнуло недовольство иноземными властителями Бирмы. Национальное пробуждение перешло в национальный подъем, который охватил политико-идеологическую сферу и выразился в появлении широкого антиколониального движения, фактически уже почти не прерывавшегося вплоть до Второй мировой войны.

Значительную роль в этом сыграло распространение современного образования и вообще идей современного мира. Насильственное включение бирманцев в систему колониального капитализма, наряду с изменениями их экономической жизни и социальной структуры, породило также и осознание ими своего национального своеобразия и социокультурной идентичности. Вместе с тем, особенно в начале рассматриваемого периода, значительную роль сыграло чувство национальной гордости бирманцев, сложившееся у них исторически. Бирманцы как народ, этнически сформировавшись уже много веков назад, создали в свое время в Юго-Восточной Азии государство-империю, завоевавшую ряд соседних народов и державшую их в вассальной зависимости на протяжении столетий. Они не раз характеризовались иностранными путешественниками и дипломатами как «воинственная раса». Стоит вспомнить о бирманомонских войнах, о сиаемских походах бирманских королей, о том, что первая англо-бирманская война была непосредственно спровоцирована завоевательной политикой Бирмы в отношении индийских пограничных княжеств, на которые она претендовала, но на которые уже стала претендовать и Англия. И вот после столь блистательной (в целом)

имперской истории Бирманское государство само стало жертвой иностранного завоевания, а бирманцы — подданными заморского монарха, да еще включенными в его более крупное владение — Индию.

В связи с этим вполне закономерно, что в специфических условиях Бирмы национализм, постепенно возрождаясь и «распрямляясь» после поражений XIX в., базировался как на оскорбленном чувстве поправленного завоевателями бывшего «имперского» величия, так и на новых антиколониальных устремлениях нарождавшейся модернизированной части общества. При этом бирманский национализм приобретал не только антибританскую, но и антииндийскую направленность. Подобная «двухэтажность» лишь содействовала особой стойкости, активности и интенсивности национализма бирманцев, до 1914 г., казалось, подавленного и приглушенного. Тем неожиданнее выглядела его вспышка на фоне предыдущего «тихого» периода, внешне логично определявшегося общими моральными заповедями буддизма. События 1914-1918 гг. содействовали яркости этой вспышки.

Первая мировая война задела Бирму и оказала заметное влияние на ее внутреннее положение. Страна была важным источником сырьевых и отчасти людских ресурсов для метрополии, предоставив ей 18,6 тыс. солдат. Их основную часть составили рекруты из числа малых народов страны (каренов, шанов, качи-нов и чингов), а не собственно бирманцев (им еще не доверяли). Но прежде всего Бирма была крупным поставщиком продовольствия, особенно риса, а также строительной древесины. Бирманский вольфрам, нефть, кожи, помимо риса и тика, также усиленно использовались в военных целях.

Вообще война очень подчеркнула стратегическое значение Бирмы для Англии. К концу войны Бирма стала давать до 1/3 мировой добычи вольфрамовой руды. Производство нефти в стране в 1916 г. достигло почти 300 млн. галлонов. Мировые цены на стратегическое сырье в годы войны поднялись, принеся процветание ряду английских компаний в Бирме. Благодействовали «Бирма Ойл К°», вновь появившиеся горнорудные монополии «Моочисмайнз» и «Бирма Корпорейшн».

За годы войны произошло увеличение общего числа промышленных предприятий. В 1912 г. в стране насчитывалось 438 фабричных заведений с 50,7 тыс. рабочих, в 1918 г. — 549 с 71 тыс. рабочих. Условия

войны создали определенную защиту для внутреннего бирманского рынка (сокращение импорта), и это стимулировало национальное предпринимательство (в сфере производства риса, древесины, кустарной продукции).

Но в годы войны ухудшилось положение основных масс населения. Из-за колебаний в производстве и сбыте риса (так как свободный мировой рынок сузился) пострадали доходы крестьян-рисоводов. Рост внутренних цен на продовольствие и промтовары коснулся многих. Сокращение импорта ограничило не только рынок ширпотреба, но и поставки машин и запчастей для промышленных целей. Выросла безработица.

Военные условия тормозили активные проявления недовольства бирманского народа своим положением. Однако росло сопротивление деревенского населения уплате налогов татамеда (подворного) и подушного. Произошла (неслыханное дело!) стачка учеников государственной средней школы в Рангуне. На местах, 508

Часть // Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

прежде всего в деревнях, примерно с 1915 г. стали появляться общества антиколониального, политического характера. Они получили название «вунтану атины» — патриотические (или национальные) общества¹.

Первоначально они не были связаны с Буддийской ассоциацией молодых людей (БАМЛ). Но когда в 1917 г. доступ в БАМЛ был расширен, вунтану атины, в основном деревенские организации, стали входить в ее общую структуру. К концу войны в БАМЛ было уже 50 местных отделений.

Они придерживались принципа неучастия в политической деятельности и были вполне лояльны колониальным властям. Но в середине войны положение стало меняться. На авансцену БАМЛ начали выходить молодые лидеры, младо-бирманцы (У Ба Пе, У Чит Хлайн), которые проповедовали новые идеи и желали вернуть БАМЛ к политическим вопросам. Они были больше знакомы с современной жизнью Запада, внимательно следили за событиями в более политизированной Индии. И вот, на очередной (пятой) конференции БАМЛ, состоявшейся в г. Пьинмана в 1917 г., политические вопросы непосредственно вышли на поверхность, — прежде всего в связи с заявлением британского министра по делам Индии Э.Монтепе 20 августа 1917 г., в котором говорилось о «самоуправлении» и о создании «в конечном итоге ответственного правительства в Индии как неотъемлемой части Британской империи». Бирма входила в состав колониальной Индии, и это заявление о предстоящих реформах ее прямо касалось. Поэтому конференция БАМЛ в Пьинмане приняла решение о посылке делегации в Калькутту для встречи с Э.Монтепе и вице-королем Индии лордом Челмсфордом. Она состоялась в декабре 1917 г., делегация БАМЛ вернулась домой как будто удовлетворенная.

Конференция в Пьинмане приняла также некоторые другие вполне политизированные резолюции (против расовой дискриминации, о противодействии переходу земель в руки иностранцев и др.). Одна из резолюций решительно протестовала против ношения обуви в буддийских пагодах, что позволяли себе европейцы. Этот «башмачный вопрос» вызвал повсеместное возбуждение в Бирме в 1917-1918 гг., став сильнейшим катализатором и символом растущих антиколониальных настроений в обществе.

Решения конференции 1917 г. были только началом политизации БАМЛ. Надежды младобирманцев на политические реформы в Бирме питались всей обстановкой в мире, в котором чем дольше шла война и рушились устои, тем шире распространялись освободительные, демократические и революционные настроения и действия. В России было свергнуто самодержавие, произошла Октябрьская революция. На глазах разваливалась Османская империя. В Бирме знали и о «14 пунктах» президента США В.Вильсона (январь 1918 г.), среди которых пункт 14 предусматривал «генеральную ассоциацию наций» с «взаимными гарантиями политической независимости и территориальной целостности в отношении как больших, так и малых государств одинаково».

1 Вунтану (пали) — «поддерживающий свою расу, нацию», т.е. патриотический, или Национальный; атин — общество, ассоциация.

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 509

Особые импульсы шли в Бирму из собственно Индии. Через Индию в Бирму должны были прийти обещанные политические реформы. Антиколониальное движение в Индии, усилившееся с начала века, лозунги Индийского национального конгресса, деятельность Махатмы Ганди — все это служило наглядным примером для бирманских националистов-патриотов. Индийцы в Бирме (а их по переписи 1911 г. было здесь уже около 750 тыс. — примерно 6% населения провинции) были в ряде случаев непосредственными инициаторами или участниками антиколониальных выступлений. Первая крупная забастовка рабочих в Бирме была проведена в августе 1918 г. индийскими докерами рангунского порта.

С 1918 г. процесс политизации в Бирме пошел с резким ускорением. Его вызвал внезапный поворот дела с политическими реформами. Опубликованный в апреле 1918 г. в Англии официальный доклад об этих реформах, получивших название реформы Монтегю-Челмсфорда, исключил Бирму из этих реформ. В докладе говорилось: «Бирма — не Индия. Ее народ принадлежит к другой расе, находится на другой стадии политического развития, и ее проблемы совершенно особые... Стремление к выборным институтам в Бирме не развилось... Проблема политической эволюции Бирмы должна быть оставлена для отдельного рассмотрения в будущем». Это своеобразное отделение Бирмы от Индии было ударом по надеждам политически мыслящих бирманцев. Это было также национальным унижением для Бирмы, так как исключение из конституционной реформы мотивировалось ее политической отсталостью.

Конституционная реформа Монтегю-Челмсфорда воплотилась в 1919 г. в Закон об управлении Индией. Он

был введен в действие в 1921 г. Сохраняя основы политического и экономического контроля Англии над Индией в целом, он расширял элементы выборности и подотчетности колониальных законодательных и исполнительных органов. Восемь провинций Британской Индии получили статус так называемой провинциальной диархии. Согласно ей, основная часть Законодательного совета избиралась путем прямых выборов, но губернатор сохранял почти абсолютную власть.

Однако Бирме в 1918-1919 гг. угрожала не диархия, а план Крэддока, названный по имени тогдашнего английского губернатора и отрицавший саму идею прямых выборов. В связи с этим планом начались (впервые) публичные митинги протеста, была создана Лига борьбы за реформу, посланы делегации в Англию. Всем этим руководили младобирманцы из БАМЛ. В движение включилась и часть буддийского монашества.

Вернувшийся вскоре после войны из Индии в Бирму радикально настроенный буддийский монах У Огама (1897-1939) публично бросил лозунг «Крэддок, убирайся домой!», что было беспрецедентно для бирманской общественной атмосферы. Он возглавил движение за политизацию буддийского монашества, был центральной фигурой в организации кампаний несотрудничества и бойкотов в Бирме на индийский манер. Недаром некоторые сравнивали его с Махатмой Ганди, и недаром он за свои антиколониальные выступления не раз сидел в тюрьме. «Его голос был первым смелым и радикальным голосом в бирманской политике, и массы толпой шли его послушать и передавали его слова другим», — так ска-

510

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

зал об У Огама один из наиболее известных политических деятелей Бирмы доктор Ба Мо (1893-1971).

В октябре 1920 г. на очередной (восьмой) конференции в г. Пьи (Пром) произошли реорганизация и переименование БАМЛ в Генеральный совет бирманских ассоциаций (ГСБА), который и стал первой чисто политической организацией страны и доминировал на общественной арене все 20-е годы, оставив в истории Бирмы глубокий след. (Неполитические же элементы БАМЛ остались в рамках прежней культурно-просветительской организации, сохранившей свое название и существующей до сих пор.) Президентом ГСБА стал активный младобир-манец У Чит Хлайн (1879-1952), принадлежавший к верхушке формировавшегося бирманского среднего класса и чрезвычайно популярный в стране (в 20-е годы его называли «некоронованным королем» Бирмы). Вице-президентом стал уже упоминавшийся У Ба Пе (1883-1971). ГСБА открыл двери для всех патриотических сил и быстро превратился в массовую организацию с широким социальным составом. Если в 1919 г. БАМЛ объединяла не более 400 организаций, то в 1921 г. их было уже примерно 12 тыс. На конференциях ГСБА участвовало до 10 тыс. одних делегатов, а гостей собиралось до 100-200 тыс. (на вольном воздухе). В ГСБА вошли многочисленные местные деревенские общества — вунтану ати-ны. Поэтому период ГСБА в истории Бирмы иногда называют «периодом вунтану атинов». Но руководство ГСБА было в основном городским.

Конференция БАМЛ-ГСБА 1920 г. осудила «план Крэддока», выдвинула программу бойкота иностранных товаров и выборов в центральные индийские органы и потребовала вернуть бирманским крестьянам земли, захваченные у них за долги индийскими ростовщиками.

Другим важнейшим событием в 1920 г. был знаменитый университетский бойкот, начавшийся 5 декабря (эта дата, меняющаяся по лунному календарю, отмечается в Бирме ежегодно как Национальный день). Этот бойкот возник как студенческая забастовка — протест против порядков, введенных в только что созданном тогда Рангунском университете и ограничивавших возможности обучения в нем выходцев из бедных слоев. ГСБА поддержал бойкот и всячески способствовал его расширению. Вскоре бойкот охватил школы и перерос в широкое антиколониальное движение. Этот бойкот породил движение за национальные школы с их патриотическим уклоном и упором на изучение гуманитарных бирманских дисциплин. Была также сделана попытка основать Национальный колледж. Финансовые затруднения и нехватка кадров, однако, явились труднопреодолимыми препятствиями, и движение за национальные школы в конце концов выдохлось. Сравнительно долгий срок продержались лишь несколько национальных школ, и одна из них воспитала будущего (первого) премьер-министра независимой Бирмы — У Ну.

Наиболее своеобразной чертой положения в Бирме в это время была начатая У Огамой активизация буддийского монашества, представленного многочисленными местными организациями, а затем и центральной организацией, созданной в 1920-1921 гг. в лице Генерального совета Сангха саметджи (ГССС)2. ГССС

Сангха (пали) — буддийская монашеская община; саметджи — единство, объединение.

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 511

стал тесно взаимодействовать со светским ГСБА. Монахи были особенно активны в деревне, где они поддерживали и разжигали антиналоговые и другие антиправительственные настроения и выступления крестьян. Они организовывали тайные общества бу агины (общества отрицания, или «несотрудничества»), которые применяли насильственные методы, и «экономические общества», создававшиеся для борьбы с индийскими ростовщиками-чеоттяяромм.

Активность и влияние буддийской сангхи в 20-е годы были таковы, что некоторые бирманские исследователи пишут даже о «захвате» ГСБА сангхой, об установлении ею контроля над ГСБА. Так, видимо, и обстояло дело в ряде случаев. Но это было свидетельством не зарождения «буддийского ренессанса», а скорее, политизации определенных низовых слоев сангхи. Основное различие между ГСБА и

ГССС состояло не столько в том, что первый был светской, а второй — монашеской организацией, сколько в том, что национализм ГСБА был в целом мирным, умеренным, можно сказать, цивилизованным или вестернизированным по формам, а национализм ГССС был часто экстремистским, фанатичным, насильственным, а иногда даже просто разжигаящим темные инстинкты, хотя он также исходил из патриотизма. Поэтому движение ГССС внесло новизну не в буддизм как религию, а в политическую жизнь. При этом, конечно, не все монашество включалось в политику, так как буддийская иерархия в высших и средних звеньях считала участие в политике нарушением монашеских правил.

Дух политической активизации и определенной радикализации распространился и в самом ГСБА. В 1921 г. он уже ставил вопрос о самоуправлении для Бирмы, о чем-то вроде доминиона, причем слова «в пределах империи» были исключены, т.е. впервые, хотя и в неясной форме, был поставлен вопрос о независимости. Английские власти вынуждены были пойти на уступки. В июне 1922 г. был принят Закон о реформах в Бирме. Он был в деталях даже несколько либеральнее Закона 1919 г. для Индии. В ноябре 1922 г. были проведены выборы в Законодательный совет, а в январе 1923 г. в стране была официально введена новая система управления. Но эта мера явно запоздала. Меньшинство руководства ГСБА во главе с У Ба Пе сочло, что в выборах необходимо участвовать для того, чтобы использовать легальные возможности для борьбы за национальные цели. Это меньшинство в составе 21 человека вышло из ГСБА и, составив Партию 21-го (или Националистическую партию), приняло участие в выборах и затем в работе законодательно-исполнительных органов. В радикальных кругах ГССС и ГСБА их обозвали «оппортунистами» и «предателями». Большинство же ГСБА во главе с У Чит Хлайном бойкотировали выборы. В результате бойкота в первых выборах в Законодательный совет участвовало около 7% избирателей. Из 103 мест на выборах оспаривалось 80, остальные заполнялись назначенцами губернатора. Партия 21-го получила 28 мест.

Помимо борьбы вокруг конституционных реформ и агитации в деревне, новым явлением для послевоенной Бирмы были забастовки рабочих, в основном индийцев, составлявших до 70% рабочего класса страны (по переписи 1921 г.). В 1919-1922 гг. произошло не менее 15 трудовых конфликтов с 35 тыс. участников, в том числе на нефтепромыслах Центральной Бирмы, где

512

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

к этому времени большинство рабочих составили бирманцы. В 1922 г. в районе нефтепромыслов был нелегально создан Рабочий союз Бирмы, в который входили рабочие бирманцы и индийцы. Он возник по инициативе левых деятелей ГСБА.

К 1923 г. первая волна широкого национального подъема в Бирме стала ослабевать. Лидер Партии 21-го У Ба Пе стал заместителем председателя Законодательного совета, его коллега по партии У Маун Джи — министром образования и здравоохранения. Другие бирманцы, в прошлом члены БАМЛ, получили другие официальные и неофициальные должности. Выборы во второй совет (1925-1928) прошли тоже при малой активности избирателей (16,3%). Но в этом случае, кроме Партии 21-го (Националистической), в выборах приняли участие и провели своих лидеров две другие группы — Партия самоуправления, созданная также за счет выходцев из ГСБА (лидер — У Пу из Таравади), и Партия сварадж («Самоуправление»), которая защищала индийские интересы в Бирме (лидеры — У По Тун и д-р Ба Мо). Все три партии объединились в коалицию, названную Народной партией, для проведения совместной политики в качестве оппозиции. В выборах третьего совета (1928 г.) участвовало 18% избирателей, и в нем сохранилась коалиция Народной партии, хотя она и ослабла из-за внутренней борьбы. Ее лидеры не принимали официальных постов. В целом их можно считать консервативными националистами с определенным антииндийским оттенком. Лозунгом их большинства был «Бирма для бирманцев».

ГСБА в целом оставался все же единой массовой организацией, действующей совместно с монашеским ГССС. На конференции ГСБА 1924 г. в г. Паунде под нажимом «политических монахов» и местных организаций была принята резолюция в поддержку движения крестьян против налогов. Но это «явное грехопадение» дорого обошлось ГСБА. И без того внутри организации шла внутренняя борьба между более радикальными и более умеренными элементами. Резолюция о налогах явилась в сущности призывом к анархии. Наконец в 1925 г. появились два ГСБА. Один был умеренно-центристским. Во главе его остался У Чит Хлайн. Другой стал радикальным. Во главе его был У Со Теин. Этот ГСБА настаивал на расширении тактики бойкота и перешел от требования статуса доминиона для Бирмы к требованию независимости. ГСБА У Со Теина был теснее связан с массовым, особенно крестьянским, движением, в то время как ГСБА У Чит Хлайна более отражал интересы вестернизированных городских слоев. ГССС также раскололся на соответствующие фракции. Одна часть его активно поддерживала радикальный ГСБА.

В 1923-1928 гг. продолжало развиваться забастовочное движение. В 1928 г. число фабричных предприятий в Бирме составляло 968 со 101,6 тыс. занятых на них (в 1919 г. соответственно 567 и 77,4 тыс.). С 63 в 1921 г. до 369 в 1929 г. возросла численность горнорудных предприятий. Число работников на них, считая вместе с нефтепромыслами, увеличилось за те годы примерно с 25 тыс. до 40-45 тыс. человек. За 1921-1928 гг. в Бирме было официально зарегистрировано 58 трудовых конфликтов, в которых участвовало примерно 95 тыс. рабочих и служащих. В 1926 г. в Бирме был введен общеиндийский закон о профсоюзах, легализовавший профсоюзную деятельность. Однако в силу слабости рабочего

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 513

класса в целом собственно рабочие профсоюзы стали появляться в Бирме лишь в 30-х годах. Политико-идеологически Бирма в эти годы оставалась изолированной от внешнего мира. Крепкие связи существовали лишь с Индией. Возможно, благодаря индийским связям (а возможно, как-то иначе) в бирманской печати в те годы появляются статьи, в которых с симпатией рассказывалось об Октябрьской революции, о Ленине, о коммунизме. Имеются сведения о статьях на эту тему, напечатанных в 1923 и 1924 гг. в газетах «Непидо» (г. Мандалай) и «Рангун мейл».

Волнения среди крестьян в 20-е годы под руководством различных обществ шли фактически непрерывно. Крестьяне отказывались платить налоги, игнорировали местные власти, нападали на деревенских старост, иностранцев, особенно индийских ростовщиков-четтияров. Некоторые тайные крестьянские общества (типа «бу атинов») выдвигали политические требования достижения «своей власти». Болевыми точками в экономическом положении крестьян были налоги и неуклонный процесс обезземеливания. Налоги рассматривались вообще как несправедливость, а потеря земли крестьянами за долги приводила к деклассированию, к разрушению привычного традиционного уклада жизни.

В 1927 г. помещикам и ростовщикам в стране в целом принадлежало почти 20% сельскохозяйственных земель, а в Нижней Бирме — рисовой житнице — около 27%. В самых же рисопроизводящих районах Нижней Бирмы в руках этих категорий оказалось 40–60% земли, причем до половины ее принадлежало собственникам-абсентеистам, среди которых самыми крупными были индийские ростовщики-четтияры. Неудивительно, что все это подготавливало взрывчатый материал в деревне, особенно с учетом интенсивной националистической агитации, проводимой радикальным монашеством в крестьянской среде. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. был важным рубежом и для бирманской истории. От кризиса пострадали, хотя и в разной степени, все социальные слои и группы — от иностранных и местных предпринимателей до рабочего класса, крестьянства всех категорий и интеллигенции. Падение цен, замедление и падение производства в основных отраслях, рост безработицы (открытой и скрытой), падение доходов и уровня жизни рабочих и служащих, разорение крестьян, ремесленников, банкротства национальных предпринимателей, тяготы студенчества и лиц свободных профессий — все это в полной мере затронуло бирманское общество.

В эти годы особенно усилился процесс пролетаризации крестьянства. Непосредственным агентом обезземеливания выступали ростовщики, особенно индийские. К ним переходили крестьянские земли в результате просрочки платежей по долгам, ибо у крестьян в годы падения цен не было даже мизерных средств. К тому же возросло и налоговое бремя крестьянства.

С 1928 по 1933 г. крестьянское землевладение, по данным официальных отчетов, сократилось с 7,6 млн. до 6,3 млн. акров, а ростовщическо-помещичье увеличилось с 3 млн. до 4,5 млн. акров. В 1931–1934 гг. крестьяне ежегодно теряли по несколько сот тысяч акров. В таких масштабах обезземеливание не происходило ни в одной из стран Юго-Восточной Азии. Неудивительно, что «взрывные»

17 — 4308

514

Часть II. Страны Востока в 1914–1945 гг. Этапы развития формы крестьянского движения в Бирме в этих условиях вполне соответствовали «взрывным» формам социальной трансформации крестьянства.

Крестьянское восстание 1930–1932 гг. в Бирме не имело себе равных по своему размаху во всей Юго-Восточной Азии. Оно было организовано и планировалось заранее. Во главе восставших стояла организация галопов. Талон (гаруда) — по бирманской мифологии, сказочная птица, в поединке убивающая дракона-нага. Птица талон в данном случае выступала символом бирманского патриота, борющегося за свободу Бирмы против иностранного угнетения, олицетворенного драконом-нага.

~

Организацию галопов создал и возглавил Сая Сан, который и был руководителем восстания. В 20-х годах он входил в радикальный ГСБА У Со Теина. Затем, разочаровавшись, вышел из ГСБА и приступил в 1929–1930 гг. к созданию своей тайной организации. При этом были использованы уже существовавшие деревенские общества. В подготовке и проведении восстания важную роль сыграли и некоторые буддийские монахи. Наличие центральной повстанческой организации серьезно отличало восстание 1930–1932 гг. от прошлых выступлений крестьян. Важно было и то, что главные цели повстанцев были не локальные, а общеполитические — освобождение Бирмы от иностранного господства и восстановление ее независимости. Вместе с тем непосредственными лозунгами были отмена несправедливых налогов, свободное пользование лесом для крестьянских нужд и т.п. Начавшись 22 декабря 1930 г. в округе Таравади, традиционно беспоконном, восстание быстро распространилось по другим округам Нижней Бирмы и перекинулось в Верхнюю. Вскоре после начала восстания вождь талонов в соответствии со стародавней традицией бирманских повстанцев провозгласил себя королем Бирмы и заложил новую королевскую столицу в джунглях.

Отряды повстанцев, вооруженных пиками, секачами и небольшим количеством старинных или самодельных ружей и пушек, первоначально придерживались тактики открытых нападений. Однако это привело к большим потерям (магическая татуировка ради неуязвимости в бою и различные амулеты, конечно, не помогали), и они были вынуждены перейти к тактике партизанской войны, устраивая налеты на деревни, сжигая податные списки, отменяя долги ростовщикам, уничтожая имущество богачей, особенно индийских

ростовщиков. Они нападали на пункты охраны лесов, железнодорожные станции, разрушали мосты, линии связи. Среди первых мишеней восставших были деревенские старосты — местное олиетворение иноземной власти. За первый (главный) год восстания 38 старост было убито и 250 ранено. Наибольший размах восстание приняло в июне-июле 1931 г., когда оно, по подсчетам английских военных, охватило территорию примерно в 400 км с севера на юг и свыше 150 км с востока на запад.

Сочувствие к крестьянам было широко распространено в бирманском народе. Но массовой поддержки оно не получило. Всего свыше 1300 повстанцев были убиты, неизвестное число ранено, 9 тыс. были вынуждены сдать, взяты в плен или арестованы. Схвачен был и сам Сая Сан. Он и еще 125 повстанцев после суда были повешены, 1389 отбывали срок в тюрьме или на каторге. Сая Сан мужественно и спокойно принял смерть (16 ноября 1931 г.). Незадолго до казни

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 515

он завещал причитавшийся ему небольшой гонорар за свою книгу по медицине на создание библиотеки.

Среди первых закупленных книг была литература левого толка — работы Ленина, Троцкого, К.Маркса. Библиотека имени Сая Сана существует и сейчас. Сая Сан вошел в историю Бирмы как один из самых главных национальных героев-мучеников, как выдающийся вождь бирманского крестьянства. Он широко почитается среди народа и на официальном уровне.

Среди главных причин поражения восстания 1930-1932 гг. были огромное неравенство сил, военное превосходство колонизаторов, крайняя необеспеченность восставших оружием, недостаточная организованность и координация их сил, отсутствие поддержки горожан. Сказались также отсталость и ограниченность идеологии повстанцев. В западной бирманистике принят взгляд на него как на «взрыв средневековья» или «последний вздох традиционной Бирмы». В последнее время было высказано мнение, что это «восстание возвестило скорее новую эпоху, чем последний вздох старой».

Еще до начала восстания, в марте 1929 г., Бирму посетил индийский апостол «ненасильственного несотрудничества» Махатма Ганди, пользовавшийся большим авторитетом и в бирманском народе. В апреле того же года умер в тюрьме буддийский монах-патриот У Визара, последователь У Огама. Его смерть вызвала большое общественное негодование в адрес колониальной власти. В мае 1930 г. в рангунском порту произошли индо-бирманские столкновения (убито и ранено было около 3 тыс. человек). Они возникли уже в годы экономического кризиса на почве усилившейся конкуренции в среде докеров разных национальностей. Произошли существенные перемены в ведущих национальных политических организациях Бирмы.

В 1929 г. от ГСБА, возглавлявшегося У Со Теином, откололся новый более умеренный ГСБА во главе с У Су. В результате с учетом ГСБА У Чит Хлайна стало три ГСБА, т.е. налицо было раздробление сил (считалось, что численность сторонников всех трех ГСБА могла составлять 1,5-2 млн. человек). В 1930г. ГСБА У Со Теина был запрещен властями, а два других ГСБА открылись от восстания, что спасло их от официального запрещения. Однако все ГСБА в начале 30-х годов утратили былой авторитет и поддержку снизу, поскольку отошли от массовой борьбы и переключились на верхушечную политику. Период социально-нерасчлененного, недифференцированного освободительного движения на этом закончился.

Добама асиайон (Ассоциация «Наша Бирма», далее — ДА) первоначально возникла как небольшой кружок патриотически настроенной бирманской университетской молодежи, исполненной решимости бороться за освобождение Бирмы от иностранного господства. Она появилась в 1930г. во время индо-бирманских столкновений в рангунском порту. Члены ДА стали вскоре добавлять к своему имени обращение такин («господин», аналогично индийскому саиб), подчеркивая этим, что подлинными господами, хозяевами Бирмы являются сами бирманцы. Это обращение вошло затем (временно или навсегда) в личные имена членов этой организации. Поэтому ДА называют часто просто партией такинов, а ее членов — такинами.

17*

516

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Такины резко критиковали консерватизм и оппортунизм руководства ГСБА и других партий. На идеологию первых такинов оказали воздействие различные западные и восточные теории. Они увлекались Руссо, Гарибальди, Ницше, фабианцами. Первоначальный глава ДА Ба Таун был поклонником Ницше. Влияние на них оказали также ирландские националисты с их радикальными требованиями и тактикой («Шин фейн», Ирландская республиканская армия). Но со временем в Добама асиайон особое распространение получила левая, революционная идеология, и страной особого почитания со стороны левых такинов стал Советский Союз.

1930-1932 годы были начальным периодом движения такинов. Их связи тогда были еще очень узкими даже в рамках Рангунского университета. Там их база расширилась после начала в 1933 г. тесного сотрудничества Добама с Союзом студентов Рангунского университета и Всебирманской лигой молодежи, возникшими в 1930 г. Новый этап деятельности Добама начался с середины 30-х годов, когда такины вышли за пределы университетского городка, «пошли в народ».

На положение дел в Бирме тогда большое влияние оказал вопрос об отделении (или неотделении) от Индии. Конституционная комиссия во главе с Дж.Саймоном, работавшая в 1928-1930 гг. собственно в Индии и в Бирме, рекомендовала немедленное отделение Бирмы от Индии, причем, как и прежде, полностью обошла вопрос о каких-либо политических реформах.

Столкнувшись с неприятием отделения английское правительство было вынуждено собрать в конце 1931 —

начале 1932 г. в Лондоне специальную бирманскую конференцию «круглого стола». Но на ней договориться не удалось: бирманские делегаты выступали за статус доминиона, а англичане обещали только конституцию колониального типа. Чтобы спасти положение, английское правительство решило передать вопрос на рассмотрение самих бирманцев на предстоящих в ноябре 1932 г. выборах в четвертый Законодательный совет. Бирме был предложен выбор: отделиться от Индии на основе предложенной властями колониальной конституции или остаться в составе Индии без права выхода из нее.

Вопреки всем ожиданиям выборы дали большой перевес противникам отделения. В выборах приняли участие оба ГСБА, которые ранее бойкотировали колониальные органы. Эти ГСБА вместе с другими группами создали Лигу противников отделения, которая и победила. В этой Лиге, как и во всей кампании, выдвинулся в политические лидеры д-р Ба Мо, получивший известность во время суда над Сая Саном, на котором он в числе других выступил в качестве адвоката.

Закон 1935 г. об управлении Бирмой, принятый британским парламентом и увязанный с соответствующим законом по Индии, предусматривал как отделение Бирмы от Индии, так и новое конституционное устройство страны. Он вступал в силу с 1 апреля 1937 г. Порядки, вводимые в Бирме Законом 1935 г., конечно, гарантировали сохранение колониального статуса страны. Только теперь высшая власть для Бирмы исходила не из Дели, а непосредственно из Лондона. В то же время во внутреннее управление страной были внесены изменения, которые можно охарактеризовать как ограниченную колониальными рамками внутреннюю автономию.

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 517

Избирательное право расширялось (распространялось на 23% населения). Создавался двухпалатный законодательный орган, состоящий из палаты представителей и сената. В палату представителей— нижнюю палату— избиралось 132 депутата, из них 40 по куриальной системе (от нацменьшинств, в том числе от каренов, индийцев, европейцев, от бизнеса, университета). Сенат из 36 членов наполовину назначался губернатором, наполовину избирался нижней палатой. Создавался также Совет министров, назначаемый губернатором, но формально ответственный перед палатой представителей. Однако при существовании полностью выборной палаты представителей и Совета министров, ответственного перед ней, всей полнотой власти на деле располагал губернатор.

На выборах 1936 г. по Закону 1935 г. наибольшее число мест получила группировка У Ба Пе, представленная объединением «осколков» старых партий (Союзом пяти цветков), которые все переживали глубокий упадок. Вновь созданная партия «Синьета» («Бедняков», или «Пролетариев») во главе с д-ром Ба Мо была на втором месте. Но именно д-ру Ба Мо в результате подписания коалиционных соглашений удалось стать первым премьер-министром, которым он был с апреля 1937 по февраль 1939 г. У Чит Хлайн из уважения к прошлым заслугам был избран спикером палаты представителей. В последнюю были также избраны три представителя от левой группы «Комин-кочин» («Свой правитель [король] — свой род») во главе с Такином Мья, будущим руководителем Социалистической партии. Эта группа была парламентским ответвлением Добама асияон, партии такинов.

Движение такинов стало развиваться в середине 30-х годов, особенно во второй их половине, когда ДА стало превращаться в популярную организацию с массовыми связями, а на ее политическую линию стал оказывать влияние Марксизм, особенно в его большевистских и коминтерновских трактовках. Левые члены ДА создали в 1937 г. в Рангуне «Книжный клуб красного дракона», где обсуждались революционные теории и практика, издавалась левая литература. Стали регулярными (с 1935 г.) легально проводившиеся конференции ДА. Поддержал ДА видный писатель и патриот Кодо Хмайн (У Лун, 1876-1964), который также стал такином (патроном ДА). Такины в новых условиях были решительными противниками колониальной конституции и откровенно говорили о том, что ведут борьбу за полную независимость Бирмы.

Они пользовались большим влиянием первоначально в студенческой среде. Из нее вышли такие такины, как Аун Сан (1915-1947), ставший в 1938 г. генеральным секретарем ДА, У Ну, Чжо Ньейн. Такины приняли активное участие во втором университетском бойкоте в 1936 г. Эта акция прогремела на всю страну как вызов иностранным хозяевам Бирмы. В 1935-1939 гг. такины развили большую политико-организационную работу среди рабочих и крестьян. Именно в эти годы был создан ряд профсоюзов, в том числе профсоюз нефтяников — самого крупного отряда рабочих Бирмы, и ряд крестьянских союзов, а потом и их всебирманское объединение. Сама организация такинов все более укреплялась и делалась все более боевой. Ее отделения возникли и действовали в большинстве округов районов и городов. У нее был широкий социальный состав. Наряду с левыми и умеренными в ней были и вполне правые националисты

518
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

(например, группа Такина Ба Сейна, отколовшаяся в 1938 г. от основной ДА). Такинами были будущие коммунисты — Со, Тан Тун, Теин Пе (Теин Пе Мьин). Такином стал и Шу Маун — будущий президент Не Вин. Вообще ДА можно рассматривать как кузницу политических кадров: из ДА, объединявшей «новых» националистов почти всех оттенков, вышло большинство политических деятелей независимой Бирмы — от крайне левых и просто левых до умеренных и правых (крайне правых в Бирме очень немного).

Под руководством ДА развернулось движение 1938-1939 гг., или, как его называют в Бирме на основе бирманского летоисчисления, «Революция 1300 г.». Это движение началось крупнейшей забастовкой

нефтяников Центральной Бирмы, завершившейся в конце 1938 — начале 1939 г. «голодным походом» в Рангун. Движение поддержало крестьянство Нижней Бирмы, рабочие других предприятий, студенты, городская беднота, ремесленники, бирманские предприниматели. Вся Бирма бурлила, в различных местах, особенно в Рангуне и Мандалае, происходили экономические и политические забастовки, митинги, демонстрации, бойкоты. Участники движения, принявшего всебирманский характер, требовали отмены колониальной конституции, принятия законов о труде, проведения земельной реформы.

При подавлении движения сотни людей были арестованы. Еще летом 1938 г. обстановка в стране усложнилась в связи с тем, что темными силами были спровоцированы индо-бирманские столкновения на антимусульманской почве (из 1 млн. индийцев в Бирме примерно половина были мусульманами). В результате всех этих событий правительство д-ра Ба Мо в феврале 1939 г. было вынуждено уйти в отставку. Его преемником был У Пу (из Яметина) один из лидеров Партии 21-го и сподвижников У Ба Пе по более позднему консервативным политическим группировкам.

В январе 1939 г. в Рангуне под руководством левых деятелей Добама была создана Всебирманская крестьянская организация. Всебирманский конгресс профсоюзов был официально провозглашен в январе 1940 г. Обе организации под влиянием левых тактиков записали в свои документы в качестве цели борьбы — социализм.

15 августа 1939 г. считается днем основания Коммунистической партии Бирмы (КПБ). Это произошло в Рангуне на встрече группы левых тактиков, рабочих и студенческих лидеров. Генеральным секретарем КПБ стал Такин Аун Сан, генеральный секретарь ДА. В подготовке и создании КПБ важную роль сыграли связи с Компартией Индии. В отличие от Добама коммунисты были на нелегальном положении. Однако они оставались в ДА и продолжали работать в массовых и других организациях. Но КПБ не продемонстрировала тогда ни организационной сплоченности, ни стабильности, ни тактического единства, особенно в условиях усложнившейся внутренней и международной обстановки в связи с начавшейся Второй мировой войной, когда разные ее деятели разошлись по ряду вопросов идеологии и практической деятельности.

Бирма была вовлечена во Вторую мировую войну как колония, без спроса. Так же было и в Первую мировую войну. Но прошедшие с той поры четверть века ясно показали те разительные перемены, которые произошли в стране. Тогда

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 519

Бирма смолчала. Теперь она уже не могла не только смолчать, но и смириться. Общественное мнение страны было на стороне жертв фашистской агрессии. Но Бирма сама была поработана. Мирное движение 1938-1939 гг. за свободу оказалось безрезультатным. Начало Второй мировой войны создало новую обстановку в стране.

Вскоре после начала войны ДА призвала к созданию единого фронта борьбы за независимость. В октябре 1939 г. по инициативе Добама и его генсека Такина Аун Сана был создан Блок свободы Бирмы. В нем участвовали Добама, партия «Синьета», несколько других групп. Президентом блока (анаштом — вождем, «диктатором») был избран экс-премьер и лидер «Синьеты» д-р Ба Мо, генеральным секретарем — Такин Аун Сан. Блок выдвинул три основных требования: признание Англией права Бирмы на независимость (с гарантией предоставления ее хотя бы после войны), подготовка к созыву Учредительного собрания и немедленная передача особых полномочий губернатору Кабинету министров. Блок свободы был инициатором «резолуции независимости», принятой палатой представителей в феврале 1940 г. и показавшей господствующие настроения в стране.

Весной-летом 1940 г. обстановка все более накалялась, начинался новый большой массовый политический подъем. Прошли конференции крестьянского союза и профсоюзов Бирмы, выдвинувшие радикальные политические и экономические цели. Был опубликован манифест Добама, в котором были пункты о создании «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» и о национализации земли, лесов, транспорта, шахт, банков, всей крупной промышленности. В марте 1940 г. делегация ДА побывала на сессии Индийского национального конгресса в Рамгархе. Она стремилась к установлению тесных связей с ним и выработке общей линии по отношению к колониализму (для обеих стран стоял вопрос о начале кампании гражданского неповиновения). В мае конференция ДА по предложению Такина У Ну приняла резолюцию, в которой предлагала английскому правительству свое сотрудничество в войне при условии гарантий предоставления Бирме независимости после войны, в противном случае Добама от сотрудничества отказывалась и начинала кампанию гражданского неповиновения.

Колониальные власти воспользовались принятым в 1940 г. Законом об обороне Бирмы для свертывания политических свобод и массовых арестов патриотов, прежде всего — актива ДА и Блока свободы. Из видных тактиков успел уйти в подполье только Аун Сан. Репрессии «прикрывались» премьером-бирманцем У Со, которого англичане допустили на этот пост в сентябре 1940 г., точно рассчитав, что У Со легко променяет весь свой былой национализм (как лидера Патриотической партии — Мьочи) на карьеризм чистой пробы. Кроме того, устраняя тактиков, У Со сводил счеты с политическими конкурентами.

Однако репрессии бумерангом ударили по англичанам. Во-первых, они подтолкнули всех националистов Бирмы к ориентации на Японию с ее противопоставлением паназиятизма колониализму «белых варваров». Во-вторых, они почти свели на нет антифашистские настроения среди бирманцев. В результате японцы сумели извлечь из этого выгоду, усилив свое проникновение в Бирму, начавшееся еще в 1939 г., в связи с открытием «Бирманской дороги», всепогодного шоссе,

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

соединявшего юго-восточную провинцию Китая Юньнань & терминалом бирманской железной дороги в г. Лашо, на северо-востоке Бирмы. «Бирманская дорога» позволяла Западу усилить военное снабжение Китая, первой жертвы японской агрессии. Отсюда — заинтересованность Японии в активизации своих сторонников в Бирме.

Идея сотрудничества в общей борьбе против «белой расы» получила большой отклик в Бирме, гораздо более широкий и активный, чем в других странах Юго-Восточной Азии. Она импонировала не только правым, но и многим левым элементам бирманских националистов. Их особенно прельщало то, "что Япония обещала помочь в создании бирманских вооруженных сил, которые, естественно, рассматривались ими как орудие и гарант своей власти. К тому же существовавшая армия Бирмы была чужда большинству населения страны не только потому, что была инструментом английского колониализма, но и потому, что в ее составе собственно бирманцы составляли в 1938 г. всего 2,5% (159 человек), а в офицерском корпусе и того меньше — 1,4% (4 человека).

Бирмано-японские связи в период Второй мировой войны — это целая эпопея, калейдоскоп событий, оставивших большой след в истории страны и в общественном сознании. Особое место занимают связи, касавшиеся установления сотрудничества бирманских националистов и Японии в период подготовки японского вторжения в Бирму. Они были противоречивы, во многом трагичны, но некоторые не лишены и романтического флера.

На путь тайных связей с Японией вступили не только деятели правого фланга, но и такины Добама, причем не только правые (фракция такинов Ба Сейна и Тун Оу), но и левые (основная фракция во главе с Аун Саном). И если правые националисты типа д-ра Ба Мо могли привлекать Японию своей социально-политической надежностью, то левые — как те, кто мог сделать для нее черновую работу и дать более широкую опору, по крайней мере вначале. Внутри Добама в 1939 г. возникла тайная группировка под названием Народная революционная партия (НРП), ставшая центром подпольной деятельности националистов (потому и называвшаяся иногда просто «Подпольем»). Во главе ее стали многие руководители Добама, близких к ней студенческих организаций и даже некоторые коммунисты. Лидеры НРП, анализируя обстановку, пришли к выводу о том, что обычными мирными средствами независимости страны не добьешься и что нужна иностранная помощь, помощь оружием, чтобы в благоприятных условиях ослабления Англии начать освободительную революцию и сбросить ее колониальный гнет. В конкретных условиях разрастающейся Второй мировой войны единственным источником этой внешней помощи стала Япония (из Индии, как оказалось, она не могла поступить, контакты с Китаем, даже с его компартией, не получились или не развились).

В результате установления тайных контактов со специальной разведывательной Группой Минами (псевдоним полковника Сузуки), являвшейся органом японской разведки, было достигнуто соглашение о сотрудничестве бирманских националистов с японской стороной (Такин Аун Сан в конце 1940 — начале 1941 г. находился тайно в Японии). Соглашение предусматривало предоставление бирманским националистам оружия, денег и посылку за границу группы мо-

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 521

лодых бирманцев для военного обучения под руководством японских инструкторов. Соглашение исходило из того, что в Бирме начнется антианглийское восстание и она провозгласит независимость, которую Япония поддержит.

Такин Аун Сан в начале 1941 г. на короткий срок тайно вернулся в Бирму. Соглашение с Японией было одобрено НРП — «Подпольем». В соответствии с ним в марте-июне 1941 г. из Бирмы была по частям секретно вывезена группа молодых людей для намеченного военного обучения. Всего их было в конечном итоге тридцать. Они-то и составили легендарную в Бирме группу «Тридцати товарищей», ставшую источником элитарных военных, государственных, политических, предпринимательских кадров будущей независимой Бирмы. «Тридцать товарищей» (ТТ) представляли обе фракции Добама и студенческих активистов. ТТ, доставленные сначала в Японию, проходили затем обучение на оккупированном Японией острове Хайнань. После прохождения обучения ТТ в октябре 1941 г. были переброшены на остров Тайвань, затем — в Сайгон (Вьетнам), а в декабре того же года, уже после нападения на Пёрл-Харбор и начала Тихоокеанской войны, — в Бангкок, столицу Таиланда, над которым Япония установила свой контроль. Здесь под началом Группы Минами было начато создание добровольческой армии из числа проживавших в этой стране бирманцев. 27-28 декабря 1941 г. была официально провозглашена Армия независимости Бирмы (АНБ), эмбрион и первоначальная форма будущих вооруженных сил независимой Бирмы. АНБ состояла в те дни из офицеров Группы Минами, «Тридцати товарищей» и примерно 200 добровольцев. Верховным командующим АНБ стал полковник Сузуки.

ТТ также получили соответствующие офицерские чины. Главным среди ТТ был Такин Аун Сан. ТТ в соответствии с бирманской традицией приняли воинственные имена: Такин Хла Пе стал Бо Ле Я («Предводитель правой руки»), Такин Хла Мьяйн — Бо Ян Аун («Победитель всех врагов»), Такин Шу Маун — Бо Не Вин («Яркое солнце»)3. Полковник Сузуки принял бирманское имя Бо Мо Чжо («Гроза»). Такин Аун Сан тоже взял имя Бо Те За («Могущественный предводитель»), но оно не пришло, и он остался сначала Бо Аун Саном, а затем и окончательно Боджоу (генералом) Аун Саном. Под таким именем

он известен в истории. «Тридцать товарищей» дали торжественную клятву бороться за независимость Бирмы, отпив из чаши, куда они накапали своей крови. Они уже знали о том, что Япония начала войну на Тихом океане, и рвались войти в Бирму как ее освободители. В качестве своего флага АНБ приняла трехцветный красно-зелено-желтый флаг Добама с танцующим павлином в круге посередине.

31 декабря АНБ, увеличив численность за два-три дня до 3,7 тыс. человек, вышла из Бангкока в составе 15-й японской армии, двинувшейся на запад, к бирманской границе. Актив НРП внутри Бирмы с нетерпением ждал новостей и сигнала от своих военных лидеров в Таиланде, чтобы начать антианглийское восстание. В переговорах, которые премьер-министр колониальной Бирмы У Со вел в октябре-ноябре 1941 г. с правительством У. Черчилля в Англии, Бирме было сно-

3 Частица бо перед именем в общем смысле означает «командир» и говорит о принадлежности человека к офицерскому сословию; конкретно в смысле военного звания она означает «лейтенант».

522

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

ва отказано даже в предоставлении ей статуса доминиона после войны. Тогда У Со по пути домой, уже в ходе начавшейся японской агрессии, связался в Португалии с местными японскими дипломатами и, по данным английской разведки, сообщил им, что он лично будет содействовать японской армии в ее вторжении в Бирму. По прибытии через несколько дней в Египет он был задержан английскими властями, после чего все четыре года войны провел в Уганде под арестом.

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. изменило диспозицию и соотношение мировых сил. Внесло оно изменения и в положение в Бирме. Во-первых, Великобритания стала одним из двух важнейших союзников СССР в антифашистской коалиции, а левые националисты еще с предвоенных пор очень симпатизировали СССР, как стране социализма. Во-вторых, нападение Германии на СССР кристаллизовало и укрепило позиции бирманских антифашистов в политическом спектре самой Бирмы.

Наиболее же активной и решительной их частью были коммунистические или марксистские элементы, большинство которых, как уже говорилось выше, колониальные власти упрятали в тюрьмы. Но после 22 июня 1941 г. они, находясь в тюрьмах, стали еще более энергично проповедовать невозможность сотрудничества с фашизмом, какими бы резонами это сотрудничество ни оправдывалось, и необходимость союза с силами антифашистской коалиции и прежде всего с Великобританией, отложив вопрос достижения Бирмой независимости на послевоенное время. Однако эти доводы тогда шли от еще очень немногочисленной группы и в создавшейся ситуации в стране не имели практического эффекта.

Япония начала военные действия в Бирме уже 11 декабря 1941 г., заняв 15 декабря Викториа-Пойнт на юге страны и атаковав Рангун с воздуха с 23 декабря. 20 января 1942 г. японские войска вторглись в Бирму из Таиланда. Вместе с ними шла и АНБ. Рангун был взят 8 марта, старая столица — Мандалай — 1 мая. При этом Мандалай горел 27 суток, и его основная часть, включая древний дворец королей Бирмы, выгорела дотла. В мае же японцы вышли к границе Бирмы с Индией. Они не заняли лишь крайний север страны, где сосредоточились китайские войска (до 50 тыс. человек), ранее введенные в Бирму с согласия Англии.

АНБ участвовала как в разведывательных операциях и диверсиях, так и непосредственно в боях. Она первой вошла на территорию Бирмы, стремилась первой входить в бирманские деревни и города. Ее с энтузиазмом, с кличем «Добама!» («Наша Бирма!») встречало местное население, которое видело в ней зародыш бирманской власти. В нее стали вливаться многочисленные добровольцы, часть из них была специально подготовлена «Подпольем». В мае 1942 г. четырехтысячный отряд АНБ стал 23-тысячным войском. Японцы снабдили АНБ лишь несколькими тысячами единиц оружия, но АНБ захватила его в большом количестве на поле боя, хотя японцы старались предупредить ее в этом.

Отношения между АНБ и Японией с начала вторжения вступили в практическую фазу и сразу же предстали в виде ряда противоречий и проблем. С одной стороны, продолжалось сотрудничество. С другой стороны, интересы расходились, при этом чем дальше, тем сильнее. Главной задачей АНБ было завоевание независимости для Бирмы, главной задачей Японии было осуществление военной оккупации страны и установление своего непосредственного контроля над

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 523

ней. Япония стала «забывать» о своем обещании признать независимость Бирмы. Но этого, естественно, никак не могли «забыть» лидеры АНБ. Собственно, эти лидеры и до вторжения не были полностью ослеплены японскими обещаниями и, обсуждая возможный ход событий, делали упор на самостоятельные действия и взаимодействие с бирманским подпольем.

Надо подчеркнуть, что в результате отступления английских войск происходили большие перемены в социально-политической, экономической и национальной структуре Бирмы. Из страны эвакуировалось (в основном бежало) в целом около полумиллиона человек, главным образом в Индию, отчасти в Китай.

Бегство возглавил официальный и деловой мир высших и отчасти средних уровней колониальной иерархии. Страну покинули верхи колониального аппарата, английские бизнесмены, чиновники-индийцы, большое число индийских торговцев, предпринимателей, ростовщиков, лиц свободных профессий. Несколько десятков тысяч бирманских китайцев бежало к китайской границе. Тем самым в Бирме освободились управленческие и предпринимательские и другие ниши, которые ранее бирманцам были недоступны или труднодоступны. Основную часть беженцев составляли трудовые слои индийских иммигрантов. Это освобождало многие занятые ими до того рабочие места. Бирманцы, естественно, никуда не уезжали и

стремились воспользоваться открывшимися возможностями для повышения своего служебного статуса и элементарно трудоустроиться.

1 августа 1942 г. в Рангуне была создана Бирманская центральная исполнительная администрация во главе с д-ром Ба Мо. Она была полностью подчинена японской армии, и ее главной задачей было содействие окончательной победе в войне за «Великую Восточную Азию». В Бирманскую центральную администрацию были включены ближайшие коллеги д-ра Ба Мо по партии «Синьета», два такина от Добама, два члена от правой группы такинов и несколько политических деятелей других направлений. Власть этой администрации была крайне ограниченной. Японские советники контролировали ее деятельность на всех уровнях. Вопрос о независимости Бирмы был отложен до конца войны, вопреки ранее данным обещаниям. В конце июля 1942 г. все части АНБ были собраны японцами в нескольких пунктах, разоружены и распущены. Вместо АНБ в августе того же года японское командование учредило Армию обороны Бирмы (АОБ) в составе 3-4 тыс. человек, включая новых рекрутов.

Распуск АНБ был осуществлен под предлогом ее раздутости и недисциплинированности, а также из-за активного участия АНБ в каренско-бирманских столкновениях в мае-июне 1942 г., приведших к кровопролитию из-за попытки АНБ разоружить группы каренов, которые считались верными союзниками англичан. Критика в адрес АНБ была в некоторых отношениях, видимо, небезосновательной. Однако суть всей акции была, конечно, сугубо политической; японское командование хотело резко сократить АНБ и поставить ее под свой жесткий контроль. Само же изменение названия АНБ на АОБ переориентировало бирманские вооруженные силы и общественное мнение в стране с задачи достижения Бирмой независимости на задачу обороны ее, то есть на ведение войны вместе с Японией. Верховным командующим АОБ при этом был назначен Аун Сан, он получил генеральский чин (генерал-майора) и теперь стал Боджоу Аун Саном,

524

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

что было жестом «задабривания» бирманской военной верхушки. Он был первым бирманцем, получившим чин генерала в колониальной Бирме.

Экспроприировав английское имущество в Бирме, оккупанты вывозили в Японию технику и природные ресурсы, реквизировали скот и транспорт, за все «бесплатно» расплачиваясь бумажными оккупационными деньгами. Вводились принудительные культуры в земледелии. В «трудовые армии» в годы войны было насильственно набрано до 800 тыс. бирманских рабочих и крестьян. В мировую историю вошла трагическая эпопея строительства «железной дороги смерти» между Бирмой и Таиландом, которое Япония осуществляла с помощью десятков тысяч бирманских рабов и английских военнопленных. Грабительская экономическая политика Японии позволяла ей по дешевке содержать в Бирме большую армию и получать без особых усилий даровые барыши. И все это на фоне огромных военных разрушений, вызванных военными действиями. Будучи вскоре отрезанной морской блокадой союзников от мирового рынка, Бирма в полной мере столкнулась с разрухой, безработицей, всевозможными нехватками, нищетой широких слоев народа. Правда, изоляция от мирового рынка и исход иностранцев из страны в 1942 г. в какой-то мере стимулировали национальное предпринимательство, но оно в условиях разрухи не могло по-настоящему развиваться.

В политической же сфере гнет оккупантов был особенно жесток и оскорбителен. Население Бирмы поначалу встречало японские войска, как и АНБ, с радостными приветствиями и надеждой, видя в них своих освободителей. Но проявленное сразу же оккупантами высокомерие, грубость, а вскоре и жестокое обращение в духе худших феодально-самурайских традиций (начиная с примитивных пощечин по каждому поводу) потрясли бирманцев, вызвали у них отвращение и способствовали весьма быстрому изживанию иллюзий относительно «азиатского братства» и «освободительной миссии» Японии в Бирме. Этому же способствовала японская военная полиция, которая хватала, пытала и уничтожала людей по простому подозрению в сопротивлении Японии, в том числе — связанных с До-бама, АНБ и АОБ.

Японский оккупационный режим в Бирме отличался такой жестокостью и бесчеловечным отношением к людям, что на его фоне английские колониальные порядки, против которых боролись бирманцы, выглядели милым либерализмом, во всяком случае — порядками, регулируемые законами. Ввиду этого уже в ходе оккупации бирманские националисты увидели, что дело пошло не так, как они рассчитывали.

В конце апреля — самом начале мая 1942 г., когда оккупация Бирмы Японией завершилась, в деревне Кабайн под Мандалаем произошла встреча видных та-кинских руководителей. На ней были высказаны различные взгляды на то, что делать дальше. Одни говорили, что единственно правильным путем к независимости должно быть антияпонское движение сопротивления, другие считали, что Япония, возможно, еще предоставит Бирме независимость, но допускали сотрудничество с союзниками при условии, что Англия даст обещание предоставить статус независимости (или доминиона) после войны. Аун Сан (отсутствовавший на встрече) в своем послании делал упор на первоочередность строительства собственных сильных бирманских вооруженных сил как основы освободитель-

. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 525

ного движения. На встрече было решено тайно направить за границу специальную группу для установления связей с союзниками.

Встреча в Кабайне в миниатюре отразила те позиции, расстановку и соотношение различных элементов

освободительного движения, которые развились и усилились позднее. С самого начала были видны серьезные принципиальные и тактические разногласия между ними, которые нельзя было сразу преодолеть. Среди бирманских политиков были и «постепеновцы», и рвущиеся в бой радикалы-максималисты, «просоюзнические» («прозападные») элементы, и те, кто так или иначе служил при японцах. Главные же две группы обозначились как нелегалы-подпольщики, которые были готовы начать вооруженное движение сопротивления, и «легальная» группа, внешне сотрудничающая с японцами, но выжидающая благоприятных условий для выступления. Первую возглавлял Та-кин Со, вторую — Аун Сан. Первую можно обозначить как центр движения сопротивления «снизу», вторую — как потенциальный центр движения сопротивления «сверху». Разрешение разногласий и противоречий между ними заняло немалое время, ибо единый общий центр, единый антифашистский фронт удалось создать только во второй половине 1944 г. Правда, и до этого между различными группами и деятелями существовали и поддерживались контакты и обмен информацией, хотя не обходилось и без конфликтов.

Фигура д-ра Ба Мо, поставленного японцами во главе гражданской администрации, кажется наиболее уязвимой в плане обвинений в коллаборационизме. Он в большей мере, чем другие, уже по своей должности содействовал прикрытию японского господства (он нес ответственность, например, за создание в стране рабских «трудовых армий»). В его мировоззрении и поведении, особенно в стремлении к личному возвеличиванию, было немало черт тоталитарного вождя, роль которого вполне вписывалась в рамки государства, созданного под эгидой японского милитаризма. Но д-р Ба Мо тем не менее был и оставался националистом. Его посвятили в планы антияпонского движения сопротивления. Ему доверяли, и он не предал своих радикальных коллег (были случаи, когда он спасал патриотов от рук японской военной полиции).

Такин Аун Сан формально не входил в администрацию д-ра Ба Мо, но с созданием Армии обороны Бирмы и назначением ее главнокомандующим он стал контролировать важнейший и мощнейший рычаг потенциального движения сопротивления японским оккупантам.

Условия для активизации и сплочения национально-патриотических сил Бирмы на пути борьбы с японскими оккупантами начали складываться в 1943 г. Огромную роль здесь сыграли военные успехи сил антигитлеровской коалиции, которые подрывали позиции Японии как части фашистского блока. Уже в 1943 г. англо-американские союзники начали господствовать на тихоокеанских морских коммуникациях после успешных морских сражений в середине и конце 1942 г. Правда, 1943 год начался для Англии неудачно завершённой военной операцией в Северном Аракане (Западная Бирма), предпринятой еще в конце 1942 г. Но это была одна из последних английских военных неудач в Бирме.

Перемены в стратегическом положении Японии в захваченных ею странах Юго-Восточной Азии, неустойчивое внутреннее положение в некоторых из них,

526

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития прежде всего на Филиппинах и в Бирме, заставили Японию принять важные политические решения. В январе 1943 г. премьер-министр Японии Тодзио заявил в японском парламенте о том, что не позднее чем через год Филиппины и Бирма станут независимыми. Что касается Бирмы, то в марте 1943 г. бирманские лидеры, в том числе д-р Ба Мо и Аун Сан были приглашены в Токио для выработки соответствующей процедуры. С ними заигрывали, они были награждены высшими японскими орденами. В мае 1943 г. японские власти создали в Рангуне комитет по подготовке независимости Бирмы во главе с д-ром Ба Мо. В него были включены 25 человек, из них 12 были членами бирманской центральной администрации, остальные — видные политические, общественные деятели, бизнесмены, служащие довоенного правительства. Комитет под наблюдением японцев выработал и принял 1 августа 1943 г. конституцию Бирмы. В ней говорилось, что «Бирма является полностью независимым и суверенным государством», «равным с другими членами сообщества суверенных государств, образующих Великую Восточно-Азиатскую сферу сотрудничества». Все прерогативы власти сосредоточивались в руках главы государства (адипади) — верховного правителя, который назначает совет министров и Государственный (Тайный) совет. По конституции он же объявлялся и верховным главнокомандующим вооруженных сил Бирмы. Армия обороны Бирмы (АОБ) переименовывалась в Национальную армию Бирмы. Государственным языком объявлялся бирманский.

1 же августа 1943 г. было сформировано правительство Бирмы. Главой государства стал д-р Ба Мо, он же стал и премьер-министром. Среди министров — Аун Сан (министр обороны), Такин Тан Тун (министр сельского хозяйства), Такин Ну (министр иностранных дел). Командующим Национальной армией Бирмы (НАБ) был на какое-то время назначен Бо Не Вин.

Независимость Бирмы 1943 г. была ограничена жесткой зависимостью от Японии в военной и экономической сферах (что определялось специальными соглашениями) и системой японских советников, которые были приставлены ко всем бирманским министерствам и учреждениям. Поэтому формальная ликвидация японской военной администрации, объявленная вместе с провозглашением независимости Бирмы, мало что значила, особенно при сохранении огромной японской армии и военного положения в стране.

И все же провозглашение независимости Бирмы в 1943 г. нельзя считать пустым актом и просто так откинуть как фикцию. Это было немаловажное событие в той общей цепочке событий, которые вели к

восстановлению бирманской государственности. Этот акт способствовал дальнейшему утверждению в общественном сознании бирманцев национально-государственной идеи, дал возможность бирманским политикам хотя бы «поддержаться за руль» государственной власти и ощутить ее возбуждающее действие. Вместе с тем провозглашение Японией независимости Бирмы в августе 1943 г. уже опаздывало как фактор надежного укрепления японских позиций в этой стране. Против Японии продолжал с нарастающей силой действовать сам ход Второй мировой войны, в которой державы «оси» терпели поражения. Внутри Бирмы усиливались антияпонские настроения, росли симпатии к антифашист-

. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 527

ской коалиции и, самое главное, формировались элементы движения сопротивления японским оккупантам. Практическое начало этому движению положили бирманские коммунисты, ведущей и динамичной фигурой среди которых в годы японской оккупации стал Такин Со (1905-1989). Бежав из тюрем или скрываясь от оккупантов, они первыми еще в 1942 г. призвали к движению сопротивления и вскоре начали его организовывать, в том числе создавая партизанские группы. В этом несомненный приоритет и историческая заслуга коммунистов перед Бирмой (как бы они через несколько лет ни испортили свой образ патриотов тем, что ввергли страну в пучину преступной гражданской войны против своего национального правительства). Это был первый очаг движения сопротивления. Вторым была Армия обороны (затем Национальная армия) Бирмы. Личный ее состав был средой, во многом готовой немедленно начать движение сопротивления, так как молодые офицеры («молодоармейская группа сопротивления») считали, что Япония предала их. Наконец, третьим очагом потенциально была Народная революционная партия, хотя инерция сотрудничества с Японией в 1941-1942 гг. притупила ее активность и радикализм.

В 1943-1944 гг. контакты и связи между различными группами патриотов-националистов шли по нарастающей. Это привело их осенью 1944 г. к объединению и образованию знаменитой в истории Бирмы Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС), хотя в первое время она называлась Антифашистской лигой (АФЛ) или организацией (АФО). Это произошло на тайной конференции, на которой были представлены компартия, НРП и НАБ. Президентом Лиги был избран Аун Сан, генеральным секретарем — Такин Тан Тун, политическим руководителем — Такин Со. Они составили Высший совет АЛНС. Но в него вскоре были включены еще шесть человек. АЛНС приняла манифест — программу борьбы с японским фашизмом, освобождения Бирмы и проведения в ней демократических реформ.

В АЛНС были представлены основные социально-политические силы и организации страны. Лига стала первым в Бирме подлинно единым национальным фронтом. Адипади Ба Мо был информирован о создании АЛНС, но присоединиться к ней отказался, видимо считая, что его судьба уже накрепко связана с японцами, но он и не выдал ее.

По существу, с созданием АЛНС и ее руководящих органов было образовано невидимое параллельное правительству Бирмы с реальной властью, которая в чем-то исходила из официальных государственных структур (армия, министерства, связь, транспорт), а в чем-то тайным образом выходила далеко за их пределы. Складывание АЛНС в боевую организацию было завершено к концу 1944 г., хотя она продолжала действовать нелегально, а ряд ее ведущих лидеров сохранял внешнюю лояльность японским оккупантам. Партизанское движение, теперь поддерживавшееся единой общепирманской организацией, значительно усилилось и охватывало все новые районы.

Руководство движением сопротивления через своего представителя в Индии (Такин Теин Пе) установило связь с союзным командованием в Индии. Контакты, обмен информацией, выяснение позиций привели к тому, что бирманские

528

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

освободительные силы в лице АЛНС превращались из «предателей» Англии в партнеров по изгнанию японских оккупантов из Бирмы, а фактически в военных союзников. Созданная в 1943 г. в Индии специальная английская 'секретная служба — «часть 136», первоначально имевшая связи только с лояльными проанглийскими элементами в Бирме, преимущественно в среде нацменьшинств, установила во второй половине войны рабочие контакты с бирманским сопротивлением и в конце концов стала снабжать АЛНС ограниченным количеством оружия. АЛНС начала координировать свои планы с союзным командованием.

Военная ситуация на бирманском фронте к началу 1945 г. сильно изменилась. Японское наступление на границах Индии в 1944 г. потерпело неудачу и не предотвратило генерального наступления на Бирму союзников, которое началось в январе 1945 г. с запада и севера и успешно развивалось. 21 марта был занят Мандалай.

17 марта 1945 г. части НАБ после военного парада в Рангуне ушли в поход «громить врага», как сказал в своей речи Аун Сан. Хотя у японского командования были подозрения в отношении лояльности НАБ, военная ситуация в стране была для него столь плоха, что оно должно было рисковать — и рискнуло: а вдруг НАБ все же как-то поможет. Но этого не произошло. 27 марта 1945 г. гарнизоны НАБ, насчитывавшие 11,5 тыс. человек и расположенные примерно в двадцати пунктах страны, подняли восстание против японских оккупантов. Руководителем его был Боджоу Аун Сан, который 23 марта покинул Рангун, порвав с японскими оккупантами. То же самое сделало большинство руководителей движения сопротивления, занимавших при японцах официальные посты. Исключение составили только Адипади Ба Мо и Такин Ну,

которому эти руководители поручили остаться на легальном положении, чтобы при необходимости защищать интересы движения.

Силы бирманского сопротивления первыми вошли в Рангун (1 мая), который уже оставили японские войска. В городе были сразу же развешаны флаги АЛНС — красное полотнище с белой звездой. НАБ и партизанские отряды продолжали участвовать в преследовании и изгнании японских войск из Бирмы вплоть до их капитуляции в августе, а затем и в вылавливании отбившихся. Надо сказать, что после начала восстания НАБ японская армия в Бирме устраивала особо жестокие расправы с местным населением и оставила о себе напоследок самые тяжелые воспоминания. Военный вклад НАБ в освобождение Бирмы от японских оккупантов был высоко оценен союзным командованием.

В параде победы 15 июня 1945 г. в Рангуне НАБ участвовала как «союзник» (временный) со своим флагом (флагом АЛНС). Правда, по договоренности с английским командованием в интересах взаимного сотрудничества НАБ была переименована в Патриотические бирманские силы (ПБС), что, естественно, снижало ее статус. Но в этом и других вопросах приходилось учитывать новую обстановку.

Характерной чертой этой новой обстановки было то, что открылись мирные пути к независимости Бирмы. В ходе вооруженных действий и освобождения Бирмы от японских оккупантов АЛНС выходила из подполья, создавала повсюду свои отделения. В мае 1945 г. к ней, кроме первоначальных членоснователей (КПБ, НРП, НАБ), при-

Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил 529

соединились примерно десять других организаций. Новыми коллективными членами АЛНС стали Фабианская лига, «Махабама», Мьочи, Добама, некоторые организации нацменьшинств (каренов, шанов, араканцев) и ряд организаций профессионального типа (писателей, учителей, молодежи, монахов). Крупнейшей среди организаций АЛНС стала Всебирманская лига молодежи (50 тыс. членов). Общая численность зарегистрированных членов АЛНС дошла уже тогда до 200 тыс. членов. Она бесспорно пользовалась поддержкой большинства народа.

Опубликованные в мае, затем в августе 1945 г. новые программные документы АЛНС требовали создания в стране национального правительства, созыва Учредительного собрания, независимости страны. Бирма хочет быть только «полностью независимой — ни больше ни меньше того», — говорилось в заявлении АЛНС от 14 мая. В решениях АЛНС, сформулированных в так называемой Нетуейнской декларации от 19 августа того же года, подчеркивалось, что «народы Бирмы полностью едины в том, чтобы предпринять решительные усилия для создания свободной Бирмы в свободном мире».

Мирный путь дальнейшей борьбы Бирмы за свободу главным образом политическими средствами не исключал ни острых (иногда — вооруженных) столкновений, ни напряженных ситуаций. Но он привел страну за довольно короткий срок — всего за три года — к независимости. И конечно, многое в таком исходе определил период 1941-1945 гг., когда наряду с оккупацией и разрухой, многочисленными жертвами и потерями разоренная и угнетенная страна пережила небывалый духовный взлет, обрела новое самосознание, новые социальные, военные и политические структуры, неоценимый исторически важный опыт, который обрек на провал все последующие попытки Англии вернуть Бирму в прежнее состояние. Страна одной из первых в регионе избавилась от колониальных оков.

Глава 24

МАЛАЙЯ, СИНГАПУР, СЕВЕРНЫЙ КАЛИМАНТАН: МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Особенности хозяйственной и социальной структуры малайского общества, начавшие складываться в конце XIX в., явственно проявились в первой трети следующего века, определив в значительной мере последующее развитие страны.

Малайя в эти годы окончательно превратилась в поставщика двух основных продуктов на мировой рынок — олова и каучука. Английский капитал взял под свой контроль производство этих продуктов, извлекая огромные прибыли, особенно в периоды благоприятной конъюнктуры на мировом рынке. Превращение Малайи в страну монокультуры — каучука и источник одного вида сырья — олова привело к однобокому развитию страны, на экономике которой неизменно сказывались колебания цен на мировом рынке, особенно в период кризиса 1929-1933 гг.

В XIX и в начале XX в. Малайя давала свыше половины мировой добычи олова. В период между войнами доля малайского олова на мировом рынке снизилась: 56% в 1904 г., 36% в 1929 г. и 26% — в 1938 г. Это было связано не с падением добычи олова в Малайе, а с увеличением его производства в Нигерии, Боливии, Сиаме (Таиланде), Бельгийском Конго, Нидерландской Индии. Размеры оловодобычи в Малайе на протяжении всего периода оставались стабильными (за редкими исключениями¹): примерно 50 тыс. т в год. Если общее производство олова осталось прежним, то позиции английского и китайского капитала в оловодобыче кардинально изменились. Английский капитал хлынул в оловодобычу и, используя свои финансовые возможности и прямую поддержку колониальных властей, оттеснил китайских предпринимателей на задний план. В 1920 г. английские компании добывали 36% олова в Малайе, в 1930 г. — 60%, а в 1938 г. — 67%.

Помимо олова некоторое значение в добывающей промышленности колониальной Малайи имела добыча каменного угля, марганца, железной руды, золота и вольфрама. Добыча угля возросла с 36 тыс. т в 1922 г. до

500 тыс. т в 1938 г.; уголь использовался главным образом для внутренних потребностей (железные дороги и рудники). Продолжала развиваться традиционная отрасль — золотодобыча: в 1938 г. из Малайи было вывезено около 30 тыс. унций золота.

Сельское хозяйство Малайи было ориентировано на производство каучука. Под этой культурой в Малайе в 1938 г. находилось свыше 1320 тыс. га, из которых более двух третей занимали крупные плантации, принадлежавшие англий-

1 Например, в 1937 г. — 77 тыс. т.

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 531

скому капиталу. Мелкие и средние плантации (от 6 до 40 га) принадлежали в основном китайским и индийским предпринимателям. Малайские крестьяне разводили гевею на небольших участках (0,5-2 га). Производство каучука выросло со 196 тыс. т в 1920 г. до 361 тыс. т в 1938 г. Из других экспортных культур в Малайе наибольшее значение имела кокосовая пальма. Остро стояла для Малайи продовольственная проблема, поскольку крестьянские хозяйства с низкой урожайностью и невысокой товарностью не обеспечивали нужного количества риса. В 1940 г. Малайя ввозила 2/3 риса, необходимого для потребления. Широко рекламировавшиеся планы колониальной администрации, направленные на освоение новых земель, дали более чем скромный результат: если в 1930 г. площадь земель под рисом составляла 283 тыс. га, то в 1940 г. — 297 тыс. га.

В 20-30-х годах английские корпорации предприняли шаги по регулированию мирового рынка каучука и олова.

Первый картель по каучуку появился после экономического кризиса 1920-1921 гг. Квоты на производство и продажу каучука были установлены таким образом, что ограничивали прежде всего производство каучука в крестьянских хозяйствах и на небольших плантациях. Мировой экономический кризис, разразившийся в 1929 г., заставил международные монополии создать новый картель по каучуку (1934-1941), куда вошли Малайя, Цейлон, Индия, Бирма, Саравак, Британское Северное Борнео, Нидерландская Индия, Французский Индокитай и Таиланд, т.е. страны, контролировавшие 98% мирового производства этого продукта. Английские монополии в Малайе путем принудительного картелирования мелких и средних плантаций и крестьянских хозяйств сумели не только сохранить свои позиции, но и расширить их. Если в 1934 г. мелкие хозяйства давали 231 тыс. т каучука, а плантации — 260 тыс. т, то для 1938 г. эти цифры были соответственно 113 тыс. и 246 тыс. т.

В 1931 г. был создан международный картель по олову, объединивший Малайю, Боливию, Нидерландскую Индию и Нигерию. Позднее к этому соглашению присоединились Таиланд, Конго и Французский Индокитай. Как и при установлении квот на производство каучука, английские монополии использовали картель для вытеснения мелких и средних предпринимателей (в основном китайцев) из оловодобычи. Решающие позиции в экономике Малайи занимал английский капитал, действовавший через систему так называемых управляющих агентств. Плантационное хозяйство и экспорт каучука находились под контролем таких объединений, как «Харрисонс энд Кросфилд», «Гутри энд К°», «Боустэд энд К°», «Раббер Эстейт Эйдженси» и др. Управляющие агентства действовали также в торговле, коммунальном хозяйстве, обрабатывающей промышленности. Оловодобыча и выплавка олова находились под контролем трех объединений — «Бритиш Тин Инвестмент Корпорейшн», «Консолидейтед Тин Смелтерс» и «Лондон Тин Корпорейшн». Из общей суммы иностранных капиталовложений 116,5 млн. ф. ст. английские инвестиции в 1930 г. составляли 70%.

Новым явлением в экономической жизни страны стало проникновение американского и японского капитала. Перед Второй мировой войной американские

Часть и. страны востока е 1У14-1У4Э гг. ^тапы развития

компании владели рядом крупных каучуковых плантаций, японцы контролировали добычу железной руды в Джохоре. В 20-е годы возрос импорт в Малайю из США и Японии. Но в 30-е годы Англии удалось потеснить своих конкурентов посредством системы пошлин и ограничений на экспорт и импорт.

В межвоенный период окончательно сложилась та классовая и национальная структура Малайи, которая начала образовываться в конце XIX — начале XX в.

Китайская иммиграция в Малайю продолжала возрастать: в 1911-1920 гг. прибыло 1,5 млн. человек, в 1920-1930 гг. — 2,5 млн. Китайское население Малайи с 1921 по 1941 г. выросло с 1174 тыс. человек (35% всего населения) до 2379 тыс. человек (43%). Рост происходил главным образом за счет положительного миграционного баланса — превышения числа прибывающих в Малайю над числом уезжающих в Китай. Во время кризисных падений цен на каучук и олово (1920-1921, 1929-1933, 1937-1938) наблюдался массовый отток китайского населения. Но постепенно в Малайе росла прослойка постоянных китайских поселенцев. В 1921 г. 22% китайского населения составляли родившиеся в Малайе, а в 1931 г. — 31%.

До кризиса 1929-1933 гг. английские колониальные власти не накладывали ограничений на китайскую иммиграцию. В 1930 г. был ограничен въезд китайцев-мужчин, а в апреле 1938 г. иммиграция из Китая была фактически запрещена.

Развитие в Малайе каучукового хозяйства, резко увеличив спрос на рабочую силу, вызвало увеличение индийской иммиграции: в 1921 г. в колонии было 471 тыс. индийцев, а в 1941 г. — 744 тыс. Возрастало число индийцев и цейлонцев, родившихся в Малайе. Если среди китайского населения наряду с пролетариатом была значительная буржуазная прослойка, то большинство индийского составляли плантационные

рабочие.

Основной частью малайского населения являлось крестьянство, подвергавшееся полуфеодальной и ростовщической эксплуатации. Значительной была прослойка арендаторов-издольщиков.

Капиталистические отношения в сельском хозяйстве были развиты слабо. Постепенно менялась структура сельскохозяйственного производства. Продолжая заниматься традиционным рисоводством, крестьяне увеличивали посадки гевеи в своих хозяйствах. Несмотря на усилившееся имущественное расслоение, рост товарности крестьянского хозяйства, ростки капиталистического предпринимательства, малайская деревня сохраняла традиционный облик, чему в немалой степени способствовало наличие довольно значительного земельного фонда.

Таким образом, классово-этническая структура Малайи к началу Второй мировой войны выглядела следующим образом. Малайцы, составлявшие немногим более 42% населения (2278 тыс. человек в 1941 г.), в основном были крестьянами. Лишь в конце 30-х годов стал появляться малайский предпролетариат — рабочие-отходники, плантационные и рудничные рабочие, продолжавшие жить в своих деревнях и не порвавшие окончательно связи с ними. Численность малайской буржуазии была незначительной. Малайцы формировали аристократическую элиту в султанатах, из которой складывалась бюрократия, составлявшая низшие и средние звенья колониального аппарата.

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 533

Китайцы проживали преимущественно в городах, образуя большинство в Стрейтс Сеттльменте и на западном побережье страны. Преобладающая часть городских рабочих была китайцами. Основная масса мелкой, средней и крупной буржуазии была также китайской по национальности. Значительной была прослойка китайской интеллигенции.

Индийцы были самой большой группой плантационных рабочих; они работали также в городском хозяйстве, на транспорте, предприятиях связи, в здравоохранении. Существовала индийская мелкая и средняя буржуазия, но менее значительная, чем китайская. Крупная индийская буржуазия была также намного слабее китайской.

Главная причина «отставания» малайцев от китайцев и индийцев состояла не столько в особенностях их культурно-национального характера, сколько в сознательной политике колониальных властей, отводивших каждой этнической группе свою экономическую и территориальную нишу в целях удобства эксплуатации колонии и управления ею. В довоенной Малайе возникло полное контрастов общество. Контрастировали городские и сельские районы — первые были населены в основном иммигрантами, тесно связаны с современной экономикой и процветали; вторые были населены малайцами, отличались традиционным укладом и не имели своей доли в увеличивавшемся богатстве Полуострова. Контрастировали восточное и западное побережья — первое обладало современной инфраструктурой, которая способствовала бурной экономической деятельности; второе было неразвитым и отсталым. Неравенство наблюдалось и внутри самих этносов: малайская община была разделена на знать и простонародье, индийцы — на плантационных рабочих и горожан, китайская община — на торговцев и рабочих.

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. особенно больно ударил по колониальным странам, односторонне ориентированным на производство определенных продуктов для мирового рынка. Именно такой страной была Малайя. Первые признаки сокращения спроса на эти товары появились еще в 1927-1928 гг. В период же кризиса цены упали катастрофически: если в 1926 г. тонна оловянной руды стоила 284 ф. ст., то в 1931 г. — 120 ф. ст., цена каучука упала за годы кризиса с 12 шилл. 6 пенсов за фунт до 3 пенсов. Английские монополии стремились возместить убытки за счет трудящихся, в чем получали активную помощь колониальной администрации. Резко возросло число безработных. Сократилась заработная плата тех, кто смог сохранить работу. Результатом было снижение и без того нищенского жизненного уровня пролетариата Малайи.

Кризис вызвал изменения и в жизни малайской деревни, где выросло число безземельных и малоземельных крестьян, поскольку упали цены на каучук и копру, производимые в крестьянских хозяйствах. Большинство обезземеленных крестьян становились арендаторами-издольщиками на земле, ранее принадлежавшей им, а теперь перешедшей в собственность местных торговцев, ростовщиков и кулаков. Часть же крестьян в поисках работы уходила в города и на плантации, и именно с этого времени появляется малайский по происхождению пролетариат.

534

Часть И. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

От кризиса пострадала и местная буржуазия. Используя колониальный аппарат, английские монополии потеснили китайский капитал в оловодобыче, установив выгодные для себя квоты. В результате если в 1925 г. на рудниках, которыми владели китайцы, производилось 56% всей оловодобычи, то в 1935 г. — лишь 34%. Потерпел банкротство ряд местных предприятий легкой промышленности. Экономика Малайи вплоть до начала Второй мировой войны не вышла из состояния упадка.

Административная структура Британской Малайи, сложившаяся в начале XX в., продолжала существовать без серьезных изменений до Второй мировой войны. Страна была разделена на три типа колониальных владений, которые, хотя и находились под властью английского губернатора, имели значительные различия в экономической структуре и политическом статусе.

Колония короны — Стрейтс Сеттльменте — включала Сингапур, Пинанг, Малакку, Провинцию Уэлсли и о-

ва Диндинг. В 1935 г. архипелаг Диндинг, захваченный Англией в 1874 г., был возвращен султанату Перака. Во главе Стрейтс Сеттльменте стоял губернатор, которому в административных делах помогал колониальный секретарь; Пинанг и Малакка возглавлялись резидентами-советниками, подчинявшимися губернатору. Исполнительный совет под председательством губернатора обсуждал вопросы, касающиеся повседневного управления колонией. В его состав входили командующий войсками, колониальный секретарь, резиденты-советники, генеральный прокурор, казначей, два других должностных члена и три недолжностных (из которых один был китаец), назначаемые губернатором и утверждаемые Министерством колоний. Законодательный совет обсуждал бюджет колонии и законодательные акты, издаваемые губернатором. С 1924 г. он состоял из равного числа должностных и недолжностных членов. Последние, также назначаемые губернатором, были представлены семью европейцами, тремя китайцами, одним индийцем, одним малайцем и одним евразийцем². Оба совета имели лишь совещательные функции, большинство в них принадлежало представителям колониальной администрации (при разделении мнений в законодательном совете губернатор имел решающий голос), представители местного населения назначались той же колониальной администрацией. Все дела вершились узким кругом бюрократов и английских предпринимателей, с которыми была тесно связана верхушка богатой компрадорской китайской буржуазии Стрейтс Сеттльменте. Естественно, что в таких условиях никаких шагов в сторону хотя бы куцевого самоуправления сделано не было.

Другим колониальным образованием была Федерация четырех наиболее развитых малайских княжеств — Перака, Селангора, Негри-Сембилана и Паханга. Губернатор Стрейтс Сеттльменте одновременно являлся верховным комиссаром Федерации. При нем был создан Федеральный совет, выполнявший те же функции, что и Законодательный совет в Стрейтс Сеттльменте. Время от времени собирался дарбар султанов, с которыми верховный комиссар советовался по вопросам, касающимся малайских обычаев и религии. Дарбары султанов и конференции резидентов четырех княжеств, собираемые регулярно, играли роль, сходную с евразийцами в Малайе относились дети от браков между европейцами и местными (малайскими, индийскими и китайскими) женщинами.

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 535

ную с ролью Исполнительного совета в Стрейтс Сеттльменте. Во главе каждого княжества стояли султан и Государственный совет, в котором решающий голос принадлежал английскому резиденту.

После Первой мировой войны, столкнувшись с появлением национального движения в Малайе и с усилением влияния на ее население национально-освободительного движения в Китае и Индии, английские колонизаторы начали мероприятия по так называемой децентрализации управления, целью которой было укрепить позиции малайской знати в колониальном аппарате. Активным сторонником такой политики выступил губернатор Стрейтс Сеттльменте и верховный комиссар федерации в 1920-1927 гг. Лоуренс Гиллемард. В 1920 г. в Федеральный совет впервые был введен недолжностной член-малаец. Реформа 1927 г. свелась к замене султанов в Федеральном совете должностными членами при одновременном увеличении числа недолжностных из числа малайцев (всего в Федеральном совете стало 13 должностных и 11 недолжностных членов) и передаче Государственным советам бюджетного контроля над внутренними расходами. Назначенный в 1927 г. губернатором и верховным комиссаром ветеран Малайской гражданской службы Хью Клиффорд заявил, что статус султанатов, невзирая на все реформы, останется прежним, что введение демократического правления, голосования и т.п. противоречит духу и букве договоров Англии с малайскими княжествами и что английская политика в Малайе останется неизменной.

После мирового кризиса, усилившего антиимпериалистические настроения среди трудящихся Малайи (главным образом китайского и индийского населения), колониальные власти вернулись к проектам децентрализации, что должно было укрепить позиции малайской элиты, на союз с которой колонизаторы стали ориентироваться гораздо активнее, чем прежде. В 1933 г. было создано первое местное военно-полицейское формирование — «малайский полк», составленный исключительно из малайцев. В 1931 г. губернатор Сесил Клементи предложил новую административную реформу Федерации. В результате ее многие федеральные службы перешли под контроль Государственных советов, а должность главного секретаря федерации была упразднена. Колониальные власти заявили о нежелательности присоединения других султанатов к Федерации, что немедленно вызвало положительную реакцию султанов и аристократии.

Третий тип колониальных владений представляли султанаты, не входившие в Федерацию, — Джохор, Кедах, Перлис, Келантан и Тренггану, — которые относились (за исключением Джохора) к наименее экономически развитым районам Малайи, и соответственно интерес английских бизнесменов и администраторов к ним был значительно меньшим. Джохор, находившийся в непосредственном соседстве с Сингапуром, имевший сравнительно развитую промышленность и значительное плантационное хозяйство, по типу управления скорее примыкал к султанатам, входившим в Федерацию, чем к «нефедерированным» княжествам. В Джохоре были созданы Государственный и Исполнительный советы. Английский генеральный советник выполнял функции резидента, важнейшие департаменты находились в руках английских чиновников. Вместе с тем в Джохоре по сравнению с «федерированными» султанатами больше представителей малай-

ской элиты занимало посты даже в верхнем эшелоне бюрократии, не говоря уже о среднем или низшем звеньях.

В Кедах в Государственный совет входили английский советник и четыре малайца; участие англичан в управлении султанатом здесь было менее значительно, чем в других княжествах: в Кедах даже в таких службах, как общественные работы, здравоохранение, ветеринария, топография, работало значительное число малайцев, получивших образование на Западе.

Келантан и Тренггану оставались самыми «малайскими» и наименее экономически развитыми султанатами. Число английских чиновников было незначительным, но они занимали ключевые посты: советника, заместителя советника, юридического советника, начальника полиции. Государственный совет в Келантане состоял из 15 членов, из которых трое были англичанами; в Тренггану англичан в составе Совета (19 человек) не было, но советник посещал все заседания Совета, решения принимались только с его согласия. Официальным языком Государственных советов в «нефедерированных» султанатах (кроме Джохора) был малайский, тогда как в Государственных советах Федерации и Джохора — малайский и английский, а в Федеральном совете — только английский. Никаких изменений в структуре управления султанатов, не вошедших в Федерацию, в 20-30-е годы XX в. не произошло.

Наличие трех этнических групп, связанных с различными секторами экономики, ориентированность большинства китайцев и выходцев из Индии и Цейлона на свои страны, текучесть иммигрантских потоков, слабая связь между традиционным сектором экономики, в котором была занята основная масса малайского населения, и современным плантационным хозяйством и добывающей промышленностью, разделение страны на различные типы колониальных владений и сохранение султанатов, особая заинтересованность английских колонизаторов в Малайе с точки зрения экономики и имперской стратегии — все эти факторы оказали воздействие на национально-освободительное движение в Малайе между двумя мировыми войнами, которое развивалось замедленными темпами, несколько ускорившимися лишь в 30-х годах под влиянием мирового экономического кризиса. С самых первых шагов это движение в Малайе оказалось разделенным по национальному признаку. Крестьянство — основная масса малайского населения — находилось под влиянием своих традиционных лидеров — султанов, знати и духовенства. В 10-20-х годах XX в. в восточных султанатах происходили крестьянские выступления во главе с представителями духовенства и местной знати. Недовольное установлением новых налогов, введенных колониальными властями, крестьянство облекло свой протест в традиционные формы, выступая под знаменами религии и возврата к старым порядкам.

В 1915 г. поднялось крестьянство одного из внутренних районов Келантана, недовольное земельным налогообложением. Возглавившие население имамы — главы мечетей придали движению религиозную окраску. Более значительным было выступление крестьянства Тренггану в 1928 г., где представитель местной знати Хаджи Абдул Рахман, связанный с духовенством, поднял крестьян внутренних районов, возмущенных ростом поземельного налога, в защиту исламских порядков, нарушенных султаном и англичанами. Повстанцы захватили центр

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 537

дистрикта Куала-Беранг и двинулись к столице султаната. На пути их встретил султан, в поддержку которого они верили, с отрядом полиции. По приказу султана полиция открыла огонь по восставшим, в числе убитых был один из предводителей, То Джангут. Повстанцы рассеялись. Хаджи Абдул Рахман был арестован и отправлен в изгнание в Мекку, несколько других предводителей движения были высланы в Сингапур.

Восточные султанаты Малайи оставались оплотом каум туа («старого поколения») — исламских традиционалистов, выступавших против религиозного реформаторства. В Келантане и Тренггану были созданы советы по делам религии и малайских обычаев, которые активно воздействовали на систему образования и внутреннюю жизнь султанатов.

В период между мировыми войнами малайский национализм постепенно освобождался от религиозной оболочки и обретал светские формы. Возросло число малайцев, получивших среднее образование (число малайских учеников в средних школах в «федерированных» султанатах выросло с 89 в 1920 г. до более чем 2700 в 1930 г.), в 1922 г. открылся учительский колледж султана Идриса в Пераке. Появился городской малайский средний слой — чиновники, учителя, журналисты, врачи. Обычно после отставки эти люди возвращались в свои родные деревни, где пользовались значительным влиянием. Характерной чертой была тесная связь интеллигенции нового поколения с малайской бюрократией, формировавшейся в султанатах. Пробуждению малайского национализма способствовали антианглийские настроения, распространявшиеся в среде малайской интеллигенции, бюрократии и немногочисленных бизнесменов. Определенное воздействие на Малайю оказали индонезийские националисты, под влиянием которых со второй половины 20-х годов стали появляться идеи объединения Малайи и Индонезии в единое государство.

Появление европейски образованной малайской молодежи привело в 20-х годах XX в. к тому, что арабская и полуарабская (джави перанакан) интеллигенция начала терять свое преобладающее влияние на малайско-мусульманскую общину Стрейтс Сеттльменте.

Лидером каум муда («молодого поколения») стал Мохаммад Юное бин Абдул-лах, минангкабау по происхождению, бывший членом Мусульманского консультативного совета, созданного англичанами в годы Первой мировой войны. После войны он был назначен мировым судьей, а в 1922 г. стал первым

малайским муниципальным советником Сингапура. Другими лидерами каум муда были первый врач-малаец Абдул Самад и Тенгу Кадир, принадлежавший к султанской семье Джохора. После окончания войны они основали в Сингапуре Мусульманский институт в противовес Мусульманской ассоциации Сингапура, руководимой джави перанакан. В 1924 г. при назначении члена Законодательного совета ассоциация предложила, чтобы на этот пост был назначен мусульманин (т.е. им мог быть также араб или джави перанакан), а Институт предложил не просто мусульманина, а малайца. Колониальные власти приняли последнее предложение, и Мохаммад Юное стал первым малайцем — членом Законодательного совета Стрейтс Сеттльменте.

В 1926 г. возникла первая общественная малайская ассоциация — Сингапурский малайский союз (Кесатуан Мелаю Сингапура), первым президентом кото-

538

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

рого стал Мохаммад Юное. У союза были следующие задачи: привлечение малайцев к участию в общественной жизни и политике, развитие образования, защита интересов малайского населения перед администрацией. Членами союза были журналисты, чиновники, торговцы, в меньшей степени религиозные деятели. Главные усилия союз сосредоточил на проблеме образования; в 1929 г. по инициативе союза и Мохаммада Юноса в Сингапуре открылась профессионально-техническая школа для малайцев. Постепенно деятельность союза принимала все более заметную антикитайскую направленность. Сотрудничая с колониальными властями, лидеры союза (с 1934г. его президентом после смерти Мохаммада Юноса стал Эмбок Сулох) через газету «Утусан Мелаю» обрушивались с критикой на китайский бизнес, требуя больших возможностей для малайцев в сфере торговли и образования.

В 30-х годах малайское национальное движение было представлено тремя направлениями. Одним из них было религиозно-реформаторское течение (каум муда), которое и в 30-х годах сохраняло свои позиции. Его центром еще в 20-е годы стал Пинанг. Деятели этого направления сосредоточили внимание на просвещении малайского населения, подчеркивая необходимость модернизации жизни при соблюдении правил поведения, предписанных исламом, чтобы не оказаться оттесненными другими этносами (китайцами и индийцами). Идеологи религиозного реформаторства во многом способствовали развитию современной малайской литературы³. Объединяясь вокруг таких журналов, как «Маджалах Гуру», «Мад-жалах Черита», «Пенгхибуран», религиозные реформаторы и писатели, крупнейшими из которых были Сайд Шейх ал-Хади и Абдул Рахим Каджай, публиковали свои романы и рассказы, выражавшие идеи и взгляды религиозного реформаторства. В 1934 г. в Пинанге была основана Сахабат Пена — ассоциация, ставившая целью распространение грамотности и идей реформированного ислама среди малайского населения. В 1937 г. эта ассоциация насчитывала 10 тыс. членов. В конце 30-х годов в ней разгорелась борьба между более консервативным центром в Пинанге и отделениями на местах, где сильнее было влияние радикальных элементов, не довольствовавшихся чисто просветительскими целями.

Второе направление было представлено националистическими малайскими организациями служилой аристократии и чиновной элиты. Их родоначальником был Сингапурский малайский союз, отделения которого появились и в других сеттльментах — Малакке и Пинанге. В 1935 г. малайский юрист Тунку Исмаил и аристократ раджа Уда бин Мухаммед создали Малайский союз Селангора — первую малайскую политическую ассоциацию, ставившую цель защиты привилегий малайской элиты. Вслед за тем подобные ассоциации возникли и в других султанатах. Создание этих ассоциаций было, несомненно, ускорено политикой колониальных властей, начавших в 30-х годах заигрывать с малайской верхушкой в целях использования последней против радикальных течений, распространявшихся в среде китайского и индийского населения. В 1937 г. в Куала-Лумпуре был созван первый Всемалайский конгресс этих ассоциаций, которые затем собирались ежегодно вплоть до японского вторжения. Ассоциации, руководство 3 Первый современный малайский роман «Хикаят Фариды Ханум», написанный Саидом Шейх ал-Хади, одним из идеологов каум муда, был опубликован в 1926 г.

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 539

которых принадлежало малайскому чиновничеству — выходцам из аристократии, критиковали колониальные власти за недостаточную «малаизацию» аппарата, добиваясь выдвижения малайцев в верхний эшелон администрации.

Третьим направлением стало движение разночинной малайской интеллигенции, носившее антиколониальный и антифеодальный характер. Оно зародилось под влиянием индонезийского радикального движения 20-30-х годов, с которым поддерживало постоянные связи. В 1938 г. заместитель редактора журнала «Маджлис» в Куала-Лумпуре Ибрахим бин Хаджи Якоб и журналист Исхак бин Хаджи Мохаммад основали Кесатуан Мелаю муда (Союз молодой Малайи), который выступил с критикой колониального режима и султанов, «продавших страну англичанам». Союз пропагандировал идею освобождения Малайи путем изгнания англичан и объединения с Индонезией. При создании Союз насчитывал 50-60 членов, главным образом это были студенты педагогического колледжа в Танджонг-Малиме, учащиеся куала-лумпурской и сердангской сельскохозяйственных школ, журналисты.

> После мая 1919 г., когда началось массовое антиимпериалистическое движение в Китае, китайцы в Малайе приняли активное участие в антияпонских демонстрациях и бойкотах. В 20-х годах усилилась роль Гоминьдана, под влиянием которого в Малайе стали появляться новые китайские школы, политические клу-

бы и различные печатные издания. Богатые китайские торговцы Стрейтс Сеттльменте во главе с Тань Каки собирали значительные средства на развитие образования и промышленности в Китае. В 1919 г. Тань Каки открыл первую в Сингапуре китайскую среднюю школу. После 1927 г. Гоминьдан в Малайе раскололся на левый Революционный комитет малайского Гоминьдана и Гоминьдан Малайи, куда вошли сторонники Чан Кайши. На основе Революционного комитета малайского Гоминьдана в том же, 1927 г. была создана организация Рабоче-крестьянское движение, основное ядро которой составила китайская левая интеллигенция. Эта организация вела пропаганду среди рабочих, организовывала профсоюзы. В марте 1927 г. в Сингапуре полиция расстреляла китайскую демонстрацию, организованную по случаю годовщины смерти Сунь Ятсена. После этого полиция обрушилась на китайские школы, где преподавали левые. В 30-х годах Гоминьдан продолжал оказывать значительное влияние на мелкобуржуазную часть китайского населения в Малайе, действуя главным образом через китайские школы. Обеспокоенные ростом китайской националистической пропаганды, английские колониальные власти запретили отделения Гоминьдана в Малайе и поставили под более строгий контроль китайские школы, особенно во время губернаторства С.Клементи (1930-1934).

Важным элементом китайского населения были экономически влиятельные баба — китайцы Стрейтс Сеттльменте, подданные короны, из поколения в поколение жившие в Малайе. Это была европейски образованная консервативная часть общества, выступавшая за тесное сотрудничество с колониальными властями. Баба группировались вокруг Китайско-британской ассоциации проливов, связанной с китайскими торговыми палатами, лидером которой был Тань Чэн-лок, член законодательного совета Стрейтс Сеттльменте в 1923-1934 гг. Их идеалом была «объединенная самоуправляющаяся малайская нация» с равными

540

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

правами для всех, кто постоянно проживает в стране, т.е. колония, где богатое китайское меньшинство, обеспечившее себе экономические позиции, будет допущено и к политической власти.

В 30-е годы в Малайе появились политические организации индийского и цейлонского населения. В 1932 г. крупная индийская буржуазия создала Индийскую ассоциацию Малайи. В 1936 г. возникла основанная С.Н.Вирасами Центральная индийская ассоциация Малайи, тесно связанная с Индийским, национальным конгрессом. Визиты Дж.Неру и А.К.Гопалана (Всеиндийский конгресс профсоюзов) в 1937-1939 гг. способствовали росту антиимпериалистических настроений среди индийского населения. В 1939 г. Р.Натан и И.Менон создали в Джохоре и Селангоре первые массовые профсоюзы портовых и плантационных рабочих, находившиеся под влиянием идеологии левого крыла Индийского национального конгресса. Важным элементом внутривосточной жизни страны в межвоенные годы стало рабочее и коммунистическое движение. Хотя первые профсоюзы в Малайе стали образовываться еще до Первой мировой войны, многонациональный состав рабочего класса, его текучесть, сохранение китайских общинных объединений (землячества, тайные общества, гильдии), подменявших собой профсоюзы, мешали развитию рабочего движения в стране.

Мировой кризис, вызвавший резкое падение жизненного уровня трудящихся масс Малайи, стал мощным толчком к развитию рабочего и профсоюзного движения. Волну забастовочного движения возглавила компартия, возникшая 30 апреля 1930 г. на базе марксистских групп 20-х годов⁴.

Коммунистическая партия Малайи (КПМ) начала создавать профсоюзы и организовывать забастовочное движение. Влияние КПМ, взявшей курс на объединение в своих рядах представителей всех национальностей и насчитывавшей в первые годы 1500 человек, было особенно значительно среди рабочего класса и учащихся крупных городов — Сингапура, Пинанга, Куала-Лумпура.

Колониальные власти прибегли к жестоким репрессиям против КПМ и профсоюзов, которые могли существовать лишь нелегально. Репрессии обрушились и на рабочее движение в целом. Аресты без суда и следствия, пытки заключенных стали обычными методами английской полиции в Малайе.

Несмотря на репрессии, движение, возглавленное КПМ, набирало силу. В мае 1934 г. произошла первая в Малайе всеобщая забастовка рабочих всех важнейших отраслей хозяйства, начавшаяся стачкой 1800 рабочих железнодорожных мастерских Куала-Лумпура. В 1936 г. забастовали рабочие консервных предприятий Сингапура, затем строительные рабочие города. В ответ на репрессии властей, подавивших эти забастовки, по всей Малайе прокатилась волна стачек протеста, вылившаяся к сентябрю 1936 г. во вторую всеобщую забастовку. В 1937 г. забастовка на угольных копях в Бату-Аранге окончилась восстанием горняков, захвативших на короткий срок город. Мощная волна забастовочного движения на плантациях и рудниках не затихала до марта 1937 г. Продолжались забастовки и в 1938 г.

⁴ Согласно некоторым источникам, компартия была создана в июле 1931 г., когда состоялся ее съезд.

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 541

В ходе забастовочного движения выдвигались в основном требования экономического характера: повышение заработной платы, введение системы социального страхования и т.п. Наряду с этим происходили стачки протеста против увольнений или в поддержку забастовщиков других предприятий. После УП конгресса Коминтерна Компартия Малайи встала на путь создания единого фронта. На своем съезде в 1935 г. КПМ приняла программу, в которой указывалось, что целью национально-освободительной борьбы является создание Демократической Малайской республики, руководимой единым демократическим

фронтом.

Несмотря на попытки КПП объединить в своих рядах и в рядах руководимого ею Всеобщего рабочего союза трудящихся все национальности страны, она распространяла свое влияние в основном лишь на китайский пролетариат и часть китайской интеллигенции. Новые возможности для расширения массовой работы предоставило КПП антияпонское движение после начала японской агрессии против Китая в 1937 г. С осени этого года КПП начала работу в Национальном движении спасения заморских китайцев — организации, созданной для поддержки Китая в его борьбе с Японией. Всеобщий рабочий союз стал рабочей секцией движения, которое в условиях Малайи представляло зародыш единого фронта китайского населения страны. В 1939 г. КПП призвала к созданию Объединенного фронта всех национальностей для борьбы за демократию и организацию отпора Японии.

Сабах и Саравак. Экономическое развитие Сабаха в межвоенный период характеризовалось дальнейшим укреплением позиций английского капитала. В 1920 г. группа «Харрисон и Кросфилд» основала «Бритиш Борнео Тимбер К^о», которая получила 25-летнюю концессию на лесные разработки — основное богатство колонии. Имперская табачная компания Великобритании и Ирландии заняла перед Второй мировой войной монопольные позиции в производстве табака. Крупные компании господствовали и в производстве каучука. В межвоенные годы Сабах окончательно превратился в поставщика трех продуктов — леса, каучука и табака. Вывоз леса вырос с 56 тыс. куб. м в 1922 г. до почти 175 тыс. куб. м в 1940 г. Росло и производство каучука, экспорт которого в 1920 г. составил около 4170 т, в 1928 г. — более 6700 т, а в 1940 г. — почти 18 тыс. т.

Как и в Малайе, экономические кризисы тяжело отразились на монокультурной экономике Сабаха. В результате кризиса 1920 г. из 21 тыс. рабочих каучуковых плантаций работу потеряли 5 тыс. Еще сильнее на производстве каучука в Сабахе сказался мировой экономический кризис 1929-1933 гг., ударивший по плантационным рабочим и мелким производителям.

Местное предпринимательство, главным образом китайское, развивалось в Сабахе очень медленно. Не существовало рабочего законодательства, к 1941 г. в колонии было всего 28 начальных школ с 1663 учениками (на 310 тыс. жителей⁵). Никаких, даже куцых, реформ в колонии не проводилось. По-прежнему Сабахом управляла Компания Британского Северного Борнео, выплачивавшая 5 Из них примерно 230 тыс. составляло местное население, 60 тыс. — китайцы.

542

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

пайщикам дивиденды за счет эксплуатации природных богатств и населения колонии даже в годы депрессии. Постепенно унифицировался колониальный аппарат, кадры для которого поставляла в основном Малайя. Единственными новшествами были введение должности заместителя помощника главы дистрикта в 20-х годах, которую занимали наиболее верные колонизаторам вожди, и создание в 1935 г. совещательного Совета местных вождей. Незрелость социально-экономической структуры, сохранение родовых отношений во внутренних районах, малочисленность, текучесть и неразвитость рабочего класса, крайняя слабость местной буржуазии — все эти факторы определяли полное отсутствие политических организаций в Сабахе в период между двумя мировыми войнами.

Саравак, где с 1917 г. правил сын Чарльза Джонсона Брука — Чарльз Вайнер Брук, в социально-экономическом и политическом отношении имел много общего с Сабахом. Английский капитал господствовал в трех основных отраслях — производстве каучука, выращивании перца и добыче нефти. В 1924 г. в Кучинге открылось отделение «Чартеред Бэнк оф Индия, Оустрэлиа энд Чайна» — первого банка в колонии. Падение цен на каучук и перец в результате мирового экономического кризиса немедленно сказалось на экономике Саравака: государственные доходы упали с 6,7 млн. мал. долл. в 1929 г. до 3,5 млн. мал. долл. в 1933 г. Так же как и в Сабахе, администрация стремилась переложить основные тяготы кризиса на мелких производителей каучука и перца. Образование и здравоохранение продолжали оставаться в зачаточном состоянии: только в 1925 г. в колонии появился первый зубной врач.

Власть Бруков в Сараваке поддерживалась системой подавления малейшего недовольства местного населения. В 1923 г. полиция расстреляла рабочих нефтепромысла в Мири: 13 человек было убито и 24 ранено. Продолжались экспедиции в глубь территории против непокорных племен. В 1931 г. в бассейне рек Ка-новит и Энтабай вспыхнуло восстание даяков, разоренных вследствие падения цен на каучук, выращиванием которого они занимались. Только в декабре 1932 г. колонизаторы сумели захватить руководителя восстания Асуна.

Как и Сабах, Саравак принадлежал к числу тех английских колоний, в которых отсутствовали политические организации современного типа.

Начавшаяся в сентябре 1939 г. Вторая мировая война немедленно повлияла на Малайю. Возрастание спроса на стратегические материалы, каковыми являлись олово и каучук, вывело малайскую экономику из предкризисного состояния и способствовало экономическому буму. Были отменены ограничения на добычу и вывоз олова, введенные в 1937 г., и уже в 1939 г. из Малайи было вывезено 82 тыс. т по сравнению с 61 тыс. т, экспортированными в 1938 г. В 1940 г. Малайя вывезла 131 тыс. т олова.

Резко возрос и экспорт каучука, достигнув в 1940 г. 549 тыс. т, принесших доход около 500 млн. мал. долл. — почти в два раза больше, чем в предыдущем году. Вырос не только объем экспорта, но и цены на олово и каучук.

Главным рынком малайского экспорта были США, куда шло 70% вывозимого каучука и 50% олова. Только в 1940 г. экспорт Малайи в США дал Англии 264 млн. долл. Хотя англо-американское соперничество в малайской экономике, начавшееся еще в 20-е годы, продолжалось, оно существенно ослабло после на-

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 543
чала войны, когда Англия оказалась заинтересованной в поддержке США, а последние — в беспрепятственном поступлении стратегических товаров. По условиям англо-американского торгового соглашения 1939 г. были уменьшены пошлины на ввозимые в Малайю американские автомашины и электрооборудование, а США открыли американский рынок для таких малайских товаров, как консервированные ананасы, кокосовые орехи и фруктовые соки.

Несмотря на явно надвигающуюся угрозу со стороны Японии, железная руда, добываемая в Джохоре, играла важную роль в японской сталеплавильной промышленности. Налаженная в 1934-1938 гг. добыча марганцевой руды в Тренгга-ну давала Японии 30 тыс. т руды ежегодно. Вывоз бокситов в Японию из Малайи вырос с 36 тыс. т в 1936 г. до 66,7 тыс. т в 1939 г. Вплоть до июля 1941 г. английское правительство не предпринимало никаких мер, ограничивавших японский вывоз стратегических материалов из Малайи. Экономический бум привел к повышению спроса на рабочую силу и увеличению занятости населения. Число рабочих, занятых в оловодобыче в «федерированных» малайских княжествах, возросло в 1939 г. с 53 тыс. до 73 тыс. После начала японо-китайской войны резко сократилась миграция китайских рабочих, переставших уезжать домой.

В стране не стихало забастовочное движение, организаторами которого были КПМ и профсоюзы. За год (октябрь 1939 — сентябрь 1940 г.) в Малайе произошло рекордное число забастовок — свыше 150. 1 мая 1940 г. КПМ организовала мощную демонстрацию в Сингапуре. В 1941 г. особый размах приобрело забастовочное движение на каучуковых плантациях. В мае 1941 г. колониальные власти обрушили удар на индийские профсоюзы в Селангоре, начались повальные аресты, а 16 мая там было введено чрезвычайное положение. Английские войска разгоняли демонстрации, применяя оружие. Только к концу мая колониальным властям удалось подавить забастовочное движение на каучуковых плантациях Селангора. Начиная с лета 1940 г. все более реальной становилась угроза для английских владений в Юго-Восточной Азии со стороны Японии. Проводились маневры и учения у берегов Малайи, японские самолеты совершали облеты и фотографирование портов и военно-воздушных баз. Страна была наводнена японскими шпионами. Несмотря на угрозу японского вторжения, англичане не предпринимали серьезных мер для обороны Малайи. Возлагая по традиции надежды на флот, английское командование считало, что сможет успешно отразить японские атаки на море. Возможность высадки сухопутных войск в Малайе не принималась во внимание. Первокласная военно-морская крепость Сингапур была практически беззащитна со стороны материка. Накануне японского вторжения англичане располагали в Малайе 32 батальонами без танков и 140 устаревшими самолетами, тогда как по подсчетам командования, сделанным в августе 1941 г., для эффективной обороны требовалось не менее 48 батальонов с танками и более 560 самолетов.

Колонизаторы оставались глухи к призывам принять меры к демократизации управления и улучшить положение народных масс, чтобы создать необходимые предпосылки для организации отпора врагу.

544
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Сараваку и Сабаху, как и Малайе, начало Второй мировой войны принесло повышение спроса на нефть, каучук, лес и продовольствие. Раджа Саравака Чарльз Вайнер Брук в 1940 г. сделал Великобритании два «подарка» общей стоимостью 1,5 млн. мал. долл. как вклад Саравака в военные усилия метрополии. В сентябре 1941 г. в Кучинге торжественно отпраздновали столетие власти династии Бруков в Сараваке. Была издана «конституция», которая в туманных терминах намекала на возможность получения в будущем «коренным населением» самоуправления. Несколько изменилась система управления, приблизившаяся по типу к английской колонии короны: были созданы два совета (Верховный и Государственный), куда наряду с должностными членами вошли недолжностные, назначаемые раджей. К обороне Саравак и Сабах были подготовлены еще хуже, чем Малайя.

2 декабря 1941 г. в Сингапуре появилась английская эскадра под командованием адмирала Т.Филипса, состоявшая из линкора «Принц Уэльский», тяжелого крейсера «Рипалз» и четырех эсминцев. Вместе с кораблями, уже находившимися в Сингапуре, английский флот, по мысли командования, представлял силу, достаточную для обороны. Через четыре дня английская авиация обнаружила в Сиамском заливе японский флот в составе линкора, 7 крейсеров и 14 эсминцев, сопровождавших более 40 транспортных судов; вся десантная группа двигалась в направлении Сингоры в Южном Таиланде.

В ночь на 8 декабря одновременно с нападением на Пёрл-Харбор японские войска бомбардировали гавань и аэродромы Сингапура и высадили десант в столице Келантана Кота-Бару, на восточном побережье Малайи. Английская авиация в Малайе была фактически выведена из строя в первые же часы войны. При поддержке двигавшихся по дорогам вдоль побережья танков, которых у англичан в Малайе не было, японские войска, специально тренированные для войны в джунглях, применяя тактику просачивания через лесные тропы, стали продвигаться на юг, внезапно появляясь в тылу англичан.

8 декабря «Принц Уэльский» и «Рипалз» в сопровождении девяти эсминцев вышли в море, надеясь перехватить японский флот в Сиамском заливе. Узнав о японской высадке в Келантане, адмирал Филипс приказал повернуть к месту высадки японского десанта. 10 декабря японская авиация за два часа потопила

оба новейших английских корабля, вышедших на боевую операцию без прикрытия авиации. Гибель флота парализовала английское командование в Малайе, которое не сумело организовать оборону. Японская авиация непрерывно бомбила крупные города, увеличивая панику. В этой обстановке английское командование и администрация обнаружили свою полную беспомощность. Показательно, что даже в сингапурском порту не имелось ни одного бомбоубежища.

11 декабря английские части оставили Северный Кедах, а 12-го — Келантан. 13 декабря японцы прорвали наспех организованную оборону к югу от р. Кедах, и вышли на оперативный простор, открыв себе путь в Центральную Малайю. Еще несколько дней понадобилось японской армии, чтобы покончить с сопротивлением в Пераке: 28 декабря англичане оставили город Ипох — центр олово-добычи. 9 января 1942 г. генерал Уэйвелл, командовавший английскими войсками в Малайе, приказал оставить Паханг, Селангор и Негри-Сембилан и отступить

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 545

в Джохор. Бои в Джохоре продолжались до конца января. Отдельные успехи индийских и английских частей не могли изменить общей ситуации, и 27 января англичане покинули Джохор и укрылись на о-ве Сингапур, куда прибыло подкрепление — свежие индийские и австралийские части, танки и авиация.

Теперь английская армия превосходила японские войска по численности и вооружению, но растерянность командования, господство японцев в воздухе, неумение организовать противоздушную оборону, слабая защищенность Сингапура со стороны суши препятствовали длительной и успешной обороне.

В ночь на 8 февраля японцы высадились на острове. Сингапур подвергался непрерывным бомбежкам, от которых страдало мирное население. Японцы перерезали водопровод, резервуары которого находились в Джохоре, и город оказался лишенным достаточного запаса воды. 13 февраля была эвакуирована военноморская база и все ее укрепления взорваны, а 15 февраля командир гарнизона генерал-лейтенант А.Персиваль сдал горящий, неспособный к сопротивлению город и капитулировал вместе с десятками тысяч индийских, английских и австралийских солдат.

Японская оккупация продолжалась три с половиной года. Это было тяжелое время для населения страны, попавшего под власть новых колонизаторов. Экономика Малайи оказалась совершенно парализованной. Хозяйству страны был причинен большой ущерб японскими бомбардировками и разрушениями, произведенными отступающими английскими войсками. Остановились рудники и оловоплавильные заводы, прекратили работу электростанции и промышленные предприятия. Япония не была заинтересована в малайском олове и каучуке, которые она получала из Таиланда и Индонезии. Остатки оборудования оловодобывающей и оловоплавильной промышленности были вывезены в Японию на- переплавку, а рабочие остались без работы. Безработица поразила также каучуковые плантации и связанные с обработкой каучука отрасли. В результате прекращения ввоза продовольствия в Малайе разразился голод. Попытки оккупантов заставить малайское крестьянство увеличить производство продовольственных культур кончились неудачей: население не желало выращивать рис для японских реквизиций или продавать его на обесцененные оккупационные деньги. Спасаясь от голода, городское население и рабочие рудников уходили в джунгли, где расчищали небольшие участки, на которых выращивали тапиоку, батат, овощи, разводили свиней и домашнюю птицу. Плантационные рабочие занимались разведением продовольственных культур на заброшенных плантациях. Это население (в основном китайцы), получившее название «скваттеров», к концу войны достигло полумиллиона человек.

В стране свирепствовала инфляция, фактически прекратили действовать средние школы, была ликвидирована довоенная система здравоохранения.

Малайя, от которой были отторгнуты четыре северных султаната (Перлис, Кедах, Келантан, Тренггану), переданные 1943 г. Таиланду, вместе с Суматрой управлялась японской военной администрацией с центром в Сингапуре.

В первые годы опьяненные успехами на фронтах японские колонизаторы мало заботились о создании себе опоры в местном обществе, действуя запугиванием и террором. Особенно жестоким репрессиям подвергалось китайское насе-

18 — 4308

546

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ление. Только после захвата Сингапура было физически истреблено не менее 25 тыс. китайцев, обвиненных в поддержке англичан или в принадлежности к КПМ и Гоминьдану. Японской тайной полицией — кэмпэйтэй — были предоставлены самые широкие полномочия, применялись изощренные пытки и казни. На протяжении всего периода оккупации террор, непомерное налоговое обложение, принудительные займы были обычной политикой в отношении массы китайского населения.

Японская пропаганда создания «Великой восточноазиатской сферы совместного процветания» и освобождения Азии от «белого» колониализма в Малайе имела вначале успех, главным образом среди индийцев. Используя стремление индийцев освободиться от английского гнета, японцы содействовали созданию Лиги индийской независимости и Индийской национальной армии. Руководитель этих организаций, бывший деятель Индийского национального конгресса Субхас Чандра Бос обосновался в Сингапуре, ставшем центром индийского националистического движения, сотрудничавшего с Японией. В Сингапуре находилось сформированное им Временное правительство свободной Индии. Пять тысяч ин-

дийских солдат, захваченных в плен в Сингапуре, вступили в Индийскую национальную армию под влиянием пропаганды Субхас Чандра Боса и его последователей. К маю 1943 г. при помощи насильственной вербовки численность Лиги индийской независимости в Малайе составила 95 тыс. человек.

Для основной же массы индийцев в Малайе японская оккупация принесла тяжелые испытания. Лишенные работы индийские плантационные рабочие посылались на строительство «дороги смерти» — железной дороги из Таиланда в Бирму, где они гибли в огромном количестве (из 60 тыс. рабочих вернулись лишь 20 тыс.).

Малайское крестьянство оказалось в гораздо меньшей степени, чем городское китайское и индийское население, затронуто переменами в колониальном режиме. Что касается феодально-помещичьих слоев и феодально-бюрократической верхушки, то вначале японцы повели наступление и на них, поскольку те были тесно связаны с англичанами. Были уничтожены Государственные советы в султанатах, и даже ставился вопрос о ликвидации власти султанов. Но уже очень скоро японская администрация в Малайе взяла курс на привлечение феодально-бюрократических кругов к сотрудничеству, стремясь с их помощью удержать в повиновении малайское крестьянство и компенсировать отсутствие социальной опоры в городе. Уже в январе 1943 г. японцы подтвердили статус султанов как религиозных глав княжеств и восстановили им прежние оклады, а в декабре 1943 г. — Государственные советы. Малайская бюрократия не только сохранила свое положение в низовом и среднем аппарате управления, но и укрепила его, получив посты, оставшиеся вакантными после бегства англичан.

Особенностью национально-освободительного движения в Малайе в годы Второй мировой войны была слабость тех сил, которые могли действовать легально в условиях японской оккупации, и безусловное преобладание вооруженной борьбы, проходившей под руководством КПМ.

Вначале японские власти вообще не поощряли какие-либо надежды националистов в Малайе на получение независимости, как это они делали в Бирме или на

Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами... 547

Филиппинах. Относясь к национальному движению в Малайе как к недостаточно активному и организованному, оккупанты не находили нужным считаться с ним. Правда, после падения Сингапура они позволили освобожденным из тюрьмы руководителям Союза молодой Малайи — Ибрахиму бин Якобу, Исхаку бин Хаджи Мохаммаду, Ахмаду Бустаману — воссоздать организацию, но уже в июне 1942 г. запретили ее.

Однако по мере того как Япония терпела поражения на фронтах, японские власти шли на некоторые уступки местной буржуазии и феодалам, стремясь заручиться их поддержкой. Помимо Лиги индийской независимости они стали поощрять и другие организации индийского и китайского населения, находившиеся под контролем японской администрации. Однако влияние этих организаций было незначительным, и серьезной роли в политической жизни страны они не играли.

Несколько большее значение имела деятельность малайских националистов, которые рассматривали свое сотрудничество с японцами как политический маневр, ведущий Малайю к независимости. Главную ставку они делали на союз с Индонезией, рассчитывая создать единое малайско-индонезийское государство.

Ибрахим бин Якоб стал подполковником сформированной в Индонезии Добровольной армии защитников отечества (ПЕТА), предназначенной, по мысли оккупантов, для использования в качестве территориальных сил обороны. Он и его последователи из Союза молодой Малайи с сентября 1944 г., когда японское правительство обещало предоставить Индонезии в будущем независимость, выступили с требованием независимости и Малайе, как части Индонезии. На первый план выдвинулась идея создания Великой Индонезии (Индонезия Райя), свободной от колониального ига, где ведущую роль будут играть народы малайско-индонезийской этнической группы.

В июле 1945 г. в Сингапуре состоялась конференция руководителей японской военной администрации на Яве, Суматре, Сулавеси и в Малайе, где обсуждалась концепция Великой Индонезии. Поддерживая эту идею, Япония хотела в критический для нее момент заручиться симпатиями оккупированного населения. Вслед за этим японцы разрешили создание в Малайе националистической организации — КРИС (Кекуатан райят истимева — Особое народное движение). 17-18 августа 1945 г. Ибрахим бин Якоб собрал в Куала-Лумпуре учредительную конференцию КРИС, на которой присутствовали двадцать представителей различных организаций. К этому времени Япония объявила о согласии на капитуляцию и была провозглашена независимость Индонезии. Учредительная конференция КРИС приняла решение о продолжении борьбы за независимость Малайи, которая затем должна присоединиться к Индонезии. Лидерство в КРИС после отъезда Ибрахима бин Якоба в Джакарту перешло к доктору Бурхануддину, под руководством которого организация действовала до сентября, когда она распалась после возвращения англичан. КРИС сыграла определенную роль в консолидации сил малайской мелкобуржуазной интеллигенции, став после войны основой Малайской национальной партии.

Национальное движение буржуазного и мелкобуржуазного толка в Малайе в годы войны было гораздо слабее, чем в других странах Юго-Восточной Азии.

18*

548

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Руководителем широкого освободительного движения в форме вооруженной борьбы стала Компартия

Малайи.

Террор оккупантов, тяжелое экономическое положение, беспощадное выколачивание налогов и поставок для японской армии — все это способствовало недовольству в стране, охватившему широкие массы. КПМ, призвавшая народ к обороне страны с самого начала японского вторжения, после падения Сингапура снова ушла в подполье. В 1942 г. в джунглях Малайи появились первые партизанские отряды, организованные коммунистами. Численность их быстро росла за счет китайских рабочих, в меньшей степени — индийских плантационных кули и малайских крестьян. В 1943 г. на базе этих отрядов была создана Антияпонская армия народов Малайи (ААНМ). Она имела единое командование и четкую структуру, подразделяясь на полки и взводы. Во главе каждого подразделения стояли три человека: командир, политический руководитель и работник, ведавший образованием. ААНМ придерживалась партизанской тактики, устраивая диверсии на коммуникациях, нападая на отдельные подразделения японской армии, убивая коллаборационистов. Значительную поддержку ААНМ оказывали скваттеры, поселившиеся в джунглях Малайи: они пополняли отряды Антияпонской армии народов Малайи, а также снабжали ее продовольствием. Армия опиралась на поддержку массовой организации — Антияпонского союза, объединявшего сотни тысяч человек. В Антияпонский союз (по национальному составу преимущественно китайский), руководимый КПМ, входили рабочие, скваттеры, представители мелкой и национальной буржуазии, которые помогали ААНМ продовольствием, деньгами, разведывательными данными. Антияпонский союз и ААНМ явились зародышем единого фронта в условиях оккупированной Малайи, объединяя представителей разных классов и национальностей. Само антияпонское движение его организаторы именовали «Движением трех звезд» — трех основных национальностей страны, стремясь подчеркнуть его полиэтничный характер. В действительности же движением руководила китайская по своему национальному составу КПМ, а основной его опорой было китайское население Малайи, хотя по мере его развертывания оно вовлекало в свои ряды все более широкие слои населения. Попытки англичан, начавших с 1943 г. забрасывать парашютистов в Малайю, чтобы захватить руководство в ААНМ и создать движение сопротивления под своим контролем, провалились.

К 1945 г. ААНМ превратилась в серьезную силу, насчитывая в своих рядах около семи тысяч человек. Она приступила к более крупным военным операциям: так, в Джохоре во время двухнедельных боев было уничтожено более тысячи японских солдат. Всего за годы войны ААНМ уничтожила около 10 тыс. солдат вражеской армии. В 1944-1945 гг. в Малайе возникли освобожденные районы, где власть перешла в руки ААНМ, а КПМ приступила к проведению демократических реформ.

Во время войны КПМ выработала программу борьбы за независимость и демократические преобразования. В этой программе, опубликованной незадолго до окончания войны, КПМ провозгласила своими целями: изгнание японских фашистов и образование в Малайе республики; создание правительства, представляющего все национальности; улучшение жизненных условий; развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли; предоставление народу свободы слова, создания организаций и т.п.; отмену всех репрессивных законов; увеличение зарплаты, снижение налогов и отмену ростовщического процента; реорганизацию партизанских отрядов в Национальную армию обороны; бесплатное образование на английском, малайском, китайском и тамильском языках; конфискацию собственности коллаборационистов и возвращение собственности, конфискованной японцами; тарифную автономию в рамках Британского содружества; борьбу за освобождение народов Востока.

После капитуляции Японии японские войска в Малайе отказались сложить оружие, ожидая высадки англичан. ААНМ в упорных боях вынудила японцев сдаться и на короткое время стала хозяйном положения. В стране начали создаваться новые органы власти — народные комитеты.

Японская оккупация и возникновение ААНМ способствовали появлению изменений в национальных отношениях, с особой силой проявившихся уже после окончания войны. Деятельность КПМ, ориентированной на Компартию Китая, организация ААНМ по китайской модели, создание освобожденных районов, явно прослеживаемая тенденция рассматривать малайцев как коллаборационистов (в связи с тем, что японцы небезуспешно стремились использовать малайцев в борьбе с китайскими партизанами) обострили национальный вопрос. Элита же трех национальных групп (малайцы, китайцы и индийцы) начала спланиваться и политически определяться.

Война способствовала также становлению идентичности Сингапура. Жители Сингапура, в своей массе состоявшие уже в 30-х годах XX в. не из китайских иммигрантов, а из их потомков — местных уроженцев, в годы японской оккупации начали ощущать себя именно сингапурцами, а не китайцами — обладателями британского подданства или «заморскими китайцами» (хуацяо).

Военные действия на Северном Калимантане не носили серьезного характера, поскольку английские силы там были крайне незначительны. 16 декабря японцы высадились в центре нефтедобычи Саравака, Мири, и без сопротивления овладели городом. В следующие дни японская авиация бомбардировала Кучинг, Сибу и другие центры Саравака. Попытки голландского флота воспрепятствовать японскому продвижению по побережью Саравака были робкими и неудачными. 25 декабря Кучинг перешел в руки японцев. Семья Бруков находилась за границей, администрация бежала, гарнизон Кучинга капитулировал. 27 декабря японские войска оккупировали Сибу. Большая часть европейского населения сумела уйти на территорию Индонезии; беженцы, захваченные японцами, были убиты, включая женщин и детей.

В Сабахе японцы высадились 1 января 1942 г. на о-ве Лабуане, 6 января оккупировали Джесселтон, а затем заняли Уэстон и Бофорт. 19 января небольшая японская флотилия захватила Сандакан, завершив оккупацию важнейших центров Сабаха. Оккупация Саравака и Сабаха совершилась практически без всякого сопротивления. Никакой организованной борьбы против оккупантов в первое время не было. Но постепенно действия японцев, стогнявших население на принудительные работы и реквизируявших продовольствие, вызывали все большее

550

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

и большее недовольство местного населения. В Сараваке даяки во внутренних районах возобновили «охоту за головами», на этот раз японскими.

В 1943 г. на Северном Калимантане начали появляться разведчики союзных войск, установившие контакты с местным населением, главным образом китайцами.

Антияпонское движение на о-вах Сулу (Филиппины) оказало влияние на Сабах. Представитель европейски образованной китайской интеллигенции Альберт Куок Фэннам после контактов с лидерами партизанского движения на Сулу создал в 1943 г. в Джесселтоне и его окрестностях прогоминьдановскую организацию — Ассоциацию обороны заморских китайцев, первоначально слушавшую американских разведчиков, убеждавших Куока терпеливо ожидать прихода союзников и ограничивать свою деятельность сбором информации. Но недовольство китайского населения, страдавшего от оккупации, было настолько велико, что радикальные элементы в организации, не довольствовавшиеся пассивной ролью, отведенной им союзниками, решили выступить. Ассоциация была разнородной, наряду с прогоминьдановцами в нее входили и левые, радикальные элементы, нарождавшиеся в Сабахе.

Толчком к восстанию послужил слух о наборе трех тысяч китайцев-мужчин для дорожных работ и нового контингента китайских девушек для японских публичных домов. В ночь на 10 октября 1943 г. (китайский национальный праздник) более сотни китайцев, вооруженных холодным оружием, поддержанные флотилией прау с о-вов Сулу, ворвались в Джесселтон из соседних деревень, где сосредоточились силы Куока. Японский гарнизон был перебит, и окрестности города освобождены.

Японское командование немедленно подтянуло силы из внутренних районов к Джесселтону и начало систематические бомбардировки города. В этой обстановке повстанцы растерялись. Вместо того чтобы перейти к партизанской борьбе, они бросили свои силы на неудачный штурм прибрежного городка Кота-Белуд, после чего рассеялись по деревням, тщетно ожидая помощи с Сулу.

Японцы начали регулярное прочесывание деревень вокруг Джесселтона, вылавливая повстанцев. Мирные жители подверглись массовым репрессиям, целые деревни были уничтожены. Куок сдался 19 декабря, наивно надеясь, что после этого прекратятся преследования мирных жителей. 21 января 1944 г. Куок и 175 повстанцев были обезглавлены, 130 человек были отправлены на Лабуан, где все, кроме девяти, погибли в концлагере. Неудачи не сломили воли населения Сабаха к сопротивлению. На 13 апреля 1944 г.

подготавливалось новое выступление. Но из-за предательства японцы узнали о планировавшемся восстании и арестовали его руководителей. Последовали массовые репрессии, особенно жестокие на прибрежных островах, где было перебито все мужское население, и западном побережье.

10 июня 1945 г. 9-я австралийская дивизия высадилась на Лабуане и в Бру-нейском заливе. 19 июня ударом с моря был захвачен Уэстон. Японские войска на Северном Калимантане, насчитывавшие свыше 20 тыс. человек, упорно сопротивлялись даже после капитуляции Японии. Лишь 11 сентября австралийцы вошли в Кучинг, а 23 сентября — в Джесселтон. Сандакан, на западном побережье Сабаха, был оставлен японцами 19 октября. Города Северного Калимантана сильно пострадали от бомбардировок союзной авиации: в Сандакане не осталось ни одного целого дома, а в Джесселтоне уцелел лишь один.

Глава 25

ИНДОНЕЗИЯ: ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

ОРГАНИЗОВАННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ДО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Рассматриваемый исторический промежуток времени (1914-1945) для Индонезии хронологически почти полностью совпадает с периодом формирования национального самосознания, возникновения национально-освободительного движения во всем его идейном и политическом многообразии, превращения этого движения в один из решающих факторов исторического процесса на этапе, завершившемся провозглашением независимости в 1945 г. Именно в это время возникают и вызревают те политические силы и идеологические течения, которым суждено будет составить политический спектр будущей Республики Индонезия.

Особенности исторического развития Индонезии связаны с двумя главными группами факторов — спецификой социальной и культурной структур индонезийского общества и особенностями колониальной политики метрополии — Нидерландов, причем эти, казалось бы, разноплановые факторы тесно взаимодействовали между собой и накладывались друг на друга.

В условиях колониального господства Нидерландов и слабости внутреннего рынка связь между населяющими архипелаг этносами была во многом эмоциональной, основанной на общности исторических судеб - принадлежности к великим империям средневековья или позднее к колониальной империи Нидерландов с общим угнетателем. Осознание и этой эмоциональной связи, далеко не достаточной для формирования нации, приходит лишь в начале XX в., и даже 60-70 лет спустя исследователи еще не пришли

к единому выводу о том, закончился ли процесс формирования индонезийской нации или мы имеем некую супернацию, в составе которой развиваются отдельные нации — яванская, батакская и др. Известный австралийский индонезиевед Г. Фит выделяет в Индонезии две основные политические культуры — аристократическую и исламско-предпринимательскую. Первая характерна прежде всего для Явы и порождена государственной организацией былых внутренних яванских империй с широким развитием поливного рисоводства. Их население подверглось лишь поверхностной исламизации, а долгое пребывание под колониальным господством Голландии еще более ослабило местное предпринимательство. Исламско-предпринимательская Термин «Индонезия» для обозначения территории Малайского архипелага начал применяться учеными еще в середине XIX в. Начиная со второго десятилетия XX в. это название все чаще берут на вооружение деятели национального движения Нидерландской Индии, противопоставляя его официальному наименованию этой колонии Нидерландов.

552

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

культура присуща ортодоксальным мусульманам на севере Центральной и Восточной Явы и более отдаленных мусульманских общин и этносов — минангкабау и ачехцам на Суматре, банджарам на Калимантане, буги на Сулавеси.

Культура яванцев, составляющих до 60% населения страны, отличается высокой степенью синкретичности, соединяя в себе автохтонный мистицизм, индуистско-буддийскую мифологию и постулаты ислама, являющегося религией почти 90% индонезийцев. Но лишь приблизительно треть верующих выполняет все требования шариата, относясь к той группе населения, которая на Яве называется сантри и наиболее предрасположена к торговле и предпринимательству. Заложено в классической яванской культуре предпочтение управленческой (бюрократической) деятельности как пути к богатству и достижению видного положения в обществе в сочетании с углубленностью в мистицизм и индуистскую мифологию лишь при номинальном следовании канонам ислама породило в яванском обществе прослойку прияти, формировавшуюся в колониальный период за счет потомков княжеских и султанских родов, составлявших костяк низших эшелонов колониальной администрации.

Крестьянство, городская беднота также в большинстве своем были номинальными мусульманами, сочетавшими ислам с верой в героев «Рамаяны» и «Махабхараты» и автохтонным анимизмом. Яванская аристократия стала основной социальной опорой голландских колонизаторов. Многие в колониальной политике Нидерландов объяснялись сущностью голландского капитализма как торгово-финансового по преимуществу. Его политико-экономический интерес заключался, в частности, в поддержании стоимости (а следовательно, и качества) рабочей силы в колонии на возможно более низком уровне. Нидерланды лишь в малой степени нуждались в Индонезии как в рынке для сбыта сравнительно небольшого количества производимых в метрополии товаров и в повышении платежеспособного спроса коренного населения. Показательны в этом отношении цифры, характеризующие объем ввоза и вывоза в колонию и из колонии.

Таблиц 1

Годы	Импорт, млн. гульденов	Экспорт, млн. гульденов	Соотношение, %
1920	1116,2	2225,0	100/199,3
1924	678,3	1530,6	100/225,6
1925	818,4	1784,8	100/218,1
1926	865,3	1568,4	100/181,3
1927	871,7	1625,0	100/186,4
1928	970,0	1580,0	100/162,9
1929	1072,1	1446,2	100/134,9
1930	855,5	1159,6	100/135,5

Для сравнения: соотношение между ввозом и вывозом в 1924 г. в Сиаме составляло 100/108,9%, в Южной Африке — 100/118,7, на Филиппинах — 100/123,1, в Индии — 100/123,3, в Аргентине — 100/124,7, в Египте — 100/129,9, на Цейлоне — 100/132,8, в Чили — 100/175,4%.

В 1927 г. в составе вывоза из колонии, официально называвшейся Нидерландской Индией, нефть и нефтепродукты составляли чуть больше 9%, каучук — бо-

Глава 25. Индонезия: ош возникновение организованного национального движения... 553

лее 25, копра — 4,5, кофе — 4,5, сахар — 22, табак — 7, чай — 5,5, олово — 5,8, пряности — 2%.

В сфере предпринимательства ключевые позиции занимали европейцы и азиаты некоренных национальностей, преимущественно этнические китайцы. В 1924 г. на Яве и Мадуре насчитывалось 1954 сельскохозяйственных предприятия с общей площадью обрабатываемой земли 1546 тыс. га. Из них европейцам принадлежали 708 акционерных компаний с 708 тыс. га и 514 частных предприятий (369 тыс. га), китайцам и другим азиатам-неиндонезийцам — 708 предприятий с 65,8 тыс. га, а коренным жителям — 24 предприятия и 2,4 тыс. га, притом что они составляли до 96% населения. Таким образом, индонезийские предприниматели распоряжались лишь 0,15% земли. К 1929 г. их доля выросла до 0,27%. За этими цифрами

кроются не только экономическая ущемленность коренного населения, но и состояние постоянного унижения, «третъестепенность» положения индонезийцев в своей стране.

То же можно сказать об оптовой торговле, где доля «туземного» капитала росла весьма медленными темпами, причем чем крупнее был оборот торговой фирмы, тем незначительнее был в нем удельный вес местного населения. Отмечая это обстоятельство, А.А.Губер указывал, что некоторый весьма относительный рост доли коренных индонезийцев в полуоптовой и оптовой торговле должен быть отнесен за счет сельской верхушки, в первую очередь служащих колониального аппарата, — типичный для культуры приятия путь к богатству через участие во власти, который, однако, логически предполагает неизбежный недостаток предпринимательского опыта.

В полном соответствии с экономической политикой метрополии существовали жесткие ограничения получения образования для коренных индонезийцев. Система обучения была построена таким образом, чтобы максимально затруднить приобщение населения колонии к мировой, в том числе и к голландской культуре. Нидерланды были, вероятно, единственной колониальной державой, сознательно и целенаправленно препятствовавшей изучению языка метрополии ее заморскими подданными, тогда как знание голландского языка было одним из условий получения среднего образования в Нидерландской Индии. Коренные индонезийцы подвергались неприкрытой дискриминации, когда дело касалось доступа к образованию за пределами начальных школ, предназначенных для туземного населения.

Таблица 2

Состав выпускников средних школ европейских стандартов по этническому происхождению

Годы (в среднем за год)	Европейцы	Коренные индонезийцы	Азиаты-иностранцы
1910-1914	49	4	3
1920-1921	141	11	17
1924-1925	161	32	32
1929-1930	252	157	53
1934-1935	374	204	124
1938-1939	457	204	116

554

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

В 1920-х годах индонезийцы, находившиеся на низших должностях в колониальной администрации, получали в 2-2,5 раза меньшую заработную плату, чем европейцы или евразийцы равной квалификации. Разница в денежном содержании солдат колониальной армии составляла 1:4 между индонезийцами-мусульманами и голландцами и 1:2,4 между мусульманами и христианами— коренными жителями, выходцами с островов Амбон, Менадо, Западного Тимора.

Историческая вина голландского колониализма по отношению к народам Нидерландской Индии заключается в том, в частности, что он паразитировал на особенностях их социальных структур и этнической психологии, консервировал и приспособлял эти особенности к собственным потребностям, препятствуя преодолению устаревших традиций и ценностей, задерживая приобщение индонезийцев к мировому прогрессу и насаждая в нации комплекс неполноценности.

Но при высоком накале собственно антиголландских настроений в Индонезии первой половины XX в. они оставались по преимуществу антиколониальными, и отторжение европейской цивилизации как таковой никогда не выступало в качестве преобладающего мотива. Напротив, главным лозунгом первой национальной организации «Высокая цель» («Буди утомо»), созданной в 1908 г., стало требование права для коренного населения приобщиться к этой цивилизации, снятия дискриминационных преград, созданных в этой сфере колонизаторами. Тот факт, что эта организация была основана выходцами из яванской аристократии, пользовавшимися существенными привилегиями в колониальной системе и, казалось бы, больше прочих слоев заинтересованными в ее неприкосновенности, лишь подчеркивает позитивную синкретичность, присущую индонезийской культуре. Это первая характерная черта национально-освободительного движения Индонезии в рассматриваемый период.

Вторая черта, чрезвычайно важная для характеристики политэтнической Индонезии, заключается в том, что вектор развития освободительного движения в этой стране отличался постепенным, но последовательным отходом от этнического партикуляризма в направлении общенациональной идеи, за включение всего населения Нидерландской Индии в качестве единого и суверенного, равноправного члена в мировое сообщество. Этот процесс не был и не мог быть прямолинейным, и упомянутый вектор складывался как равнодействующая многих разнонаправленных составляющих. Вслед за «Буди утомо» возникали ряд объединений на основе этнической общности, однако в конечном счете это направление оказалось тупиковым и фактически исчерпало себя в конце 1920-х годов.

Возникновение в 1911 г. Союза мусульманских торговцев (Сарекат даганг ислам — СДИ) ознаменовало собой начало поиска общенациональной идеи, которая могла бы лечь в основу освободительного движения в Нидерландской Индии. В контексте начала второго десятилетия века СДИ имел сравнительно ограниченную цель - защиту слабого туземного предпринимательства от засилия китайских торговцев, служивших посредниками между колониальными властями и коренным населением. Однако приняв в

качестве своего символа ислам как религию большинства коренных жителей, СДИ тем самым поднялся над этническими перегородками, разделявшими большинство индонезийцев, и в этом его главная историческая заслуга. Ни в период зарождения Союза, ни в последующие десятилетия,

Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения... 555

тилетия, вплоть до начала 1940-х годов фундаменталистские течения, ставившие целью перестройку правовых и общественных отношений на основе шариата, исламского права, не играли преобладающей роли в освободительном движении Индонезии.

Эта специфическая роль ислама прослеживается здесь на протяжении всей истории страны в XX в. Ислам выступает как воплощение идеала духовной независимости нации и индивида, как символ самоидентификации коренного населения в противовес колониальной власти и китайскому меньшинству, через торговую, а позднее и финансово-предпринимательскую деятельность которого непосредственно воспринимались (и воспринимаются) последствия экономической и социальной политики сначала колонизаторов, а затем и национального правительства. Привилегированное положение китайского меньшинства в Нидерландской Индии породило социально-психологический и культурный разрыв между этническими китайцами и остальными 96-97% населения, преодолеть который не удалось вплоть до настоящего времени.

Эгалитарность, присущая исламу, — равенство всех людей перед Всевышним — выступала в качестве морального стимула внутреннего противостояния индонезийцев колониальной власти, ставила угнетателей как бы вне религиозного, а следовательно, и вне человеческого закона. Как одна из мировых религий, ислам в известной мере способствовал развитию контактов между освободительным движением в Нидерландской Индии и остальным мусульманским миром.

Уже в 1913 г. СДИ переименовывается в Мусульманский союз (Сарекат ислам — СИ), и под руководством выдающегося деятеля индонезийского национально-освободительного движения У.С.Чокроаминото к середине 1916 г. численность его членов достигает 800 тыс. человек (некоторые источники дают более скромную, но все же достаточно внушительную цифру — 360 тыс.). Программа СИ включала следующие основные положения: а) приобщение коренного населения к коммерческой деятельности; б) взаимная помощь членов СИ в случае материальных затруднений; в) защита духовных и материальных интересов населения; г) борьба за чистоту ислама. Все эти цели должны были достигаться исключительно легальными средствами, «без нарушения общественного порядка».

Массовый характер СИ определялся прежде всего тем, что его программа и лозунги, какими бы умеренными они поначалу ни казались, отвечали политическим потребностям самых широких слоев населения — в рядах союза встречались образованные молодые люди, религиозные деятели, торговцы, крестьяне, рабочие.

«Сарекат ислам, — писал академик А.А.Губер, — был характерен для раннего периода недифференцированного антиимпериалистического движения. Это не была организация единого национального фронта, созданного различными классами, осознавшими свои классовые интересы, но объединившимися для достижения общей цели - национальной свободы и независимости. Не случайно, что и объединяющим знаменем движения было знамя религии».

Уже в 1914-1915 гг. деятельность СИ стала выходить за пределы острова Явы. Его притягательная сила выросла из разочарования населения не только в политике колониальных властей, но и в той роли, которую играли представители туземной аристократии, находившиеся на службе у голландской администрации.

556

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Массовость СИ стимулировала радикализацию его лидеров, и уже в 1914 г. У.С.Чокроаминото заявил: «Сарекат ислам использует религию как связующее начало, как орудие сплочения, и религия не должна помешать достижению того прогресса, к которому мы стремимся». Это весьма знаменательное признание — религия как фактор единения во имя нерелигиозных целей.

На Яве складывание местного пролетариата началось раньше, чем возникновение местной буржуазии. Промышленный пролетариат интенсивно формировался в добывающей и сахарной промышленности, на транспорте, в механических и ремонтных мастерских, в доках, в коммунальных предприятиях городов. Формируясь из различных народностей, пролетариат очень рано стал приобретать характер общеиндонезийского класса. Первый профсоюз, объединявший железнодорожников, возник в Нидерландской Индии еще до Первой мировой войны.

В то же время, когда мы говорим об индонезийском рабочем классе первых десятилетий XX в., нужно иметь в виду по крайней мере три существенные оговорки. Прежде всего, характер промышленности в колонии, за редким исключением, не предполагал использование квалифицированной рабочей силы. Транспортники были чуть ли не единственным таким исключением. В большинстве своем рабочий класс состоял из пролетариев в первом поколении, вчерашних крестьян, которые рассматривали работу в городе как средство поправить материальное положение и вернуться к привычному труду земледельца. Наконец, вырванные из привычной патриархальной среды, недавние крестьяне обнаруживали себя в принципиально новой системе ценностей и человеческих отношений, связанных с наемным трудом. Эти отношения воспринимались ими как несправедливые в принципе, что порождало тот радикализм, который, в частности, скоро начал

проявляться и в рядах Сарекат ислама.

Добавим к этому, что в условиях колониальной страны с чрезвычайно слабым туземным предпринимательством капиталистическая эксплуатация воспринималась как явление чужеродное, привнесенное извне. Поэтому антикапиталистические и антиколониальные настроения часто было трудно отделить и отличить друг от друга.

В 1914 г. голландские социал-демократы создали в колонии первую марксистскую организацию— Индийский социал-демократический союз (ИСДС), лидеры которого вскоре взяли курс на проникновение в ряды СИ с целью его превращения в массовую радикальную политическую организацию социалистической и антиколониальной ориентации. Конгресс СИ в октябре 1917 г. потребовал самоуправления для Нидерландской Индии и призвал к борьбе против «греховного капитализма» - термин, объединивший социальные и национальные цели, оставив при этом некоторую свободу маневра по отношению к местному предпринимательству.

Октябрьская революция в России, как это признается всеми исследователями, в самой значительной мере способствовала активизации и радикализации политического процесса в Нидерландской Индии. Это относится и к СИ как наиболее массовой организации, и к марксистскому движению. Фактором, усугублявшим социальную и политическую напряженность, стало ухудшение экономического

Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения... 557

положения колонии из-за нарушения ее внешнеторговых связей в результате мировой войны. Вместе с тем нарушение связей с метрополией привело к определенной автономности Нидерландской Индии.

Другим следствием мировой войны стало проникновение в колонию иностранных компаний, в первую очередь американских, японских и австралийских. Этот процесс выходил за чисто экономические рамки, положив начало реальной конкуренции между многократно более мощным и динамичным промышленным капиталом перечисленных государств и консервативным торгово-финансовым капиталом Нидерландов. К кануну Второй мировой войны общий объем инвестиций в колонию оценивался в 2,1 млрд. долл. Из них на Нидерланды приходилось 1470 млн. долл. (70%), на Великобританию — 262,5 млн. (12,5%), на Соединенные Штаты — 210 млн. (10%), на Францию и Бельгию — 105 млн. долл. (5%). Реакцией голландских властей на проникновение конкурентов стали весьма ограниченные меры по развитию местной полукустарной промышленности — производства батика, сигарет и др.

Ухудшение экономической ситуации и связанное с этим снижение жизненного уровня населения привели к подъему народных антиколониальных выступлений практически на всех главных островах страны, которые голландским властям не без труда удавалось подавлять с применением вооруженной силы. Вместе с тем власти пошли на некоторые уступки. В декабре 1916 г. Генеральные штаты (парламент) Нидерландов приняли закон о создании в колонии Народного совета — Фолксраада. В прерогативы Фолксраада входило предоставление генерал-губернатору колонии рекомендаций по его просьбе, включая сферу бюджета и налогообложения. Новый орган должен был представлять интересы населения Нидерландской Индии перед короной, парламентом и генерал-губернатором, пользуясь правом петиций, и состоять из председателя, назначавшегося короной, и 38 членов, из которых половина назначалась генерал-губернатором, а половина избиралась местными муниципальными органами. 10 из числа избираемых и 5 из назначаемых должны были быть коренными жителями.

Осенью 1918 г. все основные политические организации (Сарекат ислам, «Буди утомо», социал-демократы и некоторые другие) объединились в блок, получивший название «Радикальная концентрация». Цель этого блока заключалась в реформе политической системы, обеспечении реальной выборности Фолксраада и наделении его всей полнотой законодательных полномочий, установлении ответственности правительства колонии перед Фолксраадом. Это побудило колониальную администрацию к поискам компромисса.

18 ноября 1918 г. представитель генерал-губернатора фан Лимбург Стирума по его поручению заявил в Фолксрааде, в частности, что события могут потребовать таких изменений в характере отношений между колонией и метрополией, которые трудно даже предвидеть. Месяцем позже генерал-губернатор назначил комиссию для выработки предложений по проведению политической реформы в колонии.

Если бы инициативы фан Л. Стирума в свое время нашли свое развитие, то это могло бы хотя бы отчасти повлиять на дальнейший ход событий. Но угроза революции в Европе миновала, и в 1921 г. генерал-губернатором колонии стал Дирк

558

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Фок, принципиальный противник всяких реформ. Когда в последующей истории Индонезии мы находим у населения проявления склонности к насилию как последнему доводу для достижения своих политических и экономических целей, не следует забывать, что эта традиция является, в частности, плодом близорукой политики Нидерландов, вследствие проведения которой коренное население любых изменений в своем положении могло добиться только силой.

К началу 1919 г. в рядах Сарекат ислама насчитывалось уже свыше 2 млн. членов при усилении влияния входившего в него ИСДС. Конгрессы СИ в 1918 и 1919 гг. не только требовали всеобщего избирательного права, немедленного самоуправления для Нидерландской Индии, введения трудового законодательства и социального обеспечения, но и призывали бороться против правительства, защищающего грешный капитализм. В случае отказа метрополии придать Фолксрааду функции подлинного парламента

предлагалось добиваться этого «явочным путем».

В мае 1920 г. ИСДС преобразовал себя в Коммунистическую партию Индонезии (КПИ). Лидерами новой партии стали выходцы из Сарекат ислама Семаун и Дарсоно. В октябре 1921 г. они направились в Москву для установления связей с Коминтерном.

Тогда же, в 1921 г. руководство СИ, обеспокоенное радикализацией масс и усилением влияния левых, провело на очередном конгрессе резолюцию, запрещающую членам СИ членство в других организациях. Одновременно в политике лидеров союза усиливаются панисламистские тенденции. В феврале 1923 г. Сарекат ислам был преобразован в Партию Мусульманский союз Индонезии (Пар-тай Сарекат ислам Индонезиа) (ПСИИ). Коммунисты вышли из него, и вслед за ними из состава ПСИИ вышли две трети отделений, что резко ослабило позиции новой партии.

Возникает вопрос, можно ли было избежать раскола и кто в нем повинен, если вообще были виноватые. Известно, что Коминтерн возлагал определенные надежды на перспективы эволюции СИ как национально-революционной партии. В 1923 г. Исполком Коминтерна обратился к У.С.Чокроаминото с письмом, в котором говорилось, что ИККИ видит в СИ больше, чем просто националистическое движение: «Мы знаем, что не во всем наше дело соответствует делу Сарекат ислама». Но это не может послужить препятствием для совместной антиимпериалистической борьбы, указывалось далее в письме: «Единству капиталистов в масштабах всего мира должно быть противопоставлено единство националистов и революционных мусульман всего мира».

В письме, которое ИККИ направил руководству КПИ, подчеркивалось: «Вы хорошо знаете, насколько важно для нас движение Сарекат ислам... Наша партия с самого начала стремилась к сотрудничеству с Сарекат исламом, и Ш Интернационал очень заинтересован в этом движении. Трудности, которые создадут два или три лидера Сарекат ислама, ничего бы не значили по сравнению с тем выигрышем, которым были бы для нас массы Сарекат ислама».

На определенное время компартия выдвигается на передний план как наиболее организованная и влиятельная политическая сила. Численность партии составляла всего 3 тыс. человек, но вышедшие вслед за коммунистами отделения Сарекат ислама, образовавшие Народный союз (Сарекат ракьят), насчитывали Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения...

30 тыс. членов, и около 35 тыс. человек состояли в профсоюзах, находившихся под влиянием партии. Примерно 40% коммунистов составляли рабочие, до 20% — крестьяне, столько же мелкие торговцы, около 10% — интеллигенция. Несмотря на репрессии колониальных властей, партия продолжала укреплять свои позиции, и это, по-видимому, привело лидеров КПИ к переоценке ее стратегических возможностей не только как одного из отрядов антиколониального движения, но и как потенциального авангарда социалистической революции в Индонезии. Несмотря на попытки руководства Сарекат ислама восстановить определенный уровень взаимодействия с КПИ и «Буди утомо», лидеры коммунистов отвергли идею сотрудничества с националистами. 18 мая 1925 г. И.В.Сталин, выступая в Коммунистическом университете трудящихся Востока, обвинил руководство Компартии Индонезии в левачестве, выражающемся «в переоценке революционных возможностей освободительного движения и недооценке дела союза рабочего класса с революционной буржуазией против империализма». Он назвал ошибочным выдвижение Компартией Индонезии лозунга установления советской власти в своей стране, что чревато опасностью ее отрыва от масс и превращения в секту.

В конце декабря 1925 г. прошедшая в условиях конспирации конференция КПИ приняла решение о подготовке всеобщего восстания на Яве и Суматре. В середине 1926 г. в Москву были направлены видные деятели партии М.Муссо и Али-мин, чтобы проинформировать Исполком Коминтерна о принятом решении. Руководство Коминтерна скептически отнеслось к перспективам восстания. Представителям КПИ было, в частности, указано на то, что одна лишь партия коммунистов без привлечения к делу левых национальных элементов «не сможет сейчас решить дела... Компартия же работает в нелегальных условиях, она не может быть так сильна, как говорят [индонезийские] товарищи, ее еще, должно быть, мало знают массы». Когда в сентябре 1926 г. делегация ознакомилась с выдержанным в этом же духе проектом резолюции ИККИ по индонезийскому вопросу, она резко отрицательно отнеслась к этому документу.

Представители КПИ не успели вернуться на родину и довести до руководства партии мнение ИККИ, хотя в свете вышесказанного можно усомниться в том, что оценки Коминтерна изменили бы ход событий. Разрозненные вооруженные выступления начались уже весной 1926 г., и это дало колониальной администрации возможность подготовиться к подавлению основного восстания. Дальнейшее развитие показало, что руководители Компартии Индонезии действительно переоценили как степень готовности масс выступить под ее руководством, так и собственные организационные возможности (к концу 1925 г. в рядах партии было около 3 тыс. членов, хотя лидеры партии позже утверждали, что к началу восстания ее численность выросла до 9 тыс. человек). Но если даже принять эту последнюю цифру, то очевидно, что она была достигнута за счет притока новых людей, которые по своему опыту еще не были способны руководить вооруженной борьбой в населенных пунктах, разбросанных по Яве и Суматре. Восстание вылилось в цепь разрозненных вспышек, продолжавшихся до января 1927 г. на Яве и западном побережье Суматры, которые были жестоко подавлены властями. Тринадцать тысяч человек были заключены в концлагеря на западной части ост-

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

рова Новая Гвинея, еще 4500 человек осуждены к тюремному заключению, 26 человек приговорены к смертной казни.

Руководство Компартии впоследствии относило провал восстания за счет отсутствия единства в рядах ЦК КПИ и, в частности, того, что видный деятель партии Тан Малака, ссылаясь на указания Коминтерна, препятствовал развертыванию вооруженных акций. Но руководитель КПИ Семаун позже, выступая в Коминтерне, признал, что «массы рабочих в городах и на плантациях заняли пассивную позицию по отношению к повстанческому движению».

Поражение вооруженного восстания и последовавшие за ним репрессии колониальных властей против КПИ привели к тому, что в организационном и отчасти идейном плане коммунистическое движение в Индонезии на многие годы утратило свое влияние в антиколониальной борьбе, которым оно пользовалось в первой половине 1920-х годов.

Начинался новый период освободительного движения, где лидерство прочно укрепилось за светскими национальными организациями. Попыткой противостоять этому процессу со стороны мусульманских политиков было создание 31 января 1926г. организации Нахдатул улама (Союз мусульманских богословов), что явилось реакцией одновременно и на рост влияния светских организаций, и на усиление модернистских течений внутри самой мусульманской общины, и на гипотетическую опасность проникновения в страну ваххабизма с Ближнего Востока. Нахдатул улама, чьей базой влияния стала преимущественно Ява, на протяжении последующих десятилетий индонезийской истории относилась к числу тех организаций, которые имели наиболее массовую поддержку, но вплоть до конца столетия ее лидеры довольствовались второстепенной ролью в политическом спектре, не претендуя на выдвижение собственной исламской стратегии переустройства общества.

Во второй половине 20-х годов, когда исламский период национального движения в целом исчерпал себя, а принять руководство коммунистов население оказалось не готово или, что, возможно, точнее, сама компартия оказалась не готова обеспечить такое руководство, движение вступило в национально-революционную фазу с теми специфическими чертами, которые определялись социальной структурой индонезийского общества. Слабая индонезийская буржуазия не могла экономически противостоять голландцам, но именно в силу своей слабости и особенностей колониальной политики метрополии она не могла и пользоваться выгодами, которые были бы связаны с компрадорскими функциями. Как отмечал А.А.Губер, характеризуя этот период, «у основной массы мелкой буржуазии перед лицом колониальной эксплуатации продолжают превалировать противоречия между ней и империализмом. Отсюда не только неизбежность революционной оппозиции внутри национал-реформистских партий, но и возможность возникновения радикальных партий, стоящих более или менее последовательно на национально-революционной точке зрения».

В этот период активизировались возникавшие с 1924г. так называемые исследовательские клубы — кружки национальной интеллигенции, где одновременно с углубленным изучением общественных наук обсуждались перспективы дальнейшего развития Индонезии.

1 лава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения... зо і
Видную роль начинает играть оформившийся в 1922 г. в Нидерландах «Пер-химпунан Индонезиа» (Индонезийский союз — ИС), землячество индонезийских студентов, стоявших на позициях несотрудничества с колониальными властями, т.е. неучастия в создаваемых голландцами органах. Они требовали немедленного предоставления независимости Индонезии, создания в Индонезии демократического государства и общества социальной справедливости. Во главе ИС стоят люди, которым позже предстоит сыграть важную роль в истории независимой Индонезии: Мохаммад Хатта, будущий вице-президент, Сартоно — будущий спикер парламента, Сукиман Вирьосанджойо — будущий премьер-министр, Ива Кусумасумантри — будущий министр обороны и др. Через 20-30 лет их взгляды во многом радикально разойдутся, но тогда их объединили идеалы независимости и несотрудничества. Обозначив свою организацию как общеиндонезийскую, они заявили о верности общенациональной идее в противовес этническому партикуляризму. В заявлении руководства союза, выпущенном в 1925 г., говорилось, что, только поднявшись над межэтническими противоречиями, индонезийская нация сможет сломить господство колонизаторов.

ИС был открыт для сотрудничества с коммунистами, его представитель М.Хатта в 1927 г. был избран членом президиума Международной лиги против империализма и колониального угнетения. В 1926 г. руководство союза направило своего представителя в Москву для консультаций с Исполкомом Коминтерна относительно политики единого фронта. В том же году М.Хатта подписал с руководителем Компартии Индонезии Семауном, находившимся в эмиграции, соглашение, в котором КПИ признавала руководящую роль национального движения, «пока это движение будет последовательно бороться за изгнание империализма из Индонезии». Подвергшись критике со стороны Коминтерна за принципиальные уступки, касавшиеся самостоятельности компартии, Семаун вскоре отозвал свою подпись под этим документом. Очевидно, что лидеры союза по своему образовательному уровню и кругозору были значительно выше многих из тех, кто вел антиколониальную борьбу непосредственно в Индонезии. Но их учеба в Европе имела и свою отрицательную сторону — юные годы, проведенные в условиях иной цивилизации, иной системы ценностей, создали определенный психологический разрыв между ними и соотечественниками на

родине. Об этом писал, в частности, один из руководителей союза Али Састроамиджойо, будущий премьер-министр независимой Индонезии в 1953-1955 и 1956-1957 гг. Он отмечал, что большинство лидеров, получивших западное образование, по своему духовному складу и образу мышления были далеки от культуры рядовых индонезийцев, живших представлениями феодальной эпохи и не затронутых еще культурным влиянием Запада. Сам он вспоминал, что в 1928 г. по возвращении на родину вынужден был отказаться от выступления на митинге, поскольку не владел еще в достаточной мере индонезийским языком и боялся наскучить слушателям.

С этого времени и на четыре десятилетия вперед национально-освободительное движение в колониальной Индонезии и ее будущее как независимого государства будут повсеместно ассоциироваться с именем инженера Сукарно, а он будет говорить о себе как о выразителе чаяний индонезийского народа. Силь-

502

Часть 11. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

нейшей стороной политического дарования Сукарно было умение воспринять и переложить на язык ярких и доходчивых лозунгов и программ желания и устремления своих соотечественников. В известном смысле Сукарно воплощал в себе наиболее характерные черты индонезийского общества, был своеобразным «зеркалом» индонезийской революции.

Рожденный в 1901 г. от брака обедневшего аристократа, школьного учителя по профессии и теософа по религиозным воззрениям, с принадлежавшей к роду индуистских брахманов уроженкой острова Бали, Сукарно с колыбели впитал в себя синкретизм, присущий индонезийской культуре. О его взглядах можно судить по опубликованной в 1926 г. статье «Национализм, исламизм и марксизм», в которой он впервые сформулировал идею единства и сотрудничества этих трех идейных течений в антиколониальной борьбе при сохранении ими идеологической самостоятельности.

Сукарно становится виднейшим представителем светского радикального национализма в условиях, когда компартия Индонезии потерпела сокрушительное поражение, а Сарекат ислам с его идеями «мусульманского социализма» переживал серьезный кризис. В этой ситуации его идея единства трех течений соответствовала потребностям момента. При этом Сукарно отнюдь не отмежевывался ни от одного из предыдущих этапов. С некоторыми оговорками можно сказать, что взаимодействие светских националистов, мусульман и находившихся в подполье коммунистов действительно осуществлялось в самых различных формах.

К началу 1930-х годов Сукарно выдвинул идеологию «мархаэнизма». Понятие «мархаэн», по мысли Сукарно, шире, чем пролетариат, включая в себя также крестьянскую бедноту и другие неимущие слои города и деревни. Мархаэнизм, которому предстояло еще сыграть свою роль и в условиях независимой республики, можно разделить на два блока идей. В основе первого блока — непримиримый антиимпериализм, национальная независимость как основа всего сущего в политике. Идеи антикапитализма, составляющие сущность второго блока, имели своим источником стихийные настроения в обществе, порожденные не столько социальными противоречиями в чистом виде, сколько неразделенностью в массовом сознании классовой эксплуатации и национального угнетения (отношения эксплуатации в деревне были в значительной мере скрыты напластованиями традиционной патриархальности). Главным и часто единственным эксплуататором виделся чужеземец. В отличие от первого блока плодотворность этой второй части была исторически более ограниченной.

В брошюре «За свободную Индонезию» (1933 г.) Сукарно писал: «Целью борьбы мархаэна должно быть построение общества без капитализма и империализма; 2) мостом к этому обществу является независимость Индонезии; 3) мархаэн должен быть бдительным в условиях независимой Индонезии, именно мархаэн должен взять в свои руки политическую и правительственную власть». Сукарно предупреждал: «В упорной борьбе за достижение независимой Индонезии мархаэн должен побеспокоиться о том, чтобы плод, очищенный им, не был съеден буржуазией».

В июле 1927 г. на базе Бандунгского исследовательского клуба Сукарно основал партию, первоначально называвшуюся Национальный союз Индонезии (НСИ)

Глава 25, Индонезия: от возникновения организованного национального движения...

и годом позже переименованную в Национальную партию Индонезии (НПИ). В ее ряды влилось, в частности, значительное число коммунистов из тех, кому удалось избежать репрессий после поражения восстания 1926-1927 гг.

Национальная партия ставила своей целью достижение полной политической и экономической независимости Индонезии, создание правительства, ответственного перед всем индонезийским народом. Предполагалось при этом, что независимость может быть обретена только в результате усилий всего народа и на основе принципа несотрудничества с колониальными властями, единства народа и опоры на собственные силы в борьбе за национальное освобождение, пробуждения чувства национального самосознания и достоинства индонезийцев.

В декабре 1927 г. Национальная партия и ряд других национальных организаций, в том числе «Буди утомо», Сарекат ислам и некоторые регионально-этнические объединения, создали Союз индонезийских политических организаций (индонезийское сокращение — ПППКИ) — консультативно-координационный орган, призванный обеспечить единство действий национальных сил. Одобренный по настоянию Сукарно принцип консультаций и единогласия при принятии решений несомненно ослаблял действенность Союза,

но тогда вождь чувствовал свою силу. Не без влияния Сукарно состоялся в октябре 1928 г. и конгресс индонезийской молодежи, принявший документ, вошедший в историю под названием «Клятва молодежи». Он состоял из трех тезисов-лозунгов: «Одна родина — Индонезия, одна нация — индонезийцы, один язык — индонезийский».

Под впечатлением восстания 1926-1927 гг. и общего размаха антиколониальных настроений голландские власти пошли на ряд ограниченных реформ. Число членов Фолксраада было увеличено до 61, куда входили 30 коренных жителей, 26 голландцев, 5 китайцев, арабов и индийцев. Таким образом одно место в Фолксрааде приходилось на 8 тыс. голландцев, 250 тыс. азиатов неиндонезийского происхождения и 2,3 млн. индонезийцев. Фолксрааду было предоставлено право утверждать бюджет, выступать с интерпелляциями и петициями. За генерал-губернатором оставалось право налагать вето на решения этого органа.

Мировой кризис 1929-1933 гг. оказал самое серьезное воздействие на экономическое и политическое положение Индонезии, вызвав падение спроса на основные предметы ее экспорта. Вывоз из колонии в стоимостном выражении упал на 59%, что сопровождалось ростом безработицы, снижением жизненного уровня населения. Одновременно с этим усилилось проникновение в Индонезию товаров из Японии. Если в 1928 г. ввоз из Голландии, Англии и Японии составлял соответственно 18,13 и 10% от всего импорта Нидерландской Индии, то в 1933 г. уже 12, 11 и 32%. Правительство метрополии реагировало на это введением импортных квот и весьма ограниченными мерами по развитию местного производства. Однако в историческом плане это были первые признаки борьбы за политический передел мира. Сукарно еще в 1928 г. предсказывал вооруженное столкновение между империалистами Америки, Японии и Англии и призывал своих сторонников и соотечественников: «Пусть нас не застанет врасплох война, когда она разразится на Тихом океане. Пусть мы не окажемся неготовыми, когда наши враги вступят в смертный бой между собой близ наших границ, а может быть, и на нашей земле».

564

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Одна из характерных черт колониальной политики Нидерландов заключалась в том, что правительство в Гааге хронически запаздывало с оценкой ситуации и потому привычно прибегало к силе, репрессиям, когда ощущало угрозу своим позициям. В декабре 1930 г. был организован судебный процесс над лидерами Национальной партии во главе с Сукарно. К этому времени популярность НПИ была весьма высока, причем лозунг «Свободу Индонезии» был главным на митингах, проводившихся партией. Вместе с тем популярность идей партии была значительно выше, чем ее организационные возможности. Пресса НПИ умело оперировала традиционными яванскими верованиями, обещая приход в 1930 г. справедливого правителя (Рату Адиль), который положит конец господству чужеземцев. Это, впрочем, не помешало Сукарно в 1933 г. критически отозваться об образе мышления яванских крестьян, которые «в большинстве своем еще стоят одной ногой в феодальной идеологии... еще преклоняются перед аристократией, верят в приход справедливого правителя».

В приговоре суда НПИ была объявлена преступной организацией, а Сукарно и еще три деятеля партии приговорены к тюремному заключению. Сартоно, возглавивший партию после ареста Сукарно, в апреле 1931 г. распустил НПИ, вместо которой вскоре была создана Партия Индонезии (Партиндо). В 1932 г. ее возглавил вышедший из тюрьмы Сукарно.

В 1931-1932 гг. деятели Индонезийского союза — объединения индонезийцев, обучавшихся в Нидерландах, М.Хатта и С.Шарир создали организацию «Индонезийское национальное воспитание» («Пендидикан национал Индоне-сия»), основной целью которой была подготовка политических кадров национально-освободительного движения, при игнорировании всех массовых форм борьбы. В ее программе говорилось: «Независимость родины будет достигнута путем воспитания народа, его просвещения, духовного и организационного развития... После слома власти империализма и колониализма будет создана политическая демократия на основе суверенитета народа, экономической демократии, сотрудничества и равноправия». Классы в будущем обществе должны исчезнуть, средства производства будут находиться в руках государства. Новая организация отмежевывалась от таких методов, как насилие, создание подпольных организаций, получение помощи из-за рубежа.

Усилия Сукарно, пытавшегося объединить «Пендидикан» и Партиндо оказались бесплодными. Различия, проявившиеся между лидерами этих двух организаций, отразили одну из коренных проблем национально-революционного движения в Индонезии — расхождения между теми деятелями, кто, как Сукарно и его сторонники, делали упор на массовые действия, на несотрудничество с колониальными властями, пропаганду радикальных взглядов и методов, и в значительной мере вестернизированными деятелями, получившими образование в Нидерландах и стремившимися приобщить национальное движение в концептуальном, организационном и политическом отношениях к тому, что они считали универсальными достижениями европейской цивилизации. Однако колониальные власти не увидели принципиального различия в политической ориентации двух организаций. К тому же в феврале 1933 г. вспыхнуло восстание индонезийских и голландских военных моряков на борту броненосца «Зевен провинсиен», нахо-

Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения... 565

лившегося в индонезийских водах, и сам факт восстания и совместных действий индонезийцев и голландцев был для колонизаторов весьма тревожным. В августе 1933 г. Сукарно был вновь арестован и выслан сначала на остров Флорес, а затем на Суматру. Несколько месяцев позже — в феврале 1934 г. — были репрес-

сированы М.Хатта и СШарир.

Голландские власти пытались создать в колонии себе опору в лице среднего класса. Однако его составляли в колониальной Индонезии первой половины XX в. по преимуществу этнические китайцы и лица, родившиеся от смешанных браков, — евразийцы. Успех национального движения грозил им утратой привилегий, которыми их наделила колониальная власть. Отчуждение, существовавшее между ними и основной массой населения, исключало сколько-нибудь существенное идейное, духовное или политическое воздействие этого среднего класса на настроения в обществе. Это же относится к христианам из числа коренных жителей, составлявшим значительную часть рядового и сержантского состава колониальной армии и чиновников администрации. Лояльные в большинстве своем по отношению к власти Нидерландов, они были ее опорой, но не проводником сколько-нибудь глубокого воздействия на умы населения архипелага. Поэтому основным средством контроля над ходом событий в колонии со стороны метрополии оставались репрессивные и ограничительные меры. Генерал-губернатор был полномочен запретить любую организацию, если находил, что ее деятельность угрожает общественной безопасности. Все собрания политического характера могли проводиться лишь при условии уведомления местных властей за 24 часа на Яве и за 48 часов в других местах, причем организаторы собраний обязаны были обеспечить свободный доступ на них сотрудников полиции.

После 1934 г. наблюдается временный спад национально-освободительного движения. Под давлением властей в 1936 г. была распущена Партиндо, фактически прекратилась деятельность «Пендидикан». Наиболее заметное место занимают созданные на базе «Буди утомо» несколько локально-этнических союзов и Партия индонезийской нации (Персатуан бангса Индонесиа). Возникает Партия великой Индонезии (индонезийское сокращение — Париндра) с весьма умеренной программой, где говорилось лишь о праве Индонезии на самоопределение. Но она была заметна лишь до начала Второй мировой войны и связана с некоторым оживлением в индонезийском обществе надежд на возможность найти общий язык с голландцами.

15 июля 1936 г. лидер Союза туземных чиновников Сутарджо представил в Фолксраад проект петиции в адрес королевы, парламента и правительства Нидерландов. Можно предположить, что некоторым стимулом в этом смысле стали предоставление Великобританией конституции Индии в 1935 г. и получение Филиппинами самоуправления в том же году с обещанием независимости в 1946 г. Констатируя, что в среде интеллигенции Нидерландской Индии растут чувства недовольства и политической апатии, которые постепенно распространяются на многомиллионные массы населения и губительно сказываются на его настроениях, Сутарджо предлагал созвать на паритетных началах совещание представителей метрополии и колонии для выработки плана предоставления самоуправления Нидерландской Индии в течение десяти или более лет.

566

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Два с лишним года правительство Нидерландов игнорировало эту петицию, и лишь в ноябре 1938 г. Фолксраад получил королевский декрет, в котором петиция отклонялась по трем причинам. Во-первых, она противоречила конституции Нидерландов, во-вторых, политическая автономия должна возникать как естественно созревающий плод в результате собственного социального и экономического развития страны, и, в-третьих, Голландия сама намерена провести в ближайшем будущем ряд важных реформ. А на деле министр по делам колоний Й.Велтер писал королеве Вильгельмине в ноябре 1938 г.: «Стремление к самоуправлению присутствует лишь в очень тонком слое населения», где к тому же нет согласия в отношении будущих целей. Поэтому он предлагал ничего не делать в связи с предложениями, содержащимися в петиции, а королева, естественно, с ним согласилась.

Неудача петиции Сутарджо явилась крахом благонамеренно-либерального течения в национальном движении, морально-политическим поражением сторонников стратегического сотрудничества с властями метрополии. Видный деятель мусульманского движения М.Натсир в связи с этим писал, что отклонение петиции было важнее, чем сам этот документ, поскольку оно укрепило позиции тех, кто был уверен в невозможности изменить нынешнее положение народа, полагаясь на «добрую волю власть предержащих». 24 мая 1937 г. сторонники распущенной годом ранее Партиндо создали Движение индонезийского народа (Гериндо), объединившее в своих рядах радикальных националистов и некоторых членов подпольной компартии. Не провозглашая принцип несотрудничества, партия выступала за политическую и экономическую независимость страны и социальные реформы, а также за борьбу против фашизма, опасность которого в Европе становилась все более реальной. В ноябре 1936 г. распространились, в частности, слухи, что в соответствии с Антикюмин-терновским пактом Германия и Япония договорились о разделе Индонезии. Позже, уже в 1939 г., Гериндо потребовало принять меры к развитию экономики Индонезии и к созданию народной милиции для обороны архипелага. Примечательно, что Гериндо объявило себя открытым для индонезийцев, родившихся от смешанных браков с европейцами, китайцами и арабами.

Лидеры Гериндо чувствовали, что угроза завоевания фашистами мирового господства выдвигалась на первый план, оттесняя борьбу за национальную независимость и требуя краткосрочной солидарности с Нидерландами в защите Индонезии от порабощения со стороны Японии. Учитывая связи Гериндо с коммунистическим подпольем, можно предположить, что определенную роль здесь играла и позиция Коминтерна, выдвигавшего борьбу с фашизмом на первый план и призывавшего к созданию широкого

антифашистского фронта.

Активность мусульманской части политического спектра Индонезии в середине 1930-х годов находилась на спаде. Партия Сарекат ислам, некогда наиболее крупная и влиятельная организация в стране, насчитывала всего 45 тыс. членов, причем официально партийные билеты получили всего 20 тыс. Начиная с 1920-х годов партию покинули до 90% ее членов. Раскол в рядах партии в связи с разногласиями вокруг принципа несотрудничества привел к возникновению трех соперничающих партий.

Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения... 567

Просветительская мусульманская организация «Мухаммадия», насчитывавшая около 20 тыс. членов, сосредоточила основное внимание на борьбе за чистоту ислама, социальной работе, строительстве культовых сооружений, школ и больниц и пользовалась в целом благожелательным отношением со стороны властей. В 1937 г. ее руководитель Мае Мансур создал Совет мусульманских партий Индонезии с целью координации различных мусульманских организаций в основном по религиозным вопросам.

Приблизительно в это же время партия Сарекат ислам развернула кампанию против законопроекта, предполагавшего несколько ограничить роль религиозных судов в делах, касавшихся вопросов наследования, брака и др. Это было одним из сравнительно немногочисленных в тот период проявлений мусульманского фундаментализма. В конце 1930-х годов в печати развернулась полемика между находившимся в ссылке Сукарно и М.Натсиром о будущей роли мусульманской религии в независимой Индонезии. Сукарно, которого привлекал опыт кемалистской Турции, выступал за фактическое отделение религии от государства, а его оппонент настаивал, что «государство должно быть инструментом, орудием, обеспечивающим проведение в жизнь законов ислама». В этой полемике отразились зачатки тех противоречий, которые в полном объеме проявятся уже после завоевания независимости и в ряде случаев выльются в вооруженную борьбу.

В мае 1939 г. Гериндо, Партиндо, партия Сарекат ислам и некоторые другие партии объявили о создании Индонезийского политического объединения (ГАПИ). Его программа включала требования самоопределения для Индонезии, обеспечения национального единства, основанного на политической, экономической и социальной демократии, создания демократически избираемого парламента, ответственного перед народом Индонезии, и правительства, ответственного перед парламентом. Объединение призывало к солидарности политических движений Индонезии и Нидерландов в интересах создания антифашистского фронта.

В декабре того же года ГАПИ провело Конгресс индонезийского народа, в котором приняли участие представители 90 национальных организаций. Конгресс официально провозгласил индонезийский язык (бахаса индонезия) в качестве национального языка, красно-белый флаг — национальным флагом Индонезии, а песню «Великая Индонезия» — гимном страны.

Конгресс принял резолюцию с предложением сотрудничества между народами Индонезии и Нидерландов в условиях резкого осложнения международной обстановки. Такое сотрудничество, по мнению участников конгресса, могло быть установлено лишь при предоставлении демократических прав населению Индонезии.

Главным непосредственным требованием было превращение Фолксраада в подлинно представительный орган и создание ответственного правительства. Конгресс объявил себя постоянно действующим органом, провозгласив своей целью достижение счастья и благоденствия для индонезийского народа.

Значение этих решений конгресса, представлявшего широкий спектр национальных организаций различных идеологических и религиозных направлений, отнюдь не умаляется тем, что они не нашли положительной реакции со стороны правительства метрополии. Форум индонезийского народа, предложивший коло-
568

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

национальной власти сотрудничество перед лицом фашистской угрозы, в той критической ситуации проявил большую политическую зрелость и широту мышления, чем правительство Нидерландов. Это было подтверждением того интернационализма, который, как неоднократно утверждал Сукарно, был присущ идеологии индонезийского национально-освободительного движения.

Лишь в августе 1940 г., через три месяца после вторжения гитлеровских войск в Голландию, правительство Нидерландов в изгнании заявило, что в сложившейся ситуации не намерено разрабатывать какие-либо планы относительно изменения правового статуса Нидерландской Индии. На запрос Фолксраада, намерено ли голландское правительство выполнить свои обязательства, вытекающие из Атлантической хартии, и предоставить Индонезии право на самоопределение, был дан ответ, что подписание правительством хартии не является поводом для каких-либо изменений курса правительства, в частности по отношению к Индонезии.

Голландское правительство ограничилось тем, что создало в сентябре 1940 г. комиссию по выяснению чаяний туземного населения (комиссия Ф.Фисмана, по фамилии возглавившего ее чиновника). Несмотря на нескрываемое разочарование ограниченностью этой меры, ГАПИ решило сотрудничать с этой комиссией и 14 февраля 1941 г. передало ей развернутый проект будущего конституционного устройства Индонезии в рамках конфедерации с Нидерландами, на формирование которой отводилось по проекту пять лет. Но комиссия фактически отвергла проект, сославшись на «специфические условия» в колонии. Лишь в мае 1941 г. королева Вильгельмина в радиообращении из Лондона в самых расплывчатых выражениях высказалась в пользу изменения отношений между Нидерландами и Индонезией, но только после окончания войны.

Позже, в 1943 г., во время встречи президента США Ф.Д.Рузвельта с Вильгельминой, королева заверила его, что сразу же после победы над Японией правительство Нидерландов заявит о намерении предоставить народу Нидерландской Индии первоначально самоуправление и статус доминиона, а потом и независимость. Позиция президента США тогда прямо вытекала из американско-британских разногласий относительно послевоенного устройства мира и судьбы колоний. Рузвельт настаивал на ликвидации односторонних преимуществ «некоторым государствам» и на открытии рынков для «здоровой конкуренции».

Главный же вывод из событий предвоенного периода истории Индонезии заключается в том, что национально-революционные силы, не поступаясь идеями независимости страны, сделали все возможное для формирования отношений партнерства с метрополией в противостоянии фашистской угрозе, а правительство Нидерландов сделало все, чтобы такие отношения стали в принципе невозможными. В результате оба крыла национального движения сблизились: левые временно сняли лозунг о предоставлении независимости, а умеренные были разочарованы и ожесточены неуступчивостью колониальной администрации.

В сентябре 1941 г. второй Конгресс индонезийского народа, еще более представительный, чем первый, объявил себя постоянно действующей Народной ассамблеей Индонезии. В нее вошли представители ГАПИ, Совета мусульманских организаций и Федерации профсоюзов государственных служащих. Ассамблея Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения... 369

рассматривала себя как орган, представляющий все национальное движение страны, с перспективой формирования парламента и правительства, ответственного перед ним. 13 декабря 1941 г. лидеры Народной ассамблеи и ГАПИ выступили с заявлением, в котором выражалась лояльность правительству Нидерландов и содержался призыв к народу Индонезии поддержать правительство метрополии в деле обеспечения мира и безопасности. Партия Сарекат ислам в знак протеста против этого документа, в котором она усматривала недопустимую уступку колониальной власти, вышла из состава ассамблеи и ГАПИ.

Принципиально важно, что это заявление было сделано уже после вступления правительства Голландии в войну с Японией, когда не только исход войны в Европе был трудно предсказуем, но и победное шествие японских милитаристов в Азии не встречало сколько-нибудь существенного сопротивления. Индонезийские национальные лидеры, за малым исключением, избежали соблазна встать с самого начала на сторону врагов опустылевшей метрополии. Еще в июле 1941 г. Сукарно писал в одной из статей: «Человечество должно ненавидеть всех Гитлеров и Муссолини в мире. Антинацизм, антифашизм должны стать идейным знаменем Индонезии... Япония, этот дышащий несчастьем дракон, в своем соперничестве с Западом скоро вступит с ним в звериную схватку, поставив под угрозу мир и безопасность азиатских наций». Но правительство Нидерландов в изгнании опять упустило и этот исторический шанс изменить характер отношений с лидерами колонии.

10 января 1942 г. японцы высадили первый десант близ острова Калимантан (Борнео), а 9 марта голландская армия капитулировала. В Индонезии начался более чем трехлетний период японской оккупации. Лидеры националистов не рассматривали Японию как желательную альтернативу колониальному господству Нидерландов. Однако после того, как безоружная Индонезия была фактически брошена метрополией на произвол судьбы, они были вынуждены приспособляться к изменившимся условиям.

Сукарно позже вспоминал: «...наш народ ненавидел голландцев, тем более теперь, когда они бежали, как крысы, оставив нас на милость победителей. Никто из них даже не пытался защитить нас или нашу страну... Я знал жестокость японцев, знал, как они себя вели на оккупированных территориях, но что поделать — с этим нам пришлось смириться на несколько лет».

Сейчас нелегко отделить с достаточной степенью точности реальные побуждения и поступки Сукарно и его соратников в период японской оккупации от позднейших апологетических наслоений и мифов. Но несомненно, что в массе своей индонезийцы на первых порах видели в японцах по крайней мере неизбежное, но меньшее зло в сравнении с голландцами. Малодушные, с которым войска метрополии капитулировали перед высадившимися японскими войсками, добавило презрение к той горечи, что накопилась за годы колониального правления. Свою роль сыграл и такой экзотический фактор, как присущая индонезийцам, в особенности яванцам, склонность к мистицизму. На Яве было широко известно пророчество одного из королей древности Джойобойо, что после долгого периода господства на архипелаге белых людей (указывался даже срок — три столетия) придут желтокожие освободители, которые изгонят чужестранцев, но и сами на-

570

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

долго не задержатся. По мере того как политика японцев на Тихом океане становилась все более наступательной, все больше простых индонезийцев готовы были видеть в них тех самых освободителей из средневекового пророчества.

В преддверии высадки японских войск население некоторых островов архипелага, в частности на Сулавеси, делало попытки выступить против колониальной администрации и создать свои органы власти. Однако высаживаясь в таких районах, японские войска немедленно подавляли всякую политическую самостоятельность национальных кругов. Оккупационные власти распускали все существовавшие организации.

В то же время японское правительство считало необходимым привлечь на свою сторону лидеров национально-освободительного движения перспективой предоставления Индонезии независимости по окончании войны на Тихом океане в рамках «сферы сопроцветания» под эгидой Японии. Нуждаясь в местном аппарате для эффективного управления оккупированной страной, японская военная администрация обратилась за помощью к Сукарно, М.Хатта и некоторым другим лидерам националистов. После недолгих колебаний Сукарно дал согласие (так же как и Хатта) и фактически стал центральной фигурой индонезийского аппарата при японской администрации. Этот аппарат вынужден был выполнять все требования новой власти по максимальному использованию хозяйственного и людского потенциала Индонезии в соответствии с военными потребностями Японии в ходе боевых действий на Тихом океане. В то же время ни на одном из этапов этот аппарат не пользовался полным доверием оккупантов, отдававших себе отчет в том, что индонезийские лидеры никогда не откажутся от независимости как своей главной цели и их сотрудничество с новыми властями является сугубо вынужденным.

В начале 1943 г. японцы создали Центр народных сил (Пусат тенага ракъят — Путера). Создавая Путера, оккупанты видели в нем орудие управления и эксплуатации Индонезии, в то время как индонезийские лидеры надеялись использовать эту организацию в качестве ядра для подготовки кадров, призванных руководить страной после обретения независимости. Но Путера через год был распущен и заменен Союзом верности яванского народа, находившимся под еще более жестким контролем оккупационных властей. В то же время японцы перестали связывать себя какими-либо конкретными обещаниями в отношении будущего Индонезии. Премьер-министр Японии Тодзио, выступая в парламенте в начале 1943 г., говорил о предоставлении в перспективе независимости Филиппинам и Бирме, но не упомянул об Индонезии. Соответственно развеивались иллюзии в отношении возможной роли Японии в Индонезии, уступая место разочарованию. Боевые действия на Тихом океане лишили Индонезию рынка сбыта многих традиционных товаров экспорта, которые Япония, в свою очередь, в условиях войны потребляла в малых количествах, — сахар, чай, кофе, пальмовое масло. Сокращалось производство даже тех продовольственных культур, в которых нуждалась оккупационная армия. Поборы и реквизиции, как и мобилизации рабочей силы для формирования вспомогательных трудовых батальонов, придававшихся оккупационной армии, вели к упадку производства во всех отраслях индонезийской экономики. Часть мобили-

Глава 25. Индонезия: от возникновения организованной борьбы

зованных направлялась за пределы Индонезии, где они использовались на тяжелых, главным образом строительных работах. Десятки тысяч индонезийцев погибли от непосильного труда и лишений.

Осенью 1943 г. японская администрация приступила к созданию Добровольческой армии защитников родины (индонезийское сокращение — ПЕТА), численность которой к 1945 г. достигала 37 тыс. человек, объединенных в 81 батальон. Однако принцип добровольности при формировании этой армии удавалось выдерживать лишь в течение недолгого времени ввиду роста антияпонских настроений в Индонезии.

Батальоны ПЕТА оказались недостаточно надежными, и японское командование так и не рискнуло применить их в боевых действиях. Многие офицеры ПЕТА, получившие военное образование у японцев, позже стали видными военачальниками в национальной армии независимой Индонезии.

Ужесточение — даже в сравнении с периодом голландского господства — эксплуатации населения, катастрофическое падение жизненного уровня индонезийцев, жестокость и высокомерие оккупантов вели к тому, что уже в 1943 г. начались открытые, чаще всего стихийные антияпонские выступления в городах и в сельской местности. Неоднократно волнения вспыхивали в подразделениях ПЕТА, самым известным из которых стало восстание батальона ПЕТА в Блитаре на Восточной Яве в феврале 1945 г.

В подполье действовали многочисленные антияпонские группы, в состав которых входили многие члены нелегальной Компартии Индонезии, в том числе будущий член Политбюро ЦК КПИ Амир Шарифуддин. С подпольем были связаны и лидеры индонезийских социал-демократов, среди них Сутан Шарир. Деятели подполья во многих случаях поддерживали тесные контакты с теми, кто сотрудничал с японцами. Сукарно спас от смерти А.Шарифуддина, когда его партия была разгромлена японцами, а сам он арестован. В Индонезии отсутствовала отчетливо выраженная вражда между нелегалами и «коллаборационистами», а, скорее, имело место некое негласное и невысказанное взаимопонимание и разделение функций в предвидении грядущих изменений. При наличии коммунистического подполья видные в будущем члены компартии работали в созданных японцами организациях и учебных заведениях, а некоторые даже читали лекции по теории марксизма. Примечательно, что в будущем при самых серьезных обострениях политической борьбы в послевоенной Индонезии обвинения в сотрудничестве с оккупантами никогда не фигурировали в межпартийной или межличностной полемике.

Японская администрация под влиянием перемен военной обстановки начала постепенно идти на некоторые уступки сотрудничавшим с ней деятелям, тем самым укрепляя их авторитет среди соотечественников. Однако эти уступки были сделаны бывшим колониальным чиновникам, которые традиционно были расположены к сотрудничеству с любой властью. В то же время, по мере того как военное счастье отворачивалось от японцев, чиновничество все откровеннее начало готовиться к возвращению старых хозяев.

В конце 1943 г. был создан Центральный консультативный комитет (он носил японское название Чуо Санггин), среди 43 членов которого было много известных националистов. Но этот орган был призван лишь освятить своим авторитетом японское господство. В ноябре 1943 г. японцы способствовали объединению всех основных исламских

организаций — «Мухаммадья», «Нахдатул Улама» и МИАИ в Консультативном совете мусульман Индонезии (сокращенно — Ма-шуми). Но и эта попытка опереться на мусульман и использовать их для усиления японского влияния в Индонезии оказалась несостоятельной: ислам был враждебен любому иноземному влиянию.

Нараставшие успехи войск союзников в Европе и на тихоокеанском театре военных действий стали отрицательно сказываться на престиже индонезийских деятелей, сотрудничавших с оккупационными властями. Поэтому в сентябре 1944 г. премьер-министр Японии Коисо Куниаки заявил в парламенте, что Индонезии будет предоставлена независимость. Было разрешено вывешивать красно-белые национальные флаги и исполнять гимн «Великая Индонезия». Но японские власти делали упор на то, что независимость будет дана только после победы Японии в войне. И лишь 5 мая 1945 г. японское Министерство по делам Великой Восточной Азии выступило с заявлением, что независимость всей территории бывшей Нидерландской Индии будет предоставлена с 1 января 1946 г. Предполагалось, что Индонезия будет иметь федеративное устройство и вступит в войну на стороне Японии.

Первого марта 1945 г. была создана Исследовательская комиссия по подготовке независимости Индонезии. Ее члены были назначены японской администрацией по рекомендации Сукарно из числа наиболее авторитетных национальных деятелей (в основном с Явы и Мадур), а также представителей мусульманской общины, китайского, арабского и евразийского этнических меньшинств. Аналогичная комиссия на Суматре была сформирована только в конце июля.

Первого июня 1945 г. Сукарно предложил на заседании комиссии свою концепцию идеологических основ будущей независимости страны в виде пяти принципов, которым дал санскритское название «панча сила»: национализм, интернационализм, или гуманизм, демократия, или принцип консультаций, социальная справедливость, вера в единого всевышнего Бога, или религиозность. Некоторая расплывчатость этих принципов на том этапе была их достоинством. Сукарно лучше многих понимал, что поликонфессиональное, полиправовое и поликультурное население Индонезии невозможно с самого начала ограничить более жесткими рамками. «Панча сила» не содержала идей, полностью неприемлемых с точки зрения любой идеологии, религии или цивилизации, оставляя в то же время простор государственной власти для ограничения любых убеждений. Сукарно призывал комиссию не провозглашать будущую независимую Индонезию исламским государством, делая акцент на веротерпимости. Однако на том этапе ему не удалось провести свою точку зрения, и по настоянию исламистов комиссия высказалась за обязательность для мусульман исполнять законы шариата.

10 июля комиссия приняла решение, что будущее государство будет республикой. Относительно ее территории высказывались различные мнения — от включения в ее состав помимо Нидерландской Индии всей Новой Гвинеи, Португальского Тимора, британских владений на Борнео и Малайи (Сукарно был среди тех 39 членов комиссии, кто поддерживал эту идею) до предоставления отдельного права на самоопределение для Западной Новой Гвинеи ввиду того,

1 ЛОви /J). ПНООНеЗИЯ: от визникни&книп ирепипэтипписи nutf

что ее население в расовом отношении отличается от индонезийцев. Идея включения Малайи в состав Индонезии имела немало сторонников и в национально-освободительном движении самой этой британской колонии. Лишь меньшинство членов комиссии проголосовало за сохранение страны в прежних границах, т.е. за тот вариант, который оказался жизнеспособным.

7 августа было объявлено о создании Комиссии по подготовке независимости Индонезии во главе с Сукарно и М.Хаттой в качестве его заместителя. В состав комиссии вошли представители всех основных территорий Индонезии, общественных, религиозных и других организаций. 8 августа Сукарно и М.Хатта вылетели в Сайгон для встречи с главнокомандующим японскими войсками на южном театре военных действий маршалом Тераути, который распорядился, чтобы новая комиссия начала работу 18 августа. Однако американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа) и вступление СССР в войну против Японии 9 августа привели к тому, что события полностью вышли из-под контроля японского правительства.

15 августа в Индонезию пришло первое, официально еще не подтвержденное сообщение о том, что Япония капитулировала перед союзниками. В стране сложилась революционная ситуация. Индонезийские патриоты на протяжении менее чем четырех лет были свидетелями падения двух чужеземных правящих режимов, и это вселило в них веру в свои силы. Сыграла свою роль и активная антизападная пропаганда, проводившаяся в течение последних лет японцами, которые к тому же дали начальную и профессиональную военную подготовку значительному числу индонезийцев. Вместе с тем была велика вероятность того, что с приходом войск союзников на архипелаг возвратится голландская администрация и возможности для провозглашения независимости будут утрачены надолго. К тому же командование союзнических войск возложило на капитулировавшую японскую армию поддержание статус-кво в стране.

На совещании подпольных молодежных группировок 15 августа (после получения первого сообщения о капитуляции Японии) было решено, что независимость должна быть провозглашена самим индонезийским народом, а не получена в дар от японского правительства. Было решено также предложить Сукарно и М.Хатте, чтобы именно они как наиболее авторитетные национальные лидеры выступили с этим актом, — еще одно доказательство того, что их сотрудничество с японцами не было «смертным грехом» даже в глазах антияпонского подполья. Фактически в период оккупации популярность Сукарно и его соратников еще

более возросла, поскольку общественное мнение страны расценивало их не как прояпонских, а как национальных деятелей, сумевших обмануть японцев и подготовить условия для завоевания Индонезией независимости.

Но Сукарно и Хатта испытывали серьезные колебания в отношении идеи одностороннего провозглашения независимости. Они понимали, конечно, что, выступив помимо или вопреки воле японской военной администрации, они серьезно укрепили бы свои позиции в предвидении неизбежной конфронтации с союзниками, которые считали их коллаборационистами. В то же время они, видимо, не без основания полагали, что, даже располагая поддержкой индонезийских военных и полувоенных формирований, республиканцы не смогут противостоять

часть и. страны востока в 1У14-1У4Э гг. лпапы развития

японским войскам, если те захотят всерьез отнестись к своим обязательствам перед союзниками.

Однако стихийные выступления городского населения, в особенности в столице, достигли такого накала, что, не получив надлежащего руководства, они могли перерасти в кровопролитные столкновения с японскими войсками, что побудило бы японцев более активно выполнять директиву союзников. Кроме того, судя по всему, со стороны самого японского командования поступил некий сигнал о том, что оно постарается, насколько возможно, сохранять благожелательный нейтралитет. Во всяком случае, подготовка к провозглашению независимости велась 16-го и в ночь на 17 августа в доме японского вице-адмирала Маэда.

В 10 часов утра 17 августа 1945 г. Сукарно во дворе своего дома зачитал Декларацию независимости: «Мы, индонезийская нация, настоящим провозглашаем независимость Индонезии. Вопросы, касающиеся перехода власти, и другие будут решены тщательным образом и в кратчайший срок. Джакарта, 17 августа 1945 г. От имени индонезийской нации Сукарно, Хатта».

Глава 26

ФИЛИППИНЫ: СПЕЦИФИКА ДВИЖЕНИЯ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Хронологически данный этап включает почти полностью американский колониальный период филиппинской истории¹ и, кроме того, годы японской оккупации (1942-1945). Главный вектор развития страны при американцах определялся двумя процессами — американизацией и модернизацией колониального общества.

Намерения американцев в отношении приобретенной колонии, как их весьма лапидарно сформулировал первый американский генерал-губернатор Филиппин У. Тафт (1901-1904), сводившиеся к тому, чтобы из «религиозно-средневекового общества» сделать общество, условно говоря, «современных политиков и юристов», были в конце концов реализованы. Однако ответы филиппинского общества на вызовы американизации и модернизации были далеко не всегда адекватны устремлениям американцев — настолько же, насколько противоречива была сама модель американской колониальной политики. Эта модель в своих основных чертах была разработана американцами уже в первые два десятилетия XX в.

Известно, что американский колониализм по своей идеологии и практике был намного либеральнее «классических» образцов колониальной политики старых европейских метрополий. Напомним, что в начале XX в. вопрос об аннексии Филиппин вызвал внутри США резко негативную реакцию у значительной части общества вплоть до возникновения антиимпериалистического движения (в том числе в конгрессовских, политических, академических кругах и т.д.). Оно несомненно оказывало воздействие на формирующуюся идеологию молодого американского колониализма, усиливая ее либеральную составляющую. Принципы колониальной политики были частью популярной в то время в США доктрины «американизма», которая, в частности, предусматривала некую мессианскую, либерально-цивилизаторскую роль Америки в отношении колониальных народов. На характер политики США на Филиппинах не могла не влиять и та морально-психологическая атмосфера, которая царила в филиппинском обществе после падения Республики 1898 г. и поражения в филиппино-американской войне. Американцы сталкивались не только с широко распространенными среди населения антиимпериалистическими настроениями, но и — в течение первого

1 По одному из условий Парижского мирного договора (декабрь 1898 г.), которым завершилась испано-американская война 1898 г., Испания «уступила» США свою бывшую колонию в Азии. На Филиппинах же в то время в результате победы антииспанской национальной революции 1896-1898 гг. была образована первая независимая Филиппинская республика, отказавшаяся признать решение Парижского договора о ее будущей судьбе. Американцы смогли захватить Архипелаг, пройдя через филиппино-американскую войну 1899-1901 гг. С 1901 г. — аннексии Филиппин — здесь было введено колониальное правление США.

а Іктики а і уі -г—і уј <ы. јтпиеі развития

полуторядесятилетия после аннексии — с незатихавшими вспышками вооруженной герильи. При этом память о недавно утраченном суверенитете прочно удерживалась в массовом сознании филиппинцев, символизируя незавершенность антиколониальной революции. Именно на этот психологический фактор сделали ставку американцы, поместив в центр своей политики на Архипелаге обещание предоставить независимость после этапа «обучения демократии» и «подготовки к самоуправлению» под опекой США. В итоге американцам удалось постепенно сбить волну радикализма среди населения, ликвидировать очаги повстанчества и переломить общественное мнение в пользу США. Американцы учитывали культурно-историческую и цивилизационную специфику Филиппин. До их появления на Архипелаге жители островов в течение трех столетий (конец XVI — конец XIX в.) уже подвергались вестернизации в «испанском

варианте» (средневеково-религиозного типа, по словам У.Гафта) через массовое обращение населения в католицизм (XVII в.) и связанную с ним культурную испанизацию, затронувшую, Однако, лишь верхушку местного общества. В конце XIX в. в ней выделилась группа новых илюстрадос (исп. ilustrado — просвещенный), интеллектуалов с хорошим европейским образованием (вне метрополии), знакомых с западными политическими и философскими идеями. Они представляли наиболее современную и политизированную категорию филиппинской элиты. Поэтому американцы, приступив к реализации курса на «обучение демократии», действовали не на пустом месте. В лице вестернизированных богатых илюстрадос, обладавших пусть и небольшим опытом конституционно-государственного строительства (Республика 1898 г.), они получили прочную социально-политическую опору, в свою очередь обеспечив этим филиппинским интеллектуалам и националистам лидирующее положение в формирующихся политических структурах. Американцы ввели в практику институты политических партий и выборов. Первые общенациональные выборы в законодательную Филиппинскую ассамблею были проведены уже в 1907 г., тогда же была образована Партия националистов (ПН). На нее стоит обратить внимание, поскольку в дальнейшем при формальной многопартийности она удерживала монополию в политике вплоть до получения страной независимости (1946 г.). Уровень электорального участия филиппинцев при американцах был низок из-за множества цензов и ограничений. Было очевидно, что закладывались основы элитарной политической системы. Но важнее другое. Политика «обучения демократии» была адресована не только местной элите, главной опоре режима, — американцам удалось действительно расширить социальное поле для демократии. Это делалось с помощью распространения на всех жителей колонии демократического законодательства, введения унифицированной либеральной, доступной массовым слоям населения системы образования (сеть государственных бесплатных начальных и средних школ, открытие современного государственного Университета Филиппин (УФ), основанного на демократических принципах набора студентов и т.д.), массового внедрения и интенсивного обучения английскому языку, который быстро стал главным языком общения в многонациональной и многоязычной стране (разумеется, в основном среди горожан). Процесс американизации подразумевал ознакомление филиппинцев с демократической традицией США (как образец для подражания), в бо-

1 лава Л>. Филиппины: специфика движения к независимости

577

лее же широком плане — приобщение их к системе американских социальных, культурных, духовных ценностей, образу жизни. Одновременно проводившаяся филиппинизация была политикой создания бюрократического аппарата, постепенно заполнявшегося целиком чиновниками-филиппинцами. В этом вопросе американцы действовали намного смелее и либеральнее европейских держав. При генерал-губернаторе Ф.Гаррисоне (1913-1921), проводившем курс демократической партии США на ускорение подготовки филиппинцев к самоуправлению, число чиновников-филиппинцев в разных звеньях civil service было увеличено с 71 до 96%. В целом же за 1913-1921 гг. число американцев в системе гражданской службы сократилось с 2600 до 600, а количество филиппинцев соответственно возросло с 6300 до 13 200 человек. К моменту получения независимости в 1946 г. филиппинцы-чиновники составляли 80% civil service, в то время как, к примеру, в бывших британских колониях (Индии, Малайе, Бирме) накануне провозглашения независимости число чиновников гражданской службы из местных жителей не превышало в среднем 50%. Вопрос о сроках предоставления независимости Филиппинам служил предметом разногласий между республиканской и демократической партиями США. Первая придерживалась умеренно-консервативных позиций: необходимо длительное время для перехода колонии к независимому существованию. Демократы, напротив, старались форсировать этот процесс.

В современной американской литературе отмечается, что здесь не обошлось без влияния лоббировавших в Конгрессе США за немедленную независимость Филиппин бывших участников антиимпериалистического движения начала XX в. Просматривается и некий внешний аспект: тогдашний президент США от демократической партии В.Вильсон, будучи одним из авторов положения Версальского мирного договора 1919 г. о самоопределении наций, не мог не следовать либеральным принципам в собственной колонии. Во всяком случае, Гаррисон, проводя политику широкой филиппинизации, действовал по прямым инструкциям президента. Кульминацией президентства Вильсона было принятие в 1916 г. Закона о более автономном управлении для Филиппинских островов (Закон Джонса). В его текст впервые официально было включено обещание независимости, как только в стране появятся условия для «стабильного правительства». По Закону 1916 г. Филиппинскую ассамблею сменило выборное двухпалатное законодательное собрание — Легислатура. Ее состав полностью выбирался из филиппинцев. Предусматривалось формирование кабинета при генерал-губернаторе из шести министров (с 1917 г. пять постов из шести были предоставлены филиппинцам). Законодательная власть, хотя и находилась в руках филиппинцев, контролировалась американцами. Право вето на любое решение Легислатуры оставалось за генерал-губернатором. Сами американцы называли Закон 1916г. «консервативным компромиссом» с местной элитой. И все же это была реальная и весьма крупная уступка филиппинским националистам. Хотя со стороны ПН раздавалась резкая критика в адрес Закона, скорее это была рассчитанная на популярность среди рядовых филиппинцев риторика. На самом деле на данном этапе лидерам филиппинского национализма было выгоднее выторговывать новые уступки у американцев, не беря на себя никакой ответственности за судьбу стра-

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

ны и укрепляя собственные позиции. В 1918-1919 гг. ПН стала использовать парламентскую трибуну (ее депутаты были в большинстве в обеих палатах) для широкой пропагандистской кампании за независимость, и с 1919 г. почти ежегодно в Вашингтон отправлялись «миссии независимости» для дискуссий по этой проблеме в Конгрессе США.

Политическая модернизация осуществлялась американцами при благоприятной для них экономической ситуации; в период Первой мировой, войны из-за резкого повышения спроса на колониальную продукцию на Филиппинах создались условия для экономического подъема, «военный бум» способствовал хозяйственному освоению колонии американским капиталом. К примеру, общий объем частных американских инвестиций к концу войны удвоился по сравнению с предвоенными годами. Они направлялись преимущественно в экспортно-импортную торговлю, банки, предприятия по переработке экспортного сырья, создание современной инфраструктуры.

К последнему относилось интенсивное строительство железных и шоссейных дорог (по всей территории Архипелага) и совершенствование каботажного судоходства. Основу экономического подъема на Филиппинах в 20-х годах (до мирового кризиса 1929 г.) составляли отрасли, связанные с производством сельскохозяйственной, экспортной продукции. Это три главные культуры — сахар, табак, продукты кокосовой пальмы (в 20-е годы на их долю приходилось 86% стоимости всего филиппинского экспорта). Прямой результат «военного бума» — развитие предпринимательства, как американского, так и, что особенно важно, филиппинского. В начале 20-х годов возникли тысячи мелких и средних предприятий по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, были выстроены также 17 крупных сахарных заводов и 30 маслособойных. Таким образом, на первый взгляд американцы сделали рывок в экономической модернизации Филиппин не менее впечатляющий, чем в политике. И тем не менее социально-экономическая сфера была наиболее уязвимой стороной в деятельности американцев, служила главным показателем противоречивости всей модели американского колониализма.

Дело в том, что все вышеописанные инновации не затрагивали положения в аграрной экономике (а в ней было занято до 80% самодельного населения, которое по переписи 1918 г. составляло 3900 тыс. человек). Еще при испанцах провинции и острова были фактически поделены на сферы влияния между наиболее богатыми и крупными землевладельческими кланами (семейства Лаурелей, Осменя, Родригесов, Куэнка и др.). Лендлордизм на Филиппинах как социальный институт всегда олицетворял традиционализм и консерватизм, культивируя средневековые аграрные отношения, самые отсталые формы крестьянской аренды, опираясь на архаичную систему патерналистских связей между помещиками и крестьянами. Американцы не только не попытались осуществить преобразования, направленные на капитализацию сельской экономики, но вполне сознательно поддерживали и поощряли лендлордизм, заботясь о стабильности колониального государства и лояльности действительно мощной землевладельческой элиты. Возросший спрос в период войны на филиппинское сельскохозяйственное сырье и введение американцами режима беспошлинной торговли на ряд экспорт-

. Филиппины: специфика движения к независимости

ных культур принесли баснословные прибыли опять же местным лендлордам, чьи хозяйства специализировались на производстве экспортной продукции. Именно лендлордизм стал источником формирования крупного национального капитала, который устремился в экспортную торговлю, банковскую сферу и посреднические операции. Его «родовые» черты — связь с местной землевладельческой элитой и привязанность к американскому рынку. Еще в 1908 г. У.Тафт весьма пронизательно заметил, что, сделав своей опорой филиппинскую в основе своей землевладельческую элиту, США получают в результате не демократию западного образца, а правление местных олигархов. Собственно, так оно и произошло после 1946 г., но в рассматриваемый период, когда верховная власть находилась в руках американцев, фасадный характер создаваемой ими политической системы, скрывавшей под демократической оболочкой традиции местной политической социокультуры, был не столь заметен.

Активная либеральная деятельность Гаррисона была прервана с приходом к власти в США республиканской администрации президента У.Гардинга, консерватора, сторонника ужесточения курса в отношении Филиппин. Проводником этого курса стал республиканец генерал-губернатор Л.Вуд, отодвинувший вопрос о предоставлении независимости колонии на неопределенно отдаленные сроки. Смена колониальной администрации совпала с кризисом в ПН. С момента ее основания до начала 20-х годов она возглавлялась группировкой С.Осменя из местного клана, контролирувавшего Восточные Бисайи (острова в центральной части Архипелага). Недовольство его диктаторским стилем поведения назревало и вне и внутри партии. Вызов извне был брошен Демократической партией (ДП), придерживавшейся умеренно центристской позиции. Но ДП была слишком слаба, чтобы выдержать конфронтацию с ПН. Намного опасней для Осменя была оппозиция внутри партии. Ее возглавлял молодой амбициозный политик Мануэль Кесон (его сфера влияния распространялась на Южный Лусон, где он несколько лет занимал пост губернатора провинции Тайабас, впоследствии названной его именем). Губернаторская деятельность Л.Вуда, замешанная на жестком прямолинейном консерватизме с привкусом расизма, вызывавшая откровенную враждебность филиппинцев, послужила превосходную службу для осуществления личных планов Кесона. Его яростные

атаки на политику Л. Вуда, эмоционально окрашенная пропаганда независимости и одновременно резкая критика в адрес Осмени за оппортунизм и авторитаризм в руководстве ПН принесли Кесону огромную популярность среди соотечественников, выдвинув его на первое место как политического лидера и идеолога филиппинского национализма. В 1922 г. Кесон расколол ПН, выйдя из нее и уведя с собой своих последователей, образовав затем новую Партию коллективистов. На очередных выборах в Лигислатуру коллективисты одержали ошеломляющую победу над соперниками — ПН и ДП, возглавив обе палаты и удерживая в них прочное большинство.

В 1924 г. они вновь объединились с националистами в партию под прежним названием ПН, но ее бессменным лидером стал теперь Кесон, оттеснив Осменя на второй план. Феномен монопольного политического верховенства Партии националистов во многом обеспечивался лидерством Кесона, обладавшего сильной харизмой, привлекавшей к нему массовые слои населения, умело использовавшие-

19*

580

Часть Н. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

го в пропаганде националистические лозунги, и в первую очередь требование независимости. Будучи незаурядным политиком и дипломатом, Кесон добивался уступок от американцев, во многих случаях шел на резкое обострение отношений с колониальной администрацией, при этом был известен своим проамериканизмом, пользовался неоспоримым авторитетом в США и в то же время прочно удерживал первенство по популярности среди своих соотечественников.

Связанная с развитием капитализма урбанизация, увеличившая численность и усложнившая структуру городского населения, влияла на расширение политического спектра. В 20-х годах происходило формирование партий, профсоюзов, общественных организаций и объединений (в составе которых преобладали выходцы из новых категорий горожан — служащие, наемные рабочие, мелкие и средние предприниматели, лица свободных профессий и т.п.), оппозиционных олицетворявшемуся Партией националистов политическому истеблишменту. Все они отличались организационной слабостью, малочисленностью, крайней пестротой идейно-политических ориентации — от умеренно центристских до профашистских и левоанархистских, но при этом у всех на первом плане было требование национальной независимости. Радикализация оппозиции, остававшейся раздробленной организационно и идеологически, началась на рубеже 30-х годов, в период мирового экономического кризиса, который нанес тяжелейший удар по экономике Филиппин: падение цен на все виды экспортной продукции в среднем на 50-70%, соответственно сокращение посевных площадей, массовое закрытие предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Самым болезненным и затяжным из социальных последствий кризиса был рост безработицы (его темпы — от 300 тыс. безработных в 1930 г. до 1,2 млн. в 1935 г.).

Резкое снижение жизненного уровня подавляющего большинства населения (особенно категорий, занятых наемным трудом в городах и сельских районах) способствовало активизации левого движения, в частности распространению коммунистических идей. В 1930 г. на базе левой организации Союз пролетариев (СП) была основана Коммунистическая партия Филиппин (КПФ), предпринявшая не совсем удачные попытки объединения рабочего и крестьянского движения. Программа КПФ основывалась на господствовавших в то время в международном коммунистическом движении постулатах и догмах: стратегическая цель — социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата; тактическая задача — свержение власти «собственной буржуазии». Национальная буржуазия (следуя тогдашним сталинским установкам) рассматривалась как реакционная проимпериалистическая сила, что исключало любые формы сотрудничества с нею. Именно эта установка, учитывая популярность ПН и Кесона среди простых филиппинцев, обрекала компартию на узость социальной поддержки. В руководстве и рядовом составе КПФ преобладали представители левых интеллектуальных кругов (центром левого радикализма стал Университет Филиппин), промышленные рабочие были в меньшинстве. В 1931 г., когда почти все руководство КПФ было арестовано по обвинению в подрывной деятельности, оставшиеся на свободе коммунисты до конца 30-х годов находились на нелегальном положении. Между тем в первой половине 30-х годов нарастание социальной напряженности вылилось в мощную волну (охватившую всю страну) забастовочно-

Глава 26. Филиппины: специфика движения к независимости

581

го движения рабочих и служащих, по большей части стихийного либо руководимого местными профсоюзами и организациями (как, к примеру, Филиппинская рабочая федерация, ФРФ, на Бисайях), среди лидеров-коммунистов были избежавшие арестов члены Союза пролетариев. Забастовочная борьба носила экономический характер, по сути единственным политическим лозунгом было требование независимости. Разгоравшаяся борьба за социальные перемены захватила и аграрную периферию, где она обладала своими особенностями. Лишь в части провинций Центрального Лусона — основного средоточия лендлордизма, где с 30-х годов шел интенсивный процесс разрушения традиционной системы отношений «патрон-клиент», возникли современные формы протеста: стачки крестьян-бедняков и арендаторов-издольщиков, демонстрации, марши-походы в Манилу и т.п. У руководства движением находилась левоцентристская Национальная конфедерация крестьян (НКК), основанная еще в 1923 г.

В большинстве же районов архипелага крестьянское движение развивалось в формах традиционного стихийного бунтарства или мистического религиозного сектантства с уравнительными и хилиастическими

идеями. Особняком стоит восстание в декабре 1931 г., поднятое среди крестьян нескольких провинций Центрального Лусона прояпонски настроенными интеллектуалами из тайного общества «Тангулан» («Защитник»), в котором впервые прозвучала идея о возможности национального освобождения с помощью Японии.

Социальная и политическая дестабилизация была остановлена к середине 30-х годов с введением на Филиппинах режима автономии. На переход США к политике автономизации влияли многие факторы, среди них — угроза дальнейшего роста нестабильности в колонии и умело организованная ПН широкая политическая кампания за независимость. Уже в начале 30-х годов вопрос о предоставлении Филиппинам независимости вновь привлек внимание американского Конгресса, и в 1932 г. появился первый вариант закона о 10-летнем периоде автономии, отклоненный филиппинским парламентом после двухлетней острой борьбы как недостаточно учитывающий интересы филиппинской стороны. Предоставление автономного статуса Филиппинам было одним из первых мероприятий «нового курса» президента Ф.Д.Рузвельта. По его инициативе в марте 1934 г. был принят новый закон об автономии Филиппин (Закон Тайдингса-Макдаффи), единогласно утвержденный филиппинским конгрессом.

Режим автономии (Commonwealth), устанавливался в качестве 10-летнего (1935-1945) переходного этапа к полному суверенитету Филиппин. Филиппинская конституция 1935 г. (она была одобрена плебисцитом в мае 1935 г. и действовала до 1973 г.) в основных положениях повторяла конституцию США. Устанавливалась президентская форма правления при строгом разделении властей по формуле: президент, наделенный обширными полномочиями, — сильный парламент (двухпалатный конгресс, сменивший Легислатуру) — независимая судебная власть. Конституция гарантировала неприкосновенность личности, защиту демо-

2 Руководители «Тангулана» — рикартисты, т.е. последователи революционного генерала Рикарте, который после аннексии Филиппин США эмигрировал в Японию, не оставляя мысли об организации с помощью японцев «народной войны» на Филиппинах для завершения революции.

582

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

кратических прав и свобод. На общенациональных выборах в октябре 1935 г., как и следовало ожидать, победу одержала ПН, за Кесона было подано около 70% голосов, инаугурация первого президента автономных Филиппин состоялась в ноябре 1935 г.

Таким образом, США пошли на новые и самые серьезные (за весь период их правления на Архипелаге) уступки филиппинской элите: это и формирование национального правительства во главе с президентом-филиппинцем, и закрепление в руках филиппинской бюрократии высших административных постов, и создание регулярной национальной армии. Главным же политический итог — окончательное структурирование детальной разработанного макета уже постколониальной государственности (и его апробирование в условиях автономии). Функцию контроля со стороны США осуществлял верховный комиссар. Полностью под контролем американцев остались внешняя политика и оборона. На президентском посту Кесон проявлял себя как сильный лидер со склонностью к авторитаризму, в то же время сознательно прибегавший к популистской политике для привлечения массовых слоев населения и поддержания собственного высокого рейтинга³. Популистская сторона его деятельности воплотилась в «Программе социальной справедливости» (1936 г.), содержавшей ряд мер по урегулированию трудовых отношений между предпринимателями и рабочими, в том числе учреждение суда по трудовым конфликтам, принудительного арбитража, создание проправительственного профсоюзного центра — Национальной федерации труда (НФТ). В аграрной области был принят закон об издольной аренде (1936 г.), устанавливающий фиксированную арендную плату. Но попытки более глубоких аграрных преобразований полностью блокировались землевладельческой элитой. При всей своей умеренности осуществление Программы внесло свой вклад в смягчение социальных противоречий. На нормализацию обстановки на Филиппинах положительно влияли выход США из «великой депрессии» и успехи «нового курса» президента Рузвельта. Филиппинский рынок вновь стал привлекателен для иностранных инвесторов. Новым явлением было развитие горнодобывающей промышленности, главным образом вызванное увеличением спроса на стратегическое минеральное сырье в связи с приближением войны. Новым же явлением было заметное расширение японской экономической экспансии на Филиппины — японцы вкладывали капиталы в производство абаки и пеньковых изделий и, кроме того, в добычу меди и марганцевой руды, объемы которой увеличивались. Накануне войны вывоз металлов в Японию достигал беспрецедентной цифры — 100% добывавшейся на Архипелаге медной и марганцевой руды.

В годы автономии появились стимулы и для развития крупного национального капитала в результате правительственного курса на защиту национального предпринимательства с помощью мер государственно-капиталистического характера (создание государственных промышленных корпораций, кредитных учреждений для финансирования промышленных проектов и т.п.). Этот курс был наиболее выгоден именно крупным капиталистам, в чьих руках было государственное финансирование и управление промышленными объектами. В результате

³ По сей день политический рейтинг Кесона не может превысить ни один из президентов независимых Филиппин.

Глава 26. Филиппины: специфика движения к независимости

централизации капитала (в основном от посреднических операций) на Филиппинах появились первые местные крупные фирмы. К концу 30-х годов выделились несколько семейств, владельцев «экономических империй», которые заправляют большим бизнесом на Филиппинах и в наши дни (Сориано, Элисалде, Янгко и др.).

С периодом автономии связано обострение мусульманского вопроса — традиционной «болевого точки» христианских Филиппин⁴, подавленной благодаря довольно гибкой и осторожной политике США. Кесон же, сторонник жесткого унитаризма и ассимиляции всех этносов Архипелага, пошел на ликвидацию всех привилегий султанов и мусульманской знати, полученных ими в свое время от американцев, поставил на все административные посты филиппинцев-христиан из центра и начал широкую кампанию по переселению безземельных филиппинских крестьян с Лусона и Бисайев на Минданао, отдавая им лучшие земли, принадлежавшие мусульманам (с целью решить проблему аграрного перенаселения и занятости). Дело дошло до того, что ряд мусульманских лидеров обратились к американскому правительству с просьбой либо создать на мусульманском юге особую автономию, либо оставить его в качестве колонии США. Следует отметить, что Кесон, ужесточая политику в отношении мусульман (собирательное название мусульман-филиппинцев, от исп. того — мавр), был уверен в поддержке христианского населения, учитывая многовековую взаимную враждебность двух этно-конфессиональных групп.

Что касается соотношения власти и оппозиции, то в годы автономии правящая Партия националистов продолжала сохранять монополию в политике. Ни одна из партий, организаций, возникавших в конце 30-х годов во множестве, не могла соперничать с ПН. Это происходило, в частности, из-за отсутствия у оппозиционных сил лидеров, хотя бы отдаленно сравнимых по влиянию и популярности с Кесоном (а это едва ли не первостепенный фактор в политической культуре восточных обществ с гипертрофированной ролью харизматического вождя). Соответственно у оппозиции не было и позитивных, привлекательных для массовых слоев филиппинцев лозунгов, обещаний, программных установок. Это касалось и КПФ, легализованной в 1937 г., а в 1938 г. объединившейся с Социалистической партией Филиппин (СПФ), крестьянской по составу, во главе с известным адвокатом Педро Абадом Сантосом. Как известно, с приближением Второй мировой войны Коминтерн изменил тактику, выдвинув задачу создания единого антифашистского или антиимпериалистического (для колониальных стран) фронта. КПФ, следуя новым установкам, повела курс на объединение всех патриотических сил, включая национальную буржуазию, для борьбы с угрозой японской агрессии. Но единый фронт так и не был создан — отчасти из-за крайней раздробленности и идеологической пестроты политических сил, отчасти — из-за последовательного антикоммунизма Кесона, не желавшего сотрудничать с левыми лидерами и организациями.

Тем временем международная обстановка в Восточной Азии обострилась с началом японской агрессии в Китае (июль 1937 г.). Однако американцы на Филиппинах (июль 1937 г.). Однако американцы на Филиппинах, граничащие с Индонезией, — острова Минданао, Сулу, Басилан и др.

584

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Филиппинах, как, впрочем, и их западные партнеры в других странах ЮВА, проявляли недопустимую беспечность в вопросах обороны Архипелага. Здесь сказывалась характерная для Запада завышенная самооценка собственного военного потенциала и явная недооценка степени милитаризации Японии и ее готовности к большой войне на Тихом океане, в частности из-за распространенного в западных военно-политических кругах сценария о наиболее вероятном «северном» направлении японской агрессии в сторону СССР.

Что касается Филиппин, то в предвоенные годы они были наводнены японскими разведчиками, агентами (часто под видом бизнесменов), которые готовили плацдарм для военного вторжения и занимались идеологической обработкой населения с помощью паназиатской пропаганды, создания прояпонских обществ, организаций и т.п.

Вторжение в июне 1941 г. и захват Японией Французского Индокитая, открывшие путь военной экспансии в британские и голландские владения, заставил Запад срочно менять политику в отношении японского агрессора. С лета 1941 г. американцы начали наконец серьезно заниматься обороной Архипелага. С момента введения на Филиппинах автономного режима строительством национальной регулярной армии руководил генерал Дуглас Макартур. Это была известная и яркая личность, вся военная карьера которого была связана с Филиппинами (он начинал здесь службу с младшего лейтенанта). Макартур был близким другом Кесона и пользовался почти столь же большой популярностью не только среди военных, но и среди гражданского филиппинского населения. Летом 1941 г. Д. Макартур был назначен главнокомандующим вооруженными силами США на Дальнем Востоке (ЮСАФФЕ), в состав которых была включена и филиппинская армия. Увеличенный контингент войск составлял 180 тыс., из них 50 тыс. американцев. За время между августом и декабрем 1941 г. были выстроены или модернизированы 40 военных аэродромов, число самолетов доведено до 600. Были заминированы Манильская бухта и залив Субик-бей (база ВМС США).

Но все эти поспешные военные приготовления оказались недостаточными для отражения японской агрессии. 7 декабря 1941 г., в день нападения японцев на Пёрл-Харбор, японские самолеты впервые бомбили

Манилу. Автономное правительство тут же объявило о вступлении в войну на стороне США. Японские войска вторглись на Филиппины 10 декабря 1941 г. 2 января 1942 г. Манила без боя была сдана японцам. Д.Макартур, тяжело переживший это сокрушительное поражение, тем не менее по приказу высшего командования покинул Филиппины, чтобы в Австралии готовить контрнаступление. Кесон, Осменя, ряд министров и политиков из ПН были эвакуированы в США, где создавалось правительство в изгнании. Перед вылетом в Вашингтон Кесон произнес знаменательную фразу: «Ни одна нация ничего не стоит, пока не научится страдать и умирать».

Филиппинцы сполна испытали и то и другое. Упорное героическое сопротивление японцам американо-филиппинские войска оказали в сражениях за остров Батан (продержались до апреля 1942 г.), остров-крепость Коррехидор у входа в Манильскую бухту (его до мая месяца обороняли военные части под командованием генерала Вэйнрайта). Со сдачей Коррехидора Вэйнрайт объявил о капитуляции американо-филиппинских вооруженных сил на всей территории Ар-

Глава 26. Филиппины: специфика движения к независимости

585

хипелага (Бисайские о-ва и Минданао без сопротивления были заняты японцами в течение лета 1942 г.). В стране был установлен военный оккупационный режим.

Отношение филиппинцев (во всех социальных группах и сегментах общества) к захвату их страны Японией было сложным и неоднозначным. Часть политиков, бизнесменов, чиновников тесно сотрудничала с японцами, получая огромные барыши от посредничества, разного рода подпольного бизнеса, финансовых спекуляций, вместе с оккупантами участвуя в разграблении национальных ресурсов. Это были образцы откровенного коллаборационизма и предательства национальных интересов. Но имелась и большая группа патриотически настроенных лиц из представителей политической элиты, крупного бизнеса, научных и творческих кругов, которые вполне искренне рассчитывали на возможность освобождения от американского колониализма с помощью Японии и потому шли на сотрудничество с оккупантами (к примеру, такие в будущем крупные идеологи филиппинского национализма, как К.Ректо и Х.Лаурель). К этой группе примыкали и довольно многочисленные радикалы (А.Рикарте, Б.Рамос), в какой-то мере жертвы японской пропаганды «азиатской солидарности» и «великой освободительной миссии японцев».

По другую сторону находились те, кто сразу же занял позицию сопротивления агрессору. В филиппинском антияпонском сопротивлении, по официальным данным, участвовали более 1 млн. человек. Среди особенностей этого движения можно назвать следующие: отсутствие единства среди опять-таки представлявших все социальные страты и придерживавшихся самых разных политико-идеологических убеждений участников движения, несогласованность действий между многочисленными партизанскими отрядами, действовавшими во внутренних горных районах по всему Архипелагу, а также отдельными подпольными группами в Маниле и других городах. Наряду с филиппинцами в движении сопротивления активно участвовали оставшиеся в стране американские офицеры и солдаты (крупный отряд под командованием американского офицера Андерсона на Южном Лусоне, филиппино-американские партизанские группировки на Бисайях и Минданао).

Особое место в движении сопротивления занимала Народная антияпонская армия — Хукбалахап, организованная в марте 1942 г. компартией. Центром ее деятельности была провинция Пампанга (Центральный Лусон), а основную массу партизан — хуков составляли местные крестьяне. Руководителями Хукбалахап были видные деятели КПФ, до войны работавшие среди крестьянства. Один из них, Луис Тарук, был назначен главнокомандующим. Руководители Хукбалахап добились строжайшей дисциплины в отрядах хуков и их высокой боеготовности, несмотря на нехватку оружия. К концу 1942 г. Хукбалахап освободила ряд территорий Центрального Лусона, где создавались крестьянские комитеты обороны. Хукбалахап пользовалась большой популярностью среди населения Лусона, особенно с ужесточением оккупационного режима.

Хозяйничанье японцев привело к полному истощению природных ресурсов, массовому обнищанию населения (галолирующая инфляция, рост цен, нехватка продовольствия, голод и т.п.), применению различных форм принудительного труда (рабочие батальоны). Тяжесть положения населения усугублялась массо-

S86

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

вым террором, жертвами которого стали многие тысячи филиппинцев, погибших в тюрьмах и концлагерях. По официальным данным, японцы уничтожили более 80 тыс. филиппинцев, не считая убитых в боях. В 1942 г. были запрещены все политические партии и учреждено Общество служения новым Филиппинам (Калибапи), взявшее под контроль культурно-идеологическую жизнь страны. Продолжая пропаганду своей «освободительной» миссии, японцы создали в 1942 г. Исполнительную комиссию, поставив во главе ее Х.Варгаса, бывшую секретаря президента Кесона. В октябре 1943 г. в Маниле была провозглашена «независимость» Филиппин в сфере «совместного процветания» и образовано марионеточное правительство во главе с Х.Лаурелем.

Изменение соотношения сил в Европе (с 1943 г.) в пользу антифашистской коалиции позволило американцам сосредоточить крупные военные контингента на Тихом океане. Организацией армии вторжения на Филиппины занимался Д.Макартур, который, отличаясь большим честолюбием, считал своим

личным долгом выдворение японцев с Архипелага (дабы смыть позор начального этапа войны). Кроме того, американцы стремились как можно быстрее взять под свой контроль партизанское антияпонское движение, особо опасаясь роста левых настроений и авторитета Хукбалахап. Поэтому одной из первых акций Макартура еще в условиях военных действий с японцами был приказ о разоружении отрядов хуков. В декабре 1944 г. американская армия завершила операции по ликвидации японских сил на островах Лейте, Самар, Минданао и подошла к Лусону. Американцы высадились на Лусоне 9 января 1945 г. на побережье залива Лингаен, а затем двинулись через центральную равнину к Маниле.

Сражение за Манилу оказалось самым трагическим эпизодом войны на Тихом океане. Уже порядком ослабленная и деморализованная японская армия фактически без сопротивления покинула столицы других захваченных стран ЮВА. В отношении же Манилы японское командование приняло решение об активной обороне. Японцы защищали Манилу от наступления 6-й и 8-й американских армий в течение месяца — с 3 февраля по 3 марта 1945 г. (кстати, это был единственный случай, когда американцы и японцы непосредственно сражались друг против друга). В течение длившейся целый месяц битвы этот город — «жемчужина Востока», как называли Манилу, был превращен в груды развалин. Остались руины и масса убитых и раненых мирных жителей (около 100 тыс. манильцев погибли в этом сражении). В истории Второй мировой войны битва за Манилу стоит в одном ряду с Варшавой, Сталинградом, Берлином. Одним из первых заявлений Макартура после освобождения Архипелага было объявление единственной законной властью на Филиппинах автономного правительства во главе с президентом Осменей (Кесон умер в США в августе 1944 г.), который прибыл на Филиппины вместе с американскими войсками. Подразумевалась и прежняя «опекунская» роль США.

Но морально-психологический климат на Филиппинах после японской оккупации существенно изменился. Филиппинцы стали осознавать, что пережили третью волну колонизации со стороны уже азиатского государства, оказавшуюся наиболее кратковременной, но и самой жестокой и кровавой во всей филиппинской истории. Вместе с тем легкость, с какой Япония овладела огромными тер-

Глава 26. Филиппины: специфика движения к независимости

587

риториями Восточной и Юго-Восточной Азии, безвозвратно подорвала в глазах филиппинцев престиж западных держав, символизируя победу Востока над Западом. Этот факт при всей тяжести пережитых испытаний и страданий не мог не вызывать у филиппинцев нечто похожее на чувство национальной гордости. Впервые у филиппинцев, подвергавшихся столь продолжительному процессу вестернизации, возникло ощущение азиатской идентичности, своей принадлежности к миру Азии, что неизбежно вело к подъему национализма и стремлению к полному и быстрейшему национальному освобождению. Год окончания Второй мировой войны стал для Филиппин, так же как для их соседей по ЮВА, исходной вехой деколонизации, и уже в середине 1946 г. страна одной из первых в регионе обрела независимость.

Глава 27

ЯПОНИЯ В БОРЬБЕ ЗА ЛИДЕРСТВО В АЗИИ

Годы, непосредственно предшествовавшие Первой мировой войне, стали одним из переломных этапов в японской истории. Они ознаменовались завершением одной эпохи, фактически совпавшей со временем правления императора Мэйдзи (1868-1912), и началом следующей, полной неопределенности и наделенной широким спектром возможных путей развития.

За 40 с небольшим лет правления Мэйдзи Япония далеко продвинулась по пути модернизации. Феодалная страна превратилась в государство со всеми современными атрибутами, обладавшее мощными вооруженными силами и имевшее значительное влияние в мире.

Победа в русско-японской войне существенно расширила возможности экономического развития Японии. Страна получила доступ к новым рынкам в Корее, Маньчжурии и Китае, к новым источникам сырья и сферам приложения капитала. Произошло значительное расширение объемов внешней торговли: в 1905-1913 гг. экспорт увеличился в 2 раза, а импорт — в 1,5 раза. Накануне Первой мировой войны Япония заняла первое место во внешней торговле Китая, отеснив Великобританию на второе место, а США — на третье. После русско-японской войны японская промышленность развивалась очень высокими темпами. В 1907-1914 гг. производство электроэнергии в Японии выросло более чем в 6 раз, производство стали увеличилось в 1906-1913 гг. в 3,7 раза, а чугуна — в 1,7 раза. Быстро развивалось машиностроение и, в частности, судостроение. В результате произошли заметные сдвиги в отраслевой структуре производства. В 1905-1915 гг. доля тяжелой промышленности выросла с 28,5% до 33,6%, а доля легкой, напротив, снизилась с 71,5% до 66,4%. В японской промышленности росла степень концентрации производства. Если в 1909 г. на крупных предприятиях с числом занятых 500 и более человек трудилось около 20% всех промышленных рабочих, то в 1914 г. — уже более 25%. Важную роль в этом процессе играло развитие государственного сектора. На государственных предприятиях перед мировой войной было занято более 100 тыс. человек (около 10% всех промышленных рабочих).

После русско-японской войны Япония продолжала ширококомасштабные военные приготовления, на которые уходило до трети всех государственных расходов. Это служило дополнительным стимулом развития промышленности, так как обеспечивало частные компании военными заказами, льготными кредитами и субсидиями.

К тому времени в Японии уже оформились дзайбацу — финансово-промышленные объединения, в центре

которых стояли холдинговые компании. До Первой мировой войны основными сферами их деятельности оставались кредитные и страховые операции, торговля и легкая промышленность. Вместе с тем в сферу их контроля входили судостроение и горнодобывающая промышленность.

Несмотря на ощутимый рост промышленности, накануне Первой мировой войны Япония все еще оставалась преимущественно аграрной страной. В 1913 г. в деревнях проживало 72% населения и около 60% всех трудоспособных граждан были заняты в сельском хозяйстве. В нем по-прежнему доминировал ручной труд. Технический прогресс в деревне тормозили высокие налоги и арендная плата (около трети японских крестьян были арендаторами), а также крошечные размеры участков большинства крестьянских хозяйств, которые в 1915 г. у 70% крестьян не достигали 1 га. Уровень жизни большинства крестьянских семей оставался очень низким.

Вместе с тем в японском обществе происходили весьма важные изменения, связанные с развитием индустриализации и урбанизации. Возникновение новых промышленных центров быстро меняло облик страны. В крупных городах концентрировалась наиболее образованная и социально активная часть населения — высококвалифицированные рабочие, инженеры, управленцы, а также многочисленная интеллигенция — учителя, юристы, врачи и др.

Представители этих социальных слоев стали носителями принципиально новых для Японии демократических тенденций. Ранее в Японии человек имел общественную ценность лишь в качестве члена определенной группы, с которой он состоял в строго регламентированных отношениях. Наряду с этим мэйдзийский этатизм декларировал тождественность интересов индивидуума и государства. Теперь же в сознании образованной части японского общества встал вопрос о самостоятельной ценности человеческой личности, о приоритете интересов отдельного человека и перед интересами группы, и перед интересами государства. Другой стороной этой идеи стало осознание личной ответственности за судьбу страны, что создало в Японии предпосылки формирования гражданского общества.

В результате наметилось стремление широких слоев населения к участию в политической жизни. Появилось множество различных организаций и групп, представлявших весь возможный тогда политический спектр — от крайне левых до крайне правых. Особые надежды возлагались на деятельность политических партий и нижней палаты парламента (сюгюин). Считалось, что кабинет, опирающийся на парламентское большинство, сможет проводить самостоятельную политику даже вопреки позиции невыборных властных структур — государственных старейшин (гэнро), палаты пэров (кидзокуин), тайного совета (сумицуин). В последние годы Мэйдзи в Японии установилась своего рода суррогатная «двухпартийная» система, когда правительства по очереди возглавляли Сайондзи Киммоти, пользовавшийся славой «либерала», и Кацура Таро, известный своими милитаристскими взглядами. Впрочем, и «либеральные», и «милитаристские» правительства проводили сходную политику модернизации и наращивания вооруженных сил. Различие заключалось в том, что кабинеты Кацура, профессионального военного, непосредственно защищали интересы военно-бюрократических кругов и связанных с ними производителей вооружений, зависевших от государственных заказов. Что касается Сайондзи, то он был тесно связан с крупным частным ка-

590
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития
питалом (с концернами Мицуи, Сумитомо и др.), и представлял весь спектр его экономических и политических интересов в структуре исполнительной власти.

Несмотря на то что в Японии происходила регулярная смена правительственных кабинетов, между которыми существовали определенные различия в формулировании целей национальной политики, сложившаяся система имела мало общего с какой-либо формой политической демократии.

Во-первых, правительства по-прежнему не были ответственны перед парламентом или каким-либо иным демократически избранным органом. Во-вторых, смена кабинетов определялась не сдвигами в соотношении политических сил, а личными договоренностями в чрезвычайно узком кругу высших государственных бюрократов. В-третьих, японский парламент обладал весьма ограниченной представительностью. Из-за высокого имущественного ценза, ценза оседлости, возрастного ценза и многих других ограничений в 1913 г. избирательным правом обладали всего лишь 1,5 млн. человек, что составляло менее 3% населения Японии. По Портсмутскому мирному договору Россия была вынуждена предоставить Японии свободу действий в Корее. Поэтапное осуществление полной аннексии этой страны завершилось в августе 1910 г., когда под японским давлением корейский король «полностью и на вечные времена» передал японскому императору свои суверенные права. Корея перестала существовать как независимая страна. Вместо нее возникла японская колония — генерал-губернаторство Тёсэн (тёсэн сотокуфу). Японцы проводили в Корее политику тотальной японизации: корейцы были лишены всех национальных прав, запрещалось даже публичное использование корейского языка. С целью колонизации в Корею были направлены японские поселенцы. 22 декабря 1905 г. в Пекине был подписан японо-китайский договор, подтверждавший согласие китайского правительства на передачу Японии в аренду Порт-Артура и Дальнего, а также содержащий дополнительные статьи, расширявшие права Японии в Южной Маньчжурии. В июне 1906 г. японцами была создана полугосударственная компания Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), которая стала собственницей дайренского порта (ныне Далянь), ряда рудников, шахт и промышленных предприятий, земельных и лесных угодий. Переход Южной Маньчжурии в сферу влияния Японии создал предпосылки

для дальнейшей японской экспансии в Китае, причем не только экономическими средствами. Помогая Японии во время русско-японской войны, Великобритания и США стремились ее руками добиться ослабления России на Дальнем Востоке и таким образом укрепить свои позиции в Китае и в Маньчжурии. Однако в результате Япония фактически вытеснила США и Великобританию с маньчжурского рынка и стала еще активнее конкурировать с ними во всем Китае. Таким образом, в фокусе борьбы между империалистическими конкурентами оказались не противоречия между Японией и Россией, а между Японией и США.

Великобритания продолжала сохранять ключевые позиции в Китае и на Тихом океане, и возросшее международное влияние Японии во многом основывалось на сохранявшемся англо-японском союзе. Вместе с тем после русско-японской войны стало намечаться охлаждение и в японо-британских отношениях. В основе

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

591

его лежали те же причины, которые ухудшили отношения между Японией и США, — обострение империалистического соперничества в Китае из-за усиления японской колониальной экспансии. Кроме того, непрерывно росла японо-британская торговая конкуренция на китайском, а затем и на индийском и иных рынках.

Однако союз был еще нужен обеим сторонам. Поэтому 13 июля 1911 г. англо-японский договор был перезаключен в несколько измененной редакции, отражавшей возросшую роль Японии в мире. Потеряв свою прежнюю антирусскую направленность, англо-японский договор стал теперь для Великобритании средством сколачивания антигерманского блока.

В первое время после войны русско-японские отношения оставались враждебными. Однако, поскольку Россия оказалась не в состоянии вести активную политику одновременно на Дальнем Востоке, на юге и на западе, русское правительство вскоре занялось урегулированием отношений с Японией в контексте британско-германского противостояния. В качестве платы за вступление в антигерманскую Антанту Россия потребовала от Великобритании и Франции содействия в обеспечении безопасности ее дальневосточных границ. Чтобы добиться своих стратегических целей, правительства Великобритании и Франции оказали давление на Японию, используя ее послевоенные финансовые затруднения. Франция даже отказала Японии в предоставлении нового займа, пока не будет заключено русско-японское соглашение.

30 июля 1907 г. в Петербурге была подписана русско-японская общеполитическая конвенция (так называемое соглашение Извольский-Мотоно), разграничившая сферы влияния двух стран в Восточной Азии. Обе державы добились на этом этапе своих целей: Россия уменьшила угрозу своему Дальнему Востоку и развязала себе руки на западе, а Япония получила возможность разыгрывать «русскую карту» в своем противоборстве американской экспансии.

После смерти императора Мэйдзи императорскую власть наследовал его сын ЁСИХИТО, годы правления которого получили название Тайсё (1912-1926). Он страдал душевным заболеванием и не принимал активного участия в политической жизни страны, а в 1921 г. передал власть сыну — наследному принцу Хирохито, ставшему регентом (сэссё) при отце.

Тем не менее именно при ЁСИХИТО определилась тенденция к политизации японского общества, получившая название «демократия Тайсё». Главным ее содержанием было требование создания правительства, ответственного перед демократически избранным парламентом. Борьба за его выполнение сопровождалась стычками, митингами, избиениями депутатов (особенно в начале 1914 г.).

Пришедшее к власти 16 апреля 1914 г. на гребне общественного недовольства правительство Окума Сигэнобу недолго сохраняло популярность. Вступление Японии в мировую войну, увеличение военных ассигнований и жесточайшая цензура, распространявшаяся на освещение любых аспектов внешнеполитической деятельности государства, подорвали доверие к нему.

Первая мировая война стала для Японии важным этапом на пути становления ее как великой державы. Официально японское правительство объясняло свое вступление в войну против Тройственного союза на стороне Антанты выполнением союзнического долга в рамках англо-японского союза. Однако в действи-

592

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

тельности Япония стремилась использовать англо-германский конфликт, чтобы осуществить свои планы территориальных захватов в военных действиях против незначительных сил Германии на Дальнем Востоке. 15 августа 1914 г. японское правительство предъявило Германии ультиматум, важнейшей частью которого было требование передать Японии арендованную Германией китайскую территорию Цзяочжоу с расположенной там военно-морской базой Циндао. 23 августа, в день истечения срока ультиматума, Япония начала боевые действия и быстро добилась успеха.

Поскольку война на европейском театре приняла затяжной характер, фактически Япония получила полную свободу действий на Дальнем Востоке. И она в полной мере воспользовалась этим, в январе 1915 г. передав китайскому президенту Юань Шикаю документ, вошедший в историю под названием «21 требование».

«Требования» подразделялись на пять групп. Первая из них включала признание Китаем всех соглашений, которые могли быть заключены между Германией и Японией относительно Шаньдуна. Предусматривались также передача Японии прав на постройку там железных дорог и открытие для Японии главных городов и

портов.

Вторая группа требований касалась Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии. Япония требовала передачи в аренду Порт-Артура, Дайрена, Южно-Маньчжурской, Аньдун-Мукденской и Гирин-Чанчуньской железных дорог на 99 лет, предоставления японцам права приобретения и аренды земель, права проживать, передвигаться и заниматься любым видом деятельности на данной территории, приглашения японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным вопросам.

Третья группа предлагала превратить в смешанное японо-китайское предприятие Ханьепинский промышленный комбинат, объединявший рудники и металлургические заводы.

Четвертая группа запрещала Китаю отчуждать и сдавать в аренду гавани, бухты и острова вдоль китайского побережья.

Наконец, пятая группа предусматривала приглашение японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным вопросам при центральном правительстве Китая, признание права земельной собственности в Китае для японских храмов, больниц и школ, создание японо-китайских военных заводов при научно-технической помощи Японии, предоставление Японии прав на строительство железных дорог на китайской территории, консультации с Японией по вопросам строительства железных дорог, рудников и портов в провинции Фуц-зянь, предоставление японцам права религиозной пропаганды в Китае.

Японо-китайские переговоры проходили с начала февраля до середины апреля 1915 г. Китай не смог оказать действенного сопротивления Японии, и «21 требование» (за исключением пятой группы, вызвавшей открытое возмущение западных держав) было принято китайским правительством.

В январе 1917 г. Япония, используя напряженное положение на фронтах в Европе, потребовала от Великобритании формальных обязательств по передаче ей прав на бывшие германские арендованные владения в Шаньдуне на мирной послевоенной конференции. Уже в середине февраля японское правительство по-

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

593

лучило от Великобритании, а затем от Франции и России соответствующие секретные обязательства. Эта договоренность Японии со странами Антанты не была известна Соединенным Штатам до самого начала мирной конференции в Версале. После смерти Юань Шикая (1916 г.) в Китае вспыхнули междоусобные войны. Япония постаралась извлечь максимальную выгоду из этого, фактически взяв на содержание китайского премьера Дуань Цижуня, а также губернаторов нескольких провинций. Им оказывали финансовую помощь в виде «нисихаровских займов» (по имени Нисихара Камэдзо, доверенного лица японского премьера Тэраути Масатакэ). За это Япония получила разнообразные концессии — золотоносные прииски, угольные и рудные шахты и пр.

Однако деятельность Нисихара вызвала протест в японском парламенте, где оппозиция выступила в защиту интересов «обиженных» компаний, обойденных при захвате китайского рынка. Еще более неприятной для японского правительства оказалась резкая реакция США. Чтобы снизить напряженность в отношениях двух стран, японцы отправили в Соединенные Штаты специальную миссию во главе с видным дипломатом Исии Кикудзиро.

2 ноября 1917 г. было подписано соглашение, получившее название «соглашение Лансинг-Исии» (Р. Лансинг был тогда государственным секретарем США). В нем констатировались собственные интересы двух стран, имевшие в значительной мере взаимоисключающий характер. С одной стороны, это было признание принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» для политики держав в Китае, что было задачей первостепенной важности для США, с другой — признание «специальных интересов» Японии в той части Китая, «с которой граничат ее владения».

Недостаточная ясность формулировок давала возможность каждой из сторон толковать текст соглашения в соответствии со своими интересами и в момент его заключения, и в будущем.

Несмотря на непрерывные политические и финансовые скандалы, Окума оставался у власти до осени 1916 г. Все это время он подвергался острой критике как со стороны торгово-промышленных кругов, несших убытки от сокращения торговли с Китаем из-за бойкота японских товаров, так и военных, настаивавших на более решительных действиях в этой стране. Требования последних были реализованы в октябре 1916 г., когда при поддержке гэнро Ямагата премьер-министром стал видный военный деятель Тэраути Масатакэ.

Основой политики нового кабинета стало расширение военной экспансии в Китае. На этом пути правительство Тэраути достигло определенных успехов. Однако во внутренней политике пребывание у власти этого кабинета было отмечено самыми крупными беспорядками, имевшими место в Японии в XX в. В 1917 г. в Японии случился неурожай риса. В городах стал ощущаться недостаток продовольствия.

Предвидя резкое повышение цен, спекулянты начали активно скупать рис. Положение усугубилось тем, что тогда же правительство Тэраути ввело пошлину на его импорт. В результате цены на рис стали быстро расти. Перед войной 1 сё (1,5 кг) очищенного риса стоил 15 сэн, в июле 1918 г. — 30-40 сэн, в августе — 50 сэн, а кое-где даже 60 сэн. Такое повышение цен послужило толчком к социальному взрыву среди городской и частично сельской бедноты.

594

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Беспорядки охватили 266 городов, в том числе 49 крупных, и 231 деревню в 42 (из 47) префектурах, в них

приняли активное участие свыше 1 млн. человек. Особенно массовые и ожесточенные столкновения, в которых участвовало по несколько десятков тысяч человек, произошли в Осака, Нагоя, Кобэ, а также в шахтерских районах. На шахтах Минэдзи и Миикэ (о-в Кюсю), Убэ (префектура Ямагути) и др. шахтеры вели настоящие бои против полиции и войск.

Помимо рабочих в бунтах участвовали рыбаки, городская беднота, студенты. Восставшие грабили рисовые склады, громили полицейские участки, магазины, дома рисоторговцев. В Кобэ было сожжено около 30 зданий, в том числе городской почтамт. Бунтовщики разрушали здания заводов, судоверфи и т.п. Но к октябрю «рисовые бунты» были подавлены. До конца 1918 г. за участие в них были приговорены к тюремному заключению 7813 человек. Неизвестное число восставших было убито без суда и следствия.

«Рисовые бунты» носили сугубо стихийный характер, и не было никакой организации или партии, которая попыталась бы их возглавить. Премьер-министр Тэраути, который с большим опасением следил за революцией в России, специально настаивал на том, чтобы полиция и следственные органы выявили «красных» агитаторов, поднявших народ на восстание. Однако все усилия, предпринятые в этом направлении, оказались тщетными: ни одного подстрекателя выявлено не было. Немногие социалисты и анархисты, участвовавшие в беспорядках, были просто вовлечены в водоворот событий.

«Рисовые бунты» стали, по всей видимости, последним в Японии массовым движением социального протеста, проходившим в традиционных формах. В поведении бунтовщиков явно прослеживались параллели с действиями их дедов и прадедов во время крестьянских восстаний (тки) в домэйдзийской и ранне-мэйдзийской Японии. Основное отличие заключалось в том, что на этот раз в бунтах участвовало главным образом городское население, в том числе десятки тысяч промышленных рабочих. Это свидетельствовало о том, что в Японии того времени формы организации общественной жизни, присущие индустриальному обществу, еще не устоялись, что препятствовало адекватному разрешению вполне современных по сути трудовых и иных социальных конфликтов.

Несмотря на свою архаичность и внешнюю бессмысленность, «рисовые бунты» принесли вполне конкретные политические и экономические плоды. Во-первых, 21 сентября 1918 г. Тэраути подал в отставку, приняв на себя политическую ответственность за кровавые беспорядки. На смену ему пришло «партийное» правительство, которое возглавил лидер партии Сэйюкай Хара Такаси, иными словами, случилось то, чего годами безуспешно добивались японские демократы. Во-вторых, новый кабинет немедленно отменил импортные пошлины и начал продажу риса из государственных запасов. В результате в течение года удалось сбить цены на рис почти вдвое. Правда, такая политика ухудшила положение крестьян-рисоводов и в дальнейшем усугубила хронический кризис в японском сельском хозяйстве. В целом мировая война 1914-1918 гг. принесла множество плюсов экономике Японии. Прежде всего, азиатский рынок остался без своих традиционных европейских поставщиков. Кроме того, вскоре после начала войны союзные державы

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

595

начали размещать в Японии заказы на военное снаряжение и другую продукцию. Наконец, резко возросли потребности в морских перевозках, что создавало благоприятные возможности для развития японского торгового флота. В результате в стране начался экономический бум, продолжавшийся до весны 1920 г. Общий объем промышленного производства в 1914-1919 гг. увеличился на 80%, производство чугуна и стали почти удвоилось, а добыча угля возросла в 1,5 раза. Более чем вдвое увеличилось производство электроэнергии. Однако наиболее впечатляющими были темпы развития японского судостроения — в 1919 г. оно заняло третье место в мире.

Рост цен на рис и другие продукты питания привел к расширению сельскохозяйственного производства (на 16% за 1914-1919 гг.). При этом численность занятых в сельском хозяйстве за 1914-1920 гг. сократилась на 1240 тыс. человек, а их доля в трудоспособном населении страны снизилась соответственно с 58,1% до 52,4%.

Заказы стран Антанты и практически свободный доступ на мировые рынки создали благоприятные условия для развития японской внешней торговли. В 1914-1919 гг. японский экспорт вырос в 3,5 раза, что привело к небывалому росту положительного сальдо платежного баланса. Эти деньги использовались прежде всего для наращивания золотых резервов страны — к декабрю 1920 г. они достигли 2178 млн. иен (по сравнению с 342 млн. иен в декабре 1914 г.).

Вместе с тем экономический рост в годы войны сопровождался значительной инфляцией, из-за которой реальные доходы перераспределялись в пользу наиболее обеспеченных слоев населения. В промышленности, например, весь реальный прирост доходов пришелся на предпринимателей, в то время как наемные работники не получили ничего. Так, в 1914-1918 гг. при росте номинальной заработной платы промышленных рабочих на 64% стоимость жизни возросла на 74%. На Парижской мирной конференции в день ее открытия (18 января 1919 г.) японская делегация заявила о своих требованиях — передаче Японии всех германских прав в Шаньдуне и всех германских островов в Тихом океане. В случае отказа японская делегация, согласно инструкциям своего правительства, должна была покинуть конференцию. Последнее стало бы чувствительным ударом по планам Вильсона относительно создания Лиги Наций. В итоге президент США был вынужден уступить, и японские требования были удовлетворены.

Получив права на Шаньдун, Япония начала успешно распространять свое влияние в Северном и Северо-

Восточном Китае. Ответом на это стали антияпонские демонстрации в Китае и бойкот японских товаров, а китайская делегация отказалась подписать Версальский договор.

Первая мировая война разрушила существовавшую систему международных отношений. Этому способствовало чрезвычайное экономическое и политическое усиление Соединенных Штатов и фактическое перемещение экономического центра мира из Старого Света в Новый. Укоренившиеся в США идеи либерализма и фритредерства стали идейной основой построения нового мирового порядка. Однако послевоенные договорные системы, такие, как Версальская и Вашингтонская, декларируя цели «достижения вечного мира», просто обслуживали интересы победителей за счет побежденных. Поэтому они фактически заложили основу будущих международных конфликтов.

596

Часть И. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Усилившаяся вовлеченность Японии в мирохозяйственные связи толкала ее на активное участие в организации системы международных отношений, способствовавших развитию свободной торговли. Но при этом Япония сохранила свою колониальную империю, что обуславливало борьбу за военно-политическое разграничение зон влияния на Азиатском континенте. К тому же традиционно большая роль военных в политической жизни страны, интересы производителей вооружений и присущие националистам автаркические экономические представления диктовали экспансионистский внешнеполитический курс, опиравшийся на военные средства. В результате внешняя политика Японии в 20-е годы отличалась двойственностью и противоречивостью в постановке стратегических целей.

С первыми известиями об Октябрьской революции в России японское правительство стало разрабатывать планы захвата русских дальневосточных территорий. В частности, на совещаниях стран Антанты Япония добивалась, чтобы проведение интервенции в восточных районах России было поручено японским вооруженным силам.

12 января 1918 г. японский крейсер «Ивами» вошел в бухту Владивостока для «защиты интересов и жизни проживающих на российской земле японских подданных». При этом утверждалось, что японское правительство не намерено «вмешиваться в вопрос о политическом устройстве России». Через несколько дней во Владивосток прибыли военные корабли США и Китая.

18 февраля 1918 г. Верховный военный совет Антанты принял решение об оккупации японскими войсками Владивостока и Харбина, а также Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Однако США, опасавшиеся чрезмерного усиления Японии в северо-западной части Тихого океана, потребовали от нее обязательства не предпринимать широких операций без ведома и согласия Антанты, а также вывести свои войска после достижения целей интервенции. 16 марта японское правительство дало такие заверения.

4 апреля 1918 г. во Владивостоке были убиты двое японских служащих коммерческой компании. На следующий день, не дожидаясь расследования дела, японцы высадили в городе десант под предлогом защиты японских подданных. Вслед за японцами высадились английские интервенты. 29 июня 1918 г. с помощью мятежных чешских военнопленных во Владивостоке была свергнута советская власть.

2 июля 1918 г. Верховный военный совет Антанты принял решение расширить масштабы интервенции в Сибири. Вскоре были высажены новые крупные десанты английских и японских войск. В августе к интервентам присоединились американские, канадские и французские контингенты. К октябрю 1918 г. численность японских войск достигла 72 тыс. человек (американский экспедиционный корпус насчитывал 10 тыс. человек, войска других стран — 28 тыс.). Они оккупировали Приморье, Приамурье и Забайкалье. Главнокомандующим союзными войсками на Дальнем Востоке был назначен японский генерал Отани. Для того чтобы отторгнуть дальневосточные территории от России, японцы вынашивали план создания на них буферного государства под протекторатом Японии. Предполагалось включить в его состав и Восточную Сибирь вплоть до Байкала. В 1919 г. японский представитель вел переговоры с атаманом Семеновым о том, чтобы он возглавил такое государство.

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

597

Тем временем японцы начали скупать у вернувшихся русских собственников земельные участки, заводы, приобретать различные концессии. Все лучшие рыболовные участки на тихоокеанском побережье также были захвачены японскими рыбопромышленниками.

Действия интервентов вызвали сопротивление местного населения. Весной

1919 г. в Приамурье действовали 20 партизанских отрядов, насчитывавших (по японским оценкам) 25 тыс. бойцов. Широкие масштабы приобрело партизанское движение и в Приморье.

Разгром адмирала Колчака (именно на него делали политическую ставку США) Красной Армией в начале 1920 г. заставил американских и других интервентов вывести свои силы. В начале апреля 1920 г. эвакуация иностранных войск (кроме японских) с русского Дальнего Востока была завершена (американские военные корабли оставались во Владивостоке до 1922 г.). Однако численность японских войск продолжала там увеличиваться. Последовали американские протесты против действий Японии. 9 февраля 1921 г. американский консул во Владивостоке опубликовал декларацию правительства США, в которой осудил нарушение территориальной целостности России. 31 мая 1921 г. США снова направили Японии ноту с предупреждением, что они не признают никаких притязаний и прав, являющихся следствием японской оккупации Сибири.

Для того чтобы обосновать продолжение своей оккупации, японцы использовали кровавые события в Николаевске-на-Амуре («николаевский инцидент»). Этот город, где находился японский гарнизон, в начале 1920 г. осадил «красный» партизанский отряд. 28 февраля в результате переговоров между партизанами и японцами было заключено соглашение, в соответствии с которым партизаны мирно вошли в город. Однако ночью 12 марта 1920 г. между японскими войсками и партизанами произошли столкновения. В результате японцы были разбиты. Часть их попала в плен, а остатки японского гарнизона забаррикадировались в своих казармах. Партизаны обстреляли их из пушек, здания загорелись, и оборонявшиеся погибли в огне.

Впоследствии все пленные японцы были убиты, а город подожжен партизанами и почти полностью сгорел. Этот факт был немедленно использован японским правительством. 31 марта

1920 г. оно опубликовало заявление о том, что сложившаяся на Дальнем Востоке обстановка не позволяет ему вывести свои войска из края. Затем Япония оккупировала Северный Сахалин и заявила, что ее войска останутся там вплоть до образования «общепризнанного правительства в России», а также «благоприятного» разрешения «николаевского инцидента» (японцы требовали признания русскими своей полной ответственности за него).

Чтобы предотвратить прямое военное столкновение с Японией, крайне нежелательное для Москвы в 1920 г., советское правительство предложило создать на востоке страны отдельное буферное государство — Дальневосточную республику (ДВР). Япония согласилась с этой идеей, надеясь со временем превратить новое государство в свой протекторат.

Образование ДВР было провозглашено 6 апреля 1920 г. А 26 мая 1921 г. во Владивостоке и в других оккупированных японцами местностях произошел переворот, приведший к свержению власти ДВР. Новое правительство воз-

598

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

главили крупные торговцы — братья Меркуловы, опиравшиеся на японские войска.

К лету 1922 г. 15 стран признали РСФСР де-факто или де-юре, что значительно улучшило ее международное положение. Это не благоприятствовало продолжению японской оккупации. Когда Россия разваливалась и была надежда превратить ее в объект колониальной эксплуатации наподобие Китая, интервенция в целом пользовалась поддержкой японского бизнеса. Однако, когда ситуация в России относительно стабилизировалась, а гражданская война фактически завершилась победой большевиков, эти надежды растаяли. Между тем интервенция стоила Японии больших расходов — около 600 млн. йен. Поэтому оппозиционная партия Кэнсэйкай, представлявшая торгово-промышленные круги, неоднократно выступала за вывод японских войск из Сибири.

Наконец, свою роль в изменении японской политики сыграло соперничество между армией и флотом за военные ассигнования. Если генералы выступали за продолжение интервенции, то адмиралы — за перераспределение средств в пользу военно-морских сил, что было невозможно при сохранении огромного экспедиционного корпуса в России. При этом «морская» группировка пользовалась поддержкой со стороны японских судостроительных компаний, имевших значительное влияние на правительство и прессу.

Все это сказалось на внешней политике Японии. 25 октября 1922 г. японские войска покинули Владивосток, и 7 ноября там была провозглашена советская власть. 15 ноября 1922 г. «по просьбе Народного собрания ДВР» Дальневосточная республика была объявлена нераздельной частью РСФСР «в теперешних ее пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону».

Помимо того что японская интервенция привела к большим человеческим жертвам, она нанесла огромный ущерб народному хозяйству русского Дальнего Востока. Кроме того, так и остался нерешенным вопрос о судьбе части золотого запаса России, переданного белогвардейцами Японии «на хранение».

После длительных переговоров 20 января 1925 г. в Пекине была подписана советско-японская конвенция об установлении дипломатических отношений. К 15 мая 1925 г. Япония обязалась вывести свои войска с Северного Сахалина. Япония и СССР заявили о своем стремлении поддерживать мирные и дружественные отношения на основе принципа взаимного невмешательства во внутренние дела. Но и после подписания конвенции отношения между двумя странами остались довольно напряженными.

Следует отметить, что конвенция оставила в силе договор, заключенный между Японией и Россией в Портсмуте 5 сентября 1905 г. Но специальная советская декларация, приложенная к конвенции, подчеркивала, что это «никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение указанного договора».

Важным этапом в японской внешней политике стала конференция 14 стран в Вашингтоне в ноябре 1921 — феврале 1922 г. На ней США, Япония, Англия и Франция договорились, в частности, уважать права друг друга на островные владения в Тихом океане. Был также подписан «Договор девяти держав» о Китае, формально заставивший Японию уважать суверенитет и территориальную цело-

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

ЭУУ

стность этой страны, а также «принцип открытых дверей». Но, вернув Китаю его территории, Япония сохранила экономические привилегии в Шаньдуне. Кроме того, даже не стоял вопрос об отмене «21 требования».

6 февраля 1922 г. между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией был подписан договор об

ограничении морских вооружений («Договор пяти держав»). Он установил соотношение тоннажа линейных кораблей 5:5:3:1,75:1,75 соответственно. Одновременно на Вашингтонской конференции было решено запретить строительство новых укреплений и военно-морских баз. Из этого общего правила были сделаны исключения, наиболее существенными из которых были Гавайские острова для США и Сингапур для Великобритании.

Решения Вашингтонской конференции завершили послевоенный передел сфер влияния империалистических держав на Тихом океане и Дальнем Востоке. Однако конференция не смогла устранить противоречия между державами и привести к прочному миру в дальневосточном и тихоокеанском регионах. Очень скоро неудовлетворенность ее итогами проявилась не только в Японии и в Великобритании, но и в самих США. Так же как и Парижская конференция в Европе, Вашингтонская конференция создала договорную систему, чреватую дальнейшими международными конфликтами.

Непоследовательность и двойственность наблюдались в 20-е годы и в японской внутренней политике. Так, усилилось вовлечение в политику образованного городского населения, в определенной мере оформилось рабочее движение, стали актуальными идеи организации общества на демократических началах. Однако засилье монополий в японской экономике в сочетании со слабостью среднего класса и традиционно значительной регулирующей ролью государства способствовали формированию олигархической системы, когда интересы крупнейших концернов были непосредственно представлены в органах исполнительной власти.

Результатом этого была непоследовательность во внедрении демократических норм и процедур в японскую политическую практику. С одной стороны, проявилась тенденция к расширению участия населения в политическом процессе, с другой — все кардинальные вопросы государственной политики решались в результате закулисной борьбы между влиятельными группировками внутри японских правящих кругов. Либеральные политические тенденции 20-х годов не были укоренены в структуре японского общества.

Поэтому все они быстро разрушились под воздействием внешних обстоятельств: мирового экономического кризиса, вызвавшего коллапс фритредерства, победы в Японии линии на создание самодостаточной сферы колониальной экономики, усиления имперской идеологии и, как следствие, потери интереса японских правящих кругов к либеральным идеям и демократическим институтам.

Важным следствием обогащения японской буржуазии в результате Первой мировой войны стала тенденция к усилению ее политических позиций, ее стремление достичь политического влияния, адекватного ее экономической мощи.

После беспорядков в августе 1918 г. («рисовых бунтов») к власти в Японии пришло «партийное» правительство, которое возглавил не бюрократ, а лидер партии Сэйюкай Хара Такаси. Его кабинет ослабил жесткие ограничения свободы

600

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

слова и печати, разрешил устные и печатные дискуссии о демократии и собрания, на которых обсуждались проблемы общественного развития и даже выдвигались требования законодательно утвердить политические и экономические права трудящихся. Хара пошел навстречу требованиям движения за расширение избирательного права и предложил в 1919 г. закон о более чем трехкратном (с 10 до 3 иен) снижении имущественного ценза для участия в выборах, основывавшегося на размере прямых налогов. Это, конечно, был шаг вперед, хотя в результате численность электората выросла явно недостаточно — с 1,5 до 2,8 млн. человек (в Японии тогда насчитывалось 56 млн. жителей). Фактически реформа не предоставила избирательных прав даже значительной части мелкой городской буржуазии, а низшие деревенские слои и рабочие остались по-прежнему политически бесправными.

Вместе с тем правительство Хара, которое называли «символом укрепления позиций демократических сил в Японии», на деле осталось представительством правительственной бюрократии. Единственным существенным отличием стала его более откровенная ориентация на интересы корпораций. Сам «народный премьер» был тесно связан с концерном Фурукава. Министр финансов Такахаси Корэкиё также представлял финансовые круги, в том числе непосредственно интересы концерна Ясуда.

Двойственность была характерной чертой и внешнеполитического курса кабинета Хара. С одной стороны, он продолжил экспансионистскую политику предыдущих военно-бюрократических кабинетов на Азиатском континенте, с другой — предпринимал шаги по созданию договорной системы международной безопасности на Дальнем Востоке и на Тихом океане. В этой двойственности отразились различия во взглядах внутри японских правящих кругов и в интересах торгово-промышленных групп, часть которых ориентировалась на методы колониальной эксплуатации, а часть — на развитие свободных внешнеэкономических связей.

В рамках экспансионистской линии, продолжая агрессивную политику в Китае и интервенцию на русском Дальнем Востоке и в Сибири, японцы организовали карательные акции в Корее. 1 марта 1919 г. на многолюдной демонстрации в Сеуле была зачитана декларация о независимости Кореи. Мирное поначалу выступление переросло в национально-освободительное восстание, которое продолжалось с марта по октябрь 1919 г. и было подавлено японскими войсками с чрезвычайной жестокостью. Но широкое народное движение заставило правительство Хара изменить структуру управления колонией — военный режим был заменен гражданским, а в специально созданный при японском генерал-губернаторе совещательный орган

были допущены представители социальной верхушки Кореи.

В рамках другой линии внешней политики Хара отстаивал интересы страны на созванной в конце 1921 г. Вашингтонской конференции. В ее ходе японской делегации пришлось пойти на определенные уступки ради достижения соглашения по более важным вопросам, что вызвало возмущение японских ультрационалистов. Поэтому еще до конца конференции 4 ноября 1921 г. премьер был убит террористом, недовольным «сдачей позиций Японии», хотя на деле результаты конференции стали успехом японской дипломатии.

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

601

После гибели Хара принцип формирования правительства по партийному признаку был временно нарушен, и в 1922-1923 гг. у власти находились кабинеты, которые возглавляли бывший глава японской делегации на Вашингтонской конференции Като Томосабуро, а после его смерти в конце августа 1923 г. — адмирал Ямамото Гоннохэ. Журналисты окрестили этот период временем правления «маринистской клики». Ямамото вынужден был уйти в отставку после того, как 27 декабря 1923 г. анархист Намба Дайсукэ стрелял в принца-регента Хирохито, когда тот направлялся на открытие 48-й сессии парламента. После Ямамото премьером стал Киёура Кэйго, председатель Тайного совета, видный представитель придворной бюрократии. Правительство, возглавляемое им, состояло исключительно из членов палаты пэров парламента.

Наиболее важным событием тех лет стало катастрофическое землетрясение в районе Токио-Иокогама 1 сентября 1923 г., во время которого погибло около 100 тыс. человек. Парадоксальным образом оно способствовало оживлению в промышленности после депрессии 1920-1922 гг., что было связано с проведением больших восстановительных работ. В первые же дни после землетрясения правительство оказало помощь крупным предпринимателям, отсрочив все виды платежей и выплатив компенсацию за понесенный ущерб. Для ряда отраслей промышленности и торговли эта помощь стала базой восстановления и дальнейшего расширения.

В июне 1924 г. представители партийных кругов взяли своего рода реванш над государственной бюрократией. На выборах победила коалиция «партий-защитниц конституции» (Сэйюкай, Кэнсэйкай и Какусин курабу), после чего был создан коалиционный кабинет во главе с председателем Кэнсэйкай Като Такааки, зятем главы концерна Мицубиси. Министром иностранных дел в кабинете стал другой его зять — Сидэхара Кидзюро. Это было подтверждением политической роли крупнейшей дзайбацу, недаром кабинет Като называли «кабинетом Мицубиси».

В 1925 г. правительство Като Такааки провело Закон о всеобщем избирательном праве. Но он не давал избирательных прав женщинам, ограничивал возраст тех, кто мог избирать и быть избранным, пределом 25 и 30 лет соответственно. Устанавливался ценз оседлости в один год, что существенно ограничивало права рабочих, вынужденных в поисках работы часто менять место жительства, а также крестьян, с этой же целью переезжавших в города. Были лишены права участия в выборах все получавшие частное или общественное пособие. Был установлен высокий денежный залог (2 тыс. иен) за каждого выдвигавшегося кандидата.

Вместе с тем при всех ограничениях новый избирательный закон резко увеличил численность избирателей — с 3,2 до 12,5 млн. человек. Поэтому японская общественность рассматривала его как появление реальной возможности воздействовать на курс государственной политики. Однако правительство Като параллельно провело Закон о поддержании общественного спокойствия, предусматривавший наказание до десяти лет каторжных работ за любые антимонархические и антигосударственные идеи или действия, а также за организацию, участие в организации или подстрекательство к участию в акциях, направленных против института частной собственности.

602

Часть II. Страны Востока в 1914—1945 гг. Этапы развития

После смерти в начале 1926 г. Като Такааки председателем партии Кэнсэйкай и премьер-министром стал Вакацуки Рэйдзиро. Таким образом, пребывание у власти Кэнсэйкай продолжилось. Это не устраивало другую крупную партию — Сэйюкай, лидеры которой стали искать возможность спровоцировать политический кризис.

Весной 1927 г. в Японии разразился финансовый скандал. Начались многочисленные банкротства. Одним из самых громких дел было банкротство крупной фирмы Судзуки, получившей, как выяснилось, незаконный кредит еще в 1923 г. В результате 17 апреля 1927 г. правительство Вакацуки ушло в отставку. Его сменил кабинет, во главе которого встал незадолго до этого ушедший в отставку с действительной военной службы и ставший председателем партии Сэйюкай генерал Танака Гиити.

Ради укрепления позиций империи Танака считал необходимым расширять «жизненное пространство» Японии за счет территорий на Азиатском материке. Поэтому период его пребывания у власти ознаменовался оживлением интервенционистской политики Японии в Китае, где в 1928 г. была осуществлена военная экспедиция на Шаньдунский полуостров. «Негативной» политике предыдущего кабинета, предполагавшей тактику широкого, но мирного экономического проникновения в Китай, правительство Танака противопоставило свою «позитивную», т.е. силовую линию.

С именем Танака была связана скандальная история с так называемым меморандумом Танака, якобы

представленным премьером императору 25 июля 1927 г. Этот документ представлял собой программу завоевания Японией мирового господства. В число намеченных в нем целей входило нападение на СССР и отторжение от него дальневосточных районов, полное подчинение Китая и «сокрушение США».

В результате, как утверждалось, утечки информации «Меморандум Танака» стал достоянием общественности и вызвал возмущение во всем мире. Несмотря на то что японские официальные круги отрицали его подлинность, в течение ряда лет меморандум служил документальным подтверждением агрессивной сущности японской политики.

Однако после поражения Японии во Второй мировой войне оригинал «меморандума Танака» обнаружить не удалось. Вопрос о его происхождении остается открытым по сей день. Судя по всему, «меморандум Танака» никогда не был представлен императору как официальный документ, но, возможно, он существовал в качестве рабочего проекта, выработанного в каком-то государственном учреждении. Не исключено также, что он был фальшивкой, сфабрикованной политическими противниками японского правительства внутри или вне Японии.

В период пребывания у власти правительства Танака были проведены первые всеобщие выборы по избирательному закону 1925 г. Они проходили в обстановке засилья коррупции, откровенного подкупа депутатов, полицейского нажима и прямых репрессий. Несмотря на это, в избирательной кампании участвовали легальные левые партии. Полиция разгоняла их предвыборные митинги, проводила аресты и высылку агитаторов. Широко была распространена практика «предупре-

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

603

дительных» арестов, когда представителей левых сил в течение длительного времени держали в полицейских участках без предъявления обвинений.

Несмотря на запугивание и произвол, на состоявшихся 20 февраля 1928 г. выборах левые получили в совокупности около полумиллиона голосов и завоевали семь парламентских мест. В марте 1928 г. депутатами от левых партий был создан Комитет совместных действий, фактически парламентская фракция в нижней палате. Львиную же долю мест в парламенте получили две крупнейшие политические партии — Сэйюкай (219) и Минсэйто (217).

Вообще, в 20-е годы левые стали играть в японской политике заметную роль. Это было во многом вызвано послевоенной экономической депрессией, а также ростом тяжелой индустрии и численности промышленных рабочих. Последние были ядром забастовочного движения в 1919-1921 гг., а также в последующие годы. В ходе забастовок выдвигались и политические требования, например, создания легальных профсоюзных организаций.

В подьеме рабочего движения 1920-1922 гг. определенную роль сыграли японские социалисты. В конце 1920 г. была создана Социалистическая лига, в которую вошло около 1 тыс. человек. Она представляла собой достаточно искусственное объединение идеологически разнородных групп и организаций (социалисты, анархисты, коммунисты). Власти считали Лигу «опасной» организацией, и в мае 1921 г. она была распущена.

15 июля 1922 г. в Токио было провозглашено создание Коммунистической партии Японии (находившейся под руководством Коминтерна). Однако она оказалась нежизнеспособной и в марте 1924 г. самоликвидировалась. Воссоздать ее удалось только в декабре 1926 г.

В Японии существовали и другие левые политические партии, опиравшиеся на рабочие и крестьянские организации. 1 декабря 1925 г. была создана Крестьянско-рабочая партия (Номин родото). Ее почти сразу же запретили, но в марте 1926 г. она возродилась под названием Рабоче-крестьянской партии (сокращенно Роното). Основной ее опорой стало левое профсоюзное объединение Хёгикай и Объединение крестьянских союзов. Тогда же другое, более умеренное профсоюзное объединение Содомэй образовало Социал-демократическую партию (Сякай минсюто). К концу 1926 г. в Японии было три легальные левые партии — Роното, Социал-демократическая партия и Японская рабоче-крестьянская партия.

Активизация левых побудила кабинет Танака принять жесткие меры. 15 марта 1928 г. были проведены массовые аресты в крупнейших городах (Токио, Осака, Киото), а затем и по всей стране. Эти полицейские репрессии официально были направлены против Коммунистической партии, но в действительности среди нескольких тысяч арестованных наряду с членами КПЯ (1600 человек) было немало сочувствующих, профсоюзных активистов и др.

Обстоятельства отставки Танака носили отчасти курьезный характер. В конце августа 1928 г. Япония присоединилась к «пакту Бриана-Келлога», предусматривавшему отказ от применения силы при разрешении международных споров. Участники пакта подписывали его «от имени своих народов», и эта формулировка была использована оппозицией, чтобы обвинить Танака в нарушении прерогатив императора, который, согласно японской конституции, заключал международные

604

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

договоры от своего имени, а не от имени народа. Таким образом, премьер, слышавший «реакционером», был вынужден закончить свою политическую карьеру из-за обвинений в либерализме и пацифизме.

Эпоха «партийных» кабинетов (1918-1921 и 1924-1932 гг.) формально приблизила политическую жизнь Японии к классическим образцам парламентской демократии, когда формирование правительства

поручается партии, завоевавшей наибольшее число мест в законодательном органе. Принятие Закона о всеобщих выборах, в несколько раз увеличившего численность японского электората и соответственно повысившего представительный характер парламента; еще больше усилило это сходство. Создавалось впечатление, что в Японии успешно шел процесс политической демократизации. Однако на деле изменения не затрагивали основ японской государственной системы.

Последствия «либерального десятилетия» оказались более стойкими не в публичной политике, а в функционировании японской государственной машины. В 20-е годы прежде всевластная профессиональная бюрократия столкнулась с новой для себя ситуацией: ей пришлось действовать в условиях частой смены кабинетов, представлявших интересы различных олигархических группировок. Министерские чиновники быстро приспособились к новым условиям и сумели извлечь из них пользу для себя. Из-за некоторого ослабления централизованного бюрократического начала усилилась политическая автономия отдельных министерств, получивших возможность проводить собственную политику независимо от политического руководства. Так, во время пребывания партии Сэйюкай в оппозиции Министерство торговли и промышленности проводило ее линию на развитие тяжелой и химической индустрии, опираясь при этом на поддержку крупного бизнеса. Еще ярче тенденция к ведомственной независимости, доходившей до настоящего сепаратизма, проявилась в военном и военно-морском министерствах, где она не была изжита даже в период войны на Тихом океане.

20-е годы стали для Японии периодом довольно быстрого, хотя и неравномерного экономического развития. После землетрясения 1923 г. Промышленный и Ипотечный банки начали выдавать специальные ссуды под весьма низкие проценты. Одновременно существенно возросли и прямые государственные расходы — на восстановление экономики, помощь местным органам власти, освоение колоний и т.д. В стране снова начался бум, продолжавшийся вплоть до «великой депрессии» 1929-1932 гг. Правда, он захватил не все отрасли японской экономики, став довольно сложным периодом для сельского хозяйства, страдавшего от нестабильности цен.

В начале 20-х годов началось резкое падение цен на рис — в течение 1921 г. они упали вдвое. Для поддержки крестьянства правительство приняло специальный закон, наделявший министра сельского хозяйства правом регулировать спрос и предложение путем создания запасов риса, когда цены на него были слишком низкими, и продажи этих запасов, когда цены оказывались слишком высокими.

В результате этих усилий к 1925 г. цены на рис выросли и почти достигли уровня 1920 г. Но затем вновь началось их снижение, и в начале 30-х годов они составляли всего лишь 44% от уровня 1925 г. Не лучше обстояло дело и в шелководстве: цены на коконы в 1925-1929 гг. снизились более чем на 30%.

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

605

Ввиду падения цен в конце 20-х годов 2/3 чистого дохода крестьянских хозяйств уходило на уплату налогов, арендной платы и другие выплаты. Поэтому крестьяне даже в этих условиях продолжали увеличивать производство, что еще больше осложняло ситуацию.

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг., начавшийся в октябре 1929 г. с биржевого краха в США, в силу тесных связей между японским и американскими рынками уже в 1930 г. нанес серьезный удар экономике Японии. Это усугублялось также исключительно высокой долей США в общем объеме японского экспорта и импорта (соответственно, 41,8% и 30,9% в 1928 г.) и тяжелыми последствиями финансового кризиса 1926-1927 гг. Немалое значение имело переплетение кризиса в промышленности с хроническим аграрным кризисом.

Кризис в США привел к значительному сокращению ввоза японского шелка, на который до 1930 г. приходилось около 30% стоимости всего японского экспорта. В результате в 1930 г. цены на шелк-сырец в Японии по сравнению с предыдущим годом упали на 50%, объем его вывоза сократился более чем наполовину (при общем уменьшении японского экспорта на 27%). Вслед за этим начался обвал цен и на другие товары, и в 1931 г. индекс оптовых цен составил 70%, а стоимостный объем экспорта — лишь половину от уровня 1929 г. Поскольку на внешний рынок работало около 1/4 японской промышленности, это сокращение привело к резкому увеличению запасов продукции и, соответственно, к падению производства. Начались массовые банкротства мелких и даже средних предприятий.

В наиболее тяжелом положении оказалось сельское хозяйство, которое играло в экономике Японии более важную роль, нежели в странах Запада. Снижение цен на шелк-сырец поставило многие крестьянские хозяйства на грань банкротства. Ситуация в сельском хозяйстве осложнялась и резким падением цен на рис (прежде всего из-за высокого урожая 1930 г. и расширения импорта из Кореи). Чистые доходы крестьянских хозяйств за 1929-1931 гг. сократились более чем наполовину. В деревне начались волнения, брожение затронуло и армию, состоявшую в основном из крестьянских сыновей.

Но промышленность благодаря развитию новых для Японии машиностроительной и химической отраслей пострадала не так сильно. В результате разрыв, существовавший между ценами на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию, возрос, что еще больше ухудшило положение деревни.

Выход из кризиса предприниматели искали прежде всего в «рационализации производства», которая сопровождалась сокращением рабочих мест, повышением интенсификации труда и снижением зарплаты.

Усиление концентрации производства и капитала способствовало разорению мелких предприятий, что привело к росту безработицы. Согласно японской статистике того времени, занятость в 1931 г. уменьшилась

на 25% по сравнению с 1926 г. Число безработных, по разным данным, достигало 2-3 млн. человек. В ноябре 1929 г. Япония получила кредиты от США и Великобритании на общую сумму в 100 млн. иен. Но одновременно снятие эмбарго на вывоз золота привело к быстрому сокращению золотых резервов страны (только в течение 1931 г. — почти на V4), что подорвало надежды на экономическую стабилизацию.

606

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

В итоге в сентябре 1931 г. Иноуэ, министр финансов, взял курс на «контролируемую инфляцию» и вновь ввел эмбарго на вывоз золота.

Отказавшись поддерживать валютный курс иены, Япония смогла широко использовать политику демпинга на внешнем рынке. Одновременно правительство увеличило денежную эмиссию, что позволило укрепить бюджет за счет займов, обеспечив тем самым военные ассигнования. Курс «контролируемой инфляции» с некоторыми изменениями стал финансовой политикой японских правительств практически вплоть до начала Тихоокеанской войны.

Резкое ухудшение положения трудящихся в годы кризиса привело к расширению движения социального протеста. 1930-1931 годы — время наибольшей остроты кризиса в Японии — стали рекордными по числу трудовых и арендных конфликтов. Наиболее активно бастовали металлисты, прядильщики, ткачи. Крупными общественными событиями тех лет были двухмесячная забастовка прядильщиц компании Канэгафути (на 36 фабриках в 18 префектурах бастовало около 40 тыс. работниц), забастовка 13 тыс. токийских трамвайщиков в 1930 г., длительная забастовка, сопровождавшаяся многочисленными столкновениями с полицией, на металлообрабатывающем заводе Сумитомо в Осака, новые выступления трамвайщиков в 1932 г.

Чтобы подавить социальное недовольство, власти усилили полицейские репрессии. Летом 1931 г. был начат показательный судебный процесс против компартии с целью дискредитировать КПЯ и представить коммунистов кучкой экстремистов и заговорщиков. Материалы этого процесса широко распространялись в стране и за ее пределами. В сентябре того же года, стремясь ликвидировать антивоенные настроения в стране и обезглавить антивоенное движение, правительство арестовало несколько тысяч политических активистов и предполагаемых сочувствующих.

Кризис привел к массовому разорению мелкой и средней буржуазии, не выдержавшей конкуренции с крупными концернами. Нараставший в течение ряда лет аграрный кризис подрывал положение мелких и средних помещиков и богатых крестьян, терпевших убытки от падения цен на сельскохозяйственную продукцию. В этих слоях росло недовольство «антинародной» деятельностью «старых» концернов — Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо. Разумеется, подвергалась критике и политика правительств, формировавшихся из представителей крупных парламентских партий — Минсэйто и Сэйюкай, связанных все с теми же концернами.

Требования пересмотра политического курса раздавались также со стороны «новых» концернов, возникших главным образом в период Первой мировой войны в военных отраслях промышленности (цветная металлургия, самолетостроение и т.д.). Поднявшиеся на гребне военной конъюнктуры, заинтересованные в ней и тесно связанные с военными кругами, «новые» концерны, однако, имели слабую финансовую базу. Это определяло их зависимость от государственного финансирования и, соответственно, превращало их в лоббистов такого политического курса, который предполагал бы максимальный уровень военных расходов. Одновременно, поскольку их участие во внешнеэкономической деятельности было незначительным, их мало занимал возможный ущерб мировым экономическим связям от вооруженных конфликтов.

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

607

Одновременно наметился сдвиг и в позиции «старых» концернов, которые были широко вовлечены во внешнеэкономическую деятельность и делали капиталовложения в основном в невоенные отрасли хозяйства, а также в позиции связанных с ними политических кругов. Кризис, поразивший экономику развитых стран, привел к резкому обострению торговых противоречий Японии с Великобританией и США. В начале 30-х годов они вылились в настоящую торговую войну. Япония была обвинена в демпинговой политике, и против ее товаров был применен комплекс протекционистских мер.

Это усугубило положение в японских экспортных отраслях, и так серьезно пострадавших из-за обвала цен на мировых рынках. Пришлось думать, как избавить экономику от неблагоприятного воздействия хозяйственных неурядиц в других странах. Простые протекционистские меры здесь не годились, поскольку Япония была вынуждена импортировать колоссальные объемы сырья для своей промышленности. Поэтому наилучшим выходом было создание замкнутой хозяйственной сферы, что предполагало установление японского политического контроля в сырьевых районах, а также в районах сбыта японской продукции. Собственно, в этом и была суть концепции «восточноазиатской сферы совместного процветания», которая стала основой японской внешней и внешнеэкономической политики вплоть до окончания Второй мировой войны. Поэтому финансовая олигархия стала превращаться в движущую силу японской экспансии и смыкаться с военными по своим интересам и целям во внешней и внутренней политике Японии.

Боязнь нарастания социальных конфликтов также толкала японские правящие круги на поиски выхода из тупика. Такой выход они увидели в скорейшем развязывании захватнической войны на Азиатском материке. При этом первая цель агрессии — Северо-Восточный Китай — рассматривался японцами не только как

объект империалистических притязаний, но и как удобный плацдарм для захвата других районов Китая и возможного ведения войны против Монголии и СССР.

То, что в затеянной политической игре разыгрывалась антирусская, антисоветская карта, давало японцам определенные надежды на то, что западные державы не будут серьезно препятствовать им в осуществлении агрессии против Китая. Эти расчеты в целом оправдались. В ночь на 18 сентября 1931 г., организовав очередную «инцидент», японская армия вторглась в Маньчжурию, не встретив никакого сопротивления со стороны китайских войск, а также сколько-нибудь решительного противодействия со стороны западных держав.

К началу 30-х годов японские правящие круги складывались из трех главных политических сил. Одной из них были парламентские партии. Именно они выражали интересы крупнейших японских концернов. Эту силу условно можно оценить как консервативную — в позитивном смысле слова, поскольку парламентские партии, как правило, выступали оппонентами политических экстремистов.

Другой ведущей силой была государственная бюрократия в совокупности с придворными кругами. Эта группировка, как считалось, выражала волю императора и поэтому зачастую выступала в роли арбитра в споре между претендентами на власть. Наиболее ярко это проявилось в деятельности «государственных ста-

608
Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития
рейшин» (гэнро), которые, исходя из прагматических соображений, допускали к проведению государственной политики ту или иную из соперничающих сил.

Третьим игроком на политической арене были военные, которые традиционно занимали в японской политике привилегированное положение. Военный и морской министры имели право доклада императору, минуя премьера. Так как согласно конституции 1889 г. вопросы войны и мира решались лично императором, армия могла вести войну, не нуждаясь в санкциях парламента и даже в согласии правительства. Особое место военных в структуре государства фактически предоставляло им мощные рычаги воздействия на политическую жизнь.

На протяжении нескольких десятилетий в Японии продолжалось соперничество выходцев из бывших княжеств Сацума и Тёсю, сыгравших в свое время ведущую роль в «Рестаурации Мэйдзи». По сложившейся традиции высшие командные посты в армии предоставлялись преимущественно представителям клана Тёсю, а на флоте, соответственно, клана Сацума. Так противостояние некогда могущественных феодальных домов переросло в политическое соперничество армии и флота.

К концу 20-х годов влияние прежних кланов стало ослабевать. Военная реформа, начатая в 1922 г., привела к массовому притоку в офицерский корпус выходцев из небогатых слоев города и деревни — мелких землевладельцев, торговцев и др. Их стали называть «молодыми офицерами». Будучи представителями социально уязвимых групп населения, жестоко страдавших в период кризисов, и одновременно являясь носителями элитарного военного сознания, «молодые офицеры» оказались чрезвычайно восприимчивы к ультраправой политической демагогии.

Часть японского генералитета воспользовалась этим обстоятельством как для удовлетворения собственных политических амбиций, так и для борьбы с соперниками — претендентами на высшие командные посты. Из числа «молодых офицеров» они стремились формировать своего рода боевые группы, способные оказывать давление на их политических противников.

Наиболее яркий пример реализации такой стратегии продемонстрировала Группа Сага (по названию префектуры), в которую входили многие виднейшие генералы. Ее идейным лидером был генерал Араки Садао (военный министр в 1931-1934 гг.). Он заявлял, что только армия, свято хранящая моральные принципы самурайской доблести бусидо, способна сменить у власти «разложившиеся и подкупленные капиталистами» политические партии и вывести страну из кризисного состояния. Такая антикапиталистическая риторика имела немалый успех у «молодых офицеров».

В начале 30-х годов генералы Араки Садао и Мадзаки Дзиндзабуро вместе с несколькими офицерами (в основном из Группы Сага) создали новую группировку Кодоха (Группа императорского пути), идеология которой — «государственный социализм» — была очень близка популярной среди гражданских праворадикальных групп концепции «национального социализма». Радикалы из группы Кодоха намеревались прийти к власти путем военного переворота, приостановки действия конституции и установления диктатуры.

В противовес им генералы Нагата, Тодзё, Муро создали другую группировку — Тосэйха (Группа контроля). Их стратегией было постепенное установление

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

609

контроля (отсюда название группы) над существующими государственными институтами при сохранении строгой лояльности государству.

Распространение праворадикальных идей в армии и на флоте и появление «военно-фашистского движения» представляло собой закономерный процесс. По времени он пришелся на годы экономического кризиса, который привел к упадку в деревне, откуда тогда рекрутировалось большинство младших офицеров. Последние, считая виновниками всех бед парламентские партии и «паразитирующие на народе» монополии, вступали в праворадикальные организации, в том числе и созданные гражданскими. В наиболее крупную из

них — Сэйэйкай (Общество избранных) — в 1932 г. входило около 4 тыс. офицеров армии и флота, или примерно 1/6 всех офицеров действительной службы.

Брожение вызывали не только внутренние, но и международные события. Так, радикально настроенные военные активно использовали для обвинения «партийных» правительств в «недостатке патриотизма» Договор об ограничении морских вооружений, подписанный на Лондонской конференции в 1930 г. Во второй половине 20-х годов процесс ограничения вооружений, начатый на Вашингтонской конференции, был продолжен. Как упоминалось выше, в Вашингтоне было достигнуто соглашение о соотношении тоннажа линейных кораблей. На конференции в Женеве в 1927 г. страны-участницы безуспешно пытались договориться по остальному составу флотов. На Лондонской конференции 1930 г. соглашение по этому вопросу вновь стояло на повестке дня.

Япония выдвинула на конференции требование предоставить ей право иметь флот, достигающий 70% от американского. Эта квота значительно превосходила предоставленную Японии в свое время по Вашингтонскому соглашению (5:3, т.е. 60%), однако требования Японии были в основном удовлетворены. Лондонское соглашение о сокращении морских вооружений было подписано 22 апреля 1930 г. и спустя некоторое время передано на рассмотрение Тайного совета. Однако из-за разногласий в японских правящих кругах оно было ратифицировано только 1 октября.

Ратификация Лондонского соглашения вызвала ярость правых радикалов. Утром 14 ноября на платформе Токийского вокзала выстрелом из пистолета был тяжело ранен премьер-министр Хамагути. Это покушение подхлестнуло шовинистические настроения в стране, что во многом сделало возможным «маньчжурский инцидент».

18 сентября 1931 г. севернее Мукдена (ныне Шэньян) произошел взрыв на железной дороге, не причинивший значительного ущерба. Однако, обвинив во взрыве китайскую сторону, японская армия напала на казармы китайских войск. В течение последующих пяти дней все важнейшие населенные пункты маньчжурских провинций Мукден и Гирин были оккупированы японцами.

Действия армии не были санкционированы японским правительством. На экстренном заседании кабинета 19 сентября было решено не допустить дальнейшего расширения конфликта. Тем не менее 21 сентября японские войска, дислоцированные в Корее, без императорского приказа, по личному распоряжению генерала Хаяси Сэндзюро перешли границу Маньчжурии.

21 сентября на заседании Лиги Наций Китай официально внес в повестку дня вопрос об агрессивных действиях Японии. В ответ на обращение Лиги японское

20 — 4308

610
Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

правительство заявило, что Япония не имеет никаких территориальных претензий в Маньчжурии и в кратчайший срок отведет свои войска. Однако 8 октября Квантунская армия подвергла бомбардировке г. Цзиньчжоу, что вызвало новое заявление со стороны Лиги Наций.

Надо иметь в виду, что японские военные получали поддержку со стороны как значительной части общественности, так и ведущих политических партий. Например, Сэйюкай заявила, что армия «поступила правильно» и в инциденте виновата «слабая» политика правительства, которая привела к агрессивным действиям китайских войск против Японии. В заявлении партии Минсэйто говорилось, что Япония проявила исключительное терпение в отношении Китая, который в течение последних лет проводил антияпонскую политику, и что японцам пришлось «обороняться» от китайских войск, которые на них напали.

В то же время позиции Великобритании и США оставались довольно пассивными. Это объяснялось их обеспокоенностью усилением советского влияния в Китае, где все более укреплялись политические и военные позиции местных коммунистов. По мнению держав, японские войска в Маньчжурии должны были стать противовесом «советской экспансии».

Успех армейской операции в Маньчжурии побудил политически соперничавший с ней флот также перейти к активным действиям. 23 января 1932 г. под предлогом защиты японских резидентов в Шанхае там был высажен контингент японской морской пехоты.

В отличие от Маньчжурии в Шанхае японцы встретили хорошо организованное сопротивление. Начались бои с китайскими войсками. К тому же Великобритания и США, имевшие интересы в этом районе, заявили резкий протест против действий японцев и направили в Шанхай свои военные корабли. В результате 3 марта 1932 г. командование японских войск в Шанхае опубликовало заявление о прекращении операций, после чего японские войска были выведены из Шанхая. Тем временем в Маньчжурии встал вопрос о статусе оккупированных областей. Был выбран вариант создания там марионеточного государства, для чего в Мукден был доставлен Пу И — последний император из маньчжурской династии Цин, свергнутой Синхайской революцией 1911 г.

1 марта 1932 г. было объявлено о создании государства Маньчжоу-го, в котором Пу И отводилась роль «правителя» (позднее «императора»). В июне на заседании нижней палаты японского парламента единогласно была принята резолюция о признании Маньчжоу-го, предложенная совместно партиями Минсэйто и Сэйюкай. Японским послом в Маньчжурии был назначен командующий Кван-тунской армией Муто Нобуэси.

В начале 1932 г. Лига Наций направила в Маньчжурию комиссию международных наблюдателей во главе с англичанином Литтоном. Осенью того же года комиссия представила Совету Лиги Наций доклад, в котором рекомендовала Лиге воздержаться от признания Маньчжоу-го и созвать конференцию для обсуждения этого вопроса.

Между тем Квантунская армия продолжила наступление на запад, в провинцию Жэхэ. Столь неуступчивая политика Японии в маньчжурском вопросе заставила Лигу Наций занять более твердую позицию. 24 февраля 1933 г. сессия

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

611

Лиги вынесла резолюцию о японо-китайском конфликте, в которой при признании «особых прав и интересов» Японии в этом районе Китая захват Маньчжурии объявлялся нарушением Японией «Договора девяти держав». Тогда Япония вышла из Лиги Наций, что получило одобрение японского общественного мнения, подготовленного прессой к осуществлению «независимой политики».

В то же время произошло обострение советско-японских отношений из-за вопроса о КВЖД. В течение 1932 г. войска Маньчжоу-го при поддержке японцев постоянно осуществляли налеты на железную дорогу, арестовывали советских служащих. В апреле 1933 г. власти Маньчжоу-го закрыли сообщение между КВЖД и советскими железнодорожными магистралями в пунктах Маньчжурия и Пограничная.

2 мая 1933 г. Советское правительство предложило Японии проект досрочного выкупа КВЖД. Переговоры завершились 23 марта 1935 г. подписанием соглашения. Выкупная цена железной дороги была определена в 140 млн. иен; 1/3 этой суммы подлежала оплате деньгами, а 2/3 — товарами. Кроме того, 30 млн. иен правительство Маньчжоу-го обязалось уплатить в качестве компенсации советским рабочим и служащим в связи с их увольнением. Однако и после разрешения вопроса о КВЖД инциденты на советско-маньчжурской границе не прекращались.

Провал японской интервенции в Шанхае и конфликт с Лигой Наций привели к активизации в Японии ультраправых террористов. 9 февраля 1932 г. активист организации Кэцумэйдан (Братства крови) выстрелом из пистолета убил одного из лидеров партии Минсэйто Иноуэ Дзюнносукэ, когда тот выступал перед избирателями в Токио. На допросе террорист заявил, что Иноуэ был «повинен в бедствиях, переживаемых деревней». 5 марта был убит управляющий акционерной компанией «Мицуи гомэй» барон Дан Такума. Арестованные члены Кэцумэйдан не скрывали, что планировали убийства и ряда других политических и финансовых деятелей.

15 мая 1932 г. группой экстремистов была совершена серьезная попытка путча. В ней участвовали офицеры армии и флота, а также боевики из нескольких террористических организаций. Путчисты напали на резиденцию премьер-министра Инукаи (он был смертельно ранен), на Министерство внутренних дел, штаб-квартиру партии Сэйюкай, дом хранителя государственной печати Макино, Банк Японии, банк «Мицубиси» и некоторые другие объекты.

После совершения акций участники путча явились с повинной. Во время процесса над террористами в Токио в суд шел поток петиций от крестьянских общин и союзов, в которых выражалось сочувствие подсудимым как «истинным патриотам и верноподанным императора». Адвокаты заключенных предоставили суду 111 тыс. писем с просьбами о помиловании.

25 мая 1932 г. адмирал Сайто Макото образовал «кабинет национального единства», который представлял собой сложный конгломерат различных политических сил: высших сановников (дзюсин), представителей парламентских партий, бюрократии и военных. Характерно, что ответственный за майские события генерал Араки сохранил пост военного министра: предполагалось, что он сможет сдерживать радикализм «молодых офицеров».

20*

612

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

Новый кабинет сделал определенные выводы из майских событий. Поскольку путчисты призывали «помочь деревне», правительство передало на обсуждение в парламент проект «возрождения села», предусматривавший оказание финансовой помощи. Таким образом, правительство пыталось предпринимать меры для стабилизации социальной обстановки.

Кабинет Сайто состоял из людей, представлявших различные, часто противоположные интересы. Тем не менее он оказался довольно устойчивым и просуществовал более двух лет, что в тогдашней Японии было необычайно долго. Правда, за это время в нем было заменено два ключевых министра — военный и иностранного дел. Но только 3 июля 1934 г. правительство Сайто было вынуждено подать в отставку после того, как против министра финансов Такахаси были выдвинуты обвинения в коррупции. Ему на смену пришел кабинет адмирала в отставке Окада Кэйсукэ.

К тому времени курс «сокращения вооружений» под нажимом военных превратился в политику «реорганизации и перевооружения». При этом заметно интенсифицировался перевод мирных отраслей на производство продукции двойного назначения. Таким образом, с начала 30-х годов началась перестройка структуры японской экономики в соответствии с требованиями подготовки к большой войне. Давление военных привело к значительному росту ассигнований на нужды армии и флота, которые в проекте бюджета 1935 г. составили 46,6% его расходной части. По этой причине государственная помощь деревне с этого

года была прекращена.

В 1934 г. при формировании кабинета Окада армия и флот потребовали аннулировать решения Вашингтонской конференции и добиваться равного с США тоннажа военно-морского флота. Правительство Окада, хотя и не было согласно с такой заранее неприемлемой для других участников переговоров позицией, выдвинуло на подготовительной конференции по сокращению морских вооружений в Лондоне (октябрь 1934 г.) предложение о равенстве японского флота с флотами США и Великобритании. Более того, оно предложило всем странам-участницам встречи аннулировать Вашингтонские соглашения и, встретив отказ, 29 декабря 1934 г. заявило об их одностороннем расторжении.

Несмотря на выход из Вашингтонского соглашения, Япония приняла участие в конференции по ограничению морских вооружений в Лондоне в декабре 1935 г. Однако после того как японское предложение о равенстве флотов было отклонено, японская делегация покинула конференцию. Срок полномочий парламента, избранного в 1932 г., истекал, и когда в январе 1936 г. партия Сэйюкай собралась поставить вопрос о доверии правительству, последнее приняло решение распустить парламент. Новые выборы были назначены на 20 февраля. Предвыборная кампания не была ожесточенной, поскольку и Минсэйто, и Сэйюкай понимали невозможность формирования «партийного» кабинета. В целом и сами выборы прошли вяло. Сэйюкай, имевшая ранее большинство в парламенте, получила лишь 175 мест, а Минсэйто — 205.

Всего через шесть дней после выборов Японию потряс самый крупный и кровавый путч. Рано утром 26 февраля 1936 г. около 1400 солдат 1-го и 3-го полков 1-й дивизии и 3-й полк гвардейской дивизии, поднятые по тревоге, напали на ряд

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

613

правительственных резиденций. Были убиты бывший премьер и хранитель императорской печати Сайто Макото, министр финансов Такахаси Корэкиё, генерал-инспектор военного обучения Ватанабэ Дзётаро, был тяжело ранен главный камергер двора Судзуки Иситаро. Премьер-министр Окада, предупрежденный о нападении начальником своей канцелярии, сумел спрятаться и избежал смерти.

Мятежники захватили полицейское управление, редакцию газеты «Асахи» и пытались проникнуть в военное министерство и генеральный штаб. К концу дня под их контролем оказались центральные кварталы Токио, включая резиденцию премьера и здание парламента.

27 февраля император Хирохито в резкой форме заявил командующему императорской гвардией генералу Хондзэ Сигэру, что, если не будут начаты активные действия против путчистов, он примет командование императорской гвардией на себя. Поскольку объектами покушений были адмиралы Сайто, Судзуки и Окада, для подавления мятежа ставка была сделана на флот. В Токийский залив вошла 1-я эскадра военно-морских сил, и в столицу были доставлены части морской пехоты.

29 февраля после обращения военного министра к мятежникам по радио солдаты и унтер-офицеры стали постепенно возвращаться в казармы, а мятежные офицеры — приходив в резиденцию военного министра, где их разоружали и арестовывали. Перед судом военного трибунала предстали 17 офицеров, а также двое гражданских активистов. Все были приговорены к смерти и повешены на площади Ёёги в Токио. Семеро членов высшего военного совета вынуждены были уйти в отставку, в их числе Араки, Мадзаки и Хаяси. Разгром февральского путча 1936 г. фактически стал концом праворадикального движения фашистского типа в Японии. Консервативная политическая система отвергла радикальную инициативу снизу. Важную роль в этом сыграла стабилизирующая роль монархии, а также позиция самого императора, который не сделал никаких шагов навстречу ультраправым, хотя последние постоянно апеллировали к нему.

Вместе с тем нельзя сказать, что дело заговорщиков оказалось полностью проигранным. Японские правящие круги восприняли многие из их идей и позднее претворили их в жизнь. Это касалось как планов внешней экспансии, так и перестройки японского общества в тоталитарном духе, но под контролем бюрократии.

Сразу после подавления февральского путча 1936 г. правительство Окада подало в отставку, взяв на себя ответственность за происшедшие события. Бывшему министру иностранных дел Хирота Коки было поручено сформировать новое правительство. Лишь четыре министерских портфеля были предоставлены политическим партиям (два — Сэйюкай и два — Минсэйто), а остальные десять были распределены согласно пожеланиям военных.

Программа нового кабинета «Основные принципы национальной политики» включала в себя широкую программу вооружений, усиление «национальной обороны» в Маньчжурии, проведение коренных преобразований внутри страны в области политики, экономики и административного управления с целью создания благоприятных условий для консолидации нации.

Выступая перед парламентариями, военный министр генерал Тэраути изложил свои планы создания «тотального государства» как предпосылки для «тотальной

614

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития мобилизации японского народа». Под этим подразумевалось полное исключение политических партий и парламента из сферы принятия государственных решений. По настоянию военных был также восстановлен существовавший до 1913 г. порядок назначения на посты военного и военно-морского министров только генералов и адмиралов действительной службы.

Планы создания «тотального государства» сопровождалось уточнением ориентиров японской внешней политики. Сразу после формирования кабинета Хи-рота было принято решение начать переговоры с Германией, результатом которых стал «Антикоминтерновский пакт», заключенный 25 ноября 1936 г. сроком на 5 лет. Его содержание сводилось к двум основным пунктам. Стороны обязались: 1) информировать друг друга о деятельности Коммунистического Интернационала и вести против него борьбу; 2) принимать необходимые меры против тех, кто прямо или косвенно действует в пользу Коминтерна. 6 ноября 1937 г. к пакту присоединилась и Италия.

В январе 1937 г. парламент, протестуя против излишнего вмешательства армии в политическую жизнь страны, устроил obstructionism военному министру Тэраути, который 22 января 1937 г. подал в отставку. На следующий день за ним последовал и кабинет Хирота в полном составе. 2 февраля 1937 г. его сменил «надпартийный» кабинет генерала Хаяси Сэндзюро.

31 марта 1937 г. Хаяси заявил, что правительство не удовлетворено позицией политических партий и поэтому распускает парламент и приступает к созданию «единой политической партии». По словам премьера, новой политической системой, к которой придет Япония в результате «обновления», будет «парламентаризм, очищенный от западного влияния и больше отвечающий японскому духу».

Выборы в парламент состоялись 30 апреля 1937 г. Противники правительства завоевали на них 85% мест. 31 мая 1937 г., спустя лишь четыре месяца после своего формирования, кабинет Хаяси ушел в отставку. После ухода крайне непопулярного Хаяси появление на посту премьера принца Коноэ Фумимаро было положительно воспринято в политических кругах. Коноэ заявил, что основой его руководства будет «сплочение всех политических сил страны», и обещал проведение социальных и политических реформ, а в области внешней политики — сохранение мира и смягчение международной изоляции Японии путем налаживания дружественных отношений с Китаем и сближения с Великобританией. Однако 7 июля 1937 г., всего через месяц после сформирования кабинета Коноэ, началась японо-китайская война.

Точные обстоятельства ее возникновения не вполне ясны до сих пор. Военные действия начались с «инцидента у Лугоуцзя» (называемого еще «инцидентом на мосту Марко Поло»). Японские войска, проводя маневры, 7 июля 1937 г. обстреляли китайский гарнизон. Китайцы ответили огнем. Перестрелка продолжалась до 9 июля, после чего было заключено перемирие.

Однако 10 июля японский генеральный штаб принял решение перебросить две бригады из Маньчжурии и одну дивизию из Кореи в Северный Китай. В районе Пекина и Тяньцзиня было сосредоточено 20 тыс. японских военнослужащих и большое количество боевой техники. 14 июля японцы возобновили боевые действия и 26 июля предъявили ультиматум о выводе всех китайских войск из Пекина

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии
615

в течение 48 часов. Ультиматум был отклонен, и на следующий день — 27 июля 1937 г. — началась полномасштабная война, продлившаяся восемь лет. По-видимому, японцы не планировали тогда начинать большую войну. Но неожиданно упорное сопротивление заставило японское командование усиливать военную группировку и расширять боевые действия.

Оккупировав Пекин, японские войска начали наступление по трем направлениям: вдоль Пекин-Тяньцзиньской железной дороги на Шаньдун, на юг по направлению к Ханькоу, а также в северо-западном направлении на Суйюань. К августу 1937 г. военные действия были перенесены в район Шанхая. К концу сентября в Китае воевала японская армия численностью в 350 тыс. человек. После почти трех месяцев ожесточенных боев, в ноябре, японские войска вошли в Шанхай, а в декабре — в столицу Китая Нанкин, что сопровождалось страшными погромами и насилием над мирным населением, продолжавшимися около шести недель.

После заключения советско-китайского договора о ненападении в августе 1937 г. напряженность в советско-японских отношениях заметно возросла. 15 июля 1938 г. японский поверенный в делах в Москве посетил Народный комиссариат иностранных дел и потребовал, чтобы западный берег оз. Хасан был передан Маньчжурии. Советская сторона предоставила в ответ официальную договорную карту, на которой эта территория была ясно обозначена как советская.

Японский демарш преследовал цель утвердиться на доминирующих высотах на границе. Однако против позиции Квантунской армии, которую разделял военный министр Итагаки, возразили министры военно-морского флота и иностранных дел. О разногласиях было доложено императору, который согласился с доводами последних. В результате было решено воздержаться от военных действий и обойтись мирными переговорами.

Тем не менее командир японской 19-й дивизии 28 июля самовольно начал боевые действия. На помощь советским пограничникам пришли части 1-й (Приморской) армии. В начале августа японские войска были отброшены на территорию Маньчжурии.

К осени 1938 г. японская армия перенесла военные действия на юг Китая. 22 октября 1938 г. японцы заняли Кантон (Гуанчжоу), а через несколько дней китайские войска были вынуждены оставить и Ханькоу. Таким образом, под контролем Японии оказалась большая часть промышленно развитых районов Китая и была перерезана последняя железнодорожная линия, связывавшая чун-цинское правительство с Гонконгом, через который в основном шло снабжение китайских войск.

Еще в декабре 1937 г. японцы стали создавать «временное правительство Китая», подобное марионеточному правительству императора Пу И в Маньчжурии. С этой целью начальник разведки Квантунской армии полковник Доихара Кэндзи связался с видным деятелем Гоминьдана Ван Цзинвэем и от имени правительства Японии предложил ему возглавить «временное правительство». 18 декабря 1938 г. Ван Цзинвэй бежал из Чунцина в Ханой, а оттуда через Шанхай был доставлен японцами в Токио. Спустя год, 30 марта 1940 г., он возглавил марионеточное «центральное правительство Китая» в оккупированном японцами Нанкине.

616

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

3 ноября 1938 г. правительство Коноэ опубликовало официальное заявление, подписанное императором, о том, что на данном этапе задачей Японии является установление «нового порядка в Восточной Азии». Это означало попытку установить японскую экономическую и политическую гегемонию во всем Китае и потребовать признания такого положения другими державами.

Провозглашением «нового порядка» Япония противопоставляла себя всем остальным странам, имевшим интересы в Китае. В официальном японском разъяснении было прямо сказано, что всякое использование западными странами ранее гарантированных прав в Китае будет ставиться в зависимость от признания ими военной и политической гегемонии Японии в этой стране.

Соединенные Штаты выразили по этому поводу резкий протест. Американский государственный департамент в ноте от 31 декабря 1938 г. заявил, что американское правительство отвергает «новый порядок в Восточной Азии» и настаивает на сохранении всех прав США и американских граждан в Китае. Однако японские политики надеялись, что никаких экономических санкций в отношении Японии предпринято не будет.

После начала войны в Китае в Японии была проведена мобилизация. Собравшийся в сентябре 1937 г. на чрезвычайное заседание парламент вынужден был откорректировать бюджет. Согласно запросу военных для проведения операций, связанных с войной в Китае, на ближайшие четыре месяца была утверждена сумма в 2,04 млрд. иен.

Даже первоначальный, еще невоенный, бюджет (2,8 млрд. иен) был обеспечен доходами лишь на 1/3 (остальную часть предполагалось покрыть за счет государственных займов). С учетом же возникших дополнительных расходов покрытие бюджета могли обеспечить только чрезвычайные меры.

В связи с этим экономикой страны стали переводить на военные рельсы. Были приняты законы о контроле над военным хозяйством, над торговым судоходством, над производством и распределением искусственных удобрений и ряд других. Среди них важнейшее место занимал закон о контроле над военными финансами. Этот закон, ликвидировавший свободу перемещения капитала, стал важным шагом на пути к формированию системы государственного регулирования.

Быстрый рост цен вынудил правительство издать в октябре 1939 г. указ, по которому цены на все товары, а также арендная плата, плата за фрахт и заработная плата фиксировались на уровне, существовавшем на день публикации указа, и могли быть повышены только с разрешения государственных органов. Это вызвало огромный рост спекуляции и возникновение «черного рынка», что подтолкнуло правительство к введению системы рационирования. В 1940 г. был завершён перевод населения на карточное снабжение.

Трудности в экономике и неутешительные результаты военных действий в Китае привели к тому, что 3 января 1939 г. Коноэ ушел в отставку. Премьером был назначен Хиранума, бывший до этого председателем Тайного совета. Большая часть министров прежнего кабинета осталась на своих постах. Сам Коноэ, оставшись в правительстве министром без портфеля, занял пост председателя Тайного совета.

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

617

Тем временем произошло новое обострение советско-японских отношений. В мае 1939 г. японские войска неоднократно нарушали монгольскую границу. Формальным основанием было утверждение японской стороны, что граница между Монголией и Маньчжурией должна пролегать вдоль р. Халхин-Гол, а не восточнее ее, как она в то время проходила на советских, да и на японских картах.

11 мая 1939 г. части японской армии предприняли нападение на монгольские заставы, расположенные примерно в 20 км восточнее р. Халхин-Гол. Правительство СССР по соглашению о взаимопомощи от 12 марта 1936 г. оказало монгольской армии немедленную военную поддержку. Бои с перерывами продолжались до августа 1939 г. 20 августа советские и монгольские войска начали наступление по всей линии фронта. К концу лета японо-маньчжурские войска были окружены и разгромлены. Японские потери в результате этих боев составили около 55 тыс. убитыми, ранеными и взятыми в плен, было потеряно также большое количество боевой техники.

По соглашению, подписанному 15 сентября 1939 г. в Москве народным комиссаром иностранных дел СССР В.М.Молотовым и послом Японии в СССР Того Сигэнори, с 16 сентября войска обеих сторон должны были прекратить военные действия, оставаясь на позициях, которые занимали 15 сентября, и произвести обмен пленными. Кроме того, обе стороны договорились об организации смешанной четырехсторонней комиссии (представители от СССР, МНР, Маньчжурии и Японии) для урегулирования спорных вопросов.

23 августа 1939 г. Германия заключила с Советским Союзом Пакт о ненападении, а спустя три недели и Договор о дружбе и границах. Сообщение об этом было настолько неприятной неожиданностью для

Японии, что премьер-министр Хиранума взял на себя ответственность за заключение «вероятным противником» — СССР — договора с Германией, и 28 августа 1939 г. подал в отставку.

Новый премьер — отставной генерал Абэ Нобуюки — заявил, что главной задачей правительства будет разрешение китайского конфликта. Заключив соглашение с Советским Союзом о прекращении военных действий на границе с Монголией, правительство Абэ обратилось к Соединенным Штатам с предложением о «восстановлении дружественных отношений». В ответ на это посол США Грю передал японскому правительству послание президента Ф.Рузвельта, в котором Вашингтон требовал от Японии извинений, а также возмещения ущерба, вызванного многочисленными посягательствами на американские права в Китае. Кроме того, американское правительство потребовало гарантий, что в Китае вновь будут впредь соблюдаться международные договоры и принцип «открытых дверей и равных возможностей». Невыполнение американских условий, как заявил Грю, повлечет за собой экономические санкции в отношении Японии со стороны США.

Выполнение американских требований означало для Японии отказ от всех завоеванных позиций в Китае, что было с японской точки зрения неприемлемым. Тем не менее в ходе переговоров японские дипломаты стремились найти компромиссное решение, поскольку американские санкции могли оказаться очень болезненными для японской экономики.

Новый (с 16 января 1940 г.) кабинет Ёнаи Мицумаса опирался в основном на поддержку двора. Он продолжил попытки своего предшественника восстановить

618

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

отношения с США и Великобританией. Однако его курс подвергался резкой критике со стороны военных, которые требовали расширения экспансии в сторону Индокитая и скорейшего сближения с Германией. Ёнаи же считал весьма опасным, не завершив «китайский конфликт», начинать новую войну. Кроме того он не считал Германию надежным союзником, памятуя об истории с внезапным заключением советско-германского Пакта о ненападении.

Тогда военные решили сместить Ёнаи. Начальник генерального штаба отдал письменное распоряжение генералу Хата покинуть пост военного министра. На двукратное обращение Ёнаи рекомендовать новую кандидатуру военное руководство ответило отказом. 16 июля 1940 г. все правительство было вынуждено уйти в отставку.

Состав нового кабинета, который опять возглавил Коноэ, был объявлен 22 июля 1940 г. Пост министра иностранных дел (и по совместительству министра колоний) занял Мацуока Ёсукэ, военного министра — Тодзе Хидэки, военно-морского — Ёсида Дзэнкити, которого позже (5 сентября) сменил Оикава Косиро. На заседании 26 июля была принята «Основная программа национальной политики», в которой в области внешней политики ставились задачи завершить «китайский инцидент» и затем построить «великую восточноазиатскую сферу совместного процветания». Намечалось также укрепить связи с Германией и Италией вплоть до заключения военного соглашения.

Сразу же после формирования своего второго кабинета, 23 июля 1940 г. Коноэ выступил по радио и заявил, в частности, что политические партии любых направлений «уже несовместимы с новой государственной структурой». Уже к августу все они «самораспустились», а для реализации «новой политической структуры» 27 сентября 1940 г. было создано Движение помощи трону, ядром и руководящим органом которого стала Ассоциация помощи трону (Тайсэй ёкусан кай).

7 декабря 1940 г. были созданы контрольные ассоциации по различным видам производства, которые от имени государства осуществляли функции надзора, снабжения, регулирования и др. Их председателями были назначены представители крупнейших концернов. Это означало введение государственного регулирования экономики в рамках подготовки к «большой войне». «Новая политическая» и «новая экономическая» структуры стали основой всей жизни Японии военного времени.

Вплоть до настоящего времени в научной литературе обсуждается вопрос: можно ли охарактеризовать политический режим, сложившийся в Японии к началу 40-х годов, как фашистский? По-видимому, оснований для такого утверждения недостаточно. Скорее, в 30-е годы в Японии под влиянием изменений во внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации произошла реставрация системы военно-бюрократического управления, находившейся в целом в рамках мэйдзийской традиции. К ней добавились элементы государственно-экономического регулирования, характерные для любой воюющей страны.

Надо также иметь в виду, что на протяжении всей своей истории Япония была ориентирована на заимствование иностранного опыта — сначала китайского, потом западного. Если в предшествующие годы японская правящая элита искала эффективную модель управления современным государством в странах Запада с

1 лава л/, Япония в оорье за лидерство в Азии

сильными либеральными традициями, то теперь она увидела перед собой новую, тоталитарную модель, добившуюся в Европе больших успехов. Поскольку германский или итальянский опыт гораздо больше соответствовал реалиям японской политической жизни того времени, чем либеральные институты и процедуры, попытки его заимствования были для Японии совершенно естественными. Однако при этом правящая элита продолжала сохранять свою преемственность и традиционалистское ядро правящего режима.

В течение 1938 г. между Японией, Германией и Италией велись переговоры о заключении военного союза, который должен был быть направлен, прежде всего, против Великобритании и США. В то же время определенные сомнения в целесообразности подписания пакта с Германией продолжали существовать. На императорском совещании 14 сентября 1940 г.; посвященном вопросу обеспеченности Японии стратегическими материалами, заместитель начальника главного морского штаба выразил сомнения в победе Японии в случае войны с Соединенными Штатами. В конечном счете верх одержало мнение, что ухудшения отношений с Америкой можно будет избежать.

Процедура подписания «Тройственного пакта» проходила в Берлине 27 сентября 1940 г. Документ содержал шесть статей, в которых стороны признавали «руководящее положение» Германии и Италии в Европе и Японии в Азии. Предусматривалось оказание взаимной помощи, «если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению» со стороны какой-либо державы, не участвующей в настоящее время в военных действиях. Отдельная статья была посвящена Советскому Союзу, который выводился за рамки данного пакта.

Таким образом, подписав «Тройственный пакт», Япония окончательно противопоставила себя Великобритании и Соединенным Штатам. В ответ на этот шаг правительство США 25 сентября ввело запрет на вывоз в Японию металлов и лома, а Великобритания вновь открыла 10 августа бирманско-китайскую дорогу, по которой снабжались китайские войска. Кроме того, в октябре 1940 г. обе страны подписали соглашение о совместной обороне западного полушария и тихоокеанских владений.

Поражения японской армии в пограничных столкновениях у оз. Хасан и р. Хал-хин-Гол, а также подписание Пакта о ненападении между Германией и СССР и начавшаяся война в Европе вызвали изменения в политике Японии по отношению к Советскому Союзу. После подписания «Тройственного пакта» японское правительство приняло решение о заключении с СССР пакта о нейтралитете.

Конкретный проект пакта был оформлен в документе «Принципы ведения переговоров с Германией, Италией и Советским Союзом». В соответствии с принятыми решениями Мацуока выехал 12 марта 1941 г. в Европу, где вел переговоры в Берлине. Германия, стремясь добиться выхода Великобритании из войны, подталкивала Японию к нападению на Сингапур. Мацуока дал обещание развернуть военные действия против этой важнейшей британской военной базы. Кроме того, Мацуока был поставлен в известность о немецких планах нападения на СССР.

Тем не менее возвращаясь в Японию, он сделал остановку в Москве, где 13 апреля 1941 г. подписал советско-японский пакт о нейтралитете. Документ

620

Часть П. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития
содержал всего четыре статьи, в которых стороны обязались «поддерживать мирные отношения», а в случае если одна из сторон окажется объектом военных действий со стороны третьих стран, другая договаривающаяся сторона обязывалась соблюдать нейтралитет. В ст. 3 говорилось, что пакт «сохраняет силу в течение пяти лет», «если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока».

Денонсация Соединенными Штатами торгового соглашения и запрещение вывоза в Японию стратегического сырья поставили военную экономику Японии в трудное положение. Эквивалентную замену в случае потери американского рынка японские военные и политики видели в подчинении экономики стран Южных морей и прежде всего Нидерландской Индии (Индонезии). Поэтому на совещании правительства 25 октября 1940 г. была принята «Программа мероприятий по экономическому развитию Нидерландской Индии», целью которой был фактически ее военный захват.

Расширение японской экспансии в этом направлении не могло не вызвать реакцию со стороны США. Понимая это, Коноэ все же надеялся найти приемлемую для обеих сторон формулу отношений. С этой целью 9 ноября 1940 г. в качестве полномочного посла Японии в США был направлен адмирал Номура Китисабуро, у которого были хорошие личные отношения с американским президентом Ф.Рузвельтом.

Переговоры Номура с государственным секретарем США К.Хэллом начались 8 марта 1941 г. Номура предложил рассмотреть в качестве основы соглашения проект, который назывался «Достижение взаимопонимания между Японией и Америкой». Американская сторона 31 мая 1941 г. предложила свой контрпроект. Вскоре ситуация в Европе сильно изменилась: Германия напала на Советский Союз, и были опубликованы декларации британского и американского правительств об оказании помощи СССР.

2 июля 1941 г. состоялось Императорское совещание, на котором речь шла о выборе стратегического направления дальнейшей японской экспансии. Рассматривались два варианта: «северный», т.е. война с Советским Союзом (за что выступала армия, поскольку этот вариант предполагал военные действия в основном на материке), и «южный», который предполагал военное столкновение с Великобританией и США. Это направление было связано со значительными морскими операциями, поэтому его поддерживал военно-морской флот.

В результате была принята «Программа национальной политики империи в связи с изменением обстановки», в которой отклонялась установка на немедленное нападение на СССР и принималось решение «в случае необходимости... не останавливаться перед войной с Англией и Америкой». Выбор «южного» направления агрессии был продиктован в первую очередь большой заинтересованностью Японии в топливно-сырьевых ресурсах Нидерландской Индии и Юго-Восточной Азии.

Это, однако, не означало, что Япония отказалась от планов нападения на СССР. Речь шла лишь об отсрочке (как тогда предполагалось, двухмесячной) до тех пор, пока Советский Союз не рухнет под ударами нацистской Германии. Интересно, что на этом особенно настаивал начальник генерального штаба Сугияма Хадзимэ:

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

0/1

после боев на оз. Хасан и у р. Халхин-Гол японские военные стали более реалистично оценивать мощь Советской армии. При этом все участники совещания согласились с тем, что «северный вопрос» (о нападении на СССР) должен рассматриваться в духе «Тройственного пакта» и без учета только что подписанного советско-японского Пакта о нейтралитете.

О решениях Императорского совещания от 2 июля 1941 г. стало известно американцам. Тем не менее 4 июля президент Рузвельт через американского посла передал послание премьеру Коноэ, в котором предложил провести переговоры «для поддержания мира в районе Тихого океана и предотвращения вспышки японо-советской войны». 15 июля японцы согласились с этим предложением.

16 июля 1941 г. из-за разногласий между Коноэ и министром иностранных дел Мацуока кабинет всем составом подал в отставку. На совещании высших сановников (дзюсин) было решено вновь назначить премьером Коноэ. Уже 18 июля третий кабинет Коноэ приступил к исполнению своих обязанностей. Большая часть министров сохранила свои портфели. Министром иностранных дел был назначен Тоёда Тэйдзиро, который поддерживал позицию Коноэ, считавшего необходимым избежать столкновения с Соединенными Штатами.

Но первое же предложение США, по которому Французский Индокитай признавался бы нейтральной страной по типу Швейцарии, не было принято Японией, прежде всего из-за жесткой позиции армии в этом вопросе. 29 июля 1941 г. началась оккупация японцами Южного Индокитая.

Этот шаг Японии сильно осложнил и без того непростые переговоры с США. Великобритания и США заявили о замораживании японских капиталов. Одновременно Великобритания денонсировала англо-японский торговый договор 1911 г., японо-индийский торговый договор 1934 г. и японо-бирманский торговый договор 1937 г. 1 августа Соединенные Штаты ввели запрет на экспорт в Японию всех товаров, прежде всего нефти, за исключением хлопка и продовольствия. Япония оказалась в очень трудном положении. Командование флотом заявило, что если не удастся обеспечить Японию нефтью, то менее чем через два года военно-морской флот будет парализован.

Коноэ решил добиваться личной встречи с американским президентом. Морской и военный министры не без колебаний согласились с таким шагом премьера, а затем была получена и санкция императора. Однако этой встрече не суждено было состояться. В то время когда Коноэ посылал телеграмму послу Номура, Рузвельт находился на Атлантической конференции, а по возвращении он принял японского посла и передал ему памятную записку, в которой резко критиковались действия Японии. На просьбу Коноэ о встрече Рузвельт ответил согласием, потребовав в то же время, чтобы японское правительство обнародовало свою позицию и планы на будущее. 2 октября госсекретарь Хэлл от имени президента предложил японскому правительству еще до встречи глав двух государств «принять программу достижения взаимопонимания», в противном случае эта встреча «грозит окончиться провалом».

12 октября 1941 г. в резиденции Коноэ в Огикубо (окраина Токио) состоялось совещание ключевых министров (военного, военно-морского и иностранных дел) с главой кабинета. Коноэ пытался убедить их в возможности продолжения пере-

622

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

говоров с США, но ничего не добился: военный министр Тодзё от лица армии выдвинул требование прекратить переговоры. Более того, 14 октября он, отказавшись встречаться с Коноэ, порекомендовал кабинету подать в отставку. Это означало, что армия выражает правительству недоверие. 16 октября Коноэ официально заявил об отставке своего кабинета.

17 октября 1941 г. было решено поручить формирование нового кабинета генералу Тодзё Хидэки, который сохранил при этом пост военного министра. 5 ноября 1941 г. на императорском совещании были приняты «Принципы осуществления государственной политики империи». Суть этого документа сводилась к тому, что Япония, продолжая переговоры с Соединенными Штатами, одновременно приняла решение начать против них, а также против Великобритании и Голландии войну, как только будут закончены приготовления. Был установлен срок окончания переговоров — 25 ноября. На совещании командование флота и армии заявило, что проведение переговоров никак не мешает подготовке к военным действиям. Таким образом, война стала практически неизбежной.

Благодаря тому что в руки американцев попали шифры японской дипломатической связи, Вашингтон был в курсе многих секретных решений, принимавшихся японским правительством. Активная подготовка Японии к развязыванию войны, как и установленная дата окончания переговоров не были для них секретом. Однако американское правительство старалось продолжать переговоры и не дать Японии повода сорвать их. К тому же 5 ноября 1941 г. начальник штаба американской армии Маршалл представил президенту доклад, в котором рекомендовалось избегать войны с Японией вплоть до полной готовности американских вооруженных сил.

Тем не менее 26 ноября 1941 г. в ответ на японский проект соглашения, принятый на императорском совещании 5 ноября, госсекретарь Хэлл вручил японскому послу Номура весьма резкую ноту, содержание которой сводилось к тому, что американская сторона требовала от Японии вернуться к положению, существовавшему до начала «маньчжурского инцидента».

Японское правительство расценило этот документ как американский ультиматум. Однако это уже никак не повлияло на дальнейшие события. 26 ноября, в день вручения японской делегации «ноты Хэлла», японский флот уже вышел в океан, чтобы атаковать Пёрл-Харбор — американскую военно-морскую базу на Гавайских о-вах. В воскресенье 7 декабря, спустя час после японской атаки, посол Номура Кити-сабуру и его помощник Курусу Сабуру вручили К.Хэллу меморандум японского правительства, в котором оно объявляло Соединенным Штатам войну. Великобритании и Голландии ноты об объявлении войны вообще вручены не были.

7 декабря 1941 г. вооруженные силы Японии совершили нападение на основные базы США и Великобритании на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Японское авианосное соединение нанесло удар по кораблям Тихоокеанского флота США в Пёрл-Харборе. В тот же день японская авиация, базировавшаяся на о-ве Тайвань, совершила налеты на аэродромы Филиппин. При этом было решено, что формальное объявление войны США «не является необходимым».

8 назначенный день японские авианосцы находились на расстоянии 230 миль к северу от Пёрл-Харбора. В 6 часов утра с них поднялись самолеты первой волны.

1 лава // Япония в оорье за лиоерство в Азии

В 9 утра последовала вторая атака. Отбомбившись, самолеты удалялись в разных направлениях, и американцы не смогли определить точного местонахождения японских кораблей.

В Пёрл-Харборе тогда находились 8 линкоров, 8 крейсеров и 29 эсминцев. В результате японских ударов были уничтожены или выведены из строя все линейные корабли, 6 легких крейсеров, эсминец и 272 самолета. Правда, все три авианосца, базировавшиеся в Пёрл-Харборе, были выведены на учения и потому не пострадали. Потери американцев в людях составили 3400 человек, в том числе 2402 убитыми. Японцы потеряли 29 самолетов.

Утром 8 декабря президент Ф.Рузвельт выступил на совместном заседании обеих палат американского Конгресса с сообщением о японском нападении. Ранее среди американских законодателей, как и в американском обществе в целом, были сильны настроения изоляционизма, стремление не допустить вступления США в войну. Однако японская атака на Пёрл-Харбор резко переломила эти настроения, и Конгресс немедленно принял резолюцию об объявлении войны Японии. Опрос общественного мнения показал, что это решение поддержало 96% населения США.

11 декабря союзники Японии — Германия и Италия — объявили войну Соединенным Штатам. Со своей стороны, войну Японии объявили Великобритания, Канада, Голландия, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, ряд государств Латинской Америки и Китай, который, несмотря на то, что боевые действия японской армии на китайской территории продолжались уже более четырех лет, формально не находился в состоянии войны с Японией. Мировая война распространилась на пространства Тихого и Индийского океанов, Восточную и Юго-Восточную Азию, Индию, район Южных морей, Австралию, и в нее оказалось вовлеченным большинство человечества.

Одновременно с атакой на Пёрл-Харбор японские вооруженные силы начали Филиппинскую операцию. Японцам сразу удалось захватить господство в воздухе — их авиация внезапными ударами уничтожила на земле половину американских бомбардировщиков и более трети истребителей. 10 декабря они высадили на о-в Лусон свои передовые части, а 22-24 декабря — главные силы, которыми командовал генерал Хомма. 2 января 1942 г. японцы заняли столицу Филиппин Манилу, а 7 мая последний очаг сопротивления американцев на Филиппинах — остров-крепость Коррехидор, взяв в плен 12 тыс. солдат и офицеров.

Наряду с действиями против американцев Япония провела Малайскую операцию против британских войск. Ее целью был захват Британской Малайи, богатой стратегическим сырьем.

Для этого японское командование выделило 70-тысячную армию во главе с генералом Ямасита Томоюки, 9 крейсеров, 16 эсминцев, 16 подводных лодок и около 600 самолетов. Им противостояли силы под командованием генерала А.Персиваля (около 100 тыс. человек). Японские десанты были высажены в ночь на 8 декабря одновременно в Британской Малайе и в Южном Таиланде. В результате налетов на британские аэродромы в течение первых двух дней боев японцы уничтожили треть британской авиации. Они быстро продвигались на юг одновременно вдоль восточного и западного побережий п-ова Малакка. 31 января 1942 г. британские и малайские войска отошли в Сингапур.

024

иыыпили о

Хотя в Сингапуре были сосредоточены большие силы и имелось много боеприпасов и продовольствия, англичане посчитали, что не смогут удержать свою главную базу в Юго-Восточной Азии. Командование британских сил на Дальнем Востоке было переведено из Сингапура в Коломбо (о-в Цейлон). 8 февраля японцы высадились на о-в Сингапур и захватили аэродромы и водохранилища. 15 февраля британский гарнизон безоговорочно капитулировал.

В результате в японский плен попало около 100 тыс. человек (в том числе и генерал Персиваль). Из них 40 тыс. вскоре очутились в бирманских джунглях на строительстве японской стратегической железной дороги,

соединявшей Бирму и Таиланд, где не менее 16 тыс. из них погибли.

С захватом японцами п-ова Малакка и падением Сингапура рухнул фронт стратегической обороны союзников («малайский барьер»), проходивший от Индии до Австралии. Создались благоприятные условия для дальнейшего развития наступления японских вооруженных сил как на север — на Бирму, так и в юго-восточном направлении — на Суматру и Яву. В середине февраля 1942 г. они захватили нефтепромыслы на о-ве Суматра (Нидерландская Индия), затем высадились на Бали и перебазировали туда свою авиацию. Чтобы исключить возможность доставки союзниками подкреплений, авианосное соединение адмирала Нагумо 19 февраля совершило налет на порт Дарвин (Австралия), уничтожило все находившиеся там суда и разрушило портовые сооружения. Вслед за этим японцы захватили о-в Тимор. Им удалось блокировать в Яванском море объединенную эскадру союзников под командованием голландского адмирала Доормана (5 крейсеров и 10 эсминцев), которая была почти полностью уничтожена в ходе морского сражения 27-28 февраля. Сам Доорман погиб. К 15 марта японцы овладели всей Нидерландской Индией.

Они перешли бирманскую границу и начали наступление на Рангун в середине января 1942 г. Им противостояли англо-индийские войска под командованием генерала Хаттона. Сюда же были переброшены три китайские армии. Этим силам удалось ненадолго задержать противника, но все же 8 марта японцы овладели Рангуном. Затем японское командование повело наступление по направлению к китайской границе. 29 апреля японцы перерезали бирманско-китайскую дорогу, а затем вступили на территорию Китая, в провинцию Юньнань.

На западном участке бирманского фронта англо-индийские войска также не смогли остановить противника и, бросив технику, ушли через горы в Индию. Из 35 тыс. солдат британской группировки туда добрались лишь около 12 тыс. Потери японцев, по их данным, составили 1280 убитых и 3158 раненых.

Одновременно с наступлением в Бирме 26 марта 1942 г. авианосное соединение адмирала Нагумо вышло в Индийский океан и разрушило британские базы в Коломбо и Тринкомали. Британский Восточный флот, базировавшийся на Цейлоне, был вынужден уйти к побережью Африки, и территория Индии осталась без прикрытия с моря.

В результате действий японцев союзники были отброшены к границам Индии и Австралии, а Япония получила в свое распоряжение богатейшие сырьевые ресурсы, позволившие ей значительно укрепить свою экономическую базу.

Итоги первых месяцев войны превзошли самые оптимистические ожидания японского командования. К весне 1942 г. японские вооруженные силы выполнили все задачи, намеченные на первый период войны, захватив территорию в 3,8 млн. кв. км с населением почти в 150 млн. человек. При этом потери Японии были незначительными.

Однако, несмотря на все успехи, стратегические перспективы Японии были не слишком радужными. США ускоренными темпами наращивали свои силы на Тихом океане. К октябрю 1942 г. там были развернуты пять воздушных армий (против Германии с британской территории действовала тогда одна воздушная армия США). Одновременно в Соединенных Штатах велось массовое строительство боевых кораблей. Японцы осознавали грозившую опасность, но рассчитывали, что со временем союзники будут настолько истощены борьбой на два фронта, что заключат мир на японских условиях.

Но уже в июне 1942 г. японский флот понес тяжелые потери в битве за атолл Мидуэй, в ходе которой были потоплены четыре тяжелых авианосца Японии со 137 самолетами на них. И хотя японцы во время этой операции захватили некоторые острова Алеутской гряды, их потери оказались невосполнимы.

В результате соотношение сил флотов на Тихом океане существенно изменилось в пользу США. У японцев остались 1 тяжелый и 4 легких авианосца, в то время как американцы имели 3 тяжелых. При этом в Японии строились 6 авианосцев, а в США — 13 тяжелых и 15 эскортных авианосцев. Возможности Японии проводить стратегические наступательные операции резко сократились.

С весны 1942 г. японцы усиленно вели подготовку к вторжению в Австралию. Однако в результате морского сражения в Коралловом море 6-8 мая американскому флоту (им командовал Ф.Флетчер) ценой больших собственных потерь удалось сорвать японскую десантную операцию.

Тем не менее японское командование стремилось удержать под своим контролем Новую Гвинею и Соломоновы о-ва, которые рассматривались им теперь скорее не как плацдарм для вторжения в Австралию, а как линия стратегической обороны.

Хотя в 1943 г. инициатива на тихоокеанском театре перешла в руки союзников, они не вели там крупных наступательных операций. Военные действия в основном сводились к затяжным боям местного значения и к эпизодическим столкновениям военно-морских сил на коммуникациях. Тем не менее их ход выявил неспособность Японии удержать захваченные территории.

Американское командование успешно провело операцию по освобождению островов Атту и Кыска, захваченных японцами в июне 1942 г. Бои на Атту продолжались с 11 по 30 мая 1943 г. Японский гарнизон (около 2,5 тыс. человек) оказал ожесточенное сопротивление и был почти полностью истреблен. Американцы потеряли убитыми 550 человек. С потерей Атту Кыска оказался в тылу американских сил, и японское командование решило оставить его. 29 июля два крейсера и десять эсминцев под прикрытием тумана подошли к острову, за 45 мин. приняли на борт весь его гарнизон (5,1 тыс. человек) и незамеченными удалились. На этом активные действия в северной части Тихого океана прекратились.

Летом и осенью 1943 г. США провели серию десантных операций по овладению Соломоновыми островами.

Бои приняли затяжной характер, но в конце концов американским авиации и флоту удалось настолько затруднить снабжение японских войск, что императорская ставка приняла решение эвакуировать свои силы и перебросить их на о-в Бугенвиль. Хотя американцы пытались препятствовать эвакуации, она в целом успешно завершилась ко 2 октября 1943 г.

В конце ноября 1943 г. американцы, собрав самую крупную военную группировку из всех, ранее создававшихся на Тихом океане (13 линкоров, 19 авианосцев, 17 крейсеров, 42 эсминца, 22-тысячный десант и около 1100 самолетов), овладели о-вами Гилберта (атоллами Макин и Тарава), которые обороняли около 5,5 тыс. японцев. Это обеспечило благоприятные условия для дальнейшего наступления на Мар-шалловы и Каролинские о-ва.

К концу 1941 г. Япония захватила 800 китайских уездов с населением около 215 млн. человек. В руках японцев оказались самые развитые районы страны, главным образом приморские провинции, где находились крупные города, морские порты и крупные промышленные предприятия.

Окупированными территориями формально управляли марионеточные власти: в Северо-Восточном Китае — правительство Маньчжоу-го во главе с императором Пу И, в Нанкине — прояпонское правительство Ван Цзинвэя, во Внутренней Монголии — правительство князя Дэвана, в Пекине — политический совет Северного Китая во главе с Ван Итаном.

Правительство Чан Кайши находилось в Чунцине и сохраняло свою власть в западных районах страны. Оно располагало войсками численностью около 2,6 млн. человек, но их боеспособность была невысокой. Им не хватало подготовленных командных кадров, а также боевой техники. Кроме того, китайские военнослужащие почти не получали довольствия. Главным их занятием стала торговля, так как иначе они не могли бы существовать. Одновременно в китайской армии процветало воровство. Офицеры наживались за счет солдат, которые зачастую голодали. Слаба была дисциплина. Генерал-губернаторы провинций нередко не выполняли боевых приказов Чан Кайши, а в главном штабе в Чунцине было сильно влияние прояпонских элементов.

На северо-западе Китая было создано временное (коммунистическое) правительство Пограничного (Особого) района Шэньси-Ганьсу-Нинся. Его местопребыванием стал уездный город Яньань, где размещались ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) и военный совет Народной Революционной армии (НРА). Кроме того, на оккупированной японцами территории существовало несколько «освобожденных районов», которые контролировали коммунисты. На территории «освобожденных районов» Северного Китая действовала 8-я, а в восточной части Китая — 4-я Новая армия. Их численность (вместе с партизанскими отрядами) к январю 1942 г. достигала 650 тыс. человек, которые были вооружены в основном трофейным стрелковым оружием.

Антияпонская борьба в Китае значительно затруднялась из-за острого соперничества между Гоминьданом и КПК, которое проходило в том числе в форме вооруженной борьбы. Японцы активно использовали это обстоятельство, натравливая китайцев друг на друга и укрепляя таким образом собственные позиции.

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

После начала войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии ограниченный характер военных действий в Китае не изменился. Японское командование провело лишь несколько операций местного значения.

В 1942 г. активизировались действия американской авиации с китайских аэродромов. Поэтому японская императорская ставка потребовала от главнокомандующего экспедиционными войсками в Китае маршала Хата Суюроку в кратчайшие сроки уничтожить аэродромы, находившиеся в провинции Чжэцзян.

15 мая основные силы японской 13-й армии перешли в наступление. К середине июня они разгромили противостоявшие им китайские войска и соединились с частями японской 11-й армии в Хэнфане. В результате была захвачена Чжэц-зян-Хунаньская железная дорога. Однако затем по приказу верховного командования обе армии (11-я и 13-я) вернулись на исходные позиции.

США и Великобритания стремились побудить Чан Кайши активизировать боевые действия, чтобы сковать в Китае как можно больше японских сил. Однако боеспособность гоминьдановских войск прямо зависела от военных поставок союзников, а после захвата японцами части бирманско-китайской дороги США и Великобритания потеряли возможность оказывать Чан Кайши эффективную военно-экономическую помощь. Снабжение Китая военными материалами шло только воздушным путем через Индию (в среднем не более 13 тыс. т грузов в месяц).

В целом в 1942 — начале 1943 г. боевые действия между японскими и чун-цинскими войсками имели ограниченный характер и не оказали существенного влияния на ход войны. Правительство Чан Кайши было занято в основном решением внутривластных проблем: оно стремилось уменьшить влияние коммунистов, а также подорвать авторитет нанкинского марионеточного правительства. Это было сложной задачей, так как под влиянием поражений союзников на начальном этапе войны с Японией в генералитете гоминьдановской армии усилились капитулянтские настроения. Только с января по апрель 1942 г. на сторону нанкинского «правительства» (т.е. японцев) перешли восемь дивизий и три отдельные бригады.

С началом Тихоокеанской войны японо-германские союзные отношения получили дальнейшее развитие.

«Тройственный пакт» был дополнен двумя соглашениями военного характера. Первое из них было заключено 11 декабря 1941 г., в день вступления Германии и Италии в войну с Соединенными Штатами.

Япония, Германия и Италия брали обязательство вести войну против США и Великобритании до победы, не заключать сепаратного перемирия или мира без полного взаимного согласия и после победы «тесно

сотрудничать в установлении справедливого нового порядка в духе „Тройственного пакта“, заключенного 27 сентября 1940 г.».

Второе соглашение было подписано 18 января 1942 г. Оно касалось разделения зон военных операций как на суше, так и на море по 70° восточной долготы.

Впрочем, реальной коалиционной стратегии выработано не было. Соглашение от 18 января 1942 г. осталось, по существу, лишь декларацией. То же самое можно сказать и о заключенных годом позже (20 января 1943 г.) японо-германских экономических соглашениях. Из-за расширения масштабов военных действий и в целом неблагоприятного их развития для стран «оси» сообщение между Японией и Германией было крайне затруднено. Реально сотрудничество свелось к обмену разведывательной информацией, предоставлению технической документации, касающейся производства отдельных видов вооружений, и т.п. Кроме того, германский и японский генеральные штабы информировали друг друга о ходе военных действий и о планах некоторых операций.

После поражений вермахта на советско-германском фронте зимой 1941-1942 гг. Германия начала активно добиваться вовлечения Японии в войну против СССР. 23 марта 1942 г. германский министр иностранных дел И.Риббентроп в беседе с японским послом в Берлине Осима Хироси заметил, что, «если бы в этом году Япония была достаточно сильной, чтобы напасть на Россию, это способствовало бы быстрому и окончательному уничтожению России, учитывая ее все ухудшающееся положение». В ответ германфильски настроенный Осима заверил, что «сделает все возможное, чтобы убедить свое правительство предпринять наступление против Владивостока и Восточной Сибири в этом году, так как такой хороший случай больше не представится».

Несмотря на успехи, достигнутые гитлеровскими войсками на восточном фронте в ходе летней кампании 1942 г., японское правительство не торопилось со вступлением в войну против СССР. Поэтому Риббентроп 9 июля 1942 г. вновь встретился с Осима и разъяснил германскую позицию по этому вопросу: «До сих пор Гитлер считал, что Япония, достигнув таких больших успехов, должна сначала укрепиться на новых территориях, а затем уже осуществить нападение на Россию... Однако сейчас ввиду успешного осуществления военных действий в России... он также пришел к выводу, что наступил благоприятный момент для того, чтобы Япония вступила в общую борьбу с Россией в том случае, если она считает себя достаточно сильной. Если Япония стремительным ударом захватит Владивосток, а возможно, и территорию Советского Союза вплоть до озера Байкал, положение русских на обоих фронтах будет необычайно тяжелым. Таким образом, конец войны будет предreshен».

Однако летом 1942 г. Япония постепенно стала утрачивать стратегическую инициативу в войне. Кроме того, японские правящие круги все больше сомневались в прочности успехов гитлеровских войск на советско-германском фронте. Поэтому 30 июля Осима сообщил Риббентропу, что, по мнению Токио, «выступление Японии приведет к чересчур большому распылению сил Японии», вследствие чего правительство «предполагает в сложившейся ситуации ограничиться военными операциями на юге и в Китае». Далее он отметил, что «увеличивающееся давление на США и Великобританию» со стороны Японии способствует «ведению совместной войны».

Фактически Япония «способствовала ведению совместной войны» не только своим «давлением на США и Великобританию», но и давлением на СССР. Хотя советское руководство пришло к выводу, что японское нападение отсрочено на неопределенное время, и перебросило часть войск из Сибири и Дальнего Востока на советско-германский фронт, на протяжении всего периода войны с Германией оно было вынуждено считаться с фактором существования мощной японской военной группировки в непосредственной близости от советских границ. Это, безусловно, играло на руку Германии, что отмечалось и ее руководством. Так, Риббентроп в телеграмме в Токио 15 мая 1942 г., в очередной раз призывая японское правительство совершить нападение на Советский Союз, в то же время признал, что «нейтралитет» Японии сам по себе является формой активной помощи Германии в войне против СССР, «поскольку во всяком случае Россия должна держать войска в Восточной Сибири в ожидании русско-японского столкновения».

В конце 1942 г. в связи с тяжелой для немцев обстановкой под Сталинградом руководство Германии активизировало попытки вовлечь Японию в войну, но гибель немецкой 6-й армии в Сталинградской битве поставила на этих планах крест. Ждать «благоприятной» ситуации для нападения на СССР стало для Японии бессмысленным. К тому же она к тому времени основательно завязла в оборонительных боях на островах Тихого океана. 6 марта 1943 г. Осима заявил Риббентропу: «Предложение германского правительства о нападении на Россию детально и исчерпывающим образом обсуждалось на совещании японского правительства с императорской ставкой. В результате было принято следующее решение: ...японское правительство полностью осознает опасность, которая исходит от России, и прекрасно понимает желание своего союзника— Германии, чтобы Япония также вступила в войну против России. Однако ввиду сложившейся в настоящее время военной обстановки японское правительство не может вступить в войну».

Успехам Японии в первые годы войны содействовала во многом ее доктрина создания «сферы совместного процветания великой Восточной Азии», свободной от «англо-американского рабства». Пропаганда этой доктрины имела успех в самых разных странах, оккупированных Японией (Бирме, Нидерландской Индии, Индокитае, на Филиппинах), а также в Таиланде и, в меньшей степени, в Индии. Особенно эффективна была гибкость японской политики, в арсенале которой были и обещания независимости колониям, и формирование национально-освободительных армий, и сотрудничество с государствами, сохранявшими

суверенитет.

Например, 21 декабря 1941 г. Япония подписала с Таиландом договор о союзе, который провозглашал взаимное уважение суверенитета и независимости договаривающихся сторон, оказание друг другу военной, экономической и политической помощи в случае конфликта с третьей державой, отказ обеих сторон от сепаратного заключения перемирия или мира в случае вступления в войну. Договор содержал секретный протокол, касавшийся взаимопомощи обоих государств в войне против США и Великобритании. 25 января 1942 г. правительство Таиланда объявило этим странам войну.

В дальнейшем японцы поставили задачу создать из своих стран-сателлитов так называемый восточноазиатский блок, который обеспечил бы полный политический и экономический контроль Японии над захваченными территориями. В его состав должны были войти помимо Японии Маньчжоу-го, Китай, Индокитай, Таиланд, Малайя, Филиппины и острова Южных морей. Организационно «восточноазиатский блок» был оформлен на конференции стран Восточной Азии, состоявшейся 5-6 ноября 1943 г. в Токио. Особую проблему для Японии представляло вовлечение в ее «сферу совместного процветания» Китая. Одержать полную победу над Чан Кайши никак не удавалось, поэтому японцы сделали ставку на Ван Цзинвэя. С конца 1942 г. в

страны оитики о iyit—iy-tj ee. ^гтипыризпитил

Токио рассчитывали, что установление «равноправных» отношений с режимом Ван Цзинвэя может втянуть оккупированную часть Китая в войну на стороне Японии. В конце декабря 1942 г. Ван Цзинвэй был приглашен в Токио, где ему устроили официальную встречу как «главе китайского правительства». 9 января 1943 г. нанкинский режим объявил войну США и Великобритании. Японский премьер-министр Тодзё Хидэки заявил, что «отношения между Японией и китайским национальным правительством в Нанкине отныне будут строиться на новой, равноправной основе», и сообщил о решении Японии отказаться от своих концессий на оккупированной территории Китая. Однако расчет японцев на то, что таким образом удастся побудить Чан Кайши прекратить сопротивление, не оправдался. Война в Китае продолжилась.

Политика Японии, направленная на создание в Юго-Восточной Азии, странах Южных морей, а также в оккупированной части Китая военного, политического и экономического блока полностью зависимых от нее «государств», в 1942-1943 гг. привела к определенным результатам. Вместе с тем проводившийся курс на япо-низацию и экономическое ограбление оккупированных территорий очень быстро рассеял иллюзии оказавшихся в сфере влияния Японии народов относительно обретенной ими «независимости». Поэтому вскоре Японии пришлось столкнуться с массовым сопротивлением населения захваченных стран, в том числе и в форме партизанского движения.

В 1943 г. японские правящие круги стали терять уверенность в благоприятном для Японии исходе войны. К осени 1943 г. на тихоокеанском театре союзники значительно превосходили японцев в военно-морских силах. Кроме того, последовавшие в 1943 г. новые тяжелые поражения — вермахта на советско-германском фронте, начало стратегического воздушного наступления союзников против Германии, выход Италии из войны осложнили военно-политическое положение Японии. Это заставило японскую императорскую ставку переосмыслить свои стратегические установки.

Новая японская стратегическая концепция была утверждена на императорском совещании 30 сентября 1943 г. Было решено во что бы то ни стало удержать стратегически важную для Японии зону, включавшую в себя Марианские, Каролинские, Курильские острова, о-ва Бонин (Огасавара), западную часть Новой Гвинеи, Зондские о-ва и Бирму. Предполагалось также мобилизовать весь экономический потенциал страны для удовлетворения нужд армии и флота.

Можно сказать, что в сентябре 1943 г. фактически завершился переход Японии к стратегической обороне. Японское командование на 1944 г. планировало втянуть американцев в борьбу за бесчисленные тихоокеанские острова и, нанеся им большие потери, воспрепятствовать их продвижению к метрополии. В конце 1943 г. союзное командование развернуло наступление на Маршал-ловы острова. 1 февраля 1944 г. американские войска высадились на острова Квад-жалейн (Меншикова), Рой и Маджуро. Это создало серьезную угрозу для гарнизонов на Каролинских и Марианских о-вах и особенно на о-вах Трук, где базировались основные силы японского объединенного флота.

11 июня 1944 г. главные силы 5-го флота США нанесли удары по японским авиабазам на Марианских о-вах, а 15 июня крупные американские силы (до

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

631

70 тыс. человек) высадились на о-в Сайпан. Японский гарнизон на острове был почти полностью истреблен — из 43,5 тыс. человек погибла 41 тыс. (потери американцев составили 3,5 тыс. убитыми). Японские командующие предпочли самоубийство сдаче в плен. Среди них был и адмирал Нагумо Тюити, который после потери своего авианосного соединения в сражении у Мидуэя командовал на Сайпане семитысячным отрядом военных моряков.

Кроме Сайпана крупные американские десанты были высажены на острова Гуам и Тиниан. Их защитники также были почти полностью истреблены. Так, на Гуаме японцы потеряли убитыми 18,4 тыс. человек, а пленными — только 1250.

Овладение Марианскими островами позволило американцам создать на них передовые аэродромы, с которых их тяжелые бомбардировщики осенью стали совершать налеты на территорию Японии.

В сентябре-октябре 1944 г. американцы провели десантные операции на Каролинском архипелаге. Овладение западными Каролинскими островами еще на шаг приблизило американцев к японской метрополии. Параллельно шла борьба на Новой Гвинее и других островах. Тем самым была создана благоприятная обстановка для высадки американских войск на Филиппинах.

В октябре 1944 г. японцы не сумели разгромить десант США на остров Лейте, хотя направили туда три мощные эскадры флота. Американцы же, задействовав авиацию и подводные лодки, смогли нанести японскому флоту тяжелое поражение. После этого к декабрю 1944 г. японцы вынуждены были очистить не только Лейте, но и другие острова, в том числе Минданао.

Намереваясь удержать Бирму, японское командование решило провести упреждающую операцию, чтобы сорвать предполагаемое наступление союзников. Японцы наметили вторгнуться на территорию Индии и разрушить аэродромы, обслуживавшие воздушный мост с Китаем. Они перешли в наступление 8 марта 1944 г. и к началу апреля блокировали индийский город Имфал.

Надеясь использовать в своих интересах антибританские настроения среди индийцев, японцы включили в состав своих сил формирования Индийской национальной армии (ИНА) численностью около 7 тыс. человек. Предполагалось, что появление этих войск, а также «национального правительства» на занятой ими территории Индии приведет к восстанию во всей северо-восточной части страны. Однако эти расчеты не оправдались. Бои приняли затяжной характер, и японские войска были вынуждены перейти к обороне. К тому же британские войска отрезали японской армии удобные пути отхода, вынудив ее отступать через джунгли в сезон муссонных дождей. В результате японцы понесли большие потери от голода и болезней. Из 100 тыс. человек, участвовавших с японской стороны в Имп-хальской операции, было убито и вышло из строя свыше 72 тыс. К 19 августа 1944 г. японских войск на территории Индии не осталось.

Более удачным было наступление японцев в Центральном Китае во второй половине апреля 1944 г. Войска Гоминьдана не смогли оказать серьезного сопротивления, и к концу 1944 г. стратегическая цель японского командования была достигнута. У Японии появилась сквозная сухопутная коммуникация от Пекина до границы с Индокитаем. Это позволяло даже в условиях американского господства на море продолжать вывозить из Юго-Восточной Азии в Японию стра-

032

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

тегическое сырье и продовольствие и в конечном счете давало шансы на затягивание войны. Была решена и другая важная задача — ликвидация части американских авиабаз в Китае.

В ходе операций японских войск в апреле-декабре 1944 г. гоминьдановцы потеряли около 1 млн. человек, 10 крупных авиабаз, 36 аэродромов. Японцы установили контроль почти над всеми китайскими железными дорогами. Все это поставило армию Чан Кайши на грань катастрофы.

И все же японское командование не смогло добиться полного разгрома гоминь-дановцев. Поражения на Тихом океане и в Бирме вынудили японцев в конце 1944 г. прекратить крупные наступательные операции в Китае, чтобы привлечь дополнительные силы для обороны метрополии.

К началу 1945 г., несмотря на ожесточенное сопротивление, японские войска не смогли удержать намеченную стратегическую линию обороны на островах Тихого океана. Ухудшились их позиции и в Юго-Восточной Азии. Кроме того, ход войны в Европе ясно показывал, что нацистская Германия доживала последние месяцы. Япония оказалась перед перспективой остаться один на один со всей военной мощью союзников. Вместе с тем под властью Японии все еще находилась огромная территория.

Поэтому японское руководство не расценивало стратегическую обстановку как безнадежную и собиралось продолжать сопротивление. 20 января 1945 г. японская императорская ставка утвердила «Основы оперативного плана императорской армии и военно-морского флота». Новый план учитывал то, что противник попытается высадиться на Японских островах, и был направлен на то, чтобы сорвать такую высадку и максимально затянуть войну. К середине августа в метрополии была создана крупная группировка сухопутных войск в составе 58 пехотных, 2 танковых и 8 авиационных дивизий общей численностью почти 2,4 млн. человек, которых, впрочем, не удалось полностью обеспечить оружием и боевой техникой. Военно-морское командование Японии сделало упор на массовое производство карликовых подводных лодок и специальных катеров, управлявшихся смертниками. Из-за нехватки опытных летчиков ставка на смертников была сделана и в авиации.

Готовясь к высадке в Японии, вооруженные силы США в начале 1945 г. десантировались на крупнейший в Филиппинском архипелаге остров Лусон. Всего в этой операции участвовало около 275 тыс. человек, до 2200 самолетов и около 1000 боевых, транспортных и десантных кораблей. Соотношение сил было в пользу американцев: по численности личного состава сухопутных войск — 1,1:1, по авиации — 5,5:1. На море в районе Филиппин японцам было нечего противопоставить американскому флоту.

В течение февраля американские войска вели ожесточенные уличные бои в Маниле. Город сильно пострадал, погибло около 100 тыс. мирных жителей. Только 3 марта остатки 17-тысячного японского гарнизона прекратили сопротивление. К 30 июня американцы фактически овладели всем островом. Их потери составили 37,8 тыс. убитыми и ранеными, а японцы (по американским данным) потеряли убитыми 205,5 тыс. человек. Еще раньше американское командование наметило захват острова Иводзима, для чего оно выделило крупные силы: 111,3 тыс. человек,

і лава 4/. Япония в оорье за лиоерство в лзии

1522 самолета и более 680 боевых, транспортных и десантных кораблей. В этом стратегически важном пункте десант высадился 19 февраля 1945 г. Организованное сопротивление японцев удалось сломить лишь к 16 марта, но стычки на острове продолжались еще десять дней. За 36 дней боев на Иводзиме была взята в плен всего 1 тыс. японских солдат и офицеров, остальные 22 тыс. погибли.

Последней крупной десантной операцией американских вооруженных сил в ходе Второй мировой войны была операция «Айсберг» по захвату острова Окинава. По своим масштабам она уступала только высадке в Нормандии и явилась самым тяжелым из всех сражений войны на Тихом океане.

Окинава рассматривалась американским командованием как база для развертывания военных действий на территории собственно Японии. Чтобы овладеть островом, расположенным на расстоянии всего около 600 км от военно-морских и военно-воздушных баз главных островов Японии, американское командование выделило огромные силы. В общей сложности в боях за Окинаву приняли участие свыше 2400 самолетов, более 1500 боевых кораблей, десантных и вспомогательных судов и 550 тыс. человек. Им противостояли 77 тыс. солдат и офицеров и 10 тыс. моряков Японии. У них было 250 самолетов.

Бои за остров шли с 1 апреля по 2 июля 1945 г. Потери США здесь составили 49,1 тыс. человек, из них 12,5 тыс. убитыми (включая командира десанта генерала С.Бакнера). С японской стороны погибли 100 тыс. солдат и офицеров и 7,8 тыс. человек было взято в плен. Во время боев погибло также примерно 10% населения острова.

Захват Окинавы означал создание стратегического плацдарма для вторжения на Японские острова. Сюда немедленно перебазировалась американская авиация, что позволило расширить масштабы воздушного наступления против Японии.

В начале войны японское командование было уверено, что массированные воздушные налеты на Японию невозможны, и не уделяло большого внимания организации противовоздушной обороны. И действительно, до осени 1944 г. города Японии практически не подвергались авиационным ударам. Но уже летом 1944 г. Япония оказалась в пределах досягаемости американской стратегической авиации. На островах Сайпан, Гуам и Тиниан было построено несколько крупных аэродромов, и удары по Японии стали регулярными. Страна оказалась совершенно неподготовленной к отражению налетов американской авиации. Самолеты США почти не встречали противодействия со стороны зенитной артиллерии. Очень слабой была и организация гражданской обороны. В городах почти полностью отсутствовали бомбоубежища для населения. Поэтому единственным средством уменьшения потерь среди мирных жителей от бомбардировок стала массовая эвакуация, которая дезорганизовала экономику и транспорт. Число эвакуированных достигло 8,3 млн. человек.

Американцы совершали налеты, как правило, ночью, причем широко использовали зажигательные бомбы. Поскольку японские города плотно застроены деревянными домами, то на земле немедленно возникали катастрофические пожары. Результатом было огромное число жертв среди населения. Только во время налета в ночь на 10 марта 1945 г. в Токио погибло свыше 83 тыс. человек.

634

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

За время войны в Японии американскими бомбардировками было разрушено 98 городов, причем в 72 из них не было никаких военных объектов. Пожары уничтожили 50% домов в районе Токио-Иокогама, 52% — в Нагоя и 57% — в Осака. Всего было уничтожено 2210 тыс. домов, что составляло V4 жилого фонда страны. Но авиации США не удалось дезорганизовать военное производство Японии, начавшее сокращаться лишь к 1945 г., в основном ввиду нарушений снабжения сырьем и топливом, а также нехватки квалифицированной рабочей силы. Ввоз нефти в Японию в мае 1944 г. по сравнению с январем сократился с 1 млн. до 600 тыс. баррелей. В целом в 1944 г. ввоз стратегического сырья и продовольствия в страну уменьшился до 10,1 млн. т (в 1943 г. — 16,4 млн. т). Таяли стратегические запасы нефти, цветных металлов, угля, каучука, бокситов, не восполнялись потери боевой техники.

Япония, со своей стороны, не смогла создать угроз коммуникациям союзников. В июне-сентябре 1944 г. японским подводным лодкам не удалось потопить ни одного боевого корабля или судна союзников в Тихом океане. За октябрь-декабрь 1944 г. они уничтожили два эсминца, танкер и два торговых судна. Столь скверные результаты объяснялись тем, что большинство японских лодок не имели радиолокаторов и не могли своевременно обнаруживать противника.

В 1945 г. Япония продолжала расплачиваться за прежние ошибки в организации защиты своих коммуникаций. За семь месяцев 1945 г. японский торговый флот смог обеспечить доставку 2743 тыс. т различных грузов, т.е. в 3,7 раза меньше, чем за 1944 г. За тот же период японцы восстановили 473 тыс. т торгового тоннажа, что составляло лишь 1/3 потопленного.

Война на Тихом океане потребовала от Японии максимальной мобилизации всех ресурсов — финансовых, производственных, людских. Функционирование всех сфер хозяйства было подчинено обслуживанию нужд вооруженных сил, что предполагало наличие эффективного механизма государственного регулирования экономики. Основы этого механизма были заложены еще в предшествующие годы в рамках создания «новой экономической структуры», однако по мере расширения масштабов войны они получили дальнейшее развитие.

В марте 1943 г. был создан Высший экономический совет, в который вошли члены кабинета министров и семеро специально назначенных советников правительства в ранге министра, которыми стали

представители крупнейших военно-промышленных корпораций. Позднее, в сентябре 1943 г. было создано Министерство вооружений, в непосредственное подчинение которому перешла основная часть предприятий в ведущих отраслях промышленности. Многие фабрики и заводы были переведены на круглосуточную работу, и на них была введена военная дисциплина.

Благодаря жесткому контролю над экономикой японскому государству удалось сосредоточить значительную часть национальных ресурсов в отраслях, прямо или косвенно обслуживавших нужды армии и флота. Тем не менее среди отраслей, отнесенных к разряду приоритетных (угольная промышленность, черная металлургия, производство цветных металлов, самолетостроение и судостроение), только цветная металлургия и самолетостроение развивались очень высокими темпами. Выпуск самолетов в 1937-1944 гг. вырос в 10,5 раза, а про-

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

635

изводство алюминия в 1937-1943 гг. — примерно в 10 раз. Однако объемы судостроения не увеличивались вплоть до 1943 г., когда началось их быстрое наращивание в попытке возместить катастрофические потери японского флота. На протяжении всего военного периода довольно сложным оставалось и положение в черной металлургии и угольной промышленности.

В 1944/45 фин. г. добыча угля на территории Японии снизилась с 55,5 млн. до 49,3 млн. т, выработка электроэнергии — с 34,8 млрд. кВт-ч до 32,2 млрд., выплавка стали — с 7,8 млн. т до 5,9 млн., производство проката — с 4,1 млн. т до 2,6 млн. т, алюминия (включая Корею и Тайвань) — со 141,1 тыс. т до 110,4 тыс. т. К концу 1944 г. кризис коснулся и чисто военных отраслей. Индекс производства вооружения, достигший в сентябре наивысшего за всю войну уровня (332,5), в декабре снизился до 314,9 (1941 г. = 100). Производство самолетов продолжало расти до сентября 1944 г. включительно, а затем пошло на убыль. С осени 1944г. начало снижаться и производство различных видов вооружения для военно-морского флота.

Война привела к истощению ресурсов не только Японии, но и ее колоний. При этом если до 1943 г. из Японии в колонии все еще продолжались поставки некоторых видов товаров, то с 1943 г. они практически прекратились, и начался по существу открытый грабёж колоний, ограниченный лишь неблагоприятным для Японии ходом военных действий и тяжелыми потерями ее торгового флота.

Что касается сельского хозяйства, то до 1943 г. производство продовольствия в самой Японии и его ввоз с оккупированных территорий позволяли в основном удовлетворять потребности вооруженных сил и населения страны (при нормированном снабжении). В 1942 г. в метрополии было выращено 10,7 млн. т риса (в 1941 г. — 8,8 млн. т) и ввезено почти 2,6 млн. т (довоенное потребление риса составляло 12-13 млн. т).

В 1943 г. положение стало ухудшаться: в метрополии было произведено около 9,4 млн. т и ввезено 1,2 млн. т риса. В селах стала остро ощущаться нехватка рабочей силы. В феврале 1944 г. правительство было вынуждено освободить сельскохозяйственных рабочих от трудовой мобилизации и привлечь к работе старшеклассников из сельских школ и учащихся средних сельскохозяйственных учебных заведений. Несмотря на это, Япония в 1944 г. произвела и ввезла в страну всего 9 млн. т риса, а посевная площадь уменьшилась с 3079 тыс. до 2950 тыс. га.

В целом война нанесла тяжелый урон японскому сельскому хозяйству. Шелководство было подорвано, применение удобрений резко сократилось, производство всех основных видов продукции заметно снизилось. В 1937-1945 гг. производство риса сократилось более чем на 40%, овощей — на 20, фруктов — на 40, коконов — на 75%. Из-за реквизиций рыболовных судов (для обнаружения минных постановок и дозорной службы), сокращения районов рыболовства и уменьшения численности рыбаков уменьшился и вылов рыбы.

Война резко ухудшила условия жизни рядовых японцев. В городах наблюдалась острая нехватка промышленных потребительских товаров и продовольствия, а воспользоваться услугами «черного рынка» могли немногие.

Осложнилось положение трудящихся. Продолжительность рабочего дня в 1942 г. составляла 12-13 часов. В январе 1942 г. была принята программа чрез-

вычайных мероприятий по трудовой мобилизации населения, согласно которой рабочие военно-промышленных компаний закреплялись за теми предприятиями, на которых они трудились.

Наряду с этим правительство провело широкую мобилизацию женщин и учащихся на предприятиях военной промышленности. Положение мобилизованных мало отличалось от положения заключенных: они жили в общежитиях под надзором полицейских и под постоянной угрозой наказания и лишения продовольственного пайка. Еще хуже приходилось рабочим из колоний и оккупированных стран (главным образом из Кореи и Китая), которых десятками тысяч принудительно ввозили в Японию для работы на шахтах и вредных производствах.

Основная масса населения сидела на голодном пайке. Из-за снижения производства и ввоза риса в 1944 г. уменьшились нормы выдачи продовольствия по карточкам. Систематическое недоедание вело к физическому истощению людей.

В стране, где отсутствовали легальные политические партии и организации, а профсоюзы были распущены, протест принимал подчас причудливые формы. Одной из них были массовые прогулы рабочих промышленных предприятий. Так, в 1943 г. около 10% всех рабочих Японии не являлись на работу без уважительных причин.

С течением времени количество прогулов все возрастало. В 1944 г. 15% рабочих, занятых на 761 заводе, под различными предлогами уклонились от явки на работу. При этом на некоторых заводах количество прогульщиков достигало 40%. Массовые прогулы наблюдались в основном на предприятиях военной промышленности, что было связано, по-видимому, с большим числом отбывающих трудовую повинность на таких предприятиях, а также с массовым недоеданием и истощением сил.

Помимо массовых прогулов в Японии во время войны случались и обычные забастовки и характерные для довоенной Японии арендные конфликты. Ежегодно возникали 300-400 трудовых конфликтов на промышленных предприятиях и 2-3 тыс. арендных конфликтов в деревне.

Политическая жизнь в стране в годы войны замерла. Закон от 16 декабря 1941 г. жестко ограничивал свободу слова, печати и собраний и предусматривал получение специальных разрешений на деятельность не только для новых, но и уже существовавших общественных организаций. На основании этого закона было закрыто несколько сотен различных обществ.

С началом войны на Тихом океане в Японии были усилены репрессии против «ненадежных элементов» — пацифистов, предполагаемых коммунистов, вообще всех несогласных с политикой правительства. Уже на второй день войны по всей Японии было арестовано 3 тыс. человек. Репрессии коснулись также и профсоюзов. Вместо них насаждались «патриотические» профсоюзы, входившие в Общество служения отечеству на производстве (Дайниппон сангё хококу кай), созданное с целью увеличения выпуска военной продукции и достижения социального мира. В 1942 г. был принят Закон о трудовой повинности, предоставивший правительству право призывать гражданских лиц мужского и женского пола в возрасте от 12 до 70 лет для работы в любой отрасли промышленности и в любом районе Японии вне зависимости от постоянного местожительства.

лиои А/, signsnusi o I

В конце января 1942 г. кабинет министров назначил новые парламентские выборы — первые после самороспуска политических партий. Всю подготовку к ним провела Ассоциация помощи трону. В частности, была создана специальная организация, которая рекомендовала кандидатов для избрания в нижнюю палату. Таким образом заранее обеспечивалась лояльность будущего депутатского корпуса по отношению к правительственной политике. В результате на выборах, состоявшихся 30 апреля 1942 г., из 466 избранных депутатов 381 человек (около 82%) был рекомендован Ассоциацией.

Однако даже такой состав парламента не полностью удовлетворил правительство Тодзэ, и оно сделало попытку усовершенствовать «новую политическую структуру». 20 мая 1942 г. с одобрения премьера было основано Общество политического содействия трону (Ёкусан сэйдзи кай) во главе с бывшим премьер-министром Абэ Нобуюки. Программа общества предусматривала сплочение всех политических сил страны для достижения победы в войне, создания «сферы совместного процветания» в Восточной Азии и построения «нового порядка» во всем мире. После его создания все сохранившиеся до тех пор политические организации объявили о своем самороспуске.

Летом 1943 г. премьер-министр Тодзэ на конференции губернаторов префектур прямо указал, что «народ не должен выражать нетерпения и недовольства» и что антиправительственные митинги должны немедленно разгоняться. В стране свирепствовала цензура. В частности, летом 1944 г. за пропаганду пацифизма были закрыты популярные общественно-политические журналы «Кайдзо» и «Тюокорон». Насаждались шпиономания и повальная полицейская слежка. Проводились даже многодневные «учения по поимке шпионов», когда полиция и жандармерия проводили повальные проверки документов на улицах городов. Под наблюдением находились все бывшие профсоюзные деятели, руководители и члены давно распущенных левых партий и организаций, ученые, деятели культуры и др.

В начале 1944г. премьер-министр вынужден был признать итоги военных операций на тихоокеанском театре неудовлетворительными и потребовал санкции парламента на проведение новой, еще более «тотальной» мобилизации ресурсов для ведения войны. Вскоре он реорганизовал свой кабинет. В частности, в дополнение к постам премьера, военного министра и министра вооружений он занял еще и пост начальника генерального штаба армии, сместив с него маршала Сугияма. Таким образом, Тодзэ фактически взял на себя полную ответственность за ведение войны.

В июле 1944 г. Япония потеряла о-в Сайпан. Воспользовавшись этим предлогом, 17 июля ряд бывших премьер-министров (Коноэ, Окада, Вакацуки и Хира-нума) потребовали отставки Тодзэ. Новый кабинет 20 июня возглавил Коисо Куниаки, бывший генерал-губернатор Кореи, а его заместителем и военно-морским министром стал Ёнаи Мицумаса. В начале августа 1944 г. Коисо создал Высший совет по руководству войной (Сайко сэно сидо кайги) в составе премьера, министра иностранных дел, военного и военно-морского министров и начальников генеральных штабов армии и флота. Основой своей программы кабинет Коисо сделал «тотальную мобилизацию» ресурсов для ведения войны. В японских вооруженных силах было, в частности, развернуто движение смертников-камикадзе. Кроме того, с конца 1944 г. была начата подготовка к созданию специальных отрядов из гражданского населения для обороны Японии в случае вражеского вторжения.

30 марта 1945 г. состоялся учредительный съезд новой организации, которая объединила в себе функции Ассоциации помощи трону и Общества политического содействия трону (т.е. идеологию и политику). Она получила название Политическое общество Великой Японии (Дайниппон сэйдзикай). Ее руководителем стал генерал Минами Дзиро, а задачей — прямая поддержка всех военных и политических мероприятий

правительства. Это была последняя попытка сплотить японский народ, среди которого к тому времени стали проявляться признаки брожения и недовольство. Но такое решение не соответствовало японским традициям и свидетельствовало о кризисе японской политической системы.

Несмотря на необычайный характер всех проводившихся им мер, Коисо так и не смог сделаться авторитетным лидером. Об этом свидетельствовали и унижительные препирательства с военными, и частые реорганизации кабинета, и открытая критика его правительства в парламенте и в печати. В конце концов Коисо признал свою неспособность улучшить положение страны и ушел в отставку.

7 апреля 1945 г. был сформирован кабинет адмирала Судзуки Кантаро, последний японский кабинет военного времени. В своем первом выступлении в качестве премьер-министра 7 апреля 1945 г. Судзуки заявил о необходимости крепить «боевой дух народа» и «самоотверженно защищать родину». Этот призыв отражал мнение военных кругов, в частности военного министра Анами, что только отчаянное сопротивление может дать надежду избежать безоговорочной капитуляции и сохранить японский государственный строй.

Последней сессией японского императорского парламента до капитуляции стала 87-я чрезвычайная, прошедшая 9-13 июня 1945 г. Одним из важнейших ее решений стало принятие законов о чрезвычайных мерах военного времени и о добровольной военной службе населения. Правительство получило полномочия призывать в армию любого подданного (мужчин в возрасте от 15 до 60 лет и женщин — от 17 до 40 лет). Сессия также утвердила закон о предоставлении правительству права без одобрения парламента осуществлять любые меры военного характера и издавать декреты, имеющие силу закона.

Находясь в почти полной международной изоляции, Япония стремилась каким-либо образом вступить в переговоры относительно условий прекращения войны. Начало поисков компромиссного мира относится еще к 1942 г., когда хранитель императорской печати Кидо Коити в беседе с бывшим послом в Лондоне Ёсида Сигэру обсуждал вопрос о поездке Коноэ Фумимаро в Европу, чтобы «проложить дорогу к заключению мира».

К Коноэ и Кидо примыкали бывшие премьер-министры Вакацуки, Хира-нума и Окада. По свидетельству Кидо, идею о скорейшем прекращении войны разделял и император Японии Хирохито. В русле попыток прекратить войну (по крайней мере на одном фронте) находилась и «новая политика» в отношении Китая, главным архитектором которой был министр иностранных дел Сигэмицу Мамору.

По мере ухудшения военного положения Японии попытки прекратить войну становились все более настойчивыми. Зондирование велось по трем направлениям: во-первых, Япония стремилась заключить сепаратный мир с чанкайшистским Китаем; во-вторых, пыталась начать переговоры о мире непосредственно с США и Великобританией; в-третьих, старалась использовать Советский Союз в качестве посредника в таких переговорах или хотя бы удержать его от вступления в войну.

Попытка достичь сепаратного мира с Китаем была сделана в марте 1945 г., когда в Японию был приглашен Мяо Бин — один из высокопоставленных чиновников марионеточного правительства Ван Цзинвэя, сохранивший тем не менее тесные связи со многими деятелями чунцинского правительства.

Мяо Бин ознакомил премьер-министра Коисо Куниаки с примерными условиями, выполнение которых могло бы побудить Чан Кайши к заключению сепаратного мира с Японией. Они включали в себя вывод японских войск из Китая, признание правительства Чан Кайши и его переезд в Нанкин, проведение переговоров о статусе Маньчжурии и заключении мира между Японией и западными союзниками. Эти условия рассматривались на заседаниях японского Высшего совета по руководству войной и были признаны неприемлемыми.

Осенью 1944 г. Япония пробовала установить связь с руководителями Великобритании и США при неофициальном посредничестве шведского посланника в Японии В.Багге. Эти попытки продолжались вплоть до мая 1945 г., когда из-за разногласий в японских правящих кругах по вопросу об условиях начала мирных переговоров министр иностранных дел Японии Того не смог отправить Багге, уже вернувшемуся в то время на родину, официального подтверждения просьбы японского правительства о посредничестве Швеции. В результате связь по этой линии прервалась. Не получили развития и контакты, которые японцы установили с А.Даллесом в Швейцарии и с сотрудниками американской миссии в Лиссабоне. В данном случае помешала неуступчивость японской стороны в вопросе о сохранении за Японией территорий, захваченных ею до начала войны.

Идея каким-то образом разыграть «советскую карту» имела в японской дипломатии относительно долгую историю. Еще в сентябре 1943 г. Токио выступил с дипломатической инициативой о посредничестве между СССР и Германией в мирных переговорах. Японское предложение, по-видимому, преследовало несколько целей. Во-первых, японские правящие круги рассчитывали в случае достижения перемирия на советско-германском фронте облегчить стратегическое положение своего основного союзника — гитлеровской Германии. Во-вторых, японское предложение содержало в себе элемент «дипломатической провокации»: согласие советского правительства вести подобные переговоры, даже если бы они окончились безрезультатно, означало бы нарушение им своих союзнических обязательств и могло привести к развалу антигитлеровской коалиции. Наконец, в обоих случаях Япония надеялась обезопасить себя от вступления СССР в Тихоокеанскую войну на стороне США и Великобритании, чего японские правящие круги стали к тому времени серьезно опасаться.

Тогда СССР отверг японское предложение и немедленно поставил о нем в известность своих союзников. Тем не менее в сентябре 1944 г. японское пра-

ительство попыталось возобновить переговоры по данному вопросу. К тому времени военное положение как Японии, так и Германии драматически ухудшилось, поэтому в основе японской инициативы лежало стремление в случае успеха миссии найти для себя путь к заключению компромиссного мира с США и Великобританией при содействии СССР. Во главе миссии в Москву и Берлин предполагалось поставить Хирота Коки. Однако Москва снова ответила отказом.

5 апреля 1945 г. советское правительство объявило о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете. Несмотря на это, японские правящие круги не оставили надежды добиться посредничества СССР в достижении мира между Японией, с одной стороны, и США и Великобританией — с другой. 20 апреля 1945 г. министр иностранных дел Того неофициально высказал советскому послу в Токио Я.А.Малику пожелание о встрече с Молотовым по его возвращении с учредительной конференции ООН в Сан-Франциско. После того как и эта попытка не дала результата, Того поручил Хирота вновь встретиться с Маликом и выяснить его позицию.

Эти встречи состоялись в июне 1945 г., однако остались без каких-либо практических последствий. Поэтому в июле 1945 г. Того сделал попытку организовать поездку в Советский Союз официальной миссии. После консультаций было решено, что ее возглавит Коноэ Фумимаро.

13 июля 1945 г. японский посол в СССР Сато Наотакэ посетил заместителя народного комиссара иностранных дел С.Л.Лозовского и вручил ему письмо на имя Молотова, в котором сообщалось, что японский император изъявил желание командировать в СССР Коноэ в качестве своего официального представителя. Было передано также послание императора, в котором указывалось, что он хочет «скорее положить конец войне».

18 июля Лозовский передал послу официальный ответ: «Высказанные в послании императора Японии соображения имеют общую форму и не содержат каких-либо конкретных предложений. Советскому правительству представляется неясным также, в чем заключаются задачи миссии князя Коноэ... Ввиду вышеизложенного советское правительство не видит возможности дать какой-либо определенный ответ по поводу послания императора, а также по поводу миссии Коноэ».

Когда 30 июля Сато вновь попытался выяснить советскую позицию относительно миссии Коноэ, Лозовский сообщил ему, что из-за отсутствия в Москве председателя совета народных комиссаров и наркома иностранных дел советское правительство не может дать окончательного ответа. Однако фактически ответ уже имелся. 26 июля 1945 г. была опубликована Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, требовавшая от Японии немедленной и безоговорочной капитуляции. Она была выработана без непосредственного участия СССР. Ее текст был направлен советской делегации одновременно с его передачей для объявления по радио. Вместе с тем в ней в целом были учтены советская позиция и советские интересы, что позволило СССР в дальнейшем солидаризироваться с ее духом и основными положениями. В Потсдамской декларации были подытожены прежние заявления и соглашения, касавшиеся совместной борьбы против Японии. В ней указывалось, что

Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии

641

«навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний»; что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем»; что «японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа». «Мы призываем правительство Японии, — говорилось в ней в заключение, — провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил... Иначе Японию ждет быстрый и полный разгром».

Правительство Японии в течение двух дней не могло решить, как реагировать на декларацию. Колебания были связаны с тем, что под ней отсутствовала подпись Советского Союза. Министр иностранных дел Того предлагал не отвергать условия декларации и продолжить ее изучение, а самое главное — выяснить точку зрения СССР. Руководство же армии и флота требовало отклонить декларацию, поскольку они считали, что в то время, когда японские войска еще оккупируют огромные территории за пределами собственно Японии, говорить о капитуляции преждевременно.

На состоявшемся 27 июля совещании Высшего совета по руководству войной японские руководители решили поручить послу в Москве Сато выяснить намерения СССР, а до тех пор опубликовать Потсдамскую декларацию в сокращенном виде, а в комментариях намекнуть, что Япония, по-видимому, оставит ее без внимания. Однако под давлением генералитета премьер-министр Судзуки уже 28 июля выступил с заявлением, в котором говорилось, что правительство «игнорирует» декларацию и «будет неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны».

Это заявление фактически предreshило атомную бомбардировку Японии, поскольку давало США формальный повод применить ядерное оружие, что полностью соответствовало намерениям президента Трумэна. В апреле 1945 г. только что вступивший в должность Трумэн был проинформирован о ходе создания атомной бомбы. Он сразу оценил возможности, которые предоставляло новое оружие. С самого начала Трумэн рассматривал атомную бомбу не столько как средство достижения военной победы над Японией, сколько как средство добиться уступок от СССР в вопросе о послевоенном устройстве мира. В апреле 1945 г. были отобраны цели для атомной бомбардировки: японские города Хиросима, Кокура,

Ниигата и Киото. С согласия президента США командующий ВВС генерал Арнольд дал указание не подвергать эти города обычным налетам, чтобы получить более точное представление о результатах использования нового оружия.

Еще до первого испытательного атомного взрыва некоторые высокопоставленные сотрудники американской администрации высказывали мнение, что наличие атомной бомбы позволит США отказаться от помощи Советского Союза в разгроме Японии и тем самым ограничить его участие в решении дальневосточных проблем. С таким подходом в целом был согласен и президент США Г. Трумэн. Однако до тех пор пока атомная бомба не прошла испытаний, не было абсолютной уверенности в том, что она окажется эффективным оружием. По-

21 — 4308

04Z

часть и. страны востока в

^этапы развития

этому Трумэн решил все-таки добиваться личных гарантий Сталина о вступлении СССР в войну.

Утром 6 августа атомная бомба была сброшена на г. Хиросима. Сразу после этого Белый дом опубликовал официальное заявление, в котором предупреждал Японию, что в случае отказа от капитуляции ее ожидают невиданные разрушения.

Однако никакого заявления о капитуляции со стороны японского правительства не последовало. Поэтому американцы постарались как можно скорее сбросить вторую (последнюю из имевшихся у них тогда) бомбу, чтобы продемонстрировать Японии и всему миру, что США могут продолжать атомные удары. 9 августа вторая атомная бомба примерно такой же мощности, как инервная (около 20 килотонн), была сброшена на г. Нагасаки, который был запасной целью.

И в Хиросиме, и в Нагасаки десятки тысяч людей погибли сразу; еще больше было ранено и поражено радиацией, многие из пораженных впоследствии умерли. Точное число жертв атомных бомбардировок неизвестно до сих пор, однако от них пострадало не менее 500 тыс. человек.

Применение Соединенными Штатами атомной бомбы преследовало главным образом политические, а не военные цели. Желание продемонстрировать в действии новое оружие огромной разрушительной силы, а также стремление добиться капитуляции Японии до вступления в войну СССР объясняют торопливость, с которой США пошли на применение ядерного оружия.

Вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией поднимался задолго до того, как поражение гитлеровской Германии стало очевидным. Соединенные Штаты еще в декабре 1942 г. пытались добиться согласия на создание на советском Дальнем Востоке своих военно-воздушных баз под предлогом оказания помощи Советскому Союзу в случае японского нападения. Но это заставило бы СССР вести борьбу на два фронта. Поэтому Сталин ответил Рузвельту отказом.

Однако по мере улучшения ситуации на советско-германском фронте проекты участия Советского Союза в войне против Японии стали вызывать интерес у советского руководства. Сталин видел во вступлении в войну шанс существенно укрепить международные позиции СССР на Дальнем Востоке, а также изменить пограничную линию с Японией, определенную условиями Портсмутского договора.

Впервые этот вопрос был поставлен в Тегеране, когда 28 ноября 1943 г. во время обсуждения хода военных действий на Тихом океане Сталин заявил, что для проведения успешных наступательных операций против японских войск Советский Союз должен увеличить свои силы на Дальнем Востоке по крайней мере в три раза, что стало бы возможным после капитуляции Германии. «Тогда — общим фронтом против Японии», — заключил Сталин.

Позиция, занятая СССР, приближала перспективу окончания Тихоокеанской войны и обещала уменьшить предполагаемые потери американских и британских войск. Поэтому руководители союзных держав ухватились за советскую инициативу. Черчилль в беседе со Сталиным 30 ноября 1943 г. подчеркнул, что заявление о присоединении СССР к борьбе против Японии после разгрома Германии является историческим и открывает широкие перспективы в войне с Японией. Рузвельт, желая поскорее перевести предварительную договоренность на конкретную основу, 29 ноября послал Сталину записку с предложением условиться

и лава*/.

ппония в оорье за лиоерство в Азии

643

о предварительном планировании возможных операций против Японии, когда Германия будет выведена из войны».

Более конкретные решения были приняты 11 февраля 1945 г. в ходе Крымской конференции, когда было подписано соглашение трех держав по вопросам Дальнего Востока. Советское правительство обязалось выступить против Японии примерно через 2-3 месяца после окончания войны в Европе на следующих условиях:

1. Сохранение status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).
2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:
  - а) возвращение Советскому Союзу южной части о-ва Сахалин и всех прилегающих к ней островов;
  - б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского

Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР; в) совместная эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передача Советскому Союзу Курильских островов.

Во время Потсдамской конференции советская делегация подтвердила, что СССР выполнит заключенное в Ялте соглашение. Началось согласование, в частности с китайской стороной, связанных с этим технических вопросов, обсуждались условия оккупации Японии. Еще раньше, в конце февраля — марте 1945 г. генеральный штаб вооруженных сил СССР утвердил планы по развертыванию войск на Дальнем Востоке. В мае 1945 г. началась стратегическая перегруппировка для нанесения удара по Японии, и к 9 августа советские силы насчитывали там более 1,7 млн. человек, около 30 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,1 тыс. самолетов. Они превосходили противостоявшие им японские силы в людях в 1,8 раза, в танках — в 4,8, в авиации — в 1,9 раза.

8 августа 1945 г. Молотов, приняв японского посла, сделал следующее заявление: «После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны. Требование трех держав... о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву». Сказав далее о присоединении СССР к Потсдамской декларации и о том, что такая политика «является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий», Молотов в заключение заявил, что «с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией». Союзники СССР официально приветствовали вступление Советского Союза в войну. Так, британское правительство в своем заявлении от 8 августа указывало:

21*

644

Часть II. Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития

«Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира». Что касается японского правительства, то для него вступление СССР в войну означало потерю последней надежды отсрочить свое поражение как военными, так и дипломатическими средствами. 10 августа 1945 г. Того сообщил Малику, что японское правительство «готово принять условия декларации от 26 июля сего года, к которой присоединилось и советское правительство». Одновременно аналогичные заявления были переданы через Швецию правительствам США, Великобритании и Китая.

Вступление Советского Союза в войну против Японии является непростым эпизодом в истории советско-японских (а «по наследству» и российско-японских) отношений. До сих пор в Японии можно услышать обвинения в адрес СССР в вероломстве, в нарушении обязательств, взятых на себя по советско-японскому пакту о нейтралитете, в то время как Япония со своей стороны эти обязательства выполняла. Подобные претензии имеют формальные основания. Советское правительство было вправе расторгнуть советско-японский пакт о нейтралитете и сделало это в полном соответствии с буквой этого документа. Однако оно было обязано в течение года после этого придерживаться его условий, а война Японии была объявлена уже через пять месяцев.

Вместе с тем не следует давать оценку действиям СССР без учета исторического контекста советско-японских отношений в первой половине 40-х годов. В условиях, когда целью государственной политики было полное уничтожение противника, действовал принцип «победителей не судят». И Япония, и Советский Союз были готовы нарушить пакт о нейтралитете при благоприятных обстоятельствах. Япония так и не дождалась удобного момента, а СССР пошел на это исходя из сложившейся в 1945 г. международной обстановки.

Утром 9 августа состоялось экстренное заседание Высшего совета по руководству войной. Открывая его, премьер-министр Судзуки заявил, что атомная бомбардировка и вступление в войну СССР привели его к заключению, что не осталось ничего другого, кроме как принять условия Потсдамской декларации и прекратить военные действия.

В ходе обсуждения выявились два противоположных мнения. Одна группа (министр иностранных дел Того и военно-морской министр Ёнаи) предлагала принять Потсдамскую декларацию при условии, что это не изменит «законного статуса» императора. Другая группа (военный министр Анами и начальники генеральных штабов армии и флота Умэдзу и Тоёда) настаивали на том, чтобы принять Потсдамскую декларацию, только если союзные державы пообещают сохранить японскую монархию, предоставить Японии право разоружиться самостоятельно, позволить японцам самим наказать военных преступников, а также откажутся от продолжительной оккупации Японии и не введут свои войска в Токио.

В тот же день состоялось чрезвычайное заседание кабинета министров. На нем вновь развернулись ожесточенные споры: выступили Того, Анами, Ёнаи, Тоёда и др. При голосовании за капитуляцию при условии сохранения монархии проголосовали девять человек, пять членов кабинета воздержались.

мирить точки зрения двух основных группировок не удалось, Судзуки обратился к Хирохито с просьбой созвать императорское совещание.

Оно началось около полуночи 9 августа в дворцовом бомбоубежище. Вначале был зачитан полный текст Потсдамской декларации. Затем обе группировки изложили свои позиции, причем Анами призвал «вести войну до последней возможности, даже если вся нация погибнет».

Поскольку голоса вновь разделились, заседание было прервано и возобновлено в 2 часа ночи 10 августа. После новых дебатов император присоединился к предложению Того, после чего Судзуки констатировал принятие решения о прекращении войны. Утром 10 августа правительство сообщило через нейтральные страны, что оно согласно принять условия Потсдамской декларации в случае, если союзники согласятся не ущемлять «прерогативы императора как суверенного правителя Японии». 11 августа 1945 г.

Государственный департамент США передал японскому правительству через Швейцарию совместный ответ правительств США, СССР, Великобритании и Китая, в котором говорилось: «С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему союзных держав... Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и японской императорской генеральной штаб-квартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам... прекратить боевые действия и сдать их оружие».

Ответ правительств СССР, США, Великобритании и Китая снова вызвал разногласия в японском правительстве. Министр иностранных дел Того рекомендовал императору признать ответ союзников удовлетворительным, а председатель Тайного совета Хиранума высказал противоположное мнение. Тем временем военный министр Анами по собственной инициативе обратился к военнослужащим с призывом продолжить «священную войну».

Для выработки официального ответа союзникам 13 августа было созвано заседание Высшего совета по руководству войной. На нем за безоговорочную капитуляцию проголосовало 13 министров, против— трое. Поскольку военный министр Анами и начальники генеральных штабов Умэдзу и Тоёда отказались поставить свои подписи и заявили, что они апеллируют к императору, окончательное решение принято не было.

14 августа в 10 утра было созвано новое расширенное императорское совещание. Анами, Умэдзу и Тоёда предлагали потребовать от союзников уточнить «двусмысленные» пункты, а в случае отказа — продолжить войну, чтобы закончить ее «на лучших условиях». Но все остальные участники совещания высказались за безоговорочную капитуляцию. Император, присоединившись к большинству, предложил правительству подготовить проект императорского указа об окончании войны и опубликовать специальное обращение к народу.

Узнав о том, что император записал на пленку обращение, в котором объявил о принятии условий Потсдамской декларации и прекращении войны, группа офицеров-фанатиков во главе с майором Хатанака Кэндзи в ночь на 15 августа под-

Часть II. Страны Иостока в 1У14-1У4Э гг. Этапы развития

няла мятеж. Они пытались не допустить передачи обращения императора в эфир и склонить вооруженные силы свергнуть «капитулянтское» правительство Судзуки, чтобы создать новое во главе с военным министром генералом Анами. Путчисты убили отказавшегося поддержать их генерала Мори, командира охранявшей императорский дворец 1-й гвардейской дивизии. Затем они проникли во дворец (но обнаружить пленки с записью речи Хирохито им не удалось), напали на резиденции премьер-министра Судзуки, хранителя печати Кидо, председателя Тайного совета Хиранума, но не смогли их найти. Неудачей закончился и налет на радиостанцию Токио. Войска токийского гарнизона не поддержали заговорщиков, и они вскоре сдались, а их руководители покончили (Гсобой).

15 августа указ императора Хирохито о принятии условий капитуляции был передан по радио. После его оглашения кабинет Судзуки в полном составе ушел в отставку. Кидо и Хиранума рекомендовали императору поручить возглавить кабинет принцу Хигасикуни Нарухико. 17 августа его кабинет был сформирован. Заместителем премьера стал Коноэ, министром иностранных дел и министром по делам Восточной Азии — Сигэмицу, военно-морским министром — Ёнаи. Пост военного министра Хигасикуни оставил за собой. Император издал обращение к военнослужащим, призвав их обеспечить спокойствие в стране. Однако обстановка продолжала оставаться напряженной. Группа офицеров собиралась воспрепятствовать высадке американских сил в районе Токио. Императору пришлось направить к ним своего брата, принца Такамацуномиа, чтобы убедить их отказаться от своего намерения.

На ход событий значительно повлияли боевые действия между советскими и японскими войсками. Они начались в ночь на 9 августа сразу на нескольких направлениях. Соединения Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов при активном содействии авиации и Тихоокеанского флота вступили на территорию Маньчжурии одновременно с востока и с запада. В первый же день советские войска добились

значительных успехов. Так, соединения Забайкальского фронта продвинулись на расстояние 50-70 км, а 6-я гвардейская танковая армия, наступавшая на Чанчунь, — даже на 150 км. Японское командование под ударами советских войск спешно отводило свои силы в глубь Маньчжурии, пытаясь организовать оборону. Однако продвижение сил Забайкальского фронта было настолько быстрым, что уже к 14 августа они вышли на Маньчжурскую равнину, в глубокий тыл японских войск, создав предпосылки для окружения и полного разгрома основных сил Квантунской армии. Она оказалась отрезанной и от Японии, и от Кореи, поскольку десанты советского Тихоокеанского флота овладели портами на побережье Японского моря.

Прекратив боевые действия против американцев и англичан с 15 августа (т.е. с обнародования указа о капитуляции), японцы, однако, продолжали сражаться против Советской Армии фактически до 20 августа, т.е. до взятия Харбина, под предлогом «неполучения» приказа о капитуляции. Только 18 августа командующий Квантунской армией генерал Ямада приказал прекратить сопротивление, а 19 августа подписал в Чанчуне акт о безоговорочной капитуляции.

Тогда же началась организованная сдача в плен японских войск в Маньчжурии, которая продолжалась до конца месяца. Однако лишь 22 августа после мощной

атаки

Ленин в борьбе за лидерство в Азии

647

артиллерийской и авиационной подготовки удалось штурмом овладеть Хутоу-ским узлом сопротивления, трехтысячный гарнизон которого был почти полностью истреблен. Еще более упорное сопротивление советским войскам пришлось преодолеть при ликвидации Дуннинского укрепленного района, остатки гарнизона которого сдались лишь 26 августа. В ходе боевых действий в Маньчжурии советскими войсками было взято большое число пленных (почти 600 тыс.) и захвачены многочисленные трофеи: 686 танков, 861 самолет, 1836 орудий, 2361 автомашина, множество боеприпасов.

Одновременно с Маньчжурской разворачивалась Южно-Сахалинская операция, начавшаяся 11 августа. Там советские войска встретили ожесточенное сопротивление и лишь 17 августа смогли прорвать полосу японской обороны. 20 августа был высажен морской десант в районе порта Маока (ныне Холмск), а 25-го числа был занят последний опорный пункт японцев на острове — военно-морская база Отомари (ныне Корсаков). Напряженные бои шли и в ходе Курильской десантной операции, которая началась 18 августа десантом на о-в Шумшу и завершилась высадкой на о-в Кунашир 1 сентября. Всего на Курильских островах было взято в плен до 60 тыс. японских солдат и офицеров.

В обращении к советскому народу по случаю подписания Японией акта о безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г. говорилось: «Поражение русских войск в 1904 г. в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания... Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции. Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

После принятия Японией условий Потсдамской декларации вся подготовительная работа по организации официального подписания акта о капитуляции проводилась штабом Макартура в Маниле. Там 20 августа японским представителям был вручен акт о капитуляции, согласованный союзными державами. Церемония его подписания была назначена на 2 сентября 1945 г. Этот день принято считать датой окончания Второй мировой войны.

* * *

Разгром японского империализма имел чрезвычайно важные последствия для всего мира. Во-первых, поражение Японии ознаменовало собой кардинальное изменение соотношения сил в Азии и на Тихом океане. Со времени японо-китайской войны 1894-1895 гг. Япония выступала там как региональная, а после русско-японской войны — и как великая держава. Ни одна международная проблема в этом регионе не могла решаться без ее участия или, во всяком случае, без учета японских интересов.

После капитуляции Японская империя как фактор международной политики перестала существовать. На огромных пространствах Восточной и Юго-Восточной Азии и Тихого океана образовался вакуум, который стремились заполнить

новые силы. Прежде всего, резко усилились позиции США. Именно они сыграли главную роль в военном разгроме Японии, что автоматически обеспечило им военное присутствие на территории и в сфере влияния бывшего противника. Кроме того, метрополии других стран, традиционно имевших интересы

в колониальных владениях в этом районе мира (Великобритания, Франция, Голландия), были серьезно ослаблены в результате войны в Европе и не могли составить полноценную конкуренцию американцам. Определенным противовесом Соединенным Штатам мог служить только Советский Союз, позиции которого на Дальнем Востоке в 1945 г. чрезвычайно укрепились после размещения там мощной военной группировки и прямого военного участия в разгроме Японии. Фактически на Восточную и Юго-Восточную Азию распространилось то же советско-американское противостояние, которое наметилось в Европе после разгрома гитлеровской Германии.

Поражение японского империализма привело к значительному подъему национально-освободительного движения в Восточной и Юго-Восточной Азии. Освобождение Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи,

Филиппин, Бирмы, Индонезии, социальная революция в Китае были непосредственно связаны как с участием народов этих стран в антияпонской борьбе, так и с ослаблением позиций европейских колониальных держав. Наконец, крах японского милитаризма разрушил фактически неподконтрольную общественности бюрократическую машину, несовместимую с тенденцией к расширению гражданских прав и политических свобод, вызревшей внутри самого японского общества и отражавшей реальные изменения в его структуре. Прежняя государственная система полностью дискредитировала себя в глазах японского народа, который получил возможность сделать выбор в пользу демократического и мирного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С окончанием Второй мировой войны, а кое-где до этого, началось совершенно новое время для Востока, почти не оставившее здесь, за немногими исключениями, «медвежьих углов» и «захолустья». Это еще нельзя было назвать «глобализацией», но идея ее уже нарождалась. Политические, экономические, финансовые, культурные, технологические, духовные связи возникли почти между всеми странами мира, а прежде существовавшие стали теснее, крепче, многообразнее. В связи с этим впервые даже наметилось (пусть не везде, не во всем и в разное время) стирание различий между странами Запада и наиболее развитыми странами Востока. Но это выходит за рамки тематики данного тома. В рассматриваемый период 1914-1945 гг. пропасть между Востоком и Западом сохранялась, более того — временами усугублялась. Так будет и в дальнейшем. Тем не менее Вторая мировая война, еще более обескровившая человечество, чем Первая, все же способствовала, по нашему мнению, началу движения мира к единству. Об этом свидетельствовало создание еще во время войны ООН и ее специализированных филиалов, представлявших собой более универсальные и всеобъемлющие формы международных организаций, чем все ранее существовавшие. Об этом же говорило и начавшееся еще до окончания войны масштабное движение товаров, капиталов, услуг и культурных ценностей между самыми разными странами, сопровождавшее перемещение огромных масс людей и на Востоке, и на Западе — военнотрудовых, военнопленных, политзаключенных, беженцев, экономических и политических эмигрантов.

Все вышеперечисленные последствия Второй мировой войны, как и прочие ее результаты (изменения политической карты мира, новое соотношение сил на международной арене и т.п.), определяют ее значение для Востока, да и для всего человечества. Более того, они как бы подводят итог всему периоду 1914-1945 гг. в истории Востока.

Этот период, в историческом масштабе весьма краткий по времени, явился чрезвычайно содержательным, даже перенасыщенным важнейшими событиями, потрясшими весь мир и круто изменившими весь ход истории. Первая и Вторая мировые войны — наиболее яркие и длительные из этих событий. Но не менее значительны и другие, например революции 1917 г. в России и все, что за ними последовало. Ибо революционная Россия не только сама изменилась, но и преобразовала российский Восток, что не могло не сказаться на определенных восточных государствах, подтолкнув, поддержав или стимулировав перемены в Турции, Иране, Афганистане, Китае, Монголии. Более того, революционные события в России обладали силой примера почти для всех стран Востока, от Марокко до Индонезии, а последующая деятельность Коминтерна шла в том же направлении, хотя и имела в большинстве случаев преимущественно агитационно-пропагандистское значение.

Победившие в Первой мировой войне державы Запада в целом извлекли уроки из итогов войны и событий в России. Но это прежде всего сказалось на их внутренней политике 20-30-х годов, характеризовавшейся вовлечением в систему управления и политического истеблишмента умеренного крыла рабочего и профсоюзного движения в лице социалистов и социал-демократов, а также проведением различного рода мелких реформ («подачек», по терминологии большевиков), имевших целью нейтрализовать антикапиталистические настроения хотя бы части малоимущих слоев города и деревни. Некоторые уступки были сделаны и народам Востока, особенно участникам Первой мировой войны из их среды. Однако вместе с тем колониальные державы почти всюду попытались сохранить незыблемым свое господство и даже свести на нет хотя бы часть своих вынужденных уступок.

Это объяснялось частичным подъемом мирового капиталистического хозяйства в 20-е годы после преодоления кризисных явлений первых послевоенных лет, а также послеверсальской иллюзией военно-политического могущества главных держав-победительниц — Англии, Франции и США, которым подражали прочие страны, владевшие колониями. Данная иллюзия подкреплялась и мандатной системой Лиги Наций, узаконившей и расширившей сферу колониальных методов управления и эксплуатации, внешне завуалированных патерналистской псевдоблаготворительностью. Разумеется, попытки метрополий игнорировать назревшие в колониях перемены могли вызвать лишь усиление антиколониальных настроений и соответствующих выступлений. А мировой экономический кризис 1929-1933 гг., покончив на долгие годы с экономической привлекательностью капитализма, в том числе в колониях, способствовал новому подъему антиколониального движения, в котором слились воедино борьба за национальное и социальное освобождение, экономическую и политическую эмансипацию.

Но для этого подъема не всегда складывались благоприятные условия. Вопреки тому, что писалось у нас в советское время, СССР и Коминтерн вовсе не всегда и далеко не автоматически поддерживали антиколониальную борьбу на Востоке. В 20-30-е годы это не раз проявлялось в изменении отношения к различным национальным силам, например, Египта, Ирака, Ирана, Афганистана, Индии и Китая, которые мгновенно превращались в советской литературе и СМИ из «национал-революционеров» и «прогрессивных

антиимпериалистов» в «буржуазных реакционеров» и «прихвостней империализма» в зависимости от их желания или нежелания поддерживать СССР, Коминтерн, местные компартии и их действия, часто нереалистические, авантюристические или просто плохо продуманные. Нередко зачинщиками столкновений с националистами были местные коммунисты, с сектантской нетерпимостью отстаивавшие догму о «руководящей роли пролетариата и его партии» в антиколониальной борьбе даже там, где настоящего кадрового пролетариата по сути дела и не было. В подобной обстановке обострялась конкуренция внутри лагеря антиколониальных сил и падало доверие к коммунистам, которых не без основания считали «слепым орудием» Коминтерна и «агентами Москвы». Недоверие к ним усиливалось еще и наличием среди руководителей и актива компартий представителей этнических и конфессиональных меньшинств. Все эти слабости и недостатки объективно снижали эффективность действий компартий даже там, где экономическое и социальное положение лишь умножало их ряды и где они активно участвовали в вооруженной борьбе против колонизаторов и иностранных оккупантов. Но кроме Вьетнама, Китая и Северной Кореи (в последнем случае — в результате прямого вмешательства СССР), коммунисты на Востоке нигде не пришли к власти. Тем не менее само наличие у них вооруженных сил в Бирме, Малайе, Индонезии, на Филиппинах существенно влияло на политический климат в этих странах и на политическое поведение почти всех общественных сил и группировок. Этнорелигиозные противоречия, свойственные практически любому восточному социуму, вообще несколько тормозили развитие антиколониальной борьбы, разводя ее участников по национальным и конфессиональным фракциям. Колониальные державы использовали это обстоятельство, стараясь столкнуть эти фракции друг с другом, поощрить одну из них в ущерб другой. Тем более что почти всегда находились поводы для стычек арабов и берберов (а также достаточно многочисленных здесь европейцев и евреев) в странах Магриба, арабов и южан (нилотов) в Судане, мусульман и коптов в Египте, маронитов, друзов и шиитов (а также еще десятка общин!) в Ливане, суннитов, друзов и алавитов в Сирии, арабов, курдов и ассирийцев в Ираке (где еще были также шииты, туркмены и др.), иранцев, азербайджанцев и курдов в Иране, бесчисленного количества этносов и конфессий в Индии, Индонезии, Бирме, странах Индокитая.

Кроме того, далеко не вся элита афро-азиатских обществ 20-40-х годов хотела избавления своих стран от колониального состояния. В странах Магриба феодалы из числа крупных землевладельцев, вождей племен и религиозных братств, но особенно из преуспевших в рядах колониальной бюрократии, избегали «резких движений», предпочитая не рисковать своим положением и не подрывать колониальные порядки, в которые они довольно удачно вписались. То же самое относилось к значительной части национальной буржуазии, связанной с метрополией деловыми интересами, совместными предприятиями, финансовыми узами, гарантированными поставками товаров и рынками сбыта. К этому примешивались опасения берберов перед накатывавшейся с Востока «волной панарабизма и панисламизма». В связи с чем среди берберской интеллигенции (но не только в ее среде) долго бытовало стремление «стать французами», пожертвовав национально-религиозной самобытностью в обмен на политико-юридическое и экономическое полноправие.

Не столь откровенно, но также недвусмысленно желание идейно отмежеваться от «арабо-исламского» контекста освободительного движения проявилось в течениях «финикизма» в Ливане и Тунисе, «фараонизма» в Египте и других подобных же учениях, противопоставлявших национализму в привычных рамках «арабизма и ислама» поиски собственной самобытности в древних корнях той или иной страновой культуры. При всей внешней политической нейтральности этих течений они на деле были отголоском того же стремления наиболее вестер-низированной части арабских интеллектуалов и предпринимателей уклониться от позиций общеарабского национализма и, обойдя его, вступить в «диалог с западной цивилизацией». Реально эти учения остались достоянием узкого круга

мыслителей, почти не оказав воздействия даже на актив освободительного движения. Однако на какое-то время упомянутые течения задержали присоединение к националистам части их потенциальных сторонников. Лишь Вторая мировая война, резко обострившая все противоречия и высветившая нюансы самых разных позиций, подтолкнула в ряды националистов оригинальничавших до начала 40-х годов приверженцев разнообразных идей «самобытности».

Наконец, важную роль в дезориентации антиколониальных движений на Востоке и, следовательно, в их ослаблении сыграли державы «оси». Нацистская Германия, фашистская Италия, франкистская Испания и милитаристская Япония, каждая по-своему, вели на Востоке довольно эффективную пропаганду по радио, через соответствующую местную прессу и литературу, путем распространения листовок и организации агитмероприятий. Державы «оси» содействовали возникновению на Востоке профашистских ассоциаций и отрядов, финансировали их, снабжали оружием и снаряжением, вели подрывную деятельность всех видов — от массовых акций до саботажа и террора. Дипломатический нажим на правящие или влиятельные круги в странах Востока, происки секретной агентуры, засылка «консультантов» и «инструкторов» были обычными методами действий держав «оси» на Востоке. Особенно эффективно это делала Япония, сумевшая в предвоенный период подготовить идейно-пропагандистскую и политическую почву для будущих завоеваний 1941-1942 гг. в Юго-Восточной Азии. Меньших успехов добились Германия и Италия, сосредоточившие главное внимание на подготовке к войне в Европе. Именно там и решилась в конечном итоге судьба держав «оси». Однако для некоторых групп антиколониалистов Востока, в частности — для

правого крыла арабских националистов и части националистов Юго-Восточной Азии, дурман профашистской идеологии и соответствующей интерпретации событий исчез не сразу. Это, помимо всего прочего, свидетельствовало о серьезности влияния держав «оси» на Востоке в предвоенные десятилетия. Вместе с тем кардинальные сдвиги в расстановке социально-политических сил в ходе Второй мировой войны не могли не привести к таким же сдвигам в самосознании и самоощущении подавляющего большинства жителей Востока. Народам Азии и Африки стало ясно, что традиционные колониальные державы далеко не всемогущи и что противостоявшие им державы «оси» отличались от них разве что в худшую сторону. Вместе с тем выход СССР из состояния изоляции и его готовность оказать помощь странам Востока (в частности, путем дипломатического признания Египта, Сирии и Ливана в 1943-1944 гг. и рядом других акций на международной арене) заставили многих, в том числе идейно враждебных Москве людей, по-новому взглянуть на СССР.

Важным итогом не только Второй мировой войны, но и всего рассматриваемого периода 1914-1945 гг. стало усиление роли России (затем — СССР) в решении судеб Востока. Это проявлялось ранее и в воздействии революционных событий в России на народы Востока в 1917-1922 гг., и в последующей деятельности Коминтерна с его настойчивыми, хотя и неудачными в основном, попытками «экспорта» революции.

Наряду с этим имела место и прямая военная, экономическая и иная помощь Турции Кемаля Ататюрка, Афганистану эмира Ама-

Заключение

653

нуллы-хана, Китаю Сунь Ятсена и даже Чан Кайши, т.е. режимам идеологически не близким. С выдвижением СССР в ходе Второй мировой войны на роль сверхдержавы возможности оказания им такой помощи, ее масштабы существенно возросли, что самым непосредственным образом сказалось на послевоенном развитии Востока.

Усиление СССР, как и невиданное ранее усиление США определили новый расклад сил в мире, в том числе на Востоке. Традиционные колониальные метрополии — Англия, Франция, Голландия — были серьезно ослаблены экономически и в военном плане, понесли людские и материальные потери. Это обернулось также ослаблением их политических позиций на Востоке, которые они в послевоенные годы либо утратили, либо восстанавливали с большим трудом. Но и там, где эти позиции удалось восстановить, они оказывались недолговечны. Слишком велик был порыв народов Востока к независимости, подготовленный всем ходом событий в 1914-1945 гг. Слишком основательно были подорваны в эти годы основы колониального порядка. И слишком значительно было стремление СССР и США воспользоваться, разумеется по-разному, этим обстоятельством. К тому же процесс пробуждения угнетенных народов, начавшийся еще до 1914 г., неуклонно нарастал в течение всего рассматриваемого периода, а события обеих мировых войн, кризис 1929-1933 гг., локальные конфликты и столкновения 30-х годов дали этому процессу мощнейшие импульсы, превратив его в неодолимый поток.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000.

Беленький А.Б. Интернациональный фактор в идеологии национально-освободительного движения. М., 1988. Века неравной борьбы. М., 1967.

Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1-4. М., 1995-2000. Гаджиев К. Геополитика на Кавказе. М., 2000. Дьяконов И.М. Пути истории. М., 1994. Зарубежный Восток и современность. Т. 1-3. М., 1980. История военной политики СССР. М., 1980. Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1966.

Ланда Р.Г. От противоречий эпохи к разногласиям в ее понимании. — Восток. 2002, № 5. Левин З.И.

Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. М., 1993. Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран. М., 1978. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970. Новейшая история Африки. М., 1964. Новейшая истории Азии и Африки. М., 1965. Пробуждение угнетенных. М., 1968. Роговин В.З. Мировая революция и мировая война. М., 1998. Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М., 1975. Соркин Г.З. Антиимпериалистическая Лига (1927-1935). М., 1965. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995. Широков Г.К. Промышленная революция в странах Востока. М., 1981. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984. Impact: Asian Views of the West. N. Y., 1971.

Islam, Muslims and the Modern State. Case-studies of Muslims in Thirteen Countries. N. Y., 1994. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. N. Y., 1996. La Deuxieme Internationale et l'Orient. P., 1967.

Laqueur W.Z. Communism and Nationalism in the Middle East. N. Y., 1965. Les Arabes: du Message a l'Histoire. P., 1995.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ГЛАВАМ И РАЗДЕЛАМ

Первая мировая война и Восток

Источники

Исхаки Г. Идель-Урал. Казань, 1991.

Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1-6. М., 1934-1938.

Мировая война в цифрах. М.-Л., 1934.

Библиография

655

Султан-Галиев М. Статьи. Выступления. Документы. Казань, 1992.

Abbas F. Le Jeune Algerien. P., 1931.

Bennabi M. Memoires d'un temoin du siecle. Alger, 1965.

Berque J. Le Maghreb entre deux guerres. P., 1962.

Норкirk P. On Secret Service East of Constantinople. L., 1994.

Les revendications du peuple algero-tunisien. Geneve, 1919.

Tunisien und Algerien. Ein Protest gegen franzosische Gewaltherrschaft. B., 1916.

Литература

Всемирная история. Т. 7-8. М., 1960-1961.

Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918-1936. М., 1989.

История дипломатии. Т. 2-3. М., 1963-1965.

Ланда Р.Г. Мусульманский мир и Первая мировая война. — Восток. 2004, № 1.

Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. М., 1990.

Таленский Н. Первая мировая война (1914-1918). М., 1944.

Шеремет В.И. Босфор. М., 1995.

Революционная Россия и Восток

Источники

Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957.

Из истории российской эмиграции. Письма А.З.Валидова и М.Чокаева (1924-1932). М., 1999.

От первого лица (свидетельства А.Л.Будберга, П.Н.Врангеля, А.И.Деникина, А.В.Колчака, П.Н.Краснова и других). М., 1990.

Слащав-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. М., 1990. Султан-Галиев М.Х.

Избранные труды. Казань, 1998. Тоған З.В. (Болидов А.-З.). Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных

тюрков за национальное существование и культуру. М., 1997. Фрунзе М.В. Избранные произведения. Т. 1-2. М., 1957.

Литература

Абдуялаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987.

Авторханова. Империя Кремля. М., 1991.

Алланиязов Т.К. Казахский след в туркменском повстанческом движении.—Восток. 2004, № 1.

Верт Н. История Советского государства. М., 1992.

Зевелев А.И., Поляков Ю.Л., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981.

Искендеров А.А. Закат империи. М., 2001.

Кастельская З.Д. Основные предпосылки восстания 1916 г. в Узбекистане. М., 1972.

Коэн С. Бухарин. Политическая биография 1888-1938. М., 1988.

Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1962.

Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.

Павлович М.Л. Восток в борьбе за независимость. М., 1980.

Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации и периодизации. М., 1993.

Россия, Запад и мусульманский Восток в новое время. СПб., 1994. Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока. М., 1958. Bennigsen A., Lemerrier-Quellejeay Ch. L'Islam en Union Sovietique. P., 1968.

Bennigsen A., Lemerrier-Quellejeay Ch. Sultan Galiev. Le pere de la revolution tiers-mondiste. P., 1986.

библиография

Carrere d'Encause H. The Great Challenge. Nationalities and the Bolshevik State. 1917-1920. N. Y., 1992. Russia and Asia. Essays on the Influence of Russia on the Asian Peoples. Stanford, 1972.

Страны Востока и Коминтерн

Источники

Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1920.

ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. М., 1994.

Девятая конференция РКП(б). Документы. М., 1972.

Димитров Г. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала. М., 1958.

Зиновьев Г.Е. Коммунистический Интернационал за работой. М.-Пг., 1923.

Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998.

Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933.

Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции. — ПСС. Т. 30.

Ленин В.И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля 1920 года. — ПСС. Т. 41.

- Ленин В.И. Третий Интернационал и его место в истории. — ПСС. Т. 38.
Первый съезд народов Востока. Баку, 1-8 сентября 1920 г. Стенографический отчет. Пг., 1920.
Родек К. Б. Ликвидация Версальского мира. Доклад IV Конгресса Коммунистического Интернационала. Пг., 1922.
Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина. Великий организатор поражений. М., 1993.
Троцкий Л. Пять лет Коминтерна. М., 1924.
Троцкий Л. Сталин. Т. 2. М., 1990.
Фрунзе М.В. Неизвестное и забытое. Публицистика, мемуары, документы, письма. М., 1991.
- Литература
Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширин* К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997.
Вдовиченко Д.И. Энвер-паша. — Вопросы истории. 1997, № 8. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941. М., 2001.
Гилсенсен В.М. Красная Москва с Энвер-пашой и Джемаль-пашой. — Восток. 1993, № 3. Железняков А.С. К вопросу об отношении Коминтерна к панмонголизму. — Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М., 1996. Коминтерн и Восток. М., 1969.
Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. После 22 июня 1941 г. М., 1998. Коммунистический Интернационал. — БСЭ. Т. 33. М., 1938. Коммунистический Интернационал. Пг.-М., 1919-1943.
Мирошников Л.И. Английская экспансия в Иране (1914-1920). М., 1961. Павлович-Волонтер М.П. (Мих. Вельпман). Вопросы колониальной и национальной политики и III Интернационал. М., 1920. Панин С.Б. «Советская угроза» Британской Индии: Афганский плацдарм (20-е годы XX в.). — Восток. М., 2001, № 6.
Персии М.А. Застенчивая интервенция. М., 1996. Пятницкий В. Заговор против Сталина. М., 1998.
- Библиография
657
Радек К.Б. Внешняя политика Советской России. М.-Пг., 1923.
Ринчино Э.-Д. Документы. Статьи. Письма. Улан-Удэ, 1994.
Рой М.Н. Китайская революция и Коммунистический Интернационал. Сборник статей и материалов. М.-Л., 1929.
Смирнов В.П. Вторая мировая война и Коминтерн. 1939-1941 (по архивным документам). — Новая и новейшая история. 1996, № 3.
Соколов Ю.В. Красная звезда или крест? М., 1994.
Agursky M. The Third Rome. National Bolshevism in the USSR. Boulder-London, 1987.
Haithcox J.P. Communism and Nationalism in India. M.N. Roy and Comintern Policy, 1920-1939. Princeton, 1971.
Lazitch V. Biographical Dictionary of the Comintern. Stanford, 1986.
Rodinson M. Marxism and the Muslim World. L., 1979.
The Impact of the Russian Revolution. 1917-1967. N. Y., 1967.
Мировой экономический кризис и страны Востока
Капитализм на Востоке во второй половине XX века. М., 1995.
Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
Широков Г.К. Парадоксы эволюции капитализма (Запад и Восток). М., 1998. Широков Г.К. Развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1987.
- Державы «оси» и Восток Источники
Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1-2. М., 1948. Майский ИМ. Воспоминания советского посла. 1925-1945. М., 1971.
Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1984. Тегеран-Ялта-Потсдам. Сборник документов. М., 1971.
Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. L., 1957. Documents on British Foreign Policy. 1919-1939. Vol. VI. L., 1953.
- Литература
Алатри П. Происхождение фашизма. М., 1961.
История войны на Тихом океане. Т. 1-4. М., 1958.
История фашизма в Западной Европе. М., 1978.
Левин И. Подготовка войны на Арабском Востоке. М., 1937.
Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977.
Майский И.М. Испанские тетради. М., 1962.
Минаев В. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. М., 1942.
Мирский Г.И. Ирак в смутное время. 1930-1941 гг. М., 1961.
Накануне. 1931-1939 гг. Как мир был ввергнут в войну. М., 1991.
Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане. Елец, 2000.
Пожарская Г.И. От 18 июля 1936 года — долгий путь. М., 1977.

- Причины возникновения второй мировой войны. М., 1982.
Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933-1939). М., 1961.
Румянцев Ф.Я. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1972.
22 — 4308
СОВ
- Библиография
Тольятти П. Лекции о фашизме. М., 1974.
Hirszowicz L The Third Reich and the Arab East. L., 1966.
Вторая мировая война и Восток Источники
Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942 гг. Т. 1. М., 1968.
Де Голль Ш. Военные мемуары. 1940-1944. Т. 1-2. М., 1957-1960.
Кавальера У. Записки о войне. Дневник начальника итальянского генерального штаба. М., 1968.
Новиков Н.В. Пути и перепутья дипломата. М., 1975.
Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1-2. М., 1957.
Типпельскирх К., фон. История второй мировой войны. М., 1956.
Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1-6. М., 1991.
Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 1-2. М., 1958.
Эррио Э. Эпизоды 1940-1944. М., 1961.
Catroux G. Dans la bataille de Mdditerranee. Egypte — Levant — Afhque du Nord. 1940-1944. P., 1949.
Ciano G. Diario. 1939-1943. Milano, 1950.
De Gaulle Ch. Memoires de Guerre. Le Salut. 1944-1946. P., 1959.
Giraud, general. Un seul but, la Victoire. Alger 1942-1944. P., 1949.
Juin A. Memoires. Alger-Tunis-Rome. P., 1959.

Литература

- Африка и Вторая мировая война. М., 1996.
Безыменский Л.А. Разгаданные загадки третьего рейха. 1941-1945. М., 1984.
Белли В.А., Пензин К.В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939-1945. М., 1967.
Вторая мировая война. Т. 1-3. М., 1966. Вторая мировая война и современность. М., 1972. История второй мировой войны. 1939-1945. Т. 1-12. М., 1973-1982. История дипломатии. Т. 4. М., 1975.
Ланда Р.Г. Вторая мировая война и страны Магриба. — Народы Азии и Африки. 1985, № 1. Лиддел-Гарт Б.
Вторая мировая война. М., 1976. На новом пути. М., 1968.
Новейшая история зарубежной Азии и Африки. М., 1963. Проблемы истории второй мировой войны. М., 1959.
Самсонов А.М. Вторая мировая война. 1939-1945. Очерк важнейших событий. М., 1985. Серова О.В. Италия и антигитлеровская коалиция. М., 1959.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ

Общие работы

- Амин Сайд. Восстания арабов в XX в. М., 1964.
Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? М., 2001.
Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М., 1960.

I

Библиография

659

- Ланда Р.Г. Страны Магриба: общество и традиции. М., 1988.
Левин И.Д., Мамаев В.А. Государственный строй стран Арабского Востока. М., 1957.
Луцкий В.Б. Арабские страны. М., 1947.
Максименко В.И. Политические партии в переходном обществе: Марокко, Алжир, Тунис в 20-80-е годы XX в. М., 1985. Новейшая история арабских стран Азии. М., 1988. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990. Развитие капитализма в арабском мире. М., 1988. Родригес А.М., Белоусова К.А., Киселев К.А., Шахов А.С. Арабские страны Ближнего Востока: история и современность. М., 2000. СССР и арабские страны. 1917-1960. Документы и материалы. М., 1961.
Страны Аравии
Бодянский В.Л. Бахрейн. К истории стран Персидского залива. М., 1962.
Бодянский В.Л. Восточная Аравия. М., 1986.
Бодянский В.Л. Современный Кувейт. М., 1971.
Бодянский В.Л., Мустафаев Р.С. Объединенные Арабские Эмираты. М., 1979.
Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 — конец XX в.). М., 1999.
Герасимов О.Г. Саудовская Аравия. М., 1977.
Голубовская Е.К. Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971.
Котлов Л.Н. Йеменская Арабская Республика. М., 1971.

- Кулямзин А.А. Страны Персидского залива: иммиграция и классовая структура. М., 1990.
Луцкий В.Б. Лига арабских государств. М., 1946.
Озолинг В.В. Саудовская Аравия. М., 1968.
Першиц А.И. Арабы Аравийского полуострова. М., 1958.
Саудовская Аравия. М., 1980.
Сирия и Ливан
Багдаш Х. Избранные статьи. М., 1970.
Вавилов Н.И. Пять континентов. М., 1987.
Вавилов В.В., Сазонов А.А. Сирийская Арабская Республика. М., 1981.
Велерс Ж. Крестьяне Сирии и Ливана. М., 1952.
Луцкий В.Б. Национально-освободительная война в Сирии (1925-1927). М., 1964.
Луцкий В.Б. Проблема Сирии и Ливана. М., 1946. /
Мельников Е.Н. Политический и государственный строй Ливана. М., 1974.
Оганесян И.О. Образование независимой Сирийской Республики (1939-1945). М., 1968.
Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945-1966). М., 1978.
Салиби КС. Очерки по истории Ливана. М., 1969. Современный Ливан. М., 1963. Страны Ближнего Востока. Киев, 1990.
Палестина и Трансиордания
Гасратян С.М. История и идеология еврейского религиозного движения XIX-XX вв. М., 1999.
Дмитриев Е.Д. Палестинская трагедия. М., 1986. Дмитриев Е.Д. Палестинский узел. М., 1978.
22*
Звягельская И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М., 1982.
Исаев В.А., Лебедев Е.А., Филоник А.О. Иордания: контуры перемен. М., 1987. Киселев В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев, 1983. ЛотловЛ.Я. Иордания в новейшее время. М., 1962.
Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990. Лебедев Е.А. Иордания. М., 1959.
Луцкий В.Б. Палестинская проблема. М., 1946. Caplan N. Futile Diplomacy. V. I-II. L., 1983-1986. Hurewitz. The Struggle for Palestine. N.-Y., 1950. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca-London, 1980.
- Ирак
Алитовский С.Н. Аграрный вопрос в современном Ираке. М., 1966.
История Курдистана. М., 1999.
Котлов Л.Н. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке. М., 1958.
Ментешавили А.М. Ирак в годы английского мандата. М., 1969.
ПакП.М. Ирак: история и современность. М., 1981.
Современный Ирак. Справочник. М., 1966.
Форман Г. Ирак в годы черного режима. М., 1958.
ФедченкоА.Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917-1969). М., 1970.
Bataui, Hanna. The Old Social Class and the Revolutionary Movements of Iraq. A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of Its Communists, Ba'thists and Free Officers. N. Y., 1978.
Най, Samira. The Making of Iraq. 1900-1963. Capital, Power and Ideology. N. Y., 1997. Khadduri, Majid. Independent Iraq 1932-1958. A Study of Iraqi Politics. Oxf., 1960. Marr, Phebe. The Modern History of Iraq. L., 1985.
Египет
Абд ар-Рахман ар-Рафии. Восстание 1919 г. в Египте. М., 1958.
Аш-Шафии Ш.А. Развитие национально-освободительного движения в Египте (1882-1956). М., 1961.
ГолдобинА.М. Египетская революция 1919 г. М., 1958.
Иссаи Ш. Египет в середине XX века. М., 1958.
КильбергХ.И. Египет в борьбе за независимость. Антиимпериалистическое национальное освободительное движение 1918-1924 гг. Л., 1950.
Кошелев В.С. Египет до Эль-Аламейна. Из истории внутривосточной борьбы (1939-1942). Минск, 1977.
Кошелев В.С. Египет: уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879-1981). Минск, 1984.
Ротштейн А.Ф. Захват и закабаление Египта. М., 1959.
Сейранян Б.Г. Египет в борьбе за независимость. М., 1970.
Фридман Л.А. Капиталистическое развитие Египта (1832-1939). М., 1963.
Хамруш А. Революция 23 июля 1952 года в Египте. М., 1984.
Martowe J. A History of Modern Egypt and Anglo-Egyptian Relations. 1800-1956. Hamden (Conn.). 1965.
Vatikiotis P.L. The History of Egypt from Muhammad Ali to Sadat. L., 1980.

Судан

Вобликов Д.Р. Судан: История и современность. М., 1984. Демократическая Республика Судан. М., 1973. Дмитриевский Ю.Д. Судан. М., 1959. Киселев В.И. Путь Судана к независимости. М., 1952. Смирнов С.Р. История Судана. 1821-1956. М., 1968. Филоник А.О. Аграрный строй Судана. 1820-1971. М., 1975.

Ливия

Авербух Р.А. Италия в первой и второй мировых войнах. М., 1946. Аршаруни Н.А. Иностранный капитал в Ливии (1911-1967). М., 1970. Егорин А.З. История Ливии. XX век. М., 1999. Прошин Н.И. История Ливии (конец XIX в. — 1969 г.). М., 1975.

Тольятти П. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. М., 1937. Evans-Pritchard E. The Sanusi of Cyrenaica. Oxf., 1949. Ziadeh N.A. Sanusiyah, a Study of a Revivalist Movement in Islam. Leiden, 1958.

Тунис

Аваков Р.М. Французский монополистический капитал в Северной Африке. М., 1958. Видясова М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903-2000). Т. 1, кн. 1-2. М., 2005. Зудина Л.П. Аграрные отношения в Тунисе. М., 1976. Иванов Н.А. В борьбе за независимость. М., 1957. Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе (1918-1939). М., 1971. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом (материалы). М., 1935. Максименко В.И. Интеллигенция в странах Магриба. М., 1980. Рава Э. Северная Африка на пути к независимости. М., 1960. Себа П. Тунис. Опыт монографии. М., 1953. Табуи Ж. 20 лет дипломатической борьбы. М., 1960. Торез М. Избранные произведения. Т. 1. М., 1959.

Шаабан С. Тунис: путь к политическому плюрализму. Курс президента Зина аль-Абилина Бен Али. М., 1996.

Bourguiba H. La Tunisie et la France. Vingt-cinq ans de lutte pour une cooperation libre. P., 1954. Garas F. Bourguiba et la naissance d'une nation. P., 1956. Kraiem M. Le mouvement social en Tunisie dans les annees trente. Tunis, 1984.

Алжир

Аргентов В.А. Алжир на новом пути. М., 1982.

Бухали Л. Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. М., 1957. Дьяков Н.Н. Младоалжирцы и антиколониальная борьба в Алжире на рубеже XIX-XX вв. М., 1985.

История Алжира в новое и новейшее время. М., 1992. История Франции. Т. 3. М., 1973. Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М., 1999. Ланда Р.Г. Кризис колониального режима в Алжире. 1930-1954. М., 1980.

Ланда Р.Г. Подъем антиколониального движения в Алжире в 1918-1931 гг. М., 1977.

Рубакин А.Н. В водовороте событий. М., 1960.

Эгрето М. Алжирская нация существует. М., 1958.

Эренбург И.Г. Французские тетради. М., 1958.

Эррио Э. Из прошлого. Между двумя мировыми войнами. 1914-1936. М., 1958.

Ageron CH.-R. Histoire de l'Algerie contemporaine (1830-1966). P., 1966.

Collot C., Henry J.-P. Le mouvement national algerien. 1912-1954. P., 1978.

Kaddache M. La vie politique 4 Alger de 1919 & 1939. Alger, 1970.

Марокко

Аяш А. Марокко. Итог одной колонизации. М., 1958.

Аяш Ж. Очерки марокканской истории. М., 1982.

Королевство Марокко (справочник). М., 1991.

Ланда Р.Г. Марокко. 30 лет независимости. М., 1985.

Луцкая Н.С. Очерки новейшей истории Марокко. М., 1973.

Луцка* Н.С. Республика Риф. М., 1959.

Ментешавили З.А. Социальное развитие независимого Марокко. Традиции и современность. М., 1988.

Расницын В.Г. Марокко на рубеже двух эпох. М., 1983. Секистов В.А. «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939-1943). М., 1958.

Семар П. Война в Марокко. М., 1925. Сергеев М.С. История Марокко. XX век. М., 2001. Черкасов П.П.

Судьба империи. М., 1983. Brignon J., Amine A., Boutaleb B., Martinet G., Rosenberger R. Histoire du Maroc. Paris-Casablanca, 1967.

Mien SA.-A. Le Maroc face aux imperialismes. 1915-1956. P., 1978. Landau R. Moroccan Drama. 1900-1955. L., 1956.

Турция

Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990.

Гасратян М.А. и др. Очерки истории Турции. М., 1983.

Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. М., 1980.

- Киреев Н.Г. Турция вчера и сегодня. М., 1977.
 Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М., 1948.
 Новичев А.Д. Турция. Краткая история. М., 1965.
 Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001.
 Шахинлер, Менгер. Кемализм: зарождение, влияние, актуальность. Пер. с франц. М., 1998.
 Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti tarihi kronolojisi. 1918-1938. Hazirliyan: prof. dr. Utkan Kocaturk. Ankara. 1983.
 Jaeschke, G. Türkiye kronolojisi (1938-1945). Ankara, 1990.
 Karpat, Kemal. Turkey's Politics. The Transition to a Multi-Party System. Princeton, 1959. Koyak, Cemil. Türkiye'de Milli Sef dOnemi (1938-1945). Ankara, 1986. Tezel, Yahya. Cumhuriyet dOneminin iktisadi tarihi (1923-1950). 2-nci bas. Ankara, 1986. ToprakZ. Türkiye'de Milli iktisat. (1908-1918). Ankara, 1982. Tunyay Mete. Türkiye Cumhuriyeti'nde Tek-Parti Yonetimi'nin kurulmasi (1923-1931). Ankara, 1981. Turkey: A Country Study. Wash., 1988.
- Библиография
 663
- Иран
 Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. М., 1969.
 Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925-1941. М., 1971.
 Агаев С.Л. Иран в период политического кризиса. 1920-1925. М., 1970.
 Иванов М.С. Новейшая история Ирана. М., 1965.
 Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., 1952.
 Ильинский Г.П. Иран в период общего кризиса мировой капиталистической системы. М., 1953.
 История Ирана. М., 1977.
 Мирошников Л.И. Английская экспансия в Иране (1914-1920). М., 1961.
 Реза Годе М. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994.
 Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1947.
 Keddie N.R. Roots of Revolution. An Interpretive History of Modern Iran. New Haven-London, 1981.
 Miroschnikov LI. Iran in World War I. Cambridge (Mass.), 1962. Richard Y. Le chiisme en Iran. P., 1980. Vieille P. La fodalite de l'Etat en Iran. P., 1975.
- Афганистан Источники
 Англо-советские отношения во время Великой Отечественной войны. М., 1983.
 Документы внешней политики СССР. Т. 19-21. М., 1974-1977.
 Индийский Национальный Архив. Серия А. Досье 142-F.
 Синяя книга. М., 1918.
 Hentig W.O. Der Nahe Osten rtickt naher. Lpz., 1940.
 Niedermayer O. Unter der Glutsonne Irans. B., 1925.
- Литература
 Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны. М., 1961.
 Губар М.Г. Афганистан на пути истории. М., 1987.
 Иоффе А.Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928-1931. М., 1968.
 История Афганистана. М., 1982.
 Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. М., 1983.
 Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. М., 1988.
 Abdul Samad Cham. The Fall of Afghanistan. Virginia (USA), 1988.
 Vartan Gregorian. The Emergence of Modern Afghanistan. Stanford (USA), 1969.
- Индия
 Источники
 Абул Калам Азад. Индия добивается свободы. Автобиографический очерк. М., 1961.
 Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969.
 Неру, Джавахарлал. Автобиография. М., 1955.
 Материалы Королевской комиссии по сельскому хозяйству в Индии. Т. 1. Центральные провинции и Берар, Бенгалия. Соединенные провинции Ауд и Агра. М., 1935.
 Положение рабочего класса в Индии. Из материалов Королевской комиссии по рабочему вопросу в Индии. Т. 1. М., 1936.
 Прасад, Раджендра. Автобиография. М., 1961.
- Библиография
 Литература
 Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988.
 Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана. М., 1961.
 Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т. 1-3. М., 1988-1990.
 Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной жизни Индии и Пакистана (критика

- «мусульманского национализма»). М., 1963.
- Горев А. Махатма Ганди. М., 1984. 2-е изд. М., 1989.
- Горошка Г.Б. История национально-освободительного движения в Индии. Внешнеполитические воззрения и позиция по международным вопросам. Учебное пособие. М., МГИМО 1991.
- Гхош К. Ч. Голод в Бенгалии. М., 1951.
- Девяткина Т.Ф., Егорова М.Н., Мельников А.М. Зарождение коммунистического движения в Индии. Очерки истории. М., 1983.
- Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948.
- Комаров Э.Н., Литман А.Д. Мироззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1969.
- Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. М., 1963.
- Мартышин О.В. Политические взгляды Джавахарлала Неру. М., 1981.
- Мартышин О.В. Политические взгляды Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1970.
- Новейшая история Индии. М., 1959.
- Пономарев Ю.А. История Мусульманской лиги Пакистана. М., 1982.
- Райков А.В. Амритсарская трагедия 1919 г. и освободительное движение в Индии. М., 1985.
- Райков А.В. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу 1905-1930 М., 1979.
- Райков А.В. Опаснейший час Индии. Липецк, 1999.
- Ульяновский Р.А. Аграрная Индия между мировыми войнами. Опыт исследования колониально-феодалного капитализма. М., 1981.
- Ульяновский Р.А. Три лидера великого индийского народа. М., 1986.
- Фаликов Б.З. Неоиндуизм и западная культура. М., 1994.
- Широков Г.К. Эволюция товарного хозяйства в колониальной Индии. — Товарно-денежные отношения в экономике Индии. М., 1976.
- The Cambridge Economic History of India. Ed. by Dharma Kumar. Vol. 2. Cambridge, 1983, p. 1757-1970.
- The Cambridge History of India. Vol. VI. The Indian Empire. 1858-1918. Additional chapters 1919-1969. Cambridge, 1937. Reprint New Delhi, [1957].
- Цейлон
- ИвановЛ.Г. Очерки экономической истории Шри Ланки. М., 1978.
- Кочнев В. И. Шри Ланка. Этническая история и социально-экономические отношения до начала XX в. М., 1976.
- Краснодембская Н.Г. Традиционное мировоззрение сингалов. М., 1982.
- Сафронова А.Л. Буддизм в Шри Ланке. — История религии. М., 2002.
- Сафронова А.Л. Шри Ланка. — Политическая история государств Азии и Северной Африки. XX век. Т. 1. М., 1996.
- Сафронова А.Л. Южная Азия как политико-географический регион. Особенности развития малых стран Южной Азии. — Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Т. 2. М., 2001.
- Талмуд Э.Д. История Цейлона. 1795-1965. М., 1973.
- Талмуд Э.Д. Общественно-политическая мысль Шри Ланки в новое время. М., 1982.
- Библиография
- 665
- Ethnic Conflict in Buddhist Societies: Sri Lanka, Thailand and Burma. Ed. by K.M. de Silva. L., 1988.
- History of Ceylon. V. III. From the Beginning of the 19th Century to 1948. Peradeniya, 1973. Jeffries C. Ceylon. The Path to Independence. L., 1962. Jennings W.I. Nationalism and Political Development in Ceylon. N. Y., 1950. Kearney R.N. Communalism and Language in the Politics of Ceylon. Durham, 1967. Kearney R.N. The Politics of Ceylon (Sri Lanka). Ithaca, 1973. Lydowyk E.F.C. The Modern History of Ceylon. N. Y., 1966. Modern Sri Lanka: A Society in Transition. Ed. by T. Fernando, R.N. Kearney. N. Y., 1979. Phadnis U. Religion and Politics in Sri Lanka. N. Delhi, 1976. Roberts M. Reformism, Nationalism and Protest in British Ceylon: The Roots and Ingredients of Leadership. — Rule, Protest, Identity. L, 1978, p. 159-192. Silva K.M., de. A History of Sri Lanka. L., 1981. Silva K.M., de. Religion, Nationalism and the State in Modern Sri Lanka. Tampa, 1986. Sri Lanka. A Survey. Honolulu, 1977. Wriggins W.H. Development and Protest in Ceylon and South Asia. Montreal, 1968.
- Китай Источники
- Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925-1927. Воспоминания. М., 1965.
- Долин С.А. Китайские мемуары. 1921-1927. М., 1982.
- Казанин М.И. В штабе Блюхера. Воспоминания о Китайской революции 1925-1927 годов. М., 1966.
- ЛиДа-чжао. Избранные статьи и речи. М., 1965.
- Рабочее движение в Китае. Революция 1924-1927 гг. Сборник документов. М., 1966.
- Стратегия и политика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. Сборник документов. М., 1934. Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. М., 1976.
- Литература
- Акатова Т.Н. Рабочее движение в гомиьндановском Китае. 1927-1937. М., 1983.
- Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. М., 1989.

- Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или Неизвестный Чан Кайши. М., 2000.
- Глунин В.И. Третья гражданская революционная война в Китае (1946-1949). Очерк политической истории. М., 1958.
- Григорьев АМ Революционное движение в Китае в 1927-1931 гг.: проблемы стратегии и тактики. М., 1980.
- Делюсин Л.П., Костяева А.С. Революция 1925-1927 гг. в Китае: проблемы и оценки. М., 1985.
- Душенькин В.В. От солдата до маршала. Жизнь и боевой путь Маршала Советского Союза В.К.Блюхера. М., 1961.
- Картунова А.И. В.К.Блюхер в Китае. 1924-1927 гг. М., 1970.
- Меликсетов А.В. Бюрократический капитал в Китае. М., 1972.
- Меликсетов А.В. Социально-экономическая политика Гоминьдана в Китае (1927-1949). М., 1977.
- Новейшая история Китая. 1917-1927. М., 1983.
- Новейшая история Китая. 1928-1949. М., 1984.
- Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931-1950). М., 1977.
- Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898-1949. М., 1996.
- Юрьев М.Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 20-40-е годы. М., 1943.
- Юрьев М.Ф. Революция 1925-1927 гг. в Китае. М., 1968.
- Бегите М.-С. La bourgeoisie chinoise et la revolution de 1911. P., 1968.
- Cable P.M. The Shanghai Capitalist and the Nationalist Government. 1927-1937. Cambridge (Mass.)-London, 1980.
- Ch'ien Tuan-sheng. The Government and Politics of China. 1912-1949. Stanford (USA), 1950. Chi-Hsi-sheng. Warlord Politics in China. 1916-1928. Stanford, 1976. Eastmen Z.E. The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule. 1927-1937. Cambridge (Mass.), 1974.
- Lary D. Warlord Soldiers: China Common Soldiers. 1911-1937. Cambridge (Mass.), 1985. Liu F.F. A Military History of Modern China. 1924-1949. Princeton, 1956. Pye L Warlord Politics. Conflicts and Coalition in the Modernization of Republican China. N Y 1971.
- Корея Источники
- Ким Ир Сен. Мемуары. В водовороте века. Т. 1-8. Пхеньян, 1992-1998. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным Конгрессом. Материалы. М., 1935. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 84.
- Дело 3701; Фонд 372. Опись 135. Дело 76; Фонд 495. Опись 45. Дело 17; Фонд 495.
- Опись 135. Дело 101.
- Литература
- Воронцов В.Б. Корея в планах США в годы второй мировой войны. М., 1962.
- История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. М., 1974.
- Казакевич И.С. Аграрные отношения в Корее накануне второй мировой войны. М., 1958.
- Ким Г.Ф. Рабочий класс Кореи в революционном движении и социалистическом строительстве. М., 1965.
- Ли Вл.Ф. (Ли УХё). Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). М., 2000.
- Мазуров В.М. Антияпонская вооруженная борьба корейского народа (1931-1940). М., 1958.
- Пак Б.Д., Пак Тхэгын. Первомайское движение в Корее 1919 г. Глазами российского дипломата. Москва-Иркутск, 1998.
- Первомайское движение за независимость Кореи в 1919 г. Новое освещение. Сборник статей. Под ред. Б.Б.Пак. М., 1999.
- СССР и Корея. М., 1988.
- Усова Л.А. Корейское коммунистическое движение 1918-1945 гг. Американская историография и документы Коминтерна. М., 1997.
- Шабшина Ф.И. В колониальной Корее (1940-1945). Записки и размышления очевидца. М., 1992.
- Шабшина Ф.И. История корейского коммунистического движения (1918-1945). М., 1988.
- Шабшина Ф.И. Народное восстание 1919 г. в Корее. М., 1952; 2-е изд. М., 1958.
- Шабшина Ф.И. Очерки новейшей истории Кореи (1918-1945 гг.). М., 1959.
- Шипаев В.И. Корейская буржуазия в национально-освободительном движении. М., 1966.
- Кан Мангияь. Хангук хвндаса (Новая история Кореи). Сеул, 1994.
- Ким Сынхак. Хангук тоннипса (История движения за независимость Кореи). Сеул, 1967.
- Чосон кындэ хёнмён ундонса (История современного корейского революционного движения). Пхеньян, 1961.
- Sofm Pow-key, Kim Chol-choon, Hong Yi-sup. The History of Korea. Seoul, 1984.
- Suh Dae Sook. The Korean Communism (1918-1948). Princeton, 1970.
- Библяография
667
- Монголия Источники
- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), ф. 111.
- Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики. М., 1952.

- Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921-1924 гг. Документы. Пер. с монг. М., 1960.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 144, 495, 532, 533, 534, 535.
- Советско-монгольские отношения. 1921-1974. Документы и материалы. Т. 1. 1921-1940, Улан-Батор, 1975; Т. 2. 1941-1974, Улан-Батор, 1979.
- Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. Пер. с монг. М., 1961.
- Литература
- Белое Е.А. Россия и Монголия (1911-1919). М., 1999.
- Даревская ЕМ. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX в. Иркутск. 1994.
- История Монгольской Народной Республики. 3-е изд. М., 1983.
- История советско-монгольских отношений. М., 1981.
- Лузянин С.Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. М., 2000.
- Матвеева Г.С. Монгольский революционный союз молодежи. История и современность. М., 1983.
- Очерки истории Монгольской народно-революционной партии. Пер. с монг. М., 1971, 3-е изд. Улан-Батор, 1987.
- Рошин С.К. Политическая история Монголии (1921-1940). М., 1999.
- Цибиков Б.Д. Разгром унгерновщины. Улан-Уде, 1947.
- Чойбалсан Х. Краткий очерк истории Монгольской народной революции. Пер. с монг. М., 1952.
- Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 г. Пер. с монг. М., 1971.
- Элбек-Доржи Ринчино. О Монголии. Улан-Уде, 1998.
- Юзефович Л.А. Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга. М., 1993.
- Баабар Б. (Б. Батбаяр). XX зууны Монгол. Нуудэл, суудал. Гарз, олз... Боть 1 (Монголия XX века. Кочевье, оседлость. Потери, приобретения... Том 1). Улан-Батор, 1996.
- Бат-Очир Л. Чойбалсан. Намтрын нь балархайгтодруулахуй... (Чойбалсан. Неизвестные страницы биографии). Улан-Батор, 1996.
- Даш Д. Солийн Данзан. Улан-Батор, 1990.
- Ичинноров С. Пэлжидийн Гэндэн. Узэл баримтлал, уйл ажиллагаа (Взгляды и деятельность). Улан-Батор, 1994.
- Сухбаатар Д. Баримт бичгууд (Документы). Улан-Батор, 1983.
- Улс торийн талаар хэлмэгдэгсдийн дурсгал Цагаан ном. Эрхэдон М. Ринчин (Белая книга. Памяти жертв политических репрессий. Отв. ред. М. Ринчин). Улан-Батор, 1993.
- Хорьдугаар зууны Монгол, Гуухийн тойм. Доктор М. Санждоржийн удирдлагаар тууривсан хамтын бүтээл (Монголия двадцатого века. Очерк истории. Коллективный труд, подготовленный под руководством доктора М. Санждоржа). Улан-Батор, 1995.
- Ширэндэв Б. Далайн давалгаанаар (По волнам жизни). Улан-Батор, 1993.
- Dashpurev D. Mongolia: Revolution and Independence. 1911-1992. New Delhi, 1993.
- Lanimore O. Nomads and Commissars. Mongolia Revisited. N. Y., 1962.
- Rupen R. How Mongolia is Really Ruled. A Political History of the Mongolian People's Republic. 1900-1978. Stanford University. California, 1979.
- Вьетнам Источники
- Демократическая Республика Вьетнам. Конституция, законодательные акты, документы. М., 1955.
- Ле Зуан. Избранные статьи и речи. М., 1971.
- Труонг Шин. Августовская революция во Вьетнаме. М., 1954.
- Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., 1959.
- Хо Ши Мин. Ленинизм и освобождение угнетенных народов. М., 1960.
- Pham-Van-Dong. Our Struggle in the Past and at Present. Hanoi, 1955.
- Литература
- Васильева В.Я. Индокитай. М.-Л., 1947.
- Вьетнам (справочник). М., 1969.
- Губер А.А. Вьетнам во время и после второй мировой войны. М., 1950.
- Демократическая Республика Вьетнам. 1945-1960. М., 1960.
- История Вьетнама в новейшее время. Под ред. С.А. Мхитаряна. М., 1970.
- История Вьетнама (середина XIX — середина XX в.). Пер. с вьет. М., 1991.
- Лаврищев А.А. Индокитайский вопрос после второй мировой войны. М., 1960.
- Мхитарян С.А. Рабочий класс и национально-освободительное движение во Вьетнаме (1885-1930). М., 1967.
- Нгуен Кхак Вьен. Очерки истории Вьетнама. 2-е изд. Ханой, 1998. Новикова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. Изд-во МГУ, 1995. Новейшая история Вьетнама. М., 1963.
- Четкое М.А. Особенности формирования вьетнамской буржуазии. М., 1968. Шено Ж. Очерк истории вьетнамского народа. М., 1957.

- Шилтова А.Л., Мордвинов В.Ф. Национально-освободительное движение во Вьетнаме. М., 1958. Indochina. A Bibliography of the Land and People. Wash., 1950.
- Камбоджа
- История Кампучии. Краткий очерк. М., 1981.
- Михеев Ю.Я. Американцы в Индокитае. М., 1972.
- Мосяков Д.В. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., 1999.
- Сочевко Г.Г. Современная Камбоджа (1941-1965). М., 1967.
- Холл Д. История Юго-Восточной Азии. М., 1958.
- Bell H. Foreign Colonial Administration in the Far East. L., 1928.
- Dauphin-Meunier A. Histoire du Cambodge. P., 1961.
- Migot A. Les Khmers. P., 1960.
- Robequin Ch. The Economic Development of French Indochina. L., 1944.
- Лаос
- Бэрчетт У. Вверх по Меконгу (репортаж о Камбодже и Лаосе). М., 1958.
- Бэрчетт У. Вьетнам и Лаос в дни войны и мира. М., 1963.
- Иоанесян С.И. Лаос. Социально-экономическое развитие (конец XIX — 60-е годы XX в.). М., 1972.
- Кожевников В.А. Лаос. М., 1962.
- Кожевников В.А. Очерки новейшей истории Лаоса. М., 1979.
- Кожевников В.А., Поповкина Р.А. Современный Лаос. М., 1966.
- Павловский В. Лаос в борьбе за свободу. М., 1963.
- Вонгвичит Ф. Кхуамсонгтам. Виангтьян, 1989.
- Маха Сила Вилавонг. Пават тхунг лао. Виангтьян, 1975.
- Маха Сила Вилавонг. Тяу Махаупалат Пхетсалат. Виангтьян, 1997.
- Паватсат лао. Лем 3. Виангтьян, 1989.
- Caply M. Guerilla in Laos. P., 1966.
- tche F. Le statut politique et international du Laos franc.ais. Toulouse-Paris, 1935.
- Laos, Its People, Its Society, Its Culture. New Haven, 1960.
- Таиланд
- Берзин Э.О. История Таиланда. Краткий очерк. М., 1973.
- Грикуров С.С. Таиланд: прошлое и настоящее. М., 1982.
- Дольникова В.А. Рабочий класс Таиланда. М., 1971.
- Ребрикова Н.В. Очерки новейшей истории Таиланда (1918-1959). М., 1960.
- Ребрикова Н.В. Очерки новой истории Таиланда (1768-1917). М., 1966.
- Charivat Santaputra. Thai Foreign Policy 1932-1946. Bangkok, 1985.
- Ingram J.C. Economic Change in Thailand since 1850. Stanford (USA), 1955.
- In Search of Southeast Asia. A Modern History. N. Y., 1971.
- London K. Siam in Transition. Chi-Shanghai, 1939.
- Riggs F.W. Thailand. The Modernization of a Bureaucratic Polity. Honolulu, 1966.
- Smith M. A Physician at the Court of Siam. L., 1947.
- Thompson V. Thailand, the New Siam. N. Y., 1941.
- Waithayakon W. A Diplomatic History of Thailand Bangkok. Bangkok, 1991.
- Бирма
- Аун Сан. Бирма бросает вызов. Статьи и речи. М., 1965.
- Васильев В.Ф. Бирма на новых рубежах. М., 1965.
- Васильев В.Ф. Очерки истории Бирмы. 1885-1947. М., 1962.
- Васильев В.Ф. Рабочий класс Бирмы. М., 1978.
- Можейко И.В., Узянов А.Н. История Бирмы (краткий очерк). М., 1973.
- Не Вин. Бирма на новом пути. М., 1965.
- Beika Jan. The National Liberation Movement in Burma during the Japanese Occupation Period (1941-1945). Prague, 1983. Cady J.F. A History of Modern Burma. N. Y., 1958. Dr. Maung Maung. Burma and General Ne Win. L.-N. Y., 1969. Htin Maung Aung. A History of Burma. N. Y.-L., 1967. J. Maung Maung. Burmese Nationalist Movements, 1940-1948. Edinburgh, 1989. Taylor R.H. The State in Burma. L., 1987.
- Малайя, Сингапур и Северный Калимантан
- Гордеев В.В. О некоторых особенностях национально-освободительного движения в Малай (1900-1957). — Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго Восточной Азии. М., 1972.
- Жеребилев В.А. Рабочий класс Малайи. М., 1962.
- Руднев В.С. Малайя. 1945-1963. М., 1963.
- Руднев В.С. Очерки новейшей истории Малайи (1918-1957). М., 1959.
- Тюрин В.А. Завоевание Малайи Англией. М., 1962.
- Тюрин В.А. История Малайзии. М., 1980.
- Хренов Ю.Ф. Северный Калимантан. 1839-1963. М., 1966.
- Baker G.J. A Popular History of Malaysia and Singapore. Kuala Lumpur-Singapore, 1999. Emerson R. Malaysia. A Study in Direct and Indirect Rule. N. Y., 1937. Lim Chong-Yah. Economic Development of Modern Malaya. L.,

1967. Roff W.R. The Origins of Malay Nationalism. New Haven, 1967. Winstedt R.O. Malaya and Its History. L., 1948.
- Индонезия
- Беленький А.Б. Идеология национально-освободительного движения в Индонезии (1917-1942 гг.). М., 1978.
- Губер А.А. Индонезия. Социально-экономические очерки. М.-Л., 1932. ^ Демин Л.М. Японская оккупация Индонезии. М., 1963.
- Национально-освободительное движение в Индонезии (1942-1965). М., 1970. Сукарно. Индонезия обвиняет. М., 1956. Цыганов В.А. История Индонезии. Ч. 2. М., 1993. Dahm В. History of Indonesia in the Twentieth Century. L, 1971. Kahin G. Mc.T. Nationalism and Revolution in Indonesia. Ithaca-New York, 1955. Kusumasumantri I. Sedjarah Revolusi Indonesia, Djilid Pertama, Jakarta, n.d. Pringgogidgo A.K. Sedjarah Pergerakan Rakjat Indonesia. Jakarta, 1964. Robertson J.B., Spruyt J. A History of Indonesia. N. Y., 1967. Soekamo. Dibawah Bendera Revolusi, Tjetakam kedua. Jakarta, 1963.
- Накамура Синтаро. Японцы и русские: из истории контактов (пер. с яп.). М., 1983.
- Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975.
- Россия и Япония в исследованиях советских и японских ученых. М., 1986.
- Савин А.С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. М., 1979.
- Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М., 1978.
- Современная Япония. М., 1968.
- Спеваковский А.Б. Самураи — военное сословие Японии. М., 1981.
- Хиттори Такусиро. Япония в войне 1941-1945 гг. (пер. с яп.). М., 1973.
- Эйдус Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. М., 1968.
- Reishauer E.O. Japan. Past and Present. N. Y., 1964.
- Reishauer E.O. The United States and Japan. N. Y., 1968.
- Ward R. Political Development of Modern Japan. N. Y., 1968.
- Филиппины
- Абайя Э. Нерассказанная история Филиппин. М., 1970.
- Абайя Э. Предательство на Филиппинах. М., 1948.
- Левинсон Г.И. Рабочее движение на Филиппинах. М., 1957.
- Левинсон Г.И. Филиппины между первой и второй мировыми войнами. М., 1958.
- Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости (1901-1946). М., 1972.
- Левтонова Ю.О. История общественной мысли на Филиппинах. М., 1973.
- Левтонова Ю.О. История Филиппин. М., 1979.
- Connanghton R., Pimlott Y., Anderson D. The Battle for Manila. L, 1997.
- Fischer G. Un cas de decolonisation: Les Etats-Unis et les Philippines. P., 1960.
- Friend T. Between Two Empires. The Ordeal of the Philippines. 1929-1946. New Haven-London, 1966.
- Grunder G., Livezey W. The Philippines and the United States. Norman, 1951.
- Pomroy W. American Neo-Colonialism. Its Emergence in Philippines and Asia. N. Y., 1970.
- Япония
- Гальперин А.Л. Очерки социально-политической истории Японии. М., 1963.
- ГороХани. История японского народа (пер. с яп.). М., 1957.
- Динкевич А.И. Очерки экономики современной Японии. М., 1972.
- Дискуссионные проблемы японской истории. М., 1991.
- Жуков КМ. История Японии. М., 1939.
- Иванов М.И. Япония в годы войны. Записки очевидца. М., 1978.
- Кюесу Иноуэ и др. История современной Японии (пер. с яп.). М., 1955.
- Китай в период войны против японской агрессии (1937-1945). М., 1988.
- Кузнецов Ю.Д., Навяцкая Г.Б., Сирцын ИМ История Японии. М., 1988.
- Курицын А.Н. Управление в Японии. Организация и методы. М., 1981.
- Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М., 1968.
- УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН
- Аббас, Фархат 226,229-232
- Аббас II Хильми 15,187,188
- Абд аль-Азиз ибн Абдар-Рахман см. Ибн Сауд
- Абд аль-Кадир, эмир 15,223,237
- Абд аль-Крим аль-Хаттаби 237,241
- Абд аль-Малик, эмир 15,237
- Абд ар-Рахман Шахбендер 147,153
- Абдаллах ат-Тани, шейх 148
- Абдаллах ибн Хусейн, эмир 111, 135, 140, 155, 161-163,165,170,171
- Абдул Гаффар-хан 341,348, 349
- АбдулИлах 104,105,184,185
- Абдул Самад 537
- Абдул-Карим 297
- Абдул-Маджид Заболи 304
- Абдул-Меджид, глава Национального банка Афганистана 101

Абдул-Меджид II, последний халиф 253 Абдул-Хамид II, султан 35,132 Абдулла, хан 34
Абу ат-Тимман, Джафар 177,183 АбуДжилда 171
Абул Калам Азад 316,323,324,329-330,358 Абэ Нобуюки 617,637 Аджмал-хан 333 Адли-паша 191 Ажерон,
Шарль-Робер 234 Азад Субхани 335 Азеркан, каид 241 Аззам-паша, Абд ар-Рахман 196 аль-Азма, Юсуф 146
Азури, Наджиб 132,154 аль-Азхари, Исмаил 200,201 Аиром, генерал 284 аль-Айюби, Али Джавдат 183
Акчура, Юсуф (Акчурин) 246 аль-Алами, Муса 173 Алауиты, династия 215, 242 Али, король Хиджаза 135
Али Динар 198 Али Мухаммед 301 Алим-хан 35
Алленби, фельдмаршал 145 Амагаев М.И. 441
Аманулла-хан 293, 295, 296, 298-301, 303-305,
652
Амар А. 439-448 -г
Амбедкар Бхимрао Рамджи 341,350 Амендола, Джордже 212 Амини, Али 282 АН Бёнчхан 424 АН Чханхо
418,421 Анами 638,644-646 Ананда Махидон (Рама VIII) 502 Андерсон 585 Анри Парижский, фаф 120
Ансари, Мухтар Ахмад 323 Антонеску 267 Анулуттхалат 481,488,489 Аоста, герцог 102,113 Апайвонг,
Куанг 505 Апхай, семейство 493 Араки Садао 608,611,613 Арас см. Тевфик Рюштю Арафат, Ясир (аль-Кудва
Рахман Абд ар-Рауф)
172
Ареф, Абд ар-Разик 102 Арифов, Абдулхай 35 Арияратне В. 373 Арнольд, генерал 641 Арриги, Виктор 228
Арслан, Шакиб 44, 97, 123, 147, 154, 211, 217,
225,239
Аруначалам П. 366,367 Асад-хан 275 аль-Аскарри, Джафар 177 Асун542
Атай, Фалих Рыфкы 247 аль-Атаси, Хашим 152 Ататюрк (Кемаль-паша, Мустафа) 41,44, 54,59,
105, 246-249, 251-254, 257, 259, 261-266,
269,652
аль-Атраш, Зейд 147 аль-Атраш, Султан 147,149,150,152 Атсыз, Нихаль 268,269 Аун Сан, Такин (Бо Те За,
Боджоу Аун Сан)
123,124,517-521,523,528 Ауни-бей, Абд аль-Хади 170,172,173
Афляк, Мишель 154
Ахмед, бей 216
Ахмед, принц 138
Ахмед аль-Джабер ас-Сабах 141
Ахмед Фуад, король 96,188
Ахмед-шах 276,278,280-282
Ашока Мехта 345
Ба Мо 510,512,516-520,523,525-528
БаПе, У 508,510-512,517,518
БаСейн, Такин518, 520
БаТаун516
Баасанжав Б. 449
Бабахай 31
Баваасан 437
Баворадет, принц 502
Багге В. 639
Багдаш, Халед 64,155
Бадольо, маршал 204,206
Бадрах 0.440,442,444
Базэн462
Бай Чунси 391
Байтурсун А. 32
Бакнерс, генерал 633
Бальбо, Итало 95,102
Бальфур, лорд 150,161,164,166,170,280
аль-Банна, Хасан 193
Баракатулла, Мухаммед 294
Баратов, генерал 275
Барзанджи, Махмуд 177
Барзани, Ахмед 186
Барзани, Мустафа 186
Баруди, Галимзян 32
Бачаи Сакао (Хабибулла Гази) 300,301
Баш-Хамба, Али 209,210
Башар см. Хамди, Ахмед
Баяр, Джелаль 262,266

Безант, Энни 318
Белгрэйв, Чарльз 143
Бен Бадис, Абд аль-Хамид 226,229
Бен Белла, Ахмед 119,231
Бен Брихмат 222
Бен Джаллул, Мухаммед 226,227
Бен Юсуф, Салах 219
Бен-Гурион Д. 166
Беннуна, Абд ас-Салам 239,240
Бентайиб, Зейн 99
Бентами, Белькасем 222
Бентами, Джиляни 99,100
Берды-Дотхо 36
Берия Л.П. 448,449
Бийу Ф. 231
Битар, Салах ад-Дин 154
'Бичерахов Л. 275
Бломберг, генерал 100
Блюм, Леон 152,214,227
Блюхер В.К. 59,285, 381,385,389, 394,400
Бо Гу (Цинь Бансянь) 402,404,414
Бо Мо Чжо см. Сузуки
Бо Те За см. Аун Сан
Бодо Д. 433-435,437
Бонджиованни, генерал 204
Бонне, Анри 243
БонтФ. 231
Бородин М.М. 55,59-61,381,387,394
Бос, Сарат Чандра 351
Бос, Субхас Чандра 100, 123, 331, 335, 336, 344,
351,353-355,368,546 Бравин Н.Э.276 Бриан 603
Бристоль, адмирал 258 Брук Ч.В. 542 Брук Ч.Д. 542,544 Бруки, династия 544,549 Брусиллов А.А. 55,56 Будда
501 Будерба 222 Будиаф, Мухаммед 231 Буй Куанг Тиеу 456 Букейханов А. 32 Бумцэнд Г. 450 Бун Ум 490-
492 Бункхонг490,491 Буор Хорнг 477
Бургиба, Хабиб 212-215,217-219 Бурхануддин ал-Хелми 547 Бустаман, Ахмад 547 Бухарин Н.И. 49,440,441
Бушрара, Мухаммед 97 Буяннэмэх С. 448 Бхагат Сингх 338,342 Бхактешвар Датт 338 Бэйли; полковник 275
аль-Ваззани, Мухаммед 239,240,243
Вакацуки, Рэйдзиро 602,637,638
Валенци, Маурицио 212
Валидов, Ахмет-Заки (Тоган, Заки Валили) 24,
32,38,269 Ван Итан 626
Ван Мин (Чэнь Шаоюй) 402,414 Ван Цзинвэй 108, 385-387, 390, 392, 397, 400,
401.404-407,415,615,626,629,630,639 Ванданов 445 де Вандель, семейство 221 Варгас Х. 586
Васильев А. 438
Ватанабэ Дзётаро 613
Ватикан, Луанг Вичит 503,504
Вахитов, Мулланур 30,31
Вачировут (Рама VI) 495,497-499
Вейган, Максимилиан 110,146,153,242
ВейцманХ. 164,170
Велтер И. 566
ВертН.41
Вивекананда 308
Визара,У515
Викрамасингхе С.А. 373
Виктор Эммануил III96,204
Виленский-Серебряков В.Д. 56
Вильгельм II, кайзер (Хадж Гийум) 14, 15, 159,
292.293
Вильгельмина, королева 566,568 Вильсон, Вудро 43, 189-191, 210,420, 508, 577,
595
Виоллетт, Морис 227 Вирасами С.Н. 540 Войтинский Г.Н. 59,61,378,380 Вормсы, семейство 221 Ворошилов
К.Е. 265.446,447 Восуг од-Доуле 276,277 Врангель П.Н. 32,34 ВудЛ.579 Вэйнрайт 584

Гази, король 104,162,182,184
аль-Гайлани, Абд ар-Рахман 178,179,182,183
аль-Гайлани, Рашид Али 104,105, ПО, 115,123,
163,182,184,185 Ганди, Мохандас Карамчанд (Махатма Ганди)
212, 320-322, 324-326, 328, 329-333. 337,
340, 342-344, 349, 351, 355, 356-358, 368,
509.515 Гардинг У. 579 Гарибальди Дж. 212,516 Гаррисон Ф.577,579 Геббельс И. 102,119,267,287 Георг
VI 198,308 Гекальп, Зия 246,265 Гиллемард Л. 535 Гильбо, Жорж 216,217 Гинденбург, фельдмаршал 100
Гиритли И. 262 Гитлер, Адольф 64, 96, 98-102, 107, 109, 110,
112, 114, 115, 118, 120, 173. 194. 195, 215,
227, 228, 241, 267, 268, 286, 305, 336, 479,
569,628
Глабб, Джон 162-164 Годе, Реза 281,285
Гокхале Гопал Кришна 318,367
деГолль, Шарль ПО, 111,118-120,129,153,157,
215-218,230-232,234,241-243,465 фон дер Гольц 11,273 ГопаланА.К. 540 Готфрид Бульонский 146 Грациани,
Родольфо 103,113,204 фон Гробба, Фриц 104 Грю, посол 617 ГуберА.А. 553,555,560 Гулам Наби-хан 301
Гулам Хусейн 335 ГуневарденеЛ. 368 Гунетиллеке О.Э. 373 Гуро,генерал 146 Гхош, Аджой 338 Гхош,
Ауробиндо 308 Гэндэн П. 439,440,442. /1/14 448
Давар, Али Акбар 283-285
Дай Цзитао 386
Дайер, генерал 322
Даладые, Эдуард 153
Далин380
Даллес А. 639
Дамба Д. 450
Дамбадорж Ц. 439,441,442
ДанТакумаБИ
Данте, Шрипад Амрит 334,335
ДанзанС.433-Ю7
Дарлан Ф.-М., адмирал 216,231,242,479
Дарсоно 558
Дарьзав Л. 448
Датта, Бхупендранатх 308
Девоншир 369-370
Деку Ж. 465,479,490
Деникин А.И. 32-34
Денц, генерал 111,153,154
Джабагиев В.Г.33
аль-Джазаири, Хадж Насер 217
Джангельдин А. 27
Джаяталака Д.Б. 366,373
Джемаль-паша, Ахмед 14,17,145,247,248
Джерад, Али 213
Джинна, Мухаммед Али 316,323, 324,333, 336,
338,342,352,357,358 Джодхпуркар Ш.Б. (Рам Чандра) 329 Джойобойо 569
Джунаид-хан (Курбан Мамед) 34,36,275 Диксон, генерал 278 Димитров Г.М. 65,67,68 Диншау Эдулджи
Вача 323 Дирек Чайанам 504
указатель имен
675
Довчии С. 449
Догсом Д. 433,447,449,450
Доихара Кэндзи 615
Дономор 370
Доорман, адмирал 624
Дорио, Жак 99, 100,216, 225,227, 228
Дорлигжав В. 440
Дрис, Рашид 215
Дуань Цижуй (Дунь Цичжуй) 61, 376-379, 383,
387, 593 Думер П. 486 Дутов А.И. 32 Дэван, принц 626 Дэд хамба 448 Дэמיד Г. 446-448 Дэн Сяопин 378,403
ДэнЧжунся383,385
Е Тин 388,390,394 Ежов Н.И. 449 Ельцин Б.Н. 449 Ензон хамба 448
Ёнаи Мицумаса 617,618,637,644,646 Ёсида Дзенкити 618 Ёсида Сигэру 638 Ёсихито (Тайсв) 591

Жаботинский В. 166
Жавзан Дамба Хутухта 438
ЖадамбаН. 439,441,442
Жалханз-хутухта 434
Жамцарано Ц. 439,440
Жигжиджав Ц. 444
Жиро А.-0., генерал 118,230,231,242
Жмайель, Пьер 152
де Жувенель 147-149
Заглул, Саад 190,192,193 Зайлер 272 Зайцев 34
Заки Сулейман, Амин 184 Замрак-хан 307 Зедала, феодал 241 Зейд, эмир 146 Зиновьев Г. 38,50,54 Зубов А.Б. 347
Иба Зизен, Белькасем 99
Ибн Сауд (Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман) 96,133-138,141,162 Ибрагим, Абд аль-Фаттах 183 Ибрагим-бей Локай 35
Ибрагим-бек 34,36,303
Ибрагимов, Габдерашит 92
Ибраимов, Вели 39
Ибрахим бин Хаджи Якоб 539,547
аль-Ибрахими, Башир 229
Идрис-шах 537
аль-Идриси, Мухаммед Али 133,134
Извольский А.П. 591
Изз ад-Дин аль-Кассам, шейх 171
Икбал, Мухаммед 353
Иманов А. 27
Инаятулла 300
Инёню, Исмет (Исмет-паша) 114, 254, 260, 262, 265,266.269
Иноуэ Дзюнносукэ 606,611 ИнукаиБП
Ирвин Э.Ф.Л.В., лорд 342 Иса ибн Али, шейх 142 Исии Кикудзиро 376,593 Исмаил Тунку 538 Исмет-паша см. Инйню, Исмет Исраилов, Хасан 34 Исфендиар 34
Исхак бин Хаджи Мохаммад 539,547 Исхаки, Гайяз 92 Итагаки Сэйсино 615 Ишик-хан 36
Иоффе А.А. 59,60
Кавам ос-Салтане 281,290
аль-Кавукджи, Фавзи 102,171
Каджай, Абдул Рахим 538
Каджары, династия 281
Кадир, Тенгку 537
Кадуот488,489
Казн Мохаммед 290
Калмыков, атаман 28,29
Каменев Л.Б. 38
Каменев С.С. 35
Камиль, Мустафа 191
Канарис Ф.-В., адмирал 287
Караманли, клан 207
Карахан Л.М. 49,53,59,60
Като Такааки 601,602
Като Томосабуро 601
Катру, Жорж 153,154
Катханов 31
Кауиц, граф 272
Кацура Таре 589
Кейхосров, Аббас 285
Келлог 603
Кемаль-паша, Мустафа см. Ататюрк
Кеннеди, Джон 122
Керенский А.Ф. 26
Керзон Дж. 42,48,66,274
Кесон, Мануэль Луис 579,580,582-584,586
Кесрави, Ахмед 281
Кидо Коити 638, 644

Киёура Кэйто 601
Ким Генджик 422
Ким Гу 431
КимГюсик421
Ким Ёнсу 426
Ким Ир Сен 427
Ким Мангым 424
КимСаннен431
Ким Сонсу 426
КимХасок424
Ким Чхольсу 424
Ким Чхольун 424
Ким Яксу 424
Ким Ятсен 429
КимхеДж. 180
Киров С.М.31,34
Клейтон, полковник 135
Клемансо, Жорж 50
Клементи С. 535, 539
Клиффорд Х. 535
Коджон 420
КодоХмайн(УЛун)517
Коисо Куниаки 572,637-639
Кокс, Перси 178,179
Коларов В. 446
КолдекоттА. 371
Коломийцев И.О. 276,277
Колчак А.В. 26,28,29,32-34,597
Коммадам 488,489
Коноэ Фумимаро 406, 614, 616, 618, 620-622,
637, 638, 640, 646 Корнилов Л.Г. 33 Кочак Д. 267,268 Крестинский Н. 39 Крим, Белькасем 231 Криппс,
Стаффорд 355,356,358 Крэдок 509,510 Куатли, Шукри 154 Кубилай 255 аль-Кудва, Рахман Абд-ар-Рауф см.
Арафат,
Ясир
Куйбышев В.В. 275, 276 Кули Сардар Асад, Джафар 285 Кун Сянси 397 Куок Фэннам А. 550 Курбан Мамед
см. Джунаид-хан Куропаткин А.И. 26
Куруго Сабуро 622
Кусумасумантри И. 561
Куусинен О.В. 58,445
Кучек-хан, Мирза 48,57, 276, 278, 279
Кучумов В.Н. 444,445
Куэнка, семейство 578
Кхама (кху Кхама) 487,488
Кхун Болон 482
Кьонг Де, принц 109
Кэу 488,489
Кямиль, Хусейн, султан 188
де Ла Рокк, Казимир 227,228
Лааган Л. 444
Лаваль, Пьер 97
Ладгам, Бахи 214
Лазары, семейство 221
Лала Ладжпат Рай 320,326
Лансинг Р. 376,593
де Латгр де Тассиньи 119
Лаурель, семейство 578
Лаурель Х. 585,586
ЛеБоПО
Ле Я, Бо см. Хла Пе, Такин
Леклерк, генерал 118,480
Ленин В.И. 30, 38, 39, 43-57, 59, 63, 249, 295,
436,513,515 Ли Бонсу 424 Ли Гваль 424 ЛиГвансуль431 Ли Дачжао 59,378,381,382,385 ЛиДонн«ль421 Ли
Донхви 418,421,424 Ли Лисань 378,383,384,402 Ли Сон 424

ЛиСынман418,421,432 Ли Ханнён 424 ЛиХёнсан431 Ли Цзишэнь 392 Ли Чхок 425
Ли Юаньхун 376,377, 379 Ли-Стэк, генерал 192,199 Лиман фон Сандерс 11,247 фан Лимбург Стирум 557
Линлитгоу, лорд 347,352 Линь Боцюой 387 Линь Вэйминь 379,383 Лиотэ, Юбер, маршал 236 Литвинов М.М.
265 ЛитгонбЮ
Лиязиди, Мухаммед 243 Ллойд Джордж, Дэвид 43, 50,164,189 ЛоИнун391
Указатель имен
677
Лозовский С.А. 640
Лосол Д. 433,449
Лоуренс, полковник 14,134,160
Лувсандорж Х. 446,448
Лувсаншарав Д. 445,446,449
Лун, У см. Кодо Хмайн
Лхумбэ Ж. 445-447
Лэйтон Дж. 372
Лэмпсон М. 200
Лю Хуа 384
Лю Шаоци 378,383,384
аль-Маади, Мухаммед 229
Мадзаки, Дзиндзабуро 608,613
Мазхар-ул-Хак 322
Макаллум 369
Макартур, Дуглас, генерал 100,584,586,647
Мак-Грегор, генерал 274
Макдонадд, Рамсей 343
Макензен 100
МакинобП
Мак-Магон, верховный комиссар 134
Маковкин, полковник 28
Малавия, Мадан Мохан 322
МалжЖ.448
Малик Я.А. 640,644
Маллесон, генерал 275
Маннесман К. 204
Мансур Али 288
Мануильский Д.3.63,68,445
Мао Цзэдун 68, 376, 378, 382, 387, 394, 395,
402-405.412-415 Мар дам Джамиль 173
Маринг Г. (Снефлиет Хенрик) 56,59,66,380 Марко Поло 614 Маркс, Карл 44,515 Марта, Андрэ 231,232
Марун, Антун 192 Маршалл, генерал 622 Мае Мансур 567 Масани М.Р. 345 аль-Масри, Азиз 102 Матри,
Махмуд 212,213 Маунтбэттен, лорд 372,505 Махатма Ганди см. Ганди, Мохандас Карамчанд аль-Махди,
Абд ар-Рахман 198-201 Махир, Ахмед 196
Махир-паша, Али 102,103,115,194-196 Мацуока Ёсукэ 108,618,619,621 Маэд 574 Мдивани Б. 57
Мекки Насыри, Мухаммед 99, 241 Менон И. 540
Меркуловы, братья 598
Мессали Хадж, Ахмед 225,227,228,232
Мессе, генерал 118,119
Мехмед V, султан 245,247
Мехмед, шейх 255
аль-Мидфаи, Джамиль 177,183
Мизран, семейство 207
Микоян А.И. 57
Милспо, Артур 290, 291
Минами см. Сузуки
Минами Дзиро, генерал 638
Минто 308,369
Мирабо, семейство 221
аль-Миргани, Али 199-201
Мирза Али-хан, Факир из Или 305
Митаев, Али 25,31
Мишерги, семейство 207
Мишо, генерал 147
Модаррес, Сейид Хасан 282,284

Мойн, лорд 173
Молотов В.М. 126, 305,447, 617,640,643
Мольер Ж.-Б. 498
Момбелли, генерал 204
Мониретх 478
Монсеф-бей (Сиди Мухаммед аль-Монсеф)
216-218
Монтгомери, Бернард Лоу 115,118 Монтегю Э.С. 319,321,324,369,508,509 Монтей, Венсан 285 Мори,
генерал 646 Морли 308.369 Мосадцык 282 Мотоно 591
Моха-у-Хаму аз-Зайяни 236 Мохаммад Юнис бин Абдуллах 537,538 Мохан Сингх 354 Мошавер оль-
Мамалек 279 Мошир од-Доуле 281 Мубарак, шейх 133,140 Музаффар Ахмад 334.335 МулайХафид15,236
Мулай Юсуф 236 Мун Чханбоми 421 Мунджи Б.С. 343 Мунтасеры, семейство 207 Муньос Грандес, генерал
112 Мусальяр Али 329 Муссо М. 559 Муссолини, Бенито 94-97, 99, 100, 102, 103,
112, 113, 120, 123, 138, 152, 194, 195, 200,
204, 205, 211, 215, 216, 227, 228, 241, 336,
569 Муто НобуеЧж 608,610
о/в
Указатели
Мутушев, Ахметхан 25 Мухаммед, пророк 35,115,133,195 Мухаммед Азиз-хан 301,303 Мухаммед Али
316,323.326,330,336 Мухаммед Захир-шах 101, 303,305 Мухаммед Надир-хан (Надир-шах) 35, 296,
301-304
Мухаммед Хашим-хан 301,304-307 Мухаммед Али аль-Хамми 211 Мухаммед Бен Юсуф, султан 240,243
Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб 134 Мухаммед ан-Насер, бей 210 аль-Мухтар, Омар 204-205,207 Мухтери
284
Мэйдзи, император 588,589,591,608 Мэнд Р. 448 Мэндис М.Г. 373 Мэннинг 369 Мэрфи, Роберт ПО, 242
Мья, Такин 517 МяоБин639
Нагата, генерал 608
Нагумо Тюити, адмирал 624,631
Наджмутдин Гоцинский 25,34
Нади, Надир 267
Надир-шах см. Мухаммед Надир-хан
Нелини Бхушан Дас Гупта 335
Нам Манчхун 424
Немба Дайсукэ 601
Намсрай Д. 446-448
Ненек322
Нвороджи, Дадабхаи 323
Нарайян, Джайпракаш 345,368
Нарендра Дев Ачарья 345
Насрат эд-Доуле 284
Насрулла-хан 293,295
Натан Р. 540
Натсир М. 566,567
Наххас-паша, Мустафа 103,193-196
Нацов С. 445
ан-Нашашиби, клан 103,170-172
ан-Нашашиби, Раджаб 170
ан-Нашашиби, Фахри бей 172
Нго Динь Зиём 466
Нгуен Аи Нинь 457
Нгуен Ван Винь 457
Нгуен Кхак Нью 457
Нгуен Тат Тхань см. Хо Ши Мин
Нгуен Тхай Хок 457,462
Нгуен Фен Лонг 456
Нгуены, династия 457
Не Вин, Бо (Шу Маун, Такин) 518,521,526
Нейман К.А. 435
Неру, Джавахерлал 212, 213, 326, 335, 336, 340,
344-349,351,355, 362, 368,540 Неру, Камала 340
Неру, Мотилвл 322,326,330-332,338-340,342 фон Нидермайер, Оскар 24,292-294 Низам ос-Салтане 273
Николай П, император 23 Нисихера Камэдзо 593 Ницше, Фридрих 518 Номура Китисабуро 620-622 ^
Нородом Сианук 478-480 Ну, У (Такин Ну) 510,517,519,526 Нукраши-паша, Махмуд 196 Нури Сайд

104,155,176,177,180,182-186 Нури-бей 204
Оикава Косиро 618
Окада Кейсукэ 612,613,637,638
Окума Сигэнобу 591,593
Онур Дж. 255
Ораз Гельды 36
Орджоникидзе Г.К. (Серго) 33-35,57
Орлов, атаман 28
Осима Хироси 628,629
Осман, халиф 31
Османы, династия 135
Осменя, семейство 578
Осменя С. 579,584,586
Огама, У 509,510,515
Отани, генерал 596
ОчирбатП. 449
Павлович М.П. 38,53
ПакГичан418
ПакМунхо418
ПакХеннбн431
Пак Чинсун 424
Пак Ыйнель 421
фон Пален, Франц, посол 114,268
Пассфилд 170
Патвардхан А. 345
Патяй 489
Перера Н.М. 368
Перияр см. Рамасвами Наикер
Персивель А., генерал 545,623,624
Петере Я.Х. 35,39
Петр Великий 66
Петров Ф.Ф. см. Раскольников Ф.Ф.
Петэн, Анри-Филипп ПО, 120, 153. 215-217,
229,231.236.241.242.479 Пехлеви, династия 281,283,285 Пико43,160,161,164,189
Указатель имен
679
Пил 171
Пирис Дж. 366
По Тун, У 512
Поляков С.П. 24
Понсо 149
Пратап, Махендра 294
Прачатипок (Рама VII), король 495,499, 500
Преображенский Е. 39
Приди Пханомионг (Паномионг) 495, 499, 501,
502,504, 505
Примо де Ривера, Хосе Антонио 98 Пу И, император 92,405,610,615,626 Пу, У (из Таравади) 512 Пу, У (из
Яметина) 518 Пхетсалат 490-494
Пхибун Сонгкхрам 94,495,499,501-505 Пхумипхон Адудьядет 502 Пья Манопакон (Пья Мано) 500,501 Пья
Пахон Пхонпаюхасен 501,502 Пья Сонг Сурадет, полковник 499 Пэн Бай 383,395 Пэн Дэхуай 403 ПьюПО
Пятницкий О. (И.А.) 63,64,444
РавичН.А.257
РадекК.Б.38,50,51,53,54,58
Радж С.М. 343
Раджагопалачария, Чакраварти 330,358
Раджендра Прасад 330,351
ар-Райсуни, вождь 237
Райтер И. Л. 441
Рам Манохар Лохия 345
Рам Чандра см. Джодхпуркер Ш.Б.
Рам Чаран Лал Шарма 335
Рамасвами Наикер Е.В. (Перияр) 328,329,352
Рамос Б. 125,585

фон Ран, Рудольф 216,218
Раскольников Ф.Ф. (Петров Ф.Ф.) 57,58,61,278
Рассел, Томас 189
Расулов 31
Рашбехари Бос 354
Рашидиды, династия 133-135
Редди Р.Н. 359
Реза Пехлеви, Мохаммед 285,288,291
Реза-шах, Пехлеви (Савад Кухи) 57, 101, 105,
115,279-286,288-291 Рейс, принц 272 Рейхенау 100 РектоК.585
Риббентроп И. 126,305,628,629 Риггс Ф. 495 Рида, Раш ид 211
Ридинг Р.Д.И. 330
Рикарте А. 581,585
Ринчино Э.Д. 56,58,433,437,438
Риффи, Идрис 241
Робинсон, генерал 271
Родригес, семейство 578
Розенберг А. 305
Рой, Манабendra Натх 39, 53, 55, 56, 59, 61,
331,334,335 Романовы, династия 13 Роммель, Эрвин 102,113,115 118,120,123,154,
195,229
Ротшильд Л. 164,221 Роулетт321 РошеВ. 231 Рузвельт Ф.Д. 114, 129, 137, 218, 242. 289, 493,
568,581,582,592,617,620,621,623,642 Руссо Ж.-Ж. 516 Рыскулов Т. 438 Рюштю, Тевфик (Арас) 258,265
ас-Саадави, Башир 206
Саадауи, Хасан 213
Саеде,Антун151,154,155
Саббах, полковник 104
ас-Саббах, Селах ад-Дин 184
Сабри Х. 195
Савад Кухи см. Реза-шах Пехлеви
Саванг490,494
Саваркар, Винаяк Демодар 308
Савойская династия 96
Садат, Анвар 195
ас-Садр, Мухаммед 177
Сайд, полковник 104
Сайд, шейх 253,256,260
Сайд, Амин 189
Сайд, Фахми 184
Сайд Бен Теймур, султан 139
Саид-бей 25
Санд-Мургат 36
Сайдам, Рефик 266
Сайке 43,160,161,164,189,273
Саймон, Джон 336,337,339,341.342,516
Сайондзи Киммоти 589
Сайта Макото 426,611-613
Сайфуддин Китчлу 323
Саладин, султан 146
Салим, шейх 141
Салим-паша (Ходжа Салим-бей) 36
Сальман, полковник 104
Сальман, Махмуд 184
Сальман ибн Хамад, шейх 143
Самбу Г. 448
680
Указатели
Сананикон Уну 493
Сананиконы, семейство 493
Санкаран Наир 322
Сантос П.А. 583
Сараджоглу, Шюкрю 266,268
Саррайль, верховный комиссар 147,148

Сарро, Альбер 214
Сартоно 561,564
Сасаниды, династия 285
Састроамиджойо А. 561
Саго Наотакэ 640,641
Саудида, династия 133,134,162
Сафаров Г.И. 51,56
Сахиб хан 349
Сацума, клан 608
Сая Сан 514-516
Сейдамет, Джафер 26
Сейид Алим-хан, эмир 34
Сейид Зия эд-Дин 126,280,281,290,291
фон Сект, генерал 100
Семаун 558,560,561
Семенов Г.М. 28,29,433,596
Сенанаяке Д.С. 366,373
Сени Прамот 504,505
ас-Сенуси, Идрис 204-207
Сигэмицу Мамору 638,646
Сиди Ламин (Сиди Мухаммед аль-Амин), бей 218
Сиди Мухаммед аль-Монсеф см. Монсеф-бей Сиди аль-Хуари 224 Сидки, Бакр 184 Сидки-паша, Исмаил 195 Сидэхара Кидзуро 601 де Силва К.Р. 368 Сингаравелу Четгитар 334,335 Синха, Сатъендра Прасанна 309 Сирри Х. 195
Сисавангвонг 483,484,490,491,493,494 Сисоват 477,478 Сисоват Монивонг 478 Складский Э.М. 54 Смаили, Амар 231 Смит, Эрмитидж 278 Снеффлиет Хенрик см. Маринг Г. Со, Такин 518,525,527 Со, У 519,521,522 Со Теин, У 512,514,515 Сокольников Г.Я. 56 Сольх, Риал 154-156 Сон Бёнхи 420 Сон Нгок Тхань 477,478,480 Сориано, семейство 583 Соулбери 373
Спано, Велио 212
Сталин И.В. 31, 33, 38², 45, 56, 59, 61-68, 231, 232, 260, 289, 336, 414, 445, 447⁵⁰, 559,642 Су, У 515
Су Чжаочжэн 379,383,385,390 Субхи, Мустафа 49 ас-Сувейди, Наджи 182 ас-Сувейди, Юсуф 177 ас-Сувейхили, Ахмед 206 Сувейхили, семейство 207 Сугаип-мулла3! , "••
Сугияма Хадзимэ 620,637 Судзуки Иситаро, адмирал 613 Судзуки Кантаро 638,641,644-646 Сузуки (Минами, Бо Мо Чжо) 520,521 Сукарно, Ахмед 123,125,561-565,567-574 Сукиман Вирьосанджойо 561 Сулейман, Хикмет 182-184 Султан, Леон-Рене 243 Султан-Галиев, Мирсаид 8,30,31,37-40,49 Султан-заде, А. 39,57 Сун Мэйлин 397 Сун Цзывэнь 397 Сун Цинлин 397 Сунь Чуанкфан 389,391 Сунь Ятсен (Сунь Чжуншань) 56, 59-61, 63, 331, 376, 377, 379-384, 386, 388, 397, 398, 456,497,539,653 Сурджайя Сен 341 Сурендранатх Банерджи 323 Суренжав Ч. 450 Сутарджо 565,566 Суфанувонг, принц 494 Сухэ-Батор Д. 433-435 Суюмбике 32 Сэмюэл, Герберт 165 Сюй Кэсян 393 Ся Доуинь 393 Сян Чжунфа 402
Таальби, Абд аль-Азиз 210,211 Тагор, Рабиндранат 322 Тадайон 283,285 Таиров В.Х. 447 Такамацу, принц 646 Такахаси Корэкиб 600,612,613 Талаат-заде 35 Талаат-паша 14,17,247,248 Талас, Джахит 264 Тамер, Хабиб 214,218 Танака Гиити 92,602,603 Тан Малака 39,560
Тан Пиншань 387, 390
Тан Тун, Такин 518,526,527
Тан Шэнчжи 388,397
Тан Янькай 387
ат-Тани, династия 140
Танрыовер 267
Тань Каки 539
Тань Чэнлок 539
Тарази, Салах ад-Дин 43
Тарко- Хаджи 31
Тарук Л. 585
Тата, семья 313,317,339,358
Тата, Джамшетджи Нусарванджи 313
Таунсенд, генерал 175,246
Тафт У. 575,576,579
Тедж Бахадур Сапру 323,338

Теймурташ 283-285
Теин Пе, Такин (Теин Пе Мьин) 518,527
Текин Альп 246
Темир, курбаши 36
Тераути Масатакэ 573
Теруцци, генерал 204
Тёсю, клан 608
Тийон, Шарль 234
Тилак, Бал Гангадхар 316,318,323,326,367
Тишанский Ю. 247
То Джангут 537
Тоган, Заки Валиди см. Валидов, Ахмет-Заки
Того Сигэнори 617,639-641, 644,645
Тодзб Хидэки (Тодзио) 526, 570, 608, 618, 622,
630,637
Тобда Тэйдзиро 621,644,645 Тойнби, Арнольд Дж. 10,11,252 Топрак, Зафер 246 Торез, Морис 232,241
Торрес, Абд аль-Халик 240 Трикупис, генерал 249 Троцкий Л.Д. 38, 39, 49-52, 54-57, 59, 60, 65,
66,515
Трумэн Г. 641,642 Тукан, Хайдар 169 Туканы, семейство 171 Тун Оу, Такин 520 Тунчай Мете 264 Турды-
бай 36 Тхач Чен 477
Тэраути Масатакэ 593,594,613,614 Тюркеш Альпаслан 268,269
УМаунДжи512
У Пэйфу 59,379,383,387,389
У гаки Кадзусигэ 426
Уда бин Мухаммед Раджа 538
Узбек, Хамза Сади 269
Узган, Амар 231,232
Узун Гаджи 25
Умэдзу644,645
Унгерн-Штернберг Р.Ф. 433-435
Ункхам 491
УсманиШ. 335
Утан-бек 36
Уэйвелл, лорд 122, 357, 544
Фазль Ахмад 301
Фазль Омар Моджаддиди 301
Файз Мухаммед Зекрия 301
Фан Бой Тяу 456,457
ФанКуиш.457,468
ФанГюЧинь456
Фан Чжиминь 402,403
аль-Фаси, Алляль 239,240,243
Фарид, Мухаммед 189
Фарманфармаяны, семейство 284
Фарук, король 96,102,113,194-196
Фархат, Салах 217
Фейсал П, король 104,184
Фейсал, сын Ибн Сауда, принц 135,136
Фейсал ибн Хусейн, эмир, король 14, 134, 145,
146,148,160,161,177,179,180,182 Филипс Т. 544 Фируз Мирза 283,285 Фирузшах Мехта 318 Фисман Ф. 568
Фит Г. 551 Флетчер Ф. 625 Фо Дык Тинь 457 Фок Дирк 557 Фрайберг, генерал 118 Франко Ф. 98-100, 112,
120, 152, 194, 227, 228,
240,241
Фриновский М.П. 448 Фриче Г. 102
Фрунзе М.В. 32,34,45,55,57,237,249,275 Фуад-бей, король 96,188 Фузайл Максум 36 Фунтиков 34 Фэн
Гочжан 379 Фэн Юйсян 383,387,389,398,400
Хаас 286
Хабибулла Гази см. Бачаи Сакао
Хабибулла-хан, эмир 292-295
Хадж Али, Абд аль-Кадир 224
Хаджи Абдул Рахман 536,537
Хаджи Кун Ахмед 329
ал-Хади Сайд Шейх бин Ахмад 538

Хадид, Мухаммед 183
Хазаль, шейх 282
Хайдар-хан 279
Хайле Селассие 113
Хайраллах, Шадли 212
Халид, эмир 15, 223,224, 226
аль-Халифа, клан 142
Хамагути, премьер 609
Хамад, шейх 142
Хамди, Ахмед (Башар) 246
Хан Менее 424
Ханбаба, Асад 284
Хар Даял 308
Хара Такаси 594,599,600,601,610
Хардинг, лорд 292,308
Хасрат Мохани 334,335
Хата, генерал 618
Хата Сюнроку, маршал 627
Хатанака Кэндзи 645
Хатга, Мохаммед 125,561,564,565,570,573,574
Хаггон, генерал 624
аль-Хашими, Ясин 182-184
Хашимиты, династия 104, 135, 145, 155, 157,
161-163,165,170 Хаяси Сэндзюро 609,613,614 Хедгевар К.Б. 333 Хелу, Фараджаллах 155 ХемЧиеу478 фон
Хентиг 24,292-294 Хиабани, Мохаммад 278 аль-Хиба 237 Хигасикуни Нарухико 646 Хидер, Амар 229
Хиранума, премьер 616,617,637,638,645,646 Хирота Коку 613,614,640 Хирохито, император
591,601,613,638,645,646 Хиршович, Лукаш 103 Хла Мьяйн, Такин (Бо Ян Аун) 521 Хла Пе, Такин (Бо Ле Я)
521 Хо Ши Мин (Нгуен Тат Тхань, Нгуен Аи Куок)
455-459,462,463,467-469 Ходжа Салим-бей см. Салим-паша Хомма, генерал 623 ХонДо424
ХондзеСигэру613 Хорват, генерал 28,29 Хрейбиш, семейство 207 Хрещатинский, генерал 29 Ху Ханьмин
386 аль-Хури, Бешара 154-156 аль-Хуршани, Мульда 215 Хусейн ибн Али аль-Хашими, король Хиджаа
133-135,160,161,163,176,179
аль-Хусейни, клан 168,170 аль-Хусейни, Абд аль-Кадир 172,173 аль-Хусейни, Муса Казым 169,170 аль-
Хусейни, Хадж Мухаммед Амин, муфтий
102,104,110,115,123,168-172,211,217 Хусейниды, династия 208,218 Хэ Лун 394,403
Хэлл К., госсекретарь США 620-622 Хюсейн Джахит 246
ЦайХэсэнь381
Цао Кунь 379,383 ,. ~
Цеденбал Ю. 450
Цюю Лу 386
Цин, династия 610
Цугмайер 272
Цэрэндорж Б. 439-441
Цюй Цюбо 376,378,394,402
Чагдаржав Д. 433,434
Чадарчи, Камиль 183
Чакмак, Февзи, маршал 268
Чакри, династия 489,500
Чан Кайши 60-62, 64,68, 92, 100,109,127,355, 382, 387-392, 397^*01, 403-410, 431, 443,
467,539,626,627,629,630,632,639,653
Чан Фу 463
Чан Чонг Ким 466,468
Чапаев В.И. 215
ЧархиЗОЗ
Чаудхури Рахмат Али 353
Челебеев Ч. 25,26
Челмсфорд Ф.Дж. 321,324,325,369,508,509
Черномордик М.Б. 444,445
Черчилль У. 42, 109, 112, 114, 137. 157, 161, 169,242,289,355,356,521,642
Чжан Вэньтянь 414
ЧжанГотао 381,404
Чжан Сюэлян 385,398
Чжан Тайлэй 378,381

Чжан Цзолинь 61,379,387-389,398
Чжан Цзунчан 388,397
Чжао Шиянь (Ши Ин) 391
Чжо Ньейн 517
Чжоу Эньлай 378,382,391, 394,402,404
ЧжуДэ394,395,403
Чжу Пэйдэ 393
Чиано, граф 102
Чингисхан 434
Чираранджан Дас 331
Чит Хлайн. У 508,510-512,515,517
Читгаранджан Дас 331,332
Чичерин Г.В. 49,54, 56, 59,60.277
Указатель имен
683
Чо Донхен 422
Чо Хун 424
Чойбалсан Х. 58,433,442,444,446-450
Чокроаминото У.С. 555,556, 558
Чу Чонгон 424
Чулальонгкорн (Рама V), король 495,497, 502
ЧхвеБоу424
Чхве Горе 424
Чхве Донхви (Цой Донхи) 423
Чхве Рин(ЦойРин) 425
ЧьонгБойКонг467
Чэнь Гунбо 400
Чэнь Дусю 59,377,378,380-383,393,394,402
Чэнь И 378,434
Чэнь Цзюньмин 379-381,383,386
Чэнь Шаоюй см. Ван Мин
Шабиб, Камиль 104,184
Шавкат, Сами 104
Шамиль 25
Шарипов, Асланбек 33
Шарир, Сутан 564,565,571
аш-Шариф ас-Сенуси, Ахмед 203,204
Шарифуддин А. 571
Шатеньо,Ив232,234
Шаукат Али 316.323,326,330
аш-Шафии, Шухди Атыйя 191
Шах Махмуд-хан 301
Шахт, Ялмар 287
Шаху, раджа Колхапура 328
Шейхуль-Хинд19
Шекспир У. 498
Шеник, Мухаммед 217
Шижээ 3.444
аш-Шинкити 237
фон Ширах, Бальдур 287
Шмераль Б. 442,446
Шнейдеры, семейство 221
Шотман А.В. 441 Штерн А. 170,173 Шу Маун, Такин см. Не Вин Шумяцкий Б.3.58
Эбелов, генерал 26
Эгбаль ос-Салтане 282
Элиава Ш.З.445
Элдэв-Очир Б. 442,445,446,449
Элисальде, семейство 583
Эльдарханов, Таштемир 33
Элээ Н. 448
Эмбок Сулох 538
Эмина, племянница Абдул-Хамида П 35
Энвер-паша 14-16, 18, 35, 53. 54,204,245, 247,

248

Эрсан, семейство 221 Эстева, адмирал 215,216 Эттелен, фон 287 Эттер, фон 276

ЮЧинхи424

Юань Шикай 376,379,592,593 Юрген фон Арним, генерал 118,119 Юсуф Сальман Юсуф (Фахед) 183

Якуб-хан 297

Ялымов Г.Г. 50

Ямагата Аритомо 593

Ямада, адмирал 646

Ямамото Гоннохвэ 601

Ямасита Томоюки 623

Ян Сэнь 392

Янь Сишань 398,400,401

Янгко, семейство 583

ЯндагД. 448

Янжма С. 450

Яхья (Хамид ад-Дин) 15,133,134,137,138

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абадан 271,289

Абу-Даби, эмират 133,139,140

Абхазия 41

Австралия 10, 68, 94, 107, 117, 120, 318, 584,

624,625

Австрия 65,68,107,119,229,245,257, 274 Австро-Венгрия 12,13,18,223, 272,499 Агра 333 Аден

15,133,134,137,138

Восточный 137

Западный 137 Аджария 33,41 Аджман, эмират 139 Адрианополи 248 Азербайджан 16,26, 31, 33, 34,41, 50, 268, 271,

275,276,281,288

Иранский 126,271,277,278,290,291 Азербайджанская Советская Социалистическая

Республика 250,278 Азия 10, 11, 38,47, 51-54, 59, 67, 87, 89, 91, 93,

94,107,108,117, 122, 124-126, 133,134, 246,

274, 421, 480, 503, 546, 569, 575, 587, 588,

596,600,602, 607,619, 647,652

Восточная 51, 56, 407, 436, 465, 479, 523, 572, 583, 587, 591,616,623,629,637,646-648

Малая 249

Передняя 131

Средняя 11, 24, 26, 27, 30, 31, 33-37, 39-41, 48, 54,246,267,274, 275,294

Центральная 5,23,29, 56,268,274

Юго-Восточная 5, 11, 13, 78, 82, 91, 93, 94, 108, 116, 120-123, 125, 127, 286, 354, 356, 372,465, 479. 496, 505, 506, 513, 514, 520, 525, 543, 547, 584. 586, 587, 620, 622-624, 627,630-632,647,648,652

Южная 5, 78, 82,108,126, 363, 370, 374, 552 Айдын246 Акаба 135,160-162 Акка 169 Актюбинск 55

Албания 97,107,113, 205,228 Алвар 344 Александретта (Искандерун, Хаттай) 106, 152,

153,248

Александрия 103,115,173,192,194 Алеутской гряды о-ва 625

Алжир 13, 15, 18, 21, 27, 58, 65, 66, 68, 73, 78, 82. 90, 96, 98-100, ПО, 112, 118-120, 123, 124, 126, 205, 208, 209, 211^212, 216, 220-234,237,238,240,241

Алжир, г. 100,220

Алигарх 333

Аллахабад 356

Альхесирас 235

Аляска 129

Амара, пров. 186

Амбон 554

Америка (Новый Свет) 17, 27, 66, 257, 308, 317, 356,563,575,595,619,620 Латинская 11,144,623

Амман 159-161,163

Амритсар 322,325,327,333

Амударья, р. 23,48

Анатолия 16,49,54,59,248,249,256,273

Анваль 237

Англия (Британская империя, Великобритания) 10-12,14-16,18,19, 21,28, 33, 34,48, 50, 51, 54, 55, 57, 59, 67, 68, 70, 71, 81, 84. 92-96, 100, 102, 103, 105-111, 114-117, 120, 121, 123, 125, 127, 129, 133-143, 145. 146, 148, 153-157, 159-165, 169-175, 177-182, 184, 185, 187-192, 194, 195, 197-200, 202. 205-207, 220, 235, 241-243, 245, 248-250, 266, 267, 271-275, 277, 278, 286-293, 295, 296, 298, 303. 306, 308, 310, 314, 316, 318-319, 321, 324,

325, 339, 343, 344, 351, 352, 355. 356, 358. 359, 361-364, 368-370, 374, 376, 379, 380, 391-393, 432, 451, 455, 496-499, 502, 504-509, 519-522, 524, 525, 528, 529, 532, 534, 535, 541-544, 557, 563, 565, 588, 590-593, 598, 599, 605, 607, 610, 612, 614, 618-623, 627-630, 639, 640, 644, 645, 648, 650, 653
Андаманские о-ва (Андаманы) 308,309,354
Анджу 309,420,426
Анкара 114,249-251,253, 254, 261,268
Аннаба см. Бон
Аннам 50,452,454,456,458,466,470
Антакья248
Антиатлас 237
Аньдун592
Аньхой 379,389, 392,403,411
Арабистан (Хузестан) 271
Указатель географических названий
685
Аравийский п-ов 131,133,143
Аравия И, 15. 19, 22, 131, 133-135, 139, 149,
150,197, 203 аль-Арайш (Лараш) 241 Аракан 525 Аргентина 552 Ардахан 246, 250 Ариха(Иерихон) 160
Армения (Армянская Советская Социалистическая Республика) 16,17, 33, 50,249,250 Артвин 250 Асир 133-
138
Ассам 308,309,348,352,357 Астар51 Астрахань 49
Атлантика 95,116,242,621 Атлас Высокий 237 Атлас Средний 236,237 Атту, о-в 625 Ауд329 Афганистан 11,
14, 22, 28, 34, 35, 39, 52, 55-57,
100, 101, 135, 246, 266, 272, 274, 292-307,
323,335,353,649,650,652 Афгания 353 Африка 10-13,65,91,97, 99,102,103, 107.113.
115, 117-119, 122, 123, 132, 137, 138, 144,
172, 196, 206, 217, 220, 226, 246, 288, 421,
624, 652
Восточная 102,113,137,142,205
Западная 119,220,242
Северная 5, ПО, 113,123,126,214,228,229
Северо-Западная 228
Центральная 119
Экваториальная (Тропическая) ПО, 203,220, 229,239
Южная 102,107 Афуль 169 Ахалкалаки 33 Ахалцихе33 Ахваз271.273,291 Ахмадабад 313.320-322,330,340
Ашхабад 34,275
Бавария 46
Багдад 16, 48, 102, 104, 105, 114, 162, 163, 175,
177,178,185,246,273,292,319 Багдадский вилайет 175 Байкал 596,628 Бакзянг468 Бакхан468 Бакнинь468 Баку
16. 26, 33, 38, 48, 53, 54, 56, 57, 64, ПО,
153,247,275,276,278 Бакшон466 Бали, о-в 562,624 Балканы 12,170,245, 249
Бангкок 19, 354,478,489,497, 504, 505,521
Бангладеш 73,75
Бардоли 330
Барода (Вадодара) 337
Басилан 583
Басорский вилайет 175
Басра 175,178,185
Бассак475,482,485,493
Батавия см. Джакарта
Батан, о-в 584
Баттамбанг 475
Бату-Аранг 540
Батум 16,27,48,247
Бахрейн 133,140,142.143,175
Бахрейнские о-ва 271
Башкирия 26,32, 39,40,50
Башкортостан 41
Беджайя см. Бужи
Бейрут 68,102,145,147,152,153,157,158,189,
200
Бейрутский вилайет 132 Белоруссия 66
Белуджистан 11,306,336,353 Бельгийское Конго 530 Бельгия 10,68,187,235,296,306,557 Бенгази 115,195,207

Бенгалия 50, 52, 308-310, 312, 313, 316, 318,
319,331, 332,335, 336,338, 348, 349, 357
Восточная 19,312 Бенгальский залив 340 Бендер-Аббас 273 Бендер-Бушир 272 Бендер-Гез 282 Бендер-
Шахпур (Бендер-Хомейни) 282, 288,
290
Бентхюи 462 Берлин 13, 15, 49, 54, 64, 65, 91, 98. 101. 102,
123, 172, 209, 216, 222. 266, 267, 286, 294,
303,306, 334,354, 586,619,628,640 Бехшахр 283 Бизерта18,214,215 Биляд аш-Шам (Великая Сирия) 132, 135,
144,
159-161.163 Бирма (Мьянма) 19,22,64,68,73, 76,77, 81,82,
94,108,109,117, 120,121,123-125,128, 308,
321, 341, 347, 354, 372, 431, 460, 492, 503,
504, 506-529, 531, 546, 570, 577, 624, 629-
632,648,651
Верхняя 514
Нижняя 513,514, 518
Центральная 511,518 Бисайи579,581,583,585 Бисайские о-ва 585 Бихар 310,312,321, 347,348,350, 357
Северный 321 Бихар-Орисса 308,309,318
Блитар571
Болгария 57,114,132, 256,257,265,267
Боливия 530,531
Боловен, плато 485,488
Бомбей 137, 309, 313, 318. 320, 326, 328, 331,
334,335,337.341,358,361 Бомбейская провинция 311, 327, 328, 347, 348,
356,357,360
Бомбейское президентство 308 Бон (Аннаба) 13,220 Бонин (Огасавара), о-ва 630 Борнео см. Калимантан
Босфор 12,248,250 Бофорт 549 Бразилия 58,65,72 Брест- Литовск 275 Британская империя см. Англия
Британское содружество 370,549 Брунейский залив 550 Бугенвиль, о-в 626 Бужи (Беджайя) 220 Бурса 246
Бурятия 437 Бухара 25,27,34-37,45,50,55,274,275
Восточная 34,54 Бухарест 267 Бухарская Народная Советская Республика 35,
37,55
Бухарский эмират 34,37 Бушир, порт 271 Бхутан73 Бэйпин см. Пекин
Вазиристан 305,307
Ван, оз. 17,271
Ванцин 427
Вардха 356
Варшава 54,586
Ватикан 147,148,152,159
Вашингтон 116, 141, 376, 379, 578, 584, 595,
598-^01.609,612,617,622 Великобритания см. Англия Венгерская советская республика 223 Венгрия
46,51,52,257,288 Версаль 377,593.595
Верхнеудинск (Улан-Удэ) 28,424,433,435 Виктория-Пойнт 522 Виши ПО, 118,123, 127 Владивосток 28, 29,
56, 58, 421-423, 596-598,
628 Волга, р. 117,119
Нижняя 48
Средняя 30
Вонсан 420,424,426, 429,431 Восток 5-11,13,19-23,27,30,31,37-39,42-59,
61-66, 68, 70, 72-86,88, 90-92, 95, 100, 105,
107, 111, 117, 122-126, 128, 129, 131, 144,
168, 238. 278, 279, 293, 294, 345, 347. 402.
421, 497, 499, 549, 559, 586, 587, 649, 650-
653
Арабский 18,43,115,131,132,143; 151,219, 239,240
Ближний 5, 12, 13, 56, 58. 59, 73. 78, 79, 82, 101, 103, 105, 106, ПО, 111, 114-116. 119, 123, 126. 129, 137, 140,
145. 151. 153, 154, 157, 159. 163. 164, 172, 174, 178. 184, 185, 194, 229, 257, 266. 363, 560
Дальний 5, 11. 12. 23. 27-20, 56. 58, 78. 82, 91, 92, 94, 108. 116. 117, 120, 121, 123, 127,130,140,
380,415,418.419,424,453, 584, 590-592. 596-600. 624. 628, 642, 643. 647,648
Советский 41
Средний 58,73,79.82,122,185.274,275 Восточная провинция (Афганистан) 300,301 Восточная провинция
(Цейлон) 370 Въентьян 481,482,484,487,488,490,491 Въетбак467 Въетнам 19, 22, 76, 84. 92, 108, 109, 125, 127,
130, 452-470. 472, 477, 480, 484-487, 489,
503,521,648,651
Гаага 564

Гавайи (Гавайские о-ва) 116, 129, 418, 599, 622
Газа 16
Газни 301
Галабат 201
Галилея 165 Северная 165
Гашшпольский п-ов (Галлиполи) 14, 15, 246, 272
Ганг, р. 313, 326
Ганьсу 398, 411, 626
Гардез 307
Гарм 34
Гвалияр 319
Гельма 233
Герат 274, 292, 293
Германия 10-13, 16, 18, 19, 49-51, 55-57, 59, 60, 65, 67, 68, 84, 87, 89-93, 95, 96, 98-110, 112-116, 119-122, 137, 141, 151, 152, 154, 156, 159, 160, 168, 171, 172, 175, 184, 185, 188, 189, 194, 196, 204, 209, 215, 217, 223, 227-230, 233-235, 237, 240-245, 257, 266, 267, 271-274, 286-289, 292, 293, 296, 298, 301, 303, 305-307, 344, 354, 355, 375, 377, 415, 418, 428, 432, 451, 464, 499, 502, 503, 522, 566, 592, 614, 617-620, 623, 625, 627-«30, 632, 639, 640, 642, 643, 648, 652
Указатель географических названий
687
Гибралтар 99, 113, 235, 241
Гилберта о-ва 626
Гилян 48, 57, 276-279, 281, 282, 288
Гилянская (Персидская) советская республика
57
Гирин 421, 424, 592, 609 Гиринская провинция 421 Гиссар 34, 35 Гоби, пустыня 451 Голанские высоты 165
Голландия (Нидерланды) 49, 81, 93, 108, 123, 235, 306, 363, 551-553, 557, 558, 561, 563-569, 622, 623, 648, 653 Голландская Индия см. Индонезия Гонда 333 Гонконг (Сянган) 59, 61, 64, 116, 117, 379, 380, 383, 385, 387, 388, 454, 458, 463, 615 Горакхпур 330 Горган 282, 287 Гоцо 25 Греция 16, 17, 111, 113, 114, 132, 170, 172, 187, 205, 208, 220, 248, 250, 251, 256, 257, 267, 268, 270
Греческий архипелаг 114 Грузия (Грузинская Советская Социалистическая Республика) 16, 33, 50, 250 Гуам 631, 633 Гуандун 379, 380, 382, 383, 385, 386, 388, 389, 394, 395, 397, 400, 403 Гуанси 388, 397, 400, 403, 467 Гуанчжоу (Кантон) 56, 59, 61, 62, 377, 379-383, 385-389, 396, 397, 401, 406, 456, 615 Гуджарат 330 Гуджранвала 322 Гуйчжоу 388, 404
Дагестан 25, 27, 31, 33, 34, 41, 48
Дату 387
Дайрен (Дальний, Далянь) 590, 592, 643
Дальневосточная республика (ДВР) 58, 433, 597, 598
Дамаск 134, 145-149, 157-160, 165 Дамасский вилайет 132 Дания 68, 72, 306 Дарваз 36 Дарвин, порт 624
Дарданеллы 12, 189, 248, 250 Дарфур, султанат 198, 199 Дахран 137 Декан 75
Дели 48, 308, 309, 324, 336, 342, 343, 355, 516 Деобанд 3П Джабалпур 333 Джабаль ус-Сирадж 304 Джазира 153
Джакарта (Багавия) 19, 547, 574
Джалалабад 295, 296, 307
Джамшедпур 313, 317
Джафна 366, 371
Джебель-Шаммар 133-135
Джебель-эд-Друз 147, 149, 151, 153
Джесселтон 549, 550
Джидда 133, 135
Джохор, султанат 19, 532, 535, 536, 537, 540, 543, 545, 548
Джунгарская республика 56 Диндинг, арх. 534 Диндинг, о-ва 534 Диярбакыр 253 Донгола, султанат 199
Дуангуан 428 Дубай, эмират 139 Душанбе 35
Евразия 245
Евро-Азиатский континент 54
Европа 7, 11-13, 15, 17, 27, 38, 39, 43, 47, 50-54, 59, 62, 64-68, 90, 93, 94, 97, 100, 103, 105-107, 113, 116, 120, 121, 125, 132, 140, 152, 164, 165, 168, 171, 173, 188, 204, 208, 209, 211, 220, 223, 230, 241, 244, 246, 249, 252, 254, 260, 261, 265, 266, 298, 299, 305, 306, 308, 317, 331, 336, 352, 354, 464, 499, 557, 561, 566, 569, 572, 586.

592, 599, 619, 620, 632, 638, 643, 648, 652
Восточная 5,13,66, Западная 5,441
Евфрат, р. 14,48
Средний 176,177,183
Египет 10, 15, 17-19, 21, 22, 43, 58, 65, 72, 73, 75, 77-в2, 84, 95, 96, 101-103, 113-115, 118, 120, 124, 132, 134, 135, 143, 144, 147, 161-163. 168, 170, 172, 187-202, 204-207. 219, 223, 245, 274, 296, 298, 301, 421, 522, 552, 650-652
Ёнхын 426
Женева 15,97,147,171,209,222,239,284,609
Жуйцзин 403,404
Жэхэ92,405,610
Забайкалье 28,29,434,596
Заиорданье см. Трансиордания
Закавказье 16, 28, 29. 32, 48, 54, 114, 117, 247, 271.274,275,277
Закаспий 34,274,275.277,295
Закаспийская область 295
Запад (Европа) 6,8,12,22,38,39,42,45-47,50-52, 57, 59,62,67, 83, 84, 90-92, 94,105, 107, 109, 119, 128, 130-132, 138, 144, 148. 156, 688
Указатели
187, 212, 264, 345, 495-497, 508, 520, 536, 561,569,584,587,605,618,649,650
Западная провинция (Цейлон) 370
Зиан462
Золотая Орда 24
Зондские острова 630
Зядинь 462
Иводзима121,632,633
Идель-Урал (Урало-Поволжье) 31
Иенбай 462
Иерихон см. Ариха
Иерусалим 16, 102,159, 161, 162, 164, 168-171, 240
Иерусалимский санджак 132 Измир 246,248 Израиль 167,170,173 Имам-Саиб 304 Импхалб3! Индаур 319
Индийский океан 95,175,372,623,624 Индия 10, 11, 18, 19, 21, 22, 39. 48, 52, 54-58, 60, 62, 64, 67, 72-78, 81, 82, 84, 85, 90, 94, 100, 101, 105, 107, 109. 111, 113-115, 117, 122-125, 129, 136, 142. 143, 164, 175. 213, 246, 274, 276, 286, 292, 294, 295, 297, 298, 305-311. 313-324, 326, 327, 331, 334-349, 350-364, 367-370. 372, 374, 421, 431, 492, 507-509, 511, 513, 516, 518, 520, 522, 523, 527, 528, 531, 535, 536, 546, 552, 565, 577, 623.624,627,629,631,650,651 Западная 313,328 Северная 311,329,353 Южная 327,328
Индокитай (Индокитайский п-ов) 68, 94, 121, 127, 128, 148, 229, 452-455, 458-461, 463-466, 468, 477, 479-481. 483, 484, 486, 487, 489, 491-493, 496, 503-505, 618, 629, 631, 651
Восточный 470,486,492,494 Французский 108, 478, 481, 503, 531, 584, 621
Южный 621 Индокитайский союз 452, 470, 482, 484-486, 489,490,492,493
Индонезия (Нидерландская, Голландская Индия) 20,22, 57, 62,64-66,68, 73, 75-78, 81,93,94, 108, 117, 121-125, 128. 130, 136, 454, 530, 531, 537, 539, 545, 547, 549, 551-574, 583, 620,624,629,648,649,651 Инеболу 254
Инчхон 422,426 Иокогама 601,634 Иордан, р. 159 Иордания 132,133 Плох 544
Ирак 14-18, 43, 44, 58, 65, 77, 101, 103-105, 110-112, 115, 126, 132, 134, 135, 139-143. 145, 148, 155, 157, 161-163, 168, 170-172, 175-186,240,250,257,266,303,305,650,651
Иран (Персия) 10-12, 14, 16. 20, 21, 28, 36, 39, 48,50,51,55-58, 60, 64,67,68.73-75,77-80, 82, 84, 100, 101, 105, 111, 114, 115, 126, 129, 140, 142, 143, 163, 172, 185, 195, 246, 266, 271-291, 295, 296, 298, 303, 305, 421, 649-651
Иркутск 58, 378,424,433,434,450
Ирландия 541 -
Искандерун см. Александретта
Исмаилия 193
Испания 65, 78, 96-100,107, 114, 208. 209, 211, 220, 227, 228, 235-237, 239-241, 244, 575, 652
Исфahan 272,273.282,289,291
Италия 12, 15, 16, 51, 65, 89-91, 93-100, 102, 103, 105, 107, 109, ПО, 113, 115, 116, 119-122, 132, 137, 138, 151, 152, 171, 172, 185, 187, 188, 194, 195, 200, 203-206, 208, 209, 211, 212, 216-218, 220, 221, 227-229, 235. 240. 241. 244. 249. 250, 264, 266, 267, 288, 296, 298, 301, 354, 392, 502, 599, 614, 618, 619,623,627,630,652
Йезд272.273
Йемен 10,15,73,96,133-136,138,170

Кабайн 524,525
Кабарда3!
Кабардино-Балкария 41
Кабилия 232
Кабилия Баборская 233
Кабул 11, 19, 24, 36, 55,117,272, 292-296, 298,
300,301,303,305-307,353 Кавказ 16, 17, 23, 25-27, 29-31, 33, 34, 37, 39, 40, 41, 48, 50, 105, 112, 114, 117, 145,
159, 187,245-247,267,268,278,288 Северный 25,33,37,110 Кавказский хребет 48 Казань 24,25,27,30,31,49
Казахстан (Казахская Советская Социалистическая Республика) 26,41 Каир 42, 103, 114, 115, 184, 189, 190,
193-196.
200,206,207,232,432 Кайсери 260 Калимантан (Борнео) 125, 530, 531, 549, 550,
552,569, 572
Калькутта 308,326,333,334,338.508 Камбоджа 127,470-480,486,488, 498, 503, 504,
648
Камбуджадеша 488 Камерун 13 Кампонгтхом 478
Кампонгтям 477
Кампонгчам 475-477
Кампот472,473,475
Канада 318,623
Кандагар 295,298,300,301,304
Кандал 477
Канди 368,372
Кандийское государство 366
Кановит, р. 542
Кантон см. Гуанчжоу
Кантхо 462
Каобанг468
Капсан 429
Карабюк 260
Каракумы 33,36
Каратегин 36
Карачаево-Черкесия 41
Карачи 306,342
аль-Кардабия 204
Каролинские о-ва 120,626,630,631
Каре 16,247,250
Карфаген 211
Карши 35
Касабланка 129,237,241,242
Каспий 55,57 Северный 48 Южный 48
Каспийское море 57,75,274,278,282,287
Кассала 201
Кастамону 254
Катар 133.140
Кашгар (Кашгария) 14,24
Кашгарская республика 24,56
Кашмир 306,343,353
Кваджалейн (Меншикова), атолл 630
Квай (Кве Яй, Кве Ной), р. 504
Кванджу 420,422,427
Кедах, р. 544
Кедах, султанат 535,536,544,545
Келантан 535-537,544,545
Кенитра (Порт-Лиоте) 242
Кения 95,113
Кербела 180
Кередж 284
Керман272,273
Керманшах 271-273,284
Кесария 169
Киликия 145, 248
Киото 603,641
Кипр 27,105,113

Киргизстан (Киргизская Советская Социалистическая Республика) 41,45, 50
Киренаика 15,198,203-207,209
Киркук 16
Китай 10-13, 20-22, 24, 28, 29, 48, 51, 56-68, 71-78, 80-Я2, 84, 85, 92-94, 100, 107-109,
116, 117, 121, 122, 125, 127-129, 235, 334, 344, 375-380, 382, 383, 385-391, 393, 395-403, 404-^11, 415, 418,
419, 421, 423, 424, 426-429, 432, 433, 435, 436, 439, 443, 444, 451, 453-456, 459, 467, 487, 489, 492, 497, 503,
520, 523, 532, 535, 539, 541, 549, 583, 588, 590-593, 595, 596, 598-600, 602, 607, 609-^11, 614-617, 623, 624,
626-632, 636, 638-640, 643-645,648,650,651,653 Восточный 389 Северный 378, 384. 385, 388, 406-408, 411,
412,595,614,626 Северо-Восточный 427, 431, 451, 595, 607,
626
Центральный 59,338,403,404,411,415,631 Южный 62, 377, 378, 385,411, 415, 456, 457, 462,466,467
Коам 462
Кобэ594
Коканд32
Кокура641
Коломбо 365,368,372,624
Колхатур 328
Конго 531
Константина 96
Конья246
Коралловое море 117,625
Корат497
Кордофан, султанат 199
Корейский п-ов 419
Корея 12,22,29,48,56,58,62,77,78,80-82,85, 92, 94, 108, 122, 128, 393,416-432, 588, 590, 600,605,609,614,635-
637,646,648,649 Северная 651 Южная 422
Коррехидор, о-в 584,623
Корсика 97,211,244
Кота-Бару 544
Кота-Белуд 550
Коулун 458
Кохат332,333
Кохинхина 452.454.456,458,466,470
Красная река 468
Красноводск (Туркменбаши) 34,48,275
Красногорск 68
Красное море 95,97,137,274
Кратъэх 477
Крит 111
Крым 13,23,25-27, 29. 32-34, 37, 39, 40,45,49, 114,267,643
Ксар-Хеллаль 213
Куала-Беранг 537
Куала-Лумпур 538-540,547
Куба 129
Кувейт 133,135,140-142
Куляб 34
23 — 4308
Кума 273
Кундуз304
Кунсан 420,426
Курбан-Тюбе 34
Кург309
Курдистан 249,256,281,290
Иракский 186
Иранский 186,290
Южный 177
Курильские о-ва (Курилы) 630,643,647 Курмук 201
Кут-эль-Амара 14,15,175,246 Кучинг 542,544, 549,550 Кушка 295 Хеммарат 489 Кыска 625 Кэсон 420
Кюсю, о-в 594,641 Кютахья 246 Кяхта 433,434
Лабуан 549,550
Лакхнау 318, 333,347
Лангшон 466,468
Лансанг481

Лаос 22,127,470,472,480-494,498.503,504,648
Латакия 145-147,151,153
Латвия 50,57
Лахор 19,317,322,338
Лашо 520
Левант 111
Лейте 586,631
Ле-Кеф215
Лемнос 16,247
Ливан 16, 17, 43, 44, 64, 65, 103, 104, ПО, 111,
132, 134, 136, 143-147, 152-158, 163, 165,
168,172,187,199,651,652 Ливанский санджак 132 Ливия 95-97, 102, 113-115, 118-120, 122, 123,
125, 138, 144, 172, 195, 203-207, 209-212,
221-223, 229, 230 Лиенучжоу 467 Лилин 395 Лингаен 586 Лион 208 Лиссабон 639 Литва 57
Лозанна 15, 251,252,258 Лондон 34, 52, 54, 95, 103, ПО, 115, 137, 139,
140, 142, 143, 145, 154, 158, 160, 161, 163,
170-172, 176, 197, 198, 200, 207, 274, 293,
306, 308, 309, 341-343, 346, 362, 516, 568,
609,612,638 Лос-Анджелес 418 Лотарингия 12,209 Луангпхабанг 481-483, 485,486,490,491,493
Лугоуцзяо614
Луристан 273
Лусон 579,581.583,585,586,623,632
Южный 579,585 Луфэн 395,403 Люксембург 306 Ляодунский залив 451 Ляонгоу 428
Маан 133,135,160-162 Маврикий, о-в 288 Мавритания 112,241
Тингитанская (Марокко) 112
Цезарейская (Алжир) 112,228 Магриб 15,18,19,65, 95, 100,112,118-120,123,
129,132,216.235.237,238,241,242,651 Мадагаскар 109,354 Маджуроб3О
Мадрас 309, 318,334,336, 348,352 Мадраасская провинция 310-313, 327-329, 357,
360
Мадрид 112 Мадуро 553, 572 Мазари-Шариф 298,304 Мазендеран 282,283,288 Майсалун 146 Майсур
319,349 Макао 463 Македония 247 Макин, атолл 626 Маку 287 Малабар312,329 Малайский архипелаг 551,
575, 576, 578, 579,
582-586 Малайя 19, 22, 58, 74, 94, 109, 116, 117, 121,
124, 127, 128, 354, 372, 503, 530-537, 539-
549,572,573,577,629,651
Британская 623
Малакка, п-ов 504,534,538,623,624 Мальта 19,113,190,235,239.246,248 Манама 142,143 Мандалай
513,518,522,524,528 Манила 581,584-586,623,632,647 Манильская бухта 584 Маньчжоу-го 92, 121. 405. 406,
408, 428, 610,
611,626,629 Маньчжурия 28,29,59,64, 85,92,108,121,122,
127, 375, 376, 379. 388. 400, 401. 403-405,
408, 411, 415, 418, 421, 426-428, 432, 588,
607, 609-611, 613-615, 617, 639, 643, 646,
647
Южная 590,592 Маньчжурия, г. 400,611 Маока (Холмск), порт 647 Маранд 287 Марианские о-ва 120,630,631
Указатель географических названий
Марокко 11, 15, 18, 19, 44, 80, 96, 98, 99, ПО, 112, 118, 120, 124, 129, 209, 216, 221, 223, 224, 227, 228, 235-
244, 455, 649 Марракеш 239 Марсель 208,215 Маршалловы о-ва 120,626 Масан 422
Маскат (Пиратский берег), султанат 139 Махараштра, 337, 341 Махачкала см. Петровск-Порт Медина 133-
135,161 Мекка 19,47,133-135,160.176,179.537 Меконг, р. 481,486-488,493,503 Мекран 273 Мексика 334
Мелилья 99
Мемель (Клайпеда) 107 Менадо 554 Менемен 255 Мера 275 Мертвое море 160
Месопотамия (Ирак) 14.44,48,145,175,271-273 Мехабад 290 Мешхед 36,272,284,287 Миан287
Мидуэй, атолл 117,625,631 Миикэ 594 Микронезия 94 Минданао 583,585,586,631 Минэдзи 594 Мири
542,549 Мирут(Мератх)344
Монголия 28, 51. 56, 57, 60, 67. 68, 92-94, 108, 376,607,617,649 Внешняя 433,436,451,643 Внутренняя
121,451,592,626 Монгольская Народная Республика (МНР) 429,
433-445.447-451,643 Монтрий 258,266,267
Москва 12, 24, 29, 32, 35, 43. 48,49, 52, 54, 56-61, 64, 65, 92, 127, 128, 190, 249, 250, 266, 276-279. 295, 296,
298, 301, 305, 331, 334, 336, 354. 378-380, 383, 401, 405. 425, 433, 435, 438, 440, 441, 443-449, 451. 558, 559,
561,597,615,617,619,640.641.650.652 Мосул 14,16,48.175,176,178,181,257,248,250 Мосульский вилайет
175,177,179,181,182 Мохад33? Мудрое 16,247
Мукден (Шэньян) 92,592,609,610 Мунпхен 426 Мусан 429 Мюнхен 67

Наблус 159, 169, 171 Нагасаки 121, 573, 642
Нагорный Карабах 33 Нагоя 594, 634 Нагпур 326, 333, 337 Наджу 427 Назилли 260
Нанкин 59, 62, 92, 108, 378, 391, 392, 397, 398, 400, 401, 405-407, 615, 626, 630, 639
Наньчан 389, 390, 393, 394
Нахичевань 33, 41
Нгеан 462, 463
Негри-Сембилан 534, 544
Нежд 133, 135, 139-141
Неджеф 180
Неджран 136, 138
Непал 22, 56, 73
Нигерия 530, 531
Нидерландская Индия см. Индонезия
Нидерланды см. Голландия
Ниигата 641
Никобарские о-ва 309, 354
Николаев 268
Николаевск-на-Амуре 597
Никольск-Уссурийский 420, 421
Нил 75, 103, 132, 195, 197-199, 202
Нинся 411, 626
Ницца 97, 211
Новая Гвинея 117, 120, 560, 572, 625, 630, 631
Новая Зеландия 94, 107, 120, 623
Новониколаевск 435
Новороссийск 14, 27
Норвегия 306
Нормандия 118, 633
Ноушехр 287
Нумидия 112
Огасавара см. Бонин
Одесса 14, 27, 223, 268
Океания 10
Окинава 121, 633
Оман 133, 139
Оман Договорный 139, 140
Омдурман 197
Омск 28, 29
Оран 220, 224
Орания (запад Алжира) 99, 112, 241, 243
Оренбург 27, 31
Орисса 310, 347-349, 357
Орск 55
Осака 594, 603, 606, 634
Османская империя (Оттоманская) 10, 12, 13, 16, 18, 19, 21, 23, 35, 43, 49, 132, 134, 135, 144, 145, 159, 160, 175, 187, 188, 204, 209, 210, 220-223, 237, 246-249, 252, 271, 272, 274, 292, 316, 319, 508
Отомари (Корсаков) 647
23*
692
Указатели
Пагман 298
Пакистан 55, 73, 75, 353, 356, 358 Палестина 16, 17, 21, 43, 44, 58, 65, 102-105, 110-112, 115, 129, 132, 134, 136, 137, 139, 143-145, 147, 148, 150, 151, 159-174, 189, 193, 211, 212, 240, 246, 247 Памир 55, 274 Пампанга 585
Пенджаб (Пенджаб) 19, 52, 306, 309, 311, 312, 318, 319, 321, 322, 335, 336, 341, 348, 349, 353, 360 Западный 306, 312
Панипат 333
Париж 42, 52, 95, 112, 120, 132, 147, 152, 158, 161, 189, 190, 210, 212, 214, 221, 223, 229, 248, 257, 377, 378, 420, 455, 464, 595, 599 Паунде 512 Паханг 534, 544
Пекин (Бэйпин) 56, 59, 60, 377-379, 383-388, 398, 401, 405-407, 424, 436, 590, 598, 614, 615, 626, 631 Пенза 29
Нерадения 372 Перак 534, 537, 544 Перлис 535, 545 Персидский залив 56, 75, 114, 129, 138, 140, 143, 175, 271, 282, 288 Персия см. Иран Петах-Тиква 169 Петербург 591
Петровск-Порт (Махачкала) 48 Петроград 29, 31, 50, 275, 380 Пехлеви, порт 287 Пешавар 335, 341
Пблр-Харбор 116, 117, 521, 544, 584, 622, 623 Пинанг 534, 538, 540 Пинцзян 395
Пномпень 470, 475-478, 480 Поволжье 23, 24, 26, 29, 30, 33, 37, 39, 41, 50,

54,117
Пограничная, станция 611 Польша 29, 50, 51, 54, 56, 57, 66, 67, 109, 165,
257,295,305 Пондишери 308 Порт-Артур 590,592,643 Порт-Листе см. Кенитра Портсмут 598
Португалия 10,235,363,522 Пота 48 Почхонбо 429 Преивенг 476 Приамурье 596,597 Прибалтика 29,66
Прикаспий 57 Прикаспий Южный 57
Приморская область (Приморье) 29, 419, 420, 432,596, 597
Причерноморье Северное 13
Прованс 119
Пукоу 398
Пули-Хумри 304
Пуло-Кондор 478
Пусан 419,422,426
Пхеньян 420,422,424,426,431
Пхонгсали 482,484,489
Пьи(Пром)510
Пьинман 508
Рабат 110,242,243 -
Равалпинди 296 * '
Раджкот 349
Раджпутана 344
Райпур309
Рамгарх519
Рангун 507, 510, 513, 516-518, 522, 523, 526, 528,624
Рас эль-Хайма, эмират 139
Решт51,57,284
Рим 64,91,170,216,217,354
Риф, горная область 44,237,240
Риф, республика 44,97,237,240
Рой, о-в 630
Россия (РСФСР, СССР) 6-8, 11-16, 18, 20, 22-24,26-35.37,38,40-55,57,59,60,62-67,69, 70, 87, 89-94, 101. 105,
107-109, 112, 114-117. 121, 122, 125-128, 135, 136, 140, 153-157, 159, 160, 164, 185, 186, 189, 190, 196, 218,
223, 231, 237, 245-250, 257, 258, 260, 265-269, 271-279, 281, 283, 285-295, 298, 301, 303-306, 334, 335, 352,
353, 355, 378, 380-383, 386, 387. 389. 393, 394, 400, 402, 405, 406, 415, 418, 419, 421, 423-427, 429, 432, 433,
434-441, 443-451, 455, 456, 499, 505, 508, 516, 522, 556, 573, 584, 590, 591, 593, 594, 596-598, 602, 607, 617,
619-621, 628,629.639-645, 647-653 Румыния 51,250,288 Рязань 49
Саадабад 305
Сабарагамува 370
Сабах 541.542.544,549,550
Савад-Кух 285
Саваннакхет 493
Савойя 211
Сага 608
Сайгон 456, 463, 466, 469, 475, 480, 496, 521,
573
Сайпан, о-в 631,633,637 Салаван 493 Саламанка 99 Сале 243 Самар 586
Самара 49
Самарканд 37
Сан-Ремо 145,164,177
Сан-Франциско 19,418,420,424,432, 640
Сандакан, султанат 549,550
Саравак 531, 541, 542, 544, 549, 550
Саратов 49
Саривон 420
Сарыкамьш 246
Сатьяграха-ашрам 320
Саудовская Аравия 73, 96, 129, 135-137, 142,
170, 303 Сахалин 92,431,643
Северный 597, 598
Южный 647 Сахара 15,232,239
Алжирская 218, 222 Сбейтла215 Севастополь 14,27
Северная провинция (Цейлон) 365, 370,371 Северо-Западная провинция (Цейлон) 370 Северо-Западная
Пограничная провинция (Индия)
295, 303, 305, 306, 309, 336, 341, 348, 349,

352,353
Северо-Центральная провинция (Цейлон) 370 Севр 248
Селангор 534,538, 540, 543,544 Сенегал 73 Сеннар, султанат 199 Сербия 13,113,132
Сербо-Хорвато-Словенское государство 250 Сетиф 233
Сеул 419,420,422,424-426,431,600 Сеута⁹⁹ Сиам (Таиланд) 10,20,64, 73, 74, 76, 84, 85,94,
116, 117, 125, 478, 481, 487-489, 492, 493,
495-499, 503-505, 521, 522, 524, 530, 531,
544-546, 552,623,624, 629 Сиамский залив 478, 544 Сиангкхуанг 485,489,490,492 Сибирь 23, 24, 26-29. 31, 33,
37, 41, 52, 117,
229,424,596-598,600, 628
Восточная 94,596,628,629
Западная 419 Сибу 549
Сиди-Бель-Аббес 224 Сиемреап 478 Сикоку, о-в 641 Симла 358
Синай (Синайский п-ов) 14,16,145 Сингапур 19,64, 84,117,123,125, 372,454,497,
530, 534, 535, 537-540, 543-549, 599, 619,
623,624 Сингора 544
Синд 306, 336, 341, 347, 348, 352, 353 Синхын 426
Синьджу 426
Синьцзян 14, 56,60
Сирия 16, 17, 43, 44, 58, 64, 65, 101, 103-105, 110-112, 123, 126, 132, 134, 136, 143-158, 160-163, 165, 168, 170-
173, 187, 193, 206, 221, 223,240,248,455,651,652
Сисопхон 478
Сицилия 119,224
Сишаньские горы 386
Скандинавия 5
Скикда см. Филипвиль
Словакия 46
Словения 68
Смоленск 123
Соединенные провинции 309, 311, 312, 318, 329-331,335,348,350,360
Соломоновы о-ва 117,120,625,626
Сомали 95,113,122
Соуджбулак²⁷¹
Средиземное море 13, 100, 111, 116, 153, 248, 274
Средиземноморье 5, 65, 94, 95, 97, 105, 113, 114, 123, 131, 175, 194, 205, 208, 211, 213, 220,227,228
Сталинград 114,117,119, 289, 356, 586,629
Стамбул 11, 12, 13, 15, 23, 27, 48, 53, 58, 64, 132, 140, 160, 187, 203, 204, 245-248, 250, 253,266, 267,269
Степной край 23
Стрэйтс Сеттльменте 533, 534, 535, 537, 539
Стынгтраенг 478
Субик-бей 584
Судан 18, 113, 132, 136, 161, 191, 192, 197-202, 651
Суйюань 400,411,615
Сулавеси (Целебес) 547,552,570
Сулеймания 177
Сулу 550,589
Суматра 74, 545, 547, 552,559,565, 572,624 Северная 75
Сус, г. 214
Сфакс, г. 214
Суэц, г. 245
Суэцкий канал 14,164,191,194
США 7, 11, 12, 17, 28, 43, 51, 59, 68, 70, 72, 73, 84, 92, 93, 96, 108-110, 112, 116, 117, 120-123, 125, 127, 129,
136-138, 140, 142-145, 148, 155-157, 159, 168, 170, 171, 173, 174, 180, 189-191, 210, 218, 231, 233, 235, 242,
243, 248, 251, 257, 258, 288-291, 308, 314, 317, 334, 337, 355, 359, 361, 376, 379, 392, 393, 397, 399, 418, 419,
421, 432, 451, 455, 493, 498, 499, 502, 504, 508, 532, 542, 543, 557, 568, 575-584, 586, 588, 590, 591, 593, 595-
599, 602, 605, 607, 610, 612, 616-623, 625-634,639-642,644,645,648,650,653
Сычуань 397,404,406 Сянган см. Гонконг
Таджикистан (Таджикская Советская Социалистическая Республика) 35,41
Таза 237
Таиланд см. Сиам
Тайабас 579
Тайвань 78, 355, 521,622, 635
Тал 295

Тамилнад 334
Танджонг-Малим 539
Танжер 112,235,237,241
Тар, пустыня 117
Тарава, атолл 626
Таравади 512, 514
Татария (Татарстан) 26.31,32,37,39,40,41
Татарско-Башкирская Советская Республика 30
Ташкент 26, 55-58,117,275
Тебриз 271,272,276,278,284,287
Тегеран 57,64, 272,273,276-280,282-284,287-289,291,305,642
Телингана 359
Телон 462
Терек, р. 48
Терская обл. 31
Тетуан 239,241
Тбсэн 590
Тибет 56,398
Тигр, р. 14,175
Тимор, о-в 624 Западный 554 Португальский 572
Тиниан, о-в 631,633
Тисон 468
Тифлис (Тбилиси) 48
Тихама 133,136
Тихий океан 11-13, 59, 116, 120-122, 431, 432, 521, 563, 570, 584, 586, 590, 595, 596, 598-600, 604, 606, 621-623, 625-627, 629. 630, 632-634, 636, 642, 647
Тлемсен 221,225
Того 13
Токийский залив 613
Токио 65,91,92,94,108,125,354,355,406,407, 420, 424, 480, 489, 504, 526, 601, 603, 609, 611, 613, 615, 621, 628-630, 633, 634, 639, 640,644.646
Тонкий 452,454,456,458,462,466,470
Тонлесап 477
Тончао 468,469
Траванкур 319, 349
Трансиордания (Заиорданье) 44, 104, 105, 134, 135, 139, 143-145, 149, 151, 155, 157, 159-165,170-172,185
Трапезунд (Трабзон) 14, 246
Тренггану 535-537,543, 545
Тринкомали 372,624
Триполи, вилайет 209
Триполи, г. 207,209
Триполитания 15, 203, 204, 206,207
Триполитанская республика 204
Трипура 351
Троицкосавск 433,434
Трук, о-в 630
Туйенкуанг 468
Тунис 15, 18, 27, 58, 65, 73, 96, 97. ПО, 112, 118-120, 124, 126, 205, 204 208-218, 222, 223,229,231,238,244,651
Тунис, г. 214
Туран (Великий Туран) 14,246,268
Туранская республика 31
Туркестан 23, 24, 26, 27, 31, 32, 34. 37. 39, 41, 45, 48, 50, 52, 54-56, 246, 267, 268, 274, 275, 288
Восточный (Китайский) 56 Западный (Русский) 56,292,294
Туркестано-Тюркская республика 37
Туркменистан, Туркмения (Туркменская Советская Социалистическая Республика) 36, 41, 287
Турция 18, 22, 25, 27, 28, 39, 41, 44. 45, 48-50, 53, 57, 60, 65, 73, 74, 77-79, 84, 85, 101, 105. 106, 114, 115, 117, 152, 153, 172, 175, 181, 195, 245, 246, 248-258, 260. 263-270, 272, 292. 298, 303, 305, 323, 421, 567, 649, 652
Тхайнгуен 20,468
Тхакхек 493
Тэгу 420,422,426
Тэджон 426
Тямпасак 481,482,491,493
Тяньцзинь 378. 385,387-389,398.405,406,614, 615

Убон, пров. 488
Убэ594
Ува 370
Уганда 95,522
Узбекистан (Узбекская Советская Социалистическая Республика) 35,41
Украина (Украинская Советская Социалистическая Республика) 50,66,249,250
Улан-Удэ см. Верхнеудинск
У мм эль-Кайвайн, эмират 139
Урал 23,28, 30,33, 37,41,48, 52
Урга (Улан-Батор) 56, 433-435, 438-440, 442, 443,445,446,448
Ургенч 36
Урмия 246.271
Уфа 25
Ухань 59, 389-394, 396, 397,406,429
I
Указатель географических названий
695
Учан 64, 389 Уэлсли, пров. 326, 534 Уэстон 549,550
Фао, порт 175,271
Фарс 291
Федерация малайских княжеств 534
Феодосия 14
Фергана 275
Фермопилы 146
Фес 239,243
Феццан 198,203,206
Филипвиль (Скикда) 13,220
Филиппинские о-ва 62,632
Филиппины 20, 21. 68, 94, 109, 116, 117, 121-125. 128, 129, 526, 547, 550, 552, 565, 570, 575-584, 586, 622, 623, 629, 631, 632. 648, 651
Финляндия 29,50,57,109
Флорес, о-в 565
Фракия 248
Франция 10-19, 21, 28, 50. 51,65,67, 71. 73, 84, 93,94,96,97,99,100,104-114,118-120,122, 123, 132, 135, 136, 145-157, 159, 160. 164, 165, 171, 172, 180, 187, 189-191, 195, 206, 208, 209, 211-216. 220-233. 235-238. 240-244, 248-250, 266, 267, 296. 298. 301, 306, 376, 378. 392, 393, 426. 452-457. 460, 463-465, 470. 472, 475, 478-481, 484, 485, 489. 491, 494, 496, 498, 499, 502-505. 557, 591. 593,598,599,648,650,653
Фуцзянь 376,389, 392,403,404,592
Хаббания 184
Хадер 169
Хазянг 468
Хайбарский перевал 295
Хайдарабад 319,359
Хайнань, о-в412,521
Хайфа 102,162,164,168,169
Хайфэн 395,403
Халеб 147,157
Халебский вилайет 132
Халхин-Гол, р. 93,429,449,617,619,621
Хама 157
Хамада аль-Хамра 204
Хамадан 271-273
Хамхын 429
Ханекин 14,271
Ханой 457,462,469,485, 615
Ханькоу 389-391,394,397,409,615
Ханьян 389
Харбин 28, 29, 56,424, 596, 646
Хартум 197, 199, 201
Хасан, оз. 93,429,615, 619, 621
Хаттай см. Александретта
Хатгал446
Хатинь 462,463

Хауран 146
Хверён431
Хеврон 171
Хемиссет 239
Хива 27. 34. 36,45,55,274,275,
Хивинское ханство 37
Хиджаз 16,133-136,160-162,176
Хиепхоа 468
Хиросима 121, 573,641,642
Хой271,287
Хоккайдо, о-в 641
Холмск см. Маока
Хомс 157
Хонсю, о-в 641
Хорасан 282,288
Хорватия 68,114
Хорезм 24,37
Хорезмская Народная Советская Республика 37
Хорремшехр 288,290
Хост 294.295.297.307
Хуанпу, о-в 382,385
Хуанхэ, р. 401
Хуапхан 482,484,489
Хубэй 388, 389, 392,400,403,404
Хузестан см. Арабистан
Хунань 388, 389, 392, 303, 395, 400, 403, 404,
415,627 Хунху, оз. 403 Хыннам429,431 Хэбэй92,405,411,412 Хэнань 387,388,398.403,411 Хэнфэн627 Хюэ469
Цейлон (Шри-Ланка) 74, 76, 363, 364, 367-374,
531.536,552,624 Целебес см. Сулавеси Центральная провинция (Цейлон) 370 Центральные провинции
(Индия) 309, 311, 331,
332,348
Центрокаспий 34 Цзинань 398 Цзинганшань 395,403 Цзинси466 ЦзиньчжоубЮ Цзуньи404 Цзкцзян491
Цзянси 389,392,395,403 Цзянсу 389,392,411 Цзяочжоу 592 Циндао 13,384,397,592
Чампаран 321 Чанбай 427
696
Указатели
Чаннинь 485
Чанчунь 592,646
Чанша 376,378, 393, 397,415
Чаопрайя, р. 496
Чаталджа 253
Чаури-Чаура 330
Чахар92,400,411,412
Чеджудо, о-в 431
Черное море 12, 14, 48, 53, 105, 248, 250, 258,
274
Черноморские проливы 48 Черноморское побережье 245 Чехия 51
Чехословакия 65,107,442 Чечено-Ингушетия 33,41 Чечня 25,31,34 Чжили 379, 388, 398 Чжуцзян, р. 382
Чжэцзян, пров. 389,392,627 Чиангмай 497 Чили 552 Чинджоу 422 Чиннампхо 420,426 Чита 28 Читтагонг 340
Чонджу 426,431
Чунцин 68,406,407,409,431,615,626 Чхонджин 426,431 Чхорвон 420
Шамянь, о-в 382
Шанхай 56, 59, 62, 64, 92, 375-380, 383-386,
389, 391, 392, 395-398, 401, 402, 404, 406,
420,421,424,610,611,615 Шаньдун 92, 375-377, 388, 397, 398, 400, 411,
592,595,599,615 Шаньдунский полуостров 602 Шаньси 398,400,404,411,412 Шаньтоу 395 Шарджа, эмират
139 Шахи 283 Шахриябз 35 Швейцария 112, 147, 195, 209, 220, 225, 250,
253,502,504,621,639,645 Швеция 68,639,644 Шираз 272,273,282 Шолапур 313,341 Шри-Ланка см. Цейлон
Шуайба 184 Шумму, о-в 647 Шэньси 388,405,411,626 Шэньян см. Мукден
Бйджу420
Эль-Аламейн115,118,123
Эль-Фуджайра, эмират 139
Эль-Хаса 134

Эльзас 12,209
Энзели48,51,57,277,278 ->
Энтабай, р. 542
Эрзинджан 246,273
Эрзурум (Эрзерум) 14,17,246,273,293
Эритрея 95,113,201
Эр-Рияд 133
Эстония 50,57
Эфиопия 78,95,97,107,113,151,172,200
Югославия 113,172,256,257,265 Южная провинция (Цейлон) 370 Южно-Африканский Союз (ЮАС)
318,320,623 Южные моря 620,623,629,630 Юньнань 503,520,624
Ява, о-в 75, 84,393,547, 551-553, 555,556,559, 560,565,569,571,572,624
Яванское море 624
Ялта 415,643
Ямагути594
Яметин518
Янцзы, р. 59,75,376,389,401,411
Яньш.413,414,429,626
Япония 10-13, 27, 28, 51, 56, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 71, 78, 81, 84, 89-94, 100, 107-109. 116, 117, 121, 122, 124,
126, 127, 141, 156. 250, 266, 314, 317, 334, 354-356, 372, 375-379, 387, 392, 393, 397-401, 403-408, 411, 415-
420, 423, 424, 426, 428-432, 435, 449, 451. 454, 465-468, 478, 479, 489, 492-494, 497, 498, 502-505, 519-527,
532, 541, 543, 545-547, 549, 550, 563, 566, 568-570, 572, 573, 581. 582, 584-586, 588-600, 602-«48, 652
Японские о-ва 632,633
Японское море 646
Яффа 16,102,169,171
УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И ЭТНОНИМОВ
австралийцы 13,550
адат 25, 37,41,134
адипати 526
азербайджанцы 289,291,651
акали 327
алавиты (нусайриты) 144,146,148,151,651
албанцы 187,203
алжирцы 15,18,99,119,209,218,220-234
алимы25
алия 165,167,168
американцы 28, 118, 120, 129, 136, 141, 242, 275, 290, 504, 575-580, 582-584, 586, 621-623,625,626,630-
633,642,646
амирлашкар 35
анашин519
англичане 13-16, 18, 19, 21, 28, 33, 34, 48, 57, 60, 61, 84, 96, 100, 101, 103, 105, 109-111, 114-116, 118, 120,
121, 126, 127, 129, 133-135, 137-141, 145, 154, 155, 157, 160, 161, 163-165, 170-173, 175-182, 185, 187-195,
197-200, 204. 206. 207. 231. 235. 238. 246, 248. 250, 257. 273-278, 280, 282, 288, 289, 292-295. 297, 298, 303,
305, 308-310, 313, 314, 316, 317, 319, 322, 323, 325, 327-330, 332, 334, 336, 338-343, 345-349. 351. 354-357,
362-364, 370, 371. 374, 379, 431, 492, 494, 504, 505, 516, 519, 523, 536, 537, 539, 543-549,610,624,646
англо-индийцы 341,343,347
андалусцы 209
аль-ансар 198
арабы 18, 43. 44, 53, 95, 97-99, 101-104, 110-112, 118, 119, 132-134, 143-147, 154, 155, 157, 159, 160, 162. 163,
165. 168-175, 177, 180, 182, 183. 189, 197, 201, 203, 205, 209-211,224,238-240,291,537,563,566,651
араты 439,444,445,451
арийцы 101
армяне 17,18,23,26,32,34,35,44,53,144,146, 148,150,156,177,187,246,249,256,259
армяно-григориане 144
армяно-католики 147
ассирийцы 17,18,144,146,177,178,182,651
ассиро-католики (халдеи) 144,147
афганцы 101, 305,306
африканцы 101,122,123,203,239
ахимса 320
ачехцы 552 ашар 245,252,259
баба 539
бавар-акали 327

байсах 322
байхуа 377
бан483
банджары 552
бану уриагель (айт варьягар), племя 241
барзан, племя 186
баски 209
бахтиары 115,282, 284,289
башкиры 24,30,32
бегар 296
бедуины 95,134,136,159,162,163.170,206
белуджи 282,322
бельгийцы 13,238
берберы 18,21,97,112,119,203,235-240,651
бид'а 134
бияд аль-махзен 235
бияд ас-сибаа 235
бирманцы 125,506,507,509, 512,515,516,519-
521.523,524.526 бо521
богдо-гэгэн 434-438 богдохан 435-437 боджоу521,523,528 болгары 26 бохра 314
брахманы 311,315, 327-329,334,337,562 бретонцы 14,209 буатины511,513 буги 552
буддизм 23,363,365,370,488,507.511 буряты 28,436 бусидо 608 бхатия314 бюргеры 363,365-367,369,371
вазиры, племя 307 вакуфы (вакфы) 37,203,253 вангна490 варна 327,328 вафдисты 192,195,1% ваххабизм 134
ваххабиты 139
ОУ8
указатели
веллала 365
венгры 32
вунтану атины 508,510
вьетнамцы 19, 20, 223, 452, 453, 455, 456, 487,
493,494 вэньянь 377
гази36
талон (гаруда) 514
талоны 514
гильзаи, племя 301
гилянцы 280
гоигама 365,369
голландцы 93, 108, 363, 554, 560, 561, 563, 565,
569
гомара, племя 240 гомруль 318 греки 17, 18, 26, 113, 144, 146, 187, 211, 238,
248,249,256,257,259 греко-католики 147,156 грузины 23, 32,45, 53 гумы 236 гурдвара 326,327 гуркхи 322
гуру 308,322 гэнро 589,593,608 гяур 255
далай-лама 398
дарбар 292, 299, 308, 534
Дарбар-и али 296
дастури 314
дахир 238
даяки 542,550
дервиш (суфий) 254,255
деркава 225
дехкане 36
дешмукх 359
джави перанакан 537
джадида 25,27,31,40
джадран, племя 307
джайны 314
джангелийцы 276
джибала, племя 240-241
джихад 14,15,19,198,245,292,293,295
джобберы 314
джунаидики36
дэайбацу 588,601
дзюсин 611,621

Диван-и али 296
доминион 316, 318, 338, 352, 355, 356, 456,
524
друзы 44,144, 147,148,156, 651 дуары 233 дунгане 34 дурава 365, 369
евразийцы 363,367, 534,554
евреи 26, 32, 34, 44, 53, 103, ПО, 137, 144, 146,
150, 164, 165, 170-174, 177, 187, 203, 211,
212,224,228,241,256,434,651 европейцы 96, 99, 100, 118-120, 139, 187, 203,
208-210, 214, 218-231, 233, 236, 237, 239,
242, 243, 347, 366, 369, 508, 517, 534, 553,
554, 565,566,651 египтяне 14, 18, 115, 120, 188-192, 195, 197-
201,211
завия 203,254 заминдар 310,311,339 заминдари, система 347 заминдарство 310,311 зейдиты 133,138
зороастрийцы 285
ибадиты 139
иджма 353
икки 594
имам 15,25,37,92,133,134,136-138,253,536
ингуши 23,33
индийцы 55, 101, 109, 117, 125, 128, 175, 308-310, 315, 316, 319-322, 324-326, 340, 352, 354-356, 362, 369. 509,
511. 512, 517, 518, 523,532-534,538.546,549,563,631
индонезийцы 552-555, 561, 563-566, 569-571, 573
индуизм 329,333.337,363.365,370
индусы 19, 43, 53. 296. 312, 314, 315, 318, 323, 325, 327-329, 332-334, 337, 338, 344, 357-359,370.374
иорданцы 161
ираде 245
иракцы 105,176,179,203
иранцы 101,278,282,286,287,651
ислам 15, 16, 27, 29-32. 35-39, 41. 43, 44, 54, 92, 99. 101, 115, 133-136, 139. 159. 187, 194, 199. 203-205. 209,
212, 221, 226, 227, 240, 245. 252-255. 270, 272, 276, 292, 294, 296, 297, 299, 300, 302. 333. 334. 353, 363, 365,
538, 552, 554-559, 562, 563, 566, 567, 569,572,651
ислаμισы 255,572
исмаилиты 148
испанцы 96, 98, 99, 112, 120, 211, 224, 227, 228, 235.238,239,241,243.578
итальянцы 95, 96, 102, 103, 112, 113, 118-120, 136, 138, 187, 201, 203-208, 210, 211, 217, 228,238,248,354
иттихадисты 247, см. также младотурки
иудеи 144,296
ихваны134-136
ишаны 33,37
ишув 165-168,170-173
гffjSJHUnW Я
йезиды 148 йеменцы 136,138
кабардинцы 23
кабилы 21,222
кадимисты 25
казаки 273,280,285
казахи 34,35
каид 235,236,241
каидат210, 218
каим руху 230
кайзерЫ, 15,159,293
каймакам 206
каодай 109
карава 365,369
каракалпаки 34
карены 507,517,523,529
катарцы 140
католики 170,231
каудильо 98,99
каум муда 537,538
каум туа 537
каумисты 103,104,111
качины 507

кашкайцы 115,282,289
кашмирцы 344
кемализм 269
кемалисты 248-250,252-261,263
кемпейтай 125
керманцы 280
кибуцы 167,171
кидзокуин 589
киргизы 34, 53
китайцы 28,29,53,63,92,94,123.125,127,128,
380, 434, 456, 472-475, 487, 496-498, 500,
503, 523. 532-534, 536, 538, 539, 541, 545,
546, 549, 550, 553, 555, 563, 565, 566, 614,
626
кондоминиум 197,199,200 копты 187,197,200,651 корейцы 28, 29, 92, 108. 123, 416-419, 421-423,
425-428.431,590 корсиканцы 96,208,209,228 кубравийя, орден 37 кувейтцы 141,142 кули 461,462,486,487, 548
курбаши 35,36 курды 17, 18, 53, 115, 144, 148, 156, 177, 178,
180, 182-184, 186, 187, 203, 253, 256, 263,
289,291,651 курултай 26,32
кхмеры 470,473,475,477,478,480, 503 кхум471 кшатрии 328 кэмпэйтай 546
лао 482,485-491
лаосцы 481,482,484,486,488,490-493
латыши 32,44
левантинцы (сиро-ливанцы) 144,187,197
ливанцы 111, 144, 147, 152, 153, 155, 157, 171,
172
ливийцы 95,206,207 лицзинь400
Лоя джирга 296-298,302,306 луры 115,282,286,289 лы (лю) 489
мавры 240.363,365-369,371,374.583
магрибинцы 111,112,119,120
македонцы 203
макинцы282
малайцы 125,128,363,367,371,532-539,549
малайялам 328
мальтийцы 96,208, 211
мамлюки 187
мангалы, племя 307
маньчжуры 28
мапилла (мопла) 323,329,333
марабут 235,236,239
марвари 314
марксисты 345
марокканцы 98,99,119,218,236,238-244
марониты 144.147,155,156,197,651
мархаэн 562
масуды, племя 307
маузавар (махалвари) 310,311
мауляна 294,323,358
маханты 326
махараджа 328,344
махаупахат 490,491
меджлис 31. 259, 261, 268, 273. 278, 280, 288,
290,291 мекхум 471
мео (мяо) 486,488,489 мепхум 471 мескин 230 мешта 233
минангкабау 537,552 миньгуани 391 младоалжирцы 221,222,226 младоафганцы 292,293 младобирманцы
508-510 младобухарцы 27 младотунисцы 209 младотурки 13, 14, 16-18, 23. 25, 132, 245-247,
249,256,265 младохивинцы 27 молдаване 32,45 моманды, племя 305 монархисты 120,146 монголы 28,434
700
указатели
морю S83
мохазни 236
мошавы 167,168
муджахид 171

мудир 206
мукадам 224
мукри 290
мусульмане 13-15, 17, 19, 23-27, 29-33, 36-41, 43,90,92,95,97-100,115,124,135,156,162, 168, 170, 172, 193-195, 197, 200, 203, 205, 209, 211, 215, 216, 220-222, 224, 227, 228, 230, 236, 239, 240, 245, 254, 256, 268, 292-294, 312, 315-319, 323-325, 329, 332, 333, 336, 342-344, 348, 350, 351. 353, 358, 363, 369, 370, 374, 518, 537, 552, 554, 558, 562, 572,583,651
мусульфранки (мусульмане-французы) 221
муфтий 25, 102, 104, ПО, 115, 168, 169, 171, 172,253
мухаммадзай, племя 341
мыанг 482-484,486,491
мюрид 254
наг 514
назир 35,199,200
наиб 35
найбан 482
накшбандия, орден 37,255
намбудири 329
немцы 12, 14, 15, 32, 96, 98, 100-103, 105, НО, 111,113-116,118,119,122,123,160,206.216, 217,222,229,230, 241,242.245,267,273.275, 286.287,289,305,306,354,356,503,629
неофранцузы 120,208
несториане 144
низам 359
нилоты 651
новозеландцы 13
нубийцы 201
нусайриты см. алавиты
омда 199,200 онг 488 осетины 23
османы 12-16, 33, 132-134, 137, 145, 159, 161, 162,188,198,203,246, см. также турки
палестинцы 159,161,171
пали 488
паназиазм 124,408,490,492, 519
панарабизм 97,123,132,142,147,151,154,211, 225,239,241,651
панисламизм 13,24,27, 30,265,651 панисламисты 106,168,237 пантуранизм 265,267,268 пантуранисты 268,269
пантюркизм 13,24,26,27,132,264,265,267
пантюркисты 105,106,246
панча сила 572
парсы 313,314
патаны 322
пауперы 88
паша 163,188,201,236
персы 43,53,286,289
пиры 37
поляки 32
португальцы 13,96,238,363
православные 156,170
прау 550 " „
пресидиос99
прияи 552
протестанты 102,148
пурна сварадж 336
пуштуны 341
пхо488
пху ми бун 488
пхум471
раджпуты3П райятвари3Ю.3П
русские 14, 24, 26, 32-35, 41, 44, 238, 241, 246, 271,273,292,434,597,628
саадисты194
саиб 515
салагама 365,369
сангатхан 333

сангха 470, 488, 510, 511
Сангха саветджи 510
сангхчалак 333
санджак 132, 152, 209
сантри 552
сарбазы 281
сарвадайя 321
сардар 280, 300
сарсангхчалак 333
сатьяграха 320, 324, 332, 337, 368
саудовцы 137
сафи, племя 307
сварадж 318, 320, 326, 331, 512
свараджисты 331-334, 338, 368
сейиды, потомки пророка 138
сенегальцы 119
сенусийя, братство 15, 198, 203
сенуситы 15, 198, 203-205, 222
сербы 32
сиамцы (тайцы) 482, 488, 489, 503
сикхи 19, 315, 322, 326, 327
сингалы 363, 365, 366, 369-371, 373
кандийские 363, 366, 369, 371
равнинные 363, 366, 369 сионисты 110, 129, 160, 164-166, 169, 170, 172-174
сирийцы 111, 145-148, 150, 152, 153, 155, 157
си-фу 457
спахи 148, 244
срок 471
староафганцы 292, 293
суданцы 197-202
сумицуин 589
сунниты 13, 23, 138, 140, 142, 148, 155, 156, 177,
180, 183, 651 суфизм 204 суфий 235 эссе" 591 сюгиин 589
таблиг 333
таджики 34, 35, 53, 300
тайцы 94, 495-497, 503-505
такин 515-520, 523
талук 359
талукдар 330
талыши 282
тамилы (Индия) 315, 328, 329, 368, 371, 374
тамилы (Цейлон) 363, 365-367, 369-371, 373
танзим ва таблиг 334
тарикат, суфийское братство 254
тасэнг 483
татамеда 507
татары 26, 30, 32, 34, 35, 50, 267
тебризцы 280
текке 254
телугу (андхра) 315, 328, 359
токсаба 35
туареги 15
тунисцы 18, 209-212, 214-218
турки (тюрки) 14, 25, 33, 43, 49, 53, 60, 61, 105, 106, 133, 134, 144, 146, 152, 175, 177, 184, 187,
189, 203, 204, 209, 246, 247, 249, 250, 252, 254, 256, 257, 259, 263, 265, 267, 268, 271, 273, см. также османы
туркмены 53, 177, 651
тхеравада 363
тюрбе 254
тюркизм 246, 256, 264, 265, 268
тяу фа 489
тяумыанг 482, 483, 485, 489-494
узбеки 34, 35
уйгуры 34

украинцы 32,44
улемы 25, 36, 139, 197, 226-229, 231, 236, 242,
300,302 УРФ134
фалангисты 112
фарсы 53
феллахи 183,188,189
фетва245, 300
фидаи 193
филиппинцы 576,577, 579, 580,582-587
фирман 25
форы 201
франкисты 98-100
французы 12, 13, 15, 18, 20, 96, 108, 109, 112, 118, 145-149, 151, 155, 157, 161, 208, 210-212, 217, 218, 220,
224, 226, 236-238, 240-243, 248, 454, 456, 457, 459, 460, 465^68, 470.472,473,475-478,481-494, 504,651
фунги201
хабус 235
хаким302
халдеи см. ассиро-католики
халиф 13,15, 23, 25. 31,135, 199, 203, 204,236, 252,253,293,316,319
халифат 135.193,209,252,253,323
халуцианское течение 165
хальса327
хаммас 225,230
хаммасат 80,159
харедим 166
хариджаны 343
хартал 322,325
хатиб 253
аль-хатмийя 201
хашт нафари 299
хедив 15,187
хиджазцы 160,161
хиджра, исход, эмиграция 221
хиджра, система мусульманского летоисчисления 252
хинду-раштра 327
ходжа 314
хорваты 32
христиане 13, 17, 23, 90, 95, 99, 147, 154, 156, 159, 162, 170, 182, 187, 197, 200, 256, 341, 343, 347,365,369,397,
554, 565, 583
хуацяо94,456,487,549
хува 159
хугиане, племя 307
худжра 134
худонцы 440-442
хуки 585,586
хукумдар 177
хумс 159
хунхузы 28
цейлонцы 364-366, 369, 370, 532
чаовайкхет471
чаовайсрок 471
чатурварнья 327
черкесы 23,33,144,146,148,159,162,187,203
четпиры 82,511,513 чеченцы 23,33,53,159,162 чехи 29,32 чжэнфэн414 чины 507
шакла 333
шантуань383
шаны 507,529
шариат 25, 31. 37, 134, 203, 252, 254, 255. 296,
300.302,552.555,572 шафииты 138 шейх 25, 138-140, 142, 143,, 146, 159, 160, 176,
177, 179-181, 183, 184, 193, 199. 200, 203-
205.226,253-257,260,278,282.290 шейх уль-ислам 245 шемма230
шериф 133,160,176,179 шиваизм 320 шииты 140, 142, 148, 156, 170, 177, 180, 183,
651 шинвари, племя 307

ширкеты 246,298,299,302-304,307 шудцхи 333 шура353 шэньши 376

экчалак ануартита 333 эльзасы 209 этатизм 85 эфиопы 95

юань 399

•ибаны 428

японцы 28, 29, 68, 92-94, 108, 109, 116, 117, 120-124, 127, 128, 354, 356, 375, 378, 404-408, 415, 417, 420-422, 426-428, 430, 431, 467. 468, 478-480, 492, 493, 505, 519, 522, 523, 525-528, 532, 544-547, 549, 550, 569-574, 581. 582, 584-586, 590, 592, 596, 597, 600, 607, 609-^11, 614, 615. 621, 623-627, 629-635,639,644,646.647

ясавкйя, орден 37

КАРТЫ

СПИСОК КАРТ

Страны арабского Востока в составе Османской империи в начале XX в.

Британская Индия и Бирма в 1911 г.

Война Турции против интервентов (1919-1922 гг.).

Военные действия на Дальнем Востоке (1), в Сирии и Месопотамии (2).

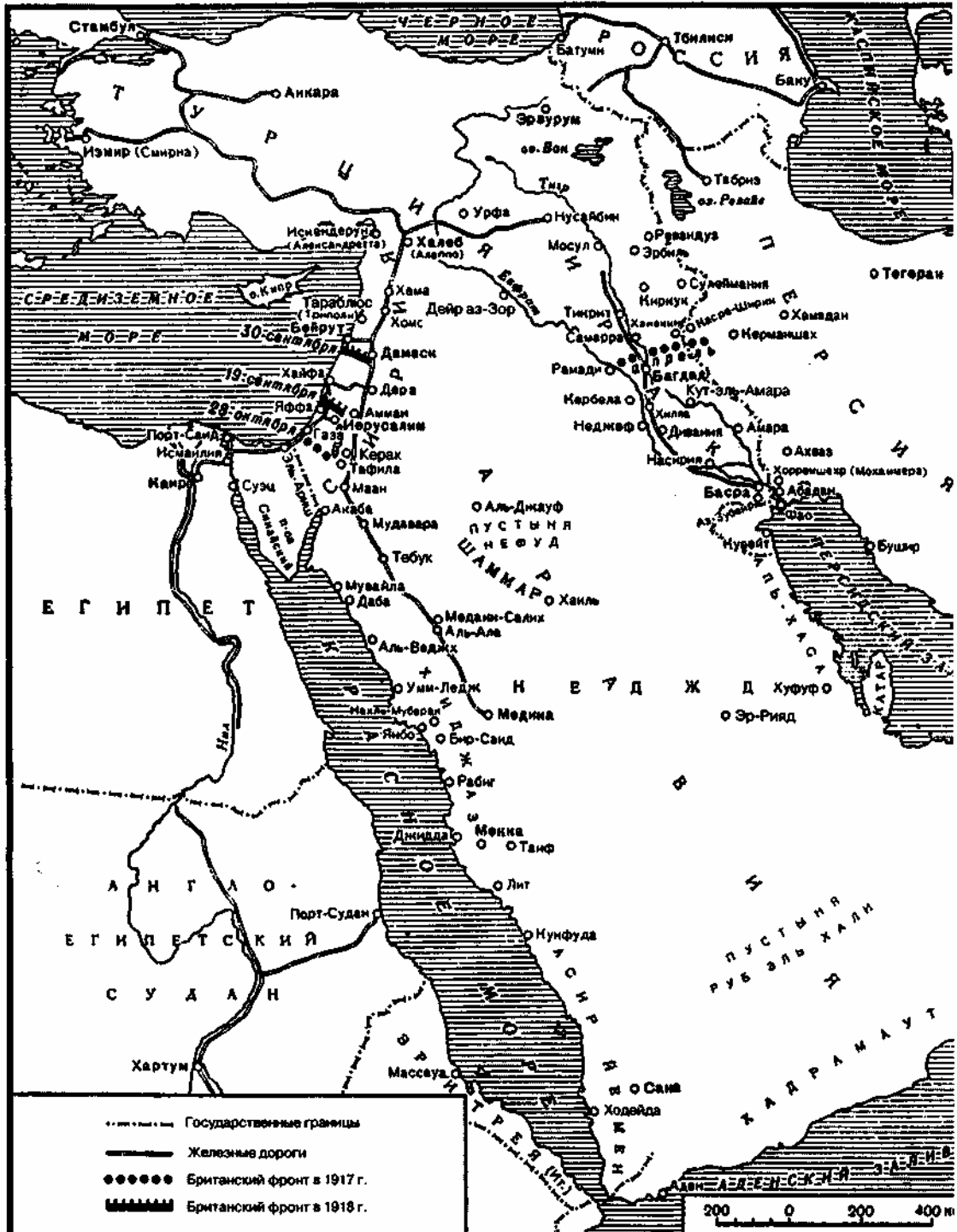
Палестина и Иордания. 20-30-е годы.

Китай в 1931-1937 гг.

Национально-освободительная война китайского народа против японских оккупантов (1937-1944 гг.)

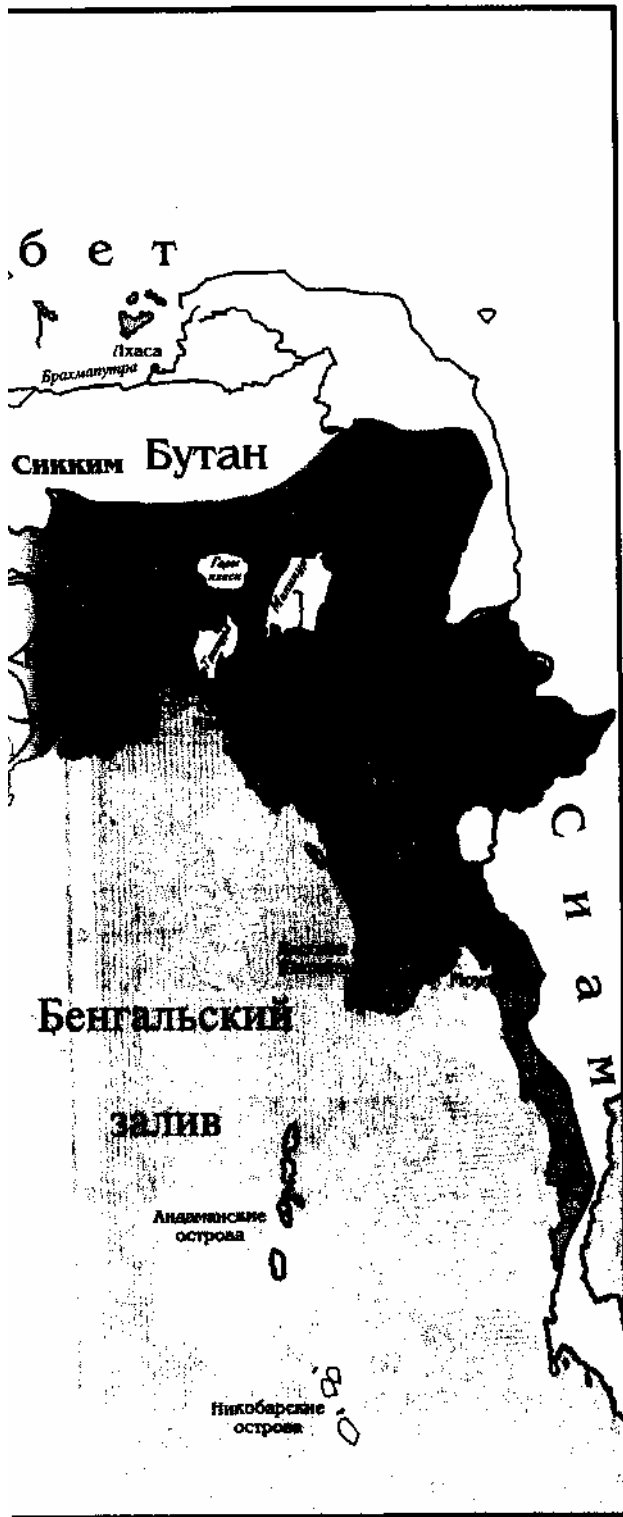
Освободительное движение в Корее в 1929-1937 гг. Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1941-1942 гг. Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1943-1945 гг.

В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

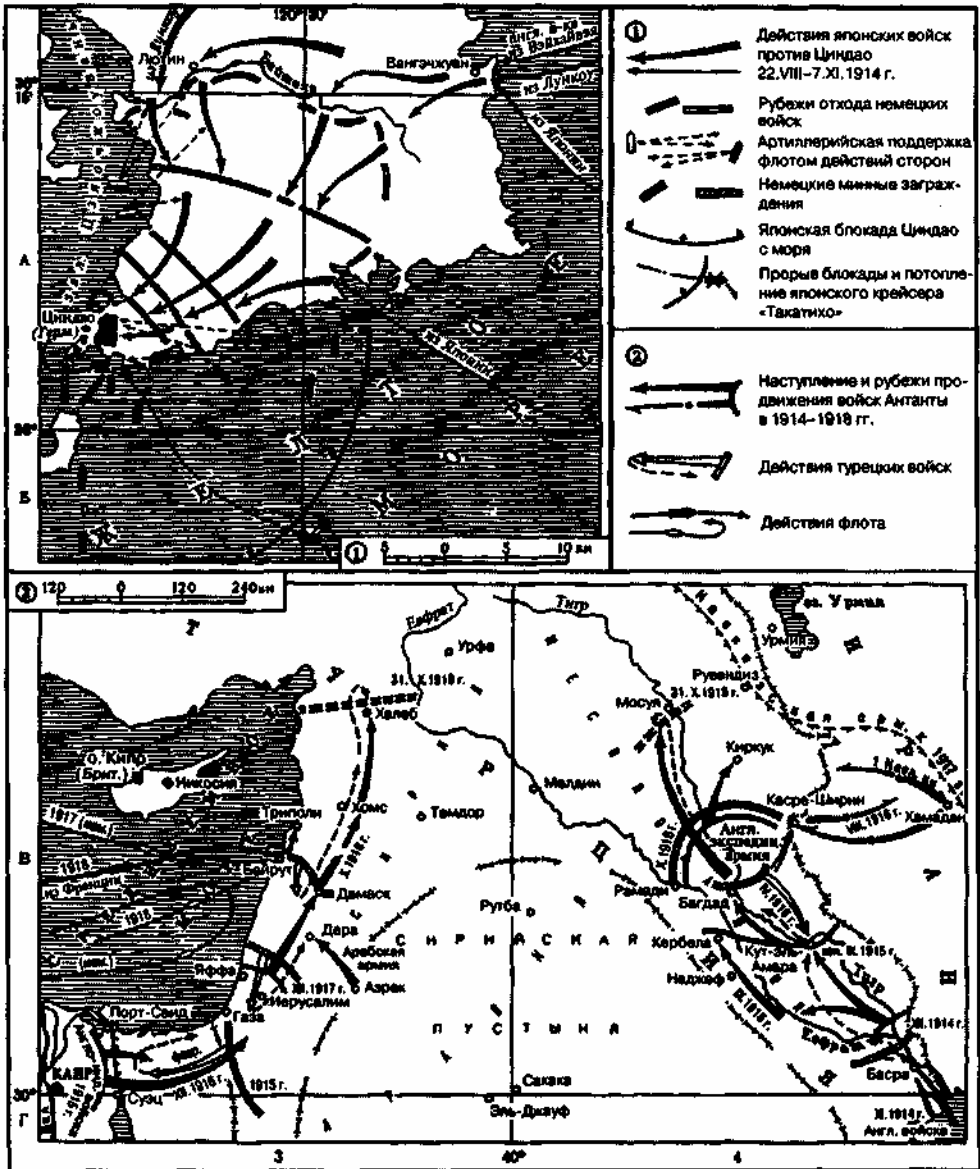

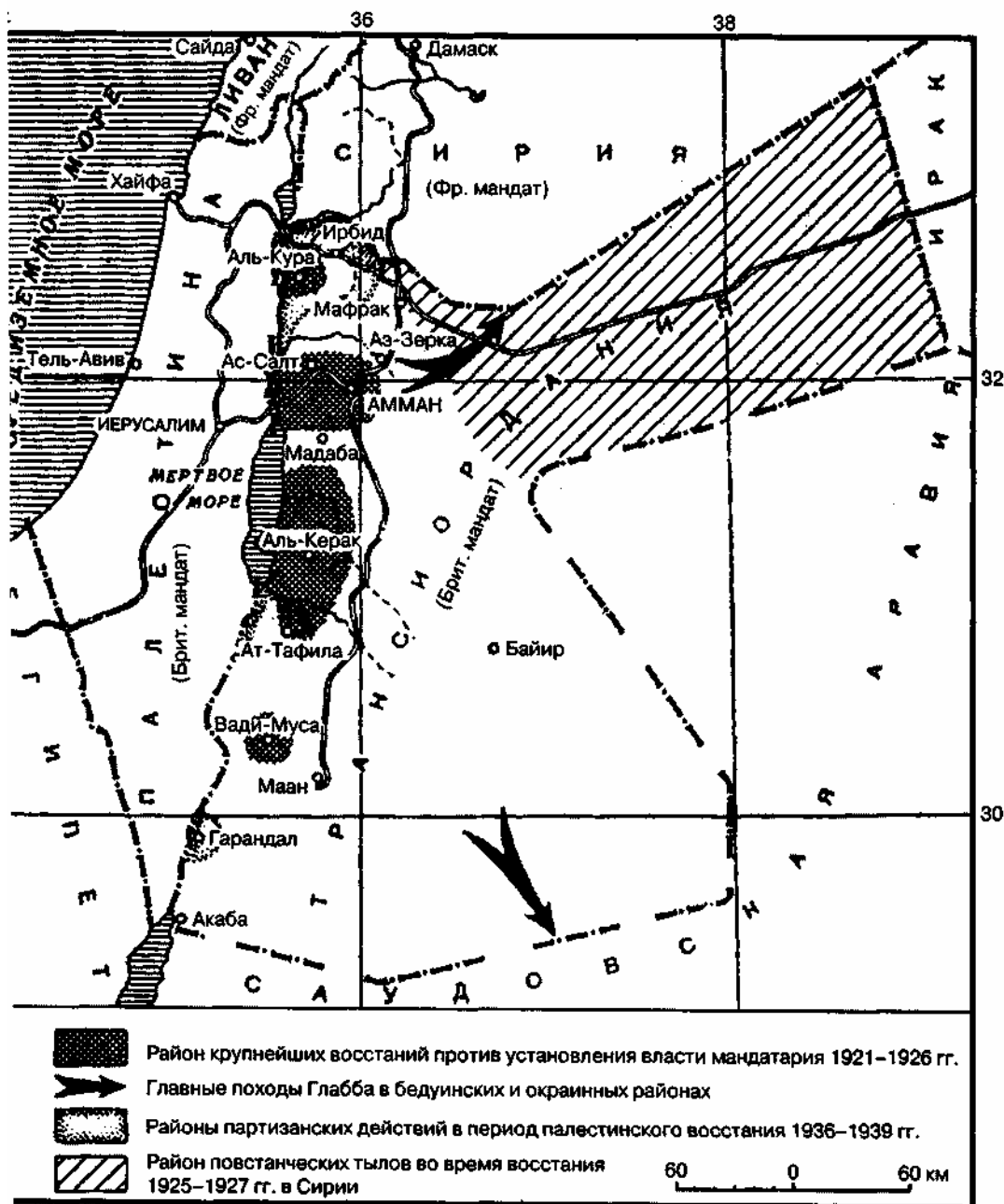
- Границы британских владений
- Провинции Британской Индии
- ▨ Другие территории, находящиеся под прямым управлением англичан
- Вассальные княжества и группы княжеств (агентства)
- Железные дороги

**ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1),
В СИРИИ И МЕСОПОТАМИИ (2)**

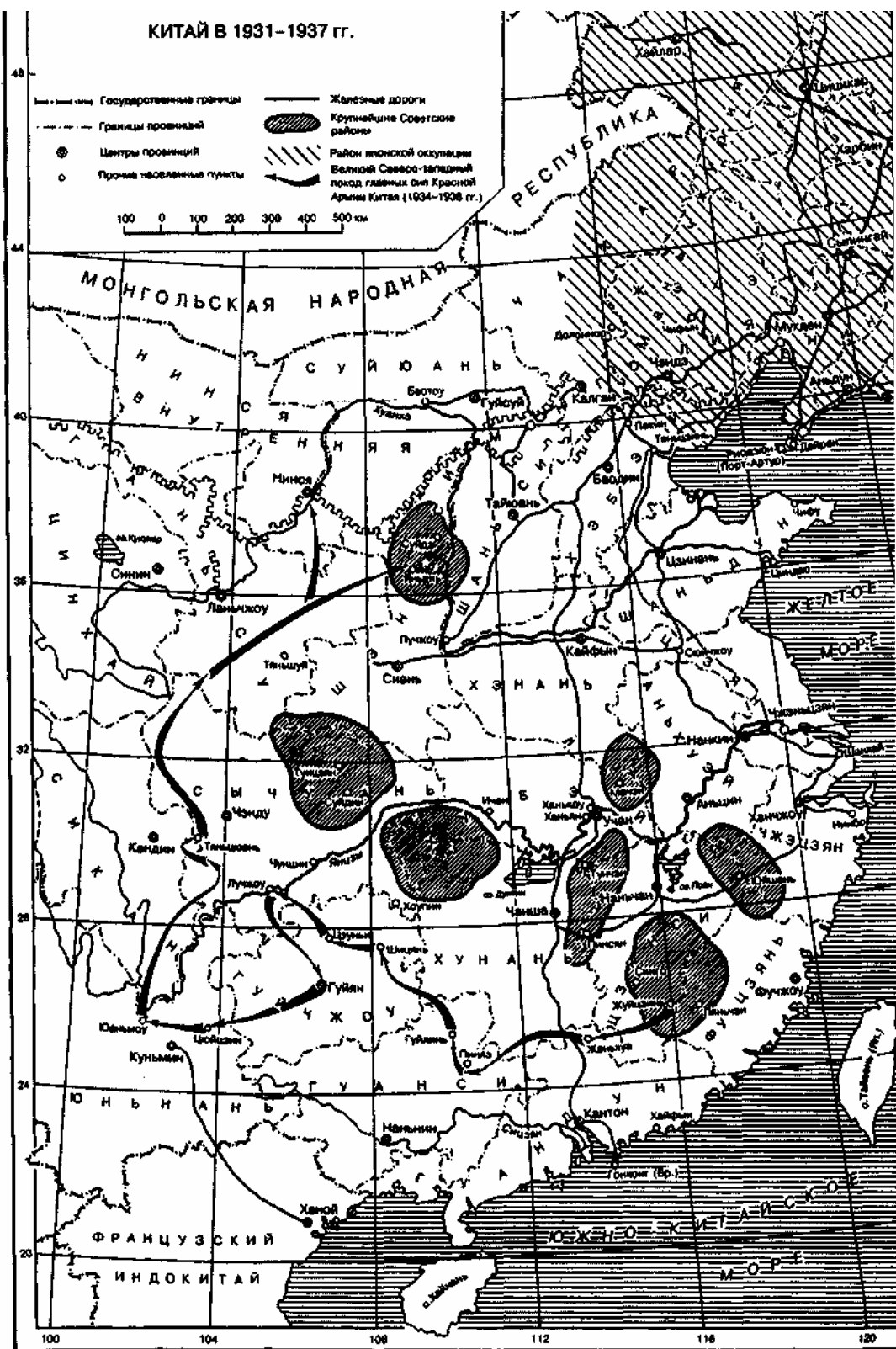

ПАЛЕСТИНА И ИОРДАНИЯ
1930-е годы

- Район крупнейших восстаний против установления власти мандатария 1921–1926 гг.
  - Главные походы Глабба в бедуинских и окраинных районах
  - Районы партизанских действий в период палестинского восстания 1936–1939 гг.
  - Район повстанческих тылов во время восстания 1925–1927 гг. в Сирии
- 60 0 60 км

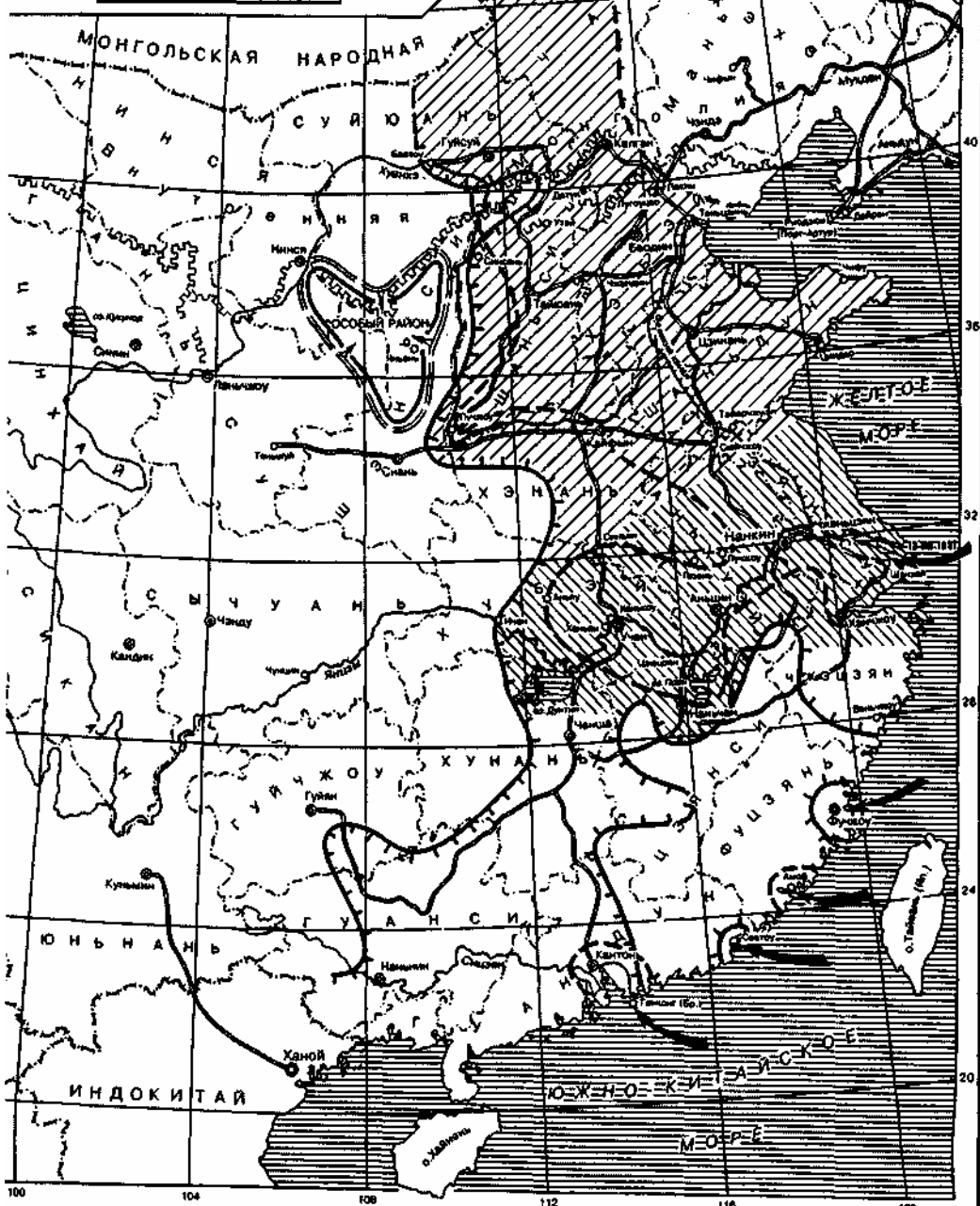
КИТАЙ В 1931-1937 гг.

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА
КИТАЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ
ЯПОНСКИХ ОККУПАНТОВ (1937-1944 гг.)**

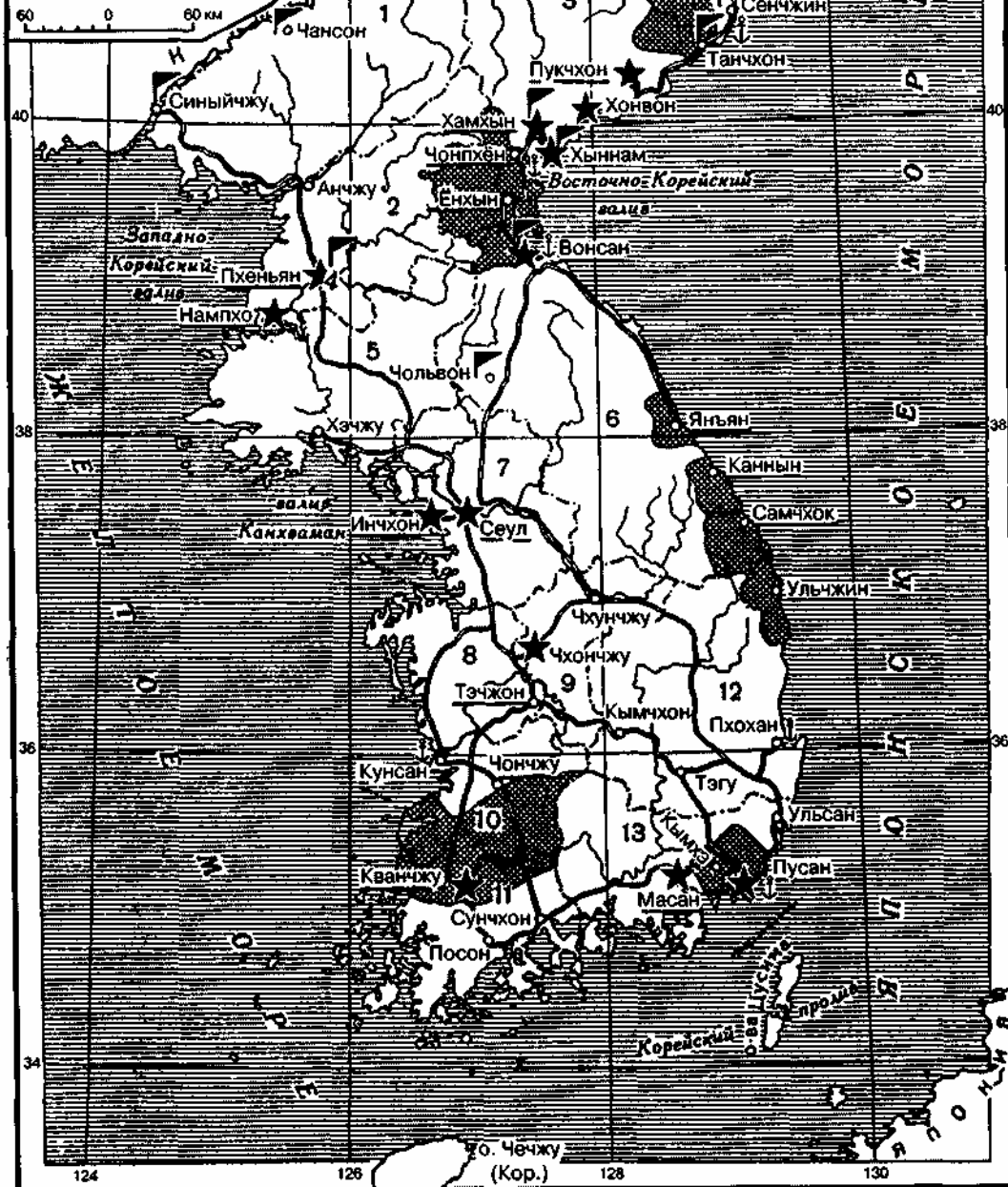
- Государственные границы
- Границы провинций
- Железные дороги
- Центры провинций
- Прочие населенные пункты
- ~~~~~ Ветви Китайской стены
- ← Основные направления действий флота

- ▨ Примерная граница территории, оккупированной японцами к лету 1937 г.
- ▧ Линия фронта к июню 1939 г.
- ▩ Линия фронта к декабрю 1944 г.
- ▤ Основной район действий 8-й армии
- ▥ Основной район действий Новой 4-й армии
- ▦ Особый район
- ▧ Блокада Особого района гоминдановскими войсками

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Государственные границы
- - - - - Границы провинций
- ▲ Центры деятельности подпольных ячеек общества возрождения отечества
- ★ Центры рабочего движения
- Центры крестьянского движения
- Янгян Центры общедемократического движения
- X Операция корейских партизан во главе с Ким Ир Сенгом в районе Почонбо (1937 г.)
- Тэгу Прочие населенные пункты
- ↓ Крупные порты
- Железные дороги

124

126

128

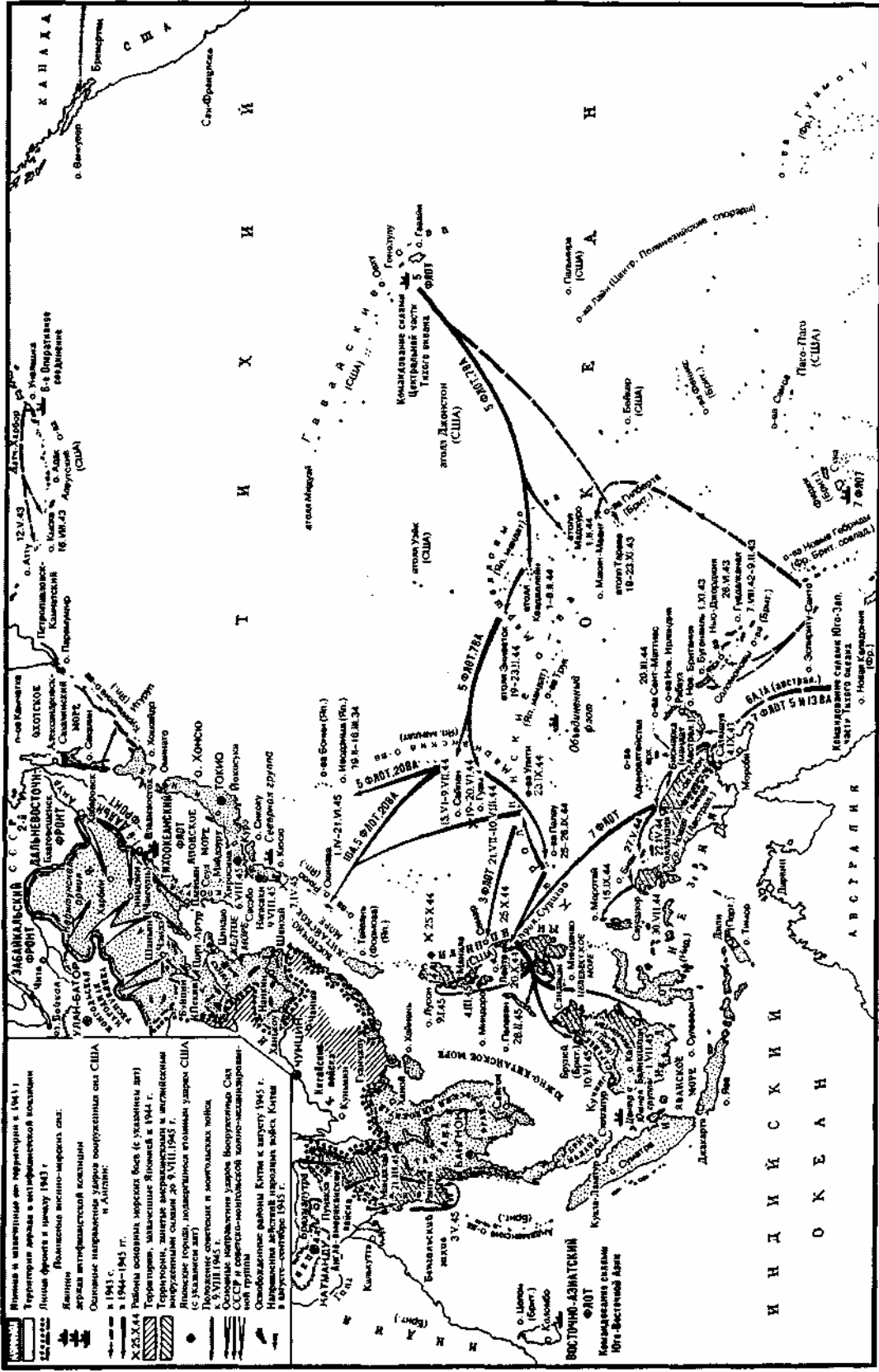
130

г. Чечжу (Кор.)

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ В 1943-1945 ГГ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Часть I

... "Т

Страны Востока в 1914-1945 гг. Проблемы эволюции

Глава 1. Первая мировая война и Восток..... 10

Глава 2. Революционная Россия и Восток..... 23

Глава 3. Страны Востока и Коминтерн..... 46

Глава 4. Восток и мировой кризис 1929-1933 гг..... 70

Глава 5. Державы «оси» и Восток.....	90
Глава 6. Вторая мировая война и Восток.....	107
Часть II Страны Востока в 1914-1945 гг. Этапы развития	
Глава 1. Страны Аравии в период между двумя войнами.....	131
Глава 2. Сирия и Ливан под французским мандатом.....	144
Глава 3. Палестина и Трансиордания: сложности политических судеб.....	159
Глава 4. Ирак: выход на мировую арену.....	175
Глава 5. Египет: от протектората к конституционной монархии	187
Глава 6. Судан: зигзаги социальной деколонизации.....	197
Глава 7. Ливия на пути избавления от колониального фашизма.....	203
Глава 8. Тунис в борьбе за освобождение от власти Франции	208
Глава 9. Алжир: от ассимиляции к революционному национализму.....	220
Глава 10. Марокко: сопротивление режиму протектората.....	235
Глава 11. Турция: от мусульманской империи к светской республике.....	245
Глава 12. Иран: от полуколониальной зависимости к шахскому авторитаризму.....	271
Глава 13. Афганистан: трудный путь независимого развития.....	292
Глава 14. Индия: национально-освободительное движение и обострение конфессиональных разногласий.....	308
Глава 15. Шри-Ланка на пути к свободе.....;	363
Глава 16. Китай: господство милитаристов и Гоминьдана.....	375
Глава 17. Корея в период японского колониального господства.....	416
Глава 18. Монголия: тернистый путь к независимости и прогрессу.....	433
Глава 19. Вьетнам в 1914-1945 гг.....	452
Глава 20. Камбоджа под властью Франции.....	470
Глава 21. Лаос в составе французского Индокитайского союза.....	481
Глава 22. Сиам (Таиланд): модернизация традиционного общества.....	495
506	
530	
Глава 23. Бирма на пути формирования и развития мощных антиколониальных сил	
Глава 24. Малайя, Сингапур, Северный Калимантан: между мировыми войнами и в период Второй мировой войны.....	
Глава 25. Индонезия: от возникновения организованного национального движения до провозглашения независимости.....	551
Глава 26. Филиппины: специфика движения к независимости	575
Глава 27. Япония в борьбе за лидерство в Азии.....	588
Заключение.....	649
Библиография.....	
Указатель имен.....	
Указатель географических названий.....	
Указатель терминов и этнонимов.....	
654 672 684 697	

Карты

Список карт

704

Научное издание

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

V

Восток в новейшее время (1914-1945 гг.)

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Редактор Г.О.Ковтунович

Художник Э.Л.Эрман

Технический редактор О.В.Волкова

Корректоры О.В.Ефремова, И.И. Чернышева

Компьютерная верстка Е.А.Пронина

Подписано к печати 14.09.06

Формат 70x100/16. Печать офсетная

Усл. п. л. 58,0. Усл. кр.-отт. 58,0. Уч.-изд. л. 60,5

Тираж 3000 экз. Изд. № 8177. Зак. № 4308

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука" 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6